

Центр политической
и экономической истории России
Российского независимого института
социальных и национальных проблем
Center for Political and Social History of Russia
Russian Independent Institute for Social
and National Problems

Ассоциация «Российская
политическая энциклопедия»
The Association «The Russian
Political Encyclopedia»

Ратгерский Университет Штата Нью-Джерси
Rutgers. The State University of New Jersey

Гарримановский институт
Колумбийского университета
Harriman Institute Columbia University

Федеральная архивная служба
России
Federal Archival Service of Russia

Архив Гуверовского института войны,
революции и мира
Hoover Institution on War, Revolution
and Peace Archives

Международный институт
социальной истории. Амстердам
International Institute of Social History. Amsterdam

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ

Конец XIX – первая треть XX века

Документальное наследие

Редакционный совет:

О.В.Волобуев, доктор исторических наук, профессор;
В.В.Журавлев, доктор исторических наук, профессор;
М.К.Горшков, доктор философских наук;
В.П.Козлов, член-корреспондент РАН;
С.В.Мироненко, доктор исторических наук;
А.П.Ненароков, доктор исторических наук, профессор;
А.К.Сорокин, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев (руководитель проекта),
доктор исторических наук, профессор

МЕНЬШЕВИКИ В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ. 1918–1924

Редакционная коллегия:

З.Галили, А.Ненароков (ответственные редакторы),
В.К.Виноградов, В.В.Журавлев, Д.Б.Павлов,
А.Рабинович, У.Розенберг, Л.Хеймсон

Москва
РОССПЭН
2000

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

МЕНЬШЕВИКИ В 1919–1920 гг.

Ответственные редакторы: **З.Галили, А.Ненароков**

Ответственный составитель **Д.Павлов**

Москва
РОССПЭН
2000

Издание подготовлено при поддержке
National Endowment for the Humanities

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 99-01-16139

Том подготовлен Международной Рабочей Группой:
З.ГАЛИЛИ (США), А.НЕНАРОКОВ (Россия) (координаторы);
Р.ГАЙНУЛЛИНА (Россия), Д.ПАВЛОВ (Россия, ответственный
составитель), А.ПАНАЧИОНИ (Италия), В.САФОНОВ (Россия),
У.РОЗЕНБЕРГ (США), Т.ХОРДИНА (Россия)

Меньшевики в большевистской России. 1918—1924. /
М 51 **Меньшевики в 1919—1920 гг.** Отв. ред. З.Галили и А.Ненароков. Отв. сост. Д.Павлов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 936 с.

Настоящий том продолжает публикацию документов Российской социал-демократической рабочей партии, начатую серией «Меньшевики в 1917 году». В трех запланированных томах новой серии найдет отражение история меньшевистской партии в первые 5—6 лет большевистской диктатуры.

В том вошло свыше 300 документов, основную часть которых составляют официальные документы центральных и местных организаций РСДРП. Кроме того, широко представлена частная переписка. Все эти материалы освещают один из сложнейших периодов в истории меньшевизма, когда на смену объявленному в 1918 г. «полупризнанию» большевистской диктатуры приходило фактическое признание ее, хотя и далеко не безоговорочное.

© Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000

© Составление, комментарии, вводная статья — Международная Рабочая Группа, 2000

© Документы — Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 2000

ISBN 5-8243-0003-8
ISBN 5-8243-0039-9

СОДЕРЖАНИЕ

А.Ненароков, Д.Павлов, У.Розенберг	Оппозиция в рамках советской системы: неудавшийся дрейф «влево». 1919—1920 гг. Документально-исторический очерк	17
---	---	----

1919 год

Письмо Ю.О.Мартова в редакцию Газеты Печатников [2 января]	74
Информация газеты Южный Рабочий об общем собрании Одесской организации РСДРП 8 января	75
Декларация Всеукраинского комитета РСДРП об отношении к внутренней политике Директории. [Около 10 января]	77
Письмо Н.А.Рожкова В.И.Ленину. Петроград, 11 янв[аря].	78
Резолюция ЦК РСДРП по поводу убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта. 17 января	79
Меньшевики на Втором Всероссийском съезде профессиональных союзов. Москва, 16—23 января. По информации газет Всегда Вперед! и Газета Печатников	80
Статья Ф.И.Дана в газете Всегда Вперед! Два пути. 22 января	89
Статья Ю.О.Мартова в газете Всегда Вперед! Почетная капитуляция. 22 января	92
Информация газеты Всегда Вперед! об общем собрании Московской организации РСДРП 26 января	93
Статья Ю.О.Мартова в журнале Мысль . Новый курс в Советской России. (Письма из Москвы). [Позднее 20-х чисел января].	97
Информация газеты Известия о резолюции общего собрания Харьковской организации РСДРП 30 января	104
Передовая статья газеты Южный Рабочий . Объединение демократии. 31 января	104
Информация газеты Южный Рабочий о решениях конференции Екатеринославской организации РСДРП. [Конец января]	106
Наказ, предлагаемый МК РСДРП на выборах в Моссовет. [Январь]	107
Информация газеты Всегда Вперед! о митинге, проведенном Московским Комитетом РСДРП 2 февраля	108
Статья Ю.О.Мартова в газете Всегда Вперед! Стидно! 6 февраля	110
Информация газеты Всегда Вперед! о заседаниях Экономической комиссии при ЦК РСДРП 6 и 7 февраля	111
Резолюция ЦК РСДРП. О кооперативных делах. 8 февраля	112
Информация газеты Всегда Вперед! об общегородском собрании Московской организации РСДРП 9 февраля	113
Информация газеты Всегда Вперед! о выступлении Б.И.Горева на митинге в Сокольническом районе Москвы 9 февраля	113

Статья Д.Ю.Далина в газете Всегда Вперед! Опять красный террор. 14 февраля	114
Листовка Московского областного Бюро ЦК РСДРП. Почему нет хлеба, одежды и обуви? [Не позднее 15 февраля]	115
Проект устава партгрупп, принятый Московской организацией РСДРП и опубликованный в газете Всегда Вперед! [18 февраля]	117
Письмо Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду. Петроград, 19 февраля	118
Обращение ЦК РСДРП. К социалистам и рабочим всего мира. [Конец февраля]	120
Информация газеты Всегда Вперед! о деятельности организации РСДРП в Рославле. 21 февраля	123
Информация газеты Всегда Вперед! о заседаниях ЦК и МК РСДРП 22 февраля	124
Письмо-протест ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК по поводу гонений на социал-демократов. 22 февраля	125
Информация газеты Всегда Вперед! о положении в Одесской организации РСДРП. 22 февраля	126
Передовая статья газеты Всегда Вперед! А дальше? 23 февраля	127
Заявление ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК. 24 февраля	129
Статья А.А.Плескова в газете Всегда Вперед! Моим прокурорам. 25 февраля	129
Статья П.Н.Колокольникова в журнале Мысль . Перспективы профессионального движения. [Февраль]	130
Информация газеты Новый Алтайский Луч о совещании социал-демократических организаций Сибири. 4 марта	134
Заявление ЦК РСДРП в Президиум Московского Совета. 11 марта	135
Декларация членов РСДРП фракции независимости Всероссийского Совета рабочей кооперации. [11 марта]	136
Программа фракции независимых в профессиональном движении. [Без даты]	137
Проект организации фракции независимых в Союзе советских работников. [Без даты]	139
Письмо ЦК РСДРП в Президиум Московского Совета о гонениях на партийную печать. [Середина марта]	140
Из письма И.П.Гольденберга П.Б.Аксельроду. Стокзунд (Швеция), 15 марта	141
Проект резолюции по текущему моменту Киевской группы меньшевиков-оборонцев. 16 марта	143
Письмо Бюро ЦК РСДРП VIII съезду РКП(б), в Президиум ВЦИК, СНК, Президиум Моссовета, ЦК заграничных компартий, секретариат Коминтерна. 20 марта	146
Обращение Бюро ЦК РСДРП в редакцию газеты Вечерние Известия . 20 марта	151
Письмо Ю.О.Мартова в Президиум Моссовета с протестом против арестов, проведенных 20 марта московской ЧК. 21 марта	152
Обращение группы петроградских рабочих социал-демократов по случаю предполагаемого приезда в Россию представителей международной социал-демократии. [Март]	153

Статья Н.А.Рожкова в журнале Мысль . Хозяйственная катастрофа. [Март]	154
Передовая статья журнала Грядущий День . На перевале. [Март]	156
Заявление группы членов РСДРП, сотрудников советских учреждений на имя председателя Совета Народных Комиссаров В.И.Ленина. [29 марта — 1 апреля]	159
Записка В.Г.Громана В.И.Ленину. 2 апреля	161
Письмо П.К.Ольберга П.Б.Аксельроду. Берлин, 4 апреля	162
Письмо члена Тульской организации в ЦК РСДРП. 13 апреля	163
Из письма Г.Д.Красинского П.Б.Аксельроду. Христиания (Швеция). 13 апреля	167
Резолюция ЦК РСДРП о международном и внутреннем положении. 17 апреля	168
Передовая статья газеты Наш Голос . Наиболее характерный факт. 17 апреля	174
Листовка ЦК РСДРП. [Апрель]	175
Воззвание МК РСДРП. Ко всем рабочим, работницам и служащим Москвы. [Апрель]	179
Статья М.Гинзбурга в журнале Мысль . Идеологические корни большевизма. [Апрель]	182
Воззвание Московского Комитета РСДРП по поводу наступления Колчака. Товарищи и граждане. [Конец апреля]	187
Воззвание ПК РСДРП. Первое мая. [Конец апреля].	189
Листовка группы социал-демократов. 1-е мая 1919 года. [Конец апреля].	191
Резолюция ЦК РСДРП. О возрождении Интернационала. [20 мая]	193
Заявление ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК по поводу арестов членов партии. 24 мая.	195
Письмо ЦК РСДРП № 1 к партийным организациям. 26 мая.	196
Статья Д.Ю.Далина в журнале Мысль . Грядущая эпоха. [Май].	200
Письмо Ю.О.Мартова А.Н.Штейну. [Москва], 3 июня	209
Воззвание избирательного комитета студенческой фракции РСДРП 2-го Петроградского университета. 15 июня	210
Письмо Ю.О.Мартова П.Л.Лапинскому. [Москва], 17 июня	211
Заявление ЦК РСДРП по поводу выступления газеты Правда . 18 июня.	213
Обращение ЦК РСДРП к социалистическим партиям стран Согласия. [Вторая половина июня]	215
Резолюция ЦК РСДРП по докладу делегации ЦК о работе на Восточном фронте летом 1918 года. 30 июня	219
Наказ делегату беспартийной рабочей конференции, выработанный Одесским комитетом РСДРП. [Июнь].	221
Воззвание Московского Комитета РСДРП. Ко всем московским рабочим и работницам. 8 июля	224
Письмо Петроградского Комитета в ЦК РСДРП. 10 июля.	226

Воззвание ЦК РСДРП ко всем рабочим и работникам. Что делать? 12 июля	230
Передовая статья газеты Начало . Оборона революции. 15 июля	237
Передовая статья газеты Начало . Два Интернационала. 29 июля	239
Тезисы правых меньшевиков. К современному положению. [Конец июля — начало августа]	241
Материалы партийного совещания РСДРП. Москва, 5—7 августа	
<i>Пожелания, принятые совещанием</i>	
По общей политической линии партии	247
По организационному вопросу	247
По вопросу об Интернационале	247
По вопросу о тактике в оккупированных местностях	248
По вопросу об обеспечении единства партийной линии	248
<i>Резолюции</i>	
О работе в советских учреждениях	248
Об участии в Советах	249
Письмо ЦК РСДРП партийным организациям № 3. О решениях августовского партийного совещания. 12 августа	250
Письмо ЦК РСДРП Петроградской организации. [Не ранее 12 августа]	253
Заявление ЦК РСДРП. Правда и ложь о гибели Венгерской Советской республики. 26 августа	257
Резолюция ЦК РСДРП о деятельности некоторых членов партии на Украине в период оккупации. 30 августа	259
Из письма И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду. [Париж], 1 сентября	260
Из письма П.К.Ольберга П.Б.Аксельроду. Берлин, 14 сентября	261
Постановление ЦК РСДРП о мобилизации членов партии в Красную армию. 1 октября	262
Письмо ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК по поводу разрешения на издание партийных журналов. [Начало октября]	263
Отчет о выступлениях 11—14 октября представителя ЦК РСДРП О.А.Ерманского на рабочих митингах в Твери [Октябрь]	263
Письмо И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду. [Париж], 13 октября	265
Заявление социал-демократической фракции Моссовета о работе правления Московского потребительского общества. [Не позднее середины октября]	266
Письмо Бюро Петроградского комитета РСДРП Г.Е.Зиновьеву. 23 октября	268
Из отчета Московской организации РСДРП о проведении партийной мобилизации в Красную армию. [Конец октября]	268
Ф.И.Дан. Оборона революции. [Конец октября]	271
Ю.О.Мартов. Линия социал-демократии. [Октябрь]	275
Письмо И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду. [Париж], 6 ноября	280
Письмо ЦК РСДРП № 4 к партийным организациям. 14 ноября	282
Отчет о работе в Туле 11—28 октября представителей ЦК РСДРП. 19 ноября	284
Муниципальная платформа Одесской организации РСДРП. 24 ноября	286

Из письма К.Золотарева в Самарскую организацию РСДРП. Оренбург, 29 ноября	290
Из отчета о работе в Брянске 10—24 ноября представителей ЦК РСДРП. [Конец ноября].	294
Резолюция ЦК об участии в работах VII Всероссийского съезда Советов. 2 декабря	296
Письмо ЦК РСДРП № 5 ко всем партийным организациям. 2 декабря	297
Письмо И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду. [Париж], 2 декабря	298
Из материалов VII Всероссийского съезда Советов. Москва, 5—9 декабря	
Приветственная речь Ф.И.Дана при открытии съезда. 5 декабря	300
Выступление Ю.О.Мартова в прениях по докладу В.И.Ленина и представление им декларации фракции РСДРП с оценкой судеб русской революции. 6 декабря	301
Резолюция фракции РСДРП «Об основных задачах восстановления народного хозяйства», подготовленная к VII съезду Советов	310
Письмо Ю.О.Мартова в редакцию журнала <i>Народ</i> . [6 декабря]	314
Обращение ЦК РСДРП во ВЦИК по поводу «меньшевистско-кадетского заговора», раскрытого ВЧК. [Не ранее 21 декабря]	316
Воззвание ПК РСДРП. Ко всем рабочим и работницам Петрограда. 22 декабря	318
Передовая статья газеты <i>Южный Рабочий</i> . Власть безвременья. 26 декабря	320
Оценка Ю.О.Мартовым тактики РСДРП в 1919 году	321

1920 год

Заявление МК РСДРП в Президиум Моссовета. 2 января	326
Письмо ЦК РСДРП к партийным организациям. 20 января	326
Переписка ЦК РСДРП с Иркутским Политическим центром. 21—22 января	328
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Москва], 23 января	330
Письмо ЦК РСДРП № 7 ко всем партийным организациям. 24 января	339
Резолюции социал-демократической фракции на Харьковской рабочей конференции. 25 января	
По продовольственному вопросу	340
По тарифному вопросу	341
Письмо Ю.О.Мартова К.Каутскому (на немецком языке и перевод на русский язык). [Москва], 28 января	342
Письмо Ф.И.Дана П.Б.Аксельроду. [Москва], 31 января	347
Письмо И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду. [Париж], 2 февраля	350
Продовольственная платформа ЦК РСДРП. 3 февраля	351
Воззвание Киевского комитета РСДРП. Ко всем киевским рабочим и работницам. [4 февраля].	353

Резолюция по продовольственному вопросу, предложенная беспартийной рабочей конференцией социал-демократической фракцией. 9 февраля.	356
Постановление ЦК РСДРП о И.И.Егорове. 29 февраля.	357
Листовка ПК РСДРП. К единству пролетариата. [Февраль]	358
Наказ, предлагаемый Московским Комитетом РСДРП при перевыборах в Моссовет. [Февраль]	360
Речь Ф.И.Дана на заседании Моссовета и оглашенная им Декларация социал-демократической фракции. 6 марта.	361
Письмо С.М.Ингермана П.Б.Аксельроду. [Нью-Йорк], 10 марта	366
Из материалов совещания при ЦК РСДРП. Москва, 12—14 марта	
Информация о составе делегатов и повестке дня совещания	368
Протоколы заседаний:	
Вечернее заседание 12 марта	368
Доклад Ю.О.Мартова. Диктатура пролетариата и демократия	368
Утреннее заседание 13 марта	378
Выступления И.А.Исува, А.А.Трояновского, Б.И.Горева, Ф.А.Череванина, Б.А.Скоморовского, О.А.Ерманского, Ф.И.Дана, М.С.Кефали	378
Заключительное слово Ю.О.Мартова	383
Рабочие документы совещания:	
Тезисы к докладу Ю.О.Мартова. Диктатура пролетариата и демократия	389
Платформа РСДРП «Диктатура пролетариата и демократия» по докладу Ю.О.Мартова	399
Резолюции:	
О партийном представительстве за границей	404
О партийной дисциплине.	404
О партийной конференции.	405
О финансовом положении ЦК	405
О связи ЦК с местами.	405
Об Интернационале:	
Черновой вариант резолюции	406
Резолюция, опубликованная ЦК	408
Заявление группы меньшевиков в ЦК и Московский Комитет РСДРП о выходе из партии. 14 марта.	410
Из материалов пленарного заседания Моссовета 23 марта	
Выступление Ю.О.Мартова по докладу о событиях в Германии	413
Выступление Б.И.Горева по докладу о ликвидации неграмотности	415
Письмо Ю.О.Мартова А.Н.Штейну. [Москва], 26 марта.	417
Тезисы ЦК РСДРП к III Всероссийскому съезду профсоюзов. Задачи профсоюзов. 31 марта.	419
Материалы партийного совещания при ЦК. Москва, 4—14 апреля	
Отчет ЦК о работе Совещания.	423
Тезисы «Мировая социальная революция и задачи социал-демократии», предлагаемые ЦК РСДРП всем марксистским социалистическим партиям, как основа для их объединенной деятельности. 12 апреля.	424
Тезисы по докладу о текущем моменте и задачах партии	432

Резолюции:	
О положении дел в РСДРП.	437
О партийных выступлениях.	439
О расколе в Харьковской организации РСДРП	440
Об Одесской организации РСДРП	440
О партийном представительстве за границей	440
О созыве партийной конференции	441
Из материалов III Всероссийского съезда профсоюзов. Москва, 6—13 апреля	
Проекты резолюций, внесенных фракцией РСДРП:	
О тарифной политике	441
Организация производства.	443
Резолюция ЦК РСДРП. О суде над киевскими социал-демократами.	
9 апреля	444
Резолюция ЦК РСДРП. О праздновании 1 мая. 14 апреля	447
Постановление ЦК РСДРП об отношении к Интернационалам. 16 апреля	449
Письмо ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК. 23 апреля.	449
Первомайская листовка социал-демократической группы. 1920.	
[Конец апреля].	450
Письмо Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду. [Москва]. 2 мая	453
Из материалов совместного заседания ВЦИК, Московского Совета,	
профсоюзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая	
Выступление Ю.О.Мартова.	454
Декларация ЦК РСДРП, социал-демократической фракции Моссовета	
и ЦК Бунда.	462
Письмо ЦК РСДРП всем партийным организациям. [Не ранее 7 мая]	463
Записка Ф.И.Дана о функционировании советской системы. 15 мая	464
Речь Р.А.Абрамовича с приветствием английской рабочей делегации	
от имени ЦК РСДРП, Бунда и социал-демократической фракции Моссовета.	
18 мая	470
Резолюция ЦК РСДРП о партийной работе в Закавказье. 20 мая.	473
Ю.О.Мартов о заявлении ВЧК о причастности РСДРП	
к деятельности «Союза возрождения России» (оригинал на французском	
языке и перевод на русский язык). 27 мая	474
Письмо Ф.И.Дана П.Б.Аксельроду. [Москва], 28 мая.	475
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Москва], 30 мая	477
Письмо Р.А.Абрамовича П.Б.Аксельроду. [Москва], 30 мая	480
Листовка Петроградского комитета РСДРП. Ко всем рабочим	
и работникам Петрограда. [Май].	483
Протокол Доно-Кавказского совещания организаций РСДРП.	
Ростов-на-Дону. 31 мая — 3 июня	
Первый день совещания. 31 мая.	484
Второй день совещания. 1 июня.	489
Вечернее заседание. 1 июня.	493
Третий день совещания. 2 июня.	495

Из материалов совместного заседания Пленума Моссовета,
Московского губернского совета профсоюзов, правлений профсоюзов
и фабрично-заводских комитетов 2 июня

Речь Ф.И. Дана	499
Речь Р.А.Абрамовича	502
Письмо ЦК РСДРП членам английской рабочей делегации. 4 июня	505
Выписка из протокола заседания ЦК РСДРП 4 июня	507
Письмо ЦК РСДРП в Донской комитет партии. 4 июня	508
Письмо группы ответственных советских работников, членов РСДРП, в Президиум ВЦИК, Совнарком, Совет Труда и Оборона, ЦК РКП(б), копия в ЦК РСДРП. 10 июня	511
Из материалов пленарного заседания Моссовета 11 июня	
Речь О.А.Ерманского	513
Заявление социал-демократической фракции	517
Резолюция ЦК РСДРП с протестом против репрессий в отношении членов партии. 14 июня	518
Письмо председателя ЦК РСДРП Ю.О.Мартова в редакцию газеты <i>Известия</i> . 15 июня	519
Докладная записка в ЦК РСДРП члена социал-демократической фракции Тульского Совета. 17 июня	521
Письмо ЦК РСДРП с протестом против арестов в московском Союзе печатников. 19 июня	528
Выступление Б.Л.Гуревича на объединенном заседании пленума Моссовета, правлений профсоюзов, фабзавкомов и коллективов советских служащих и проект резолюции социал-демократической фракции. 22 июня	529
Письмо Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду. Москва, 25 июня	533
Письмо Ю.О.Мартова С.Д.Щупаку. [Москва], 26 июня	537
Письмо Ю.О.Мартова А.Мергейму. 26 июня	541
Из письма Ю.О.Мартова А.Н.Штейну. 26 июня	544
Письмо Ю.О.Мартова Е.Л.Бройдо. [Москва], 26 июня	545
Из письма Ю.О.Мартова К.Каутскому (оригинал на немецком языке и перевод на русский язык). [Москва], 27 июня	549
Письмо С.М.Зарецкой П.Б.Аксельроду. Тифлис, 28 июня	557
Письмо ЦК РСДРП № 9 ко всем партийным организациям. 30 июня	561
Письмо ЦК РСДРП № 10 ко всем партийным организациям. 30 июня	566
Воззвание Петроградского Комитета РСДРП. К выборам в Петроградский Совет. [Июнь]	567
Письмо В.Тевзая П.Б.Аксельроду. [Тифлис], 2 июля	571
Письмо ЦК РСДРП «Социалисты и рабочее движение при большевистском терроре» (оригинал на французском языке и перевод на русский язык). [Не позднее 3 июля]	572
Из письма Р.А.Абрамовича Ф.Адлеру и О.Бауэру (оригинал на немецком языке и перевод на русский язык). Москва, 5 июля	591
Письмо Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду. [Москва], 6 июля	596
Письмо ЦК РСДРП в Совнарком с просьбой разрешить отъезд Ю.О.Мартова и Р.А.Абрамовича за границу. 8 июля	598

Резолюция ЦК РСДРП. Тактика РСДРП в Советской России. 13 июля	599
Заявление социал-демократической фракции Моссовета по поводу набега ЧК на помещение ЦК и МК РСДРП. [После 19 июля].	601
Воззвание Московской инициативной группы Социал-демократического союза рабочей молодежи. К рабочей молодежи. [Июль]	603
Письмо Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду. [Москва], 22 июля	605
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Москва], 27 июля	610
Открытое письмо Петроградского Комитета РСДРП в редакцию газеты Известия . 27 июля	611
Из письма П.К.Ольберга П.Б.Аксельроду. Берлин, 1 августа	613
Письмо ЦК РСДРП в правление Независимой социал-демократической партии Германии (оригинал на немецком языке и перевод на русский язык). Москва, 2 августа	614
Письмо Ю.О.Мартова А.Н.Штейну. [Москва], 4 августа	617
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Москва], 4 августа	619
Письмо Главного Комитета РСДРП на Украине в ЦИК Украины и Совнарком с протестом против гонений на социал-демократов. Харьков, 9 августа	622
Письмо П.Б.Аксельрода С.М.Ингерману. Цюрих, 14 августа	624
Заявление ЦК РСДРП в Президиум Верховного революционного трибунала по поводу процесса над членами «Союза Возрождения». 19 августа	628
Тезисы «Группы социал-демократов» по поводу событий на советско-польском фронте. Петроград, 19 августа	629
Заявление ЦК РСДРП по поводу судебного процесса над В.Н.Розановым. 21 августа	631
Заявление группы заключенных меньшевиков в Президиум Исполкома Петросовета. 21 августа	634
Письмо правого меньшевика К.Каутскому. Петроград, 24 августа	634
Письмо Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду. [Москва], 3 сентября	637
Тезисы ЦК РСДРП к Всероссийской конференции партии. 5 сентября. Внешняя политика российской революции	640
Из стенографического отчета совместного заседания пленума Московского Совета, фабзавкомов и комитетов служащих 7 сентября	645
Письмо В.А.Могилевского П.Б.Аксельроду. Париж, 7 сентября	646
Заявление ЦК РСДРП. По поводу писем В.Розанова и В.Левицкого. 8 сентября	647
Запрос фракций РСДРП и революционеров-социалистов (меньшинства) в Петроградский Совет в связи с волнениями рабочих Александровских паровозостроительных и вагонных мастерских. [Середина сентября].	649
Из письма неизвестного в Петроградское бюро меньшевиков-оборонцев. [Около середины сентября]	652
Черновой набросок письма П.Б.Аксельрода Ю.О.Мартову. Цюрих. [Сентябрь]	652
Письмо П.Б.Аксельрода Ю.О.Мартову. [Сентябрь]	656
Письмо Ю.О.Мартова А.Н.Штейну. [Москва], 20 сентября	675

Письмо ЦК РСДРП № 11 ко всем партийным организациям. 25 сентября	676
Письмо ЦК РСДРП № 12 ко всем партийным организациям. 28 сентября . .	677
Из письма Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду.[Москва], 28 сентября	678
Рукопись статьи неизвестного автора. Меньшевики и советская власть. [Сентябрь]	679
Заявление ЦК и Московского Комитета РСДРП по поводу гонений на Союз работников печатного дела. 1 октября	686
Е.Л.Бройдо об обстоятельствах ареста делегатов общероссийской и южно-русской конференций РСДРП. 1 октября	687
Протокол заседания ЦК РСДРП 6 октября	688
Письмо И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду. [Париж], 6 октября	689
Протокол заседания Бюро ЦК РСДРП 8 октября	690
Письмо Ростово-Нахичеванского комитета партии в ЦК РСДРП. 9 октября	691
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 10 октября	693
Протокол заседания Бюро ЦК РСДРП 13 октября	695
Протокол заседания ЦК РСДРП 13 октября	695
Письмо членов Донского комитета партии в ЦК РСДРП. 14 октября	696
Речь Ю.О.Мартова на Чрезвычайном съезде Независимой социалистической рабочей партии Германии в Галле. 15 октября	697
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 17 октября	709
Протокол заседания ЦК РСДРП 20 октября	714
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 28 октября	715
Протокол заседания ЦК РСДРП 29 октября	717
Письмо И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду. [Париж], 29 октября	718
Заявление ЦК РСДРП в редакцию газеты Правда . 6 ноября	720
Протест группы меньшевиков, заключенных Бутырской тюрьмы, по поводу административной высылки четырех товарищей. [Ноябрь, не ранее 11]	721
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 12 ноября	722
Выписка из протокола заседания ЦК РСДРП. 13 ноября	724
Письмо Ю.О.Мартова Лондонской группе РСДРП. Берлин, 13 ноября	725
Протокол расширенного заседания Донского комитета РСДРП. 14 ноября	727
Обращение Заграничной Делегации РСДРП. Социалистическим партиям и профессиональным союзам всех стран. 17 ноября	729
Протокол заседания ЦК РСДРП 22 ноября	731
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 25 ноября	732
Статья неизвестного автора в газете Наш Голос . Бросьте! 26 ноября	736
Циркулярное письмо № 3 Главного Комитета РСДРП на Украине Ко всем партийным организациям Украины. 1 декабря	738
Письмо Ю.О.Мартова члену Лондонской группы РСДРП. [Берлин], 2 декабря	741

Заявление Н.Н.Суханова в ЦК РСДРП. 10 декабря	743
Речь Долинского на заседании пленума Моссовета 14 декабря	745
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 20 декабря	747
Из материалов VIII Всероссийского съезда Советов. Москва, 22—29 декабря	
Выступление Ф.И.Дана 23 декабря по докладу Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике. Поменьше политики! . . .	749
Выступление Д.Ю.Далина на утреннем заседании 28 декабря при обсуждении законопроекта «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства»	759
Резолюции, подготовленные фракцией РСДРП:	
По докладу ВЦИК и Совнаркома	762
Об основных задачах восстановления народного хозяйства	765
По законопроекту Совнаркома «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства»	768
Статья Г.Орвицкого в газете Юный Пролетарий . Первые итоги и ближайшие задачи. 27 декабря	771
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. 29 декабря	772
Статья Ю.О.Мартова в газете Воля России . Кровавое безумие. 29 декабря	774
Проект программы экономической политики. Тезисы, предложенные тов.Фест. [Декабрь]	777
Материалы к пересмотру экономической программы. Тезисы доклада Ф.А.Череванина. [Декабрь]	781
Обращение Организационного Бюро нелегальных профессиональных союзов г. Москвы. Рабочие, организуйтесь. [Декабрь]	785
Из неопубликованных воспоминаний Д.И.Чижевского о работе меньшевиков на Украине в 1919—1920 гг.	790

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ленин В.И. Проект резолюции ВЦИК «О закрытии меньшевистской газеты, подрывавшей оборону страны». 22 февраля 1919 г.	802
Из циркулярного письма ВЧК № 1 от 1 июля 1919 г. «О работе Секретного отдела ВЧК». п. 2. О меньшевиках	803
Выписки из протоколов заседаний Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) по рассмотрению запросов и просьб РСДРП. 16 августа 1919 г. — 11 мая 1920 г.	804
Из показаний В.Н.Розанова по делу «Союза Возрождения»:	
Показания В.Н.Розанова от 4 августа 1919 г., опубликованные ВЧК под названием «Историческая справка В.Н.Розанова»	805
Добавление к протоколу от 4 августа 1919 г.	813
Показания В.Н.Розанова от 11 августа 1919 г.	813
Протокол допроса А.Н.Потресова по делу «Тактического центра». 2 сентября 1919 г.	814
Наказ Центрального Бюро киевского Совета профессиональных союзов на выборах на беспартийную рабочую конференцию. [Начало февраля 1920 г.]	816

Сообщение агента ВЧК о выступлении Б.И.Горева в меньшевистском клубе в Москве 4 апреля 1920 г.	818
Агентурное сообщение о выступлении Ю.О.Мартова на рабочем митинге 29 апреля 1920 г.	819
Из циркулярного письма ВЧК № 5 всем губернским чрезвычайным комиссиям, особым отделам и РТЧК. О меньшевиках (РСДРП). 1 июля 1920 г.	821
Из отчета Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнаркоме Украины за 1920 год к V Всеукраинскому съезду Советов. [Не позднее февраля 1921 г.]	823
Неопубликованные корреспондентские заметки писателя В.П.Кина. VIII съезд Советов. 14 января 1920 г.	826
Примечания	829
Указатель имен.	909
Указатель организаций, органов периодической печати, промышленных предприятий и учреждений, съездов и конференций, фронтов и воинских частей	920

*Альберт Ненароков,
Дмитрий Павлов,
Уильям Розенберг*

ОППОЗИЦИЯ В РАМКАХ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ: НЕУДАВШИЙСЯ ДРЕЙФ «ВЛЕВО»

1919—1920 гг.

Документально-исторический очерк

Особенность работы над данным сборником состояла в том, что по сравнению с предыдущим томом, посвященным 1918 г., существенно изменился характер основного корпуса документов. Прежде всего, конечно, сказалось то, что РСДРП пришлось в эти годы вести свою деятельность в условиях непрерывно нараставших травли и репрессий как со стороны большевистской власти, так и со стороны ее противников. Не только многие встречи и переговоры, но и общепартийные мероприятия проходили фактически конспиративно. О части из них сохранились лишь косвенные свидетельства, потребовавшие специального анализа, сопоставлений, дополнительных подтверждений.

В 1919—1920 гг. резко возросла самостоятельность местных партийных организаций, которым приходилось проводить решения центральных органов в весьма сложных условиях. К этому следует добавить и продолжавшееся неуклонное сокращение числа партийных изданий. Все это потребовало тщательного отбора материала как с точки зрения его содержательной значимости, так и с учетом специфики деятельности меньшевиков в конкретной обстановке в зависимости от смены режимов и лозунгов.

Наконец, официальная документация партии, включая и протоколы заседаний ее ЦК, сохранилась далеко не полностью потому, что неоднократно изымалась при многочисленных обысках и арестах. Часть меньшевистских документов удалось обнаружить лишь в Центральном архиве Федеральной службы безопасности (далее — ЦА ФСБ), часть сохранилась в Российском государственном архиве социально-политической истории (далее — РГАСПИ, бывшем РЦХИДНИ), в коллекции Б.И.Николаевского, хранящейся в архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution, Nikolaevsky Collection) и в материалах, собранных в 50—60-х годах под руководством Л.Хеймсона самими участниками событий в рамках межуниверситетского проекта по истории меньшевизма (Inter-University Archive on the History of Menshevism, Columbia University, New York), а также в Бахметьевском архиве (Bakhmeteff Archive, там же). Наконец, были привлечены богатейшие документальные собрания амстердамского Международного института социальной истории (International Institute of Social History —

ИШН), Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО), Архива Президента Российской Федерации и Центрального государственного архива г. С.-Петербурга (ЦГА СПб.). Всего, таким образом, были использованы собрания девяти крупнейших отечественных и зарубежных архивохранилищ.

Еще не так давно о подготовке сборника, равного по замыслу данному, можно было только мечтать. Теперь межархивная документальная публикация стала реальностью во многом благодаря тому огромному опыту совместной работы, который приобрела Международная Рабочая Группа по истории меньшевизма за время подготовки четырех книг трехтомника «Меньшевики в 1917 году» и тома «Меньшевики в 1918 году» из новой документальной трехтомной серии «Меньшевики в большевистской России. 1918—1924 гг.»¹. Составители также постарались в максимальной степени учесть достижения своих предшественников — исследователей истории меньшевизма и публикаторов документов РСДРП интересующих нас лет², одновременно исправляя вкравшиеся неточности и археографические огрехи, характерные, например, для публикаций, подготовленных Ю.Г.Фельштинским³.

Основной корпус данного сборника включает свыше 300 документов, примерно половину которых (более 150) составляют официальные документы центральных и местных организаций РСДРП. Кроме того, в нем широко представлены материалы центральной и местной меньшевистской печати, доклады и речи, с которыми партийные деятели выступали на заседаниях съездов Советов, на профессиональных и других форумах, на митингах и публичных собраниях; воззвания и листовки, издававшиеся центральными и местными организациями партии. Значительное место в книге отведено частной переписке, прежде всего — письмам, адресованным Павлу Борисовичу Аксельроду, который, несмотря на преклонный возраст и оторванность от родины, оставался непрекращаемым авторитетом и высшим партийным арбитром для всех без исключения групп и течений в РСДРП. Именно в этой, никогда ранее не представленной столь широко, переписке наиболее полно и осязаемо раскрываются и конкретные обстоятельства принятия многих решений, и их исходные теоретические посылы, и людские судьбы и характеры.

Несмотря на значительный ареал архивного поиска, составителям не удалось найти ряд документов, который следовало включить в данный сборник (пути дальнейших изысканий намечены в комментариях). Однако и в данном виде настоящая публикация по своей полноте является уникальной. Она дает возможность всесторонне представить один из сложнейших периодов в истории меньшевизма, когда продолжался неуслонный дрейф партии «влево» и на смену объявленному в 1918 г. «полупризнанию» большевистской диктатуры шаг за шагом приходило фактическое признание существующих реалий, хотя и далеко не безоговорочное, и часто резко критическое.

Вместе с тем данный том документов по истории меньшевизма в России показывает, как партия пыталась в труднейших условиях формировать последовательную, теоретически подкрепленную перспективу развития России в мире, становившемся все более хаотическим и алогичным, формулировать такую политику и практику, которые сохраняли

бы хоть какую-то возможность обеспечения развития демократической и гуманной формы социализма.

Меньшевистский ЦК постоянно прилагал усилия к тому, чтобы партия оставалась действующей. Его члены старались поддерживать контакты с местными организациями, боролись с идеологическими и политическими отклонениями, направляли делегации к рабочим, чтобы убеждать их продолжать защиту революции, участвовали по мере возможности в различных советских учреждениях и собраниях, в которых господствовали большевики, часто ценой огромного публичного и личного унижения. Мартов и Дан использовали любую возможность для выступлений на заседаниях ВЦИК, Московского Совета, представителей профсоюзов и фабрично-заводских комитетов даже в мае и июне 1920 г., в то время, когда сотни членов партии и тысячи людей, обвиненных в симпатиях к ней, находились под арестом в ужасных условиях. «Раз нет хлеба — давайте кормить рабочих меньшевиками и эсерами», — отвечал Дан на заглушавшие его слова враждебные выкрики, характеризуя большевистский террор (см. наст. изд., с. 500).

Наибольшей трудностью и для партийных лидеров, и для «практиков» в течение указанного периода было то, что почва — реальные возможности — постоянно колебалась у них под ногами. Со стороны большевистского лагеря шли угрозы тем, кто симпатизировал меньшевизму, не говоря уже о непрерывных угрозах самому руководству партии. Период с октября 1918 г., когда партии вдруг было придано некое подобие легального статуса, до октября 1920 г., когда Мартов с неохотой покинул разгромленный и опустошенный Центральный Комитет и фактически был выслан за границу, стал временем чередования надежд и горьких разочарований: на смену разрешениям легального выхода **Всегда Вперед!** в начале 1919 г. и участия партии в новых выборах в Советы пришли яростные репрессии и жестокие аресты, и в конце марта газета была закрыта; вера в то, что разгром белых, борьбу против которых меньшевистский ЦК безоговорочно поддерживал, приведет к смягчению диктатуры, сменилась осознанием того, что ЧК становится только сильнее и все больше выходит из-под контроля; надежда, что недовольство рабочих является знаком поддержки меньшевистских принципов, уступила место пониманию того, что «дух революции», по выражению Петроградского комитета партии, жив лишь у горстки рабочих, среди остальных же господствовало чувство апатии и безразличия (см. с. 318). Даже вера в возможность революции в Европе была похоронена итогами польской кампании 1920 г., сопровождавшейся новыми нападками на партию.

Такова в самых общих чертах специфика представленного в данном томе периода истории РСДРП и особенность составительской и комментаторской работы над ним.

Объективные показатели социального и экономического положения России, в которых приходилось действовать меньшевикам, были ужасающими. Потери среди населения в период Первой мировой войны, революции и гражданской войны (учитывая последствия голода 1921—1922 гг.) вполне сравнимы с потерями, понесенными страной в ходе Второй мировой войны: только в 1914—1917 гг. они составили до

11 млн человек⁴, по некоторым оценкам в боях против белых погибло 1,2 млн человек; еще 3,3 млн умерло от болезней⁵. Наибольшие изменения численности населения произошли в Москве и Петрограде. С февраля 1917 г. по 1920 г. численность населения Петрограда сократилась с более, чем 2-х млн человек до примерно 740 тыс. человек; в Москве — с 1 850 000 до 1 100 000 человек. В обоих городах уровень рождаемости упал на 50%, уровень смертности увеличился почти вдвое⁶.

Катастрофические последствия затронули все группы населения и все отрасли промышленности. Экономика в целом понесла огромные убытки: валовой продукт промышленности и сельского хозяйства резко сократился, производительность труда невообразимо упала, официальные механизмы обмена товарами находились на грани краха, стабильной рабочей силы практически не существовало.

Только Москва к концу 1920 г. потеряла до 40 тыс. квалифицированных рабочих-металлистов, исторически составлявших ядро российского политически сознательного пролетариата — около 66% от числа металлистов к моменту Октябрьской революции в 1917 г.⁷ В Петрограде потери были еще больше. Из 248 тыс. металлистов на провинциальных заводах с числом рабочих более 100 в январе 1917 г. к 1919 г. осталось только около 53 тыс., согласно данным Центрального статистического управления⁸. 98 крупных металлических заводов были полностью закрыты, а из всех 423 предприятий с числом работающих в 100 человек и более, действовавших в январе 1917 г., только 189 функционировали на 1 января 1919 г.⁹ Число занятых в производстве пороха и других важных оборонных материалов сократилось с 44 674 до 10 239 человек¹⁰. Численность рабочих в писчебумажном производстве оставалась в эти трудные времена относительно стабильной и колебалась, к примеру, в Петрограде чуть больше, чем на 12%¹¹. Однако даже историческая приверженность этой группы к меньшевикам не давала повода для особого оптимизма. Повсюду, даже среди печатников, шел процесс «деквалификации», что было особенно характерно для 1919 г., так как именно более молодые и политически активные представители промышленной рабочей силы легче всего мобилизовывались большевиками или они были способны устроить себя и свои семьи таким образом, который лучше всего отвечал их личным потребностям. Уже к весне 1920 г. весьма высокой представлялась вероятность того, что меньшевики столкнутся с тем, что революционный российский пролетариат так радикально преобразован событиями, что он уже больше не представляет надежной социальной основы, на которой в России может быть построена демократическая социал-демократия, во всяком случае в обозримом будущем.

Значительная часть российской рабочей силы влилась в Красную армию или трудилась на большевистское государство. Тысячи рабочих искали лучшей доли в деревне или в других промышленных районах. В любом случае, на самосохранение тратилось не меньше энергии, чем на борьбу за коллективные идеалы, а возможно и больше: усилия уходили на поиск приемлемой заработной платы, пайков или условий, обеспечивающих личное выживание, что влекло за собой усиление индивидуальных интересов в ущерб коллективным. Снижение коллективных интересов рабочего класса ставило под серьезное сомнение теоретическое поло-

жение, выдвигаемое меньшевистским руководством: что субъективность самого класса, а не индивидуальное сознание, была все еще достаточно сильна среди рабочих, чтобы составить этические и моральные основы нового демократического социалистического строя.

Можно с уверенностью сказать, что к 1920 г. промышленная рабочая сила в России, если она и оставалась классом в марксистском смысле слова, явно находилась в таком «движении», которое подрывало возможности успеха политических устремлений и программ, рассчитанных на стабильные экономические условия. Частичное подтверждение этому можно найти в резком росте числа прогулов в 1919 г. и эскалации рабочего абсентеизма к 1920 г., что сами большевики расценивали как явное дезертирство. По некоторым расчетам, более 65% рабочих в 1919 г. отсутствовало на работе без уважительных причин, и эта цифра заметно возросла после введения трудовой повинности¹². Согласно данным за 1920 г., собранным Народным комиссариатом труда, более 34 тыс. из 91 тыс. рабочих на советских оборонных предприятиях оставили работу в течение критического периода с 1 сентября 1919 г. по 1 июля 1920 г., им на смену пришло чуть большее число других рабочих, возвратившихся из армии или мобилизованных другими способами¹³.

Абсентеизм проявлялся преимущественно в том, что рабочие просто не являлись на свои рабочие места, как правило, потому, что они занимались поиском продовольствия. Введение красноармейских пайков для квалифицированных рабочих в 1919 и 1920 гг., к примеру, явно усилило зависимость рабочих от тех самых учреждений, против которых многие из них выступали, и это облегчало как прямые, так и косвенные формы репрессивного государственного контроля. В 1919 г. в Петрограде было зафиксировано более 6800 трудовых конфликтов, в которых участвовало до 39 тыс. рабочих. В отличие от крупных стачек в Сормове и Туле, большинство этих конфликтов не было «урегулировано» посредством арестов, так как это только обострило бы проблему абсентеизма. Вместо этого власти практиковали задержку выдачи продовольственных пайков, используемых как натуральная заработная плата, или лишали рабочих привилегированного красноармейского пайка, который к 1920 г. стал основной формой стимулирования производительности труда.

Надежды меньшевиков на то, что независимые профсоюзы могут быть конструктивно вовлечены в производственный процесс, подрывались тем, что отсутствие на работе скрывалось. Это легко было сделать, благодаря подделанным или похищенным документам, нелегальным или фиктивным командировкам, санкционированным заводскими комитетами, сокрытием прогулов со стороны других рабочих, несмотря на то, что они влияли на производство. В конце весны 1919 г. ЧК усилила борьбу с прогулами, устроив рейды в ряде промышленных центров. Только в Московском регионе власти разыскивали к концу июня более 16 тыс. человек, и это число продолжало расти¹⁴. Несмотря на образование в начале 1920 г. двух новых большевистских комиссий — по борьбе с прогулами и по борьбе с труддезертирством — и на издание строгого указа о трудовом дезертирстве, в котором отсутствие на работе более трех дней расценивалось как акт саботажа, прогулы и другие признаки нестабильности рабочей силы продолжали иметь место и в

1921 г.¹⁵. К примеру, на Патронном заводе в Туле от 29% до 33% рабочих подвергались штрафу или задержанию за абсентеизм ежемесячно с июля по октябрь 1920 г., несмотря на строгий контроль, под которым завод находился после происшедших на нем стачек¹⁶. На заводе Бромлея уровень абсентеизма достигал в июле 1920 г. 69,1%, на Сормовских заводах — 37%¹⁷. То, что нестабильность также отражала и еще более усложняла проблему дезертирства из Красной армии в 1919 и 1920 гг., особенно после поражения Колчака и Деникина, лишь подчеркивало то, какими шаткими стали теперь основы «пролетарской солидарности»¹⁸. В августе 1920 г. в СТО пришла срочная телеграмма, в которой говорилось о том, что армейские дезертиры, проходя в значительных количествах через уральские металлургические заводы, успешно «мобилизуют» рабочих, побуждая их оставлять свои рабочие места, вследствие чего несколько заводов, по всей видимости, придется закрыть¹⁹. Месяц спустя неспособность большевиков остановить это непрерывное движение привела к решению ввести всеобщую трудовую мобилизацию²⁰.

Все это не могло не поставить под угрозу любые политические амбиции, основанные на демократическом социалистическом сознании «живых рабочих сил». Процесс «вымывания» социальной базы социал-демократии таил в себе величайшую опасность для РСДРП как пролетарской партии. Уже к 1920 г. стало ясно, что социально-политические изменения, произошедшие в российском рабочем классе, исключали проведение твердой и последовательной политики с опорой исключительно на него.

Потери сырья, необходимого для промышленного производства, были также впечатляющими. Добыча угля сократилась с 29,1 млн тонн в 1913 г. до 8,6 млн в 1920; производство чугуна — с 4,2 млн тонн до 100 тыс.²¹. Когда большевики пришли к власти в октябре 1917 г., они взяли под свой контроль более 360 тыс. грузовых вагонов и около 15 тыс. паровозов, и, согласно сведениям, собранным Комиссариатом путей сообщения в 1920 г., примерно 35 тыс. вагонов в ноябре 1917 г. все еще загружались и разгружались, хотя число таковых сократилось до конца года до чуть больше, чем 15 тыс. Нагруженный вагон проходил в среднем 42 версты за сутки, паровоз — 88 верст²². К концу 1918 г. большевики контролировали только 27 тыс. верст путей, число вагонов на этих линиях упало почти на 70%. В августе 1918 г. только около 9 тыс. вагонов загружались и разгружались. Через 18 месяцев, в январе 1920 г., эта цифра едва поднялась до 12 тыс.²³. К январю 1920 г. лишь около 6700 паровозов находились в рабочем состоянии. За весь год в железнодорожных мастерских было изготовлено только 129 новых вагонов и ни одного нового паровоза²⁴. В Петрограде период с декабря 1918 г. по март 1919 г. был, пожалуй, самым тяжелым в истории города. Производство в целом не достигало и седьмой части довоенного уровня. Численность рабочей силы в промышленности уменьшилась с 1917 г. более, чем в два раза, большим предприятиям было даже труднее справиться с проблемами, созданными национализацией, чем малым, которым легче было приспособиться к черному и теневому рынкам. В декабре 1919 г. какое-то время для распределения имелся только овес. Болезни, голод и смерть были повсюду. Более 50 тыс. квартир пустовали²⁵. Год спустя практически все, что находилось под контролем

большевиков, было в подобном состоянии. По мнению Н.А.Рожкова, основной причиной экономического краха явилась сама «анархо-синдикалистская природа советской власти» (с. 155) или то, что Ф.И.Дан удачно назвал «экономической разрушительностью большевизма», связанной с его утопизмом (с. 273).

Объективные показатели указывали лишь часть последствий гражданской войны в России, которая, по мнению многих меньшевиков, составляла не самую важную их составную. Всепроникающий и разорительный «кризис повседневной жизни» наделял каждый показатель экономического положения сложным эмоциональным содержанием. Списки «потерь» подразумевали предел физических лишений и личных потерь. «Деурбанизация» — травмы бегства и переселения. «Нехватка топлива» означала леденящий холод. Голод и безработица вызывали глубокое личное беспокойство. Все это в целом для многих создавало зависимость от ненадежных и ненавистных властей. Даже лозунг «Все для транспорта!» говорил о присутствии голода, недоедания, болезней и трудностей с погребением мертвых. Неспособность государственных властей (с их бесчисленными мандатами и «официальными» документами) обеспечить элементарные основы существования была очевидна. Особенно тяжелой была судьба женщин, которые получали за свой труд меньше мужчин, и этого часто было недостаточно для содержания семей, о которых они теперь заботились в одиночку. В городах, где женщины к 1920 г. составляли около 55% оставшегося населения, бремя домашней жизни в особенности усугублялось из-за неопределенности и сложностей с работой. Семьи распадались в ужасающих количествах. К 1920 г. более половины браков заканчивались разводами²⁶. Новый советский строй был пронизан тем, что можно назвать «культурой отчаяния и жалобы», что нашло выражение в страстных и гневных призывах к большевистским лидерам (в том числе к Ленину), равно как и в вызывающем поведении и активном протесте. По официальным данным, в течение 1919 г. большевистскими властями было получено более 5 тыс. жалоб от всех слоев населения, но особенно от промышленных рабочих, которые ощущали себя особо обиженными²⁷. Учитывая то значение, которое меньшевики придавали сознанию рабочих как необходимому условию социалистического преобразования, эти субъективные факторы имели не просто периферийный смысл. На местном уровне, как и в Московском, и Петроградском городских комитетах, и в ЦК партия оказалась перед лицом целого комплекса взаимосвязанных проблем, разрешение которых имело огромное и объективное, и личное значение. Не будет большим преувеличением утверждать, что экономическая разруха 1919—1920 гг., во всех ее объективных и субъективных измерениях, подвергла жизнеспособность меньшевистской политической теории и решения тех, кто все еще держался за ее ценности, последнему, решающему испытанию.

Две проблемы, стоявшие между меньшевиками, были тесно связаны между собой и представляли особую сложность: как все это соотносилось с самим смыслом Октябрьской революции и каким образом в этих чрезвычайных и изменчивых обстоятельствах меньшевики должны сосуществовать с большевистским режимом? Как и всегда на протяжении истории партии, между партийными группами и фракциями существова-

ли значительные расхождения по этим вопросам, однако, как показывают документы тома, ЦК под влиянием личности Мартова проводил свою исторически последовательную линию даже тогда, когда многие из его членов находились под арестом.

В качестве основного аргумента выдвигалось то, что Октябрьская революция сама по себе не создала возможность установления подлинно социалистической системы в России. России недоставало практически всех необходимых условий для такого преобразования: развитой промышленной основы, населения, большую часть которого составляли бы сознательные, просвещенные пролетарии, и концентрации власти в руках самого пролетариата, организованного как класс и отражающего в своих классовых диктаторских институтах формальное демократическое выражение «волеизъявления всего народа» (с. 394). Однако (как ЦК под руководством Мартова сформулировал в марте 1920 г. и было полностью одобрено после оживленной дискуссии на совещании, в котором участвовали делегаты из губерний, в апреле), это ни в коем случае не означало, что «чистая парламентская демократия», по выражению Мартова, является единственным или лучшим средством для гарантии развития социализма (с. 377). Особый исторический путь к социалистическому строю по-прежнему зависел от специфического социально-экономического и культурного контекстов различных стран, где лишь особое сочетание производительных сил, отношений между общественными классами и степени и остроты революционных настроений среди самих рабочих «и ряда других, исторически сложившихся, **объективных и субъективных данных**» (выделено нами. — *Авт.*) (с. 407) могли структурировать ход и пути социалистического развития. В России, учитывая консолидацию и воинственный настрой имущих классов и их резко враждебное отношение к социалистическим устремлениям, революционный путь к социализму был практически неизбежен. Октябрь 1917 г. был стадией этого процесса, он представлял собой возможность, но не более того, дальнейшего продвижения к социализму, при условии, что существующие социально-экономические и культурные реалии будут полностью осознаны и инкорпорированы в политическую линию власти. Октябрьскую революцию надо было защищать от всех, кто пытался бы «отринуть» обещанные ею перспективы в пользу реакционного и репрессивного капитализма.

Меньшевики полагали, и они утверждали это на протяжении всей своей истории, об этом свидетельствуют и документы предыдущих томов, что основные препятствия на пути России к социализму заключаются в ее преимущественно аграрной экономике, крестьянском большинстве населения и в относительно неразвитой природе промышленной и коммерческой основы экономики. По мнению Мартова, марксист социал-демократ не может говорить о революционной диктатуре пролетариата в такой исторический момент, когда пролетариат не составляет большинства населения, или не находится на том уровне политического сознания и культурного развития, который необходим при осуществлении революционного насилия по отношению к элементам меньшинства такими способами, которые сохраняют демократическую сущность самого социализма. Более того, в России не было также самого главного из условий, необходимых для социализма: высокого уровня развития ее произ-

водительных сил, который дает возможность пролетариату, когда он берет в свои руки государственную власть, самому управлять и регулировать социально-экономические процессы производства. При таких обстоятельствах меньшевики считали, что Октябрь, как исторический факт, представлял собой лишь возможность конца капиталистического режима в России в будущем.

Для тех меньшевиков, которые оставались лояльными к ЦК, отношение партии к большевизму и большевистскому режиму ясно и естественно проистекало из этого. Большевизм был политической катастрофой не только для социализма, но и для российской экономики, общества и политической культуры. Как меньшевики и опасались, его руководство превратило демократический идеал пролетарской диктатуры в авторитарную реальность, по словам Мартова, в самое злостное, самое опасное извращение марксистской идеи диктатуры и взглядов научного социализма на взаимоотношения между партией и классом. Как записано в резолюции Центрального Комитета, террористическая большевистская политика была «... не только безнравственна, но и близорука и самоубийственна» (с. 172). Вопрос состоял в том, что, если разрушение большевистской партии действительно было результатом ленинского правления, то какой политический строй оно может породить?

Теоретические разработки меньшевистского руководства, дававшие, по словам Ю.О.Мартова, оценку текущим событиям и ответы на наиболее важные злободневные вопросы, занимали в деятельности партии особое место. На то был ряд причин.

Прежде всего это объяснялось тем, что из-за полулегального положения РСДРП и открыто репрессивной политики по отношению к ней со стороны властей, активное вмешательство в события стало в деятельности партии лишь исключением (см. с. 333). Кроме того, именно в эти годы, стремясь противопоставить «бумажным», по выражению Н.И.Бухарина, программам прошлого «единственный в мире опыт пролетарской партии, стоящей несколько месяцев у власти», большевики приняли новую программу, «программу революционного коммунизма»²⁸. Как и «Платформа Коммунистического Интернационала», одобренная на его первом конгрессе в Москве в марте 1919 г., она, по словам того же Бухарина, претендовала стать «конденсированным опытом революционного движения, пригодным для ...западноевропейских и американских товарищей, на котором они могли бы учиться»²⁹. К этому следует добавить всевозможные теоретические пассажи руководящих деятелей РКП(б) и в первую очередь — цикл теоретических работ ее признанного лидера В.И.Ленина («Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Успехи и трудности Советской власти», «О задачах III Интернационала», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата», «Заметки публициста», «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» и т.д.), его многочисленные речи и доклады³⁰. Все это в совокупности явилось определенным теоретическим вызовом меньшевикам, на который они не могли не ответить.

Немалое значение имело и то обстоятельство, что видные представители международного рабочего и социалистического движения в это

время также активно искали ответы на сложнейшие вопросы, которые возникли по окончании мировой войны и после выхода на арену мировой политики Советской России. Среди западноевропейских теоретиков социал-демократии начался активный пересмотр казавшихся незыблемыми идейных постулатов³¹, развернулся поиск путей восстановления международного объединения социалистических и рабочих партий взамен рухнувшего II Интернационала³². РСДРП, всегда и с полным основанием осознававшая себя частью мирового социалистического сообщества, не могла оставаться в стороне от этого процесса. Наконец, рассмотрение широкого круга идейно-теоретических и тактических вопросов требовалось в связи с все более углублявшимся размежеванием внутри самой РСДРП — между «левым» и «правым» течениями меньшевизма.

По сравнению с предшествующим периодом голос «правых» в партии несколько приутих, чему во многом способствовало как ужесточение политики большевистского режима, так и потери в личном плане. Летом 1919 г. умер К.М.Ермолаев; летом и осенью того же года по делу «Союза Возрождения России» были арестованы В.Н.Розанов, В.О.Левицкий, А.Н.Потресов и И.Н.Дементьев. После нескольких месяцев заключения «в совершенно невероятных, исключительно гнусных» условиях, последние двое были отпущены на поруки³³, причем Потресов, по отзыву Мартова, «вышел тенью самого себя» (с. 332) и до отъезда из России политикой более не занимался. На протяжении 1919—1920 гг. по разным причинам от политической работы были отстранены или отошли Е.Л.Бройдо, С.М.Зарецкая и ряд других видных деятелей правого крыла. В результате, из всех организаций «правых» в центральной России более или менее активно продолжал заявлять о себе лишь московский кружок М.И.Либера. Зато на Юге (в Киеве, Екатеринославе, Ростове, Одессе, Севастополе) «правые» продолжали доминировать.

Крушение надежд «левых» на демократизацию большевистского режима или возможность конструктивного сотрудничества с ним толкало часть из них либо на сближение с «правыми» (отсюда — появление таких образований, как социал-демократическая группа «1920», (см. с. 450), либо на отказ от активной политической деятельности, а то и на прямой переход в ряды правящей партии. В 1919 г. о сложении с себя звания члена РСДРП объявили: бывший член ЦК Л.М.Хинчук и видные «профессионалисты», рабочие Ф.А.Булкин (Семенов) и В.Г.Чиркин. Весной 1920 г. из партии вышла группа «левых» меньшевиков, в составе которой были два бывших цекиста (В.И.Яхонтов и П.Р.Трифонов) и три члена Московского Комитета РСДРП (А.Я.Вышинский, А.А.Дубровинская и В.Ф.Красников); в августе того же года партию покинул член ЦК Б.И.Горев, в декабре вернул свой партийный билет Н.Н.Суханов; член Главного Комитета РСДРП на Украине Н.Н.Попов, оказавшийся секретным осведомителем ВЧК, также открыто порвал с меньшевиками и вступил в РКП.

Черода выходов из РСДРП, каждый из которых власти стремились сопроводить шумной «разоблачительной» кампанией в назидание колеблющимся и упорствующим, тяжело сказалась на морально-психологическом климате в меньшевистских рядах. Причины ренегатства³⁴ не раз становились предметом анализа партийных идеологов. Наиболее полно

эта проблема была освещена в статье, опубликованной в одном из первых номеров **Социалистического Вестника**. Отмечая тотальную деморализацию всех областей «советской» жизни («воистину, бывали хуже времена, но не было подлей»), автор статьи³⁵ полагал, что наряду с переходами по идейным мотивам, громадное большинство покидавших партию являлись «просто дезертирами», которые руководствовались либо соображениями личного благополучия и «шкурной безопасности», либо «жаждой влияния, волей к власти». «Пусть уходят, — заключал Двинов. — Мы им скажем: скатертью дорога. И теснее сомкнем ряды. Пусть осыпаются насохшие листья. Корни наши глубоко уходят в почву...»³⁶

Занимаясь вопросами партийной идеологии, меньшевистские лидеры в таких условиях должны были быть безукоризненно точны в своих формулировках. Их теоретические разработки были призваны доказать, что РСДРП сделала выводы из уроков революционного 1917 г., что партия готова идти вместе с пролетариатом «в царство социализма», даже если этот путь окажется тупиковым: «Идти вместе с пролетариатом, — разъяснял Мартов, — вовсе не значит давать теоретическую санкцию его ошибкам» (с. 377—378). От степени разработки теоретических проблем напрямую зависело состояние рядов партии, ее место и роль как в рамках советской системы, так и в международном рабочем и социалистическом движении. Вместе с тем, не было ничего более убедительно свидетельствовавшего о продолжавшемся дрейфе российской социал-демократии «влево». Это доказывает простое сравнение ряда ключевых программных положений, выдвинутых и обоснованных в эти годы РСДРП и РКП(б)³⁷, а также их оценок причин и сути глобальных революционных потрясений, начало которым положили события октября 1917 г.

Как известно, программа российских коммунистов исходила из признания того, что, осуществив «диктатуру пролетариата», большевики тем самым положили начало эре «всемирной, пролетарской, коммунистической революции», подтверждением чему, на их взгляд, служило и развитие революции в Германии и Австро-Венгрии, и рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, и «распространение советской формы этого движения»³⁸. Меньшевики, со своей стороны, также признавали «конец эры капиталистического развития» и предвещали наступление «эпохи социализма», но при этом, в отличие от большевиков, не связывали начало всемирной пролетарской революции с империалистическими войнами, их перерастанием в «гражданскую войну эксплуатируемых трудящихся масс с пролетариатом во главе» против буржуазии, сочетанием «гражданской войны внутри отдельных государств с революционными войнами как обороняющихся пролетарских стран, так и угнетаемых народов против ига империалистических держав»³⁹.

Переустройство общества на новых социально-экономических основаниях, которое РСДРП также считало актуальной задачей пролетариата, в ее документах определялось как «мировая социальная революция», но не социалистическая и, тем более, не коммунистическая. Подчеркивалось, что такое общественное переустройство «не может рассматриваться как историческое событие, совершающееся в течение короткого

промежутка нескольких месяцев или лет и путем быстро разражающей катастрофы, сметающей начисто одну хозяйственную форму, чтобы на месте ее поставить другую, противоположную» (с. 426).

В течение всей своей истории, как известно, руководство меньшевистской партии последовательно стремилось обрисовать последствия преждевременного скачка к социализму, особенно в такой промышленно неразвитой и культурно «отсталой» стране, как Россия. Сама концепция «отсталости» была стержневым и критическим элементом меньшевистского мышления в целом и политической стратегии, в частности. Даже в 1917 г. большая часть меньшевиков сомневалась в том, что Россия подготовлена к полному социалистическому преобразованию, несмотря на сильное давление снизу, как мы знаем из предыдущих томов этой серии. Однако, ни один из меньшевистских лидеров не мог в полной мере предвидеть то экономическое и социальное разорение, которое страна пережила к 1919 г. Основной вопрос заключался в том, осталась ли какая-то возможность для развития России по пути демократического и гуманного социалистического строя: другими словами, может ли и как может РСДРП реализовать социалистические обещания 1917 г.

Меньшевики определяли социальную революцию как «сложный и длительный исторический процесс постепенной социализации хозяйственной жизни и вытеснения капиталистических и мелкобуржуазных форм производства и обмена коллективистскими, обеспечивающими более высокое развитие производительных сил» (с. 426). При этом особо отмечалось, что темпы и фазы этого процесса «не могут быть тождественны для отдельных стран, различающихся между собой степенью развития капитализма, соотношением общественных сил, культурным уровнем населения и рядом других существенных условий» (там же).

С точки зрения теоретиков российской социал-демократии, переход власти в руки пролетариата в одних странах мог осуществляться путем катастроф и гражданской войны, в других — «постепенно, частично и через ряд промежуточных форм». Суть процесса от этого не менялась. Она заключалась в «коренном перемещении силы общественных классов, свержении политического господства капитала» и установлении диктатуры пролетариата «в капиталистически развитых странах, где пролетариат составляет значительное большинство населения и остальные слои трудящихся социально растворены в нем»; должен произойти «раздел власти между пролетариатом и другими трудящимися классами (особенно мелким самостоятельным и полусамостоятельным крестьянством)» с установлением затем, при достижении необходимых условий, все той же диктатуры пролетариата (с. 427).

Что касается собственно России, то в ней, как подчеркивал Мартов, создалась редкая «возможность сочетания товарно-капиталистичес[еских] отношений с элементами непосредственно общественного хозяйства, постепенно вытесняющего первые по мере роста производительных сил» и потому простой возврат «к безраздельному господству частнокапиталистических отношений» для нее невозможен. Мартов считал, что, «если революция в России будет раздавлена, экономическое развитие, вероятно, пойдет в направлении государственного капитализма на основе мелкой собственности в деревне». В случае успеха — «получится возможность того постепенного "пропитывания" народного хозяйства коллекти-

вистскими началами (im Anschluss⁴⁰ к обобществляющемуся хозяйству передовых стран), которое признавалось нами утопией в построениях Бернштейна для "органической" эпохи капитализма, но которое может стать реальностью в условиях мировой революционной эпохи и концентрации государственной власти в руках трудящихся классов» (с. 344).

Непосредственно за всеми этими формулировками, за исключением последней, достаточно традиционными, но тщательно выверенными заново, следовали положения, которые лучше всего свидетельствовали о продолжавшемся со времен октябрьских событий 1917 г. дрейфе РСДРП «влево»:

1. Развернутое объяснение того, что в странах отсталых и даже стоящих еще на такой ступени развития, «на которой внутренние противоречия капиталистического строя не могли еще достигнуть крайней остроты и самый капитализм далеко еще не исчерпал все возможности дальнейшего развития» (с. 425), мировая социальная революция создаст «объективную возможность ускорить процесс их развития к социализму» и, «при условии зависимости государственной власти от трудящихся классов», превратить «навязываемые им экономической необходимостью реформы народного хозяйства, ограничивающие сферу господства чисто капиталистических отношений» — национализацию и муниципализацию, регулирование производства и торговли государством и государственной монополий, трудовую повинность — в исходный пункт «для развития общественных форм, переходных между капитализмом и социализмом» (с. 425—426).

2. Обоснование неизбежности в России, где «демократическая революция 1917 года была погублена империализмом, парализовавшим ее развитие», большевистской революции, которая, «несмотря на все противоречия и реакционные тенденции большевизма, должна считаться шагом вперед в общественном развитии» (с. 334).

3. Признание необходимым условием социальной революции готовность и способность «безвластного большинства» свергнуть «властное меньшинство» вооруженным путем, «поскольку правящее капиталистическое меньшинство, обладающее военными и материальными средствами господства, окажет сопротивление легальному переходу государственной власти в руки трудящихся» (с. 427).

4. Определение диктатуры пролетариата «против эксплуатирующих народное хозяйство и паразитирующих общественных групп, ...удерживающих в своих руках монополию на средства производства» как организованного революционным государством насилия большинства над меньшинством, пытающимся «противодействовать социальной революции». Здесь же особо оговаривалось, что «степень и формы этого насилия всецело определяются силой и действительностью этого противодействия» (с. 427). И только затем следовали: повторное указание на то, что «суть социалистической диктатуры пролетариата» заключается «не в насильственном навязывании его воли народному большинству, но в организованном осуществлении пролетариатом, революционным авангардом трудящегося большинства, воли этого последнего»; осуждение единоличной или олигархической диктатуры «сознательного революционного меньшинства над бессознательным большинством народа», а также политики терроризма, «как метода революционной диктатуры,

органически связанного с стремлением меньшинства удержать и утвердить в своих руках власть, которую еще не признает за ним трудящееся большинство» (с. 428).

5. Рассмотрение соотношения диктатуры и демократии, исходя из посыла, будто «диктатура, осуществляемая пролетариатом, как классом, отнюдь не противоречит принципам демократии, напротив — впервые дает возможность их полного последовательного применения». Демократия подобного толка объявлялась новой рабочей демократией, демократией «участников общественного производительного труда». Лишение прав гражданства или ограничение этих прав для социальных групп, стоящих вне этого труда, «как временная мера экономической и революционной самообороны», признавалась в принципе не противоречащей демократической сущности классовой диктатуры, а отрицание права на это за трудящимися классами и апелляция против этого к абсолютным демократическим идеалам провозглашались ошибочными и не выдерживающими критики (с. 428). Правда, и здесь имелся целый ряд уточнений, свидетельствующих о том, что РСДРП не разделяла большевистского стремления к полному забвению демократических норм, и полагала, что:

- «...всякая попытка использовать ограничения демократии для искусств[енного] форсирования процесса социализации хозяйственной жизни и для преодоления того сопротивления, которое неразвитые экономические отношения оказывают этому процессу, может вести лишь к реакции в широких массах, к вырождению классовой диктатуры в диктатуру убывающего меньшинства и к расколу самого рабочего класса»;
- «...всякие ограничения демократии в переходный период гражданской войны, применяемые к классовым врагам пролетариата, лишь в той мере не ведут к такому вырождению и расколу, в какой они сочетаются с полным господством начал демократии и свободы внутри самого трудящегося большинства, т.к. только такое господство может гарантировать укрепление классовой диктатуры и избавление ее от необходимости прибегать к всегда рискованным исключительным мерам по отношению к какой-либо части общества» (с. 429—430).

Вплотную к последним двум положениям, призванным показать, сколь далеко расходились РСДРП и РКП(б) в трактовке социального содержания диктатуры пролетариата, примыкала и критика меньшевиками большевистских претензий на мировую универсальность советской системы «в качестве единоспасающей панацеи» (с. 430).

6. Вместе с тем, как это зафиксировано во многих высказываниях меньшевистских лидеров, они исходили из того, что раз у власти оказалась партия, которая, при присущих ей утопии и терроризме сумела собрать вокруг себя «активно революционные элементы пролетариата», то она, в своем сопротивлении международному империализму и внутренней контрреволюции, заслуживает безоговорочной поддержки. При этом указывалось, что и в выдвижении своих политических лозунгов, и в определении основных направлений борьбы против такой правящей партии следует не способствовать торжеству никакой контрреволюционной комбинации.

На этих выводах строился еще один теоретический пассаж, претендовавший на глобальный вывод: о необходимости, в случае прихода к власти где-либо «революционного правительства, управляющего опираясь лишь на активно-революционные элементы народа», некоего переходного периода, когда характер этого правительства и его политика будут сознательно направляться стремлением оппозиции перейти к демократии и объективно вести к возможности для трудящихся масс овладеть орудием демократии и сохранить это орудие, как средство консолидировать и двигать вперед революцию.

Анализ перспектив и вероятных форм мировой социальной революции привел лидеров РСДРП к выводу о тесной взаимосвязи и взаимозависимости рабочего и социалистического движения в странах, находившихся на разных ступенях капиталистического развития. Заклучив, что такая революция возможна в обозримом будущем как в более, так и в менее капиталистически развитых странах (типа России), они подчеркивали, что вероятность ее победы в государствах последнего типа находится в прямой зависимости от ее успехов в странах первого. Таким образом, всю тактику пролетарских партий в отсталых странах следовало рассматривать сквозь призму международных событий. В общем, российские социал-демократы по-прежнему были убеждены в том, что пути «выпрямления линии» русской революции следовало искать в связях с революционным Западом.

Продолжавшийся с начала Первой мировой войны кризис II Интернационала, а также появление III Коммунистического Интернационала, остро поставили вопрос как об отношении российской социал-демократии к этому вновь появившемуся международному объединению левых партий, так и к тем новым организационным формам, в которых следовало развивать международные пролетарские организации в будущем⁴¹.

Хотели меньшевики (равно как и их западноевропейские единомышленники⁴²) того или нет, но вытекавшая из всех их построений оценка большевистского переворота и большевистской диктатуры по сути служила, по справедливому замечанию П.Б.Аксельрода, «теоретической базой для санкционирования большевистского режима» (см. с. 656).

Действительно, определяя большевизм как извращение социализма и террористическую систему, основанную на расколе внутри пролетариата и между пролетариатом и крестьянством, стремясь, как мы видели, не дать «теоретической санкции» ошибкам российской диктатуры пролетариата, РСДРП, вместе с тем, провозглашала октябрьский переворот шагом вперед в общественном развитии. К «историческому активу» этой революции теоретики партии относили завоевания в области эмансипации России от империалистической опеки, свержение политического господства имущих классов и радикальное устранение пережитков крепостничества.

Эти рассуждения вызвали серьезные возражения со стороны П.Б.Аксельрода. После появления на Западе апрельских (1920 г.) тезисов Ю.О.Мартова «Мировая социальная революция и задачи социал-демократии», а также ряда других официальных партийных материалов и писем, в первую очередь Мартова, он начал работать над большим посланием, в котором высказал ряд принципиальных возражений автору программного меньшевистского документа.

История подготовки и публикации этого письма весьма любопытна. Первоначально, судя по его переписке с И.Г.Церетели (см. с. 690), Аксельрод планировал написать большую работу по истории революции 1917 г. и поменял тему только после появления упомянутых тезисов и других материалов ЦК РСДРП. Так как эти тезисы были адресованы «всем марксистским социалистическим партиям, как основа для их объединенной деятельности», письмо Аксельрода, работу над которым он окончил примерно в конце сентября 1920 г.⁴³, по инициативе И.Г.Церетели и Войтинского⁴⁴, сразу же было переведено на французский язык с прицелом на публикацию в западноевропейской печати⁴⁵.

С самого начала Аксельрод придавал этому письму особое значение, рассматривая его в качестве своего политического завещания. «Я написал большое письмо (в ответ на, помните, "8-листовое письмо" Ю.О.), — сообщал он С.Д.Щупаку в декабре 1920 г., — в котором остановился специально на существенных пунктах наших разногласий. Я его писал исключительно для Ю.О. и ЦК. Но после, особенно когда миссия и позиция его за границей вполне выяснились, я решил напечатать свой ответ ему ... в расчете, что таким путем оно и до более широких партийных кругов дойдет. Я не льщу себя надеждой воздействовать на партию, а руковожусь только «велениями» своей политической совести и потребностью в своего рода «прощальном» документе зафиксировать standpoint⁴⁶ и мотивы, которыми определилась моя «линия поведения» с самого начала большевистского переворота и, в частности, с середины 18-го года»⁴⁷.

Первая публикация письма в эмиграции, одновременно на русском и французском языках, относится к весне 1921 г. На русском — в двух (апрельском и майском) номерах только что родившегося **Социалистического Вестника** — его с большими купюрами опубликовал сам адресат (Мартов), к тому времени начавший отсчет своей последней эмиграции⁴⁸. На французском в мае того же года письмо было опубликовано в виде брошюры под названием «О тактике социалистов в борьбе с большевизмом»⁴⁹ (брошюра вышла как последний номер газеты **La Republique Russe**, редактировавшейся О.И.Розенфельдом и И.М.Пескиным). Готовя франкоязычную публикацию, Аксельрод снабдил текст комментариями, ориентированными на иностранного читателя. В самой России письмо было опубликовано нелегально и лишь однажды — весной 1923 г. Петроградская группа «правых» меньшевиков, сделавшая обратный перевод с французского, снабдила его публикацию следующим предисловием:

«Издаваемое нами письмо тов. П.Б.Аксельрода, одного из основоположников Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, было писано им в 1920 году к Ю.О.Мартову. Хотя в известной части это письмо уже устарело и по целому ряду спорных тогда вопросов ныне в партии достигнуто полное единомыслие, часть же вопросов утеряла свой актуальный интерес, мы, тем не менее, сочли возможным издать это письмо, чтобы ознакомить, главным образом, молодых членов нашей партии с существом тех идейных разногласий, которые еще сравнительно недавно имели место в рядах нашей партии. Мы это делаем тем более охотно, что письмо это, по целому ряду обстоятельств, осталось неизвестным большинству членов партии в России. Обращаем внимание

читателей, что условия, в которых было написано это письмо, а также и цель, которую оно преследовало, привели к тому, что критика его направлена исключительно на «центристскую» тактику в Интернационале. Это, конечно, отнюдь не означает, что автор солидаризируется с политикой партий, принадлежащих ко II Интернационалу. Позиция тов. П.Б.Аксельрода в годы войны была резко враждебна националистическому и шовинистическому уклону политики этих партий».

Хотя в выходных данных издания имелся гриф издательства «Библиотека социал-демократа при Петроградской организации РСДРП», на деле с ПК РСДРП публикация согласована не была. Без ведома Аксельрода ее подготовили и осуществили близкие к А.Н.Потресову «правые», официально не состоявшие в партии с 1918 г. Первым Павлу Борисовичу об этом сообщил Ст.Иванович (С.О.Португейс) в письме из Берлина от 18 апреля 1923 г.⁵⁰, чем вызвал недовольство автора, вовсе не желавшего вносить лепту во внутрипартийный разлад⁵¹.

Как бы там ни было, письмо Аксельрода Мартову стало заметным событием внутрипартийной жизни и явилось важным вкладом в теоретические разработки меньшевистского руководства. С лета 1921 г. его широко распространяли нелегально, в копиях, сделанных по публикациям и в *Соцвестнике*, и на французском языке⁵². Многих привлекала довольно жесткая исходная позиция автора: «Возведение большевизма на степень якобинства Великой Революции, но с еще большим историческим значением, способствует укреплению, увековечиванию среди европейского пролетариата легенды о великой пролетарской и коммунистической миссии большевизма, легенды роковой не только для России, но и для международной социал-демократии» (с. 666). Это стало стержнем всей работы Аксельрода.

Представления об историческом смысле большевизма, о причинах, вызвавших его на авансцену истории, по мнению старейшего деятеля российской и международной социал-демократии, не должны были уводить в сторону от понимания того, как и какими средствами большевики узурпировали власть, насильственно отстранив от нее всю социалистическую демократию, а затем развернув бессмысленную и жестокую борьбу за воплощение в жизнь утопической идеи водворения коммунизма в экономически отсталой России. Аксельрод считал ошибочными утверждения о том, что большевики представляют («не в декретах и на парадных "конгрессах", а в действительности») пролетарские и крестьянские массы, что их власть можно хоть в какой-то мере считать диктатурой пролетариата, ибо они давно превратили ее в диктатуру «не пролетариата, а над пролетариатом (и крестьянством)». Выступая и против интервенции, и против «методов военных заговоров в антибольшевистской борьбе», он одновременно опровергал иллюзии относительно возможности демократизации советского режима.

Аксельроду принадлежит и еще одно весьма тонкое наблюдение. Он четко определил разницу в теоретическом обосновании «санкционирования большевистского режима в России» меньшевиками и западными социал-демократами, в частности О.Бауэром. Общим, по его мнению, являлось стремление объяснить «большевистский захват власти и азиатский режим большевистских правителей ссылками то на якобинскую диктатуру, то на Коммуну». Разница состояла в том, что Бауэр рассмат-

ривал все это с точки зрения того, что могло служить, с одной стороны, «на пользу Запада», а с другой — для «отвержения» большевизма на Западе, а Мартов и его друзья выдвигали на первый план необходимость и обязательность «самой резкой борьбы против большевистской азиатчины» (с. 656).

И то, и другое Аксельрод считал недостаточным. Позже он вполне согласится с характеристикой позиции Бауэра, которую дал Потресов, определивший ее как двойную бухгалтерию: «одна мерка для Европы, другая для России»⁵³. Мартова же Аксельрод изначально упрекал в «огромном несоответствии» противоречия между его «принципиальной оценкой исторического значения большевизма» и той, «в сущности, не просто оппозицией, а войной», которую меньшевистская партия, ведомая тем же Мартовым, вела против большевистской диктатуры. С иронией и болью Аксельрод писал: «...Если большевики и только они выполняют у нас надлежащим образом исторические задачи революции, как якобинцы в свое время во Франции, то борьба наша против них по существу контрреволюционна. Наша прямая обязанность, наш революционный долг вступить в их ряды и если уже делать оппозицию, то крайне осторожную, частичную и, разумеется, благожелательную». По его мнению, «такое противоречие должно так или иначе вредно отразиться на политической практике партии и вводить в соблазн или заблуждение нищих духом и слабых волей» (там же)⁵⁴.

Указанное Аксельродом противоречие вполне обнаружилось еще весной 1920 г. при обсуждении доклада Мартова «Диктатура пролетариата и демократия», когда многие из его ближайших соратников открыто указывали на слишком абстрактно-теоретическую трактовку в докладе практических задач РСДРП. Например, И.А.Исупов резко возражал против того, что из обнаружившейся после Первой мировой войны несостоятельности капитализма Мартов выводил неизбежность мировой социальной революции. Во-первых, считал Исупов, доказать крах капиталистического хозяйства на Западе не только трудно, но и невозможно. А во-вторых, есть много признаков «обратного процесса» (с. 378—379). Исупов поддержал М.С.Камермахера (Кефали), указавший на вероятность того, что результатом кризиса «будет не социализм, а приспособление капитализма к новым формам хозяйственных отношений» (с. 383).

А.А.Трояновский обратил внимание на необходимость более развернутого ответа на вопрос «о взаимоотношении между буржуазной демократией и пролетарской», ибо, если принять, что «при буржуазной демократии рассчитывать на социалистическое большинство в представительных учреждениях нет оснований», тогда следует признать, что «единственно правильный путь к социализму — это путь Ленина. Через диктатуру меньшинства — к социализму» (с. 379—380). Ф.А.Череванин и Б.И.Горев специально остановились на особенностях переходного периода, выделенных в обсуждавшемся программном документе. Горев поддержал Мартова, допустив возможность принципиального применения «якобинских методов борьбы» не только в виде исключения, но и «тогда, когда революционная власть ведет ожесточенную борьбу с международными и внутренними врагами» (с. 380). Череванин парировал:

«Нелепо думать, что осуществление социализма возможно при подавлении самостоятельности масс» (с. 381).

И все-таки первое место в развернувшемся в партии обсуждении теоретических проблем занимало отношение к тому, что И.Г.Церетели позднее удачно определил, как «суеверное почтение» Ю.О.Мартова и Ф.И.Дана к «завоеваниям» большевистской революции⁵⁵. Еще более категоричен был С.М.Ингерман, подчеркивавший, что «всякая критика большевизма теряет всякий смысл, раз она не касается сущности его, а только методов»⁵⁶.

Нельзя сказать, чтобы российские меньшевики были единодушны в поддержке оценок и выводов Аксельрода. Свое несогласие с его определением значения большевизма в революции высказал Д.Ю.Далин. Он утверждал: «В этом отношении я согласен с Бауэром, поскольку он приравнивает их к якобинцам. Он идет дальше, правда, и считает их методы единственно возможными в данных условиях. Он не оставляет места социал-демократической политике. С этим, конечно, согласиться нельзя. Большевизм (и якобинство) отнюдь не единственные методы радикальной буржуазной революции. Но мы стоим перед фактом: русская революция проходит через якобинский период!»⁵⁷.

Очень прочувствованное и теплое письмо Аксельроду по поводу его нашумевшего печатного выступления написал по выходе из большевистских застенков один из наиболее авторитетных руководителей правого крыла партии В.О.Левицкий:

«...Много тяжелого, кошмарного было пережито всеми нами за эти последние годы. И многие из нас, с гордостью называющие себя Вашими учениками, страдали не только от внешних проявлений ужасов, но и от тех внутренних переживаний, которые пришлось пережить в связи с переоценкой многих ценностей, с потерей веры во многое и во многих, чему и кому прежде верили. И всякий раз известия о Ваших мнениях и высказываниях, изредка доходившие до нас, приносили нам глубокое удовлетворение. Мы всякий раз с удовлетворением убеждались, что наш старый учитель остался верен себе и тому, что осталось неизблемым и для нас, после всех разочарований и переоценок: верен тому методу, которому он нас научил, верен тем основным заветам, которые всегда руководили нами в нашей многолетней деятельности. И теперь я и некоторые мои товарищи, неудовлетворенные официальным курсом в наших рядах и поневоле обреченные на (надеюсь временное) бездействие, с глубоким волнением и радостью читают Ваши последние дошедшие до нас строки, так ответившие самым глубоким затаенным чувствам и мыслям. Мы были рады, что среди единоголосного, хотя и не всегда искреннего, хора раздался пусть единственный мужественный голос, не боящийся "сказать то, что есть". И еще более рады мы тому, что этот голос исходил от нашего учителя»⁵⁸.

Вообще, «правые» занимали в 1919–1920 гг. более умеренные позиции по сравнению с воинствующим «активизмом», который они провозглашали и активно отстаивали летом 1918 г. Но их теоретический спор с «официальным» меньшевизмом продолжался и углублялся, охватывая широкий спектр идейно-теоретических и тактических проблем⁵⁹. Главным пунктом их расхождений, определявшим и все несовпадения по прочим вопросам, включая международные, было отношение к больше-

вистской революции и большевистской власти, истощающе выраженное обеими сторонами еще в 1917—1918 гг. Однако теперь формулировки «правых» стали еще более определенными: «С октября начинается разливается русская контрреволюция», «Русская революция... не социалистическая, но буржуазная», «Политика власти — политика гражданской войны и голого насилия, сословного разделения жителей, закрепощения их, лишения свободы передвигаться и т.д.» (см. с. 242). Диаметрально противоположно официальному руководству партии они оценивали задачи и пролетариата («...пролетариат не должен стремиться к господству»), и его классовых противников («...они несут с собой для России возможность экономического возрождения и развития, снятия блокады, мир с Европой и Америкой. ...Они вынуждены выдвигать демократическую программу, вводить политическую свободу с соответствующими учреждениями, провозглашать созыв Национального Собрания») (с. 244).

На первое место выходили проблемы определения состава демократических сил и их единства, возможности создания различных коалиций и союзов. В то время как в центре внимания руководящих меньшевистских кругов в новых условиях 1919—1920 гг. стояли вопросы создания «единого фронта» всех «революционных социалистов», включая, разумеется, и большевиков, «правые» живо дебатировали возможность создания широкой коалиции в составе пролетариата, городской демократии и даже прогрессивной части буржуазии на платформе народовластия и признания необходимости созыва Учредительного Собрания (и даже пытались провести на практике ее образование). «Единый фронт» в редакции «правых» мыслился как противовес не только военно-бюрократической диктатуре большевиков, но и монархической реставрации, и всеобщей анархии. Коренное расхождение, таким образом, было налицо, однако, с точки зрения властей, серьезного отличия между «правыми» и другими меньшевиками в действительности не существовало. В 1920 г. редактор *Правды*, путившись в рассуждения на этот счет, пришел к выводу, что это «одна и та же злобная шайка, закосневшая в ненависти к коммунистической революции и лучше чувствующая себя при Деникине, чем при Советской власти»⁶⁰.

Что касается «левых», то их критика официальных теоретических установок партии определялась прежде всего стремлением занять активную жизненную позицию. Это стремление нередко толкало их к крайним поступкам и суждениям. Так, член РСДРП с 1905 г. К. Золотарев, автор помещенного в данном томе письма в Самарскую организацию РСДРП, датированного ноябрем 1919 г. (с. 290—294), некоторое время работал на Юге в деникинской армии, а затем оказался на Востоке в политотделе 1-й армии. Именно оттуда он сообщил своим бывшим товарищам по Самарской организации РСДРП о выходе из партии, мотивируя это рядом теоретических и идейных расхождений. Так же, как он, или примерно так же, рассуждали многие «левые» меньшевики, пытавшиеся обосновать переход на сторону правящей партии.

Выводы, к которым пришел Золотарев, были таковы:

«Через капиталистический этап перепрыгнуть нельзя, но можно и должно пройти через него как можно быстрее. Если делать это по П.П. Маслову⁶¹, т.е. предоставить власть в руки буржуазии, то процесс

этот станет прежде всего реакционным и кроме того болезненным, сопровождающимся всеми прелестями капиталистических "демократических" свобод»;

«...Организатором жизни должен стать другой класс, носитель революционной идеологии — пролетариат. ...Мы — меньшевики, давно почли на лаврах в области организации общественной жизни, делают кое-что, работают только большевики». Структура власти в переходный момент от капитализма к социализму «должна соответствовать тому экономическому фундаменту, на котором она основана». Отсюда — «или диктатура Советов или диктатура буржуазии, т.е. самая остервенелая реакция»;

«Меньшевизм и большевизм, как прежних два течения марксистской мысли, перестали существовать, сыграв каждый свою роль в развитии и подготовке русской революции». Большевики правы, «что стали называть себя коммунистами». Они сделали «революционно-марксистские выводы» и «стали во главе движения» масс, «углубляя начавшуюся гражданскую войну до пределов мирового значения»;

«...Мы или должны уйти от марксизма, или сознаться в своих ошибках».

Вскоре условия деятельности РСДРП в рамках советской системы, а также постепенное перемещение ведущих меньшевистских публицистов за рубеж, временное только в их представлении, привело к ситуации, когда партийная мысль стала развиваться и открыто заявлять о себе лишь в эмиграции, в первую очередь — в Берлине. С отъездом Ю.О.Мартова и Р.А.Абрамовича осенью 1920 г. в Германию идейное руководство партией в России оказалось возложенным на Ф.А.Череванина, Ф.И.Дана и других меньшевистских «стариков», но эта ноша оказалась для них непосильной. Еще накануне отъезда Мартов высказывал справедливую озабоченность состоянием дел в ЦК в период его и Абрамовича отсутствия. «Более старые члены ЦК — Череванин, Ерманский, Горев, — сообщал он П.Б.Аксельроду, — совершенно развинчены физически и очень мало работоспособны ..., а более молодые — Югов, Плесков, Трояновский, Далин — на которых и держится текущая работа, недостаточно авторитетны в такой период, когда нет никакой свободной дискуссии и никакой коллектив[ной] партийной умственной жизни и когда, поэтому, рядовые члены партии ждут каждый раз пароля от людей, лично наиболее авторитетных» (с. 620). Что касается Дана, то, как метко заметил позднее С.Португейс, ему всегда был нужен «идеологический вожатый», и в случае, когда таким «вожатым» выпадало быть ему самому, он впадал в «растерянность чувств»⁶². В такой ситуации левоцентристская линия, усвоенная меньшевистским ЦК, в отсутствие Мартова стала постепенно сходить на нет.

Тактика РСДРП в 1919 — 1920 гг. определялась, как мы видели, взаимноисключающими теоретическими посылами и сводилась к формуле «поскольку — постольку»: а) с одной стороны — поскольку большевизм пользуется массовой поддержкой и борется с контрреволюцией («мы признаем его носителем общих интересов революции в его войне с колчако-деникинской контрреволюцией», — неоднократно указывал Мартов), ему надо оказывать содействие; б) с другой — постольку

власть правящей партии, выродившаяся и развратившаяся за три года диктатуры, обросшая толстым слоем карьеристов, спекулянтов, новых бюрократов и просто проходимцев, на деле не власть трудящихся, не власть рабочих и крестьян, а, наоборот, власть, политика которой глубоко враждебна классовым интересам и пролетариата, и крестьянства — она заслуживает самой обличительной критики.

Дело осложнялось тем, что, по мысли меньшевистских теоретиков, они вместе с РКП опирались на один и тот же «классовый базис» — пролетариат. В таких условиях партия, по словам Мартова, не имела права ни сводить свою деятельность «на роль подсобного аппарата для организации обороны», так как это означало «потерять смысл своего существования, как партии оппозиции», ни занимать положения «лишь критикующей и обличающей партии», поскольку это, в свою очередь, значило бы становиться на почву классовой борьбы с данной властью, т.е. объективно сойти с классовой почвы пролетарского движения.

Даже в самые мрачные моменты репрессий 1919 и 1920 гг. ЦК с завидной последовательностью опасался контрреволюционной реставрации и ее воздействия на социалистический потенциал России больше, чем большевизма. Не было никаких сомнений по поводу вооруженного противостояния, совместно с большевиками, Деникину, Колчаку и Юденичу в 1919 г. и оказания полной партийной поддержки Красной армии. Даже после краха белых режимов в конце 1919 г. партийное руководство настаивало на «защите революции» не путем борьбы за власть с самими большевиками, а в виде оппозиционной партии, которая должна сохранить возможность для российского пролетариата осознать демократический социалистический потенциал революции (с. 275—279). Поддержка Красной армии не означала ни в малейшей степени капитуляции перед коммунистами. Не допускалась и возможность поддержки какого-либо антибольшевистского восстания: «[Центральный Комитет] отверг свержение большевистской диктатуры путем народного восстания при данном соотношении сил, неизбежно ведущем к тому, что такое восстание в случае успеха похоронило бы вместе с большевизмом и самую революцию» (с. 277). Отсюда основной задачей социал-демократии являлась мобилизация всех сознательных рабочих в России и за рубежом, независимо от ориентации и партийных симпатий, ради достижения одной цели: «Отстоять революцию, обеспечить ее нормальное (здоровое) развитие, которое, сливая ее в один могучий поток с революционным движением пролетариата Запада, приведет к осуществлению во все более широких размерах начал **социализма** в общественной жизни...» (с. 231).

Столкнувшись с вновь ожившим и организованным рабочим движением, по выражению Петроградского комитета РСДРП, большевики должны были оказаться перед выбором: быть с русскими рабочими или против них «или большевистская партия капитулирует перед волей пролетариата к единству и свободе, откажется от диктатуры и проведет демократизацию в России — или, продолжая политику террора и насилия над народом, она, уступая капиталу, неизбежно станет орудием отечественной реакции и международного империализма в его борьбе с социалистическим пролетариатом» (с. 359).

Неудивительно, что энтузиазм меньшевиков по поводу этой старательно продуманной позиции «легальной оппозиции» на протяжении трудных лет, охваченных данным томом, сильно колебался, в соответствии с зигзагами большевистской политики в 1919 г., особенно в ходе борьбы Колчака и Деникина против большевиков. Правые меньшевики⁶³, в частности, Борис Васильев, председатель партийного комитета в Ростове-на-Дону, критиковали Мартова и ЦК за наивность, которая не только была политически самоубийственной, но и компрометировала основные идеалы партии. Он и другие деятели партии в Твери, Киеве, Харькове и других местах считали, в отличие от ЦК, что практически нет никаких шансов на реформирование большевизма изнутри. Учитывая экономическую разруху в России, крайне проблематично было также говорить сколько-нибудь внятно «о массах рабочих» и их интересах и желаниях, так как о них, за полным почти отсутствием производства в России, можно было говорить лишь весьма условно. Когда большевики в конце 1918 г. восстановили квази-легальный статус партии и разрешили выпуск *Всегда Вперед!*, возможность расширения демократической практики при коммунистическом режиме казалась достижимой; в условиях репрессий в марте и апреле 1919 г. и в особенности наступлений Колчака и Деникина, тенденция к сдвигу в направлении политики соглашения с антибольшевизмом заметно усилилась, особенно в Одессе и городах Юга России.

Противоречия в тактической линии меньшевиков причудливо отражались в практической деятельности РСДРП. С одной стороны, члены партии, по призыву своего ЦК, с оружием в руках боролись за установление советской, а, значит, и большевистской, власти, идя, таким образом, на прямое сотрудничество с ней. Но при этом тот же ЦК мог разразиться суровой отповедью в адрес местной организации, всего лишь принявшей участие в официальной октябрьской манифестации, да к тому же под собственными лозунгами. РСДРП продолжала находиться в оппозиции большевистскому режиму, причем по накалу критических выступлений и их конструктивности оставалась идейным вождем всей социалистической оппозиции, но одновременно участие меньшевиков в каких бы то ни было практических антибольшевистских акциях незамедлительно каралось высшей партийной инстанцией исключением из рядов РСДРП.

С точки зрения «официального» меньшевизма, главный расчет строился на том, что партии, выступающей в качестве основной оппозиционной силы, удастся добиться капитуляции правящего режима «перед волей пролетариата к единству и свободе» и перехода к иным, демократическим методам управления, или хотя бы более или менее осознанного приближения к ним. Именно на это рассчитывал и имел в виду Мартов, когда, анализируя еле заметные «либеральные» веяния во внутренней политике Кремля, в январе 1919 г. писал о том, что большевистский режим «сам ищет собственного преобразования», что, следовательно, «не все еще потеряно для российской революции». Выдавая желаемое за действительное, он предполагал потенциальные возможности для развития страны по «третьему», демократическому пути: «вне коснения в царстве утопии и вне капитуляции перед отечественной и всемирной контрреволюцией» (с. 103).

По мнению главных теоретиков меньшевистской партии, вхождение представителей оппозиции во власть совсем не являлось обязательным условием коренной реформы «советского» строя. Вообще подчеркнутое нежелание бороться за власть или участвовать в ней⁶⁴ явилось тем новым, что было привнесено в тактику РСДРП в годы открытого вооруженного противостояния большевистской диктатуры и белой контрреволюции. «Мы не боремся с большевиками за власть. Мы не боремся с ними за то, чтобы из их рук вырвать и в свои руки взять орудия государственного принуждения и насилия над народными массами, — подчеркивал Ф.И.Дан. — Мы боремся с большевизмом прежде всего за идейное господство над душою, разумом и волею рабочего класса» (с. 274). В области политической практики подобное видение тактических задач обрекало меньшевистскую партию на роль созерцателя происходивших событий, но не активного и самостоятельного их участника⁶⁵. Не удивительно, что, как мы уже отмечали, распространенным мотивом переходов из рядов РСДРП «налево», в РКП (если иметь в виду переходы по идейным соображениям), как и «мотором» деятельности «правых» меньшевиков стала именно жажда политического действия.

Сознательный уход с политической авансцены был продиктован не только и не столько осознанием бесперспективности претензий на конкуренцию большевикам или нежеланием «дразнить» властолюбивых кремлевских правителей, тем самым провоцируя их на новые и новые «пароксизмы бешенства» в свой адрес. Подобная позиция явилась следствием того шаткого и даже двусмысленного положения между молотом и наковальней большевистской и антибольшевистской диктатур, в котором очутились в эти годы члены старейшей политической партии России — РСДРП. Будучи сторонниками демократического социализма, они не могли безоговорочно поддерживать диктаторские методы управления, характерные для обеих противоборствовавших сторон, как не могли и не хотели нести за них ответственность. Шансы на возвращение в «большую политику» для меньшевиков были связаны с условиями нормального мирного времени. Осознавая это, их лидеры настойчиво искали пути скорейшего прекращения гражданской войны. По убеждению Мартова, лишь окончательный разгром белой контрреволюции развяжет, наконец, партии руки, и борьбу за выпрямление линии революции она сможет вести, не скованная той атмосферой отчаяния, которую создало всероссийское разорение, и не парализуемая боязнью лучшей части трудящихся масс поднять голос в защиту своих прав и своей власти в таких условиях, когда революционное правительство отбивается на всех фронтах от злейших врагов народа.

Оставаясь убежденными противниками вооруженного иностранного вмешательства в российские дела, партийные руководители призывали страны Антанты немедленно возобновить дипломатические и экономические отношения с Кремлем и резко порицали сближение великих европейских держав с колчаковским и деникинским правительствами. В резолюциях ЦК РСДРП сквозила надежда на скорую победу пролетарской революции в Западной Европе и звучал тезис о том, что начало социалистической революции в экономически передовых странах создаст благоприятные условия для того, чтобы трудящиеся массы России могли справиться с тем катастрофическим кризисом, к которому при-

шла революция, пытаясь осуществить социалистический строй при отсутствии для этого достаточных социально-экономических предпосылок.

Из сказанного логически вытекали как призыв к содействию Советам и рабочим организациям в их работе по организации вооруженного отпора белой контрреволюции, так и практические указания руководства партии, требовавшего от всех своих организаций и рядовых членов конкретных действий в соответствующем направлении. Согласно инструкциям ЦК, подтвержденным на состоявшемся в мае 1919 г. совещании представителей столичных и провинциальных партийных организаций, «свою готовность участвовать в вооруженной борьбе с контрреволюцией» местные меньшевистские комитеты были обязаны проявлять без выдвижения встречных условий, без каких-либо требований предварительного изменения политики большевистских властей даже по отношению к ним самим. Не случайно Мартов, а за ним и Дан, не устали подчеркивать необходимость «безоговорочной поддержки большевизма» в его борьбе с международным империализмом и внутренней контрреволюцией.

Отказавшись осенью 1918 г. от лозунга немедленного созыва Учредительного Собрания (точнее, «временно» сняв его), меньшевистские лидеры тем самым выразили готовность действовать в рамках сложившейся «советской» системы. Однако именно это стало предметом самых серьезных теоретических дискуссий и расхождений. Принятый взамен «учредительного» лозунг «полного осуществления советской конституции» подвергался критике за половинчатость и непоследовательность даже со стороны вполне «правоверных» членов партии, не говоря уже о «правых». В июле 1919 г. Петроградский комитет РСДРП выступил с критикой позиции ЦК, обвинив его в «оппортунистической попытке приспособления к господствующей партии путем отказа от принципов демократизма» (с. 228).

«Зачем выставлять какие-либо переходные лозунги, — резонно спрашивали петроградские меньшевики. — Не лучше ли сразу и непосредственно бороться за народовластие?».

Не лучше, отвечал меньшевистский ЦК, потому, что «благодаря сложившемуся соотношению социальных сил и определенному настроению широких слоев трудящихся ..., нет почвы для организации массовой революционно-демократической силы, способной вести борьбу за народовластие одновременно и с советской властью, и с колчаковско-деникинской контрреволюцией» (с. 253—254). Ссылаясь на отсутствие подходящей социально-политической «почвы» для самостоятельного выступления, меньшевистское руководство, таким образом, оправдывало свою выжидательную тактику, но, фактически, расписывалось при этом в собственном бессилии. В эту логику вполне вписалось и указание ЦК РСДРП передать власть большевикам (конечно, «с возложением на них одних перед лицом трудящихся масс всей ответственности за дальнейший ход событий»), данное иркутскому меньшевистско-эсеровскому Политическому центру сразу после свержения им колчаковского правительства в январе 1920 г. Придя к власти, большевики, естественно, постарались мгновенно «забыть», из чьих рук и при каких обстоятельствах ее получили.

Практическая деятельность партии жестко определялась официальной тактической линией, твердо обусловленной рамками меньшевистской политической теории.

Одним из главных направлений работы партийной мысли, сосредоточенной, главным образом, в руках руководства РСДРП, являлся анализ политики правящей партии и состояния дел в Советской России. По сути, меньшевики стали первыми независимыми обозревателями большевистской политики, наблюдателями, весьма осведомленными и компетентными, от внимательного взгляда которых не укрылось ни одно сколько-нибудь значимое изменение курса Кремля, настроений и расстановки сил в большевистских верхах. Аналитические статьи, вышедшие из-под пера ведущих меньшевистских публицистов и посвященные важнейшим аспектам внутри- и внешнеполитической жизни Советской России (включая и их прогностические попытки), и по сей день являются уникальным и, как правило, достоверным источником по истории первых лет большевистской диктатуры. Идейное наследие РСДРП справедливо именуется целой «меньшевистской Атлантидой»⁶⁶, к сожалению, слабо изученной и потому малоизвестной.

Меньшевики выступали за радикальную демократизацию режима, реальное, а не только конституционно провозглашенное введение демократических свобод (слова, печати, собраний, союзов и т.д.), проведение никем и ничем не стесненных перевыборов в Советы, реорганизацию ревтрибуналов, упразднение ВЧК и отказ от террористических методов управления, общее реформирование политики диктатуры из ее тогдашнего «чумазого», по выражению Мартова, состояния в демократическое. Большинство этих мер, однако, предполагалось провести в жизнь в полном объеме лишь по наступлении мира. «Немедленное торжество демократич[еских] принципов в государстве после долгого периода ленинской диктатуры и террора дало бы, несомненно, контрреволюц[ионную] комбинацию, — разъяснял Мартов в январе 1920 г. — Поэтому мы не можем сейчас делать своим лозунгом Учред[ительное] Собрание и всеоб[щее] избират[ельное] право. Мы должны признать необходимость известного периода «революционного правительства», управляющего, опираясь лишь на активно-революционные элементы народа, и лишь стремиться к тому, чтобы характер этого правительства и его политика сознательно направлялись стремлением перейти к демократии и объективно вели к возможности для трудящихся масс овладеть орудием демократии и сохранить это орудие, как средство консолидировать и двигать вперед революцию. Отсюда наши лозунги: не свергать большевизм во имя народовластия, а бороться за объединение революц[ионных] партий, переход от диктатуры одной партии к правительству, опирающемуся на совокупность революц[ионных] сил, демократизацию данного (советского) режима, освобождение его от террористич[еских] черт и от бюрократического абсолютизма. Таков смысл наших лозунгов: "через Советы к демократии", "исполнение советской Конституции" и т.п.» (с. 334 — 335).

В качестве насущно необходимой меры меньшевистские теоретики выступали за расширение социальной базы правящего режима путем заключения действительного, а не декларативного только союза пролетариата со средним крестьянством и городской демократией на советской

основе. Обращение меньшевиков к крестьянской проблематике также явилось идейной новацией по сравнению с предшествующим периодом их деятельности⁶⁷, однако, как ни странно, вовсе не имело следствием ни возобновление их контактов с эсерами, прерванных еще в январе 1918 г., ни попытки проникнуть в крестьянскую среду⁶⁸. В теории «перетягивание» деревни на сторону пролетариата должно было обескровить белое движение и положить конец гражданской войне. Созданный таким образом «единый революционный социалистический фронт» был призван явиться барьером против наступающей контрреволюции, а в совокупности с отказом от террористических методов во внутренней политике — предотвратить такое, весьма распространенное, явление, когда широкие массы встречали с восторгом революционную власть, избавившую их от белогвардейско-помещичьей контрреволюции, но уже через 2 месяца начинали призывать в глубине души хотя бы помещиков и белогвардейцев, которые освободили бы их от тягот революционного порядка и беззаконий.

В общем, речь шла об упразднении однопартийной диктатуры и создании власти из всех революционеров и социалистов, готовых защищать революцию на базе советского строя, то есть «однородного» социалистического правительства образца 1917—1918 гг., но с существенным креном «влево». В классовом отношении это должна была быть диктатура не только рабочего класса, но и крестьянства. По словам Мартова, чтобы сделать невозможным возвращение политической власти в руки капиталистических классов, пролетариат должен был разделить свою диктатуру с крестьянским классом, составляющим огромное большинство народа. В противном случае меньшевики пророчили как минимум затягивание гражданской войны, а в целом — неизбежное перерождение однопартийной «советской» системы в бонапартистскую диктатуру, которую Д.Ю.Далин определил как «самодержавную власть, окруженную пассивным сочувствием общества» (с. 209). Как показали последующие события, эти опасения оправдались.

Вполне удалось меньшевистским публицистам спрогнозировать и такие черты советского государства и общества, характерные для разных этапов его развития, как падение интереса к общественной жизни, вырождение, а затем и исчезновение неправительственных общественных организаций, полное слияние исполнительной и законодательной государственной власти, авторитаризм, нарастание в обществе великорусско-шовинистических и милитаристских настроений, отсутствие сколько-нибудь массового оппозиционного и революционного движения и смену власти путем интриг, заговоров и «дворцовых» переворотов, затяжную и жестокую внутрипартийную борьбу в РКП.

Несмотря на ожидавшийся разгром белого движения и окончательный крах реставрационных попыток, некоторые меньшевики предрекали России во всяком случае неизбежную победу «тихой» контрреволюции в результате прихода к власти новой, вскормленной «Советами», буржуазии. В этой связи интересна попытка того же Далина нарисовать некий совокупный социально-психологический портрет этих будущих «хозяев» России: «Все эти люди, с убогой жизнью в давно прошедшем и с темными пятнами на недавнем прошлом. Они не любят вспоминать о своем происхождении; у них в залах не висят портреты благородных

предков. Они вчера только начали жить и торопятся делать это с той дьявольской энергией, какая нужна для того, чтобы в борьбе за существование победить всех, себе подобных. Они не обучались ни в гимназиях, ни в университетах; но они хорошо знают четыре правила арифметики. Они — авантюристы большой руки; они энергичны, настойчивы, ни перед чем не останавливаются в достижении своих целей. Они представляют помесь американского миллиардера и русского мешочника. Они с презрением относятся к демократизму и демократии, ибо знают, что они за деньги могут все и всех купить» (с. 202—203). Читая эти строки, невозможно отделаться от ощущения их пророческой прозорливости.

Несмотря на последовавшую в ноябре 1918 г. официальную легализацию, в 1919—1920 гг. РСДРП фактически продолжала находиться на полуполюгальном положении со всеми неизбежными и печальными для партии последствиями деятельности в полуподполье: ослаблением или разрывом внутрипартийных связей и контактов с беспартийной массой, падением числа членов, сокращением представительства в органах власти и общественных организациях, упадком финансов и т.д. По признанию Ф.И. Дана, в условиях политического и агитационного бездействия, партия оказалась сведена «почти до мелких пропагандистских кружков» (с. 348). «Правые», со своей стороны, констатировали полное организационное «разложение» РСДРП (см. письмо С.М. Зарецкой, с. 558). Кроме возможности издавать собственные периодические органы, на практике, впрочем, как мы увидим, весьма кратковременной, да права время от времени собираться и выступать с публичными заявлениями РСДРП от ноябрьской «легализации», в сущности, ничего не приобрела. К тому же более или менее открыто партия могла действовать только в столице. В провинции же, по словам петроградских меньшевиков, даже в разгар их «медового месяца» с властью само существование партийных организаций всецело зависело от настроения и рвения всяческих комиссаров и чрезвычайек, то есть от произвола местной администрации.

Когда усилились репрессии, в связи с волнениями рабочих на тульских оружейных заводах в марте и начале апреля 1919 г., меньшевистским лидерам пришлось столкнуться с дополнительным набором проблем вокруг того, какие **формы** должна принять их «легальная оппозиция» и тесно связанного с ним вопроса о том, должны ли они участвовать в учреждениях, в которых преобладали большевики, таких как Советы и профсоюзы, и если да, то каким образом.

Мартов и большинство ЦК вновь прониклись оптимизмом в начале 1919 г., когда положение партии начало улучшаться — наступил «поворотный пункт», как написал Мартов в своей знаменитой статье «Новый курс в Советской России (Письма из Москвы)», опубликованной в январе 1919 г. в журнале *Мысль*, а с ним — возможности для конструктивной работы (с. 97—103). Небольшая меньшевистская группа снова получила членство в Центральном Исполнительном Комитете Съезда Советов и в некоторой степени восстановила влияние среди некоторых профсоюзов, особенно среди печатников. В Туле и Петрограде меньшевики относительно открыто смогли участвовать в кампании выборов в местные Советы; в других местах они смогли открыть местные партийные клубы и организации. Газета **Всегда Вперед!** за несколько дней

достигла тиража в 100 тысяч экземпляров. В «единственной независимой газете» России, как Б.Н.Скоморовский охарактеризовал ее в письме Аксельроду в середине февраля, печатались отчеты об успехах партии на выборах в фабрично-заводские комитеты и другие рабочие организации, о восстановлении местных партийных организаций (с. 118). Газета последовательно отстаивала положение о том, что меньшевики приветствуют «каждый шаг, ведущий к действительному укреплению и оздоровлению советского строя» (с. 128).

И все-таки основное направление работы РСДРП — агитационно-пропагандистское — также было сильно затруднено. Вести агитацию нелегальными путями при таком режиме, как большевистский, «бесконечно труднее, чем при царизме, — с горечью констатировал Мартов, — например, достаточно одного коммуниста или "сочувствующего" в типографии, чтобы никто не решился набирать для нас листок, как это легко делалось при старом режиме, когда доноса ожидали не от всякого благонамеренного обывателя, а только от заведомого негодяя». Теперь донос, заключал он, «первая гражданская⁶⁹ добродетель» (с. 332).

После запрета весной 1919 г. центральных периодических органов РСДРП — газеты *Всегда Вперед!* и журнала *Рабочий Интернационал*, «брешь в цельной системе безмолвия», которая на короткое время образовалась в первые месяцы 1919 г., была ликвидирована властью. Меньшевистская периодическая печать оказалась сведена к нескольким периферийным изданиям, продолжавшим выходить, главным образом, на Юге и Дальнем Востоке (харьковская *Мысль*, одесские *Южный Рабочий* и *Грядущий День*, киевское *Начало*, севастопольский *Прибой*, читинский *Наш Голос* и др.). Но и они выходили нерегулярно, так как периодически закрывались то «белыми», то «красными»⁷¹.

Другими каналами пропаганды партийных идей являлась деятельность меньшевистских фракций в представительных советских органах, на съездах и конференциях общественных организаций (профсоюзов, кооперативов и т.д.), выступления лидеров РСДРП с публичными лекциями и на митингах, нередко собиравших многотысячную аудиторию, партийные листовки и воззвания, открытые письма и обращения к международным социалистическим и рабочим организациям. С течением времени, однако, поле агитационно-пропагандистской работы партии неуклонно сужалось, и самым распространенным жанром публичных выступлений партийного руководства становились запросы и протесты против притеснений и арестов членов РСДРП, которые направлялись в высшие советские инстанции (во ВЦИК, исполкомы Московского и Петроградского Советов и т.д.) или в редакции официальных органов печати, но редко предавались ими огласке.

Временный успех весны 1919 г. оказался обманчивым и имел роковые последствия, так как в течение этих нескольких недель относительной открытости ЧК без труда смогла записать новые имена и адреса и затем использовать эту информацию самым безжалостным способом. Однако тогда, благодаря достигнутым успехам, Мартов, Дан и другие члены ЦК укрепились в своем стремлении избегать любых форм «легальной оппозиции», которая могла бы сыграть на руку белым. К этому относилась и поддержка выступлений рабочих. Когда рабочие двух

крупнейших тульских оружейных заводов — Оружейного и Патронного — в конце марта 1919 г. объявили забастовку, протестуя против нехватки продовольствия и репрессивных мер заводского контроля, местные меньшевики, согласно их докладу в ЦК, попытались положить ей конец (с. 163). И даже, когда ЧК устроила «охоту на меньшевиков», начав с закрытия *Всегда Вперед!*, ЦК партии в открытом письме VIII Съезду большевистской партии утверждал, что «наша партия стремится преодолеть контрреволюционные настроения в народных массах вовлечением последних в русло мирной борьбы за реформу политики советских учреждений, за восстановление нормального взаимодействия между этими учреждениями и массами и прежде всего за честное исполнение советской Конституции» (с. 149).

Пассивность ЦК способствовала усилению тенденции среди правых меньшевиков к полному разрыву с большевиками и сближению с белыми. Вскоре ряд правых меньшевиков оказался исключен из партии, а в некоторых местах, в том числе в Одессе, партийные организации были распущены по распоряжению ЦК. Все же на протяжении 1919 г. и в 1920 г., когда меньшевики вновь добились успехов на выборах в местные Советы и когда новые выступления рабочих произошли в Туле и в Александровских железнодорожных мастерских в Москве, за которыми вновь последовали еще более жестокие репрессии, меньшевистские лидеры в Москве упорно отказывались переступить черту между моральным и активным сопротивлением. Вместо этого, как красноречиво свидетельствуют документы данного тома, они всеми силами стремились утвердить сознательную позицию среди местных Советов и на различных национальных съездах и развить демократическую линию в профсоюзах.

Основным оружием партии было использование перевыборов в Советы в начале 1919 г. и затем в 1920 г. как средство либерализации. С этой точки зрения, происходит заметная переоценка Советов, как кровного детища революции. Еще недавно, в 1918 г., меньшевистские лидеры считали их не более, чем представительством классовых интересов трудящихся, абсолютно непригодным для выполнения общегосударственных функций⁷¹. Теперь же о несовершенствах советской системы как таковой не было и речи⁷². Основные критические стрелы меньшевистские идеологи направляли на недостатки избирательного законодательства, злоупотребления, практиковавшиеся властями на выборах в Советы, нерегулярность их созыва, узурпацию их полномочий исполкомами и комячейками и прочие, действительно грубые нарушения конституционных норм, но все же частности. Не имея возможности открыто и на равных с коммунистами вести свою избирательную кампанию, подвергаясь непрерывной травле и преследованиям властей, а, главное, наблюдая стремительное вырождение и обюрокочивание советской системы и ее «окарикатуривание», меньшевистские лидеры, тем не менее, настаивали на продолжении участия партии как в комедии выборов в Советы, так и в балагане заседаний большевистского «парламента». Более того, партийное руководство не раз подчеркивало свое стремление вовлекать массы «в русло мирной борьбы за реформу политики советских учреждений» (и тем преодолевать их «контрреволюционные настроения») и высказывало готовность оказывать поддержку каждому шагу власти, ве-

душему к действительному укреплению и оздоровлению советского строя. Для всего этого в Советах предписывалось создавать собственные «влиятельные, дисциплинированные и работоспособные» фракции. В среде самих социал-демократических фракций насаждались настроения, весьма напоминавшие старый кадетско-октябристский лозунг «бережения Думы», в свое время многократно охаянный и осмеянный социалистами⁷³.

На выборах меньшевикам иногда удавалось добиваться частных успехов, порой нанося, таким образом, чувствительные уколы самолюбию властям предрежащим⁷⁴, но и только. В целом в 1919—1920 гг. советское представительство РСДРП неуклонно сокращалось. На состоявшихся в эти годы Всероссийских съездах Советов (VII и VIII) меньшевики не получили представительства вовсе и принимали участие в их заседаниях как гости, персонально приглашенные ЦИКом с совещательным голосом. Социал-демократическая фракция Моссовета, сформированная по итогам выборов 1920 г., включала 46 человек (что составляло 3% от общего числа депутатов), а Петросовета — всего лишь трех. В таких условиях, а также зная «специфику» советских порядков, лишь неисправимый оптимист мог надеяться на прохождение оппозиционных законопроектов, независимо от уровня их проработки и степени соответствия государственным потребностям. И действительно, все без исключения меньшевистские предложения, вынесенные на обсуждение советских коллегий, были забаллотированы огромным коммунистическим большинством.

Деятельность меньшевистских фракций в Советах была обставлена унижительными условиями. Горстка меньшевиков, как бы из милости приглашенных на VII Всероссийский съезд Советов, была демонстративно размещена в царской ложе⁷⁵. На заявление социал-демократической фракции Моссовета о готовности «отдать свои силы практической работе» власти ответили издевательски, по канонам классической «думской вермишели»: Ленин распорядился «загонять» меньшевиков «практическими поручениями: Дан — санучастки, Мартов — контроль за столовыми»⁷⁶. В мае того же 1920 г. Политбюро ЦК РКП «рекомендовало» Моссовету вообще «исключить тех членов фракции меньшевиков, которые не заявят о своем несогласии с теми меньшевиками, которые арестованы за провокацию к забастовке»⁷⁷.

Не намного более основательными оказались и надежды лидеров РСДРП использовать советскую трибуну как «орудие критики и протеста», то есть в агитационно-пропагандистских целях. Большевистские руководители до очной и публичной полемики с социал-демократами, как правило, не «опускались» и критику в свой адрес игнорировали. В ходе заседаний меньшевистским ораторам не давали говорить выкрики из зала, шум и другие хулиганские выходки рядовых коммунистических «парламентариев»; в газетных отчетах речи социал-демократов публиковались в искаженной и сокращенной редакции, а иногда (как, например, в случае с выступлением Дана на VIII съезде Советов) — и в прикрасном изложении. Полные тексты произнесенных речей публиковались много позже — в малотиражных бюллетенях и стенографических отчетах, когда обсуждавшийся вопрос уже терял актуальность, а выступление оппозиционера свою агитационную остроту. На местах рот

представителям оппозиции затыкали еще проще — исключением их фракций из состава Совета на первом же заседании под любым предлогом. Естественной реакцией на такое положение явилось недовольство меньшевистских «низов» советской политикой своего ЦК и рост в партии «отзовистских» настроений, обнаружившихся еще в 1918 г. Основываясь на этих и подобных фактах, «правые» меньшевики отмечали, что участвуя в работе выборных советских органов, партия не только совершает грубую тактическую ошибку, граничащую с политическим самоубийством, но и катастрофически теряет «самое элементарное достоинство» (с. 558).

Наиболее активно используемым средством борьбы против большевизма в 1919 и 1920 гг. и для большинства меньшевистских лидеров и активистов — наиболее перспективным и идеологически последовательным — было активное участие в профсоюзах. Вряд ли следует сомневаться в том, что партия находила подход к раздробленной и деморализованной российской рабочей силе, главным образом, отстаивая независимость профсоюзов и законную защиту интересов рабочих.

Впрочем, в меньшевистских оценках задач профессионального движения также сказались последствия так называемого дрейфа «влево». В 1919—1920 гг. продолжалось отмеченное еще в конце 1918 г. постепенное охлаждение партийного руководства к такой, одобренной майским 1918 г. общепартийным совещанием, форме работы, как непартийное движение сторонников независимости профсоюзов. Резолюция апрельского 1920 г. совещания уже прямо запрещала членам партии не только работать в подобных организациях, но и выступать от их имени. Под страхом исключения из рядов РСДРП совещание обязывало своих «профессионалистов» создавать собственные социал-демократические фракции, которым следовало «войти в тесную организационную связь» с местным меньшевистским комитетом и работать под контролем последнего (см. с. 439).

Как и следовало ожидать, эти ограничения, вызванные стремлением отмежеваться от всех не-социал-демократических «элементов» (в том числе и правых эсеров), на практике оказались трудноосуществимыми. Ни в одном профсоюзе, в правлениях которых были представлены меньшевики, не исключая и московского Союза печатников, где они были в большинстве, члены РСДРП, опасаясь раскола, собственных фракций не образовывали. «Было ясно, — констатировал С.Волин, — что образование фракции внесло бы в правление раскол или разлад и сделало бы союз легкой добычей зорко следивших за ним сплоченных сил коммунистического меньшинства»⁷⁸.

На состоявшихся в 1919—1920 гг. II и III Всероссийских съездах профсоюзов меньшевистские делегаты создавали собственные фракции, причем в первом случае — в составе группы «независимых» (на III профсоюзном съезде такой группы уже не было). Шансов провести свою резолюцию у «независимых», не говоря о более узких по составу социал-демократических фракциях, было не больше, чем у их единомышленников на заседаниях большевистского «парламента». Достаточно сказать, что резолюция, предложенная этой группой II Всероссийскому профсоюзному съезду, собрала всего 30 голосов, или вдвое меньше списочного состава самой группы. Общие условия деятельности со-

циал-демократических фракций, как и результативность их участия в работе общероссийских и региональных форумов профсоюзных и других общественных организаций (женских, кооперативных, «беспартийных» рабочих съездов и конференций и т.д.) были совершенно теми же, что и на съездах Советов⁷⁹.

Ключевой проблемой для меньшевистского руководства являлась независимость профсоюзов от государства. Имелось в виду не только неучастие в бюрократизированной и творящей произвол системе большевистской государственной администрации, но и необходимость обратить вспять процесс «огосударствления», который сами меньшевики отчасти поддерживали в 1917 г., но который теперь в значительной степени превратил профсоюзы в орудие большевистского правления. Позиция Мартова, в основном разделяемая Центральным Комитетом, заключалась в том, что экономическая разруха в России, будучи, в широком смысле, следствием мировой войны и всего конфликтного периода, начиная с 1914 г., заметно усугублялась в результате бездумной и неэффективной большевистской бюрократизации российского государственного аппарата. Основная проблема огосударствления заключалась не столько в том, что профсоюзам формально предписывалось защищать интересы государства, сколько в том, что они становились орудием защиты бюрократического слоя, который терроризировал Россию и разрушал ее экономику. В ходе этого процесса способность вести Россию к социализму демократическим путем, которая еще оставалась у государства, подавлялась бесконтрольной и антидемократической практикой большевиков; и контролируемые государством союзы в значительной мере защищали интересы именно этого набравшего силу бюрократического слоя, а не русских рабочих и самого социализма. Спасение России теперь зависело именно от способности государства освободиться от этого паразитического слоя, чего можно было достичь только через независимость профсоюзов.

По мнению ЦК, объяснение существующей подчиненности профсоюзов заключалось в неспособности большевиков понять, до какой степени Россия оставалась «зарплатно-капиталистическим», а не социалистическим обществом: в основе по-прежнему лежала купля и продажа рабочей силы и эксплуатация рабочего класса посредством заработной платы. Многие предприятия все еще функционировали вне государственного контроля. Политика оплаты труда на национализированных предприятиях была совершенно произвольной, и денационализация более мелких учреждений, захваченных большевиками в целях овладения складами и основными товарами, явно отвечала интересам экономического оздоровления. В этих условиях профсоюзы могли оставаться жизнеспособными рабочими организациями только в том случае, если бы они непосредственно представляли действительные интересы рабочих. Это не означало, что союзы должны были преследовать узкопрофессиональные интересы, касающиеся размеров заработной платы и условий труда: им следовало интересоваться всем широким спектром демократического социалистического строя. Добившись через свои союзы и фабзавкомы определенной роли в регулировании и управлении процессом производства, рабочие могли бы делать это эффективно, только если бы они были привержены демократическому социалистическому

будущему и, опять же, могли действовать независимо от узких бюрократических интересов. В глазах меньшевиков профсоюзы были мощным орудием не только экономического управления, но также носителями социалистического просвещения, каковыми они всегда были в России, основными средствами самих рабочих и для рабочих, чтобы осознать действительный демократический социалистический строй.

Последовательность и энергия, проявляемые партийным руководством на протяжении всего периода 1919—1920 гг., несмотря на исключительные опасности, которыми было чревато для меньшевиков в Москве и в других местах обнаружение своей позиции, особенно в сочетании с выступлениями рабочих в Туле и Сормово, является ярким свидетельством глубины их идеалов. В январе и феврале 1920 г. те, кто еще был в состоянии присутствовать на собраниях ЦК в Москве, направили свои усилия на подготовку к III Всероссийскому Съезду профсоюзов, назначенному на апрель. Мы знаем, поражение колчаковских и деникинских армий во многих вселило надежду, что худшие эксцессы большевизма наконец-то останутся позади; и, во всяком случае, пребывание многих меньшевиков в различных союзах было не менее важным, чем в таких публичных органах как Советы, даже если под большевистским руководством «союзы становятся классовыми врагами пролетариата...» (с. 138). Профсоюзные совещания, по мнению ЦК, также были «до сих пор свободными трибунами» и давали возможность обращаться к более широкой аудитории (с. 339). Задачей меньшевиков в профсоюзах весной 1920 г. оставалась защита пролетарских интересов посредством независимости профсоюзов от государства и укрепление их социальной и политической позиции. Это требовало активного участия союзов в развитии производительных сил страны, восстановлении промышленности, повышении производительности труда, развитии и поддержании твердой трудовой дисциплины и, наконец, непосредственного участия в комплексных задачах управления производством (с. 419—422).

Формулируя свою позицию, меньшевистское руководство не просто акцентировало внимание на профсоюзном движении: активная роль рабочего движения в развитии производства, восстановлении экономики и особенно в реконструкции управления промышленностью составляла основу более широкого набора перспектив, связанных с катастрофическим положением российской экономики и насущными задачами по ее оздоровлению. Здесь позиция ЦК в 1919 и 1920 гг. отличалась последовательностью. Его основные принципы лишь укреплялись по мере того, как экономические условия ухудшались под тяжким бременем гражданской войны и военного коммунизма, так как (об этом писал Дан в одном из первых номеров *Всегда Вперед!* в 1919 г.) экономические и политические катастрофы в России были неразрывно связаны (с. 89—92). Это означало не только то, что коренную причину экономического краха и большевистской диктатуры надо было искать в более широком контексте империалистической мировой войны, но и то, что в числе срочных мер, необходимых для спасения советской экономики, должно обязательно быть по крайней мере смягчение диктатуры, что и произошло после перехода к новой экономической политике в 1921 г.

Из ряда документов, включенных в данный том, можно заключить, что взгляды ЦК на экономическую реформу в 1919 и 1920 гг. включали

три основных аспекта, каждый из которых основывался на теоретическом положении, что Россия в своей основе остается в социально-экономическом плане «отсталой» аграрной страной и что промышленный сектор ее экономики и в объективном, и в субъективном отношении недостаточно развит для перехода к социализму. Наибольшая опасность большевистского утопизма заключалась в их стремлении силой насадить собственный вариант «социализма» на неподготовленной почве, при неизбежном сопротивлении сельскохозяйственных и промышленных производителей. Первой и наиболее насущной задачей поэтому должно было стать прекращение конфискационной политики в деревне. Крестьяне должны были получить соответствующий стимул для расширения и улучшения производства. Это подразумевало также восстановление свободного рынка как основного способа обмена между городом и деревней. Комбеды и другие формальные и неформальные орудия реквизиций следовало распустить, а также ликвидировать враждебные установки по отношению к крестьянству, разделяемые и некоторыми левыми меньшевиками. Фактом было то, что крестьяне все еще составляли большинство населения. В обозримом будущем нельзя было игнорировать того, что экономическая структура страны оставалась в значительной степени «мелкобуржуазной», что несмотря на донкихотские претензии большевиков, производство основных продуктов и предметов первой необходимости в стране было в руках частных производителей и владельцев собственности. Преследования большевиками частной торговли и искусственный слом традиционных связей между городом и деревней не только ставили Россию на грань голода, но и препятствовали развитию кустарного и прочего мелкого производства, обесценивали рубль и способствовали росту стоимости жизни.

Меньшевистские ораторы пытались объяснить, выступая на митингах и собраниях, что эта политика неизбежно означала примирение с таким понятием, как «спекуляция», с идеей о том, что частное лицо должно иметь возможность свободно продавать товар по рыночным ценам, которые оно само будет определять. Это также подразумевало прекращение преследований большевиками «мешочников» и их всеобщего контроля над внутренней мелкой торговлей, хотя меньшевики и признавали, когда экономическое положение в 1919 г. ухудшилось, что некоторые основные продукты питания могут быть реквизированы для нужд Красной армии и что меры против «действительной» спекуляции, как писал Мартов в «Новом курсе», все же следовало применять. Однако, согласно разработанным ЦК положениям, борьба против спекуляции должна была вестись исключительно руками официальных органов юстиции «на основе точных законоположений» (с. 235). Московский меньшевистский комитет отошел от этой позиции только тогда, когда продовольственная ситуация в 1920 г. еще более ухудшилась, признав потребность того, чтобы государственная монополия временно сохранялась в некоторых местностях над распределением хлеба, муки, соли, сахара и зерна при условии, что эти предметы закупаются у крестьянства по ценам, согласованным с выборными сельскими представителями (с. 360—361).

Либерализация внутренней торговли в конечном итоге также подразумевала смягчение условий внешнего обмена, особенно с Соединенны-

ми Штатами. По мере возможности зерно и другое сырье следовало брать за рубежом, даже при перспективах социалистической революции в Европе, которая в 1919 г. и на протяжении большей части 1920 г. казалась меньшевистским лидерам вполне возможной. Публичное оглашение этого взгляда в различных Советах и на других собраниях обычно вызывало бурю критики, как будто бы меньшевики говорили о необходимости примирения с американцами и другими интервенционистскими силами. Действительно, хотя американская интервенция в 1919 г. по своим намерениям и формам отличалась от британской, французской и особенно японской, некоторые меньшевики считали, что перспектива восстановления торговли заметно ослабит интервенцию в целом, так как эти державы боролись со своими внутренними экономическими проблемами и активным народным недовольством.

Второй основополагающий принцип меньшевистской экономической политики непосредственно вытекал из приверженности страны к крестьянскому производству и рынку. Он заключался в частичной денационализации промышленности как логическом следствии «денационализации» мелкой торговли и того, что партия расценивала, как нелепое, стремление большевиков поставить все сектора производства под централизованный контроль. Огульная и неподготовленная национализация способствовала усилению экономического хаоса, вызванного мировой и гражданской войнами, наряду с ужасающей аграрной политикой большевистской партии, так как она была бессмысленна при тогдашнем уровне промышленного развития России и трудностях промышленного производства. Национализация должна была ограничиться только самыми основными и наиболее концентрированными отраслями промышленности.

Это опять же не означало прекращение государственного регулирования через соответствующие ведомства госконтроля или активной государственной деятельности в области снабжения, равно как либерализация торговли не означала, что государство должно отказаться от монополии над распределением некоторых важнейших продуктов в ряде мест. Это было скорее теоретически обоснованным признанием реальности мелкого капитализма в России, в котором, как в случае с крестьянами, тысячи мелких производителей были способны поддержать социалистические ценности только в том случае, если им также будет позволено распоряжаться собственным производством и собственными изделиями. Помимо тех немногих крупнейших предприятий, которые имели большое значение для всей общественной жизни страны, меньшевики считали необходимым допустить и даже стимулировать расширение и удешевление производства и использование и частного, и государственного капитала на большинстве предприятий, с учетом как текущего кризиса, так и уровня развития России. Производственные тресты, там, где они могли принести пользу, должны были оставаться под строгим государственным контролем; в исключительных обстоятельствах меньшевики также допускали возможность предоставления иностранных концессий во взаимосвязи с этими трестами, что большевики и сделали после введения НЭПа. Это никак не противоречило принципу полного неприятия национализации мелкой промышленности, а необходимая реорганизация российской кредитной системы совсем необязательно должна

была препятствовать постепенному развитию социализированного производства по мере созревания России в социальном, культурном и экономическом плане.

Третий и, возможно, самый важный аспект экономического плана меньшевиков был связан с ролью самих рабочих в производстве, с проблемой, которая заставляла партию вновь проводить прямую связь между экономическим оздоровлением и политическим строем в России: «Главной основой возрождения промышленности, при всяком уровне технического оборудования, а тем более при существующем разрушении последнего, является живая рабочая сила, ее планомерная организация, улучшение ее экономического положения и усиление самостоятельности пролетариата» (с. 443). Хотя меньшевики продолжали считать, что государство должно играть ведущую роль в экономической жизни, как они и полагали задолго до октября 1917 г., партийные представители на VII Съезде Советов и на других собраниях энергично отстаивали точку зрения, что роль государства может быть позитивной и конструктивной, если она основывается на процессе налаживания и восстановления экономической жизни. Это прежде всего означало участие рабочих через дисциплинированные фабрично-заводские комитеты, работающие совместно с независимыми профсоюзами, в разрешении первоочередных проблем производства внутри самих предприятий. Это также подразумевало непосредственное участие рабочих и крестьян в решении местных и региональных экономических проблем посредством активного, основанного на демократических принципах участия в государственных учреждениях, особенно в Советах. Это основное положение было зафиксировано в материалах, подготовленных для одной из последних партийных конференций в Советской России, созванной ЦК в начале апреля 1920 г., в которых было записано, что только «активное и преобладающее участие рабочих организаций... содействуя восстановлению разрушенных производительных сил, может одновременно предохранить пролетариат от истощения и вырождения и усилить его позицию перед лицом неизбежно возрастающей мелкобуржуазной и собственнической волны» (с. 443).

Учитывая степень социальной и экономической разрухи в России к апрелю 1920 г. и ужасающие формы большевистских репрессий против партии меньшевиков, логично встает вопрос, является ли стойкая приверженность к пролетарской демократизации проявлением удивительного идеализма или не менее удивительной политической наивности, проблема оказалась источником острых противоречий между самими меньшевиками, как показывает ряд документов данного тома.

Монополия торговли, несмотря на свою экономическую ценность, которая ей придавалась как основной черте военного коммунизма, на практике была прежде всего орудием социального контроля, позволявшим коммунистическим властям определять, как и кому и в каких количествах будут распределяться основные товары.

В то же время имеется немало свидетельств тому, что, несмотря на монополию торговли, черный рынок, особенно продовольственный, продолжал процветать даже в наиболее жесткий период военного коммунизма. Кризис в распределении продовольствия и предметов потребления был таким, что даже рабочие, чья заработная плата была полностью

переведена на натуральную основу, получали удовлетворение, по данным *Вестника Статистики*, не более 75 % своих минимальных потребностей, причем это было лишь на крупных заводах, которые считались наиболее важными⁸⁰. По данным Центрального статистического управления, в 1919 г. до 60 % всего продовольствия распределялось нелегальным способом посредством «свободной торговли» и сети черных рынков⁸¹. Несмотря на самые суровые меры против «мешочников», доходившие до расстрелов, альтернативы в борьбе за выживание не было. Привлекательность меньшевистского демократизма в глазах многих рабочих обесценивалась не только потому, что меньшевистские идеалы создавали явную и непосредственную угрозу личной безопасности, давая взамен лишь туманные надежды на долгосрочные перспективы, но и потому, что многие были уже глубоко вовлечены в «свободную рыночную» торговлю даже без той либерализации, за которую выступали меньшевики. Одним из субъективных следствий этого было распространение практики блата и круговой поруки, которая опять же явно работала против меньшевистской идеи «пролетарского сознания». Более того, в периоды особенно суровых лишений, когда многие рабочие решались пойти на риск открытой борьбы, именно меньшевики, как мы видели, удерживали их от этого.

Логичной линией поведения для тех, кто в 1919 и 1920 гг. все еще считал себя «пролетарием», было приспособление к существующему положению с целью выжить: посредством прогулов, сокрытия товаров и фальсификации документов, системы личных связей и обязательств и внедрения в аппарат государственного контроля. И даже для ряда левых меньшевиков эта линия поведения в 1920 г. казалась более правильной, чем то, что предлагал их ЦК. Анархия на производстве достигла такого уровня, что меньшевистский ЦК к 1920 г. вынужден был признать, что при разрухе, которая была в России, принудительность труда до определенной степени действительно была необходима. Во всяком случае, ЦК согласился с тем, что трудовая повинность, как государственная политика, допустима при условии, что она вводится под руководством самих профсоюзов и только на основе строго профессиональных и товарищеских принципов трудовой дисциплины. Здесь снова вставала проблема политической свободы, поскольку эффективность участия рабочих в экономическом управлении полностью зависела от того, позволит ли большевистский режим рабочим организациям стать независимыми и приобрести массовую основу.

Всеохватывающий большевистский аппарат социального контроля вызывал среди рабочих в 1919 и 1920 гг. глухое недовольство, апатию и пассивное сопротивление, наряду с забастовками и другими формами протеста, но он также порождал и закреплял зависимость от государства и его органов, которая душила и субъективные, и объективные революционно-демократические устремления.

Со второй половины 1919 г. уже не РСДРП, но исключительно власть определяла, допускать ли то или иное публичное выступление меньшевиков или нет, с явной тенденцией к тому, чтобы полностью зажать оппозиции рот. Запретительный подход к деятельности РСДРП даже в том случае, когда эта деятельность соответствовала текущим задачам коммунистов, оправдывался сентенциями типа: «От меньшевист-

ских выступлений пользы делу на пятак, а нам убытка на рубль» (последняя часть фразы подразумевала неудобную для правящей партии популяризацию социал-демократических идей). Таким образом, попечением Кремля российская социал-демократия начала постепенно превращаться из партии конструктивной оппозиции большевистскому режиму в организацию советских диссидентов, своего рода клуб инакомыслящих, лишенных прочной классовой опоры и всякой возможности легального действия, самостоятельного и открытого обращения к обществу, как и какого-либо влияния на политику власти.

Политика большевистской власти по отношению к РСДРП становилась все более значимым фактором внутрипартийной жизни. «С первого дня после постановления о легализации нашей партии, — указывалось в заявлении Бюро ЦК РСДРП VIII съезду РКП(б), — ВЧК и ее местные органы вразрез с этими постановлениями всячески препятствовали нашей партии пользоваться свободой печати, слова и собраний и даже восстановить свои открытые организации. С большим трудом, приводя в движение аппарат центральной власти, мог ЦК добиться даже только освобождения из тюрем оставшихся жертв сентябрьского террора» (с. 147).

Далее в заявлении подчеркивалось: «Такое положение для партии нетерпимо. Мы отвергаем ту "легальность", при которой нам дается лишь одно право — славословить стоящую у власти партию, с общим направлением политики которой мы принципиально не согласны» (с. 150).

Этот и подобные ему протесты к какому-либо существенному изменению политики Кремля по отношению к РСДРП не приводили. Эта политика оставалась главным образом политикой репрессивной. Существенной ее частью, как и прежде, были печатные выступления большевистских идеологов и публицистов, которые и сами лидеры РКП(б) не стеснялись называть «травлей». Даже поверхностное знакомство с большевистской партийно-государственной прессой первых послеоктябрьских лет показывает, что в эти годы не было предпринято ни одной сколько-нибудь основательной или даже просто корректной попытки рассмотреть взгляды социал-демократов, объективно проанализировать их деятельность, дать обоснованный ответ на критику с их стороны. То, что советские историки именовали «идейно-политической борьбой» и «научной полемикой», на деле являлось непрерывным потоком грязных инсинуаций, шельмования и клеветы. К тому же коммунисты обрушивали его на своих оппонентов, предварительно зажавши им рот. К категории полемических, а тем более научных, не могут быть отнесены и ленинские выступления, устные и печатные, которые долгие годы объявлялись образцом «научно-объективной», «глубокой, яркой и научно обоснованной критикой» социалистов вообще и меньшевиков, в частности⁸². В лучшем случае они могут быть названы партийно-публицистическими со словом «партийно-» в самом крайнем, почти вульгарном его значении.

Худшие образчики «полемической» литературы заполняли страницы центральной и местной периодической печати. Тон здесь задавали

Правда и **Известия**, главные редакторы которых (С.Л.Сосновский, Н.И.Бухарин и Ю.М.Стеклов) лично специализировались на «социалистической» тематике.

В центральной печати травля РСДРП возобновилась уже в первые недели 1919 г. Поводом на этот раз явилось убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург в Германии, акция, сурово осужденная специальной резолюцией меньшевистского руководящего органа. И хотя проклятия, в изобилии источавшиеся большевистскими лидерами, были адресованы тогдашним немецким политикам, публичные рассуждения на тему об «убийцах, стоящих под знаменем социал-демократии и имеющими наглость вести свою родословную от Карла Маркса» или обличения «старой, сгнившей социал-демократии, превратившейся в буржуазных палачей»⁸³, рождали у слушателей вполне определенные ассоциации. «Имя "социал-демократ", — писала в эти дни **Правда**, — должно стать самым ненавистным именем для рабочего класса»⁸⁴.

С февраля 1919 г. печатная травля начала «материализовываться» в конкретные репрессивные действия и, таким образом, с политикой «терпимого» отношения к социалистической оппозиции было покончено не только на словах, но и на деле.

Не прошло и трех месяцев после официальной «легализации» РСДРП, как ВЦИК по инициативе В.И.Ленина принял решение о закрытии недавно разрешенной меньшевистской газеты **Всегда Вперед!** Поводом к закрытию послужил призыв газеты к скорейшему прекращению гражданской войны, расцененный в Кремле как «самый злостный вид государственного преступления — измена рабочему и крестьянскому государству»⁸⁵.

Придворный большевистский поэт Демьян Бедный, который славился способностью чутко улавливать настроения в верхах, в характерных выражениях высказался в **Правде** по поводу запрета меньшевистской газеты и одновременной легализации партии социалистов-революционеров:

Я — не Аванесов⁸⁶,
Который про меньшевистских балбесов,
Огласив жестокую резолюцию,
Тем самым предрек грядущую экзекуцию
Всей правозсеровской партии,
Удостоенной милостивой хартии⁸⁷.

Можно только поражаться, с одной стороны, убожеству рифм и мышления, а с другой — безнаказанной наглости публичного перечеркивания важного политического решения, к тому же названного «милостивой хартией».

В марте **Правда** разразилась очередным и выдержанным в той же стилистике потоком зубодробительной критики в отношении меньшевиков. В статье под названием «Пора прекратить!», в частности, говорилось: «Кто за последнее время внимательно следит за бесчестными выступлениями меньшевиков по фабрикам и заводам и за их печатью (**Всегда Назад, Желтый Интернационал, Газета Желтых Печатников**), тот должен сказать определенно: господа меньшевики обнаглели... Дальше терпеть безобразия этих заговорщиков против со-

циализма нельзя и не нужно. Пора положить предел хрюканью меньшевистских свиней и лаю этих несчастных мосек социал-предательства против победоносно шествующего пролетарского слона. Договор нарушен. Нарушителей договора нужно карать по законам революционного времени»⁸⁸. Двумя неделями позже в редакционной статье той же газеты прозвучал фактически приговор: «Карающая рука революции опустится на головы изменников народа и беспощадно раздавит всех пособников контрреволюции»⁸⁹. Эта карающая рука время от времени опускалась на очередную жертву и вновь повисала, отбрасывая зловещую тень.

Непосредственным поводом к столь недвусмысленным угрозам стали волнения на ряде петроградских предприятий, произошедшие в середине марта 1919 г. Будучи фактически голодным бунтом, эти волнения сопровождались вынесением резолюций с лозунгами уничтожения «комиссародержавия» и однопартийной диктатуры. Первоначально, с подачи питерского «наместника» Г.Е.Зиновьева, ВЦИК и официальная печать возложили ответственность за забастовки на «Треугольнике», «Скороходе», Путиловском и ряде других петроградских заводов на партию левых эсеров. Однако В.И.Ленин с такой оценкой не согласился и публично уличил правых эсеров и меньшевиков в «натравливании народных масс против власти», и те, и другие при этом были огульно аттестованы им как «враги советской власти», пытающиеся «сыграть» на продовольственных затруднениях⁹⁰. В опубликованном газетой *Известия* 18 числа официальном заявлении ВЧК ответственность за беспорядки была также возложена на меньшевиков, на деле не имевших к этим событиям никакого отношения.

Руководящие указания вождя и «информация» чекистов были с готовностью подхвачены партийной печатью и явились не только прологом к новой волне арестов членов РСДРП, но и позволили властям в течение ряда лет обвинять меньшевиков в «подстрекательстве» рабочих к забастовкам. Обвинение тем более абсурдное, что августовское 1919 г. общепартийное совещание специальным постановлением признало непригодность стачек как средства политической борьбы.

Документально установленные и нередко успешные попытки социал-демократов удержать рабочих от прекращения работы (в Москве, Петрограде, Самаре, Туле) или расправ с коммунистами (в Брянске, Самаре, селе Богородском Нижегородской губ. и др.), факты их прямого сотрудничества с большевиками в борьбе с внутренней контрреволюцией и внешней опасностью (в Архангельске, в Сибири, на Украине) при этом всячески замалчивались. При предъявлении обвинений бывшим советским социалистическим партиям официальная печать не утруждала себя поисками каких-либо доказательств. «Легальность меньшевиками и эсерами была использована для ослабления Советской Республики, — декларировал в *Правде* Ил.Вардин⁹¹. — Ими решительно ничего не было сделано для отпора наступавшим врагам революции. Все силы они направили на борьбу с революцией»⁹².

Действиями газетчиков и чекистов, как всегда, дирижировали кремлевские правители. В марте 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о закрытии последних из продолжавших печататься меньшевистских или близких им столичных периодических изданий —

журнала *Рабочий Интернационал* и Газеты Печатников⁹³; ЦК РСДРП было отказано в издании новой ежедневной газеты *Искра*. 1 апреля Ленин, еще несколько дней назад лицемерно утверждавший нежелание большевиков «употреблять насилие по отношению к мелкобуржуазной демократии»⁹⁴, обратился к органам ВЧК с призывом об усилении «бдительности», ссылаясь на контрреволюционную деятельность эсеров и меньшевиков⁹⁵.

Действия органов ВЧК вслед за подобным призывом были отработаны до автоматизма. «После закрытия последней нашей газеты в марте 19 г. и разгрома ЦК и Моск[овского] Ком[итета], последовавшего за этим, — констатировал Мартов, — мы лишились всякой возможности широкой открытой работы в массах. ...При отсутствии печати и почти полной нелегальности наших орг[анизаций] во многих местах даже после того, как нас... "легализовали", мы и выборами в Советы могли воспользоваться далеко не всегда» (с. 332, 333).

Большевистская печать с таким же энтузиазмом откликнулась на призыв своего вождя. Уже на следующий день после ленинского обращения, 2 апреля, *Правда* опубликовала обращение от имени ВЧК, явившееся недвусмысленным предупреждением в адрес меньшевиков и эсеров. «Близится час победы, — отмечалось в письме, — и в этой последней схватке господа с[оциалисты]-р[еволюционеры] и меньшевики и все их пособники не словами, а действием показали свою причастность к контрреволюции. Призывая к забастовкам и участвуя во всех белогвардейских восстаниях, они поставили себя вне рядов трудящихся и снова объединяются с Колчаком и Деникиным и союзными империалистами. ВЧК... предупреждает всех врагов рабочего класса, что во имя спасения сотен и тысяч невинных жертв от взрывов и погромов, во имя спасения завоеваний Октябрьской революции, она беспощадной рукой подавит всякие попытки к восстанию и заглушит призывы к свержению Советской власти»⁹⁶.

Казалось, что эти угрозы направлены не по адресу, и РСДРП, которая никаких «взрывов, погромов и восстаний» не замышляла, ничто не угрожает. Однако, в Кремле и на Лубянке думали по-иному. Социал-демократы вновь стали объектом особо пристального внимания репрессивных органов. ВЧК настойчиво требует от местных чекистов установить за каждой социалистической партией «тщательное наблюдение». «Каждый их шаг и каждое ихнее намерение (так в тексте. — *Авт.*), — писал в 1919 г. один из руководителей чрезвычайки М.И.Лацис, — нам должны быть известны»⁹⁷.

Темпы развертывания репрессий на местах не удовлетворяли кремлевских властителей. «За последнее время замечается сильное понижение деятельности Чрезвычайных комиссий, — отмечал Ф.Э.Дзержинский в приказе от 14 марта 1919 г. — ... Черносотенные элементы, меньшевики, эсеры, видя нашу расхлябанность, пользуются ею в своих контрреволюционных целях. Из донесений, поступающих в ВЧК, видно, что врагами пролетариата ведется усиленная агитация, как устная, так и письменная, к свержению советской власти»⁹⁸. Повседневной практикой режима становятся обыски «для выяснения личности», многомесячные тюремные заключения по заведомо вздорным обвинениям или без предъявления таковых, массовые аресты социалистов. Ши-

роко практикуются аресты не только «по принадлежности к РСДРП», но даже «по подозрению» в такой принадлежности или «за связь» с партией.

В ночь на 31 марта 1919 г. ВЧК разгромила помещение Центрального и Московского Комитетов партии. Большинство членов обоих комитетов были при этом арестованы. Через сутки в Туле арестовали около 50 членов РСДРП, включая местных комитетчиков, а всего до середины апреля здесь было арестовано около 1000 рабочих. В ходе последовавшей «ликвидации» в Москве и пригородах ВЧК отправила за решетку еще 38 членов РСДРП⁹⁹.

Не находя логического объяснения этой новой волне репрессий (ведь, по заявлениям ЦК РСДРП, «ничего с прошлого года в позиции с.-д. партии не изменилось»), меньшевики не исключали, что аресты были вызваны стремлением власти учредить институт «социалистических заложников» на случай новых волнений среди рабочих в связи с продолжавшимися неудачами на Восточном фронте. Сама легализация РСДРП в меньшевистских кругах стала расцениваться как провокация «в целях изловления», «дарование свобод ради более успешной массовой облавы»¹⁰⁰.

Летом — осенью 1919 г. внутривластная обстановка еще более накалилась. Казалось, что вслед за «свирепыми настроениями», с весны 1919 г. нараставшими, по словам Д.Ю. Далина, в коммунистических кругах¹⁰¹, последует возврат к худшим временам «красного террора». В июне в связи с арестом члена «Союза Возрождения России» Розанова, официальная печать разразилась потоком брани в адрес «Мартовых и Данов» за то, что те в свое время не исключили из партии «господ Аксельродов», которые, якобы, «натравливали на русский пролетариат негодяев союзного капитала»¹⁰². Как вскоре выяснилось, официальные борзописцы, не имея аргументов по существу, пытались таким образом отомстить П.Б. Аксельроду за его антибольшевистское выступление на конференции социалистических партий в Берне в феврале 1919 г., а Мартова и Дана приплели к «Союзу Возрождения» просто «для красного словца».

В июле ЧК арестовала одного из руководителей «Национального центра» — кадетской по составу подпольной организации, по мнению чекистов, занятой подготовкой восстания в Петрограде¹⁰³. Ленин в этой связи предложил Зиновьеву «надзирать» за всеми несогласными, включая и меньшевиков-оборонцев, хотя никто из них в ликвидированной организации не состоял¹⁰⁴.

Поводом для печатных нападок на меньшевиков в августе 1919 г. явился добровольный отказ от власти венгерских коммунистов — дело изображалось так, будто тамошние «социал-предатели» в угоду Антанте низвергли Венгерскую советскую республику. Оставалось, правда, непонятным, какое отношение к этим событиям имели российские социал-демократы.

В начале сентября ЧК были вновь произведены массовые аресты меньшевиков в Петрограде, совершенно обескровившие организацию. Подobie неких «объяснений» этому дала *Правда*. Опубликованная в ней статья-донос Г. Сафарова¹⁰⁵ аттестовала призыв петроградских мень-

шевиков к скорейшему прекращению гражданской войны как «деникинскую агитацию»¹⁰⁶.

В конце сентября за подписью ВЧК *Правда* опубликовала список казненных по делу «Национального центра». Современников поразило не столько сам факт казни (к ним давно привыкли), сколько количество расстрелянных, а главное — смехотворность предъявленных при этом обвинений. Среди 67 казненных оказались владельцы конспиративных квартир, шифровальщики, переписчики тайной корреспонденции, авторы каких-то «проектов реорганизации по свержению Советской власти». В перечне «вин» одного из них (А.А.Штромберга) значилось: «участие в делопроизводстве по выработке закона о выборах в Учредительное Собрание». Большинство было расстреляно просто за членство в ликвидированной организации, или за «связь» с ней¹⁰⁷.

Эта «новая победа на внутреннем фронте» настолько воодушевила Бухарина, что он, не откладывая, предложил отличить ЧК, «столь травмируемую буржуазией», высшей советской наградой — орденом Красного Знамени. Тут же, понятно, досталось меньшевикам и эсерам, которые хотя и не имели к «Национальному центру» никакого отношения, но, по мнению Бухарина, черпали свое вдохновение «в шпионских норах черного двуглавого орла»¹⁰⁸.

Гонения и аресты, таким образом, явились доминантой политики режима в отношении социалистов. В то же время в 1919 г. большевистская верхушка начала демонстрировать желание заключать временные тактические соглашения с некоторыми из них, руководствуясь при этом сугубо практическими соображениями. В период с конца 1918 г. до конца 1919 г. четко прослеживаются три всплеска такой политики, все связанные с крупными военными неудачами большевиков — «пермской катастрофой» в декабре 1918 г., «Петроградской обороной» и наступлением белых на Юге в июне, походом Деникина на Москву и Юденича на Петроград в сентябре — октябре 1919 г.

Симптоматично, что еще 18 января 1919 г., составляя конспект своего выступления на московской общегородской партийной конференции, Ленин намечал остановиться на вопросе о «соглашении» с меньшевиками¹⁰⁹. Более определенно на этот счет большевистский вождь высказался в одном из своих частных писем, также написанных в январе. Критикуя предложения меньшевика Рожкова по преодолению хозяйственной разрухи и голода¹¹⁰, он в то же время высказал надежду «на сближение благодаря общей фактической почве советской работы»¹¹¹.

Одновременно с этим посланием, датированным 29 января, в ЦК РСДРП через посредника обратился К.Б.Радек с предложением начать консультации, целью которых было возвращение меньшевиков во ВЦИК и, возможно, их приглашение в состав правительства «в случае, если бы меньшевики выступили с надлежащей политической декларацией». Понимая, что выполнение поставленного условия заставит их окончательно и безоговорочно признать большевистский режим, меньшевики отказались от предложения Радека¹¹² и переговоры не состоялись. Вместе с тем, с начала 1919 г. группа видных социал-демократов приняла приглашение работать в центральных советских учреждениях экономико-снабжениеского профиля.

В апреле 1919 г. в связи с ухудшением положения дел на фронте и приближавшейся хозяйственной катастрофой ЦК РСДРП в очередной раз призвал к восстановлению единства внутри пролетариата путем соглашения всех пролетарских партий. Основой для объединения, по мнению ЦК, должна была быть демократизация внутривластной жизни, работа по восстановлению и развитию производительных сил России. Большевики ответили на этот призыв рядом неофициальных бесед Л.Б.Каменева с представителями меньшевистского руководства для уточнения того, как РСДРП представляет себе предлагаемое соглашение. В ходе первой же беседы Каменев предложил подготовить список членов РСДРП, которые, по мнению меньшевистского ЦК, могли бы занять ответственные государственные должности. Руководители РСДРП ответили предложением заключить сперва общеполитическое соглашение с правящей партией или, как минимум, гарантировать немедленное прекращение травли РСДРП и репрессий против членов партии. Реакции на это со стороны Каменева не последовало.

В ходе переговоров лета 1919 г. полномочия Каменева не обсуждались и остались меньшевикам неясными. Не исключено, что он действовал по собственной инициативе и вопреки воле Ленина, который в одной из речей в конце июля специально подчеркнул, что «диктатура одной партии» по-прежнему остается принципиальной позицией ЦК РКП(б), а в начале августа высказывал пожелание, чтобы редакторы газет «всячески высмеяли» появившиеся слухи о предстоящем появлении в России коалиционного правительства «и паки и паки ругнули меньшевиков и эсеров», которых молва прочила в состав нового кабинета, «подлецами»¹¹³. Чернила на ленинской записке еще не успели высохнуть, и вот уже Бухарин на страницах *Правды* громит полученный по телеграфу слух о готовности большевиков пойти на коалицию с РСДРП как «архикомическую белиберду» и заявляет, что «наша партия ни на какие коалиции ни с какими "чистыми социалистами" не пойдет»¹¹⁴.

Не менее энергично широко распространившиеся тогда слухи о возможности вхождения лидеров РСДРП в состав советского правительства опровергал в своих письмах и Мартов. Однако, судя по тому, что на августовском (1919 г.) совещании при ЦК РСДРП меньшевики вновь высказались за превращение «идеи восстановления единства трудящихся классов и соглашения между всеми социалистическими партиями» в «боевой лозунг партийной агитации» (см. с. 250), консультации с большевиками в июне—июле были прерваны все-таки не по их инициативе¹¹⁵.

В ноябре 1919 г. ВЦИК постановил амнистировать членов тех политических партий, которые начали мобилизацию на борьбу с Деникиным. Это постановление напрямую касалось РСДРП, принявшую решение о мобилизации своих членов 1 октября¹¹⁶. В постановлении содержалась характерная оговорка: освобождению из тюрем и концлагерей подлежали только те социалисты, которым не предъявлены «конкретные обвинения в участии в контрреволюционных организациях»¹¹⁷.

Таким образом, «милостивые хартии», выданные меньшевикам, как и проведенные или затевавшиеся переговоры с ними, совсем не имели в виду «потрясения основ» большевистского режима. В одном случае речь

шла лишь о том, чтобы мобилизовать все возможные силы для борьбы с серьезной военной опасностью, в другом — о страховке на случай неблагоприятного развития событий, подготовке почвы для возможного компромисса. Общий дух и характер состоявшихся переговоров Ленин с полной откровенностью изложил позднее, в работе «Детская болезнь "левизны" в коммунизме». По его словам, для большевиков главный смысл «тактики лавирования, соглашательства, компромиссов» с социалистами заключался в том, чтобы «облегчать, ускорять, упрочивать, усиливать большевиков насчет меньшевиков»¹¹⁸, отнюдь не поступаясь при этом главным — своей неограниченной властью.

Несмотря на падение популярности большевиков и рост симпатий к социалистам даже среди рабочих, доктринально считавшихся социальной опорой режима¹¹⁹, с одной стороны, и продолжение меньшевиками линии на отказ от вооруженной борьбы с большевизмом, с другой, 1920 г. не принес заметных изменений в политику большевиков относительно социалистической оппозиции. «Легальная» РСДРП по-прежнему находилась под неусыпным наблюдением и постоянным прессингом властей, хотя в момент польского наступления она вновь заявила о своей поддержке Красной армии. Одним из постановлений, принятым Политбюро ЦК РКП(б) в мае, был положен конец надеждам меньшевиков на возобновление их легальной ежедневной газеты¹²⁰; согласно июньскому решению того же органа, все наркомы получили указание высылать в провинцию меньшевиков, «работающих в комиссариатах и сколько-нибудь способных играть политическую роль»¹²¹; в июле 1920 г. Политбюро поручило ВЧК «разработать план расселения меньшевистских политических вождей для их политического обезвреживания»¹²². Еще более жесткие методы борьбы с РСДРП практиковались на вновь отвоеванных территориях: занятие Киева сопровождалось организацией судебного процесса над членами тамошнего меньшевистского комитета по абсурдному обвинению в сотрудничестве с Деникиным¹²³; переход под власть большевиков Одессы — поголовным арестом членов РСДРП с последующим исключением партийной фракции из состава местного совдепа¹²⁴. В результате сплошных арестов меньшевиков к концу лета 1920 г. на Украине «все более или менее выдающееся из «неблагонадежной» социалистической интеллигенции» сидело в тюрьме¹²⁵. **Социалистический Вестник** позднее писал, что часть этих арестов была произведена по спискам мобилизованных РСДРП в Красную армию¹²⁶.

В Москве был разгромлен Союз печатников, в котором традиционно были сильны позиции РСДРП. Волну репрессий по всей стране вызвали успехи меньшевиков на выборах в Советы летом 1920 г.¹²⁷. Помимо перечисленных на протяжении 1920 г. аресты социал-демократов производились в Самаре, Петрограде, Ростове-на-Дону, Туле, Екатеринбурге и еще в дюжине крупных городов. В августе в Харькове в полном составе была арестована региональная партийная конференция (120 чел.), а еще через несколько дней — делегаты общероссийского партийного совещания в Москве (56 чел.)¹²⁸. Правительственный курс в отношении меньшевиков и социалистов вообще в 1920 г. был «увенчан» приказом по ВЧК от 1 декабря. «Для противодействия планам контрреволюции» приказ требовал от местных чекистов: «1) Выяснить и иметь на посто-

янном учете всех лиц, состоящих в настоящее время в ПСР правых, левых и центра, меньшевиков, народных социалистов, объединенной еврейской партии (Бунд), Поалей-Цион и др. мелкобуржуазных народнических партий ..., а также анархистов всех направлений. 2) За указанными лицами иметь неослабное наблюдение их знакомств, связей и т.д. 3) Влить в указанные партии и организации достаточное количество опытных, способных и вполне компетентных осведомителей, которым предписать принимать активное участие в их жизни»¹²⁹.

* * *

Войска Врангеля были разгромлены, с Польшей подписан мир. С внешней угрозой, таким образом, было покончено, исход гражданской войны предreshен. Не нуждаясь более в союзниках, власти начали подготовку к новой атаке на «внутреннего врага». Меньшевики, которых последователи Ленина давно считали париями, стали главным объектом этой атаки, что предопределило дальнейший крах российской социал-демократии. К тому же материалы данного тома убедительно свидетельствуют: сколь ни были мужественны и преданны социалистической идее все без исключения лидеры меньшевизма, какими бы привлекательными и похвальными в принципе ни являлись предлагаемые ими «демократические» решения, они все меньше и меньше согласовывались с их собственными идеологическими убеждениями. С сегодняшних позиций, когда так легко быть мудрым, весьма просто представить все эти устремления и позиции, как донкихотство, но стоит ли забывать о том, что наши герои были не только идеологами, но и просто людьми, склонными переоценивать собственные силы и надеяться на лучшее даже в условиях, совсем не подходящих для этого. Будем же уважать их со всеми слабостями и недостатками. Такова жизнь, как говорил один из самых талантливых российских историков XX в. М.Я.Гефтер, «неисправимая и неповторимая».

* * *

Настоящее издание не могло увидеть свет без финансовой поддержки National Endowment for the Humanities и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Составители выражают свою искреннюю благодарность сотрудникам всех архивов, материалы которых использованы при подготовке данного сборника. Особая признательность Н.А.Лобановой (ЦА ФСБ), Л.А.Роговой и Л.П.Кошелевой (РГАСПИ), Н.И.Маряшиной (ЦГАМО) и Эллен Соланум (Гуверовский институт войны, революции и мира). Адаптированные переводы франко- и германоязычных текстов на русский язык выполнены, соответственно, Л.И.Кулагиной и Н.И.Канищевой.

Редакторы и ответственный составитель тома приносят извинения читателям за отступления от серийного принципа оформления научно-справочного аппарата. Все примечания к тексту документов отнесены в конец тома из-за их резко возросшего объема.

Примечания

- ¹ **Меньшевики в 1917 году.** В 3-х т. / Под общ. ред. З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона / Т. 1: От января до июльских событий. М., 1994 — 752 с.; Т. 2: От июльских событий до корниловского мятежа. М., 1995 — 832 с.; Т. 3, кн. 1-я: От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики. М., 1996 — 448 с.; Т. 3, кн. 2-я: От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря. М., 1997 — 711 с.; **Меньшевики в большевистской России. 1918—1924 гг.** / Отв. ред. З.Галили и А.Ненароков, отв. сост. Д.Павлов / Т. 1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. — 798 с.
- ² См.: **Ascher A.** Pavel Axelrod and the Development of Menshevism. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, 1972; **The Mensheviks in the Russian Revolution.** Ascher A. ed. Thames & Hudson. London, 1976; **Dear Comrades. Menshevik Reports on the Bolshevik Revolution and the Civil War.** Brovkin V.N. ed. Hoover Institution Press. Stanford, California, 1991; **Урилов И.Х.** Ю.О.Мартов политик и историк. М., 1997; **Liebich A.** From the Other Shore. Russian Social-Democracy after 1921. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts and London, England, 1997; **Меньшевики в Советской России. Сб. документов** / Под ред. А.Л.Литвина. Казань, 1998 и др.
- ³ См.: **Мартов Ю.О.** Письма. 1916—1922 / Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский. Benson, 1990.
- ⁴ **Волков Е.З.** Динамика населения СССР за восемьдесят лет. М., 1930. С. 262; **Lorimer F.** The Population of the Soviet Union. Geneva, 1946. P. 29—43.
- ⁵ **Лубный-Герцик Л.И.** Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. С. 27.
- ⁶ **Прокопович С.Н.** Динамика населения СССР // Бюллетень Экономического кабинета проф. С.Н.Прокоповича, 1930, № 7 (80). С. 18—27.
- ⁷ **Фабрично-заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии 1917—1927 гг.** М., 1928. С. 1.
- ⁸ **Материалы по статистике труда.** Пг., 1919, Вып. 5. С. 41; **Материалы по статистике труда Северной области.** Пг., 1919. С. 60.
- ⁹ ГАРФ, ф. 382, оп. 7, д. 192, л. 3.
- ¹⁰ **Материалы по статистике труда.** Вып. 5. С. 41; **Материалы по статистике труда Северной области.** С. 60.
- ¹¹ **Материалы по статистике труда Северной области.** С. 60.
- ¹² См. дискуссию в газете **Голос Кожевника**, 1919. № 34; 1920, 30 октября, где анализируется природа и возрастающая серьезность «трудового дезертирства» в то время; см. также: **Рабинович А.И.** Труд и быт рабочего. М., 1923. С. 36 и далее.
- ¹³ **Аникст А.** Организация рабочей силы в 1920 году. М., 1920. С. 50.
- ¹⁴ ГАРФ, ф. 130, оп. 3, д. 198, л. 12. См. также: **Бюллетень Центрального статистического управления.** 1920, 8 июня, № 25.
- ¹⁵ ГАРФ, ф. 5451, оп. 4, д. 288, л. 1.
- ¹⁶ ГАРФ, ф. 5469, оп. 4, д. 163, л. 49.

- 17 ГАРФ, ф. 5469, оп. 4, д. 163, л. 1—2, 77.
- 18 Статистику армейского дезертирства см. в: ГАРФ, ф. 130, оп. 3, д. 198, и оп. 4, д. 281.
- 19 ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 495.
- 20 *Экономическая Жизнь*, 1920, 16 сентября, № 25; 1920, 23 сентября, № 211.
- 21 From Tsarism to the New Economic Policy. **Davies R.W.** ed. Ithaca, N.Y., 1990. P. 298.
- 22 **Клементович В.** Итоги работы железных дорог за 3 года (1917—1920). М., 1920. С. 5.
- 23 **Орлов П.Б.** Развитие транспорта СССР, 1917—1962: Историко-экономический очерк. М., 1963. С. 48.
- 24 **Голополосов А.И.** Обзор железнодорожного транспорта (по данным чрезвычайной ревизии 1919 г.). М., 1920. С. 29.
- 25 **McAuley M.** Bread without the Bourgeoisie // Party, State, and Society in the Russian Civil War: Explorations in Social History. **Koenker D.P., Rosenberg W.G. and Suny R.G.**, eds. Bloomington, 1989. P. 159—179.
- 26 См. дискуссию в: **Clemens B.** The Effects of the Civil War on Women and Family Relations // Party, State, and Society in the Russian Civil War. **Koenker D.P. et al.** P. 114—115.
- 27 *Экономическая Жизнь*, 1919, 1 января; *Известия Государственного контроля*, 1919, 1 ноября, № 20—21.
- 28 Восьмой съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. / Под ред. **Ем. Ярославского**. М., 1933. С. 36.
- 29 Там же. С. 39.
- 30 См.: **Ленин В.И.** Полн. собр. соч. Т. 37—42.
- 31 См.: **Bauer O.** Bolshevismus oder Sozialdemokratie? Wien, Ver. Der Wiener Volksbuch., 1920; **Его же.** Der Weg zum Sozialismus. Berlin, Freiheit, 1919; **Kautsky K.** Die Diktatur des Proletariats. Wien, Brand, 1918; **Его же.** Terrorismus und Kommunismus. Ein Beitrag zur Naturgeschichte der Revolution. Berlin, Berner, 1919; **MacDonald J.R.** Parliament and Revolution. Manchester, The National Labour Press, 1919; **Spargo J.** Bolshevism. The Enemy of Political and Industrial Democracy. New York — London, Harper, 1919; **Его же.** The Greatest Failure in all History. A Critical Examination of the Actual Workings of Bolshevism in Russia. New York — London, 1920; **Его же.** The Psychology of Bolshevism. New York, 1920; **Его же.** Russia as an American Problem. New York — London, Harper, 1920; **Vandervelde E.** Le socialisme contre l'Etat. Paris — Nancy, Berger-Levrault, 1918; **Vanderlip F.A.** What happened to Europe. New York, Macmillan, 1920.
- 32 См.: **Crispien A.** Die Internationale. Vom Bund der Kommunisten bis zur Internationale der Weltrevolution. Berlin, Freiheit, 1919; **Hasse H.** Die Internationale in Amsterdam. // Die Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 75, 11. Februar; Protokoll über die Verhandlungen des ausserordentlichen Parteitagcs in Halle. Vom 12. Bis 17. Oktober 1920. Berlin, Freiheit, [1920].
- 33 Поручителями выступали Ю.О.Мартов и Ф.И.Дан. Младший брат Мартова В.О.Левицкий, осенью 1919 г. объявивший о выходе из

- РСДРП, содержался в заключении до 1920 г., когда был осужден по делу «Тактического центра», и лишь в 1921 г. амнистирован. В.Н.Розанов, осужденный по тому же делу к расстрелу, также был амнистирован, а затем от политической деятельности отошел.
- 34 О том, что это явление коснулось меньшевистских организаций не только в России, но и за рубежом, можно судить по сообщению С.М.Ингермана, жившего в Нью-Йорке. Весной 1920 г. он писал П.Б.Аксельроду о «повальном бегстве в большевизм» тамошних социал-демократов (см. с. 366—367).
- 35 По сообщению Б.Л.Двинова, статья была написана им по заданию ЦК партии, а затем отредактирована членом Бунда А.Литваком. — Двинов Б. От легальности к подполью. (1921—1922). Stanford, California, 1968. С. 55—56.
- 36 Об уходящих (Надгробное слово) // *Социалистический Вестник*. № 12. 1921, 22 июля. С. 12.
- 37 В отличие от большевиков меньшевики в это время не имели общепартийного программного документа хотя бы потому, что были лишены возможности созвать общепартийный съезд. Их теоретические представления все время уточнялись, при первой возможности обсуждались и в общем получили отражение в целом ряде документов программного характера: июльском 1919 г. воззвании ЦК «Что делать?», платформе «Диктатура пролетариата и демократия», принятой на мартовском 1920 г. партийном совещании, в апрельских того же года тезисах «Мировая социальная революция и задачи социал-демократии» и т.д. Все они, однако, должны рассматриваться в комплексе с работами Ю.О.Мартова, Ф.И.Дана, П.Б.Аксельрода и других лидеров меньшевизма, а также их оппонентов внутри партии.
- 38 Восьмой съезд РКП(б). С. 379.
- 39 Там же. С. 382.
- 40 Anschluss (нем.) — присоединение.
- 41 Подробнее о состоянии дел в международном рабочем и социалистическом движении в эти годы см.: Panaccione A. Storie di Menshevichi nel Paese dei Bolshevichi // *Scritture di Storia*. Napoli, № 1, 1998. Р. 263—313.
- 42 Среди них по своим оценкам большевистской революции и большевистской диктатуры ближе всех к меньшевикам оказался О.Бауэр.
- 43 См.: IISH, Axelrod Archive, № 43. Письмо П.Б.Аксельрода В.С.Войтинскому от 25 ноября 1920 г.
- 44 См. там же, письмо В.С.Войтинского П.Б.Аксельроду от 4 декабря 1920 г.
- 45 А.Ашер полагает, что, согласившись на перевод, а затем и на публикацию своего письма, Аксельрод, таким образом, стремился выйти из той изоляции, в которой он оказался, сложив звание заграничного представителя РСДРП. В идейном отношении письмо было призвано воздействовать не только на партийную верхушку, но и на рядовых меньшевиков, включая эмигрантов и, конечно, на западноевропейских социалистов. См.: Abraham A. Pavel Axelrod... Р. 369—370.
- 46 Standpoint (англ.) — точка зрения.

- 47 Hoover Intsitution, Nikolaevsky Collection. Series 16, RSDRP, box 45, f.13. Письмо П.Б.Аксельрода С.Д.Щупаку от 24 декабря 1920 г.
- 48 **Социалистический Вестник**, 1921, № 6 (апрель). С. 3—7; № 7 (май). С. 3—5.
- 49 См.: IISH, Axelrod Archive, № 37. Переписка. Без нумерации листов. Машинописный оригинал.
- 50 См. там же, № 34. Переписка. Без нумерации листов. Машинописный оригинал с рукописной правкой автора.
- 51 Аксельрод считал нужным заметить Ивановичу: «Товарищи правильнее поступили бы, если бы предупредили меня о своем намерении. Я бы, во-первых, предоставил бы им русский текст, а, во-вторых, предложил бы им издать брошюру совместно с теми товарищами, которые, разделяя взгляды и тенденции моего письма к Мартову, остаются в партии, хотя и не согласны во всем с позицией ее официальных центров» — там же, № 62. Рукописный черновик и № 65. Машинописная копия ответа Аксельрода Португейсу от 21 апреля 1923 г.
- 52 В данном сборнике публикуется наиболее полный и выверенный вариант этого документа. Поскольку автографа этого письма нам, как и нашим предшественникам, исследователям и публикаторам, обнаружить не удалось, мы приводим его в обратном переводе с французского языка. Перевод был выполнен кем-то из меньшевиков, заключенных Таганской тюрьмы (документ в виде рукописной тетради отложился в следственном деле меньшевика В.М.Коробкова). Таким образом, в научный оборот вводится текст, с которым знакомились и работали наши герои в 1920—1923 гг. При этом учтены примечания, написанные Аксельродом при подготовке публикации документа на французском языке (машинописная копия письма с собственноручной правкой автора отложилась в IISH).
- 53 IISH, Axelrod Archive, № 36. Переписка. Без нумерации листов. Рукописный оригинал.
- 54 РГАСПИ, ф. 361, оп. 1, д. 34, л. 2.
- 55 IISH, Axelrod Archive, № 10. Переписка. Без нумерации листов. Рукописный оригинал.
- 56 Там же, № 16. Переписка. Без нумерации листов. Машинописный оригинал с авторской рукописной правкой.
- 57 Там же. Переписка. Без нумерации листов. Письмо Д.Ю.Далина Аксельроду от 6 июня 1921 г., автограф.
- 58 Там же, № 46. Папка писем от неизвестных лиц. Без нумерации листов, автограф.
- 59 В коллекции Б.И.Николаевского, хранящейся в архиве Гугеровского института, и в фонде Аксельрода в IISH имеется (в обоих случаях в машинописных копиях) нигде не публиковавшаяся статья неизвестного автора под названием «Советская власть». На экземпляре в Гугере рукой Николаевского сделана пометка: «Правые СД меньшевики»; в конце документа также от руки проставлено «1920 сент.». Отдельные положения статьи, автором которой, вероятно, был С.О.Португейс, были затем повторены в книге А.Н.Потресова (см.: Потресов А.Н. В плену у иллюзий. Мой спор с официальным меньшевизмом. Париж, 1927). Помещая эту статью в данный сборник, мы не исключаем, что

Николаевский ошибся, датируя документ осенью 1920 г. Дело в том, что в своей критике «официального» меньшевизма автор статьи фактически повторяет идейную канву и аргументацию сентябрьского 1920 г. письма П.Б.Аксельрода Ю.О.Мартову. Скорее всего, статья написана под влиянием этого письма и, следовательно, относится к началу 1921 г.

- 60 **Сосновский Л.** Правые и левые меньшевики // *Правда*, 1920, 27 марта.
- 61 Маслов П.П. — социал-демократ, меньшевик, автор трудов по аграрному вопросу, известный публицист.
- 62 РГАСПИ, ф. 265, оп. 1, д. 22, л. 3. Письмо С.О.Португейса А.Н.Потресову от 27 марта 1926 г., машинописный оригинал.
- 63 Обширный обзор позиции правых меньшевиков представлен в: **Brovkin V.** Behind the Front Lines of the Civil War. Princeton, 1994. P. 239—250. См. также: **Idem.** The Mensheviks after October. Ithaca, 1987.
- 64 Имеется в виду участие в центральных органах исполнительной власти, условия работы в которых для членов партии были специально оговорены еще на майском (1918) общепартийном совещании, а в рассматриваемое время неоднократно уточнялись специальными резолюциями ЦК. Об особенностях деятельности меньшевистских фракций в органах законодательной власти будет сказано особо.
- 65 Характерно, что даже большевистская пропаганда, при всей своей лживости и ненависти к меньшевизму, никогда не обвиняла РСДРП во властных устремлениях, подчеркивала «подсобный» для контрреволюции характер деятельности социал-демократов и награждала их эпитетами типа: «пособники реакции», «лакеи империализма», «прислужники контрреволюции», «прихвостни белых генералов».
- 66 **Орлов И.Б.** Персонаж исчезнувшей меньшевистской Атлантиды (Петр Павлович Маслов: экономист, публицист и политический деятель) // *Меньшевики и меньшевизм. Сб. статей.* М., 1998. С. 153.
- 67 Согласно наблюдениям Л.Хеймсона, впервые к вопросу о союзе с крестьянством Ю.О.Мартов обратился непосредственно перед событиями октября 1917 г., однако в дальнейшем — на всем протяжении 1918 г. — интереса к этому вопросу не проявлял.
- 68 Тем удивительнее в этой связи выглядят утверждения некоторых современных отечественных авторов о том, что меньшевики в этот период, якобы, являлись «главными политическими соперниками РКП(б) в борьбе за влияние на рабочий класс, а в союзе с эсерами и на крестьянство». — См.: **Устинкин С.В.** Некоторые аспекты участия меньшевиков в гражданской войне // *Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. Сб. статей.* М., 1998. С. 108.
- 69 Т.е. гражданская, государственная, от латинского «*civitas*» — государство.
- 70 Так, газета *Южный Рабочий*, орган Одесского комитета РСДРП, 24 февраля 1918 г. была запрещена большевиками, а ровно через год — 24 февраля 1919 г. — закрыта вновь, но уже денкинскими властями. С марта 1919 г. она возобновилась под названием *Рабочее Слово*, а с августа — стала выходить под прежним названием. Окон-

- чительно газета была закрыта в 1920 г., когда городом вновь овладела Красная армия.
- 71 Подробнее об этом см.: *Меньшевики в 1918 году*. С. 478—482.
- 72 Это касалось публичных выступлений. В частной переписке Мартов однажды заметил, что «советская система остается для партии несовершенной и переходной формой демократии», но тут же добавил: «которая одна только способна положить начало эре социального преобразования».
- 73 На это обратил внимание Аксельрод, объясняя, почему он «сравнил эту политику, состоящую в борьбе за "демократизацию" Советов, с позицией либеральных "октябристов" в момент так называемых царистских "уступок"» (с. 658). «Московский Совет рабочих депутатов, — вспоминал позднее Б.Л.Двинов, — оказался тем единственным местом, единственной трибуной, откуда мы могли обратиться к массам. Естественно, мы им дорожили». — *Двинов Б.* Московский Совет рабочих депутатов. 1917—1922. Воспоминания. Archive on the History of Menshevism, Columbia University, New York, 1961. С. 98.
- 74 По сообщению Мартова, в ходе выборов 1920 г. в Моссовет на одном из заводов в результате открытого (!) голосования его кандидатура набрала 76 голосов против 8 у «самого» Ленина (см. с. 547).
- 75 **Тоган Заки Валидов.** Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных турок за национальное существование и культуру / Под ред. С.М.Исхакова. М., 1997. С. 222.
- 76 **Ленин В.И.** Полн. Собр. Соч. Т. 51. С. 150.
- 77 РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 84, л. 1.
- 78 **Волин С.** Деятельность меньшевиков в профсоюзах при советской власти. Archive on the History of Menshevism, Columbia University, New York, 1962. С. 71.
- 79 Описание работы одной из женских беспартийных рабочих конференций, проведенных большевиками в Одессе летом 1920 г., содержится в интересных воспоминаниях меньшевички Ю.Гринфельд. — См.: **Гринфельд Ю.** Из воспоминаний о борьбе за свободу и народовластие в Одессе. 1918—1920 гг. Archive on the History of Menshevism, Columbia University, New York, 1962. С. 42—44.
- 80 **Вестник Статистики**, 1920. № 1—4. С. 70.
- 81 Там же.
- 82 См., напр.: **Подболотов П.А., Спирин Л.М.** Крах меньшевизма в Советской России. Л., 1988. С. 149.
- 83 Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Речи Г.Зиновьева и Л.Троцкого, произнесенные на заседании Петроградского Совета 18 января 1919 г. Пг., 1919. С. 8, 31.
- 84 **Правда**, 1919, 22 января.
- 85 Декреты Советской власти. Т. 4. С. 440. — Постановление ВЦИК от 26 февраля 1919 г. о закрытии меньшевистской газеты **Всегда Вперед!**
- 86 Аванесов В.А. (Мартиросов) — социал-демократ, с момента раскола 1903 г. — меньшевик, с 1914 г. — большевик. В 1917—1919 гг. — член президиума и секретарь ВЦИК.

- 87 **Правда**, 1919, 28 февраля.
- 88 **Правда**, 1919, 14 марта.
- 89 **Правда**, 1919, 30 марта.
- 90 **Ленин В.И.** Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 31. — Речь на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г.; **Ленин В.И.** Известные документы. С. 270. — Речь на митинге в Железном зале Народного дома в Петрограде 13 марта 1919 г.
- 91 Мгеладзе И.В. (Ил.Вардин) — большевик, журналист, сотрудник редакции газеты **Правда**, одновременно в 1919—1921 гг. — уполномоченный-референт ВЧК, в 1920 г. выступал государственным обвинителем в Киеве на процессе тамошних меньшевиков.
- 92 **Правда**, 1919, 29 мая.
- 93 Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 59, д. 14, л. 10. — Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП от 14 марта 1919 г.
- 94 **Ленин В.И.** Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 137.
- 95 Декреты Советской власти. Т. 5. С. 4—5. — Предписание ВЧК от председателя Совета Обороны В.И.Ленина «Об усилении бдительности» от 1 апреля 1919 г.
- 96 **Правда**, 1919, 2 апреля.
- 97 **Из истории ВЧК.** С. 279.
- 98 ЦГАМО, ф. 66, оп. 20, д. 20, л. 55. — ПредВЧК Дзержинский — всем губЧК — Приказ № 151 от 14 марта 1919 г.
- 99 Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 59, д. 15, л. 2.
- 100 Цит. по: **Правда**, 1919, 29 мая.
- 101 **Далин Д.** Два ареста. (Отрывки из воспоминаний) // **Социалистический Вестник.** 1923, 4 апреля, № 7—8, с.15.
- 102 **Правда**, 1919, 18 июня.
- 103 В настоящее время большинство привлеченных по этому делу признано невиновными и реабилитировано.
- 104 **Ленин В.И.** Известные документы. 1891—1922. М., 1999. С. 295. Письмо Г.Е.Зиновьеву от 1 августа 1919 г.
- 105 Сафаров Г.И. (Егоров) — член РСДРП с 1908 г., с 1917 г. член ПК РСДРП(б), в 1918 г. «левый коммунист», затем, как «троцкист», дважды (в 1927 и 1934 гг.) исключался из ВКП(б).
- 106 **Правда**, 1919, 14 сентября.
- 107 **Правда**, 1919, 23 сентября.
- 108 **Правда**, 1919, 24 сентября.
- 109 **Ленин В.И.** Известные документы. 1891—1922. С. 266. В полном собрании ленинских сочинений эта его речь воспроизведена по краткому газетному отчету и интересующего нас пункта не содержит. См.: **Ленин В.И.** Полн. Собр. Соч. Т. 37. С. 428—429.
- 110 Текст этого письма Н.А.Рожкова В.И.Ленину см. на с. 78—79 данного тома.
- 111 **Ленин В.И.** Известные документы. С. 266.

- 112 См.: **Аронсон Г.** К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний Б.Николаевского, С.Волина, Г.Аронсона. Benson, 1990. С. 225—226.
- 113 **Ленин В.И.** Полн. Собр. Соч. Т. 39. С. 134. — Речь на I Всероссийском съезде работников просвещения 31 июля 1919 г.; там же. Т. 51. С. 29. — Записка Г.В.Чичерину. 3 или 4 августа 1919 г.
- 114 **Правда.** 1919, 6 августа.
- 115 В документах Политбюро ЦК РКП(б) за лето 1919 г. переговоры с меньшевиками не отражены. Много лет спустя Б.И.Николаевский утверждал, что эти переговоры от имени большевистского руководства вел Ю.Ларин, предложивший лидерам РСДРП в качестве платформы для будущего соглашения сформулировать свои программные требования, делая особый упор на экономических проблемах. Так, якобы, и появилось воззвание меньшевистского ЦК «Что делать?», помеченное 12 июля и, действительно, обращенное «ко всем сознательным рабочим, без различия направления». Слухи о возможном вступлении лидеров РСДРП в большевистское правительство продолжали циркулировать вплоть до конца 1919 г. не только в России, но и за ее пределами. О них, в частности, писал П.Б.Аксельрод С.Д.Шупаку в середине декабря 1919 г. См.: Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, box 45, f. 12. Письмо П.Б.Аксельрода С.Д.Шупаку от 10 декабря 1919 г.
- 116 Желая подчеркнуть демонстративный характер этой акции и «ничтожность результатов» проведенных мобилизаций, советские историки П.А.Подболотов и Л.М.Спирин со ссылкой на меньшевистский источник указывают, что РСДРП предполагала отправить на фронт всего 50—60 чел. (**Подболотов П.А., Спирин Л.М.** Указ. соч. С. 140). При этом они забывают отметить, что речь в данном случае шла о мобилизованных только через Реввоенсовет и лишь о членах Московской — т.е. одной из многих — организаций РСДРП (см.: **Доманевская О.** В Московской организации // **Оборона революции.** М., 1920. С. 19). С.В.Устинкин в статье, специально посвященной участию меньшевиков в гражданской войне, опирается главным образом на сведения официальных большевистских источников и приводит данные, в основном относящиеся к 1918 г., когда РСДРП не только не проводила общепартийных мобилизаций, но и принципиально отказывалась от участия в «братоубийственной» войне. Отсюда и его не вполне правомерный вывод: «Меньшевики не сыграли серьезной роли в вооруженном противостоянии красных и белых, хотя потенциально имели такую возможность». — См.: **Устинкин С.В.** Указ. соч. С. 108.
- 117 Декреты Советской власти. Т. 6. С. 244. — Постановление ВЦИК от 4 ноября 1919 г.
- 118 **Ленин В.И.** Полн. Собр. Соч. Т. 41. С. 59.
- 119 Из многочисленных прямых и косвенных свидетельств на этот счет ограничимся наблюдением В.Г.Короленко, который в сентябре 1920 г. писал о «явном усилении меньшевизма» в рабочей среде. — **Владимир Короленко.** Письма к Луначарскому. Париж, 1922. С. 45.
- 120 Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 59, д. 2, л. 12. — Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП от 11 мая 1920 г.

- ¹²¹ Там же, л. 31. — Постановление Политбюро ЦК РКП от 22 июня 1920 г.
- ¹²² Там же, л. 26.
- ¹²³ См.: Партия меньшевиков и деникинщина. Процесс киевских меньшевиков (21—23 марта 1920 г.). М., 1923.
- ¹²⁴ Гарви П.А. Дни красного террора в Одессе // **Социалистический Вестник**. 1960, № 1. С. 21.
- ¹²⁵ Владимир Короленко. Указ. соч. С. 46.
- ¹²⁶ **Социалистический Вестник**. 1921, 22 июля, № 12. С. 16.
- ¹²⁷ На этих выборах РСДРП получила 225 мандатов в Харьковском совдепе, 120 — в Екатеринославском, 78 — в Кременчугском и т.д. (см. с. 324).
- ¹²⁸ Преследования социал-демократов в России в течение 1920 года // **Социалистический Вестник**. 1921, 1 февраля, № 1. С. 15—16.
- ¹²⁹ ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 349, л. 110.

1919 год

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ ПЕЧАТНИКОВ¹

[2 января²]

Не откажите поместить нижеследующее письмо.

В помещенной в *Известиях* от 31 декабря статье г-н Мгеладзе, возмущенный резолюцией партийного совещания с.-д. о расстреле членов партии во время периода красного террора³, ставит вопрос о нашем отношении к участию членов партии в актах белого террора, совершенных по отношению к большевикам в разных местах России⁴.

Запальчивый тон статьи г-на Мгеладзе может вызвать впечатление, что он говорит о каких-то установленных фактах.

На самом деле, не только ни одного факта не установлено, где бы меньшевики оказались бы причастными к актам белого террора, но, напротив, установлены десятки случаев, когда организации РСДРП со всей энергией выступили против террористических расправ в тех местах, где таковые чинились над побежденными коммунистами.

В Самаре и Казани, как и в Ярославле, и Ростове-на-Дону, и в Донецком бассейне, и на Украине социал-демократы сделали все возможное для того, чтобы остановить террористическую волну. И кое-где им удалось много достигнуть в этом отношении.

В Самаре член партии погиб, защищая большевиков от расправы разъяренной толпы.

Большевики сами хорошо знают, что только такую была повсюду роль меньшевиков в эпизодах белого террора. Противоположные заявления г-на Мгеладзе и ему подобных являются сознательным извращением истины. Это я заявляю с полной категоричностью.

Л.Мартов.

Газета Печатников, 1919, 2 января, № 9;
Ю.О.Мартов. Письма. 1916—1922 /
Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский.
Бенсон, 1990. С. 276.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ ОДЕССКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП 8 ЯНВАРЯ

Последнее общее собрание Одесской организации РСДРП, состоявшееся 8 января, было посвящено специально выяснению вопроса о коалиции.

Защитником идеи коалиции выступил т. Коробков⁵, речь которого приблизительно сводится к следующему:

В настоящее время массы с общественной арены ушли. Рабочий класс политически раскололся и связать обе группы нет возможности. Между тем, государство дошло до отрицания самого себя и для всякого политического действия необходимо его восстановление. На пути к последнему — если только нашу революцию признать буржуазно-демократической — необходимо объединить усилия демократии с работой буржуазии. Необходимо оторвать буржуазию от реакционных элементов, обеспечив в то же время максимум политических прав пролетариата и надлежаще поставив в его пользу социальное законодательство. Между тем, оторванный от своей экономической базы, пролетариат политически не существует. До тех пор, пока не задымятся фабрики и заводы, первого актера революции — пролетариата — на сцене ее не будет. В то же время силы демократии вообще распылены. И наши задачи сводятся к тому, чтобы к моменту строительства страны силы пролетариата и демократии были настолько значительны, чтобы принудить буржуазию — по почину демократии по воссозданию России — на максимум уступок.

Тов. Астров⁶ иначе смотрит на задачи, стоящие перед демократией. Он утверждает, что в народных массах нет подлинной тяги к народовластию. Задача партии сводится поэтому к организации направления народных движений в сторону народовластия. Когда мы говорим о соглашении с имущими классами, это означает такие социально-политические уступки буржуазии, которые идут во вред демократии. С другой стороны, соглашение внутри демократии дезорганизует вправо стоящие группы и сообщает ей определенную социально-политическую программу народовластия. Оратор убежден, что в России нет буржуазной партии, желающей создания демократической республики. В среде самой буржуазии не решен еще вопрос о границах народовластия. Поэтому вопрос о сговоре отодвигается сам собой, ибо нет даже элементов для него. Оратор предлагает программу (см. ниже резолюцию), на которой мог бы выявиться единый демократический фронт. Если бы удалось организовать хотя бы верхи демократии, то этим создана была бы плотина, о которую разобьются реакционные волны. Россия может быть воссоздана усилиями одной демократии.

После речей обоих докладчиков выступает ряд ораторов. Говорят гг. Гарви, Сухов, Корде, Рубинштейн, Пономарев, Клемм, Боркун и

др. По окончании прений вносятся резолюции. Тов. Гарви предлагает следующий проект резолюции:

Проект резолюции т. Гарви

1) Переживаемая Россией революция, происходящая в экономически и культурно отсталой стране и в атмосфере всеобщего развала и истощения производительных сил, не может иметь своей задачей социалистический переворот, а лишь демократизацию всего государственного общественного строя и глубокие социальные реформы в интересах рабочего класса и крестьянства.

2) В борьбе с опасностью военной диктатуры и реставрации со стороны империалистических кругов буржуазии и помещичьего класса и с анархической опасностью со стороны деклассированных элементов населения необходим един[ый] фр[онт] пролет[арской] и непролетар[ской] демократии.

3) Решительно отвергая всякую диктатуру меньшинства над большинством с.-д. допускает соглашения лишь с теми политическим партиями и общественными группами, которые принимают определенную демократическую платформу и в первую голову созыв Всерос[сийского] Учр[едительного] Собрания на основе всеобщего и т.д. избирательного права.

4) Признавая очередной задачей образование демократической власти на юге России, а затем и всероссийской, общее собрание с.-д., отвергая путь диктатуры и гражданской войны, видит возможность образования такой власти лишь путем открытого сговора общественных сил, принимающих требование Всер[оссийского] Учр[едительного] Собр[ания]. На проектируемое симферопольским съездом для этой цели государственное совещание должны быть допущены поэтому лишь те общественные группы, которые принимают требование Всер[оссийского] Учред[ительного] Собр[ания] и минимальную демократическую платформу и решительно должны быть отброшены социально и политически отжившие группы, не способные воспринять задачи демократ[ического] преобразования России. В частности, общее собрание поддерживает выдвинутую советом земско-городского объединения идею организации демократических сил в особом левом центре и приветствует мысль о созыве в ближайшее время южно-русского совещания представителей профсоюзов, рабочих кооперативов и больничных касс для решения вопроса об образовании левого центра.

Собрание большинством 83 против 63 гол[осов] принимает резолюцию т. Астрова, которая — с поправками, внесенными т. Гарви, гласит:

1. Общее собрание Одесской организации РСДРП считает очередной задачей момента объединение демократии на платформе демократической республики, Учредительного Собрания, решения земельного вопроса в интересах крестьян и страны, социального рабо-

чего законодательства, обеспечения гражданских свобод и всеобщего, равного, прямого и тайного пропорционального избирательного права.

2. Общее собрание приветствует идею организации демократических сил в отдельном левом центре и будет всячески содействовать созыву в ближайшее время южно-русского совещания профсоюзов, рабочих кооперативов и больничных касс для решения вопроса об образовании левого центра⁷.

[3.] Общее собрание Одесской организации РСДРП в целях воссоздания российской демократической государственности выдвигает тактику сговора как между отдельными областями, так и между общественными группами, принимающими указанную выше платформу.

4. Общее собрание считает недопустимым содействие парт[ийной] организ[ации] созыву государственного совещания⁸ в целях сговора с партиями имущих классов, преследующих контрреволюционные цели, а также вообще с партиями, не заявившими своего открытого присоединения к сформулированной выше платформе.

Южный Рабочий, 1919, 19(31) января,
№ 7(402).

ДЕКЛАРАЦИЯ ВСЕУКРАИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ОТНОШЕНИИ К ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ДИРЕКТОРИИ⁹

[Около 10 января¹⁰]

Всеукраинский комитет РСДРП заявляет, что общая линия поведения правительства во внешней политике: соблюдение строгого нейтралитета по отношению к Советской Республике и державам Антанты — удовлетворяет Комитет¹¹.

Что же касается внутренней политики, то:

1. Находя, что только последовательное проведение принципа народовластия может спасти страну от гражданской войны и даст исключительные гарантии для обеспечения социальных завоеваний революции, Комитет считает желательным включение в созываемый правительством трудовой конгресс избранных на основе всеобщего избирательного права представителей земских и городских самоуправлений;
2. Считает безусловно необходимым немедленный отказ от управления страной при помощи исключительных положений, восстановления всех гражданских свобод, предоставление полной свободы агитации всем демократическим политическим течениям, в особенности при выборах на трудовой конгресс.

Газета Печатников, 1919, 22 января, № 16.

ПИСЬМО Н.А.РОЖКОВА¹² В.И.ЛЕНИНУ

Петроград, 11 янв[аря]

Владимир Ильич, я пишу Вам это письмо не потому, что надеюсь быть Вами услышанным и понятым, а по той причине, что не могу молчать, наблюдая положение, которое мне кажется отчаянным, и должен сделать все зависящее, чтобы предотвратить угрожающие несчастья. Должен предпринять даже безнадежную попытку.

Хозяйственное, в частности, продовольственное положение Советской России совершенно невозможно и с каждым днем ухудшается. Близится конечная страшная катастрофа. Не буду сейчас говорить о причинах ее в общехозяйственном смысле, — об этом, если Вы того, паче чаяния, пожелаете, можно написать особо, — пока же буду вести речь только о продовольственном вопросе. Положение здесь таково, что, напр[имер], половина¹³ населения Петрограда обречена на голодную смерть. При таких условиях Вы не удержитесь у власти, хотя бы никакие империалисты и белогвардейцы Вам непосредственно и не угрожали. Вам, экономисту, это должно быть понятно.

Не помогут и все Ваши угрозы заградительными отрядами: в стране господствует анархия, и Вас не испугаются и не послушают. Да если бы и послушали, то ведь дело не в этом, — дело в том, что вся Ваша продовольственная политика построена на ложном основании. Кто мог бы возражать против государственной монополии торговли важнейшими предметами первой необходимости, если бы правительство могло снабдить ими население в достаточном количестве? Но ведь это невозможно. Вы этого не можете и не сможете. Нельзя же, не рискуя собственным существованием, брать на себя ответственность за дело, заведомо безнадежное. Сохраните Ваш аппарат снабжения и продолжайте его использовать, но не монополизируйте торговлю ни одним предметом питания, даже хлебом. Снабжайте, чем можете, но разрешите вполне свободную торговлю, диктаторски предпишите всем местным Советам снять все запрещения ввоза и вывоза, уничтожьте все заградительные отряды, если нужно, даже силой. Без содействия частной торговой инициативы Вам, да и никому, не справиться с неминуемой бедой. Если Вы этого не сделаете, — сделают Ваши враги. Нельзя в XX веке превращать страну в конгломерат средневековых замкнутых местных рынков: в наше средневековье, когда население в пределах нынешней Советской России было в 20 раз меньше, это было естественно. Теперь это — вопиющая нелепость.

Мы с Вами разошлись слишком далеко. Может быть и даже всего вероятнее, мы не пойдем друг друга. Но положение, по-моему, таково, что только Ваша единоличная диктатура может пресечь дорогу и перехватить власть у контрреволюционного диктатора, который не будет так глуп, как царские генералы и кадеты, по-прежнему нелепо отнимающие у крестьян землю. Такого умного диктатора еще

пока нет. Но он будет: «было бы болото — черти найдутся». Надо перехватить у него диктатуру. Это сейчас можете сделать только Вы, с Вашим авторитетом и энергией. И надо сделать это неотложно и в первую голову в наиболее остром продовольственном деле. Иначе гибель неизбежна. Но, конечно, этим ограничиваться нельзя. Надо всю экономическую политику перестроить, **имея в виду социалистические цели**. И опять-таки нужна будет для этого диктатура. Пусть съезд Советов облечет Вас чрезвычайными полномочиями для этого.

Для чего именно «этого» в смысле общеэкономической в первую голову, а затем в связи с этим и всякой другой политики, — об этом я, если хотите, напишу Вам в другой раз. Ваше дело судить и решить, нужно ли это. Мне и это письмо кажется смешным с моей стороны донкихотством. Ну, пусть в таком случае оно будет первым и последним.

Н.Рожков¹⁴.

РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 1315, л. 1—4;
Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922.
М., 1999. С. 267—268.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ И КАРЛА ЛИБКНЕХТА

17 января

Глубокою скорбью и безмерным возмущением отразится в сердцах всех сознательных рабочих России весть о гнусном и варварском убийстве, жертвами которого пали самоотверженные борцы за социализм — Роза Люксембург и Карл Либкнехт¹⁵.

Усматривая в этом убийстве симптом того разгула неразуженных германской революцией реакционных милитаристских сил, который является результатом междоусобной гражданской войны внутри пролетариата, ЦК РСДРП клеймит политику разжигания этой гражданской войны, как политику самоубийства пролетариата, с неумолимой неизбежностью ведущую к господству разнузданной мещанской толпы, руководимой реакционными силами. Берлинская трагедия, жертвами которой пали преданнейшие борцы пролетарского дела, лишний раз подтверждает, насколько права была Независимая Рабочая Партия¹⁶ в ее стремлении не допустить, чтобы раскол внутри германского пролетариата выродился в гражданскую войну.

Всегда Вперед!, 1919, 22 января, № 117;
Газета Печатников, 1919, 20 января, № 15.

**МЕНШЕВИКИ НА ВТОРОМ ВСЕРОССИЙСКОМ
СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.
МОСКВА, 16—23 ЯНВАРЯ¹⁸**

**По информации газет *Всегда Вперед!*
и *Газета Печатников***

16 января открылся Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов. Первый съезд происходил в начале января 1918 года. На повестке дня съезда стоят вопросы о задачах профессиональных союзов, об участии их в управлении производством, о тарифной политике, рабочем контроле и т.д. Центр тяжести работ съезда лежит в первых двух вопросах.

Считаясь с тем, что боевым вопросом съезда является вопрос об «огосударствлении» профессиональных союзов и их независимости от государственной власти, делегаты-социал-демократы, по примеру первого съезда, вошли в состав группы сторонников «независимости профессионального движения». Всего в этой группе около 70 членов, из которых большинство — социал-демократы. Вопрос об отношении к этой группе вызвал в социал-демократической фракции сильные разногласия. Меньшинство членов считало недопустимым образование на профессиональном съезде партийных фракций и требовало, чтобы социал-демократы, входя в группу «независимости», не имели своей собственной фракции. Но большинство делегатов присоединилось к предложению Центрального Комитета РСДРП об образовании внутри группы «независимых» особой социал-демократической фракции, куда должны войти все члены партии. Она должна быть зарегистрирована на съезде в качестве самостоятельной фракции, одновременно входящей, как составная часть, в группу «независимых». Выступления фракции и группы должны быть общие, но в случае разногласий между ними по принципиально важным вопросам, фракция оставляет за собою право выступать отдельно.

Приблизительно также сложились отношения внутри фракции по основному вопросу о задачах профессионального движения. Во фракции по этому вопросу были прочитаны два доклада: от большинства Ф.А.Череваниным¹⁹ и от меньшинства (приблизительно совпадавшего с меньшинством, указанным выше) — М.Г.Гриневичем²⁰. Оба докладчика настаивали на сохранении за профессиональными союзами характера самоуправляющихся и независимых от государственной власти организаций защиты классовых интересов пролетариата. Оба считали пагубною политику власти, превращающей союзы в подсобные государственные органы управления производством. Но в то время, как Гриневич считал неизбежным восстание в России частнокапиталистических отношений, Череванин, в согласии с резолюцией последнего совещания партии, высказался за экономическую политику, сочетающую элементы национализации, государственного регулирования и частнокапиталистической инициативы. Отсюда докладчики различно отнеслись к участию

профессиональных союзов, посредством своих представителей, в государственных органах, регулирующих промышленность. Гриневиц отнесся к этому отрицательно, Череванин же признавал необходимость такого участия, но с тем, чтобы союзы не принимали на себя руководства регулируемыми органами и полную ответственность за их деятельность, ибо это противоречило бы их функциям защиты интересов рабочих. Доклад Череванина был принят большинством в 22 голоса против 9-ти голосов, согласных с докладом Гриневица.

С 20 января начались параллельно с заседаниями пленума работы секций: 1) организационной, 2) тарифной и о регулировании промышленности, 3) охраны труда и социального страхования и 4) о культурно-просветительной деятельности союзов.

В заседании 20 с.м. обсуждался вопрос о задачах профессионального движения. Докладчиками выступили: Ленин — от коммунистов, Мартов — от группа независимости и социал-демократов, Лозовский²¹ — от интернационалистов.

Приводим подробно речь Мартова.

Мартов

Странно, что в государстве, называющем себя пролетарским, ставится вопрос о независимости рабочих организаций от государственной власти. Нам говорят, что они не должны быть независимы. От кого? От партии, которая держит в своих руках государственную власть. Мы, социалисты, не разделяющие новых истин российского коммунизма, ставим другой, более важный вопрос: должна ли государственная власть быть независима по отношению к рабочему классу и его организациям, или же она реально, а не на бумаге должна быть зависима от рабочего класса? Неужели диктатура трудящихся масс должна быть собрана, сконцентрирована в одном пункте, а именно в том пункте, который имеет наибольшее сходство с буржуазным государственным строем — в органах насилия, в органах государственной власти. Если бы у нас действительно была диктатура трудящихся масс, она находила бы выражение не только в органах чиновных, но во всех органах, созданных рабочим классом в целях своего социального освобождения. Поэтому не может быть речи о том, чтобы профессиональные и другие рабочие организации, принимающие участие в творческом процессе устроения экономической жизни, были подчинены государству и контролю государственной власти вплоть до превращения их в подчиненные ей подсобные органы. Для осуществления воли пролетариата, задачи его самовоспитания и действительного освобождения его и грядущих его поколений от необеспеченности, нищеты и всего наследия буржуазного мира, необходимо, чтобы внутри трудящегося класса господствовали принципы демократизма, независимости свободных объединений граждан, в данном случае рабочих, от созданных ими органов государственного насилия. Именно в интересах осуществления социально творческих задач рабочего класса необходима наибольшая свобода,

самостоятельность, независимость, подвижность всех созданных на каком бы то ни было попроще организаций, проникнутых духом классовым, духом пролетарской борьбы.

Ленин говорит, что за буржуазной демократией скрывается такая же диктатура капиталистов, как за монархией Гогенцоллернов. Но в первом случае имеет место непосредственное осуществление власти более или менее всем имущим и правящим классом. В империи же Вильгельма или Наполеона классовая воля буржуазия преломлялась в личной диктатуре одного правителя, в управлении страной через зависимую бюрократию и ее органы, в исключительных полномочиях небольшого меньшинства имущих классов. Также в настоящий момент для рабочего класса России стоит вопрос, что ему выгоднее, лучше с точки зрения экономического развития: чтобы власть осуществлялась самими привилегированными гражданами, какими теперь объявлены рабочие и беднейшие крестьяне, или чтобы она концентрировалась в немногих аппаратах управления, которые через посредство бюрократических колес и колесиков приводят в движение подчиненные органы, создаваемые самими гражданами. Итак, если бы даже у нас уже существовали реальные условия для социальной диктатуры пролетариата, это не предreshало бы вопроса о формах диктатуры. Но вы знаете, что вопрос о самом характере имеющейся налицо диктатуры не так ясен и прост, как его изобразил докладчик (Ленин).

В своей новой брошюре о Каутском²² Ленин говорит, что октябрьская революция еще не была пролетарско-социалистической, ибо осуществила союз пролетариата со всем крестьянством, которое, как целое, мелкобуржуазно. Лишь весной 1918 года, когда начало осуществляться расслоение деревни путем комитетов бедноты и похода за хлебом, революция стала принимать социалистическо-пролетарский характер. Но в последнее время советская политика в этом вопросе изменилась. Приостановлен поход для расслаивания деревни²³, провозглашена необходимость сближения с трудовым крестьянством²⁴, на место комбедов снова становятся сельские совдепы²⁵, в которых участвует все крестьянство. Раз этот шаг был сделан, является вопрос, кто же в настоящее время есть исторический и социологический субъект, т.е. носитель классовой власти в данном государстве — один ли только пролетариат, или же дело идет к тому, чтобы осуществился тот союз пролетария с мелким собственником, который, с нашей точки зрения, представляет громадный революционный фактор, который мы можем только приветствовать и над укреплением которого мы можем только работать. Это лишь этап на пути к социализму, но не непосредственное осуществление социализма в широких размерах. Этот союз может осуществить многое, но он не может одного: он не может сделать русскую деревню в лице мелкобуржуазного собственнического слоя пригодной для социализации основной отрасли народного хозяйства — сельского хозяйства.

Если это так, то особое значение приобретает для нас политическая самостоятельность профессиональных союзов. Если бы даже

очень быстро совершился переход в руки государства хотя бы всей крупной промышленности, мы не должны забывать, что государство будет реально в руках не одного пролетариата, но и мелкобуржуазных слоев трудящихся. Постольку государство в своей экономической, продовольственной, рабочей политике должно будет считаться с действительными интересами не только пролетариата, но и крестьянства. Если встанет вопрос о косвенных налогах, у пролетариата, как у потребителя, будут другие интересы, чем у крестьянина, производителя хлеба. То же в вопросе о сдельной плате, об удлинении рабочего дня и т.д. Поэтому пролетариат заинтересован в независимости своих организаций по отношению к так называемым органам диктатуры, т.е. органам советской власти. Там, где профессиональные союзы вследствие ошибочной политики коммунистической партии превратились в органы самочинно захваченной государственной власти, как на Волге и на Урале, там рабочая самодеятельность была быстро подавлена натиском капитала, и в момент падения там советской власти союзы оказались не в состоянии защитить завоевания рабочих. Между тем, на Украине союзы, сохранившие в общем характер независимых организаций классовой борьбы, успешно противостояли более сильному натиску капитала и политической реакции и подали первый сигнал к свержению скоропадчины²⁶.

Нельзя отмахиваться от вопроса о независимости профессиональных союзов в такой момент, когда экономическая катастрофа заставляет даже советскую власть отказаться от прямолинейных планов социализации и делать некоторые уступки капиталу. Мы в Москве замерзаем из-за отсутствия топлива. И тогда издается декрет о привлечении частного капитала к лесному делу²⁷. Власть хочет идти навстречу кооперации²⁸. Но все это делается украдкой, без решительных и необходимых мероприятий, без осуществления гарантий, необходимых для привлечения сил мелкобуржуазной кооперации и частного капитала. Для спасения от хозяйственной катастрофы политика власти должна порвать с групповыми интересами нового бюрократического слоя, выросшего за год. Ленин говорит, что у нас нет чиновников. Но любая статья в *Известиях* и в *Правде* говорит, что в Советской республике слишком много чиновников.

Перед нами стоят теперь задачи более грандиозные, чем простая формула уничтожения капитализма; жизнь навязывает более трудный и сложный путь движения от мелкобуржуазных отношений, только подавленных советским режимом, но живых — путь от этого мещанства к действительному социализму через целый ряд компромиссов, этапов, зигзагов, через соединение методов кооперативных, государственного и муниципального социализма и частного капитала. При таких условиях особенно важна борьба за свободу, за независимость, за действительное самоуправление рабочих организаций (*аплодисменты*).

Речи гг. Череванина и Никольского — в след. №29.

Всегда Вперед!, 1919, 22 января, № 1.

17 января открылся 2-й Всерос[сийский] Съезд професс[иональных] союзов. Огромное большинство съехавшихся делегатов принадлежит к коммунистической партии. Оппозицию представляет группа сторонников единства и независимости професс[иональных] союзов, в которую входят с.-д. (меньшевики), бундовцы, с.-ры и беспартийные. Группа эта насчитывает не более 60—70 человек. Президиум съезда состоит из 13 человек, из которых 11 коммунистов, 1 — интернационалист с.-д. и 1 представитель группы сторонников независимости професс[ионального] движения (Н. И. Чистов, представитель Московского Союза печатников).

Заслушав целый ряд приветствий от политических партий, ЦИК Советов и Моск[овского] Сов[ета] Раб[очих] и Красноармейских депутатов, приняв резолюцию протеста по поводу убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, предложенную фракцией коммунистов, съезд перешел к очередным работам. Первым в порядке дня отчет Всерос[сийского] Центр[ального] Совета профсоюзов о его деятельности. Докладывает от имени Совета М.Томский³⁰. Собрание слушает доклад довольно вяло, так как докладчик весьма подробно останавливается на деталях, которые, очевидно, мало интересуют собрание.

Некоторое оживление вносят прения по докладу. От имени группы сторонников независимости и единства професс[ионального] движения с критикой деятельности Ц[ентрального] Совета выступают Кефали³¹ и Чиркин³². Центральным пунктом их выступления являются обвинения Ц[ентрального] Совета в том, что он подчинил професс[иональные] союзы интересам государства и господствующей партии, что в угоду им движение распылено, экономические рабочие организации ослаблены и дезорганизованы, самостоятельность рабочих масс уничтожена, выборное начало отменено. В заключение оппозиция предложила съезду резолюцию, которая была съездом отвергнута. Так как принятая резолюция уже сообщена в газетах, то мы приведем резолюцию оппозиции:

«Избранный первым Всерос[сийским] Съездом Центральный Совет професс[иональных] союзов не только прямолинейно толковал и проводил в жизнь пагубные для професс[ионального] движения постановления первого съезда, но шел дальше их в деле превращения союзов в послушные придатки правительственных учреждений и в органы предпринимательской власти, по самой природе своей враждебные профессиональным интересам организованных в союзы продавцов рабочей силы. Центральный Совет професс[иональных] союзов не принимал шагов к повышению производительности труда путем усовершенствования техники и способов производства и в то же время мирился с сдельной платой и премиями и даже взял на себя инициативу в проведении системы Тэйлора, наиболее утонченной формы эксплуатации наемного труда³³. Возлагая на союзы задачу наблюдать за дисциплиной в предприятиях, Центр[альный] Совет поощрял введение союзами системы штрафов и взысканий. В области нормировки заработной платы и установле-

ния условий труда Центр[альный] Совет вторгался в компетенцию отдельных союзов, взяв на себя, а затем передав комиссариатам труда утверждение тарифов. Таким образом, при содействии ЦС было уничтожено самое значение коллективных договоров, как опирающихся на соотношение сил обеих договаривающихся сторон, и установление условий труда было односторонне передано органам государственной власти, ставшей наиболее крупным предпринимателем и работодателем в Советской России. С своей стороны, Центр[альный] Совет не возражал против ухудшения условий труда комиссариатом труда, имевшего место в некоторых отраслях производства. Посягая на самостоятельность профсоюзов в деле защиты ими социально-эконом[ических] интересов рабочих, ЦС вторгался в их внутреннюю жизнь вплоть до отмены в союзах выборного начала. Насильственно принуждая отдельные союзы к слиянию с другими, ЦС этим самым подрывал принцип строительства союзов по производствам, как более отвечающий условиям и задачам современной экономической борьбы. Покорно исполняя распоряжения высшей власти, ЦС не только не отстаивал союзов от набегов центральной и местных властей, но и сам принимал административные меры к укрошению союзов, целиком или отчасти не стоящих на платформе советской власти. Идя навстречу подавлению комиссариатом труда рабочей самостоятельности и поглощению им отдельных форм рабочей организованности, ЦС приложил свою руку к разгрому больничных касс, к подавлению кооперативов и к устранению профессиональных союзов от борьбы с безработицей и т.д.

ЦС целиком и безоговорочно признал и одобрил всю экономическую политику советской власти и принял активное участие в тех ее экономических мероприятиях, которые завершаются полным крахом промышленности, обезлюдением городов и резким поредением кадров промышленного пролетариата. В области продовольственной ЦС принял прямое участие в том крестовом походе за хлебом, который до крайности обострил отношения города и деревни и сильно содействовал превращению продовольственного кризиса в подлинный голод. ЦС ничего не сделал ни для объединения профессионального движения в отдельных областях распавшейся на части России, ни для обслуживания отторгнутых районов.

Наконец, ЦС поднял руку на единство профессионального движения, не только не принял надлежащих шагов против дезорганизации его коммунистической партией, но и оказал косвенную поддержку преступной затее создания параллельных коммунистических союзов.

Всеми этими действиями ЦС умерщвлял боевой дух в союзах, понижал силу их сопротивления эксплуатации и порабощению рабочего класса, ослаблял самостоятельность организованных в союзы рабочих масс, обострял взаимоотношения между руководящими органами и рядовыми членами союзов, разлагая союзную организацию, нарушал автономию отдельных союзов и всего профессионального движения в целом, не останавливаясь даже перед единством его.

Таким образом, в течение целого года ЦС способствовал извращению природы профес[сионального] движения и почти ничего не сделал для повышения уровня жизни рабочих масс.

Ввиду всего этого 2-й съезд профес[сиональных] союзов, находя деятельность ЦС чрезвычайно пагубной как для настоящего, так и для будущего профес[сионального] движения, выражает ему свое полное недоверие».

Газета Печатников, 1919, 20 января, № 15.

[...] ³⁴. После заключительного слова Томского (фракция коммунистов) съезд принимает резолюцию, защищаемую Лениным. Группы с.-д.-меньшевиков и сторонников независимости проф[ессионального] движения предлагали нижеследующую резолюцию:

«1. Профессиональным союзам приходится работать в настоящее время при развивающихся попытках советской власти национализировать все отрасли производства, вытеснив отсюда частный капитал и сосредоточив управление производством в руках государства. В связи с этим идет тенденция превращения профессиональных союзов в государственные органы регулирования и управления производством, действующие как отдельные звенья в общей системе государственных организующих и управляющих производственных органов. Осуществление этой тенденции грозит извратить природу профессиональных союзов, устранив их прежнюю основную задачу — борьбы путем сплочения рабочих данной профессии за их интересы, за улучшение условий труда.

Но стремление советской власти сосредоточить все отрасли производства в руках государства, проводя это в то же время в спешном порядке без всякой серьезной подготовки, благодаря общей экономической отсталости страны и неподготовленности всех классов населения, в том числе и пролетариата, к творческой организующей работе — является только фактором разрушения промышленности, довершая ту разрушительную работу, которую проводит гражданская война, лишая промышленность необходимых ресурсов в виде сырья, топлива, продовольствия. Вместо творческой организующей работы идет катастрофическое разрушение промышленности, торговли, транспорта, и под угрозой восстания деревни против города, превращающегося в паразита, высасывающего из деревни соки, не давая ей ничего взамен, под угрозой полного разрушения транспорта и разрывания нитей, экономически связывающих между собой отдельные части страны, под угрозой голода и анархии делается все неотложнее задача восстановления экономической жизни страны путем привлечения к осуществлению этой задачи тех сил, которые не использовала или легкомысленно вытолкнула из экономической жизни советская власть.

Становится необходимым поставить национализацию промышленности в известные узкие рамки, ограничивши поле ее примене-

ния только основными отраслями промышленности — производством минерального топлива, добывания руды, металлургией, некоторыми отраслями металлообрабатывающей промышленности и рядом с общей регулирующей деятельностью государства и использованием сил кооперации делается неизбежным широкое привлечение частного капитала к строительству экономической жизни.

Россия не вышла и не может под угрозой экономической смерти выйти немедленно из товарно-капиталистической стадии, и профессиональные союзы не могут поэтому в постановке своих задач отпираться от призрачного акта совершившегося будто бы социального преобразования общества. С другой стороны, профессиональные союзы не могут и самую советскую власть рассматривать как представительницу интересов рабочего класса, как осуществление его диктатуры, так как советская власть строится на подавлении самостоятельности рабочих, на насилии над выражением их воли.

Все это диктует профессиональным союзам сохранение их прямой, основной задачи — защиты интересов рабочих как против частного капитала, поскольку он применяется и будет применяться к производству, так и против современного государства, поскольку оно сосредоточивает в своих руках управление производством. Задача же эта, в свою очередь, предполагает самостоятельность профессиональных союзов, независимость их в своей деятельности от государственной власти.

2. Поскольку профессиональные союзы путем представительства привлекаются к участию в органах регулирования, организации и управления производством, они свою задачу защиты интересов рабочих должны класть в основу своей деятельности и в этих органах.

3. Участие в органах регулирования экономической жизни, ввиду катастрофического состояния народного хозяйства, налагает на профессиональные союзы обязанность особенно тщательно взвешивать то влияние, которое их профессиональные требования, направленные к улучшению условий труда, могут оказать на народное хозяйство и на положение всех трудящихся масс города и деревни, подчиняя интересам народного хозяйства и всей трудящейся массы свои профессиональные интересы.

4. Рядом с этим профессиональные союзы не могут и вообще ограничить свое участие в органах регулирования и управления производством только защитой своих профессиональных интересов. Пролетариат теряет почву под ногами вместе с разрушением промышленности и для него вопросом жизни или смерти является восстановление промышленности из тех развалин, в которые ее превратила мировая война и хозяйничанье советской власти. Рабочий класс не может не бороться самым решительным образом за все те условия, которые необходимы для восстановления экономической жизни. Задача этого восстановления есть прежде всего политическая задача, задача возможно скорейшего государственного объединения России на основах последовательного демократизма и полного народовластия — свободы слова, печати, собраний, коалиций, неприкосновен-

ности личности, жилища. Эта задача, в свою очередь, может быть осуществлена только путем прекращения гражданской войны внутри демократии и воссоздания единого демократического фронта, объединяющего подавляющее большинство пролетариата и крестьянства. Но осуществление этой задачи предполагает в то же время определенную экономическую программу, для борьбы за которую пролетариат должен самым интенсивным образом использовать участие своих профессиональных организаций в органах регулирования и управления производством. Профессиональные союзы через своих представителей должны экономической программе призрачного социализма, проводимой советской властью, противопоставить программу восстановления экономической жизни, одинаково далекую как от восстановления капитализма в его прежнем виде с полной свободой конкуренции, так и от немедленного осуществления социализма. Эта программа должна строиться на признании регулирования государством промышленности и торговли прочным завоеванием экономического развития, но для того, чтобы это регулирование могло стать в руках трудящейся массы орудием для ее экономического подъема и в дальнейшем в процессе восстановления разрушенной экономической жизни могло бы дать возможность использовать социалистические преобразования на Западе в целях ускорения, путем взаимодействия с Западом, перехода от капитализма к социализму — необходимо сейчас отвести под контролем государства капитализму, частной торговой инициативе, применению частного капитала в промышленности и торговле те широкие рамки, которые вытекают из экономической отсталости нашей страны и без которых восстановление экономической жизни невозможно.

Борьбу за эту программу профессиональные союзы через своих представителей в регулирующих органах должны вести на практике, борясь при обсуждении и проведении отдельных мер против огульной национализации — за ограничение национализации разумными рамками и за тщательную предварительную подготовку к ней, поскольку она производится. Только путем такого участия в организационной работе и борьбе за свою программу в процессе этой работы сознательный организованный пролетариат может добиться наиболее скорого осуществления своей программы и в то же время может задержать и ослабить разрушение экономической жизни, которое, дойдя до известного предела, может сделать на долгое время неосуществимой программу ее восстановления.

5. Как свою прежнюю основную задачу борьбы за профессиональные интересы рабочего класса, так и вытекающую из современных условий задачу борьбы за восстановление экономической жизни и ее развитие в интересах трудящихся масс, профессиональные союзы могут успешно проводить, только находясь в тесном взаимодействии с международным профессиональным движением. С этой целью необходимо всемерно содействовать скорейшему возрождению интернационального профессионального движения путем созыва

международного общепрофессион[ального] съезда и ряда международных съездов по отдельным отраслям производства»³⁵.

Газета Печатников, 1919, 22 января, № 16.

СТАТЬЯ Ф.И.ДАНА В ГАЗЕТЕ *ВСЕГДА ВПЕРЕД!*

Два пути

22 января³⁶

Что Советская Россия зашла в тупик, — может ли быть в этом сомнение? Ведь это органы правительственной печати и речи правительственных ораторов неоднократно констатировали, что Советская Россия быстрыми шагами приближается к экономической катастрофе. Но кто же не понимает, что сказать это, значит сказать в то же время, что она катится к катастрофе политической? Кто не понимает, что непосредственному ощущению и сознанию широких народных масс экономический крах революции предстоит в виде неспособности ее удовлетворить самые насущные потребности в пище, одежде, топливе; что поглощаемые все более и более заботами о решении элементарнейших вопросов существования, массы поворачиваются спиной к революции и ее высоким идеальным целям — свободе, демократии, социализму; что они становятся либо равнодушными свидетелями собирания сил контрреволюции, либо, что еще хуже, ее пособниками, собственными руками кующими себе цепи?

Советская Россия бьется в тупике и вместе с нею бьются в нем и части некогда единой страны, ныне разрозненные, но внутренне связанные между собою тысячью уз, экономических, политических и культурных, созданных веками общего развития. Выход из тупика необходим. Но к нему ведут два пути.

По одному пути пошла та часть демократических партий и групп, которая, в нетерпеливом стремлении скорее покончить с разлагающим большевизмом, ухватились, в сущности, за его лозунг гражданской войны внутри демократии; которая не противопоставила этому лозунга последовательной политики соглашения и объединения всей рабочей, крестьянской и мелкогородской демократии, а готова была воспользоваться «антибольшевистским» настроением любой части демократии, из каких бы источников это настроение ни исходило, противопоставить ее в качестве вооруженной силы той, другой части демократии, которая шла под знаменем воинствующего большевизма; которая бросила в водоворот этой братоубийственной войны такие лозунги, как народовластие, Учредительное Собрание и пр., великие, когда они служат знамени сплочения демократических классов на революционной основе, и ничтожные, когда они являются прикрытием междоусобия в их среде, — бросила, мало заботясь о

том, насколько они соответствуют действительным вождениям сил, собиравшихся под их сенью.

Но вооруженная борьба имеет свою логику. Когда говорит оружие, молчат не только законы; умолкает и политика; политические вожди отступают на задний план перед военачальниками, тонкие политические расчеты — перед грубыми, непосредственными требованиями войны. История фронта Комитета Учредительного Собрания³⁷ показала воочию неумолимую логику развития такой политики стремления к единству демократии методами гражданской войны внутри ее. Эта история показала, что единственным результатом такой политики является перетирание в порошок демократических партий, рост и непосредственное противостояние друг другу именно тех сил — большевизма и контрреволюции — борьбу с которыми эта политика ставила себе целью.

Начав с объединения во имя борьбы с большевизмом чисто демократических групп населения — Ижевских, Воткинских, Мотовилихинских рабочих, Самарских, Уфимских, Пермских крестьян, этот фронт, во имя военных задач, вынужден был выстроить в одну линию с ними и войска Краснова, Дутова и Деникина, и банды Семенова, и чехословацкие дружины³⁸. Он думал поставить их себе на службу, а на деле сам попал к ним в плен, и вся политическая история этого фронта превратилась в постыдную историю бесхарактернейшей капитуляции демократии перед силам отечественной контрреволюции и союзного империализма; в историю компрометации революционно-демократических лозунгов в глазах рабочих и крестьянских масс и отбрасывание их назад в объятия большевизма; в историю торжества адмирала Колчака³⁹ и тех черных фигур, которые еще стоят за ним и предъявляют свои права на размотанное демократией наследство — атаманов Семенова⁴⁰ и Анненкова⁴¹, князя Кропоткина, Михаила Романова⁴².

Это — тоже выход из тупика, но как раз такой выход, который усеян трупами рабочих и крестьян, обильно полит их кровью. Ибо он означает, что на плечи трудящихся будет взвалена расплата за все те бреши, которые пробиты в народном хозяйстве и трехсотлетним владычеством Романовых, и четырьмя годами чудовищного истребления народных жизней и народного достояния; что на их костях разыграется оргия «обогащения», главными деятелями которой будут новые хищники, сумевшие прикопить капиталца в самых недрах советского «социалистического» государства; что все завоевания революции пойдут насмарку, и России снова путем неисчислимых страданий придется пробиваться к свободе и, быть может, еще раз пережить те кровавые кошмары, которые мы переживаем.

На этот путь не будет звать ни один сознательный социалист, ни один последовательный демократ. И, если мы являемся свидетелями своеобразного рецидива, когда на юге, в Симферополе, но на этот раз уже без розовых иллюзий и без подлинной веры, с отравой сознательного приспособленчества к реакции, снова завязывается узел, только что трагически разрубленный на Востоке⁴³, то мы можем ви-

деть в этом симптом отчаяния, охватившего часть демократии, симптом неверия ее в свои силы и в свою будущность, симптом невыносимой тяжести положения, но мы должны твердо и определенно сказать, что эта политика большевизма наизнанку так же непосредственно подготавливает торжество контрреволюции, как сам большевизм подготавливает его косвенно.

Ход событий на Востоке на наглядном примере показал, что, поскольку широкие массы трудящихся, рабочих и крестьян, то отливая, то вновь приливая, но группируются под знаменем большевизма, путь гражданской войны с ним ведет не к укреплению демократии, а к взаимоистреблению организованных частей ее в интересах отечественной и мировой реакции.

Мы, социал-демократы, зовем все организованные части демократии на другой путь борьбы с утопиями и террором большевистской диктатуры. Лекарства от тех пагубных заблуждений, которыми охвачены значительные части трудящихся и которые навязаны им гнилым наследством романовской монархии и мировой войны, приходится искать не в штыках и пулеметах, а в апелляции к разуму самих этих масс, так сурово поучаемых историею.

Среди большевистски настроенных рабочих идет очевидный процесс идейно-политического брожения, отражающийся и в верхах коммунистической партии. Эти верхи стараются поправить дело мелкими заплатами на советском кафтане — сокращением компетенции чрезвычайек вместо их уничтожения, отступлениями от «твердого» курса в области продовольственной и экономической политики вместо радикального изменения ее направления и т.д., и т.д. Но эти отступления не только не поправляют дела, но, как всякие непоследовательные нарушения системы, только ухудшают его и еще ярче подчеркивают безвыходность положения. От «маленьких недостатков механизма», к которым хочет отвлечь внимание рабочих господствующая партия, мысль рабочих масс неизбежно переходит к критике самого механизма, к критике той политики, которая, под предлогом «немедленного» социализма, разрушает все остатки производительных сил и тем уничтожает самую возможность того реального движения и обобществления крупного производства, для которого в известных пределах международная обстановка может создать почву и в отсталой России; политики, которая лишает рабочий класс права прочными узами привлекать к себе крестьянство и на союзе с ним основать революционно-демократическую государственность, которая расточает последние крохи накопленного раньше богатства в непрерывной гражданской войне и рубежами ее рассекает нити экономических связей, без восстановления которых немислима нормальная экономическая жизнь ни одной из частей России.

А между тем, только на этом процессе, только на сознательном переходе ныне большевистски настроенных рабочих кругов на позиции революционного демократизма и классового пролетарского социализма могут строиться демократические надежды. Вне этого пути

история нам выхода к демократической ликвидации большевистского периода не оставила.

И потому — ни один сознательный социалист и честный демократ не может помогать большевистской партии еще более запутывать то положение, которое она и без того запутала почти до безвыходности. Но всякий социалист и демократ обязан проводить свою критическую и оппозиционную линию так, чтобы помогать «большевистским» рабочим массам собственными силами выпутаться из тупика, куда завела их коммунистическая партия. И они выпутаются с вождями, поскольку они того захотят, без вождей, поскольку они будут упорствовать на своих позициях, и против вождей, поскольку они будут сопротивляться.

Всегда Вперед!, 1919, 22 января, № 1.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА В ГАЗЕТЕ *ВСЕГДА ВПЕРЕД!*⁴⁴

Почетная капитуляция

22 января⁴⁵

Мирные переговоры между эс-эрами сибирского фронта и советским правительством продолжаются. По газетным известиям, в Москву для завершения этих переговоров прибывают члены Учредительного Собрания В.М.Чернов⁴⁶, Иванов и Веденяпин⁴⁷.

Судя по помещенной в *Газете Печатников* резолюции⁴⁸, эс-эры в Советской России с большим неодобрением относятся к действиям В.М.Чернова и его политических друзей. Они видят в них нарушение той политической линии, которая была недавно — но до переворота Колчака — формулирована в резолюциях областного центра и совещания партии и которая исключала для партии возможность какого-либо соглашения с большевиками иначе, как на основе признания всей власти за Учредительным Собранием.

Мы не знаем, конечно, в каких пределах мыслят себе «черновцы» то соглашение, о котором ныне ведутся переговоры. Если судить по сообщениям об этом советской прессы, они выговаривают для себя возможность действовать в качестве *оппозиции*⁴⁹, что по нашему мнению, означало бы возможность бороться за народовластие всеми средствами, кроме той вооруженной борьбы, от которой, силой обстоятельств, эс-эрам приходится ныне отказаться. Мы не можем поэтому видеть в переговорах о подобном соглашении какого-либо *отступничества* со стороны таких решительных врагов советской власти, какими являлись эс-эры, хотя факт *отступления* от тех позиций, на которых они оказались в результате выбранного ими пути, несомненно, налицо.

А в этом все дело. Силой вещей ценные боевые элементы революционной демократии в течение месяцев все глубже и глубже погружались в тину такой политики, которая при данном соотношении

общественных сил не могла не привести к нынешнему, вполне безнадежному, положению на Восточном фронте. Ибо они вздумали перехитрить историю: вздумали под прикрытием трех, заведомо контрреволюционных сил — русского офицерства, русской буржуазии и союзной дипломатии — собрать революционно-демократическую армию, способную сокрушить большевизм и оградить страну от контрреволюции. Не чем иным, как авантюрой, этой попытки назвать нельзя, как бы ни были чисты политические побуждения эс-эров и сколько бы ни внесли они в это дело самоотвержения и героизма. Трагическое и безысходное положение, в котором они ныне очутились, между белым и красным террором, между колчаковско-дутовскими и советскими отрядами, должно было показать им самим зыбкость той почвы, на которой они пытались спасти завоевания февральской революции.

И если сибирские народные социалисты, члены социал-демократической, с позволения сказать, группы «Единство» и эс-эры из числа «возрожденцев»⁵⁰ вышли из этого противоречия, распростершись ниц перед новым повелителем и всецело примкнув к возглавляемой им бонапартистской шайке, то Чернов и те, кто с ним, спасают революционную честь запутавшейся демократии и честь Учредительного Собрания, когда, отбросив политику страуса, решаются сказать самими себе: из таких положений есть один лишь выход — *почетная капитуляция*. Ибо, конечно, это — капитуляция, но в данных условиях неизбежная, спасительная и почетная. Все хуже, чем честное заявление: мы побеждены силой обстоятельств, мы складываем оружие, чтобы иметь возможность борьбы с теми, кто воспользовался нашими жертвами и нашей кровью для совершения реакционного переворота. И можно только пожалеть, если другие круги партии эс-эров — и особенно те, которые действуют на юге, где ныне повторяется жалкая комедия «национального объединения» демократии с ее злейшими врагами⁵¹ — зарокот свои головы в песок и не желая признать крушения авантюристской политики, не сделают для себя всех, вытекающих из этого крушения, выводов.

Л.М.

Всегда Вперед!, 1919, 22 января, № 1.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ ВСЕГДА ВПЕРЕД! ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП 26 ЯНВАРЯ

В воскресенье 26 января в Политехнич[еском] музее состоялось общее собрание членов Москoвск[овской] организации РСДРП. Собрание открылось вступительным словом т. Плесскова⁵², призывавшего членов организации к единой политич[еской] линии и дисциплине. По предложению т. Плесскова, собрание почтило вставанием память жертв 5 января — девяти расстрелянных рабочих, осужден-

ных по Озерскому делу (т. Горбатова и др.), и всех партийных товарищей, павших жертвой большевистского террора. После краткой речи почтена была память убитых тт. Либкнехт и Р. Люксембург.

Собранием вынесены след[ующие] постановления:

1. О перевыборах Московск[ого] Совета⁵³
(резолуция приводится в этом № газеты особо⁵⁴).

2. Об организации партийных групп

Обсудив вопрос об организации партийных групп, общее собрание членов Моск[овской] орг[анизации] РСДРП постановляет:

1) Обязать всех членов с.-д. партии немедленно приступить к организации партийных групп на заводах, фабриках, правительственных, рабочих и проч[их] учреждениях и предприятиях, где они работают как служащие или по выборам. Обязанность организации групп возлагается на членов партии каждого учреждения и осуществляется при содействии соответствующего районного комит[ета] партии;

2) Организация групп должна быть закончена не позже 15 февраля, до какового числа все ячейки должны зарегистрироваться в соответствующем районном комитете.

Устав партийных групп, принятый собранием, можно получить в бюро ЦК и Моск[овского] Ком[итета] (Мясницкая, 31, кв. 23) от 11—1 и от 4—6 ч. вечера.

3. О газете *Вперед!*

Заслушав доклад т. Югова о финансовых и административного характера затруднениях, которые мешают превращению газеты из еженедельной в ежедневную, и о тех мерах, которые необходимо принять для устранения этих препятствий, собранием была единогласно принята следующая резолюция, предложенная докладчиком:

«Общее собрание членов Моск[овской] орг[анизации] горячо приветствует возобновление издания центр[ального] органа партии газеты *Вперед!* Общее собрание полагает, что для того, чтобы газета могла выполнить в этот ответственный момент революции задачи, выпадающие на нее, как на орган сознательных кругов рабочего класса и единственный голос оппозиции, необходимо, чтобы *Вперед!* возможно скорее стал выходить ежедневно, своевременно и полно освещая текущую жизнь и давая руководящие указания местным партийным организациям и организациям рабочего класса.

Заслушав доклад о тех исключительных материальных и организационно-административных препятствиях, которые нужно преодолеть для того, чтобы *Вперед!* стал ежедневным органом, общее собрание Моск[овской] орг[анизации] РСДРП постановляет:

1) Напрячь все силы организации для того, чтобы возможно скорее были собраны нужные 500—700 тыс. руб., для чего обязать все

партийные ячейки немедленно усилить сборы в фонд газеты по заемным письмам и подписным листам. На каждом заводе, в каждом учреждении, на каждом собрании должны обязательно производиться сборы на газету. Обязанность районных комитетов и ответственных работников партии озаботиться, чтобы сборы носили характер не случайный, а организованный и планомерный характер, для чего следует создать либо специальные комиссии или уполномочивать специальных товарищей.

2) Предложить всем партийным ячейкам принять меры к тому, чтобы газета своевременно и в достаточном количестве доставлялась в район их завода или предприятия; для этой цели немедленно войти в переговоры с ближайшими газетными киосками, газетчиками и с конторой газеты **Вперед!**

Для того, чтобы газета была близка широким рабочим массам, необходимо, чтобы в ней был хорошо поставлен отдел «рабочая жизнь». Поэтому общее собрание Моск[овской] орг[анизации] предлагает тов[арищам] рабочим считать своею обязанностью самим писать в редакцию газеты обо всех вопросах их повседневной жизни, как они это делали в предреволюционное время и в первые месяцы революции».

В дополнение к этой резолюции собранием были высказаны следующие пожелания: 1) об устройстве кружечного сбора; 2) об устройстве митинга свободы печати; 3) об открытии кампании по сборам в фонд газеты и в провинции; 4) о напечатании в газете доклада т. Югова о тех препятствиях, которые мешают превращению партийного органа в ежедневный и 5) о необходимости для каждого члена организации постараться распространить до 1 марта с.г. заемных писем на сумму до 500 р.

Кроме того, собранием принято постановление об отчислении всеми членами организации однодневного заработка в фонд газеты.

4. О перерегистрации членов

Собранием принято следующее постановление:

«Заслушав доклад комитета о перерегистрации членов, общее собрание членов Моск[овской] орган[изации] РСДРП постановляет:

1) Перерегистрацию всех членов, записавшихся до 1 января 1919 г., произвести до 15 февраля 1919 г. с тем, что члены организации, не перерегистрировавшиеся до этого срока, считаются выбывшими из состава организации.

2) Обязать районные комитеты и все партийные ячейки принять срочные меры для возможно более полного проведения перерегистрации, выделив с этой целью особые комиссии или ответственных лиц.

3) При перерегистрации взимать недоимки за 1918 г. по прежней норме (1 руб. в месяц).

4) Отменить вступительный взнос и установить с 1 января 1919 г. членский ежемесячный взнос в размере 3 рублей.

За поздним временем остальные вопросы порядка дня (доклады о партийном совещании и вопрос о перевыборах комитета) были отложены до следующего общего собрания.

Резолюция «О перевыборах в Московский Совет»

Заслушав доклад Моск[овского] Ком[итета] о предстоящих перевыборах Моск[овского] Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов], общее собрание членов Москов[ской] орган[изации] РСДРП постановляет:

1) Принять самое активное участие в выборах Совета, ставя себе целью:

- а) привлечение к сознательному участию в перевыборах широких слоев фабрично-заводск[ого] пролетариата и других групп трудящихся;
- б) создание в Совете влиятельной, дисциплинированной и работоспособной фракции РСДРП.

2) Образовать специальные избирательные комиссии: центральную — при Моск[овском] Комитете, районные — при районных комитетах и местные — при фаб[ричных], зав[одских] и иных партийных группах. На обязанности центральной комиссии, кроме общего руководства избирательной кампанией, лежит выяснение круга избирателей, имеющих право участия в выборах, согласно советской Конституции, ознакомление широких кругов избирателей с выработанными Московск[им] Советом инструкциями и практикой мандатной комиссии и юридическая помощь избирателям в деле осуществления ими своих избирательных прав.

3) Образовать при Моск[овском] Ком[итете] коллегия агитаторов.

4) Предложить Моск[овскому] Ком[итету] выпустить предвыборный листок и выработать подробный наказ для проведения его на предвыборных собраниях.

5) Обязать всех членов партийных групп принять меры к немедленному созыву партийной группы при том предприятии, в котором они работают, для намечения партийных кандидатов и для выработки общего плана предвыборной кампании в предприятии. Партийные группы, а где их нет, отдельные члены организации обязаны:

А) созывать от имени партии предвыборные собрания рабочих и служащих предприятия для выяснения политической и экономической программы РСДРП и для агитации за своих кандидатов;

Б) Добиваться устройства официальных предвыборных собраний фабр[ично]-зав[одскими] комитетами, отстаивая полную свободу слова для ораторов всех партий;

В) Добиваться обязательного тайного голосования, а там, где предстоит избрать двух или более членов Совета — пропорциональных выборов;

Г) Добиваться образования подсчетных комиссий из представителей всех партий. В том числе и РСДРП;

Д) Следить за всеми случаями нарушения свободы выборов, обращаясь по поводу каждого такого случая с протестом к общему собранию рабочих и служащих предприятия и доводя о нем до сведения Моск[овского] Комитета и редакции газеты **Всегда Вперед!**

6) Со дня настоящего постановления все члены Московской организации объявляются на все время избирательной кампании в распоряжении Моск[овского] Комитета.

Всегда Вперед!, 1919, 29 января, № 2.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА В ЖУРНАЛЕ **МЫСЛЬ**

Новый курс в Советской России (Письма из Москвы)

[Позднее 20-х чисел января⁵⁵]

I.

Причины перелома

В течение почти 2 месяцев советская власть явно пытается вступить на путь реформаторства в области внутренней политики⁵⁶. Целый ряд фактов сыграл роль в этом переломе. Ближайшим образом, по-видимому, на поворот в настроении воздействовал или подготавливал его опыт с доведением до логического конца политики красного террора. Когда в «сферах» узнали, как в провинции (начиная с бывшей столицы, ныне вотчины Г.Зиновьева⁵⁷) применяли директивы центра о массовой расправе с «контрреволюционерами» и циркуляры правительства о заложниках, даже бесстрашные народные комиссары смутились. К тому же из донесений Раковского⁵⁸, и Иоффе⁵⁹, и других своих дипломатических представителей они должны были убедиться в том, какое возмущение и смущение эта кровавая вакханалия вызывает в рабочих массах за границей. В то же время в атмосфере кровавых испарений быстро стал распускаться махровый цветок советской политической полиции. «Чрезвычайки»⁶⁰, призванные спасать советское отечество, начали, согласно седому обычаю своих спасителей, превращаться в повелителей. Гражданская и военная бюрократия, успевшая к годовщине октябрьской революции съесть на деле «всю власть Советов», увидела, в свою очередь, свою собственную власть уничтожаемой самодержцами с Лубянки. «Экспроприаторы экспроприируются». От Учредит[ительного] Собрания к Советам, от Советов — к комиссарам, от комиссаров — к чрезвычайкам, — такова конституционная эволюция Советской России за год. Положение становилось опасным для самой советской власти. «Классовое самосознание» чрезвычайников стало достигать геркулесовых столбов. В «Вестнике Чрезвычайных комиссий»⁶¹ открыто пропагандировалось, что уничтожение буржуазного строя должно быть миссией не кого иного, а именно революционной

полиции; диктатура чрезвычайек защищалась без всякого стеснения и вопрос о целесообразности пыток в борьбе с контрреволюцией дебатировался так свободно, как если бы редакторы этого органа были старокитайцами или староперсами.

Если на одном из юбилейных интимных банкетов некий видный чиновник, придя в азарт, воскликнул, как мне сообщили на днях: «Я все могу сделать; захочу — и поставлю лошадей в Художественном театре», — то подобное высшее достижение, носящееся перед воображением некоторых деятелей советской бюрократии, было превзойдено действительностью для деятелей чрезвычайных комиссий. «Захочу, — могла смело сказать чрезвычайка, — и *расстреляю самих коммунистов*». И, действительно, расстреляла. В нескольких местах, преимущественно на фронте, члены правящей партии испытывали на себе ужас бессудной расправы⁶². Террор начал терроризировать террористов. Это должно было вызвать спасительную реакцию⁶³.

Большевистский жаргон отметил это явление, присвоив «чрезвычайникам» ироническое прозвище: «черезчурники». Но зловещий юмор обывателей находит эту остроту черезчур пресной. «Век человеческий короток» — расшифровывают в Москве роковые буквы ВЧК (Верховная чрезвычайная комиссия)⁶⁴, играющая веселыми огнями над «домом вздохов», что на Большой Лубянке, в прежнем помещении страхового общества «Якорь».

Начало революции в Германии⁶⁵ явилось вторым моментом, который стал побуждать советскую власть к отклонению курса своей политики чуть-чуть «вправо». Самая необходимость появиться на международной арене уже не в качестве только врага старого порядка, но и в качестве союзника новой Германии, новой Австрии и т.д., заставляет несколько «приуметься» и смыть с одежды и рук кое-какие пятна. Не даром К. Радек⁶⁶, доказывая в Центральном Исполнительном Комитете необходимость отмены решения об изгнании меньшевиков из Советов, указал, что этой отменой у правительства Эберта⁶⁷ — Гаазе⁶⁸ будет выбито из рук орудие, заключающееся в ссылке на то, что в Советской России у власти стоит не весь пролетариат, а лишь часть его⁶⁹. Недаром другой большевистский лидер, Л. Сосновский⁷⁰, в интервью, помещенном в газете **Вооруженный Народ**, указывал, что имена Абрамовича, Дана, Мартова известны в Германии, как имена социалистов и что поэтому необходимо было «амнистировать» партию, к которой принадлежат эти лица⁷¹. Недаром, наконец, и сам Ленин в речи, сказанной 27 ноября на собрании коммунистов и являющейся как бы программой нового курса⁷², счел нужным сослаться на письмо Фридриха Адлера⁷³, который не счел возможным писать ему ни о чем другом, кроме как [обращения с просьбой] освободить из тюрьмы арестованных меньшевиков⁷⁴.

Третьей причиной поворота явилось банкротство — явное, блистательное — той «лево-коммунистической» политики, которая основывалась на «комитетах бедноты» и «крестовом походе» против де-

ревни⁷⁵. Когда в результате этой политики поступления хлеба почти вовсе прекратились и громадные и ожесточенные крестьянские восстания охватили около *шестидесяти* уездов губерний Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Казанской, Пензенской, Московской, Тульской, Воронежской, Рязанской, Калужской, Витебской, Смоленской, Тамбовской⁷⁶, а мобилизация в деревнях оказалась совершенно невозможной ввиду поголовной враждебности сельского населения⁷⁷, — тогда в рядах большевиков поднялись серьезные сомнения относительно возможности дальше идти в усвоенном направлении.

Ко всему этому присоединились острый топливный и продовольственный кризис, достигший уже к началу зимы размеров, не оставляющих сомнения в близости катастрофы. А внешняя опасность в лице собираемой англо-французами международной карательной экспедиции обозначалась во все более зловещих очертаниях.

И вот почему ко времени годовичного юбилея Советской республики мы явились свидетелями небывалого явления — «либеральной» струи в большевизме.

II.

Реформаторские тенденции в политике

Провозвестником большевистских реформ явилась амнистия, данная Центральным Исполнительным Комитетом по случаю октябрьских торжеств⁷⁸. Редактированная в умышленно двусмысленных и туманных выражениях, обставленная всевозможными «крючками» и давая местным властям широкую свободу ее толкования, эта амнистия не принадлежит к числу актов законодательного творчества, которыми могла бы гордиться советская власть. Как и следовало ожидать, ее применение сейчас же натолкнулось на противодействие всемогущей бюрократии. В самой Москве находчивый Крыленко⁷⁹ сделал попытку изъятия из-под ее действия дела Р.Абрамовича, А.Смирнова и других «рабочесъездовцев»⁸⁰, — дела, ради «приличной» ликвидации которого, быть может, задумана и вся амнистия. Тем не менее в Москве все-таки по общему правилу социал-демократы были освобождены (в заключении сегодня еще находится Белянкин из Вологды и Воронов из Смоленска). Освобождены и соц[иалисты]-рев[олюционеры] Берг, Фейт, Дистлер, Ильяшевич. Но ни Г.Алексинского, ни Рудневу, взятую «заложницей» за мужа, не освободили, несмотря на болезнь обоих. За пределами же Москвы амнистия применяется весьма туго: местные чрезвычайки не хотят выпускать своих жертв и, очевидно, не рассчитывают слишком прогневить этим свое начальство. В Саратове амнистия вовсе не применяется. В Петрограде с большим трудом удалось добиться освобождения тов. М.Назарьева, члена нашего комитета, случайно арестованного при закрытии газеты *Рабочий Интернационал*⁸¹, а старый социал-демократ, участник I съезда Тесслер вовсе не освобожден. «Разгрузка» тюрем от нахватавшихся чрезвычай-

ками просто «зря» тысяч непартийных «политиков» идет весьма медленно, и лишь эпидемии сыпного и голодного тифа иногда потопрапливают с исполнением этой, быть может, главной задачи, преследовавшейся авторами амнистии. И это — несмотря на те ужасы, которые побудили персону, занимающую пост товарища председателя московского ревтрибунала — Дьяконова⁸² — поместить в *Известиях* ярко обличительную и искренним негодованием проникнутую статью «В кладбище живых»⁸³, описавшую положение дел в безусловно еще лучшей из московских тюрем (Таганской)!

Дело амнистии увенчано освобождением, после приговоров над ними, М. Спиридоновой и Саблина (по делу левых эсеров)⁸⁴.

Следующим актом реформаторства явилось изменение отношения власти к оппозиционным социалистическим партиям, главным образом, к социал-демократии. Оно выразилось в отмене постановления об изгнании меньшевиков из Советов⁸⁵. Когда надо убить собаку, говорит французская пословица, ее обязательно признают бешеной. Но и обратно. Когда надо было изгнать партию меньшевиков, большевистские лидеры открыли ее руку во всех «белогвардейских» заговорах. Тогда ни ясные решения майской конференции, ни исключение из партии ярославских повстанцев⁸⁶ не считали доводом против такого зачисления партии в лагерь контрреволюции. Теперь, напротив, в резолюциях Центр[ального] Комитета подыскиваются «новые мотивы», дающие право признать партию перешедшей по сю сторону баррикады. Словом, меньшевики признаны почти благонадежными и здесь, в Москве, им не препятствуют уже собираться, устраивать митинги и лекции и, наконец, дают разрешение на издание газеты. Это еще не свобода печати, собраний и союзов, это только изъятие из общей несвободы, но это все же брешь в цельной системе безмолвия, воцарившейся с июня месяца. Разумеется, этим изъятием пользуются для партийно-правительственных целей особого рода и в специфическом духе. Так, когда меньшевики устроили митинг по поводу германской революции, то большевики пошли «срывать» его, устроили бурный скандал при одном упоминании о необходимости «Учредилки», на следующий день писали в газетах, что меньшевики экзамена благонадежности не выдержали и «амнистии» не заслужили⁸⁷: а ведь в то время «РОСТА» оповещало Россию и за границу, что на этом митинге, якобы, ораторы призывали «защитить советскую власть».

Московское благополучие опять-таки и в этом отношении на провинцию не распространяется. В Петрограде уже после «новой эры» запечатан наш клуб имени Карла Маркса (!) — единственное помещение, где могли собираться наши товарищи, — и ни об его распечатании, ни о разрешении газеты нет и речи. В Витебске Абрамовичу разрешили прочесть лекцию, а в Смоленске признали опасным и не разрешили. Только в Туле во время кампании перевыборов в Совет нашей партии предоставили свободу агитации (однако, газеты все еще не разрешили). В ряде губернских и уездных городов партия продолжает жить под режимом исключительного закона.

Признаком «новых веяний» является сообщенное только что известие о собрании, которое Радек и Раковский созвали в Минске по вступлении в него советских войск из представителей с.-д., Бунда, с.-р. и Поалей-Цион, после чего всем этим партиям предоставлена возможность выпуска газет.

Наибольшая, однако, решительность проявлена реформаторами в вопросе о «чрезвычайках». Ибо очень уж острой стала опасность этой полиции для самого советского строя. О том, однако, чтобы просто упразднить эти постыдные учреждения и ввести начала правового строя и независимости суда, у большевиков не поднималось речи. Дело свелось к ограничению прав чрезвычайек по расточению жизни и имущества советских граждан и к установлению контроля над ними. Кое-что существенное в этой области сделано. Особенно чувствительный удар нанесен чрезвычайкам последним декретом, устанавливающим своего рода «*Habeas corpus*»⁸⁸ для советских служащих и техников-специалистов: их чрезвычайкам запрещается арестовывать без согласия соответствующего ведомства, а в случае неотложной необходимости ареста, чрезвычайки обязуются в 48 часов доставить ведомству доказательства этой необходимости. Тот же декрет дает право президиумам Советов, профессиональных объединений, равно как партии коммунистов самим освобождать под свое попечительство арестованных чрезвычайками лиц⁸⁹.

Идея оградить от полицейского бешенства не граждан вообще, а только особенно нужных для народного хозяйства и государственной машины, достойна бюрократических умов. Поводом к изданию декрета явился разгром агентами чрезвычайки только что снаряженной в Туркестан экспедиции для спасения хлопкового дела, в которой, конечно, оказались люди, принадлежащие к «контрреволюционным» партиям. Знамением времени является выразившееся в декрете и уже нескрываемое недоверие к чрезвычайкам.

Вряд ли последние легко смирятся. Они, правда, прекратили выпуск своего скандального органа⁹⁰, но по мере сил стараются сохранить во всем крае террористический режим. И они могут в борьбе с «либерализмом» верхов опираться на широкие ряды советской бюрократии, среди которой реформаторские потуги правительства возбудили большую тревогу за насиженные места и возможность бесконтрольного практикования диктатуры над обывателем. Ленину и Зиновьеву приходится выступать на собраниях коммунистов с защитой политики компромиссов. Советская бюрократия на местах просто игнорирует «либеральные» указания верхов. Кроме Тулы, кажется, нигде не исполнили постановления о возвращении меньшевистских фракций в Советы. В Белоруссии либеральные жесты Раковского и Радека вызвали негодование возвращающихся в край чиновников, сидевших без дела в Смоленске и Витебске во время германской оккупации. Эти господа не намерены допустить, чтобы возрождение советской власти в Белоруссии ознаменовалось каким-либо отказом от реквизиций, контрибуций, «национализаций» из-

вестного рода и красного террора, которые там расцветали до прихода немцев.

III.

Экономические реформы

Не меньшее сопротивление, очевидно, встретят и экономические, имеющие наибольшее значение, реформы советской власти. Сюда прежде всего относится фактическое упразднение комитетов бедноты и попытка вновь опереться на среднее крестьянство, которое отныне повелено не причислять более к «кулакам». С диктатурой комитетов бедноты связано чересчур много личных интересов всякого рода общественных отбросов и бюрократов, чтобы ими была сдана без боя эта позиция.

Принципиальное значение отказа от комитетов бедноты остается, тем не менее, великим. Ведь логически это ведет, должно вести к отказу от «немедленного» социализма. Ибо кто же может сомневаться, что примирение с крестьянством возможно лишь при признании неприкосновенным его индивидуального хозяйства, характер которого в такой земледельческой стране, как Россия, предопределяет общий характер всего народного хозяйства? И не даром одновременно с упразднением «комбедов» Комиссариат земледелия ликвидирует «земледельческие коммуны» — эти беспомощные ассоциации бесхозяйственных крестьян, с помощью которых предполагали, вытесняя индивидуальное хозяйство, насаждать в деревне социализм. На место земледельческих коммун создаются «государственные имения», должностные оградить от раздела культурные хозяйства и управляемые единолично агентами комиссариата. Причем Ленин призывает «беречь, как зеницу ока» всех опытных специалистов сельского хозяйства, могущих управлять этими имениями⁹¹.

Не меньшее сопротивление, несомненно, вызовет и радикальный шаг в продовольственном деле, совершенный 12-го декабря и засвидетельствовавший полное банкротство всей продовольственной системы. Рабочим и иным профессиональным организациям разрешена в широких размерах свободная закупка ненормированных продуктов, к числу которых уже решено присоединить жиры и мясо; свободная продажа этих продуктов разрешена частным лицам, заградительные отряды сняты⁹². Таким образом, так называемая «спекуляция», то есть торговля жизненными продуктами, вновь разрешена (с гарантиями против действительной спекуляции), торговый капитал вновь допущен в обращение и коммунистический идеал государства, монопольно доставляющего гражданам все потребное им, признается неосуществимым на другой же день после того, как вся внутренняя торговля была объявлена национализированной и «натурализация заработной платы» поставлена на очередь дня. Лучшего свидетельства несостоятельности всей экономической политики нельзя и требовать, и не может быть никакого сомнения, что пробитая в этой политике брешь уже не будет заполнена.

Для советских чиновников, смысл существования которых так связан с аракчеевским лже-социализмом, это означает тяжелый удар, и они постараются его парализовать. И это для них будет тем легче, что и в продовольственном, и в крестьянском вопросе, и в вопросах внутренней политики вожди Советской России не дошли еще до мысли, что новое вино нельзя влить в старые меха. Изменяя под давлением непреодолимых обстоятельств курс своей политики, они и не думают изменять ее якобински-бюрократических методов. О том, чтобы новую политику поставить на рельсы общественной самостоятельности, нет и речи. Все реформы должны совершаться благожелательной властью. Поэтому рядом с реформами завершается истребление свободных общественных организаций. Кооперация — рабочая и общегражданская — на которую банкротство государственной продовольственной организации возлагает теперь почти все бремя планомерного снабжения населения продуктами — именно в данный момент берется всецело под начало советскими воеводами: рабочую кооперацию превращают в подчиненный орган комиссариата продовольствия, а общегражданской предлагают сохранить жизнь, если она введет в правление $\frac{2}{3}$ коммунистов. И это совершается под аккомпанемент «либеральных» речей Ленина о неуклонной необходимости «соглашения с кооперацией», как представительницей «мелкой буржуазии». С наивным непониманием самой природы общественных союзов Ленин и его сподвижники хотят использовать созданный ими аппарат для выполнения функций, казавшихся непосильными для бюрократического механизма, и в то же время бюрократизируют самый этот аппарат, лишая его души — свободы и независимости. Стремясь одной рукой расширить социальную базу, на которой стоит советская власть, они другою продолжают работу растления демократических сил, которые должны были бы составить эту расширенную базу. И в то же время, как в советских сферах идет уже разговор о возвращении профессиональным союзам их независимости от государственной власти, другие, не менее важные рабочие организации — страховые — упраздняются путем передачи всех их функций более чем несостоятельному комиссариату социального обеспечения.

Это коренное противоречие делает заранее безнадежными все реформаторские потуги, поскольку оно не будет преодолено внутренним кризисом самой коммунистической партии, готовностью части ее пересмотреть самые основы своей программы. Признаков такого кризиса пока нет. Это не лишает нового курса высокого симптоматического значения. Тот факт, что большевистский режим сам ищет путей собственного преобразования, является лишним доказательством того, что не все еще потеряно для российской революции, что могут еще быть выходы вне коснения в царстве утопии и вне капитуляции перед отечественной и всемирной контрреволюцией.

Л. Мартов.

*Мысль*⁹³, 1919, январь, № 1—2. С. 9—14.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ *ИЗВЕСТИЯ* О РЕЗОЛЮЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП 30 ЯНВАРЯ⁹⁴

Харьков, 30-го января. В резолюции меньшевиков, принятой на общем собрании Харьковской организации, говорится, что пред лицом угрожающей России опасности, которую несут штыки иностранной и русской реакции, социал-демократия, несмотря на все свои разногласия с большевиками, должна оказать советской власти политическую поддержку в ее борьбе против империализма и отечественной буржуазно-помещичьей контрреволюции. Сохраняя демократические принципы своей программы, меньшевики признали существующую советскую Конституцию как факт, собираясь бороться за ее демократизацию. Оставаясь партией оппозиционной, меньшевики заявляют, что, стоя принципиально на почве сохранения всей власти за трудящимися, они будут принимать активное участие в государственной работе и поддержат все шаги советской власти, которые способствуют возрождению и упорядочению хозяйственной жизни, восстановлению политической свободы и действительной власти трудящихся.

Известия ВЦИК, 1919, 2 февраля, № 24(576).

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ *ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ*

Объединение демократии

31 января

По инициативе левой части совета земско-городского объединения на очередь дня поставлен вопрос о создании левого центра путем объединения всех демократических организаций и групп. Создание такого «левого центра» поставлено в связь с проектируемым по решению Симферопольского съезда созывом государственного совещания для образования временной демократической власти на Юге России и подготовки условий для созыва Учредительного Собрания⁹⁵.

Как ни смотреть на связь между созданием левого центра и созывом государственного совещания, во всяком случае ясно одно: объединение демократических сил, создание единого фронта пролетарской и непролетарской демократии является, действительно, очередной политической задачей.

Дезорганизованность российской демократии — факт, бьющий в глаза. Демократия наша как несвязанный песок морской: можно ли строить здание российской демократической государственности на зыбком песке? Уроки Уфы, где задача диктатора Колчака была весьма облегчена разрозненностью и несогласованностью самой демократии⁹⁶, являются грозным предостережением.

Российская демократия находится сейчас в положении, удивительно напоминающем состояние германской армии на Украине после разгрома центральных держав. Эта армия не сумела сохранить своего единства. План Ковенского германского совдепа стянуть всю армию в Ровно и с боем проложить себе дорогу на родину не осуществился. И вот армия рассыпалась, распалась на несвязанные между собою части, окончательно растерявшиеся в быстро меняющейся и необыкновенно пестрой обстановке. В одном месте они поддерживали гетмана, в другом — петлюровцев, в третьем — большевиков, в четвертом — исполняли задания союзников. Но повсюду их третировали, теснили, обезоруживали.

Не то же ли самое с российской демократией? Не утратила ли она свое и раньше хрупкое единство? Не разбилась ли она на отдельные отряды, которые подобно немецким войскам то пасуют перед большевизмом, то поддерживают петлюровцев, то путаются в ногах у союзников, то беспомощно ищут выхода из политического тупика?

Между тем, положение становится воистину критическим. Демократия пролетарская и непролетарская, стоящая на платформе последовательного народовластия, попала меж двух огней. Делу воссоздания демократической России угрожают, с одной стороны, *большевизм, с другой — военная диктатура*. Если демократия не станет единой сплоченной силой, она будет скинута со счетов, с ней перестанут считаться свои и чужие, — и тогда объединение России пойдет антидемократическим путем — все равно, большевистским или диктаторским, — и тогда мы придем к реставрационной диктатуре непосредственно или через большевистскую диктатуру.

Мы оставляем сейчас в стороне вызывающий сейчас разногласия в среде демократии вопрос о допустимости и необходимости в целях демократического возрождения России или по крайней мере в целях доведения страны до Учред[ительного] Собрания коалиции с теми группами из имущих классов, которые под давлением политической необходимости вынуждены будут принять известную демократическую платформу. Во всяком случае, для действительного проведения такой коалиции, для того, чтобы эта коалиция не была повторением фиктивной коалиции первых месяцев революции, также необходимо объединение демократии, создание левого центра.

Отсутствие объединенной демократии на арене политической жизни питает авантюризм разных групп, вызывает реставрационные вожеления у одних, социал-диктаторские планы — у других, самостийнический утопизм — у третьих и окончательно развязывает руки внешним силам, играющим сейчас решающую роль.

Объединение демократии для борьбы на два фронта — против большевизма и против опасности диктатуры справа — за утверждение начал последовательного народовластия, за воссоздание республики российской на федеративных началах, за широкое рабочее законодательство и за разрешение земельного вопроса поставлено на очередь дня. Мы не скрываем от себя предстоящих трудностей. Ог-

ромная часть рабочего класса — этого авангарда демократии — идет сейчас за большевиками, разрушившими созданный мартовской революцией демократический строй в России и принципиально отрицающими народовластие. Мы знаем, что и другой крупнейший отряд демократии — крестьянство, либо равнодушно к вопросам демократического возрождения России, либо плетется за самостийниками и большевиками, либо, разочаровавшись в революции, вот-вот бросится в объятия диктатора на белом коне. Мы знаем, наша интеллигенция либо отброшена вправо, либо склонила голову перед торжествующим большевизмом, либо раздирается национальной враждой и партийными разногласиями.

И все же объединение демократии не безнадежное дело, потому что будущее принадлежит демократии, потому что вне торжества народовластия нет спасения России, потому что рано или поздно неизбежно отрезвление народных масс от угара социального и национального максимализма и поворот их в сторону подлинного демократизма. И чем скорее будет проделана работа по объединению демократии *на платформе народовластия*, тем быстрее пойдет процесс демократического отрезвления рабочих и крестьянских масс.

Действительность не располагает к оптимизму. История идет неисповедимыми и извилистыми путями. Но, чтобы не разделить печальной участи германских армий на Украине, российская демократия должна стянуть все свои силы и «с боем» пробиваться к своей ближайшей цели — торжеству народовластия и воссозданию демократической российской государственности.

Южный Рабочий, 1919, 31 января, № (7) 402.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ О РЕШЕНИЯХ КОНФЕРЕНЦИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

[Конец января⁹⁷]

Конференция Екатеринославской орг[анизации] РСДРП считает, что победа революции возможна только при проведении твердого революционного и социального курса во внутренней политике Украины, а во внешней [—] при союзе Советской России и революционной Германии и отказ[е] от пропуска войск Антанты в Великобританию.

В этих целях необходимо соглашение пролетариата и мелкобуржуазной демократии, в частности, с крестьянством. На эти классы должна опираться революционная власть, для чего должен быть созван съезд рабочих и крестьян, который создаст такую власть. Конференция считает, что созыв трудового конгресса⁹⁸ идет по этому пути.

Конференция считает необходимым добиваться более правильного представительства пролетариата на трудовом конгрессе, более соответствующего значению и численности пролетариата.

На трудовом конгрессе партия будет принимать участие во всей органической работе конгресса, поддерживая революционные элементы его, и добиваться осуществления революционной программы внешней и внутренней политики и созыва Учредительного Собрания.

Южный Рабочий, 1919, 19(31) января, № 7(402).

НАКАЗ, ПРЕДЛАГАЕМЫЙ МОСКОВСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП НА ВЫБОРАХ В МОССОВЕТ

[Январь]

Мы, рабочие ф[абри]ки ..., переизбирая своих представителей в Московский Совет Рабоч[их] Депут[атов], обязываем их добиваться в своей работе осуществления следующих основных требований:

А. В области внутренней политики:

1. Прекращения гражданской войны внутри демократии и установления тесного союза между рабочим классом и крестьянством.

2. Прекращения бесконтрольного хозяйничанья Исполкомов, Ревкомов и прочих чрезвычайных органов власти и передачи, согласно советской Конституции, всей полноты власти в руки свободно избранных Советов, в которых оппозиционным партиям должна быть предоставлена полная свобода деятельности и свобода критики правительственных мероприятий при условии неприкосновенности депутатов за их политическую деятельность.

3. Немедленной отмены позорной для революции смертной казни по суду и без суда.

4. Восстановления полной свободы слова, собраний и печати.

5. Прекращения террора, уничтожения чрезвычайек и создания выборного народного суда.

6. Предоставления рабочему классу полной свободы самостоятельности и безусловного прекращения гонений на рабочие организации (профессиональные союзы, кооперативы, больничные кассы и т.п.).

Б. В области экономической:

7. Прекращения политики огульной национализации промышленности и торговли, приведшей к полной разрухе хозяйственной жизни России; сохранения национализации только тех крупных предприятий и отраслей промышленности, где это представляется возможным и целесообразным; предоставления простора и самостоятельности кооперативам и допущения частного капитала под контролем государства.

8. Отказа от политики огульных и произвольных конфискаций, реквизиций и контрибуций, нарушающих правильный ход хозяйственной жизни и особенно губительно отражающихся на крестьянском хозяйстве.

9. Коренного изменения продовольственной политики путем привлечения к продовольственному делу кооперативов и других общественных организаций и использования частного торгового аппарата; в частности, в области хлебной торговли, при сохранении хлебной монополии, поднятия твердых цен на хлеб сообразно со справедливыми требованиями крестьянства, снятия заградительных отрядов и организации действительного товарообмена с деревней.

10. Сокращения огромных чиновничьих кадров, непроизводительного поглощающих последние хозяйственные запасы и расширения за их счет сферы деятельности общественных организаций.

В. В области международной политики:

11. Восстановления единого рабочего Интернационала, объединяющего все отряды международного социалистического пролетариата.

12. Энергичной борьбы против похода иностранных капиталистов и их русских наймитов на Россию с целью удушения русской революции.

13. Заключение тесного политического и экономического союза с революционными странами Западной Европы (Германией, Австрией, Венгрией).

Без исполнения этих требований мы не видим выхода для русской революции, окруженной извне со всех сторон врагами и обескровленной изнутри общей разрухой, гражданской войной и губительной политикой большевистской власти.

Мы обязываем наших делегатов аккуратно посещать заседания Совета и давать нам постоянные отчеты о своей деятельности в нем.

ЦА ФСБ, д. Р-40072, приложение, т. 3, л. 67.
Машинопись.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ ВСЕГДА ВПЕРЕД! О МИТИНГЕ, ПРОВЕДЕННОМ МОСКОВСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП 2 ФЕВРАЛЯ

Оживление партийной работы за последнее время проявилось в ряде митингов и собраний, на которых представители нашей партии выступали с заметным успехом.

Крупный успех выпал на долю центрального митинга, устроенного Моск[овским] Ком[итетом] РСДРП в воскресенье 2 февраля на тему: «Где выход?» Большая аудитория Политехнич[еского] Музея была переполнена смешанной публикой, среди которой много рабочих и красноармейцев.

Ораторов слушают с напряженным вниманием. В сжатых, но ярких докладах тов. Горев, Абрамович, Череванин, Плесков и Дан

характеризуют современное положение России, внешнюю и внутреннюю политику власти и намечают конкретные требования соц[иал]-демократии. Лозунги: прекращение гражданской войны, отмена смертной казни, восстановление демократических свобод, отказ от огульных национализаций, соглашение со всеми революционно-демократическими странами и окраинами России встречаются шумными овациями почти всей полуторатысячной аудитории.

Сочувствие публики не только платоническое: в перерыве собирают в пользу газеты **Вперед!** около 5000 рублей.

Два рабочих-красноармейца, возражая докладчикам, с большой страстью и искренностью пытаются убедить публику в правильности политики коммунистов, но аудитория явно не на их стороне, равно как не сочувствует ни правому с[оциалисту]-р[еволюционер]у, пытавшемуся оправдать политику партии с.-р., ни другому оратору, который хотя и заявил, что он «не из лагеря политических противников соц[ал]-дем[ократической] партии», однако был явно на стороне советского режима.

С большим подъемом и яркостью тов. Дан отвечает всем оппонентам, и в заключение почти единогласно принимается следующая резолюция:

«Выслушав доклады членов РСДРП на тему «Где выход», 1500 граждан, собравшихся на митинг 2 февраля в большой аудитории Политехнического музея, присоединяются к положениям докладчиков и заявляют, что необходимым условием спасения революции является восстановление единства рабочего класса и тесного союза пролетариата с крестьянством и проведение политики, ставящей себе задачу:

а) братское сближение со всеми странами, где произошла социалистическая или демократическая революция, и скорейшее восстановление единого рабочего Интернационала как для организации отпора победоносному империализму, так и для взаимной хозяйственной поддержки;

б) немедленное заключение торговых и общеполитических соглашений со всеми социалистическими и демократическими правительствами, возглавляющими ныне разрозненные части России, для постепенного восстановления ее единства, улучшения экономического и продовольственного положения и совместной обороны против натиска империализма и контрреволюции;

в) сохранение монополии хлебной торговли, но при непременно условии изменения твердых цен сообразно справедливым требованиям крестьянства и введения государственных приплат на снабжение хлебом рабочих и беднейшего городского населения; снятие всяких заградительных отрядов; организация действительного товарообмена с деревней, с одной стороны, сокращением непроизводительных расходов, вызываемых гражданской войною, с другой — привлечением к делу этого товарообмена частного капитала на комиссионных началах;

г) привлечение кооперации и частного капитала на основах арендных, комиссионных или собственнических, под строгим контролем и руководством государства, ко всем тем торговым и промышленным предприятиям, непосредственное руководство которыми явно непосильно для государства при современном уровне экономического и культурного развития России;

д) подчинение всего государственного хозяйства и всей государственной политики гласному контролю и критике широких народных масс и для этого — немедленное восстановление всех свобод, утверждение самостоятельности проф., кооп. и др. организаций, уничтожение самовластия бюрократии, чрезвычайных комиссий, смертной казни и всяких внесудебных расправ.

В качестве необходимой предпосылки для правильного направления политики и постепенного восстановления начал последовательного демократизма во всем государственном строе, собрание требует полной свободы выборов и перевыборов Советов с привлечением к выборам на основе равенства и пропорциональности всех, кому это право принадлежит уже теперь в силу самой советской Конституции, и с действительным подчинением всех без исключения бюрократических органов народу и действительною ответственностью чиновников перед судом за незаконные действия.

Собрание призывает всех граждан стойко бороться за вышеизложенную программу и самым активным образом поддержать прежде всего независимую печать, как самое драгоценное оружие в этой борьбе».

Всегда Вперед!, 1919, 6 февраля, № 3.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА В ГАЗЕТЕ *ВСЕГДА ВПЕРЕД!*

Стыдно!

6 февраля⁹⁹

В то время, как в советской печати обсуждался вопрос об упразднении «чрезвычайки»¹⁰⁰, а московская общегородская конференция коммунистов постановляет отнять у этих учреждений право выносить приговоры; в то время, как гражд[анин] Крыленко констатирует, что ни один декрет не предоставил чрезвычайкам права расстрела¹⁰¹ — петроградская чрезвычайная комиссия с олимпийским спокойствием объявляет, что ею расстреляно четыре Романовы: Николай и Георгий Михайловичи, Дмитрий Константинович и Павел Александрович¹⁰².

Ни одного слова о том, какое преступление совершили эти люди, какой заговор они затеяли в тех тюрьмах, в которых были заключены еще в августе прошлого года, в дни ужасов петербургского красного террора!

С социалистической точки зрения, четыре бывших великих князя стоят не больше, чем четыре любых обывателя. Но столько они стоят, и жизнь каждого из них для всякого, не променявшего пролетарский социализм на звериную мораль профессионального палача, столь же неприкосновенна, как жизнь любого торговца или рабочего.

За что их убили? За что, продержав в тюрьме [несколько] месяцев и успокаивая их каждый день, что никакая опасность не грозит их жизни со стороны представителей пролетарской диктатуры, их в тихую ночь повели на расстрел — без суда, без предъявленных обвинений?

Какая гнусность! Какая ненужно-жестокая гнусность, какое бесовское компрометирование великой русской революции новым потоком бессмысленно пролитой крови! Как будто недостаточно было уральской драмы — убийства членов семьи Николая Романова! Как будто недостаточно, что кровавая баня помогла русским контрреволюционерам и их агитации в Западной Европе против революции.

В момент, когда всеми силами надо помогать европейским друзьям русской революции в их кампании против вооруженного вмешательства и против блокады, усердные не по разуму террористы доставляют худшим врагам революции такой благодарный материал, как сообщение о бесцельном и безмотивном убийстве нескольких пленников!

Когда в августе они были взяты заложниками, Социалистическая академия, которую вряд ли заподозрят в антибольшевизме, протестовала против ареста Николая Михайловича как ученого (историка), чуждого политики. Теперь и этого мирного исследователя истории — одного из немногих интеллигентных Романовых — застрелили, как собаку.

Стыдно! И если есть коммунисты, есть революционеры, которые признают гнусность расстрела, но боятся заявить протест, чтобы их не заподозрили в симпатии к великим князьям, то вдвойне стыдно за эту трусость — позорный спутник всякого террора!

Всегда Вперед!, 1919, 6 февраля, № 3.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ ВСЕГДА ВПЕРЕД! О ЗАСЕДАНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ ЦК РСДРП 6 И 7 ФЕВРАЛЯ

В четверг 6 февраля состоялось очередное заседание Экономического совещания при ЦК. Были заслушаны доклады гг. Новаковского и Капелинского о снабжении. Доклады были богаты фактическим материалом, намечали определенные очередные задачи и слушались с исключительным интересом. Общие прения и принятие тезисов решено перенести на следующее заседание.

В пятницу [7 февраля] Экономической комиссией при ЦК было созвано совещание с[оциал]-д[емократов]-кооператоров для обсуждения вопроса о создании хозяйственного центра рабочей кооперации. На собрании присутствовали с[оциал]-д[емократы]-кооператоры, члены Совета раб[очей] кооперации, работники Центр[альной] раб[очей] кооп[ерации], областн[ого] Союза, Центросоюза и «Кооперации». После оживленных прений были приняты постановления, которые Центральн[ым] Комитетом [партии] положены в основу решения, принятого им по этому вопросу на субботнем заседании и напечатанного в этом же номере.

Всегда Вперед!, 1919, 11 февраля, № 4.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП

О кооперативных делах

8 февраля

Стоя принципиально на почве признания необходимости для рабочей кооперации сохранять и укреплять свой классовый характер и потому идти в процессе своего развития к полной, не только идейно-политической, но и хозяйственной самостоятельности, ЦК РСДРП признает, что современное политическое и экономическое положение страны, равно как организационное состояние самой рабочей кооперации делают в настоящее время совершенно нецелесообразным полное хозяйственное отделение ее от кооперации всесословной и особенно крестьянской.

Считая, однако, в то же время, что сохранение единства рабочей кооперации является необходимым условием для ограждения ее от полного разрушения и сохранения возможности более здоровой кооперативной политики и будущего возрождения, ЦК РСДРП постановляет:

1. Поскольку образование самостоятельного хозяйственного центра рабочей кооперации является предreshенным, члены РСДРП обязаны, оставаясь внутри рабочей кооперации, принимать участие и во всей организационной работе, борясь за сохранение в возможно большей мере начал рабочего самоуправления, кооперативного духа и хозяйственной связи с кооперацией всесословной и выступая против форсирования как самого образования хозяйственного центра рабочей кооперации, так и выхода рабочих кооперативов из Центросоюза.

2. Члены партии, работающие в Совете рабочей кооперации, должны в ближайшие дни опубликовать выработанную совместно с Экономической комиссией при ЦК РСДРП декларацию с выяснением позиции партии в этом вопросе и задач, которые она себе ставит в кооперативной работе, причем вся дальнейшая борьба за выпрям-

ление линии рабочей кооперации должна вестись путем апелляции к общественному мнению рабочего класса на съездах, собраниях, митингах, в печати и т.п.

3. Постановление Совета рабочей кооперации об оставлении службы в Центросоюзе признать для членов РСДРП необязательным.

Всегда Вперед!, 1919, 11 февраля, № 4.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ ВСЕГДА ВПЕРЕД! ОБ ОБЩЕГОРОДСКОМ СОБРАНИИ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП 9 ФЕВРАЛЯ

В воскресенье 9 февраля состоялось 3-е общегородское собр[ание] Моск[овской] организ[ации] РСДРП. Собрание открылось кратким словом т. Югова в память скончавшегося вождя германск[ой] и международн[ой] с[оциал]-д[емократии] т. Меринга¹⁰³. Была также почтена память убитого в Омске т. Маевского¹⁰⁴.

В порядке дня — прения по докладу т. Горева о партийном совещании¹⁰⁵. С докладами выступили: от левого течения — т. Яхонтов, от правого — т. Вайнштейн. После оживленных прений и заключит[ельных] слов докладчиков собрание подавляющим большинством голосов присоединилось к решениям партийного совещания и линии ЦК.

Затем собрание приступило к выборам Ком[итета] Моск[овской] орг[анизации]. Решено избрать 15 членов от общ[его] собр[ания] и по одному предоставить избрать районам с тем, чтобы в течение 2-х месячн[ого] срока комитет организовал общегородскую конференцию, перед которой должен поставить вопрос о перевыборах комитета.

Избранным оказались: Горев, Югов, Плесков, Малкин Б., Рашковский, Вышинский, Доманевская, Красников, Чернев, Аристархов, Гуревич, Рыбальский, Куркин, Рабинович К., Цетлин С. и Яхонтов. Кандидатами: Стойлов, Орлов, Ершов, Наумов и Трифонов.

Всегда Вперед!, 1919, 11 февраля, № 4.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ ВСЕГДА ВПЕРЕД! О ВЫСТУПЛЕНИИ Б.И.ГОРЕВА НА МИТИНГЕ В СОКОЛЬНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ МОСКВЫ 9 ФЕВРАЛЯ

В воскресенье 9 февраля в Сокольническом районе в зале культ[урно]-просв[етильного] учреждения Казан[ской] жел[езной] дор[оги] состоялся доклад т. Горева на тему «Где выход?», устроен-

ный Сокольнический Районный Комитетом РСДРП. Аудитория была переполнена: собралось около 200 чел., хотя объявлений расклеено не было.

Докладчик дал характеристику современного положения и указал на те коренные изменения в политике советской власти, которые могут еще спасти Россию от окончательной гибели. В заключение т. Горев призывал рабочих к единению и самостоятельности.

Собрание выслушало полуторачасовой доклад с напряженным вниманием, сопровождало его одобрительными замечаниями и проводило оратора дружными рукоплесканиями. Огромное количество поданных записок с вопросами свидетельствовало о сознательном отношении аудитории к поднятым в докладе вопросам.

В заключение устроен был сбор в пользу газ[еты] **Вперед!**

Всегда Вперед!, 1919, 11 февраля, № 4.

СТАТЬЯ Д.Ю.ДАЛИНА¹⁰⁶ В ГАЗЕТЕ **ВСЕГДА ВПЕРЕД!**

Опять красный террор

[14 февраля¹⁰⁷]

Спору нет: от всех остальных партий левые эсеры отличаются тем, что они не знают, чего они хотят. Нет сомнения, такого ребячества, такого легкомыслия, такой несерьезности не проявляет ни одна партия в мире. Но за что их теперь арестовали[?] Из очень пространного правительственного сообщения никак невозможно установить, в чем они, в сущности, обвиняются.

В последнее время Мария Спиридонова развивала энергичную деятельность, выступая на фабричных митингах с очень резкой критикой коммунистической партии. Эта агитация была настолько неприятна правящей партии, что в **Правде** стали появляться одно за другим «письма в редакцию», в которых главное требование формулировалось так: «Мы предлагаем определенно закрыть ей рот, чтоб она лишнего не болтала». Теперь это желание исполнено¹⁰⁸, и никто не сможет убедить нас в том, что среди мотивов ареста агитация ее не играла никакой роли.

Арест левых эсеров позволяет сразу двух зайцев убить: и освободиться от энергичных политических противников и доказать «наглядным примером», насколько необходима для советской власти скомпрометированная было Всероссийская Чрезвычайка. Теперь в руках у крайних «левых» коммунистов вновь ценный козырь: раскрыт заговор, да и какой еще опасный. Подите после этого доказывать им, что если б не разгул «чрезвычайной» политики даже в Советской России было бы заговоров в десять раз меньше.

Террор и репрессии вновь поставлены в порядок дня Вс[ероссийской] Чр[езвычайной] Комиссией. Но вся прошлая деятельность воспитала уже в русских гражданах такой оптимизм, что к новой «ликвидации» они отнесутся с единодушным осуждением.

Д.Д.

Всегда Вперед!, 1919, 14 февраля, № 6.

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО ЦК РСДРП

Почему нет хлеба, одежды и обуви?

[Не позднее 15 февраля¹⁰⁹]

Мало и не всем хватает хлеба, нет обуви, о новой одежде давно перестали думать, не всегда можно достать, несмотря на баснословные цены, мыло, масло и сахар. Во всем великая нужда, повсюду огромные очереди. И неделя от недели, месяц от месяца делается все хуже.

Истощается все население, чахнут и бледнеют ребята, плохое, хилое и нервное будет то поколение, которое идет нам на смену.

Кроме тех жертв войны, которые закапываются в братских могилах, кроме тех жертв, которые возвращаются к нам искалеченными, она требует еще многомиллионных жертв. И эти жертвы приносит весь тыл за исключением тех, кто процветал до войны и еще больше расцвел во время войны.

Не одна Россия несет эти неисчислимые жертвы и не одни воюющие страны несут их. Их несут и те страны, народы которых еще не вынуждены стрелять в своих братьев, — их несет все человечество.

От войны все человечество стало беднее. У всего человечества стало меньше хлеба, одежды, обуви, стало меньше всех предметов, необходимых для существования человека. Многие десятки миллионов людей в самом цветущем возрасте взяты от плуга и от ткацкого станка и отправлены убивать таких же земледельцев и пахарей, как они сами. Вот отчего стало меньше хлеба, одежды, обуви и всех предметов, необходимых для существования человека.

И еще многие десятки миллионов в воюющих и невоюющих странах оставили плуг и ткацкий станок и пошли на заводы, на которых делают те пушки и порох, ружья и снаряды, которыми будут уничтожать села и города, поля, фабрики и заводы и убивать таких же земледельцев и ткачей, как они сами.

Вот отчего стало меньше хлеба, одежды, обуви и прочих предметов, так необходимых для существования человека. Вот отчего теперь болеет так много людей и так быстро пустеют лавки гробов.

И многие десятки миллионов матерей в воюющих и невоюющих странах вынуждены взяться за плуг, пойти на фабрики и заводы. Неопытные, непривычные и слабые, они не могут сработать столько, сколько производили прежние опытные и сильные работники.

Вот почему теперь стало так мало всего, что необходимо для существования человека и вот почему все стало так дорого.

Растущей дороговизной матери вынуждены оставлять детей без присмотра. И от всего этого теперь такие слабые и истощенные дети, и не видно радостных детских лиц, и не слышно веселого детского смеха.

Многие уже потеряли отцов. Суждено ли им смеяться беззаботным смехом, бодрым, как сама жизнь?

От тыла всех стран к фронту идут бесконечные поезда, нагруженные пушками, снарядами и бронированными автомобилями, и такие же бесконечные поезда везут к фронту миллионы здоровых сильных людей, работников и кормильцев семьи. И от фронта к тылу часто идут нескончаемыми вереницами поезда, нагруженные теми же сильными и здоровыми людьми, превращенными в калек, жизнь которых будет в тягость им самим и семье.

А в тылу не перестают идти бесконечные поезда, нагруженные углем, чугунов и железом и всем, из чего производятся бронированные автомобили, снаряды и пушки, которые будут убивать и калечить людей, будут разрушать и уничтожать села и города, поля, фабрики и заводы.

Вот почему часто совсем прекращается подвоз хлеба и мяса, сахара и крупы, керосина и дров и всего, без чего невозможно существование человека.

Много труда затрачивает теперь человечество на производство броненосцев и бронированных автомобилей, пушек и ружей, пороха и снарядов. Слишком мало труда затрачивает оно на производство хлеба и мяса, обуви и одежды. Многие миллионы людей в самом цветущем возрасте превращаются в трупы и в калек, не способных ни к какому труду.

А у всего человечества, за исключением тонкого слоя людей состоятельных, нет хлеба, одежды и обуви, нет мыла и сахара, нет многих и многих предметов, необходимых для существования человека. И пока длится война, от недели к неделе, от месяца к месяцу будет все меньше и меньше этих предметов.

*Московское областное Бюро
Центрального Комитета [РСДРП].*

ЦГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 679, л. 10—10 об.
Типограф. печать.

ПРОЕКТ УСТАВА ПАРТГРУПП, ПРИНЯТЫЙ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ РСДРП И ОПУБЛИКОВАННЫЙ В ГАЗЕТЕ *ВСЕГДА ВПЕРЕД!*

[18 февраля¹¹⁰]

По постановлению партийного совещания¹¹¹, во всех фабриках, предприятиях, государственных и общественных учреждениях социал-демократы должны образовывать партийные группы. Приводим устав, принятый Московской организацией, как примерный.

1. Проведение в жизнь политической и экономической линии партии.
2. Организованное выполнение организационных и тактических задач, поставленных партийными центрами.
3. Обсуждение и установление единообразного поведения членов с[социал]-д[емократической] партии по основным принципиально важным вопросам деятельности данного предприятия или учреждения.
4. Контроль за соответствием поведения отдельных членов партии директивам партийных центров.
5. Пропаганда с[оциал]-д[емократических] идей и развитие с[оциал]-д[емократического] сознания членов партии.

Организация партийных групп

1. В каждом предприятии, насчитывающем не менее трех членов РСДРП, образуется партийная группа.
2. Каждый член партии, как служащий в предприятии по найму, так и состоящий на выборной должности, обязан быть членом партийной группы.
3. Каждая партийная группа регистрируется в районном комитете партии.
4. Для исполнительных функций и для постоянной связи с районным комитетом каждая партийная группа избирает бюро или, при малочисленности группы, делегата.
5. Бюро или делегат регулярно, не реже одного раза в две недели, собирает общее собрание группы, доводит до ее сведения постановления партийных центров, ставит на обсуждение текущие вопросы общеполитической и местной жизни.
6. Бюро или делегат собирает с членов группы членские взносы, распространяет партийную газету и другую партийную литературу, организует доклады, лекции и пр.
7. Экстренное собрание группы созывается или бюро, или по требованию не менее одной трети членов группы.
8. Общие собрания считаются действительными при условии присутствия не менее трети всех членов группы; вторичные собрания действительны при любом числе присутствующих.

9. Все сложные и принципиально важные вопросы члены партии должны по возможности подвергать предварительному обсуждению в партийной группе.
10. Все постановления партийных групп по вопросам как политической, так и местной жизни, не противоречащие решениям руководящих партийных центров (ЦК и МК), обязательны для всех членов группы как служащих по найму, так и состоящих на выборных должностях.
11. Меньшинство имеет право переносить решение спорного вопроса в районный и Московский комитеты, но до отмены решения обязано подчиниться решению группы и не препятствовать проведению его в жизнь.
12. Все случаи нарушения партийного решения доводятся группой до сведения руководящих органов партии.
13. В выборах в районные комитеты, общегородскую конференцию или партийные съезды члены партийных групп участвуют на началах, установленных общепартийными решениями.
14. Там, где для этого имеются соответствующие условия, партийные группы берут на себя задачу организации групп, сочувствующих с.-д. партии.
15. В развитие этих кратких предложений Московскому Комитету предлагается разработать более подробную инструкцию для партийных групп, бюро, делегата и отдельных членов партии.

Всегда Вперед!, 1919, 18 февраля, № 9.

ПИСЬМО Б.А.СКОМОРОВСКОГО¹¹² П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Петроград, 19 февраля

Многоуважаемый Павел Борисович!

Вчера я узнал, что госп[один] И.¹¹³, уезжающий за границу, согласится взять для Вас письмо. Я немедленно же позвонил по телефону в Москву Юлию Осиповичу. К сожалению, времени у него было слишком мало, чтобы написать Вам подробно о чем-либо. Поэтому он ограничился тем, что по телефону же просил меня передать Вам следующее: письмо Ваше к дочери получено; в самом непродолжительном времени во Францию едет товарищ, который отвезет Вам подробное сообщение обо всем, что делается в России, а также передаст Вам деньги.

Я, со своей стороны, постараюсь передать в немногих словах последние новости нашего «коммунистического» бытия. С середины января возобновлен наш Ц[ентральный] О[рган] *Всегда Вперед!* Вы об этом, впрочем, узнали тотчас же из рекламного радио комис[сара] иностр[анных] дел Чичерина¹¹⁴. С № 4 газета выходит ежедневно (пока 9 номеров). Она пользуется колоссальным успехом, к[а]к единственный в России независимый орган. Печатается около 100 т. экз. Эта удача смутила власти предрержащие, которые

пытаются убить газету, лишив ее бумаги. Удастся ли этот бескровный способ удушения, покажет ближайшее будущее. Политическая линия **Вперед!** определена Всероссийским партийным совещанием, которое состоялось в конце декабря и о котором Вы, верно, осведомлены. В немногих словах, это — решительная борьба с интервенцией и всеми теми отечественными контрреволюционерами, которые ею пользуются, с одной стороны, и резкая оппозиция по отношению к господствующей партии, с другой. Эта позиция, которую ЦК занял в связи с изменившимся внешним и внутренним положением еще в начале ноября, встретила одобрение, с теми или иными отклонениями вправо или влево, подавляющего большинства членов партии. В рабочих массах, поскольку они добыты окончательно террором, голодом и безработицей или не охвачены полной апатией — этим самым ужасным пособником реакции — лозунг единого революционного фронта против отечественной контрреволюции и международного империализма встречает большое сочувствие. Но возможен ли новый подъем революционного энтузиазма или руками твердокаменных уже окончательно выковано реакционное настроение широких трудовых масс народа — этого, вероятно, никто не может сказать в данный момент.

Ваши выступления в Берне¹¹⁵ и интервью (напр[имер], в **Vos[sische] Zeitung**¹¹⁶) наделали много шума. Казенные публицисты со Стекловым¹¹⁷ во главе рвут и мечут. **Внеп[ед!]**, указывая, что точное содержание Вашей речи в Берне ему не известно, солидаризовался с Вами¹¹⁸.

Наши сведения о том, что делается на божьем свете, крайне скудны. Мы отрезаны от всего мира. То же, что долетает до нас, просеивается через правительственное сито. Впрочем, за последние дни положение изменяется к лучшему. С конца декабря в Берлине находится Григорий Осипович Биншток¹¹⁹, который начинает снабжать нас сведениями, не искаженными тенденциозностью. (Кстати, списались ли Вы с ним? Вы можете легко разыскать его при помощи К. Каутского или адресовать ему письма через **Freiheit**¹²⁰. Он сравнительно недавно из России и сможет дать Вам правдивую картину нашего житья-бытья. Надо быть слепым, чтобы не видеть, что своим экспериментом Ильич¹²¹ завел нас в безысходный тупик. В области экономики, которая для нас, марксистов, имеет решающее значение, вся политика «совхаосов» потерпела полный крах. Целый год мы потребляли накопленные в предыдущие десятилетия ценности, и теперь очутились у разбитого корыта. Промышленности русской не существует. Политика «комбедов», которую с такой глубокой проницательностью осудил т. Каутский, добивает земледелие. Вся Советская Россия, в особенности центры, Питер, Москва, умирают от голода. То, что пережила Германия — шутка по сравнению с тем, что испытывает русский пролетариат. Два штриха: конина стоит 14—16 р., да на рынках появилось собачье мясо, за которое платят 4—5 р. (фунт).

Эти, с систематической точностью предсказанные результаты смутили кое-кого из власть имущих. Но у них дальше разговоров дело не идет. Надеяться на коренную ломку не приходится, а исправление «маленьких недостатков механизма» не вдохнет жизнь в живой труп России («радикальные потребны тут лекарства, желудок больше не варит»).

Я еще о многом хотел бы написать Вам, но, к сожалению, спешу закончить свое письмо. Товарищи из П[етербургского] К[омитета], которым я сообщил о возможности написать Вам, просили передать сердечный привет. Мои приятели, рабочие Выборгской стороны, которые имели удовольствие видеть Вас в своей среде в [1]917 году, надеются, что в скором времени они вновь услышат Вас. Итак, до скорого свидания.

С товарищеским приветом
Борис Скоморовский.

IISH, Axelrod Archive, № 40.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП

К социалистам и рабочим всего мира

[Конец февраля]

В то время, как правительство Ленина выразило согласие принять участие в конференции на Принцевых островах¹²² и с своей стороны предложило союзным правительствам мир на основе восстановления аннулированных займов, отказа от революционной пропаганды и обеспечения экономических интересов союзников концессиями и даже территориальными уступками¹²³, — союзные правительства продолжают держать над революционной Россией Дамоклов меч вооруженного вмешательства, питать надеждами интригующих против нее русских контрреволюционеров и душить голодающую страну блокадой. Ввиду отказа правительства контрреволюционеров Колчака и Краснова и изменившего революции бывшего социалиста Чайковского¹²⁴ вступить в предложенные союзниками общие переговоры, справедливость требует — если только Антанта не выступит в роли открытого врага русской революции — чтобы она согласилась возобновить дипломатические и экономические сношения с советским правительством и приняла его предложение о мирном разрешении спорных вопросов.

Между тем, вопреки заявлению глав правительств стран Соглашения, военные приготовления к походу на Россию продолжают. Военные инструктора и миссии английской и французской армий присутствуют везде, где только формируются русские контрреволюционные силы и своим присутствием санкционируют все те бесчело-

вечные меры репрессии, те расстрелы, виселицы, истязания и пытки, которым генералы белой гвардии сопровождают свою борьбу с большевиками. В то же время по прямому одобрению правительства г-на Клемансо¹²⁵, вновь созданная и уже захваченная в руки местных клерикалов и националистов польская республика во главе с г. Падеревским¹²⁶, готовится поставить главные военные силы для подавления революционной России. Заключив перемирие с Чехией и Украиной, добившись при помощи давления союзников на Германию у последней права пропуска своих войск через занятые немцами территории, реакционная Польша собирается осуществить свои планы — аннексии литовских, белорусских и украинских земель в награду за роль жандарма европейской буржуазной контрреволюции.

Прибытие в Варшаву Нуланса¹²⁷ и Нисселя, этих главных проводников боевой контрреволюционной политики союзников в Москве, достаточно показывает, какие силы вдохновляют польских шовинистов в этом деле.

Такою же ценою реакционное правительство Финляндии надеется добиться завоевания Петрограда и всего побережья Финского залива. Если прибавить сюда все растущие аппетиты румынских бояр, издавна стремящихся сделать Одессу своим торговым портом, и «патриотическое» соглашение адмирала Колчака с Японией, отдающее ей контроль над восточными дорогами, то ясно станет, что агрессивные планы союзников империалистов против русской революции связаны с полным расчленением и ограблением России и с отдачей ее народов во власть самых реакционных внутренних и внешних его врагов.

Трудящиеся массы России будут до последней крайности защищаться против перспективы порабощения теми реакционными социальными силами, которые смогут придти к власти только при помощи польских, финляндских, румынских и японских реакционеров. «Восстановление порядка» этими силами сможет совершиться лишь в новых потоках крови, которые добьют достаточно истерзанную страну. Но новое расчленение России и водворение с помощью иностранных штыков господства полицейских, помещиков и капиталистов никогда не будут санкционированы русскими трудящимися массами, которые новыми восстаниями отвоюют свою свободу и национальное единство. К этой ли перспективе стремится буржуазная Европа? Стремится ли буржуазная Франция к тому, чтобы в русском народе были окончательно вытравлены все еще сильные симпатии к ней, когда он убедится, что именно Французская Республика руководит крестовым походом помещиков и капиталистов Польши, Финляндии и Румынии, восстанавливающих в России старый ненавистный режим и грабящих ее территории?

И допустит ли пролетариат Западной Европы, чтобы эти реакционные правительства, вновь созданных всемирной войной или усиленных ею государств, у себя дома подавившие белым террором собственное рабочее движение, приобрели после успешных карательных экспедиций в России патент на роль международной жандарме-

рии для подавления рабочего класса во всем мире, чтобы армии Падеревских, Братиану¹²⁸ и Маннергеймов¹²⁹ стали полицейской вооруженной силой того священного союза капиталистов, в который империалистические хищники стремятся превратить «Лигу народов»¹³⁰.

Вот вопросы, которые российская социал-демократия ставит общественному мнению всего мира. Она вновь напоминает ему, что, выступая со всей энергией против вооруженного иностранного вмешательства, она делает это как представительница той части рабочего класса России, которая стоит в оппозиции к основам большевистского режима и метода большевистского правления, которая признает утопической и пагубной социальную политику большевиков и которая в силу всего этого преследуется правительством Ленина. Ее протест против иностранного вооруженного вмешательства и против происков русских реакционеров и примкнувших к ним ренегатов русской демократии питается уверенностью в том, что такое вмешательство и отказ союзных правительств от соглашения с Советской Россией — лишь затянут и углубят кризис, от которого гибнет русский народ. Этот протест питается сознанием, что всемирная контрреволюционная мобилизация против русского большевизма есть начало такой же мобилизации против международного социалистического движения пролетариата.

РСДРП уверена, что опасность иностранного нашествия может только усилить господство террористических и утопических тенденций в Советской России, подавляя всякую оппозицию им со стороны трудящихся масс, в то время, как предоставление России возможности мирного развития и снятие удушающей ее блокады неминуемо будет вырывать почву из-под этих тенденций и даст свободным от максималистических и анархических иллюзий элементам рабочего класса возможность успешно бороться за оздоровление политического строя Советской России, за восстановление политической свободы и за торжество экономической политики, соответствующей социальным условиям нашей страны.

РСДРП обращается ко всем социалистическим партиям и профессиональным союзам с призывом удешевить агитацию против контрреволюционной политики вооруженного вмешательства в открытой или замаскированной форме и за соглашение союзной Европы с правительством Ленина.

Приветствуя от всей души решение социалистических партий послать в Россию делегацию для изучения ее положения и ожидая, что этот приезд авторитетных представителей западной социал-демократии окажет русскому пролетариату существенную моральную поддержку в его попытках найти выход из невыносимого состояния, ЦК Российской С.-Д. Партии твердо верит, что активное вмешательство международного пролетариата охранит русскую революцию от занесенного над ней ножа.

Долой вооруженное вмешательство!

Руки прочь от революционной России!

Да здравствует международная борьба объединенного пролетариата!

Да здравствует революционный социализм!

*Центральный Комитет Российской СДР партии:
Р.Абрамович, Е.Бройдо, Б.Горев, Д.Далин, Ф.Дан,
О.Ерманский, Л.Мартов, А.Плесков, С.Семковский,
А.Трояновский, Н.Череванин, А.Югов, В.Яхонтов.*

ЦГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 679, л. 6—9.

Машинопись с рукописной правкой¹³¹;

Правда, 1919, 1 марта, № 47¹³²;

Известия, 1919, 1 марта, № 47.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ ВСЕГДА ВПЕРЕД! О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП В РОСЛАВЛЕ

21 февраля

Борьба за право

Образчиком такой борьбы, следовать которому мы призываем всех местных работников, является та, которую ведут наши товарищи в Рославле (Смоленской губернии). Эта небольшая организация, чисто рабочая (преимущественно из железнодорожных мастерских) обратилась к местному Исполкому с требованием допустить ее открытое существование. Исполком, состоящий, по обыкновению, из «новых коммунистов» весьма сомнительного происхождения, не решаясь прямо отказать в требовании, предпочел отмолчаться. Организация вновь обратилась к Исполкому с заявлением, в котором, отметив противоречие между политикой местных большевиков и возмущенным в Москве новым курсом, пишет:

«Мы, рабочие социал-демократы, протестуем против такой политики замалчивания наших вопросов и требуем ясного и исключаящего какие бы то ни было двусмысленные толкования ответа: будет ли нам предоставлена та свобода партийной деятельности, которою пользуются наши товарищи в Москве и других городах?».

Одновременно организация обратилась к рабочим-большевикам с следующим воззванием:

«Товарищи рабочие-большевики. Мы обращаемся не к тем "большевикам", которым дороги лишь места и оклады, та власть и право расправы, которыми они обладают, и которые не знают иных целей [кроме] личного благополучия или целей корысти политических авантюристов; мы обращаем свой голос к тем большевикам-рабочим, которые худо или хорошо понимая защиту пролетарского дела, болеют за него, дорожат им, кровно связали с ним свою судьбу.

Мы, ваши идейные противники с.-д., твердо продолжающие отстаивать правильность наших взглядов перед рабочим классом, кровно заинтересованы судьбой пролетариата, т.е. нашей судьбой, судьбой революции, т.е. наших завоеваний. И в этом у нас с вами общее.

Мы всегда, как ни старались скрыть это от рабочих, были самыми непримиримыми врагами вмешательства в наши внутренние дела заграничных хищников. Теперь, ища моральной поддержки в борьбе против этих хищников, прикинувшихся друзьями народа, ища выхода из экономического тупика, в который зашла революция, ваши ответственные деятели и политические органы "амнистировали" нас, выпустили из тисков подпольного существования: в Москве выходит наш социал-демократический орган, наши товарищи устраивают лекции, митинги, словом, существуют легально, ведут партийную работу среди рабочих масс.

А в это же самое время здесь, в Рославле, подобно другим полутрущобным городам, ваши ответственные представители, вопреки мнению и решению центра, продолжают применять самые возмутительные способы воздействия на мнения рабочих, продолжают считать единственно правильно разрешающими политический спор «стенку» и «тюрьму», продолжают держать нас, рабочих с.-д., в подполье, не давая нам возможности сказать рабочему классу, как думаем мы по ряду самых насущных вопросов современности.

Достоинство ваше, как коммунистов, обязывает вас, чтобы не звучали слова Чичерина о том, что у нас социалистические партии пользуются свободой деятельности, иронией, глумлением, насмешкой над самими же вами. Ваша обязанность облегчить нам нашу борьбу за наше право на существование, нагло попираемое организованным давлением на тех, кто это производит.

Мы не обращаемся к вам за милостями, мы не ждем от вас одолжения. Мы лишь указываем на то, что само должно побудить вас сделать надлежащие выводы из возмутительно сложившейся обстановки.

Рабочие социал-демократы».

Всегда Вперед!, 1919, 21 февраля, № 12.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ *ВСЕГДА ВПЕРЕД!* О ЗАСЕДАНИЯХ ЦК И МК РСДРП 22 ФЕВРАЛЯ

Обсудив на заседании 22 февраля вопрос о приезде в Россию делегации международной социалистической Бернской конференции, ЦК РСДРП решил немедленно приступить к организации встречи делегации¹³³. С этой целью ЦК избраны 2 комиссии: одна в составе

тт. Ерманского, Горева и Трояновского и другая в составе тт. Югова и Плескова. Кроме того, решено 2 марта организовать центральный митинг, посвященный приезду делегации.

Моск[овский] Ком[итет] на засед[ании] 22 февраля также избрал комиссию в составе тт. Яковлева и Гуревича и постановил организовать в связи ожидающимся приездом делегации ряд докладов на фабриках и заводах.

На том же заседании Моск[овского] Ком[итета] решено поднять кампанию за перевыборы в Моск[овский] Сов[ет] Р[абочих] Д[епутатов] и предлагать на всех фабрично-зав[одских] собраниях выносить резолюции о срочном назначении перевыборов в Совет.

В связи с происходящими частичными перевыборами Комитет признал необходимым, чтобы все партийные кандидатуры в Моск[овский] Совет Р[абочих] Д[епутатов] и другие выборные организации представлялись на утверждение Моск[овского] Ком[итета] или в районных ком[итетах]. Вопрос этот решено поставить на разрешение ближайшей партийной конференции или общего собрания членов партии. Впредь до разрешения вопроса конференцией или общим собранием комитет рекомендует партийным группам в интересах партийного единства уже сейчас представлять партийных кандидатов на утверждение Комитета.

Всегда Вперед!, 1919, 25 февраля, № 15.

ПИСЬМО-ПРОТЕСТ ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПО ПОВОДУ ГОНЕНИЙ НА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

22 февраля

В прилагаемой вырезке газеты *Всегда Вперед!* от 18-го февраля описываются события, имевшие место на фабрике Полякова Звенигор[одского] уезда Моск[овской] губ. По наведенным справкам, выяснилось, что упомянутые в заметке рабочие Прибылов (член РСДРП), Васильев, Дежурнов и Малютин действительно арестованы в Звенигороде. Одновременно ЦК РСДРП получил известие об аресте орловской Чрезвычайной Комиссией за сотрудничество в газете *Всегда Вперед!* орловского корреспондента газеты Юрия Кашеева, его отца и брата, а также о запрещении в Богородске продажи газеты *Всегда Вперед!*

Довода до сведения ЦИК об этих актах насилия, ЦК РСДРП рассчитывает на расследование указанных случаев, освобождение арестованных и предание суду виновных в неправомерных действиях агентов власти.

Всегда Вперед!, 1919, 22 февраля, № 13.

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ *ВСЕГДА ВПЕРЕД!* О ПОЛОЖЕНИИ В ОДЕССКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

22 февраля

Факты последней партийной жизни в Одессе показывают, до чего обострилась в Одессе борьба различных внутривнутрипартийных течений. Особенно острая борьба происходит внутри «Бунда».

[...] ¹³⁴ Менее острая, но не менее напряженная борьба двух течений происходила и внутри Одесской организации РСДРП. Сравнительно мягко эта борьба протекает, быть может, потому, что она не осложняется третьим течением, не имеющим своих представителей в рядах меньшевиков ¹³⁵.

На общем собрании меньшевиков фигурировало два «кандидатских» списка: список, возглавляемый т. Коробковым и список «интернационалистов» во главе с т. Астровым. В результате выборов в состав комитета вошло 8 человек из списка, возглавляемого Коробковым (Сухов, Тучапский, Гарви, Зельбер и др.) и 6 человек из списка интернационалистов (Астров, Клямина, Кон, Кунак, Боркун и Мезенцев). Окончательно выяснится физиономия комитета лишь после того, как в него пришлют своих представителей районы. Последние могут дать перевес либо одному, либо другому течению. Но каков бы ни был результат, ясно, что в Одесской организации меньшевиков идет серьезная борьба двух тактических течений, двух линий.

Разногласия до того остры, что выносятся за пределы партии. При обсуждении одесской думой докладов о работе симферопольского съезда ¹³⁶, официальные представители ¹³⁷ с[оциал]-д[емократической] фракции внесли резолюцию, которая отмечала неудовлетворительность ряда отдельных резолюций съезда, но подчеркивала общее его положительное значение, как одного из этапов демократического строительства. Бундовец Мережин от имени общего собрания одесской бундовской организации, напротив, выступил с резкой речью, порицающей решения симферопольского съезда. Выступивший затем гл[асный] с.-д. Коробков заявил, что так, как Мережин выступил с речью вопреки воле фракции, то тем самым он исключается из состава фракции. Однако, в следующем же заседании думы Коробков должен был заявить, что заявление об исключении Мережина из фракции исходило лишь лично от него, Коробкова, а фракция и не обсуждала еще вопроса об его исключении.

Вопрос об инциденте перешел на обсуждение комитетов и общих собраний меньшевиков и Бунда.

Всегда Вперед!, 1919, 22 февраля, № 13.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ!

А дальше?

23 февраля

Переговоры советской власти с членами Комитета Учредительного Собрания увенчались успехом. Советское правительство, или, что то же самое, ЦК коммунистической партии, обязалось «легализовать» партию эсеров.

Мы приветствуем этот результат переговоров. Приветствуем прежде всего потому, что он наносит довольно серьезный удар контрреволюционному блоку, лишая последний возможности сослаться на то, что он в своей борьбе против революционной России представляет российскую демократию. Приветствуем и потому, что выход партии эсеров из «подполья», в которое она была загнана красным террором, облегчит ей возможность свободно выработать свою тактику в новых условиях и тем парализовать вредное для революции действие тех сепаратных личных и групповых шагов, которыми Авксентьев, Аргунов и другие деятели правого крыла дезорганизовали партию и подрывали ее престиж в народных массах.

Но более всего приветствуем мы решение большевистской власти с точки зрения тех последствий, которое оно может иметь для политического развития самой Советской России.

Правда, комментируя это решение, Ю.Стеклов указывает, что здесь делается только «опыт», что, следовательно, коммунистические Юпитеры оставляют за собой право повернуть назад, если «опыт» не оправдывает их ожиданий. А меланхолическое заявление редактора официоза о «неудаче» такого же «опыта» с нашей партией¹³⁸ должно, очевидно, по мысли этого тонкого дипломата, служить предостережением: «Блюдайте, да не опасно ходите». Свободой пользуйтесь, но не злоупотребляйте, подобно меньшевикам.

Но недаром Чернышевский любил говорить: «То, что жизнью взято раз, не в силах рок отнять у нас». «Легализация» оппозиционных партий, только провозглашенная, но в сущности еще не проведенная в действительность, подлинно взята жизнью. Безвыходное международное положение и сознание того одичания, к которому идет советский строй, покрытый коростой паразитической бюрократии, заставили наиболее проникательных из коммунистов ступить на новый путь. И не так-то легко им будет повернуть обратно, ибо поворот назад означал бы быстрое движение к окончательному гниению и смерти.

Мы не скрываем, и на этом пункте радикально разошлись с правым крылом нашей собственной партии, что не от этого гниения, а, напротив, от укрепления и оздоровления нынешнего строя России ждем разрешения того ужасного кризиса, в котором находится страна. Именно с этой точки зрения мы приветствуем успех всякого шага, которым большевистские правители пытаются достигнуть укрепления этого строя. Ибо мы полагаем, что историческое разви-

тие, — об этом можно сожалеть, но этому нельзя помешать, — ведет Россию через стадию так называемого «советского строя» и что, если для нее вообще мыслимо достижение демократии, к которой мы стремимся, то только через внутреннюю эволюцию этого строя. А потому ближайшей целью нашей борьбы является устранение тех факторов внешней и внутренней политики, которые затрудняют эту эволюцию, которые мешают выявлению непримиримых противоречий между социальной структурой русского народа и неумолимыми законами хозяйственного развития, с одной стороны, и утопической политикой, — с другой. Мы уверены, что свободное выявление этих противоречий даст подлинно революционным элементам пролетариата и демократии тот рычаг, с помощью которого они смогут сдвинуть страну с мертвой точки.

Вот почему, повторяем, мы приветствуем каждый шаг, ведущий к действительному укреплению и оздоровлению советского строя. А таким шагом — и по мысли большевистского правительства, и объективно — является та попытка расширить круг «легализованной» демократии, которая предпринимается в данный момент. Для целей прежде всего внешней политики, но и в силу забот о политике внутренней, большевистское правительство нуждается в том, чтобы партия с.-р. существовала как признанный фактор политической жизни. Но каков объективный — быть может, не для всех большевиков ясный — смысл этого признания?

Сама по себе выходящая из подполья партия с.-р. есть политическая сила только в возможности. Стать таковой в действительности ей удастся, и наверное удастся, поскольку она соберет под своим знаменем те слои пролетариев, интеллигенции и особенно среднего крестьянства, на которые она опиралась в прошлом и которые в период безраздельного господства коммунистической диктатуры ушли в политическое небытие, расплылись и пропитались пассивностью и временно контрреволюционными настроениями. Весь вопрос в том, насколько партии с.-р. удастся мобилизовать эти силы для такой защиты их интересов, которая бы двигала развитие революции.

Как мы неоднократно указывали, это зависит не от одной партии с.-р. и не от нее в первую голову. Бесплезны будут все ее старания, если безумная экономическая, продовольственная и финансовая политика, разрывающая хозяйственную связь между городом и деревней, не будет радикально реформирована.

Сейчас в деревне наблюдается затишье. Но это затишье перед бурей. Перед нами самое трудное время для городского населения, — время проедания остатков прошлогоднего урожая, и самое важное для деревни время — время обсеменения полей. Если в эти моменты опирающаяся на город советская власть явится в деревню с тем же багажом, с каким она явилась в прошлом году, трудно представить, какие размеры примет и в какие формы отольется самозащита деревни.

Найти формальное основание для легализации социалистических партий, конечно, много легче, чем свернуть с проторенных путей экономической политики, до известной степени стихийно проторенных по линии наименьшего сопротивления. Но только такое сворачивание будет означать работу подлинного политического творчества. И только оно даст плоть и кровь тому новому курсу, симптомом которого лишь является эта легализация и в укреплении которого заинтересованы и пролетариат, и непролетарская демократия.

Всегда Вперед!, 1919, 23 февраля, № 14.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

24 февраля

Инициативная группа с.-д. г[орода] Козлова Тамбовской губ. прислала нам следующее заявление Исполнительного Комитета Козловского Совета, полученное ею в ответ на возбужденное ею ходатайство о легализации:

«Тов. Вайнеру.

Ввиду того, что партия с.-д. в Козловском уезде недостаточно проявила полную свою лояльность советской власти и по своему составу опасна в данное время для планомерной работы Совета, Исполком в данное время отказывает в легализации.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись)».

Обращая внимание ЦИК на этот характерный ответ Козловского Совета, ЦК считает необходимым подчеркнуть, что Козловский Совет далеко не представляет собой какого-либо исключения, ибо местные Советы сплошь и рядом ставят препятствия партийным организациям РСДРП и в их легальной деятельности.

ЦК РСДРП надеется, что ЦИК примет меры к тому, чтобы провинциальные организации нашей партии имели действительную возможность открытой легальной деятельности.

Всегда Вперед!, 1919, 25 февраля, № 15.

СТАТЬЯ А.А.ПЛЕСКОВА В ГАЗЕТЕ ВСЕГДА ВПЕРЕД!

Моим прокурорам¹³⁹

25 февраля

Наш лозунг — «прекращение гражданской войны», включающий в себя целую политическую программу и поставленный в моей статье в связь с продовольственным вопросом, наши противники иска-

зили и истолковали как требование ОТРИЦАНИЯ АКТИВНОЙ БОРЬБЫ с колчаковщиной и иной контрреволюцией и ОТРИЦАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ КРАСНОЙ АРМИИ ВООБЩЕ. Больше того — они заговорили о «натравливании населения против Красной Армии», «агитации» и т.п.

Я с негодованием отбрасываю подобные обвинения. Всякий, кто хоть немного вдумчиво разбирается в наших политических выступлениях и не обуреваем желанием «читать в сердцах», кто внимательно читает все наши партийные резолюции и, в частности, прочитал редакционную статью «О Красной Армии» в № 9 газ[еты] **Всегда Вперед!**, — понимает, что в рядах нашей партии, а тем более на страницах нашего партийного органа не может быть места подобным взглядам.

НАШ метод — «прекращение гражданской войны» означает, граждане коммунисты, ведение такой внутренней и внешней политики, которая приводила бы к соглашению рабочих и крестьянство, к соглашению всех революционно-демократических и социалистических элементов России, которая ОГОЛИЛА бы ДО КОНЦА колчаковско-красновско-деникинскую реакцию, оторвав от нее все здоровые элементы, которая, таким образом, создала бы такие политические, экономические и психологические условия в Советской России, при которых не понадобилось бы такого огромного военного напряжения, какое требуется сейчас, когда контрреволюция, поражаемая в одном месте, через короткое время рождается в другом.

А.Плесков.

Всегда Вперед!, 1919, 25 февраля, № 15.

СТАТЬЯ П.Н.КОЛОКОЛЬНИКОВА¹⁴⁰ В ЖУРНАЛЕ **МЫСЛЬ**

Перспективы профессионального движения

[Февраль]

Каковы ближайшие перспективы профессионального движения в России? Для ответа на этот вопрос необходимо прежде всего установить те социально-экономические и политические условия, в которых суждено сейчас существовать и действовать профессиональным союзам.

Судьба профессионального движения неразрывно связана с народно-хозяйственной жизнью в стране. Только в *развивающемся* народном хозяйстве может быть успешна борьба профессиональных союзов за лучшие условия труда и жизни рабочих. Только успешная наступательная и оборонительная экономическая борьба тягивает рабочие массы в профессиональное движение и организационно закрепляет их за союзами.

Сейчас не только в Советской России, но и за ее пределами, и в Великороссии, и на Украине не только не восстанавливаются разрушенные вконец войною производительные силы, но продолжается дальнейший развал всего нашего народного хозяйства; проживаются последние остатки тех запасов, которые были накоплены еще до войны.

Особенно тяжело отзывается этот развал хозяйства на промышленности и транспорте. В стране почти не добывается минерального топлива, металла. Оборудование фабрик и заводов приходит в полную негодность. Предприятия закрываются одно за другим. Железные дороги не только сократили провозоспособность из-за недостатка подвижного состава, но грозят полной приостановкой ввиду отсутствия топлива.

Упадок промышленности, в свою очередь, сокращает товарообмен между городом и деревней. На этой почве чрезвычайно обострился в городах продовольственный кризис. Деревня не хочет отпускать городу продуктов за обесцененные чуть не до себестоимости бумажные деньги, а город не может дать нужных ей товаров.

Голод и безработица гонят не порвавшее с землей рабочее население обратно в деревню. Крупные промышленные центры пустеют не по дням, а по часам. Промышленный пролетариат все более растворяется в крестьянстве. Россия становится все более деревенской страной, все дальше идет вспять к *докапиталистическому* натуральному хозяйству. Словом, перед нами такой же процесс вырождения города, какой наблюдался в нашей деревне до 1905 года. Промышленное развитие России, служившее исходной точкой и основой для ее общественного и политического развития, все больше сводится на нет.

В связи с гибелью промышленности, осложняемой еще острым продовольственным кризисом, не только исчезает промышленный пролетариат, являющийся стержнем рабочего движения. Вместе с тем резко понижается уровень его жизни. Официальная статистика устанавливает, что с января 1918 г. размер заработной платы гигантскими шагами отстает от цен на продукты первой необходимости. Ухудшение питания не только понижает работоспособность пролетариата, не только ведет его к вырождению и вымиранию, но вместе с тем умерщвляет в нем общественные интересы. Чувство товарищеской солидарности в отсталых рабочих массах все более подавляется ожесточенной борьбой за кусок хлеба для себя и семьи. Возрастание общественной усталости, ослабление готовности и воли к борьбе в рядах пролетариата отмечают всеми беспристрастными участниками рабочего движения, в том числе и коммунистами.

Слагающиеся на почве экономического развала, в атмосфере общей социальной подавленности политические условия еще более усиливают тяжелые последствия неблагоприятной для рабочего движения хозяйственной обстановки. Во всех областях России, независимо от того, кто стоит там сейчас у власти, одно за другим идут на-

смарку завоевания революции. Особенно тяжело бьет эта ликвидация революционных завоеваний по свободе коалиций (стачек и союзов), необходимой рабочему движению так же, как воздух человеку.

Гражданская война, результат хозяйственного распада России и обострения отношений между деревней и городом, — гражданская война не только препятствует восстановлению нормальной хозяйственной жизни, но разлагающе действует на весь процесс революционного переустройства России. Перемещение политической власти из рук одного общественного класса в руки другого запутывается в военных заговорах и авантюрах, расчищающих почву для диктатуры политических честолюбцев и проходимцев. Союзническое вмешательство не облегчает, а, наоборот, *затрудняет* неотложную задачу политического воссоединения распавшейся на части России, — задачу, решение которой является предпосылкой всякого экономического и общественного прогресса.

В таких исключительно тяжелых и запутанных условиях особенно важно было бы *единство* рабочего движения. Между тем, внутри его на почве различного понимания очередных задач революции создаются крайне нетерпимые отношения между различными течениями и фракциями, исключающие всякую возможность совместных выступлений против общего врага. И — что еще хуже — эта межфракционная вражда происходит вдали от рабочих масс, все более отрывающихся от авангарда рабочего движения.

Творцы советского коммунизма все больше и больше указывают на растущее засилье чуждой пролетариату советской бюрократии и стремятся «орачить» правительственный аппарат.

Так, общие условия хозяйственной и политической жизни все более понижают социально-политический удельный вес российского пролетариата, этого недавно еще застрельщика и передового борца революционных движений. Обходными путями политическое первенство в стране переходит в руки крестьянской демократии, в лице которой город вообще, пролетариат в особенности отнюдь не нажил себе за время революции друга.

Захватив и разобрав по рукам помещичью землю, русский крестьянин готов и будет поддерживать только ту власть, которая закрепит за ним его участок земли.

Обстоятельства складываются, по-видимому, так, что России суждено стать республикой земельных собственников.

Россия становится опять деревенской земледельческой страной. Ее промышленность исчезает и гибнет. Но рано или поздно все-таки неизбежно должно начаться в России и возрождение промышленности.

При недостатке средств производства во всех промышленных странах, истощенных войною, при ожесточенной борьбе их за сырье восстановление промышленности будет для отсталой России мучительным и трудным процессом. Но наличие в стране источников сырья — залежей нефти, угля, металла уже предугадывает путь, по

которому пойдет промышленное возрождение России. В погоне за сырьем иностранный капитал неминуемо обратит внимание на природные богатства России. Не случайность, что уже сейчас не сходят с очереди даже в советских кругах разговоры о норвежских, американских, английских концессиях. В свою очередь, иностранный капитал проложит путь и для возрождения разбитого войною и додущенного гражданской войной отечественного капитала, уже сейчас вновь мобилизующего свои силы под прикрытием разных главков и центров.

Поскольку России удастся вновь вступить на стезю промышленного развития, это возрождение промышленности возможно, должно и будет происходить в форме капиталистического производства. Ни регулирование промышленности государственной властью, ни даже национализация отдельных отраслей промышленности по существу не затрагивают и *не меняют* основ капиталистического производства: и регулируемый, и государственный капитализм так же, как и свободный частный капитал одинаково исходят из купли-продажи рабочей силы, из отделения от нее средств производства.

А социалистическая революция в Германии, как предтеча социалистического переустройства всех капиталистических стран, не исключая и России? Конечно, германская революция, если не будет задавлена своими внутренними и внешними врагами, откроет новую эру европейских социалистических революций. Но не социалистическое переустройство является сейчас очередной задачей ставшего у власти германского пролетариата, а демократизация Германии, восстановление ее промышленности и посильное разрешение продовольственного кризиса. Во всяком случае, для ближайшего времени российской революции возлагать свои надежды на социалистическое переустройство Германии не приходится.

Итак, если России суждено оправиться от тяжелых ран, нанесенных ей войною и вновь встать в ряды культурных европейских народов, то ей *не миновать капиталистического периода* в той или иной форме. А раз так, то и рабочему движению придется еще развиваться и действовать в условиях капиталистического хозяйства и буржуазного — пусть демократического, но все же буржуазного — государства. Это значит, что в этом строе будет иметь место и экономическая борьба, и что в этой борьбе на стороне капитала будет государственная власть. Другими словами, экономическая борьба будет перекрещиваться с борьбой политической.

В экономической борьбе пролетариату России придется встретиться с лицом к лицу с иностранным капиталом, более организованным и более привыкшим и готовым к борьбе, чем наш отечественный капитал. Этой силе российские рабочие, ослабленные всей хозяйственной разрухой, должны противопоставить свою силу в лице профессиональных организаций.

Между тем, профессиональные союзы все более утрачивают свой прежний боевой характер, все более превращаются в правительственные учреждения, все более становятся хозяйственными организа-

циями, все охотнее защиту интересов рабочих, как продавцов рабочей силы, меняют на осуществление прав предпринимательской власти. Это перерождение или, вернее, даже вырождение бывших профессиональных союзов отрывает их от рабочих масс, даже противопоставляет их рабочим: уже бывали случаи, что союзы нового типа выступали против рабочих, боровшихся за лучшие условия труда, организуя локауты против стачечников, замещая их штрейкбрехерами и т.д.

Так, погоня за бесплодными фантазмагориями заранее обезоруживает российский пролетариат в предстоящей ему упорной и жестокой экономической борьбе при чрезвычайно невыгодных социально-экономических условиях. Вместо того, чтобы делать сизифову работу по организации производства на коммунистический или полукommунистический лад, союзы должны сохранять свой боевой характер: не выкидывать из арсенала стачки и боевые фонды, а организовывать массы на борьбу с порабощением и эксплуатацией труда капиталом — вот насущная задача современного профессионального движения. Вместо огосударствления, превращающего союзы в покорные исполнительные органы государственной власти, они должны строго охранять свою независимость от нее, чтобы быть готовыми в любой момент выступить на борьбу.

Социально-экономический развал чрезвычайно неблагоприятен для профессионального движения России. На профессиональные союзы надвигается острый кризис. Во имя действительной борьбы за социализм профессиональные союзы должны порвать с пагубной для них идеологией огосударствления и вернуться на испытанный путь классовой борьбы, по которому шло и продолжает идти все западноевропейское профессиональное рабочее движение.

П. Колокольников.

Мысль, 1919, февраль, № 7. С. 211—214.

ИНФОРМАЦИЯ

ГАЗЕТЫ НОВЫЙ АЛТАЙСКИЙ ЛУЧ¹⁴¹

О СОВЕЩАНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ

ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ

4 марта

Назначенный на 5 февраля партийный съезд соц[иал]-дем[ократических] организаций Сибири состояться не мог. Явились с решающими или совещательными голосами представители преимущественно от организаций Средней Сибири, и было устроено совещание средне-сибирских организаций с[оциал]-д[емократии]. На днях совещание, на котором принимали участие двое представителей ЦК, закончило свои работы, обсудив наиболее животрепещущие вопросы политического дня. Вынесен ряд постановлений, из которых особен-

ного внимания заслуживают резолюции по текущему моменту и об избирательной кампании в муниципалитеты.

Давши очень обстоятельный анализ и оценку текущих событий, совещание признало, что объективные условия, сложившиеся в результате коммунистических опытов советской власти, с одной стороны, и опытов военной диктатуры, поддерживаемой торгово-промышленным комитетом, с другой, создают условия для воссоздания расколотых частей демократии в единый революционный фронт для общего политического действия — борьбы с надвинувшейся политической и социальной реакцией.

Максимальной гарантией сохранения прочности этого фронта, а следовательно, и сохранения самого союза городской и сельской демократии, признается полная демократизация всего управления страной на основах последовательного народовластия.

Совещание признало необходимым делом подчинение местными организациями всей своей политической деятельности основной задаче — работать над воссозданием единого демократического фронта.

К выборам в гор[одские] думы. На только что закончившемся совещании с[оциал]-д[емократических] организаций Сибири решено выступить на предстоящих городских выборах с самостоятельной платформой и агитацией. Оценивая значение и политическую роль органов местного самоуправления и, в частности, городских дум, — с одной стороны, и ухудшение избирательного закона, с другой, совещание высказывается за необходимость блокирования всех демократических сил для изолирования реакции. Необходимыми условиями этой блокировки признаются:

1) Защита мероприятий в интересах рабочего класса и демократии, против реакции; ...¹⁴²

3) Борьба с иностранным вмешательством, делающим российскую свободу пленницей международных вождельцев.

4) Необходимость отчетливого выражения в избирательной агитации идеи возвращения к народовластию и в Сибири, и в Советской России.

Новый Алтайский Луч, 1919, 4 марта, № 45 (122).

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА

11 марта

В ответ на сообщение президиума Московского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов от 11 с/м Центральный Комитет РСДРП заявляет:

Позиция партии в основных вопросах внешней и внутренней политики Советской России была выражена в резолюциях ЦК партии, послуживших для ВЦИК в ноябре 1918 г. поводом для легализации нашей партии и разрешения ей издавать газету, и в духе этих резолюций

велся ЦК его орган. Очевидно, что резолюции эти исключают всякую возможность перетолкования позиции нашей партии или отдельных статей ее органа, как направленных к ослаблению Советской России в ее борьбе против помещичье-буржуазной контрреволюции.

Поскольку наша позиция при всем том принципиально отлична от позиции правящей партии, члены президиума должны, в качестве революционеров и партийных людей, признать, что соц.-дем. партия не может ни при каких обстоятельствах покупать свободу своей печати ценой изменения своих убеждений или приспособления в своих высказываниях к желаниям власти. Но если, как можно заключить из постановления ВЦИК и повода, который послужил к закрытию газеты **Всегда Вперед!**, препятствием к разрешению выхода газеты служат суждения, высказываемые ею в статьях, посвященных Красной Армии, ЦК РСДРП готов в своем органе вообще никаких статей по вопросу о Красной Армии не печатать.

Председатель *Ю. О. Мартов.*

Секретарь *А. Югов.*

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 61, л. 1 — об.

Рукописный подлинник¹⁴³.

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЛЕНОВ РСДРП ФРАКЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ

[11 марта¹⁴⁴]

Признавая, что процесс дальнейшего развития классового движения пролетариата должен поставить перед рабочей кооперацией вопрос о необходимости ее хозяйственного выделения из общегражданской кооперации в целях полной классовой самостоятельности и всестороннего организационного объединения рабочих кооперативов, считают необходимым констатировать, что:

1. Катастрофическое продовольственное и экономическое положение страны делает необходимым в данное время сохранение единого аппарата потребительской кооперации, работе которого по заготовке и снабжению населения продуктами питания и первой необходимости будет, несомненно, нанесен тягчайший удар той коренной ломкой, которую повлекло бы за собой выделение рабочей кооперации,
2. Продолжающийся небывалый кризис промышленности, ведущий все к большему сокращению численности пролетариата и ослаблению экономической мощи его организации, равно как недостаточно развитая и окрепшая сеть местных кооперативных рабочих объединений создают неблагоприятные предпосылки для немедленного осуществления идеи собственного хозяйственного аппарата,

3. В то же время выход рабочих кооперативных организаций из состава Центросоюза, помимо материального ослабления последнего, обречет его на полный идеологический захват интеграл-сельской кооперацией крупного крестьянства и усилит отчуждение входящего в его состав трудового крестьянства от революционного пролетариата,
4. Между тем, в настоящий момент экономическое и политическое положение страны властно требует, чтобы руководящие слои пролетариата нашли почву для соглашения с трудовым крестьянством и его организациями; чтобы был перекинут мост через пропасть между городом и деревней.

Исходя из всего этого, фракция независимости рабочей кооперации во Всероссийском Совете рабочей кооперации признает, что создание собственного хозяйственного центра рабочей кооперации несовременно и потому нецелесообразно.

Поэтому фракция независимости Всероссийского Совета рабочей кооперации требует созыва конференции крупных рабочих кооперативных организаций, на которой вопрос о создании хозяйственного центра был бы поставлен и рассмотрен во всей полноте.

Однако, считая в то же время, что сохранение единства рабочей кооперации является необходимым условием для ограждения ее от полного разрушения и сохранения возможности более здоровой кооперативной политики и будущего возрождения, фракция заявляет, что поскольку Всер[оссийский] Сов[ет] раб[очей] кооперации приступает к осуществлению постановления, проведенного коммунистами на 3-м Всеросс[ийском] Съезде рабочей кооперации¹⁴⁵, о создании хозяйственного центра при наличии несостоявшегося соглашения с Центросоюзом по вопросу о составе его органов управления, фракция независимости Всероссийского Совета рабочей кооперации считает себя обязанной, оставаясь внутри рабочей кооперации, принимать участие во всей организационной работе, борясь за сохранение в возможно большей мере начал рабочего самоуправления, кооперативного духа и хозяйственной связи с кооперацией крестьянской и выступая против формирования как самостоятельного центра хозяйственного центра рабочей кооперации, так и выхода рабочих кооперативов из Центросоюза.

И.Егоров, М.Шишкин, Л.Хинчук, М.Ромм.

Рабочий Интернационал, 1919, 11 марта, № 1.

ПРОГРАММА ФРАКЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

[Без даты¹⁴⁶]

1. Все мероприятия советской власти в современных условиях народно-хозяйственной жизни страны при отсутствии необходимых

предпосылок для немедленного проведения социализма и при системе сплошной национализации всех сторон народной жизни, по существу, никаким образом не изменяет самой природы современного тарифно-капиталистического строя, покоявшись на основании купли и продажи рабочей силы и эксплуатации рабочего класса.

2. Будучи поставлено в необходимость, в силу объективных условий, продолжать политику угнетения и эксплуатации рабочего класса, государство, преследуя задачу воссоздания производства, вконец разрушенного гражданской войной и утопической экономической политикой, еще более усилило ее введением системы милитаризации труда.

3. **Преследуя интересы предпринимателя, государство** путем излишнего уничтожения политической свободы и введения системы террора ввело в руководящие органы союзов членов правящей партии и таким образом превратило союзы в послушный придаток государственной власти. Подчинив союзы своей власти и заставив их утратить свой первоначальный боевой характер, государство вынудило все профессиональное движение в целом проводить политику угнетения и закрепощения пролетариата. Вместо защиты интересов своих членов союзы стали проводить мероприятия государства, как-то: проведение милитаризации труда, проведение трудовой повинности, принудительных «субботников» и «воскресников», введение поталонной системы труда в виде тейлоровщины, удлинение рабочего дня и введение сверхурочных работ, расправы с отдельными рабочими через дисциплинарные суды, уменьшение заработной платы, казарменное регламентирование фабрично-заводской жизни, проведение военной мобилизации, также мобилизация членов в вооруженные продовольственные отряды и т.д., и т.д.

4. Таким образом, характер деятельности современных профессиональных союзов не только совершенно не соответствует задачам борьбы пролетариата за свое экономическое и политическое раскрепощение, но стал прямо враждебным им.

Проводя политику государства целиком, союзы становятся классовыми врагами пролетариата, и последний все более вынуждается становиться в боевую позицию по отношению к своим бывшим классовым организациям, ныне сделавшимся его эксплуататором и угнетателем.

5. Отсюда с неизбежной необходимостью вытекает вывод, что тактика сторонников независимости профессионального движения должна строго согласовываться с создавшимся положением вещей.

Все сторонники независимости должны немедленно выйти из руководящих органов современных союзов, ибо дальнейшее их пребывание в них является недопустимым ни с принципиальной, ни с практической точки зрения и только содействует затушевыванию самой идеи независимости профессионального движения.

6. С другой стороны, выход независимцев из правлений и месткомов отнюдь не влечет за собой выхода из союза и организации

независимых профессиональных союзов. В силу почти полного социального распада, деморализации и распыления пролетариата, отсутствия какой-либо промышленной жизни и господства диктатуры и террора, создание независимых союзов является не только нежелательным, но просто является делом неосуществимым. Всякая попытка организации независимых профессиональных союзов при современных условиях повлечет за собой только еще большее распыление пролетариата.

7. Отсюда необходимость со стороны независимцев направить всю энергию на работу в **органах охраны труда** при современных союзах и на пропаганду среди членов идеи независимости профессионального движения.

8. Для этой цели необходимо создание при союзе устойчивой, идейно выдержанной фракции из членов союза с негромоздким и работоспособным бюро во главе.

9. Необходимо также устройство общих собраний членов союза для обсуждения всех более или менее важных вопросов как общественных, так и связанных с профессиональным движением.

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 92, с. 243—244.
Машинопись.

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАКЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ

[Без даты]

1. В целях организационного объединения всех членов союза, стоящих на платформе независимости профессионального движения, а также в целях планомерного координирования работы независимцев в различных органах союза, при союзе организуется фракция независимцев.

2. Членом фракции может быть всякий член союза, стоящий на платформе независимости профессионального движения, заручившийся рекомендацией одного из действительных членов фракции. Право окончательного утверждения членов фракции принадлежит бюро фракции.

3. Всем членам фракции ведется правильная регистрация.

4. Для управления всеми делами фракции, а также для исполнения постановлений пленума фракции и руководства деятельностью активных работников избирается бюро фракции из 5-ти человек и 3-х кандидатов к ним сроком на 3 месяца.

5. Бюро избирается пленумом фракции, перед которым отчитывается в своей деятельности.

6. Высшим органом фракции является пленум фракции, созываемый не реже одного раза в месяц.

7. Все члены фракции подчиняются постановлениям пленума и бюро, а активные работники представляют периодические отчеты о своей деятельности бюро фракции.

8. На всех съездах союза или конференциях члены фракции работают в направлении по указаниям бюро или пленума фракции и несут перед ним ответственность за свою работу.

9. Бюро фракции входит в организационное сношение со всеми существующими по губернии фракциями независимцев и стремится координировать их работу.

10. Для финансирования бюро устанавливаются периодические или ежемесячные взносы в размере, определяемом бюро фракции, которое устанавливает также формы денежной отчетности.

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 22, с. 245.

Машинопись.

ПИСЬМО ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА О ГОНЕНИЯХ НА ПАРТИЙНУЮ ПЕЧАТЬ

Середина марта

В ночь на 15 марта с.г. в 11 час. в типографию (Мясницкая, 20), где печатался еженедельный орган нашей партии **Рабочий Интернационал**, явился отряд Моск[овской] Чрезвычайной Комиссии и отобрал от администрации типографии подписку в том, что она обязуется не печатать никаких изданий меньшевистского направления, будь то газеты, журналы, брошюры, воззвания или афиши, без разрешения Вс[ероссийского] Центр[ального] Исполнительного Комитета. Одновременно явившимся нарядом были забраны все рукописи и корректурные оттиски набравшегося в то время № 2 **Рабочего Интернационала**. Таким образом, распоряжением Чрезвычайной Комиссии фактически сделан невозможным выход еженедельной газеты, разрешенной президиумом Моск[овского] Совета рабочих и крестьянских депутатов, зарегистрированной в Книжной палате и получившей соответствующее разрешение от полиграфического отдела Горсовнархоза и т.д.

Протестуя против этого акта произвола Чрезвычайной Комиссии, ЦК РСДРП просит президиум Моск[овского] Совета распоряжением о немедленном освобождении администрации 11 государственной типографии от незаконно взятой с нее подписки и немедленном возвращении Центр. К-ту РСДРП всех взятых рукописей и корректурных оттисков.

За председателя Б.Горев.

За секретаря Б.Кнорозовская-Вольф.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 679, л. 3—3 об.

Подлинник.

**ИЗ ПИСЬМА И.П.ГОЛЬДЕНБЕРГА¹⁴⁷
П.Б.АКСЕЛЬРОДУ**

Стокзунд (Швеция), 15 марта

Дорогой Павел Борисович!

Совершенно случайно удалось мне заполучить почти полные комплекты *Известий*, *Правды* и *Экономической Жизни* с середины ноября [1918 г.] до середины января [1919 г.]. Не знаю, как обстоит дело с русскими газетами у вас в Швейцарии. Приходилось мне слышать, что русские газеты иногда проскакивают в Берлин; если это так, то кое-что доходит, вероятно, и до Вас, и тогда Вас январскими газетами, пожалуй, не удивить. На всякий случай все-таки посылаю Вам *Экон[омическую] Жизнь* от 4 и 5 янв[аря] и *Известия* от 3 и 4 янв[аря]. Напишите, интересуют ли Вас вообще газеты за указанное время; если да, то с удовольствием пришлю Вам еще кое-какие материалы.

Читаю и перечитываю я эти газеты самым внимательным образом, самым добросовестным образом ищу хотя бы малейших просветов и ничего! Безнадежность полная. Безостановочно, все более ускоренным темпом Россия превращается в сельскохозяйственную страну с отсталым натуральным хозяйством. И кучкам людей, работающим не за страх, а за совесть, не только не создать в такой обстановке ничего нового, но даже не замедлить этого процесса. Газеты за два месяца — это очень большой материал; подводишь итоги и видишь, что вся деятельность этих людей — либо просто бесплодное метание, либо бутафория, декорации, прикрывающие какой-то беспредельный ужас. Один очень видный большевик, играющий сейчас очень крупную роль, сказал недавно о работе этих людей, о работе верхушек: «Люди бьются буквально, как рыба об лед; нельзя и представить себе, из каких мелочей складывается жизнь даже этих людей». Не подлежит никакому сомнению, что многие добросовестные большевики, несущие даже очень ответственную работу, живут сейчас в Москве буквально по-нищенски. Нам рассказывали недавно люди, знающие это из первых рук, как пришлось устроиться на жительство в одном из кремлевских помещений семье одного очень видного большевика, недавно переехавшего в Москву. Жуть берет! Это, повторяю, буквально нищенство! (Между прочим, сколько-нибудь сносно отапливаются только кремлевские помещения; остальная Москва живет в домах с температурой в 2—3°, живет по неделям не раздеваясь и не моясь.) Когда одна из заграничных советских миссий, возвращаясь восвояси, ехала из Питера в Москву, у нее разграбили багаж, а поезд шел под охраной красноармейцев. В такие переделки попадают правящие, — вернее, впрочем, не правящие, а по английской формуле царствующие, но не управляющие. Все, что есть, съедает армия и безысходная война на пяти фронтах. Но теперь доедаются и донашиваются последние крохи старых запа-

сов; об этом открыто говорит официальный орган Совнархоза — **Экон[омическая] Жизнь** — голод начинает уже сильно чувствоваться и в армии. Почти вся промышленность Московской области и Петрограда стоит, пассажирское движение на жел[езных] дорогах официально прекращено. Надо, правда, отдать справедливость правящим: во многом они уже отдают себе ясный отчет. В январских газетах чувствуется жестокая тревога. В **Известиях**, **Правде** заведен даже особый отдел — обличительный. Особенно беспощадна по части обличений **Правда**, как орган все-таки менее связанный. В январских номерах **Правды** напечатаны даже полемические статьи против **Известий** — статьи едкие, злые. Совершенно трагическую картину экономического положения России рисует и **Эконом[ическая] Жизнь**. Но когда дело доходит до выводов, на сцену выступает просто-напросто вера в чудеса, голая, ничем не прикрытая. Рядом с этим **Правда** жалуется на отход читателей от коммунистической прессы, на распад партийных организаций. Не лучше обстоит дело, конечно, и у других соцпартий. Вы, конечно, знаете, что м.-ки и с.-ры получили возможность перейти более или менее на «легальное» положение; знаете, конечно, и о переговорах между с.-рами и советскими представителями. Не знаю, как у Вас, а у меня от всего этого дела осталось такое впечатление, что переговоры идут между штабами, из которых один уже почти лишился своей, так сказать, социальной армии, но имеет еще за собою военную силу, а другие ничего в смысле сколько-нибудь значительной массовой силы за собою не имеют. Получается картина какого-то гигантского стихийного бедствия, которым пользуются, словно на пожаре, для набивания своих карманов бесчисленные своры ловкачей и среди которого бессильно мечутся, бесплодно изматывая себя, группы идейных людей, одинаково, без различия направления, придавленных этим бедствием. И само это бедствие приняло такие огромные размеры, приобрело настолько **стихийный**¹⁴⁸, неслыханно жестокий характер, что пред его лицом всякие поиски «виноватого» утрачивают всякий практический смысл...

Между прочим, не без волнения, по-видимому, ждут там приезда бернской комиссии. Приставлен к ней будет, по-видимому, Воровский, показывать промышленность будет Красин. Приехавший на этих днях из России инженер рассказывает, что сам читал на улицах Петрограда афиши: «Товарищи, к нам едет комиссия социал-предателей» Не трудно, конечно, предсказать, к каким выводам придет комиссия, побывав в России. Мне лично сдается, что главным выводом должен быть тот, что на Россию нельзя смотреть сейчас, как на страну, в которой производятся какие-то социальные эксперименты, в которой имеется аппарат государственной власти и происходит борьба политических партий за власть; что на Россию можно и должно смотреть сейчас только, как на страну, совершенно истерзанную огромным, еще невиданным в истории стихийным бедствием. Мне кажется, что только такой вывод и можно считать сей-

час ценным, практически, во всяком случае, ценным и для России, и для Интернационала...

Ваш
И. Гольденберг.

IISH, Axelrod Archive, № 18.
Без нумерации листов.
Автограф.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ КИЕВСКОЙ ГРУППЫ МЕНШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

16 марта¹⁴⁹

I. В результате мировой войны, потрясшей капиталистическое общество и вскрывшей бессилие империализма ликвидировать войну в интересах народов и обеспечить дальнейшее развитие человечества, борьба рабочего класса передовых стран Европы не может сохранить ни прежней интенсивности, ни прежних своих непосредственных целей. Наступает историческая эпоха, когда развитие человечества может протекать только под властью идей рабочего класса и когда движущей силой его может быть лишь международный пролетариат, перестраивающий империалистический мир и капиталистическое общество в интересах не одного какого-либо класса, а в интересах всего человечества и каждого народа в отдельности.

Борьбу за социализм с[оциал]-д[емократ]ия никогда не представляла себе иначе, как более или менее длительный процесс, неизбежно предполагающий ряд последовательных и переходных этапов и в успешном своем прохождении находящийся в зависимости как от объективно-исторических социально-политических условий каждой страны, так и от организованности международной демократии. Тем более с[оциал]-д[емократ]ия не может видеть задачу европейского пролетариата в немедленном осуществлении социализма теперь, когда международный пролетариат не накопил достаточно сил для социалистического переворота и когда в особенности европейская революция происходит в порожденных войною условиях крайнего народно-хозяйственного истощения и развала, когда во многих государствах пробудились тенденции национального обособления и сплачивания, укрепляющие буржуазные элементы, и когда в странах победившей коалиции империалистические силы готовы всеми средствами задержать социалистическое движение пролетариата.

В этой обстановке не только затрудняется и замедляется осуществление социализма, но и на первый план выдвигается задача восстановления народно-хозяйственной жизни, причем задача эта не может [быть] разрешена тактикой немедленного осуществления социализма, как она не может быть достигнута и сохранением в неприкосновенности частнокапиталистических отношений. Только с пре-

одолением разрушительных последствий войны международный пролетариат получит социально-экономическую базу для дальнейшей борьбы за торжество социализма.

Вместе с тем, исключительные условия, в которых происходит европейская революция, еще раз и с новой силой подтверждают положение, что утверждение подлинного народовластия остается и для Запада необходимой предпосылкой социализма. Дело борьбы европейского пролетариата будет обеспечено в той мере, в какой он, оставаясь на почве демократии, сохранит в качестве ближайшей задачи всестороннюю и последовательную демократизацию социально-политического строя. Но делу борьбы его несут крушение не только тяжелые экономические последствия войны, но и давление питаемых деклассированными массами течений революционного максимализма, толкающих рабочий класс к диктатуре, которая в данных условиях грозит гибелью пролетариату в гражданской войне и диктатурой реакции. Пред международной с[оциал]-д[емократ]ией стоит поэтому задача собирания всех организованных сил рабочего класса для политического преодоления напора деклассированной стихии и для возвращения борьбе пролетариата классовой чистоты и отчетливости ее революционных целей. В равной мере, более чем когда-либо настоятельной остается задача сплочения сил рабочего класса в каждой отдельной стране и восстановления Интернационала, сплачивающего силы всего международного пролетариата и всех социалистических партий.

II. Влияние более глубокой европейской революции на ход революции в России не должно быть преувеличено, поскольку Россия в исходе войны и революции остается страной с народно-хозяйственным строем, отмеченным всеми чертами отсталости. Попытки в такой обстановке немедленной социализации не могут не закончиться полным крушением и еще большим разорением страны, обрекающим рабочий класс на экономическое и политическое порабощение. <Россия тем скорее вовлечена будет в круг европейской социальной революции, чем быстрее будет восстановлена ее экономическая жизнь, чем интенсивнее станет ее экономическое развитие, чем более полно будет осуществлено народовластие, как залог свободного творчества всех народных сил>¹⁵⁰. Вместе с тем, таким высвобождением России из пут недоразвитого экономического строя облегчен будет ход европейской социальной революции, поскольку последняя предполагает мировой ее характер и поднятие отсталых стран на уровень мирового хозяйства, построенного на новых началах. В торжестве подлинной демократии, гарантирующей политические права и удовлетворение социальных нужд широких народных масс и открывающим новый простор росту производительных сил и высшим формам экономических отношений — ближайшая задача российского пролетариата и действительная помощь его европейской революции, задача, которая может быть выполнена лишь усилиями всей демократии.

III. При создавшемся положении возрождение демократической России в формах, наименее болезненных, мыслимо лишь в процессе укрепления демократически организующихся частей бывшей России и взаимного их связывания. Возрождение это в интересах пролетариата и демократии может последовать только на почве организованной самодеятельности народных масс и удовлетворения их социальных требований, но не вооруженной силой, которая, навязывая массам чуждую им волю, укрепляет дезорганизаторские силы.

С[оциал]-д[емократ]ия отвергает санкцию вооруженной борьбы с Советской Россией, носящей все черты реакционно-авантюристского предприятия. Тем менее к возрождению демократической России в сложившейся международной обстановке в особенности может привести интервенция чужеземных сил, заключающая в себе, кроме того, опасность подавления экономической и политической самостоятельности России.

Вместе с тем, с[оциал]-д[емократ]ия должна в данн[ых] усл[овиях] предостеречь рабочий класс от призывов к вооруженному походу против мирового империализма. Борьба между трудом и капиталом будет [...] ¹⁵¹ не методами вооруженного столкновения международного пролетариата с мировым империализмом, но планомерно организованной борьбой рабочего класса в масштабе как национальном, так и международном. Идея распространения социализма вооруженным походом по Европе должна быть отвергнута, как утопическая и чуждая учению с[оциал]-д[емократ]ии. Мысль же о союзе с Советской Россией, Украиной и Германией, в частности, рассчитана на дальнейшее углубление раскола в среде германского пролетариата, заключающей в себе опасность крушения германской революции. Единственный и верный путь к обезглавлению внутренней и международной реакции с[оциал]-д[емократ]ия продолжает видеть в восстановлении единства внутреннего демократического фронта и в последовательном осуществлении начал народовластия на всем пространстве России.

IV. Исходя из того положения, что утверждение демократии является необходимым условием воссоздания России, роста сил рабочего класса, с[оциал]-д[емократ]ия продолжает видеть выход из создавшегося положения в замене демократическим строем нынешнего советского строя, противоречащего интересам революции и рабочего класса. Принимая при этом во внимание, что с[оциал]-д[емократ]ии приходится работать в обстановке разгрома демократического движения и что только новым напряжением внутренних сил демократии можно заложить основы воссоздания страны и спасти социальные и политические завоевания революции, с[оциал]-д[емократ]ия главную свою задачу видит в разъяснении массам истинной сущности современной политической обстановки и в собирании сил пролетариата и демократии на почве реальной политической борьбы. Оставаясь партией последовательной демократии, с[оциал]-д[емократ]ия выдвигает в качестве очередного и актуального лозунга осуществление подлинного народовластия путем созыва Учредительного Собрания

и создания демократических органов самоуправления в городе и деревне. Оставаясь партией рабочего класса, с[оциал]-д[емократия] и в условиях советского строя отстаивает как в Советах, так и вне их социальные, политические и духовные интересы рабочих, стремится поднять классовое сознание пролетариата и охранять независимость его классовых организаций, принимая в работе последних активное участие.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 106, л. 16—17.
Тектографированная рукопись.

**ПИСЬМО БЮРО ЦК РСДРП VIII СЪЕЗДУ РКП(б),
В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК, СНК, ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА,
ЦК ЗАГРАНИЧНЫХ КОМПАРТИЙ, СЕКРЕТАРИАТ
КОМИНТЕРНА**

20 марта

Не чем иным, как злостной провокацией, нельзя назвать объявление, помещенное от имени ВЧК в газетах, в день годовщины Парижской коммуны 18 марта¹⁵² и направленное к тому, чтобы вызвать и оправдать новую волну «красного террора» против РСДРП, деятельность которой ЦИК счел необходимым легализовать.

В противоречие с отлично ей известными фактами, ВЧК объявляет, что усмотрела руку РСДРП в ряде экономических забастовок и красноармейских волнений последнего времени и на этом основании, позволяя себе сравнивать РСДРП с бандами Краснова, грозит членам партии участием белогвардейцев и обещает делать их заложниками за мнимые преступления партии. ВЧК хорошо знает, что участия меньшевиков в петроградской забастовке не заметил даже никем не заподозриваемый в симпатиях к РСДРП председатель Петроградского Совета, который в своей речи в Совете определенно возложил ответственность за попытку использовать это движение на партию левых с.-р. и только на нее. Совет Народных Комиссаров в своем официальном сообщении о петроградских событиях, равным образом, говорит об участии одних лишь левых с[оциалистов]-р[еволюционе]ров и тем самым разоблачает ложный характер помещенного в том же номере *Известий* объявления ВЧК.

ВЧК не может не знать, что на стихийную продовольственную забастовку в Туле, о которой она упоминает, местный комитет нашей партии ответил прокламацией с призывом стать на работу и добиваться удовлетворения своих продовольственных нужд исключительно путем переговоров с представителями советской власти.

ВЧК столь же хорошо знает, что ни одной попытки РСДРП вызвать забастовку железнодорожного движения она не могла бы указать и что для подтверждения этого ни с чем не сообразного обви-

нения охотникам еще пришлось бы «изобретать» соответственные документы. Ибо инструкции, даваемые ЦК-том РСДРП на основании общего характера решений ее последней конференции, исключает не только использование голода рабочих для каких-нибудь попыток свержения советской власти, но и злоупотребление в данный момент крайней хозяйственной разрухи орудием мирной забастовки, тем более в области ж.д. транспорта. ВЧК могла бы это знать хотя бы по тем статьям приготовленного к печати и ею незаконно конфискованного № 2 *Рабочего Интернационала*, единственным читателем которого она явилась.

Не менее уверенно знает ВЧК, что ни к каким восстаниям и беспорядкам красноармейских частей РСДРП не была причастна в прошлом и не причастна в настоящем. Кто поверит утверждению ВЧК, будто в красноармейских волнениях Брянска, Самары и Смоленска ею найден микроб именно меньшевистской крамолы?

Заведомо противоречащим истине утверждениям ВЧК, конечно, не поверят даже наши противники, которые готовы воспользоваться всяким средством, чтобы свести на нет решения ЦИК об изменении политики по отношению к социалистическим партиям. Им не поверят тем более, что 19 марта в помещенных в вечерних *Известиях* сообщениях ВЧК о тех же беспорядках ни слова не говорится об участии в них социал-демократов; снова вся ответственность возлагается на одних лишь левых с[оциалистов]-р[еволюционе]ров. Но эти утверждения и делаемые из них ВЧК выводы послужат директивой для местных органов власти, чтобы вызвать новые репрессии против рабочих-социал-демократов и деятелей партии, чтобы вызвать повторение в большем или меньшем объеме убийства прошлого сентября. После того, как официальными представителями власти неоднократно было выражено сожаление о случаях бессудного расстрела во время сентябрьских убийств членов нашей партии, заведомо непричастных ни к каким заговорам и вооруженным выступлениям и павших жертвой одной лишь преданности своим социалистическим убеждениям и открытой пропаганды их, — мы заранее возлагаем ответственность перед русским и международным пролетариатом за новые убийства на ту центральную власть, на глазах у которой ВЧК, несмотря на все постановления о введении ее деятельности в законные рамки, может беспрепятственно и безнаказанно вести собственную, предательскую по отношению к интересам революции, политику, прямо противоположную декларации ЦИК.

С первого дня после постановления о легализации нашей партии ВЧК и ее местные органы вразрез с этими постановлениями всячески препятствовали нашей партии пользоваться свободой печати, слова и собраний и даже восстановить свои открытые организации. С большим трудом, приводя в движение аппарат центральной власти, мог ЦК добиться даже только освобождения из тюрем оставшихся жертв сентябрьского террора. Когда же в решении ЦИК о закрытии газеты *Всегда Вперед!* — решении, однако, ничего не гово-

рившем о делегализации партии или хотя бы только о лишении ее возможности вести печатную пропаганду — ведомство гражданина Дзержинского усмотрело признак возрождения старой политики, оно поспешило сделать свои выводы. Без всякой надобности, как бы исключительно для того, чтобы сделать невозможным для редакции закрытой газеты ликвидировать хозяйственную сторону предприятия и чтобы тем еще более усилить материальный ущерб, нанесенный партии, ВЧК поспешила запечатать помещение редакции и конторы и держит его запечатанным уже целых 3 недели. Когда, после бесконечной волокиты президиум Моссовета выдал формальное разрешение на издание еженедельного органа партии **Рабочий Интернационал** и нами был выпущен его первый номер, ВЧК воспрепятствовало выходу второго № этого, незакрытого правомочной инстанцией органа и обязала типографию подпиской не печатать впредь ни одного издания, ни одного листка или афиши, исходящих от РСДРП, иначе, как с особого разрешения Президиума ЦИК, т.е. хотя бы имелось требующееся по закону разрешение от президиума Моссовета.

Таковы факты. С непреерекаемой очевидностью они свидетельствуют о том, какая двойственная политика ведется по отношению к РСДРП.

В ноябре прошлого года ЦИК признал, что даже с его точки зрения позиция, занятая РСДРП, отвергающая вооруженную борьбу с соввластью и признающая необходимость сплочения всех революционных сил для борьбы против помещичье-капиталистической русской контрреволюции и против международного вмешательства, дает возможность предоставить ей право легального существования и право добиваться политического влияния на почве советской Конституции путем пропаганды своих взглядов среди трудящихся масс. Практика не сделала всех выводов из этого постановления, ибо в Советы исклученные фракции не были возвращены, ибо газеты, кроме Москвы, партии не разрешили, ибо свободы собраний и возможности восстановить открытые организации партии нашим товарищам в большинстве мест не было предоставлено. Тем не менее, разрешение выпуска центрального органа партии и ссылка на этот факт в ноте гр[ажданина] Чичерина¹⁵³, как на показатель направленности всей политики соввласти, дали нам основание надеяться, что партия будет иметь возможность в какой-нибудь мере открыто участвовать в политической жизни.

С своей стороны, партия строго придерживалась той линии, которая в ноябре прошлого года была признана оправдывающей восстановление ее легальности. Если в мотивировке ЦИК-том закрытия газеты **Всегда Вперед!** утверждается противное, это можно объяснить в лучшем случае лишь недоразумением, ибо совершенно определенно наша газета указывала необходимость Красной Армии для дела обороны советской революции от тех подлинных контрреволюционных сил, которые мы считаем врагом всей трудящейся России; совершенно определенно она говорила о том, что считая методы

гражданской войны в борьбе между частями крестьянской и рабочей демократии губящими революцию, она гражданскую войну, то есть вооруженную оборону революции против Колчаков, Деникиных, Чайковских и Красновых, считает долгом всего рабочего класса. Свои требования коренного изменения внутренней политики партия мотивировала, в частности, и необходимостью обеспечить успешность этой борьбы.

С закрытием **Всегда Вперед!** и последовавшими репрессиями, ныне увенчанными тем объявлением, которым ВЧК вновь открывает по всей России «охоту на меньшевиков», всякая надежда на возможность действия для нашей партии на почве советской Конституции исчезает.

Мы вправе требовать, чтобы советская власть открыто сказала, входит ли восстановление доноябрьского положения в ее намерения.

Момент слишком ответственен, чтобы можно было прятаться за ширму двусмысленности.

Те самые события, в которых ВЧК усмотрело работу нашей партии, свидетельствуют, что надвигается момент, когда единство революционного фронта организованных революционных сил будет единственной гарантией успешности борьбы с отечественной и всемирной контрреволюцией. Они ясно говорят о том, что значительный слой рабочих, а тем более крестьянских масс, находится в том состоянии безысходного недовольства, когда до признания русских или иностранных «восстановителей порядка» или их пассивного ожидания остается один лишь шаг. Тем опаснее, конечно, всякая безответственная, демагогическая агитация в этой среде, стремящаяся нажить политический капитал для партийных целей, но тем необходимее, чтобы все силы, способные и готовые использовать свое моральное влияние для отвлечения потока от контрреволюционной мельницы, могли действовать свободно во всех смыслах — и в внешнем, и в внутреннем.

Наша партия стремится преодолеть контрреволюционные настроения в народных массах вовлечением последних в русло мирной борьбы за реформу политики советских учреждений, за восстановление нормального взаимодействия между этими учреждениями и массами и прежде всего за честное исполнение советской Конституции. Но наша партия лишается всякой возможности выполнять свои задачи, когда ей, с одной стороны, зажимают рот, запрещая даже отбиваться от ложно возводимых на нее обвинений; когда, с другой стороны, советская власть своими постоянными репрессиями и угрозами репрессий подрывает в глазах недовольных масс всякую ценность тех обращений, которыми партия желала бы реагировать и на вопрос о стачках, и на вопрос о хозяйственной разрухе, и на продовольственный кризис, и на вопрос о необходимости единого фронта в борьбе с контрреволюцией. Ибо вам должно быть хорошо известно, насколько обширны те слои трудящихся, недоверие которых в данный момент к советской власти так сильно, что всякое обращение, хотя бы и оппозиционной партии, изданное в условиях, когда

она, очевидно, лишена права свободной критики, встречается как заказанное самой советской властью или продиктованное ею в порядке какой-то сделки.

При таких условиях партия была лишена морально-политической возможности опубликовать ряд обращений, имеющих целью борьбу с контрреволюционными настроениями в народных массах, против которых ничего неспособна сделать политика механического насилия. Такое положение для партии нетерпимо. Мы отвергаем ту «легальность», при которой нам дается лишь одно право — словесить стоящую у власти партию, с общим направлением политики которой мы принципиально не согласны. Мы отвергаем такую «легальность», о наличии которой сообщают, вводя ее в заблуждение, социалистической Европе, но которую на деле отдают в произвольное распоряжение органов, ведающих не политикой, а полицией. Мы отказываемся от хотя бы косвенного участия в обмане европейского и российского пролетариата, будто для социалистических партий, готовых работать на почве советской Конституции, существует политическая свобода или даже будто бы политика соввласти уже направляется каким-то «соглашением» между нею и оппозиционными социалистами.

Мы требуем ясности.

Мы требуем осуждения шага, сделанного ВЧК и принятия действительных мер для предотвращения тех убийств и репрессий, к которым ее объявление фактически призывает.

Мы требуем действительной легализации партии и предоставления ей права и возможности издания ее органов в условиях, на деле гарантирующих свободу печати от произвола и капризов каких-либо органов исполнительной власти. Мы требуем прежде всего, чтобы власть, отвергающая всякую тайную дипломатию, а ныне лишившая нас всякой возможности самозащиты путем печатного слова, опубликовала это наше официальное обращение и свое решение по поводу его.

Пусть каждый открыто возьмет на себя ответственность решения, принимаемого в этот критический момент, когда экономическая разруха и брожение в массах достигли угрожающей степени, когда с Востока и с Запада снова продвигаются контрреволюционные полчища, когда, с другой стороны, стан международного империализма как будто заколебался и готов ослабить петлю, удушающую российскую революцию.

Что касается нас, мы эту ответственность на себя принимаем. Если в Советской России при нынешнем правительстве нет места для легального существования социалистических партий и, следовательно, для деятельности, направленной к сплочению народных масс для защиты революции, мы вынуждены будем сказать и международному пролетариату, что всякая попытка предотвратить неизбежный в этом случае разгром революции ее внешними и внутренними врагами заранее безнадежна; что партия бессильна помешать уходу

все более широких масс из лагеря революции и что торжество контрреволюции надвигается неуклонно.

Бюро Центрального Комитета РСДРП.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 641, л. 307—311. Машинописная копия;

Там же, ф. 275, оп. 1, д. 64, л. 7—12. Машинописная копия;

Там же, ф. 2, оп. 1, д. 9102. Без нумерации листов.

Фотокопия с машинописного оригинала.

ОБРАЩЕНИЕ БЮРО ЦК РСДРП В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ *ВЕЧЕРНИЕ ИЗВЕСТИЯ*¹⁵⁴

20 марта

В *Вечерних Известиях* от 15 марта помещена статья А. Меньшова¹⁵⁵, в которой нашей партии (в частности, тт. Мартову, Дану, Ерманскому и Плескову) заведомо ложно приписывается авторство листовки, о которой уже ранее упоминал в своей статье Бухарин в *Правде*, и которая будто бы нашей партией «энергично» распространяется по заводам. Ввиду этого Бюро Центрального Комитета РСДРП просит не отказать поместить в Вашей газете следующее сообщение, которой должно было быть напечатано в *Рабочем Интернационале* № 2 и в *Газете Печатников*, ныне закрытых распоряжением ВЧК.

От Бюро ЦК РСДРП

В номере *Правды* от 11 марта появился очередной донос Бухарина по начальству на нашу партию.

С истерическими воплями и площадной бранью цитирует Бухарин какой-то «меньшевистский документ» — «обращение к Бернской социалистической делегации», распространяемой «ИУДУШКАМИ в Лефортовском районе». В этом «документе» германские с.-д. большинства приветствуются за «решимость», проявленную ими по отношению к спартаковцам. А для России этот «документ» объявляет единственным выходом «здоровый капитализм» и задачей рабочего класса считает сделать переход к нему «наиболее безболезненным». Это дает повод Бухарину истерически кричать: «К Колчаку. К Краснову. В Грузию» и т.д. в том же роде.

По этому поводу мы заявляем:

1. Ни одна партийная организация не принимала и не распространяла цитируемого Бухариным «документа».
2. Если такой документ действительно существует и доставлен Бухарину «агентурным путем» (а не сфабрикован самими «агентами»), то он может исходить *только* от какой-либо безответственной группы или отдельного лица.

3. Если бы такой «документ» распространялся какой-либо партийной группой или отдельным товарищем, то, ввиду явного противоречия цитируемых Бухариным мест партийной линии, такое лицо было бы исключено из партии, а группа была бы Распущена¹⁵⁶.
4. В новом доносе Бухарина мы усматриваем лишь одно из...¹⁵⁷

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 61, л. 2—2 об.
Машинописная копия.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА В ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ АРЕСТОВ, ПРОВЕДЕННЫХ 20 МАРТА МОСКОВСКОЙ ЧК

21 марта

Московская ЧК подчинена непосредственно Московскому Совету, под контролем которого она действует. Советская власть неоднократно объявляла, что отныне деятельность ЧК будет введена в строгие рамки и контроль над ними со стороны Советов сделает невозможными те акты произвола, которые сама советская власть вместе со всеми гражданами признала фактором политического разложения.

Моск[овская] ЧК вчера, 20 марта, произвела набег на помещение ЦК РСДРП. Партия с.-д. легализована постановлением ВЦИК и пока новым его постановлением эта легализация не отменена, заседания ее партийных центров должны были бы проходить беспрепятственно. Доверяясь честности советских властей, объявивших всему миру, что партия наша легализована, мы перестали устраивать свои заседания тайно, в частных квартирах, и заседали открыто в помещении, адрес которого публиковался.

Набег был произведен под предлогом проверки, нет ли среди нас военных дезертиров. На все наши обращения по телефону к власти имущим, в том числе и к членам президиума Моск[овского] Совета, мы получали заверения, что никаких других целей, кроме проверки документов о воинской повинности, не преследуется и других мотивов для набега нет.

Между тем, под предлогом разыскивания среди нас дезертиров и уклоняющихся в течение 8 часов держали под арестом таких лиц, как тт. Мартов и Ерманский, возраст которых устраняет всякий вопрос об их отношении к воинской повинности. Под этим же предлогом держали и держат под арестом тт. Доманевскую и Кнорозовскую-Вольф, отношение которых к воинской повинности достаточно ясно.

И в заключение, после освобождения 11 членов ЦК и МК, восемь, а именно Ф.И.Дан, А.А.Плесков, Б.И.Горев, О.И.Доманевская, Б.Кнорозовская-Вольф, Б.Гуревич, Красников, К.Рабинович, находятся и сейчас под арестом. Более того, на квартире Б.И. Горев

ва арестована с обычным варварством его больная жена. Помещение опечатано и легальная деятельность партии тем самым прекращена.

Граждане! Положите конец этой недостойной вас системе лжи и уверток. Скажите прямо, что в исключительном порядке вы снова объявляете нашу партию вне закона и берете нас заложниками. Имейте мужество снова сказать об этом всему свету и прежде всего русскому пролетариату. Но не укрывайтесь за легенды о каком-то недоразумении, о смещении ЦК нашей партии с притоном дезертиров, не покрывайте своим авторитетом представителей революционного пролетариата тех худших «эксцессов» полицейского произвола времен царизма, какие воспроизводятся на Лубянке.

Скажите прямо, действует ли ЧК вразрез с вашей волей или по полномочию от вас, за вашей ответственностью.

Потрудитесь ответить нам, продолжаем ли мы считаться членами легально существующих органов РСДРП или членами «преступного сообщества», подлежащего полицейской «ликвидации». В последнем случае мы просим нас арестовать и присоединить к числу заключенных уже членов того же сообщества.

Потрудитесь ответить, можем ли мы получить в свое распоряжение немедленно наше партийное помещение и возобновить свою работу. Потрудитесь ответить, будут ли нам немедленно возвращены арестованные в качестве «дезертиров» тт. Дан, Кнорозовская-Вольф, Горев с женой, Плесков, Гуревич, Топер, Рабинович и Красников. Потрудитесь объяснить, будут ли привлечены к ответственности лица, виновные в произвольном аресте.

Л.Мартов.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 679, л. 4—4 об.
Автограф.

**ОБРАЩЕНИЕ ГРУППЫ
ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОЧИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
ПО СЛУЧАЮ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПРИЕЗДА В РОССИЮ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ¹⁵⁸**

[Март¹⁵⁹]

Товарищи, к нам в Россию едут представители всех стран сознательного пролетариата в лице Каутского и др. для того, чтобы узнать, к чему пришла Русская Революция при советской власти, какой свободой пользуются рабочие и крестьяне. Мы, товарищи, должны этим представителям сказать всю правду о том, что переживаем, значит, мы же должны приготовить для социалистической комиссии материал, а для этого вспомнить обо всех случаях притеснения со стороны нынешней власти. Например, как арестовываются рабочие, разгоняют и воспрепятствуют собираться, какая у нас свобода

слова и печати, как нас, рабочих, прикрепляют и т.д. Чем больше фактов будет собрано для этой комиссии, тем лучше. Узнав, что творится у нас, наши западные товарищи по труду окажут нам поддержку, скорей переживем иго большевизма и избавимся от гражданской войны.

Да здравствует международная солидарность сознательных рабочих.

Привет социалистической делегации.

Группа рабочих социал-демократов Невского района.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 135, л. 9.
Машинописная копия.

СТАТЬЯ Н.А.РОЖКОВА В ЖУРНАЛЕ *МЫСЛЬ*

Хозяйственная катастрофа

[Март¹⁶⁰]

Во всяком положении есть свой жизненный центр, основной двигатель, ключ ко всему прочему. Ухватите его, зарегистрируйте, поймите, — и вы с полною ясностью представите себе и другим все положение.

Так и в современном хозяйстве Советской России. Необходимо понять основной ее дефект, ухватить нерв, мешающий ему вследствие своего паралича встать на ноги, поправиться и уяснить причины, парализующие этот нерв.

Исходным пунктом здесь является факт, не подлежащий ни малейшему сомнению: это — паралич обрабатывающей, фабричной промышленности. На съезде советов народного хозяйства с гордостью возвещалось, что количество национализированных предприятий превышает 1200; советская печать трубила во все трубы и была в литавры по поводу того, что производительность труда в национализированных предприятиях выросла вдвое, втрое и даже вшестеро. Но допуская даже, что в этом последнем заявлении все подлинная правда, нечего питать иллюзий, утешать себя по примеру старой царской бюрократии, что «все обстоит благополучно». Ведь не секрет, что со времени октябрьской революции производительность фабрик понизилась в среднем до 10% нормальной производительности. Значит, допуская даже в исключительных, очень редких случаях повышение ее с тех пор вшестеро, мы все же получим только 60% нормальной производительности. А ведь часты были случаи понижения производительности в 15 раз и более. Понижение поистине катастрофическое. Понятно, почему крестьянство не хочет расстаться с произведенными им реальными ценностями и почему выбрасываемые кредитные бумажки тают, как весенний снег, и дороговизна, нужда, голод в городах доходят до крайних пределов. Хозяйствен-

ное крушение мнимосоциалистического режима логически и практически неизбежно. Это — только вопрос времени.

Где же причина такого страшного упадка производительности? И почему нельзя ее поднять до нормального уровня?

Конечно, голод, дороговизна, истощение играют здесь важную роль. Просто нет сил работать нормально. Выход здесь может быть только один: правительство должно прибегнуть к иностранной экономической помощи, к помощи стран, не истощенных войной; надо договориться с ними и закупить у них какой угодно ценой фабrikаты, необходимые для деревни, чтобы в обмен на них получить от крестьянства предметы продовольствия, способные восстановить и поддержать трудовую энергию городских работников.

Эту сразу вводит нас в сферу международных отношений. Ни для кого не секрет, что такая помощь может теперь последовать только от Соединенных Штатов Америки. А ведь ни у кого не хватает смелости утверждать, что социалистическая революция в Америке близка практически, непосредственно, в тех формах, которые одни только удовлетворяют и могут спасти советскую власть.

Но допустим даже, что как бы то ни было, а все-таки удалось получить эту помощь. Допустим большее — именно, что не будут губительно влиять ни анархия, ни затяжной террор и насилия, ни гражданская война, ни хищничество низших агентов власти. Даже вычтя, сбросив со счета все эти неотъемлемые и неустраняемые свойства «коммунистического» режима — можем ли мы быть уверены, даже хотя бы надеяться, что производительность в промышленности достигнет нормы?

Отнюдь нет. Не может быть такой уверенности, даже только такой надежды. В самом деле: ведь остается в силе тот синдикализм, который проник во все поры советской организации, составляет вторую ее натуру. Ведь нет самодисциплины, которая воспитывается лишь культурным капитализмом и, главное, его неразлучным спутником, вернее органически связанной с ним частью его — профессиональными союзами, этой истинной школой социализма. И нет, с другой стороны, и быть не может дисциплины сверху, потому что фабричные верхи ставятся непосредственно низами данного предприятия, всецело зависят от этих низов в каждую данную минуту и потому совершенно бессильны.

Таким образом, анархо-синдикалистская природа советской власти является в последнем счете основной причиной неизбежного экономического краха. «Не вне, а в нас самих и бед, и счастья семья».

К чему этот безотрадный анализ? Конечно, с ним не надо связывать надежд на какой-либо поворот в правящих кругах. Если бы даже там и поняли истину, — нет уже силы помочь беде: стихия разошлась, разбушвалась, и нет силы и возможности ее утишить. Это значило бы и сознаться в собственном банкротстве, и быть захлестнутыми волнами этой стихии. Поздно: такой выход невозможен.

Но значит ли это, что надо закрывать глаза на печальную действительность, рисовать ее в розовых тонах, идеализировать, приукра-

шивать, обманывать себя и других? Конечно, нет! Если катастрофа неизбежна, надо постараться собрать побольше обломков крушения, связать, объединить их для будущей планомерной борьбы. Ведь там, на Западе, не все останется по-старому, ведь все пути развития капиталистического общества ведут в социалистический Рим. И он, этот Рим будущего, уже близок. Как ни печально настоящее, яркие, ослепительны просветы в будущее. «Errando discimus» — «ошибки учат», — надо научиться и в данном случае.

Н.Рожков.

Мысль, 1919, март, № 8. С. 245 — 246.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ЖУРНАЛА *ГРЯДУЩИЙ ДЕНЬ*¹⁶¹

На перевале

[Март]

С самого начала революции в рядах российской социал-демократии не переставали бороться два течения, одно максималистское, державшее неизменно курс на всемирную социалистическую революцию и, соответственно с этим, проводившее непримиримую политику диктатуры пролетариата, и другое — умеренное, для которого февральский переворот означал начало установления в России буржуазного правопорядка и которое поэтому — несмотря на исключительную, подавляющую роль городского пролетариата в ходе революции — настаивало на тактике коалиции, компромисса, соглашения с буржуазией.

Исполнившаяся на днях вторая годовщина переворота принесла как будто бы полное торжество теории и практики советского коммунизма. «Честное» соглашение с прогрессивными буржуазными элементами, которое так настойчиво выдвигали «коалиционеры», свелось, за восемь месяцев власти Временного правительства, к гнилому компромиссу, легко сметенному октябрьским восстанием. Советская власть, которой предсказывали несколько недель жизни, после известного периода неопределенности и неуверенности, окрепла и настолько, что представляет теперь силу, способную вести большую и длительную войну. Революция на Западе, о которой изо дня в день твердили вожди большевизма, в данный момент уже не гипотеза и не благочестивое пожелание, а самый серьезный факт и фактор европейской действительности. Пока, правда, она охватила только разбитые центральные державы, но и нечуткому уху нетрудно уже уловить шум подземной работы ее и в странах-победительницах. С революцией против контрреволюции, или же, наоборот, с контрреволюцией против революции — эта альтернатива, на которую постоянно указывали идеологи советской власти, становится теперь очевидным, всем бросающимся в глаза фактом нашей политической жизни. Отвернуться от нее больше нельзя, и никакие разго-

воры о соглашении и коалиции не смогут устранить необходимости определенного выбора.

Нельзя отрицать того, что видимые итоги двух лет революции, вся внешность социально-политической обстановки говорит в пользу большевиков, и если, тем не менее, социалистическая демократия с прежней энергией высказывается против их теории и практики, то не потому, что ее держит в своей власти слепое увлечение доктриной, а потому, что этими видимыми, так выступающими на поверхности жизни фактами не исчерпывается ни статика, ни динамика революции. И победоносная диктатура якобинцев была в свое время непреложным фактом действительности, которому, казалось, конца не будет, — и пуритане Кромвеля долгие годы были господами положения, — и, беря пример из совершенно другой области, романовское самодержавие представлялось прочным, как гранит, когда оно было уже насквозь источено, и т.д. Конечно, эти исторические аналогии не представляют прямых доказательств, но они служат предостережением и напоминанием того, что наличность сильной власти, успешно управляющейся с внутренними и внешними врагами, еще не все. Для прочности этой власти необходимо, прежде всего, чтоб она пользовалась сочувствием и признанием — явным или скрытым — если не большинства, то значительной части населения. Но известно, какой узкий социальный базис у советской власти, благодаря ее политике насильственного насаждения социализма, и недаром она так боится свободного волеизъявления народа в виде созыва Учредительного Собрания. Это несоответствие между политической надстройкой Советской России и ее социальной структурой рано или поздно скажется, — мужицкое, буржуазное «бытие» России сломит и подчинит себе пролетарское, коммунистическое «сознание» ее — и тогда крушение комиссародержавия будет неминуемо.

Несмотря на разорение и даже физическое истребление части крупной буржуазии, революция наша несет не отмену начала частной собственности, а новое укрепление ее — и в этом смысле она буржуазная, хотя бы необходимость государственного регулирования промышленности и вызвала значительные модификации частного хозяйственного принципа. Точно так же демократия не имеет никаких оснований отказаться от своего основного политического требования народовластия в пользу идеи рабочей диктатуры.

Но не так обстоит дело с тем тактическим лозунгом, который все время революции был как бы путеводной звездой демократии — с принципом соглашения. Наши имущие классы, в своей политической недальновидности не желавшие идти на необходимые уступки в эпоху Временного правительства и тем способствовавшие росту максимализма в трудовых массах, и за дальнейшие месяцы революции не усвоили духа компромисса. Эта тупая неуступчивость цензовиков и полное непонимание ими реальной обстановки особенно ярко сказались в последнее время в ходе переговоров об образовании южно-русской власти, переговоров, оборвавшихся из-за неустранимого разногласия между сторонами по вопросу о военной диктатуре и по

земельному вопросу. Для демократии эти тянувшиеся ряд месяцев разговоры о сговоре были последней попыткой столкнуться с представителями имущих классов и найти какую-нибудь общую социальную и политическую платформу. После опыта гетманской власти, так обнажившего всю классовую корыстность помещичье-буржуазной реставрации и подготовившего новый взрыв большевистских настроений на юге, после омского переворота, оставившего горчайший осадок на душе даже у самых умеренных и сговорчивых, готовность демократии идти на соглашение с цензовыми элементами была с ее стороны исключительно большой жертвой на алтарь идеи о возрождении России. При быстром росте максимализма в рабочих массах, не желавших ничего слышать о сговоре с ненавистными и предательскими «буржуями», политический компромисс превращался в политическое компрометирование себя. В своем стремлении перебросить мостик через зияющую пропасть, вырытую ходом событий между имущими и неимущими, демократия готова была и на это, ставя на карту свою репутацию, свой вес и авторитет — так убывший за годы гражданской войны — у масс. И жертва эта оказалась излишней. В последний момент стороны разошлись.

Переговоры прерваны. Этим, в конце концов, вносится полная ясность в политическое положение. Пора признать, что непримиримость имущих классов сможет положить между ними и демократией такой же непроходимый барьер, какой создан с другого конца непримиримостью экстремистов. Отказавшись от поисков союзников справа, демократические элементы должны начать работу государственного строительства, опираясь лишь на самих себя. Сторонников такого «срединного» устремления много, гораздо больше, может быть, чем это думают сами идеологи его. Часть пролетариата, городская и сельская мелкая буржуазия, значительная часть интеллигенции — таковы те слои, на которые могла опереться демократия, если бы, выйдя, наконец, из состояния маразма, она сумела организовать их. И в этом теперь главная очередная задача ее. Надо отказаться от той своеобразной разновидности «парламентского кретинизма», которая сводится к иллюзии о возможности как-то выколдовать власть путем сговора и комбинаций разных политических кружков и организаций. Надо понять, что такая «власть» — если бы даже нашлась тройка или пятерка сталкивавшихся «репрезентативных» людей, готовых назвать себя ею — изолированная от масс, не опирающаяся ни на кого, кроме партийных кучек и верхов, была бы мыльным пузырем, который лопнул бы от первого щелчка подлинных господ момента.

Демократия должна стремиться к созданию собственной, независимой от сговора с чуждыми элементами власти: вот важнейший урок, который должен быть теперь вынесен из неудачных коалиционных опытов.

Но раньше всего она должна заняться созданием необходимых для этого предпосылок, т.е. должна связаться с сочувствующими ей массами и организовать их. В процессе этой организаторской работы

она организуется и сама и станет, наконец, настоящей, а не фиктивной силой, которая, может быть, сумеет спасти страну от последствий максималистской политики.

Грядущий День, 1919, март, № 1.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ РСДРП,
СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ В.И.ЛЕНИНА**

[29 марта — 1 апреля¹⁶²]

Нижеподписавшиеся ответственные работники центральных советских учреждений, принадлежащие к РСДРП, считают своим долгом обратить внимание советской власти на совершенно ненормальное и невыносимое положение, в которое ставят их политика, усвоенная властью по отношению к названной партии.

Вопреки провозглашенной в октябре прошлого года легализации партии, последняя не только не пользуется подобием политического равноправия, не только не обладает возможностью свободно распространять свои взгляды путем печати и устного слова, но и подвергается произвольным репрессиям и третируется органами власти, как контрреволюционная организация, члены которой подлежат расстрелу, выдаче Колчаку или взятию в качестве заложников.

Создается вопиющее противоречие: мы, члены РСДРП, приглашаемся советской властью на ответственные посты в области руководства экономической жизнью в то время, как партия, с ведома и одобрения которой мы эти посты занимаем и на основе решений которой мы работаем в советских учреждениях, ставится фактически вне закона. Это противоречие создает и для нашего участия в творческой работе ряд затруднений, ставя нас по отношению к нашим сотрудникам в двусмысленное положение, подрывая наш авторитет и парализуя нашу энергию. Работая в советских учреждениях, несмотря на наше коренное разногласие с общей линией экономической политики советской власти и руководствуясь в своей работе стремлением сделать все, что сделать возможно для спасения гибнущих производительных сил и преодоления всеобщей разрухи, мы не можем быть сколько-нибудь уверены в плодотворности результатов нашей работы, поскольку ее окружает та атмосфера подозрительности и недоверия, которую искусственно создает травля нашей партии, как подлежащей искоренению.

В то же время проявляющаяся в этой травле тенденция к возрождению системы террора грозит убить всякую надежду на то, что государственной власти вообще удастся в какой-нибудь мере справиться с хозяйственной разрухой и приступить к восстановлению разрушенных производительных сил. Торжество террористической системы управления, симптомом которого являются новые гонения

на нашу партию, неминуемо обострит хозяйственный кризис, укрепит господство некомпетентных и дезорганизирующих хозяйство элементов в советском управлении, создаст в широких слоях населения атмосферу пассивного противодействия, при которой немыслимо ни поднятие трудовой дисциплины, ни повышение производительности труда, ни вовлечение в круг советской работы новых элементов, способных оплодотворить ее своими силами и знаниями.

В силу всех этих соображений, мы, члены РСДРП, занимающие ответственные посты в хозяйственных органах советской власти, обращаемся к последней с указанием всей той ответственности, которую она берет на себя, вступая на путь преследования нашей партии. Заявляя о своей полной солидарности с политической линией РСДРП, которая направлена к сплочению всех социалистических сил для борьбы с русской и международной контрреволюцией, мы настаиваем, чтобы наша партия пользовалась действительной легальностью, ограждением членов ее от произвола, свободой организации, печатного и устного слова.

Принято и подписано 29/III [19]19 года.

*С. Громан.
Ник. Суханов.
Н. Череванин.
Н. Капелинский.
А. Вышинский.
Б. Гарфельд.
В. Шуб.*

*31/III М. Бронштейн.
В. Г. Громан.
Я. Новаковский.
С. Либерман.
А. Никитский.*

Настоящее заявление было принято и подписано участвовавшими на собрании советских ответственных работников 29 марта, т.е. до ареста ЦК и МК РСДРП. Собравшись после этого ареста, группа делегатов, выделенная из собрания 29 марта, приняла решение выполнить возложенное на нее поручение и вместе с тем сделать дополнительное, уже от имени делегатов, следующее заявление. Факт ареста руководящих органов нашей партии не может быть обойден молчанием. Он свидетельствует, что советская власть вступила на тот путь преследования нашей партии, от которого предостерегало наше заявление от 29 марта. Этот акт последовал после внесения ЦК нашей партии в ЦИК заявления, в котором с полной ясностью была выявлена тактическая позиция ЦК¹⁶³. В этом заявлении ЦК требовал предоставления нашей партии свободы печати и устной пропаганды и свободы организации, как необходимого условия борьбы с надвинувшейся контрреволюцией, высказался за необходимость вооруженной борьбы Красной Армии с контрреволюционными

силами, удостоверил, что ни к каким забастовкам и восстаниям он не призывал, по отношению же к ж.д. забастовкам прямо указывал, что они не могут служить орудием борьбы рабочего класса за свои требования в настоящий критический момент.

ЦК опубликовал в печати, что конкретные обвинения по отношению к Туле и Брянску явно ложны.

Мы не можем не считать ареста руководящих органов нашей партии актом неправомерного насилия и выражаем свой решительный протест против этого акта. Вместе с тем, мы вынуждены указать, что то совершенно ненормальное и невыносимое положение ответственных работников советских учреждений, социал-демократов, о котором говорилось в заявлении от 29 марта, теперь, после ареста ЦК и МК РСДРП, усугубилось во много и много крат.

1 апреля 1919 г.

*С.В.Громан.
В.Г.Громан.
Я.Новаковский.
Ник.Суханов.
С.Либерман.*

РГАСПИ, ф. 2, оп.1, д. 9102.

Без нумерации листов.

Фотокопия с машинописного оригинала.

ЗАПИСКА В.Г.ГРОМАНА В.И.ЛЕНИНУ¹⁶⁴

2 апреля

В Брянске комитет коммунистической партии удостоверил, что меньшевики не только не принимали участия в восстании, но целый ряд из них активно боролся с ним.

В Туле комитет меньшевиков призывал не прибегать к забастовке.

В Петербурге комитет меньшевиков издал прокламацию против забастовки (вероятно, арестована у Горева).

Петроградская чрезвычайка не обвиняет меньшевистскую организацию в участии в забастовке.

Московским комитетом меньшевиков готовился проект прокламации против забастовки (вероятно, черновик арестован у Горева).

В № 2 **Рабочего Интернационала**, арестованного чрезвычайкой, помещена статья против забастовок (вышедший № 1 **Рабочего Интернационала** всем своим духом решительно протестует против обвинений с.-д. в участии в забастовке в настоящий момент разлухи и борьбы с контрреволюцией).

Ни против одной организации не может быть ни выдвинуто, ни поддержано обвинение в участии в забастовках, бунтах и т.п.

Директивы организации по отношению к отдельным членам партии носили совершенно определенный характер: невозможности спор с большевиками решать забастовками.

Как есть отдельные коммунисты, дискредитирующие своими действиями советскую власть и свою партию, так и среди меньшевиков могут находиться отдельные лица, идущие против линии своей партии; в частности, Бабочкин не известен ни ЦК, ни МК меньшевиков.

В.Г.Громан.

РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 9102.

Без нумерации листов.

Фотокопия с машинописного оригинала.

ПИСЬМО П.К.ОЛЬБЕРГА¹⁶⁵ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 4 апреля

Дорогой Павел Борисович!

Вчера я был у Каутских. Говорил с женой К[арла], так как он был занят на заседании комиссии. Я передал указанные Вами документы и предложил их использовать соответствующим образом¹⁶⁶. Она обещала, что это будет сделано. Каутский поедет к 25 апр[еля] в Амстердам, даже в том случае, если его не выберут в качестве делегата¹⁶⁷.

Третьего дня здесь состоялось большое собрание, созванное пацифистами. Одна дама, читая отчет о бернской пацифистской конференции¹⁶⁸, м[ежду] пр[очим] доложила публике, на основании своих бесед с находящимся теперь в Швейцарии толстовцем Бирюковым¹⁶⁹, что в России в общем «не так плохо». Сообщения о терроре, якобы, преувеличены, голод не такой уж ужасный, школа действует идеально и т.д. Крайне больно было это слушать. Необходимо реагировать на такие выступления. Что будет в пределах моей возможности, я тут сделаю. Не найдете ли Вы возможным поручить тов. Щупаку повидаться с Бирюковым и переговорить с ним основательно о российском благополучии?

Все германы¹⁷⁰ усиленно агитируют за союз с большевиками против Согласия. Из достоверного источника мне передали, что приняты практические шаги в этом направлении.

Очень спешу. Позволю себе, Павел Борисович, сегодня ограничиться только этими строками. Третьего дня послал Вам большое Expressbrief¹⁷¹.

Примите мой сердечный привет.

Ваш
*П. Ольберг*¹⁷².

IISH, Axelrod Archive, № 32,
Переписка, без нумерации листов.
Автограф.

ПИСЬМО ТУЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦК РСДРП

13 апреля

В связи с продовольственным кризисом, принявшим чрезвычайные размеры, все время замечалось революционное настроение среди рабочих двух крупных тульских заводов — Оружейного и Патронного. Последнюю стихийную стачку (в конце марта) профессиональному союзу при помощи и содействии социал-демократической организации удалось прекратить¹⁷³. Рабочие создали центральную продовольственную комиссию, делегатам которой кое-что удалось добыть в Компроде, рабочком послал своих представителей на Украину. Власти широко оповестили рабочих о введении для них красноармейского пайка, но с последним дело обстояло очень неустойчиво, ибо через пару дней уже начали поговаривать об отмене его. Нельзя сказать, что этот паек служил *casus belli*¹⁷⁴ в глазах рабочих, ибо они определенно заявляли, что паек их не устраивает, ибо «кормиться самому, когда дети голодают, невозможно».

Хотя в общем и целом положение на заводах было напряженное, нет сомнения, что при предоставлении центральной рабочей продовольственной комиссии большей инициативы и полном содействии ей и рабочкому как в центре, так и на месте, Союзу металлистов, который еще пользовался влиянием у рабочих, удалось бы безболезненно ликвидировать вновь надвигающуюся стихийную остановку работы.

Можно с уверенностью сказать, что в Туле, по крайней мере, все разговоры власти об «агитации левых социал-революционеров», о «готовящемся вооруженном восстании» были сплошной выдумкой людей, ищущих в каждом движении «зачинщиков» и неспособных отыскать причину волнений.

Как снег на голову в понедельник 1-го апреля посыпались аресты.

В помещении социал-демократической организации был произведен разгром, арестовано около 15 бывших там товарищей-рабочих, а также товарищи Николау и Третьяков, секретари Союза металлистов, и тов. Берлин, секретарь РСДРП.

Была организована засада, и всех появляющихся арестовывали. Я¹⁷⁵, шедший в помещение, случайно был предупрежден и только потому избег ареста.

Во вторник на местах службы были арестованы С.В.Медведев, с.-д., председатель рабочкома и почти все члены Правления, в больницы кассе арестовали Брагидорова, председателя, Медведева, с.-р., тов. Председателя, Тюрикова, с.-р., секретаря. В Союзе служащих был арестован председатель Союза, тов. Перкоен, с.-д.

Всего, таким образом, было «уловлено» около 50-ти человек, большинство с.-д. и несколько с.-р.

В числе 50-ти были товарищи, занимающие посты председателей центрально-заводских комитетов, цеховых комитетов, члены Правления Союзов.

На заводах рабочие резко реагировали на аресты. Часть побросала работу, часть «для виду» держала в руках инструменты. Оставшиеся на свободе члены Правления Союза металлистов совместно с большевиками, членами Правления, затребовали у ЧК объяснения. Последовал грубый ответ, что арестованные готовили вооруженное восстание и что «никакой пощады не будет». Власть, пользуясь арестами и отсутствием многих товарищей, на небольшом собрании из представителей власти, Союза и заводских комитетов 9-ю человек против 5-ти провела резолюцию, одобрявшую аресты.

На заводе между тем настроение поднималось, и стачка принимала широкие размеры в виде итальянской забастовки. В среду состоялось очередное заседание конференции Союза металлистов (члены цеховых и центральных фабрично-заводских комитетов). Зал заседания был битком набит рабочими. С решающим голосом присутствовало 150 чел. Представители власти произнесли речи, полные угроз рабочим и арестованным. Их встречали шумом протеста. От рабочих выступил тов. Вепринцев, бывший большевик, Харламов, с.-д. и Денисов, председатель Союза металлистов и Совета профессиональных союзов, с.-д.

Им была внесена резолюция с указанием на причину волнений — голод, с предостережением к власти о вреде репрессий, озлобляющих доведенного до отчаяния голодного рабочего. В резолюции выражалось глубокое сомнение по поводу правдивости обвинения «избранников рабочего класса» в подготовке вооруженного восстания, недоверие тем членам Правления Союза металлистов, которые одобрили аресты, порицание члену Правления Ив. Денисову (большевик), который совместно с 2-мя делегатами от ЦК Союза металлистов добровольно произвел обыск в столах секретарей Союза, тов. Николау и Третьякова. В резолюции конкретно предлагалось немедленно освободить всех арестованных на поруки рабочих профессиональных и партийных организаций, избрать комиссию, которой власть должна представить документы, уличающие арестованных в подготовке восстания.

Резолюция эта была принята 121 голосами против 28-ми при бурных аплодисментах сотни собравшихся рабочих.

Не успела конференция избрать комиссию и приступить к другому вопросу, в зале заседания показались вооруженные красноармейцы из отряда ЧК во главе с председателем ЧК. Поднялось невообразимое волнение, рабочие требовали немедленного увода вооруженных людей из Союза металлистов. Ничего не помогло.

Сотни присутствующих были подвергнуты опросу, а так как никто из рабочих с.-д. и с.-р. не хотели скрывать своей партийности, — 60 человек подверглись аресту и были увезены в Чрезвычайку. Большинство из арестованных — члены цеховых и центральных

заводских комитетов. Между ними арестован и тов. П.Денисов, председатель Союза металлистов, с.-д.

На другой день (4) появились грозные приказы председателя Губисполкома и других. В одном из приказов есть ссылка на попытки поджога арсенала, взрыва котлов, порчу и призывы к стачкам и еврейскому погрому. В приказе предлагается расстреливать на местах всех замеченных в сих действиях.

В других приказах рабочие предупреждались, что те, кто не станет на работу, будет сдан в солдаты «и лишен красноармейского пайка». Саботажники и контрреволюционеры [будут] привлекаться к ответственности по законам военного времени.

Перед арестом тов. Денисов дал телеграмму в ЦК металлистов с просьбой прислать представителей, настолько авторитетных, чтобы они смогли повлиять на местную власть в желательном для профсоюза смысле. (Двое участвовавших в обыске столов Николау и Третьякова были присланы из центра «для наблюдения за меньшевистским союзом» за неделю до событий.)

Из центра явились Глебов, Антонов и другие. Как профессионалисты, они сначала было поняли, что тульская власть разрушает в корне авторитет Союза и на собрании остатка конференции с представителями власти была принята резолюция Глебова, призывающая рабочих стать на работу и обещающая, что Союз примет все меры к освобождению товарищей.

Решено было, что это объявление будет развешено на стенах города рядом с объявлениями власти.

Товарищи, вынося такую резолюцию, пытались рабочим дать выход и повод стать к работе, ибо в противном случае они должны были просто подчиниться физической силе. Но и на это коммунисты не пошли. Резолюция не только не появилась на стенах, но даже и не была напечатана в газете, а представители ЦК Союза металлистов на заседании Совета 6-го апреля, где присутствовало 85 коммунистов, два максималиста и два анархиста (с.-д. и левые с.-р. по понятным причинам отсутствовали: почти вся фракция с.-д. была под замком, оставшиеся «в живых» несколько человек считали излишним идти в ловушку), произносили уже в унисон тульским законам погромные против меньшевиков и с.-р. речи и с чувством смаковали возможность придавить рабочего и заставить его стать на работу... 176

Заводы с 5-го числа были закрыты до 9 апреля, вторника.

Комитет с.-д. был почти весь арестован еще 1-го. Вновь организованный был подвергнут почти сплошь аресту в среду 3-го апреля.

Все активные работники в мастерских арестованы также.

Мне и 2—3 тт. приходилось только с волнением наблюдать за горчайшей трагедией.

Призвать к стачке — пойти вразрез с мнением поведения Тульск[ой] орг[анизации] и вызвать, может быть, еще худшие силы к жизни.

Призвать к работе — отдать рабочих на растерзание комиссарам, издающим кроважадные приказы.

Мы, с.-д., бессильны, Союз бессилён — на сцене беззащитный, доведенный до отчаяния рабочий и вооруженный с ног до головы комиссар.

Коммунистам пришла в голову очень вразумительная вещь. Члены их немногочисленных ячеек на Патронном и Оружейном заводах были вооружены и крикливо по бокам у них болтались револьверные кобуры. Пригнали латышей. Объявили заводы на осадном положении... Из места, куда меня товарищи упрятали от ареста, я с тревогой следил за этими приготовлениями.

9 апреля рабочие к работам не приступили. По официальным заявлениям властей, «Патронный завод работал почти целиком. На Оружейном приступило к работе свыше $\frac{1}{3}$, не приступила к работе совершенно инструментальная мастерская».

На самом деле происходило совершенно иное: рабочие, заброшенные приказами, угрозами, продолжали выдерживать натиск. Аресты сыпались рекой. За время до 12 апреля арестовано до 1000 рабочих.

Гауптвахты, тюрьмы, несколько советских домов переполнены арестованными. Рабочие под угрозой наведенного в упор револьвера тащились за рукава к станку. На Патронном часть рабочих пошла «снимать» с Латунного, по дороге 60 рабочих было арестовано. Пришлось дать несколько залпов в воздух, чтобы разогнать толпу, выражавшую сочувствие арестованным.

Был издан новый приказ о расстрелах «мешающих нормальному ходу работ».

Собрание остатков цеховых комитетов с представителем ЦК металлистов Глебовым, представителем ВЦИК Антоновым и местными властями постановило обратиться к рабочим с призывом стать на работу. Воззвание, составленное в коммунистическом жанре, но носящее на себе подписи рабочих, подействовало. Рабочие к работам приступили. При создавшихся условиях это было наименьшим злом, ибо баня кровавая надолго бы ввергла рабочих в глубочайшую реакцию мысли и чувства, а прекращение стихийной, никем не руководимой стачки можно считать наименьшим, но все же злом потому, что стачка превратилась в протест против арестов всех уполномоченных, против разгрома Союза металлистов и проч., это — во-первых, а, во-вторых, — прекращение ее выдавало и выдает целиком всех рабочих и рабочие организации произволу.

Такова трагедия: бастовать нельзя, ибо это расстраивает боеспособность России против Колчака, прибегать к вооруженному сопротивлению нельзя, ибо в кровавые дни может выскочить контрреволюционная рука, не защищать же рабочие себя и своих представителей не могут.

Из этого основного противоречия вытекает и стихийность движения, и отсутствие руководителей, а главным образом, отсутствие конкретного в стихийности...

Первые ласточки «весны» появились. Приехавшие из центра коммунисты, представители ЦК РКП С.Минин и С.Нацаренус, выпустили воззвание, в котором повторяют глупые сплетни об участии меньшевиков и с.-р. в подготовке вооруженного восстания, а «Чрезвычайная комиссия завода» тем временем объявляет о закрытии на неопределенное время ряда мастерских. Комиссар же труда, Арсентьев, сидит на заводе (Оружейном) и опытной рукой отмечает на списках рабочих тех из них, кто должен в той или иной мере подвергнуться остракизму.

Сегодня (13) человек 80 из арестованных освобождено; с 15-го снимается осадное положение на заводах. Таково положение.

РГАСПИ, ф. 275, оп.1, д. 190, л. 1—2.
Машинописный подлинник.

ИЗ ПИСЬМА Г.Д.КРАСИНСКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Христиания (Швеция)¹⁷⁷, 13 апреля

Пишет Вам, Павел Борисович, Георгий Давидович Красинский, бундовец, в середине апреля выехавший из Москвы.

Настаивал на том, чтобы я написал Вам, встретившийся со мной в Берлине, а потом в Стокгольме и здесь, Г.О.Биншток. Не имея никаких поручений ЦК..., я смог бы поделиться с Вами лишь теми субъективными впечатлениями и не очень полной информацией, которые я вывез из России.

...Начну с тех отрывочных сведений, которые у меня имелись о партийной обстановке.

В первых числах апреля Держинским были арестованы все находившиеся в Москве члены ЦК (за исключением Ф.А.Череванина и Д.Ю.Далина) и МК. Ф.И.Дан и Б.И.Горев были арестованы с женами. Юлий Осипович был оставлен под арестом на дому (у А.Н.Алейникова). Остальные были помещены на Лубянку (номера Чрезвычайки) и в тюрьму. Приходившие к Юл.Осип. засадой задерживались и оставлялись там же, приходившие к остальным — в тюрьму (так, по крайней мере, гласил приказ).

За короткий промежуток времени это уже был второй арест. Чем он вызывался, официально не было известно. В прессе (советских изданиях — других газет у нас тогда не было) ничего об этом не сообщалось. А аресты производились массовые¹⁷⁸. Арестован был весь состав редакции и конторы (вплоть до мальчиков) [газеты] с[оциалистов]-р[еволюционеров] *Дело Народа*¹⁷⁹, в то время, после «легализации» с[оциалистов]-р[еволюционе]ров, выходившее в Москве. Арестовано было много членов прежней демократической Моск[овской] думы — с[оциалистов]-р[еволюционе]ров. Арестовывались меньшевики и с[оциалисты]-р[еволюционе]ры, члены заводских комитетов или просто популярные на фабрике и заводе. Молва определяла тогда цифру арестованных в 3.000 чел. Может быть, она

чрезмерно увеличена, но количество арестов было, во всяком случае, велико.

Значит, был это у нас второй арест. Впечатление у нас создалось такое, что в связи с неудачами на восточном (колчаковском) фронте¹⁸⁰ власть намерена учредить институт «социалистических заложников», на случай волнений среди рабочих, и, надо думать, для предупреждения «разлагающей» агитации «соглашательских элементов».

Первый арест был произведен незадолго до того, одновременно с закрытием **Всегда Вперед!** (Юл. Ос. арестован тогда, кажется, не был¹⁸¹). Официальный мотив ареста — обнаруженные в составе ЦК и МК «дезертиры». Как «дезертиры» же были тогда арестованы и женщины: жена Б.И.Горева и Б.Л.Вольф — секретарь ЦК¹⁸².

ISH, Axelrod Archive, № 25.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП О МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ

17 апреля

1) Революционный процесс в Центральной Европе, вызванный всемирной войной, подвигается вперед. Борьба международного пролетариата за власть расширяется и усиливается.

2) Эта борьба пролетариата за власть сопровождается усилением в рабочем движении большевистского коммунизма за счет революционно-марксистской социал-демократии. Это обстоятельство порождает ряд опасностей для пролетарской революции, постоянно направляет развитие ее в ложную сторону, вызывает множество лишних жертв, в высшей степени затрудняет осуществление стоящих перед революцией грандиозных задач и грозит поражением всей пролетарской революции. Историческая ответственность за ту тяжелую цену, которою при таких условиях пролетариат и общество окупают борьбу за высший социалистический строй, ложится не на одну только большевистскую демагогию. Она прежде всего падает, с одной стороны, на капиталистические классы, опустошившие Европу и разложившие всю хозяйственную жизнь страны безумной войной и достойно увенчающим ее грабительским миром, с другой — на те право-социалистические партии, которые политикой поддержки этой войны и непрекращаемого до сих пор союза с буржуазными партиями, не останавливающегося перед совместным с ними подавлением революционных пролетарских движений, надолго разрушили и продолжают разрушать классовое единство пролетариата, отбрасывая широкие массы трудящихся в объятия примитивного анархо-коммунизма и демагогического бунтарства.

3) Верная заветам Маркса, революционная социал-демократия, критикуя иллюзии и ошибки, которыми сопровождается борьба пролетариата за социальное освобождение, свою работу по организации пролетариата и строительству социалистического общества ведет на той почве, которая создана историческим развитием. Борьбу с утопическими, реакционными и разрушительными для народного хозяйства элементами революционной стихии она ведет, опираясь на прогрессивные стороны этой стихии, на проявляющееся в ее противоречиях неукротимое стремление пролетариата к уничтожению основ международного капитализма и организации нового общества. Ибо она знает, что, овладев государственной властью, пролетариат даже и ценою ряда ошибок и разочарований, вынужден будет там, где социально-экономические условия для социалистического переворота созрели, освободиться из-под влияния утопических идей, отбросить анархические методы действия, изжить большевистские иллюзии разрешения всех социально-политических вопросов физической силой и встать на путь всестороннего развития производительных сил и планомерной реорганизации производства на началах коллективизма, воплотив свою социалистическую диктатуру в формах последовательного демократизма.

4) В то же время, как это было указано в резолюции ЦК от 25 октября, начало социалистической революции в экономически-передовых странах создает благоприятные условия для того, чтобы трудящиеся массы России могли справиться с тем катастрофическим кризисом, к которому пришла революция, пытаясь осуществить социалистический строй при отсутствии для этого достаточных социал[ьно]-экономических предпосылок.

5) Развивающиеся внутри империалистического союзного лагеря противоречия и растущее давление пролетариата союзных стран на свои правительства, в свою очередь, улучшает международное положение российской революции, делая все более затруднительной активную борьбу европейской империалистической реакции за уничтожение революционного порядка в России.

6) При такой относительно благоприятной международной обстановке российская революция может надеяться, что ей удастся справиться и с той опасностью, которую несут с собою войска Колчака, ныне одерживающие победу на Восточном фронте. Успехи Колчака грозят значительно осложнить экономическое ее положение и крайне обострить хозяйственный кризис. Но политически колчаковская реакция сама по себе не представляет собой такой опасности, с которой не могла бы справиться революция. Поражение Краснова, Деникина и Дутова и происходящее как раз теперь завоевание Крыма и Черноморского побережья, напротив, дают основание надеяться, что задача воссоздания всех областей распавшейся России и окончательного ее очищения от вооруженных сил контрреволюции будет в конце концов решена трудящимися классами.

7) Тем не менее, положение, созданное успехами Колчака, весьма серьезно и требует напряжения всех революционных сил для воз-

можно быстрого устранения созданной им опасности. Опасность эта тем грознее, чем более соответствуют действительности утверждения представителей советской власти, объясняющих поражения процессами разложения Красной Армии. Поддерживая все меры, способные поднять дисциплину и боеспособность Красной Армии и обеспечить ее достаточное снабжение, РСДРП остается при прежнем убеждении, что ключ к разрешению этой задачи и к успешной борьбе с этими процессами разложения заключается в общей и экономической политике, направленной к примирению с революцией тех крестьянских масс, из которых, главным образом, вербуются Красная Армия; в устранении всех тех явлений, которые ныне в самой опасной степени восстанавливают средних крестьян не только против советского режима, но и против революции, рабочего класса и города вообще.

8) Иначе как либо непозволительной наивностью, либо грубым обманом, спекулирующим на такую наивность, нельзя назвать попытки объяснить неустойчивость и явления разложения Красной Армии наличием слишком большой политической свободы в Советской России и, именно, деятельностью оппозиционных социалистических партий, которые, якобы, своей критикой политики правящей партии вносят смуту в ряды трудящихся масс и солдат и нарушают единство их настроения. Самая придирчивая критика и самая свободная агитация не могут открыть широким массам новых, еще неизвестных им, отрицательных сторон нынешнего порядка. Зло слишком болезненно и слишком долго ощущается на себе народными массами, оно достаточно откровенно признается в частностях самими представителями правящей партии и самой большевистской печатью, чтобы идейные сторонники коммунизма могли еще питать иллюзии, будто уничтожением всякой социалистической оппозиции можно было бы заставить массы уверовать в то, что в Советской России все обстоит благополучно.

9) Напротив. Именно удушение оппозиции и уничтожение всякой политической свободы, именно закрытие всех тех клапанов, через которые выливается законное недовольство масс, чтобы принять характер организованного и сознательного воздействия на свои собственные судьбы, грозит довести внутренний кризис Советской России до катастрофы. Все растущая вражда самых широких крестьянских масс и городской бедноты к революционному правительству, все растущая пассивность пролетариата, вызываемая безысходным отчаянием, жажда перемены во что бы то ни стало, побуждающая население сегодня радоваться приходу контрреволюционеров, завтра вновь вздыхать по советской власти, а послезавтра снова ждать избавления от нее, рост погромных настроений, утрата всякой веры в возможность осуществления в жизни той власти трудящихся, идея которой вдохновляла народ в октябре 1917 года, — все эти зловещие признаки на фоне тяжелого, все ухудшающегося экономического положения заставляют опасаться наступления момента,

когда народ, обессиленный и разочаровавшийся, добровольно наденет на себя ярмо контрреволюции.

10) Только пробуждение творческой активности в передовых слоях пролетариата — этой основной движущей силы революции — только воодушевление их задачей выпрямить линию революционного развития и зажечь новый революционный энтузиазм в более отсталых массах может предотвратить наступление этого момента. Всякая попытка, направленная против такого пробуждения, является поэтому преступлением против революции, изменой делу пролетариата. Попытка отговориться и отделаться от этой задачи обвинением социал-демократии в нарушении единства революционного фронта, которое именно она стремится создать, свидетельствует лишь о стремлении правящей партии заглушить свою политическую совесть, подсказывающую ей самой необходимость какого-то решительного перелома той ее политики, которая отбрасывает десятки миллионов «средних крестьян» и «средних рабочих» от революции.

11) О том, что такое сознание действительно не чуждо правящей партии, свидетельствуют некоторые ее шаги, направленные к успокоению среднего крестьянства; в частности, декларативные заявления нового председателя ВЦИК Калинина, самое назначение которого приняло характер демонстрации правительством его желания поладить с крестьянством. Одновременно заметны признаки готовности правящей партии поступиться и некоторыми другими сторонами своей неукоснительно-коммунистической политики, вызывающими наибольшую хозяйственную дезорганизацию и питающими наибольшее недовольство не только мелкобуржуазных, но и рабочих масс.

12) Значение этих благоприятных признаков поворота в политике советской власти, к сожалению, совершенно парализуется ее стремлением одновременно еще более развить и укрепить самодержавный характер ее управления, убив всякую оппозиционность внутри советского строя, ликвидировать только что провозглашенную легализацию социалистических партий и установить уже совершенно неприкрытую диктатуру партийных коммунистических комитетов и Чрезвычайных комиссий. Одновременно с заявлениями Ленина, Калинина, Троцкого и других представителей советской власти, возвещающими ряд отступлений от прежней, неукоснительно-коммунистической политики, предпринимаются массовые репрессии против социал-демократов и социал-революционеров, причем для этих репрессий советская власть с трудом может подыскать обоснование, способное сколько-нибудь удовлетворить даже неприхотливую в этих вопросах большевистскую массу. Очевидно, эти репрессии, которыми явно возмущены даже весьма многие из членов коммунистической партии, должны служить, по мысли ее вождей, цели затемнения в глазах большевистских масс смысла того приспособления их политики к социальной отсталости страны, на путь которой их толкает железная историческая необходимость. Новая травля социалистов должна внушить неисправимым фанатикам партии и

многочисленным «примазавшимся» к ней корыстным элементам, что несмотря на все эти уклоны вправо, несмотря на «ставку на среднего крестьянина», несмотря на прямое заимствование советской властью некоторых намечаемых ею реформ из арсенала социалистической оппозиции, — все останется по-старому, и никаких политических выводов из изменения экономической политики правительством не будет сделано.

13) Эта двуличность в политике не только безнравственна, но и близорука и самоубийственна. Политические выводы из экономических реформ должны быть сделаны правящей партией, если сами реформы не должны остаться на бумаге. Экономическая политика, считающаяся с интересами среднего крестьянства, может еще примирить его с революцией. Но чтобы эта политика была действительно проведена в жизнь, необходимо и в деревне, и в городе диктатуру коммунистических ячеек, которые, по признанию самих идейных коммунистов, неудержимо заполняются «примазавшимися», заменить подлинной властью трудящихся на основе их свободного самоуправления; необходимо вернуть Советам власть, узурпированную бюрократией и предоставить среднему крестьянству представительство его интересов в Советах, соответствующее его значению в народном хозяйстве.

Стремление большевистского правительства поднять работоспособность заводов и железных дорог путем введения строгой дисциплины труда и восстановления власти технических руководителей предприятий, заслуживает всякой поддержки, как и их призывы не нарушать правильности работ забастовками в нынешнее критическое время. Но если восстановление единоличной власти технических руководителей и если призывы социалистов к напряженной работе и к добровольному отказу от пользования неотъемлемым правом стачек не будут сопровождаться возвращением рабочим организациям свободы и независимости в деле защиты профессиональных интересов, то вместо подъема работоспособности предприятий получится лишь усиление трений, нагромождение конфликтов и рост того глухого недовольства, которое парализует и будет парализовать всякие попытки поднять производительность труда и бороться с распущенностью и цеховым эгоизмом.

Устранение худших сторон продовольственной системы, отказ от поспешно задуманных и бюрократически нелепо проведенных огульных национализаций, развитие хозяйственной инициативы мелких собственников и использование для некоторых отраслей хозяйства частного капитала — о чем также заговаривают представители власти, — могло бы во многом улучшить тяжелое положение народного хозяйства и тем разрешить недовольство широких масс. Но никаких реформ в этой области провести не удастся на деле, если одновременно не последует отказа от насильственного подчинения коопераций бюрократической диктатуре, если не изменены будут те политические и правовые условия, при которых хозяйственная инициатива частного капитала мелких собственников может проявляться только

в самой гнусной, самой противообщественной и хищнической форме мешочничества, спекуляции и прямого грабежа казенного добра.

14) Да и вообще, проведение в жизнь самых огромных экономических реформ, составляющих предмет мечтаний идейных большевиков, должно будет встретить самое упорное противодействие со стороны самой бюрократической рати, шкурно заинтересованной в сохранении не существа советского строя, а именно всех его нелепостей и эксцессов. Для того, чтобы сломить это сопротивление и сделать что-нибудь для действительного улучшения положения масс, большевистским реформаторам неминуемо придется искать активной поддержки тех самых, ныне оппозиционных, элементов пролетариата, крестьянства и демократической интеллигенции, которые ими подвергаются сугубым репрессиям; им неминуемо придется обратиться к той самой самостоятельности всех сознательных рабочих и крестьян, которую они ныне попирают, борясь террористическими мерами с отстаивающей эту самостоятельность социал-демократией.

15) Поэтому противоречие между планами экономической реформы и тенденцией к увековечению партийной диктатуры и охране ее террористическими методами должно привести неизбежно либо к банкротству реформ и тем самым к разрушению всякой силы сопротивления Советской России натиску Колчака и возглавляемой им контрреволюции, либо к более решительным, чем это имело место в прошлом ноябре, шагам господствующей партии в сторону платформы, которую выдвигает социалистическая оппозиция.

16) Принимая все это во внимание, ЦК РСДРП призывает всех сознательных пролетариев отстаивать следующие лозунги момента:

1. Восстановление единства внутри пролетариата путем соглашения всех пролетарских партий на основе действительной власти трудящихся, активного участия в мировой пролетарской революции, дружной работы по восстановлению и развитию производительных сил России и по воссоединению ее частей.

2. Союз пролетариата с крестьянством на началах равноправия для совместной защиты завоеваний революции.

3. Честное выполнение принципов советской строя, т.е. подчинение бюрократии Советам, действительное право каждой части трудящихся классов участвовать в управлении государством, в контроле над органами власти, право свободно отстаивать свои убеждения, вербовать себе сторонников и добиваться тех изменений в политике власти, которые она считает нужным в интересах революции.

4. Решительная борьба против контрреволюции и империализма; содействие Советам и рабочим организациям в их работе по организации вооруженного отпора наступлению Колчака.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 66, л. 5—7.

Машинописная копия;

Там же, д. 62, л. 1—2 об.

Машинописная копия.

Наиболее характерный факт

17 апреля

Волна крестьянских беспорядков и восстаний против советской власти из Великодержии перекинулась также и на Украину. Глухие сведения, передававшиеся из уст в уста, получили официальное подтверждение. Центральный Комитет большевиков Украины в резолюции, принятой на последнем заседании своего пленума, констатирует, что «кулацкая контрреволюция, организующаяся вокруг остатков гайдамацких банд, пытается поднять голову, и это является фактом, наиболее характерным для переживаемого момента на Украине».

Опасность, которую представляет недовольство крестьянства политикой советской власти, поняли, как будто, в последнее время и большевики. Отношение к среднему крестьянству составляло гвоздь последнего съезда коммунистической партии. Вопрос о крестьянстве и мелкобуржуазном хозяйстве является основным камнем преткновения большевистской политики. И несмотря на все внимание, которое они уделяют этому вопросу, им до сих пор не удалось его не только разрешить, но и правильно поставить.

Большевики пытаются изменить свою политику в отношении к крестьянству. Но они не в состоянии это сделать, пока они сохраняют противоречащую интересам крестьянства и пролетариата основу своей политики — свою партийную диктатуру. Партийная диктатура большевиков и привлечение крестьянства к советской власти — это явления несовместимые. Среднее крестьянство мелкобуржуазно по своему существу. Это понимает Ленин, и недаром он в своей речи, произнесенной по этому поводу еще в ноябре прошлого года, говорил о соглашениях с *мелкобуржуазным* крестьянством. Когда недоучившиеся марксисты из местных *Известий* пытаются выдать за последнее слово «марксизма» поросшую мхом народническую теорию о том, что среднее крестьянство — это тот же пролетариат, это «рабочие середняки», они просто подменяют пролетарскую точку зрения мелкобуржуазной мещанской эсеровщиной. Среднее, «трудовое» крестьянство — это мелкая буржуазия, и поэтому оно не может быть коммунистическим, если...¹⁸⁴ коммунизм сам не вырождается в мелкобуржуазное движение... Полагать поэтому, что можно привлечь к советской работе — Ленин говорит даже о предоставлении «середнякам» ответственных должностей — и сохранить партийную диктатуру большевиков — это бессмыслица, величайшая нелепость.

Еще Козьма Прутков¹⁸⁵ утверждал, что «нельзя объять необъятное». Опыт показывает, что в споре между Козьмой Прутковым и большевиками прав первый, и большевикам не удастся «объять» крестьянство, пока они решительно не изменят своей политики, пока они не откажутся от своей партийной диктатуры, пока не будет создана действительная власть рабочих и крестьян, которая не может быть властью одних коммунистов.

Большевики ни в одном вопросе не обнаружили таких колебаний, как в вопросе о крестьянстве. В начале — политика комбедов. Она обанкротилась. Потом — «соглашение с мелкобуржуазным крестьянством», но к власти его не подпускать. Такова была позиция Ленина в ноябре. Сейчас Ленин настаивает на предоставлении «середнякам», т.е. крестьянской мелкой буржуазии, ответственных должностей, но он думает, что это будет возможно при сохранении власти в руках одних большевиков. А ЦК большевиков Украины принимает резолюцию, в которой делается крупный шаг назад: резолюция констатирует, что на Украине «близость крестьян-середняков... к кулацким слоям» диктует иную политику, чем в Великороссии.

Мы здесь, на Украине, стоим, быть может, перед возрождением той вакханалии гражданской войны с крестьянством и мелкой буржуазией, которая дала уже свои горькие плоды в Великороссии, которая там, а сейчас и на Украине, грозит советской власти и революции изнутри, когда смертельная опасность движется с границ.

Вопрос о крестьянстве стоит определенно и ясно: либо будет продолжаться нынешняя политика советской власти, и крестьянство будет окончательно отброшено в лагерь контрреволюции, либо крестьянство будет привлечено к власти через восстановленные крестьянские Советы, а это возможно только при отказе от партийной диктатуры и при изменении экономической политики, при создании власти из всех революционеров и социалистов, готовых защищать революцию на базе советского строя. Либо советская власть выродится в бонапартистскую диктатуру и тогда на смену ей придет самая настоящая, подлинная контрреволюция, либо будет создана подлинная, а не фальсифицированная советская власть, объединяющая всех рабочих и т.н. трудовых крестьян, и коммунистов, и некоммунистов, — и тогда единый революционный социалистический фронт явится могучим барьером против наступающей контрреволюции. Либо — либо. Так ставит вопрос «наиболее характерный», по выражению большевистского Центр. Ком., «факт переживаемого момента» не только на Украине, но и в Великороссии.

Наш Голос, 1919, 17 апреля, № 83.

ЛИСТОВКА ЦК РСДРП

[Апрель¹⁸⁶]

Товарищи! В ночь на 31 марта Всероссийская чрезвычайная комиссия открыла охоту на социалистов. Десятки социал-демократов и социалистов-революционеров, интеллигентов и рабочих, заполнили собой тюрьмы, — старые сидельцы царских казематов, борцы, всей своей жизнью доказавшие преданность рабочему делу.

В числе арестованных — многие члены Центрального и Московского комитетов РСДРП.

В ноябре прошлого года партия коммунистов торжественно объявила, что позиция нашей партии позволяет признать ее право на легальное существование в Советской России. Она обещала нашей партии и прекращение гнусных полицейских преследований, жертвой которых социал-демократия была до сих пор. Она вероломно нарушила теперь свое обещание.

Ничего с прошлого года в позиции с.-д. партии не изменилось; как и в ноябре она признает, что при данном внутреннем и международном положении всякие попытки насильственно низвергнуть стоящую у власти партию могли бы сыграть в руку русской и международной контрреволюции. Как и в ноябре, с.-д. партия стремится к одному лишь: организовать рабочих и крестьян для того, чтобы, добившись в первую голову честного исполнения советской Конституции, сделать вновь Советы выразителями воли трудящихся масс. Как и в ноябре, с.-д. партия стремится средствами *идейной борьбы* добиваться влияния на те трудящиеся массы, которые ошибками и преступлениями правящей партии роковым образом отбрасываются в лагерь контрреволюции.

Как и в ноябре, партия, оставаясь оппозиционной нынешнему режиму, стремиться к тому, чтобы те принципы демократизма и политической свободы, вне которых, по ее мнению, немыслима подлинная власть трудящихся классов и та свободная от утопизма экономическая политика, без которой невозможно спасение страны от развала и революции от гибели, восторжествовала волей самих трудящихся классов на развалинах побежденной российской и международной контрреволюции.

Но полгода системы террора до такой степени развратили правящую партию, что она не способна терпеть возле себя никакой независимой от нее силы. Обладая многомиллиардным бюджетом, монополией просветительной работы, сотнями органов печати, монополией типографии, бумаги и годных для собраний помещений, она испугалась насмерть того, что в течение трех недель массы могли читать две страницы выходившей с трудом оппозиционной социалистической газеты¹⁸⁷; что на фабриках в Москве меньшевики могли выступать на митингах и в ряде союзов агитировать за партийных кандидатов при выборах в правления. Признавая свое полное бессилие в идейной борьбе с «ничтожной», по ее словам, «группой меньшевиков», правящая партия решила покончить с «легальностью» социалистических партий и вернуться к системе террора.

В поисках за предлогом для возобновления преследований большевистская партия стала взваливать на РСДРП ответственность за ряд рабочих и красноармейских волнений, вспыхнувших на почве стихийного недовольства.

Центральному Комитету было не трудно документально установить лживость попытки приписать РСДРП участие в событиях в Петрограде, Туле, Брянске. Доносчики вынуждены были стыдливо умолкнуть. Последняя инсинуация — будто меньшевики вызвали ос-

тановку работ в мастерских Александровской жел[езной] дор[оги], так же легко разбивается о факты¹⁸⁸.

Но и избалованные во лжи, большевики не перестают ежедневно утверждать, что какие-то факты, компрометирующие партию, уличающие ее в контрреволюционных происках, имеются. Но никогда определенных, точных фактов клеветники привести не могут.

Их нет и быть не может.

Ибо кто из самих большевистских лидеров серьезно поверит, чтобы партия, всегда решительно и безоговорочно отвергавшая всякий авантюризм в тактике, всякое бунтарство в политической и экономической борьбе, вдруг поставила бы себе целью расстройство транспорта и дальнейшее ухудшение положения масс, чтобы вызвать в них озлобление и этим путем свергнуть советскую власть?

А именно таковы вздорные обвинения, которым подвергается социал-демократическая партия.

Если при Временном правительстве Керенского, когда экономическая разруха была еще не так ужасна, с.-д. партия предостерегала рабочих от того злоупотребления стачками, которое всячески поощряли большевики, то теперь, при катастрофическом положении хозяйства, партия опозорила бы себя, вздумай она, по большевистскому примеру, толкать отчаявшиеся массы на путь «стачкизма». Нет! РСДРП с презрением отвергает ту двойную бухгалтерию, по которой большевики в России объявляют всякую стачку государственной изменой, и в Германии, переживающей не менее катастрофическое состояние, подстрекают рабочих к непрерывным забастовкам как средству взорвать Учредительное Собрание и установить диктатуру партии; ту двойную бухгалтерию, по которой призывают русских рабочих к подъему производительности труда и введению трудовой дисциплины и тут же с торжеством констатируют, что в Германии, благодаря агитации коммунистов, производительность труда неуклонно падает.

Точно так же нужно быть сумасшедшим или лжецом, чтобы предположить, что РСДРП может видеть в фактах *разложения* Красной Армии, в ее бунтах, отказах идти на фронт и т.д. явления, на которых она может строить какие-либо политические расчеты или которым может сочувствовать. С первого дня образования Красной Армии социал-демократия приветствует все, что содействует ее превращению в подлинную народную милицию, все, что способствует упрочению в ней строгой демократической дисциплины и искоренению тех навыков распушенности и паразитизма, которые в течение целого года господствующая ныне партия с такой бессовестностью насаждала в демагогических целях в старой армии.

Мы еще раз повторяем: ни одному из обвинений, выдвинутых против нас, не верят сами обвинители. И именно потому, что они не верят сами, все их действия и выступления против РСДРП носят характер такой явной бессмысленности и противоречивости. Нашу газету закрывают, затем нам сообщают, что это закрытие не безусловное и что мы можем получить вновь разрешение, если дадим га-

рантию, что не будем «подрывать силу сопротивления Советской России ее врагам». Нам запечатывают помещение, затем распечатывают и вновь запечатывают. Нас арестуют под предлогом проверки наших документов и в печати уже публикуют, что среди нас оказалось пять дезертиров. Нас выпускают с извинениями и через неделю снова арестовывают. В промежутке Президиум Московского Совета объявляет, что мы — партия легальная и что можем пользоваться всеми правами легальной партии, а через несколько дней тот же Московский Совет объявляет нас врагами рабочего класса и своей резолюцией освящает произведенные среди партии массовые аресты и поднятую против нее официальными газетами травлю.

Еще никогда так обнажено не выступало нравственное бессилие партии, стоящей у власти; еще никогда правительство, называющее себя революционным и рабочим, не подражало в такой мере худшим приемам правительств черносотенных.

Народные массы, изголодавшиеся и измученные, проявляют свое недовольство стихийными вспышками. Вместо того, чтобы понять глубокие корни этого недовольства, вместо того, чтобы признать необходимость изменения той нелепой политики, которая ухудшает и без того тяжелое положение народа, правящая партия старается отвлечь внимание голодных рабочих в сторону... «внутреннего врага», внушить ему, что и голод, и остановка транспорта, и прочие бедствия происходят от происков злых меньшевиков, эсеров и т.д., задавшись целью довести народ до отчаяния.

Но, если ложью являются *предлоги*, которыми прикрываются насилие над РСДРП, то горькой правдой является тот факт, что большевистская партия не желает терпеть рядом с собой никакой другой партии в рабочем классе. А это значит, что партия террора лишает рабочих и крестьян всякого права свободного выбора между программами различных партий. Это значит, что она отрицает за рабочими право посылать в Советы тех, кому они доверяют, что она намерена удержать Советы, фабрично-заводские комитеты и др. органы власти за собою *во что бы то ни стало*, хотя бы против воли большинства рабочих.

Такова та власть трудящихся, «власть Советов», от имени которой говорит большевистское правительство. Большевистская партия ясно говорит массам: «Советское государство — это я! Всякая социалистическая партия, стремящаяся идейной борьбой завоевать влияние в Советах, будет мною уничтожена».

Это ясно. Рабочие массы сделают свой вывод.

Его сделает и РСДРП.

Первый период террора пошел нам на пользу. Когда мы получили возможность общения с массами, оказалось, что они с жадностью потянулись навстречу нам. Гонения окружили социал-демократию в глазах масс ореолом бескорыстной защиты их действительных интересов. И новая полоса гонений приведет лишь к тому же. Массы укрепятся еще более в том мнении, что большевистское правительство, не боящееся ни Клемансо, ни Вильсона, морально бессильно перед

так называемой «ничтожной группкой меньшевиков», которая смеет в царстве террора говорить народу всю правду и одну только правду.

Центральный Комитет призывает товарищей сплотить свои ряды ввиду наступающих новых гонений и спокойно выжидать того момента, когда бессмысленность террористической политики снова предстанет перед большевистской массой в свете тех поражений и банкротств, к которым эта политика неизбежно приведет.

Каковы, однако, ни были бы условия, в которые будет поставлена деятельность партийных организаций, линия их поведения не должна отклониться ни на йоту от намеченной в решениях декабрьского партийного совещания.

Призывая всех членов партии оставаться в эту трудную минуту на своих постах, ЦК выражает уверенность, что твердое и достойное поведение социал-демократии позволит ей и на этот раз, хотя бы ценой новых тяжелых жертв для отдельных лиц, выйти из предстоящего испытания окрепшей и завоевавшей себе новые симпатии масс.

Если господствующая партия будет упорствовать в политике террористической партийной диктатуры и подавления всякой свободы внутри рабочего класса, она возьмет на себя всю тяжесть ответственности за неизбежное в том случае торжество контрреволюции, в лагерь которой будут все более отбрасываться распыленные массы, утратившие надежду осуществить свои права. С себя всякую ответственность за это торжество контрреволюции РСДРП снимает.

Сменяющиеся у власти демагоги и тюремщики белого и красного террора приходят и уходят. Революционная социал-демократия, выражающая постоянные интересы пролетариата и разум его классового движения, остается. За нею, и только за нею, будущее.

Центральный Комитет РСДРП.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 6, f.7.

Без нумерации листов. Типографская печать;
Ю.О.Мартов. Письма. 1916—1922. С. 280—284¹⁸⁹.

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ко всем рабочим, работницам и служащим Москвы

[Апрель¹⁹⁰]

Товарищи.

Почти год тому назад состоялись общие перевыборы Московского Совета рабочих депутатов. Вы помните, товарищи, в какой обстановке произвола, насилия и давления происходили эти выборы. Открыто и свободно выступала в избирательной кампании одна только коммунистическая партия. И выборы принесли ей блестящую победу. А в довершение своей победы она изгнала из Совета и тех не-

многих представителей оппозиции, которым удалось пройти на выборах, несмотря на все поставленные рогатки.

Но то была победа горше поражения. Ибо, завоевав Советы для своей партии, коммунисты потеряли рабочий класс для Совета. К Совету, в котором не слышно было голоса свободной критики, в котором, согласно приказу начальства, покорно вздымались послушные руки — к такому Совету рабочие массы потеряли всякий интерес.

Торжественные парады с парадными речами официальных ораторов при пустующих скамьях — вот к чему свелись заседания Московского Совета. Ни делового обсуждения вопросов, ни голоса представителей с мест. Недаром из тысячи с лишним делегатов в Совете осталось всего несколько сот.

И так не в одной Москве, а по всей Советской России.

Отлетел дух живой от Советов, оторвались они от широких рабочих масс, превратились сплошь и рядом в собрания назначенцев от коммунистических ячеек. Рабочий класс молчит и бездействует, а его именем, именем Советов, правят всевозможные Исполкомы, издающие ежедневно десятки и сотни всевозможных декретов, ломающие и перестраивающие [жизнь] миллионов трудового народа. И от того, что нет действительной власти у народа, от того, что кто-то бесконтрольно правит за народ и без народа — от этого, что ни день, то тяжелее становится жизнь. Что ни день, то растет все бешенее дороговизна, товар за товаром исчезают с рынка, закрываются фабрики и заводы, выбрасываются на улицу десятки и сотни тысяч рабочих, останавливаются трамваи, сокращается движение поездов. Кажется, вовсе перестанут скоро дымиться фабричные трубы, останятся железные дороги, остановится вся жизнь — и голод, и холод вот-вот задушат в своих объятиях трудовую Россию.

А оторванная от жизни, от трудовых народных масс правящая партия будет по-прежнему издавать декрет за декретом и, чувствуя, что зашла в тупик, бросаться из стороны в сторону, одной рукой вводя свободу закупок, а другой — насаждая заградительные отряды, сегодня привлекая к продовольственному делу кооперативы, а завтра объявляя [им] беспощадную войну, делая в центре одно, а на местах — совершенно другое.

Вот почему мы, социал-демократы, требуем действительной передачи всей власти народу, чтобы сам народ, сами рабочие и крестьяне могли решать свою судьбу и устраивать свою жизнь. Но для того, чтобы трудящиеся массы России могли добиться подлинного народоправства, подлинного господства демократии, для этого должен прежде всего встряхнуться, пробудиться от спячки рабочий класс. И в первую голову ему необходимо вернуть себе свои классовые организации, свои рабочие Советы, сделать их действительными органами своей воли, вырвать их из рук большевистской партии, превратившей их в орудие партийной политики.

Товарищи рабочие Москвы. Давно пора было вам потребовать общих перевыборов в Московский Совет. Ведь со времени послед-

них выборов много утекло воды, многое изменилось и вокруг вас, и в вас самих. Если год назад вы еще хоть немного верили, что большевики выведут вас на светлый путь социализма, то сейчас вряд ли кто из вас сохранил еще эту веру. А между тем, эта партия все еще продолжает править от вашего имени. И чувствуя, что почва уходит у нее из-под ног, она не решается назначить перевыборы в Московский Совет. Но если она боится перевыборов, то вы сами, товарищи рабочие, должны потребовать их назначения. **Потребуйте от ваших фабрично-заводских комитетов созыва общих собраний и выносите на этих собраниях резолюции с требованием немедленного назначения общих перевыборов Московского Совета**¹⁹¹. Выбирайте делегатов для передачи этого требования в Исполнительный Комитет Московского Совета. Давайте наказ вашим делегатам в Совете заявить о вашем требовании непосредственно в общем собрании Совета.

Но не ждите, сложа руки, пока Московский Совет удосужится исполнить ваше требование. Назначит он или нет общие перевыборы — вы независимо от этого выносите на ваших общих собраниях решение переизбрать ваших представителей в Совет. Вы имеете на это право — и этого права никто не может лишить вас.

Назначьте день предвыборного собрания, пригласите на это собрание представителей разных политических партий, сообщите о дне собрания в мандатную комиссию Московского Совета — чтобы не было предлога признать ваши выборы неправильными в случае, если избранным окажется не коммунист.

Но если вы хотите, чтобы выборы не превратились в простую комедию, чтобы делегаты по-старому не назначались большевистскими заводскими комитетами, если вы хотите, чтобы ваши делегаты оказались вашими свободными избранниками, — требуйте полной свободы слова для всех выступающих ораторов, требуйте, чтобы кандидаты выдвигались не заводскими комитетами, а свободно намечались бы общим собранием, требуйте обязательно **тайного** голосования и **пропорциональных** выборов, добивайтесь, чтобы в подсчетные комиссии включались представители всех партий.

Товарищи. Сама большевистская партия уже пришла к сознанию того безысходного тупика, в который она завела своей политикой страну. В ее рядах — растерянность и колебание. Пробита брешь в той политике террора и насилия, которой она душила Россию до сих пор. От вас, товарищи, зависит шире развернуть эту брешь, от вас, от вашей энергии, от вашего давления зависит окончательно сломить режим террора и бесконтрольного хозяйничанья, от вас зависит добиться коренного изменения политики советской власти.

За дело же, товарищи. Долой равнодушие и апатию, долой боязнь и малодушие.

Рабочий класс должен создать **свой** Совет, орган **своей** воли.

Московский Комитет РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 115, л. 3—4.
Машинопись.

I.

Помимо стихийных явлений, приведших у нас в переживаемую эпоху к господству большевизма, был еще в предшествующем периоде ряд *идеологических* факторов, подготовивших ему путь к победе. На некоторых из них мы здесь остановимся.

Прежде всего, большевизму оказал большую услугу *ревизионизм*. Ревизионисты всех стран торжественно хоронили ортодоксальный марксизм и с ликованием сдавали в музеи древности его славные доспехи. Отказ от марковского наследия определеннее и категоричнее других идеологов и практиков ревизионизма провозгласил на праздновании золотой свадьбы Коммунистического Манифеста в Париже Эмиль Вандервельде¹⁹⁴. *Расшатывая фундамент научного социализма, ревизионисты*, против своей воли, вопреки своим намерениям, *ослабляли силу сопротивления пролетарской идеологии напору стихийного массового движения*.

Когда Эдуард Бернштейн¹⁹⁵ разрушил веру в марксовую теорию неизбежности *«Zusammenbruch'a»*¹⁹⁶, то *этим самым освещались любые социальные эксперименты*. И, таким образом, сводилась на нет вся работа научного социализма, сделанная им за последние 60 лет, с 1859 года, когда Карлом Марксом были заложены его основы, — в предисловии к *«Zur Kritik der politischen Oekonomie»*¹⁹⁷. Упразднение законов *неизбежного* развития социализма, провозглашенных марксизмом, возвращает нас к утопическому периоду социализма, к Сен-Симону¹⁹⁸ и Фурье¹⁹⁹, отодвигая нас даже к Бабефу²⁰⁰.

Если наши устремления к социализму не имеют твердых *«законных оснований»*, не подчинены никакой научной дисциплине, а базируются лишь на волевых импульсах и стихии, то, очевидно, мы можем к нему идти только ощупью; нам не доступны никакие перспективы, и проверить правильность избранного нами пути мы сумеем лишь *post factum*, после того, как достигнем цели или попадем в тупик разрухи и реакции. Это значит, что рабочее движение остается без всякой руководящей идеи, предоставляется себе самому в безбрежном море мировой стихии, *«без руля и без ветрил»*.

Социальные опыты, разумеется, имеют свое почетное место в области социального творчества. Но в их основании должны лежать строго проверенные, научно установленные факты. Ибо раз момент осуществления социализма может быть определен только *post factum*, то на место закономерного коллективного действия, естественно, выдвигается право на *бесшабашное социальное экспериментаторство*.

Проклятие *ignoramus-ignorabimus*²⁰¹ переносится уже из области теологии и философии в область социологии и социальной поли-

тики. А если так, то отчего ж не предположить, что дождись Шарль Фурье своего долгожданного филантропа и получи он от него необходимые ему для его социальных опытов четыре миллиона франков, то фаланстеры²⁰² стали бы не символом утопии, а исходным пунктом для социального переустройства всего мира!..

Разумеется, никому из нас и в голову не приходит мысль о том, что момент осуществления социализма может быть точно и определенно вычислен. Иначе был бы прав Рудольф Штаммлер²⁰³, когда он остроумно замечает: «Нельзя основать партию, которая хотела бы сознательно содействовать точно вычисленному лунному затмению...»²⁰⁴ Речь у нас идет только об определенной научно установленной *тенденции* исторического развития и об установлении в связи с нею определенной *линии* социальной политики рабочего класса.

По отношению к моменту гибели капиталистического строя у нас есть определенный критерий К.Маркса. Во II-м томе «Капитала» Маркс указывает, что «централизация средств производства и обобществление труда достигнут таких размеров, когда они станут несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Тогда эта оболочка разорвется на части и раздастся похоронный звон по капиталистической собственности».

Этого, в частности, нельзя сказать в данный момент относительно России. Здесь, если «оболочка» и трещит по всем швам, то вовсе не от того, что централизация средств производства и обобществление труда достигли высших размеров, а, напротив, от недоразвития технических средств производства, разрушенных пятилетней войной и незакончившейся революцией. Хозяйственная наша разруха обусловлена не обилием, не богатством средств производства и продуктов потребления, а их недостатком, нашей отсталостью и нищетой.

II.

В то время, как *ревизионисты разрушали научный базис социал-демократии*, — ее теоретические основы, — *синдикалисты подкапывались под ее тактику*, развенчивая и осуждая ее демократизм. Что нет абсолютно и неизменно полезных политических учреждений, нас учит история, точно так же, как нет абсолютно и раз навсегда вредных политических или экономических институтов и систем. Вредные учреждения в свое время также могли служить целям и задачам экономического прогресса. Этим задачам в конечном счете служила и монархия на Западе. Она уничтожила феодальные привилегии, и самодержавие долго было прогрессивным фактором, могучим государственным молотом, выковавшим новые социальные образования, от развития которых ему суждено было погибнуть, очистив место для нового строя.

В Англии времен Адама Смита²⁰⁵ освободительные идеалы связывались с требованиями хозяйственного индивидуализма — *laissez*

faire, laisser passer²⁰⁶. И кто мог тогда сомневаться в благодетельности этой абсолютной хозяйственной свободы!

Точно так же нет абсолютности и неизменности в политических учреждениях демократии. Все находится в зависимости от целого ряда условий в определенный исторический момент. Были моменты, когда представительные учреждения, избранные всеобщим голосованием, играли реакционную роль.

Отрицательное отношение к Учредительному Собранию — не большевистское изобретение. Это тот же, только несколько видоизмененный, якобинский лозунг первой французской революции, выдвинутый впоследствии наиболее радикальными элементами революции 1848 года: «Благо народа выше воли народа!». Крайне левые тогда требовали отсрочки созыва Учредительного Собрания с сохранением диктатуры, дабы успеть «просветить и перевоспитать суверенный народ». А более откровенные прямодушно заявляли: «Если не победим бюллетенями, то победим ружейными залпами»²⁰⁷.

Даже социалисты умеренного лагеря во Франции задолго до появления большевизма отрекались от традиций демократии там, где они расходились с очередными задачами общественного переустройства. Так, когда в середине девяностых годов во Франции стали разгонять католические конгрегации, французские умеренные социалисты в газете *Petite Republique*²⁰⁸ неоднократно требовали отмены несменяемости судей, находя их недостаточно покорными. А ведь институт несменяемости судей, гарантирующий свободу судейской совести, целый век был одним из символов веры демократии!

Но синдикалистская критика шла так далеко, что устами наиболее значительного своего идеолога объявила демократизм опасным для пролетариата. «Ибо демократия смешивает все классы»²⁰⁹, — заявляет Жорж Сорель. Тут уже не частичное нарушение демократических принципов во имя высших интересов социального развития, а полное отрицание демократизма. Отсюда, разумеется, один шаг к признанию необходимости диктатуры класса, в особенности там, где эта диктатура имеет корни в отсталой стране.

Ни в Великобритании, ни на Украине мелкая буржуазия не представляет собою культурной и политической силы, с которой необходимо было бы считаться. Оттого-то у нас не могла удержаться в 1917 году межклассовая демократия, которая в Западной Европе и Америке преимущественно опирается на средний класс, зубами цепляющийся за свои культурные навыки и укоренившиеся демократические традиции. Особенно это относится к странам векового буржуазного господства — к Франции и Англии. У нас же этот культурный промежуточный класс мал и ничтожен. Где ж ему было развиваться, упрочиться и стать решающим политическим фактором за тот краткий промежуток времени, каких-нибудь полвека, который отделяет нас от эпохи рабства, от крепостного права! Поэтому у нас до сих пор была возможна государственная власть только в форме диктатуры — либо социалистических верхов, либо реакционных верхних десяти тысяч. Только *после того, как большевистская социальная*

политика разрушит крупный капитал немногих и распылит его между многими, создастся экономически-социальный базис для идеологии бюргерской демократии.

III.

Был еще один идеологический фактор, облегчивший большевизму его победный путь. Это — специфические особенности русской интеллигенции.

Еще пятьдесят—шестьдесят лет тому назад русская передовая интеллигенция отрицательно относилась ко *всякой* конституции, которая иначе не мыслилась, как буржуазная. Сатира Щедрина отражала это отношение нашей интеллигенции к буржуазной государственности, зло высмеивая конституционную идею. Лучшие представители русской интеллигенции верили, что Россия пойдет к социалистическому будущему по своей особой дороге, минуя те буржуазные пути, по которым шла и идет Западная Европа. России нет надобности проходить через стадию капиталистического хозяйства, буржуазного либерализма и демократического парламентаризма. В это верил Александр Иванович Герцен, видевший пророчествующие радуги и великие образы, вырезающиеся из-под тумана, живший мечтой о великом призвании русского народа обновить дряхлеющий мир живую силою «общинного начала». Зерно «мессианизма» оплодотворяло собой и славянофильское учение во всех его разнообразных оттенках. А в 70—80-х годах русский «мессианизм» вылился в законченную систему народничества. При этом идеология народников переплеталась с бунтарством Ивана Карамазова. В мироощущении народников также таился бунт против «далекой гармонии». Иван Карамазов только понятнее формулировал этот крик больной совести русской интеллигенции. «Не стоит, — заявляет Иван Карамазов, — эта далекая гармония слезинки хотя бы одного только замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конурке своей неискупленными слезками своими к "Боженьке"».

Обнаженная совесть русской передовой интеллигенции не могла мириться с тем, чтобы счастье «далних», будущих поколений было куплено ценой страданий и гибели «ближних». Вот *эта жажда немедленного, моментального водворения счастья на земле, бунт против длительного социального процесса, это «непрятие мира» таится и в глубоких извилинах «мозга» большевизма, в задушевных мыслях его избранных, лучших представителей, его «тридцати шести праведников».*

Готовность пожертвовать родиной во имя человечества также не с большевизмом пришла к нам. Это — давнишнее идеологическое достояние русской интеллигенции. Русская передовая интеллигенция была чужда и враждебна национализму. Она то и дело заявляла о своей готовности отдать, если это нужно, Россию для блага человечества, распять родину на кресте мировых идей. Еще московский

профессор Печерин, «спасая душу свою» бегством из России, написал эти страшные слова:

Как сладостно отчизну ненавидеть
И жадно ждать ее уничтоженья,
И в разрушении отчизны видеть
Всемирную денницу возрожденья.

Это характерное для русской интеллигенции настроение, которому отдали дань и Бакунин, и Толстой, и Достоевский, — находит свое литературное завершение у Д.С.Мережковского. В «Природе русской революции» он заявляет:

«Мы надеемся не на государственное благополучие и долгоденствие, а на величайшие бедствия, может быть, гибель России, как самостоятельного политического тела, и на ее воскресенье, как члена Вселенской церкви, теократии»²¹⁰. Это опять большевизм, но не коммунистический, а социал-церковный!

Мистический анархизм проникает, по справедливому замечанию Мережковского, всю новейшую русскую литературу, от кузьминских «Крыльев» до андреевского революционера, бросающего свою «прелестную жизнь» к ногам проститутки²¹¹. Тут тот же карамазовский бунт, то же «неприятие мира» русской анархо-народнической интеллигенцией.

Не вдаваясь здесь в объяснение тех факторов, которые обусловили собой своеобразные черты русской передовой интеллигенции, мы только укажем на одну ближайшую причину социально-политического характера, наряду с другими определившую собой революционный темп переживаемой эпохи. В то время, как *в Западной Европе буржуазия с ранних пор занимала почетное место в управлении государством, в России участие в нем буржуазии — продукт вчерашнего дня*. Поэтому в Западной Европе буржуазии удалось пропитать сильной государственной традицией целый ряд поколений интеллигенции, из ее рядов вышедшей. У нас же государственные должности замещались бюрократическим потомственным чиновничьим сословием, государственность которого не шла дальше угождения ближайшему начальству. А вне этого сословия оказалась как раз та часть российской интеллигенции, которая, по воле рока, очутилась теперь внезапно у кормила правления, на высоких ответственных постах. И если в западных странах аппарат государственной власти всячески тормозил и тормозит революционную политику пролетариата, то у нас, где властью овладели те элементы, чья прошлая деятельность выражалась в неистовой борьбе против официальной государственности, естественно, что аппарат власти стал могучим проводником революционной диктатуры пролетариата.

М. Гинзбург.

Мысль, 1919, апрель, № 9. С. 288 — 292.

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ НАСТУПЛЕНИЯ КОЛЧАКА

Товарищи и граждане

[Конец апреля²¹²]

Революция в опасности. Темные силы буржуазно-помещичьей реакции вновь угрожают проглотить без остатка все завоевания трудящихся классов. Победивший империализм Англии, Франции и Америки, несмотря на сопротивление своих народов, по-прежнему мобилизует силы, чтобы раздавить Русскую Революцию. А внутри страны рука об руку с иноземными завоевателями на революционную Россию единым фронтом наступают армии помещиков, капиталистов и всех привилегированных групп царского режима. Наступают ли они открыто под флагом монархии и буржуазного порядка, или лживо прикрываются демократическими лозунгами — их цель одна и та же: восстановить диктатуру имущих классов и закрепить власть кучки эксплуататоров.

Царский адмирал Колчак, собрав значительные силы, сейчас ведет решительное наступление с Востока. Опираясь на недовольство крестьянских масс и значительной части городской демократии, он угрожает отрезать центральную Россию от необходимых запасов продовольствия, взять революцию голодом, а, быть может, и раздавить ее вооруженной силой. Смертельная опасность угрожает не только революционной власти, но и всему рабочему классу.

Колчак идет, рассыпая налево и направо щедрые обещания и посулы, и часть населения, крестьян и городской демократии, враждебная старому порядку, но истомленная неурядицей и голодом, обозленная политикой нынешней власти и оттолкнутая ею от революции, готова повернуть и принять Колчака в надежде, что он принесет им облегчение. Кто думает так, раскиснет в своей ошибке.

Победа Колчака будет победой темных и враждебных народу сил, и торжество их будет обозначать новое порабощение рабочего класса, отнятие земли у крестьян, лишение трудящихся всех их завоеваний. И не только в России, но и во всем мире, в особенности во всех странах, где происходит и начинается революция, победа Колчака будет воспринята не только как поражение большевиков, но и как поражение русской революции вообще.

Это будет тяжким ударом по мировой пролетарской революции и усилит шансы мировой реакции...²¹³

Мы, социал-демократы, всегда утверждали, что контрреволюция в сильной степени питается ложной политикой существующей власти. Мы всегда утверждали, что эта ложная политика, противоречащая интересам трудовых масс, разъединяющая их и обесценивающая в их глазах революционную власть, укрепляет силы внутренней и внешней контрреволюции и облегчает борьбу Колчаку, Деникину и западным империалистам. И сейчас мы заявляем, что необходимым условием доставить революции победу является коренное изме-

нение политики советской власти. Направив свою политику в сторону действительных интересов трудовых масс, власть сплотит их вокруг знамени революции и заставит рабочий класс и крестьянство единым, крепко спаянным фронтом обратить все силы против врагов революции. Этим советская власть лучше всего защитит дело революции и сделает позицию Колчака явно безнадёжной, лишив его всякой опоры в массах трудящихся.

Но продолжая борьбу за изменение политики, как за необходимое условие быстрого и победоносного завершения гражданской войны, мы, вместе с тем, призываем всех рабочих и крестьян и всех честных граждан напрячь все силы **для вооруженного отпора врагам революции**²¹⁴. Несмотря на все разногласия с властью коммунистов, мы призываем всех, кому дорого дело революции, при всех недостатках существующих Советов, сплотиться вокруг них, защищать революционную республику и грудью отражать натиск Колчака.

Мы призываем наших товарищей и всех граждан, стоящих в рядах Красной Армии, стойко бороться под красными знаменами, мы призываем рабочих и крестьян вступить в ряды Красной Армии, а наших товарищей, состоящих в организациях и учреждениях, всеми мерами содействовать успеху мобилизации. Борясь со всеми попытками использовать Красную Армию в борьбе с рабочими и крестьянами, мы призываем каждого в тылу и на фронте делать все возможное для облегчения и успеха борьбы Красной Армии с контрреволюционными силами.

Все на защиту революции. Все на борьбу с Колчаком.

Но призывая сплотить все силы против Колчака, мы вместе с тем вынуждены заявить перед лицом рабочего класса, что в том положении, в какое поставила нас правящая партия, социал-демократия лишена почти всякой возможности оказать действительное содействие в борьбе против колчаковских банд.

Наша легализация оказалась лицемерием и ложью. Преследование социал-демократии возобновилось с небывалой силой. Мы загнаны в подполье, как при царском режиме. Сотни наших товарищей брошены в тюрьмы. И даже этот наш призыв могут услышать лишь наши ближайшие товарищи и лишь единицы из рабочих масс.

Преследуя нашу партию, коммунистическая власть видит в нас враждебную себе силу. И социал-демократия, действительно, является силой, ибо за нами идет и нам верит часть рабочего класса, несмотря на то, что тысячи рабочих не решаются заявить открыто об этом, связанные террором большевиков.

Безумно и преступно действует коммунистическая партия, преследуя социал-демократические партии, отталкивая от себя не только массы крестьян, но и огромную часть пролетариата, создавая междоусобицы в тылу, когда Колчак победоносно наступает на фронте. Безумно и преступно подрывает коммунистическая власть дело революции.

Только единым фронтом, только неустанной дружной работой трудящихся классов можно одолеть Колчака. Только соглашением

между партиями пролетариата и крестьянства, только сплочением их рядов можно спасти революцию. И сейчас, в минуту грозной опасности, возлагая на коммунистическую власть всю ответственность за расстройство пролетарских рядов, за разрушение тыла, за расслабление фронта, мы вновь призываем к прекращению междоусобицы внутри трудящихся классов и к объединению революционных сил для борьбы с Колчаком и объединенным фронтом эксплуататоров.

Да здравствует революционная власть трудящихся.

Да здравствует единый фронт демократии.

Все на борьбу с контрреволюцией, внутренней и внешней.

Московский Комитет РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 115, л. 6—6 об.

Машинописная копия.

Частично опубли.: *Известия*.

1919, 29 апреля, № 90(642)²¹⁵.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП²¹⁶

Первое мая

[Конец апреля²¹⁷]

В трудную, великую и ответственную годину своей освободительной борьбы встречает ныне международный рабочий класс свой Первомайский Праздник. Пожар мировой войны, зажженный господствующими классами, потух. Миллионы человеческих жизней погублены на полях кровавых битв. Миллиардные ценности человеческого труда уничтожены, растоптаны, развеяны в дыму и пламени сражений. Мир обеднел. Народные массы обнищали. Побежденные страны переживают муки голода, безработицы и крайней нужды. Торжествует лишь империалистическая буржуазия Англии, Франции, Америки, диктующая свою волю всем обессиленным и раздавленным.

Война прекратилась. Но в огне этой беспримерной войны, под грохот сражений сгорели в Европе вековые троны русских царей, троны германских и австрийских королей. Жаром революции дохнуло на Европу. И рабочий класс побежденной Восточной и Центральной Европы, охваченный отчаянием и социалистическими устремлениями, *прорвал фронт международного капитала*.

Грозная и великая година! Мы вступили с ней в эпоху решительных схваток труда и капитала. В грозе и буре революции, в тяжких испытаниях и муках, в могучем напряжении воли рабочий класс стремится заложить основы великого социалистического будущего.

Товарищи! Фронт мировой буржуазии прорван, но *предстоит еще долгая, упорная и тяжелая борьба*. Еще потребуются новые и новые могучие напоры на твердыни старого мира. Еще должен заговорить властным языком революции *рабочий класс стран-победителей*. Еще предстоит пролетариям всего мира пройти сквозь строй испытаний, пока радостное социалистическое красное знамя

труда водрузится на земле, освобожденной от эксплуатации, рабства и нужды.

Товарищи! Первое Мая застает нас в этом году при новом ярком свете разгорающейся борьбы за социализм. Наступившая полоса истории повелительно требует от рабочего класса сознательности, организованности и солидарности в *высшей мере*. Она требует, под страхом неминуемых поражений, могучей *спайки и единства* всего пролетариата. Она требует революционного напряжения и самостоятельности всех его сил, руководимых ясным, здоровым, светлым разумом социализма.

Только под знаменем единства революционно-социалистического фронта рабочий класс победит буржуазный мир и создаст свой новый социалистический мир *труда и свободы для всех, равенства и богатства для всех, братства людей и народов, силы и красоты для всей жизни*.

Через демократию, *волей большинства народа*, пролетариат придет к своей победе, великой, прочной, нерушимой.

Но все же, товарищи, в день первомайского праздника, когда уверенно и радостно должен звучать клич боевой: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» мы не можем скрыть нашу сегодняшнюю печаль и тревогу...²¹⁸ Разрозненны еще ряды пролетарской армии. Не окрепло для новой жизни международное рабочее братство, *единый, массовый социалистический Интернационал*. Братоубийственная война раздирает живое тело и душу рабочего класса — на радость врагам, к безмерному ущербу для дела социализма.

Пусть не радуется буржуазия: эта жестокая междоусобица будет в конце концов преодолена, и тяжким опытом пережитого пролетариат неминуемо придет к установлению мира и согласия в своих рядах. Но пока — злорадствуют наши враги...

В России господствующие с октября 1917 г. круги наделали ряд тяжких преступлений и ошибок против единства пролетариата. Но при новых исторических условиях жизни Европы возможно было бы сомкнуть пролетарские ряды России, *зажечь их энтузиазмом братского единения*, и в союзе с крестьянством и городской демократией *стать грозной железной стеной* против российской и международной контрреволюции.

Увы! Кровавые распри до сего дня идут в лагере трудящихся России. В день нашего пролетарского праздника **НЕТ У НАС СВОБОДЫ СЛОВА И ПЕЧАТИ, В ТЮРЬМАХ МНОЖЕСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ БОРЦОВ ПРОЛЕТАРИАТА, НЕСОГЛАСНЫХ С ПОЛИТИКОЙ ВЛАСТИ**, нет уверенности и согласия в наших рядах, нет веяния мощного творческого духа революции.

Пусть же Первое Мая Труда разбудит в широких массах рабочего класса *волю к объединению* всех сил социализма! Пусть из края в край земли пронесется, как велье железной судьбы, спасительный клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Пусть найдет он свое живое воплощение в едином массовом самостоятельном рабочем Интернационале.

Товарищи! Безмерно тяжелые дни переживают народные массы России. Гражданская война, замирание промышленности, голод и холод, всеобщее оскудение и разруха кошмаром гнетут измученную страну. Пусть же Первомайский день *забьет священную тревогу* в рядах пролетариата России. В опасности рабочий класс! В опасности революционная Россия!

Но впереди — спасительные огни! Это: НЕМЕДЛЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВСЕХ СИЛ ПРОЛЕТАРИАТА, ВЕРНЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ С КРЕСТЬЯНСТВОМ И ГОРОДСКОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ. Только в этом революционном союзе, *при подлинной власти трудящихся*, при полной их самостоятельности, ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ СВОБОД И ПРЕКРАЩЕНИИ ТЕРРОРА, новым пламенем воодушевления и силы загорится революционная страна.

Только на этом пути спасение!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРОЛЕТАРСКИЙ ПРАЗДНИК ПЕРВОЕ МАЯ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЕДИНЫЙ МАССОВЫЙ РАБОЧИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЕДИНСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ФРОНТА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОС[СИЙ-СКАЯ] СОЦ[ИАЛ]-ДЕМ[ОКРАТИЧЕСКАЯ] РАБОЧАЯ ПАРТИЯ, ГОНИМАЯ И ПРЕСЛЕДУЕМАЯ ВЛАСТЬЮ, ДО КОНЦА ОТСТАИВАЮЩАЯ ЕДИНСТВО ПРОЛЕТАРИАТА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОБЕДА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИЗМА!

*Петроградский комитет
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

ЦА ФСБ, д. Р-40072, т. 3, приложение, л. 94 — 95. Типограф. печать;
Меньшевики в Советской России. Сб. документов /
Под ред. А.Л.Литвина. Казань, 1998. С. 49 — 50.

ЛИСТОВКА ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

1 мая 1919 года

[Конец апреля²¹⁹]

Снова наступает майский день. Прежде в этот день штыками мешали нам выходить на улицу. Но мы все-таки шли.

Теперь стоящая у власти партия захвата — посулами и угрозами — зовет нас всех на улицу под свои знамена.

Товарищи и братья! Мы на казенную демонстрацию не пойдем.

Мы не пойдем с большевиками: они враги народа, враги рабочего класса. Они разрушили промышленность, уничтожили огромную часть пролетариата, подорвали в корне рабочее движение. Они погубили свободы, свели на нет права, завоеванные трудящимися массами в революции. Они задушили печать. Они разгоняют рабочие собрания. Они выбрасывают из заводов непокорных рабочих.

Всякое проявление самостоятельности в рабочей среде, как и в народе, встречает грозный отклик: к стенке и под расстрел!

Они разорили города, создали потрясающий голод, бесчисленные эпидемии. Довели страну до отупления и вырождения.

Они не оставили в покое и деревню. Они внесли в нее расстрелы, насилия и разгром. Они истребили крестьянский скот, отобрали у крестьянина хозяйственный инвентарь, лишили его даже хлеба. И обеспечили голод и смерть на будущие годы.

Советская власть поставила Россию вне культурного человечества. Она обещала мир давно, когда шла борьба за защиту страны от германского империализма. Она продолжает войну теперь, когда в Европе уже больше не воюет никто. Они мобилизуют все силы против Колчака. Она предъявляет новые требования разоренной стране. Она налагает новые повинности на рабочих и крестьян. За победу над Колчаком она обещает нам хлеб, отдых и чуть ли не свободу.

Но мы не верим. Мы знаем цену ее обещаний.

Всюду, где появляется советская власть: в центральной России, в Поволжье и на Урале, в Одессе и на Дону — словно по волшебству — исчезает продовольствие, неимоверно возрастают цены на все припасы, останавливаются железные дороги. Жизнь замирает. Разжигается ненависть, льется кровь.

Нет хлеба, нет одежды, нет топлива, нет освещения.

Зато свирепствуют застенки. Кругом грабеж, резня, кровь и ужас. Товарищи! Довольно крови, довольно позора!

Прикрывая свои преступления социалистическими знаменами, коммунисты-большевики испачкали кровью и грязью эти славные знамена. Они опозорили социализм. И нет у международного социализма более страшного, более опасного врага.

Перед всем миром мы заявляем торжественно: нет примирения между душителем и жертвой. Нет примирения между сознательным пролетариатом и властью, его угнетающей и растлевающей. И нет для страны *ничего гибельней этой власти.*

Мы не хотим господства захватчиков! Это — смерть для страны. Мы стремимся жить и работать для дела спасения России.

В день первого мая мы призываем всех рабочих и сознательных граждан объединиться для борьбы за возможность этой творческой работы. Только объединение всех сил нации, только сплоченность и организованность народа обеспечит создание демократического строя. И только демократическая Россия станет полноправным членом в семье великих и свободных наций.

ДОЛОЙ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕНАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНАЯ ЕДИНАЯ РОССИЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИР И БРАТСКИЙ СОЮЗ ВСЕХ НАРОДОВ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Группа социал-демократов²²⁰.

Российская национальная библиотека, Фл 70—102.

Типографская печать, подлинник.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП

О возрождении Интернационала

[20 мая²²¹]

1. Социалистический Интернационал распался вследствие того, что партийные большинства в разных странах прекратили, во имя национальной защиты, классовую борьбу против своей буржуазии и заключили с нею военный союз, возложивший на пролетариат политическую ответственность за ограбление его буржуазией чужих народов.

2. Результатом распада Интернационала явилось то, что, когда всемирная война привела, как это предвидели резолюции Штутгартского и Базельского конгрессов²²², к стихийному революционному возмущению масс против капитализма и империализма, это возмущение застало организованный пролетариат большинства стран глубоко расколотым и лишенным авторитетного общепризнанного руководства, способного подчинить стихийное революционное движение контролю социалистического сознания.

3. В то время, как одна часть пролетариата охвачена анархо-большевистскими настроениями и пытается задачу свержения политического и экономического господства буржуазии и введения социалистического строя осуществить путем установления диктатуры меньшинства и терроризацией большинства народа, другая часть пролетариата, сбивая с толку практикой «священного единения» с капиталистическими классами во время войны, стремится отвести от себя разрушительные последствия всемирной войны, цепляется за политическое сотрудничество с буржуазией в целях совместной защиты интересов национального производства и не останавливается на этом пути перед совместной с капиталистическими классами вооруженной борьбой против той части пролетариата, которая поднимает знамя немедленной социальной революции.

4. Социалистический Интернационал может при этих условиях возродиться только как организация, объединяющая революционную борьбу всего международного пролетариата и активно руководящая этой борьбой.

5. Задачей этой международной борьбы в переживаемую эпоху является свержение политической власти буржуазии и диктатуры капитала в хозяйственной жизни, что для стран, капиталистически развитых, равнозначает с установлением диктатуры пролетариата в государстве на основе широкой демократии и с социализацией производства; для стран же более отсталых — предполагает более или менее длительный переходный период власти трудящегося большинства и сочетания элементов регулируемого частнокапиталистического хозяйства с хозяйством государственным, муниципальным и кооперативным.

6. Основным условием успешности этой борьбы является преодоление как оппортунистических, так и анархических тенденций в ра-

бочем движении, прекращение гражданской войны внутри рабочего класса, восстановление его единства и полный разрыв союза между пролетариатом и капиталистическими классами, подчинение национальных целей пролетариата каждой страны задачам международной революции.

Исходя из этих соображений, ЦК РСДРП заявляет:

1) Организация в Москве III Коммунистического Интернационала²²³ не может привести к разрешению кризиса в рабочем движении, потому что вместо преодоления гражданской войны внутри пролетариата, она ставит себе целью ее расширение и углубление и возводит в руководящий принцип революции террористическую диктатуру меньшинства, несовместимую с задачами социалистического строительства и воспитания трудящихся масс для ведения общественного производства.

2) Предпринятая в Берне попытка механического объединения социалистических партий²²⁴, из которых одни ведут политику союза с национальной буржуазией против части революционного пролетариата, другие же — политику последовательной и классовой борьбы, не может привести к восстановлению социалистического Интернационала как руководителя и объединителя международного движения пролетариата. Не пытаясь установить общеобязательные принципы, которыми должна руководствоваться в каждой стране революционная борьба пролетариата за свержение господства буржуазии, конференции, подобные Бернской, не могут вести к преодолению национальными пролетарскими движениями разъединяющего их раскола и достигнуть объединения всего рабочего класса. В то же время никакого влияния на условия международного мира подобные конференции оказать не могут, поскольку отказавшись от непосредственного руководства революционной борьбой пролетариата против диктующих условия мира завоевателей, они вынуждены ограничиваться благочестивыми пожеланиями, обращенными к союзной дипломатии, затушевывать неслыханный в истории грабительский характер ее политики и воздерживаться от разоблачения перед народными массами всей лжи и всего шарлатанства, заключенных в пресловутой Лиге Наций.

3) РСДРП, признавая желательными всякие совещания (политические и профессиональные), ставящие себе целью восстановление международного единства всего пролетариата, и признавая возможность использовать такие совещания, как Бернское или Амстердамское, для пропаганды своих взглядов на условия и меры восстановления действительного социалистического Интернационала, может связывать свою деятельность решениями лишь таких международных рабочих конференций или съездов, которые принципиально и практически стоят на почве независимой революционной классовой политики, последовательного интернационализма и научного социализма.

4) С своей стороны, РСДРП будет стремиться всеми зависящими от нее средствами достигнуть согласованных действий и единства ре-

волюционной политики всех тех социалистических партий и меньшинств, которые, как и она, стоят на почве революционного марксизма, в целях совместной подготовки условий для восстановления Интернационала, способного объединить весь международный пролетариат.

Сборник резолюций и тезисов Центрального Комитета РСДРП и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 25—28; РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 62, л. 3—3 об.²²⁵
Машинописная копия.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

24 мая

Начиная с ночи на 1 апреля в ряде городов Совреспублики десятки членов РСДРП подверглись аресту по распоряжению ЧК. До настоящего времени ЦК получены сведения о таких арестах в след[ующих] городах: Москва, Тула, Смоленск, Воронеж, Пенза, Самара, Саратов, Н.-Новгород, Сормово, Кострома. Среди арестованных в Москве имелись 6 членов ЦК партии (Ф. Дан, А. Плесков, Б. Горев, А. Югов, Ю. Мартов, В. Яхонтов), из которых только двое последних были освобождены через несколько дней. Равным образом арестована значительная часть состава МК партии.

Большинство арестованных — рабочие, в т.ч. члены заводских комитетов и правлений профсоюзов. Среди остальных арестованных членов партии много ответственных работников в сов[етских] учреждениях, профессиональных и кооперативных организациях. Арестованы в громадном большинстве случаев лица с определенным политическим прошлым, по многу лет работавшие в пролетарском движении и оплатившие эту работу годами тюрьмы, Сибири, а в некоторых случаях и каторги.

За немногими исключениями арестованные до сих пор находятся в заключении. Часть товарищей из провинции сведена в Московскую Бутырскую тюрьму. Арестованные в Н.-Новгороде и Сормове товарищи А. Заходер (инструктор по кооперации), Н. Чиненков и А. Бронин (рабочие телефонно-телеграфной мастерской) и К. Норкин (рабочий Сормовского завода) объявлены заложниками.

Той же участи подвергся один из старейших деятелей с[оциал]-д[емокра]тии д[окто]р Абрамович, арестованный в Саратове.

В течение 7 недель ни одному из арестованных не предъявлено какого-либо обвинения, ни один не подвергнут даже допросу.

При отсутствии каких-либо данных для возбуждения против членов нашей партии определенных обвинений, произвольное выхватывание из ее рядов отдельных лиц приводит к тому, что объектом преследований сплошь и рядом становятся, в силу личных счетов, лица, добросовестно исполнявшие свой долг в тех учреждениях, где

они работали. ЦК имеет все основания утверждать, что некоторые члены партии были арестованы только потому, что выделились в сов[етских] учреждениях своей борьбой против злоупотреблений.

ЦК[оми]тет еще раз напоминает Президиуму ЦИК, что повальное преследование членов нашей партии в конце лета прошлого года привело при разнузданности местных органов власти и возбуждении политических страстей в ходе гражданской войны к бессудному расстрелу нескольких безупречных революционеров, с.-д. деятелей рабочего движения в Петербурге, Витебске, Рыбинске, Н.-Новгороде и Воронеже и к самоубийству политического заключенного в Саратовской тюрьме, как акту протеста против инквизиционных приемов, применяемых органами власти²²⁶.

Одновременно ЦК доводит до сведения Президиума ВЦИК, что в некоторых местах ЧК[омис]сии предлагают арестованным членам РСДРП (преимущественно рабочим) освобождение под условием подписания обязательства не выступать публично с критикой власти, либо отказаться от всякой общественной деятельности, либо выйти из состава правления профсоюза, либо выступить из РСДРП. ЦК[оми]тет РСДРП не может допустить мысли, чтобы революционная партия, стоящая у власти, одобряла употребление таких приемов вымогательства политического отречения, способных лишь деморализовать и вымогающих, и тех, кто поддался бы соблазну приобрести свободу ценой лицемерного заявления.

ЦК[оми]тет напоминает о самых прочных традициях всего прошлого русского революционного движения, казалось бы исключаящих всякую возможность того, чтобы одна из борющихся друг против друга революционных партий унизила свое политическое достоинство до попыток путем насилий и угроз развить ренегатство среди своих противников.

Высказывая все эти соображения, ЦК[оми]тет РСДРП просит Президиум ВЦИК обсудить поставленные им вопросы и принять какое-нибудь решение.

ЦК РСДРП.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 42, л. 1—2 об.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 1 К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

26 мая

Не имея возможности, при том состоянии организаций, в которое их поставили массовые аресты последних месяцев, организовать общепартийную конференцию, Ц[ентральный] Комитет созвал совещание центров в составе ЦК партии, Главного комитета Украины, ЦК Бунда и обоих столичных комитетов. Это совещание состоялось 18—20 мая²²⁷, причем, однако, представители ЦК Бунда не могли

явиться ввиду событий, потребовавших экстренного созыва пленума бундовского Комитета. В совещании, кроме названных центров, приняли также участие делегаты провинциальных организаций.

Совещание, не принимая в силу своего состава обязательных решений, обменялось мнениями по поводу важнейших вопросов партийной жизни.

Совещание прежде всего обсуждало вопрос об отпоре Колчаку и контрреволюции вообще. Выяснилось, что в общем партийное мнение признает, что партия должна активно участвовать в организации вооруженного отпора контрреволюции, где она не лишена вообще террористическим режимом возможности организованно проявлять себя, и что это участие в защиту революции должно сопровождаться пропагандой такого изменения политического курса, которое бы сделало защиту революции успешной, обеспечив активное участие в ней рабочих и особенно крестьянских масс. С этой точки зрения недопустимо, чтобы, как это сделано в немногих местностях, свою готовность участвовать в вооруженной борьбе с контрреволюцией организации **обуславливали**²²⁸ предварительным изменением правительственной политики, ибо это означало бы в данное время нейтралитет в борьбе между большевизмом и контрреволюцией. Но недопустим и отказ во имя борьбы с контрреволюцией от борьбы против тех сторон правительственной политики, которые именно и питают в первую очередь успехи контрреволюции и устранение которых волею рабочих масс поставит всю защиту революции впервые на прочную базу.

По вопросу о формах участия в вооруженной борьбе с контрреволюцией значительное большинство участников совещания высказалось в том смысле, что принудительная партийная мобилизация не представляется целесообразной. Она, изымая членов партии от действия общей мобилизации, которой подвергаются все граждане, грозит поставить их в то привилегированное положение, в котором находятся члены коммунистической партии. В то же время право партийной организации принудительно отправлять на военную службу своих членов, не подлежащих призыву, а, следовательно, и карать их за неподчинение, может быть оспариваемо. Целесообразнее поэтому представляется, там, где партия имеет какой-нибудь простор для своей деятельности, организация ею добровольчества среди своих членов и находящихся под ее влиянием²²⁹ масс.

Далее совещание перешло к обмену мнений по поводу резолюции общеукраинской партийной конференции, которая, как известно, была большевистской прессой комментирована, как свидетельство значительного уклонения курса наших украинских товарищей влево от общепартийной²³⁰ линии²³¹.

В дебатах по этому вопросу было указано на то, что, хотя резолюция украинской конференции и в практической части совпадает с решениями декабрьского общепартийного совещания, но обоснование их во многих пунктах дает, действительно, повод заключать о том сдвиге влево, который был бы равносителен капитуляции перед

идеологией большевизма. Так, в формулировке революционных задач, поставленных мировым кризисом перед социалистами, не проведено отчетливо отличие этих задач для русских тт. для зап[адно]европейских социалистов, и создает впечатление, что создание диктатуры пролетариата и социалистической (в смысле пролетарской) власти признается такой же непосредственной задачей для России, как и для Германии. Невозможность в настоящее время организовать революционные силы под лозунгом Учредительного Собрания мотивируется, между прочим тем, что мелкая буржуазия оказалась неспособной к экономическому и политическому творчеству и созданию экономических форм государственности, из чего естественен был бы вывод о возможности одной лишь диктатуры пролетариата в современной России, тогда как на самом деле мелкая буржуазия (городская и особенно сельская) оказалась не в состоянии осуществлять ее против активной части пролетариата, которая пошла под знаменем недемократической диктатуры. Игнорируя этот факт и говоря как бы об окончательно выяснившейся неспособности мелкой буржуазии осуществить демократию, резолюция приходит в противоречие с своим собственным выводом, который она делает вслед за партийным совещанием, говоря о возможности компромисса между большевистски настроенной частью пролетариата и громадными (мелкобуржуазными) массами деревни на почве осуществления демократии, хотя бы ограниченной советскими формами.

В принятой конференцией резолюции об Интернационале²³² отмечалась и критиковалась тенденция ее к отказу от задачи восстановления Интернационала, могущего объединить весь пролетариат, и готовность признать Интернационал, который мог бы уже теперь составиться из всех революционных элементов, ставящих очередной задачей социальную «революцию», т.е. одинаково марксистских и анархо-большевистских. Соответственно этому в резолюции и агитации южных товарищей говорится о 3-м Интернационале, т.е. употребляется термин, который в ходе событий последних лет наполнился совершенно определенным **сектантским** содержанием.

Товарищи, критиковавшие украинские резолюции, высказывали предположение, что эти неясности явились результатом нежелания большинства конференции порывать с «небольшим крайним левым» крылом, которое было на конференции представлено и фактически в значительной мере усвоило коммунистическую идеологию и программу. Они указывали также, что практика украинских товарищей идет дальше их резолюции, ибо их оппозиция большевистской политике проявляется весьма слабо и в компромиссных формах.

Представитель Главного Комитета Украины опровергал эти утверждения и, в частности, отметил, что представители крайнего левого крыла, бывшие на конференции, не голосовали за ее резолюцию. Он утверждал, что большинство украинских товарищей не считают свою линию идущей вразрез с общепартийной и не думают о каком-либо отмежевании от нее. Оппозиционный свой характер социал-демократия на Украине, по его словам, проявляет в полной

мере; различие же в методах его проявления между Украиной и Великобританией должно быть объяснено различием в самой политике Советской власти здесь и там, поскольку на Украине эта власть не стремится задушить социалистические партии и лишить их возможности организованной деятельности.

Далее совещание заслушало доклад ЦК о восстановлении Интернационала и обменялось мнениями о проекте резолюции, который по этому поводу имеется в ЦК²³³. Значительное большинство высказавшихся одобряло точку зрения ЦК.

После этого совещание обсудило вопрос об обеспечении единства партийной линии на всем пространстве России. По этому поводу высказали следующее положение, встретившее одобрение совещания:

1. Главный Комитет Украины во исполнение резолюции украинской конференции, объявляет вне партии «активистов», участвовавших в контрреволюционных предприятиях, предлагает всем местным организациям установить виновность отдельных лиц, которые состоят еще в партии и которые в период оккупации приняли участие в подобных предприятиях; затребовать от них объяснений и представить таковые Главному Комитету, который имеет в каждом отдельном случае решение, посылая его на утверждение ЦК.

2. Такое же расследование должно быть произведено каждый раз, как члены партии окажутся виновными в участии в чрезвычайных комиссиях или комбедах, или в пропаганде необходимости этих учреждений, ибо такая пропаганда нарушает принципиальные основы партийной политики.

3. Твердая оппозиционная линия, считающаяся с общим курсом политики правящей партии на протяжении всей России в целом, должна быть проводима повсюду.

4. Областные центры должны оказать давление на Советское правительство Украины и Великобритании, чтобы побудить их воздействовать на Великобританское правительство и добиваться от него прекращения террора против с.-д. партии.

5. Повсюду следует вести агитацию за организацию сборов для арестованных в Великобритании социал-демократов.

6. До тех пор, пока внешние условия не дают возможности организовать общепартийный съезд, предложить ЦК организовать периодические совещания центров, аналогичные нынешнему.

Совещанием постановлено, кроме того, протестовать против арестов членов ЦК и МК и переслать всем заключенным товарищам свой горячий привет.

ЦК РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 63, л. 5—5 об.
Машинопись.

СТАТЬЯ Д.Ю.ДАЛИНА В ЖУРНАЛЕ *МЫСЛЬ*

Грядущая эпоха

[Май²³⁴]

После революции

Вопрос о «перспективах», который всегда играл такую видную роль в построениях наших социалистических партий, никогда не был академическим или праздным вопросом. Без ясного представления об объективных условиях развития в грядущие годы политика превращается в сумму отдельных «выступлений», не связанных между собой логической цепью принципиального единства. В борьбе партий победительницей оказывается та, которая правильнее предвосхищает перспективы революции.

Грядущая эпоха в России — тема моей статьи. И в особенности массовая идеология в грядущую эпоху.

Идеология отличается тем, что она вырастает медленно, незаметно, что корни ее заложены во всей обстановке предшествующего периода. В ней перемены не происходят так, как в политике: революция или заговор изменяют в один день всю государственную систему. В области массовой идеологии таких быстрых революций не бывает. Здесь плод зреет долго, и самая интересная и важная задача в том-то и состоит, чтобы в революционный период найти зародыши будущих послереволюционных настроений, чтобы в бурлящем котле революции отыскать те крупинки, которые окажутся на поверхности, когда начнут потухать огни и войдут в берега волны народных движений.

Такова моя задача. Я буду при этом безжалостен и суров, в том числе и к самому себе, и к своей партии, и к своим желаниям и надеждам. Если картина получится не та, какую я хотел бы видеть в будущей России, — право, виноват не я. Пора оставить нашу общую привычку «научно» доказывать, что историческое развитие ведет — какое неожиданное совпадение! — как раз туда, куда я хотел бы, и теми путями, какие я предпочел бы!

Как это произойдет

Но раньше всего внешняя обстановка грядущей эпохи.

Красная Армия разгромит Колчака, Дутова и Деникина. Дон, Кубань и Сибирь, Литва и Финляндия воссоединятся с Россией. В гражданской войне победа будет за советской властью; победа полная, решительная, бесспорная. Союзники и всякие иные иностранные державы откажутся окончательно от всякой поддержки окраинных армий, и ни одному генералу не придет больше в голову собирать войско для войны с Москвой.

Союзники признают советскую власть. Сделают ли они это все сразу, или же начнут поодиночке отступать от старых принципов, но в Москву придут в конце концов послы Англии, Франции, Америки и Германии. Однако, задолго до признания будет снята

блокада с России. Возобновится товарообмен, сначала в ничтожных размерах, но он будет все расти и расти. Заводы получают необходимые им части машин; возобновится ремонт на железных дорогах, в деревню потекут косы, серпы и другие недостающие орудия. Еще несколько месяцев, и Россия на перевале. Самое тяжелое время позади; промышленность восстанавливается, производство расширяется, количество запасов растет, снабжение населения улучшается, голод проходит, и обмен веществ между русской деревней и русским городом, и между Россией и внешним миром усиливается, развивается и приобретает серьезные размеры.

Но — как это ни странно — в этот период только и наступает самый критический момент для коммунистического правительства. Если вы, читатель, начиная с 25 октября 1917 года ожидали, что растущий голод и разруха погубят советскую власть, то вы были в печальном заблуждении. Вы, очевидно, проводили аналогию между судьбой коммунистического правительства и всех предшествующих ему режимов. Вы рассуждали так: когда всероссийское расстройство достигло больших размеров, погиб царизм и его заменил более либеральный режим, когда голод сделался еще больше, а цены повышались дальше, погибло правительство кадет и октябристов; в период коалиции Россия продолжала катиться под гору и поэтому погиб Керенский и его полусоциалистическое правительство. Но в большевистский период расстройство и голод растут вновь с неумолимой быстротой. Может ли, говорили вы, удержаться у власти советское правительство? Не должно ли и оно погибнуть, подобно всем своим предшественникам?

Это была глубокая ошибка. Пока власть в руках господствующих классов или каких-нибудь промежуточных элементов — вне власти остаются народные низы. Они бурлят и волнуются тем сильнее, чем хуже им живется, а когда жизнь делается невозможной, они восстают и свергают власть. Но когда они сами приходят к власти, когда наиболее неимущие элементы городского пролетариата берут в свои руки власть, выпавшую из рук имущих, — кто восстанет против них? Возможны только вспышки отчаяния, без политической мысли, без программы; вспышки, подавляемые без особого труда.

Таков урок мировой истории. Народные массы — пока привычные условия жизни не нарушены — сносят ярмо эксплуатации. Они бросаются в революцию, когда жизнь начинает безжалостно давить. *Но проходит самый тяжелый период, и вновь наступает «успокоение», и опять миллионы бывших повстанцев просовывают голову в хомут и тащат вперед тяжелую колесницу общественного развития.*

Когда хлеб дошел в Петрограде до 3 р. за фунт, свергнуто было правительство Керенского. Но вслед затем хлеб дошел до 10, до 15, до 30 и до 40 рублей — а власть Ленина только упрочилась! Точно так же и в области политических успехов. Поражения в войне свергли царизм. Неудачное наступление решило судьбу коалиции. Но ни

Брест-Литовский мир, ни бесконечные унижения, ни сокращение вдвое размеров России — не смогли пошатнуть советской власти.

Но вот обстоятельства начинают изменяться. Внутренние враги разбиты, внешний мир идет на компромисс, Россия воссоединяется под эгидой московского правительства и всеми признается внушительной силой. Жизнь делается чуть-чуть легче. Обезлюдившие города нуждаются в меньшем количестве продуктов, и тогда железные дороги начинают восстанавливаться, цены перестают так бешено расти, продуктов на рынке делается больше, эпидемии идут на убыль, детская смертность сокращается. Наступает некоторое, хотя и небольшое улучшение.

За небольшим улучшением следует некоторое успокоение. Если ужасающий разгром в мировой войне и неслыханный голод пробудили громадную энергию в социальных низах, подняв их к вершине власти, то начинающееся улучшение возвращает их в состояние обычной спячки. Утомленные и измученные тяжелой жизнью и лихорадочной работой этих лет, они без сопротивления сдадут пояс борьбы, когда условия жизни станут хоть сколько-нибудь сносными. *Если их энергия растет пропорционально росту разрухи, то она падает вместе с улучшением общего положения.*

И тогда на арене борьбы останутся только буржуазные силы: богатое крестьянство, которое мечтает о свободе торговли; советская бюрократия, насквозь пронизанная скептицизмом по отношению к коммунизму и советской власти; новая буржуазия из спекулянтов и мешочников, новых подрядчиков и новых поставщиков для нужд армии; и, наконец, Красная Армия, требующая лучшего снабжения и готовая поэтому в тот момент пойти и на всяческие уступки принципам капитализма. Все эти силы — насквозь буржуазные; но что их отличает всех, так это полный разрыв со старой русской буржуазией. Все это новые слои. У них нет ни родственников, ни деловых связей с русским дворянством или с воротилами нашего прежнего финансового мира. У них ни капли сочувствия к экспроприированным элементам имущих классов. Им нет никакого интереса возвращать землю дворянам, банки — старым финансистам, заводы — их бывшим владельцам. Их мало занимает вопрос о возмещении убытков «лиц, пострадавших от революции». Все это потому, что эти слои выросли из революции и вскормлены ее молоком, что они выбились в люди только с помощью революционного переворота. Все они — *parvenus*²³⁵; *они сановники, генералы, помещики и миллионеры волею революции.*

Среди них особую роль играет, конечно, новая городская буржуазия. Все эти люди, с убогой жизнью в давнопрошедшем и с темными пятнами на недавнем прошлом. Они не любят вспоминать о своем происхождении; у них в залах не висят портреты благородных предков. Они вчера только начали жить и торопятся делать это с той дьявольской энергией, какая нужна ля того, чтобы в борьбе за существование победить всех, себе подобных. Они не обучались ни в гимназиях, ни в университетах; но они хорошо знают четыре пра-

вила арифметики. Они — авантюристы большой руки; они энергичны, настойчивы, ни перед чем не останавливаются в достижении своих целей. Они представляют помесь американского миллиардера и русского мешочника. Они с презрением относятся к демократизму и демократии, ибо знают, что они за деньги могут все и всех купить.

Но все эти четыре элемента — богатое крестьянство, новая буржуазия, новая армия и новая бюрократия — все они «революционны». Они и слышать не хотят о Пуришкевиче и Сазонове, Милюкове и Набокове. *Они стоят на почве «завоеваний революции».* Они готовы устроить ежегодный революционный праздник, и никакие воспоминания не будут в этот день омрачать их революционное чело. *Поэтому их победа над нынешним коммунизмом свершится легко, без особого шума: ибо они выступают на почве признания октябрьской революции.*

Таков будет тот переворот, который наступит, когда облегчится положение России. Лишь тогда можно будет говорить о победе контрреволюции, ибо контрреволюцию всегда сопровождает усиление и укрепление власти имущих классов.

Их победа — бесспорная контрреволюция. *Но не реставрация,* и это самое важное. Этим-то она и отличается от победы такой контрреволюции, какую мы видим сейчас на окраинах России. Победы Корнилова или Каледина, Деникина или Краснова, Колчака или Дутова несут России реставрацию старых социальных отношений и раньше всего власть дворянства. Победа советской власти делает эти мечты неосуществимыми. *Субъективно* победа Москвы — победа пролетариата над буржуазией. *Объективно* война Москвы с Доном и Сибирью — это война новой буржуазии со старым дворянством и старой буржуазией, вскормленной на царских хлебах, как «ходатайствующая промышленность». Победа Ленина — это победа новой буржуазной России.

Переворот, которым закончится вторая российская революция, будет меньше всего похож на февральскую или октябрьскую революцию. Это не будет народное восстание, и с ним не будет сражаться верноподданная армия. Это будет заговор кружка, во главе которого будет безусловно стоять какой-нибудь «большевик без предрасудков», энергичный, ловкий, пользующийся известностью, вероятно, военный. Он без труда войдет в Кремль с группой вооруженных людей, и в полчаса государственный переворот будет закончен. И это будет концом революции.

Россия, Европа и Америка

По внешности дальнейшее развитие за этим пунктом будет продолжением линии, намеченной в эпоху советской власти. Международное положение России, которое начало улучшаться с конца 1918 года, будет крепнуть и дальше. В этом отношении решающую роль будут играть два обстоятельства.

Как аграрная страна, к тому же с примитивным земледелием, Россия первая пала под ударами мировой войны. В «войне на исто-

щение» первой, наиболее истощенной оказалась, конечно, и без того тощая Россия. Но те же условия примитивного хозяйства позволяют России оправиться и окрепнуть быстрее и легче, чем всем другим — большим европейским державам. Молодой организм больше подвержен заражению; но выздоровление идет у него быстрее, чем у зрелого человека. Точно также и молодая Россия, свалившись с ног уже на 3-ем году войны, скорее залечит свои раны, чем сложный и более зрелый организм европейского Запада. Основа русского сельского хозяйства — рабочая сила. Ни искусственное удобрение, ни паровые плуги, ни новейшие изобретения не играют в сельском хозяйстве России существенной роли. Когда война вырвала 10 миллионов человек из нашей деревни, это был тяжелый удар, давший себя сильно чувствовать. Но окончание войны, возвратившее в деревню ее рабочую силу, уже само по себе сделало для возрождения России больше, чем может принести мир любой другой стране. Если прибавить к этому снятие блокады, т.е. получение промышленностью и железными дорогами необходимых элементов изношенного инвентаря, то тем самым даны предпосылки для восстановления здорового хозяйства в России.

Между тем, для европейского Запада положение складывается хуже. Он меньше расшатан был войной, чем Россия. Но ему далеко не так легко будет оправиться. У него есть болезнь, которая называется «проблемой сырья». Недосток сырья на русских заводах объясняется не отсутствием сырья в России, а гражданской войной и расстройством транспорта. На Западе дело обстоит иначе. Там собственное производство сырья настолько недостаточно, что без подвоза извне западная промышленность не может жить. А получать извне трудно потому, что за него надо платить своими товарами или золотом, которых нет. Иностранцы займы могут лишь отчасти помочь; справиться окончательно с этим вопросом удастся еще очень не скоро.

Одна Америка не знает этой болезни. Она сильна и в сфере сельского хозяйства, и в области промышленности. Потому-то она и является сейчас господином положения.

Наступит момент для Европы, когда Восток, скорее возрождающийся, будет сильнее, чем Запад; тогда Россия окажется господином положения и единственным противником ее будет Северная Америка. Россия и Америка — важнейшие источники сырья; они имеют поэтому огромное орудие для давления на Западную Европу. Венгерская и Баварская революции, которые уже совершились, и спартаковская революция, если она произойдет, создают аванпосты для русского влияния на Запад, и война русско-германской коалиции против англо-французской на Рейне представляет не плод фантазии, а очень большую возможность. Я не знаю, будут ли эти войны или не будут; но в ряде международных конфликтов новая Россия отстоит себя и *заставит* себя признать.

Но если войны и будут, они будут перенесены далеко за пределы России; в то же время истощенная Европа не сможет бросить на фронт такие массы людей, как в прошедшую войну. Поэтому, несмотря на милитаризм, народное хозяйство России будет постепенно

крепнуть, и промышленность вновь станет на ноги. Союз с какой-нибудь европейской страной, например, с Германией, сделает для нее блокаду почти безопасной.

Внешние успехи и сносное состояние народного хозяйства еще усиливают в населении то чувство успокоения, которое начинает развиваться, когда страна начинает выбиваться на широкую дорогу развития.

Революционная мясорубка

Глубокая и долгая революция действует как мясорубка на миллионные народные массы. Первый революционный взрыв, точно вихрь, вздымает народ и бросает его в гигантскую пасть революционной мясорубки. А проказница-история стоит у машины, вращая ручку и лукаво поглядывая, что из этого получится.

Кипит и бурлит народная стихия. У каждого на душе точно зажегся новый факел. Огонь в глазах и в сердце пламя. Никаких сомнений нет и не должно быть. Ни анализу, ни скептицизму нет никакого места. Безумные слова и акты безумного героизма. «Обыватель»? О, это жалкое, презренное племя! Оно недостойно плевка. Кто обыватель при взрыве революции? Таких нет: все за одного, один за всех. «Земные радости», «домашний очаг», «уютный уголок» — как все это пошло и противно. Ибо есть одно лишь великое, достойное человека: революция и борьба, борьба и революция!

Но проходит время, и революционная мясорубка начинает творить свое дело. И вот, из другого конца нашей машины начинают выходить какие-то странные фигуры. Сморщенные, высушенные человечки, с медленным пульсом и заунывной речью, мелочные и расчетливые, трусливые и безобидные, ни честные, ни бесчестные, ни умные, ни глупые, и друг на друга похожие, как два японца. Царизм? Да, он был плох! Революция? Конечно, но и она не хороша! Контрреволюция? Она тоже не годится!

Сперва проходят через мясорубку имущие классы. Им достаточно повариться 3—4 месяца в революционном котле, чтобы вывариться окончательно. Их партии начинают тут же разлагаться, распадаться на фракции и подфракции; их способность к какому-либо политическому действию совершенно исчезает, их политический смысл быстро испаряется. Они не способны бороться; они делаются *пассивными*, ибо такова участь всех, прошедших через горнило революционной мясорубки.

Дальше следует интеллигенция. Она дольше брыкается и сопротивляется, она долго не хочет покинуть революционное чрево, и революция несколько раз накладывает щипцы, чтобы извлечь интеллигента из машины. Но, Боже мой, какой вид у него! Куда девались речь высокая, сила гордая, доблесть царская? Неужели это чахлое всеядное — истинный потомок Белинского и Писарева, Чернышевского и Михайловского?

Вы видели «советского работника»? Он истинный образец интеллигента, прошедшего через революционную мясорубку. Он голоден, как всегда был голоден интеллигент; но теперь он о голоде не забывает ни на минуту. Продовольственная мысль в голове, продовольственные речи на устах, продовольственные мечтания в глубине сердца. И он вдруг почувствовал, как хорошо и приятно быть богатым, сильным, чтобы ни в чем себе не отказывать и взять у мира все, что мир может дать. Он считает копейки, но уже не с ненавистью, а с завистью и уважением говорит о миллионерах, и за лишнюю сотню готов найти нужные «принципы», чтобы оправдать подходящую работу. В голове все перепуталось, от старых принципов и теорий остались одни лохмотья, и можно продать их по сходной цене первому татарину или латышу. И чего вы хотите от него? У него ребенок умер от истощения, брат болен сыпным тифом, жена слаба, истощена — и все говорят ему кругом, что это сделала та революция, которой он столько лет поклонялся!

Интеллигенция преобразилась. Ей нужно теперь не «цельное мировоззрение», а спокойное местечко. Теперь у нас есть интеллигенция европейского типа — интеллигенция насквозь буржуазная, умеющая ценить «порядок и спокойствие» и без того преклонения перед «народом», которое делало ее опасной для всякого существующего режима.

Наконец, в переделку попадает и рабочий класс. Здесь дело идет с той же постепенностью. Сначала его высшие, наиболее квалифицированные и хорошо оплачиваемые элементы, непосредственно соприкасающиеся с интеллигенцией: рабочие печатного дела, торгово-промышленные, техники разного рода и т.д. Затем идет «рабочий середняк». Уходя от активной борьбы, он оставляет власть у рабочих низов: необученных, чернорабочих, женщин и т.п. Судя по всему, мы переживаем сейчас именно такой момент. Но, наконец, и последние элементы, еще верные революции и еще верящие в революцию, попадают в машину — и дело сделано. Мясорубка сделала свое дело. По ту сторону уже куча обывателей, какими является прежде революционный, а ныне просто усталый народ. Он хочет хлеба и спокойного житья и слушать не желает, надолго не желает слушать ничего о социализме и революционной борьбе. И лишь только экономическая обстановка начинает улучшаться, он уходит в себя и живет как улитка, спокойный, не слишком голодный, довольный своей спокойной и неголодной жизнью.

«Всероссийский обыватель» — вот имя этому новому типу человека в послереволюционный период. Элементы его идеологии сложились на наших глазах, и мы видим, как он растет, развивается, плодится и размножается, заполняя собою все — от буржуазных квартир до рабочих подвалов, от реквизированных особняков до кремлевских святая святых.

Сейчас он еще ворчит, брюзжит и недоволен властью. За это власть ругает его контрреволюционером. Какая жестокая несправедливость к контрреволюции! Ведь контрреволюционеры — не красно-

баи, а люди дела. А эти безвольные и бессильные люди — разве они не снабжены ярлыком «обывательской импотентности»?

Победа триады

Старик Гегель торжествовал бы, если бы ему удалось взглянуть на нашу революцию: она идет путем «гегелевского процесса». Если дореволюционные условия и дореволюционную идеологию взять за исходный пункт (тезис), то революция представляет отрицание его (антитезис), а послереволюционный период — синтез, соединяющий в себе элементы обеих предшествующих ступеней. До революции обыватель не занимается политикой, но правительству не доверяет. Во время революции — он сам политик. После революции — он опять бросает политику, но вполне доверяет новому правительству.

До революции поэтому царит «спокойствие». Во время революции метод борьбы — восстание. Но после революции, когда падает активность народных масс, восстание сменяется заговором. Можно с уверенностью сказать, что восстания против правительства сделаны в России невозможными на долгие годы, и что политические перевороты, которые будут происходить в ближайшую эпоху, пойдут путем заговоров, а не восстаний.

До революции смутный патриотизм и пораженчество перемешивались друг с другом, и отношение населения к японской и германской войне служит лучшим показателем этих оригинальных настроений. Революция шла под знаком растущего интернационализма. Но уже в нынешний момент можно видеть, как в душе самых широких масс зреет самый сильный и бурный национализм. Всем партиям и классам пришлось за эти пять лет побывать в шкуре оборонцев, и защита отечества перестала для них играть роль страшного пугала. Национальный патриотизм, патриотический национализм, полное пренебрежение к судьбам других народов, «лишь бы нам жилось хорошо», все предпосылки эгоистической завоевательной политики уже налицо в душе народа.

И вместе с тем — новое отношение к «русскому». Славянофильство вновь одерживает верх над западничеством, но покуда в скрытой форме: с Востока восходит свет, и местопребыванием Третьего Интернационала выбрана Москва. Но проходит революционный шквал, и подлинное славянофильство вновь прорвется на поверхность: изучение «русского быта», «русская музыка» и т.д., пожалуй, даже «русская вера». Эти элементы русского романтизма имеют тем больше шансов на расцвет, чем дальше качнется маятник истории в сторону контрреволюции.

Вместе с национализмом в душе каждого россиянина растет новое, у нас незнакомое преклонение пред милитаризмом. Этого преклонения не могла снискать ни царская армия, ни армия Керенского, непрерывно терпевшая поражения. Но отрицание армии, доходившее до принципиального отрицания дисциплины, братания и т.п., начинает превращаться в свою противоположность. Красная

Армия из разношерстной толпы начинает складываться в подлинное войско. Она начинает одерживать значительные успехи. Она уже объединяет Россию. И, когда она разобьет сибирских и южных супостатов, когда результаты ее побед скажутся в Великороссии в виде лучшего снабжения, она превратится в триумфатора. Ее окружит ореол. Ей будут поклоняться. Ее вождей назовут гениями. Принадлежность к ней сделается предметом гордости для обывателя. Ибо «Russland, Russland über alles, über alles in der Welt»²³⁶.

Быстро падающий интерес к общественным делам и общественным вопросам составляет характерную черту последнего года. Но падение идет дальше. Для зреющей новой идеологии характерно отрицательное отношение ко всякого рода съездам, совещаниям, публичным собраниям, союзам, комитетам, комиссиям и резолюциям. Это будет спокойная, мирная, слегка развратная, но в общем сонная жизнь, неспособная понять, как могло усиленно биться сердце от слов горьковского Буревестника. Это будет та провинциальная жизнь, которую рисовали Чехов для России, Мопассан для Франции, Л.Томе для Германии. «Мой обед», «моя сигара», «мой кофе». А разные союзы и организации — «ох, ведь так они всем надоели!».

Сойдут, без сомнения, со сцены почти все профессиональные союзы и почти все кооперативы. Профессиональные союзы и сейчас уже превратились в принудительные государственные организации. Собственный интерес членов союзов уже сведен к нулю. И лишь только государство, при новом направлении внутренней политики, перестает требовать от всех рабочих участия в этих организациях, они распадутся, как карточные домики. Выжить могут лишь немногие, счастливые одиночки, дольше других отстаивавшие свою независимость от власти.

Та же судьба ожидает и кооперативы. Пока растет дороговизна, растет и значение потребительских объединений. Оно дает кое-какие товары и спасает от бешеных цен спекулянта. Но, когда хозяйственная жизнь начинает входить в нормальное русло, когда цены не только не растут, но начинают падать, когда найти товар не представляет больше никакого труда, — кооперативы делаются как будто излишни. В смысле снабжения им трудно выдержать борьбу с частным торговцем, подвижным корыстным интересом. Если и сейчас к «своему кооперативу» не чувствуется привязанности и любви, то тем дальше назад отступят эти организации, когда они перестанут служить чуть ли не единственным источником легального приобретения товаров.

Распыление народных масс, разложение их организаций, превращение «сомкнутых рядов» в «людскую пыль» заканчивает переустройку фасада нового общественного здания.

Аполитичность, т.е. равнодушие к общественным делам, растет на наших глазах. Она сделается правилом для всех смертных, кроме профессиональных политиков. Ее неизбежным спутником является полное падение всяких форм демократии и господство авторитарной власти.

Огромный интерес представляет это постепенное вырождение демократизма. Оно и сейчас уже происходит в очень выпуклых формах: превращение исполнительных органов в законодательные. Местные Советы, т.е. выборные органы, органы своеобразной советской демократии, умирают. Они не собираются и почти не перевыбираются. И что самое важное: они не потому не собираются, что этого боится будто бы господствующая партия. Они не потому не переизбираются, что коммунистам грозит поражение. Этого нет. Просто к ним пропал интерес, и у членов их пропадает желание собираться. Если они и собираются изредка, они без особых обсуждений принимают без исключений и без поправок все предложения, которые делаются их Исполнительными Комитетами. То же — во всероссийском масштабе: Центральный Исполнительный Комитет устраивает лишь изредка парадные заседания, а вся политика творится без него. Его Президиум издает законы и отправляет функции судебные. Над всеми стоит Совнарком, который опять-таки воплощает в себе законодательную и исполнительную власть. Ибо «власть законодательная да подчинится власти исполнительной» — таков лозунг эпохи, когда демократия сменяется авторитарным режимом.

И в области политики, и в области экономики, и на поле просвещения — везде общественные организации разлагаются и вместо них функционируют столь многочисленные ныне «президиумы», которым надлежало бы, в сущности, только руководить общими собраниями, да наблюдать за выполнением их решений. Вместо обществ и союзов — президиумы; вместо Советов — Исполкомы; вместо ЦИК-та — Совнарком; вместо демократии — диктатура. И форма власти (диктатура) не изменится от того, что изменится ее социальное содержание, и вместо пролетарской диктатуры она сделается диктатурой всех имущих.

Самодержавие — демократия — бонапартизм: вот еще одна триада по Гегелю. Самодержавие имело против себя все общество. Демократия — это власть самого общества. Бонапартизм — это самодержавная власть, окруженная пассивным сочувствием общества²³⁷.

Д. Далин.

Мысль, 1919, май, № 11. С. 403—410.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА А.Н.ШТЕЙНУ

[Москва,] 3 июня

Дорогой Александр Николаевич!

Рекомендую Вам тов. И.А.Блюма, едущего от здешних кооператоров для того, чтобы завязать торговые связи с местным кооперативным миром. Очень обяжете, если окажете ему то содействие, в котором он, в качестве нового человека, сможет нуждаться. В частности, попрошу Вас оказать возможное содействие для получения

разрешения на въезд в Германию для моего шурина, тов. Алейникова, который тоже должен получить аналогичную миссию от кооперативных обществ, и для моей сестры, которая едет вместе с ним в качестве секретаря (Блюм Вам это расскажет подробнее)

От тов. Блюма Вы узнаете наши здешние новости. Большевизм переживает здесь новый пароксизм бешенства — специально по отношению к нам — «русским каутскианцам», т.е. левым меньшевикам. Большинство наших (Дан, Горев и др.) сидят в тюрьме уже 3-ий месяц, меня освободили после 5-дневного ареста, но дышать нам совершенно не дают.

Привет всем друзьям.

Жму руку.

Ю.Цедербаум.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f.14.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. 1916—1922. С. 34.

ВОЗЗВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СТУДЕНЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ РСДРП 2-ГО ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

15 июня

Товарищи. Сейчас идут выборы студ[енческого] представителя в «тройку». Положение чрезвычайно серьезное. Фракция РСДРП при 2-м Унив[ерситете] считает своим долгом указать всем товарищам на исключительную ответственность момента: организация «тройки» задевает основы студенческой жизни и свободной высшей школы. Индифферентизм и тем паче проявление несерьезного отношения к столь важному вопросу совершенно недопустимы. От того, кого студенчество пошлет в «тройку», зависит в значительной мере будущность свободных студенческих организаций.

На последней общестуд[енческой] сходке, посвященной вопросу о «тройке», фракция Поалей-Цион вдруг, вопреки всей своей предшествующей линии поведения по данному вопросу и вопреки позиции своего представителя на общегородской конференции, оказалась левее самих коммунистов: назначенная начальством «тройка» признается ею **принципиально приемлемой**²³⁸. Между тем как все петр[оградское] и моск[овское] социалистическое студенчество стоит на совершенно противоположной точке зрения. Такое смешение умов (или, вернее, нравов) в среде фракции Поалей-Цион обнаруживает: 1) отсутствие определенных твердых исходных принципов и 2) полное непонимание своей ответственности перед студенчеством. Эта политическая легковесность и оппортунизм объяснимы только тем, что фракция П[оалей]-Ц[ион] сидит между 2-х стульев, подвигаясь то вправо, то влево, где удобнее.

О фракции же коммунистов особенно говорить не приходится: фракция, которая отождествляет себя с властью, которая затыкает уши при слове «демократия» и которая все время старалась ввести скорее в Университет назначенную «тройку» и лишить таким образом студенчество его представительного руководящего органа — Совета Старост, — не может претендовать на представительство в «тройке» от демократического студенчества.

Фракция РСДРП в согласии со всем российским соц[иалистическим] студенчеством стоит на позиции **принципиальной неприемлемости** «тройки». Для нее [такие] демократические принципы, как выборность, независимость, самостоятельность студ[енческих] организаций — не пустой звук. И во имя борьбы за эти принципы фракция РСДРП предлагает студенчеству своего кандидата в «тройку». В ней ваш представитель, сильный вашей поддержкой и ответственный перед вами в лице Совета Старост, будет защищать ту политику, которую соц.-демократия нашего Унив[ерситета] вела в течение 10-ти лет, стоя во главе студенчества; ваш представитель в «тройке» путем положительной практической работы приложит все усилия к тому, чтобы «тройка» не преследовала узкопартийные цели провинциального коммунизма, а работала бы в интересах свободной высшей школы и широкого демократического студенчества.

Товарищи, если вы не хотите, чтобы ваш представитель превратился в советского чиновника, покорно штемпелюющего все, что идет сверху, если вы не хотите чувствовать себя пасынками в стенах своего Университета — находиться под опекой группки безответственной бюрократии, то отстаивайте наши принципы, отстаивайте свободное существование студ[енческих] организаций и ее самостоятельность. Своим голосованием за список № 1 вы докажете, что революционно-социалистические традиции Психо-Неврологического института еще не умерли в студенчестве 2-го Унив[ерситета]. Теснее сомкнитесь вокруг фракции РСДРП, которая отстаивала и будет отстаивать интересы демократического студенчества и свободной высшей школы.

Голосуйте за список № 1 (первый).

*Избирательный комитет студенческой фракции
2-го Петербургск[ого]²³⁹ Университета РСДРП.*

РГАСПИ, ф.275, оп. 1, д. 145, л. 1.
Машинописная копия.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Л.ЛАПИНСКОМУ²⁴⁰

[Москва,] 17 июня

Дорогой Павел Львович.

Вчера Центральный Комитет обсуждал переданное мне Вами пожелание Л.Б.Каменева, чтобы Вы, посоветовавшись с нами, пред-

ставили ему список меньшевиков, которые могли бы занять некоторые ответственные посты в разных отраслях управления.

Обмен мнений по этому поводу привел нас к следующим выводам:

Предыдущий опыт участия членов РСДРП в работе правительственных учреждений на ответственных, хотя бы только технических, постах показал, что, независимо от общей системы управления, которая, с точки зрения нашей партии, убивает творческую работу, даже та скромная доля пользы, которую могли бы принести отдельные лица, сводится почти на нет условиями, в которые поставлены, в качестве, должностных лиц, члены нашей партии.

Поскольку правящая коммунистическая партия ежедневно травит РСДРП, как якобы «контрреволюционную» партию, поскольку само правительство во всей своей политике старается на каждом шагу подтвердить массам, что социал-демократия — воплощение контрреволюции, — постольку ни в деле очищения авгиевых конюшен коррупции и бюрократизма, свивших себе гнездо во всех учреждениях, ни в деле проведения рациональных методов управления и хозяйствования, члены партии не могут пользоваться достаточным авторитетом в глазах подчиненных и сослуживцев, чтобы достигнуть сколько-нибудь ощутительных результатов.

На создающееся при этих условиях двусмысленное положение и на невозможность плодотворной работы в такой обстановке указывали Совету Народных Комиссаров еще в начале апреля меньшевики, занимающие ответственные посты в различных ведомствах, в заявлении, подписанном тт. В. и С. Громанами, Н.Н.Сухановым, С.Ю.Либманом, Новаковским и другими²⁴¹.

Приглашая, в качестве компетентных работников, для работы на пользу революции, членов преследуемой социалистической партии и в то же время третируя их, как врагов революции, советская власть тем самым на деле поддерживает ту бюрократию и те «примазавшиеся» к коммунистическим ячейкам элементы, которые, по общему правилу, заинтересованы лишь в охране в неприкосновенности всей гнили и своего привилегированного положения.

В заявлении, poslanном нами 24 мая в Президиум ЦИК²⁴², мы указали, что при массовых арестах апреля месяца, рядом с партийными деятелями, проявившими особую активность, были арестованы в разных местах члены РСДРП, не занимающие в партии ответственных постов, но служащие в советских учреждениях и своей добросовестной работой в них навлекшие на себя злобу бюрократов определенного типа.

Вот почему Центральный Комитет, подтверждая, что РСДРП согласно с опубликованными ее решениями, рекомендует своим членам занятие всех тех постов в советских учреждениях, на которых они могут содействовать делу возрождения народного хозяйства и социального творчества, равно как действительно работать для обороны, но не считает возможным представить Вам тот список кандидатов, о котором идет речь. Он не считает это для себя возможным

потому, что ни перед своей совестью, ни перед самим советским правительством не может отвечать за то, что вновь приглашаемым товарищам удастся в указанных условиях достичь чего-нибудь существенного в сфере деловой работы, хотя бы и ценой самоотверженных усилий.

По-прежнему мы непоколебимо убеждены в том, что успешное участие РСДРП в общем деле спасения революции и использование для этой цели того влияния, которое она может иметь на народные массы, возможно лишь путем такого соглашения на основе **политической платформы**²⁴³, которое охватило бы всех социалистов, готовых бороться в одних рядах против контрреволюции и питающего ее развала и которое позволило бы социал-демократии разделять ответственность за общее направление политики. При таком соглашении и вопрос о политическом использовании для практической деловой работы всех сил, которыми может располагать социал-демократия, решился бы сам собой. Поскольку о таком политическом соглашении вопроса правящей политической партией не поднимается, расширение сотрудничества социал-демократов в деловой работе советских учреждений и какая-нибудь плодотворность результатов этой работы предполагают, во всяком случае, ликвидацию репрессий по отношению к членам РСДРП и отказ от двусмысленности в отношении советского правительства к партии, силы которой и выступления перед русским и иностранным пролетариатом стараются использовать, в то же время преследуя и травя ее, как внутреннего врага.

Мы надеемся, что Вы познакомите Л.Б.Каменева с этим нашим мнением.

Ю. О. Мартов.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 64, л. 4—6.
Машинописный оригинал.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГАЗЕТЫ ПРАВДА

18 июня

В № 130 *Правды* в связи с официальным сообщением о массовых обысках в Петербурге, напечатано:

«Всем руководит отборная чистокровная белогвардейщина. При ней состоят в качестве шпионов и лакеев меньшевистские оборонцы, которые входят в «Союз Возрождения», стоят за союзных разбойников и готовы получить орден за удушение рабочего класса. Неизмеримы подлость и трусость Мартовых и Данов, которые до сих пор не исключили и не пытались исключить господ Аксельродов, вместе с Марковым вторым и купеческими сынками натравливающих на русский пролетариат негодяев союзного капитала»²⁴⁴.

ЦК РСДРП заявляет:

Лица с социал-демократическим прошлым, принимающие какое-либо участие в сыгравшем жалкую и позорную роль «Союзе Возрождения», объявлены стоящими вне РСДРП и устранены из ее организаций целым рядом решений ЦК, начиная с осени прошлого года. Называть их в настоящее время «меньшевиками-оборонцами» нет никакого основания, ибо «Возрождение России» при помощи союзных штыков и генеральской диктатуры не имеет ничего общего с меньшевистской, т.е. социал-демократической программой, а в «оборончестве» эти люди, стоящие на «пораженческой» позиции по отношению к России, решительно ныне неповинны.

Упоминание же о П.Б.Аксельроде в связи с этими «возрожденцами» ЦК вынужден заклеить, как бесстыдную инсинуацию. Тов. П.Б.Аксельрод выступает за границей как представитель ЦК РСДРП, а последний со всякого рода «возрожденческими» попытками ведет непримиримую борьбу. Тов. П.Б.Аксельрод в качестве представителя ЦК РСДРП, конечно, выступает **перед западноевропейскими социалистами**²⁴⁵ с разоблачением всей неправды, которую большевистские агенты распространяют за границей о положении дел в Советской России, и с разъяснением действительного положения в ней, в частности, террористической политики коммунистов по отношению к инакомыслящим социалистам и к рабочим и крестьянским организациям.

Понятно, что большевики считают эту деятельность тов. Аксельрода вредной. Но именно за такую же деятельность — за честную критику террористической политики и за борьбу против подавления свободы рабочих и крестьян — здесь, в России «Мартовы и Даны» подвергаются полицейским преследованиям. Следовательно, большевистская печать не имеет никакого основания требовать от «Мартовых и Данов» каких-либо выступлений против тов. П.Б.Аксельрода.

Но в то же время тов. П.Б.Аксельрод, в точном согласии с директивами ЦК, везде, где может — и уже давно — публично протестует против всяких форм империалистического вмешательства в России, разъясняет социалистам глубокий вред, наносимый этим вмешательством всей русской революции и заявляет, что наша партия допускает лишь одно вмешательство в русские дела — именно, дружественное вмешательство европейских пролетарских партий в целях моральной поддержки тех социалистов, которые в Советской России отстаивают политику единства пролетариата и единого революционного фронта. Первое из таких выступлений тов. П.Б.Аксельрода имело место уже летом 1918 г.

Из всего этого ясно, что ЦК РСДРП не имеет никакой причины не только «исключить» старейшего из ныне живущих вождей русского социал-демократического пролетариата, но и отмежевываться от него.

Сообщение в вечерних *Известиях* от 9 июня о том, будто бы на созданном нами митинге на бывших курсах ораторы РСДРП заявили о несолидарности партии с выступлениями Аксельрода, прямо противоположно истине. Напротив, партийный оратор, коснувшийся

этих выступлений, сделал это именно для того, чтобы сказать, что Аксельрод, не ограничиваясь критикой большевизма, протестует постоянно против союзного вмешательства и что постольку ЦК партии солидарен с его деятельностью.

Измерить «трусость и подлость» системы злостных инсинуаций против деятелей нашей партии ЦК предоставляет всем честным рабочим и идейным социалистам, в том числе и тем, которые борются в рядах большевистской партии.

Бюро ЦК РСДРП.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.24.

Без нумерации листов дела.

Машинописная копия.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП К СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ СТРАН СОГЛАСИЯ

[Вторая половина июня²⁴⁶]

Товарищи!

Парижская конференция ваших правительств заявила о поддержке Колчака в его войне с Советской Россией. Прервав начатые было переговоры с правительством Ленина, Согласие обещало Колчаку усиленную поддержку продовольствием, деньгами и амундией. Тем самым предreshено признание Колчака, как всероссийской власти, и вместе с тем союзными империалистами сделан новый, решительный шаг для подавления русской революции.

В нас, российских соц.-демократах, никто не заподозрит апологетов того строя, который установился в России полтора года назад. Но мы должны со всей решительностью протестовать против той лжи, которую распространяют во всем мире, будто вмешательство союзных правительств в русские дела и поддержка Колчака обеспечит России свободу, экономическое развитие и прекращение гражданской войны. Ибо, — вы должны это знать, товарищи, — Колчак означает для России восстановление главных экономических и политических элементов старого режима.

Важнейшие достижения этих революционных лет, купленные ценою бесконечных жертв, будут вычеркнуты из русской истории, и обессиленный и побежденный народ вновь подпадет под иго тех, кто душил его в течение долгих десятилетий.

Русское дворянство было при царизме тем правящим классом, который направлял всю внутреннюю и внешнюю политику и который создал режим, не только ненавидимый всем русским народом, но и презираемый всем цивилизованным миром.

Революция покончила с этим классом. Передав власть в новые руки, она лишила дворянство его правительственных функций. Уничтожив сословные различия, она лишила его былых привиле-

гий. Передав крестьянам помещичью землю, она лишила его, наконец, и его экономического значения. Все старое дворянство — этот отживший паразитический класс, осуждавший Россию на прозябание и нищету, — оказалось ликвидированным благодаря революционному перевороту.

Движение, во главе которого идет Колчак, есть не что иное, как военное усилие этого главного социального слоя старой России вновь взобраться на корабль, за борт которого оно сброшено революционной волной, и вновь взять в свои руки руль политического и хозяйственного управления. Никаких иллюзий на этот счет: победа Колчака есть реставрация старого режима.

Кто окружает Колчака в Сибири? Кто составляет подлинную реальную силу его правительства? Это отряды офицеров-дворян, откровенно монархических, с явными и нескрываемыми симпатиями к царизму. Это старая жандармерия и полиция, восстановленные в своих правах и готовые служить реставрированному царизму теми же методами, какими они служили царизму старому. Это министры и чиновники старой России, вскормленные на дворянских хлебах, до бешенства ожесточенные против революционного переворота. Таковы те социальные слои, которые направляют политику Колчака. Его главную военную силу составляет развращенная царско-дворянским милитаризмом и выбитая войной из колеи офицерская масса, способная жить только паразитизмом и прямым грабежом. И если Колчака поддерживает еще ненавидящая революцию и жадно бросающаяся на спекуляцию буржуазия, то никакой реальной силы в правительстве Колчака она не составляет и готовит себе столь же жалкую роль, какую играл весь буржуазный класс при старом царизме.

Если дворянские силы, окружающие Колчака, до сих пор еще не вступили в конфликт с крестьянством, получившим дворянские земли, то лишь потому, что Сибирь не знала дворянского землевладения. Если бы войскам Колчака удалось занять значительную часть Советской России, старый правящий класс бросился бы в деревню с ружьем и нагайкой, чтобы восстановить себя в своих старых правах.

Союзные правительства в своих переговорах с Колчаком обошли этот основной вопрос. И это вполне понятно: никакие обещания Колчака, никакие программы его министерства и никакие добрые пожелания его либеральных друзей не способны будут остановить поход на деревню того класса, который в тот момент окажется победившей политической и военной силой. Как германское и австрийское правительства спасовали на Украине перед аппетитами украинских дворян, точно также спасуют все добрые советчики перед действительной реальной силой контрреволюции, возглавляемой Колчаком. И точно также, как на Юге России победа «порядка» в период Скоропадского вызвала в крестьянстве бурное революционное движение в пользу большевиков, так и победа Колчака приведет непосредственно к новому всенародному движению против реставрации старых отношений. Это иллюзия, будто Колчак даст России «поря-

док». Его победа — лишь пролог к новому взрыву гражданской войны. Его не признает ни одна народная партия. Его отвергнут все революционные классы. Его свергнет новый взрыв революции.

Столь же ясно, что для рабочего класса победа такой реакции будет означать разгул самой дикой эксплуатации, уничтожение всех социальных преобразований и разгром политических и профессиональных организаций пролетариата.

И столь же ясен, наконец, вопрос, какой политический режим несет Колчак России. Его правительство нигде не говорит о республике. Но сторонники его откровенно говорят о монархии. Уже восстановлен в Сибири уголовный кодекс старой России, и выступление против Колчака карается по законам об оскорблении величества. Монархия — единственно мыслимая и неизбежная форма власти в случае победы реакционных сил, сгруппировавшихся ныне вокруг Колчака. Но монархия, которую готовит Колчак, это даже не монархия буржуазного типа, как в Италии или Бельгии, — его монархия должна утвердиться в борьбе с крестьянством. Даже в Сибири, где классовые антагонизмы в деревне ничтожны, он сумел восстановить против себя всю крестьянскую массу. Массовая порка крестьян сделалась в Сибири обыденным явлением. И отношение сибирского крестьянства к Колчаку уже проявляется в непрекращающихся восстаниях, которые грозят ему каждый день политическим переворотом. Вообще правительство Колчака находится в ожесточенной войне с народными массами города и деревни: таково беспристрастное свидетельство наших уполномоченных, посланных нами специально для ознакомления с положением дел в Сибири и на Урале, а также и сибирских организаций нашей партии.

Союзные правительства запросили Колчака об его отношении к Учредительному Собранию. Колчак ответил, что он готов в подходящий момент назначить новые выборы, и союзные правительства этим, по-видимому, удовлетворились. Но такое обещание, не говоря уже об его неопределенности, останется на бумаге или приведет к контрреволюционной комедии, ибо где же вид[а]но, чтобы военная диктатура, опирающаяся на паразитические элементы, сдала свою власть свободно избранным представителям народа?

Принципы народовластия и демократических свобод никому не дороже, чем нашей партии. Мы и сейчас держимся того мнения, что и социалистическая диктатура пролетариата предполагает полное развитие демократии. Во имя борьбы за принципы демократии и политической свободы мы и сейчас стоим в оппозиции к политике российской коммунистической партии, и посейчас еще многие члены нашей партии, в том числе некоторые видные ее деятели, пребывают за это в тюрьме. Но ни у кого из нас не возникает и мысли, будто пролетарские и крестьянские массы могут обеспечить себе минимум демократических свобод при том режиме, который несет Колчак. И мы не находим слов, чтобы заклеить тех русских псевдодемократов, называющих себя и социалистами, которые затушевывают перед западноевропейской демократией истинное положение дел.

Если Колчак сделается хозяином всей России, трескотня ружей и пулеметов, расстреливающих революционный народ, сольется со свистом нагаек и гиком и визгом антисемитских погромщиков. Террористический режим, господствующий уже сейчас в Сибири, является этому порукой. Массовые расстрелы и массовая порка применяются в таких размерах, каких никогда не знал царизм. Тюрьмы полны «политическими преступниками», не только большевиками, но и социалистами вообще. Ряд членов нашей партии расстрелян. И пусть не думают наши товарищи, что присутствие иностранных военных сил в лагере Колчака является какой-нибудь гарантией против этого азиатского режима. Происшедшая в феврале с.г. конференция сибирских организаций нашей партии была вынуждена заклеить «участие отрядов союзных войск в карательных экспедициях» и варварские расправы этих экспедиций. Так империалисты на спинах русских граждан тренируют те жандармские отряды, которые будут двинуты, быть может, на подавление рабочей революции в Европе.

Российская соц.-демократия вместе со всеми революционными элементами народа уже делает и будет делать все возможное, чтобы повергнуть в прах воскрешающие силы прошлого и покончить с ним навеки. И мы просим вашей помощи в этом деле, ибо силы Колчака невелики, и еще ничтожнее силы его собратьев — генералов, Деникина на юге и Юденича под Петроградом. И если они все еще угрожают революции и ведут против нее военный поход, то лишь потому, что их снабжают союзные правительства, которые отвергли далеко идущие навстречу предложения Советской власти и объявили ей войну до конца. Для нас это означает экономическую оторванность от всего мира, рост продовольственных затруднений и ожесточение в гражданской войне, т.е. сохранение и усиление всей террористической стороны большевистского режима.

А для вас это — продолжение войны, но уже в новой форме — войны не только оборонительной, но и во всех смыслах слова реакционной. Ибо, если бы поход Колчака при содействии союзных стран оказался победоносным, то на востоке Европе была бы построена новая крепость мировой реакции, которая не только раздавила бы русскую революцию, но и убила бы своим холодным дыханием все ростки социализма на Западе.

Призывая русский пролетариат сплотить свои силы для защиты революции, наша партия ждет, что пролетариат союзных стран мощными массовыми выступлениями сломит злую волю своих империалистов и принудит их дать мир истерзанной революционной России. Наша партия ждет от вас самой активной, самой настойчивой и энергичной борьбы против всякой поддержки Колчака и против всякого вооруженного вмешательства в русские дела вообще.

Сделай[те] все, чтобы этого добиться! Заставьте ваши правительства отказаться от скрытых попыток водворения реакции в России! Сделайте все возможное, чтобы компромиссы, на которые готово идти правительство Ленина, сделалось исходным пунктом перегово-

ров! Заставьте снять блокаду России и возобновить с советской властью дипломатические и экономические сношения!

*Центральный Комитет
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии:
Р.Абрамович, Е.Бройдо, Б.Горев, Д.Далин, Ф.Дан,
С.Семковский, Л.Мартов, А.Плесков, А.Ерманский,
А.Трояновский, Н.Череванин, А.Югов, В.Яхонтов²⁴⁷.*

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 63, л. 1 — 2. Машинопись;
Известия. 1919, 27 июня, № 138(690);
Ю.О.Мартов. Письма. 1916 — 1922. С. 284 — 288.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП ПО ДОКЛАДУ ДЕЛЕГАЦИИ ЦК О РАБОТЕ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ЛЕТОМ 1918 г.

30 июня

I.

ЦК, ознакомившись с докладом тов. Голосова²⁴⁸ о работе делегации, отправленной в августе 1918 г. ЦК за Восточный фронт для согласования деятельности волжско-уральских и сибирских товарищей с общей линией партии и для прекращения дезорганизаторских выступлений оппортунистических элементов,

1) одобряет деятельность делегации и меры, принятые ею для сплочения партийных сил в Сибири и на Востоке;

2) в частности, одобряет протест, заявленный тов. Голосовым против попытки делегации волжско-уральских организаций партии на т.н. Государственном совещании в Уфе выступать как делегация ЦК.

II.

На основании доклада тов. Голосова и представленных им документов ЦК констатирует:

1) Что делегаты волжско-уральских организаций на Уфимском Государственном совещании формально подчинились требованию тов. Голосова, тем не менее продолжали публично ссылаться на свое право представлять партию, так как ЦК на случай разрыва организационной связи между ним и различными окраинами, вследствие оккупации или гражданской войны, передал областным комитетам полномочие руководить партией в пределах каждой области.

2) Что эта ссылка является грубым софизмом и недопустимым злоупотреблением со стороны членов бывшего Поволжского областного комитета, так как указанные полномочия были ЦК-ом переданы областным центрам, разумеется, для проведения общепартийных директив, а не для произвольного их нарушения, правом на которое не обладает и сам ЦК.

3) Что опубликованные и известные членам Поволжского центра решения майской общепартийной конференции прошлого года (на которой были представлены и Волжские организации), во всяком случае, определенно запрещали: а) обращение социал-демократии к вооруженной помощи союзников для борьбы или во имя борьбы за восстановление демократии, — следовательно, всякое, хотя и косвенное участие в попытке созвать Учредительное Собрание при помощи чехословацких штыков, равно, как участие в приветствии японскому десанту, которое было отправлено Государственным совещанием от лица всех, представленных на нем, делегаций; б) какую бы то ни было поддержку коалиции с имущими классами, следовательно, какую бы то ни было иную политику, кроме непримиримо-оппозиционной по отношению к образованной в Уфе коалиционной «директории».

4) Что тов. Голосовым члены Уфимской делегации были определенно и своевременно предупреждены о позиции ЦК по отношению ко всяким попыткам прямой или косвенной поддержки чехословацкого выступления, как идущим вразрез с общей линией партии и интересам революции и пролетариата.

5) Что в силу всех этих обстоятельств ответственность членов Уфимской делегации, а косвенно и уполномочившей их областной конференции в Самаре, происходившей в августе 1918 г., является еще более тяжелой, чем это предполагало общепартийное совещание декабря 1918 г., которое, основываясь на первых сведениях о событиях на Востоке, вынесло порицание всей политике волжско-уральских товарищей. Принимая все это во внимание и признавая, что при настоящих условиях невозможно прибегать к принятой в нормальные времена процедуре обставленного определенными формальностями расследования, которое, впрочем, в данном случае и не является необходимым, ибо дело идет об открыто совершившихся выступлениях членов партии, — ЦК считает себя более, чем вправе постановить на основании полученных от общепартийного совещания полномочий немедленное исключение из партии всех членов Уфимской делегации и бывшего Поволжского комитета, как сознательно нарушивших волю партии и дискредитировавших ее рядом политических актов, несовместимых с революционными принципами социал-демократии²⁴⁹.

Ввиду того, что, однако, в обстановке быстро сменяющихся политических событий, многие из них, по-видимому, существенно изменили свои взгляды и на деле вели работу в партийном направлении, ЦК считает невозможным принять такую огульную меру и постановляет к этой категории членов РСДРП ограничиться лишь опубликованием приведенного выше фактического материала, предоставляя местным организациям, в которых они ныне работают, возбудить вопрос об исключении из партии тех из них, которые продолжали бы дезорганизаторскую деятельность.

Эту общую меру ЦК не считает возможным распространить только на трех членов партии из указанной категории, которые объявля-

ются исключенными из партии — первые двое потому, что их положение в партийной организации возлагает на них особенно тяжелую ответственность; третий — потому, что вопреки явно выраженной воле партии, пытался использовать авторитет своего имени за границей для того, чтобы побудить союзных социалистов поддержать оккупацию Сибири союзными войсками.

Имена исключаемых ЦК сообщает по организациям и опубликует тогда, когда явится уверенность, что это опубликование не сможет способствовать каким-нибудь репрессиям против них со стороны колчаковцев или большевиков.

Постановление об исключении из РСДРП этих трех деятелей подлежит окончательному утверждению будущего полномочного съезда РСДРП. До съезда все партийные организации обязаны руководствоваться им и проводить его в жизнь.

III.

ЦК одобряет инициативные шаги товарищей средне-сибирской области, предпринятые ими для организации и объединения всего с.-д. движения в пределах колчаковской диктатуры на почве борьбы за сокрушение этой диктатуры и за воссоединение Сибири и Приуралья с Советской Россией²⁵⁰. Констатируя, что решения средне-сибирского совещания, бывшего в феврале с.г., совпадают с общепартийной линией, как она выразилась в резолюциях общепартийного декабрьского совещания, ЦК постановляет, что в интересах предотвращения всяких новых дезорганизаторских выступлений всяких лиц и групп, он будет признавать партийными только те организации Сибири, которые примкнут к выбранному средне-сибирским совещанием Бюро и признают его руководство до созыва общесибирской или общевосточной конференции. Группы Сибири, отказывающиеся признать руководство Организационного Бюро, объявляются стоящими вне рамок РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 62, л. 5—5 об.
Машинопись.

НАКАЗ ДЕЛЕГАТУ БЕСПАРТИЙНОЙ РАБОЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ВЫРАБОТАННЫЙ ОДЕССКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП

[Июнь²⁵¹]

В течение последних двух лет непрерывно восстают крестьяне против земельной политики старого режима. И с каждой победой крестьянских восстаний уже яснее становится, что старому режиму не возродиться, что старая буржуазия и помещичий класс обессилены, разгромлены, что нет и не будет признания власти, не вышедшей из народа.

В настоящий момент внутренняя и международная обстановка складываются благоприятно для укрепления социальных и демократических завоеваний революции. На окраинах России создались национальные и демократические республики, в которых задачи революции осуществляются в наибольшей мере. В Сибири, на Кубани, на Дону — областях давнего крестьянского землевладения — в борьбе с монархической диктатурой Колчака и Деникина формируется республиканская демократия. Война с этими частями бывшей России — преступление против народовластия, против революции, против исторического смысла. Война с этими республиками гонит их к союзу с мировыми империалистами и помещичьей реакцией.

В этой борьбе города и деревни, рабочих с крестьянами пролетариат потеряет все, без надежды осуществить хотя бы немного из своих социально-политических чаяний. Гражданская война между окраинами и казачьими демократическими республиками в Советской России должна быть прекращена.

Пусть на обломках старого режима в добровольческой армии начнет цвести дерево российской свободы, пусть установится мирное сожительство всех наций и народов нашей страны, пусть развивается в мирном труде российская демократия, крепнет и мужает рабочий класс.

В международной области буржуазно-империалистические правительства под давлением своих рабочих масс и в целях закабаления нашей страны также готовы признать российскую революцию. Но лишь в одном смысле. Буржуазные правительства готовы признать распад нашей страны, вызванный политикой гражданской войны. Они стремятся разделить Россию на части с тем, чтобы окончательно уничтожить самую возможность ее возрождения. В мутной воде гражданской войны они надеются собрать богатый улов — концессии, наш хлеб, наш уголь, нашу нефть. Только единая воля и противодействие всей России, только единая Российская республика может бороться с этими планами мирового империализма. И только мир внутри России и утверждение в ней основ народовластия создаст почву для объединения всех частей ее и даст возможность рабочему классу и демократии использовать поддержку нашей революции пролетариатом всего мира.

Рабочий класс должен потребовать от власти действительного, нелицемерного отказа от всей ее политики, приводящей революцию на край гибели. Голос народа требует мира, труда, свободы — осуществления целей революции. Работы на фабриках, земли крестьянам, власть народу, гражданская свобода для всех. Народ и рабочий класс против того, чтобы только одна коммунистическая партия пользовалась свободой печати, слова, политической деятельности. Народ не нуждается в опеке. Не власть партии, а власть народу.

В нынешних условиях только черная сотня может требовать и обещать восстановление всех удобств довоенного времени. Промышленность разрушена, торговля выродилась в спекуляцию, страна почти ничего не производит, пожирая старые запасы. Положение

ухудшается фантастическими опытами социализаций и национализаций. Правящая партия предлагает бороться против разрухи превращением труда в военную повинность, выдавая эти меры за социализм. Эти люди и тут ставят на голову все старые принципы социализма и демократии.

Социалисты всех стран говорили: пусть весь народ будет вооружен для защиты себя. Труд — обычное наше занятие; война — временное и ненавистное. Правящая партия, превратившая гражданскую войну в ремесло, организует армии, которые непрерывно воюют и иногда трудятся. Субботники и труд армии народного хозяйства России не спасут и не восстановят. Пусть народ возьмется за плуг, рабочий станет у станка, нарком перестанет писать декреты. Но мирный труд требует мирного положения; мирное положение требует установления демократии и народовластия.

Против диктатуры и за народовластие! За народовластие, которое растоптано советским режимом; за народовластие, которое уничтожается помещичьей реакцией, армией Колчака и Деникина. За народовластие, что десятки лет служило путеводной звездой русского и международного пролетариата! За народовластие, во имя которого совершена революция! За народовластие, без которого нет выхода из состояния разрухи, обнищания, голода и болезней! За народовластие, без которого нет республики! За народовластие и российскую республику!

Делегаты на беспартийной конференции должны отстаивать:

1. Созыв свободно избранного Совета раб[очих] депутатов; передачу на утверждение Совета всех мероприятий и действий местной власти.

2. В области народного хозяйства отказ от политики стеснения свободного развития народного хозяйства и отказ от огульной и беспорядочной национализации, ведущей лишь к разгрому последних остатков хозяйства страны.

3. В области труда: независимость профессиональных организаций наемного труда; противодействие уничтожению самостоятельных рабочих организаций социальной помощи (общая касса, касса безраб[отных] и т.д.); отказ от декретирования тарифов; установление заработной платы путем коллективных договоров между продавцами и покупателями рабочей силы.

4. В области продовольственной: отказ от добычи продовольствия путем военных экспедиций в деревню; отказ от всех мероприятий, восстанавливающих деревню против города, обрекающих город на голод, отдающих его во власть спекуляции; вести борьбу с бюрократизацией продовольственного дела; добиваться независимости кооперации.

ЦА ФСБ, Д. Р-40072, приложение, т. 3, л. 96.
Типографская печать.

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ко всем московским рабочим и работницам

8 июля

Товарищи. С каждым днем все тяжелее становится положение России и рабочего класса. Растет общая разруха, растет голод, разрушение всей экономической жизни, массовое одичание. С головокружительной быстротой катимся мы в пропасть.

И по мере народных бедствий растет в трудящихся массах чувство одичания и озлобления.

А не считающаяся с требованием жизни политика правящей партии не только не помогает нам выбраться из трясины, в которую мы залезли, но нередко еще ухудшает наше положение.

И вот начинается новая волна стихийных волнений. Восстают крестьяне и красноармейцы, бастуют рабочие. Идет повальное дезертирство. Видя безысходность своего положения, многие из них, наиболее бессознательные, готовы проклясть не только власть большевиков, но и самую революцию, готовы вернуть старый порядок. А этими настроениями масс пользуются все злейшие враги новой России и трудящихся масс. Только что удалось советской власти отразить напор Колчака с востока, напор финских, эстонских реакционеров и русских генералов под Петроградом, как началось новое грозное наступление Деникина на юге и юго-востоке, и это наступление уже отрезало нас от украинского хлеба, донецкого угля, от нефти и рыбы, еще более ухудшив и без того тяжелое продовольственное положение²⁵².

И измученные рабочие и крестьяне выдвигают требование прекращения гражданской войны.

Прекратить гражданскую войну.

Но как?

Так ли, как думают иные из вас — воткнув штык в землю и бросив ружье, дезертируя из Красной Армии, отказываясь вступать в [ее] ряды. Но ведь это значило бы отдаться на милость победителя, на милость всех темных [сил] реакции, наступающей сейчас на Советскую Россию, чтобы восстановить старые порядки: озлобленной и мстительной буржуазии, дворян-помещиков, царских генералов и поддерживающих их империалистов Согласия. Ибо ни Колчак, ни Деникин, ни Юденич, ни поддерживающие их союзники не хотят прекращения этой войны, которую они ведут «до полной победы», то есть до разгрома всей русской революции, до восстановления власти генералов и помещиков.

И пока враги революции не побеждены, необходимо вести эту борьбу самым решительным образом. Пополнение Красной Армии и работа для нее в тылу является обязанностью всех тех, кому дороги интересы революции и рабочего класса.

В ряды Красной Армии мы зовем вас, товарищи.

Но мы должны вам сказать, товарищи рабочие, что одной только силой оружия, одним лишь участием в вооруженной борьбе советской власти с ее врагами мы никогда не закончим гражданской войны так, как этого требуют интересы рабочих и крестьян — решительной победы над реакцией — до тех пор, пока советская власть своей политикой сама сеет озлобление среди трудящихся, сама создает контрреволюционные настроения в тылу, питая гражданскую войну между рабочими и крестьянами и в среде самого рабочего класса. Только такое изменение, которое дало бы рабочим и крестьянск[им] массам живую надежду на улучшение нынешнего тяжелого положения, решительное продолжение этой политики лишит Колчака и Деникиных всякого сочувствия масс, обессилит реакцию и даст революции необходимые силы для полной победы, для действительного прекращения гражданской войны.

Но как добиться такого изменения нынешней политики советской власти?

Товарищи. Глубоко заблуждаются те из вас, которые в стихийных восстаниях, бунтах и забастовках против большевистской власти или в свержении этой власти думают найти выход. В настоящий момент, переживаемый Россией, когда так велико озлобление масс, когда темная крестьянская и городская беднота в Колчаке готова видеть избавителя, — в эту минуту такие выступления, хотя бы и начавшись под самыми демократическими революционными лозунгами, в конечном итоге вызовут лишь торжество погромщиков-черносотенцев, беспощадную диктатуру помещиков и генералов, как это было в царстве Скоропадского, как это происходит в царстве Колчака и Деникина, на всех рабочих, на всех трудящихся снова надели бы ярмо политического и экономического рабства. А ведь, кроме того, забастовки и восстания еще более усилят и без того страшную разруху, окончательно остановят транспорт, отрежут город от города и от деревни и вызовут массовые голодные эпидемии и уже одним этим ухудшат наше положение и окажут помощь врагам революции и рабочего класса.

И поэтому мы обращаемся к вам, товарищи рабочие, и прежде всего к вам, товарищи железнодорожники, которые держат в своих руках весь транспорт страны и выступления которых особенно опасны — и зовем вас к сознательности и выдержке.

Но какой же выход, товарищи?

Выход один, и наша партия, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, давно его указала.

Этот выход — в едином революционном фронте рабочих и крестьян, в соглашении всех социалистических партий на основе жизненной и честно исполняемой политической и экономической платформы, которая обеспечила бы действительную власть трудящихся, предоставив им свободные выборы в Советы и дав Советам настоящую власть, которая примирила бы с революцией многомиллионное крестьянство, обеспечив за ним действительное право на землю и на продукты труда, которая разумной экономической политикой облег-

чила бы тяжелое продовольственное положение, которая вернула бы самостоятельность рабочим организациям, осуществила бы свободу слова, печати, собраний и союзов.

Это соглашение одно лишь может собрать вокруг себя всех сознательных рабочих и крестьян, одно лишь способно справиться с иностранными хищниками и внутренней контрреволюцией, одно лишь в состоянии облегчить муки экономической разрухи.

Поэтому мы обращаемся ко всем сознательным рабочим и особенно к рабочим большевикам, не забывшим еще, что они революционеры: собраниями и резолюциями, делегациями и петициями, избранием в Совет представителей, стоящих на этой платформе, окажите давление на верхи правящей партии, заставьте их изменить политику и пойти на соглашение с другими социалистическими партиями.

Только при таком условии еще может возродиться революция в России, и русский рабочий класс не упадет в черную бездну реакции, а вместе с поднимающимся революционным пролетариатом всей Европы пойдет к строительству новой светлой жизни, к действительному, а не бумажному социализму.

Да здравствует победа над контрреволюцией!

Да здравствует единый революционный социалистический фронт!

Да здравствует мировая революция!

Московский Комитет РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 115, л. 7—7об.

Машинопись.

ПИСЬМО ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА В ЦК РСДРП

10 июля²⁵³

Дорогие товарищи!

В средних числах мая собралось в Москве партийное совещание, на котором работники, съехавшиеся из провинции, могли обменяться с Центральным Комитетом своими мнениями²⁵⁴. Хотя никаких резолюций оно не вынесло, но польза его как для ЦК, который осведомился о настроениях периферии, так и для этой последней, получившей разъяснения центра о его политической и тактической линии, была столь несомненна, что единодушно было принято предложение созвать новое совещание через месяц, причем ЦК должен был принять меры, чтобы возможно большее число организаций было оповещено о сроке совещания и могло принять в нем участие.

В настоящее время прошло уже два месяца, а мы не имеем никаких вестей ни о сроке совещания, ни даже о том, что он[о] в ближайшее время вообще-то предполагается. Между тем, этот период был весьма богат событиями как в нашей русской, так и в общеевропейской жизни. Стремительное отступление колчаковских войск, вернувшее советской власти Поволжье и Урал, натиск на Петербург

Юденича — Родзянки, теперь вынужденных попятиться, продвижение латышских и польских легионов, григорьевщина и махновщина²⁵⁵, молниеносное и чреватое большими опасностями для революции наступление Деникина, все еще не остановленное Красной Армией, видимо, сильно деморализованной, разложившейся и бегущей перед небольшими, но дисциплинированными отрядами добровольцев и казаков; ряд рабочих волнений (Астрахань, Тверь, Петербург, Москва и др. города, а также железные дороги) и крестьянских бунтов и восстаний, возникающих по самым разнообразным поводам и подавляемых с неслыханной, чисто «версальской» жестокостью (заложники, смертные казни, массовые расстрелы, сжигание деревень), вновь обострившийся продовольственный кризис, подписание мирного договора с германцами, поставившее формальный предел европейской войне и тесно связанные с этим попытки французского, английского и итальянского пролетариата согласованно выступить против грабительской политики своих правительств, выяснившееся стремление развязавших себе руки империалистов задушить русскую и венгерскую революции, — все это давало обильную пищу для внутрипартийной дискуссии и выявления во вне общепартийного мнения. Наконец, партия за это время получила весьма поучительный опыт из деятельности украинской организации и Бунда.

И ЦК, действительно, предпринял ряд шагов, имеющих чрезвычайно важное политическое значение и обязывающих всю партию. Были опубликованы резолюции отмежевания от «возрожденцев», обращение к европейскому пролетариату (оба эти документа известны нам, к сожалению, только из советской печати и, возможно, с сокращениями), в *Петр[оградской] Правде* промелькнуло сообщение о сделанном якобы на митинге, где выступали тов. Мартов, Абрамович и Суханов, заявлении о неответственности партии за деятельность тов. П.Б. Аксельрода²⁵⁶ и, наконец, были устроены публичные собрания, на которых с докладом о колчаков[шине] выступал тов. Голосов, сообщения которого в явно приправленном под коммунистическим соусом виде разнесла по всей России казенная пресса, явившаяся опять-таки единственным источником информации не только для широких масс, но даже для нашей партии.

Все эти выступления должны были быть результатом обмена мнениями внутри партии или во всяком случае хотя бы обсуждены на совещ[ании]. Но, поскольку предполагавшееся партийное совещание не созвано, комитет Петроградской организации видит себя вынужденным в настоящем письме, адресованном ЦК, выяснить свое отношение к тактической позиции, занятой им. К этому нас побуждают особенно те доходящие к нам из различных источников слухи, которые говорят о предполагаемом соглашении нашей партии и партии коммунистов, правое крыло которых, будто, стремится к этому.

Петербургский комитет считает необходимым высказаться раньше всего по поводу этого соглашения. Не отвергая его безусловно, мы думаем, что с нашей стороны оно возможно не иначе, как по решению верховного органа партии — партийного съезда. Поэтому со-

вершенно необходимым предварительным условием какого бы то ни было политического соглашения с правящей партией должно быть требование немедленной легализации наш[ей] партии, т.е. предоставление ей полной возможности при помощи партийной печати, восстановления местных организаций, созыва партийных собраний и районных конференций выявить, оформить свою точку зрения, которая должна быть закреплена в решениях съезда.

Всякие же частные, технические, неформальные компромиссы без санкции всей партии, для которой они бы остались непонятными, ПК безоговорочно отвергает. Имея в прошлом ряд случаев предательства со стороны советской власти, одной рукой «разрешавшей» нашу партийную деятельность (напр[имер], декабрьское совещание), а другой сажавшей в тюрьмы за эту «легальную» работу (хотя бы у нас в Петербурге), зная постоянные попытки коммунистов использовать внутри страны и во вне, среди международного пролетариата и широких слоев европейской демократии политический и моральный авторитет российской социал-демократии, накопленный десятилетиями героической революционной борьбы, ПК требует от правительства таких гарантий, которые бы обеспечили партию от ударов в спину, как это имело место во время налета на ЦК и в целом ряде случаев в провинции. (При этом надо еще иметь в виду, что «либеральные» условия Москвы совершенно не характерны для остальной России, где жизнь партии и ее членов зависит от настроения и рвения всяческих комиссаров и чрезвычайцаек.)

Переходя к существу вопроса о соглашении, ПК полагает, что основной анализ возможностей русской революции и намеченные стоящие перед ней задачи, который был произведен нашей партией в 1917—1918 гг., проникнуты духом революционного марксистского реализма и не нуждается в пересмотре. ПК отвергает также оппортунистические попытки приспособления к господствующей партии и путем отказа от принципов демократизма, являющегося единственно целесообразным для достижения нашей конечной цели — социализма.

Русская жизнь в последние два года лучше, чем какие-либо теоретические рассуждения, подтвердила правильность нашей точки зрения.

Поэтому наша партия может идти на соглашение только с такой революционной властью, которая откажется от утопических, явно и позорно обанкротившихся попыток насаждения коммунизма в отсталой России, от борьбы с крестьянством, которому должна быть возвращена возможность жить и работать, от политики дикого террора и нарушения элементарных гражданских свобод, которая признает необходимым соглашение со всеми социалистическими и революционными партиями, допустит свободные выборы рабочих и крестьянских Советов, волею которых страна сможет вернуться на путь истинного народовластия, осуществляемого Учредительным Собранием.

К сожалению, ПК должен констатировать, что последние выступления ЦК были поняты, как значительное отклонение от нашей революционной тактики. Что касается «отмежевания» от правых

групп, то оно производилось и ЦК, и московским декабрьским совещанием совершенно определено. Все допросы, которые чинили по этому поводу всевозможные Стекловы, отводились всей партией, как презренный политический шантаж и вымогательство. Эти группы, как хорошо известно и советским жандармам, не находятся ни в организационной, ни в политической связи с партией. Новое заявление ЦК должно было произвести самое неблагоприятное впечатление. В момент, когда чрезвычайки без всякого суда и следствия держат в тюрьмах и расстреливают представителей правого крыла революционных партий, мы, коренным образом расходясь с ними, не имеем права выступать с такого рода декларациями и притом составленными в тех выражениях, которые содержит заявление ЦК.

Воззвание последнего к европейскому пролетариату также представляется нам односторонним. Российская социал-демократия еще в июне 1918 г. устами своего представителя П.Б.Аксельрода заявила протест против интервенции союзников. К этому первому протесту, сделанному в самом начале союзнической авантюры, поддержанному всей партией, постепенно присоединились и другие социалистические группы, раньше колебавшиеся и питавшие надежды на заграничное вмешательство. Честь этой борьбы против интервенции принадлежит бесспорно социал-демократии. В течение целого года в выступлениях партии эта позиция находила неоднократное подтверждение. Но вместе с тем во всех своих обращениях к европейскому пролетариату с.-д. не забывала своего интернационалистского долга перед рабочим классом всего мира разоблачать анархический, мещанско-потребительский характер коммунизма. Подмена революционно-марксистского содержания мирового рабочего движения бунтарско-преторианским, ставшая под влиянием войны возможной в большей мере, чем это можно было предположить и грозящая величайшим крушением завоеваниям последних 60 лет, требует от РСДРП твердого и неуклонного отпора. Последнее обращение ЦК забывает дать европейскому пролетариату, отравленному в равной мере желтой буржуазной прессой и содержащейся на средства, выкачанные из русского народа, желтой коммунистической печатью, правильную картину русской революции.

Наконец, по поводу последних выступлений тов. Голосова ПК, признавая необходимость разоблачения контрреволюционности Колчака и политической мобилизации против него всех революционных сил России, считает, что во всех партийных выступлениях неизменно должна подчеркиваться та точка зрения, что сила Колчаков и Деникиных в преступной политике советской власти, бросившей в объятия контрреволюции крестьянство, демократию и даже часть рабочего класса, и что успешной борьба будет лишь при немедленном и коренном изменении этой политики. ПК не может не отметить, что отсутствие свободы печати дает возможность господствующей партии извратить содержание и смысл докладов т. Голосова, что производит самое неблагоприятное впечатление даже в самых близких партии кругах. Для борьбы с этой политикой лжи ЦК должен был

прибегнуть к выпуску своих бюллетеней или хотя бы разослать по партийным организациям краткий конспект докладов тов. Голосова.

В заключение ПК позволяет себе коснуться некоторых вопросов организационного характера. Мы уже указывали, что в течение истекших двух месяцев, как впрочем и раньше, мы остаемся без всякой связи с ЦК даже при нынешнем полулегальном существовании. Центральный Комитет, все же находящийся в лучших условиях, чем вся партия, не может не заботиться об информировании ее о предпринимаемых им шагах и об общем положении дел. Если невозможна живая связь, то во всяком случае должна быть налажена рассылка бюллетеней и писем, так как отсутствие всякой связи крайне пагубно отражается на партийной жизни. Наконец, необходим НЕ-МЕДЛЕННЫЙ СОЗЫВ ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ.

Настоящее письмо ПК постановляет разослать во все партийные организации, адреса коих ему известны.

С товарищеским приветом

ПК РСДРП.

После того, как настоящее письмо было напечатано, ПК узнал от приехавшего из Москвы тов. В., что в начале июля там состоялось партийное совещание²⁵⁷. Петроградский Комитет выражает свое крайнее возмущение по поводу того, что ЦК не счел нужным оповестить об этом Петроградскую организацию и подчеркивает, что имелаась полная возможность снестись с нами. ПК требует немедленного назначения нового совещания, на которое могли бы прибыть представители всех организаций партии. Тов. В. сообщил также, что известие, пущенное *Правдой* о неответственности ЦК за деятельность тов. П.Б.Аксельрода, есть наглая ложь, опровергнутая уже ЦК. ПК всецело присоединяется к этому заявлению ЦК (как оказывается, опровержение ЦК помещено в резолюции его о «возрожденцах», но советская печать цинично опустила из резолюции это опровержение).

14 июля 1919 года.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 146, л. 1—2.

Машинопись.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ

Что делать?

12 июля

Товарищи! Что делать, чтобы спасти российскую революцию от одолевающих ее внешних врагов — Колчака, Деникина, Юденича, союзных империалистов, — и от подстерегающих ее внутренних опасностей — голода, бестоварья, отсутствия топлива, ужасного до-

рождения всех продуктов, отчаяния и апатии рабочих масс, озлобления городской бедноты и крестьянства?

Вот вопрос, который мучительно озабочивает всех сознательных рабочих, видящих, как с каждым днем слабеют и подрываются внутренние силы российской революции, как доведенные до отчаяния массы выливают свое недовольство в забастовках и беспорядках, еще более ухудшающих положение.

Ко всем сознательным рабочим, без различия направления, к социал-демократам и коммунистам, правым и левым социалистам-революционерам и беспартийным обращается ЦК РСДРП с изложением той *программы*, осуществление которой, по его мнению, одно только может при этих исключительно трудных обстоятельствах улучшить положение дел и вывести революцию из тупика, в который она попала.

Цель сознательных рабочих может быть только одна: отстоять революцию, обеспечить ее нормальное (здоровое) развитие, которое, сливая ее в один могучий поток с революционным движением пролетариата Запада, приведет к осуществлению во все более широких размерах начал *социализма* в общественной жизни; а для этого надо сохранить, укрепить и на незыблемых основаниях утвердить *политическую власть трудящихся классов* в государстве и положить начало восстановлению народного хозяйства, вконец разрушенного четырьмя годами всемирной войны и добитого двумя годами войны гражданской.

Как же достигнуть этой цели?

На первый план выдвигается здесь задача *военная*. Чтобы отстоять от покушений контрреволюции власть трудящихся и завоевания революции; чтобы обеспечить страну сырьем и хлебом; чтобы добиться от союзных правительств снятия блокады, которая мертвой петлей душит экономическую жизнь — для всего этого необходимо, хотя бы ценой напряжения всех сил, разбить все, выступающие против Советской России, контрреволюционные полчища и доказать правительствам и народам Европы, что российская революция не может быть побеждена на поле битвы.

Но эта военная задача самым тесным образом связана с задачами экономическими и политическими. Мало разбить того или другого Колчака, либо Деникина и отогнать их полчища подальше от Москвы, Петербурга и Харькова; надо, чтобы разбитые сегодня, они не могли через три месяца снова начать свое наступление. Надо, чтобы не только они не находили таких масс крестьян, рабочих, казаков, которые готовы идти сражаться под их знаменем контрреволюции; надо еще, чтобы они не могли, хотя бы и слабыми отрядами, завоевывать громадные пространства только потому, что революционная власть, благодаря апатии, озлоблению, истощению и разочарованию рабочих и крестьян, бессильна мобилизовать против них массы, достаточные для решительной и скорой победы. Надо, словом, прекратить такое положение, которое уже было испытано и на Украине, и в Белоруссии, и на Дону, и на Урале, и в Поволжье, и в Сибири: когда широкие массы встречают с восторгом революционную власть, избавившую их от белогвардейско-помещичьей контрреволюции, но

уже через 2 месяца начинают призывать в глубине души хотя бы помещиков и белогвардейцев, которые освободили бы их от тягот революционного порядка и беззаконий и насилий, компрометирующих революцию.

Но для того, чтобы успешно обороняться против контрреволюционных войск, необходимо еще, чтобы приостановился тот процесс хозяйственного распада и ухудшения положения трудящихся, который делает невозможным и правильное снабжение армий, и правильный транспорт, который убивает в корне всякую активность и готовность к борьбе у рабочих и крестьян.

Необходимо, следовательно, добиться более правильной организации производства и товарообмена, чем какая создана до сих пор в Советской России; необходимо более целесообразно, чем до сих пор делалось, использовать для восстановления народного хозяйства имеющиеся общественные силы. Необходимо, словом, в корне изменить экономическую политику и не по частям, не случайно, делая скачки то влево, то вправо, лишь бы заткнуть на момент ту или др. открывшуюся дыру; но изменить по заранее определенному плану, стремясь к одной цели — сохранить в руках государства все то, *но только то*, с чем оно способно справиться при имеющихся в его распоряжении силах и предоставляя в руки частных лиц, общественных организаций и групп все то, что при данных условиях может быть ими лучше, быстрее или вернее организовано, чем государственной властью.

В то же время, чтобы успешно выполнить военную задачу и чтобы успешно разрешить неотложные экономические задачи, необходимо правильно поставить и решить вопрос политический. Порядок, при котором вся полнота власти находится в руках одной партии, составляющей маленькую часть всего населения и притом правящей без всякого действительного контроля со стороны масс, при их бесправии, и широко прибегая к террору, — этот порядок явно не способен ни удовлетворительно справиться с делом военной обороны революции, ни успешно бороться с хозяйственной разрухой. Он ведет к растрате миллиардов народных денег, которые могли бы быть затрачены с пользой на улучшение положения трудящихся; он создает на местах господство примазавшихся к революции карьеристов и привилегии маленьких групп рабочих и крестьян, начинающих смотреть на всю остальную рабочую и крестьянскую массу, как на бесправных подданных; он заполняет все учреждения неспособной бюрократией, в которой человека ценят не потому, что он может выполнить, а по тому, насколько он послушен начальству.

Этот порядок дает бюрократии и привилегированным ячейкам коммунистов возможность тормозить и сводить на нет всякую государственную меру, как бы она ни была полезна и необходима, если только она им невыгодна; он делает полицейские органы — чрезвычайки — бесконтрольными вершителями судьбы каждого гражданина — рабочего и крестьянина, так же, как интеллигента и буржуа. Он убивает в рабочих и крестьянских массах всякий интерес к государственному и общественному делу, которые вершатся в тайных за-

седаниях маленьких замкнутых групп. И, когда наступает момент острой опасности, когда спасение революции только в массовом душевном подъеме, в творческой самодеятельности и революционной активности масс, — тогда сознательные пролетарии с ужасом видят, что рядовой рабочий и крестьянин погружены в духовную спячку, пассивно ждут развязки грозных событий, по обывательски отвечают: «Моя хата с краю» — на пламенные призывы к борьбе с наступающей контрреволюцией, к поднятию производительности труда и трудовой дисциплины. Ибо из них всячески выбивали всякую потребность самостоятельного, свободного участия в политической жизни. Ибо они перестали сознавать себя хозяевами государства, а правительство и чиновников — своими приказчиками и слугами. Ибо, напротив, их приучили к тому, что власть, действующая от имени рабочих и крестьян, независима от громадного большинства рабочих и крестьян.

Необходимо, чтобы рядом с энергичнейшей военной обороной и с коренными экономическими реформами были столь же коренным образом изменены *политические условия*, в которых мы живем.

Исходя из всех этих соображений ЦК РСДРП предлагает вниманию всех сознательных рабочих нижеследующую программу тех мер, проведение которых в жизнь могло бы, по его мнению, остановить хозяйственный развал России и ухудшение положения рабочего класса, восстановить его союз с крестьянством, влить в рабочие, крестьянские и демократические массы новую струю революционной веры и оплодотворить их организованную самодеятельность и поднять боеспособность революционной России, ускорить ее победу над контрреволюцией и тем самым привести к прекращению гражданской войны.

В области экономической: 1) Закрепление за крестьянами на свободно установленных ими коллективных или единоличных началах всей той помещичьей и государственной земли, которую они захватили и распределили за время революции. Сдача в долгосрочную аренду нуждающимся в земле крестьянам и крестьянским товариществам остальных, нераспределенных до сих пор земель за исключением тех, на которых велось и при данных условиях возможно продолжать вести в крупном масштабе за счет государства или в порядке аренды, образцовое хозяйство. Проведение в жизнь без всяких изъятий постановления об упразднении комитетов бедноты. Отказ от явного или скрытого принудительного насаждения сельскохозяйственных коммун. Справедливое распределение государственных запасов, сельскохозяйственных орудий и семян не только между коммунами, но и между всеми нуждающимися крестьянами коммун и советских имений.

2) Взамен ныне действующей системы продовольствия должна быть установлена новая, основывающаяся на сочетании следующих начал: а) закупка государством хлеба по договорным ценам с широким применением непосредственного товарообмена, причем беднейшему населению городов и деревень хлеб продается по пониженным ценам, а государство доплачивает разницу. Эти закупки государство совершает через своих агентов, кооперативы или частных торговцев на комиссионных началах; б) взимание с более зажиточных крес-

тыян хлебородных губерний для той же цели определенной части излишков хлеба с уплатой по себестоимости производства; размеры этой доли определяются при участии свободно избранных представителей местного крестьянства; в) закупка хлеба кооперативными и рабочими организациями с передачей доли заготовленного ими государственным продовольственным органам. Право реквизиции злостно удерживаемых в спекулятивных целях запасов у крупных посевщиков остается за государством. За государством и кооперативными и рабочими организациями сохраняется преимущественное право транспорта. Всякие заградительные отряды упраздняются. Запрещение вывоза продуктов из какой-либо местности допускается лишь по решению центральной законодательной власти при наличии *исключительных* обстоятельств.

Государство оказывает материальную и организационную помощь переселению из наиболее голодных местностей в хлебородные районы рабочим и их семьям.

3) При сохранении в руках государства крупных промышленных предприятий, которые имеют основное значение для всей хозяйственной жизни (копи, рудники, металлургические заводы, важнейшие отрасли металлообрабатывающей промышленности и т.п.), допускается везде, где это обещает улучшение, расширение или удешевление производства, применение частного капитала в организации этих предприятий на началах комбинирования государственного и частного капитала, принудительного трестирования под контролем государства, а в исключительных случаях и на основе концессионного порядка. Все остальные крупнопромышленные заведения, за исключением тех, сохранение которых по фискальным или иным соображениям в руках государства не влечет за собой ущерба для производства, постепенно передаются, по общему правилу, в частные руки путем ли сдачи в аренду кооперативам, либо новым предпринимателям или возвращения старым владельцам при условии взятия на себя последними обязательств восстановить и организовать производство. Распределение сырья и топлива между отраслями производства, предприятиями и районами регулируется государством.

4) Полный отказ от национализации мелкой промышленности.

5) Государство регулирует распределение по определенному плану между отдельными территориями важнейших предметов массового потребления, как-то: ткани, земледельческие орудия, соль, осветительные материалы и т.п. Для осуществления этого плана привлекаются кооперация и частный торговый аппарат.

6) В области торговли остальными предметами необходимости и предметами роскоши государство отказывается от регламентации, предоставляя свободу кооперации и частным лицам, кроме тех случаев, когда регламентация и даже монополия вызывается исключительной редкостью продукта (например, медикаменты и т.п.)

7) Система *кредита* должна быть реорганизована так, чтобы всесторонне облегчить применение к промышленности и торговле свободных средств, накапливаемых производителями в городе и деревне

и чтобы обеспечить возможность частной инициативы в торговле и промышленности и земледелии.

8) Борьба с спекуляцией и с торговыми злоупотреблениями должна совершаться исключительно судебными органами на основе точных законоположений. Всякие произвольные реквизиции, конфискации и задержание товаров должно преследоваться. Собственность всякого промышленного или торгового предприятия, освобожденного от национализации, должна быть ограждена. В дальнейшем, когда того требуют интересы общественного блага, собственность может быть экспроприирована лишь по специальному постановлению высших законодательных органов и на условиях, установленных последними.

9) Профессиональные рабочие союзы, являясь органами, принимающими непосредственное участие в регулирующих учреждениях, в то же время и прежде всего являются органами представительства интересов пролетариата перед государством и частными предпринимателями. В этой последней деятельности они пользуются полной независимостью от государственных органов.

10) Повышение тарифов заработной платы в государственных предприятиях и установление минимума заработной платы для частных предприятий в соответствии с уровнем товарных цен на необходимые предметы потребления, с учетом действительной доли бюджета, получаемой путем государственного снабжения.

11) Отмена декрета о потребительных коммунах; сохранение рабочих и общегражданской коопераций, как самоуправляющихся организаций, с отказом от назначенчества и т.п. видов вмешательства в внутреннюю жизнь кооперации. Сохранение за кооперативными организациями права на неторговую деятельность (литературно-издательскую, культурно-просветительную и т.д.)

В области политической: 1) Расширение избирательного права в Советы включением в него всех трудящихся, мужчин и женщин. Свободные выборы в городские и сельские Советы для всех трудящихся, обеспеченные тайной голосования и свободой устной и печатной агитации. Периодические перевыборы Советов и исполкомов в точно указанные сроки. Лишение Советов права исключать по политическим мотивам из своей среды отдельных депутатов и целых групп. Подчинение всех должностных лиц и учреждений местным Советам и ЦИК.

2) Восстановление деятельности ЦИК Советов, как высшего законодательного и управляющего органа, гласно работающего под контролем всех граждан. Ни один закон не вступает в силу, если не обсужден и не принят ЦИК[омитетом].

3) Восстановление свободы печати, собраний и союзов с представлением каждой партии, образованной трудящимися, права и возможности пользоваться помещениями для собраний, бумагой, типографиями и т.д. Вызываемые необходимостью военной борьбы с контрреволюцией ограничения в этой области должны быть устанавливаемы и точно определены в законодательном порядке, не долж-

ны уничтожать самой свободы и должны проводиться лишь судебными учреждениями и органами, действующими под их непосредственным руководством.

4) Реорганизация революционных трибуналов на основе выборности судей всеми трудящимися. Предоставление одним лишь трибуналам и следственным комиссиям, подчиненным им, всего дела борьбы с контрреволюцией. Непосредственная подсудность всех должностных лиц революционным трибуналам за должностные преступления по жалобам пострадавших от их незаконных действий лиц. Отказ от террора, как системы управления. Отмена смертной казни. Отмена всяких независимых от суда органов следствия и расправы, как Чрезвычайные Комиссии.

5) Лишение всех партийных учреждений и ячеек прав каких-либо органов государственной власти и членов партии каких-либо материальных привилегий.

6) Упрощение бюрократической машины путем развития местного самоуправления.

7) Политика соглашения по отношению к оторвавшимся от России, по той или иной причине, национальностям в целях скорейшего прекращения гражданской войны и воссоздания государственного единства на основе национального самоопределения. Предоставление казачьим областям (Донской, Кубанской, Терской, Уральской, Астраханской, Оренбургской и т.д.) самого широкого самоуправления без вмешательства во внутренний строй и поземельные отношения казаков. Предоставление областного самоуправления Сибири. Признание независимости Финляндии и Польши.

Такова, товарищи, та программа, последовательное проведение которой облегчит и ускорит сплочение всех революционных сил, восстановление единства внутри пролетариата и образование тесного союза между пролетариатом и крестьянством. Став на этот путь, революционная власть сможет не только успешно вести дело военной обороны, но и привлечь к себе сочувствие и содействие многих мелкобуржуазных слоев населения, которые теперь готовы принять хотя Колчака и Деникина не потому, чтобы они были заинтересованы в торжестве помещиков, но потому, что в Советской России для них создались невыносимые условия жизни. А сочувствие и содействие этих слоев облегчит нам вербовку и военных, и технических специалистов всякого рода, облегчит организацию хозяйственной жизни.

Только вступив на этот путь, революционная Россия покажет империалистам свою внутреннюю непоколебимую силу и живучесть, вынудит их признать, что ее невозможно раздавить руками наемных банд и приведет их к необходимости прекращения блокады и заключения мира с той революционной властью, за которой будет активно стоять трудящееся большинство народа. При этих условиях и начавшееся движение международного пролетариата в защиту русской революции легче сможет развить свою мощь.

Только на почве изложенной здесь программы возможно единение между всеми сознательными рабочими и крестьянами, между

всеми честными социалистами и искренними революционерами, установление прочного единого революционного фронта.

С своей стороны, российская социал-демократия, оставаясь верной принципам последовательной демократии и полной политической свободы, считает для себя возможным на почве указанной программы совместно работать со всеми другими социалистическими партиями в деле спасения революции.

Только единым фронтом мы победим врагов внутренних и внешних, окончательно раздавим контрреволюцию и окончательно отворачиваем от себя костлявую руку голода!

ЦК РСДРП.

ЦА ФСБ, д. Р-40072, приложение, т. 3, л. 75—76.

Типографская печать;

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 63, л. 6—7 об.

Машинописная копия²⁵⁸;

ГОПБ, ОРК. Листовка;

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП и партийных совещаний.

Владивосток, 1921. С. 41—52;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 9—16;

Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 51—55.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ НАЧАЛО²⁵⁹

Оборона революции

15 июля

Мы получили возможность выпустить в свет первый номер нашей газеты — единственного сейчас на Украине и во всей России социал-демократического органа — в такой момент, когда на революцию вплотную надвинулась смертельная опасность.

В своих торжественных декларациях и подметных письмах Деникин клянется, что он идет войной «только на большевиков». По верховной указке союзных дипломатов и под успокоительное нашептывание кадетских политиков он готов даже нарядиться в тогу «спасителя революционных свобод».

Но надо быть слепцом, чтобы не видеть истинную цену этого маскарада. Достаточно вспомнить опыт колчаковщины. Наша партия с самого начала указывала, что попытки преодолеть большевизм методами гражданской войны, направленной против значительной части рабочего класса, неизбежно ведут к тому, что руководство и реальная власть от тех или иных демократических слоев переходят в руки матерой контрреволюции.

И если это оправдалось даже в Сибири, где почти нет помещичьего землевладения, этой главной социальной опоры реакции, где крестьянство даже в злейшие времена столыпинщины посылало в Гос. думу трудовиков, то на Юге, этой исторической вотчине круп-

но-помещичьего землевладения, на Юге, с его глубоко внедренными гнездами черносотенства, победившая контрреволюция, ясное дело, распяшется вовсю еще скорее, чем это произошло в Сибири. И если в Сибири под прикрытием тех же демократических фраз на деле восстановлена **диктатура царских жандармов**, то здесь, на Юге, даже кадетские «либералы», давно отброшенные ходом революции в лагерь реакции, сами скоро попадут, вероятнее всего, в положение «обманутых обманщиков» пред лицом оголтелого черносотенства «диких помещиков» и реставрированных жандармов всех родов оружия.

Но одним этим дело не ограничится. Победа контрреволюции означает **закабаление всей России, и Украины в первую голову, иностранному капиталу**. Ведь не ради прекрасных глаз Колчаков и Деникиных, Астровых²⁶⁰ и Маклаковых²⁶¹ в таком обилии снабжают и субсидируют нашу отечественную контрреволюцию французские биржевики, английские фабриканты и американские дельцы. Версальским победителям²⁶² уже теперь ясно, что тех миллиардов, что они выкачают по «мирному» договору из Германии, им отнюдь не хватит на успокоение волнующихся народных масс у себя внутри. Вот почему они, даже рискуя дать новую пищу возмущению масс, спешат захватить еще сверхсметную добычу на Востоке — в России и на Украине. Еще в первые годы войны, как только вырисовался чудовищный счет ее и для побежденных, и для победителей, среди союзной дипломатии стала приобретать все большую популярность та мысль, что за «разбитые горшки» удобнее всего заставить уплатить Россию.

И, наконец, что самое важное, в лице большевиков версальцы хотят раздавить российскую революцию и **тем нанести сокрушительный удар пролетарской революции во всем мире**.

Пятилетняя мировая война не может пройти даром. Она не устранила противоречий, приведших к войне, а, напротив, еще усилила их, подняла на высшую ступень. Капиталистический мир вступил в полосу социально-революционных потрясений. Тесная связь с назревающей мировой революцией западноевропейского пролетариата позволила бы и нам преодолеть те зигзаги и уродливости нашего революционного развития, на которых лежит печать всероссийской отсталости.

Связь с революционным Западом — это единственное, что может спасти нашу революцию, выпрямить ее линию, укрепить ее, но вместе с тем укрепить также и тыл революции на Западе. Напротив, торжество контрреволюции у нас, пусть даже в самой «либеральной» ее форме, равносильно тому, что на Востоке замкнется черное кольцо вассальных народов, от поляков и финнов до румын и украинцев, кровью которых всемирные жандармы из Версаля попытаются залить все очаги мировой революции — у нас и в Венгрии, в Германии и Австрии, в Италии и Франции²⁶³.

Все это положение должны в полной мере уяснить себе рабочие Украины, которые вместе с рабочими России являются только частью всего мирового пролетариата.

Это должна уяснить себе и вся непролетарская демократия, некоторые слои которой из озлобления к большевикам, по близорукости или бесхарактерности готовы броситься сейчас в объятия Деникина.

Наша партия вела и ведет идейно-политическую борьбу с нынешним режимом, поскольку он, по нашему убеждению, далек от подлинной демократической диктатуры трудящихся. И во имя самой обороны революции нам приходится выступать против той политики, которая объективно, увы, слишком часто дает пищу контрреволюционным настроениям в среде самих трудящихся масс.

Но острота момента, когда судьба революции **ближайшим образом** решается на поле битвы, естественно выдвигает перед рабочим классом, как первое безусловное веление революционного долга, самое активное участие **в прямой вооруженной обороне революции.**

Перед всеми передовыми рабочими, сознающими свою ответственность за судьбы революции и за дело своего класса, должна встать основная задача — разбить обывательское равнодушие, озлобленность и отчаяние, охватившие и пролетарские ряды.

Оборона революции! — таков сейчас боевой лозунг пролетариата, который несмотря на все, через все преграды, нагроможденные историей, через все ошибки и уродливости, через неизбежные «муки родов», во всем мире идет к своему конечному освобождению.

Начало, 1919, 15 июля, № 1.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ НАЧАЛО

Два Интернационала

29 июля

Через несколько дней, 1 августа, в швейцарском городе Люцерне откроется конгресс (по сообщению *Арбейтер-Цайтунг*²⁶⁴, лишь подготовительная конференция) «II Интернационала», на который, судя по всем данным, съедутся официальные социалистические партии подавляющего большинства стран²⁶⁵. И одновременно Исполком «III Коммунистического Интернационала» за подписью Зиновьева в специальном манифесте призывает «бойкотировать предстоящую гнусную комедию в Люцерне» и зовет в день 1 августа рабочих на улицу, чтобы «бросить в лицо лакеям капитализма свое презрение и ненависть».

На обоих этих враждующих Интернационалах, как они выступают сейчас, перед нами лежит еще печать **неизжитого кризиса** пролетарского Интернационала. В каждом из них живет наследие того развала и разложения, которое поразило рабочий Интернационал, разбив его [на] национальные части и расколов сами эти части в каждой стране на группы и фракции.

Прошло ровно пять лет с тех пор, как взрыв мировой войны сорвал подготовлявшийся в Вене в августе 1914 г. международный социалистический конгресс. Теперь ясно, что распад Интернационала

явился таким же закономерным, как и распад старого, марковского Интернационала в начале 70-х годов. Это — не смерть, а в своем роде болезнь роста, знаменующая переход от одной исторической эпохи к другой.

В этом смысле можно говорить о грядущем III Интернационале, который в условиях новой эпохи — эпохи всепроникающих мировых связей и глубоких социально-революционных потрясений — должен явиться синтезом I и II Интернационала, сочетанием того духа действенной международной солидарности, который отличала первый, с той мощью массовой организованности, которая является великим историческим наследием второго. Только возрожденный на этих основах Интернационал сможет сплотить весь пролетариат перед лицом тех великих задач, что встают перед ним, и повести его к победе.

Ясно, что то, что на совещании коммунистов в московском Кремле было создано под именем «III Интернационала», ни в какой мере не является таким, обнимающим мировой пролетариат, действительным Интернационалом. Это был съезд, главным образом, рос[сийской] коммунистической партии и состоящих при ней же многочисленных заграничных секций. Почти единственной действительно крупной европейской партией, приславшей своего представителя, были германские спартаковцы, но их представитель как раз и протестовал против столь скороспелого «прокламирования III Интернационала», как он выразился: без спроса и полномочия рабочих масс.

Но столь же ясно, что было бы величайшей наивностью думать, будто после всего пережитого за эти пять лет Шейдеман²⁶⁶ и Ренодели²⁶⁷ могут попросту съехаться в одно место, протянуть друг другу руки — и одним ударом Интернационал будет восстановлен.

Если бы кризис пролетарского Интернационала был действительно вызван, как по-простецки рассуждают некоторые, «изменой вождей», тогда дело обстояло бы куда как просто: отсечь изменников — и все остальное приложится. Но корни кризиса на деле уходят гораздо глубже — в самую толщу масс, которые только под ударами событий начинают отделяться от всех тех ложных представлений и надежд, которые в начале войны толкнули их на путь объективной поддержки империалистской политики.

Сейчас дурман проходит. Недавние шейдемановские «большинства» становятся меньшинствами. Особенно ярко это сказалось на французской социалистической партии, большинство которой все эти годы неуклонно поддерживало военную политику правительства, а теперь ведет неустанную борьбу против версальских хищников и защиту советских республик.

И можно надеяться, что в Люцерне, быть может, даже в большинстве окажутся те партии, которые уже ранее встали или теперь встают на путь революционной борьбы. Но пусть они даже окажутся в меньшинстве, как это было на прошлом Бернском совещании, — само выступление сплоченного левого крыла в международном масштабе, пред лицом всего мирового рабочего класса, ускорит процесс отрезвления среди колеблющихся еще масс. Оно разоблачит перед

ними преступную политику Шейдеманов и оторвет от последних идущие еще за ними массы.

Возрожденный Интернационал без труда сможет отместить и Шейдеманов, и Реноделей, и многих других. Но было бы нелепо пытаться ненавистной — вполне заслуженно — фигурой Шейдемана заслонить и Карла Каутского, и Фридриха Адлера, и Жана Лонге²⁶⁸, и все те революционно-марксистские элементы и руководимые ими массовые партии, которые будут представлены в Люцерне и без которых новый Интернационал может быть только сектой, объединяющей в главнейших странах развитого капитализма лишь небольшие меньшинства коммунистических единомышленников.

Не поворачиваться спиной к борьбе революционно-марксистского крыла на Люцернском съезде должен украинский и весь российский пролетариат, а напротив — всячески поддержать эту борьбу.

Задача момента — не обострение внутренней войны в рядах самого рабочего класса, а, напротив, сплочение всех революционных сил пролетариата для нанесения ударов его прямым классовым противникам.

Только на этом пути может быть воссоздан действительный Интернационал, для которого те два Интернационала, которые ныне пытаются навеки закрепиться на враждебных позициях, являются лишь временными этапами, через которые надо перешагнуть, чтобы пролетариат мог выйти на широкий простор победной революционной борьбы.

Начало, 1919, 29 июля, № 13.

ТЕЗИСЫ ПРАВЫХ МЕНЬШЕВИКОВ

К современному положению

[Конец июля — начало августа²⁶⁹]

Россия разлагается и гибнет. Известные всем причины вызвали это разложение. Видное место между ними занимают: долгое господство самодержавия, военное поражение, бегство крестьян с фронта, почти двухгодичное властвование большевиков.

Февральская революция 1917 года явилась самопроизвольным порывом нации к спасению. Этот творческий революционный порыв был пресечен октябрьским переворотом и последовавшей в Брест-Литовске продажей русского народа в рабство императорской Германии.

С октября начинает развиваться русская контрреволюция. Выступая под революционным знаменем, прикрываясь именем рабочего класса и трудового крестьянства, реакционная власть пользуется искусственно раздуваемой анархией и укрепляется в России под защитой и покровительством войск кровавого Вильгельма.

После поражения этого последнего коалицией демократических держав, власть эта чувствует себя в распыленной и истерзанной

стране достаточно сильной, чтобы держаться самостоятельно и обнаруживает мало-помалу свою истинную сущность.

Стоящая у власти клика является, по старому бакунинскому рецепту, выразительницей и представительницей нищенского пролетариата, «голытьбы, плебса и буржуазии», беспрофессиональных, безместных, беспардонных мужей и юношей. Они составляют огромную корпорацию служебных паразитов, воров и грабителей.

Она не имеет ни самонаименования касательства [...] ²⁷⁰ и существует беспощадной эксплуатацией не только ныне живущих, но и будущих поколений.

Политика этой власти — политика гражданской войны и голого насилия, сословного разделения жителей, закрепощения их, лишения свободы передвижаться и т.п. Это — политика главенства сыскных отделений, политика поголовных обысков, тюрем, ежедневных, ежедневных жестоких, бессмысленных единичных и массовых убийств.

Свое господство правящая клика основывает на Красной Армии. Часть этой армии представляет насильно мобилизованных крестьян и обывателей, разбегающихся при первой возможности. Другая часть — привилегированное и хорошо оплачиваемое ядро — набрана из латышей, китайцев, киргизов, башкир, бурят и просто на все готового анархического и уголовного сброда. Это опричнина, навещающая ужас на мирное рабочее население... ²⁷¹

Подобная власть не могла ни на шаг подвинуть разрешение ни одного вопроса, выдвинутого революцией: ни земельного вопроса, ни вопросов народного хозяйства, продовольствия, транспорта, ни вопросов политического и гражданского устройства. Разрушая, уничтожая в корне производительные силы России, она подрывает самую основу, на которой может состояться благополучное разрешение всех этих вопросов.

Мало того, сейчас, когда Европа уже более не воюет, эта власть, обещавшая мир, подвергает страну опасностям и лишениям бесконечной войны. Она является хотя и не единственным, но главным препятствием к возрождению России, зловеще язвою, истощающей и убивающей народный организм.

Страна, стремящаяся жить, должна избавиться от этой язвы прежде всего и во что бы то ни стало...

Но как избавиться?.. Под давлением страшного гнета, все увеличивающегося распада экономической базы, уничтожения рабочего класса, разврата, подкупа, голода, эпидемий, вырождения — внутренние прогрессивные силы Советской России слабеют с каждым днем.

И вот находятся социалисты, которые заявляют, что можно изменить положение, оставаясь на почве советской Конституции: достаточно исправить и устранить большие и малые недостатки механизма. Они выдвигают программу защиты революции в рядах большевистской Красной Армии, демократизации политического строя в связи с общими экономическими реформами и — для проведения в жизнь этих мероприятий — объединенного социалистического министерства.

Эта программа явно утопична и глубоко ошибочна.

Известно — советские руководители сами признали это — что их губительная экономическая линия направляется не чем иным, как интересами существования нынешней власти. Свой бюрократический, сыскной и военный аппарат она может оплачивать только при системе монополий, реквизиций и грабежа...

Известно — председатель шутовского «3-го Интернационала» недавно подтвердил это в своем «манифесте» — что демократия и парламентаризм «трижды и абсолютно несовместимы с советской властью»²⁷². Это крайнее отвращение к демократии не раз и настойчиво проявлял и глава правительственной клики²⁷³. Такова теория. Практика говорит сама за себя.

Что касается «единого фронта социалистов», то русская революция получила уже опыт негласного, правда, но фактического правления объединенных социалистических групп во главе Советов — с февраля по октябрь 1917 г. Губительный опыт... Эти-то группы и открыли путь к власти коммунистам-большевикам.

Кого, в самом деле, может представлять социалистическое правительство? Пролетариат с примыкающими и сочувствующими ему слоями. Но сознательный пролетариат у власти, выполняя свою классовую задачу, вынужден стремиться к социалистическому переустройству общества.

Возможно ли такое переустройство в стране земледельческой; в стране разоренной до тла, где население столицы получает едва одну шестую часть необходимого для жизни и питания, а в некоторых деревнях не получает и того; где теряется самый смысл человеческого общежития? Всякий понимает, что это невозможно.

Еще в 70-х годах Фридрих Энгельс учил Ткачева²⁷⁴, одного из родоначальников нынешнего большевизма:

«Только на известной, относительно очень высокой, ступени развития общественных производительных сил делается возможным поднять производство так высоко, чтобы уничтожение классов стало шагом вперед и чтобы оно было прочным и не вызвало застоя или даже регресса в общественном производстве...»²⁷⁵

Русская революция ЕСТЬ РЕВОЛЮЦИЯ НЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ, НО БУРЖУАЗНАЯ. Пока, наконец, усвоить это. Ее объективная задача — на развалинах крепостнического строя создать свободное капиталистическое государство. Земля должна перейти в собственность крестьян. Промышленность должна освободиться от опеки. Капитал должен найти свободное приложение в промышленности и земледелии. Права человека и гражданина, как бы к ним ни относиться, должны найти свое воплощение в жизни. Иначе упадок, гниение...

Но буржуазная революция немыслима без буржуазии.

А пролетариат? Пролетариат заинтересован более всех других прогрессивных слоев населения в развитии производительных сил страны, заинтересован в установлении свободного строя, который давал бы ему гарантии, возможность организации, основу для будущей борьбы. КТО ОБЕЩАЕТ БОЛЬШЕ, ТОТ ЕГО ОБМАНЫВАЕТ.

Старое народническое растворение рабочего класса во всем трудовом народе давно надо оставить. У рабочего класса свои особые задачи; он должен вести самостоятельную политику. Но ведя такую политику, он обязан — в собственных интересах — участвовать в общенациональном движении. Лозунгу «единого социалистического фронта» необходимо противопоставить лозунг коалиции всех демократических сил страны против экономической и политической реакции, под каким бы флагом она ни выступала: анархическим, коммунистическим, интернационалистским или монархическим.

Чтобы сбросить вооруженную реакцию, внутренних сил сейчас недостаточно. Но на окраинах России сплотились силы, которые — так или иначе — противопоставляют оружию оружие. Эти силы неоднородны. Там и сибирское крепкое промышленное и объединенное в кооперацию крестьянство, и украинские хлеборобы, и буржуазные деятели, и бывшие помещики. Там и бежавшие генералы, и бежавшие социалисты. Эти силы — так называемые белые — пользуются поддержкой демократических стран.

Каковы бы ни были тайные намерения и стремления отдельных полководцев или целых групп, они несут с собою для России возможность экономического возрождения и развития, снятие блокады, мир с Европой и Америкой.

Каковы бы ни были их истинные желания и симпатии, они вынуждены выдвигать демократическую программу, вводить политическую свободу с соответствующими учреждениями, провозглашать созыв Национального Собрания.

Еще Лавров²⁷⁶, а за ним и первые русские марксисты говорили, что ДИКТАТУРУ ВЫРЫВАЕТ ИЗ РУК ЗАХВАТЧИКОВ ТОЛЬКО НОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Какие бы силы ни служили этому делу: буржуазные, империалистические и т. под., они служат делу революции. Дело революционеров и социалистов, обязанность сознательных рабочих, обязанность всех честных граждан стать на их сторону. В ряды Красной Армии можно звать разве лишь в той мере и в тех случаях, когда она обращает оружие против своих коммунистических повелителей, самой реакционной власти в мире.

Если демократов и социалистов не будет в рядах борцов против этой власти, тем хуже для них и для страны. Тогда, действительно, победят правые. В направлении будущего строительства России большую роль сыграют те общественные группы, которые наступающие белые армии, в случае успеха, встретят на местах.

Задачей демократических и пролетарских элементов являются не преждевременные вспышки, но организация сил на местах, создание хотя бы небольших ячеек, имеющих разветвления, сохраняющих более широкие связи. В нужное время эти группы выступают как самостоятельная общественная сила и поддержат демократические и революционные элементы в составе «белой» коалиции.

Русский пролетариат или то, что осталось от него, ни в коем случае не должен СТРЕМИТЬСЯ К ГОСПОДСТВУ. Лишь при этом условии наш рабочий класс не только будет способствовать велико-

му делу общенационального освобождения, но и сумеет разрешить свои самостоятельные задачи, отстоять свои первоначальные завоевания и выйти благополучно из тех тяжелых и длительных испытаний, которые ожидают его сейчас — при всех условиях.

О союзниках

Объективные экономические и политические интересы держав Согласия, поддержанные исторической традицией свободных стран и тем, что называется «духом времени», диктуют им демократическую политику как в международном масштабе, так и внутри отдельных стран.

Основное направление этой политики подтверждают принятые названными державами тезисы Вильсона²⁷⁷, отношение к малым народностям на территории Европы, создание Лиги наций, идею которой проповедовал еще Ф.Энгельс, нота адмиралу Колчаку, обещавшая ему поддержку лишь при условии введения в России свободного строя и созыва Всенародного Учредительного Собрания и, наконец, недавний пример Венгрии, где, вопреки измышлениям нашей казенной прессы, союзники отказались поддерживать представителей императорской династии и содействовали созданию национального министерства и также созыву Учредительного Собрания.

Активное вмешательство столь значительной демократической силы, какой является Лига наций, может значительно облегчить внутренние столкновения и трения тех сил, которые организовали поход против большевизма и отвратить реакционные посягательства и попытки восстановления старой монархии, если бы таковые обнаружились. Она будет также весьма содействовать восстановлению единства России и урегулированию ее отношений с соседними окраинными нациями, входившими в состав бывшей Российской империи.

Таковы положительные стороны «вмешательства» союзников. Но было бы странно ожидать, чтобы державы Согласия смогли создать российскую демократию, как действующую силу, если бы таковой не оказалось в наличности. Организация и вполне определенная ориентация нашей демократии являются необходимым условием, чтобы поддержка союзников достигла цели.

Говорят: вооруженное вмешательство союзников в русские дела грозит ограблением и превращением страны в иноземную колонию. Это плод досужей фантазии или заведомо недобросовестного расчета. Нет более благоприятных условий для торжества грабительских устремлений, нежели господство власти, раздробляющей и ослабляющей страну, вызывающей и поддерживающей междоусобную войну в пределах каждой области, каждого города, каждого уезда...

Нет таких грабительских appetitов, которые пожелали бы большего удовлетворения, нежели Брестский договор давал императорской Германии. В своей ноте союзникам, недавно подтвержденной по радио главой коммунистической власти, Совет Народных Комиссаров предлагал такие уступки, больше которых не могло бы сде-

лать ни одно правительство в мире: территории, естественные богатства, концессии, денежные уплаты, — при единственном условии — сохранение названной власти²⁷⁸.

Эта готовность распродавать Россию оптом и в розницу показывает с ясностью, не оставляющей ни тени сомнения, что война **ВЕДЕТСЯ СЕЙЧАС СОВСЕМ НЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА, А ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗ ИНТЕРЕСОВ ВЛАСТИ**, резко расходящихся с интересами страны.

Торгашеские, буржуазно-эгоистические расчеты союзников могут сказаться как раз в недостаточно энергичной и последовательной борьбе с советской властью; в готовности выжидать, соглашаться, даже признать ее законной представительницей русского народа. К сожалению, этими тенденциями национального эгоизма и исключительности пропитаны, как это обнаружилось с начала войны, и некоторые социалистические партии, и их вожди. Отчасти этим обстоятельством, отчасти утомлением масс объясняются возражения некоторых деятелей социалистического Интернационала против вмешательства союзников в русские дела под предлогом будто бы уважения к праву нации на самоопределение. Отчасти же эта позиция обуславливается недостаточным пониманием русских событий, недостаточным осведомлением и путаницей, вносимой поведением известной части наших социалистических партий: значительной группой социалистов-революционеров и особенно частью социал-демократов, идущей за ЦК (меньшевиков).

Самоопределение для страны, захваченной шайкой проходимцев, заключается в том, чтобы как можно скорее сбросить иго захватчиков. Вот почему призывы к национальной обороне в рядах Красной Армии являются признаком самого крайнего недомыслия, если не прямым обманом. Оборонять Россию **НЕОБХОДИМО** против того врага, который ее душит, грабит и порабощает: **ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ КЛИКИ**. Для свержения ига захватчиков мы вправе требовать помощи у международной демократии и социалистов. И социалисты Запада — во имя пролетарской солидарности — обязаны поддержать это наше требование.

Сознательные пролетарии западных стран должны, кроме того, помнить преступления, совершенные господствующей в России шайкой по отношению к их собственным странам: эта шайка нарушила обязательства, предала союзников, проливавших кровь и за русскую свободу. Она заключила позорный торг с реакционным правительством германского императора, снабжая его армии провиантом и конспирируя против демократических держав. Она сплела по всему миру сеть интриг, практикуя в огромном размере провокацию и подкуп, сея повсюду анархическую смуту, развращая и дезорганизуя рабочее движение, задерживая дело умиротворения Европы после страшной войны и наиболее безболезненного перехода ее к нормальной жизни.

Вчера представители этой шайки пресмыкались перед немецким императором и готовы были пресмыкаться перед любым буржуазным и империалистическ[им] правительством, чтобы остаться у

власти. Сегодня — отвергнутые — они грозят Европе полудикими ордами башкир и китайцев, неожиданно проявивших «высоту социалистического сознания» и «интернационализма»...

Обязанность социалистов всех стран не только поддержать свои правительства в борьбе против этой язвы, разъедающей Россию и угрожающей Европе, но толкать их к самым серьезным и решительным действиям против нее. Необходимо как можно скорее расчислить почву и создать такие условия общежития, при которых дальнейшая борьба рабочего класса за окончательное освобождение была бы возможна и плодотворна.

IISH, Portuqeis Archive. Переписка. Без нумерации листов.
Машинописная копия.

МАТЕРИАЛЫ ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ РСДРП. МОСКВА, 5—7 АВГУСТА

Пожелания, принятые совещанием

По общей политической линии партии:

А) Сделать боевым лозунгом дня — лозунг о соглашении всех социалистических партий на основе платформы «Что делать?».

Б) Признать в данный момент стачку непригодной, как форму борьбы.

В) Одобрить позицию ЦК.

По организационному вопросу:

А) Образование пропагандистских кружков, особенно среди молодежи.

Б) Образование ячеек на фабриках и заводах, в частности, для завоевания фабрично-заводских комитетов и далее — районных и общегородских Советов. Призвать к участию в профессиональном и кооперативном движениях.

В) Обязать всех тт., работающих в профессиональных, кооперативных и советских учреждениях, образовывать соответствующие ячейки, действующие в вопросах общей и экономической политики в тесном контакте с соответствующей партийной организацией и под ее контролем. Товарищи, отказывающиеся вступать в такие ячейки и соблюдать партийную дисциплину, объявляются вне партии.

Г) Признать желательным, по мере возможности, образование при ЦК института инструкторов.

Д) ЦК приступает возможно скорее к выпуску двухнедельного **Бюллетеня**²⁷⁹ в случае надобности нелегального.

Е) Повысить членские взносы по принципу % отчислений.

По вопросу об Интернационале:

А) Одобрить позицию ЦК и майского совещания.

Б) Завязать более тесные связи с Западной Европой.

В) Развить в письме ЦК к организациям наше отношение к Люцернской конференции.

По вопросу о тактике в оккупированных местностях:

А) Основная задача — революционная борьба за свержение декински-колчаковского режима с требованием воссоединения с Советской Россией, поскольку она является оплотом революции; отказ от органической работы.

Б) Использование для этой цели легальных возможностей (в частности городских и сельских самоуправлений) при отстаивании последовательной демократии и полной свободы и самой решительной борьбе с террором и расправами.

В) Организация рабочего класса не только на профессиональной и кооперативной почве, при сочетании легальных и нелегальных форм и подчинении всей работы строгому руководству партийных центров.

Г) Поддержка всех революционных народных движений, направленных к свержению оккупационного режима, во всех формах, вплоть до восстания там, где это целесообразно.

По вопросу об обеспечении единства партийной линии:

А) Одинаково следить за нарушением партийной дисциплины, как справа, так и слева.

Б) Констатировать пункты разногласия с Бундом и отмежеваться от линии его поведения.

В) Признать невозможным до партийного съезда принятие организационных мер по отношению к Бунду и снять с себя ответственность за линию его поведения.

Г) Предложить Бунду созвать съезд.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 65, л. 3.

Резолюции

О работе в советских учреждениях

Исходя из общих положений, формулированных в резолюции о политике партии в Советской России, Партийное Совещание постановляет:

1. При занятии ответственных постов члены партии обязаны предвительно спрашивать согласия местных партийных организаций, а в ответственных случаях ЦК партии. Партийным организациям принадлежит право отзыва членов партии с занимаемых ими постов.

2. Рассматривая местные Исполкомы как выборные органы местного самоуправления и управления, хотя и действующие по необходимости в рамках советской Конституции, но наделенные по советской Конституции широкими автономными правами, партия допус-

кает участие в них своих членов, поскольку Исполкомы, в пределах своего ведения и своей компетенции, фактически выполняют те требования о характере работы в советских учреждениях и правах членов партии, которые изложены в резолюции о политике партии в Советской России. Посылая своих членов в Исполком, советская фракция партии обязана в особой декларации объяснить избирателям условие и смысл своего участия в нем, ни в коем случае не разрешая своим членам занимать посты, заставляющие в силу общих принципов советского строя выполнять и такие распоряжения центральной власти, которые несовместимы с программой партии и революционным достоинством ее членов.

3. Все члены партии, работающие в различного рода советских учреждениях, а также Правлениях организаций: профессиональных, кооперативных, культурно-просветительных и т.п., обязаны образовывать партийные группы, работающие под руководством и контролем местных организаций, а в соответствующих случаях ЦК.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 65, л. 1.
Машинописная копия.

Об участии в Советах

Партийное Совещание констатирует, что постановление ЦИК, рекомендующее местным Советам отменить по отношению к РСДРП то вопиющее и нарушающее волю рабочих решение, которым оппозиционные фракции были исключены из Советов, осталось в громадном большинстве мест невыполненным местными Советами.

²²⁸⁰, что таким последнее продолжает оставаться Отделениями коммунистической партии, и вся разделяющая взгляды РСДРП часть рабочего класса остается не представленной в Советах, и во многих местах перестали собираться и функционировать и самые Советы,

3, что тем самым и при условии, что имевшие место новые выборы в Совет в большинстве случаев продолжают происходить в атмосфере террора и давления при отсутствии какой бы то ни было свободы агитации для нашей партии, она лишается возможности быть представленной и в будущем съезде Советов, а следовательно, и решение ЦИК, отменяющее постановление об исключении РСДРП из ее состава, остается на бумаге.

Совещание констатирует, что в этом случае лишний раз проявилась двусмысленность и неискренность политики правящей партии и что политическое бесправие с.-д. пролетариата остается в полной мере и призывает все партийные организации усилить борьбу за право всех частей пролетариата быть представленной в Советах и за пропорциональное представительство партии, стремясь этой борьбе придать массовый характер.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 65, л. 2.
Машинописная копия.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 3 К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

О решениях августовского партийного совещания

12 августа

5—7 августа в Москве состоялось второе совещание при ЦК[омите]е. В состав совещания вошли члены ЦК, Главного Комитета Украины, Петроградского, Московского, Смоленского, Витебского, Самарского, Тверского комитетов. Кроме того, присутствовали находившиеся в это время в Москве члены организаций Воронежской, Вологодской, Коломенской, Гомельской и Казанской.

В дебатах по поводу представления ЦК[омите]том доклада об его деятельности со времени мая месяца, совещание, в общем, одобрило линию ЦК, причем выражало пожелание, чтобы идея восстановления единства трудящихся классов и соглашения между всеми социалистическими партиями на основе платформы, сформулированной в листке «Что делать?», была сделана боевым лозунгом партийной агитации.

В своем отчете, между прочим, ЦК[омите]т, отметив распространявшиеся в разных местах слухи о, якобы, имевших место между ними [и] представителями правящей партии переговорах, категорически отверг существование каких бы то ни было переговоров о соглашении за весь отчетный период. Лишь в последнее время отдельными большевистскими деятелями были сделаны попытки, путем бесед с отдельными членами РСДРП выяснить, как наша партия представляет то соглашение социалистов, которое она отстаивает, причем осталось неясным, в какой мере упомянутые большевики действовали за личный счет или же по поручению какой-нибудь группы и имели ли эти обращения действительной целью только ознакомление с позицией нашей партии, или нечто большее. С своей стороны ЦК мог только рекомендовать членам партии, к которым обращались большевики, отослать их к воззванию «Что делать?», как к документу, заключающему в себе ту программу, которая, по мнению ЦК, должна была бы лечь в основу всяких серьезных переговоров о соглашении, если бы речь шла о таковом. Никаких оснований полагать, чтобы уже теперь имелась благоприятная почва для подобного соглашения в виде готовности большевистской партии пойти на радикальную перемену политического курса, ЦК не имеет; напротив, все признаки скорее свидетельствуют о том, что партия готова пропустить все сроки, которые ей история еще оставляет для спасения того, что можно спасти из наследства революции.

По вопросу об Интернационале члены Совещания, одобряя в большинстве позицию ЦК, выражали пожелание, чтобы приняты были более энергичные меры для завязания прямых сношений с западноевропейскими социалистами и чтобы ЦК в особом письме к организациям подробнее разъяснил свое отношение к люцернской²⁸¹

конференции и всем аналогичным попыткам восстановления Интернационала.

Совещание обсуждало далее вопрос о политике партии в оккупированных местностях, причем встретило одобрением следующие положения, сформулированные членами ЦК[омите]та:

1) Основная задача партии в этих местностях в настоящее время — революционное свержение деникинско-колчаковского режима и воссоединение с Советской Россией, как государственно-организованным центром всей российской революции в целом. В целях этого свержения партия поддерживает возникающие революционные движения против военно-полицейского режима, не отказываясь от участия даже и в частичных восстаниях, если последние по обстоятельствам представляются целесообразными и принимая в то же время меры против опасности вырождения этой политики в повстанческие авантюры.

2) Рассматривая данные формы государственного режима, как нечто наносное и преходящее, и постольку, отказываясь от всяких попыток их реформировать, партия отвергает всякую так называемую органическую работу в созданных колчаковским и т.п. правительствами военной диктатуры центральных и местных представительных учреждений. В то же время партия использует как выборы в эти учреждения, так и участие в них, равно как и другие возможности легального выступления для агитации за последовательный демократизм и полную свободу и для самой решительной борьбы против террора и расправ и подчиняет всю свою деятельность на легальных поприщах задаче организации пролетариата для революционного свержения режима;

3) Используя для организации рабочего класса арену профессионального и кооперативного движений, партия должна стремиться организовывать пролетариат также и на партийно-политической почве, для чего прибегать к сочетанию легальных и нелегальных форм организации при строгом подчинении всей работы руководству партийных центров.

По отношению к режимам мелкобуржуазно-демократическим (хотя бы и на узконационалистической основе) с.-д. партия борется за воссоединение данных областей с Советской Россией на основе добровольного соглашения, стремясь воздействовать в этом смысле на обе стороны и противодействовать возникновению вооруженной борьбы между ними. От этой политики партия должна отказаться в том случае, если, как это часто бывает, возникший на базе крестьянства демократический режим извращает свою революционную природу и вырождается в анархическое господство военщины, несовместимое с развитием демократии и ведущее неизбежно к превращению данного режима в орудие общей деникинско-колчаковской контрреволюции (пример: Кубань и нынешняя эволюция петлюровщины²⁸²).

В дебатах по организационному вопросу и по вопросу об обеспечении единства партийной линии сформулированы следующие пожелания в целях развития партийной работы:

а) образование пропагандистских кружков, особенно среди молодежи; б) образование на фабриках и заводах ячеек, в частности, для завоевания фабрично-заводских комитетов, районных и общегородских Советов; в) призвать всех членов партии к участию в профессиональных и кооперативных организациях; г) вменение в обязанность всем товарищам, активно работающим в профессиональных, кооперативных и советских учреждениях, образовывать соответствующие в вопросах общей и экономической политики в тесном контакте с соответствующей партийной организацией, под ее контролем, причем должны объявляться вне партии социал-демократы, отказывающиеся вступать в такие ячейки и соблюдать партийную дисциплину; д) создание, по возможности, должностей инструкторов при ЦК для постоянного объезда организаций; е) возможно скорый приступ к изданию двухнедельного бюллетеня ЦК; ж) увеличение взноса по принципу % отчисления и регулярная поддержка кассы ЦК-та; з) обращение внимания одинаково на нарушение партийной линии как справа, так и слева.

В частности, совещание обсудило вопрос об отношениях, сложившихся между партией и Бундом в результате решений последней конференции Бунда и некоторых действий его ЦК[омите]та. Признано необходимым, чтобы ЦК публично охарактеризовал отклонения Бунда от общепартийной линии и отмежевался от тех выступлений Бунда, которые ей противоречат ввиду того, что в силу автономии Бунда, ЦК[омите]т лишен возможности непосредственно-организационным путем изменять решения Бунда, — созвать же партийный съезд невозможно из-за внешних условий, — ЦК должен снять с себя ответственность за противоречащие партийной линии выступления Бунда и предложить ЦК[омите]ту Бунда созвать Бундовский съезд, дабы перед ним выступить с защитой партийной линии.

На совещании части делегатов с местными работниками-профессионалистами выражено пожелание, чтобы при ЦК было образовано постоянное Бюро для объединения работы социал-демократов — работников профессионального движения и руководства деятельностью с.-д. фракцией на различных съездах и конференциях.

Совещание разошлось, назначив срок следующего совещания.

Сообщая о работах Совещания, ЦК настойчиво приглашает все, правильно функционирующие партийные организации, равно и как и более узкие партийные группы на местах озаботиться о присылке делегатов на следующее совещание, ибо только таким путем повторных регулярных совещаний партийная организация может выйти из критического положения, в которое она приведена неслыханным терроризмом, тяготеющим над рабочими-социалистами почти во всей России.

Центр[альный] К[омите]т РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 63, л. 1—11 об.;

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 1, д. 611, л. 70.

Типографская печать.

ПИСЬМО ЦК РСДРП ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

[Не ранее 12 августа²⁸³]

Дорогие товарищи,

Вы, к сожалению, не прислали своего делегата 4 августа и ваше письмо²⁸⁴ запоздало к совещанию, результаты которого вам должны быть уже известны из письма ЦК к партийным организациям № 3285 и которое отчасти дало ответ на поставленный вами вопрос о том, **как строить теперь партийную организацию и как направлять партийную работу**²⁸⁶. Желательно было бы, чтобы к следующему совещанию, предполагаемому на 12 сентября, ваша организация прислала своего представителя, поскольку это будет возможно по военным обстоятельствам. Что же касается созыва полномочного партийного съезда, то вы должны сами понять, что при нынешних условиях невозможности какого бы то ни было общения с огромными районами России, полном отсутствии партийной печати и т.п. созыв такого съезда является делом невыполнимым. ЦК приходится волей-неволей продолжать нести возложенное на него бремя руководства партийной политикой, принимая лишь все доступные ему меры для правильного учета партийного общественного мнения. К числу таких мер относится и регулярный созыв тех неформальных партийных совещаний, которых уже состоялось два, и рассылка писем к партийным организациям, и предпринятые уже ЦК[омите]том шаги к получению возможности издания партийного бюллетеня и научного ежемесячника. Во всяком случае, при условии такого урезанного общения с партийной периферией, для ЦК в высшей степени ценны всякие отклики местных организаций и групп и потому он приветствует обращение к нему вашей организации, хотя оно и содержит резкую критику занимаемой ЦК[омите]том позиции.

Ваша критика направлена против двух пунктов программы, опубликованной нами под заглавием «Что делать?», против выдвижения на первый план военной задачи отпора наступающей вооруженной контрреволюции и против лозунга единого революционного фронта, т.е. соглашения всех революционно-социалистических партий, включая большевиков.

Эта критика, кажется нам, основана в значительной степени на недоразумениях и недодумывании до конца вашей собственной позиции, поскольку вы вместе с нами считаете основной задачей момента, основным условием спасения завоеваний революции и ограждения прав трудящихся — **«полное осуществление советской Конституции, как переходный момент к полному народовластию»**.

Почему не непосредственная борьба за народовластие? Потому, очевидно, что благодаря сложившемуся соотношению социальных сил и определенному настроению широких слоев трудящихся — ра-

бочих и крестьян (создавшемся, в свою очередь, не в малой степени и под влиянием политических и экономических «безобразий» двухлетней большевистской диктатуры), нет почвы для организации массовой революционно-демократической силы, способной вести борьбу за народовластие одновременно и с советской властью, и с колчаковско-деникинской контрреволюцией. Иначе говоря, потому, что для пролетарской партии при сложившихся объективных условиях нет возможности вести ту самую борьбу одинаково «на два фронта», которой вы требуете. Если бы эта возможность была, не зачем было бы выставлять «переходный лозунг» «полного осуществления советской Конституции», которую и вы, и мы одинаково считаем далеко не идеальной формой власти трудящихся, того союза пролетариата и крестьянства, на котором только и может базироваться русская революция в нынешней фазе развития. Но так как этой возможности нет, то нам, как пролетарской партии, оказывается немыслимым играть (не идейно, а в сфере практической политики) среди двух враждующих сил, — советско-большевистского режима, колчаковско-деникинской контрреволюции — роль совершенно от них обеих независимой и одинаково им обоим враждебной «третьей силы». Из двух в непримиримой схватке столкнувшихся режимов нам приходится **выбирать** тот, который, с нашей точки зрения, **может** послужить исходной точкой развития, желательного в интересах пролетариата и революции. Выбрав вместе с нами в качестве «переходного» момента не колчаковско-деникинский, а **советский** режим, вы, товарищи, уже тем самым сказали, что в нем и **только** в нем заключаются **возможности** развития к народовластию, возможности спасения революции и ограждения интересов трудящихся. Но если это так, то можно ли сказать, что советско-большевистская власть при всех ее «безобразиях» (зачастую, быть может, не менее отвратительных, чем чудовищные безобразия колчако-деникинские), также «объективно глубоко реакционна», как власть контрреволюции. И можно ли отказаться защищать, хотя бы и вооруженной рукой, режим, сохраняющий все же известные **возможности** революционного развития, против режима, торжество которого означило бы гибель революции, а в будущем, быть может, новое возрождение в рабочих массах идеи большевизма со всеми его «безобразиями», так как при таком ходе большевизм, несомненно, пал бы, окруженный ореолом **единственного** защитника революции. До недавнего времени деятельное участие в вооруженном отпоре контрреволюции затруднялось для нас тем, что и по ту сторону баррикад стояла известная часть организованной революционной демократии, пошедшей по ложному пути. Теперь этого затруднения нет, и мы вели бы самоубийственную политику, если бы сохраняли пассивность или нейтральность перед лицом наступающей контрреволюции. Мы отвергаем большевистскую постановку вопроса — сначала победа, а потом реформы, потому что отсутствие реформ подготавливает не победу, а поражение. Но мы отвергаем и ту, которую даете

вы — сначала реформы, а потом вооруженный отпор контрреволюции, потому что может случиться и так, что «реформировать» будет нечего, если контрреволюция одержит решительную победу. Вооруженная борьба и коренные политические и экономические реформы должны идти рука об руку, так обстоит дело в действительности, и так ставит его наша программа. Но, конечно, беря на себя обязательство и призывая рабочих в рядах Красной Армии давать отпор контрреволюции, мы отнюдь не миримся с теми внутренне-политическими функциями, которые большевистское правительство возлагает на армию и наше отношение к которым хорошо известно, этого отношения мы не скрываем и должны, несмотря на все преследования, делать из него соответствующие выводы.

Теперь — о соглашении. Собственно говоря, тактика соглашения с правящей партией диктуется уже тем, что, как мы только что согласились, наша партия при наличном положении не может вести тактики ее свержения, не открывая тем самым дороги явной контрреволюции, что единственный шанс спасения революции заключается в реформировании большевистского режима изнутри, что по отношению к этому режиму мы вынуждены занимать позицию **оппозиционную**, между тем, как по отношению к колчаковско-деникинскому режиму занимаем позицию **революционную**.

Конечно, большевистская власть, выродившаяся и развратившаяся за три года диктатуры, обросшая толстым слоем карьеристов, спекулянтов, новых бюрократов и просто проходимцев, на деле не есть власть трудящихся, не есть власть рабочих и крестьян, а, наоборот, власть, политика которой глубоко враждебна классовым интересам и пролетариата, и крестьянства. Но это — власть трудящихся по своему происхождению, ибо она выдвинута стихийным движением поддавшихся иллюзиям рабочих и крестьянско-солдатских масс; это — власть трудящихся по социальному составу значительной части своего административного персонала и по поддержке, которую до сих пор ей оказывает значительная часть — немногочисленного, правда, — активного слоя пролетариата, это — власть плебейская и революционная, между тем как ей противостоит колчаковско-деникинская власть, впитавшая в себя социальные элементы низвергнутого революцией режима, власть аристократическая и контрреволюционная. Поэтому-то именно, как ни малы действительные шансы на реформирование советского режима изнутри, перерождение это все же мыслимо.

Только, конечно, перерождения этого не следует представлять себе так, что «вся правящая клика сразу и радикально изменится, изменит свою веру и ставшие ей уже привычными методы действия». Чтобы стать способной к соглашению на той платформе, которую мы предлагаем (а беспринципное соглашение мы ведь отвергаем не менее решительно, чем вы), идейной части большевиков придется проделать серьезную эволюцию, а самому большевизму пережить жестокий внутренний кризис, острую внутреннюю борьбу.

Что соответствующие тенденции имеются в недрах большевизма, это вряд ли кто сможет отрицать. Достигнут ли эти тенденции той степени определенности и остроты, какая необходима, чтобы произошел спасительный кризис, — этого никому не дано знать, ибо это зависит от целого ряда и внутренних, и международных факто[ро]в. Но при самом скептическом отношении к возможности такой эволюции и, следовательно, возможности спасения революции (а мы далеко не оптимисты в этом отношении), та тактика, которую проводит ЦК, имеет в наших глазах то достоинство, что работает для будущего возрождения рабочего движения не под знаменем большевизма, а под знаменем революционной социал-демократии, под знаменем классового единства.

Нам остается ответить еще на один затронутый вами вопрос — о том, может ли «объединение политических верхов, лишенных идущих за ними масс, изменить что-либо в слагающейся в данный момент обстановке». Собственно говоря, ответ на этот вопрос вы даете сами, когда говорите о распыленности рабочих масс, анемичности рабочих организаций, безгласности рабочего класса, апатии крестьянства и т.д. Что означает такое положение как не то, что так или иначе организованные «политические верхи» приобретают непропорционально большую самостоятельность, могут являться творцами всяческих «безобразий», но могут при благоприятных условиях явиться и инициаторами такого изменения политики, которое способно вызвать и «серьезный сдвиг в настроении социальных групп». И мы не знаем, что способно при данных условиях вызвать такой сдвиг больше, чем осуществление предлагаемой нами программы и восстановление единства социалистически-революционного фронта. В стороне от большой политической дороги, одной «организацией рабочих масс» наша партия не выведет пролетариат из состояния изолированности и распыленности и не станет «кристаллизующим центром для ныне слабых и разрозненных сил». Надо указать этим силам действительный выход из создавшегося невыносимого положения, а другого выхода, чем мы, в конце концов, не предлагаем и вы. Кто признал, что на пути к полному народовластию стоит в виде «переходного момента» «полное осуществление советской Конституции», тот тем самым признал во всем существенном и основном и нашу программу, и нашу тактику.

Вот почему мы полагаем, что продумав до конца вашу собственную позицию, вы откажитесь от упреков в «затемнении сознания рабочих» и т.п., которое направляется по нашему адресу.

С товарищеским приветом

ЦК РСДРП.

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 92, с. 120 — 124.

Машинопись.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП

Правда и ложь о гибели Венгерской Советской республики

26 августа

Официальная печать старалась и старается использовать трагическую гибель Венгерской Советской республики²⁸⁷ для определенной цели — для травли против революционных социалистов, не принадлежащих к коммунистическому лагерю. На все лады русским рабочим вдалбливается в головы убеждение, что Венгерская Советская республика пала в результате «заговора» «социал-соглашателей» с империалистами Антанты. В выпущенных статьях, посвященных этому событию, дело изображается так, будто «соглашатели», т.е. социал-демократы низвергли, советскую власть по сговору с Антантой или в угоду ей. Не очевидно ли, что ввиду такого поведения социалистов в Венгрии необходимо всеми силами бороться против объединения всех социалистов России. Этот вывод и делает большевистская печать²⁸⁸.

Центральный Комитет РСДРП может в настоящее время категорически заявить, что большевистская печать сознательно фальсифицировала (подделала) картину венгерских событий только для того, чтобы иметь возможность сделать этот вывод и чтобы скрыть от русских рабочих некоторые факты. Вот доказательства:

В номере киевского **Коммуниста** (местный орган коммунистической партии) от 8 августа помещено подробное радио из Будапешта от 3 августа, которое московская печать СКРЫЛА от читателей. В этом радио излагается ход того заседания Венгерского Центрального Совета, на котором был решен вопрос о замене коммунистического правительства социал-демократическим. Вот что сообщает это скрытое здешним «РОСТА» радио:

Народный комиссар Цольман Натан²⁸⁹ сказал: «В критический для пролетарской власти момент был получен от держав Согласия ультиматум, что они согласны вести переговоры лишь с той Венгрией, правительство которой не стоит на платформе пролетарской диктатуры. Если бы советское правительство протестовало по этому поводу, ЭТО ТОЛЬКО СЫГРАЛО БЫ НА РУКУ ЗАГОВОРЩИКАМ ИМПЕРИАЛИЗМА, ибо надежда на победу слишком слаба. Если бы мы пошли по стопам Парижской коммуны (1871 г.), то венгерская революция была бы потоплена в крови, а это не послужило бы на пользу ни мировой революции, ни венгерской. Вследствие этого революционный Центральный Совет и ВОЖДИ ПАРТИИ после продолжительного совещания стали на ту точку зрения, что при нынешних обстоятельствах правительство не может временно вести борьбу против Антанты. Пусть те, кто радуется падению власти пролетариата, знают, что социальная революция не заставит себя долго ждать. Только в надежде на социальную революцию и именно

в ее интересах мы позволяем себе ставить все на карту. МЫ ДОЛЖНЫ СПАСТИ ВЕНГЕРСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ».

Выступавший после него Бела Кун²⁹⁰ сказал:

«Если бы мы не согласились на смену правительства, произошло бы то, что у нас были бы отняты все средства производства. Мы живем в переходное время, мы должны удерживать единство революционного рабочего класса для того, чтобы пролетариат с новой силой, приобретя новый опыт [и] значительно созревший, мог бы начать окончательную борьбу в лучших условиях к установлению пролетарской диктатуры».

Речь Бела Куна была покрыта громовыми аплодисментами. Центральный Совет решил принять отставку коммунистического правительства.

Вот что сообщается в скрытом большевиками документе. Из него с очевидностью вытекает:

1) Социал-демократы НЕ СВЕРГАЛИ Советского правительства.

2) Социал-демократы действовали по соглашению не с империалистами Согласия, а С САМИМИ ВЕНГЕРСКИМИ КОММУНИСТАМИ.

3) Венгерские коммунисты во главе с Бела Куном сами признали необходимость отказаться от власти, чтобы «спасти венгерский пролетариат» и «удержать единство революционного класса для дальнейшей борьбы за социализм».

4) Весь переворот в Венгрии является трагическим событием, в котором пролетариат без различия партий противостоял империалистической реакции и побежденный ею, сознательно шел на отступление, как сознательно шли большевики на отступление, когда подписывали Брестский мир.

5) Стало быть, все рассуждения большевистской печати со всеми демагогическими выводами представляют сплошную неправду, клевету на венгерский пролетариат, извращение поведения Бела Куна и его партии, сознательную фальсификацию (подделку), основанную на сокрытии официального документа — отчета о заседании Венгерского Совета.

Мы спрашиваем:

— допустимо ли, чтобы в Советской республике у рабочего класса ВЫКРАДЫВАЛИ присланную для его осведомления радиотелеграмму, исходящую от его венгерских товарищей [?],

— совместимо ли с принципами Коммунистического Интернационала сокрытие от русских рабочих того, что им, как и всему миру, хотели поведать их венгерские товарищи [?],

Мы с нетерпением ждем, что ответят нам по этому поводу редакции **Известий, Правды, «РОСТА»**.

Всем рабочим, а особенно рабочим-коммунистам, мы советуем подумать над вопросом:

Для чего большевистской партии понадобилось скрыть от русских рабочих истину о венгерских событиях и как это случилось,

что большевистская партия может держать рабочий класс в темноте относительно событий, касающихся его самым близким образом.

Центральный Комитет РСДРП.

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 66—66 об.

Машинописная копия;

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 63, л. 12—12 об.

Машинописная копия;

Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 56—57.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОТОРЫХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ НА УКРАИНЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

30 августа

В ЦК[омите]т поступили сведения о том, что в оккупированной деникинскими частями Украине некоторые члены РСДРП ведут оппортунистическую политику, явно построенную на приспособлении к деникинскому режиму в фантастических целях его демократизации и что соответственные выступления от имени социал-демократии имели место в печати, называющей себя марксистской.

Принимая в соображение:

1) что, согласно общему духу решений общепартийного совещания прошлого декабря, никакой другой политики для социал-демократии в местностях, захваченных военно-реакционной диктатурой, не может быть, кроме такой, которая центральной задачей своей ставила бы революционную борьбу с этой диктатурой за ее свержение,

2) что, в соответствии с этими решениями, последнее партийное совещание при ЦК в августе сего года следующим образом определило политику партии в районах деникинско-колчаковской диктатуры:

Основная задача партии в этих местностях в настоящее время — революционное свержение деникинско-колчаковского режима и воссоединение с Советской Россией, как государственно-организованным центром всей российской революции в целом. В целях этого свержения партия поддерживает возникающие революционные движения против военно-полицейского режима, не отказываясь от участия даже и в частичных восстаниях, если последние по обстоятельствам представляются целесообразными, и принимая в то же время меры против опасности вырождения этой политики в повстанческие авантюры.

Рассматривая данные формы государственного режима, как нечто наносное и преходящее, и поскольку, отказываясь от всяких попыток их реформировать, партия отвергает всякую так называемую] организационную работу в созданных колчаковским и т.п. правительствами военной диктатуры центральных и местных представи-

тельных учреждениях. В то же время партия использует как выборы в эти учреждения, так и участие в них, равно как и другие возможности легального выступления для агитации за последовательный демократизм и полную свободу для самой решительной борьбы против террора и расправ и подчиняет всю свою деятельность на легальных поприщах задаче организации пролетариата для революционного свержения режима.

ЦК констатирует, что указанные выше тенденции, проявившиеся на Украине, прямо и сознательно направлены против общепартийной линии;

Одобрят заявление Главного Украинского Комитета в его резолюции от 15 сего августа, согласно которому данные выступления несовместимы с принадлежностью к РСДРП, и его решение произвести расследование о степени прикосновенности определенных лиц к этим выступлениям и объявляет, что на Украине партию представляют и могут представлять только те организации, которые будут всецело стоять на почве общепартийных решений, отвергнут какие-либо попытки приспособления к реакционному режиму военной диктатуры и в центре своей работы поставят борьбу за революционное ее свержение и за воссоединение Украины с Советской Россией.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection,
series 279,, box 659, f. 6.

Без нумерации листов.
Машинописная копия.

ИЗ ПИСЬМА И.Г.ЦЕРЕТЕЛИ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Париж], 1 сентября

...Из Грузии известия очень неутешительные. Политическая организация страны идет очень успешно, наш рабочий класс обнаруживает поразительную выдержку и прямо героизм, — при всех лишениях он на своих плечах поддерживает все — стоит на фронте с оружием, создает и обслуживает демократические организации. Но все больше и больше сжимается круг вокруг страны, Деникин стоит с одной стороны, с другой, начались армяно-татарские столкновения, экономический кризис обостряется с каждым днем. Если не добьемся признания и установления нормальных международных отношений с Европой, наша демократия задохнется и то, что создано и сбережено нашим рабочим классом с таким напряжением, развалится и уступит место анархии и реакции.

...Я много думал о тех замечаниях, которые Вы делаете по поводу моих речей²⁹¹. Основную ошибку политики, которую я защищал во время революции в России, Вы мне указывали и в Петрограде в том именно духе, как Вы это делаете в письме²⁹². Я не представляю

себе, как возможно было провести в жизнь другую, более безупречную в принципиальном отношении тактику, на которую Вы указываете. Основная беда русской революции была та, что, предоставленная своим силам, она должна была решать мировую задачу. Самая энергичная кампания мира, массовая манифестация воли к миру теоретически, конечно, была вполне совместима с задачей временного поддержания фронта. Но на деле в истомленных массах, не чувявших реальной поддержки демократии других стран, такая кампания находила лишь «брест-литовскую» интерпретацию, и под угрозой полного развала фронта нам пришлось главную энергию направить на пропаганду обороны фронта во имя сохранения революции. Это была замена мировой задачи национально-революционной и в конце концов наша политика рухнула. Но, чем более я думаю, тем больше убеждаюсь, что при объективных и субъективных предпосылках, которые были в России в момент революции, не было политической тактики, которая могла бы спасти Россию от большевизма. Ваша политика была возможна только как политика небольшой оппозиционной группы. Партия, вынесенная на положение руководительницы масс, если бы взялась проводить эту политику, фатально была бы приведена к сепаратному миру в обстановке, похожей на Брест-Литовск, что, конечно, было бы прямой противоположностью тем целям, которые Вы ставили. Таково мое глубокое убеждение...

Ваш

Ир. Церетели.

IISH, Axelrod Archive, № 10.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ИЗ ПИСЬМА П.К.ОЛЬБЕРГА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 14 сентября

Дорогой Павел Борисович!

...Об издании книги Каутского²⁹³ на франц[узском] языке немецкий издатель независимо от К[арла] вошел в переговоры с франц[узским] издательством. К[арл] своего согласия еще не дал, но должен, однако, ждать ответа от этого издательства. Если с ним дело не выгорит, то перевод будет предоставлен Щупаку. Об изданиях книги на других языках тоже приняты шаги. М[ежду] прочим], я по этому поводу, с согласия Луизы²⁹⁴ вошел в переговоры со знакомыми издательствами. **Press Mehrheitspartei** восторженно и много пишет о книге. Печать независимых, в частности **Die Freiheit**, пока замалчивает ее. Впрочем, нужно констатировать некоторый прогресс у независимых: на конференции партии Гильфердинг²⁹⁵, в своем докладе о Люцернской конференции, предостерегал от вступления в третий Интернационал. Гаазе начал решительно критиковать «советскую систему». Из России недавно приехал один

коммерсант, ничего не понимающий в политике. Рассказывает, что месяца два тому назад в Москве состоялись две большие демонстрации. Требовали прекращения гражданской войны и хлеба. Пассажирское движение для всех частных лиц по всей Советской России отменено. У рабочих убийственная апатия.

Моя брошюра²⁹⁶ расходуется довольно хорошо. Возможно, что будет выпущено дешевое издание...

Примите, дорогой Павел Борисович, мой горячий привет.

Признательный Вам

П. Ольберг.

IISH, Axelrod Archive, № 32.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РСДРП О МОБИЛИЗАЦИИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ В КРАСНУЮ АРМИЮ

1 октября

Принимая во внимание крайне тяжелое военное положение Советской Республики и бешеный натиск контрреволюции, грозящий смести все революционные завоевания, и считаясь с тем фактом, что в широких рабочих и крестьянских массах, раздраженных политической нынешней власти, замечается апатия и готовность махнуть рукой на грозящую революции опасность,

ЦК РСДРП постановляет:

- 1) Призвать всех членов партии к самой активной работе по обслуживанию Красной Армии и к агитации в пролетариате за самое деятельное участие в обороне.
- 2) Делегировать двух членов ЦК[омите]та и предложить Московскому Комитету отрядить в их распоряжение десять членов Моск[овской] орг[анизации] для работы в Туле и Брянске, как наиболее важных в данный момент с точки зрения обороны пролетарских пунктах, поручив им при содействии местных организаций сплотить рабочие массы для отпора контрреволюции²⁹⁷.
- 3) Обратиться к ЦИК и Совету обороны с предложением оказать командируемым членам партии необходимое содействие прежде всего в смысле предоставления им, как членам РСДРП, действительной возможности работать в указанном направлении.

Вместе с тем ЦК[омите]т РСДРП подтверждает свое глубокое убеждение в том, что высшее напряжение революционных сил для дела военной обороны может привести к каким-нибудь прочным положительным результатам только в том случае, если будет сопровождаться политикой, способной вызвать новое революционное оду-

шевление в рабочих массах, разбить недоверие крестьян к революции и тем самым подсесть самые корни успехов контрреволюции.

Центр[альный] ЦК[омите]т РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 62, л. 7—7 об.

Машинописная копия;

Оборона революции и социал-демократия.

Сб. статей. М., 1920. С. 12—13;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 38—39.

ПИСЬМО ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПО ПОВОДУ РАЗРЕШЕНИЯ НА ИЗДАНИЕ ПАРТИЙНЫХ ЖУРНАЛОВ

[Начало октября²⁹⁸]

Еще 24 августа Президиум ВЦИК, рассмотрев просьбу Центрального Комитета РСДРП о разрешении ему издавать два журнала (еженедельник и ежемесячник), постановил выяснение этого вопроса секретарю ВЦИК В.Аванесову.

С тех пор прошло почти полтора месяца, а вопрос все в той же стадии какого-то предварительного обследования. Многократные попытки членов ЦК[омите]та получить от В.Аванесова справку о движении дела не дали никаких результатов. В.Аванесов, ссылаясь на свою перегруженность работой, обещал то дать справку «на днях», то заняться этим делом «через неделю». Наконец, 7 октября В.Аванесов просто отказался принять одного из членов ЦК[омите]та, пришедшего по этому делу, поручив сказать, что «сегодня приема нет».

Считая подобное ничем не оправдываемое затягивание ответа по существу совершенно не соответствующим ни своему достоинству, ни достоинству Президиума ВЦИК, ЦК[омите]т РСДРП настойчиво просит либо поручить ведение этого дела в срочном порядке менее занятому лицу, либо дать ясный и определенный ответ, что социал-демократические журналы разрешены не будут.

Центральный Комитет РСДРП.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 679, л. 1—1 об.

Подлинник.

ОТЧЕТ О ВЫСТУПЛЕНИЯХ 11—14 ОКТЯБРЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЦК РСДРП О.А.ЕРМАНСКОГО НА РАБОЧИХ МИТИНГАХ В ТВЕРИ

[Октябрь²⁹⁹]

Город Тверь по типу близко подходит к Туле и Брянску. В Твери также существует ряд крупных промышленных предприятий

с массовым производством. Здесь имеется компактная рабочая масса, превращающая Тверь в большой провинциальный пролетарский центр. Разница заключается в том, что здесь преобладает текстильная промышленность, и тверской пролетариат в большей мере связан с деревней; в связи с этим культурно-политический уровень рабочей массы и степень организованности ниже, чем в Туле или Бежице.

Тверь посетил тов. Ерманский, который приглашен был туда на несколько лекций и которому Центр[альный] Комитет партии поручил использовать поездку также в целях агитации и мобилизации для борьбы с угрозой контрреволюции. Проведенные тов. Ерманским в течение 11—14 октября митинги состоялись на Балтийском заводе, в снаряжательных мастерских, на Морозовской мануфактуре, на фабрике Берга и среди железнодорожных рабочих. При спешности организации митингов, при отсутствии афиш на митинги явилось от 200 до 500 человек на каждый.

Тема всех митингов была одна: «Что несет рабочему классу завтрашний день?» Указывая на существенные недостатки господствующей ныне политики Советской России, оратор развивал ту мысль, что исправить эти недостатки могут лишь активные усилия самого рабочего класса. Такие усилия и влияния на политику возможны при нынешнем строе России и сделаются совершенно невыполнимыми в случае торжества денкинской и прочей реакции. Отсюда вывод о властной необходимости для рабочих масс мобилизовать все силы на активное отражение угрожающего нашествия контрреволюции на фронте и в тылу.

Митинги имели успех, поскольку идет речь о воздействии на *сознание* слушателей. Помимо прений и многочисленных записок из среды аудитории, это сказывалось иногда в просьбах приезжать еще в Тверь и даже в предложении напечатать речь оратора в центральных *Известиях*. О большом влиянии на волю, на поднятие *активности* говорить не приходится: в массе слишком много мелочного, обывательского недовольства господствующей политикой; в настроении много антиобщественной пассивности; преобладающее настроение — «хлебное», особенно среди фабричных работников.

Местное коммунистическое начальство, отнесшееся терпимо к тов. Ерманскому и не препятствовавшее его выступлениям на митингах, узрело, однако, в них неудобную для себя популяризацию социал-демократической тактики. Сформулировано это было, под конец, в виде заявления: «От этих выступлений пользы делу на пятак, а нам убытка на рубль»...³⁰⁰

Практически сказался этот вывод властей на судьбе попыток дальнейшей агитации и мобилизации на оборону революции, которые были решены и начаты тверской социал-демократической организацией после доклада, сделанного в ней тов. Ерманским. Отправленный организацией в уездные города Тверской губ. тов. Лейкардт еще получил после некоторых усилий от губисполкома бумажку об

отсутствии препятствий к его агитации. Но когда тверская организация выбрала тов. Островского и Рудакова для руководства такой же агитацией в Твери, то вдруг накануне первого проектированного собрания Островский был неожиданно арестован без указания определенных мотивов. Правда, через несколько дней он был освобожден.

Оборона революции и социал-демократия.
Сб. статей. М., 1920. С. 19—21.

ПИСЬМО И.Г.ЦЕРЕТЕЛИ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Париж], 13 октября

Глубокоуважаемый и дорогой Павел Борисович!

Ваше письмо я получил 9-го, а статьи и речи только 11-го³⁰¹. Я с большим вниманием прочитал все, Вами присланное, и нахожу, что необходимо как можно скорее издать это на французском языке. Вопрос о России стоит в центре внимания социалист[ического] мира, а Ваши две речи, доклад и письмо к Стаунингу³⁰² представляют **единственный**³⁰³ источник правильной политики Интернационала в этом вопросе. Я не рассчитываю, чтобы в широкой публике, зараженной большевизмом, эти статьи и речи нашли бы распространение. Но в сознательных, думающих слоях партии и профессионального движения они могут сыграть отрезвляющую роль. Вопрос об анкете хотя и прошел, но мало кем понят, и именно теперь, перед Женевск[им] конгрессом³⁰⁴ надо выдвинуть его в его подлинном виде, освобожденном от всяких наслоений. Изложение Ваше лапидарно и сухо, но для всякого, кто не забыл азбуки рабочего движения, основная мысль — необходимость расследования и интервенции — обоснована с неотразимой силой. Даже если бы издание этого сборника³⁰⁵ не привело к непосредственным практическим результатам, чего я опасаясь. ввиду слишком большого ослепления большевизмом, то все же его значение будет большое в процессе отрезвления и возрождения Интернационала.

Я передал вчера эти материалы С.Д.[Щупаку] и Пескину и просил их поторопиться с изданием как отдельной брошюрой, так и в виде статей в **Rep[ublique] Russe**. Кстати, о Пескине. Из всех встреченных мною здесь товарищей он на меня произвел самое хорошее впечатление, чувствуется в нем старая традиция. Ему удалось сгруппировать вокруг **Rep[ublique] Russe** кружок, являющийся прямо оазисом среди здешней русской колонии.

Недостатки нашей работы, на которые Вы указываете, я чувствую³⁰⁶. Но дело в том, что нет у нас здесь совсем литературных сил. С представителями других маленьких наций мы в постоянном общении и несколько раз мы выступали вместе с требованием признания. Мысль об органе, в котором каждая нация имела бы свой отдел и

за него бы несла ответственность, уже давно у нас народилась. Но для того, чтобы хорошо выявить в таком издании подлинное лицо нашего народного движения, требуется систематическая литературная работа человека, который всецело отдался бы этому делу. Такого литератора в нашей среде здесь нет. Мы предложили было Чхенкели³⁰⁷ заняться этими делами, но и он, по-видимому, затрудняется, — во всяком случае до сих пор он не ответил.

Пока, всего хорошего. Спасибо Вам, дорогой Павел Борисович, за то теплое, дружеское чувство, которым проникнуто Ваше письмо. Всегда, с начала сознательной жизни, я привык относиться к Вам с любовью. Но теперь, в момент всеобщего разброда и шатаний, Вы для меня вдвойне дороги и близки, как символ самых заветных стремлений и веры в возрождение Интернационала. Крепко обнимаю Вас и жду от Вас известий. Сообщите о Вашем здоровье.

Ваш

Ир. Церетели.

IISH, Axelrod Archive, № 10.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ МОССОВЕТА О РАБОТЕ ПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

[Не позднее середины октября³⁰⁸]

Свыше полугода назад с.-д. партия высказала свое принципиальное отрицательное отношение к Декрету от 20 марта о потребительских обществах³⁰⁹, Декрету, убивающему свободную самостоятельность кооперативов и лишь ухудшающему дело снабжения и распределения. На организационном собрании при выборах временного правления М[осковского] П[отребительского] О[бщества] с.-д. фракция, кроме того, указывала, что создание такого огромного механизма, как МПО, без точных прав в деле снабжения, без всякой предварительной подготовки, — является совершенно нецелесообразным, что по своей громоздкости оно естественно превратится в бюрократический орган, лишенный творчества, доверия и поддержки широких слоев населения Москвы и не опирающийся на их самостоятельность.

Вся полугодовая деятельность МПО доказывает, что мы были правы. В условиях общей хозяйственной разрухи, созданной империалистической и гражданской войнами, наладить снабжение и распределение такого громадного центра, как Москва, задача исключительно тяжелая. Неправильная, с нашей точки зрения, общая продовольственная политика, громоздкость, бюрократичность и несправедливое МПО в области снабжения обрекли на бесплодную работу временного

правления МПО. Весь период существования МПО характеризуется, как период борьбы даже коммунистического большинства правления с Наркомпродом за право — хотя бы в пределах регламентированных норм — на заготовительную деятельность.

Правление МПО потерпело поражение в этом вопросе, и оно заранее обрекло себя на поражение, поскольку не решалось для своей поддержки опереться на авторитет широких рабочих кругов. При этих условиях, когда у МПО была отнята почти вся заготовительная деятельность, когда оно было фактически отстранено от дела снабжения населения Москвы продовольствием, оно превратилось лишь в орган распределения ничтожного количества продуктов, передаваемых Наркомпродом.

Право на широкую заготовительную деятельность всех видов продовольствия (монополизированных в качестве контрагента Наркомпрода), право на широкое применение товарообмена, право на разностороннюю производительную деятельность — это первая задача Потребительского общества.

Когда общественный кооперативный дух был уничтожен, когда сами массы не привлекались к участию в разрешении продовольственного кризиса, МПО естественно превратилось лишь в простой исполнительный орган, бессильный и лишенный творчества.

Правление МПО не сочло нужным во время конфликта с Наркомпродом ни поставить вопрос о своих правах на обсуждение Совета, ни связаться с массами при помощи постоянно действующего Собрания Уполномоченных, которое одно только могло бы не на словах, а на деле постоянно будить свободную самостоятельность масс и своей коллективной волей помочь правлению в его тяжелой борьбе с голодом.

Созвать это Собрание Уполномоченных установлено Декретом 20/III, сказать ему всю правду, давать через него постоянный отчет перед всем населением Москвы, призвать это население себе в помощь, выслушать голос этого населения и вместе с ним искать выхода из продовольственного тупика — это вторая, не выполненная задача правления МПО. И сегодня, в заседании Московского Совета Р. и К.Д., мы снова повторяем наше требование о необходимости немедленно созвать Собрание Уполномоченных, которое должно стать прочным пролетарским фундаментом для деятельности будущего правления МПО. Выборы должны быть произведены не на случайно созываемых собраниях, не келейно, а путем предоставления всем слоям трудящихся права на участие в выборах своего продовольственного органа, как это предусматривается Декретом 20 марта 1919 г.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 321, л. 7—8.
Машинопись с рукописной правкой³¹⁰.

ПИСЬМО БЮРО ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП Г.Е.ЗИНОВЬЕВУ

23 октября

Революционный Петроград переживает тяжелые дни. В этот критический момент Петроградская организация Российской социал-демократической рабочей партии, вследствие массовых арестов в начале сентября и заключения в тюрьму большинства активных членов организации, лишена возможности принять организованное участие, в соответствии с общепартийной позицией, в совершающихся грозных событиях.

Как бы ни были серьезны разногласия в революционном лагере, в каких бы взаимоотношениях ни находились отдельные фракции рабочего класса, в момент смертельной опасности эти разногласия, перед лицом общего врага, должны отойти на задний план.

Бюро Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии предлагает Вам освободить арестованных товарищей, членов РСДРП, дав возможность Петроградской организации открыто развернуть свою деятельность для защиты интересов пролетариата и революции.

*Бюро Петроградского комитета
Российской социал-демократической рабочей партии.*

Р.С. Ввиду ареста печати Петрог[радского] комитета ставится печать Выборгского района.

Если Вы найдете необходимыми личные переговоры, сообщите время и место, куда может явиться представитель Бюро ПК РСДРП.

Адрес для ответа: Лиговка № 43/45, ком. 100. С.Л.Шевелеву.

ЦГА СПб, ф. 485, оп. 1, д. 3, л. 26—26 об.

Подлинник;

ЦГА СПб, ф. 9618, оп. 1, д. 300, л. 190.

Машинописная копия.

ИЗ ОТЧЕТА МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП О ПРОВЕДЕНИИ ПАРТИЙНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В КРАСНУЮ АРМИЮ

[Конец октября³¹¹]

Вопрос об активном участии в обороне революции встал перед Московским комитетом еще весной во время наступления Колчака. В воззвании от 1 мая МК, указывая на угрожающую Советской России опасность, призывал всех, кому дороги интересы революции, к

вступлению в Красную Армию и к энергичному отпору натиску врага.

Тяжелое военное положение Республики в связи с продвижением Деникина и Юденича снова побудило МК в согласии с директивами ЦК встать на путь организации партийных сил для борьбы с надвигающейся контрреволюцией.

В резолюции от 1 октября ЦК призвал «всех членов партии к самой активной работе по обслуживанию Красной Армии и к агитации в пролетариате за самое деятельное участие в обороне»³¹² и постановил послать в наиболее угрожаемые пункты, Тулу и Брянск, своих представителей вместе с 10 членами Московской организации, чтобы «сплотить рабочие массы для отпора контрреволюции».

На общем собрании Московской организации после оживленного обмена мнений резолюция ЦК была одобрена подавляющим большинством голосов и Московскому Комитету было поручено влить в организационные формы помощь Красной Армии, направляя партийные силы на работы, связанные с обороной революции.

Исполняя волю общего собрания, МК на заседании от 21 октября принял следующее постановление:

«Руководствуясь решениями ЦК и общего собрания Московской организации, Московский Комитет постановляет:

1. Призвать всех членов Московской организации и московский пролетариат к вступлению в Красную Армию и добровольческие фабрично-заводские дружины, организуемые Московским Советом.
2. Объявить мобилизацию членов Московской организации для обслуживания Красной Армии и агитации за оборону в тылу и на фронте. С этой целью предложить всем членам Московской организации явиться для регистрации, которая будет производиться в помещении МК ежедневно. Предельный срок регистрации 1 ноября.
3. Поручить специальной комиссии на основании материалов регистрации составить список членов партии, подлежащих партийной мобилизации. Список мобилизуемых представить на утверждение МК.
4. Поручить этой же комиссии вступить в переговоры с Комитетом Обороны г. Москвы, Реввоенсоветом и другими учреждениями по вопросам, связанным с партийной мобилизацией.
5. Все мобилизуемые члены Московской организации в своей деятельности должны следовать директивам партийных органов».

Мобилизационная комиссия была избрана вначале из 5 человек (А.Югов, А.Малкин, О.Доманевская, Н.Капелинский, С.Прушицкий), впоследствии расширена до 9 (А.Плесков, Б.Гуревич, П.Трифонов, Л. Пистрак). Комиссия занялась регистрацией членов организации и одновременно выясняла в соответствующих учреждениях,

как могут быть использованы партийные силы для обороны революции.

Переговоры с председателем политотдела Реввоенсовета Республики т. Раковским показали, что агитация через Реввоенсовет могла бы до известной степени связывать партию. По мнению т. Раковского, при политических выступлениях представителей РСДРП на фронте возможно лишь указание на их партийную принадлежность и на наличие разногласий с коммунистами; развертывание же программы полностью председатель политотдела находил неудобным во избежание «нежелательной полемики». Московский Комитет и сам не считал политически целесообразным в своей агитации по обороне революции выдвигать на первый план разногласия с большевиками; тем не менее он не хотел ограничивать себя извне поставленными условиями. В связи с этим Комитетом было постановлено, что для политической агитации организация будет направлять своих представителей самостоятельно, как это уже имело место при посылке делегатов в Тулу и Брянск, а через Реввоенсовет решено было дать работников для культурно-просветительной работы, не связанной с обязательством политической агитации, и для работы по снабжению Красной Армии.

Эти решения и условия, на каких члены организации направляются в Реввоенсовет, были закреплены в следующем письме МК в политотдел Реввоенсовета Республики:

«Московский Комитет РСДРП препровождает список мобилизованных членов Московской организации первой очереди. Согласно постановлению МК РСДРП и предварительным переговорам с т. Раковским, все мобилизованные товарищи направляются на работу по снабжению Красной Армии и культурно-просветительную, не связанную с обязательством политической агитации. В своей деятельности члены РСДРП подчиняются директивам Центрального Комитета РСДРП и вопрос о назначении их на работу или изменение характера ее решается политотделом Реввоенсовета Республики по соглашению с партией».

В первую очередь было мобилизовано 24 товарища. Из них часть послана на Туркестанский, часть на Южный фронт. Ряд товарищей, привлеченных к работе в предприятиях военной промышленности, направлен в города, где находятся соответствующие учреждения, некоторых мобилизованных Реввоенсовет оставил в Москве, считая более целесообразным использовать их силы в центре. Мобилизационной комиссией готовятся списки следующей очереди. Всего намечается к мобилизации через Реввоенсовет не более 50—60 человек, остальных организация предполагает мобилизовать самостоятельно для агитационно-политической работы.

Одновременно с проведением партийной мобилизации Московский Комитет вел агитационную кампанию по обороне революции; организацией было устроено 2 больших митинга в Городском и Замоскворецком районах, лекция в Бутырском районе, ряд собраний на фабриках и заводах; кроме того, партийные ораторы выступали

на митингах, устраиваемых большевиками. Митинги на тему «Оборона революции», где выступали члены ЦК, привлекли огромное количество публики. Речи товарищей, выяснивших позицию партии по вопросу о борьбе с контрреволюцией, вызывали живейшее сочувствие аудитории. К сожалению, основная задача, которую ставила себе партия, организуя эти митинги — сплочение всех революционных сил вокруг лозунга «оборона революции!» — была отчасти сорвана бестактными выступлениями отдельных коммунистов, изю всех сил старавшихся внести разлад в собрание. На фабричных и заводских митингах, где не было заранее подготовленной группы «срывателей», выступления социал-демократов безусловно содействовали объединению пролетариата вокруг основного лозунга дня.

О. Доманевская.

Оборона революции и социал-демократия.
Сб. статей. М., 1920. С. 17—19.

Ф.И. ДАН

Оборона революции

[Конец октября³¹³]

В минуту, когда я пишу эти строки, всякая опасность военного разгрома большевистского правительства как будто миновала. Армия Юденича далеко отогнана от Петербурга³¹⁴; деникинские войска быстро откатываются на юг; на востоке Красной Армией занят Омск, столица колчаковского царства; у Финляндии явно пропадает охота двинуть свои вооруженные силы на помощь русским белогвардейцам; поляки приостановили свое наступление; прибалтийские государства готовы возобновить прерванные было переговоры о мире, и даже страны Согласия, особенно Англия, как будто не прочь снова поднять вопрос о конференции «Принцевых островов» и том или ином соглашении с правительством большевиков.

Но еще очень недавно положение было диаметрально противоположным. Казалось, вот-вот падет Петербург, взятие Тулы и Брянска откроет Деникину путь на Москву, воспрянувший Колчак погонит ослабевшие восточные отряды Красной Армии к Волге, и все окраинные государства по знаку держав Согласия бросятся на Советскую Россию, чтобы добить большевистскую власть. И вот этот-то момент наивысшей опасности, когда враг поистине стоял у ворот, Центральный Комитет нашей партии избрал, чтобы призвать рабочих, крестьян, всех честных демократов к высшему напряжению сил для отпора наступающей белогвардейщины, чтобы бросить на оборону Советской России и обслуживание Красной Армии все силы партии, ослабленной и дезорганизованной двумя годами неслыханного насилия и террора со стороны того самого большевистского правительства, которое ей теперь приходилось защищать.

Истолковывать этот акт нашей партии как «покаяние» просто смешно. Мы решительно ни в чем не каялись и не каемся, и все наши «социально-политические ценности» (пусть успокоятся на этот счет с.-ры!) остаются при нас. Теперь, после двух лет большевистской диктатуры, мы более, чем когда-либо, убеждены, что нелепости экономической политики большевизма и его система террора способны лишь увековечить голод, холод и разруху, дезорганизовывать, обессиливать и доводить до отчаяния пролетариат, вырывать пропасть между ним и крестьянством и автоматически возрождать белогвардейскую контрреволюцию, сегодня разбиваемую в одном месте, а завтра поднимающую уже голову в другом. Плачевный опыт этих лет, по нашему твердому убеждению всякому думающему пролетарию громко кричит о том, что каковы бы ни были исторические зигзаги, проделанные рабочими массами в погоне за большевистским миражем немедленного осуществления коммунизма средствами голого насилия и террора, только через последовательное и полное воплощение демократии рабочий класс может прийти к построению не мнимого, а реального здания социалистического равенства и братства. Более того. Самая проблема спасения революции от надвигающейся на нее белогвардейской, помещичье-буржуазно-милитаристской опасности сводится для нас к вопросу о том, какими путями рабочий класс России может наиболее безболезненно вернуться к последовательному демократизму и стать активным участником того социалистического строительства, к которому в неудержимом порыве стремятся пролетарии всего капиталистического мира, до основания потрясенного грандиозной катастрофой войны.

Но в нашей партии вряд ли найдется хоть один человек, который серьезно полагал бы, что хоть какие-нибудь элементы русской буржуазии, воспитанной в угодливом пасовании перед царизмом, а ныне до белого каления злобы доведенной ударами, полученными от революции, могут явиться *учителями* (!) русского рабочего класса или какой-либо части его в деле последовательного осуществления демократизма. Я и то крыло нашей партии, к которому я принадлежал, — мы в известный период революции стояли за коалицию с некоторыми элементами буржуазии, но лишь до тех пор и постольку, поскольку думали — правильно или ошибочно, об этом пусть судит история! — что соотношение интересов и сил в этой коалиции еще достаточно благоприятно для трудящихся классов, чтобы они могли, держа господ из буржуазии за шиворот, заставить их двигаться по демократическому пути и служить интересам трудящихся. Но никому из нас, социал-демократов, и в голову никогда не могло придти быть апологетами такого положения, при котором даже наиболее просвещенная и европейски-культурная часть буржуазии, как кадеты, станет учить — дубьем и рублем! — русский рабочий класс науке демократизма, столь мало известной ей самой! Так что же говорить о той деклассированной офицерской массе, частью доведенной до звериной злобы испытанными от большевиков

преследованиями, частью до мозга костей развращенной долголетней службой царскому режиму, которая стоит в белогвардейском стане за спиною Винаверов³¹⁵ и Милюковых с примазавшимися к ним экс- и квази-социалистами; о диких помещиках, являющихся истинным «господствующим классом» колчаковско-деникинско-юденической монархии; и, наконец, о тех международных империалистских Левиафанах, которые играют роль дирижеров и заправил всей авантюры и действительная цель которых — не только задушить русскую революцию, но и, укрепив свои позиции в России, снова заколотив в гроб вековой неподвижности просыпающийся Восток, нанести смертельный удар поднимающейся мировой пролетарской революции?

Ясно, что победа *таких* элементов над большевизмом — каковы бы ни были выкидываемые ими лозунги и как бы велика ни была степень искренности и самообмана в применении этих лозунгов — не может быть шагом вперед в развитии русской революции и в борьбе рабочего класса за свое освобождение. По тому реальному соотношению социальных сил, которое сложилось в белогвардейском лагере, победа его в социально-экономической области неизбежно выразится в стремлении восстановить старые, полукрепостнические отношения в деревне и на фабрике и хищнические формы эксплуатации труда и природных богатств России; в политической области она приведет к реставрации господства бар и дореволюционных чиновников (все равно, под каким формально-государственным флагом); в международном отношении она будет равносильна укреплению империализма стран Согласия в его борьбе с пролетарским движением, в его стремлении высосать все соки из быющего в его цепких лапах человечества.

Это последнее стало до очевидности несомненно после того, как немецкая революция и военный разгром Германии сняли со счетов истории единственного серьезного соперника империализма стран Согласия — империализм германский. Вот почему после немецкой революции, даже и при резко отрицательном отношении к большевизму, революционные рабочие партии и рабочие массы всего мира инстинктивно чувствуют какую-то измену делу социализма, какое-то предательство интересов международного пролетарского движения в позиции тех русских социалистических партий и групп, которые относятся не то что сочувственно, а хотя бы нейтрально-равнодушно к вдохновляемому и поддерживаемому империализмом наступательному походу белогвардейской реакции.

Еще более плачевно было бы значение деникинско-колчаковской победы для развития внутренних русских отношений. Русская белогвардейщина уже на опыте Сибири и Украины показала свою полную неспособность организовать в экономической области что-либо иное, кроме грандиозной спекуляции, и эта неспособность органически связана с ее паразитической социальной природою, как экономическая разрушительность большевизма связана с его утопизмом.

Но барско-чиновническая политическая надстройка на экономическом базисе спекуляции и хищничества неизбежно должна очень скоро привести к результатам, которые мы уже неоднократно имели случай наблюдать везде, где хоть не надолго укреплялась белогвардейщина: к новым судорожным потрясениям и вспышкам, в которых ручьями льется народная кровь и вконец разрушаются производительные силы России. И в этих вспышках и революционных выступлениях рабочие массы тем более будут склонны забывать пережитый горький опыт и снова собираться под знаменем большевизма, чем более в их глазах это знамя будет единственным, под которым велась — подчас при их собственном равнодушии! — защита их от наступающей белогвардейщины.

Вот почему наша партия полагает, что отстаивает самые жизненные интересы русской революции и рабочего класса, когда весь вес своего морального влияния и своих организационных сил бросает на борьбу против империалистического вмешательства, с одной стороны, против наступающей контрреволюции — с другой.

Мы не боремся с большевиками за власть. Мы не боремся с ними за то, чтобы из их рук вырвать и в свои руки взять орудия государственного принуждения и насилия над народными массами. Мы боремся с большевизмом прежде всего за идейное господство над душою, разумом и волею рабочего класса. И мы говорим: только тогда, когда не будет блокады, убивающей Россию товарным голодом, и не будет постоянной опасности, заставляющей все усилия сосредоточивать на ведении войны на бесчисленных фронтах — *только тогда* рабочий класс окончательно и прочно убедится в том, что не в «ненормальных» условиях, не в кознях империалистов, не в том, что Советская Россия представляет собою военный лагерь, а в самом существовании коммунистического утопизма заключается истинная первопричина всех бед и страданий русского пролетариата и бессилия русской революции. И только тогда будет действительно навеки изжит большевистский период истории русского рабочего класса, и под знаменем международной социал-демократии он пойдет тем единственным путем, который через воплощение последовательной демократии ведет к подлинному утверждению социализма.

Вот причины, по которым наша партия зовет к самой решительной борьбе с деникинщиной во всех ее видах. И этот призыв ее, как я сказал на первом митинге, устроенном нашей партией в Москве, есть призыв к действительной борьбе за *свободу, за демократию, за социализм!*

Ф. Дан.

Оборона революции и социал-демократия.
Сб. статей. М., 1920. С. 8 — 12.

В качестве марксистской рабочей партии РСДРП отнеслась отрицательно к перевороту 25 октября³¹⁷. Наша марксистская программа считала единственным путем, ведущим действительно к социализму, — путь утверждения последовательной демократии (не формальной буржуазно-парламентарной демократии, оставляющей за бронированным целый ряд цитаделей политического господства имущих, а системы учреждения и социальных мер, обеспечивающих подлинное проявление и господство воли трудящегося большинства народа). Она, как утопию, ведущую к неминуемому разгрому, отвергала мысль о «скачке» к коммунистическому хозяйству на основе убогих производственных отношений современной России.

Но коммунисты захватывали власть, опираясь на стихийное возмущение рабочих и солдатских масс нерешительной внешней политикой коалиционных правительств, на недовольство значительной части крестьянства их аграрной политикой. Это обстоятельство делало всякую борьбу против октябрьского переворота борьбой внутри рабочего класса и трудящихся масс вообще. Для партии, желавшей оставаться пролетарской и сохранить под ногами базис революции, отсюда вытекало с железной необходимостью заключение: стремясь отвлечь от большевизма и его программы следовавшие за ним рабочие и крестьянские массы, партия должна была заранее отказать от таких действий, которые могли бы сделать раскол и борьбу внутри рабочего класса рычагом в руках помещичьей и капиталистической контрреволюции, естественно напрягавшей свои силы, чтобы движение против большевизма сделать исходным пунктом для возвращения утерянных позиций и для удушения всей революции.

Этим сознанием диктовались первые принципиальные решения прежнего Центрального Комитета, выдвинувшего немедленно вслед за октябрьским переворотом лозунг «соглашения всех социалистических партий» и «общесоциалистической власти»³¹⁸ и сделавшего все от него зависящее³¹⁹, чтобы лозунг этот, встретивший горячую поддержку и в пролетариате столицы, и в армиях фронта, был принят победившей партией и правым крылом социалистов. Этот момент в жизни партии отмечен выходом из состава ЦК его меньшей половины³²⁰, — акт, который провел отныне нестиравшуюся борозду между политикой, всецело и без оглядки ориентирующейся на выпрямление линии революции путем ее дальнейшего развития, и той, которая стремится вернуть все общественное развитие назад, к «здоровому капитализму» и «национальному объединению», существовавшим если не в действительности, то в иллюзиях кануна и первых дней февральской революции.

В самые дни переворота партийная линия нашла свое выражение в усилиях всех партийных центров не допустить участия находив-

шихся под влиянием партии элементов в каких бы то ни было попытках вооруженного отпора перевороту, поскольку эти попытки опирались или должны были опираться военным образом на офицерство, казачество, юнкерство, ударников и т.п., а политически — на «общенациональную» группировку вправо — к кадетам и другим буржуазным группам. Московский комитет исключил члена партии, принявшего участие в вооруженной борьбе на стороне местной думы; Центральный отозвал своих представителей из «Комитета спасения родины и революции», как только убедился, что некоторыми элементами, группирующимися около него, предпринимаются действия, рассчитанные на контрвосстание при участии офицерства.

Ноябрьский (1917 г.) съезд партии закрепил эту линию, образовав «блок» бывшей фракции интернационалистов и левой части прежнего партийного большинства (циммервальдисты — революционные оборонцы). Отвергнув возвращение к коалиционной политике и признав из программы октябрьского переворота то, что в ней было не утопического и лежащего на линии революционного развития: немедленный мир, передача земли крестьянам, государственное регулирование всего производства, — съезд тем самым наметил основные вехи той тактики, которую партии пришлось затем вести среди меняющихся обстоятельств, за торжество своих идеалов демократического социализма, реалистической классовой политики и восстановления революционного единства пролетариата.

Разгон Учредительного Собрания, показавший, что активная часть народных масс еще всецело увлечена идеей диктатуры меньшинства в ее обманчивой форме «всей власти Советам», поставил перед партией задачу длительной борьбы за влияние на трудящиеся массы в Советах и пролетарских организациях.

Этот процесс оборвался попытками правых социалистов, опиравшихся на начинающееся охлаждение крестьянских и частью рабочих масс к большевизму, поднять открытое восстание для свержения советской власти и созыва Учредительного Собрания.

Партия заранее отрицательно отнеслась к этим попыткам, предвидя, что при данном соотношении сил такое восстание окажется неизбежно в плену у контрреволюционного офицерства и империалистических правительств, а потому явится на деле фактором не торжества демократии, а ее компрометации и удушения. Ни один из членов Учр[едительного] Собр[ания] — социал-демократов — не явился поэтому на «слет», который имел место в Поволжье. Когда же выступления чехословаков, морально поддержанные широкими слоями рабочих и крестьянства Поволжья и Зауралья, поставили партию перед совершившимся фактом, ее позиция определилась всей ее предыдущей политикой и решением майской общепартийной конференции 1918 года, постановившей, что партия категорически отвергает всякое вмешательство союзных держав во внутренние дела России. Поскольку вокруг комитета Учр[едительного] Собрания мобилизовались под знаменем народовластия и аграрного переворота революционно-демократические элементы, опирающиеся на крестьян-

ство и хотя бы часть рабочих, партия не могла активно выступить против этого движения рядом с большевистской властью, программу и методы которой она принципиально отвергает: это значило бы содействовать углублению и обострению начавшейся гражданской войны внутри демократии. Но поскольку партия была убеждена в неизбежном превращении начатой с помощью военных сил империалистов попытки в одно из звеньев мобилизации контрреволюционных русских и международных сил, партия должна была отказать социалистам-революционерам в какой бы то ни было поддержке. ЦК[омите]т так и сделал. Иная тактика, принятая частью товарищей на востоке, отчасти под влиянием временного настроения местного пролетариата, привела к фактическому расколу партии, который не оставил более прочных следов и мог быть ликвидирован устранением отдельных единиц из партии лишь потому, что дальнейшие события в Уфе и Омске оправдали самые пессимистические предвидения ЦК[омите]та и опытным уроком создали возможность возвращения большинства местных работников на партийный путь.

Когда летом 1918 года, в параллель с чехословацким выступлением произошло восстание в Ярославле, в которое вовлечена была часть местных рабочих, ЦК[омите]т санкционировал исключение местной организацией тех партийных деятелей, которые приложили свои руки к этому авантюристскому предприятию, вслед затем снова формулировал позицию партии в вопросе о методах ее борьбы с большевизмом. Он отверг свержение большевистской диктатуры путем народного восстания при данном соотношении сил, неизбежно ведущем к тому, что такое восстание в случае успеха похоронило бы вместе с большевизмом и самую революцию. Решения последовавшей затем областной конференции центрального района подтвердили эту позицию и в общем, и в частном (ярославском) вопросе.

Октябрьские (1918 года) резолюции ЦК и решения декабрьского общепартийного совещания подвели итог партийному опыту в свете новых событий³²¹, эра которых открылась революцией в Германии и Австрии и прекращением мировой войны. Признав сохранение политической власти трудящихся классов (конечно не в призрачной форме диктатуры меньшинства) как прочный результат, который может и должен остаться длительным завоеванием Российской Революции, и наметив перспективу экономического взаимодействия российской и международной революции, делающего возможным сокращение пути, ведущего социально-отсталую страну к социализму, эти решения дали принципиальную базу партийной политики.

Уже из этих решений со всей ясностью вытекало, что, независимо от степени остроты нашей внутренней борьбы с большевизмом, мы признаем его носителем общих интересов революции в его войне с колчако-деникинской контрреволюцией и ее вдохновителями — союзниками. Дважды эту позицию формулировал ЦК в своих обращениях к международному пролетариату и оказавших свое действие на развитие пролетарского движения на Западе против вмешательства. В то же время, как в Сибири (в феврале сего года), так и на Ук-

раине в конце лета местные организации, действуя в контакте с ЦК, сделали другой тактический вывод из партийной позиции, признав, что в местностях, захваченных контрреволюционными правительствами, борьба за их революционное свержение должна вестись под лозунгом *воссоединения с Советской Россией* и что текущая деятельность партии в таких областях должна быть всецело подчинена этой революционной задаче.

При таком направлении партийной политики вопрос об активном участии партии в военной обороне Советской России и степени его активности, имел уже не принципиальное, а лишь практическое значение.

Уже в мае этого (1919 г.) года, обращаясь к Интернационалу³²², ЦК заявлял в своем воззвании, что в борьбе с стремлениями Колчака и Деникина навязать стране военную диктатуру, весь пролетариат без различия партий, отдаст последнюю каплю крови. Такие заявления партии обязывали, и ЦК-т, делая их, знал, что при определенных условиях задачу активного участия в обороне Советской России он должен будет поставить в центре революционных задач партии. Уже в тот момент эти условия наступили в местном масштабе, когда перед нашими украинскими товарищами стал во всей остроте вопрос о пассивности и подчас враждебном настроении пролетариата перед лицом надвигающихся казачьих банд Деникина. Украинская организация повела самую активную борьбу с этими настроениями и много сделала в деле непосредственно-организационной работы по мобилизации рабочих масс для обороны. ЦК одобрил политику украинских товарищей, подчеркнув лишь необходимость ни на один момент и в этой работе не отклоняться от самостоятельной линии партии, остающейся оппозиционной данному режиму. В остальной России пока что центр тяжести нашего участия, *как партии оппозиции*, в борьбе с контрреволюцией, должен был лежать в выяснении пролетариату той *политики*, которая одна может обеспечить успех обороны революции и закрепить ее плоды. Когда же, в значительной мере, конечно, благодаря политике советской власти, опасность победы контрреволюции подвинулась чуть ли не к воротам Петербурга и Москвы, причем самым слабым местом революции оказались те же равнодушие и пассивность масс, партии пришлось и здесь, как и на Украине, поставить задачу активного содействия обороне в центре своей работы.

Делая это, партия, в полном согласии со своей линией, стремится в меру своих сил ускорить наступление момента военного и политического краха российской контрреволюции. С наступлением этого краха руки ее будут развязаны, и свою борьбу за выпрямление линии революции она сможет вести, не скованная той атмосферой отчаяния, которое создало обостренное блокадой всероссийское разорение, и не парализуемое естественной и законной боязнью лучшей части трудящихся масс поднять свой голос в защиту своих прав и своей власти в таких условиях, когда революционное правительство отбивается на всех фронтах от злейших врагов народа.

Для партии оппозиционной, но стоящей на том же классовом базисе, как и правительство, с которым она борется (а таково положение нашей партии в Советской России), вопрос участия в обороне страны и степени и формах этого участия определяется двусторонностью этого ее положения. Свести всю свою работу на роль подсобного аппарата для организации обороны значило бы потерять смысл своего существования, как партии оппозиции, добывающейся привлечения масс на сторону своей программы. Напротив, занять — потому, что она непримиримая оппозиция, — положение лишь критикующей и обличающей партии, значило бы становиться на почву *классовой* борьбы с данной властью, т.е. объективно сойти с *классовой* почвы пролетарского движения. Это значило бы, в лучшем случае, держаться *политического нейтралитета* в борьбе между Деникиным и большевизмом, в худшем — сыграть роль пособника деникинской контрреволюции. А уже майское (нынешнего года) совещание при ЦК высказало, что в этой борьбе мы отвергаем позицию нейтралитета, становясь на сторону большевистской власти, объективно отстаивающей в данный момент интересы не только своей партии, но и всей революции.

В зависимости от практических обстоятельств и политической обстановки, степень и формы участия оппозиционной, в указанном смысле, партии в деле обороны могут изменяться от простого лишь морального воздействия на общественное мнение Европы и России, как это было прошлой зимой, когда нормальное действие государственного аппарата обеспечивало достаточно самозащиту Советской России, — до того призыва отодвинуть временно на второй план все остальные задачи и вступить *в прямое сотрудничество* с враждебной властью в деле организации обороны, как это имеет место сейчас. Эти изменения нисколько не затрагивают основной линии поведения. Последняя дается общей нашей принципиальной позицией, все элементы которой наметились уже зимой 1917—1918 гг. и которая была достаточно отчетливо формулирована в целом в период октября—декабря 1918 г. Борясь за действительные и постоянные интересы пролетариата против утопического и антидемократического коммунизма, мы не сходим с общей для нас с ним почвы революции и в борьбе с грозящими революции в целом классовыми врагами пролетариата мы готовы защищать самое большевистскую революцию там и тогда, где и когда история вручила ей миссию сдерживать напор мировой контрреволюции.

Оборона революции и социал-демократия.

Сб. статей. М., 1920. С. 3—8;

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП и партийных совещаний.

Владивосток, 1921. Приложение. С. 77—84;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 5—9.

ПИСЬМО И.Г.ЦЕРЕТЕЛИ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Париж], 6 ноября

Дорогой Павел Борисович!

Только что я хотел приняться за письмо к Вам, чтобы приложить его к № **Борьбы**³²³, в кот[ором] помещены Ваши приветствия к грузинским товарищам и к Жордания³²⁴, как получил Ваше письмо. Бесконечно рад, что Вы оправились. Надо во что бы то ни стало, чтобы вы свели вашу работу до минимума и продолжали лечение электричеством. Сохранение Вашего здоровья и Вашей работоспособности нужно для нас всех, Ваших учеников и друзей, разбросанных по самым отдаленным углам. Посмотрите в **Борьбе**, какую бодрость вселили несколько строк, посланных Вами нашим товарищам в Грузию. Я хорошо знаю их и сквозь печатные строки читаю чувство огромной радости, которую доставило им Ваше приветствие.

Очень сожалею, что не могу послать Вам и других №№, где рисуется картина борьбы и работы нашей демократии, особенно рабочей гвардии, стоящей на фронте против Деникина. Эти №№ являются для делегации единственным источником информации для газет и потому не могу их послать. Положение у нас несколько улучшилось ввиду проникновения некоторых товаров из Европы, но все же дороговизна страшная. Англичане в последнее время ведут себя менее враждебно. Очень плохие известия о Жордания. Недавно он потерял единственного сына, и это его надломило. С тех пор он все время болеет.

Спешу ответить на ваши вопросы.

1) «Поцелуй с Бубликовым»³²⁵.

На самом деле, конечно, никакого «поцелуя» не было, а было рукопожатие при следующих обстоятельствах. На Московском Совещании я выступил по поручению и от имени Советов с указанием, что спасение России только в осуществлении демократической программы, что цензовая буржуазия должна отрешиться от узкой классовой политики и примкнуть к этой программе, если хочет избежать гражданской войны. (Эти мои две речи напечатаны в имеющемся у Вас сборнике³²⁶.) Представители буржуазии — Милюков, Маклаков, Каледин и пр. выступили на этом Совещании очень враждебно против нашей политики и советских организаций (тогда меньшевистских). Бубликов в их среде выделился тем, что заявил готовность сотрудничать с демократией на почве этой программы, сказал комплименты по адресу революционной демократии и назвал меня «благородным вождем демократии». По окончании речи он с трибуны направился к левому сектору, где сидел я, подошел и торжественно пожал мне руку. Ни я, ни другие не ожидали этого жеста, и левый сектор наградил его единодушными аплодисментами — в пику Милюкову и пр. Конечно, со стороны Бубликова это был только театральный жест. В газетах тогда много писали об этом рукопо-

жатию, а большевики, конечно, создали из этого вторую «чашку чая» — пожал, мол, руку буржую.

2) **Смертная казнь**³²⁷. Она была восстановлена частично, т.е. только на фронте, в середине июля 1917 г., после прорыва нашего фронта немцами. Были учреждены «военно-революционные суды», в которых половину судей — три из шести, если не ошибаюсь, составляли представители солдат, т.е. без солдатских голосов смертной приговор вынесен быть не мог. Этим судам подлежали уличенные на месте убийцы, мародеры, агенты неприятеля и пр. Причиной восстановления смертной казни явились ужасающие факты на фронте. В момент немецкого наступления большевики не только открыто призывали к отказу от борьбы с неприятелем, но во многих случаях распропагандированные ими части с тылу стреляли в части, оказывавшие сопротивление немцам, — называя это сопротивление «контрреволюционным делом». Вместе с тем, деморализованные части, хлынув в прилегающие к фронту местности, совершали там невероятные жестокости и мародерство. В этой обстановке совершенно развязались руки и у немецких агентов, почти открыто занимавшихся своим делом. Под влиянием этих событий и была восстановлена частично смертная казнь, причем факты, вызвавшие эту меру, был настолько потрясающи, что в первые дни даже большевики в Советах не подняли протеста против восстановления смертной казни (об этом говорится в моей речи в имеющемся у Вас сборнике на стр. 148—149). Лишь через некоторое время началась кампания протеста в Советах. Когда в Петроградском Совете обсуждалась резолюция протеста, я заявил, что восстановление смертной казни считаю величайшим несчастьем и отклонением революции с ее прямого пути, но что ответственность за это лежит на большевиках, которые могли бы привести к отмене смертной казни не бумажными протестами, а прекращением тех методов действия, когда меньшинство с оружием в руках пытается навязать свою волю большинству. По этим соображениям, когда поставили на голосование резолюцию, требующую от Вр[еменного] Правит[ельства] немедленной отмены смертной казни, я голосовал против этой резолюции. Этот факт был отмечен во всей прессе и большевики с тех пор повели против меня кампанию, называя меня сторонником смертной казни.

Фактически Вр[еменное] Прав[ительство] почти всегда заменяло казнь тюрьмой и было всего несколько случаев казни за убийство и за шпионство.

На всякий случай напоминаю Вам, что Мартов принимал самое горячее участие в кампании против смертной казни.

3) **Заседание Учред[ительного] Собр[ания]** представляло собой такую варварскую картину, которую трудно описать. Проходы, место перед трибуной и хоры были заполнены матросами, стоявшими с оружием в руках, которые то и дело грозили депутатам и направляли на них оружие. Во время моей речи³²⁸ все время раздавались угрозы по моему адресу и несколько раз на меня направляли револьвер и ружья. В стенограмме не передан весь тот хор угроз,

который продолжался во время моей речи. Вообще в продолжение всего заседания атмосфера была насыщена электричеством и с минуты на минуту ждали первого выстрела, который послужил бы сигналом к общему побоищу.

Пока, всего лучшего. Я Вам послал три дня тому назад заказное письмо по адресу Plattenstrasse, 25. Такой адрес вы мне прислали раньше, а в сегодняшнем Вашем письме другой адрес: Plattenstr., 37. Если то письмо не дошло, пожалуйста, справьтесь на почте. И напишите, который адрес точный.

Хотя каждая Ваша строчка для меня радость, но я не хочу, чтобы вы мне писали длинные письма, которые вас утомляют. Пишите открыткой о Вашем здоровье и о делах.

От всей души обнимаю Вас и желаю здоровья.

Ваш

Ир.Церетели.

IISH, Axelrod Archive, № 10.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 4 К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

14 ноября

Товарищи, в конце августа на границе Сибири был задержан перешедший фронт тов. И., делегированный Бюро Сибирских организаций РСДРП для представления ЦК отчета о деятельности наших сибирских товарищей. Несмотря на вмешательство сначала екатеринбургских товарищей, а потом и ЦК партии, тов. И. продолжал содержаться под арестом в Челябинске неведомо за что и до настоящего времени, насколько нам известно, не освобожден. При аресте у него было отобрано письменное сообщение о положении дел в Сибири и работе нашей партии, направленное в ЦК председателем Областного Сибирского Бюро. Этот отчет вместо того, чтобы быть доставленным по назначению, был разослан в копиях для осведомления различных большевистских властей (в частности, его в одной речи в Петрограде цитировал Г.Зиновьев). Лишь в настоящее время нам удалось добыть этот важный документ, и мы можем ознакомить с ним партию, которая оценит по достоинству мотивы, побудившие большевистскую партию «реквизировать» этот партийный доклад и гноить в тюрьме товарища, везшего его по назначению.

Сообщение получено 1 августа.

О положении партийной организации доклад сообщает, что она весьма слаба, главным образом, в силу трудности поддерживать ее в нелегальном состоянии при необходимости одновременно иметь опорные пункты во всех сферах легальной общественной жизни,

частью же вследствие удара, который престижу партии в глазах рабочих масс нанесла прошлогодняя политика Февральской областной конференции сибирских партийных организаций³²⁹; сплочение единого демократического фронта в борьбе за свержение Колчака и воссоединение с Советской Россией несколько усилили наше влияние на рабочие массы.

Легальной партийной печати почти нет, если не считать двух газеток, выходящих в Барнауле и Благовещенске. Партии удастся использовать один непартийный орган на Дальнем Востоке.

Бюро Сибирских организаций всецело одобрило обращение ЦК к Интернационалу, присоединив к нему свою подпись и вместе с собственным своим обращением к рабочим и социалистам Америки, Англии, Японии, Чехии, Франции и Югославии широко его распространило, переправив его также в Америку, Японию и Европу.

Влияние партии на профессиональное движение сильно в ж.-д. союзах Читы и Барнаула, слабо на Дальнем Востоке. Общепрофессиональный орган **Голос Рабочего** популярен среди широких рабочих кругов. В профессиональных союзах партии приходится бороться с синдикалистскими течениями, настаивающими на изгнании политики из профессионального движения, что в настоящее время шло бы навстречу политике колчаковского правительства.

В рабочей и городской кооперации влияние нашей партии повсюду велико. Но и в сельской кооперации ей удастся не без успеха борьба с руководящими верхами губернских и областных объединений, которые, состоя из бывших правых с.-р., н.-с., настроены, по словам доклада, «оголтело-колчаковски». Впрочем, на губернских съездах в присутствии представителей деревни они прячут свой «колчаковский хвост». То же давление деревни вынудило руководящие верхи кооперации повернуть от прежней политики прямой поддержки Колчака к лозунгу «аполитичности» кооперации.

В июне на Иркутском съезде губернских объединений кооперативов бывший правый с.-р. Трутнев, давший свою подпись под призывом о признании Омского правительства, был забаллотирован при выборах.

Военное поражение Колчаковской армии вызвало крайнее раздражение в ее рядах и панику и растерянность в правящих сферах. На этой почве у союзнических агентов явилась идея преобразовать в радикальном духе сибирское правительство, чтобы тем вызвать энтузиазм в населении и остановить разложение армии. Преобразование намечалось путем военного переворота, но для его успеха считалось нужным содействие с.-д. партии. Через чехословацкого генерала Гайду и некоторых бывших правых с.-р. (ныне стоящих вне партии) нашим товарищам предложили составить коалиционное правительство из левых к.-д., с.-д. и с.-р. с тем, чтобы в их распоряжение передать военные силы чехословаков и юго-славян. Новая власть должна была прокламировать перемирие с большевиками и опрос населения о порядке создания общенародной власти (через Учредительное Собрание или через Советы)

«Видя свою главнейшую задачу в воссоединении единства страны и освобождении ее от империалистической интервенции, Бюро категорически отвергло всякое участие в перелицовке интервенционного омского халата. Лозунг же "немедленное перемирие с советской властью" — поддерживаем, подчиняя его практической задаче — оторвать чехословаков и юго-славян, но поддерживая лозунг перемирия, рекомендуем им не упустить случая поставить вопрос о пропуске их через Советскую Россию и обещаем его поддержать. Лозунг популярен».

В случае успеха переворота политика партии останется и по отношению к новому правительству на той же позиции «непримиримой борьбы за воссоединение с Европейской Россией и освобождение от империалистической интервенции».

На Уссурийской и Амурской ж.д. в июле началась забастовка, захватившая часть Дальневосточный водный транспорт и Восточно-Китайскую ж.д. Партия стремится распространить ее движение на всю сибирскую магистраль. Движение началось во имя экономических требований. Наши товарищи были уверены, что в ходе развития оно примет политический характер.

ЦК РСДРП.

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 92, с. 124 — 125.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ 11—28 ОКТЯБРЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК РСДРП В ТУЛЕ

19 ноября

Согласно резолюции ЦК от 1 октября³³⁰ делегация в составе 6 человек выехала 11 октября в Тулу и пробыла там до 28 октября. Из ее деятельности интересно отметить, во-первых, отношение рабочего населения Тулы к ее работе, и, во-вторых, отношение к ней тульских властей.

После арестов весной текущего года наша партийная организация не имела возможности проявлять себя открыто. Даже после того, как большая часть арестованных с.-д.-ов была выпущена на свободу, невозможно было устроить в Туле ни одного митинга, ни одного открытого партийного собрания. Большие симпатии, которыми пользуется наша партия среди рабочих тульских заводов, не могли при таких условиях означать симпатию к каждому шагу нашей партийной тактики; тактика была неизвестна. Это были симпатии «бланко», за прошлую деятельность.

Если отношение наше к Деникину не возбуждало сомнений в партийных кругах, то среди беспартийных рабочих и тульских обывателей царили на этот счет самые странные и подчас смешные представления. Официальная печать в течение стольких месяцев так усиленно сближала меньшевиков с Деникиным, что даже несочувст-

вующие нам рабочие иной раз говорили про себя: если меньшевики заодно с Деникиным, значит, Деникин не так уж плох. Подавление свободы печати ради усиленной борьбы с контрреволюцией давало, таким образом, совершенно неожиданные результаты.

В таких условиях рассеять заблуждения и с полной ясностью формулировать позицию социал-демократии в гражданской войне сделалось главной задачей нашей делегации.

За время нашего пребывания в Туле мы выступали в Совете рабочих депутатов, в конференции профсоюзов, устроили один большой митинг в центре города (на тему «Продовольствие и Деникин»), 4 лекции среди красноармейцев, и участвовали в четырех больших митингах, устроенных одновременно в разных мастерских Оружейного и Патронного заводов. Сверх того, мы выпустили листок с изложением позиции нашей партии в трех статьях. Во всех этих публичных выступлениях мы ставили себе две задачи: во-первых, выяснить наше отношение к наступлению Деникина и призвать рабочие массы к энергичному отпору всероссийской реакции. Во-вторых, подчеркнуть оппозиционный характер нашей партии по отношению к власти и объяснить, что наша поддержка Красной Армии ни в малейшей степени не означает капитуляции пред коммунистами.

Внимательное и серьезное отношение к нашим выступлениям, переполненные залы митингов, десятки записок, поданных нашим ораторам, показали, что работа наша не напрасна. Очень многое удалось нам сделать и многие недоразумения удалось нам рассеять. Что же касается активности и боевого одушевления народных масс, то здесь, разумеется, в две недели сделать многое не удалось; да и нельзя было бы ожидать, чтоб рабочая масса, утомленная голодом и возмущенная репрессиями против оппозиции, в один миг, по одному слову социал-демократического оратора, воспламенилась и ринулась в бой. Для этого требуется долгая работа и другая политическая обстановка.

Об этой обстановке стоит кое-что рассказать. Меньшевики, которые агитируют за поддержку Красной Армии, это такая «проблема» для местных большевиков, которую они никак не могут разрешить. Запретить работать — значит осудить себя на всеобщее осмеяние. Разрешить работать — а что, если меньшевики превратятся в большую силу? Ведь тогда от спокойного единовластия большевиков ничего не останется; и хотя армия будет побеждать, но придется расстаться с очень многими аксессуарами власти!

Приехав в Тулу, мы обратились к военным властям. Военный Совет — единственная власть в городе — три дня колебался, а на четвертый день, после долгих совещаний и переговоров с Москвой, разрешил нам работать. Но оказалось, что этого мало. Губисполком, в ведении которого находятся все помещения для собраний и пр., решил сказать свое слово. Опять три дня шли нудные переговоры, и после упорной внутренней борьбы Исполком принял мудрое решение: разрешить московской делегации работать, но не признавать

тульской организации РСДРП! Фирма, под которой нам разрешено было действовать, гласила довольно неуклюже: «Тульская комиссия РСДРП по выполнению резолюции ЦК от 1 октября». В комиссию вошли два москвича и три туляка; избрана была комиссия на нелегальном собрании тульской организации, происходившем в номере гостиницы, где мы, приезжие, помещались. Все наши протесты привели лишь к тому, что вопрос о легализации нашей тульской организации обещано было вновь рассмотреть через 1—2 недели.

Политика половинчатости, мелких стеснений, полугегализации продолжалась все время нашего пребывания в Туле. На афишах о нашем митинге запрещено было писать, что устроителем митинга является наша тульская организация; денежные сборы в пользу нашей комиссии были запрещены; мобилизация членов партии на военную работу сделана была почти невозможной ввиду того, что членов партии нам удалось один лишь раз собрать. Всю дикость и нелепость такой политики большинство тульских коммунистов понять не может. Они в большинстве представляют картину закоренелой бюрократии, больше всего дорожащей спокойным местечком и неспособной понять, чего требует от нее исторический момент.

Тульская делегация Центрального Комитета подала по этому вопросу заявление в ВЦИК, требуя полной легализации партийной организации. Требование подано 30-го октября, но до сих пор ответа не получено.

Д.Д.³³¹

Оборона революции и социал-демократия.
Сб. статей. М., 1920. С. 13—15.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ОДЕССКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП³³²

24 ноября

Мировая война и гражданская междоусобица довели Россию до последних пределов экономической разрухи и государственного распада. Преодоление хозяйственного и политического распада и возрождение России мыслимо единственно — путем осуществления последовательного народовластия вне всякой диктатуры справа или слева. Всякая попытка возрождения российской гражданственности путем компромисса буржуазного либерализма с помещичьей реакцией под фирмой диктатуры способна лишь привести к новым потрясениям всей жизни страны.

Восстановление единой и независимой России возможно исключительно в форме Демократической Республики, учреждаемой полновластным и всенародным Учредительным Собранием.

В условиях настоящей разрухи органы местного самоуправления бессильны прочно наладить городское хозяйство. Потребности нор-

мального урегулирования последнего неизбежно толкают думы на путь участия в утверждении российской демократической государственности и делают самоуправления опорными пунктами общественности в борьбе ее за воссоздание России как демократической республики.

В своей политической работе в городской думе с.-д. партия будет поэтому отстаивать:

1. Восстановление независимой единой Российской Республики на основах широкой областной автономии с допущением федерации для отдельных областей по решению Всероссийского Учредительного Собрания.
2. Скорейший созыв всенародного Учредительного Собрания на основах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права с пропорциональным представительством.
3. Восстановление неурезанных гражданских свобод.

Новый избирательный закон введением ценза возрастного и оседлости, системы относительного большинства и других ограничений стремится обратить думу в орудие буржуазно-помещичьей реакции. Поэтому на предстоящих выборах РСДРП во главу угла ставит требование о восстановлении демократического избирательного закона Временного Правительства.

В муниципальной области с.-д. партия, по-прежнему руководствуясь муниципальной программой, опубликованной в 1917 году перед выборами в первые демократические думы, по условиям времени и места выдвигает на первый план следующие задачи общего характера:

1. Отстаивание независимости городских дум в их хозяйственной деятельности с возложением контроля за закономерностью решения дум на судебные установления.
2. Расширение компетенции городского самоуправления в области охраны безопасности, местного суда, народного образования, врачебно-санитарного дела, охраны труда.
3. Расширение прав налогового обложения.

В отдельных областях городского хозяйства РСДРП считает в настоящий момент первоочередными следующие задачи:

1. В области городских финансов

1. Введение поимущественного прогрессивного налога.
2. Увеличение надбавок в пользу города к государственному прогрессивному подоходному налогу.
3. Введение и передача в доход местного самоуправления обложения незаслуженного прироста ценности недвижимостей, налога на обращение, налога на наследства и дарения и налогов на все виды роскоши.
4. Предоставление городу права единовременных обложений на основах прогрессивного подоходного и поимущественного налога.

5. Возмещение из общегосударственных средств расходов общегосударственного значения, как напр[имер], милиция, местный суд, чрезвычайные меры по борьбе с эпидемиями.

6. Правительственные ссуды на продовольственные мероприятия.

2. По рабочему вопросу

1. Выполнение городом, в качестве предпринимателя, основных требований программы-минимум РСДРП и включение в договоры с городскими контрагентами обязательства выполнять те же требования.

2. Полное во всех его видах социальное обеспечение городских рабочих и служащих.

3. Развитие деятельности отдела труда при городском самоуправлении в целях содействия проведению в жизнь законов об охране труда.

4. Борьба с безработицей при содействии профессиональных союзов путем организации общественных работ, общественного питания, поддержки и расширения городской Биржи труда, выдач рабочим организациям пособий для безработных (по гентской системе)

3. В области продовольствия

1. Возобновление и расширение городских операций по закупке предметов массового потребления.

2. Всемирное содействие потребительной кооперации и тесное сотрудничество с ней в деле снабжения населения продуктами и самого распределения.

3. Организация новых и расширение деятельности существующих городских предприятий по производству и продаже предметов массового потребления: городские хлебопекарни, обувные мастерские, заготовка топлива для неимущего населения, расширение сети городских лавок для продажи населению нормированных и не нормированных продуктов и т.д.

4. Равномерное распределение предметов первой необходимости, учет и регистрация их, производство реквизиций для общественных нужд запасов, скрывааемых в целях спекуляции.

5. Организация при участии городского самоуправления государственных органов по распределению ввозимых из-за границы товаров и нормировке цен на них.

6. Расширение сети общественных столовых и чайных, при содействии профессиональных союзов, преимущественно в рабочих кварталах.

4. По жилищному вопросу

1. Учреждение жилищной инспекции, квартирных попечителей и жилищных судов.

2. Учет жилых и иных помещений и предоставление исключительного права на реквизицию таковых городскому самоуправлению. Освобождение от реквизиции помещений учебных заведений и культурно-просветительных учреждений.

3. Пересмотр действующего квартирного закона в интересах неимущих слоев населения.

4. Изыскание средств и привлечение капиталов для городского домостроительства; содействие домостроительной кооперации в постройке рабочих поселков.

5. В области народного образования

1. Немедленное расширение школьной сети для проведения всеобщего бесплатного обязательного светского образования с применением принципа единой школы.

2. Устройство низших и средних технических и профессиональных школ.

3. Устройство детских садов, площадок, яслей, очагов и дневных приютов.

4. Бесплатное снабжение детей в городских школах горячей пищей, одеждой и учебными пособиями.

5. Развитие внешкольного образования. Содействие рабочим организациям и профессиональным союзам в их просветительной работе.

6. Преподавание в школах на родном для детей языке соответственно с желанием их родителей.

6. В области народного здоровья

1. Расширение порайонной сети бесплатной медицинской помощи и развитие всех видов специального лечения.

2. Широкая планомерная организация санитарных предупредительных мероприятий. Развитие ветеринарно-санитарного надзора. Усиление санитарного надзора за жилищами и дворами; организация действительного надзора за санитарными условиями фабрично-заводских, торгово-промышленных и ремесленных предприятий.

3. Охрана младенчества и материнства; развитие дела яслей, молочных кухонь «капля молока» и пр.; развитие школьно-санитарного надзора и санитарного просвещения.

4. Муниципализация аптечного дела.

5. Развитие городского курортного дела в интересах неимущего населения.

7. В области общественного призрения

1. Устройство ночлежных домов, убежищ для инвалидов и стариков и для беспризорных детей.

2. Организация трудовой помощи увечным и калекам.

8. В деле общественной безопасности

Возвращение милиции в ведение городского самоуправления.

9. В деле правосудия

Восстановление выборности и независимости мирового суда с расширением его компетенции и недопущением в состав его судей по назначению.

Южный Рабочий. 1919, 24(7) ноября, № 84(497).

ИЗ ПИСЬМА К.ЗОЛОТАРЕВА³³³ В САМАРСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ РСДРП

Оренбург, 29 ноября

...Буржуазия ни в России, ни тем более, конечно, на Западе, не в состоянии больше быть организатором общественной и хозяйственной жизни. Развитие производительных сил страны, организация народного хозяйства — экономический фундамент, на котором не может вырасти идеологическая надстройка контрреволюционности. Этим организатором жизни должен стать другой класс, носитель революционной идеологии — пролетариат. Для Запада вопрос этот, кажется, не возбуждает ни в ком сомнений (хотя западные меньшевики из всех сил открещиваются или, вернее, пытаются открестить свой³³⁴ пролетариат от этой задачи, как то обстоит дело с Россией. Мы — меньшевики, давно почил на лаврах в области организации общественной жизни, делают кое-что, работают только большевики. Посмотрите, что они делают и что они сделали). Между прочим, хорошо они сделали, что стали называть себя «коммунистами» — большевизм, как таковой, кончился или кончается.

Если вы присмотритесь внимательно к деятельности «главков» и «центров» ВСНХ — органа, направляющего хозяйственную жизнь Советской России, то увидите картину, резко отличающуюся от того хаоса социалистических экспериментов, которыми так полна Советская Россия прошлого года. От социалистического строительства, от немедленного водворения социалистического строя коммунисты отказались. Марксизм — замечательная штука, а, главное, жизненная. Само собою разумеется, что в нищей и экономически отсталой стране социализм не может быть вопросом сегодняшнего дня, как это имеет место в Западной Европе. Через капиталистический этап перепрыгнуть нельзя, но можно и должно пройти через него как можно быстрее. Если делать это по П.П.Маслову, т.е. предоставить власть в руки буржуазии, то процесс этот станет прежде всего реакционным и кроме того болезненным, сопровождающимся всеми прелестями капиталистических «демократических» свобод. Кроме того, принципиальная невозможность для буржуазии стать организующим

элементом жизни в переживаемое нами время вытекает из того, что русская революция есть только звено всемирной революции, неизбежно социалистической, стало быть, роль ее должна определяться международной революционной обстановкой. Итак, с одной стороны, — полукапиталистическая, полупатриархальная деревня, тяготеющая к капиталистическим формам развития; с другой стороны, крайнее обострение классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией, неизбежно требующих своего разрешения, так как эта сторона жизни имеет вполне европейский масштаб; и как фон к этой картине — назревающая международная социалистическая революция, которая — теперь это ясно, кажется, и для слепого — из области возможностей перешла в область фактов. Единственным, наиболее экономным, наименее болезненным путем для организации народного хозяйства в таких условиях, будет тот путь «кибрикизма»³³⁵, о котором говорили шутя прошлой зимой в Омске: путь обезличенного, так сказать, государственного капитализма, стирающего резкие углы и грани анархических капиталистических отношений в виде производительных кризисов, безработицы, неравномерного распределения благ, сохраняющего главный атрибут капитализма — прибавочную стоимость, и мощно стимулирующего процесс капитализации в деревне, разрушая старую общину, вводя государственные хозяйственные единицы и сохраняя за ними преобладающую роль в хозяйственной жизни нашей аграрной индустрии.

И этот-то процесс, этот государственный капитализм и есть явный или скрытый лозунг советской экономической политики. От смешного, нелепого, детски наивного социализма, немедленно и во что бы то ни стало, коммунисты перешли к правильному, целесообразному, с марксистской точки зрения, революционному в условиях момента и вполне соответствующему реальному соотношению творческих сил в стране — государственному капитализму. Это не есть законченная система, это только тенденция, только наметившееся течение; но это течение — течение, организующее по существу этот процесс — процесс, революционный по тем задачам, которые он себе ставит. Это неизбежный для России этап на пути к осуществлению социализма. Это значит: пойти, если нужно, к капитализму на выучку, как советовал когда-то русской интеллигенции П.Б.Струве³³⁶ еще в бытность его марксистом, но не идти в его холопы, как это делают Масловы, Шейдемань, Ренодели, Гендерсоны, Даны и все всемирные соглашатели — столпы Второго Интернационала.

Вот такова «динамика» хозяйственной жизни в России текущего момента на мой взгляд. Пусть чрезвычайно мало так называемых положительных результатов, пусть расстройство хозяйства достигло невероятных размеров; право, это не так важно, как те тенденции в динамике общественной жизни, которые успели совершенно явственно наметиться; эти тенденции безусловно прогрессивны, больше того, они революционны по своему существу, как разрушающие старые оковы, «демократические» оковы буржуазно-капиталистического общества, и созидающие новые формы жизни, соответствующие

тому переходному моменту от капитализма к социализму, который мы переживаем.

Ясно, что структура власти в таком обществе, как и во всяком, впрочем, должна вполне соответствовать тому экономическому фундаменту, на котором она основана, т.е. раз мы признаем, что творческой силой того исторического процесса, участниками которого мы являемся, может быть не буржуазия, а только революционно настроенные классы: пролетариат и крестьянство в его трудовой части, то единственной формой, в которой может кристаллизоваться эта власть, являются Советы и их диктатура, т.е. как раз то, что мы наблюдаем в действительной жизни Советской России. Вообще вопрос может стоять так: или диктатура Советов или диктатура буржуазии, т.е. самая остервенелая реакция с еврейскими погромами и поголовным истреблением рабочих. Это понял, наконец, и наш ЦК, высказавшийся устами Мартова, Горева, Ерманского и — страшно подумать — Дана на митинге в Москве за полнейшую поддержку советской власти³³⁷.

Теперь перейдем к самому жгучему для нас вопросу, вопросу о нашей партии и ее позиции. Та позиция, которую партия заняла после октябрьского переворота — позиция откровенного саботажа революции во славу Учредительного Собрания, которое сделала своим знаменем реакция — отошла уже в область преданий, очевидно, после горького опыта германской революции, власти Шейдеманов и Носке, процветающих под крылом Веймарской учредилки. Три четверти, если не больше, демократических иллюзий изжиты меньшевиками, но, к сожалению, нужно сознаться в этом откровенно, изжита и наша партия: есть меньшевики, но нет РСДРП, хотя и существует ЦК. У партии нет не только масс — у нее нет лица, нет собственной физиономии. И знаете, от чего это случилось? От того, что мы от революции отстали, а к реакции не пристали. От того, что мы еще в октябре 1917 года не сумели правильно учесть момент, правильно оценить то значение, которое может иметь октябрьский переворот в создавшейся российской и международной обстановке и, провозгласив свое «несогласие с революцией», почтили на лаврах реакционного саботажа. Эта историческая ошибка изжита нами так же, как большевики изжили свой большевизм, свое немедленное социалистическое строительство. Разница только в том, что они изживали свои ошибки в процессе революционного строительства, а мы... в позорном сохранении ангельской чистоты и белизны якобы своих марксистских одежд. Меньшевистского марксизма хватило меньшевикам как раз до революции. Поэтому мое глубочайшее убеждение в том, что пришло давно время для того, чтобы, призвав на помощь всю нашу революционную совесть (у всех активных работников она есть), пересмотреть радикально весь свой идейный, программный, тактический багаж. Почему этого до сих пор не делает наш ЦК — я не знаю. А я решил это сделать, и по внимательном, так сказать, историко-сравнительном обзоре, пришел к следующим выводам:

1. Меньшевизм и большевизм, как прежних два течения марксистской мысли, перестали существовать, сыграв каждый свою роль в развитии и подготовке русской революции; в этом процессе историческая заслуга меньшевизма заключается в том, что им осуществлялась организация массы для демократической революции, ставя целью демократическое переустройство общества, он эти массы организовал. В настоящий момент, вернее, с февраля 1917 год, эта историческая роль меньшевизма кончилась, и его организующее массы влияние заменено было влиянием стремительно развивающегося революционного процесса.

2. Те разногласия, которые в обстановке нелегальной работы при царском самодержавии, сохраняя революционные настроения в обеих группах, делили нас на меньшевиков и большевиков — в обстановке развивающейся революции повели к окончательному кризису российского марксизма: от него совершенно ушло ревизионистическое течение (Потресов), занявшее определенно позицию социал-империалистов; следующая группа, если можно так выразиться, с.-д. учредилорцы, заняли позицию упрямого центра, закрывавшего глаза на все, что шло дальше демократического шаблона прежних революций; затем с.-д. интернационалисты — ни рыба, ни мясо, которые вижеляли между прочими и большевиками и до сих пор не имеют физиономии; и, наконец, большевики, заслуга которых заключается в том, что, правильно оценив значение событий, развертывающихся в калейдоскопе российской революции, они не побоялись сделать из них революционно-марксистские выводы и стали во главе движения, ставя тем самым многое на карту и углубляя начавшуюся гражданскую войну до пределов мирового значения. Все прочие группы — это чрезвычайно характерно — правильно оценивали это углубление, как провозвестник должествующей начаться реакции, но вместо того, чтобы противопоставить себя ей в борьбе за развитие революции, отмежевываясь на словах от реакции, на деле отмежевывались от революции, вопия о погибших демократических свободах. Это было последним ударом, уничтожившим РСДРП. Все соглашательские элементы оказались **фактически** в стане реакции. Массы ушли от партии. Единственными, приспособившимися к развернувшимся революционным перспективам, оказались большевики, не замедлившие организовать в Российскую Коммунистическую партию.

3. Идейных разногласий с коммунистами у меня — больше того — у нас, нет. 2-й Интернационал умер еще в начале империалистической войны; III-й Интернационал родился в Циммервальде; циммервальдовцем я имею честь состоять с момента возникновения этого течения. Программные различия погибли в тот момент, когда развитие революции переросло практическую часть нашей программы; школьная ее часть, блестяще обоснованная, нисколько не противоречит коммунистам. О тактических разногласиях сказано выше: тут мы или должны уйти от марксизма, или сознаться в своих ошибках; я выбираю второе.

4. Все эти соображения влекут за собой неумолимые последствия: я должен войти активным членом в ряды РКП, как партии, которая является единственной, действительно представляющей интересы не только русского, но и международного пролетариата. Я не в состоянии отмежеваться от революции как потому, что мне жаль 14 лет моей работы в партии для подготовки этого великого момента, так и потому, что марксизм для меня не только удобная теория, но вполне цельное, всеобъемлющее мировоззрение, от которого уйти нельзя.

...Нас всех держал в оковах некий фетиш — шаблон исторических примеров, и пресловутый демократизм, пресловутое Учредительное Собрание с парламентскими приемами, иллюзиями и способами действия. Но все это — обман и ложь. Демократические иллюзии, парламентаризм — все это так же не нужно в эпоху гражданской войны между мировым империалистическим капитализмом и международным пролетарским революционным социализмом, как не нужно и вредно существование 3-х рабочих партий на российской территории. Я не воображаю себе сагитировать вас, милые друзья мои, а просто делюсь с вами теми мыслями, которых у меня полная голова. Я был бы очень рад, если бы это письмо было прочитано вами сообща и подвергнуто коллективному обсуждению. А о результатах вы бы мне написали...

С товарищеским приветом
К.Золотарев.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 125, л. 3—9.
Машинописная копия.

ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ В БРЯНСКЕ 10—24 НОЯБРЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК РСДРП

[Конец ноября³³⁸]

10 ноября с.г. делегация в составе члена ЦК Плескова и 3-х членов Моск[овской] орг[анизации] РСДРП выехала в г. Брянск, имея поручение ЦК[омите]та сплотить силы местного пролетариата для отпора контрреволюции.

По прибытии в Брянск делегация созвала местный к[омите]т в расширенном составе и предложила ему обсудить как постановление ЦК по существу, так и вопрос о мерах для проведения его в жизнь.

После весьма оживленных прений к[омите]т постановил организовать в городе ряд митингов, главным образом, среди рабочих. При этом, однако, выяснилось, что последние неск[олько] месяцев как Брянская, так и соседняя Бежицкая партийные организации почти никакой открытой и широкой политической работы не вели в силу политических и полицейских условий, общих для всей Советской

России, благодаря чему в значительной мере утрачена связь с широкими рабочими массами.

Переговорами с коммунистами удалось добиться того, что после некоторого колебания они заявили, что препятствий к устройству митингов они чинить не будут и готовы смягчить и сделать более корректными выступления своих ораторов против РСДРП, если разногласия с коммунистами нами не будут выдвигаться на первый план.

Первый же митинг, устроенный нами в арсенале и собравший около 400 чел., обнаружил, что угашение политических настроений и интересов в широких рабочих массах гораздо сильнее, чем это можно было предполагать. Рабочие слушали ораторов и нашей партии, и коммунистов крайне вяло; видно было, что массы изверились и устали до крайней степени от окружающей продовольственной и политической разрухи; с другой стороны, правящая партия ни в чем не обнаружила стремления изменить свою политику в сторону ее демократизации, и это было одной из главных причин, парализовавших в значительной мере все призывы к активной борьбе с деникинско-к[онтр]революцией, орудовавшей в то время всего в нескольких десятках верст от Брянска.

За две недели пребывания нашей делегации в Брянске и прилегающем районе ей удалось выступить на 7 рабочих митингах, частью организованных нашими брянскими и бежицкими товарищами, частью созданных по инициативе коммунистов: два больших митинга в Бежице (до 5 000 чел. каждый), 2 митинга в Брянске (от 400 до 500 чел.), один митинг в Людинове (около 1 500 ч.), один под Брянском на сухарном заводе (около 2 000 чел.) и один в Радице (около 300 чел.) Помимо этого, делегация устроила два партийных собрания в Брянске и 2 — в Бежице.

Настроение, с которым рабочие массы воспринимали речи и наших, и коммунистичес[еских] ораторов, были неодинаковы в зависимости от местных условий. Так, в Людинове (Мальцовский район), где были сильны репрессии чрезвычайки, направленные против отдельных рабочих, массы были настроены явно враждебно против коммунистов, и никакие призывы к борьбе с Деникиным не могли смягчить это настроение. В Бежице же, где полиция не давала себя чувствовать столь остро и где б[ольшевик]и в своих выступлениях были весьма корректны, настроение рабочих не было столь подавлено, как в других местах. То же надо сказать и о митинге в мастерских М[осковско]-Киево-Вор[онежской] ж[елезной] д[ороги].

Подводя итоги всей кампании, проведенной нашей делегацией, приходится сказать, что они очень незначительны, да иными они и не могли быть в обстановке запуганности большевистским террором, продовольственной и общеэкономической разрухи, эвакуации предприятий. Вся эта обстановка не могла не влиять на настроение рабочих масс самым угнетающим образом. Тем не менее, в результате этой кампании атмосфера сочувствия Деникину или, в лучшем слу-

чае, равнодушия к судьбам революции, несомненно имевшаяся среди широких рабочих масс, значительно рассеялась — это несомненно так, по свидетельству ряда местных товарищей. А это уже положительный результат.

Оборона революции и социал-демократия.
Сб. статей. М., 1920. С. 15—17.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП ОБ УЧАСТИИ В РАБОТАХ VII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

2 декабря

Обсудив вопрос о постановлении Президиума ЦИК пригласить на 7 съезд Советов ряд оппозиционных социалистических партий и групп с совещательным голосом, ЦК РСДРП постановляет:

Ввиду всей предыдущей политики господствующей партии, наступающий съезд избирался при отсутствии свободы для рабочих и крестьян выбирать, кого они хотят, а для всех оппозиционных социалистических групп вести какую бы то ни было агитацию, а потому не является сколько-нибудь полным и точным отражением воли рабочего класса и крестьянства.

Ввиду этого приглашение на съезд нашей партии, к[а]к и других оппозиционных групп, свидетельствует о признании нынешним правительством ненормальности случившегося положения, превратившего все советские съезды в партийно-коммунистические собрания.

Поэтому приглашение нашей партии после того, к[а]к она механическими мерами была совершенно устранена из Советов и из предвыборной кампании, является своего рода, хотя и совершенно недостаточной, компенсацией для той части пролетариата, которая признает РСДРП своей представительницей и которая лишена была возможности проводить делегатов на предстоящий съезд. Но, к[а]к бы ни была недостаточна эта уступка, РСДРП обязана ее использовать для того, чтобы в меру своих сил отстаивать перед лицом пролетариата свое понимание путей, ведущих к выходу из тяжелого внутреннего и внешнего положения, в котором находится Российская республика.

Ввиду всего вышеизложенного ЦК, полагая, что приглашение некоммунистических групп на съезд будет иметь в том случае какое-нибудь существенное значение, если явится симптомом готовности господствующей партии внести существенные изменения в своей внутренней политике в направлении к восстановлению политической свободы и к отказу от партийно-бюрократической диктатуры: постановил:

Приглашение принять в том случае, если окажется, что представители партии получают действительную возможность свободно вы-

сказывать на съезде свои взгляды по всем вопросам порядка дня, по которым они сочтут это необходимым.

ЦК РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 62, л. 8—8 об.
Рукописная копия, заверенная секретарем ЦК.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 5 КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

2 декабря

Одна из местных партийных организаций приняла участие в официальных октябрьских торжествах, шествуя в процессии со знаменем, носившем надпись «Вся власть Советам».

По мысли товарищей, эта надпись должна была противопоставлять подлинную власть Советов нынешней карикатуре на нее в виде диктатуры комиссаров и коммунистических ячеек.

Центральный Комитет не может отнестись к этому факту иначе, как с самым суровым осуждением.

Само же участие РСДРП в октябрьских официальных торжествах **при настоящих условиях**³³⁹ недопустимо.

Одно из двух: либо такое участие означало бы принципиальную солидарность партии с октябрьским переворотом 1917 года или бы партия не признавала историческую неизбежность этого переворота и несостоятельность свергнутого им правительства. Партия по-прежнему отвергает политику, приведшую к перевороту и проводящуюся с тех пор правительством, вышедшим из него, равно как и программой этого переворота (введение путем революционного насилия коммунизма во все сферы хозяйственной жизни отсталой страны). Либо же такое участие могло означать, независимо от отношения партии к прошлому, ее примирение с правительством, вышедшим из переворота, на основе одинакового понимания задач настоящего и будущего. Ничего подобного в настоящее время нет.

Недопустимое по принципиальным соображениям участие партийной организации в официальных торжествах вдвойне недопустимо и бестактно в момент, когда отдельные члены партии томятся в тюрьмах Советской России за попытку мирной пропаганды своих убеждений и когда на протяжении почти всей России партийные организации вынуждены скрываться в подполье.

Выступление же с лозунгом «Вся власть Советам» является не чем иным, как прятанием действительных взглядов и целей партии в двусмысленной формуле «Вся власть Советам» в ее подлинном смысле, как она понималась массами, совершившими октябрьскую революцию, означает анархистско-синдикалистский хаос, несовместимость которого с условиями существования народного хозяйства доказана опытом первых месяцев Советской республики. В качестве

казенно-официальной формулы этот лозунг стал с тех пор покрывать ту партийно-бюрократическую, основанную на полном подавлении самоуправления и самостоятельности масс диктатуру, под сенью которой Россия сейчас благоденствует — «молча на всех языках».

Стало быть, и в идеальном, и в реальном своем значении данная формула не имеет ничего общего с стремлением партии добиться организации политической власти трудящихся масс на основе возможно более полного проведения принципов демократического самоуправления.

Наша борьба за восстановление действия советской Конституции, за возвращение Советам их значения местных органов представительства масс, как этап к торжеству демократических принципов, не может быть поэтому выражена в лозунге «Вся власть Советам». А выставление этого лозунга во время того братания с правящей партией, которое выражается в участии в ее официальном партийном празднике, не могло пониматься массами иначе, как наше присоединение к системе бюрократически-военной диктатуры коммунистического меньшинства.

Центральный Комитет выражает свое твердое убеждение, что подобного рода выступления местных организаций дискредитируют в высшей степени знамя партии и развращают сознание рабочих масс. Поэтому в случае новых проявлений подобных тенденций к искажению партийной позиции Центральный Комитет будет вынужден принять против них организационные меры, как он это делал по отношению к компрометировавшим партию и вносившим смуту в сознание масс нарушениям партийной линии справа.

Центральный Комитет РСДРП.

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 57.
Машинописный подлинник.

ПИСЬМО И.Г.ЦЕРЕТЕЛИ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Париж,] 2 декабря

Глубокоуважаемый и дорогой Павел Борисович!

Это письмо пишу второпях. На днях я уезжаю в Лондон, пробуду там с неделю. Наша судьба решится там³⁴⁰, а между тем, представительства у нас там нет почти никакого. Вот и решили товарищи, чтобы я туда поехал и постарался что-нибудь наладить³⁴¹. По последним речам Ллойд Джорджа видно, что там собираются стать на новый путь по отношению к России, прекратить интервенцию и признать фактические правительства. Разумеется, империалистические интересы являются единственной движущей силой и этой новой политики, но все же этот новый путь со всех точек зрения полезнее для демократии, чем прежняя колчако-деникинская линия. Может показаться на первый взгляд, что эта политика укрепит в России

большевизм, но я глубоко убежден, что б[ольшеви]ков укрепляли как раз нападения извне и что предоставленные самим себе, они обанкротятся и рухнут скорее, и только такое их исчезновение будет способствовать отрезвлению народных масс.

Если осуществится программа признания существующего положения вещей, то и Грузия получит в ближайшем будущем хотя бы фактическое признание, а это значительно облегчит борьбу с экономическим кризисом у нас.

Сегодня получил Ваше письмо. Очень огорчает меня, что Вы мучаете себя укорами за то, что мало пишете. Это мы, Ваши более молодые товарищи, должны укорять себя, что не сумели взять на себя заботу передавать в статьях и пускать в обращение Ваши мысли. В этом я часто себя упрекаю и с гораздо большей справедливостью, чем Вы себя. Даже здесь, на расстоянии, я мог бы кое-что сделать, будь у меня литературное дарование. Я все надеюсь на приезд Юлия Осиповича и Федора Ильича и желаю только одного, чтобы до того времени Вы не надорвали своих сил.

Спасибо Вам от всего сердца, что Вы выбрали меня адресатом для письма, в котором будете разбирать вопрос об ответственности. С большим интересом жду я Вашего освещения этого вопроса, который будет, судя по письмам Гюисманса³⁴², одним из центральных вопросов в Женеве³⁴³. Как ни важно решение этого вопроса, я думаю, что постановка его в центре внимания конгресса может сыграть роковую роль, разъединяя силы, способные бороться против увлечения большевизмом. Между тем, именно в большевизме сейчас самая страшная опасность для социализма. Боюсь, что писание этого письма-предисловия и другого предисловия к брошюре Мартова³⁴⁴ с моей речью Вас переутомят. Во всяком случае, торопиться не стоит, это издания такого характера, где запоздание дела не испортит. Предисловие к последней брошюре можно перевести с вашего французского издания, добавив несколько пояснений к моей речи, которые я Вам сообщил в прежнем письме³⁴⁵.

Пока всего лучшего. С нетерпением жду того времени, когда смогу увидеться с Вами. Обнимаю Вас от всего сердца.

Ваш

Ир. Церетели.

Не можете себе представить, дорогой Павел Борисович, как мне больно, что Вы несколько тяготитесь посылаемыми мною деньгами. Ведь Вы же знаете, какая это для меня радость и что я ни в чем себя для этого не лишаю.

IISH, Axelrod Archive, № 10.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ
VII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ.
МОСКВА, 5—9 ДЕКАБРЯ³⁴⁶**

**Приветственная речь Ф.И.Дана
при открытии съезда 5 декабря**

В знаменательный момент в истории русской революции я вхожу на эту кафедру, чтобы с высоты ее послать привет всем русским рабочим и крестьянам и революционным пролетариям всего мира.

По хорошо известным вам условиям, наша партия лишена была возможности принять участие в этом съезде в качестве представительницы выбравших ее и стоящих за ней рабочих масс. Но она решилась принять и то приглашение, которое было адресовано президиумом, чтобы в переживаемый исторический момент еще и еще раз перед лицом друзей и врагов русской революции обратить ко всем рабочим и крестьянам свой пламенный призыв — составить единый несокрушимый революционный фронт для отражения наступления контрреволюции, для отражения хищников международного империализма.

Каково бы ни было наше отрицательное отношение к политике большевистского правительства, каковы бы ни были преследования и насилия, которым подвергается наша партия с его стороны, пусть знают все враги русской революции, что наша партия все силы поставит рядом с этим правительством каждый раз, когда речь пойдет о защите революции. Ибо, защищая революцию, мы защищаем не то или иное правительство, не ту или иную фракцию, мы защищаем наше собственное кровное детище — общее достояние всех трудящихся, защищаем кровавыми усилиями добытые плоды того могучего подъема трудящихся масс, который, начавшись два с половиной года тому назад в России, с тех пор постепенно охватывает весь мир, повсюду потрясая до основания все устои национального, политического, социального и экономического порабощения, все устои капиталистической эксплуатации и повсюду водружая знамя борьбы за полное социальное освобождение трудящихся.

Мы это сказали в те кошмарные дни, когда вражеские армии подступали к стенам Петрограда и быстро подвигались на путях к Москве. Мы повторяем это теперь, когда, к нашей великой радости и счастью, героическими усилиями Красной Армии удалось сломить наступление врага и одержать решительную победу и когда международная империалистическая буржуазия, прижатая к стене пролетарским движением, начинает терять уверенность в возможности голодом, холодом, страданиями миллионов стариков и детей поставить на колени революционную страну и вернуть ее под иго поработителей и угнетателей.

В минуты, когда наш общий враг ослаблен, мы еще с большей настойчивостью все свои усилия положим для достижения главного залога прочной и окончательной победы революции, для достижения

объединения всего рабочего класса России, для воссоздания революционного союза его с крестьянином и установления тесного взаимодействия, взаимной поддержки между русской и международной революцией, между русским пролетариатом и пролетариатом передовых стран.

Единый революционный фронт осуществлен во всем, что касается обороны революции. Для прочности окончательной победы и торжества революции нужно, чтобы это единение было осуществлено не только в обороне революции от врага, но и в деле революционного творчества, и нам хотелось бы, чтобы этот 7-й съезд Советов создал абсолютно недостающие до сих пор условия для установления единого фронта трудящихся.

Я кончаю свою речь, провозглашая:

Да здравствует единый революционный фронт!

Да здравствует русская и мировая революция!

Да здравствует русский и международный социализм!

Выступление Ю.О.Мартова в прениях по докладу В.И.Ленина и представление им декларации фракции РСДРП с оценкой судеб русской революции 6 декабря

Товарищи, в настоящее время мы можем говорить о мире, который создал бы для Советской России совершенно новые условия экономического и культурного существования. Об этом мире в настоящий момент можно говорить не так, как говорили до сих пор, — как маячащей точке далекого пути. Нет. В настоящий момент мы все имеем если не уверенность, то ощущаем вероятность того, что реализация этого мира может стать делом довольно близкого будущего.

Мы можем это думать потому, во-первых, что, по-видимому, главные и наиболее опасные силы контрреволюции, борьба с которыми длилась столько времени, если не окончательно разбиты, то понесли такие удары, такие потери, после которых им оправиться будет невозможно.

Мы можем также рассчитывать на это и потому, что множатся признаки назревающего перелома в странах империалистической коалиции, поддерживающей эти контрреволюционные походы на Советскую Россию, замечается перелом, обещающий нам наступление такого момента, когда официальные руководители политики Антанты и стоящие за ними капиталистические круги придут окончательно к убеждению, что заключение мира с революционной Россией является для них делом политической необходимости. В настоящее время еще преждевременно, конечно, подробно обсуждать все вопросы о тех условиях, на которых может и должен быть заключен этот мир, который открывает особую новую страницу в истории российской революции.

Мне хотелось бы только здесь, в связи с тем, что мы слышали об успехах военной политики советского строительства, в докладе главы правительства, мне хотелось бы в связи с этим отметить неко-

торые моменты, которые не надо выпускать из виду, когда мы конкретно ставим перед собою вопрос о приближении этого момента мира. В первую голову укажу, что, если, как сказал председатель Совета Народных Комиссаров, верно, что стойкость Советской России в проведении ею внешней политики и определенной линии мира повлияла даже на известную часть буржуазного общественного мнения Европы, не говоря уже о народных массах, и в этом смысле там замечается сдвиг, если это так, то надо помнить, что чем дальше, тем ближе дело будет подходить к реализации этого возможного мира, тем настоятельнее необходимо, чтобы выдержанность политики нашего советского правительства в этой области не подвергалась действию никаких противоположных факторов. Сейчас еще официальных переговоров или предложений о мире с той стороны, как вы знаете, нет. Сейчас мы переживаем только знаменательный момент попыток прямых непосредственных переговоров о прекращении военных действий и заключении мира с теми мелкими нациями, находящимися и находившимися под покровительством Антанты, которые до сих пор были одним из орудий ее политики, направленной к удушению российской революции. Эти переговоры сейчас только начинаются.

Мы знаем, что советское правительство в том воззвании, которое вчера вы приняли³⁴⁷, что советское правительство и по отношению к этим народностям и к государствам, образованным на территории бывш[ей] Российской империи, по отношению к ним протягивает руку мира и выражает готовность идти на далекоидущие уступки, лишь бы оградить себя и границы Советской России от этой вечной угрозы и опасности. Мы, в качестве оппозиционной партии, можем только приветствовать и поддерживать эту линию внешней политики нынешнего советского правительства. Мы всегда отстаивали ту мысль, что политика соглашения с нерусскими окраинными государствами, образовавшимися на территории бывш[ей] России, каков бы ни был в данный момент социально-политический строй, какой там господствует, и каковы бы ни были наши собственные взгляды на временный характер и полное отделение от собственных русских частей бывш[ей] Российской империи, которое произошло в результате революции, как бы мы на это ни смотрели, как бы ни относились со своей социалистической точки зрения скептически или прямо отрицательно к тем или другим самостоятельным тенденциям отдельных групп населения окраин, тем не менее мы говорим, что политика, направленная на непосредственное соглашение с этими частями бывш[ей] Российской империи, с этими новыми государствами, есть правильная политика с точки зрения пролетариата и будущего революции. Эта политика обезоруживает главного врага — империалистическую Антанту, о которой председатель Совнаркома правильно говорил, что она не имеет возможности пустить в ход собственный пролетариат и потому вынуждена хвататься за украинцев, поляков, литовцев, финляндцев и т.д. Если это верно, то правильно будет то, что замирение этих окраинных государств, достижение соглашения с нами, — что эта политика, поскольку успех ее от нас зависит, явится правильной политикой по

отношению к главному контрреволюционному врагу и вдохновителю, к источнику всех контрреволюционных опасностей и угроз русскому рабочему классу. В этом пункте, очевидно, разногласий возникнуть не может. И желательно только, и следует это здесь подчеркнуть, чтобы эта линия велась последовательно и неуклонно, чтобы внешняя политика в этих вопросах сумела оградиться от всяких случайных и местных влияний, которые могут в известные моменты исказить и, скажу я, на практике нередко искажали, изменяли то, что правильно замышлялось в центре.

По понятным причинам я не буду останавливаться на примерных иллюстрациях. Достаточно указать то, что вполне естественно, что в этих маленьких государствах кипит классовая борьба, что в тех или других окраинах приближается дело к революции и крайне революционное меньшинство, вполне законно и естественно, рассчитывает на непосредственную помощь, по возможности военную помощь, от того очага революции, которым является Советская Россия. Это естественно и закононо. Может быть, неизбежно то, что эти желания и стремления находят свое выражение в попытках и здесь в тот или другой момент повлиять на политику Советской России. По отношению к мелкобуржуазным окраинным государствам именно и делались здесь неоднократно попытки давления на политику Советской России в таком направлении, которое фактически срывает или противодействует делу подготовки заключения мира, замирения этих государств. Такие примеры были, и в момент, когда эти переговоры, по-видимому, не с одним только эстонским правительством, стоят на очереди и уже начинаются, в этот момент важно со всей настойчивостью подчеркнуть и заметить, что в этом случае нужно проводить политику, чуждую влияний местных, очень естественных психологически, но преследующих цели, частные по отношению к общероссийской и международной революции. Был момент Брестского мира, когда революция считала возможным сказать финляндскому пролетариату, что во имя интересов более общих, хотя и более отдаленных, она считает себя вправе своего союзника, уже схватившегося в кровавой борьбе, уже находящегося в положении смертельной схватки со смертельным врагом, предоставить своим собственным силам. Это положение было трагическое для обеих сторон, тем более прав и оснований имеет Советская Россия, особенно с точки зрения программы и идеологии той партии, которая держит власть, сказать себе и прежде всего себе, что во имя общих интересов своей революционной борьбы она может спокойно довериться естественному ходу созревания местных революций дело освобождения пролетариата в различных маленьких государствах, ставя в центре внимания вопрос о том, как создать для самой революционной России в настоящий момент сколько-нибудь мыслимые и сносные условия дальнейшего существования. На этом моменте я дальше останавливаться не буду. Я бы желал, чтобы дальше не пришлось считаться с опасностями внутренними, чтобы мы могли признать в будущем, что, если те или другие попытки подготовить тот мир с окраинными государствами,

который явится прологом, предисловием к общему миру с империалистской Антантой, если эти попытки мира будут сорваны, замедлены, чтобы вся вина, вся ответственность не только в нашем сознании, но и сознании народов мира падала целиком на другую сторону.

Говоря о мире, как о возможности, и об открывающихся благодаря ему перспективах для дальнейшего развития российской революции, приходится, конечно, помнить, что этот мир важен для революции не только потому, что он непосредственно прекратит питание русских контрреволюционных очагов английским и американским золотом и вооружением и тем самым облегчит здесь задачу окончания гражданской войны и полной победы революции. Он важен также и прежде всего потому, что он даст возможность выхода из тупика разорения и обнищания, порожденного многолетней войной империалистской и гражданской, даст возможность возобновления экономических отношений с внешним миром, вне которых возрождение в Советской России на сколько-нибудь высокой ступени невозможно. Помня это, мы должны помнить также, что, разумеется, при существующем положении дела, мир должен быть куплен и будет куплен ценой большой экономической дани, как выразился докладчик Совета Народных Комиссаров, дани, которую придется платить народному труду революционной России эксплуататорскому капиталу Европы и Америки.

С необходимостью этой мы уже примирились. Условия мира могут оказаться более или менее тяжелыми. Важно то, чтобы линия, руководящая нашей политикой в этой области, строго определялась одной заботой — заботой о том, чтобы то, что мы получим взамен этой тяжелой дани, служило бы цели использования нами европейского и американского капитализма для восстановления хозяйственных сил, сил производительных — для восстановления производства. Ибо тенденция, стремление европейского и американского капитала, его отношение к разоренным войной другим государствам совершенно определенно проявилось: не помогать восстановлению собственной промышленности данной страны, а эксплуатировать ее нужду в продовольствии, в готовых продуктах для того, чтобы колониальными методами поработать эти страны, превращать их в колонии американского и английского капитала. Нам придется больше всего заботиться об этой стороне дела, поскольку речь идет о подготовке к будущему миру.

И здесь особенно важно помнить о том, что мера возможности заключения мира будет определяться мерой нашей собственной экономической жизненности, мерой того, насколько сама Советская Россия будет представлять не только в наших надеждах и в наших иллюзиях, а объективно, с точки зрения трезвой расценки, будет представлять собою организм, способный к самовозрождению. И вопрос об оздоровлении экономической политики и о создании тех общих условий, вне которых немисливо даже постепенное и медленное оздоровление, становится поэтому тем вопросом внутренней политики, который самым неразрывным образом и тесными узами свя-

зан с вопросами политики международной. Мы оказались бы банкротами, если бы выяснилось, что в конце концов оказавшись способными и в области военной обороны, и в области чисто дипломатического искусства — искусства воздействия и использования классовых противоречий в стане своих врагов — оказавшись повсюду на высоте положения, если мы к моменту, когда надо реализовать плоды успешной деятельности, если бы мы оказались малоспособными или неспособными со своей стороны представить на арене мирного состязания такую экономическую силу, для которой нужна только некоторая перемена нынешней обстановки для того, чтобы заставить с собою считаться. Здесь мы подходим к тем вопросам внешней политики, которые тесным образом связаны с вопросами общего направления политики внутренней.

В вопросе о подготовке, о приближении момента, когда империалистская Антанта сложит оружие перед российской революцией и о подготовке наиболее приемлемых для нас условий заключения самого мира, в этом вопросе имеет значение — и сам докладчик, председатель Совета Народных Комиссаров, невольно это признал, — в этом вопросе имеет значение то впечатление, которое наша политика, наше положение производит на самые широкие круги общественного народного мнения тех стран, о которых идет речь. Здесь, где дело идет и еще более будет идти о борьбе непримиримых враждебных нам влияний, тех влияний, которые хотели бы руками Деникина, Маннергейма и фон-дер-Гольца³⁴⁸ нас задушить во что бы то ни стало, с другим кругами не только пролетарскими, но и мелкобуржуазными и демократическими, которые склоняются к неизбежности другим путем ликвидировать русский вопрос, — в борьбе между этими двумя влияниями, в этой борьбе моральный фактор, психологический фактор, фактор морального престижа и доверия, вызываемого страной, так далеко зашедшей в революции, имеет громаднейшее значение.

Председатель Совета Народных Комиссаров сам это признал, когда говорил через наши головы, обращаясь к Европе, и впервые, насколько помнится, оправдывался, или от имени советского правительства приводил оправдание по тому вопросу, по которому Советская Россия и в печати, и в речах ее врагов подвергается наиболее ядовитым нападкам; когда он давал объяснения по поводу терроризма русской революции и доказывал, что этот терроризм всецело навязан терроризмом наших врагов, белогвардейской контрреволюцией, и что поскольку этот нажим европейской империалистской реакции на Россию прекратится, постольку, с точки зрения правящей партии, смысла и оправдания для терроризма не будет.

Оставляя в стороне вопрос, насколько это объяснение исчерпывает действительные причины и все факторы, которые привели к развитию терроризма в России, я останавливаюсь на этом указании, чтобы подчеркнуть, что представители правительства и правящей партии понимают, до какой степени важно, чтобы этого моря клевет и злобных выдумок относительно русской революции и специально

относительно большевизма, которые распространяются наемными агентами империализма по всей Европе, чтобы с этими клеветами не могли сплетаться, вызывая доверие к этим клеветам, такие факты и сообщения, неопровержимость которых явилась бы слишком очевидной и которые доказывали бы, что за этими клеветами явных и скрытых врагов революции имеется нечто, соответствующее действительности, относительно таких тенденций революционной политики, с которыми не могло бы примириться ни в коем случае самосознание самых революционных, самых социалистических, здоровых элементов народа. Ибо, разумеется, товарищи, вы знаете, что в Европе и в Америке даже значительная часть тех пролетарских партий, которые не стоят на точке зрения коммунизма, которые не входят в 3-й Интернационал, значительная часть в том вопросе — в вопросе об отношении к Советской России и к походу на нее Антанты, держатся стойко и непоколебимо и не дают себя совлечь с правильного пути никакими клеветами и даже никакой правдой о том, что делается в Советской России.

Во имя общих интересов революции они держатся политики защиты советской революции, какая бы она ни была, от контрреволюционных элементов и покушений. Но этой частью рабочего класса и той, которая идет за большевиками, не исчерпывается вся та масса народная и даже только масса пролетарская, которая сейчас в Европе и Америке оказывает в той или другой степени влияние на ход государственных дел, или которая может в случае надобности своей силой и весом парализовать то решающее влияние, каким пользуется сейчас клика военных империалистов.

Остаются еще индифферентные малосознательные пролетарские массы и массы мелкой буржуазии. Для того, чтобы бороться с влиянием на них чудовищной клеветы о русской революции вообще и большевизме, в частности, для этого необходимо, чтобы русская революция, так нормально развивавшаяся, давала наименее поводов и оснований представителям даже того буржуазного демократизма, лживость которого признают не только большевики, но и мы, даже и им чтобы не давала оснований говорить о превосходстве того, что сделал капитализм в области свободы в сравнении с русской революцией. Этих поводов мы давать не должны. В этой области, чем ближе мы приближаемся к моменту, когда можно будет распахнуть заколоченное окно Европы, тем более нужно помнить, что всякое в этом смысле отклонение линии революции от неизменных принципов социализма, которые не допускают ни возведения терроризма в систему управления, ни постройки власти трудящихся на подавлении элементарнейшей личной и общественной свободы, что всякое такое отклонение является фактором, который будет затруднять нам открыть поскорее это окно в Европу.

Эта двусторонняя связь вопросов внешней и внутренней политики заставляет и нас, как и представителей правительства, соединить в одном выступлении соображения, касающиеся той и другой стороны. Я не буду подробно останавливаться на положении Советской

России с точки зрения внутренней политики, ибо это потребовало бы от меня целого доклада. Я ограничусь после тех вводных слов, в которых я формулировал связь внутренней и внешней политики, сливающихся в один вопрос о судьбах русской революции, я ограничусь прочтением декларации, которую наша фракция имеет честь внести на нынешний съезд:

[*Читаем*]:

«Со времени 6-го съезда Советов прошел год с лишним. Между тем, согласно точному указанию советской Конституции, съезды должны созываться через каждые 6 месяцев.

Если бы этот факт нарушения советской Конституции оставался единичным и случайным, дело было бы поправимо. На деле управление страной в течение года без помощи высшего органа советской иерархии лишь увенчало собой целую систему нарушений, которые постепенно сводят на нет все то, что в советской государственной организации являлось наиболее жизненным и ценным с точки зрения интересов пролетариата.

Не созывался ни разу съезд, но не созывался за этот год и ЦИК (*Троцкий*: «Он был на фронте»), этот по Конституции высший орган управления в промежутке между съездами. Почти ни один декрет, вышедший за этот год, не обсуждался и не голосовался в ЦИК. От имени последнего в самых важных актах внутренней и внешней политики выступает неизменно его президиум, когда декреты не проходят прямо от имени Совета Народных Комиссаров или экстренно созданных органов власти, совершенно не предусмотренных Конституцией и созданных опять-таки помимо ЦИК.

В результате такого положения Совет Народных Комиссаров перестал быть учреждением подотчетным и регулярно контролируемым, каким он является согласно советской Конституции. Самое перемещение Народных Комиссаров и назначение новых уже совершается помимо ЦИК.

Точно такое же перерождение органов власти совершается повсюду на местах. Уездные и городские Советы собираются в самых редких случаях и для решения менее важных дел (*голоса*: «Ложь, неправда») и т.д. Вся полнота власти и все управление на местах сосредоточилось в неконтролируемых представителями рабочих и крестьян исполкомах, редко переизбираемых. Переизбрание самих Советов совершается все реже и реже. В Москве уже полтора года не было выборов.

Рядом с этим вымиранием основных учреждений, на которых покоится советская Конституция, шло вытравление из них всякого духа свободы. Насильственное устранение из Советов одних коммунистических партий за другими и полное подавление свободы выборов фактически лишает значительную часть рабочих и крестьян возможности иметь своими представителями тех лиц и те группы, которым они доверяют. Советы и съезды их превратились постепенно в филиальные отделения организации и конференции одной коммунистической партии. Небольшая часть пролетариата является

фактически носителем той власти, которая по Конституции должна быть властью всего пролетариата и всего трудового крестьянства.

Такое положение вещей, дополняемое полным отсутствием свободы печати для всех, кроме коммунистов, и превращением всех рабочих организаций в зависимые от органов власти убивает в корне всякие признаки самостоятельности и самоуправления широких масс. Трудящиеся не только не приучаются сами творить государственное дело и брать на свои плечи всю ответственность за него, но и теряют постепенно уже приобретенные в прошлом навыки в этом деле.

На этой почве, с одной стороны, происходит то развитие бюрократизма во всем механизме управления, которое убивает непроизводительно значительную часть энергии, затрачиваемой государством на дело борьбы с голодом, холодом, болезнями и другими недугами нашей жизни. Целый ряд самых необходимых мер в области топливного, транспортного и тому подобных кризисов применяются благодаря бюрократической волоките, бюрократическому произволу и бюрократической неспособности с большим опозданием, теряя значительную часть своей действительной ценности. Никакие увещания и понукания сверху не помогут ослабить это зло бюрократизма, если все больше будет воспитываться в широких массах уверенность, что дело управления есть удел одного лишь привилегированного сословия — коммунистов.

С другой же стороны, на той же почве возрождается и укрепляется воспитанное столетиями царского и крепостного рабства апатия масс, паралич гражданского сознания, готовность переложить всю ответственность за свои судьбы на плечи правительств. Если в моменты крайней опасности, перед лицом угрожающего врага масса на время испытывает прилив революционной энергии, благодаря чему не раз Советской России удавалось в последнюю минуту отбивать натиск контрреволюции, то с минованием этой опасности снова массы погружаются в косность, снова распушенность губит часть плодов уже одержанной победы. И, наконец, на той же почве бюрократического вырождения власти и обывательского вырождения граждан создается возможность образования государства в государстве — превращения в самодовлеющую и всевластную силу тех органов репрессии и полицейского надзора, которые породила гражданская война. За истекший год механизм Чрезвычайных Комиссий, первоначально рассматривавшихся как временный орган борьбы, разросся до гигантских размеров. После ряда попыток ввести этот механизм в строго определенные рамки, подчинив его контролю революционных судов и Советов, власть совершенно капитулировала перед ЧК, отдав в их руки жизнь, свободу и честь граждан. Чудовищное развитие террора, упразднение всякого подобия суда и страшное господство произвола явились результатом этой политики вместе с крайним ожесточением широких масс населения, более опасным для революции, чем те заговоры, с которыми справляется ЧК».

Сосновский: Это прошлогодняя декларация, товарищ.

Мартов: Прошлогодня и вовеки веков. (*Шум, звонок председателя.*) Уже самое неприятное все прошло. (*Смех.*)

[*Читает дальше:*]

«РСДРП усматривает величайшую опасность для революции от такого положения дел, связанного с фактическим упразднением советской Конституции. Результаты самых блестящих успехов Красной Армии над контрреволюционными полчищами будут постепенно сведены на нет, если в освобожденных от Деникина и Колчака территориях бесконтрольная бюрократия и специалисты террора вновь будут, как это имело место до сих пор, в короткое время вытравливать симпатии масс к революционному строю и вызывать вновь контрреволюционное настроение, столь облегчавшее Деникиным их задачи.

Борьба Советской России за достижение мира и снятие с нас блокады шла бы значительно успешнее, если бы империалистические хищники не имели возможности тормозить мобилизацию пролетарских и демократических сил в защиту русской революции указанием на неопровержимые, к несчастью, факты ничем не оправдываемых эксцессов, возмутительных насилий и произвола, которыми терроризм дискредитирует идеи социализма и пролетарской власти.

И, наконец, когда нам все же удастся сломить китайскую стену блокады и принудить империалистов возобновить с Россией экономические сношения, никакое возрождение производительных сил не будет возможно, если рабочие и крестьянские массы, благодаря воспитанию в школе бесправия и бюрократической опеки, окажутся неспособными поднять до высшей точки производительность своего труда, развить добровольную дисциплину и проявить умение в деле самоорганизации и хозяйственного самоуправления. В противном случае самое открытие окна в Европу и Америку лишь отдаст трудящиеся массы России в колоссальное закабаление хищникам империалистической буржуазии. Исходя из этих соображений и будучи более чем когда-либо убеждена, что подлинная власть трудящихся может быть построена лишь в соответствии с принципами демократизма, РСДРП полагает, что для укрепления и развития завоеваний революции, обеспечения возможности возрождения экономического необходимо:

1. Восстановление действия советской Конституции и дальнейшая ее демократизация, организация действительной ответственности всех органов власти перед рабочими и крестьянскими массами и подотчетности их представителям, правильное функционирование и регулярные пере выборы Советов.
2. Равенство прав всех трудящихся города и деревни.
3. Свобода печати, союзов и собраний.
4. Неприкосновенность личности, гарантированная подсудностью всех граждан одним и тем же народным судам, действующим на основе точных законов.
5. Отмена бессудных расправ, административных арестов и правительственного террора». (*Шум, крики.*)

Я закончил, товарищи. (*Голоса: «Довольно».*) Я заканчиваю. Я хочу закончить указанием на один момент и на те дебаты, которые

были в течение вчерашнего дня. В нашей советской печати мы постоянно встречаем указание на то, что широкие массы русского народа поставлены перед тяжелым выбором: между действительностью нынешнего советского строя и действительностью колчаковщины и деникинщины. В конце концов, после горького опыта, массы эти решаются принять советский строй, не как соответствующий их желаниям, а как такой, который является лучшим, чем тот, который несет Колчак или Деникин. Этот факт постоянно отмечается советской печатью и этот факт должен быть использован в первую голову вами. Но смотреть на политику надо не только с точки зрения сегодняшнего дня, но и перспектив завтрашнего дня. Когда приходится выбирать широким массам между народным по существу советским строем и между колчаковщиной, масса в конце концов сделает свой выбор. Это прочное завоевание, и на этом завоевании будет строиться дальнейшее будущее русской революции.

Но как она будет строиться?

Если те же массы, которые на три четверти в России не представляют собой фабричного или заводского пролетариата, если эти массы после того, как отдохнут от ужасов колчаковщины (а я уверен, что им удастся отдохнуть от этих ужасов), если массы после того придут к убеждению или выводу, что советская власть для них лишь наименьшее зло, но все-таки зло, то мы в этом случае не получили бы прочного мира и не получили бы прочных условий для хозяйственного и политического возрождения. Поэтому нам нужно подумать о завтрашнем дне, надо подумать, что революционный строй, держащийся на плечах небольшого меньшинства пролетариата, чтобы этот строй принимался самыми широкими массами не как наименьшее зло, а как положительное благо.

И вот поэтому, товарищи, наша партия и предлагает всем вам помнить о завтрашнем дне, чтобы твердо проводить в жизнь то развитие действительной свободы и действительного равенства трудящихся, вне которого диктатура пролетариата и социалистическая свобода остаются звуком пустым.

7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет (5—9 декабря 1919 года, в Москве) М., 1920. С. 19—20, 56—63;

Речь Ф.И.Дана и декларация фракции // Оборона революции и социал-демократия. Сб. статей. М., 1920. С. 21—24;

Текст декларации: Социал-демократия и революция.

Одесса, 1920. С. 20—22;

Речь Ф.И.Дана см.: Там же. С. 50—51.

Резолюция фракции РСДРП

«Об основных задачах восстановления народного хозяйства», подготовленная к VII съезду Советов

1. Народное хозяйство в России пришло в величайший упадок. Промышленность свелась к ничтожным размерам. В транспорте

число здоровых паровозов и здоровых вагонов на сто верст пути сократилось в громадной степени. Благодаря сокращению подвижного состава и недостатку топлива транспорт может выполнить только незначительную часть довоенной работы. Вместе с упадком промышленности падает число занятых в ней рабочих и зловеще сокращается городское население. Но что еще более имеет грозный характер для нашего народного хозяйства, это падение основной его отрасли — земледелия. Посевная площадь сокращается, скотоводство уменьшается, падает молочное хозяйство, сокращается травосеяние и посев технических растений, земля получает все меньше удобрений и все хуже обрабатывается, продуктивность земледелия в результате понижается качественно и количественно.

2. Этот ужасающий упадок народного хозяйства вызван прежде всего мировой войной, затем гражданской войной, но в большой степени он обязан также политике господствующей партии. Этому упадку содействовала огульная национализация промышленности и торговли без всякого соображения с уровнем хозяйственного развития страны и с силами и возможностями государства и без всякой предварительной подготовки, без всякого заранее выработанного, обдуманного плана организации народного хозяйства. В соответствии с непланомерной и неподготовленной национализацией промышленности и торговли шло и совершенно непланомерное, чисто стихийное развитие бюрократического механизма с полной несогласованностью отдельных его элементов, параллелизмом в работе целого ряда учреждений, взаимной их конкуренцией и борьбой между собой. Естественно, что этот громадный и до последней степени уродливый бюрократический механизм при ничтожной созидательной производил главным образом разрушительную работу в области народного хозяйства, причем одновременно с колоссальным падением производительных сил и таянием пролетариата чудовищно разбухла бюрократическая армия.

3. Экономическая политика советской власти, в особенности в области промышленности, сводилась по своему содержанию до сих пор, главным образом, к распределению старых запасов, оставшихся в наследство от прежнего режима. В настоящее время последние остатки этих запасов иссякают, и трудящиеся массы России стоят перед грозной опасностью паралича хозяйственной жизни, вследствие недостатка основных ее элементов и отсутствия условий производительной деятельности.

4. Полное падение городской производительности и постепенное истощение старых ресурсов сокращали до все более и более ничтожного минимума те промышленные изделия, которые город мог предложить деревне в обмен на продовольствие и сырье. Трудность получения при таких условиях необходимых продуктов из деревни советская власть стремилась преодолеть путем насилия, отнимая от деревни вооруженною рукою излишки ее производства, а во многих случаях, где этих излишков не оказывалось, посягая на средства, необходимые деревне для собственного пропитания. В итоге расту-

шая успешность взимания с деревни продовольствия покупалась ценой сокращения посевной площади и сокращения земледельческого производства.

5. Те же методы насилия советская власть стремилась в последнее время положить в основу организации труда в области промышленности, этим в большинстве случаев только ослабляя успешность работы по ее восстановлению.

6. Еще более обессиливать всю работу по восстановлению экономической жизни должны тенденции развивающейся советской бюрократии под предлогом необходимого в области технического и административного управления единоначалия свести до минимума участие рабочих организаций в деле управления и руководства производством.

7. Помимо внутренних недостатков всей экономической политики советской власти восстановление потрясенной до основания экономической жизни тормозилось блокадой России, отсутствием товарообмена с границей. Открывающаяся возможность возобновления торговых сношений с границей вызвала декрет о заграничных концессиях, имеющий в виду использование заграничного капитала для разработки естественных богатств России. Этот декрет как будто свидетельствует о сознании советской властью невозможности силами одного государственного национализированного хозяйства справиться с задачей восстановления экономической жизни и необходимости использования частной инициативы. Но система огульной национализации, огульного подавления частной инициативы и недопущения ее к работе ни в какой области под регулирующим контролем государства приводит на деле к тому, что привлекается только иностранный частный капитал и исключительно в форме концессий, т.е. в условиях в общем наиболее невыгодных для народного хозяйства и наиболее закабаляющих трудящиеся массы, между тем как при более здоровой экономической политике область применения иностранного капитала в концессионной форме могла бы быть значительно сужена.

8. Ввиду всей этой, сделанной в предыдущих пунктах оценки современного экономического положения и действовавшей до сих пор политики советской власти съезд Советов считает необходимым:

1. Изменение продовольственной политики в направлении, оставляющем крестьянину стимулы для расширения и улучшения своего хозяйства. Использование для свободного товарообмена с деревней товарных сношений с границей путем национализации, с одной стороны, сбыта хлеба и сырья за границу, а с другой, полученных оттуда важнейших предметов крестьянского потребления (тканей, земледельческих орудий)

2. Съезд считает необходимым отказ государства для настоящего и ближайшего будущего от политики общей национализации промышленности. Съезд полагает, что для успешного руководства восстановлением промышленности государство должно ограничиться сосредоточением в своих руках непосредственного ведения хозяйства

только в основных и наиболее концентрированных ее отраслях и только в крупных предприятиях, привлекая в остальных отраслях под регулирующим контролем государства деятельность кооперации и частного капитала.

3. Мелкая промышленность не должна подвергаться национализации, государство регулирует ее деятельность в основных отраслях промышленности, вступая в добровольные организационные связи с ней на почве доставки мелким производителям сырья и орудий производства и получения взамен от них готовых продуктов, предоставляя полную возможность тем из них, которые работают без помощи государства, работать на вольный рынок.

4. Заграничный капитал необходимо при настоящих условиях привлечь в довольно широких размерах для разработки естественных богатств в концессионном порядке, но привлечение его должно совершаться при полной гласности, должно быть подчинено общему плану восстановления народного хозяйства, и концессии должны быть использованы в целях восстановления промышленности, транспорта и земледелия путем включения в договоры по концессиям обязательства поставки государству необходимых элементов и орудий производства. Никакой принудительности труда по отношению к концессионным предприятиям, никакой принудительной мобилизации рабочих для них со стороны государства не должно быть допущено. Рабочие, работающие у заграничных концессионеров на почве добровольного найма, должны пользоваться полной свободой организации сопротивления и борьбы в целях обеспечения себе лучших условий труда.

5. По вопросу о трудовой повинности, признавая за государством право прибегать к ней в случае крайней необходимости, съезд Советов ввиду малой производительности принудительного труда и тяжелого влияния его на личность и быт трудящихся, находит, что применение трудовой повинности должно быть ограничено случаями, когда все другие средства исчерпаны. Основные же средства для привлечения труда должны состоять в обеспечении рабочим минимума средств существования и создания усиленных продовольственных фондов для постановки работ в наиболее важных в данный момент отраслях хозяйства и группах предприятий. Отводя очень узкие пределы применению трудовой повинности, съезд решительно отвергает милитаризацию труда, как систему, ведущую лишь к бесплодному расточению человеческих сил, укрепляющую военный и гражданский бюрократизм, лишаящую рабочего всякой возможности отстаивать свои законные интересы, а профсоюзы устраняющую от участия в организации народного хозяйства и развитии производительности труда.

6. Считая необходимой руководящую роль государства в экономической жизни страны, съезд Советов полагает, что эта руководящая деятельность государства может вести к поднятию производительных сил страны и к постепенному социалистическому преобразованию общественных отношений только в том случае, если она

будет опираться на активное участие рабочих организаций в деле налаживания и восстановления экономической жизни, что, в свою очередь, возможно только при самостоятельности и независимости от государства рабочих организаций и при общих политических условиях, обеспечивающих развитие самодеятельности и свободного самоопределения пролетариата. Съезд считает, что только кладя в основу своей работы по восстановлению экономической жизни свободу самоопределения и самодеятельность рабочих масс, можно удержать позиции, завоеванные трудящимися массами и проложить дорогу не к реставрации капитализма и политическому господству эксплуататоров, а к действительной власти трудящихся и к постепенному осуществлению силами этой власти социализма.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 62, л. 10—10 об.
Машинопись.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА *НАРОД*³⁴⁹

[6 декабря³⁵⁰]

В правительственном сообщении о раскрытом в Петрограде белогвардейском заговоре не обошлось без упоминания о меньшевиках³⁵¹. Авторы заявления озаглавили даже один отдел сообщения следующим образом: «Связь белогвардейцев с заграничными представителями меньшевиков». Основанием для столь пикантного заглавия послужило следующее обстоятельство.

Обвиняемый Берг, бывший командир восточного дивизиона Балтфлота, давший так называемые «откровенные» показания, заявил, между прочим, что, будучи главным агентом английской белой контрразведки, он «получил от своих хозяев также поручение прислать представителям русских меньшевиков за границей различные материалы».

Вот какую заботливость проявляет английская контрразведка о заграничных представителях русских меньшевиков. Это само по себе весьма правдоподобно, не правда ли? Особенно когда автор «откровенных» показаний не поясняет, ни какие «материалы», ни для какого именно «заграничного представителя» он доставал по поручению своих хозяев!

Далее обвиняемый Берг показывает: «Я пытался связать организацию белогвардейскую, кадетскую и меньшевиков через Аксельрода (младшего сына), с которым отправил в швейцарское бюро английской разведки много сведений».

Таким образом, «откровенный» обвиняемый здесь определенно оговаривает, в качестве причастного к заговору, «младшего сына Аксельрода», — вероятно, того Аксельрода, который является заграничным представителем меньшевиков.

До сих пор всеми признавалось, что оговоры, сделанные на следствии обвиняемым по отношению к третьим лицам, тогда только принимаются всерьез и публикуются, когда они находят подтверждение в других каких-нибудь материалах следствия.

Гражд. Павлуновский³⁵², печатающий под пикантным заголовком оговор «откровенного» заговорщика о «младшем сыне Аксельрода», держится других правил. Очевидно, показание Берга показалось ему правдоподобным. Да позволено мне будет поэтому остановиться на правдоподобности этого откровенного показания.

Во-первых, «младшего сына Аксельрода» (т.е. П.Б.Аксельрода) вообще в природе не существует, ибо у П.Б.Аксельрода имеется всего один сын — Александр Павлович Аксельрод.

Во-вторых, этого реального А.П.Аксельрода не было ни в Петрограде, ни в России вообще в то время, к которому относятся публикуемые сообщения о заговоре, т.е. в период, непосредственно предшествовавший наступлению Деникина. В первых числах апреля А.П.Аксельрод вместе с Фрицем Платтенем³⁵³ выехал за границу и с тех пор в Россию не возвращался.

В-третьих, А.П.Аксельрод в течение своего пребывания в России никакой партийной работой не занимался. Швейцарский гражданин, он состоял членом швейцарской социалистической партии. В России он владел в глухом Вологодском углу заводом концентрированного молока. Когда вспыхнула октябрьская революция, он счел своим долгом передать свой (ненационализированный) завод государству, согласившись управлять по-прежнему в качестве опытного специалиста этим заводом. После годичного опыта, убедившись, что дело, по обычным у нас причинам, гибнет, он решил вернуться на родину в Швейцарию и вплоть до начала апреля хлопотал в Москве и Петрограде о том, чтобы получить через нейтральные представительства разрешение проехать через Финляндию, Скандинавию и т.д. Как уже сказано, только в начале апреля он мог уехать вместе с Ф.Платтенем. Вместе с ним же он был арестован финляндскими властями и гельсингфорские газеты печатали, что он задержан в качестве «известного большевика». Просидев довольно долго, он, наконец, был отправлен в Швецию, откуда выбрался в Швейцарию.

Весьма, весьма правдоподобно, что этот человек «связывал» по поручению шпиона Берга, «белогвардейские организации с меньшевистскими»! Столь же правдоподобно, что он взялся вести от этого шпиона «много сведений» для английской разведки!

Среди членов коммунистической партии есть несомненно люди, много знающие А.П.Аксельрода. Я несколько не сомневаюсь, что и для них, как и для меня, ясно одно:

Шпион Берг мог солгать по собственному вдохновению, чтобы «угодить» своим кивком в сторону меньшевиков людям, от которых зависит его жизнь.

Шпион Берг мог быть наведен на эту ложь кем-либо, заинтересованным в подтверждении печатаемого *Правдой* афоризма: «Где белогвардейский заговор, там и меньшевики».

Шпион Берг мог, наконец, быть сам введен в заблуждение каким-нибудь своим субагентом, который, чтобы показать, что «честно» зарабатывает свой хлеб, докладывал ему, что имеет дело с «младшим сыном Аксельрода».

Все эти возможности одинаково возможны и вероятны. Но, чтобы честный социалист, А.П.Аксельрод, с которым Ф.Платтен и многие другие из современных швейцарских социалистических деятелей находились в самых близких отношениях, оказывал шпионские услуги «Национальному центру» и английской контрразведке, — этому ни один здравомыслящий человек не поверит.

И можно только пожалеть плечами, когда из помойной ямы «откровенных показаний», даваемых обвиняемыми в специфической обстановке, граждане следователи извлекают такие перлы, чтобы забрызгать грязью незапятнанное имя порядочного человека и бросить тень подозрения на целую партию!

Л.Мартов.

Народ, 1919, 6 декабря, № 1.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП ВО ВЦИК ПО ПОВОДУ «МЕНЬШЕВИСТСКО-КАДЕТСКОГО ЗАГОВОРА», РАСКРЫТОГО ВЧК

[Не ранее 21 декабря]

В сообщении ВЧК о массовом расстреле без всякого подобия суда и следствия слишком 60 человек, обвиненных в заговоре, содержится упоминание об известном социалистическом деятеле В.Н.Розанове, по словам сообщения, уличенного в прикосновенности к этому заговору, в котором он фигурировал как представитель «правых меньшевиков». Это упоминание уже послужило для большевистских органов печати желанным поводом снова, вопреки очевидности, инсинуировать в нарочито двусмысленных выражениях по поводу мнимой причастности РСДРП или части ее к кадетско-белогвардейским попыткам свержения советского правительства и захвата власти. Подобные же инсинуации были повторены в речи представителя всероссийского Совета профессиональных союзов Авилова-Глебова³⁵⁴, сказанной им на губернской конференции торгово-промышленных служащих в Москве 21 декабря. В то же время в ЦК поступили сведения о том, что в Петрограде арестуются поголовно все члены местной организации РСДРП и что родственникам официально сообщается о привлечении арестованных по делу о «меньшевистско-кадетском заговоре».

Ввиду застеночного характера произведенного расследования, отсутствия намека на гласное разбирательство дела, ЦК не имеет никаких оснований судить о том, что именно и насколько достоверно установлено относительно прикосновенности В.Н.Розанова к контр-

революционным действиям, в которых он обвиняется. Но ЦК утверждает с полной категоричностью, что ни к данному заговору, ни к какому-либо иному делу подобного характера ни один член РСДРП не имеет и не может иметь никакого отношения. Ибо обязательными для всех членов партии решениями ее руководящих органов были давно уже объявлены вне партии те лица и группы, как бы они ни именовались, которые нарушили бы ее волю вступлением в какие-либо организации, основанные на соглашениях с буржуазными партиями или на сговоре с международным империализмом для свержения советской власти.

В частности, относительно т.н. «Союза возрождения России», с которым, по сведениям ЦК, некоторые бывшие члены партии, далеко ушедшие со времен октября 1917 г. от партийной линии, поддерживали в разных местах (Сибирь, Украина) сношения, ЦК[омитет]ом в мае сего года было специально объявлено, что один факт соучастия в деятельности этого Союза ставит виновного вне пределов партии.

Против тайного, за спиной партии, участия в деятельности контрреволюционных, с ее точки зрения, групп, от чего ни одна партия не может быть гарантирована в период гражданской войны, партия принимает все нужные меры и каждый случай отклонения членов партии от указанной линии приводит к устранению виновных из партии. Если ЦК не во всех таких случаях публикует имена устранившихся, равно как тех, кто по собственному почину оставил ее ряды, не желая разделять ответственности за ее линию, то к такому отказу от самой широкой гласности в организационных делах он вынужден террористическим режимом, благодаря которому публикация имен может содействовать чрезвычайным комиссиям в деле бессудных расправ и инквизиционных преследований.

Несмотря, однако, на полулегальные условия деятельности РСДРП, всякий раз, как под флагом социал-демократии или меньшевизма совершаются публичные выступления тех или других лиц и групп, потерявших право говорить от имени партии, органы последней неизменно публично же отмежевываются от таких выступлений, а потому тем более возмутительны инсинуации о том, будто бы партия своим знаменем покрывает контрреволюцию.

При таких условиях новую попытку забросать грязью партию [с] помощью жонглирования словами «правые меньшевики» ЦК объявляет нечестной политической игрой, а преследования членов Петроградской организации РСДРП по делу о «меньшевистско-кадетском заговоре» — образцом охраннического «правосудия». Отметая с презрением прием монополистов казенной печати заслуженному ими презрению³⁵⁵, ЦК от высших властей советской республики требует принятия мер к прекращению насилий, чинимых в Петрограде над местными членами РСДРП.

ЦК РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 82, л. 835б.
Машинописная копия.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ко всем рабочим и работницам Петрограда

22 декабря

Товарищи! В тяжелых условиях, в созданной властями ненормальной обстановке происходят перевыборы Петроградского Совета³⁵⁷. Извещение о них было опубликовано чуть ли не накануне. Ни одна рабочая организация, ни один рабочий коллектив не имели времени серьезно подготовиться к деятельному в них участию. Отсутствие свободы печати для всех партий трудящихся, кроме правящей партии коммунистов, отсутствие возможности открыто выступать на рабочих собраниях с освещением и критикой власти, обязательно открытые — на глазах у зоркого начальства — выборы депутатов от апатичной, запуганной массы, — выборы при таких условиях можно ли назвать истинным, сознательным, свободным выявлением воли петроградского пролетариата? Всякий мыслящий, честный рабочий, конечно, даст ответ: нет, нельзя.

И все-таки, несмотря на мучительно-ненормальную обстановку, Петроградская организация Рос[сийской] Соц[иал]-Дем[ократической] Рабочей партии решила участвовать в выборах и зовет рабочих Петрограда попытаться выявить свою подлинную волю. Мы верим, что наш насильственно заглушенный голос дойдет до петроградских рабочих.

Товарищи! Серая, тяжкая тоска царит в наши дни в рабочих кварталах Петрограда. Голод и холод, усталость и болезни все крепче охватывают нас. Смерть стучится у порога каждого дома. Отсутствие свободы опустошает живую душу массы, принижает ее, убивает в ней почин, воодушевление, порывы к самостоятельности. Значительные круги рабочих с головой ушли в заботы о хлебе насущном.

Только в небольших группах петроградского пролетариата жив еще дух революции, жив активный интерес к ее судьбам. Остальные уныло ждут: что день грядущий им готовит...³⁵⁸

Петроградская организация Рос[сийской] Соц[иал]-Дем[ократической] Раб[очей] партии зовет всех рабочих и работниц встряхнуться, сбросить с себя апатию и равнодушие и напрячь свои силы, чтоб вырвать и себя, и всю революцию из темного, заколдованного круга...

На фронтах Советской республики Красная Армия напряжением сил отстаивает революцию от внешних врагов, от черных сил международного империализма и внутренней белогвардейской реакции. Эти силы необходимо разбить на поле битвы, чтоб отстоять кровные завоевания трудящихся, чтоб сохранить великие возможности, талящиеся в недрах революции.

РСДРП, оппозиционная к власти, критикуя ее ложные шаги, призывала всегда к организованному вооруженному отпору полчищам контрреволюции. В критические для Советской республики,

для всей революции дни, когда белые генералы стучались в ворота революционных центров, несмотря на то, что многие из ее членов, а иногда и целые руководящие организации находились в тюрьме (как в Петрограде), наша партия всюду, где она имела возможность, отдавала своих работников непосредственному обслуживанию фронта.

В текущие дни Красная Армия бьет врага. Но этого мало; все устали от временных побед. Нужна окончательная, решительная, прочная победа. Необходимо добиться скорейшего снятия блокады, жестоко душащей хозяйство России, нужно добиться почетного мира с Антантой, нужно скорее вывести революционную Россию на новый путь, по которому она уверенно и свободно двинулась бы вместе со всей революционирующейся Европой к полному освобождению труда, в радостное международное царство социализма.

Товарищи! Рос[сийская] Соц[иал]-Дем[ократическая] Раб[очая] партия указывает пути, по которым мы легче, безболезненнее, скорее придем к этим заветным целям.

НЕОБХОДИМО НЕМЕДЛЕННО:

Превратить бесправные крестьянские, рабочие массы из подданных бесконтрольных коммунистических ячеек в полноправных подлинных хозяев и творцов революционной России.

Создать тайным голосованием всех трудящихся, при свободе слова, печати, собраний, союзов новые Советы депутатов, как органы власти всех трудящихся, а не только горсточки коммунистов.

Прекратить систему террора, смертных казней, бесконтрольных судов и приговоров, предоставив подлинным народным судам, выбранным всеми трудящимися, творить суд революционной России.

НЕОБХОДИМО:

Закрепление за крестьянами земли на свободно установленных ими началах, отказавшись не на словах, а на деле от принудительного насаждения коммунизма в деревне.

Сохранение за государством только крупных, подготовленных к национализации промышленных предприятий.

Закупка государством хлеба по договорным ценам (с применением непосредственного широкого товарообмена) через агентов государства, кооперативы и частных торговцев на комиссионных началах. Снятие заградительных отрядов.

Предоставление самостоятельным кооперативам, профсоюзам и другим организациям трудящихся широкого почина и свободы в производственной, топливной и культурной деятельности.

Петр[градская] орг[анизация] Рос[сийской] Соц[иал]-Дем[ократической] Раб[очей] партии призывает рабочих и рабочих выбирать в Совет членов своей партии, уже больше 20 лет борющейся за дело русского, за дело международного пролетариата, отстаивающей необходимость объединения всех сил рабочего класса, крепкого союза его с крестьянством, выражающегося в новом устройении власти, хозяйства, политики.

Выбирайте членов партии, призывающей — среди всех гонений и бурь — к союзу революционных социалистических партий.

Только вступив на указанный путь, революционная Россия оживет, воспрянет силами, вспыхнет новым огнем воодушевления и революционного творчества. Только на этом пути мы встретимся с Рабочим Интернационалом, как сильный союзный отряд, способный с новыми силами бодро и уверенно идти до полной победы международного социализма.

Да здравствует окончательная победа над контрреволюцией!

Да здравствует воссоздание союза объединенного, самостоятельного пролетариата с трудовым крестьянством и трудовой интеллигенцией!

Да здравствует международный пролетариат!

Да здравствует социализм!

*Петроградский Комитет
Рос. Соц.-Дем. Рабочей партии.*

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 144, л. 6—8.
Машинопись³⁵⁹.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ

Власть безвременья

26 декабря

Счастливая Украина, как сообщает советское радио, переданное «Руссагентством»³⁶⁰, имеет уже «временное рабоче-крестьянское правительство Украины»³⁶¹.

В этих пяти словах — четыре неправды. Верно характеризует положение лишь первое слово. Это правительство действительно *временное*.

Успех на фронте может обеспечить той или иной группе лиц возможность изображать из себя власть, даже «всю власть». Но успехи на фронте вещь неустойчивая, а, с другой стороны, что, собственно, изменилось в пользу большевиков с минувшего лета?

Крестьяне стали более восприимчивы к идее «коммунии»?

Рабочие уверовали в социалистический характер советской власти?

Сами большевики отказались от своих вороватых привычек и полицейско-бюрократических навыков?

Ни одно, ни другое, ни третье.

И если б даже предположить невозможное — военную победу большевиков, подчинившую им всю необъятную Россию — то и тогда эта военная победа сменится их политическим поражением, неизбежным банкротством.

Советский режим победить не может.

Но весьма вероятно и военные их победы скоро прекратятся.

В гражданской войне, в конце концов, играет главную роль политика власти.

А политика советской власти преуказана и предопределена. После первых дней торжественных речей, произносимых и печатаемых по всем правилам советского правописания, начнутся будни. Будни чрезвычайки, комбедов, исполкомов, бесконечных реквизиций, налетов на деревню, на «середняка», «кулака», «буржуя». Цены на предметы первой необходимости взлетят вверх на головокружительную высоту. Заработная плата будет неустанно вгоняться в нормы, выработанные в Москве. Обязательно в Москве, хотя бы местные условия были от московских глубоко отличны.

Советский режим состоит в том, что ничто и никто не остается на своем месте. Слесарь производится в директора банков; инженер заведует финансами или ведет мирные переговоры. Студент профес-сорствует, профессор засовывается в чрезвычайку. Никто не имеет ни минуты покоя, угла, в котором он чувствует себя дома, в безопасности.

При неизбежной тяге к покою вряд ли эти неизбежные черты советского режима могут содействовать его укреплению.

А деревня? Глубоко безразличная к тому, что происходит за ее околицей, она усиленно начинает интересоваться политикой во время сбора урожая. Это совсем не случайность, что большевиков прогнали с Украины тогда, когда небывалый урожай обострил в деревне чувство собственности. И собственник вилой и дрекольем стал защищать свое добро.

Большевистская власть получила передышку потому, что тыл антибольшевистских сил сделал зигзаг вправо. Но советская власть, сама по себе, не стала от того более соответствующей интересам собственнической демократии и рабочего класса.

Это власть временная. Власть безвременья, пока не окрепла политически и социально новая Россия.

Южный Рабочий, 1919, 26(13) декабря, № 99(512).

ОЦЕНКА Ю.О.МАРТОВЫМ ТАКТИКИ РСДРП В 1919 ГОДУ³⁶²

...В таких условиях наша партия сделала все выводы из новой политической ситуации. Перед лицом наступающего союзнического империализма и поддерживаемого Европой монархического восстания, эксплуатирующего недовольство масс, с.-д. партия объявила, что она будет безоговорочно поддерживать борьбу большевиков против внешних и внутренних врагов революции, независимо от своего отношения к принципам и методам их внутренней политики. Партия признала затем, что всякая попытка восстановить распущенное Учредительное Собрание или созвать новое путем гражданской войны

против тех частей пролетариата, на которые опирается большевизм, не могла бы в данное время привести ни к чему иному, как к содействию реакционным проискам русских монархистов и их империалистских вдохновителей. Поэтому, сохраняя неизменную верность своей программе, считающей организацию социалистического производства возможной лишь в формах политической и экономической демократии, партия заявила, что становится на почву советской системы, в которой не видит, однако, ни высшей системы политической конституции, специально приуроченной для реализации социалистической диктатуры пролетариата, ни абсолютно необходимой фазы для всех стран, переживающих процесс социальной революции. Советская система остается для партии несовершенной и переходной формой *демократии производителей*, которая одна только способна положить начало эре социального преобразования. В этом именно смысле партия защищает эту систему против буржуазии, которая хотела бы в формах более или менее лицемерно-демократического парламентаризма утвердить свою собственную антисоциалистическую диктатуру, опирающуюся на крестьянские и мелкобуржуазные массы, доведенные до отчаяния бедствиями гражданской войны и насилиями утопического коммунизма; и в этом же смысле она защищает эту систему и против самого большевистского правительства, практикующего под названием советской системы безответственную диктатуру ничтожного коммунистического меньшинства.

Единство рабочего класса и его политическое соглашение с громадным крестьянским большинством остается для нашей партии единственно возможной базой политики, способной решить социалистическую проблему в стране, столь аграрной в основе своей, как Россия, и в то же время подготовить промышленное возрождение. Партия убеждена, что эра социалистического преобразования началась для всего мира и что, поскольку пролетариату удастся овладеть властью в наиболее передовых странах, занимающих господствующее положение в мировой экономике, создадутся объективные условия, которые позволят и отсталым странам мало-помалу организовывать и свое производство на коллективистских началах. Но такая эволюция не может совершаться без содействия широких масс земледельческого населения и вопреки им.

Но в России эти массы состоят из мелких хозяев, работающих на началах индивидуального производства и способных поддерживать социалистическую революцию лишь постольку, поскольку она в известных пределах оставит их хозяевами своей земли и даст им возможность пользоваться плодами своей работы. Поэтому мы со всею решительностью боремся против нынешней экономической политики русских коммунистов, сводящейся к принуждению крестьян отдавать свой хлеб в обмен за обесцененные бумажки и по смехотворным ценам под предлогом, что, когда, промышленность будет восстановлена, они получат те товары и орудия, в которых нуждаются.

Отсталость национальной экономики в России диктует русскому пролетариату политический оппортунизм в двух направлениях. Во-первых, чтобы сделать невозможным возвращение политической власти в руки капиталистических классов, он должен разделить свою диктатуру с крестьянским классом, составляющим огромное большинство народа, и следовательно, в своем стремлении к социалистическим преобразованиям учитывать и волю этого класса, который всякою иною политикою будет отброшен в лагерь либеральной или реакционной буржуазии. Во-вторых, отсталость производительных сил России делает необходимым медленный и постепенный ход самого процесса социалистического преобразования производства и обмена. Только наиболее крупные, концентрированные отрасли промышленности (рудники, металлургия, транспорт) могли бы быть социализированы в начале этого процесса и лишь после того, как, организовав эти отрасли промышленности на более высокой основе, чем то доступно капитализму, общество подготовило бы орудия экономической централизации и технического усовершенствования — стала бы возможна успешная национализация или социализация и других отраслей промышленности. А так как большевизм действовал как раз в обратном направлении, провозгласив национализацию чуть не всех видов человеческой деятельности, начиная от крупной капиталистической промышленности и кончая парикмахерскими, зубо-врачебными кабинетами, рыбными ловлями, всевозможными ремесленными мастерскими и т.д., и так как эта топорная политика породила экономический хаос благодаря отсутствию в распоряжении нации необходимого технического и организаторского персонала, — то наша партия требует, чтобы социалистическое государство, сохраняя в своих руках управление наиболее важными отраслями промышленности и наиболее крупными промышленными предприятиями, а также деятельный контроль над всеми прочими отраслями производства и торговли, допустило в широких пределах частную капиталистическую и кооперативную инициативу всюду, где эта инициатива может обеспечить нормальное течение производства.

Отвергая ультра-бюрократическую большевистскую концепцию социалистического производства, наша партия отвергает тем самым и тенденции к превращению всех рабочих организаций, профессиональных и кооперативных, в подчиненные органы правительства, в простые колесики административного механизма. С.-д. партия убеждена, что в деле социалистического преобразования экономической жизни великая задача выпадает на долю профсоюзов и кооперативов. Но, чтобы быть в состоянии выполнить эту задачу, профсоюзы и кооперативы должны сохранять полную независимость от органов социалистического государства, представляя в системе такого государства элемент самоуправления и парализуя тем самым всякие тенденции бюрократизации и капральства в социализме. Социалистическое воспитание широких масс, охваченных этими организациями, должно совершаться путем свободной идейной борьбы и опытных

уроков участия профсоюзов и кооперативов в руководстве социализированною промышленностью, а не путем утверждения внутри организаций диктатуры революционного меньшинства, отменяющего или фальсифицирующего право свободного голоса масс и сохраняющего свое господствующее положение в широких рабочих организациях средствами террора, — что неизбежно ведет к превращению этой новой профсоюзной или кооперативной бюрократии в одно из ответвлений общегосударственной бюрократии. Те же соображения и те же принципы заставляют партию отвергать новую политику «милитаризации» труда, которою господствующая партия пытается теперь разрешить проблему производства.

Успехи партии

Вопреки неблагоприятным условиям, в которых пришлось бороться нашей партии и прежде всего вопреки жестким преследованиям, которым подвергает нас коммунистическая диктатура, лишившая нас и печати, и права на легальную организацию, — программа нашей партии и ее политическая позиция сохранили за нею симпатии значительной части того пролетарского авангарда, который в упорных боях царистской эпохи приобрел политическую выучку, базирующуюся на научном социализме, и потому мог противостоять всем искушениям якобинского или анархического сектанства. Всюду, где имели за последнее время место перевыборы Советов, наша партия могла зарегистрировать успехи, тем более примечательные, что всюду выборы проходили под открытым давлением и что всюду нашей партии, лишенной печати и помещений для собраний, приходилось бороться с мощным государственным аппаратом. И все же мы провели 45 депутатов в Московский Совет, 225 в Харьковский, 120 в Екатеринославский, 78 в Кременчугский, 45 в Тульский, более 30 в Киевский, Самарский, Брянский, Иркутский, 20 в Ташкентский. Точно так же и в нескольких профессиональных съездах, состоявшихся после Пасхи, десятки делегатов оказались избранными на основе программы нашей партии.

Партия не сомневается, что в условиях, гарантирующих рабочим массам свободу голосования, она собрала бы под своим знаменем весьма значительную часть рабочего класса, а в некоторых промышленных центрах даже абсолютное большинство.

Ю. Мартов.

Социалистический Вестник,
1927, 4 апреля, № 7(149) С. 7—10.

1920 год

ЗАЯВЛЕНИЕ МК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА

2 января

Комитет Московской организации РСДРП просит Президиум Моск[овского] Сов[ета] распорядиться о возвращении Комитету вещей, принадлежащих Сокольническому клубу Московской организации, закрытому Административным отделом Сокольнического Совета в феврале 1919 г. В настоящее время клуб «Вперед» чрезвычайно нуждается в мебели и прочем инвентаре и просит возвратить принадлежащее организации имущество.

В Сокольническом клубе находились след[ующие] предметы:

Буфет-прилавок, конторка, ледник, столы — 13 шт., венск[ие] стулья — 60, шкафы — 3, рояль, кипятильник-куб, луженые метал. чайники — [по] 1 ¹/₂ ведра, 2 ведра, чугун, 2 противня, 90 шт. стаканов, 20 шт. блюдец, 15 шт. клеенок, кусок красной материи, библиотека.

Председатель МК А.Югов.

Секретарь О.Доманевская.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 321, л. 10.

Рукопись, подлинник¹.

ПИСЬМО ЦК РСДРП КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

20 января

Дорогие товарищи!

Время, истекшее со дня последнего совещания, не внесло **круто**-го² перелома в существующее положение и не ставит перед партией крупных **принципиальных** вопросов. Но, тем не менее, быстро менявшаяся и меняющаяся военная общеполитическая обстановка, в которой существует Советская Россия, выдвигала и выдвигает перед партией вопрос о **новых** формах применения той тактики, принципиальные основы которой были заложены в резолюциях Декабрьской конференции 1918 г.³, и которая неуклонно проводилась в последующих решениях ЦК[омите]та и совещаний при нем.

Так, стремительное наступление армии контрреволюции в сентябре — ноябре прошлого года заставило ЦК призвать все партийные

организации к активному участию в обороне Советской России и в обслуживании Красной Армии⁴. С другой стороны, несколько изменившееся положение партии, стойко переживавшей период наиболее усиленных репрессий и гонений и сохранившей свое влияние в значительных слоях пролетариата, требует настойчивого выдвигания на первый план вопроса об организационной реализации этого влияния в интересах творческой революционной работы партии.

Так, необходимо теперь же выдвинуть вопрос об укреплении и расширении старых и завоевании новых позиций как в советской организации, где в связи с решениями VII съезда Советов открываются кое-какие возможности работы, так и в профессиональном движении, переживающем первый острый кризис в связи с проектами милитаризации труда и другими мероприятиями советской власти⁵.

Экономическая политика партии, быть может, требует некоторых изменений не в принципиальной постановке, а в формулировке **конкретных задач** в связи с необычайно обострившейся хозяйственной разрухой, с одной стороны, и благодаря разгрому контрреволюции, изменяющейся международной обстановкой, с другой. Самая эта обстановка уже может потребовать новых конкретных указаний.

По вопросу о восстановлении Интернационала принципиальное обоснование позиции партии дано резолюцией ЦК[омите]та (апрель 1919 г.) и августовского совещания при нем⁶. Но с тех пор некоторые события в жизни пролетарских партий различных стран, как например, последние решения Германской Независимой партии⁷, вызывают потребность в определенном ответе на вопросы, выдвигаемые этими событиями.

Наконец, ряд вопросов организационного характера ставится на очередь громадным расширением советской территории и открывающейся возможностью вновь установить и поддержать связь с партийными организациями, так долго бывшими оторванными от центра и друг от друга. Вопрос о формах поддержания этой связи при тех исключительно ненормальных условиях, в которых приходится жить и работать партии, приобретает исключительную важность.

Но эти же самые условия не дают ЦК[омите]ту возможности созвать не только партийный съезд, но хотя бы правильно организованную партийную конференцию. Поэтому ЦК постановил **созвать на 24 февраля новое совещание** при нем, которому представить свой доклад и которое само выделит тот круг вопросов из числа затронутых в докладах, которое оно признает необходимым и возможным обсудить.

Срок совещания определен в связи с предстоящим 1 марта Всероссийским профессиональным съездом⁸, что может значительно облегчить приезд делегатов на совещание и усилить их приток.

Выборы делегатов на совещание могут производиться как общими собраниями членов партии, так и местными руководящими центрами и, наконец, где это возможно, просто собраниями активных работников.

Делегаты по приезде должны явиться в секретариат ЦК РСДРП (Мясницкая, 31).

С товарищеским приветом

Центральный Комитет РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 63, л. 15—15 об.
Машинописная копия.

ПЕРЕПИСКА ЦК РСДРП С ИРКУТСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ⁹

21—22 января

**Телеграмма Иркутского политического центра в Москву,
в СНК, ЦИК Советов, ЦК РСДРП, ЦК ПСР**

Ачинск, 21 января
Срочно

Мирная конференция политического центра, возглавляющего восстание народа и армии в Восточной Сибири, ставшего на место свергнутого правительства диктатора Колчака, имеет предложить Совнаркому и ЦИКу Советов на разрешение ряд вопросов о характере мирных взаимоотношений центральной советской власти с Восточной Сибирью, что приобретает срочное и чрезвычайно важное значение, благодаря крайней запутанности международных взаимоотношений на Дальнем Востоке. Необходимо договориться с компетентными советскими властями в целях обеспечения Дальнего Востока за революционной Россией и избежания военного протектората Японии. Делегация просит распорядиться о срочном доставлении поезда в составе восьми вагонов к местопребыванию Сибирского ревкома. Председатель Ареедлал¹⁰ Совнаркома и председатель Сибдоктока¹¹ Александр Михайлович Краснощеков, уполномоченный Главного полевого штаба Василий Ильич Жил.

Мирная делегация политического центра: член делегации, член Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии Иван Иванович Ахматов¹², член делегации, член Сибирского краевого комитета партии социалист[ов]-революц[ионеров] Василий Моисеевич Кононов, уполномоченный Главного штаба Народно-революц[ионной] армии Восточной Сибири Иван Николаевич Коркин, секретарь мирной делегации Леонид Константинович Солда-тов.

Скрепили: сопровождающий делегацию
[подпись неразборчива].

22 января

Ознакомившись с телеграммой мирной делегации Иркутского политического центра, присланной ЦК[омите]ту 21 января с.г., ЦК РСДРП выражает полное одобрение члену ЦК т. И.И.Ахматову и членам Сибирского областного бюро партии за их систематическую работу по подготовке восстания, которое увенчалось свержением власти Колчака в Восточной Сибири. ЦК одобряет образование сибирскими товарищами совместно с другими руководившими восстанием революционными организациями временного органа революционной власти с социалистической платформой во внутренней и экономической политике в духе решений общепартийной конференции декабря 1918 г.

В своей борьбе с контрреволюционными силами на всем пространстве России партия по-прежнему руководствуется стремлением к возможно полному и скорому воссоединению с Советской Россией тех частей бывшей империи, которые искусственно оторваны друг от друга и неспособны к самостоятельному экономическому и государственному существованию.

Ставя себе эту задачу и по отношению к Восточной Сибири, ЦК, считаясь с особыми международными условиями, с особым социальным укладом края, равно как с характером революционных сил, свергнувших власть военной диктатуры, признает целесообразность провозглашения сибирскими товарищами, в качестве временного состояния, особого государственного устройства и особого экономического режима, соответствующих воле местного трудящегося населения.

Но эта государственная автономия не должна нарушать государственного единства Сибири с Россией и должна быть построена на тесной военной и хозяйственной связи со всей остальной Россией. Единственно допустимый случай, когда партии пришлось бы принять, как временную переходную форму, полную самостоятельность (суверенность) восточно-сибирского государства, был бы тот, когда это было бы навязано условиями международной политики и санкционировано согласием правительства Советской России и его активным участием в организации такого государства.

Для того, чтобы вост[очно]-сибирск[ая] власть могла успешно разрешать стоящие перед нею задачи и обладать надлежащей прочностью, она должна быть создана соглашением всех революционных партий вплоть до коммунистов и включать в себя их представителей.

Исходя из всего вышеизложенного, ЦК РСДРП требует, чтобы советская власть ни в коем случае не пыталась вопреки явным интересам революции, силою оружия навязать свою волю крестьянско-пролетарской революционной демократии Восточной Сибири, свергнувшей своими силами колчаковскую диктатуру и образовавшей свою

краевую власть, а, наоборот, скорейшим соглашением с этой властью дала бы ей возможность выполнить стоящие перед нею революционные задачи и тем самым положила бы начало восстановления единого революционного фронта трудящихся по всей России.

Признавая, что при сохранении раздробленности революционных сил и угрозы гражданской войны внутри демократии, всякое самостоятельное и полусамостоятельное государственное образование такого типа обречено пасть жертвой внутренней реакции и внешних империалистических сил, ЦК постановляет:

В случае отказа советского правительства от указанной здесь линии соглашения с вост[очно]-сибирск[ой] краевой властью представители РСДРП должны настаивать на роспуске краевого правительства и передаче всей власти большевикам с возложением на них одних перед лицом трудящихся масс всей ответственности за дальнейший ход событий.

ЦК РСДРП.

Пролетарий (Ростов-на-Дону), 1919, 23 марта, № 1;
Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 279, box 664, f.1.
Без нумерации листов. Машинописная копия.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 23 января

Дорогой Павел Борисович!

После бесконечно долгого промежутка у нас является надежда доставить Вам письмо и, главное, наладить, может быть, и постоянную переписку. Давно уже мы не имели никаких известий от Вас. Как же Вы прожили весь последний год, как Ваше здоровье?

Буду писать Вам обстоятельно, обо всем, что может Вас интересовать, чтобы, по возможности, возместить пробел целого года. Для ясности скажу, что последние известия о Вас мы имели от Григ[ория] Осиповича¹⁴, приехавшего летом.

Начну с нашей личной жизни. Все мы кое-как живем и, принимая во внимание опасности, среди которых живем, и суровость внешних условий, живем даже благополучно. Очевидно, все¹⁵ как-то закалились и физически, и нервно. Сыпной тиф посетил многих товарищей, кое-кого унес (из знакомых, может быть, Вам назову петербургского симпатичного товарища Захарова¹⁶). Не от тифа, а от дизентерии умер Роман (Конст[антин] Михайл[ович] Ермолаев¹⁷) прошлым летом в Витебске вскоре после возвращения из «Колчакии», где он пробыл $1\frac{1}{2}$ года. Переболели тифом многие, меня и братьев как-то беда эта пока миновала. В общем, все мы живем благополучно, изворачиваемся, не голодаем и мерзнем «умеренно». Федор Ильич, мобилизованный как врач, заведует одним отделом в Комиссариате здравоохранения, отдавая большую часть дня этой службе. Лидия¹⁸ уже давно стоит во главе «Совета защиты

детей» — учреждения казенного, утраивающего и обслуживающего детские колонии и столовые (не смешивать с «Лигой защиты детей» — частным обществом под руководством Кусковой). По общему признанию, это казенное учреждение делает очень много полезного (дело в том, что благодаря личному покровительству Луначарского¹⁹ и жены Ленина²⁰, Лидия может не стесняться своей работы исполнением всех бессмысленных декретов, которые здесь губят всякое дело). Сергей²¹ с недавнего времени тоже «на государств[енной] службе» по военному ведомству («ведомство красноармейских лавок»). Здоровы мы все в умеренной степени: и Володе²², и его жене уже пришлось вылеживаться в санаториях, так как врачи усмотрели у них туберкулезный процесс. Мое здоровье сносно, но часто простуживаюсь и всегда кашляю.

Семен Юльевич [Семковский] все эти полгода прожил «под Деникиным», был арестован, но потом освобожден. Мы надеялись, что при Деникине ему возможно будет переправиться через границу, и дали ему свое благословение, но это не удалось. Об Алекс[андре] Самойлов[иче]²³ уже около года ни слуха, ни духа после того, как он зарылся с Анютой в деревне, где она служит. Это в пределах фантастического петлюровского царства, отрезанного даже от Деникии²⁴, и именно в его деревне, судя по газетам, было несколько кровавых погромов, так что судьба его нас беспокоит. Астров давно уже в Одессе, надеемся, что и на это раз деникинщина его не затронула.

Горев, Череванин, Абрамович, Далин — здесь с нами. Ева Львовна²⁵, по нашим сведениям, должна быть за границей, куда уехала, даже не предупредив нас. Сначала брюзжа на нас «слева», потом вдруг «справа», но ни разу не пытавшаяся использовать свои права члена ЦК, чтобы поставить вопрос о своих сомнениях, она разошлась с нами совершенно странным образом.

О судьбе Влад[имира] Ник[олаевича] Розанова Вы, вероятно, знаете из газетных сообщений. Отойдя от нас уже давно, он запутался в делах «Союза Возрождения», который чрезвычайке удалось связать в один заговор с совсем уже реакционным «Национальным центром». С большим трудом удалось спасти Р[озанова] от расстрела; его «приговорили» без суда к бессрочным общественным работам и за жизнь его можно теперь быть спокойным. Р[озанов], вероятно, не подозревал, что его кадетские контрагенты по «Союзу» связаны (через «Национ[альный] центр») непосредственно с организацией шпионажа в Красной Армии, что позволило большевикам изобразить и его самого чуть ли не шпионом Entente²⁶. Ввиду этого, он счел необходимым заявить, что в сношения с другими партиями в «Союзе Возрожд[ения]» вступал, как представитель особой группы «правых меньшевиков»²⁷. Но это заявление дало чрезвычайке внешний повод пытаться привлечь к делу тех лиц, кого она считала лидерами правых меньшевиков, именно А.Н.Потресова²⁸ и Дементьева²⁹. Нам, в конце концов, удалось добиться их освобождения (на поруки мои и Федора Ильича) после того, как они просидели месяца по три в совершенно невероятных, исключительно гнусных даже по сравне-

нию с обычными условиях. Ал[ександр] Н[иколаевич] из этого заключения вышел тенью самого себя; на него больно было смотреть, его заключение было подлинным мученичеством, и он до сих пор медленно оправляется в недурном санатории, куда удалось им его поместить. И он, и Дементьев вышли из тюрьмы как будто менее «правыми», чем были раньше, и с ними можно хоть разговаривать и спорить, тогда как прежде А.Н. был фанатически нетерпим, и ко всему «интернационалистскому» и «циммервальдистскому» относился с непримиримой ненавистью средневекового монаха.

Чтобы покончить о друзьях и знакомых, упомяну, что Лапинский продолжает жить здесь, уклоняясь до сих пор от поездки в Польшу, где ему пришлось бы заниматься безнадежным делом «борьбы изнутри» единой польской партии, которая, как Вам известно, стала коммунистической, да еще так нелепо «последовательной», что даже Варский³⁰ считается у них «крайне правым».

Покончив с personalia, перейду к нашим партийным делам.

После закрытия последней нашей газеты в марте 19 года и разгрома ЦК и Моск[овского] Ком[итета], последовавшего за этим³¹, мы лишились всякой возможности широкой открытой работы в массах. Влияние нашей партии стало неудержимо падать, чему немало способствовали разные Seitensprünge³² наших товарищей в Сибири, на Волге, на Кавказе, в Крыму и т.д., дававшие возможность большевикам представлять нас союзниками союзников, Колчака и т.д. Вести агитацию нелегальными путями — это показал опыт не только наш, но и правых, и левых эсеров — при таком режиме, как большевистский, который корнями все-таки уходит в массы, бесконечно труднее, чем при царизме, например, достаточно одного коммуниста или «сочувствующего» в типографии, чтобы никто не решился набирать для нас листок, как это легко делалось при старом режиме, когда доноса ожидали не от всякого благонамеренного обывателя, а только от заведомого негодяя. Теперь донос, как при Comité du salut public³³, первая цивическая добродетель.

Поскольку все-таки мы действовали, мы сталкивались с тем печальным положением, в которое попадает в период острой гражданской войны всякая партия, отстаивающая против фанатиков и сектантов «умеренные» идеи: мы имели сочувственную аудиторию, но она всегда оказывалась гораздо правее нас. По здоровому инстинкту все, задавленное большевизмом, охотно поддерживало нас, как самых смелых борцов против него. Но усваивало из нашей проповеди только то, что ему было нужно — только обличительную критику большевизма. Пока мы его клеймили, нам аплодировали; как только мы переходили к тому, что другой режим нужен именно для успешной борьбы с Деникиным и т.п., именно для действительного устранения спекуляции и для облегчения победы международного прол[етария]та над реакцией, наша аудитория становилась холодной, а то и враждебной. Своей³⁴ массы — пролетарской и революц[ионно]-интеллигентской — мы не имели, то есть имели только ее старые поредевшие кадры, новые же, более молодые элементы,

впервые втянутые в политику теперь, либо стихийно вовлекаются в коммунистич[еский] лагерь, который сотнями щупальцев при помощи грандиозного государств[енного] аппарата охватывает жизнь и молодежи, и женщин, и беспартийных рабочих, либо, из реакции против большевизма, отбрасываются, несмотря на свое пролетарское положение, в лагерь реакции, отмечающей вместе с большевизмом весь социализм.

При возможности систематической работы лекциями, печатью, митингами и т.д. мы могли бы и из той, и из другой массы вербовать свою армию, при теперешних же условиях это невозможно.

При отсутствии печати и почти полной нелегальности наших орг[анизаций] во многих местах даже после того, как нас выпустили и «легализовали», мы и выборами в Советы могли воспользоваться далеко не всегда (в Питере, напр[имер], эти выборы были дважды и оба раза мы лишены были физич[еской] возможности вести какую-ниб[удь] агитацию). В отдель[ных] местах (Брянский район, Витебск, Самара, Тула) мы все же до последнего времени одерживали на выборах значительные успехи.

На юге — в промежутках между нашествиями реакции — положение много благоприятнее (да и промышленность там не так растаяла, так что старые кадры наших пролетариев сохранились). В последний раз перед приходом Деникина большевики долго «терпели» в Харькове выпуск нашими газеты, журнала и несколь[ких] профессиональн[ых] и кооператив[ных] органов (на севере и это все не терпится); лишь в самом конце они прикрыли газету и в Киеве, и в Харькове³⁵. Поэтому там повсюду наша партия и сейчас сохраняет былые связи с массами, пользуется влиянием в профсоюзах и т.д. Сейчас (пока!) в Харькове тоже выходит наша газета.

При всех этих условиях партия, по существу, играла за этот год роль «пропагандист[ского] общества», заботящегося о сохранении связи между своими членами и старающегося резолюциями и декларациями давать свою оценку текущих событий и свои ответы на наиболее важные злободневные вопросы. Активное вмешательство в события бывало только исключением.

В этой скромной работе ЦК вел свою линию в соответствии с общими положениями, принятыми на известной Вам декабрьской конференции 1918 года³⁶. Резюмирую для Вас основные пункты этих решений, как они выкристаллизовывались в нашем сознании после проверки их опытом.

1) Мир вступил в фазу крупных социальных потрясений, результатом которых будет переход от капитализма к социализму в формах и в темпе, различных в разных странах. Переход власти в руки пролетариата и переход к коллективизму могут в одних странах осуществляться путем катастроф и гражд[анской] войны, в других — постепенно, частично и через ряд промежуточных форм, но по существу это будет тот же исторический процесс. В этой мировой обстановке разваливающегося или эволюционирующего к социализму капитализма передовых стран, путь развития стран отсталых

тоже изменяет свое направление, поскольку они затронуты общим революционным процессом. Поэтому для России после ее двух революций немислим простой возврат к безраздельному господству частнокапиталистических отношений или, вернее, создается возможность сочетания товарно-капиталистич[еских] отношений с элементами непосредственно общественного хозяйства, постепенно вытесняющего первые по мере роста производительных сил. Если революция в России будет раздавлена, экономическое развитие, вероятно, пойдет в направлении государств[енного] капитализма на основе мелкой собственности в деревне. Если государств[енная] власть удержится в руках трудящихся классов, получится возможность того постепенно-го «пропитывания» народного хозяйства коллективистскими началами (im Anschluss к обобществляющемуся хозяйству передовых стран), которое признавалось нами утопией в построениях Бернштейна для «органической» эпохи капитализма, но которое может стать реальностью в условиях мировой революц[ионной] эпохи и концентрации госуд[арственной] власти в руках трудящихся классов.

2) Русская демократическая революция 1917 года была погублена империализмом, парализовавшим ее развитие. Тем самым стала неизбежной новая рев[олю]ция, которая, по своему отношению сил, могла стать только большевистской и которая в этом смысле, несмотря на все противоречия и реакционные тенденции большевизма, должна считаться шагом вперед в общественном развитии: она не может ни руководиться лозунгом наших правых: «назад к здоровому капитализму», ни вестись средствами, которые объективно вели бы к ликвидации, вместе с плевелами большевизма, и тех его завоеваний в области эмансипации России от империалист[ической] опеки, свержения политич[еского] господства имущих классов и радикального устранения пережитков крепостничества, которые составляют исторический актив октябрьского переворота.

3) Большевистский утопизм и терроризм отбросили в реакцию широкие массы населения и сделали большев[истское] прав[и]тельств[о] таким, которое держится, главным образом, страхом крестьян и рабочих перед помещичьей к[онтр]революцией, которая при данном соотношении сил является и показала себя единственной силой, способной в настоящее время заменить большинство. Ибо в течение 2 лет гражд[анской] войны, шедшей под знаменем «немедленного коммунизма», мелкобуржуазная демократия не могла выработаться в силу, способную, не капитулируя перед контрреволюцией, управлять без помощи тех активно революционных элементов прол[етариата], которые как-никак собрал вокруг себя большевизм и без которых и остальная, менее утопически настроенная часть пролетариата оказывается не в состоянии оказывать революц[ионизирующее] воздействие на рыхлую мещанско-крестьянскую демократию (опыт с эсерами в Сибири, Поволжье и др. местах). При таких условиях немедленное торжество демократич[еских] принципов в государстве после долгого периода ленинской диктатуры и террора

дало бы, несомненно, контрреволюц[ионную] комбинацию. Поэтому мы не можем сейчас делать своим лозунгом Учред[ительное] Собрание и всеоб[щее] избират[ельное] право. Мы должны признать необходимость известного периода «революционного правительства», управляющего, опираясь лишь на активно-революционные элементы народа, и лишь стремиться к тому, чтобы характер этого правительства и его политика сознательно направлялись стремлением перейти к демократии и объективно вели к возможности для трудящихся масс овладеть орудием демократии и сохранить это орудие как средство консолидировать и двигать вперед революцию. Отсюда наши лозунги: не свергать большевизм во имя народовластия, а бороться за объединение революц[ионных] партий, переход от диктатуры одной партии к правительству, опирающемуся на совокупность революц[ионных] сил, демократизация данного (советского) режима, освобождение его от террористич[еских] черт и от бюрократического абсолютизма. Таков смысл наших лозунгов: «через Советы к демократии», «исполнение советской Конституции» и т.п. «Новейшие» теории о непригодности вообще демократии для осуществления революц[ионных] задач социалистич[еской] эпохи, о «советской системе», как «высшем типе демократии» и т.д. мы отвергаем, разумеется, как чистый вздор.

4) Свою тактику мы определяем, как борьбу с большевизмом, поскольку он есть извращение социализма и террористическая система, основанная на расколе внутри прол[етариа]та и между прол[етариа]том и крестьянством, но мы соединяем эту борьбу с безоговорочной поддержкой большевизма в его сопротивлении международному империализму и его внутренним контрреволюц[ионным] союзникам. Эту поддержку мы в течение известного времени ограничивали известными рамками, не считая возможным принимать прямое участие в организации большевиками обороны против их врагов. Принципиальное значение это ограничение имело для нас, пока большевизм на поле вооруженной борьбы имел против себя также и демократич[еские] силы, хотя бы своей собственной дряблостью и нелепой политикой самих большевиков брошенные в объятия Антанты и контрреволюции (эсеры на Волге, Петлюра и т.д.) Это принципиальное соображение отпало после того, как Колчак и Деникин истребили всех демократич[еских] противников б[ольшевизма] и против последнего встала одна сплошная контрреволюция. Оставалось еще в силе тактич[еское] соображение: как партия преследуемая и протестующая против террористич[еского] режима, мы, при всем признании относительной прогрессивности большевиков в их борьбе с Деник[иным] и К^о, не считали возможным доводить свою политич[ескую] поддержку в этой борьбе до отдачи своих сил делу военной обороны госуд[арств]а. Но обострение положения принудило сначала наших южан, когда Деник[ин] начал свой кровавый крестовый поход, сделать и этот шаг, в момент же наибольших успехов Колчака, Деник[ина], Юденича и мы признали необходимым

сказать, что для этого грозного момента, несмотря на все, призываем членов партии и рабочих поддержать дело обороны.

Этот шаг, кстати, не всеми одобрен из тех, которые во всем остальном идут с ЦК. Многие, как Федор Андреевич [Череванин] у нас и практики в разных местах, предпочли бы, чтобы наша оппозиционность проявилась и в вопросе обороны, отказались что-нибудь делать, пока не изменится режим. Но теперь, когда разгром контрреволюц[ионных] войск привел к снятию блокады, я надеюсь, что эта правая оппозиция (не имеющая ничего общего с ...³⁷ правым крылом Либера³⁸ и К^о, отвергающим всю нашу политику), признает нашу правоту. Гораздо неприятнее имеющаяся у нас оппозиция слева, которая целиком почти овладела Бундом и имеет корни и в русских организациях. Не говоря уже о Бунде, который на ⁹/₁₀ усвоил себе коммунистич[ескую] идеологию (Рахмилевич, считающийся там «умеренным», во всем, по существу, большевик; Абрамовича они считают отпетым оппортунистом), но и другие «левые» утратили всякую принципиальную линию, отличную от большевизма: готовы признать Советы «высшей формой», а III московский Интернационал единственно способным объединить пролетариат и т.д. Время от времени иные из них уходят от нас формально и кончают вступлением в коммунистическую партию. Из крупных имен за послед[нее] время ушли Хинчук³⁹ и Булкин⁴⁰ (вообще преимущественно уходят бывшие правые, проявляющие в отношении к коммунизму тот же оппортунизм, который проявляли раньше к буржуазии). Оба пока еще к коммунистам не ушли.

Теперь о нашем отношении к проблемам международ[ного] движения. После Берна и Люцерна мы окончательно укрепились в убеждении, что, в сущности, говорить о восстановлении Интернац[ионала] в данное время не приходится. Не только нельзя представить себе в одном Инт[ернационале] правых социалистов, с одной стороны, и партии, вошедшие в ленинскую организацию, с другой, но и сколько-нибудь органич[еское] единство между правыми и центром невозможно до тех пор, пока первые не расквитались окончательно с политикой национализма и готовы вместе с буржуазией подавлять вооруженной силой движения другой части пролетариата. А до этого расквитания дело далеко еще не дошло. В этой невозможности органического единства мы видели действительную причину неудачи кампании за социалистич[еское] вмешательство в русские дела: ибо всякое осуждение большевист[ских] методов и формулирование позиции в вопросе о диктатуре à priori лишены какого бы то ни было морального и политич[еского] значения, или являются результатом соглашения с Вандервельдом, Гомперсом, Тома или Шейдеманом, которые в русской политике связаны соучастием в империалистических видах буржуазии Антанты respective⁴¹ Германии на Россию и соучастием в совместной с своей буржуазией борьбе против местного большевизма и которые в вопросе о демократии уже обличены фактами в том, что под этим словом понимают

формы (и только формы) парламентаризма, прикрывающие нынешнюю военно-полицейскую диктатуру плутократии.

Поэтому мы признали, что может идти речь о конгрессах и конференциях, на которые допускались бы все раб[очие] партии и которые позволили бы достигать некоторых общих шагов по отдельным вопросам и дали бы возможность формироваться принципиальной действенной программе центра, сплачивающего элементы, порвавшие с Burgfriedenpolitik⁴² и с коммунизмом; но не должно быть речи о «восстановлении II Интерн[ационала]», как организации, претендующей на руководство междун[ародным] движением и связывающей отдельные партии взаимной ответственностью. В этом духе мы еще в прошлом апреле приняли прилагаемую резолюцию с выводом, что на конференциях типа Люцерн — Берн мы можем быть представлены только для информац[ионных] целей.

С тех пор опыт лишь укрепил в нас это мнение. Добрая половина национальных партий и фракций II Инт[ернационала] сейчас сидит в правительствах своих стран или не сидит, [но] является, по существу, правительственными. Попытки при таких условиях продемонстрировать на конференциях единое мнение интернац[ионального] рабоч[его] класса лишь дискредитируют эти конф[ерен]ции и создают в революционных элементах представление, что единственно независимым от буржуазии и способным к мобилизации междун[ародного] пролетариат является московский центр Ленина. С другой стороны, элементы центра, вопреки Вашим попыткам к правильному пониманию многих из них, чересчур замкнулись в местную борьбу и не делают никаких серьезных шагов, чтобы сплотить свои собственн[ые] силы в единый интернацион[альный] блок с действенной программой, прежде чем определять свои отношения к объединительн[ым] попыткам справа и к деятельности ленинского Интернационала. В течение 1 1/2 лет центр, не осуществив даже экспедиции в Россию, очистил все поле для коммунистов и в конце концов в лице независимых стал на путь, ведущий в Каноссу⁴³. Мы (я говорю о себе, Ф[едоре] Иль[иче], Абрам[овиче] и других близких товарищах), хотя и допускаем, что, быть может, в будущем, за невозможностью полного единства, образуется Интернац[ионал] из одних центра и левой, но это считаем возможным лишь после значительной эволюции левых, сейчас же такая группировка означала бы капитуляцию перед большевизмом и априорный отказ от восстановления объединяющего **все** пролетарские партии Инт[ернациона]ла. Сейчас, думаем мы, центр может (и должен) сделать одно: собрать в междун[ародном] масштабе свои собственные силы, выработать свою принципиальную программу и свою междун[ародную] политику и вести идейную борьбу направо и налево. Если нам удастся теперь «пробить окно в Европу», мы будем воздействовать на немцев, французов и т.д. в этом направлении. Наши собственные «левые» в этом вопросе особенно поддаются импрессионизму и теперь, после съезда независимых, требуют установления блока центра с левой и ориентации на московский Инт[ернационал], как единственный дей-

ственный центр междунар[одной] революции. На этом пункте нам предстоит выдержать бой на предстоящем 24 февр[аля] совещании комитетов (неполноправная конференция)⁴⁴.

Кажется, все существенное Вам сообщил. Остается — о наших отношениях с правящей партией. После поездки за границу Литвинова⁴⁵, когда запахло переломом в политике Антанты, она стала заигрывать с нами (по-своему, по-медвежь). В ответ мы потребовали разрешения нам выпускать хотя бы ежемесяч[ный] журнал и бюллетень ЦК. Большевики, согласившись «принципиально», тянули 1 1/2 месяца с практическим решением вопроса, и когда мы, разоблачив этот «саботаж», потребовали немедленного ответа⁴⁶ да или нет? они ответили — «преждевременно»⁴⁷. Потом дали нам понять, что другой ответ сможет быть дан после съезда Советов, куда нас пригласили. Наше поведение на съезде (прочтение декларации с обличением террорист[ической] политики и абсолютист[ского] режима) их «разочаровало», и дело осталось в прежнем виде. Теперь мы хотим возобновить «ходатайство». За границу упорно не пускают никого из нас. Сейчас здесь — в составе делегации латышского Крас[ного] Креста — находится Мендер⁴⁸. Как и все члены делегации, он, в качестве представителя союзной державы, находится под охраной и не может общаться с местными учителями. Все хлопоты и его, и наши, чтобы ему позволили повидаться со мной, до сих пор не увенчались успехом.

Посылаю Вам свое письмо, которое я недавно поместил в органе группы отколовшихся от Чернова влево эсеров **Народ** по поводу инсинуации чрезвычайки против Александра Павловича⁴⁹. Чрезвычайка не отвечала.

Шлю привет ему и Самуилу Давыдовичу (все еще он в Швейцарии?) Наши все шлют Вам привет и пожелание здоровья. Письма и материалы для нас можете посылать в Ригу на имя члена Национального Совета Ф. Мендера. Крепко обнимаю и жму руку.

Ю. Ц[едербаум].

О смерти Веры Ивановны⁵⁰ Вы, конечно, знаете. Алекс[андр] Никол[аевич] говорит, что она умирала в ужасном состоянии, проклиная всю свою революционную деятельность. Жилось ей в последнее время довольно тяжело.

На всякий случай: разумеется, все слухи, будто я, Федор Ильич и др. должны войти в правительство, чистый вздор, как видно, намеренно распространенный азиатским дипломатом Литвиновым. Никогда не велось об этом не только переговоров, но даже намеков на переговоры.

IISH, Axelrod Archive, № 30.

Переписка. Без нумерации листов. Автограф;

Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 17, Box 44, f. 20.

Без нумерации листов. Машинописная копия;

Ю. О. Мартов. Письма. С. 35—43.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 7 КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

24 января

Уважаемые товарищи,

на 5 апреля с.г. назначается Всероссийский съезд профессиональных союзов и ЦК считает необходимым обратить серьезное внимание местных организаций на предстоящую кампанию.

В политических органах власти (местных Советах, губернских съездах, ВЦИК) различные течения, имеющиеся внутри рабочего класса, либо совершенно подавлены, либо имеют незначительное число представителей. Между тем, в области профессионального движения терроризму коммунистической партии удалось сделать гораздо меньше, и съезды профессиональных союзов остаются до сих пор свободными трибунами. Поэтому же и предстоящий съезд приобретает для нас очень большое значение.

Но помимо такого политического значения, съезд сыграет большую роль для оценки методов профессионального движения. Прошел год с того времени, когда на II съезде огосударствление проф[ессиональных] союзов было фактически провозглашено. Эта политика уже дала свои результаты. Профессиональные союзы, подвергшись бюрократическому вырождению и взяв на себя в условиях полного отсутствия политической свободы, задачу непосредственного управления производством, а во многих случаях и ответственность за ход производства, превратились в простых исполнителей велений правительственной власти. Ставши при тех тяжелых условиях, в которых живет сейчас рабочий класс, органом репрессий в руках бюрократии, они, чем дальше тем больше, порождают отчужденность рабочей массы от своих профессиональных организаций и даже враждебное отношение к последним. Рост административных функций за счет самостоятельности рабочей массы происходит тем быстрее, чем больше распространяется система обязательного, т.е. принудительного участия в союзах, в то же время тарифы и тарифные ставки, односторонне установленные властью, порождают многочисленные конфликты, хаос, т.н. ломку тарифов, фактически сводящую на нет всякое регулирование заработной платы. Наконец, новые проекты милитаризации грозят окончательным вырождением профессиональных союзов.

ЦК поручил поэтому своей профессиональной комиссии подготовить материалы к съезду. Если будет возможно, нами будет издан особый сборник, посвященный вопросам профессионального движения. Что касается местных партийных организаций, то их обязанностью является немедленное принятие всех мер к тому, чтобы наше представительство на съездах было возможно многочисленнее. Выборы будут происходить, по-видимому, в первой половине февраля. До этого момента наши товарищи должны прежде всего выставить требование, чтобы выборы на съезд происходили на делегатских со-

браниях, избранных для этой цели. Только такие делегатские собрания могут правильно представить сейчас общее настроение рабочей массы. Если это требование наше не будет осуществлено, наши товарищи должны приложить все усилия, чтобы выборы делегатов произведены были на собраниях фабрично-заводских комитетов, но не в заседаниях союзных правлений.

Последовательное проведение нашей точки зрения на общие задачи профессионального движения требует в настоящее время образования с.-д. партийных групп в тех союзах, где наши товарищи участвуют. Постановление об этом принято партийным совещанием в августе 1919 г. Это не значит, однако, что группы независимости должны прекратить свое существование.

Отстаивая принципиальную позицию действительной независимости и единства профессионального движения, с.-д. заинтересована в том, чтобы поддерживать все элементы пролетариата, не входящие в партию, но практически не борющиеся против раскола движения и лишения союзов их независимости. Но партия считает, что наилучше ведет к этой цели образование партийных с.-д. групп, стремящихся оказывать наибольшее идейное и политическое влияние на все другие элементы, отстаивающие независимость их и единство. Поэтому, признавая во многих случаях необходимым существование общих «групп независимости» (внутри которых действуют партийные группы) и предоставляя решить вопрос об этой необходимости местным организациям в зависимости от условий времени и места, партия должна руководящей нитью своей работы сделать образование своих партийных групп, которые вступают с беспартийными элементами в федеративные отношения или в тесный контакт, либо, когда это представляется более целесообразным, входят в общие группы независимости. Необходимо для с.-д.-тии выступать совершенно самостоятельно под собственным знаменем во всех вопросах, за которыми [она] признает общеполитическое значение.

ЦК РСДРП.

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 60—60 об.
Машинописный подлинник.

РЕЗОЛЮЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ НА ХАРЬКОВСКОЙ РАБОЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ⁵¹

25 января

По продовольственному вопросу

1. В основу продовольственной политики необходимо положить честное соглашение пролетариата и крестьянства, привлечение крестьянства к власти и совместная постановка продовольственного дела рабочими и крестьянскими организациями.

2. При наличии такого соглашения продовольственная политика должна быть построена на государственной монополии, основанной на следующих положениях:

А) Принудительная разверстка части излишков, соответствующих потребности Красной Армии и важнейших отраслей промышленности в виде государственного пайка по пониженным ценам.

Б) Остальные излишки должны быть получены по ценам, считающимися с издержками производства, устанавливаемыми оценочными комиссиями из представителей рабочей и крестьянской кооперации.

3. Для удешевления хлеба необходимо упрощение продовольственного аппарата и устранение конкуренции различных заготовительных аппаратов; заготовительный и распределительный аппарат должен быть построен на рабочей и крестьянской кооперации под руководством государства и под контролем государства и рабочих и крестьянских организаций.

4. Ввиду тяжелого продовольственного положения Харькова, в виде временной меры, рабочая конференция образует продовольственный совет, имеющий временный характер. Этот орган должен включить в свою среду представителей продорганов и рабочих организаций, причем этому совету предоставляется установить временные заготовительные цены.

По тарифному вопросу

1. Тарифная политика, являющаяся одним из важных методов организации народного хозяйства, должна пред[о]ставить рабочему минимум среднего существования, что даст возможность сохранить и поднять производительность труда, а рабочий класс предохранить от вырождения и распыления.

2. В условиях сохранения денежного хозяйства тарифная политика должна строиться по поясам, высота которых определяется результатами работы по снабжению рабочих нормированными продуктами по твердым ценам и ценам вольного рынка.

3. Стремясь к установлению общего тарифного плана в общегосударственном масштабе, необходимо в данный момент в конкретной тарифной политике считаться с различием народно-хозяйственных условий рабочих областей России и Украины, особенно в настоящий момент разрухи промышленности и транспорта.

4. В силу этого московские тарифные ставки и политика ВЦСПС, не соответствующие даже условиям севера, тем более не соответствуют условиям юга, где рабочие пока ничего не получают от продорганов, где производительность труда значительно выше, чем на севере.

Проведение этой политики на юге России приведет к падению производительности труда, к уходу рабочих с заводов, к истощению пролетариата.

5. Правильная тарифная политика возможна, во-1-х, при наличии крепких самостоятельных рабочих организаций, участвующих в выработке тарифов и защищающих интересы пролетариата пред лицом частного сельского хозяйства, кустарной промышленности и пред лицом мелкобуржуазных крестьянских стремлений, давящих на власть; во-вторых, при учете экономических и продовольственных особенностей районов, областей и отраслей промышленности

Исходя из всех этих соображений, учитывая, что 2.500 руб. ниже $\frac{1}{3}$ прожиточного минимума, вычисленного даже продовольственными органами, отделом труда, — рабочая конференция поддерживает решение Совпрофа о минимуме в 2.500 руб. впредь до организации снабжения продуктами первой необходимости, и рекомендует органам власти руководствоваться в своей тарифной политике положениями настоящей резолюции.

Наш Голос (Харьков), 1920, 25 января. № 30(151).

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА К.КАУТСКОМУ **(на немецком языке и перевод на русский язык)**

[Москва], 28 января

Werter Genosse Kautsky!

Nach langer Pause ist es möglich geworden einen Brief an Sie zu senden. Hoffentlich wird es jetzt, nach offizieller Aufhebung der Blockade, etwas leichter sein, eine Korrespondenz mit der europäischen Welt zu unterhalten. Wie geht es Ihnen und Ihrer Familie?

Der Beschluss der USP, in Verbindung mit der Moskauer «Internationale» zu treten, hat uns schmerzlich getroffen. Bis jetzt bemühen wir uns, unsere allgemeine und internationale Politik nach der der USP zu orientieren, obgleich deren offiziellen Standpunkt in der Frage «Rätesystem» wir keineswegs teilen. Aller theoretischen Seitensprünge unbeachtet, halten wir die USP als das Rückgrat jener sozialistischen Zentrums, das allein imstande sein wird, einen Kern der künftigen Internationale zu bilden. Der jetzige Beschluss der Partei — wenn auch dank der Intransigenz der Bolschewiki keine Annäherung zwischen jener und diesem eintritt — bedeutet immer eine offizielle Anerkennung seitens der Partei des Moskauer Zentrums als einen möglichen Sammelpunkt der Internationale, eine Anerkennung der geistigen Hegemonie des Bolschewismus. Der geistige Wirrwarr, der jetzt schon damit nur gestärkt werden. Auch bei uns hat die Nachricht über Beschluss ihres Kongresses schon betrübend gewirkt. Die «linken» Elemente unserer Partei treten für Anerkennung der Moskauer Internationale (auf etwas breiterer Grundlage) ein. Der jüdische Arbeiterbund, der während des Krieges und der Kerensky-Periode auf dem re-

chten Flügel der Partei stand und viel dazu beigetragen hat, dass sie sich durch opportunistische Politik kompromittierte, tritt jetzt als Verfechter des «Rätesystems» auf und droht uns mit seiner Abspaltung, wenn wir nicht einen Beschluss in dem Sinne der USP machen. Die Abspaltung scheint jedenfalls unvermeidlich: die Leute sprechen eine ganz kommunistische Prosa, ohne es zu merken. Dieses Ereignis wird vielen Elementen einen Anstoss zum Austritt aus der Partei geben, die bis jetzt durch persönliches Band davon abgehalten wurden.

Dem Plan, eine wirkliche Internationale durch Annäherung zwischen Kommunisten und Zentrum zu bilden, stellen wir entgegen weder die formaler Wiederherstellung der «II. Internationale» aus allen Arbeiterparteien, die sich vor dem Kriege auf unseren Kongressen beteiligen, noch ein Bündnis mit den Rechten und dem marxistischen Zentrum, wohl aber die geistige und politische Annäherung zwischen marxistischen Parteien und Elementen und ihr aktives Zusammenwirken in den Fragen aktueller internationaler Politik. Nur allmählich, glauben wir, wird sich die neue Internationale herausbilden, indem die Massen aus einiger Erfahrung die Illusionen des bolschewistischen Kommunismus wie des nationalistischen Opportunismus durchgemacht haben. Bevor das erreicht, scheint uns jeder Versuch, die zweite Internationale als organisatorische Einheit zu beleben, unvermeidlich zum Schlechtern zu führen und nur den Moskauer Scharfmachern eine neue Gelegenheit zu geben, als einzige Menschen zu paradien, die eine proletarische, revolutionäre Politik zu treiben fähig sind ohne Rücksicht auf burgerliche Regierungen und deren Pläne. Andererseits bieten solche Versuche dem Vandervelde zu leicht Möglichkeit, die anti-imperialistische Aktion des sozialistischen Proletariats zu lähmen. Deshalb hat unsere Partei schon im vorigen April beschlossen, die Konferenzen wie die nur zum Zwecke der Information zu besuchen und sich nicht an deren Beschlüsse zu binden.

Also: internationale Zusammenkünfte — wenn nötig und möglich — zwischen verschiedensten und selbst gegenseitig mit scharfsten Waffen kämpfenden Parteien, um etwa eine Demonstration in dieser oder jener Frage zu veranstalten, aber keine Versuche, die zweite Internationale als solche paradien zu lassen. Eine solche Politik soll sich nicht in der Passivität auflösen. Selbst in der Sammlungsperiode können wir als treibende Kraft der Entwicklung manchmal auftreten. Aber dazu ist es nötig, die marxistischen Elemente aus ihrer nationalen Isoliertheit, in der sie bisher sich befanden, endlich herauszutreten. Etwaige Konferenzen marxistischer Parteien und Parteiteile können in dieser Hinsicht nützlich sein. Aber vor allem ist es notwendig, einen geistigen Sammelpunkt zu bilden, ein internationales Organ zu haben, in dem alle Probleme unserer revolutionären Epoche von dem internationalen Standpunkt beleuchtet werden können. Eine neue **Neue Zeit** ist notwendig! Die Kommunisten haben ihre offizielle Theorie, sie haben und treiben eine internationale Politik. Der Bolschewismus kann nicht überwunden werden, wenn wir nicht einen Kompass haben, nach dem die «zentristischen» Elemente in jedem

Staate sich orientieren können. Die Gründung eines solchen Organs ist zur erstwichtigen Notwendigkeit geworden und alles muss gemacht werden, damit wir ein solches Organ bekommen. Wenn es richtig ist, dass von neuem der Plan einer sozialistischen Expedition nach Russland ventiliert wird, so begrüßen wir das Unternehmen.

Gewiss soll die Expedition nur aus solchen Elementen bestehen, die dem russischen wie dem europäischen Proletariat als wirklich unabhängig von den bolschewistischen Mächten imponieren können. Die Expedition muss nicht nur dem Standpunkt nützlich sein, dass die russischen Arbeiter zum ersten Mal mit nicht bolschewistischen Sozialismus in Berührung treten und das die europäischen Marxisten mit eigenen Augen den «Bolschewismus und dessen Praxis» beobachten. Sie ist auch zu begrüßen als ein Versuch wirklich internationaler Aktion des sozialistischen Zentrums, der zur Heranbildung seines internationalen Programms beigetragen wird.

Unsere innere Situation ist sehr trübe. Unmöglich, vorauszusehen, welche unmittelbaren Wirkungen die Aufhebung der Blockade ausüben wird. Die wirtschaftliche Ruinierung hat den Hohenpunkt erreicht.

Unsere Partei wird jetzt nicht verfolgt, im gewissen Sinne «geduldet», kann aber weder eine Zeitung noch eine wissenschaftliche Revue veröffentlichen. Broschüren können wir auch keine publizieren. Und das, obgleich wir bei der letzten Proklamierung «patrie en danger» dazu beigetragen haben, um einen neuen Aufschwung in der Massen vorzubereiten und einen temporären «Burgfrieden» mit der Sowjetregierung schlossen, um den bewaffneten Widerstand gegen Denikin und Judenitsch zu organisieren, und obgleich im Ostsibirien (Irkutsk) unsere Partei es war, die den letzten Schlag der Koltschak-Regierung brachte und durch Arbeiteraufstand sie stürzte bevor die rote Armee bis Irkutsk kam. Die Unmöglichkeit, ein regulares Organ zu veröffentlichen wirkt sehr hemmend auf das Parteileben. Wir, Parteiliteraten, die alle brotlos werden, leiden selbstverständlich am meisten unter diesem Zustand.

Obgleich das Leben sehr schwer wurde im «sozialistischen Paradies», sind wir bis jetzt von dem Hunger, Kälte und Epidemien verschont. Nur die arme Vera Zassoulitsch ist vor fast einem Jahre gestorben. Gross waren die Leiden, die Potressow erleben musste: von Bolschewiki verhaftet, blieb er einige Wochen in solchem abscheulichen Gefängnis, dass, endlich befreit, er musste ganz krank (physisch) gleich nach einem Sanatorium geholt werden, wo er bis jetzt (schon der dritte Monat) liegen muss. Der Mann ist ein Schatten von sich selbst geworden. Politisch ist er schon lange von uns getrennt. Peter Masloff (wie auch der nicht unbekannte in Deutschland Maiski) sind aus der Partei ausgeschlossen wegen aktiver Beteiligung an dem «tschechoslowakischen» Aufstand, der mit der Koltschak-Diktatur endete.

Von jetzt ab hoffte ich, wie gesagt, dass eine Korrespondenz mit Deutschland möglich sein wird. Wenn Sie einen Brief oder Material nach *Riga* dem Nationalrat F.Mender oder dem Professor Ballod senden, wird es der beste Weg sein.

Mit besten Grüßen an Sie, Ihre Frau und allen Parteigenossen.

L.Martoff.

Hoover Institution. Nikolaevsky Collection, box 51, f. 14.

Машинописная копия.

Перевод

Уважаемый товарищ Каутский!

После долгой паузы появилась возможность послать Вам письмо. Надеюсь, сейчас, после официальной отмены блокады, станет несколько легче поддерживать переписку с европейским миром. Как поживаете Вы и Ваша семья?

Решение Независимой социалистической партии вступить в контакт с московским «Интернационалом» болезненно поразило нас. До сих пор мы старались ориентироваться в нашей общей и международной политике на НСП, хотя ее официальную позицию в вопросе «системы Советов» мы ни в коем случае не разделяем. Несмотря на все теоретические отклонения, мы считаем НСП костяком того социалистического центра, который один в состоянии образовать ядро будущего Интернационала. Сегодняшнее решение партии — даже если из-за политики большевиков их сближение с независимыми и не состоится — означает все же официальное признание со стороны партии московского центра как возможного пункта сбора [сил] Интернационала, признание идейной гегемонии большевизма. Идейная неразбериха, которая сейчас уже царит в социалистических рядах во всех странах, будет тем самым только усиливаться. Сообщение о решении их конгресса уже подействовало на нас угнетающе. «Левые» элементы нашей партии выступают за признание московского Интернационала (на несколько более широкой основе). Бунд, который во время войны и керенщины стоял на правом фланге партии и много способствовал ее компрометации, выступает теперь поборником «советской системы» и грозит расколом, если мы не примем решения в духе НСП. Откол в любом случае представляется неизбежным: люди говорят на языке совершенно коммунистической прозы, не замечая этого. Раскол даст многим элементам толчок к выходу из партии, которой до сих пор удавалось избегать этого, благодаря личным связям ее членов.

Плану создания подлинного Интернационала путем сближения коммунистов и центра мы не противопоставляем ни формальное восстановление «II Интернационала» из всех рабочих партий, которые перед войной участвовали в работе наших конгрессов, ни союз с правыми и с марксистским центром, ни идейное и политическое сближение между марксистскими партиями и элементами и их активное взаимодействие в вопросах современной международной политики. Мы полагаем, что новый Интернационал будет выкристаллизовываться постепенно, по мере того, как массы, исходя из приобретенного опыта, преодолеют иллюзии как большевистского комму-

низма, так и националистического оппортунизма. Прежде, чем это будет достигнуто, нам представляется, что любая попытка оживить второй Интернационал как организованное целое неизбежно поведет к худшему и только даст московским подстрекателям новую возможность щеголять в роли единственных деятелей, способных проводить пролетарскую, революционную политику без оглядки на буржуазные правительства и их планы. С другой стороны, подобные попытки предоставляют Вандервельде возможность чересчур легко парализовать антиимпериалистические действия социалистического пролетариата. Поэтому наша партия уже в прошлом апреле решила посещать конференции, подобные⁵² только с информационными целями и не связывать себя их решениями.

Итак: международные контакты — если необходимо и возможно — между самыми различными и даже между борющимися друг с другом партиями ради проведения общей линии по тому или иному вопросу, но никаких попыток допустить эффектные выступления со стороны второго Интернационала. Подобная политика не предполагает пассивности. Даже на этапе собирания сил мы можем выступать как ведущая сила развития. Но для этого необходимо вывести, наконец, марксистские элементы из состояния национальной изолированности, в котором они до сих пор находятся. Возможные конференции марксистских партий и частей партий могут быть в этом отношении полезны. Но прежде всего необходимо образовать идейный центр, иметь международный орган, в котором освещались бы проблемы нашей революционной эпохи с интернациональной точки зрения. Необходима новая *Neue Zeit!* Коммунисты имеют свою официальную теорию, они имеют и проводят международную политику. Большевизм не может быть преодолен, если мы не имеем компаса, по которому могли бы ориентироваться «центристские» элементы в каждом государстве. Создание подобного органа стало первоочередной необходимостью, и все должно быть сделано для того, чтобы мы получили подобный орган. Если верно, что план социалистической экспедиции в Россию снова вентилируется, то мы приветствуем это предприятие.

Конечно, экспедиция должна состоять только из таких элементов, которые могут импонировать как русскому, так и европейскому пролетариату как действительно независимые от большевистских властей. Экспедиция должна быть полезна не только с той точки зрения, что русские рабочие впервые вступят в контакт с небольшим социализмом и что европейские марксисты собственными глазами наблюдают за «большевизмом и его практикой». Ее следует приветствовать и как попытку действительно интернациональной акции социалистического центра, которая будет способствовать выработке его программы.

Наша внутренняя ситуация очень печальна. Невозможно предугадать, какие последствия будет иметь отмена блокады. Экономическая разруха достигла наивысшей точки.

Наша партия сейчас не преследуется, в известном смысле «терпится», но не может ни издавать газету, ни опубликовать научной статьи. Мы также не можем выпускать никакие брошюры. И все это несмотря на то, что мы при последнем провозглашении «*patrie en danger*»⁵³ способствовали тому, чтобы подготовить новый подъем в массах и временно заключили «гражданский мир» с советским правительством, чтобы организовать вооруженное сопротивление Деникину и Юденичу, а в Восточной Сибири (Иркутск) нанесли последний удар режиму Колчака и в результате восстания рабочих сбросили его прежде, чем Красная Армия дошла до Иркутска. Невозможность издавать регулярный орган очень сковывает партийную жизнь. Мы, партийные литераторы, все ставшие безработными, само собой разумеется, более других страдаем от этого.

Хотя жизнь в «социалистическом раю» стала очень тяжела, нас до сих пор пощадили голод, холод и эпидемии. Только бедная Вера Засулич умерла почти год тому назад. Велики были страдания, которые должен был пережить Потресов: арестованный большевиками, он оставался несколько недель в такой ужасной тюрьме, что, уже освобожденного, его пришлось сразу же, совершенно больного, отправить в санаторий, где он уже третий месяц и находится. Человек превратился в свою собственную тень. Политически он уже давно отделился от нас. Петр Маслов (как и небезывестный в Германии Майский) исключены из партии за активное участие в «чехословацком» восстании, которое завершилось колчаковской диктатурой.

Надеюсь, что переписка с Германией теперь наладится. Если Вы пошлете письмо или материалы в Ригу национальному советнику Ф. Мендерю или профессору Баллоду, это будет лучшим способом.

С наилучшими приветами Вам, Вашей жене и всем партийным товарищам

Л. Мартон.

ПИСЬМО Ф.И.ДАНА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 31 января

Дорогой Павел Борисович!

Пишу Вам несколько всего строк, потому что принимаюсь за письмо в последнюю минуту. А это происходит потому, что я, как снова мобилизованный врач, служу верой и правдой большевистскому правительству в качестве организатора снабжения всей Советской России медицинскими инструментами и предметами по уходу за больными. И служба эта отнимает у меня не только много времени, но и очень большую часть головы: дело новое, трудное и — увы! — похоже несколько на Сизифов труд. Ибо и в этой области, как солнце в малой капле вод, отражается вся невозможность делать плодотворную работу в той каше из заматерелого бюрократизма, коммунистического утопизма, лихих военных окриков и чрезвычайничес-

кого запугивания, которую представляет собой современный советский режим. Делать что-нибудь можно во всяком случае, только нарушая законы утопии, и одно из интереснейших наблюдений моих в служебной области состоит в том, что в то время как наверху небожители первого ранга сочиняют — отчасти прямо *pour les gens*⁵⁴ — ультра-коммунистические декреты, небожители 2-го ранга, а нередко и сами авторы этих декретов в своей практической работе непрерывно бьются над тем, как бы эти свои собственные декреты обойти и таким образом получить возможность делать хоть какое-нибудь реальное дело.

Так жизнь мстит за себя и пробивает себе путь. Но к «жизни» относится и тот густой слой гражданской, военной и политической коммунистической бюрократии, которая за 2 года с чем-то приобрела устойчивую физиономию «правлящего класса». Благодаря этому жизнь не только движется среди постоянных противоречий, но противоречия эти вряд ли смогут быть разрешены иначе, как острым кризисом внутри самой коммунистической верхушки. По моей оценке положения, мы непрерывно движемся к этому кризису, и прекращение гражданской войны и изоляция Советской России неизбежно будет ускорять его приближение.

Это — единственно возможный выход из положения и притом выход при данных условиях наиболее благоприятный для революции и социализма, почему руководящим мотивом всей нашей партийной политики и является стремление к скорейшему объединению всей России на революционной [основе], т.е. при данных конкретных условиях советской почвы, внутренняя работа на этой почве в духе наших принципов и всяческое содействие борьбе со всеми видами военной, политической и экономической интервенции.

Наши партийные дела, разумеется, далеко не блестящи. Без свободы слова, собраний и организации, без прессы, без материальных средств, под градом гонений (только теперь ослабевших) жили мы все это время, осужденные на политическое и агитационное бездействие, сведенные почти до мелких пропагандистских кружков, из которых одни (как ЦК) принимали более или менее принципиальные резолюции, другие эти резолюции обсуждали. Немудрено, что не только прочность большевизма и блеск его внешних успехов, но и простая жажда деятельности толкали из нашей партии в объятия коммунистов далеко не исключительно карьеристские элементы. Этому удивляться не приходится; приходится скорее удивляться обратному: сравнительной стойкости наших партийных организаций.

Во всяком случае, для нашей партии этот отход представляет, конечно, крайне тяжелое и печальное явление. Но, взятое с более широкой, исторической точки зрения, с точки зрения судеб революции и пролетариата, и это зло имеет свое добро. Ибо, вливаясь в коммунистические ряды, эти элементы, несомненно, служат там одним из ферментов, подготавливающих тот внутренний кризис, о котором я говорил выше. Очень характерно, что в секциях 7-го съезда, где большевики позволяли себе роскошь небольшой «деловой»

полемики друг с другом, общим аргументом полемистов было обвинение друг друга в «зараженности меньшевизмом».

Наша партийная позиция в разных вопросах будет, конечно, ясна Вам из посылаемых документов и не нуждается в комментариях. Очень хотелось бы услышать Ваш отзыв и убедиться, что несмотря на полную оторванность друг от друга и совершенно различную обстановку, в которой приходится жить, идейно-политическая солидарность наша вполне сохранилась. Я часто вспоминаю теперь, как резко и, казалось, непримиримо разошлись мы с Ю[лием] О[сиповичем] в первые месяцы революции⁵⁵. И когда на каждом шагу убеждаешься теперь, насколько полно сходимся мы во взглядах на задачи момента, то начинаешь лучше, чем когда-либо понимать, что есть нечто основное и незыблемое, что навсегда связывает нас и переживает все разногласия, вызываемые не столь даже моментом и его оценкой, сколько положением, в которое ставят иногда даже чисто случайные обстоятельства. Я вижу теперь, конечно, множество частных, конкретных ошибок, сделанных мною и моими тогдашними единомышленниками в первые 8 месяцев революции (многие из этих ошибок я видел и тогда); но в общем и целом я и сейчас думаю, что «линия», которую мы вели тогда, была правильною, вернее сказать, единственно возможною для социал-демократа линии — той самой, которую ведут теперь Адлер и Бауэр (наш тогдашний критик!) в Австрии, Каутский в Германии. Но отличие мое от Ю[лия] О[сиповича] заключалось в том, что я волею судеб был поставлен на пост практика, который каждый день должен давать ответ на вопрос: что делать?, — а он по целому ряду обстоятельств очутился в позиции критика, который, прежде всего, сосредоточивает свое внимание на вопросе: чего не делать? Мы оба оказались солидарны и теперь, когда оба пришли к признанию необходимости готовить «практику» партии на новой, малопривлекательной нам, но фактически созданной противоречиями революции почве.

Я, однако, увлекся этими реминисценциями, и мне пора кончать.

Напишите, дорогой Павел Борисович, как живете-можете, каково Ваше материальное положение, каковы планы и возможности. Надеюсь, что живется Вам лучше и удобнее, чем нам, у которых сегодня нет тепла, завтра света, послезавтра воды, и зачастую — ни того, ни другого, ни третьего сразу. Какая это загадка и какой ужас — жизнь громадного миллионного города в материальных условиях захолустного медвежьего угла. Внимательные наблюдатели и исследователи могли бы интереснейшие томы написать на эту тему.

Мы с Л[идией] О[сиповной] живем в настоящее время с Серг[еем] Осип[овичем] и Конк[ордией] Иван[овной]⁵⁶, но живем очень одиноко. Дочка Л[идии] О[сиповны] Нина⁵⁷ вышла замуж, живет в Пензе и имеет уже недавно родившегося ребенка, так что Л[идия] О[сиповна] стала бабушкой. Но, быть может, вскоре нам придется снова взять на себя и родительские обязанности. Наша большая приятельница, которую, кажется, и Вы знали, Вера Стахевич (племянница В.Н.Фигнер) умерла от сыпного тифа в глухом

углу Орловской губернии, где была врачом на сахарном заводе. После нее на руках у В.Н.Фигнер остался годовалый ребенок. Вероятно, мы возьмем его к себе.

Ну, крепко жму руку, дорогой Павел Борисович. Будьте здоровы и бодры. Земля все-таки вертится, и вертится в сторону социализма, хотя во вращении своем набивает всем нам немало синяков и, увы, немало голов: не так складывается, как думалось. Л[идия] О[сиповна] шлет Вам самый горячий привет.

Ваш Ф.Г[урвич].

Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, № 17, box 45, f. 9.

Без нумерации листов. Машинописная копия.

ПИСЬМО И.Г.ЦЕРЕТЕЛИ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Париж,] 2 февраля

Глубокоуважаемый и дорогой Павел Борисович!

Шлю Вам привет от всего сердца. Как Ваше здоровье, поправились ли Вы вполне? Когда сможете приехать? Надеюсь, Вы получили мое письмо, посланное на днях, где я писал о наших здешних делах⁵⁸. По поводу всех выдумок, распространяемых о Грузии, мы составили официальное опровержение, которое было напечатано и в *Temps*⁵⁹, и в *L'Humanite*. Вероятно, Вы его читали; оно произвело хорошее впечатление.

Здесь много разговоров по поводу предстоящего съезда французской соцпартии. К несчастью, влияние большевизма не только не слабеет, но под впечатлением военных успехов все усиливается. Вслед за немецкими независимыми и здешнее большинство готовится стучаться в двери «3-го Интернационала». Правда, хотят ставить «условия» и договариваться, как «равный с равным», но все это одна словесность. По существу же они готовы капитулировать перед всеми большевистскими «принципами», и условия их сводятся к тому, чтобы большевики перестали третировать их, как каналью. Если бы большевики были умны, они могли бы надолго скомпрометировать все европейское соц. движение, допустив к себе всех этих стучащихся к ним и приобщив их таким образом к своей политике. Но в газетах напечатали последние радио из Москвы, где Троцкий и пр. с особенной яростью обрушиваются именно на немецких независимых и французских лонгистов. По-видимому, большевики, очень уступчивые в переговорах с правительствами, решили сохранить всю свою непримиримость с социалистами, и, может быть, это и явится настоящей преградой к вступлению в их ряды европейских секций. Плохое утешение, ибо здорового, жизненного ядра в здешнем рабочем движении, способного вести свою политику, отмежевывающуюся от большевизма, в настоящий момент нет. Так называемые «правые» чувствуют себя беспомощными, и сами не знают, на какой путь

встать. По-видимому, кризис в мировом рабочем движении будет длительным и возрождение его начнется после того, как сама жизнь обнаружит банкротство российского большевизма и подведет ему итоги. Хотелось бы мне знать ваше мнение о нынешнем положении и о возможном ходе развития⁶⁰.

Крепко обнимаю Вас и с нетерпением жду известий о Вашем здоровье и о времени Вашего приезда.

Ваш

Ир. Церетели.

IISH, Axelrod Archive, № 10.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПЛАТФОРМА ЦК РСДРП

3 февраля

В дополнение и развитие программы, выработанной летом 1919 г. и изложенной в воззвании «Что делать?», в части, касающейся продовольственной политики и в связи с происходящими во многих городах выборами в правления потребит[ельских] о[бществ], ЦК принял следующую продовольственную платформу:

Снабжение населения продовольствием производится на следующих началах:

Государственная монополия сохраняется лишь в отношении заготовки зерна и муки, сахара и соли с некоторыми указанными ниже ограничениями, устанавливаемыми для ближайшего времени.

Для заготовки муки и зерна, ставящей себе целью в первую очередь снабжение армии, промышленных центров и других потребляющих областей, применяются следующие методы:

А) Закупка государством хлеба по ценам, устанавливаемым по соглашению между государством и свободно избранным представительством местного крестьянства. При этом соглашении о цене государство со своей стороны руководится комбинацией хозяйственных условий каждого отдельного района (состоянием хлебных посевов и запасов, уровня вольных цен, местного спроса товарообменного фонда и проч.). Помимо собственных заготовительных органов государство привлекает к заготовкам кооперацию и на комиссионных началах частный аппарат, установив тщательный контроль над их операциями, но предоставив им необходимые гарантии личной и имущественной неприкосновенности при условии выполнения ими договора с государственными органами. При закупках должен применяться в возможно широких размерах непосредственный товарообмен, предоставляющий отдельным районам товарные запасы государства для выдачи крестьянским коллективам и отдельным крестьянам, считаясь с количеством и быстротой ссыпанного ими хлеба.

Б) Принудительное взимание с более зажиточных крестьян хлебобородных губерний для той же цели определенной части излишков хлеба с уплатой по ценам данного района (пункта) с известным % понижения. Размеры этой части определяются по соглашению с местным крестьянством.

В) Разрешение в виде временной меры закупки хлеба потребительским о[бщес]твам и рабочим организациям в пределах государственного плана с передачей доли заготовленного ими государственным продовольственным органам.

Право реквизиции злостно удерживаемых в спекулятивных целях запасов у крупных посевищиков остается за государством.

Беднейшему населению городов и деревень хлеб выдается по пониженной цене, причем государство доплачивает разницу.

Всякие заградительные отряды упраздняются.

Запрещение вывоза продуктов из какой-либо местности допускается лишь по решению центральной законодательной власти при наличии *исключительных* обстоятельств. Запрещение местным органам власти установления т.н. предельных цен на монопольные продукты.

До тех пор, пока в руках государства не находится значительный продовольственный фонд, разрешается:

1) свободный провоз в город гужем (а также на лодках в пригородных сообщениях) зерна и муки;

2) свободная мелкая торговля на городских рынках монопольными и монопольными продуктами.

Государство регулирует распределение по определенному плану между отдельными территориями продуктов промышленности, предназначенных для массового потребления. Для осуществления этого плана привлекается кооперация и частный торговый аппарат. При этом прежде всего выделяется фонд для снабжения армии. Далее выделяется товарообменный фонд для рынков, снабжающих страну сырьем и сельскохозяйственными продуктами, затем для промышленных городских центров и потребляющих округов.

В области торговли остальными предметами необходимости и предметами роскоши государство отказывается от регламентации, предоставляя свободу кооперации и частным лицам, кроме тех случаев, когда регламентация и даже монополия вызывается исключительной редкостью (например, медикаменты и т.д.).

ЦК РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 68, л. 1—2. Машинопись;

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП

и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 52—54;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 16—17.

ВОЗЗВАНИЕ КИЕВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ко всем киевским рабочим и работницам

[4 февраля⁶¹]

Товарищи! По решению комитета Коммунистической партии, ревком созывает на воскресенье «беспартийную» рабочую конференцию. Созывает без предварительного осведомления и без участия выборных, действительно беспартийных, рабочих организаций, как профессиональные союзы и другие. Созывает внезапно, без подготовки, в 3 дня.

Ясно без лишних слов, для чего это делается.

Но киевские рабочие достаточно зрелы, чтобы не дать застигнуть себя врасплох. И они не дадут также сбить себя с толку той демагогической травлей, которую большевики ведут против социал-демократической партии.

Прошлым летом наша партия получила на короткое время возможность выпускать свой орган — *Начало*⁶². В нем мы из номера в номер предупреждали рабочих против того, что несет деникинщина и звали сплотить свои ряды для отпора контрреволюции. Авторитетом социал-демократии мы звали международный пролетариат оказать всю силу давления на свои правительства, чтобы принудить их отказаться от вмешательства и снять голодную блокаду.

Но в то же время мы считали своим долгом перед рабочим классом и революцией указывать, что одной военной обороны мало, что нужна еще **правильная внутренняя политика**, особенно по отношению к крестьянству; политика же коммунистов в корне ошибочна, она приводит к восстаниям крестьянства, она отбрасывает от революции самые широкие круги городского населения и, таким образом, сама прокладывает дорогу контрреволюции. Увы! Жизнь показала, что критика наша была в полной мере правильна.

Теперь мы переживаем момент, особо благоприятный для революции. Несмотря на ошибочную политику коммунистов, затруднявшую оборону революции, Красная Армия, армия революционных крестьян и рабочих, разгромила Колчака и Деникина, и отзвуком ее побед явилось также снятие блокады империалистическими правительствами Запада.

Но ясное дело: если власть будет повторять старые ошибки, осужденные историей и приведшие уже раз к поражению; если она останется при той же политике коммунизма, то это легко может свести на нет все плоды побед и рано или поздно вновь поставит на ноги контрреволюцию. Ибо не раз ведь уже контрреволюция была разбита в открытом бою, но воскресала вновь, черпая силы именно в гибельной политике коммунизма.

Коренной вопрос — это **отношения с крестьянством**. Ведь и в стране, и в армии огромное, подавляющее большинство составляет крестьянство. А крестьянство в массе своей — особенно на Украине — это не батраки-пролетарии, а мелкие собственники. И они ждут

от революции еще большего укрепления своей мелкой собственностью, еще большего увеличения своих земельных наделов. Пролетариат же составляет у нас лишь незначительное меньшинство населения.

Стало быть, у нас еще нет почвы для проведения социалистической диктатуры пролетариата, о которой говорят коммунисты. И попытка насильственно установить такую диктатуру и осуществить программу коммунизма в отсталой, мелкособственнической крестьянской стране, возможна лишь **как диктатура незначительного меньшинства над громадным большинством.**

Но такая диктатура меньшинства над большинством означает лишение прав не одних лишь эксплуататорских элементов, но и широких народных масс. Это мы и видим на деле в Советской России и на Украине.

На деле советская Конституция у нас давно отменена. Ибо Конституция эта требует, чтобы власть принадлежала Советам, городским и сельским, которые должны выбираться всеми трудящимися, всеми, кто не эксплуатирует чужого труда. Если бы такие Советы были правильно выбраны, без давления сверху, и собрались бы на съезд Советов, то большинство на таком съезде скорее всего получило бы, по всему соотношению сил в стране, среднее крестьянство, которое и могло бы взять власть в свои руки.

Вот почему вместо Советов понадобились «комбеды». Но и в городах Советы на деле отмерли, превратились в придатки к правительственной машине — к ревкомам, исполкомам, комячейкам. В Москве, например, уже полтора года не было выборов Совета. У нас в Киеве вместо того, чтобы провести правильные выборы в Совет рабочих депутатов, ревком созывает «законосовещательную» беспартийную рабочую конференцию.

Суть дела, как мы видим, вовсе не в том — «Советы или Учредительное Собрание», как пытаются запутать вопрос коммунисты. Социал-демократия считает, что подлинная власть трудящихся лучше всего может быть построена на основе народовластия, последовательной демократии. Но этот спор отступает сейчас поистине на задний план перед вопросом: власть ли трудящихся, обеспечиваемая и советской Конституцией, или же умерщвление всякого духа демократизма в рамках самого советского строя и, как мы это видим на деле, подмены власти трудящихся диктатурой над трудящимися и над рабочим классом.

На деле коммунистической диктатурой раздавлена и классовая независимость рабочих организаций на том основании, что сейчас, дескать, у нас «диктатура пролетариата», власть самих рабочих. Между тем ясно, что при правильных выборах в Советы власть в стране окажется больше крестьянской, нежели рабочей. Рабочие, конечно, заинтересованы в поддержке такой власти, но у класса наемных рабочих есть, ведь, и свои особые классовые интересы, отличные от интересов класса мелких собственников, крестьян. Ясно, что

и поддерживая советскую власть, рабочие кровно заинтересованы в сохранении классовой независимости своих организаций.

Диктатура коммунистической партии на деле подавляет всякую самостоятельность рабочих, убивает в массах активность даже в наиболее грозные моменты и подсекает в корне все творческие силы.

Российская социал-демократическая рабочая партия полагает, что для укрепления и развития завоеваний революции и обеспечения возможности экономического возрождения страны необходимо прежде всего:

Возобновление действия советской Конституции и дальнейшая ее демократизация. Организация действительной ответственности всех органов власти перед рабочими и крестьянскими массами. Правильное функционирование и регулярные перевыборы Советов. Равенство прав всех трудящихся города и деревни.

Далее, для установления вместо опеки над трудящимися подлинной власти трудящихся необходима:

Свобода печати, союзов и собраний. Неприкосновенность личности, гарантированная подсудностью всех граждан одним и тем же народным судам, действующим на основе точных законов. Отмена бессудных расправ, административных арестов и правительственного террора.

Особо важное значение для пролетариата, как класса, имеет **классовая независимость рабочих организаций.**

Наша партия призывает к безусловной поддержке Красной Армии в борьбе с контрреволюцией и поддерживает советское правительство во всей творческой революционной работе. Но, по-прежнему, наша партия считает, что победа революции будет прочной только при отказе от утопической и гибельной — хозяйственной и внутренней — политики коммунизма в городе и деревне.

Только при этом условии сможет укрепиться **единый революционный фронт города и деревни.** И только тогда сможет наша революция окрепнуть и продержаться против своих врагов внутри и вовне до тех пор, пока в более передовых странах Запада не победит социализм, который и перед нашей страной откроет новые возможности.

* * *

Комитет призывает при выборах на конференцию голосовать за наказ Центрального Бюро киевского Совета профессиональных союзов⁶³, как организованного представительства рабочего класса, правильно выражающего его основные интересы.

Киевский комитет РСДРП.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 6, f.13.
Без нумерации листов. Типографская печать.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ,
ПРЕДЛОЖЕННАЯ БЕСПАРТИЙНОЙ РАБОЧЕЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ФРАКЦИЕЙ⁶⁴**

9 февраля

Основной задачей дня является устранение между городом и деревней трений, затрудняющих объединение революционных сил для окончательной ликвидации деникинщины и создание почвы для укрепления завоеваний Революции. Поэтому необходимо избегать такой продовольственной политики, которая, нисколько не облегчая, а, наоборот, лишь ухудшая продовольственное положение города и тем самым дезорганизуя еще более городскую промышленность, порождает в среде крестьян враждебное отношение к пролетариату, приводит с неизбежностью к вооруженной ожесточенной борьбе города и деревни, дезорганизуя все дело государственного строительства и создающей в деревне очаги для новой контрреволюции.

Исходя из резолюции общегородского собрания фабр[ично]-заводск[их] комитетов и профсоюзов г. Киева от 16 января с.г., беспартийная рабочая конференция заявляет, что правильная продовольственная политика должна в нынешних условиях Украины строиться на следующих основаниях:

1) Необходимая борьба со спекуляцией, искусственно вздувающей цены на предметы продовольствия, никоим образом не должна уничтожить свободы подвоза и свободной продажи на рынке предметов продовольствия. Всякие заградительные отряды упраздняются.

2) Наряду с этим необходима государственная заготовка продуктов с широким применением непосредственного товарообмена с крестьянами и выдачи пайка по пониженным ценам беднейшему населению городов и деревень.

3) Государство взимает с крестьян для той же цели определенное количество хлеба с уплатой по себестоимости производства, предоставляя крестьянам право свободной продажи продовольствия (за пределами разверстки) по договорным ценам. В определении общего количества подлежащего отчуждению в разверстке должно быть предоставлено самое широкое участие представителям местного крестьянства в лице правильно выбранных Советов.

4) Централизованная закупка хлеба кооперативными и рабочими организациями под контролем власти и с передачей доли заготовленного ими государственным продовольственным органам.

5) За государственными, кооперативными и рабочими организациями сохраняется преимущественное право транспорта.

6) При распределении государством продуктов не должны быть обойдены никакие категории пролетариата. Все рабочие и служащие, входящие в профсоюзы, объединенные Ц[ентральным] Б[юро],

должны иметь право на получение продуктов. При образовании продовольственного запаса должна быть принята во внимание необходимость обеспечения продовольствием пролетарских семей.

В самое ближайшее время является необходимым проведение следующих мер:

1) Создание в спешном порядке распределительного аппарата, способного удовлетворить интересы населения. В отношении к рабочим таковым должен быть аппарат рабочей кооперации.

2) Заготовка и образование в Киеве достаточного продовольственного запаса. Кроме того, необходимо создание подобного же запаса продуктов индустрии для распределения их между крестьянами; в деле заготовки должен быть использован, главным образом, аппарат кооперативов.

Высказываясь за необходимость широкого привлечения представителей рабочих организаций во всякого рода прод[овольственные] органы, беспартийная конференция признает, что участие рабочих в военно-продовольственных, заградительных и т.п. отрядах не должно иметь места, т.к. без всякой пользы для дела продовольствия ослабляет наличный состав рабочих организаций, дезорганизует ход промышленных предприятий и порождает враждебное отношение крестьянских масс к пролетариату.

Высказываясь за организованное участие пролетариата на этих основах в заготовительных и распределительных продорганах, конференция одобряет энергичные меры Ц[ентрального] Б[юро] по организации на принципе представительства с мест сознательных товарищей, могущих быть посланными в качестве агентов и представителей в эти органы.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 6, f.13.
Без нумерации листов. Типографская печать.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РСДРП О И.И.ЕГОРОВЕ

29 февраля

Принимая во внимание:

1) Что член партии, Иван Иванович Егоров⁶⁵, состоящий представителем РСДРП во Всероссийском Совете рабочей кооперации, в течение долгого времени проявлял стремление уклоняться в своей деятельности от партийного контроля и от с.-д. линии,

2) что на выборах в Московский Совет И.И.Егоров выступил кандидатом от «беспартийного» списка **против**⁶⁶ списка партии,

3) что на избирательном собрании 28/II с.г. И.И.Егоров старался дискредитировать перед избирателями Российскую социал-демократическую рабочую партию и пропагандировал идею образования новой «независимой социалистической партии»,

Центр[альный] К[омитет] РСДРП постановляет:

Исключить И.И.Егорова из РСДРП с тем, что он не может быть принят ни в одну из партийных организаций. Представителем РСДРП во Всероссийском Совете рабочей кооперации И.И.Егоров больше не состоит.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 321, л. 967.
Машинопись, подлинник.

ЛИСТОВКА ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

К единству пролетариата

[Февраль]

В мировом пролетариате зреет воля к единству. Слишком дорогою ценой заплатил он за годы раскола. Раскол в Интернационале и среди национальных социалистических партий пришел с мировой войной. Ослабленный расколом, пролетариат был отстранен буржуазией от влияния на судьбы войны и мира и оказался не в силах помешать капиталистическим хищникам закончить войну грабительским Версальским договором. Терзаемый братоубийственной войной, обостренной и углубленной раскольнической политикой коммунистов, пролетариат не сумел использовать благоприятной послевоенной обстановки в экономически наиболее подготовленных странах Запада, чтобы объединить обездоленные войною широкие народные массы под знаменем низвержения капиталистического порядка и завоевать социализм на славу демократии. Буржуазия отразила первый революционный натиск международного пролетариата и теперь от обороны уже переходит в решительное нападение против рабочего класса и социализма. Пред лицом наступающей сомкнутым строем буржуазной реакции — каждому европейскому рабочему становится ясно, что только в объединении всех пролетарских сил залог успеха его классовой борьбы с буржуазией.

Разочарование политикой соглашения с буржуазией овладевает реформистски настроенными массами партий II Интерн[ационала] и влечет их на путь революционной борьбы. III Коминтерн, утопически-авантюристская тактика которого вела коммунистически настроенную часть европейских рабочих от поражения к поражению, — теряет в Европе всякий кредит. Движение в пользу единства ширится и растет, охватывая все большие массы рабочих. Чтобы окончательно не потерять влияния на европейское рабочее движение, даже патентованные раскольники — Коминтерн и РКП — выдвигают лозунг «единства», расписываясь в своем полном идейном банкротстве. Естественным центром притяжения для пролетарских масс Запада становится Венское объединение социалистических парт[ий], сплачивающее в своих рядах те из европейских партий, которые, ведя упорную идейную борьбу с реформистами и коммунистами, все время звали и зовут пролетариат к единству, к борьбе за социализм

на основе демократии. Объединение в национальном масштабе и международном для отстаивания классовых позиций пролетариата, для борьбы за социализм в Европе, для защиты русской революции, — такова насущная историческая задача международного пролетариата. Эта задача является насущной и для русского рабочего класса.

Победа международной реакции неизбежно поведет к торжеству и русской контрреволюции. Созревшая под покровом большевистской диктатуры, новая буржуазия утвердит тогда на развалинах демократии свое господство. Ее победа будет означать рост эксплуатации рабочего класса, закрепление политического бесправия народа, усиление международной капиталистической реакции, ослабление международного пролетариата. Надвигающуюся реакцию сможет остановить лишь самостоятельный, объединенный в свои классовые организации рабочий класс России. Но единства у нас нет. Установив свое политическое господство методами гражданской войны в рабочем классе, большевики задушили в России свободную пролетарскую мысль и слово, разрушили рабочие организации, переполнили царские застенки тысячами рабочих и социалистов, — не усилили, а обессилили рабочий класс. И даже теперь, когда из политиканских соображений большевики выступают глашатаями пролетарского единства на Западе, — нам, русским рабочим, они обещают устами своих вождей лишь дальнейшее усиление политического гнета.

Но нам, товарищи, не нужно единства в бесправии — нам нужно единство в правах! Нам нужна свобода и демократия как основа для свободного сплочения своих разрозненных рядов в единую крепкую рабочую организацию, как необходимое условие успеха нашей дальнейшей борьбы за социализм.

Перед большевизмом история выдвигает вопрос: или с рабочим классом или против него. Или большевистская партия капитулирует перед волей пролетариата к единству и свободе, откажется от диктатуры и проведет демократизацию России, — или, продолжая политику террора и насилия над народом, она, уступая капиталу, неизбежно станет орудием отечественной реакции и международного империализма в его борьбе с социалистическим пролетариатом.

Каждый рабочий, каждый коммунист, которому еще дороги интересы рабочего класса, должен задуматься над этой роковой дилеммой. Каждый честный сознательный пролетарий должен вместе с нами, социал-демократами, властно потребовать от коммунистов:

Раскрепостите рабочие организации от своей бюрократической опеки! Прекратите террор! Освободите всех социалистов и рабочих, по-своему отстаивающих интересы пролетариата! Признайте свободу слова, печати и организации для всех течений в рабочем классе!

Вне свободы, вне демократии нет единства рабочего класса.

Петроградск[ий] комитет РСДРП.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 10, box 6, f.12.
Без нумерации листов. Типографская печать.

НАКАЗ, ПРЕДЛАГАЕМЫЙ МОСКОВСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП ПРИ ПЕРЕВЫБОРАХ В МОССОВЕТ

[Февраль⁶⁸]

Мы, рабочие (служащие).....ф[абри]ки (учреждения), переизбирая своих представителей в Моск[овский] Совет Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов], обязываем их, поддерживая всеми мерами существующую власть в ее борьбе с внутренней и внешней реакцией, руководствоваться в своей работе следующими основными положениями:

А. В области внутренней политики

Необходимо расширение основы нынешней революционной диктатуры и создание условий для пробуждения самостоятельности широких слоев трудящихся, без которой никакое прочное социалистическое строительство невозможно. Для этого необходимо:

1) Восстановление в полном объеме действия советской Конституции и ее дальнейшая демократизация. Организация действительной ответственности всех органов власти перед рабочими и крестьянскими массами и подотчетности их представителей.

2) Необходимо правильное функционирование Советов. Честные и действительно свободные выборы в Советы, без искусственного деления трудящихся на граждан различного сорта. Необходимо тайное голосование в целях обеспечения избирателей от недопустимого давления на них правящей партии, вооруженной всем аппаратом власти.

3) Равенство прав всех трудящихся города и деревни.

4) Свобода печати, союзов и собраний, в первую очередь, для всех социалистических партий.

5) Неприкосновенность личности. Подсудность всех граждан одним и тем же народным судам, действующим на основе точных законов.

6) Отмена бессудных расправ, административных арестов и т.п.

Б. В области экономического строительства и продовольственной политики

1) В связи с критическим положением промышленности и продовольствия — с одной стороны, и возможностью снятия блокады — с другой стороны, центральной задачей настоящей эпохи русской революции является восстановление промышленности и транспорта, поднятие производительности труда на фабриках, заводах и жел[езной] дор[оге].

2) К этой цели необходимо стремиться всеми средствами, не останавливаясь и перед применением целесообразно организованной принудительной повинности, принципиально признаваемой всеми социалистическими партиями мира.

3) В то же время необходимо решительно бороться с утопическим увлечением чисто военными насильственными методами поднятия производительных сил, в особенности по отношению к квалифицированным рабочим («милитаризация промышленности»). Необходимо обратить главное внимание на создание условий (продовольственный фонд), дающих возможность городскому пролетариату сосредоточить все свое внимание на производительности труда на своей ф[абри]ке или мастерской, организованной на рациональных началах.

4) Необходимо, сохраняя монополию на хлеб, муку, соль и сахар, строить продовольственную политику не на насильственном отнимании у крестьян излишков по твердым ценам, а путем компромисса с крестьянством, построенном на установлении цен на хлеб по соглашению со свободно избранным представительством крестьян.

5) В связи с предстоящим снятием блокады необходима государственная монополия внешней торговли с целью воссоздать русскую промышленность и предотвратить закабаление России иностранному капиталу.

В. В области международной политики

1) Необходима энергичная борьба против всяких попыток иностранного капитала или его русских наемников удушить русскую революцию.

2) Необходимо, хотя бы на основе самых широких уступок со стороны РСФСР, заключить мир как со всеми окраинами государства, так и в интересах перехода к мирному социалистическому строительству, с капиталистическими государствами Запада.

3) Создание Единого Рабочего Интернационала, объединяющего все революционно-социалистические партии всех стран.

Выбирая делегатов в Моск[овский] Совет Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов], мы обязываем их руководствоваться настоящим наказом и давать нам постоянные отчеты о своей деятельности.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 321, л. 2—2 об.

Машинопись.

РЕЧЬ Ф.И.ДАНА НА ЗАСЕДАНИИ МОССОВЕТА И ОГЛАШЕННАЯ ИМ ДЕКЛАРАЦИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ⁶⁹

6 марта

Товарищи!

Приветственная часть сегодняшнего заседания окончена, мы приступаем к делу, и первым и очень важным делом для всей дальнейшей работы Совета являются выборы его исполнительного органа —

Исполнительного Комитета. Здесь от имени фракции коммунистов внесено предложение выбрать в этот орган 40 коммунистов, т.е. все места в Исполнительном Комитете заполнить партией большинства. Наша фракция считает такой порядок составления Исполнительного Комитета неправильным. Она требует, чтобы в Исполнительном Комитете было предоставлено достаточное количество и партии меньшинства. Чтобы сделать вам понятным это требование нашей фракции, вытекающее из желания более правильно поставить работу Московского Совета, я позволю себе огласить декларацию нашей фракции (*шум, свистки, аплодисменты*). Здесь в начале собрания было констатировано, что большевиков в этом зале больше тысячи, а нашей фракции 51 человек, так что шумом вы имеете полную возможность всегда не дать мне говорить, но если нас рабочие послали сюда для того, чтобы мы говорили, то партия, насчитывающая в этом зале свыше тысячи представителей, может позволить себе роскошь выслушать нас, хотя бы из уважения к самой себе. (*Шум прерывает слова оратора. Крики: «Нам некогда!»*) Итак, я позволю себе указать на те основные принципы нашей работы, которыми мы должны руководствоваться. (*Шум. Голоса: «Довольно! Довольно!»*)

Председатель: Прошу дать возможность огласить декларацию.

Дан: Декларация фракции РСДРП (меньшевиков). Мы, члены фракции РСДРП, явились на это первое собрание новоизбранного Московского Совета немногочисленной группой. Среди полутора тысяч членов этого Совета нас насчитывается всего 4—5 десятков, и влияние, которое мы можем своим голосованием оказывать на его решения, — ничтожно.

Но совершенно иначе представится положение дел тому, кто захочет взглянуть правде в лицо и отдать себе отчет в действительных настроениях, чаяниях и надеждах тех трудящихся масс, от имени которых хочет говорить Московский Совет.

Наша партия вступила в избирательную борьбу, ослабленная тем режимом бесправия и насилия, которому она подвергалась в течение более, чем двух лет. Лишенная печати, загнанная в тиски полулегального существования, без свободы слова и организаций, без возможности сколько-нибудь тесного и постоянного общения со своими собственными организациями, осыпаясь ежедневно бесчисленными клеветами, наша партия столкнулась на выборах лицом к лицу с партией коммунистов, в монопольном пользовании которой находится и печатный станок, и залы для собраний, и средства передвижения и связи, к услугам которой вся мощь государственной власти, весь аппарат государственного управления, все материальные средства государства.

Эту избирательную борьбу нашей партии пришлось вести на почве избирательной системы и выборной инструкции, которые не только не обеспечивали свободного выявления воли трудящихся, но мало знают себе равных в истории в смысле подавления и искажения этой воли. (*Крики в зале: «Ложь! Ложь!»*)

Председатель: Прошу дать возможность прочесть декларацию до конца.

Дан: Не будем уже говорить о бесчисленных случаях прямого насилия над волей избирателей, застрашивания, давления и других злоупотреблений, имевших место в ходе избирательной кампании, на кричащее неравенство избирательного права для различных категорий трудящихся. Неслыханные привилегии, предоставленные находящимся в руках коммунистов верхушкам организаций, как например, Московскому Губсовету профессиональных союзов, 130 участников которого послали сюда почти сотню (94) депутатов. Избирательная география, произвольно кромсающая избирателей, как это было, например, с советскими служащими, 24-часовые сроки для заявления кандидатур, посильные в современных условиях только той партии, которая располагает монополией средств связи, сообщения и передвижения. Обязательное открытое голосование — сплошь и рядом в присутствии прямого начальства. И, наконец, почти открытое слияние официальной избирательной организации с организацией коммунистической партии. Кто решится утверждать, что при этих условиях результаты выборов могут сколько-нибудь точно отражать действительную волю и настроения трудящихся. (*Шум. Крики: «Довольно! Ложь!»*)

Председатель: Я вполне понимаю, что, когда в лицо выбранным в Московский Совет 1300 рабочим, которые здесь присутствуют, бросаются такие факты, как прочтенные представителем партии меньшевиков, они могут быть возмущены, но я прошу от имени Президиума выслушать декларацию спокойно. Ответ на это мы дадим словами и делами. (*Аплодисменты.*)

Дан: Итак, после того, как вам разъяснили, что вы имеете полное право и возможность ответить словами и делами (*голос: «Морали не надо!»*), я думаю, что вы дадите дослушать до конца эту декларацию.

Председатель: Теперь всякий перерыв будет нарушением моей воли.

Дан (продолжает): И вот, если в этих условиях наша фракция появляется здесь в составе пяти десятков членов, если в этих условиях почти везде, где только наша партия имела возможность выставить своих кандидатов, почти без исключения, избиратели, будь то пролетарии станка или пролетарии прилавка и конторки, ей отдавали подавляющее большинство своих голосов, — то мы имеем право сказать: удельный вес наш в этом зале далеко ниже удельного веса нашего в трудящихся массах. И мы знаем, что в нашем голосе будет звучать мысль и воля не только тех трудящихся, которые послали нас сюда, но и всего пролетариата, не утратившего классового самосознания.

С этим убеждением вступаем мы в новый Совет для служения интересам трудящихся как решительной критикой всего, что этим интересам противоречит, так и посильным участием в текущей советской работе.

Мы, конечно, ни на минуту не можем забыть и не забудем о том, что плодотворность местной работы находится в прямой зависимости от направления общей политики, международной и внутренней.

Мы со всею решительностью будем, как делали это до сих пор, поддерживать революционную власть в ее борьбе с наступающей контрреволюцией, международной или внутренней.

Мы будем в области международной политики стоять за действительную политику мира, бороться со всем, что эту политику прямо или косвенно срывает. Поэтому в области окраинной политики мы будем настаивать на честном и последовательном признании без всяких оговорок и двусмысленностей права окраинных государств на полную независимость. И не в насилии, а во взаимном экономическом тяготении и взаимной обороне от натиска мирового империализма искать путей к объединению с другими народами и, наконец, краеугольными камнями нашей внутренней политики будут, по-прежнему, требования действительного соглашения с крестьянством и демократизации советской системы. Соглашение с крестьянством, не с кулаками, а с теми десятками миллионов средних крестьян-собственников, без которых и против которых революция не может считать себя обеспеченной. Демократизация советской системы, т.е. создание таких условий, при которых все слои трудящихся классов обладали бы действительной свободой слова, печати, собраний, организаций, при которых Советы стали бы действительными выражениями их воли, действительно управляющими органами и послужили бы этапом на пути к их полному социальному освобождению. Через Советы к подлинному демократизму — вот выход из тупика, в который зашла русская революция.

Но, не забывая об этих общих условиях и общих задачах, из них вытекающих, мы все силы свои приложим к тому, чтобы во все отрасли ведения Московского Совета внести все те улучшения, которые могут хоть сколько-нибудь облегчить невыносимо тяжелое положение трудящихся. Вопросы транспорта, санитарии, народного образования, распределение предметов первой необходимости и т.п. будут постоянными предметами нашего внимания. Мы будем делать все, что в наших силах, для поднятия производительности труда. Но путей к поднятию этой производительности мы отказываемся искать в тех методах милитаризации, в тех способах закабаления рабочего государству, которые, по нашему мнению, не способны наладить народное хозяйство, а грозят лишь вопреки всяким благим намерениям превращением революционной России в колоссальную крепостническую экономию, работающую с чудовищною растратой человеческих сил в интересах небольшой кучки привилегированных, оторвавшихся от трудящихся классов, а, может быть, и в интересах иностранных капиталистов. Мы будем добиваться поднятия производительных сил совсем на иных путях: на путях товарищеской дисциплины свободных самоуправляющихся профессиональных союзов, приспособления тарифных ставок к действительным потребностям трудящихся и, прежде всего, — действительных мер к улучшению

продовольственного положения трудящихся на наиболее тяжелых работах и наиболее важных производствах. Мы убеждены, что при этих условиях и при отказе от таких, ничем не оправдываемых нелепостей продовольственной системы, как запрещение организациям рабочих и служащих самоснабжения, заградительные отряды, преследование мелких торговцев съестными припасами, запрещение гужевого подвоза и т.п., в непродолжительном времени станет возможным добиться значительного улучшения питания всех трудящихся в Москве.

Перед лицом всего московского пролетариата мы здесь заявляем: мы приходим в этот Совет, чтобы отдать свои силы практической работе. Но никакая практическая работа не может быть плодотворна, если она не основана на свободной критике и свободной борьбе мнений, без которых рабочий класс никогда не научится ходить без помочей и исправлять сделанные ошибки. Мы говорим поэтому: если по отношению к нам будет по-прежнему вестись политика зажимания рта оппозиции и попрания ее прав, рабочий класс будет знать, что мы были готовы исполнить свой долг до конца и что не на нас, а на вас падет вина за бесплодие нашей работы.

Председатель: Товарищи, декларация прочитана, но горькое остается еще впереди.

Дан: Благодарю председателя за любезность, но не знаю, что для вас более горько: наша декларация или требования равноправия, которые мы предъявляем.

Председатель: Горько то, что один из представителей фракции меньшевиков читает такие декларации, которые вызывают протесты и возбуждение в зале.

Дан: Я прочел декларацию, излагающую принципиальные основы нашей деятельности в Московском Совете и указывающую тот путь, идя по которому, мы отдадим все наши силы на осуществление задач по улучшению условий жизни и быта трудящегося населения Москвы, задач, которые должны стоять перед Советом. Но мы говорим в этой декларации, — и это наше глубокое убеждение — выполнить эту задачу, положить все свои силы для этой работы мы сможем только при условии, если, как бы малочисленны мы здесь ни были, голос наш и права наши никогда не будут подавлены, если вы, довольствуясь вашим численным превосходством, будете иметь не только терпение, но и потребность выслушать противоречащие вашим убеждениям мнения, с которыми вы будете бороться честной борьбой, а не зажиманием рта инакомыслящих.

Вопрос о выборах Исполнительного Комитета — самый важный вопрос. Я бы сказал, что его разрешение характеризует и определяет направление всего дальнейшего. В ваших газетах писали и ваши товарищи говорили о том, что в нашей среде, нам делали в этом отношении много комплиментов — что в среде нашей фракции есть весьма полезные и разносторонне образованные силы, применение которых к работе Московского Совета может быть только полезным

для самого этого Совета. Это излагалось в передовице газеты **Правда**⁷⁰. Как мы можем участвовать в этой работе, как мы можем рассчитывать на действительную плодотворность наших усилий, если наши товарищи и вообще представители какой-либо фракции, кроме фракции коммунистов, будут отсутствовать в таком органе, который действительно должен объединять всю работу, должен контролировать, направлять ее по единому руслу? Я думаю, что это относится не только к нашей фракции, но и к фракции беспартийных. Работа может быть плодотворна только в том случае, если в Исполнительном Комитете будут представители этих фракций. Если же представителей этих фракций в нем нет, то не может быть и полного контроля за всей этой работой. И вот от имени фракции социал-демократов я предлагаю и прошу поставить на голосование, чтобы в состав Исполнительного Комитета входило известное количество наших представителей. Только таким образом может быть проявлено наше участие в контроле и руководстве всей работой Московского Совета. Если вы это постановите, мы внесем список кандидатов, которых мы выдвигаем в качестве членов Исполнительного Комитета⁷¹.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 14, д. 26, л. 11—13.

Типографская печать;

Текст декларации см.: Социал-демократия и революция.

Одесса, 1920. С. 22—24.

ПИСЬМО С.М.ИНГЕРМАНА⁷² П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Нью-Йорк], 10 марта

Дорогой Павел Борисович!

Я очень часто думал о Вас, хотя до сих пор и не писал Вам. Я очень часто намеревался взяться за перо, чтобы поделиться с Вами удручающими меня мыслями по поводу тяжелых и грозных событий, совершающихся в России, но опасение, что письмо мое все равно не дойдет до Вас, каждый раз парализовало мое доброе желание.

Прежде всего я хотел бы знать, как Вы живете-можете и как Ваше здоровье, а затем узнать от Вас, как Вы относитесь к российским событиям и к тому, как они оцениваются интернациональной демократией. Я кое-какие Ваши заявления читал. Одно, подписанное Вами и Тарасовым⁷³ и обращение к международному рабочему движению, и более или менее пространную статью, напечатанную в лондонском журнальчике **Commonweal**⁷⁴. Я с большим удовольствием их читал. Ваша оценка большевизма и его теоретической и практической стороны совершенно совпадает с тем, что мы о нем думаем здесь. В последнее же время, кроме случайных упоминаний Вашего имени в связи с социалистическими конф[еренциями] в Берне и Люцерне, мне ничего не приходилось читать ни о Вас

лично, не напечатанного Вами. А между тем мне страшно хотелось бы знать, как Вы сейчас разбираетесь в страшном хаосе российской действительности и где Вы ищите выходы из него. Я, конечно, не сомневаюсь, что Вы продолжаете отрицательно относиться к большевистской вакханалии, но отрицательное отношение само еще далеко не определяет Вашего места в антибольшевистском движении и Вашей практической программы в текущий момент. А мне это очень хотелось бы знать и я с нетерпением буду ждать Вашего ответа.

Я лично много тягостного и неприятного пережил за последние пару лет. Мы с женой и еще парой товарищей остались одинокими среди повального бегства «в большевизм». Да, большевизм насквозь пронизал всю эту среду, в которой мы все время работали и наше положение становится несносным с каждым днем. С большевизмом стали сюда проникать и его методы борьбы. Началось хулиганство на собраниях, насильственное их срывание и пр. Я был выброшен из партии, говоря образно, конечно, благодаря энергичной деятельности в этом смысле наших российских большевиков, оказавшихся в большинстве на собрании, которое решало мою «судьбу». Американская партия, впрочем, вскоре и сама сошла со сцены, разбившись на 3 группы, враждующие между собой,

Мы здесь всегда поддерживаем всякие попытки объединить разнородные и разрозненные демократические элементы, ибо вне общего демократического (в самом широком смысле этого слова) фронта, вне самой широкой коалиции революционной и буржуаз[ной] демократии немыслимо, на мой взгляд, ни социальное, ни политическое возрождение России, ни восстановление того, что было добыто первой революционной волной.

Дорогой Павел Борисович, ради Бога, не откладывайте долго ответ на это письмо и пишите, по возможности, подробно обо всем этом.

Если Вами что-нибудь было напечатано в последнее время по вопросам теории или практики текущего момента, пожалуйста, пришлите и не забудьте также написать о себе. Сердечный привет от жены, дочери и ближайших товарищей.

Вам счастья молящий
Ваш друг

С. Ингерман.

P.S. Как Вы относитесь к деятельности Мартова и др.?

IISH, Axelrod Archive, № 16.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СОВЕЩАНИЯ ПРИ ЦК РСДРП. МОСКВА, 12—14 МАРТА

Информация о составе делегатов и повестке дня совещания

12—14 марта в Москве состоялось при ЦК совещание представителей местных организаций; присутствовали представители Москвы (члены Моск[овского] К[омите]та и 4 предст[авителя], избранных на общегородском собрании членов партии), Петрограда (один представитель, избранный общим собранием и 2 от [Петроградского] К[омите]та), Брянска и Бежицы (1 представитель, избранный на общем собрании), Твери (1 представ[итель] от общего собрания), Витебска (два представ[ителя]), Мглина (1 предст[авитель]), Смоленска (1 предст[авитель]), Череповца (1 предст[авитель]), Рыбинска, Саратова и Могилева (по 1 предст[авителю]); кроме того, присутствовал представитель Ташкентского к[омите]та, не имевший полномочий для представительства на совещании (он был командирован организацией для общего установления связи с ЦК).

Председателем Совещания избран т. Дан. Порядок дня принят в следующем виде:

- 1) Доклады с мест.
- 2) Доклад ЦК-та; докладчик т. Л.Мартов.
- 3) Демократия и диктатура пролетариата; докладчик Л.Мартов.
- 4) Восстановление Интернационала; докладчик Р.А.Абрамович.
- 5) Организационные вопросы.
- 6) Милитаризация труда; докладчики тт. Абрамович и Далин.

Сборник резолюций и тезисов Центрального Комитета РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 9;
РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 74⁷⁵.

Протоколы заседаний

Вечернее заседание 12 марта

Доклад Ю.О.Мартова

«Диктатура пролетариата и демократия»⁷⁶

Целый ряд явлений последних лет свидетельствует о том, что капиталистическое общество изживает уже себя, что крушение его, предвиденное революционно-марксистскими партиями, как неизбежный результат развития общественной жизни, наступает, хотя и не в таких формах, в каких этот процесс нам представлялся.

Рожденная империалистскими противоречиями всемирная война привела к разрушению ряда прогрессивных достижений предшествовавшей войне эпохи, к уменьшению рабочей силы, на которой базировался капиталистический способ производства. Версальский мир,

навязанный Антантой Германии и ее союзникам, не был продиктован чувством мести и жадности к побежденному противнику, а был навязан Антанте всемирным хозяйственным разорением. Но в то же время ломкой ряда государственных хозяйственных организмов, созданием буферных государств — Версальский мир таит в себе возможности новых международных конфликтов, ставит человечество перед угрозой новой военной катастрофы. Все это создало такую политическую ситуацию, которая не дает основания рассчитывать, что капиталистическое общество окажется в состоянии восстановить народное хозяйство.

Уже теперь, через год после окончания войны, мы являемся свидетелями, с одной стороны, новых планов вооружения в отдельных странах победительницах, с другой, систематического падения в большей или меньшей степени производительности труда вследствие ослабления физической и нервной энергии пролетариата в результате изнурительного напряжения во время войны.

Капитализм только в том случае смог бы преодолеть хозяйственную разруху, если бы ему удалось выйти за пределы своих прежних навыков и привычек, подчинить корыстные интересы отдельных групп капиталистов идее сохранения буржуазного общества, как такового, бескорыстно предоставить в распоряжение побежденных стран необходимые им продукты потребления и на ближайший весьма продолжительный исторический период оставить в силе систему государственного регулирования производства. Но вся нынешняя политика Антанты свидетельствует об обратном. В области международной политики продолжается политика разграбления народного хозяйства Германии. Производство, правда, продолжает регулироваться в силу необходимости государством, но шаг за шагом вмешательство государства в хозяйственную жизнь страны все ослабевает, и дело идет к возвращению к старой свободе конкуренции. Таковы объективные моменты, дающие нам право утверждать, что капитализму не под силу восстановить производство даже в том случае, если бы классовая борьба не имела места, и что современную эпоху мы должны рассматривать как переходную к полному утверждению социалистического строя. И очередной задачей пролетариата является, поэтому, вырвать с помощью остальных трудящихся масс и взять в свои руки механизм государственной власти, каковы бы ни были призрачны[е] демократические формы данного государства, монополизированного капиталистическими классами. Эта политическая революция не может быть совершена средствами легальной борьбы пролетариата в рамках государственных учреждений буржуазного общества; она предполагает собой устранение властного меньшинства безвластным большинством и, следовательно, по крайней мере готовность последнего применить революционную силу в случае сопротивления класса капиталистов.

При этих условиях становится весьма актуальным вопрос о тактике пролетариата в таких странах, где нет условий для наступления социализма, где капитализм не изжил себя, как напр[имер], в Рос-

сии и др[угих] земледельческих странах, где мелкое земледелие играет крупную роль. Я думаю, что опыт всемирной войны и русской революции должен заставить нас кое-что изменить в наших старых взглядах по этому вопросу.

Среди партий II Интернационала выработался известный, весьма ограниченный метод, рассматривающий национальное развитие изолированно от общих мировых проблем. И российская соц.-демократия в этом отношении шла по стопам большинства зап[адно]европейских рабочих партий. Ее идеологи, ведя идейную борьбу с народниками, вполне правильно утверждали, что Россия неизбежно станет страной капиталистической, но в то же время они не связывали вопроса о судьбах русского капитализма с тем, что будет делаться в Европе. Считалось бесспорным, что Россия должна пройти через те же стадии капиталистического развития, через которые прошла Европа. Правда, в 1905 г. при обсуждении вопроса о захвате власти делались общие разговоры об изменении характера русской революции в зависимости от развития событий на Западе, но все эти рассуждения ни в чем существенно не отразились на дальнейшей тактике соц.-демократии. Теперь же, то, что мы пережили, начиная с первых дней революции 1917 года, целый ряд сюрпризов, поднесенных нам историей, показали нам, что в наших схемах, теоретически весьма выдержанных, мы не давали ответа на все те вопросы, которые вставали перед нами в процессе революции. И нам приходилось, учитывая конкретные условия момента, кое-что изменять в своих построениях, искать новых путей. И теперь перед нами стоит вопрос об ответе, на основании опыта войны и революции, на следующий вопрос: какова судьба тех стран, где капитализм не успел изжить себя, хотя на Западе он уже изжит? Каково будет их положение и какова должна быть тактика пролетариата в этих странах?

И я думаю, что пережитый нами опыт приводит нас к убеждению, что нам невозможно наши политические задачи ставить вне связи с оценкой международного положения. Ибо, если верно, что капитализм на Западе изживает себя, то очевидно, что страны отсталые не имеют тех же выходов к восстановлению хозяйства, какие они могли бы иметь при наличии капиталистических отношений в развитых странах. Представим себе, что в России революция потерпела поражение, что восторжествовала буржуазия. Всем ясно, что без Запада, своими собственными силами, России не преодолеть хозяйственного развала. Ибо, если мы видим, что даже Советская Россия, регулируя производство, не в состоянии приступить к восстановлению народного хозяйства без помощи Запада, то эта задача тем более окажется непосильной для изолированного капиталистического хозяйства в России. И учитывая, во-первых, что капиталистическое хозяйство на Западе переживает кризис, во-2-х, опыт чехословаков, Польши и др. новых государственных образований, которым западноевропейские державы оказались бессильны помочь восстановить хозяйственную жизнь, мы имеем все основания утверждать, что западный капитализм не в состоянии способствовать Рос-

сии, как и прочим отсталым странам, в восстановлении народного хозяйства.

С другой стороны, вытекши из империалистической стадии развития капитализма, немощность, дряблость буржуазии остальных стран, превратившихся в вассалов Антанты, обусловили слабость государственной организации в странах, далеких от социализма. И стоило только в этих странах появиться фактору военного поражения, чтобы оказалось, что вместе с старой государственностью готова рушиться и новая, буржуазная. Таково положение, которое побуждает нас проблемы, стоящие перед социал-демократией в отсталых странах, связывать с движением пролетариата в Зап[адной] Европе. Такая постановка вопроса, конечно, мало общего имеет с безграмотной постановкой этого вопроса коммунистами, отождествляющего задачи пролетариата во всех странах, независимо от степени их экономического развития. И выдвигаемый ими лозунг диктатуры пролетариата для всех без исключения стран означает не что иное, как вульгарное упрощение действительности. Ибо из того, что верен сам по себе факт тесного сплетения задач, стоящих перед пролетариатом отсталых стран, с задачами пролетариата в развитых странах, вовсе не следует, что необходима единая программа действий для всех стран, от Кореи до Франции. Только один вывод мы должны сделать: всю тактику пролет[арских] партий в отсталых странах следует рассматривать сквозь призму международных событий.

Для отсталых стран намечается довольно долгий период [со]существования индивидуального, частного хозяйства с общественным, коллективистическим, особенно в деревне. Это совмещение прогрессивно при 2-х условиях: 1-е, государственная власть не является однородно-пролетарской, а находится в руках всех трудящихся классов, 2-е, международная революция экономически и политически продолжается. Далее, представление о социалистической революции в Западной Европе не покрывается представлением о том, что капиталистическое хозяйство катастрофически рушится и на его развалинах пролетариат начинает строить социализм. Процесс банкротства капитализма может растянуться в силу разных причин на более или менее длительный срок. И социалистическую революцию мы должны понимать как процесс, характеризующий длительную эпоху перехода от одних хозяйственных форм к новым. Вся эта эпоха будет знаменательною противоположно эпохе, предшествовавшей войне, эпохе II Интернационала.

Вот обстановка, в которой на[м] приходится намечать наше отношение к диктатуре пролетариата.

Прежде всего необходимо условиться, что мы понимаем под социальной революцией и деятельностью пролетариата. Социальная революция — это процесс замены одного исторического периода другим путем ломки форм старого общественного строя. Это определение само по себе не дает ответа на вопрос о политическом процессе, сопровождающем осуществление социализма. Смена феодализма капитализмом сопровождалась в одних странах бурной эпохой, в

других мирной эволюцией от одних форм хозяйств[енного] бытия к другим. В этом и другом случае перед нами социальная революция. И конечно, такой же критерий можно приложить и к современной нам эпохе, когда напр[имер], европейский капитализм в начале войны вынужден был прибегнуть к помощи пролетариата, — это был уже процесс социальной революции. Но когда с.-д. применяли в прошлом термин социальной революции, они понимали его в узком смысле, как процесс ожесточенной борьбы классов, как бурную историческую эпоху, сопровождаемую политическим переворотом, т.е. насильственным устранением одного класса другим. Диктатура же пролетариата понималась, как сосредоточение пролетариатом в своих руках власти, вырванной им из рук буржуазии, и в нашей русской с.-д. программе 1903 г. именно так и формулировано это понятие в отличие от программы западных партий, объясняется это тем, что на Западе лишь в 90-х годах, во время борьбы марксистов с реакционерами, когда термин «диктатура пролетариата» был атакован с разных сторон, содержание этого понятия выкристаллизовалось в определенной формулировке, принятой и партийным съездом 1903 г., то есть незадолго после окончания упомянутой борьбы. Так формулированное понятие «диктатуры пролетариата» означает количественное увеличение факта завоевания политической власти, не компромиссный раздел власти между пролетариатом и другими классами, а концентрацию ее им в своих руках. В наше время, с первых дней русской революции понятие диктатуры пролетариата выдвинулось на арену политической борьбы, дополненное целым рядом других признаков. Это, с одной стороны, представление о диктатуре пролетариата как о диктатуре пролетарской партии, с другой, диктатура понимается как политика террора по отношению к имущим классам, и, наконец, понятие диктатуры распространяется и на всю массу народа, даже на те его элементы, которые раньше рассматривались как естественные помощники и сотрудники пролетариата. В таком понимании и такой формулировке понятия «диктатуры пролетариата» много общего с толкованием этого понятия Бернштейном, утверждавшим в полемике с ортодоксами, что диктатура пролетариата не что иное, как скрытая формула диктатуры меньшинства. [От] подобного разъяснения понятия д[иктатуры] м[еньшинства] ортодоксы неосмысленно отрекивались. Теперь оно выдвигается на довольно широком социалистическом фронте. Так, напр[имер], французской социалистической партией, частью независимых и др. Начавшаяся вокруг этой проблемы дискуссия привела к тому, что некоторые теоретики, в том числе и Каутский, пришли к утверждению, что понятие д[иктатуры] м[еньшинства] нужно изъять из социал-демократической программы, что это понятие внутренне противоречиво. В частности, Каутский в своей брошюре «Диктатура пролетариата» так обосновывает свою позицию: режим диктатуры немыслим для класса, если, конечно, не говорить об анархическом строе; он мыслим для лица, группы, которые осуществляют свою власть, не связанные никакими законами; но в применении к проле-

тариату, как к классу, это понятие неприменимо. С другой стороны, говорит Каутский, оно у Маркса понимается не как форма правления, а как состояние, которое по необходимости наступит всюду, где пролетариат завоеует политическую власть. Оно схоже с состоянием диктатуры буржуазии в капиталистическом обществе, когда буржуазия держит в своих руках все нити управления даже при демократическом строе. И только в этом смысле можно говорить о диктатуре пролетариата. Но в этом случае спор об отношении диктатуры пролетариата к демократии становится беспредметным, и вопрос о том, в какие формы следует облечь демократию, должен решаться в другой плоскости. Тем самым, устраняется и самое противопоставление диктатуры пролетариата демократии. Такое решение спора, предлагаемое Каутским, крайне соблазнительно, тем более, что научно оно неуязвимо. Но в политической деятельности приходится, употребляя какое-либо понятие, считаться с историческим смыслом, которое это понятие приобрело в процессе развития рабочего движения. Научными доводами не отделаешься. Нужно брать понятие так, как оно понимается в политическом обиходе. Полагаю, что нам следует держаться старого определения этого понятия, сформулированного в нашей программе 1903 г. Почему именно, станет ясным из последующего хода моих рассуждений.

Является ли диктатура пролетариата безусловно необходимой предпосылкой для осуществления социализма? Да. Но значит ли это, что диктатура пролетариата возможна во всех странах, при всяких условиях? Для того, чтобы дать положительный ответ на этот вопрос, необходимы более или менее одинаковые для всех стран (степень экономического развития) материалы и психологические (численное преобладание фабричного пролетариата или положение, при котором остальные слои трудящихся социально в нем растворяются, известная степень культурности, организованность пролетариата) предпосылки. Такое положение немыслимо, и тем самым ответ на поставленный вопрос может быть дан только отрицательный. Но тут напрашивается новый вопрос: как же быть пролетариату в тех странах, где государственная машина ломается тогда, когда этих предпосылок нет налицо. В таких странах ближайшей целью революции может быть лишь раздел власти между пролетариатом и другими трудящимися классами (в особенности мелким самостоятельным и полусамостоятельным крестьянством). В такой обстановке, при преобладающем моральном влиянии пролетариата, обусловленном его ролью в производстве, не утопическая задача рассматривает раздел власти, как переходную ступень от капитализма к социализму. Экономический раздел власти преломляется в виде комбинации коллективистического хозяйства с индивидуальным при возрастающем регулировании всей экономической жизни государством, находящимся в руках трудящихся классов.

Над какими же классами пролетариат осуществляет свою диктатуру? Является ли он диктатором по отношению к всему обществу или только над поверженной буржуазией? Старый социализм впол-

не правильно понимал диктатуру пролетариата только как диктатуру над паразитическими общественными группами; он понимал диктатуру как организованное революционное насилие против организованных классовых врагов пролетариата, поскольку они будут пытаться противодействовать социальной революции. И класс[овая] диктатура пролетариата не может быть направлена против других слоев трудящихся масс, ибо без добровольного участия в социалистическом перевороте всех трудящихся классов немыслимо осуществление социализма. *(Перерыв.)*

При разрешении вопроса об отношении диктатуры пролетариата и демократией следует отчетливо выяснить отношение к основному вопросу: в какой мере восхождение пролетариата к власти может идти путем использования буржуазной демократии? Что такое буржуазная демократия? В эпоху как своей борьбы за власть, так и закрепления достигнутого господства, буржуазия была вынуждена апеллировать к широким массам, она была заинтересована к привлечению широких масс населения к участию в политической жизни. Этот процесс вылился в наиболее совершенные формы в развитых капиталистических странах. Но уже со второй половины 19 века пролетариат проявляет стремление использовать буржуазную демократию для улучшения своего политического и материального положения в капиталистическом обществе. Это встречает сопротивление буржуазии и с тех пор процесс демократизации общественной жизни начинает развиваться односторонне. Эта односторонность процесса не ослабевает и после введения всеобщего избирательного права, ибо демократизировался только парламент, весь же аппарат государственного управления, бюрократия не поддавались демократизации. В последнюю эпоху господства империализма и финансового капитала власть милитаристских клик усилилась, им, этим милитаристским кланам, во всех почти государствах принадлежало монопольное влияние на направление международной политики. И пролетариату, в силу этих причин, приходилось вести борьбу в рамках полудемократического режима даже в таких передовых странах, как Север[ные] Амер[иканские] Соед[иненные] Штаты. Во время войны эта основная тенденция развития буржуазного демократизма усилилась, оказалось, что реальная, а не мистическая, буржуазная демократия была недостаточна для организации пролетариатом в ее рамках деятельности за свое освобождение. И отсюда вывод, что по общему правилу, в рамках буржуазной демократии невозможно изменение общественного строя. Выражение «по общему правилу» вставлено сознательно, чтобы устранить возможность абсолютного толкования этого положения. Насильственное устранение властного меньшинства безвластным большинством, как общее правило, неизбежно в момент социального переворота. Оно не будет иметь места только в том случае, если буржуазия увидит безнадежность своего положения и пойдет навстречу пролетариату в его требованиях.

Что создает пролетариат на месте буржуазного государства? Является ли демократическая республика трудящихся логическим за-

вершением предыдущего развития форм буржуазного демократизма? Очевидно, нет. Правда, пролетариат, наряду с созданием новых форм государственной жизни, использует и прогрессивные достижения буржуазного демократизма (референдум, народная инициатива и т.д.), но в общем и целом государство трудящихся принципиально отлично от буржуазного. В настоящее время широкими слоями трудящихся масс владеет мысль, что рабочий строй есть нечто принципиально противоположное демократии вообще на том только основании, что современная демократия развивалась в рамках буржуазного общества. По отношению к этой идее революционно-марксистским партиям следует занять определенную позицию. Мы должны остаться верными старой азбуке соц.-демократии, гласящей, что впервые при господстве пролетариата создается возможность действительного демократизма — народовластия.

Отказаться от нее значило бы признать ошибочной, неправильной всю тактику соц.-демократии в капиталистическом строе.

Борьба за всеобщее избирательное право в буржуазном обществе была борьбой за приобщение пролетариата к власти, а не борьбой во имя прав человека и пр. абсолютных принципов. И поэтому после того, как политическое господство капитала сломлено, с.-д. может подходить к вопросу о вс[еобщем] избир[ательном] праве от соображений целесообразности. Но говорить, что во имя демократии мы должны лишить буржуазию избирательных прав и пр. демократ[ических] свобод, безотносительно от ее отношения к взявшему власть пролетариату, нелепо. Говорить так, значит ставить вопрос на неправильную плоскость, значит самое понятие демократии абсолютизировать. Такому пониманию демократии следует противопоставить наше, соц.-демократическое понимание. Для нас, соц.-демократов, не существует абсолютных истин, ко всему мы подходим с критерием целесообразности. Мы можем настаивать, быть при социализации той или иной отрасли промышленности за выкуп, за денежное вознаграждение экспроприруемых капиталистов, но говорить, что мы настаиваем на выкупе во имя уважения к принципу частной собственности, значит не понимать духа соц.-демократического учения.

То же и в приложении к демократизму. Одно дело — отказ от действия во имя абсолютного принципа, другое — из соображения целесообразности, практически. Эту мысль следует особенно сильно подчеркивать в борьбе с анархо-коммунистическими тенденциями в пролетариате. Демократия для нас принцип, правильность которого определяется интересами пролетариата — и только. И мы потому не мыслим себе диктатуры пролетариата вне демократии, что она в нашем понимании не может иметь места, если каждая часть трудящихся масс лишена возможности свободно определять свою волю. Вне свободного волеизъявления этих масс — нет рабочей демократии.

Какое же в таком случае ее отношение к крупным паразитическим классам? Теоретически социалистическое общество должно переварить остатки старых классов. Раз так, то этим определяется

линия поведения рабочей демократии в отношении к буржуазии. Пролетариат стремится установить демократические взаимоотношения с этими классами, он пред[о]ставляет им права при условии технической помощи пролетариату в процессе созидания им нового хозяйственного строя. Но поскольку процесс революции сопровождается гражданской войной с противодействующими паразитическими классами, пролетариат не проводит к ним принципов демократизма. Как в феврале 1917 г. правительство Львова должно было держать в заключении до предания суду Учр[едительного] Собр[ания] членов старого правительства только ввиду их враждебности новому собранию, точно также и пролетарская революция может оказаться вынужденной, обороняясь от своих классовых врагов, прибегнуть к ограничению их прав. В этом ограничении нет ничего противоречащего принципу демократии. Я лично держусь того мнения, что целесообразность приложения репрессивных мер весьма спорна, но теоретически нельзя отрицать их допустимости. Но есть опасность качественного перерождения режима революционного государственного насилия, его превращения в систему непрерывного подавления прав буржуазии. И вторая более существенная опасность, это навыки и формы революц[ионного] насилия, созданные в процессе естественной борьбы между пролетариатом и буржуазией. Методы насилия начнут применяться и к самим трудящимся. Связь эта так сильна, что лучше всего свидетельствует о том, как осторожно должен относиться пролетариат к применению метода насилия. Их оправдание только в полном демократизме внутренних отношений среди трудящихся. Классовая диктатура пролетариата в моем понимании есть власть по самой своей сути демократическая. Это новая, принципиально отличная от старой, буржуазной, демократия, распространяющая пользование своими правами на все группы трудящихся, допускающая ограничение в пользовании ими для паразитических групп, но которая все эти ограничения рассматривает как облегчающие демократическую проблему.

Каковы же формы пролетарской демократии [?]

За исходную точку зрения мы берем на основании предыдущих суждений следующую: пролетариат ломает старые государственные формы и заменяет их другими, целесообразность применения коих определяется новыми формами экономических отношений.

Конкретное решение этого вопроса очень трудно. Социалисты до последнего времени мало задумывались над ним. Считалось общепризнанным, что профессиональные союзы и кооперативы сыграют значительную роль в устройстве нового общества, что им будут принадлежать функции общественной власти. Но обо всем этом говорилось только намеками, да и то чаще всего в полемике с буржуазными политиками, ехидно допрашивавшими с.-д., как они представляют себе организацию «государственного будущего».

В настоящее время мы можем и должны уже сказать определенно, что в организации будущего общества профессиональным союзам, кооперативам и, наконец, Советам будет принадлежать значи-

тельная роль. Последние будут играть роль фактических органов власти, независимо от юридического закрепления этого положения в конституции. Пример совлания Советов с избранным на основе всеобщего избират[ельного] права парламентом мы имеем уже в настоящее время в Грузии, где правительство связано ответственностью перед Советами при наличии сейма. То же за небольшими отличиями имеет место и в Австрии, где в министерстве соц.-демократы находятся в блоке с христианскими социалистами, крестьянской партией, но где фактически власть принадлежит ЦИК Советов.

Помимо этих организаций все непосредственно классовые учреждения займут свое место в ряду старых демократических учреждений. В какой мере, какой форме — дать определенный ответ на это сейчас, пытаться предписать рецепты строительства будущему развитию — утопия. Следует только раз-навсегда занять определенную позицию в вопросе об использовании буржуазной демократии. Нужно твердо и неустанно повторять, что доктринерством является взгляд, что чистая парламентская демократия обеспечивает лучшее развитие социализма. Тут мы имеем дело с попыткой вывести решение вопроса, исходя из чисто[й] абстракции, а не из реальных возможностей.

Но столь определенным[и] должны быть и наши отношения к выдвигаемым коммун[истическим] Интернационалом лозунгам [:] «Советская система — необходимая форма диктатуры пролетариата во всех странах». Здесь пред нами столь же доктринерское игнорирование различия социальных условий в различных странах.

Революционная соц.-демократия, не греша против своих принципов, может сказать утвердительно только одно: создавшиеся в ходе классовой борьбы учреждения трудящихся должны играть в новой демократии видную роль, но степень их участия, их построение в новом обществе может определяться только конкретными условиями быта.

В переживаемую нами эпоху все эти вопросы преломились в головах значительной части европейского пролетариата разное. Имеется сильная тенденция к диктатуре пролетариата на основе советской системы. Причины такой тенденции следующие: 1-е, непреодоленный до сих пор раскол внутри рабочего класса, который увлек часть пролетариата на путь коалиции с буржуазией, 2-е, вырождение буржуазного демократизма, которое тем более воздействовало на трудящиеся массы, чем более эти массы не были всем предыдущим ходом развития классовой борьбы подготовлены к примирению с относительно безуспешностью парламе[н]тской борьбы.

Отсюда и формирование Советов как новой формы государства, особенно в тех странах, где с ними не успели познакомиться близко. К чему же обязывает такое положение соц.-демократию [?]

Наш метод действия не может отворачиваться от того пути развития, по которому пролетариат направится в царство социализма, хотя бы этот путь с нашей точки зрения был репрессивным. Мы должны идти вместе с пролетариатом. Но идти вместе с пролетариатом

том вовсе не значит давать теоретическую санкцию его ошибкам. Наоборот, это значит, что мы не должны складывать оружия перед теми формами и партиями, которые в ходе событий явились выразителями эти[х] утопических, регрессивных тенденций в пролетариате. Рассматривая эту фазу как неизбежный этап в изживании пролетариатом привитых ему исторической ограниченностью предыдущей эпохи утопий, мы должны содействовать скорейшему их преодолению и выходу пролетариата на единственно правильный путь борьбы за социализм, одинаково чуждый и утопическому максимализму анархо-коммунистических групп, и столь же утопическому максимализму реформистов — революционно-марксистский. Исходя из выше сказанного, я считал бы необходимым принятие настоящим совещанием платформы, которую РСДРП должна предложить всем марксистским социалистическим партиям как основу для их объединенной деятельности.

Тов. Дан. Оглашает выработанную т. Мартовым платформу⁷⁷.

Поступает предложение ввиду позднего времени перенести прения по докладу на утреннее заседание 13 марта.

Предложение принимается.

Утреннее заседание 13 марта

Председательствует т. Дан.

Исув (Москва). Я остановлюсь сначала на вопросе о диктатуре пролетариата и демократии. Это наиболее содержательная и существенная часть доклада. По вопросу об отношении к принципу демократии в рядах нашей партии не все обстояло благополучно. После Октябрьского переворота на одном фланге пролетариата установилась святость, абсолютность советвластия, на другом — столь же абсолютное почитание демократии. Тем более ценно напоминание об относительности принципа демократии, возвращение нас к плехановскому пониманию этого вопроса, защищавшемуся им против Мартова на партийном съезде 1903 года. Первая часть доклада более спорна. Мартов пытается доказать факт социалистической революции такой аргументацией: капитализм обнаружил неспособность справиться с разрухой — значит, мы пришли к социал[истической] революции. Такая постановка вопроса логически неправильна. Можно допустить правильность первой посылки, но делаемый Мартовым из нее вывод логически необязателен. Из несостоятельности капитализма вовсе не вытекает социализм. Но не только в этом дело. Дело в том, что и посылка Мартова неверна. Ведь он сам сравнительно недавно в читаемом им докладе об Интернационале вынужден был признать, что в Англии промышленность как будто восстанавливается, что Англия вступает в полосу сильного экономического подъема. В других странах положение хуже, но все же разруха и там не так сильна. Даже в Германии, больше всех пострадавшей в результате

войны и Версальского мира, мы наблюдаем явления обратного свойства. Так, Германия в срок выдала Антанте подвижной состав, который в 3—4 недели был ею пригнан к новой колее. Не столь сильно пала и производительность труда. В той же Германии, пережившей военное поражение и революцию, производительность труда равна 80% довоенной (по докладу Радека). Не надо преувеличивать безнадёжности положения. Доказать крах капиталистического хозяйства на Западе не только трудно, но и невозможно. Более того, мы имеем много признаков обратного процесса. Тот же Мартов, говоря об английском профессиональном движении, признавал, что оно вступает только в фазу, подобную развитию германского проф. движения после 70-х гг. 19 века. Резюмирую. Правильность посылки Мартова о несостоятельности капитализма не доказана, в подтверждение наличия психологических предпосылок для осуществления социализма не приведено убедительных фактов. И для партии, желающей строить свою политику трезво, на научно правильной оценке действительности, доводы Мартова не могут быть убедительными. Пусть Мартов попытается доказать правильность своих утверждений, исходя из фактов, имеющихся в нашем распоряжении.

Троянский (ЦК). Я думаю, что тезисы Мартова не могут быть утверждены на этом совещании. Вопросы, затронутые им, требуют тщательного продумывания и длительной внутривластной дискуссии.

Я вполне принимаю мысль Мартова о принципиальной допустимости ограничения свобод. Но я иду дальше и считаю, что даже диктатура меньшинства может быть иногда оправдана, исходя из общих интересов мирового пролетариата.

Общее впечатление от доклада Мартова такое: слишком абстрактно-теоретическая трактовка жизненных, практических вопросов международного рабочего движения. Лично меня больше всего интересует вопрос о взаимоотношении между буржуазной демократией и пролетарской. Из доклада же Мартова неясно, что он понимает под буржуазной демократией. Русское Учредительное Собрание 1917 г. — это буржуазная демократия или нет? В отношении к германскому Национальному собранию германский пролетариат должен прибегнуть к насилию или нет? На эти вопросы в докладе Мартова нет ответа. Я лично считаю насилие неизбежным, но я думаю, что пролетариат[у] не нужно ломать всеобщ[его] избир[ательного] права. От всеобщего избирательного права, от логического завершения процесса демократизации, начатого буржуазией, откажется прежде всего сама буржуазия, как только она заметит, что дальнейшая демократизация угрожает ее экономическому господству. И насилие над буржуазией будет нужно не потому, что мы не можем взять власть на основе широкой буржуазной демократии, а потому, что сама буржуазия будет пытаться ограничить демократию. Из доклада Мартова вытекает, что, свергая буржуазию, мы будем меньшинством. Но тогда во имя чего мы будем призывать к борьбе? Под какими лозунгами? Во имя новых выборов в Учредительное Собра-

ние или во имя чего-либо другого? Если бы я принял исходную точку зрения Мартова в этом вопросе, я сказал бы, что мы должны бороться за торжество принципа советской власти. Тогда нужно сказать, что при буржуазной демократии рассчитывать на социалистическое большинство в представительных учреждениях нет оснований, что единственно правильный путь к социализму — это путь Ленина. Через диктатуру меньшинства — к социализму.

Этот вопрос, по-моему, самый главный, а он-то недостаточно освещен в докладе Мартова.

Горев начинает с возражения Исуву и его единомышленникам. Никто из них, говорит он, не может отрицать, что в мировом масштабе началась революционная эпоха, что эта эпоха по своему характеру антикапиталистична и что наиболее активная роль в этом процессе принадлежит пролетариату. Перед нами 3 перспективы: первая — буржуазная реакция, хотя бы и в форме господства Брантингов и К^о. Возможность этой перспективы, тем не менее, не устраняет того факта, что мир вступил в эпоху ломки старых производственных отношений. Вторая перспектива — торжество анархической стихии, и, наконец, третья — победа социализма. И если мы практики-социалисты, революционеры, а не книжники, то к торжеству какой из этих 3 перспектив мы должны стремиться. Бесспорно, к последней в том случае, если есть хотя бы несколько шансов на ее осуществление.

Переходя к вопросу о взаимоотношении между диктатурой пролетариата и демократией, **Горев** признает незыблемой необходимость демократии для переходного периода от капитализма к социализму. В этом — корень нашего разногласия с коммунистами. Но нельзя упускать из виду, говорит он, что в процессе творчества новых, социалистических форм жизни, пролетариату придется столкнуться с интересами многих общественных групп, ему враждебных. И тогда может наступить момент, когда социалистическому меньшинству, чтобы закрепить свое положение, придется вступить на путь применения якобинских методов борьбы. И мы должны принципиально допустить применение подобных методов не только в виде исключения для страны, ставшей в ходе гражданской войны вооруженным лагерем, но и тогда, когда революционная власть ведет ожесточенную борьбу с международными и внутренними врагами. В последнем случае власть революции может быть беспощадной. И этот вывод, вытекавший из сложности положения в переходный период, должен найти себе место в тезисах, предложенных т. Мартовым.

Череванин. Все тезисы Мартова, кроме тезиса о принципиальной допустимости ограничения демократических прав, в общем и целом бесспорны. Указанный же тезис — ложка дегтя, которая портит всю бочку меда.

У нас установилась дурная привычка играть словами: «Если интересы пролетариата требуют, то, то мы отказываемся и от всеобщ[его] избир[ательного] права, и от свободы слова и т.д.»

Ведь мы называем себя социал-демократами именно потому, что без демократии не мыслим социализма. Это безусловно верно. Ибо поскольку переходный период от капитализма к социализму не сводится просто к гражданской войне, а является процессом хозяйственного строительства — нелепо думать, что осуществление социализма возможно при подавлении самостоятельности масс. Мартов это положение признает, но он вырывает из признаваемого им принципа демократии отдельные звенья, допуская лишение буржуазии свободы печати и пр. У большевиков лишение буржуазии демократических свобод входит в общий план подавления демократизма. Но когда мы, при нашем отношении к демократии, это делаем, то не ставим ли мы на карту и теоретически незыблемый для нас принцип демократии. Конечно, и для большевиков лишение буржуазии избирательных прав — только демагогический лозунг, гораздо важнее для них — лишение буржуазии свободы слова и печати.

И если и мы допустим ограничения в пользовании этими правами для имущих классов, то мы должны допустить их и для тех партий и групп трудящихся, которые в своих печатных органах будут выражать взгляды, сходные с воззрениями имущих классов. А такое расширенное толкование допустимости ограничений означает не что иное, как подавление самостоятельности трудящихся масс, вне которой социализм неосуществим. Тогда правы большевики, отвечая нам на наши заявления, что мы партия трудящихся, что это вопрос спорный.

И поэтому становиться на почву допустимости каких бы то ни было ограничений в пользовании демократическими правами — мы не должны. Этот путь не может привести нас к социализму.

Доманевская. После сегодняшнего совещания нам нужно выйти с ясными воззрениями. За 3 ¹/₂ года революции слишком многие из нас не смогли усвоить самых элементарных вещей. Сумятица, которая царит во многих головах, происходит от того, что мы не представляли себе конкретной обстановки социалистического строительства. Мы были слишком абстрактны. Вопрос стоит так: как должна действовать в переходный период революционная власть, когда ее положение еще не упрочилось?

Утверждение, что большевики отрицают демократию, неверно. Ленин различает буржуазную и пролетарскую демократии. Он считает, что нельзя говорить о полном волеизъявлении народа в классовом государстве, что оно возможно только при социализме. Но ведь и Мартов для переходного периода признает диктатуру, а не демократию. И в этом принципиальных расхождений между нами и б[ольшевика]ми нет. Спор идет о том, каковы должны быть методы управления революционной власти. Но это уже спор не о принципе, а о целесообразных действиях. Мартов допускает диктатуру в отношении к эксплуататорам, но не к трудящимся. Так голо ставить вопрос нельзя. Разве движение Колчака, Деникина было чисто классовым, помещичье-буржуазным [?]. Ведь за ними шли и довольно широкие слои трудящихся. Что же должна была Красная Армия вести

вооруженную борьбу с этими слоями трудящихся, или нет [?] Безусловно, да. (*Голос с места*: «А арестовывать меньшевиков и с.-р.-ов тоже можно [?]») Это вопрос целесообразности. Революционная власть, действующая во имя торжества социализма, не должна останавливаться перед применением репрессий даже к ведущим с нею борьбу группам трудящихся.

Так же голо поставлен Мартовым вопрос о разделе власти между пролетариатом и крестьянством в отсталых странах. Не указана грань, до которой может идти революционная власть, соглашаясь на коалицию.

Скоморовский видит главный недостаток доклада Мартова в его абстрактности, в отсутствии конкретного содержания. Предлагаемая Мартовым платформа мало конкретна для нас, русских с.-д. В 5 тезисе говорится о разделе власти между пролетариатом и крестьянством в отсталых странах, но недостаточно ясно. Следовало указать, до каких пор пролетариат пойдет на уступки крестьянству. Ведь не исключена возможность, что такого союза для осуществления социализма вовсе не будет, что крестьянство сразу займет враждебную позицию к социалистическим попыткам пролетариата. В этом случае (это нужно сказать без обиняков) пролетариат должен не ставить себе задачи осуществить социализм без помощи остальных групп трудящихся, а уйти от власти. В этом случае роль пролетариата сведется только к закреплению буржуазно-демократических завоеваний. О том же следует сказать и в 14 тезисе.

В дальнейшем **Скоморовский** оспаривает взгляд Мартова на взаимоотношение диктатуры пролетариата и демократии, исходя из соображений, сходных с соображениями тов. Череванина.

Ерманский считает главным достоинством тезисов Мартова их боевой характер. Это не научное абстрактное рассуждение, как это думают некоторые тт., а попытка поставить один из острейших вопросов современного рабочего движения в такой плоскости, которая даст возможность ускорить объединение всех революционно-марксистских партий мира.

Дан. Центральным пунктом платформы Мартова является наше стремление к демократии. Эти тезисы не являются чем-либо новым, неожиданным для партии. Они подводят только теоретический фундамент под пережитый нами за годы революции опыт. Рабочее движение во всех странах на известной стадии вступает в конфликт с принципами чистого демократизма, и мы, если не хотим отойти от массового движения, должны делать некоторые уступки этому ходу развития. В ходе революции мы уже практиковали эти отступления от принципов чистого демократизма, и теперь речь идет только о теоретическом базисе под нашу закупку⁷⁸.

Принимать положение о допустимости ограничений в пользовании демократическими правами, одновременно отрицая возможность социальной революции в нынешних условиях, как это делает Исув, немислимо. Ибо, если признать, что капиталистическое общество остается, то требование соблюдения буржуазией принципов формаль-

ного демократизма безусловно прогрессивно и не может быть отвергнуто.

Исув и его единомышленники требуют от нас доказательств того, что мы переживаем социальную революцию, не пытаясь доказать обратного. Такая постановка вопроса неправильна. Ибо общее мнение всех социалистов еще до войны сводилось к признанию неизбежности крушения капиталистического общества в результате войны. И тг., отрицающие этот взгляд, должны не только оспаривать наши соображения, но и противопоставить им убедительные доказательства обратного.

Теперь несколько замечаний о диктатуре пролетариата и демократии. В тезисах Мартова нет указания на то, что ограничение демократии, применяемое в процессе борьбы революционной властью, свидетельствует о слабости революции. И чем сильнее революционная власть, чем прочнее ее связь с трудящимися массами, тем слабее необходимость применения репрессий. Предел применению ограничению демократии кончается там, где начинается насилие одной части трудящихся над другой. Стать на путь насилия по отношению к какой-либо части трудящихся мы не можем. И когда мы в октябрьские дни 1917 г. ушли со второго съезда Советов, то, конечно, не потому, что съезд принял решение передать власть Советам, а потому, что это решение было принято против воли огромной части трудящихся в лице Советов крестьянских депутатов.

Кефали. Трудно сказать, что происходит сейчас в Западной Европе. Удивительно, что у нас о ней говорят так безапелляционно, словно все имеющиеся в нашем распоряжении материалы дают полное представление о зап[адно]европейских делах. Мартов слишком мрачно смотрит на будущее зап[адно]евр[опейского] капитализма. Возьмем Францию, она больше всех стран пострадала в результате европейской войны, и, тем не менее, в ней идет лихорадочно быстрый процесс восстановления производства, чем в России при большевистской диктатуре. И какие имеются у нас основания утверждать, что там наступает эпоха социальной революции. А Англия? С резолюциями конгрессов тред-юнионов следовало бы оперировать в своих настроениях более осторожно. Ведь даже наиболее революционное требование английских горнорабочих о национализации копей предъявляется парламенту, и только к конституционному проведению этого закона стремится английский пролетариат. А при таких условиях говорить о социальной революции нужно очень и очень осторожно. Гораздо вероятнее другая возможность. Капиталистическое общество переживает кризис. Это несомненно. Но результатом этого кризиса будет не социализм, а приспособление капитализма к новым формам хозяйственных отношений, сложившимся в процессе войны.

Заключительное слово Ю.О.Мартова

Основной пункт разногласий — вопрос о социальной революции. Безусловно правы те, кто говорит, что без доказательства этой ос-

новой предпосылки все дальнейшие построения были бы висящими в воздухе.

Исув говорил, что для утверждения факта социальной революции необходимы доказанные объективные и субъективные предпосылки. А раз их нет, значит нет решения и вопроса о социальной революции. Но все эти его рассуждения относятся не к социальной революции, а к ее успеху. Он прав, что из факта краха капиталистического общества логически не обязательно следует социализм. Но тогда нужно сказать, что, если пролетариат в такую эпоху окажется неспособным справиться с задачей социалистического преобразования общественной жизни, это будет означать на время остановку культурного развития. Эта возможность не исключена. Маркс и Энгельс никогда не придавали своим предсказаниям абсолютный смысл. Они говорили, что мы были бы достойны осмеяния, если бы брались утверждать, что победа социализма наступит тогда-то и тогда-то. Научный марксизм давал только гарантию, что к моменту краха капиталистического общества историческая сила скопится в руках пролетариата. Потерпит ли пролетариат на пути к социализму поражение или нет — этой гарантии марксизм не давал и не мог дать. Мы полагаем, что исходом борьбы пролетариата с буржуазией будет переход в высшую культуру, но утверждать, что краха культуры в результате этой борьбы безусловно не будет, мы не можем. И на этой грани начинается активная деятельность пролетариата, сознательно ставящего себе задачу осуществления социализма. И если бы сейчас мы пришли к пролетариату с критерием Исува, мы надолго были бы сброшены с весов истории. А вот доказать, что воля к власти в пролетариате растет, что объективные предпосылки имеются налицо, мы беремся.

Центр тяжести вопроса, конечно, в объективных предпосылках. Действительно ли имеются признаки, что капитализм не в состоянии справиться с кризисом, наступившем в результате пятилетней изнурительной войны? Перейдем к рассмотрению положения капитализма в отдельных странах. Возьмем Германию. Приведенный Исувом факт быстрого переконструирования подвижного состава ничего не говорит о состоянии Германии. Общеизвестно, что германские паровозы еще до войны были приспособлены к быстрому переконструированию для обслуживания отличного от германской железнодорожной колеи. Интереснее другой. Известный немецкий техник-организатор Вальтер Ратенау⁷⁹ в вышедшем недавно в Германии труде констатирует безнадежное хозяйственное положение Германии и намечает общими чертами те пути, которыми должна идти экономическая политика Германии. Его выводы [:] 1) в страну не должно ввозиться ничего не крайне необходимого; 2) не должно вывозиться нужное для внутреннего потребления страны; 3) не должно производиться ничего, кроме абсолютно необходимых предметов; 4) все предприятия, производящие ненужные предметы, должны быть закрыты; 5) ни одна рабочая сила не должна не быть целесообразно использована.

Может ли капиталистическое общество подойти к разрешению этих проблем? Безусловно, нет. Ведь даже коалиционное правительство Бауэра не в состоянии справиться с начавшейся с открытием границ спекуляцией. Теперь в Германию ввозятся из-за границы в большом количестве предметы роскоши. Ратенау требует от правительства прекращения этой вакханалии. Но ведь регулировка внешней торговли государства означает ее национализацию. А если припомнить, что даже Каутский отвергал на первый период социал[истической] революции национализацию внешней торговли, как трудную задачу, а Ратенау пришел к этой мере как к необходимости, станет ясным, что капитализму и подавно не разрешить этой задачи.

А закрытие не необходимых предприятий [?] Мыслимо ли оно при капитализме? Нет. Теоретически оно, конечно, мыслимо, но социологически — нет. Внутренняя борьба интересов внутри капитализма не делает возможным разрешение этой проблемы. Переходим к Англии. Исув прав в своей ссылке на мое утверждение, что промышленность в Англии процветает. Фабрики завалена заказами на 2 года. Это одинаково верно для всех производств. Такой конъюнктуры не было никогда. И казалось бы, говорить при таких условиях о социальной революции нелепо. Но если посмотреть на положение Англии с точки зрения перспективы на ближайшую историческую эпоху, то мы увидим, что это не так. В настоящее время Англия удовлетворяет насущные потребности своего внутреннего рынка, обедневшего в результате милитаризации промышленности. Но в дальнейшем должен быть найден рынок, который это производство удовлетворит. Естественные кандидаты — Россия и Германия, признаются, в силу переживаемых ими внутренних потрясений, ненадежными и даже опасными для английской промышленности. Англии уже теперь удастся, правда, кой-где, вытеснить Америку. Но всякий серьезный экономист понимает, что без восстановления народного хозяйства в России и Германии, Англии не удастся занять довоенного положения на мировом рынке. Внешняя же политика Англии обратна этой тенденции. Пока положение уравнивается тем, что Англия закупает сырье в Америке, где валюта высока, а продовольствие в странах, где валюта ниже. Но это, конечно, вопрос временный.

Далее. Перед Англией стоит нерешенной другая проблема. Англия вообще мало пострадала в результате войны. Изношенность орудий производства незначительна. Транспортного кризиса нет. Но зато налицо угольный кризис, ибо капиталистам, ввиду регламентации цены на уголь, доводящей дивидент только до 15%, нет интереса разрабатывать более глубокие слои в шахтах, требующие значительных затрат. Ллойд Джордж не обнаруживает стремления идти навстречу требованию английских тред-юнионов о национализации копей. Между тем, рабочая партия после войны начинает крепнуть. Газеты говорят о предстоящей победе рабочей партии на парламентских выборах. Весьма вероятно, что этого не случится на ближай-

ших выборах, что рабочая партия получит много мест, но не большинство в парламенте. Но одно несомненно, что только рабочая партия, став у власти, разрешит угольную проблему. А рабочее правительство, осуществляя национализацию хотя бы одной крупной отрасли промышленности, тем самым становится на путь социализации промышленности. Теперь перейдем к Франции. Там идет лихорадочная работа по восстановлению разрушенных областей. Но по официальным сведениям, шахты, сидящие ниже 700 саж[еней], могут быть восстановлены не ранее 1921 г., а весь район не раньше 1923 г. Причины столь позднего срока — с одной стороны, хищническое использование Саарского бассейна, обеспечивающее пока французскую промышленность необходимым углем, с другой — недостаток рабочей силы. Это видно из публикуемых цифр безработных. К 1 января 1919 г., по данным офиц[иальной] статистики, было 200 000 безработных, а к 1 декабря — 0. В земледелии вместо 5 000 000 рабочих довоенного времени работает только 3 500 000. Площадь засева тем самым сократилась почти наполовину. Увеличение количества рабочей силы — насущная потребность французской промышленности, удовлетворить которую капиталистическая Франция не в состоянии. Рабочая сила может быть получена только из России и Германии. Но России французский капиталист боится, а Германии они не могут позволить колонизировать север Франции ввиду продолжающейся политики углубления внешних кризисов.

Таковы факты. Это конечно не все. Исчерпать их можно только в специальном докладе, но они весьма типичны для характеристики современного положения зап[адно]европейского капитализма.

Теперь перейдем к вопросу о том, как совершается пролетарская революция. Трояновский говорит: в рамках буржуазной демократии немыслим переход власти к пролетарскому большинству, значит, мы должны идти к социализму через диктатуру меньшинства. Раз мы признаем, говорит он, что большинства не может вызваться в парламенте, мы должны идти путем диктатуры меньшинства.

Казалось, из его послышки следовало бы сделать такой вывод: воля меньшинства к социализму выльется не через парламент, и только. Пролетариату же придется прибегнуть к ломке форм буржуазного демократизма, чтобы его воля могла стать действенной.

Вопрос это[т] очень прост и ясен. Полно воля большинства на выборах выявиться не может. В этом нас убеждает даже простой арифметический подсчет. Допустим, что 60% желает свергнуть буржуазное господство. В силу несовершенства избирательной системы на выборах выразят свою волю, к сожалению, только 47% всех голосовавших. Тогда-то представительное собрание (парлам[ент], Учр[едительное] Собр[ание]) [в] сознании широких масс населения явится подтасованным и через неделю для этих масс может оказаться необходимым ломка этого аппарата. Ведь для нас избирательная арифметика имела значение показателя только при невозможности социологически реально осознать соотношение сил; она давала нам представление об относительном нарастании определенных настро-

ений. И если германские с.-д. большинства строят свои выводы о невозможности борьбы за социализм на основании картины выборов в Учр[едительное] Собр[ание], не давших большинства социалистам, то это чистейший вздор уже хотя по одному тому, что накидка в 10—15% на неполноту картины должна иметь место. А раз так, то даже арифметически доказано, что воля к социализму у большинства населения есть. А выявляется ли она в новых требованиях или в...⁸⁰ большинства организаций трудящихся — это существенного значения не имеет. Доманевская⁸¹ в своих возражениях мне солидаризировалась с Лениным, утверждающим, что демократия мыслима только при социализме и что в переходную эпоху пролетариат диктаторствует без соблюдения демократических форм, которые, мол, не что иное, как норма буржуазной демократии. Почему [?] Из того факта, что пролетарская и буржуазная демократии принципиально противоположны, вовсе не следует, что между ними ничего общего нет. Ведь тов. Доманевская согласна с тем, что абсолютных утверждений нет и быть не может. А говорить о демократии буржуазной, как говорит она и коммунисты, значит абсолютизировать понятие демократии. Что-то общее в них есть, и это общее, что может быть вынесено из-за скобки обоих понятий, выражается не конкурентными нормами отдельных исторических периодов, это — принцип самоуправления народа и равноправия внутри его частей. Это основа демократии всякой, буржуазной и пролетарской.

И чужазому пониманию Ленина и его единомышленниками диктатуры пролетариата мы противопоставляем наше, которое не может найти своего выражения ни в диктатуре лица, ни в диктатуре группы или меньшинства трудящихся. Теперь несколько замечаний по вопросу о допустимости нарушения прав трудящихся. Доманевская спрашивает, как поступить с теми трудящимися, которые борются с пролетариатом в рядах его противников, смешивает понятия диктатуры пролетариата и гражданской войны. В гражданской войне мыслим отход части трудящихся на сторону контрреволюции, приводящий к вооруженному столкновению между двумя частями трудящихся. Тогда революционная власть в борьбе с этой частью трудящихся вынуждена прибегнуть к насилию, к ограничению ее в пользовании демократическими свободами. И это положение, бесспорное для периода гражданской войны, должно быть исключено для периода замирения. В этих условиях мирной жизни ограничений части трудящихся в демократических правах — есть уже диктатура одной части трудящихся над другой.

Возражения против такой постановки вопроса о демократии раздавались и с другой стороны. Тов. Череванин оспаривает допустимость каких бы то ни было ограничений по отношению к имущим классам. Встав на путь допустимости насилия, мы, по его мнению, становимся на опасный, скользкий путь, который может нас поставить перед необходимостью в целях закрепления положения власти прибегнуть к ограничению в правах и трудящихся. Эта опасность не исключена. Но в предложенных тезисах она ослабляется требовани-

ем полного господства начал демократии и свободы внутри самого трудящегося большинства. А это значит, что мы говорим пролетариату: откажись от социализма, хотя ты и имеешь мнимую возможность идти к нему, преодолевая сопротивление части трудящихся путем насилия.

Далее. Мы считаем применение насилия к имущим классам обязательным для переходного периода, но принципиально мы не можем не признавать для определенных моментов целесообразности их применения. В правильности этого утверждения можно убедиться и на опыте русской революции. Демократическое совещание, созданное после корниловского восстания, для решения вопроса о власти — разве не знаменовало оно отказ от чистого демократизма. В нем не была представлена и тем самым устранена от влияния на решение основного вопроса революции вся буржуазия. Нам скажут, что это было в переходный период. Но и в тезисах речь идет только о переходном периоде. И дальше. Когда Рязанов⁸² написал в **Известиях** статью, как о лесах, которые должны быть убраны после строительства здания демократической государственности Учредительным Собранием, вся правая с.-д. запротестовала. В Советах и при Учредительном Собр[ании] мы видели фактор, толкающий революцию вперед. А такое понимание роли Советов знаменовало собой ограничительное понимание демократии, а не культивирование принципа формального демократизма. Словом, я полагаю, что мы должны безусловно отстранить абсолютное понимание демократии, тем более, что и в зап[адно]европейском рабочем движении этот вопрос ставится в такой же плоскости. Мы должны подготовить в рабочих массах более диалектический подход к демократии в противовес, как абсолютному пониманию ее в одних кругах рабочего класса, так и абсолютному отрицанию других. Мысль Дана о том, чтобы применение насилия свидетельствует о слабости революционной власти — верна. В этом направлении следует внести кое-какие изменения [в] соответствующем месте платформы.

В заключение несколько замечаний в ответ Кефали. Он предлагает относиться более осторожно к публикуемым советской печатью резолюциям рабочих конгрессов. Хорошо. Давайте отрешимся от всех резолюций. Но ведь никто не станет оспаривать достоверность сообщения о том, что английская независимая партия и конгресс тред-юнионов постановили отправить делегации для завязывания сношений с Советской Россией. А эти факты говорят, что поездка предпринимается не из простого любопытства, а из определенного интереса широких рабочих масс к России, чувствующих какую-то внутреннюю связь с Россией, где впервые во время войны было поднято знамя революции, не потерявшее своего обаяния и после двухлетнего господства большевиков. Этих фактов игнорировать нельзя.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 69, л. 1 — 18, 22 — 42.
Машинопись.

Тезисы к докладу Ю.О.Мартова
«Диктатура пролетариата и демократия»

А. Диктатура пролетариата и социальная революция

1) Революционная смена одного общественного порядка другим предполагает свержение политической власти одного отжившего класса и завоевание этой власти новым, передовым классом, который завоеванную им власть использует для ломки старых общественных отношений и организации новых. Завоевание политической власти пролетариатом, организованным в класс, является, таким образом, условием, необходимым для установления социалистического строя, материальные и технические предпосылки которого создаются в недрах самого капиталистического общества на известной высоте его развития.

Это завоевание политической власти пролетариатом стоит на очереди во всех промышленно-развитых странах, революционизированных войной. Осуществление пролетариатом этой задачи составит основное содержание наступающей революционной эпохи, причем крайнее разнообразие обстановки и социальных условий в отдельных странах совершенно исключают перспективу более или менее одновременного и быстрого крушения капиталистического господства и заставляют, напротив, предвидеть, что в отдельных странах процесс крушения капитализма наступит лишь после известного периода меняющихся революционных приливов и отливов.

2) Сосредоточение всей политической власти в руках победоносного класса, совершившего революцию, может быть названо, как это и делали Маркс и Энгельс, *диктатурой* этого класса.

Программа РСДРП — единственная социалистическая программа, пользовавшаяся этим термином, давала ему такое пояснение:

«Необходимое условие для социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров».

Иначе говоря, диктатура пролетариата есть неразделенная с другими классами политическая власть, которая всей силой своей направлена против свергнутых им классов и которая устанавливает свое отношение ко всем другим классам, руководясь исключительно интересами представляемого класса.

3) Революционная диктатура пролетариата является, с точки зрения социал-демократии, лишь средством для осуществления его цели — социалистического преобразования общества. Стало быть, целесообразной она является лишь тогда, когда налицо имеются объективные условия, делающие возможным и необходимым это преобразование. Основным из этих условий является известная высота развития производительных сил, делающая возможным для за-

воевавшего государственную власть пролетариата овладеть общественным процессом производства и управлять им. Следовательно, известная численность самого пролетариата, его сконцентрированность, внутренняя однородность и сплоченность, а равно высший уровень его классовой сознательности и организационных и технических его навыков являются столько же существенными условиями возможности и целесообразности революционной классовой диктатуры, как и проникновение капиталистических отношений во все важнейшие отрасли народного хозяйства и разрушение капиталистическим развитием обособленности очагов мелкобуржуазного и натурального хозяйства в городе и деревне.

4) Поэтому марксистская социал-демократия никогда себе иначе не представляла революционную диктатуру пролетариата, как наступающей в такой исторический момент, когда пролетариат с тяготеющими к нему полупролетаризованными слоями составит и несомненное большинство населения страны и, благодаря высоте капиталистического развития, — сосредоточивает в себе трудовую мощь данного общества. Как Марксом и Энгельсом, так и всеми революционно-социал-демократическими партиями неоднократно подчеркивалось, что диктатура пролетариата осуществится и осуществима лишь как диктатура подавляющего большинства народа, применяющего революционное насилие к его ничтожному меньшинству.

5) Самая задача, во имя которой пролетариат осуществляет свою диктатуру — социалистическое преобразование общества — не может быть выполнена иначе, как при том условии, что эта диктатура выражается в участии в государственной власти большинства населения. Замена капиталистических отношений коллективистическими в основных более зрелых отраслях хозяйства и постепенное вытеснение первых последними во всех областях жизни могут быть успешными лишь в той мере, в какой удастся вызвать среди трудящихся масс не меньшую личную и групповую хозяйственную инициативу и трудовую энергию, чем те, которые успевают развить в них капиталистический строй. В противном случае новая хозяйственная организация неминуемо оказалась бы нежизнеспособной, ибо сопровождалась бы падением, а не развитием производительных сил. А это возможно лишь при сознательном несении большинством населения ответственности за политику государства. Но из этого следует также, что даже там, где городской и сельский пролетариат составляет несомненное большинство населения, его политическая диктатура может вести к цели лишь в том случае, если она привлечет к делу хозяйственного преобразования или по крайней мере нейтрализует два других общественных слоя, которые рядом с ним составляют существенный фактор экономической жизни: работников умственного труда, без активного участия которых нелегко наладить крупное общественное производство, и крестьян — мелких собственников, которые в большинстве капиталистических стран являются пока незаменимыми для поддержания сельскохозяйственного производства и готовность которых питать сырьем и хлебом города явля-

ется необходимым условием успешности всего экономического преобразования — если она привлечет и эти слои трудящихся к государственной власти.

6) Представление о том, будто классовая диктатура пролетариата в обществе может проявляться, как диктатура над этими необходимыми для общественного хозяйства промежуточными социальными слоями, как диктатура, направленная *против* них, точно так же, как она направлена против свергаемых социальным переворотом капиталистических классов — совершенно извращает смысл понятия революционной классовой диктатуры и должно быть принципиально отвергнуто социал-демократией. Чтобы преобразовать общество в духе своих идеалов, пролетариат должен занимать руководящее положение по отношению к другим категориям трудящихся города и деревни, как промышленная буржуазия, когда она совершала свои революции, должна была быть руководящим фактором по отношению к другим категориям собственников. Но, как и в этом примере, руководящая роль пролетариата дается решающей функцией, которую современная техника предоставляет ему в хозяйстве; она дается его концентрированностью в производстве и в центрах современной культуры в крупных городах и его революционным превосходством политической и экономической организованности. Конституирование пролетариата в класс господствующий не только по отношению к поверженному классу буржуазии, но и по отношению к другим трудящимся классам, не усилило бы руководящего влияния пролетариата на эти классы, но, напротив, изолировало бы его от них и, подрывая возможность всякого влияния на них, создало бы иллюзию мнимой солидарности между ними и классами капиталистическими.

Представление о диктатуре пролетариата как о таком состоянии, при котором активным фактором государственной жизни является только пролетариат крупной промышленности, лишь пассивно поддерживаемый широкими массами народа, является пережитком того состояния общества, когда впервые зародилась идея социалистического переворота и когда эти непролетарские массы населения представляли элемент распыленный, неспособный к политическому действию и частью (в лице крестьян) стоящий вне современной культуры. Но дальнейшее развитие капитализма, демократизировав государственный и социальный строй, пробудило и эти слои к организованной общественной жизни и тем самым исключило всякую возможность для революционного пролетариата вычеркнуть их из числа активных факторов общественного строительства в эпоху переворота.

7) Развитие капитализма в империалистическую эпоху так тесно связало экономические и политические судьбы различных стран, стоящих на самых различных ступенях хозяйственного и социального развития, что это не могло не отразиться существенным образом на исторической постановке вопроса о завоевании власти пролетариатом. Взрыв капиталистического общества изнутри в результате самоубийственной для него империалистической войны, сделал воз-

возможным и, вероятно, еще будет делать неизбежным крушение эксплуататорской государственной власти также и в таких отсталых странах, в которых уровень достигнутого социального развития не создал необходимых предпосылок для классовой диктатуры пролетариата, способной разрешить задачу коренного социалистического преобразования. Если в таких странах пролетариат крупной промышленности, в качестве наиболее культурной и организованной части народных масс и их революционного авангарда в борьбе против абсолютизма и капитализма естественным образом приходит к власти в момент крушения государства эксплуататоров, то задачи его должны претерпеть существенные изменения.

Ни о какой диктатуре пролетариата, в собственном смысле слова, т.е. о безраздельном обладании политической властью в таких условиях, не может быть здесь и речи. Речь в таких странах может быть только о разделе власти между пролетариатом и другими трудящимися с тем морально-политическим преобладанием, которое пролетариату обеспечивают вышеуказанные условия. Равным образом целью такой замены власти капиталистических классов властью классов трудящихся может быть не непосредственная социализация всего народного хозяйства, неосуществимая на данной ступени хозяйственного развития и при данном соотношении социальных сил, а лишь постепенное развитие в народном хозяйстве элементов коллективистического, регулируемого и ассоциированного производства и вытеснения элементов производства индивидуалистического и частнокапиталистического. Эту задачу пролетариат, участвующий в государственной власти, может осуществить, опираясь на социально-революционный процесс в более развитых экономически странах, возрождающихся после опустошений всемирной войны не иначе: как путем инициативной творческой работы государства, которое для этого должно быть вырвано из рук капиталистов.

8) Подмену понятия классовой диктатуры пролетариата диктатурой партии или диктатурой более решительной части пролетариата, революционная социал-демократия отвергает принципиально как самое злостное, самое опасное извращение марксистской идеи диктатуры и взглядов научного социализма на взаимоотношения между партией и классом. Исторически этот подмен означает, что классовая диктатура не может осуществиться либо вследствие отсутствия единой воли, объединяющей пролетариат, либо вследствие неблагоприятного для пролетариата соотношения социальных сил, убивающего в его широких массах волю к власти. В том и в другом случае замена классовой диктатуры диктатурой партийного меньшинства не исцеляет болезни, но лишь вгоняет ее вглубь. В том и в другом случае революционное меньшинство пролетариата должно искать выхода либо в компромиссе с другими его частями, делающими возможным его объединение общей целью, либо в разделении власти с другими трудящимися классами, выводящем пролетариат из его изоляции и дающем ему возможность превратить нежизнеспособную диктатуру меньшинства во власть большинства.

Б. Диктатура пролетариата и демократия

1) Развитие капитализма, разрушая хозяйственную обособленность отдельных провинций и социальных групп, связывая массы на всем протяжении государства едиными классовыми интересами и вовлекая в общественную жизнь самые отсталые слои города и деревни, делает современную демократию необходимой формой политического устройства общества. С возникновением же классового движения пролетариата, ведущего свою борьбу за социальное освобождение, демократизация буржуазного государства начинает совершаться вопреки воле капиталистических классов и осуществляется односторонне и крайне неполно; благодаря стараниям этих классов сохранить или воскресить целый ряд государственных и социальных учреждений, обеспечивающих привилегии имущим и парализующих влияние неимущих масс на ход дел государства. Этот процесс в последнюю империалистическую эпоху капитализма еще осложняется крайним развитием милитаристского аппарата и усилением олигархических групп, связанных с финансовым капиталом.

2) Поэтому современная буржуазная демократия, в рамках которой пролетариату приходится вести борьбу за социальное освобождение, является, несмотря на формальное господство в ней принципов народовластия и политического равенства, орудием сохранения господства буржуазии и проводником ее воли, лишь в весьма слабой степени ограничиваемой давлением высших классов. Поэтому и действительное завоевание государственной власти трудящимися классами в рамках этой буржуазной демократии невозможно, ибо созданное капитализмом буржуазно-демократическое государство должно быть коренным образом преобразовано, а целый ряд его колес (армия, полиция, суд, буржуазия), сломан для того, чтобы стали возможными установление политического господства трудящихся классов и осуществление социализма. Следовательно, по общему правилу, социальная революция не может быть осуществима мирным завоеванием парламентского большинства в буржуазной демократии, но предполагает политическую революцию.

3) Разоблачая половинчатость и ложь буржуазной демократии и настаивая на том, что демократия останется фикцией до тех пор, пока монополия на общественные средства производства в руках капиталистов делают обманом политическую свободу и равенство, революционная социал-демократия не противопоставляет социализм демократии, но, напротив, утверждает, что только в процессе осуществления социализма и в результате лишения капиталистических классов политической власти подлинная демократия может стать действительностью. В свою очередь, по самому существу своему задача социалистического преобразования общества на основе свободной ассоциации трудящихся предполагает господство самой широкой демократии, т.е. неограниченное господство воли большинства трудящихся и совершенно свободное выражение этой воли. Всякая попытка представить себе функционирование социалистического обще-

ства в других формах с логической неизбежностью ведет к тем карикатурам на социализм, которые издавна рисовались его врагами, которые изображали его гигантской казармой и закрепощением труда миллионов небольшому слою надсмотрщиков и организаторов труда.

4) Классовая диктатура пролетариата для осуществления социализма, т.е. сосредоточения государственной власти в руках пролетариата, организованного в класс, никоим образом не устраняет этой демократической основы социалистического общества даже и в переходный момент приступа к его организации. Поскольку пролетариат составляет большинство населения, поскольку в ходе революции он стал авангардом всех трудящихся и угнетенных капитализмом масс. Поскольку он проникнут единой классовой волей, поскольку он един в своем отношении к имущим классам и поскольку, наконец, своей революцией он лишил капиталистические классы монополий и привилегий, позволяющих буржуазной демократии насильственно воздействовать на волю широких народных масс, — постольку классовая диктатура пролетариата находит свое формальное выражение в свободном волеизъявлении всего народа. Поэтому и Маркс, и Энгельс, которые не представляли себе социальной революции без периода диктатуры пролетариата, в то же время могли утверждать, что завоевание пролетариатом власти равнозначуще с учреждением демократии и что демократическая республика есть та именно политическая форма, в которой будет реализовываться социальное освобождение пролетариата.

5) Демократическая республика, в которой политическая власть принадлежит пролетариату и всем трудящимся, представляет государственный строй, принципиально отличный от той так называемой «демократической республики», которая базируется на монополии капиталистов на средства производства и экономической зависимости народных масс от капитала. В последней власть общества над отдельным гражданином ограничена неприкосновенностью его собственности, равноправное участие граждан в народовластии ограничено материальной зависимостью важнейших рычагов государственного управления (бюрократия, суд, полиция) от капиталистических классов, представляющей последним на деле привилегированное политическое положение. В демократии рабочей ограничения эти отпадают; реальное участие в народовластии связано не с собственностью, а с участием в общественном труде; благодаря этому впервые создается возможность полного и последовательного осуществления демократии. Это принципиальное различие должно найти свое выражение в государственных учреждениях и политических формах рабочей демократии, которые не могут быть простым лишь развитием форм, выработанных демократией буржуазной.

6) Однако, все эти отличия и своеобразные формы не могут уничтожить основной черты демократии, которая заключается в самоуправлении народа и свободном его определении, т.е. в реальной зависимости для всех органов власти от воли народного большинства и в реальной возможности для всех граждан участвовать в

выработке этой воли. Самоуправление и политическая свобода являются, таким образом, краеугольным камнем рабочей демократии и лишь на их основе может утвердиться классовая диктатура пролетариата и всех трудящихся над буржуазными классами, не подвергаясь опасности вырождаться в диктатуру нового привилегированного меньшинства над рабочим классом.

7) В момент утверждения своей власти, в период открытой или скрытой гражданской войны со всеми эксплуататорами рабочий класс может оказаться вынужденным к ограничению принципов политической свободы и равенства по отношению к ведущему с ним гражданскую войну меньшинству. Хотя политическая целесообразность таких ограничений в области свободы печати и слова, пользования избирательным правом и т.д., весьма спорна в большинстве случаев, но принципиально отвергать их применение рабочим классом в период гражданской войны за утверждение подлинной демократии невозможно. Но такие ограничения и отступления от принципов демократизма и политической свободы перестают служить средством к цели и подрывают самую цель — утверждение диктатуры класса на основе рабочей демократии, если из сферы отношений между трудящимися классами и классами-эксплуататорами, или прямо, или косвенно, переходят в сферу гражданских отношений внутри самих трудящихся классов и приводят к установлению политического бесправия или неравноправия той или иной их части.

Опыт показывает, что идущее дальше самых необходимых и бесспорных мер ограничение свободы и прав враждебных пролетариату классов создает политические и психологические предпосылки для нарушения демократизма в отношениях между самими трудящимися классами и, следовательно, подтачивает самые основы классовой диктатуры.

В. Диктатура пролетариата и Советы

1) Процесс, которым пролетариат приходит к власти на смену буржуазии, по необходимости принимает весьма различные формы в разных странах в зависимости от различной высоты экономического развития, различного соотношения сил между пролетариатом и другими трудящимися, различной степени и дезорганизованности буржуазного государства и т.д. Соответственно этому, и политические формы, и учреждения, в которых найдет себе выражение классовая диктатура пролетариата и будет организована новая демократия, не могут быть одинаковы для всех стран. Эти формы и учреждения должны быть еще выработаны опытом пролетариата и их невозможно, как нечто заранее данное или теоретически выведенное из сущности классовой диктатуры, навязать историческому процессу создания рабочего государства и социалистического общества.

2) Несомненной уже теперь является значительная роль, которую в организации новой рабочей демократии должны играть также такие производственные коллективы, как рабочие *Советы* и соответ-

ствующие им организации объединения крестьян. Эта роль обуславливается, с одной стороны, самой задачей рабочей демократии сосредоточить все средства производства в руках общества, — что требует органической связи между аппаратом управления государством и аппарата управления народным хозяйством; с другой стороны, концентрацией в подобных органах движущей революционной силы передового класса общества и вытекающем отсюда их значении в процессе самой борьбы за завоевание власти пролетариатом.

3) Однако построение всего здания рабочей демократии на основании так называемой «советской системы», как оно ныне признается многими социалистами, не выдерживает критики ни с точки зрения соответствия этой системы задачам классовой диктатуры, ни с точки зрения имеющегося уже в этом направлении опыта.

А) Сосредоточение в одних и тех же учреждениях административных и муниципальных функций заведывания общественным хозяйством является для них непосильным при сложности всех этих функций в момент преобразования капиталистического общества в социалистическое.

Б) Основная идея «советской системы» — слияние управления государством с управлением производством, — предполагает, с точки зрения научного социализма, уже совершившуюся и достаточно далеко зашедшую вперед социализацию хозяйственной жизни, когда, по выражению Фр.Энгельса, функция «управления людьми» сменится функцией «управления вещами», т.е. исчезнет само государство, как общественный аппарат, отдельный от хозяйственного организма.

До тех пор, пока этот исторический переворот, который потребует, вероятно, целых поколений, будет завершен, особая организация *«управления людьми»*, не совпадающая с организацией хозяйственного управления, является необходимой и при диктатуре пролетариата, что, между прочим, и выразилось в создании в Советской России и советской Венгрии институтов, параллельных Советам, как органам власти, — Советов Народного Хозяйства, как органов управления производством.

В) Понимание «советской системы», как сети автономных хозяйственно-политических мирков, связанных между собой федеративными узами и в совокупности принципиально противоположных всякому государству, это понимание, соответствующее синдикалистско-прудонистским традициям одной части европейского пролетариата и приходским предрассудкам отсталых слоев крестьянства, является совершенно несовместимым с масштабом современного народного хозяйства и вступает в непримиримое противоречие с самой основой — созданным капитализмом крупным производством, работающим на общенациональный и мировой рынок.

Г) Противоположение группировки граждан по производственным ячейкам их группировке по территориальному признаку, которая свойственна демократическому государству, теряет значительную часть своего смысла, когда советская система, пытаясь, в силу

необходимости, охватить всех трудящихся, а не только фабрично-заводских рабочих, вынуждена допускать многочисленные изъятия из производственного принципа и особенно, когда она должна распространиться на крестьян, которые, работая изолированно, представлены в сельских Советах именно как группы граждан, а не органически-единые хозяйственные коллективы.

Д) Те свойства советской системы, которые выдвигаются ее сторонниками в противовес буржуазной демократии, как делающие ее высшей формой демократии, именно: близость избранников к избирателям, постоянная сменяемость первых и невозможность превращения их в профессиональную касту, стоящую над массами, наконец, совмещение в советских представительных органах функций законодательных и исполнительных, что ограждает их от вырождения в говорящие учреждения, бессильные по отношению к действительному носителю власти — администрации; все эти свойства отнюдь не присущи Советам, как таковым, а напротив, как показывает исторический опыт, вполне совместимы и с политической системой, основанной на непосредственной связи между выборными органами власти и территориально сгруппированными гражданами (прим[ер], французский Конвент и особенно Парижская Коммуна 1871 г., которую Маркс именно и считает образцом высшей пролетарской демократии).

Е) С другой стороны, новейший опыт — особенно опыт российской революции свидетельствует о том, что сама по себе советская система построения государственной власти несколько не гарантирует как раз от указанных выше извращений демократизма, присущих буржуазно-демократическим системам управления. При известных условиях, сменяемость Советов и их близость к избирателям оказывается чистой фикцией, контроль избирателей над избранниками, а этих последних над органами исполнительной власти — сведены к нулю; сосредоточение всей реальной власти в руках правительства и его влияние на само народное представительство гораздо более действительны, чем имеет место в ином парламентско-буржуазном государстве, а развитие оторванной от производительного труда, самодовлеющей и, видимо, подчиненной правительству бюрократии почти столь же полны, как в классических абсолютных монархиях. Из этого, по крайней мере, следует, что не в группировке граждан по производительным единицам следует искать гарантии той высшей формы демократии, которая позволила бы пролетариату и трудящимся массам впервые в истории стать из *«управляемых»* действительно *«самоуправляющимися»*.

4) Стремление революционных элементов пролетариата в различных странах к утверждению своей политической власти на основе «советской системы» имеет за собой, тем не менее, известное основание: во-первых, в том крайнем выражении, которому в последней империалистический период капиталистического господства подвергается система демократического парламентаризма, окончательно добитая господством грубой военщины в течение четырех лет всемир-

ной бойни и имеющая тенденцию превратиться в фиговый листок на диктатуре немногочисленных и наиболее развращенных капиталистических клик; во-вторых, в той жалкой роли, которую в этих вырождающихся парламентах играло, по большей части, за последние годы рабочее представительство, поскольку, сойдя с классовой позиции и став на почву «национального единения», она неизбежно становилась одним из органов обмана, прикрывающего милитаристско-капиталистическую диктатуру; в-третьих, в политике тех же оппортунистов правого крыла социализма, которые с началом развала капиталистического государства противопоставляют «демократию» в ее типических буржуазных формах и буржуазной ограниченности всяким стремлениям революционной части пролетариата к завоеванию власти и практикой блока руководимой ими части рабочего класса с буржуазией создают фикцию «народного большинства», от имени которого во славу демократических принципов отвергаются стремления пролетариата к экспроприации имущих классов и социализации народного хозяйства.

5) Таким образом, основной причиной тяготения широких слоев революционного пролетариата к неизведанной «советской системе» является не определенный еще глубокий раскол в рабочем классе, порожденный войной и ныне поддерживаемый иллюзорной надеждой части рабочих реализовать в реформах плоды своей покорности по отношению к национальной буржуазии во время войны, — раскол, делающий невозможным объединение всего пролетариата волею к власти и сплочению вокруг него остальных революционизированных войной трудящихся масс. В других странах (Франция, Италия, Венгрия, часть Польши) то же тяготение к диктатуре пролетариата на основе «советской системы» объясняется аналогичной причиной: относительной слабостью пролетариата, составляющего меньшинство населения и еще неспособного в силу отсталости хозяйственных условий увлечь на путь борьбы против капитализма мелкобуржуазные и преимущественно крестьянские массы.

6) Поэтому популярная ныне формула «диктатура пролетариата на основе советской системы» исторически означает, независимо от субъективных стремлений и иллюзий партий, фракций и масс, — попытку революционной части пролетариата завоевать государственную власть и обосновать ее, как власть меньшинства, как диктатуру не только над поверженной буржуазией, но и над большинством народа.

Реализация этой попытки должна привести политически к углублению раскола пролетариата и к его изоляции от других производственных классов и к вырождению самой диктатуры в *господство партии над пролетариатом*; результатом должна явиться невозможность организовать производство на новых началах и двинуть вперед развитие производительных сил, парализованное ныне господством капитала и, в частности, преодолеть исторический антагонизм города и деревни, чтобы гармонически объединить в одном общественном хозяйстве земледелие и промышленность; историческое бан-

кротство должно неизбежно выразиться в государственном *терроризме*, как утопическое стремление разбить насилем железные законы экономического развития и который способен лишь дезорганизовать пролетариат как класс, деморализовать его и притупить его революционное самосознание.

7) Поскольку развал капиталистической государственности, начавшийся в результате беспримерной хозяйственной катастрофы, которую вызвало империалистическое безумие, будет опережать процесс революционной консолидации международного рабочего движения и его внутреннего сплочения и объединения, поскольку вышехарактеризованные попытки могут оказаться исторически неизбежным этапом на трудном пути борьбы за классовую диктатуру и рабочую демократию, этапом, через который пролетариат пройдет, искупая тяжелым опытом собственные ошибки и учась на них, — революционная социал-демократия должна без сомнения не покидать пролетариата на этом пути даже во время совершения им величайших ошибок и преследования им утопических целей. Но свою миссию борьбы на каждом этапе пролетарского движения за его конечную историческую цель она может выполнить лишь постольку, поскольку с такой же свободой и решительностью критикует его утопические увлечения и его оппортунистические грехи и постольку организует передовые элементы пролетариата для того, чтобы всем весом своего влияния содействовать сокращению неизбежных фазисов развития и выходу международного рабочего движения на путь борьбы за действительную диктатуру пролетариата на основе рабочей демократии.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 69, л. 43—48 об.

Машинописная копия;

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 85—102.

Платформа РСДРП «Диктатура пролетариата и демократия» по докладу Ю.О.Мартова⁸³

1. Развитие мирового империализма, приведшее к катастрофе всемирной войны, разрушению вековых империй, передвижению всех исторических границ, опустошению всего европейского континента, перетасовке народных масс, создала в мировом масштабе предпосылки для социальной революции, заканчивающей эру капиталистического развития и начинающей эпоху социализма.

2. Задача осуществления этого исторического переворота падает на созданный капиталистической промышленностью современный пролетариат, который в этом случае выступает как представитель и естественный вождь всех остальных народных масс угнетенных, эксплуатируемых и стесненных в своем развитии капиталистическим обществом.

3. Очередной задачей пролетариата является поэтому вырвать с помощью остальных трудящихся масс и взять в свои руки механизм

государственной власти, каковы бы ни были призрачны демократические формы, созданные господствующим полноправным капиталистическим классом.

4. Эта политическая революция не может быть совершена средствами легальной борьбы пролетариата в рамках государственных учреждений буржуазного общества, хотя такая легальная борьба и может в сильной степени подготовить революцию; она предполагает устранение властного меньшинства безвластным большинством и, следовательно, по крайней мере, готовность и способность последнего применять революционную силу в случае сопротивления первого.

5. Результатом этой революции в капиталистических странах, где пролетариат составляет значительное большинство населения и остальные слои трудящихся социально растворены в пролетариате, является диктатура пролетариата, т.е. сосредоточение всей общественной власти в его руках. В странах, стоящих на более отсталых ступенях экономического развития, где однако объективная неизбежность революции создана взаимной зависимостью капиталистических государств, сообща переживающих период развала и неспособностью буржуазии восстановить народное хозяйство после опустошения всемирной войны, в таких странах ближайшей целью революции может быть лишь раздел власти между пролетариатом и другими трудящимися массами, в особенности мелким самостоятельным и полусамостоятельным крестьянством.

6. Задачей пролетариата, стоящего у власти, является преобразование частного капиталистического хозяйства в социалистический путем экспроприации капиталистического класса и планомерной организации производства и распределения на основах коллективизма. Методы и темп этой преобразовательной работы должны быть сообразованы с высотой развития данного мирного хозяйства и отдельных отраслей с международной обстановкой и состоянием производительных сил в данный момент, после паралича их, обусловленного длительной войной. Этот темп, более быстрый для более развитых капиталистических и экономически процветавших стран, будет соответственно более замедленным для стран отсталых или разоренных войной; для стран с преобладающим еще мелким производством необходимой переходной стадией к социализации всего народного хозяйства является комбинация коллективного хозяйства с индивидуальным при возрастающем регулировании всей экономической жизни государственной властью, находящейся в руках трудящихся классов.

7. Классовая диктатура пролетариата, ставящая себе целью социальное освобождение всех эксплуатируемых и угнетенных, направлена против паразитических общественных групп, ныне удерживающих в своих руках монополию на средства производства; она представляет собой организованное революционным государством насилие против этого паразитического меньшинства, поскольку оно будет пытаться противодействовать социальной революции. Классовая диктатура пролетариат ни при каких условиях не может быть на-

правлена против других слоев трудящихся масс, активное существование которых в процессе социального преобразования является необходимым (самостоятельные и полусамостоятельные производители в городе и деревне, интеллигентный пролетариат и т.п.). Опираясь на подавляющее большинство трудящихся, социалистическая диктатура пролетариата основывается, таким образом, не на насильственном навязывании его воли народному большинству, но на организацию пролетариата как революционного авангарда трудящегося большинства и выполнение воли этого последнего.

8. Поэтому классовая диктатура пролетариата отнюдь не противоречит принципам демократии, напротив, вполне совместима с ней и, даже, впервые даст возможность их полного и последовательного примирения. Ибо осуществление диктатуры рабочего класса, как класса, возможно лишь в той мере, в какой мере его подлинная воля свободно выявляется и выковывается путем свободного волеизъявления всех составляющих его частей, которое невозможно [в] капиталистической демократии с ее многочисленными факторами, подавляющими свободное самоопределение масс. Последовательно проведенное сверху донизу народовластие, сведенные к минимуму привилегии должностных лиц, их всеобщая выборность, их настоящая зависимость от избирающей массы и постоянная подотчетность им, максимальное развитие противостоящей производителям бюрократии, гражданской и военной, самая широкая свобода идейной борьбы — эти основные признаки демократии неотделимы от понятия социалистической диктатуры рабочего класса.

9. Ограничение этих признаков демократии применением их к одному только трудящемуся большинству и исключением из их действия на время переходного периода непроизводительных групп населения в форме лишения их избирательных прав, свободы печати, союзов и т.п. не являясь исторически и логически необходимой составной частью революционной диктатуры пролетариата, может однако при известных условиях быть навязываемо ему в первый момент по завоеванию политической власти, как мера законной революционной обороны. Нисколько не противореча в принципе демократической основе диктатуры пролетариата, такие ограничения, свидетельствующие о временной слабости и неуверенности, получают свое оправдание именно в исключительном характере, т.е. в полном господстве начал демократии и свободы внутри самого трудящегося большинства, которое одно может гарантировать конечное укрепление классовой диктатуры и избавление ее от необходимости прибегать к исключительным мерам в отношении какой бы то ни было части общества.

10. Демократия трудящихся, по своему социальному содержанию и своим историческим задачам противоположная демократии буржуазной, созданной для регулирования классовых противоречий капиталистического общества, естественно не может просто копировать формы и учреждения демократии буржуазной. Для своего осуществления, для действительно свободного и точного явления и проявле-

ния в действии воли народного большинства, демократия трудящихся нуждается в различных новых учреждениях, приспособленных к выполнению задач социалистического преобразования и в то же время являющихся собирателями революционной энергии масс. Такое значение имеют рабочие и крестьянские советы, фабрично-заводские профессиональные союзы и биржи труда, поскольку эти организации сумеют наполниться новым революционным духом, и тому п[одобные] органы классовой борьбы. Однако неизбежное различие исторической обстановки, в которой в каждой отдельной стране созревают условия для социального переворота, степень вырождения буржуазно-демократических форм, состояние рабочего класса, его взаимоотношения с другими трудящимися классами и т.п., делает заранее невозможным предрешить роль, которую в организации мелкой демократии может сыграть каждое из этих учреждений и превращает в демократическую утопию всякую попытку предписать историческому развитию план одинаковой организации пролетарского государства для всех условий. С этой точки зрения формула построения диктатуры пролетариата на основе советской системы должна быть отвергнута в качестве единоспасающей панацеи и обратно, революционная социал-демократия должна признать, что органы власти, основанные на территориальной группировке граждан и прямого избрания ими своих представителей, равно как такие институты, выработанные на высшей ступени развития буржуазной демократии, как референдум и народная инициатива в законодательстве, могут занимать в организации социалистического государства определенное место рядом с органами, представляющими те или иные производственные коллективы, причем, согласно сказанному выше, вопрос об избрании этих органов всеобщим голосованием или на основе ценза трудового или производительного имеет не принципиальное и не первостепенное значение и должен быть решен каждый раз с точки зрения революционной целесообразности.

11. Понятие классовой диктатуры, выражающей историческое содержание революционного периода, следующего за падением классового господства буржуазии, не имеет ничего общего с понятием единоличной или олигархической диктатуры и диктатуры революционного меньшинства над народом, хотя и во имя интересов народа. Против подобного понимания революционной диктатуры, противоположной основному положению социализма о том, что освобождение рабочего класса от состояния, принижаящего трудящиеся массы до роли пассивного объекта социальных экспериментов, революционная социал-демократия восстанет со всей решительностью, усматривая в тенденциях к установлению в прямой или косвенной форме диктатуры меньшинства величайшую опасность как революционному развитию рабочего класса, так и для успехов социального переворота. Поэтому и всякую политику терроризма, органически связанную со стремлением удержать и утвердить диктатуру меньшинства, социал-демократия отвергает как принципиально противоречащую и

практически несовместимую с классовой диктатурой на основе демократии трудящихся.

12. Отвергая тем самым всякую политику, пытающуюся перескочить через естественные фазы развития революции и искусственными мерами ускорить торжество социализма в самой полной форме, несмотря на отсутствие для этого предпосылок в наличности одушевленного революционной волей трудящегося большинства, социал-демократия должна с такою же решительностью отвергнуть противоположные заблуждения — реформистскую веру [в] возможность осуществить социальное освобождение трудящихся без революционной борьбы с имущими классами и без их подавления, путем постепенного завоевания органов власти, созданных буржуазно-демократическим строем и добровольного подчинения социалистического пролетариата, пока он остается меньшинством, классовой воле его врагов, прячущейся за формальной волей народа. Отвергая бесплодную и расточающую силы пролетариата тактику бунтов и систематического саботажа капиталистического хозяйства в форме стачкизма во что бы то ни стало и т.п., социал-демократия видит главные средства политического воспитания масс в подготовке условий для революции в организации революционного давления масс на органы буржуазного господства, как бы последние ни были демократичны по форме и ни в коем случае не в сотрудничестве с буржуазией в этих органах. Она отвергает поэтому, как гибельную для дела освобождения пролетариата и развращающую сознание масс, всякую политику, которая под предлогом того, что еще не имеется в наличии социалистического большинства, объединяет часть рабочего класса с отдельными фракциями буржуазии и во имя демократических принципов противопоставляет этот блок революционным, хотя бы и стихийно проявляющимся стремлениям активной части пролетариата, вырывая тем самым трудно заполнимую пропасть между ею и остальными трудящимися массами.

13. Констатируя, что на почве идейного кризиса, расшатавшего с начала мировой войны международное единство пролетариата и его единство внутри отдельных наций, оппортунистическое и националистическое, с одной стороны, и анархо-синдикалистические, буржуазно-якобинские увлечения, с другой — разрывают рабочее движение и обессиливают его к выгоде буржуазии, создавая крайне неблагоприятные условия для осуществления социалистической программы там, где государственная власть уже выпадает из рук капиталистов, и убежденная в том, что лишь преодоление этого идейного кризиса и образование внутренней единой революционной армии пролетариата создаст предпосылки субъективные для осуществления подлинной диктатуры пролетариата, столь же незаменимые как и объективные предпосылки, заключающиеся в зрелости капиталистического производства, в развале капиталистического государства, революционная марксистская социал-демократия ставит своей основной задачей содействовать преодолению этого разброда и организовать в интернациональном масштабе пролетарские массы под знаменем

борьбы за завоевание государственной власти или осуществления социализма и стремится через нее все ошибки и шатания пролетариата на этом пути своей безоговорочной критикой и своим практическим соучастием в деле революционной ломки и социалистического строительства вести его к окончательной победе.

14. Поэтому везде, где государственная власть в ходе революции попала в руки активного меньшинства рабочего класса и последнее в борьбе с непреодолимыми объективными противоречиями своего собственного положения блуждает по пути экономического утопизма и политического терроризма, революционная марксистская социал-демократия, безусловно поддерживая это меньшинство в борьбе со всяческой контрреволюцией и в отстаивании принципа власти трудящихся, направляет свои усилия к тому, чтобы изменением экономической политики в сторону соответствия ее уровню и условиям социального развития, демократизацией созданных революцией форм государственной власти и ликвидации террористических методов управления предохраняет пролетариат данной страны и с этим все международное движение от тяжелого поражения и обеспечит развитие рожденной в ненормальных условиях революционной диктатуры меньшинства по необходимости утопической и террористической — власть подлинного рудящегося большинства.

РГАСПИ, ф. 275, оп.1, д. 69, л. 67 — 72.
Машинописная копия.

Резолюции

О партийном представительстве за границей

А) Сопешание неотложной задачей ЦК считает активное содействие скорейшему осуществлению решений франц[узской] и др. социал[истических] партий, вышедших из II Интернационала, о создании нового Интернационала, объединяющего все револ[юционные] организации социал[истического] пролетариата.

В целях такого содействия ЦК-ту необходимо в ближайшем же будущем организовать за границей свое представительство на время, которое потребуется для выполнения этой задачи.

Б) Поручить ЦК-ту в спешном порядке урегулировать вопрос о постоянном представительстве партии за границей.

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 32 — 33;
Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 60.

О партийной дисциплине

А) Указать партийным организациям на необходимость поддержания внутри организаций строгой организационной и политической

дисциплины в смысле обязанности всех членов партии в их действиях подчиняться определенной политической линии, принятой партией.

Б) Предложить всем организациям организовать проведение в общепартийном масштабе там, где таковой еще не было, обязательной перерегистрации членов партии, причем перерегистрации должна предшествовать предварительная достаточно активная работа по образованию партийных ячеек на местах и срок перерегистрации должен быть установлен достаточно продолжительный.

В) Воссоединение с отколовшимися от партии организациями и группами возможно только на основе заявления последними о принятии политической платформы ЦК и об отказе от своей платформы, отличной от первой, если таковая будет сформулирована; в таких случаях организационная сторона воссоединения может быть урегулирована на основе соглашения офиц[иальной] партийной организации и отколовшейся группы при участии, в случае необходимости, представителей ЦК.

О партийной конференции

А) Созвать на 5—10 апреля новое партийное совещание (точный срок совещания в означенных пределах предоставляется определить ЦК).

Б) Предложить ЦК принять подготовительные меры к созыву в течение ближайшего лета правомочной партийной конференции, точный срок которой будет определен на апрельском совещании.

В) Предложить ЦК принять все возможные меры для разработки и рассылки по местным организациям тезисов, докладов и проектов резолюций по вопросам порядка дня будущей конференции.

О финансовом положении ЦК

А) Назначить неделю сборов для нужд ЦК, приурочив ее по возможности к 1 мая с обязательным для членов партии отчислением однодневного заработка.

Б) Организовать на местах специальные сборы в фонд Заграничной делегации.

О связи ЦК с местами

А) Предложить ЦК принять все зависящие от него меры для организации поездок в провинцию членов ЦК и его агентов.

Б) Обязать всех членов провинциальных организаций, бывающих за чем-либо в Москве, непременно являться в ЦК информироваться о положении, брать от секретариата ЦК поручения и по приезде на места делать своим организациям отчеты.

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 66—68.

Черновой вариант резолюции

1. Война и ее последствия, вызвавшие небывалую экономическую разруху, обнаружившие перед широкими массами трудящихся банкротство системы капитализма и поставившие перед обнищавшей Европой неотложную задачу переустройства экономической жизни на основах планомерного общественного хозяйства, кладут начало новой эре в истории мирового рабочего движения, которая будет характеризоваться крайним обострением революционной борьбы пролетариата за свержение господства капитала и установление своей диктатуры в целях социалистического переустройства общества.

2. В процессе этого развития, требующего максимальной спаянности и согласованности борьбы рабочего класса разных стран, революционному пролетариату более, чем когда-либо, необходимо существование международного центра, объединяющего теоретически и действительно революционные усилия пролетариата отдельных стран и руководящего его борьбой в европейском и мировом масштабе.

3. Такого рода центром не может быть 2-й Интернационал, сыгравший огромную историческую роль в эпоху, предшествовавшую войне, в период органического и спокойного развития мирового капитализма, когда перед социалистическими партиями стояла задача воспитания и организации рабочих масс и руководство их классовой борьбой на основе возможностей, даваемых буржуазным строем. Этому Интернационалу был нанесен изнутри смертельный удар тем фактом, что в переломный момент объявления мировой войны руководящие его группы сошли с позиции классовой борьбы на почву политики социального мира. В последнее время он окончательно добит тем, что некоторые из этих партий, несмотря на обнаружившееся банкротство этой политики, не способны вернуться на революционные классовые позиции и продолжают за нее цепляться, делая тем самым совершенно невозможным объединение с ними партий и элементов, усвоивших понимание революционного характера данной эпохи. Центральный Комитет, который еще в мае 1919 г. констатировал исторический крах 2-го Интернационала и осудил попытки его восстановления методами механического, чисто внешнего объединения разнородных и несоединимых элементов⁸⁵, и который в прошлом году, когда в нем еще участвовали все революционно-социалистические партии, кроме коммунистов, признавал необходимым участвовать на Бернском и других совещаниях лишь с информационными целями, не связывая себя их решениями, — и с одобрения партийного совещания 10-го марта с.г. постановляет порвать организационные связи с остатками 2-го Интернационала.

4. Но процесс революционного развития совершается и будет совершаться в каждой стране особым темпом и особым путем, в зависимости от степени развития ее производительных сил, взаимоотношения в ней классов, зрелости и степени революционности пролета-

риата и ряда других, исторически сложившихся объективных и субъективных данных.

5. В равной мере не представляется возможным предвидеть наперед те конкретные государственные формы, в которые выльется в каждой стране осуществление пролетариатом его классовой диктатуры, как и степень ограничения этой диктатуры разделом власти с другими трудящимися классами, где это навязывается пролетариату отсталостью социальных условий.

6. 3-й Интернационал, не связанный, благодаря крайней слабости и расколотости коммунистических партий в большинстве стран Западной Европы и Америки, с массовыми организациями пролетариата, пытается использовать могущество государственного аппарата России и весь огромный престиж русской революции среди масс западноевропейского пролетариата, навязать всему революционному пролетариату мира в качестве единospасающей панацеи копию своей тактики, выросшей в своеобразных условиях русской жизни и основанной на внесении гражданской войны в ряды рабочего класса и на террористической диктатуре меньшинства. Ввиду этого попытка навязать пролетариату всех стран Европы и всего мира при осуществлении его диктатуры единообразие форм и единообразие тактики, и стремление, лежащее в основе 3-го Интернационала, построить на таком принципе руководящий международный центр, являются совершенно утопическими и сектантскими.

7. Таким образом, принимая во внимание, что отсутствие до настоящего времени достаточно авторитетного объединяющего и руководящего международного центра, способного вобрать в себя все революционные элементы рабочего класса в связи с выяснившимся для всех банкротством 2-го Интернационала, действует крайне вредно и задерживающим образом отражается на развитии международного революционного движения, — для революционно-марксистских элементов остается лишь один путь — создания нового объединения, охватывающего все революционные элементы рабочего класса Европы, одинаково чуждые как оппортунизма, так и коммунистического сектанства.

8. Объединение это, более тесное и действенное, чем существовавшее до сего момента, должно быть построено на единых для всех социалистических партий мира общих принципах действия, основанных на признании социалистической революции, как очередной исторической задачи той эпохи, в которую мы вступили, на осуществлении социалистического переворота при посредстве диктатуры рабочего **класса**⁸⁶, исключающей неизбежно террористическую диктатуру меньшинства и на признании закономерности и равноценности с революционной точки зрения различных форм осуществления этой диктатуры, соответствующих историческим условиям данной страны.

9. Приветствуя мысль германских независимых и французских социалистов о созыве совещания революционно-социалистических партий в целях организации указанного выше международного цент-

ра, РСДРП выражает полную готовность принять самое активное участие как в самом совещании этом, так и в его подготовке.

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 335, л. 137—139.

Гектограф;

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 69, л. 19—21.

Машинописная копия;

Там же, д. 73, л. 17—19.

Машинописная копия.

Об Интернационале

Резолюция, опубликованная ЦК

1. Война и ее последствия, вызвавшие небывалую экономическую разруху, обнаружившие перед широкими массами трудящихся банкротство системы капитализма и поставившие перед обнищавшей Европой неотложную задачу переустройства экономической жизни на основах планомерного общественного хозяйства, кладут начало новой эре в истории мирового рабочего движения, характеризующейся крайним обострением революционной борьбы пролетариата за свержение господства капитала и установление своей диктатуры в целях социалистического переустройства общества.

2. В процессе этого развития, требующего максимальной сплоченности и согласованности борьбы рабочего класса разных стран, революционному пролетариату более, чем когда-либо, необходимо существование международного центра, объединяющего теоретически и действительно революционные усилия пролетариата отдельных стран и руководящего его борьбой в европейском и мировом масштабе.

3. Такого рода центром не может быть 2-й Интернационал, сыгравший огромную историческую роль в эпоху, предшествовавшую войне, в период органического спокойного развития мирового капитализма, когда перед социалистическими партиями стояла задача воспитания и организации рабочих масс и руководства их классовой борьбой на основе возможностей, даваемых буржуазным строем. Этому Интернационалу был нанесен изнутри смертельный удар тем фактом, что в переломный момент объявления мировой войны руководящие его группы сошли с позиции классовой борьбы на почву политики социального мира. В последнее время он окончательно добит тем, что некоторые из этих партий, несмотря на обнаружившееся банкротство этой политики и на стихийный подъем рабочих масс, не способны вернуться на революционные классовые позиции и продолжают за нее цепляться, делая тем самым совершенно невозможным объединение с ними партий и элементов, проникнутых сознанием революционного характера данной эпохи. Центральный Комитет, который еще в мае 1919 г. констатировал исторический крах 2-го Интернационала и осудил попытки его восстановления методами механического, чисто внешнего объединения разнородных и несо-

единимых элементов и который в прошлом году, когда в нем еще участвовали все революционно-социалистические партии, кроме коммунистов, признавал необходимым участвовать на Бернском и других совещаниях лишь с информационными целями, не связывая себя их решениями, — и с одобрения партийного совещания 10-го марта с.г., постановляет порвать организационные связи с остатками 2-го Интернационала.

4. Процесс революционного развития совершается и будет совершаться в каждой стране особым темпом и особым путем, в зависимости от степени развития ее производительных сил, взаимоотношения в ней классов, зрелости и степени революционности пролетариата и ряда других, исторически сложившихся, объективных и субъективных данных.

В равной мере не представляется возможным предвидеть наперед те конкретные государственные формы, в которые выльется в каждой стране осуществление пролетариатом его классовой диктатуры, как и степень ограничения этой диктатуры разделом власти с другими трудящимися классами, где это навязывается пролетариату отсталостью социальных условий.

5. Между тем, 3-й Интернационал, не связанный, благодаря крайней слабости и расколотости коммунистических партий в большинстве стран Зап[адной] Европы и Америки с массовыми организациями пролетариата, пытается использовать могущество государственного аппарата России и весь огромный престиж русской революции среди масс западноевропейского пролетариата, навязать всему революционному пролетариату мира в качестве единоспасающей панацеи копию своей тактики, выросшей в своеобразных условиях русской жизни и основанной на внесении гражданской войны в ряды рабочего класса и на террористической диктатуре меньшинства. Такая попытка предписать пролетариату всех стран Европы и всего мира при осуществлении им его диктатуры единообразную форму этой диктатуры и единообразную тактику и стремление, лежащее в основе 3-го Интернационала построить на таком принципе руководящий международный центр, являются совершенно утопическими и сектантскими.

6. Исходя из указанной характеристики 2-го и 3-го Интернационала, ЦК констатирует, что до настоящего времени не имеется налицо достаточно авторитетного и руководящего международного центра, способного вобрать в себя все революционные элементы рабочего класса, считая такое положение крайне вредным и задерживающим развитие международного революционного движения, — ЦК полагает, что революционно-марксистским элементам пролетариата разных стран необходимо объединить свои усилия для создания нового центра, охватывающего все революционные элементы рабочего класса Европы, одинаково чуждые как оппортунизму, так и сектанству.

7. Объединение это, более тесное и действенное, чем существовавшее до сего момента, должно быть построено на единых для всех социалистических партий мира общих принципах действия, основан-

ных: а) на признании социалистической революции, как очередной исторической задачи той эпохи, в которую мы вступили, б) на осуществлении социалистического переворота при посредстве диктатуры рабочего класса, исключаящей неизбежно террористическую диктатуру меньшинства и в) на признании закономерности и равноценности с революционной точки зрения различных форм осуществления этой диктатуры, соответствующих историческим условиям данной страны.

8. Приветствуя мысль германских независимых и французских социалистов о созыве совещания революционно-социалистических партий в целях организации указанного выше международного центра, РСДРП выражает полную готовность принять самое активное участие как в самом совещании этом, так и в его подготовке.

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 28—31;
Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 36—38⁸⁷.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ МЕНЬШЕВИКОВ В ЦК И МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП О ВЫХОДЕ ИЗ ПАРТИИ

14 марта

Уважаемые товарищи!

Разногласия по основным вопросам не только тактики, но и программы, обнаружившиеся уже давно, но обострившиеся за последнее время между нами — левой группой — и руководящими органами партии, невозможность изжить эти разногласия в рамках единой партии, заставляют нас, нижеподписавшихся, сделать вам заявление о выходе нашем из РСДРП. Чтобы для вас были ясны мотивы нашего выхода из партии, мы считаем необходимым вкратце формулировать нашу точку зрения на основные вопросы, разделяющие нас.

1. Мы полагаем, что неизбежным следствием мировой войны является крах капиталистического общества и переход к новым формам социалистического строительства. Борьба за осуществление социалистического строя, поставленная в порядок дня европейским пролетариатом, необходимость объединенных усилий пролетариата в международном масштабе выдвигают на первый план задачу координации сил международного пролетариата — создание Интернационала действий.

Центром объединения революционных пролетарских сил не может быть II Интернационал, фактически являющийся оплотом изменивших делу революции элементов социалистического движения. Таким объединяющим центром становится III Московский Интернационал, постепенно сплачивающий вокруг себя все большую и большую часть отрядов революционного пролетарского движения. Как бы ни были различны точки зрения на многие вопросы текущего мо-

мента среди авангарда пролетарского движения, мы полагаем, что революционные элементы его должны войти в III Интернационал и в его рядах бороться за ту тактику, которую они считают правильной. Намечающиеся за последнее время попытки противопоставить умирающему II и развивающемуся, и укрепляющемуся III Интернационалу особый Интернационал, объединяющий промежуточные элементы, являются не только попытками утопическими, ибо они не опираются на массовое движение пролетариата, но и вредными, ибо приводят к еще большему углублению раскола в рабочем классе, разъединяют силы революционного пролетариата и тем сдерживают развитие пролетарской революции.

2. Переход от капиталистического общества к социалистическому, при котором пролетариат захватывает власть, неизбежно вызывает гражданскую войну. В период этой борьбы пролетариат, встречая отчаянное сопротивление буржуазных классов и защищая завоевания революции, вынужден править методами диктатуры, а не демократии, ограничивая политические права некоторых категорий граждан и даже совсем лишая их этих прав. Наиболее отвечающей задачам осуществления диктатуры пролетариата является советская форма государственной власти, которую мы противопоставляем принципам чистой демократии, исповедуемым партией.

3. В области экономической политики мы полагаем, что задачей власти должен быть не возврат к прежним капиталистическим формам производства, а воплощение в жизнь социалистических принципов хозяйственного строительства.

Мы полагаем, что возврат к прежним капиталистическим формам при существующих условиях был бы мерой, подрывающей основы диктатуры пролетариата. Переход фабрик и заводов в руки капиталистов создал бы основу для политического укрепления буржуазии и содействовал бы росту ее политического влияния. В результате мы имели бы попытки окрешей буржуазии вернуть себе власть, что неминуемо вызвало бы новый взрыв гражданской войны. Вместе с тем денационализация в значительных размерах промышленности при современных условиях транспортной разрухи, недостатка сырья, орудий производства и пр. не только не содействовала бы росту производительных сил страны, но, наоборот, повлекла бы за собой расцвет спекуляции, ибо для капиталистов при современных условиях представляется выгоднее вкладывать свои капиталы в спекулятивные предприятия, чем восстанавливать промышленность.

Мы считаем необходимым сохранить в руках государства все национализированные предприятия, эксплуатация которых, с точки зрения государства, представляет интерес, распространяя в дальнейшем национализацию на те предприятия, которые к тому технически подготовлены. Не подлежит национализации мелкая и кустарная промышленность, которая, сохраняя свой частный аппарат, должна работать под контролем и руководством государственных органов.

4. В области продовольственной политики мы полагаем, что в условиях общего хозяйственного распада на государственную власть возлагается особенная забота о снабжении предметами питания и первой необходимости населения вообще и трудящихся, в особенности.

В целях выполнения этой своей обязанности государство обязано сосредоточить в своих руках все предметы питания и первой необходимости, осуществляя это при помощи государственной монополии на основные предметы питания: муку (хлеб), крупу, сахар, соль, и распространяя ее и на другие предметы, в зависимости от остроты экономического положения.

Государственная монополия предполагает установление определенных обязательственных отношений к государству, с одной стороны, владельцев монополизированных предметов и вытекающего отсюда права реквизиции и конфискации, с другой. Заготовка монополизированных предметов должна производиться через государственные и кооперативные органы не по «договорам», а по твердым ценам, устанавливаемым государством в соответствии с ценами на предметы фабрично-заводской промышленности.

Изъятие продовольственных излишков должно производиться в порядке коллективного товарообмена, как способа наиболее целесообразного отчуждения.

Мы формулировали нашу точку зрения на основные вопросы, разделяющие нас и руководящие органы партии. Мы не можем останавливаться здесь на других разногласиях в области политики профессионального и кооперативного движения.

Изложенная здесь точка зрения находится в столь резком противоречии со взглядами, защищаемыми партией, примирение этих точек зрения настолько невозможно, что выход из партии представляется нам наиболее правильным разрешением этого противоречия.

Некоторые из товарищей, разделяющие взгляды, изложенные в настоящем письме, все же нашли возможным остаться в партии в качестве «оппозиции». Они питают надежду, что им удастся если не заставить руководящие органы партии усвоить их точку зрения, то все же приблизить политическую линию их поведения к своим взглядам. Мы не питаем на этот счет никаких надежд; мы полагаем, что всякая оппозиция в партии имеет смысл до тех пор, пока у оппозиции и большинства партии сохраняется та минимальная общность основных идей, которая объединяет их в одной партии. Когда же утрачивается и эта общность в основных вопросах — оппозиции в партии делать нечего. С другой стороны, деятельность наших руководящих органов за последнее время — снисходительное отношение к работе так называемых «правых» в партии, декларация, оглашенная на съезде Советов⁸⁸, выступление представителя ЦК партии на съезде Совнархозов⁸⁹, наконец, выступление представителей партии в избирательной кампании во время выборов в Московский Совет⁹⁰, — не оставляют никаких иллюзий насчет возможного изменения политического курса партии в желательном для нас

направлении. Мы не сомневаемся, что оставшиеся в партии товарищи — наши единомышленники в этом скоро убедятся.

В. Яхонтов, б[ывший] член ЦК[омите]та РСДРП,
П. Трифонов, б[ывший] член ЦК[омите]та,
А. Вышинский, б[ывший] член МК[омите]та РСДРП,
В. Красников, б[ывший] член МК[омите]та,
М. Трифонов,
секретарь и член Замосквор[ецкого] РК[омите]та,
А. Терешкович,
И. Квасман,
А. Дубровинская, б[ывший] член МК[омите]та.

*Формально не состоя в левой группе,
всецело присоединяюсь к этому заявлению:*

Н. Кривушин,
б[ывший] секретарь подрайона печатников РСДРП.

Правда, 1920, 14 марта, № 57.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ МОССОВЕТА 23 МАРТА

Выступление Ю.О.Мартова по докладу о событиях в Германии⁹¹

Социал-демократическая фракция Совета предлагает приветствие германскому пролетариату по поводу одержанной им победы⁹² формулировать иначе, чем это сделано в предложении коммунистической фракции⁹³. Наша фракция предлагает Московскому Совету объединиться на следующем тексте:

«Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов приветствует победу германских рабочих над дерзкой попыткой реакционного государственного переворота, как новый этап в поступательном развитии великой германской революции. Московский Совет питает глубокую уверенность в том, что совместные усилия германского рабочего класса, объединенного на почве революционной классовой борьбы, позволят ему взять в свои руки всю власть в государстве, чтобы осуществить социализм.

Да здравствует германская, да здравствует мировая социалистическая революция!»

Мы предлагаем ограничиться только этим общим приветствием или призывом потому, что мы полагаем — и заслушанный нами доклад т. Радека вполне подтверждает нашу мысль — что самое знаменательное для международного пролетариата из происходящих сейчас в Германии событий, заключается в том, что после полутора лет очень тяжелого опыта, полного неудач и поражений, германский пролетариат, благодаря контрреволюционной попытке Лютвица, сумел объединить свои ряды и стать снова такой силой, какою был в

первые дни революции, в ноябре 1918 года, и который перестал быть, благодаря расколу в своей среде, благодаря тому, что значительная часть его потянулась за немецкой буржуазией. Именно этот факт, факт, что из-за разных причин, на которых сейчас нет времени останавливаться, громадная часть германского организованного пролетариата, стремящегося к социализму, ошибочно предполагала, что она приблизится к социализму, если в связи с буржуазными и либеральными партиями будет работать над упрочением республики, — именно в результате этого мы имели то поражение германской революции, которое в конце концов дало повод германским Корниловым — Люттвицу и Людендорфу⁹⁴ — сделать попытку захвата власти. Германская революция начала с того, что реакционный милитаристский класс не был вполне разоружен, офицерство осталось почти все на своих старых местах, несмотря на то, что в первый период германской революции власть на местах находилась в руках Советов рабочих депутатов. Вся дальнейшая история, на которой остановился в своем докладе т. Радек, есть история междоусобной борьбы рабочего класса, одна часть которого пыталась взять власть в свои руки, чтобы перейти к социалистическому строительству; другая, идущая за Шейдеманом, пошла по пути соглашения с буржуазией. Все это привело к тому, что рабочий класс оказался разоруженным и разьединенным, военная же каста сохранила свое оружие и при подходящем случае могла захватить власть в свои руки. В этом и был смысл переворота, который пытались организовать на прошлой неделе.

Единство рабочего класса победило Люттвица и Людендорфа. Сейчас мы видим попытку образовать единый рабочий фронт, правда, попытку образовать его на почве уступок, которые не могут разрешить окончательно вопрос о власти. Здесь встречаем, по-видимому, два понимания: одно выразилось в докладе тов. Радека, другое — в резолюции, предложенной от имени коммунистической фракции тов. Мельничанским⁹⁵. Тов. Мельничанский предлагает призвать немецких рабочих отвергнуть всякую сделку, которая не включает немедленного перехода всей власти в руки рабочего класса. Тов. Радек более осторожен. Он исходит из того взгляда, что рабочий класс должен иметь время для того, чтобы организовать и развить свою силу. Мы присоединяемся к взгляду, высказанному тов. Радеком, и полагаем, что сделаем лучше, если пошлем приветствие, в котором мы предлагаем подчеркнуть всемирное историческое значение того факта, что рабочие сейчас объединились в первую голову на почве борьбы против попытки реакционного офицерства захватить власть в свои руки, и уже сейчас сговорились, чтобы тесными рядами идти к осуществлению социализма путем перехода государственной власти в руки рабочего класса, опираясь на вооруженную силу самих рабочих. Это громадный шаг вперед, за которым должно последовать все дальнейшее. И наша фракция предлагает Московскому Совету, учитывая все эти обстоятельства, при которых происходят революционные события в Германии, на этом факте сделать ударение, и по-

казать, что Советская Россия на основании своего опыта хорошо понимает, какое громадное значение имеет эта попытка рабочего класса не только для пролетариата Германии, но и для пролетариата всех стран Запада. Необходимо подчеркнуть, что пролетариат в своей революционной борьбе сознает себя классом, внутренне единым, и борется против разногласий в своих рядах⁹⁶.

**Выступление Б.И.Горева
по докладу о ликвидации неграмотности⁹⁷**

Народное образование, товарищи, это та область, в которой мы, социал-демократы, имеем более всего общего с правящей партией коммунистов и советской властью. У нас — одни задачи, одно желание — дать народной массе как можно больше знаний, одни принципы. И если, тем не менее, я желал бы подвергнуть перед вами нескольким критическим замечаниям тот план по ликвидации безграмотности, который был здесь предложен, то только потому, что в этом плане есть некоторые особенности, специально московские, отличающие его от декрета Совнаркома⁹⁸ и от практики Петербургского Совета, особенности, которые, на мой взгляд, ухudsают постановку этого дела. Это, во-первых. Во-вторых, мне хотелось бы сказать несколько слов о том, что это задача неизмеримо более велика, чем кажется. В Москве 250 000 безграмотных, и их безграмотность хотят уничтожить в течение года. Даже простой арифметический подсчет покажет, что это огромное море безграмотности можно исчерпать не таким путем и не так скоро. Это — огромная работа. Затем, ликвидировать безграмотность не значит научить группу лиц читать или писать. Это значит, чтобы они остались грамотными, чтобы у них остался интерес к грамоте, а для этого должно изменить общие культурные и политические условия. Часто приходится слышать, как в целях привлечь к обучению грамоте, неграмотным говорят: «Письмо на родину сумеешь написать». Это — недостаточный мотив: жили люди столько лет и раньше и не писали писем. Нужно побороть то сопротивление, те протесты, которые, по словам докладчицы, встречают агитаторы на фабриках, заводах и в мастерских, то сопротивление, которое кроется в общем утомлении рабочего класса. Рабочие на предложение учиться говорят: «Дайте хлеба и учите детей, а не нас». Что это значит? Это значит, что дело ликвидации безграмотности может быть успешно лишь при изменении общих культурных условий; если те, кого мы зовем к грамотности, получают интерес к ней, если работа будет поставлена шире, на общественную почву. С этой точки зрения мне приходится критиковать самую сущность предлагаемого плана.

Эта сущность, неясно формулированная в докладе, хорошо видна хотя бы из того букваря, о котором здесь говорилось. Ликвидация безграмотности в Москве становится на определенную партийную почву, ее берет в свои руки партия коммунистов и желает соединить с ликвидацией безграмотности определенную политическую кампа-

нию, т.е., значит, вместе с грамотностью желает преподавать коммунизм, кроме азбуки, хочет проводить азбуку коммунизма. (*Аплодисменты. Возгласы: «Правильно!»*) Вот вы говорите: «Правильно», но в данном случае мы становимся в определенное противоречие с декретом Совнаркома и с практикой Петербургского Совета. Декрет Совнаркома гласит: «Для того, чтобы найти учителей, надо мобилизовать всех грамотных», а грамотных в России, конечно, больше, чем коммунистов. Предполагается, что это — работа, не связанная ни с какими партийными задачами, что это общенародное дело. Это — первое. Во-вторых, план Петербургского Совета, который проводит в жизнь эту задачу, поступает таким образом: он мобилизует для дела грамотности весь учительский персонал прежде всего, затем учащуюся молодежь. Он ясно видит, что преподавание грамотности не должно носить политического характера. В сегодняшнем доклад мы видели, что учителя, приходящие на квартиры звать к обучению, часто встречают к себе такое озлобленное отношение, что не могут с этим справиться и убегают. Говорят, нужно послать своих людей. Но одно дело вести агитацию, а другое — учить. Если проявляющим такую озлобленность людям предложить букварь, в котором попадают фразы, о которых говорила докладчица, т.е. советские лозунги, то вряд ли это хорошее средство увеличить число желающих научиться грамоте. Если озлобленных вследствие тяжелых условий жизни людей заставлять читать советские лозунги, к которым они, быть может, относятся враждебно, это значит оттолкнуть от них всякую охоту к грамоте. Наша задача заключается, ведь, в том, чтобы научить читать и писать, а потом они уж сами разберутся в том, что будут читать. С этой точки зрения мы считаем, что в согласии с декретом Совнаркома и с практикой Петербургского Совета дело ликвидации безграмотности нужно поставить на практические рельсы, а не на политическую почву. Затем, из доклада представительницы МОНО мы не видим, может ли кто-нибудь, кроме МОНО, заниматься ликвидацией безграмотности. Мы считаем, что это такое огромное культурное дело, что мы должны к нему привлекать всякого, хорошо знающего грамоту. Мы должны поставить дело так, чтобы в нем были заинтересованы рабочие клубы, профессиональные союзы и т.д. Конечно, преподавателем может быть всякий грамотный и способный рабочий, но, тем не менее, в первую очередь нам нужно привлекать специалистов-учителей, способных провести ликвидацию безграмотности. Поэтому мы предлагаем следующие принципиальные поправки:

«Выслушав доклад МОНО о ликвидации безграмотности в Москве, Московский Совет считает необходимым придать этому делу не узкопартийный, а государственный характер на основе привлечения к нему педагогов, учащихся и вообще широких кругов интеллигенции, а также на основе предоставления права на инициативу рабочим и другим общественным организациям»⁹⁹.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 13, д. 61, л. 3 об.—4, 6—6 об.
Типографская печать.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА А.Н.ШТЕЙНУ

[Москва], 26 марта

Дорогой Александр Николаевич!

С месяц назад я отправил большое письмо Каутскому¹⁰⁰ с оказией, с которым, я надеюсь, Вы ознакомились, если оно дошло. Теперь я спешу воспользоваться новой оказией, чтобы отправить Вам это короткое письмецо. К сожалению, уезжающий товарищ не предупредил заранее, и я не мог приготовить для Вас копию с только что принятой нами резолюции по вопросу об Интернационале¹⁰¹, который мы снова рассматривали в связи с решением Независимой партии. Сведения, приходящие из Германии в передаче, главным образом, американских радио, не дают сколько-нибудь ясной картины событий. Большевицкая печать старается комментировать их в том смысле, что это — немецкий «октябрь», хотя Радек и предостерегает их от этой иллюзии и не скрывает в интимных разговорах, что считал бы счастливейшим исходом, если бы *Unabhängige*¹⁰² удалось добиться той «сделки», которая предотвратила бы разгром левых элементов и реванша военной клики и за которую, конечно, он же немедленно начал бы травить их, как «предателей и изменников». Впрочем, он решился высказаться о необходимости и желательности «сделки» также в своем докладе на публичном заседании Московского Совета 23 марта, что не помешало после его доклада коммунистам внести приветствие немецкому пролетариату, призывающее его отвергнуть «всякую сделку» и идти напролом. Я указал в своей речи на эту непоследовательность, требуя, чтобы не было фразы против «сделок», и предлагая прилагаемый при сем текст, который, конечно, был отвергнут и который мы теперь посылаем от имени нашей партии и просим Вас опубликовать¹⁰³.

Неизвестность о том, как заканчивается кризис в Германии, создает у нас лихорадочное настроение, ибо все мы понимаем, что торжество, хотя бы частичное, марксистской линии во время или после этого кризиса, могло бы еще спасти Европу от торжества большевистской чепухи в дальнейшем течении революционного периода.

Как я упоминал, мы только что признали тезисы об Интернационале после того, как мы в прошлом году (в мае 1919 г.) постановили, что, отвергая попытки восстановления II Интернационала чисто механическим путем объединения принципиально расходящихся партий, мы ограничиваем свое участие в конгрессах и конференциях II Интернационала лишь информационными целями и не связываем себя его решениями, мы теперь решили прекратить всякие организационные отношения с «остатками II Интернационала», признав фиаско попытки его возрождения. Одновременно мы выразили солидарность с решениями независимых и французов созвать конференцию революционных партий, но требуем,

чтоб объединение их совершилось на основе определенных принципов, а именно:

А) признание нынешней полосы исторического развития — полосы борьбы за диктатуру пролетариата, но с допущением того, что эта диктатура должна в разных странах осуществляться в своеобразных формах, вытекающих из истории и состояния страны, а не определенной единоспасающей формулы и что, в соответствии с степенью отсталости страны, эта диктатура должна ограничиваться разделом власти между пролетариатом и непролетарскими трудящимися классами,

В) отклонение диктатуры меньшинства,

С) отклонение терроризма, как метода диктатуры.

При первом же случае мы пришем тезисы, как и другие, о диктатуре и демократии, представляющие нашу новую программу¹⁰⁴. Пока можете сообщить Павлу Борисовичу [Аксельроду] на основании этого письма суть нашего решения, в частности, о прекращении организационных отношений с Амстердамом.

В последнее время, несмотря на то, что режим бесправия сохраняется, нам удалось одержать ряд избирательных побед при выборах в Советы (в Москве провели 40 чел., в Харькове свыше 100, в Брянске, Туле, Витебске, Смоленске по несколько десятков). Везде эти цифры, благодаря здешней системе «гнилых местечек», утопают в большинстве коммунистов, но цинизм самой системы таков, что ее прорыв выбором группы оппозиции вызывает в правящей партии панику. В результате начались новые гонения, и в Киеве, где боялись, что выборы в Совет дадут нам еще большую победу, сфабриковали против десятков наших товарищей истинно «ритуальный» процесс по обвинению в «содействии Деникину»¹⁰⁵. Главный пункт обвинения — посылка местными профессиональным союзам профсоюзам Европы меморандума, заключавшего критику большевистского режима¹⁰⁶. В числе обвиняемых Семковский, Скаржинский, (один из участников основания партии в 1898 г. и самый левый из меньшевиков), И.Биск, видный лидер печатников, А.Романов, один из старейших деятелей М.С.Балабанов, Кучин-Оранский и мн. др.

Положение с Польшей здесь теперь представляется очень непрочным и вызывает большие опасения. Если Антанта ее прямо и решительно не поддержит, она, по-видимому, будет наступать.

Владимир Николаевич¹⁰⁷ недавно болел возвратным тифом, но в легкой форме. Может быть, удастся его выздоровление обставить сносными условиями.

Мысль снова возвращается к немецким событиям. Неужели масса старой партии не сломит своекорыстного упрямства своих Шейдеманов? Если из всех переговоров не выйдет реальных уступок пролетариату или, если Шейдеману удастся провести за нос свою организацию, это будет вода на мельницу большевизма.

Мы надеемся издать здесь сборник по вопросу о II и III Интернационале¹⁰⁸, куда войдут и Ваши статьи, так же, как и Адлера и Гильфердинга.

Привет последнему и Каутскому.

Крепко жму руку Вам и Т.Я.

Ю.Цедербаум.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f.4.

Без нумерации листов. Автограф;

Там же, f.14.

Машинопис. копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 43—45.

ТЕЗИСЫ ЦК РСДРП К III ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПРОФСОЮЗОВ¹⁰⁹

Задачи профсоюзов

31 марта

1. Профессиональные союзы являются в буржуазном обществе органами классовой борьбы пролетариата. Непосредственной их задачей является отстаивание как общих интересов пролетариата, как класса наемных рабочих, так и специальных интересов отдельных профессиональных союзов пролетариата в области установления труда и ограждения его от эксплуатации. Их тесное сотрудничество с политическими организациями пролетариата — социалистическими партиями — делают их в то же время существенным фактором борьбы за коренное преобразование общества на коллективных началах путем перехода государственной власти в руки рабочего класса.

2. В эпоху ломки капиталистического хозяйства, в эпоху перехода от капиталистического производства к социалистическому, профессиональные союзы, сохраняя во всей силе свое значение в качестве классовых самостоятельных организаций, представляющих интересы пролетариев отдельных профессий и всего пролетариата в целом, вместе с тем должны сыграть активную роль в деле организации социально-экономических форм, в деле организации социалистического производства, в управлении общественным хозяйством.

3. В обстановке начинающейся международной социальной революции все задачи пролетариата в России должны быть подчинены одной основной задаче: стремлению отстоять государственную власть в руках трудящихся классов под гегемонией пролетариата и содействовать всеми мерами, способствующими восстановлению разрушенного империалистической и гражданской войной народного хозяйства и пропитыванию его в возможно большей мере социалистическими началами.

4. Выполнение этой задачи осложняется и затрудняется состоянием всего народного хозяйства в результате длительной разрухи. Социальная отсталость современной России и преобладающая роль крестьянина в ее народном хозяйстве, усиленная разрушением крупной промышленности, следовательно, и экономическим ослаблением пролетариата в результате длительной хозяйственной разрухи, делают неизбежным приспособление революционной власти к интересам крестьянства, далеко не во всем совпадающим с интересами пролетариата. Такое приспособление является неизбежным, ибо всякая революционная политика, которая стремилась бы путем подавления крестьянства отстоять власть лишь для пролетариата, ни к чему другому, кроме анархии, увековечивания войны и углубления разрухи привести не могла бы. Это приспособление революционной сметы к крестьянству делают для пролетариата насущно необходимым сохранение самостоятельно-классовых организаций.

5. Международное положение России, отсталость ее экономического строя и громадное разрушение, причиненное пятилетней войной, вынуждает ее идти на большие уступки иностранным державам и допускать в виде концессий внедрение крупного капиталистического производства. Таким образом, в этой сфере хозяйственных отношений будут существовать и классовые антагонизмы между трудом и капиталом и экономическая классовая борьба между ними, причем государство будет связано международными отношениями в защите интересов пролетариата. Параллельно с введением иностранного капитала будет все больше расти применение русского частного капитала, к которому сейчас органы государственной власти прибегают довольно часто. Наконец, идущее рядом с сокращением национализированной крупной промышленности чрезвычайное развитие частной мелкокустарной промышленности создают еще новые кадры наемных рабочих, нуждающихся в защите их интересов профсоюзами.

6. Вместе с тем, современная хозяйственная политика советской власти, основанная целиком на стремлении решить все экономические задачи одними мерами принуждения, средствами бюрократизации и милитаризации, еще более ослабляет пролетариат крупной промышленности и делает для него необходимым обладание сильными и независимыми профессиональными организациями.

Независимость или классовая самостоятельность профсоюзов не означает ни нейтральности союзов по отношению к капитализму и социализму, ни нейтральности их по отношению к социалистической (советской) власти и ее борьбе против контрреволюции и в ее попытках наладить хозяйственную жизнь на социалистических началах. Напротив, профсоюзы должны стать на сторону советской власти в ее борьбе против контрреволюции и капитала. Независимость и классовая самостоятельность союзов означает, что они не являются ни подчиненными органами государственной власти, ни организациями, подчиненными социалистической партии в сфере своей специальной деятельности; она означает, что союзы, пропитывая свою деятельность классовым социалистическим содержанием, спо-

собны отстаивать перед лицом государственной власти интересы пролетариата, независимо от взглядов, которые проводит сама государственная власть, руководствуясь лишь волей организованного пролетариата.

7. Политика «огосударствления», проводившаяся в течение последних двух лет, привела к полному упадку профессионального движения. Принудительное членство, финансовая зависимость от государства, выполнение предначертаний высших органов власти и организационное переплетение с органами государственной власти, убив самостоятельность организованных в союзы масс и лишив союзы самостоятельности и боевой энергии, превратило их в бюрократические учреждения с неопределенным кругом обязанностей и принудительно устанавливаемых государственной властью.

8. Свою задачу защиты пролетариата и укрепления его социальных и политических позиций профсоюзы смогут выполнить лишь при активном участии в деле развития производительных сил, возращения промышленности, поднятия производительности труда и при установлении трудовой дисциплины и при постановке на должную высоту дела охраны труда и социального обеспечения и проведения в жизнь кодекса труда.

9. Но эта задача развития производительных сил, подъема производительности труда и трудовой дисциплины не может быть разрешена теми планами, которые в настоящее время отстаивает государственная власть, видящая в введении так называемого единоначалия и в милитаризации единственное средство борьбы с разрухой промышленности. Профсоюзы должны отвергнуть эти планы, ведущие к устранению рабочих организаций от влияния на постановку производства и на внутренние распорядки фабрик и заводов. Профсоюзы должны отстаивать необходимость самого деятельного участия рабочих организаций в направлении производства. Это участие должно осуществляться путем введения выборных и подотчетных своим организациям представителей во все органы, руководящие как всей промышленностью в целом, так и отдельными отраслями ее, отдельными промышленными предприятиями и крупнейшими разветвленными предприятиями. Такое участие вполне совместно с передачей технического управления предприятиями отдельным лицам и предоставления им самостоятельности.

Чтобы участие представителей профсоюзов в руководстве производством могло вести действительно к подъему производительности труда и способствовать вовлечению всего рабочего класса в дело руководства экономической жизнью, наши союзы, как это показывает весь опыт Советской России, должны сохранить свой характер классово-самостоятельных организаций, основанных на самостоятельности масс и пользующихся достаточной свободой своей деятельности. В противном случае участие отдельных представителей союзов в главках, центрах и др. органах хозяйственного управления несколько не гарантирует от бюрократического вырождения последних.

10. Признавая трудовую повинность в принципе, как средство, к которому государство должно прибегать в деле борьбы с промышленной разрухой, в случаях необходимости, нельзя признать, что у государства уже сейчас не было других средств наладить производство, как при помощи всегда непроизводительного, принудительного труда. Поэтому мобилизация массовой простой рабочей силы и в особенности силы квалифицированной, может быть признана только в тех случаях, где все средства исчерпаны, где катастрофическое состояние делает невозможным искание других средств. Эти другие средства, пока не произошло коренного изменения [в] общем направлении экономической политики, надо прежде всего искать в образовании, хотя бы ценой больших финансовых жертв со стороны государства, усиленных продовольственных фондов для постановки работ в наиболее важных в данный момент отраслях хозяйства и предприятий, точно так же, как в коренном изменении тарифной системы и приспособлении тарифных ставок, хотя бы в основных отраслях производства и управления, в минимальной степени, обеспечивающей рабочим средства к существованию. При этом мобилизация труда везде, где она действительно необходима, должна производиться при активном участии и контроле профсоюзов.

Вместе с тем следует решительно отвергнуть милитаризацию труда, как метод, соединяющий малую производительность принудительного труда с массовым расточением рабочей силы и с полным лишением рабочего всякой возможности отстаивать свои законные интересы и устраняющий совершенно профессиональные союзы от участия в организации народного хозяйства и в деле подъема производительности труда.

11. Для нормального развития профессионального движения и выполнения стоящих перед ним задач необходимо установление свободы выбора в правления и заводские комитеты, правильной системы представительства на профессиональных съездах и свободы борьбы за свои убеждения для меньшинства. Создание этих предпосылок для здорового профессионального движения требует прекращения системы политического террора, уничтожения привилегий для одной партии, установления свободы слова, печати, собраний для всех трудящихся, ликвидации режима партийной диктатуры и выполнения советской Конституции, как первого шага к установлению подлинной власти трудящихся.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 73, л. 22—26.

Машинописная копия;

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 55—60;

Социал-демократия и революция.

Одесса, 1920. С. 39—42.

МАТЕРИАЛЫ ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ ЦК. МОСКВА, 4—14 АПРЕЛЯ¹¹⁰

Отчет ЦК о работе Совещания

Апрельское совещание было гораздо многочисленнее мартовского: партии удалось воспользоваться профессиональными съездами (горнорабочих, металлистов, 3-им Всероссийским), на которые прибыло значительное число с[оциал]-д[емократическ]их делегатов и которые вообще облегчили условия передвижения.

Решающий голос на Совещании был предоставлен: 1) членам ЦК[омите]та, 2) членам Главного Украинского К[омите]та, Московского и Петроградского Комитетов, 3) представителям местных организаций (по 1), получившим письменный или, в крайнем случае, устный мандат; 4) членам комитетов тех местных организаций, которые не имеют особого представительства; 5) делегатам общегородского собрания Московской организации.

Совещательный голос был дан: 1) всем с[оциал]-д[емократ]ам, членам профессиональных съездов; 2) членам с[оциал]-д[емократическ]их провинциальных и Московской организаций по специальному постановлению Бюро ЦК[омите]та; 3) двум представителям с[оциал]-д[емократическ]ой фракции Московского Совета.

Ташкентским делегатам было дано 2 решающих голоса, т.к. они представляли весь Туркестанский край.

Бундовским организациям было предоставлено право голоса на общих основаниях, причем, однако, в возникших по этому поводу прениях тов. Лакштейн заявил, что ввиду предстоящей конференции Бунда¹¹¹, на которой разрешится вопрос об отношении Бунда к партии, представители ЦК[омите]та Бунда своим правом решающего голоса на Совещании пользоваться не будут.

Всего участвовало в работах Совещания 56 делегатов с решающим голосом и 30 с совещательным. Представлены были: 1) Петроград, 2) Москва, 3) Тула, 4) Тверь, 5) Калуга, 6) Брянск, 7) Орел, 8) Самара, 9) Пенза, 10) Саратов, 11) Екатеринбург, 12) Витебск, 13) Смоленск, 14) Гомель, 15) Псков, 16) Вологда, 17) Харьков, 18) Екатеринослав, 19) Киев, 20) Одесса, 21) Таганрог, 22) Ростов-на-Дону, 23) Александровск, 24) Кременчуг, 25) Донецкий бассейн — ряд промышленных районов (Юзовка, Макеевка, Кадиевка, Енакиев и др.), 26) Ташкент.

Совещанием был избран президиум в составе тт. Дана, Галузина и Югова, при секретарях Малкине и Николаевском.

В порядок дня вошли следующие пункты:

- 1) Доклады с мест.
- 2) Мировая социальная революция и задачи социал-демократии (докладчик т. Мартов)
- 3) Интернационал (докладчик т. Абрамович)
- 4) Текущий момент и задачи партии (докладчик тов. Дан, содокладчики тт. Дюбуа и Бэр).

5) Экономическая политика партии (докладчик т. Череванин).

6) Положение дел в партии (докладчик т. Мартов) и организационные вопросы.

Совещание заседало с перерывом от 4 до 14 апреля. Доклады с мест дали богатый материал для характеристики не только положения и деятельности партийных организаций, но и настроения пролетариата и крестьянства, политики правящей партии и т.п. К сожалению, недостаток места заставляет отказаться от воспроизведения содержания этих докладов, как и прений, в высшей степени содержательных и во многих отношениях представляющих выдающийся интерес.

Тезисы по докладу т. Мартова подверглись неоднократному обстоятельному обсуждению: в заседаниях ЦК[омите]та на мартовском совещании, одоббивших их в общем и в целом, и, наконец, на апрельском совещании, где после долгих дебатов, в которых приняли оживленное участие и провинциальные делегаты, они приняли тот окончательный вид, в котором мы их здесь печатаем¹¹².

Сборник резолюций и тезисов
Центрального Комитета РСДРП и партийных совещаний.
Владивосток, 1921. С. 9—11.

**Тезисы «Мировая социальная революция
и задачи социал-демократии», предлагаемые ЦК РСДРП
всем марксистским социалистическим партиям, как основа
для их объединенной деятельности**

12 апреля¹¹³

Социальная революция

1. Развитие мирового империализма, приведшее к катастрофе всемирной войны, разрушению вековых империй, передвижке всех исторических границ, опустошению всего Европейского континента и перетасовке народных масс, создало в мировом масштабе предпосылки для социальной революции, заканчивающей эру капиталистического развития и начинающей эпоху социализма.

2. Эти предпосылки революции заключаются: **в экономическом отношении** — в объективной невозможности восстановления истощенного войной народного хозяйства при сохранении прежних форм производства, распределения, международного обмена и международного кредита, основанных на конкуренции отдельных капиталов и в невозможности для капиталистического государства идти слишком далеко в ограничении этой конкуренции и в регулировании хозяйственной жизни вопреки интересам капиталистических классов; **в социальном отношении** — в революционизировании войной и ее последствиями трудящихся масс и в невозможности удовлетворить их повышенные требования иначе, как путем самых глубоких вторже-

ний в доходы класса капиталистов и возложения на их плечи значительной части вызванных войной расходов, чему препятствует зависимость государственной власти от этого класса; **в политическом отношении** эти предпосылки мировой революции заключаются в обнаруженной при ликвидации всемирной войны окончательной неспособности капиталистических государств установить связь международных отношений на базисе сколько-нибудь прочного мира, придать им сколько-нибудь устойчивый характер и освободить народное хозяйство от парализующих его развитие **колоссальных непроизводительных расходов на подготовку к новым войнам.**

3. Мировая социальная революция является, таким образом, необходимым результатом всего предыдущего исторического развития наиболее передовых в экономическом отношении стран, воплотивших в себе в наиболее яркой форме тенденции современного капитализма. В этих странах и подготовлены в полной мере объективные предпосылки социального переворота и технические, материальные, и социальные факторы, необходимые для выполнения задач, которые он ставит перед обществом. Но развитие капитализма поставило отдельные страны цивилизованного мира друг от друга в тесную экономическую и политическую зависимость, которая нашла, между прочим, свое выражение в всемирном характере вооруженного конфликта, которым разрешилась конкуренционная борьба капиталистических гигантов.

Благодаря этому, революционный кризис одинаково охватывает также и страны, в экономическом отношении отсталые и даже стоявшие еще на такой ступени развития, на которой внутренние противоречия капиталистического строя не могли еще достигнуть крайней остроты и самый капитализм далеко еще не исчерпал все возможности дальнейшего развития.

4. В таких отсталых странах непосредственной причиной революционного кризиса является вызванное войной обнищание, падение производительных сил, равно как крайняя дезорганизация механизма классового государства.

В силу указанной выше зависимости судьбы этих стран от мирового капиталистического целого, начавшийся в них революционный кризис не мог остановиться на простом устранении тех условий, которые тормозили их экономическое развитие в рамках капиталистического производства. В обстановке мирового кризиса капиталистического производства буржуазии отсталых стран оказывается не под силу восстановить потрясенное войной народное хозяйство, тогда как, с другой стороны, приближающаяся в передовых странах социальная революция создает для трудящихся масс стран, более отсталых, объективную возможность ускорить процесс их развития к социализму, опираясь на могучие ресурсы и организующую силу социализованного хозяйства наиболее развитых экономических стран. Тем самым возможные в этих отсталых странах и навязываемые им экономической необходимостью реформы народного хозяйства, ограничивающие сферу господства чисто капиталистических отношений, национализа-

ции и муниципализации, регулирование производства и торговли государством и государств[енной] монополией, трудовая повинность и т.п. могут при условии зависимости госуд[арственной] власти от трудящихся классов стать исходным пунктом для развития общественных форм, переходных между капитализмом и социализмом.

5. Мировая социальная революция, т.е. переустройство о[бществ]а на новых соц[иально]-эк[ономических] основаниях новым классом, взявшим власть в свои руки, не может рассматриваться как историческое событие, совершающееся в течение короткого промежутка нескольких месяцев или лет и путем быстро разражающейся катастрофы, сметающей начисто одну хозяйственную форму, чтобы на месте ее поставить другую, противоположную. Подобное представление о социальной революции непримиримо противоречит теории научного социализма. Социальная революция есть сложный и длительный исторический процесс постепенной социализации хозяйственной жизни и вытеснения капиталистических и мелкобуржуазных форм производства и обмена коллективистскими, обеспечивающими более высокое развитие производительных сил. Ни темп развития этой революции, ни фазы, чрез которые она проходит, не могут быть тождественны для отдельных стран, различающихся между собой степенью развития капитализма, соотношением общественных сил, культурным уровнем населения и рядом других существенных условий. Точно так же и самый переход от экономического кризиса, вызванного катастрофой всемирной войны, к революционной ломке, составляющей непосредственное содержание социальной революции, отнюдь не должен представляться одинаковым для всех охваченных историческим процессом стран, почему и **обычная формула о непосредственном переходе империалистической войны в гражданскую, как необходимым для всех стран, должна быть отвергнута.** Напротив, научное представление о социальной революции отнюдь не исключает возможности для отдельных (и даже для наиболее развитых экономически) стран периода известного подъема после упадка, вызванного катастрофой войны, после чего только основные внутренние противоречия, ведущие к социальной революции, достигнут необходимой для нее остроты, а также в этих странах смогут принять характер гражданск[ой] войны.

6. Но при всех условиях, придающих разнообразные формы одному и тому же процессу социальной революции, **ее решающим моментом, показателем ее наступления и ее рычагом является коренное перемещение силы общественных классов, свержение политического господства капитала и восхождение к власти трудящихся классов во главе с пролетариатом современной крупной промышленности, то есть политическая революция.**

Политическая революция и диктатура пролетариата

7. Эта политическая революция не может быть совершена средствами легальной борьбы пролетариата в рамках государственных

учреждений буржуазного общества, поскольку правящее капиталистическое меньшинство, обладающее военными и материальными средствами господства, окажет сопротивление легальному переходу государственной власти в руки трудящихся. Поэтому готовность и способность безвластного большинства насильственно свергнуть власть меньшинства является необходимым условием социальной революции.

8. Ее результатом в капиталистически развитых странах, где пролетариат составляет значительное большинство населения и остальные слои трудящихся социально растворены в нем, явится диктатура пролетариата, то есть сосредоточение в его руках всей общественной власти. Что же касается стран, стоящих на более отсталых ступенях экономического развития, где, однако, объективная неизбежность революции создана неспособностью буржуазии восстановить народное хозяйство после опустошений войны и остановить процесс развала старого государства, — то в таких странах ближайшей целью революции может быть **лишь раздел власти** между пролетариатом и другими трудящимися классами (особенно мелким самостоятельным и полусамостоятельным крестьянством), причем руководящая роль в этом союзе обеспечивается за пролетариатом его высшей культурностью, его сосредоточением в центрах экономической жизни, его способностью поднять уровень развития производительных сил всей страны. Этот раздел власти составит содержание переходного историческ[ого] периода — до тех пор, пока дальнейшее эконом[ическое] развитие в международн[ом] масштабе создаст в этих странах предпосылки для диктатуры пролетариата.

9. Ставя своей целью социальное освобождение всех эксплуатируемых и угнетенных, классовая диктатура пролетариата направлена только против эксплуатирующего народное хозяйство и паразитирующих общественных групп, ныне удерживающих в своих руках монополию на средства производства. Она представляет собою организованное революционным государством насилие против этого меньшинства, поскольку оно пытается противодействовать социальной революции, и степень и формы этого насилия всецело определяются силой и действительностью этого противодействия. Но ни при каких условиях классовая диктатура пролетариата по существу своему не направлена против других слоев трудящихся масс, активное и добровольное соучастие которых в процессе социального преобразования является необходимым, и это одно только может обеспечить решение пролетариатом проблемы преобразования хозяйственных форм на почве дальнейшего развития производительных сил. К этим слоям относятся как не пролетаризированные мелкие хозяева в городе и деревне, так и пролетариат умственного труда и в своей массе технический персонал современной индустрии. Опираясь на интересы подавляющего большинства трудящихся и основываясь на растущем сознании этим большинством своих подлинных интересов, социалистическая диктатура пролетариата заключается, таким образом, не в насильственном навязывании его воли народному большинству,

но в организованном осуществлении пролетариатом, революционным авангардом трудящегося большинства, воли этого последнего.

10. Понятие классовой диктатуры пролетариата не имеет, кроме имени, ничего общего с понятием единоличной или олигархической диктатуры, в том числе и диктатуры сознательного революционного меньшинства над бессознательным большинством народа, хотя бы и во имя интересов народа. Революционная социал-демократия восстает со всей решительностью против этой диктатуры меньшинства, противоречащей основному положению социализма в том, что освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса и низводящего трудящиеся массы до роли пассивного объекта социальных экспериментаторов. В тенденциях к установлению в явной или скрытой форме диктатуры меньшинства социал-демократия усматривает величайшую опасность как революционному развитию рабочего класса, так и успехам социального переворота. Поэтому социал-демократия отвергает и всякую политику терроризма, как метода революционной диктатуры, органически связанного с стремлением меньшинства удержать и утвердить в своих руках власть, которую еще не признает за ним трудящееся большинство.

Диктатура и демократия

11. Диктатура, осуществляемая пролетариатом, как классом, отнюдь не противоречит принципам демократии, напротив — впервые дает возможность их полного последовательного применения. Ибо осуществление диктатуры пролетариатом, как классом (а не поставленными над ним диктаторами), возможно лишь в той мере, в какой его подлинная воля выковывается путем свободного волеизъявления всех составляющих его частей, которое невозможно в капиталистической демократии с ее многочисленными факторами, систематически подавляющими и искажающими свободное самоопределение масс. Последовательно проведенное сверху донизу **народовластие**, сведение к минимуму привилегий должностных лиц, их всеобщая выборность и подотчетность избирающим массам, максимальное развитие самоуправления и минимальное развитие противостоящей производителям профессиональной бюрократии — военной и гражданской, самая широкая свобода идейной борьбы и пропаганды, — эти основные признаки демократии неотъемлемы от понятия социалистической диктатуры рабочего класса.

12. Всякая демократия исторически ограничена рамками определенных социальных групп, в пределах которых осуществляются демократические принципы. Так, буржуазная демократия возникает как демократия равноправных собственников и лишь под революционным давлением стоящего вне ее класса — пролетариата, уступает в большей или меньшей степени политические права последнему. Так, свободная республика Америка возникла как демократия белой расы. Соответственно этому и новая рабочая демократия, возникающая из крушения капиталистического общества, есть демократия

участников общественного производительного труда. Поэтому демократической сущности классовой диктатуры в принципе не противоречит лишение прав гражданства или ограничение этих прав для социальных групп, стоящих вне этой демократии, т.е. вне общественного производительного труда. Следовательно, отрицание за трудящимися классами **права** на такое исключение или ограничение и апелляция против них к абсолютным демократическим идеалам не выдерживает критики. Отношение социалистического пролетариата к вопросу об ограничении рамок создаваемой им новой демократии трудящихся должно определяться целью осуществляемого им социального преобразования, которое заключается в привлечении к коллективному труду всего общества и которое достигается не истреблением непроизводительных классов старого общества и не превращением их в эксплуатируемый класс, как это бывало в прежних революциях, а их вовлечением в ассоциацию трудящихся. Поэтому тенденция рабочей демократии заключается не в самозамыкании рабочей демократии и исключении из пользования гражданскими и политическими правами членов побежденных классов¹¹⁴, а, напротив, в установлении универсальной демократии.

13. Не являясь поэтому исторически и логически неизбежной составной частью социалистической диктатуры пролетариата, ограничение демократии лишением или ограничением прав непроизводительных групп населения (в сфере избирательного права, свободы печати и т.д.) может быть, тем не менее, навязано пролетариату в первый момент завоевания политической власти, в период продолжающейся гражданской войны, как временная мера экономической и революционной самообороны. Такие меры прежде всего свидетельствуют о временной слабости и неуверенности самой классовой диктатуры, которая еще не достаточно воспринята большинством населения, как их собственная народная власть. Чем в большей мере обстоятельства гражданской войны навязывают социалистическому пролетариату подобные меры, тем несомненное, что либо социально-экономические предпосылки для коренного социалистического преобразования в данной стране еще недостаточно развиты, либо, что сами трудящиеся массы субъективно еще не вполне усвоили историческую задачу своего революционного движения. Поэтому самая необходимость социалистического пролетариата обороняться в переходный момент мерами, означающими ограничение демократии, свидетельствует о необходимости тем большей осторожности, постепенности в деле разрушения старых социальных форм и строительства новых.

14. Напротив, всякая попытка использовать ограничения демократии для искусств[енного] форсирования процесса социализации хозяйственной жизни и для преодоления того сопротивления, которое неразвитые экономические отношения оказывают этому процессу, может вести лишь к реакции в широких массах, к вырождению классовой диктатуры в диктатуру убывающего меньшинства и к расколу самого рабочего класса. В общем, всякие ограничения демокра-

тии в переходный период гражданской войны, применяемые к классовым врагам пролетариата, лишь в той мере не ведут к такому вырождению и расколу, в какой они сочетаются с полным господством начал демократии и свободы внутри самого трудящегося большинства, т.к. только такое господство может гарантировать укрепление классовой диктатуры и избавление ее от необходимости прибегать к всегда рискованным исключительным мерам по отношению к какой-либо части общества.

15. Демократия трудящихся, по своему социальному содержанию и по своим историческим задачам противоположная демократии буржуазной, естественно не может просто копировать государственные формы и учреждения последней. Для своего осуществления, для действительно свободного и точного выявления и проявления в действии воли народного большинства демократия трудящихся нуждается в различных новых учреждениях, приспособленных к выполнению задач социалистического преобразования и в то же время являющихся собирателями революционной энергии масс. Такое значение имеют рабочие и крестьянские Советы, фабрично-заводские комитеты, равно как классовые организации, созданные в дореволюционную эпоху — профсоюзы, биржи труда и т.д. — поскольку они сумеют **наполниться** новым революционным духом. Однако, неизбежное различие исторической обстановки, в которой в каждой отдельной стране созревают условия для социального переворота — степени вырождения буржуазно-демократических государственных форм, состояние самого рабочего класса, его взаимоотношение с другими трудящимися классами и т.д. делают заранее невозможным предрешать роль, которую в организации новой демократии может сыграть каждое из этих учреждений, и превращают в доктринерскую утопию всякую попытку предписать историческому развитию план одинаковой организации пролетарского государства для всех условий.

16. Поэтому формула построения диктатуры пролетариата на основе советской системы должна быть отвергнута в качестве единственной панацеи и, наоборот, революционная социал-демократия должна признать, что в организации социалистического государства рядом с органами власти, непосредственно представляющими те или иные производственные коллективы, сильные своей непосредственной связью с производством, могут занимать определенное место и органы, основанные на территориальной группировке граждан и на прямом избрании ими своих представителей, равно как такие институты, выработанные на высшей ступени развития буржуазной демократии, как референдум и народная инициатива.

17. Противопоставление «советской системы» демократии и стремление обеспечить успех социального переворота диктатурой на почве этой системы питаются в рабочих массах различных стран, с одной стороны, синдикалистской традицией заменить уже в переходную эпоху от капитализма к социализму все формы государственной организации непосредственным объединением производителей в процессе производства, что может иметь место лишь в уже вполне сло-

жившемся и долго функционирующем социалистическом обществе; с другой стороны, эти стремления питаются естественным разочарованием в демократических формах государственного строя, которое посеяно в массах как поведением в них многих социалистических партий в период войны, так и жалкой ролью, которую сыграли демократические учреждения, рожденные в революции. Эта жалкая роль, реакционность или бессилие учредительных собраний и других органов демократии, равно как возможность их использования в качестве лозунгов контрреволюционными силами для борьбы с стремлениями пролетариата к социальному освобождению, являются, в конечном счете, результатом внутренней слабости пролетариата, его неизжитого еще раскола, делающего невозможным образование им единого боевого фронта против буржуазии и увлечение за собою всей массы трудящихся. Поэтому стремление революционных элементов пролетариата к утверждению диктатуры меньшинства под формулой диктатуры на основе советской системы сводится на деле к попыткам силами одной части пролетариата решить задачу, для которой весь пролетариат, как класс, оказался еще в данной стадии революционного процесса не созревшим.

Тактика социал-демократии

18. Лишь преодоление разъединяющего организованной международный пролетариат раскола и прекращение внутреннего кризиса, выражающегося в господстве среди различных слоев пролетариата оппортунистических и националистических, с одной стороны, и анархо-синдикалистических и бунтарско-якобинских настроений — с другой, создает те субъективные предпосылки для осуществления подлинной диктатуры пролетариата, столь же незаменимые, как и объективные предпосылки, заключающиеся в зрелости капиталистического производства и развале капиталистического государства. Убежденная в этом революционная марксистская социал-демократия ставит своей основной задачей способствовать преодолению этого разброда, отстаивать единение пролетариата под знаменем борьбы за завоевание государственной власти для осуществления социализма, отрывать от буржуазии те слои трудящихся, на которые они опираются, и мобилизовать пролетарские массы для революционной борьбы в интернациональном масштабе.

19. Поэтому везде, где в ходе революции государственная власть попала в руки активного меньшинства рабочего класса и последнее в борьбе с непреодолимыми объективными противоречиями своего собственного положения блуждает по пути экономического утопизма и политического терроризма, революционная марксистская социал-демократия, поддерживая это меньшинство в его борьбе с силами контрреволюции и в отстаивании им принципов власти трудящихся и социалистической организации производства, направляет свои усилия к тому, чтобы изменением экономической политики в соответствии уровню и условиям социального развития, демократизации со-

зданных революцией форм государственной власти и ликвидацией террористических методов управления предохранить пролетариат данной страны и с ним все международное рабочее движение от тяжелого поражения и обеспечить развитие революционной диктатуры меньшинства — по необходимости утопической и террористической — к власти подлинного трудящегося большинства.

20. Вместе с тем революционная социал-демократия отвергает, как гибельную для дела освобождения пролетариата и развращающую сознание массы, всякую политику, которая на том основании, что еще не имеется в наличии социалистического большинства, объединяет часть пролетариата с отдельными фракциями буржуазии и во имя принципов демократии противопоставляет волю этого блока, как народную волю, стремлениям, хотя бы и стихийным, активнейшей части пролетариата, стремящейся к осуществлению социализма.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 73, л. 2—11.

Машинопись с правкой от руки;

Там же, д. 70. л. 2—11.

Машинописная копия;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 6, f.7.

Без нумерации листов. Типографская печать с рукописной правкой;

Сборник резолюций и тезисов Центрального Комитета РСДРП и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 12—24;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 24—32.

Тезисы по докладу о текущем моменте и задачах партии¹¹⁵

1. Переживаемый Советской Россией момент может быть характеризован как переломный, как стоящий на рубеже двух эпох развития русской революции.

2. В международном отношении такой характер момента определяется следующими факторами:

а) неуклонно развивающийся и охватывающий одну страну капиталистического мира за другой процесс **социальной революции**, с одной стороны, определенно выяснившийся **затяжной и зигзагообразный характер** этого процесса, требующего ряда лет для своего завершения — с другой;

б) находящаяся в связи с этим процессом, но в то же время подхлестываемая погоней за барышами и взаимным соперничеством готовность господствующих классов империалистического мира **отказаться** от тактики бойкота Советской России и возобновить с нею торговые сношения и предостоящий вследствие этого **выход России из состояния государства, экономически замкнутого и изолированного** от непосредственного воздействия общемировых хозяйственных связей;

в) **непосредственное соприкосновение Сов[етской] России с многочисленными демократическими и полудемократическими на-**

ционально-государственными и областными образованиями, возникшими и оформившимися в ходе революции, мировой и гражданской войны на окраинах бывшей империи, и вытекающая отсюда для Сов[етской] России практическая необходимость точно и недвусмысленно определить свое отношение к этим образованиям, свое отношение к вопросу о **восстановлении единства России в границах**, определяемых взаимным хозяйственным тяготением областей и к методам восстановления этого единства.

3. С точки зрения **внутренних отношений** переломный характер момента знаменуется прежде всего **завершением вооруженной борьбы с контрреволюцией**, хотя и эксплуатировавшей недовольство широких народных масс политикой советской власти, но по социальной природе своей стоящей целиком на почве старых, дореволюционных отношений и возглавляемой господствующими силами дореволюционного режима: офицерством старой армии, царской бюрократией, дворянством, капиталистами старой марки. Эта контрреволюция в лице Юденича, Колчака, Деникина добита до конца и таким образом создаются политические и социальные предпосылки для свободного развития власти трудящихся, для утверждения гегемонии пролетариата и движения народного хозяйства России под воздействием мировой социальной революции по пути социализации. Отныне возможна и опасна лишь контрреволюция, возникающая целиком внутри самого революционного общества, из недр созданных самой революцией социальных отношений, контрреволюция, выражающая по существу своему уже не стремление господствующих сил прошлого вернуть утраченные социально-политические позиции, а глубокую неудовлетворенность совершивших революцию масс теми социально-экономическими и политическими условиями, которые созданы для них в данном фазисе ее развития. Такая контрреволюция означала бы неспособность пролетариата справиться с противоречиями революции, вдвинуть ее в рамки мирового социально-революционного процесса и наполнить социалистическим содержанием, выражала бы решимость мелкобуржуазных помещанских и крестьянских масс остановить революционный процесс и вернуть его к исходным национально-ограниченным и капиталистически-буржуазным задачам.

4. **Почва и условия** для зарождения такой контрреволюции создаются в Советской России целым рядом факторов, из которых главное значение имеют следующие: а) шестью годами мировой и гражданской войны и империалистической блокады страна доведена до небывалой **экономической разрухи**; утопическая же политика большевистской власти не только не способна справиться с этой разрухой, но, наоборот, усиливает ее до высшей степени; б) упадок и разрушение промышленности значительно уменьшили численность **рабочего класса** и распылили его, рассеяли по деревням и глухим углам, вытолкнув из крупного производства, бросив, в лучшем случае, в мелкое ремесло, в худшем — в спекулятивную торговлю, и во всех случаях понизив, на почве недоедания и физического истоще-

ния, производительность его труда. С другой стороны, повелительные требования гражданской войны и осуществление методами насилия диктатуры меньшинства привели и приводят к извлечению из среды пролетариата часто наиболее квалифицированных элементов его и превращению их в винтики и колесики милитар[истской] и гражданской бюрократич[еской] машины. Все это, вместе взятое, уменьшает социальный удельный вес пролетариата, ослабляет силу его революционизирующего идейно-политического и культурного влияния на другие слои трудящихся масс; в) этому социальному ослаблению пролетариата противостоит громадный подъем **крестьянства**, сделавшего в ходе революции колоссальные экономические и социальные завоевания, в значительной степени освободившегося от традиционных предрассудков и слагающегося в самостоятельную силу, способную сознательно и упорно отстаивать свои классовые интересы. А в то же время политика Сов[етского] правительства по отношению к этому формирующему свое сознание классу мелкобуржуазной буржуазии заостряет его идеологию против города, пролетариата и социализма, поскольку она строится на голом насилии, на лишении его всяких прав на участие в управлении и на принуждении отдавать государству за бесценно свой труд или продукты своего труда, причем никакого другого смягчения этого угнетения крестьянства эта политика не может допустить, кроме его равномерного распространения и на пролетарские массы, когда методами милитаризации и других крайних форм принуждения пытаются повысить производительность его труда, чтобы добыть товары, нужные для обмена с деревней; г) контрреволюция, которая бы возникла из противоречий, созревших под крышей советского режима, в недрах этого же режима нашла бы себе и **вождей** в лице известных кругов все более и более обособляющейся от пролетариата военной и гражданской бюрократии, сосредоточившей в своих руках всю мощь государственного аппарата, разбогатевших «примазавшихся», готовых на все для сохранения своего привилегированного положения; д) в то же время такая контрреволюция может быть **поддержана господствующим классом капиталистических стран** гораздо более «мирными» и действительными средствами и с гораздо большими шансами на успех, чем исторически гнилая контрреволюция генералов, чиновников и помещиков, — и это тем более, что сама советская власть в интересах снятия блокады вынуждена уступать некоторые позиции иностранному капиталу.

5. Плодом такой контрреволюции явилось бы не только водворение в России откровенно капиталистического режима, который на долгие годы лишил бы ее возможности быть активно участницей процесса мировой социальной революции, но водворение этого режима в условиях экономического закабаления России иностранному капиталу и самой безудержной эксплуатации пролетариата, против которого сосредоточилась бы ненависть всех слоев буржуазии, без исключения, крупной, мелкой, городской и сельской, мещанской и крестьянской.

6. Ввиду всего вышеизложенного **основной задачей социал-демократии**, партии рабочего класса, является в переживаемый момент сплочение всех революционно-пролетарских сил на почве проведения политики, наиболее способной укрепить в России те из позиций социальной революции, которые могут быть удержаны при данном уровне развития производительных сил и данном соотношении классов (власть трудящихся; революционный союз пролетариата и крестьянства против помещиков и капиталистов; сохранение в руках революционного государства концентрированных средств производства в основных отраслях промышленности и транспорта; организованное участие производителей в руководстве общественным хозяйством), которые явятся рычагом дальнейшего развития к социализму, когда победа пролетариата в решающих передовых странах создаст благоприятные для этого условия. По мере выполнения этой задачи будут исчезать следы внутреннего раскола пролетариата и его политического распыления, совершаться его классовое возрождение и ослабление факторов, питающих контрреволюцию.

7. Поэтому в области международной и окраинной политики социал-демократия требует воссоздания рабочего Интернационала на основе сплочения всех революционно-социалистических пролетарских сил; тесного экономического и политического союза с революционными государствами для противодействия аппетитам империалистических гигантов; честного и открытого признания прав всех вновь возникших национальных государств на независимое существование и поисков путей к сближению и воссоединению с ними не в насилии и не в содействии их внутреннему разложению, а во взаимном экономическом тяготении и совместной обороне от натиска мирового империализма; предоставления широкой государственной автономии областям, отличающимся своим социальным укладом от коренной России везде, где этим может быть облегчено их воссоединение с нею, и отказ от навязывания им во что бы то ни стало советского строя, если трудящиеся их массы сами его не добиваются.

8. В области **экономической** социал-демократия считает основной задачей момента — возрождение и развитие производительных сил и особенно крупной городской промышленности, как основное условие возрождения рабочего класса, и направление промышленного развития в русло социализации, но в пределах и формах, учитывающих как степень интенсивности мирового процесса социальной революции, так и социально-экономическую отсталость России. Поэтому партия всецело поддерживает основы экономической политики, изложенные в ее платформе «Что делать?»¹¹⁶.

9. Пути к **поднятию производительности труда** социал-демократия отказывается видеть в системе милитаризации, ведущей лишь к бесплодному расточению человеческих сил, укреплению военного и гражданского бюрократизма, дальнейшей деградации рабочего класса и потери им политических навыков, нужных для удержания гегемонии над всем трудящимся населением, добытых годами революционной борьбы. Она, напротив, ищет этих путей, как и средств к по-

степенному социалистическому преобразованию общественных отношений, в подъеме рабочей самостоятельности, в развитии самостоятельных классовых организаций пролетариата, в улучшении его материального положения и в активном участии рабочих организаций в деле восстановления промышленности (см. тезисы о задачах профессионального движения).

10. Центральным вопросом внутренней политики в современный момент русской революции является вопрос **крестьянский**. Предотвращение крестьянской контрреволюции возможно лишь при том условии, если крестьянская масса решительно и определенно повернет в сторону тесного союза с пролетариатом. Но такой поворот, в свою очередь, возможен лишь при проведении рабочим классом политики, основанной на ясном сознании: а) **что гегемония пролетариата** в этом союзе может быть обеспечена никоим образом не средствами насилия и игнорирования мелкособственнических интересов крестьянства, а идейно-политическим и культурным превосходством рабочего класса, его функциями организатора и объединителя всей хозяйственной жизни страны, его ролью посредника в товарообороте с социализирующимися странами Запада; б) что возможность перевода мелкобуржуазного крестьянского хозяйства на социалистические рельсы и привлечения симпатий подавляющей массы крестьянства к социализму определяется исключительно мерой интенсивности процесса мировой социальной революции, которая, дав мощный толчок развитию социализированной промышленности России, одна только может сделать экономически рациональным и выгодным для крестьянской массы переход от обособленного и мелкого хозяйства к крупному коллективистскому; в) что такой переход даже в наиболее передовых странах должен требовать для своего завершения **длинного ряда лет**. Поэтому в современный момент социал-демократия требует: 1) **такой земельной и продовольственной политики**, которая считается с мелкособственническими интересами трудящихся крестьянских масс (см. «Что делать?» и резолюцию ЦК по продовольственному вопросу¹¹⁷) и способна вызвать поворот в его настроении в пользу рабочего класса и революции; 2) подготовленного этой политикой признания **полноправия** крестьянства и равноправия крестьян с рабочими во всех сферах государственной жизни; 3) свободно избранных **крестьянских Советов** и свободного самоуправления крестьянства; 4) **свободы экономических организаций крестьянства**: кооперативов, товариществ, артелей и т.п.

11. В области **общей политики** социал-демократия энергично поддерживает неоднократно сформулированные ею требования последовательной демократизации всего советского строя, создания **подлинной демократии трудящихся**, как основного условия политического и социального самоосвобождения трудящихся масс и установления их действительной власти, восстановления политической свободы и полной ликвидации системы террора.

12. Для того, чтобы проведение этой политики было успешно и движение не было захлестнуто слепой собственнической крестьянской стихией, основным условием является возможно более широкая свобода рабочих организаций (профессиональных союзов, кооперативов, партий, Советов), обеспечивающих классовое сплочение пролетариата.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 72, л. 1—3 об.; д. 73, л. 12—16.

Машинописная копия;

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП

и партийных совещаний. Владивосток, 1921 С. 33—41;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 32—36.

Резолюции

О положении дел в РСДРП

I.

Партийное совещание при ЦК, обсудив вопрос о положении дел в партии, констатирует, что длящиеся в течение двух лет гонения, которым подвергается РСДРП и которые лишают ее на всей территории России возможности свободного идейного общения даже между своими членами — путем печати и живого слова — крайне затрудняют процесс выработки оформленного единого партийного мнения, изживания устарелых, доказавших свою несостоятельность взглядов, борьбы с отклонением от принципиальных основ марксистского социализма и учет массою членов партии громадного опыта российских и международных событий последних лет.

При таких обстоятельствах является естественным, что внутреннее единство партии и ее боеспособность, как политической силы, все еще продолжают подтачиваться разлагающими тенденциями, из которых одна стремится совлечь партию с пути последовательной классовой борьбы, ориентирующиеся на международную социальную революцию на путь оппортунизма¹¹⁸, а другая направлена к стиранию граней между революционным марксистским социализмом и большевистским коммунизмом и логически ведет к распусчению РСДРП и ее растворению в коммунистической партии.

Несмотря на наличность этих тенденций и на крайне неблагоприятные для борьбы с ними условия, в которые партия поставлена, РСДРП, однако, оказалась в состоянии действовать как единое политическое целое и сохранять контакт с сочувствующими ей массами, что наглядно подтвердилось как успехом партийной кампании под флагом обороны революции против Колчака, Деникина и Юденича, так и успехами ее во время выборной кампании в Советы, рабочие конференции, потребительские общества, профессиональные съезды за последнее время, а также той ролью, которую организаци-

ям партии удалось сыграть в Восточной Сибири в деле революционного свержения **колчаковской диктатуры**.

Усматривая во всех этих фактах признак глубокой жизненности партии, которую никакие насилия извне, никакие кризисы изнутри не могут вычеркнуть из числа активных факторов революционного процесса, партийное совещание видит в политических успехах партии за последнее время также свидетельство правильности тех решительных мер, которые руководящие партийные органы принимали со времени декабрьского совещания 1918 года для того, чтобы при исключительно тяжелых внешних условиях отстоять внутреннее единство и выдержанную линию политики.

Признавая необходимым продолжать ту же организационную политику, направленную к тому, чтобы обеспечить единство действий партии, каким оно должно быть в ответственный период революции, совещание приглашает Центральный Комитет партии, соблюдая в полной мере свободу идейной борьбы **внутри партии**, применять во всей полноте те полномочия, которые декабрьским совещанием 1918 года ему предоставлены для борьбы с нарушителями этого единства, не останавливаясь перед устранением из партии всех тех групп и лиц, которые доказали свое нежелание работать на почве и в духе общепартийных решений, формулированных в резолюциях ЦК[омите]та и постановлениях партийных совещаний, утвержденных ЦК[омите]том.

Партийное совещание выражает пожелание, чтобы ЦК распустил организации, систематически противящиеся проведению партийной линии за исключением тех, которые по собственной инициативе стали с тех пор на общепартийную почву, с тем, чтобы на место распушенных были поставлены новые¹¹⁹.

Члены распушенных организаций могут быть приняты в новые организации при соблюдении следующих условий: признание в общем и целом партийной позиции, обязательство положительно проводить партийную линию и подчиняться решениям партийных органов.

II. 120

Партийное совещание выражает глубокую уверенность в том, что как бы ни был решен вопрос на предстоящей конференции Бунда о полном организационном разрыве с РСДРП, тесная связь с которой выдержала четверть века, все оставшиеся верными принципам марксистской социал-демократии элементы организованного в Бунде еврейского пролетариата останутся в рядах РСДРП, чтобы общими силами вести борьбу за российскую и международную революцию.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 70, л. 1—1 об.; Там же, д. 73, л. 20—20 об.

Машинописная копия;

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 68—72;
Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 44—45.

О партийных выступлениях

Заслушав доклады с мест о деятельности социал-демократических организаций в области политического, профессионального и кооперативного движения, партийное совещание констатирует:

1, что наиболее правильно выявлялась действительная позиция РСДРП тогда и там, когда и где организации и отдельные члены партии все свои выступления совершали самостоятельно под партийным флагом;

2, что эти самостоятельные выступления значительно усилили влияние и авторитет РСДРП в рабочих массах;

3, что только такие выступления под партийным знаменем давали возможность партийным организациям, где это было необходимо по местным обстоятельствам, вступать в открытые временные блоки с другими политическими группировками, не скрывая своего партийного флага и физиономии, не затушевывая своих позиций, не неся ответственности за деятельность других политически оформленных или беспартийных элементов;

4, что выступления членов партии не под собственным партийным знаменем (в группах т.н. «независимых» и т.п.) содействуют физическому отрыву членов партии от партийных организаций и затрудняют проведение контроля этих последних над деятельностью своих членов, которые, продолжая формально числиться в рядах партии, тем самым возлагают на нее морально-политическую ответственность за свои выступления.

Ввиду изложенного. партийное совещание выражает пожелание, чтобы ЦК разъяснил:

1, что все члены партии, работающие в политических, профессиональных и кооперативных организациях, обязаны создавать социал-демократические фракции, которые должны войти в тесную организационную связь с местной организацией и работать под контролем последней;

2, всем членам партии воспрещается выступать как в области политического, так и профессионального и кооперативного движения, иначе, как под партийным знаменем, причем временные блоки на строго определенной, публично объявленной платформе, там и тогда, где это будет вызываться необходимостью, могут быть допущены с разрешения местных организаций;

3, в случае невыполнения вышеуказанных директив, местные организации должны принимать против неподчиняющихся членов меры дисциплинарного воздействия вплоть до исключения из партии.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 73, л. 21.

Машинописная копия;

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 70—71;
Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 60—61.

О расколе в Харьковской организации РСДРП

Центральный Комитет¹²¹, признавая правую с.-д. организацию в Харькове вышедшей из партии, поскольку она своим отколом от общей партийной организации в Харькове отказалась нести ответственность за партийную линию революционной борьбы за свержение денкинского режима, в целях воссоединения с Советской Россией, постановляет:

Вопрос об обратном приеме членов Харьковской правой организации в партию может быть поднят лишь после официального заявления этой организации об ее самораспусчении. Обратный прием в партию отдельных членов правой организации решается в каждом отдельном случае Харьковской организацией РСДРП, причем допускается апелляция в ЦК через Главный Комитет Украины.

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 72;
Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 61.

Об Одесской организации РСДРП¹²²

Констатируя, что вся политика Одесской организации за время разрыва связи между Одессой и Советской Россией шла настолько вразрез со всей линией партии, что, согласно неоднократным постановлениям партии, эта организация поставила себя политически вне партии и сделала невозможным для партии нести за нее ответственность, ЦК-ет постановляет:

Ввиду возобновления связи с Одессой, немедленно делегировать тов. М. в Одессу, поручая ему реорганизовать Одесскую организацию на началах, обеспечивающих соответствие ее работы общепартийным решениям и предоставляя ему право, в случае необходимости, совершенно распустить Одесскую организацию и создать новую.

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 73.

О партийном представительстве за границей¹²³

Принимая во внимание, что вследствие полной отрезанности России от Европы, тов. П.Б.Аксельрод в течение последних 2-х лет не мог поддерживать контакта с ЦК[омите]том и не имел возможности, как он сам на это неоднократно указывал, быть осведомленным о действительной позиции партии в наиболее актуальных вопросах, и что, таким образом, партия не имеет за границей действительного представительства, ЦК постановляет принять безотлагательно меры к организации временного представительства партии за границей, для чего делегировать одного из своих членов.

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 33;
Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 60.

О созыве партийной конференции

Созвать конференцию 20 августа в Москве; норма представительства от 50 до 100 [членов организации] — 1, свыше на каждые сто по одному; мелкие организации объединяются. Делегаты избираются от числа зарегистрированных членов организации. Общепартийной конференции, по возможности, предшествуют областные конференции.

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 72;
Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 61.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ III ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ. МОСКВА, 6—13 АПРЕЛЯ

Проекты резолюций, внесенных фракцией РСДРП

О тарифной политике

1. Правильная тарифная политика должна явиться важнейшим орудием организации производства, целесообразного распределения живой рабочей силы, подъема производительности труда и предохранения пролетариата от распыления и физического истощения.

2. Съезд констатирует, что тарифная политика ВЦСПС, основанная на ошибочных началах, содействовала достижению не указанных выше, а как раз обратных и вредных результатов. Политика ВЦСПС не учитывала экономической структуры страны, ее мелкобуржуазного характера, благодаря которому почти все производство основных продуктов питания и первой необходимости находится, несмотря на наличие советской власти, в руках частных собственников, разрыва экономических связей между городом и деревней, развития кустарного и мелкого производства, обесценения рубля и непрерывного роста дороговизны. В этих условиях, когда советская власть не овладела сельскохозяйственным производством, когда не созданы продуктовые и продовольственные фонды, когда полная натурализация заработной платы является только делом будущего, тарифная политика ВЦСПС, — не стремившаяся к удержанию заработной платы на уровне, обеспечивающем хотя бы минимальные средства к существованию, содействовала распылению пролетариата, уменьшению числа квалифицированных работников, уходу из городов крупной промышленности, падению производительности труда, экономическому ослаблению пролетариата и его физическому истощению.

3. Вместе с тем съезд констатирует, что тарифная политика ВЦСПС, благодаря своей ошибочности, фактически не проводилась

в жизнь. При помощи ряда отклонений, а часто и целой системы обходов, прорыв тарифного фронта стал правилом, а твердая тарифная политика — редким исключением.

4. Правильная тарифная политика должна быть основана на следующих началах:

а) необходимо создание продовольственного и продуктового фонда снабжения рабочих, хотя бы и ценою больших финансовых жертв со стороны государства;

б) до тех пор и пока рабочие не получают пайка, или паек представляет собой незначительную величину, денежная заработная плата, хотя и не может целиком угнаться за ростом дороговизны, все же должна приближаться по возможности к реальному, прожиточному минимуму;

в) выдачи продуктами должны быть включены в общую тарифную систему; регулирование союзами только денежной заработной платы при хаотических выдачах через продорганы срывает всю тарифную политику; как денежная плата, так и продуктовые выдачи должны регулироваться только профессиональными союзами на основе общей тарифной системы, устанавливаемой вместе с хозяйственными органами;

г) тарифные пояса должны быть приспособлены к более точному учету различных экономических условий хозяйственных областей и периодически должны пересматриваться в зависимости от размеров продуктового фонда и роста дороговизны.

5. Нормирование труда должно быть построено на установлении твердых норм выработки, обеспечивающих возможную при настоящих условиях достаточно высокую производительность. Съезд констатирует, что премиальная система явилась средством не увеличения производительности труда, а обхода и срыва тарифов и что она оказала деморализующее влияние на рабочую среду. Допуская в настоящих условиях катастрофического положения народного хозяйства некоторые применения методов поощрения, съезд считает, что в основе нормированной оплаты должен быть положен учет «поденной, почасовой» платы, обеспечивающей минимальные средства к существованию. Система поощрения не должна быть положена в основу тарифной политики, а должна быть ограничена таким образом, чтобы она не вела к крайнему истощению рабочей силы.

6. Квалификация должна стать точным выражением правильного соотношения между трудовыми затратами, знаниями и интенсивностью труда различных категорий работников. Съезд считает необходимым пересмотр квалификации на основе научных данных учета трудности, вредности и опасности всех особенностей работы, а также систематизации квалификации во всех производственных тарифах. Соотношение между высшей и низшей ставками должно обеспечить возможность сохранения и привлечения квалифицированных кадров рабочих.

Организация производства

1. Экономическая разруха, переживаемая страной, ставит перед пролетариатом и профсоюзами основную задачу восстановления производительных сил промышленности и организации производства на новых началах, соответствующих переходному от капитализма к социализму характеру эпохи.

2. В эпоху, характеризуемую этими задачами, необходимые и главные условия возрождения промышленности, являющегося вместе с тем единственным реальным залогом сохранения гегемонии пролетариата, ослабленного в настоящее время по отношению к экономически усилившемуся крестьянству, является активное и преобладающее участие рабочих организаций, в особенности профсоюзов, в руководстве организацией промышленности. Только такое участие, содействуя восстановлению разрушенных производительных сил, может одновременно предохранить пролетариат от истощения и вырождения и усилить его позицию перед лицом неизбежно возрастающей мелкобуржуазной и собственнической волны.

3. Исходя из этого, съезд считает, что все органы управления промышленностью должны быть образованы под непосредственным руководством и контролем профсоюзов. Управление должно быть коллективным, при преобладающем участии подотчетных своим организациям представителей профсоюзов и органов, руководящих как всей промышленностью в целом, так и отдельными отраслями, отдельными территориями, разветвлениями и крупнейшими предприятиями. Это не исключает передачи самими управляющими коллегиями технического и административного управления отдельным лицам, обладающим достаточной самостоятельностью в своей деятельности, но подотчетным избранным коллегиям.

4. Участие профсоюзов в органах управления только тогда будет содействовать развитию производительных сил и способствовать вовлечению рабочего класса в руководство экономической жизнью, если это участие будет опираться на наличность самостоятельных и массовых рабочих организаций. В противном случае один факт участия профсоюзов в хозяйственных центрах и органах управления не гарантирует от бюрократического вырождения последних.

5. Главной основой возрождения промышленности, при всяком уровне технического оборудования, а тем более при существующем разрушении последнего, является живая рабочая сила, ее планомерная организация, улучшение ее экономического положения и усиление самостоятельности пролетариата. Съезд высказывается поэтому против милитаризации народного хозяйства и труда, означающей еще большее истощение единственного нашего богатства — рабочей силы, в особенности квалифицированной, и фактически сводящей на нет роль профсоюзов. Считая необходимым взятие на учет всех важнейших категорий рабочих, их целесообразное распределение через профсоюзы, съезд допускает введение принудительной трудовой повинности, главным образом, для простейших работ, требующих при-

менения массового неквалифицированного труда. Съезд считает, однако, что введение трудовой повинности не должно сопровождаться внесением специально военных методов в самый процесс труда и его организацию, а должно быть построено на стремлении материально заинтересовать мобилизованных рабочих в производительной работе.

6. Констатируя, что декрет о трудовой повинности¹²⁴ устраняет профсоюзы от участия в Комитете по ее проведению и устанавливает никчемные военно-дисциплинарные кары, съезд считает необходимым изменение декрета. Трудовая повинность должна быть введена под руководством Союзов и только на началах строгой профессиональной товарищеской трудовой дисциплины. Установление и развитие трудовой дисциплины во всех отраслях работы должно стать главной задачей профсоюзов.

7. Съезд констатирует, что падение производительности труда и уменьшение числа квалифицированных рабочих вызывается сейчас не недостаточностью принудительных мер, а тяжелым продовольственным положением рабочих и неудовлетворительной тарифной политикой. Съезд считает, что сколько-нибудь длительное и прочное возрождение промышленности и увеличение производительности невозможно без создания продовольственного и продуктового фондов снабжения рабочих и без изменения тарифной политики в сторону обеспечения хотя бы минимальных средств к существованию.

Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП
и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 61—66;
Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 42—43, 58.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП

О суде над киевскими социал-демократами

9 апреля

Центр[альный] К[омитет] Росс[ийской] соц[иал]-демократической партии с глубоким возмущением отмечает акт ничем не оправдываемого насилия, произвола и бесстыдной расправы, произведенной в Киеве под видом суда Чрезвычайного революционного трибунала над местными деятелями социал-демократии¹²⁵.

Осуждение четырех товарищей из Центрального бюро профессиональных союзов к заключению в концентрационный лагерь и семейных других членов партии организации к воспрещению всякой деятельности в рабочих организациях с распространением этой меры на всех членов партии, которые выразили свою политическую солидарность с обвиненными, представляет даже в летописи российских чрезвычайных судов исключительное издевательство над революционным правосудием и принципами социализма.

Мотивировка приговора и формулировка обвинения в обвинительном акте сводят «преступления» наших киевских товарищей, по

существо, если отвлечься от кляузных измышлений всякого рода, к трем пунктам:

1) В качестве деятелей профессионального движения они вступали от имени своих организаций в сношение с деникинскими властями.

ЦК РСДРП заявляет, что ни одна социалистическая партия не может, не ударяясь в безумие, вменить своим членам, работающим в профессиональном движении, в обязанность **бойкотировать** при всех условиях хотя бы и реакционнейшую государственную власть, с которой она ведет революционную борьбу.

ЦК указывает на то, что не только в худшие времена царизма большевики участвовали в правлении легальных профессиональных союзов и постольку официально сносились с царскими властями, но что и совсем недавно при колчаковской диктатуре в Сибири они во многих местах, участвуя рядом с нашими товарищами в руководящих органах профессионального движения, поддерживали по вопросам этого движения деловые отношения с властями, а в Эстонии и Латвии коммунисты и сейчас, стоя во главе профессиональных союзов в Ревеле и Либаве, не считают такие деловые отношения с правительствами противоречащими борьбе за свержение этих правительств, которую ведет коммунистическая партия.

В деле нет не только никаких указаний, чтобы профессионалисты-социал-демократы, действуя в легальных организациях, занимали двусмысленную политическую позицию по отношению к деникинской власти, но, напротив, вся их громадная и успешная работа борьбы с насаждавшими деникинцами Кирстой¹²⁶ и Киселевым погромно-националистической зубатовщины, свидетельствует о том, что они оставались на почве классовой борьбы и классовой самостоятельности рабочих организаций.

2) В качестве членов бывшей демократической городской управы, два товарища согласились, с одобрения комитета партии, выполнять деловые функции членов управы в течение некоторого времени по занятии деникинцами Киева, чем, по словам обвинительного акта, якобы содействовали последним в деле укрепления военной диктатуры фиговым листком демократии.

Суть [э]того обвинения сводится к требованию, чтобы социалисты бойкотировали органы местного самоуправления при реакционных правительствах, ибо всякое участие в них может быть при желании истолковано как содействие украшению этих правительств демократическим флером. Требование это не только нелепо, но и находится в полном противоречии с общей политикой коммунистической партии, которая не только до сих пор не обвиняла социал-демократов за их легальную работу в местном самоуправлении при разных реакционных правительствах, возникавших в ходе гражданской войны, напротив, в иных случаях при восстановлении советской власти предлагала социал-демократ[ическим] деятелям городских и земских управ ответственные посты в советской администрации (наприм[ер], в прошлом году в Крыму), но и сама для своих членов отнюдь не считает обязательным бойкот муниципальных учреждений

там, где она ведет революц[онную] борьбу за свержение правительства, о чем свидетельствует [то], как принимали участие в городских выборах в Сибири, так и призыв латышских коммунистов Москвы к коммунистам Латвии об отказе от политического бойкота муниципальных органов.

Ни одного факта недостаточно революционного поведения гг. Спицина и Кручинского в качестве членов управы на суде против них не было выдвинуто. Таким образом, осужденным оказывается самый факт участия в органах городского самоуправления.

3) Члены Киевского Центрального Бюро, наконец, обвиняются в том, что в отчете, который Бюро послало заграничным профессиональным союзам, они отметили резкую, впрочем, объективно справедливую характеристику тех стеснений, которым профессиональные союзы подвергались за время советской власти со стороны органов этой власти¹²⁷.

Это значит, что большевистский суд открыто притязает на цензуру обращений русских рабочих организаций к классовым организациям их товарищей и пытается мерами террора сделать невозможным свободное общение между ними. Какого бы мнения ни держаться об уместности в момент торжества реакции тех фраз киевского доклада, в которых дана характеристика советского режима, совершенно ясно, что вопрос об этой уместности мог быть лишь предметом **политической оценки** перед лицом пролетариата, а никак не карательных мероприятий. ЦК со всей решительностью протестует против попытки коммунистической партии фальсифицировать мнение рабочего класса России перед лицом западноевропейского пролетариата путем отдельных преследований за взгляды, высказанные в документе, предназначенном для рабочих организаций.

Констатируя, что киевская с.-д. организация заведомо для киевских властей стояла и стоит всецело на общепартийной позиции РСДРП, что, в частности, в период, предшествовавший занятию Киева деникинцами, она участвовала в предпринятом партией деле военной обороны революции и в своем органе **Начало** вела агитацию за привлечение пролетарских масс к этому делу; и что за время деникинской диктатуры многочисленные ее члены подвергались арестам, избиениям и всяким гонениям, а один тов. Новак был расстрелян, ЦК полагает, что полная осведомленность местных большевиков об этих фактах дает достаточные основания утверждать, что обвинение и осуждение наших товарищей за мнимое содействие деникинской контрреволюции является злостным и сознательно лживым изветом, хладнокровно задуманным в целях подорвать то влияние партии на киевский пролетариат, которое она завоевала именно своей борьбой за интересы пролетариата в дни деникинщины и которое обещало дать ей победу на предстоящих выборах в киевский Совет.

Киевский пролетариат, ответив многочисленными протестами в промышленных предприятиях против предания суду наших товарищей, уже заклеил своим ответом и его авторов.

[С] особенным негодованием ЦК отмечает тот факт, что для того, чтобы инсценировать свой суд, киевские коммунисты не останавливались перед содействием заведомого провокатора Киселева — правой руки Кирсты, процесс которого был использован судом и обвинением для внезапного привлечения к суду наших товарищей.

Человека, еще в 1915 году прославившегося в качестве агента Алексинского¹²⁸ в деле организации клеветнического похода против ряда русских интернационалистов, которых он изображал наемными шпионами Германии, коммунистическая партия радушно приняла в свою среду, дала место в редакции московских *Известий*, а потом киевского *Коммуниста*, когда же он перебежал к Деникину, разоблачился как провокатор и черносотенец, большевистские власти, арестовав его, поручили ему сделать на суде новые «разоблачения» о мнимых контрреволюционных происках меньшевиков и на этом основании предали суду нашу партийную организацию.

Грязь этих приемов пользования провокацией и сговора с провокаторами никогда не будет смыта с обвинителей, судей и организаторов киевского процесса.

ЦК РСДРП констатирует: 1) что во всем предъявленном против киевских товарищей обвинительном материале не содержится ни намека на то, чтобы Киевский комитет партии вел в каком-нибудь смысле контрреволюционную политику или политику угодничества перед промышленниками и отказа от классовой борьбы; 2) что, напротив, деятельность партийной организации в Киеве за время деникинщины сильно содействовала революционизированию рабочих масс, которые, как это известно всей большевистской партии, были по приходе киевских коммунистов обращены в лагерь реакции и 3) отдельные действия или фразы, вмененные в вину отдельным членам партии, как бы ни оценивать их уместность¹²⁹, ничего общего с контрреволюционной деятельностью не имели.

Требуем от советской власти восстановления в правах и освобождения всех невинно осужденных товарищей.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 71, л. 1 — 1 об.

Гектограф. машинопись¹³⁰;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 51 — 54.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП

О праздновании дня 1 мая

14 апреля

ЦК РСДРП признает идею превращения пролетарского первомайского праздника в России в настоящем году в демонстрацию порыва к труду для восстановления катастрофически разрушенного народного хозяйства вполне приемлемой и оправдываемой нынешними обстоятельствами.

Способ, которым эта идея должна быть воплощена, согласно постановления советской власти в декрете о Первомайском празднике, социал-демократия должна признать весьма неудачным.

Вместо того, чтобы призвать трудящиеся массы в этот день к добровольному коллективному чрезвычайному усилию для производительной работы или поставить вопрос об обязательности в порядке профессиональной дисциплины этой работы в день 1-го мая перед только что закончившимся всеросс[ийским] съездом професс[иональных] союзов, как представительство организованного пролетариата, счел нужным прибегнуть к бюрократическому приказу, отданному в порядке чрезвычайных полномочий одной из диктаторских коллегий.

Тем самым и самой демонстрации придается мертвящий казенный характер, который при укоренившейся в массах рабочего населения привычке считать первое мая днем отдыха может лишь содействовать возбуждению недовольства отступлением от революционных традиций и создать ненужные трения, которые ослабят значение и силу демонстрации. Вместе с тем уже имеющийся опыт организации бюрократий импровизированных общественных работ в большом масштабе по разным случаям заставляет опасаться, что и на этот раз дело сведется гораздо больше к реквизиции свободного времени у масс трудящихся, чем к использованию этого времени для производительной работы, что печально отразится на эффекте самой демонстрации.

Отмечая эти стороны постановления советской власти, как стоящие в связи с ее новейшей тенденцией бюрократизировать до последней степени все дело организации труда и производства, ЦК призывает, тем не менее, пролетариат к выполнению постановления о Первомайской работе, чтобы не допустить срыва предстоящей демонстрации из-за разногласий среди самих рабочих масс.

ЦК рекомендует всем организациям РСДРП выдвигать в день 1 мая следующие лозунги:

1. Международное объединение пролетариата в борьбе с мировым империализмом за социальную революцию.
2. Единство пролетарского фронта.
3. Единый революционный фронт трудящихся: соглашение пролетариата с крестьянством.
4. Свободно выбранные Советы.
5. Свобода и самостоятельность классовых пролетарских организаций.
6. Свобода и равноправие всех трудящихся.
7. Трудовая самодисциплина организованных рабочих.

ЦК РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 71, л. 2.
Машинопись.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РСДРП ОБ ОТНОШЕНИИ К ИНТЕРНАЦИОНАЛАМ

16 апреля

Ввиду вопросов с разных сторон относительно того, как ЦК-ом понимается задача образования Интернационала, могущего объединить все революционные партии пролетариата и, в частности, предполагается ли объединение революционно-синдикалистических партий с партиями, ныне составляющими III Коммунистический Интернационал, ЦК считает нужным указать, что принятая им резолюция от 12 марта, впоследствии одобренная апрельским партийным совещанием, говорит об Интернационале, который мог бы охватить все пролетарские партии, стоящие на почве международной социальной революции, стало быть, и партии коммунистические. Однако, в отличие от резолюции Лейпцигского съезда независимых, которая, требуя объединения левосоциалистических партий с Коммунистическим Интернационалом, не оговаривает реальных условий этого объединения, наша резолюция указывает, что подобное объединение мыслимо и плодотворно лишь на основе определенного понимания задач международной пролетарской революции, исключающего простое усвоение левосоциалистическими партиями программы и тактических методов большевистского коммунизма и их растворения в нем.

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 59.

ПИСЬМО ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

23 апреля

Советская Конституция признает права каждой части организованного пролетариата на свободу печати и на получение общественных технических средств, необходимых для осуществления этого права. Как Вам известно, РСДРП, в рядах которой организована известная часть российского пролетариата и представителей которой рабочий класс выбирал в Советы на всех имевших место за последние месяцы выборах, в течение целого года лишена была возможности осуществить это право, пред[о]ставленное ей советской Конституцией. Советская власть, закрыв орган партии **Всегда Вперед!**, с тех пор отказывала РСДРП в разрешении выпустить какой-либо новый орган. Это исключительное положение мотивировалось непрерывным состоянием гражданской войны, не позволяющим советской власти терпеть печать оппозиционной и социалистич[еской] партии.

Не считая нужным снова оспаривать здесь основательности этих соображений для прошлого, ЦК РСДРП обращает Ваше внимание на то, что в настоящее время гражданская война, по существу, закончена победой революции и разгромом тех сил, которые стремились к насильственному низвержению советской власти. Таким обра-

зом, ныне отказ нашей партии в праве выпускать свой орган не нашел бы себе оправдания даже с точки зрения принципов, руководящих политикой советского правительства.

Для РСДРП и представляемой ею части пролетариата издание периодического органа является вопросом насущной необходимости. Нельзя партию, легальное существование которой советской властью признается, осуждать на необходимость поддерживать свои внутренние связи примитивными техническими средствами без возможности путем печати доводить до сведения своих членов и примыкающих к партии рабочих о событиях в жизни партии и о решениях ее руководящих органов. Невозможно сохранение такого положения, при котором члены РСДРП, избранные раб. массами в качестве их представителей в Союзы и на съезды Союзов, не могут отчитываться печатно перед своими избирателями и доводить до их сведения, как они выполнили свой мандат. Невозможно идейную борьбу между социал-демократией и коммунизмом, борьбу, происходящую во всех странах, где перед пролетариатом стоят проблемы социальной революции, спрятать от рабочего класса. Если, как думает правящая партия, программа и деятельность РСДРП противоречит подлинным интересам пролетариата, пусть сам пролетариат получит возможность судить о социал-демократии по тому, что она сама говорит и делает.

Ввиду изложенного, ЦК РСДРП настоящим обращается к Президиуму ЦИК с просьбой разрешить ему выпускать партийный орган **Голос Социал-Демократа**, предоставив в его распоряжение технические средства и бумагу для издания этого органа, который мог бы выходить от 2 до 3 раз в месяц в размере от 2 до 3 печатных листов.

*Председатель Ю.Мартов.
Секретарь¹³¹.*

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 59, д. 2, л. 14—14 об.

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

1920¹³²

[Конец апреля¹³³]

Социал-демократия каждой страны обязана делать все возможное для повсеместного прекращения работы в день 1 мая. Так решили международные социалистические съезды.

— Необходимо принять все меры, чтобы 1 мая производились работы на протяжении Советской России. Так постановил советский Центральный Исполнительный Комитет. Этим постановлением он лишний раз показал свое враждебное отношение к социалистическому пролетариату всего мира.

Правительство, живущее неслыханной в цивилизованном мире эксплуатацией трудящихся масс, могло устроить казенный парад в день 1 мая. Оно не может допустить свободной демонстрации трудящихся и угнетенных против эксплуататоров и угнетателей.

Правительство, насилием и обманом навязавшее свою волю стране, может говорить от имени рабочих. Оно не может допустить, чтобы рабочие сами выразили собственную волю.

Правительство, сеющее смуту, растлевающее и подкупающее отдельных пролетариев, может повсюду натравливать одну часть рабочего класса на другую. Оно не может допустить выражение солидарности русского и международного пролетариата. Не может и не хочет.

Но, будет или нет проводиться в жизнь решение советского Комитета, — **во имя всемирного братства пролетариата мы не должны работать в этот день!**

Товарищи рабочие!

Вас уверяют в необходимости первомайской работы, «всероссийского субботника», чтобы поднять упавшую промышленность.

Вас обманывают.

Нужно ли, можно ли целый год разрушать промышленность, уничтожать производительные силы, основу жизни и благосостояния страны, чтобы в один день исправить разрушенное? А завтра снова начать разрушение — до следующего мая?!

ВОСЬМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ — одно из первых требований, выставленных сорок лет назад международным социализмом. И что же? Буржуазные страны: Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция, полусоциалистическая Германия близки к полному осуществлению этого требования. А русское коммунистическое правительство заставляет нас работать 10, 12 и 14 часов в сутки — в мастерских, где нет топлива, не хватает двигательной энергии, недостает сырья, нет порядка, свирепствуют большевистские ячейки.

Везде на свете рабочий лично свободен, волен передвигаться, куда вздумает.

Русское коммунистическое правительство ввело крепостную зависимость. Русское коммунистическое правительство возвращает страну на целый век назад, ко времени злейшей императорской реакции. По примеру царского холопа Аракчеева¹³⁴, оно создает трудовые армии, скопище подневольных, выбитых из колеи людей.

Необходимых обществу рабочего и земледельца оно обращает в паразитов.

Мы должны добиваться таких общественных условий, при которых исчезнет крепостное право на труд, промышленность станет развиваться, и старое требование 8-ми часового рабочего дня снова приобретет свой жизненный смысл.

Во имя этого требования мы не должны работать в день 1-го мая.

Другое первомайское требование, выдвинутое социалистическими съездами — **утверждение мира между народами.**

Никто не говорит о мире больше русских коммунистов. Никто не сделал для осуществления мира меньше них.

Страна голодает. Население вымирает. Рабочие гибнут — нам говорят: все из-за фронта. Всероссийский субботник нужен также для фронта...¹³⁵

Почему закрыты наши границы? Что мешает миру с другими народами?

Только русские коммунисты! Экономический и политический развал, опустошивший Россию, они стремятся перенести в Европу, в Америку, в Азию.

Никогда тайная русская дипломатия не играла более жалкой и подлой роли во всем мире. Никогда сеть интриг, дорого стоящая система подкупов, провокации не достигала той высоты, как ныне.

Чего хочет правящая Россией клика? Господства. Признания. Сохранения власти во что бы то ни стало. За это она не только согласна на мир с кем угодно, какою угодно ценой. Она готова распродать страну оптом и в розницу.

Начав с позорного мира в Бресте, советское правительство довело Россию до позорного мира с Эстонией. Чем дольше длится война, тем горше будет мир. Каждый новый договор: с Польшей, с Финляндией, с Латвией и так далее, станет новым позором...

Зачем же, товарищи, заставляют нас участвовать в войне? Чтобы спасти русский народ от эксплуатации? — Нет! Чтобы подвергнуть его новой, худшей эксплуатации. Мы не должны больше воевать. Мы обязаны протестовать и против войны, и против интриг тайной дипломатии.

Во имя мира и равноправия всех народов мы не должны работать 1 мая.

Советское правительство разрушает хозяйственную жизнь страны все более и более. Советское правительство угнетает народ. Советское правительство препятствует честному, длительному миру в Европе.

С деспотизмом коммунисты еще могут уживаться. Но они не терпят демократии. Для них во всем мире главный враг — народовластие.

Для рабочих враг — сами большевики.

Мы протестуем против нынешней власти. Мы не хотим быть рабами наших господ коммунистов. **Мы не должны работать в день 1-го мая.**

В этот день мы выставляем старое требование Интернационала: **ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО.**

Мы требуем прав человека, гражданина и работника.

Мы требуем полной свободы и народовластия.

Да здравствует 8-ми часовой рабочий день!

Да здравствует мир!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Группа социал-демократов.

IISH, Portuguese Archive. Без нумерации листов.
Типографская печать.

ПИСЬМО Б.А.СКОМОРОВСКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 2 мая

Глубокоуважаемый Павел Борисович!

Пользуюсь случаем, чтобы переслать Вам весточку из России. Юл. Ос. несколько раз писал Вам, пересылал различные материалы, но мы не знаем, получено ли Вами что-либо и что именно. За последние два—три месяца партийная жизнь сильно оживилась. В марте и апреле были два партийных совещания, куда со всех концов земли русской съехались делегаты. На них дебатировались вопросы «Диктатура пролетариата и демократия» (док[лад] Мартова¹³⁶), «Восстановление Интернационала» (Абрамовича), «Текущий момент и задачи партии» (Дана), а также организационно-партийные. Принятые решения должны лечь в основу нашей ближайшей политической работы. Ведется она полулегально. В зависимости от «власти на местах». Так, в Москве и ЦК, и МК существуют совершенно открыто, есть партийные клубы, в Совете фракция наша до 60 человек и пр. А в Питере в это же время посадили 10 членов ПК и ПО в предварилку, где и держали два месяца без предъявления обвинений. Ибо Москва Питеру не указ, в Питере сидит свой Думбадзе¹³⁷. Вы поймете, конечно, без труда, какая вакханалия беззакония, самодурства и насилия царят в провинции. Наша партия всюду борется за право на существование. Несмотря на аресты, разгромы и пр., партийная работа ведется в десятках городов и фаб[рично]-зав[одских] пунктов. Своим упорством, влиянием на пролетариат и энергичной агитацией мы вынудили почти везде власть признать нас. Последние недели принесли нам ряд побед на выборах в Советы, правления профсоюзов, потреб[ительские] общества. Наши советские фракции достигают, напр[имер], в Харькове 240 человек, причем наши депутаты прошли от рабочих крупной и средней промышленности, а противники от полуремесленных рабочих, служащих, милиции и штабов армии (сами красноар[мейцы] не выбирали). В Туле у нас большинство в рабоч[ей] секции, то же в Кременчуге и ряде др. городов. За последние два года влияние и значение соц.-демократии в пролетариате не было так велико, к[а]к в данный момент.

Внешним успехам соответствует и внутреннее оздоровление партии. Устанавливается дисциплина и единство и выдержанность политической линии. О ней Вы будете судить по резолюциям. Остановлюсь лишь на вопросе об Интер[национале].

В мае 1919 г. ЦК постановил участвовать в совещаниях Интернационала с информационной целью. Теперь, после ухода фран[цузских], нем[ецких] незав[исимых], англ[ийских] нез[ависимых] и т.д., в марте парт. Совещание и в согласии с ним ЦК постановили выйти из II Интер[национала], к[а]к объединяющего лишь оппортунистические, не стоящие на почве классовой борьбы рабочие партии. Вместе с тем, мы считаем безусловно невозможным вхождение в Ком[мунистический] Инт[ернационал], сектантски пытающийся на-

вязать «русский» путь международному пролетариату, основанный на внесении борьбы в ряды самого пролетариата и принципиально признающий возможность и необходимость диктатуры меньшинства, части раб[очего] класса над большинством и всего общества, и даже самого пролетариата. Стоя на почве объединения всего пролетариата в борьбе за социализм против мирового империализма, признавая диктатуру пролетариата к[а]к революционную власть всего пролетариата и тяготеющих к нему слоев мелкой городской и сельской буржуазии (ремесленников, крестьян-середняков, интеллигенции), не противоречащей демократии, мы готовы принять участие во всех попытках воссоздания Интернационала, кот[орые] будут делаться социал[истическими] партиями, стоящими на платформе революционного марксизма, т.е. признающими непримиримую клас[совую] борьбу и демократию. Ясно, так[им] об[разом], что принципы К[ом]ин[терна] для нас совершенно неприемлемы. Для указанной работы по объедин[ению] рев[олюционной] соц[иал]-дем[ократии] необходимо общение наше с евр[опейским] прол[етариатом], которого мы теперь лишены. Все попытки получить паспорта для поездки на Зап[ад] для нас кончаются неудачей. Знают ли наши европ[ейские] тов[арищи], что сов[етская] вл[асть] препятствует выезду рус[ских] соц[иал]-дем[ократов]? Во всяком случае, осветите через Stein'a в *Freiheit* наше отношение ко II и III Интер[националам] и по возможности позицию нашу по всем другим вопросам.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК РСДРП Б.Скоморовский

IISH, Axelrod Archive, № 40.

Переписка. Без нумерации листов.

Автограф.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ПРОФСОЮЗОВ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 5 МАЯ¹³⁹

Выступление Ю.О.Мартова

Товарищи, на Советскую Россию надвинулось испытание¹⁴⁰. После двух с половиной лет гражданской войны, после ее результатов, укрепивших российскую революцию, мы не сомневаемся, что трудящиеся массы России найдут в себе достаточную силу духа и крепости нервов, чтобы справиться с этой новой, навязанной ей войной, с этим новым нашествием контрреволюционных сил. Мы уверены, что какие бы трудности, затруднения и жертвы ни принесла с собой эта новая война с контрреволюционными захватчиками, трудящиеся массы России окажутся победителями и в этой борьбе. (*Аплодисменты.*) РСДРП и в этом случае, как и в той внутренней борьбе, последние акты которой разыгрывались недавно, окажет все

свое содействие и приложит все усилия к тому, чтобы трудящиеся массы, независимо от их отношения к советской власти и к ее политике, считали своим кровным делом — дело возможно скорейшей и возможно полной победы на западе. Тем решительнее она это сделает — и это она желает подчеркнуть здесь, в Московском Совете, перед лицом русского и европейского общественного мнения — что она считает правильной общую линию политики советской власти за время развития того русско-польского конфликта, который сейчас привел к внезапно разразившейся войне с поляками. С[оциал]-демократия считает важным здесь подчеркнуть и констатировать, что вся политика советского правительства в польском вопросе была действительно проникнута сознанием крайней необходимости не допустить той войны, которая начинается теперь. Эта политика диктовалась советским правительством совершенно правильным пониманием того, что всякая война между польским и русским народом таит в себе опасность того, что разожженные в ней национальные страсти, пробудив старые воспоминания и будучи поддерживаемы национализмом, дворянским, буржуазным, мещанским и военным, надолго отравят взаимные отношения обоих этих в своем социальном составе мещанско-крестьянских государств, и это в будущем отравит их народную жизнь и парализует развитие революции. Мы выражаем надежду, что советская власть, ведя эту навязанную войну, сумеет тщательно избегать всякого внесения в нее какого бы то ни было элемента, который придаст бы необходимому делу обороны характер войны между двумя нациями и позволил бы польским имущим¹⁴⁰ классам изображать польским массам эту войну, как якобы продолжение того старого спора, который велся при царской России. И с этой уверенностью наша партия заявляет, что будет поддерживать всякий шаг советской власти, который будет направлен к тому, чтобы возможно скорее покончить эту войну и заключить мир, приемлемый для обеих сторон и прежде всего обеспечивающий нашей революционной стране возможность мирного труда.

Товарищи, дело всякой войны есть одновременно дело военное и политическое, — об этом только что совершенно правильно сказал тов. Сокольников¹⁴¹. Всякая война, для того, чтобы она была более успешной, нуждается, кроме правильной постановки военного дела, военной организации, в соответственных предпосылках международного и внутреннего характера. Задача каждого правительства, ведущего особенно вынужденную, навязанную войну, заключается, разумеется, прежде всего в том, чтобы принять меры, дабы и международная обстановка, и внутренние условия ведения войны были более благоприятны. В применении к настоящему моменту это значит, что дело успешной нашей обороны в навязанной России войне тесно связано с тем, чтобы возможно более ослабить поддержку контрреволюционной польской армии со стороны империалистического Запада, а с другой стороны, принять меры, которые позволили бы нам локализовать войну на одном Западном фронте, продолжая начатую уже, как результат, достигнутый в прежней гражданской

войне, работу по возобновлению международных экономических связей. Одно лишь дело завязывания международных экономических сношений может позволить нам справиться с задачами хозяйственного, экономического строительства. Шесть месяцев тому назад, в начале нынешнего года в этом отношении международная обстановка складывалась для нас благоприятно именно потому, что Антанта после разгрома полчищ Деникина, Колчака и Юденича была вынуждена объявить о своем намерении снять блокаду, польский империализм поколебался и в течение нескольких месяцев решал задачу, пуститься ли ему на ту авантюру, которую он предпринял ныне. Но в самое последнее время вы, товарищи, слышали признания официальных политиков советского правительства и официальных органов печати, что наше международное положение ухудшилось. Та блестящая картина, которую нам рисовали в январе этого года, когда дрогнула твердая воля Антанты продолжать блокаду и войну против Советской России, сейчас затуманилась. В самом деле, если бы она не затуманилась, Пилсудский¹⁴² едва ли нашел бы в себе решимость начать наступление. Тот факт, что он угрожает правобережной Украине, является самым показательным примером, свидетельствуя о том, что была какая-то могучая империалистическая рука, которая не то благословила его на этот поход, не то снялась с плеча Пилсудского, которого она раньше удерживала от авантюры. Это вопрос не может не остановить на себе нашего внимания в тот момент, когда мы всматриваемся в перспективы этой навязанной нам войны. Если мы посмотрим в ход развития событий за последние несколько месяцев, то мы не можем не заметить и скрыть и от трудящихся масс, и от себя это ухудшение международного положения, которое позволило бы воинственным контрреволюционным элементам мирового империализма на время взять верх над более мирными элементами. Но при этом ухудшении положения долю вины несет и советская дипломатия, ее промахи, недочеты и ошибки. Надо говорить об этом не для того, чтобы сводить счеты, но для того, чтобы видеть ясно ту линию, которую сейчас, ведя войну поневоле, должна взять Советская республика.

В течение последней половины прошлого года вся борьба с контрреволюционными силами России велась под знаком и во имя снятия блокады. Мы говорили, мы, партия правящая, и партии оппозиции, ставшие на точку зрения обороны революции, что все усилия, все жертвы гражданской войны против Деникина и Колчака необходимы, потому что этим путем мы поможем европейскому пролетариату заставить правительство снять блокаду, а снятие блокады будет означать выход из того экономического тупика, в котором оказалась измученная 5-ю годами войны Россия. Это было ясно осознано трудящимися массами и Красной Армией. Клич торжества объединил нас всех, когда, казалось, цель была достигнута, и Антанта объявила, что она согласна вступить в переговоры об экономических и международных отношениях, сделав это в силу своих собственных корыстных расчетов на русское сырье. Казалось бы, нужно было ко-

вать железо, пока горячо, и использовать это положение, чтобы энергичными мерами закрепить эту победу за русским народом. Между тем, мы видим, что последующие шаги, как будто бы говорят об отсутствии твердой воли и единой линии. Мы видим, как посланный советской властью для ведения экономических переговоров тов. Красин¹⁴³ еще прежде, чем доехать до Лондона, в интервью в иностранной прессе заявил, что для того, чтобы Советская Россия могла вести торговлю и соглашаться о торговых отношениях с Европой, предварительным условием должно быть, чтобы империалистические государства махнули рукой на все те обязательства, которые заключало царское правительство. Если вы припомните, что в целом ряде официальных отношений и нот советская власть категорически заявила, что она считает возможным добиться мира с Европой даже путем уплаты по этим ростовщическим займам, которые, конечно, являются ничем не оправданной данью с русского народа, то признаете, что такое заявление Красина не могло не вызвать некоторого удивления, и вы поверите мне, если я скажу, что этим заявлением шовинистические, наиболее реакционные империалистические круги Европы пользовались, чтобы доказать, что никакого экономического соглашения с Советской Россией быть не может. Это заявление не было официально отвергнуто советским правительством. Далее, мы читали, что советская власть сочла нужным в число своих представителей для переговоров о снятии блокады назначить тов. Литвинова, который, как я думаю, был назначен для этой цели потому, что он считается достаточно компетентным лицом, но который, как нам известно, был в свое время выслан в качестве представителя советской власти по обвинению английским правительством в том, что помогал английским революционерам вести борьбу за свержение английского правительства. Каждый понимает, что, когда при начатии переговоров предлагается в качестве представителя для этих переговоров лицо, высланное другой страной, то в буржуазном государстве это может вызвать только упорный отказ и стремление отстоять свой престиж. Я думаю, что если, например, Антанта задумала к нам послать своим представителем Локкарта¹⁴⁴, которого советская власть обвиняла в том, что он помогал Колчаку в его вооруженной борьбе, то советская власть была бы вполне права, заявив, что нельзя предлагать таких посредников, если нужно и если желают искренне договориться. Мы видим, что в последней ответной ноте английскому правительству тов. Чичерин должен был отказаться от настаивания на том, чтобы Литвинов непременно был в числе членов русской делегации. Была сделана ненужная задержка и была дана возможность наиболее враждебным к России империалистическим элементам мутить воду и продолжать утверждать, что Россия о серьезном экономическом обмене не думает.

Далее, мы видим, что по вопросу о капитуляции деникинской армии в Крыму дипломатия еще недавно обменялась двумя нотами между правительствами Советской России и Англии¹⁴⁵. Английское правительство предложило советской власти переговоры о том,

чтобы предоставить остаткам деникинской армии в Крыму возможность разоружиться, с гарантией им жизни и с отказом с их стороны от безнадежной борьбы. Советское правительство ответило так же, как и в том случае, когда такое же предложение было сделано Англией по поводу архангельского фронта. Советское правительство указало, что оно, конечно, не желает мстить побежденному врагу, но в то время, как по отношению к архангельским белогвардейцам было сразу принято условие гарантировать жизнь разоружившимся офицерам, здесь советское правительство подняло вопрос о том, что надо поставить на предварительное решение вопрос о возможности Бела Куну и другим венгерским коммунистам выехать в Россию. Товарищи, мы считали, что вопрос о безопасности жизни Бела Кун и других венгерских коммунистов Советская Россия не только могла, но и должна была поднять, но сейчас мы признаем, что было нерасчетливо ставить это, как предварительное условие разговора о разоружении деникинской армии, так как нам было бы гораздо выгоднее, если бы еще два месяца назад, когда поднялся этот вопрос, Крым был очищен дипломатическим путем от последних остатков Деникина, которые там занимают очень крепкую позицию и против которых теперь надо защищаться. Если бы с этим делом было покончено раньше, то сейчас у нас, во-первых, была бы свободна уже целая армия для Западного фронта, во-вторых, у нас не было бы опасности, что в случае временных неудач нашей Красной Армии на польском фронте, для польских войск явится возможность идти на выручку Деникина по направлению к Крыму, прорвавшись через Днепр. Стало быть, с точки зрения военной политики нельзя было ставить этот вопрос ультимативно, связывая его с вопросом о венгерских коммунистах. В переговорах о капитуляции деникинской армии Англии особенно странным показалось заключавшееся в ответе России предложение английскому правительству, если оно желает договориться о капитуляции, пустить в Англию для переговоров Литвинова. С нашей точки зрения это было ошибочно. В результате этого появилась напечатанная в *Известиях* в высшей степени дерзкая и наглая нота английского правительства, по дерзости которой можно было судить, как иностранная дипломатия учитывает наше положение. Это бросается в глаза особенно ярко потому, что дипломатический ответ на ноту о деникинской армии был получен в критический для нас момент, когда нам самим пришлось обратиться к Антанте с предложением вмешаться в польско-русский конфликт. Советскому правительству пришлось ответить согласием оставить в стороне вопрос о венгерских коммунистах.

Этих фактов, товарищи, я коснулся, не желая перечислять более мелких фактов и случайных мелочей, ибо все эти факты создали новый поворот в той части буржуазного общества и общественного мнения Европы, которая еще сомневалась, что советская власть уже крепка и что с ней надо мириться, потому что никто, кроме нее не может сговориться в ближайшее время с английской буржуазией об обмене товаров. Теперь мы видим, что это буржуазное общественное

мнение, как в Англии, так и в других странах стало колебаться, ибо, в самом деле, казалось странным и не может не казаться странным то противоречие советской политики, которое наступило в тот момент, когда условия для серьезных переговоров о нашем экономическом положении сделались наиболее благоприятными.

И еще более чем эти факты должны были усилить моральное значение наиболее враждебных к Советск[ой] России воинственно настроенных империалистов Запада события последних времен. В самом деле, советское правительство в данном случае проявило ту же тенденцию, о которой мне пришлось говорить с этой же трибуны год назад, на 7-м съезде Советов, когда я обещал советскому правительству поддержку нашей партии в деле борьбы со всякого рода тенденциями подобного типа, могущими мешать делу общего мира. Я говорю о том факте, что по мере того, как ликвидировался деникинский фронт на Кавказе, и по мере того, как советские войска приближались к границе Азербайджанской республики, в европейской печати стали писать о намерениях Советской России оборонительную войну против Деникина превратить в войну для свержения тогдашнего азербайджанского правительства. И эти известия находили подтверждение в том, что, когда правительство Азербайджана несколько раз обращалось к советскому правительству с предложением переговоров о мире и с предложением признать за Азербайджаном, за этой татарской страной, право национального самоопределения, то это право, которое во всех остальных случаях Советская Россия давала Польше, Латвии и всякому из народов России, в этом случае, для Азербайджана, официального признания права самоопределения не последовало. В то же время в советских газетах стали писать, что надо не мир заключить с Азербайджаном, а помочь бакинским рабочим свергнуть правительство и установить советскую власть. (*Голоса с мест*: «Правильно!».) Если это правильно, товарищи, то не надо было делать другое с Эстонией, надо было не мир заключать¹⁴⁶, а (*Шум и крики*: «Довольно!».)

Председатель: Товарищи, я прошу вас успокоиться. (*Голоса*: «Довольно!», «Просим!».) Товарищи-коммунисты, прошу успокоиться. Товарищ Мартов долго не будет злоупотреблять временем. Прошу успокоиться.

Мартов: Я не знаю, что чего существует эта трибуна? Не для того ли, чтобы все важные вопросы, стоящие перед нами, освещались и чтобы оратор, который с деловой точки зрения освещает эти вопросы, находил слушателей, готовых его слушать? Я не считаю, что злоупотребляю вашим терпением, ибо то, что я говорю, не должно было оскорблять ваших чувств. Если я, говорю, что по отношению к Азербайджанской республике ошибочно была взята не та линия, которая была взята к Эстонии и Латвии, то это же самое сказал в *Известиях* не кто иной, как комиссар республики по мусульманским делам Нариман Нариманов¹⁴⁷, который заявил, что, печатая статьи с заявлением, что «мы татарам национального самоопределения не дадим», тем самым совершают политическое выступ-

ление, которое отразится по всей Европе и на Востоке и принесет вред Советской республике. И вот мы видели, несмотря на это предостережение мусульманина-коммуниста, официального лица, что как только советские войска подошли к границе Азербайджана, там произошел, в подробностях, нам до сих пор неизвестных, переворот¹⁴⁸, и новое правительство, в составе которого оказался тот же Нариманов, в обращении к советской власти заявило: «Мы прекратим всякую связь с Англией и просим вашей вооруженной помощи». Мы считаем, что в тот момент, когда Советская Россия обращалась к Англии и Франции и прочим странам с призывом удержать авантюру поляков, такое положение должно было произвести совершенно определенное впечатление, ибо появление Красной Армии в Баку, у границ Персии и Турции, где Англия имеет много колониальных хлопот, должно было ослабить действие шагов, предпринятых обращением к державам Антанты. И на самом деле, продвижение советской армии на Кавказе уже вызвало взрыв английского шовинизма и было использовано против Советской республики.

Нам ответят, что бакинские рабочие подняли восстание и что советские войска не могли им не помочь. Я на это отвечаю: товарищи, еще недавно тов. Ленин посылал итальянским коммунистам совет не торопиться организовывать революцию, пока она не созреет¹⁴⁹. Еще недавно тов. Радек с этой трибуны обращался с той же просьбой к немецким рабочим¹⁵⁰. Совсем на днях тов. Ленин через бывшего здесь, в Москве, рабочего депутата Ленсбери передал английским рабочим-коммунистам настоятельный совет не спешить с революцией, пока условия в Англии для нее не созрели, а работать для подготовки революции и запастись терпением и выдержкой¹⁵¹. А когда 3 месяца тому назад шли переговоры о мире с Латвией и когда латышский товарищ Данишевский поместил статью о том, что Советская Россия не мир должна заключать с Латвией, а послать Красную Армию, чтобы вызвать в Латвии революцию, то тов. Стеклов категорически заявил, что интересы революции сейчас требуют, чтобы не разбрасывали сил, повременили вызывать революцию в Латвии и чтобы стремились к достижению мира со всеми пограничными государствами, которые готовы идти на мир. По отношению к азербайджанским коммунистам такого предостережения не было сделано, поэтому за то, что произошло, ответственность падает на нас, на Советскую Россию.

Повторяю, все это нужно нам не для того, чтобы подводить балансы тех ошибок, которые, по нашему мнению, ослабляли, но не уничтожали благотворные результаты внешней политики России. Нам важно знать, чем объясняется эта неверность линии и это зигзаг в самый серьезный и ответственный момент и притом тогда, когда уже нет этой наивной веры в то, что будто бы можно всю задачу спасения и развития революции решить тем, что мы свои красные войска поведем производить революцию в тех странах, где внутренние силы для этого не созрели. Я еще понимал бы такую политику, если бы вы считали, что в Англии, если не сегодня, не завтра, то,

может быть, через два—три месяца вспыхнет революция, ибо там сейчас коммунистическая революция уже назрела и наша помощь является только последним толчком. (*Шум заглушает слова оратора.*)

Председатель: Тт., прошу успокоиться. Я исполнил желание собрания: тов. Мартов просил во время прошлого перерыва 10 минут, и ему осталось говорить только две минуты. Прошу эти 2 минуты выслушать спокойно.

Мартов: Выступавшие здесь ораторы могли говорить с полной свободой, высказывая те мысли, которые они считали нужным высказывать, нам же, представителям одной из частей рабочего класса, собрание этой возможности не хочет дать. Я хочу только сказать, зачем я приводил эти факты. Очевидно, вы об этих фактах уже знали, потому что иначе они вас не расстраивали бы так. Наша партия выражает пожелание, чтобы иностранная политика советской власти впредь велась более твердо, чтобы продолжались переговоры с окраинными государствами и чтобы эта политика постаралась загладить тот вред, который был сделан в последнее время¹⁵². Я хочу сказать, что выступление нашей партии... (*Шум.*) Поход польского империализма сопровождался легендой, что поляки идут сюда для восстановления свободы украинского народа. Всякому понятно, что это — ложь, но мы должны знать и сказать себе, что для того, чтобы эта ложь была разоблачена перед украинским народом, необходимо, чтобы политика советской власти на Украине была подчинена определенной идее, как здесь сказано одним оратором: «Все для войны»¹⁵³. Чтоб война была успешной, надо, чтобы украинский крестьянин знал, что он признан равноправным членом в республике трудящихся и что прошлогодней политики уже нет. Но и в самой России должна проводиться определенная политика, чтобы мог выявиться указанный тов. Радеком национальный характер войны. (*Шум, крики: «Это насилие над собранием! Довольно!...»*)

Председатель: Тов. Мартов, я вам дал много времени для вашего доклада и вы видели, что я сделал все, чтобы дать вам возможность закончить вашу речь. Теперь я вынужден подчиниться воле собрания и просить вас кончить (*шум*). Я не могу представить, чтобы какой бы то ни было оратор заставлял собрание так волноваться и тратить время. Прошу вас двумя фразами закончить вашу речь.

Мартов: Я констатирую, тт., во-первых, что собрание не желает выслушать речи, которая (*шум*)...

Председатель: Я прошу вас закончить, потому иначе собрание не успокоится.

Мартов: Я прошу слова для декларации (*шум*)...

Председатель: Речь тов. Мартова закончена.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 13, д. 61, л. 28—29.
Типографская печать.

Декларация ЦК РСДРП, социал-демократической фракции Моссовета и ЦК Бунда¹⁵⁴

Правительство Польши, руководимое империалистическими стремлениями и ненавистью к русской революции, предприняло поход против Советской России. Его очевидной целью является насильственное аннексирование новых территорий, населенных украинцами, белорусами и великороссами, закрепление уже совершенных захватов литовско-белорусских провинций, порабощение чужих народностей и уничтожение завоеваний русской революции.

Свой безумный поход против Советской России, несущий новые жертвы прежде всего пролетариату и крестьянству, контрреволюционное правительство Пилсудского, подстрекаемое частью империалистов Антанты, затеяло, не имея для него даже внешнего благовидного предлога, уклонившись от вступления в переговоры с Советской Россией, которая проявила готовность идти на уступки, лишь бы добиться сохранения мира.

Эта новая война навязана русскому народу, и он вынужден ее принять, чтобы отразить новую дерзкую попытку контрреволюции накинуть на него ярмо эксплуатации и деспотизма. Он должен принять брошенный ему вызов и в могучем отпоре иноземному нашествию завершить дело, начатое победой над силами внутренней реакции в лице Колчака, Деникина и Юденича. Разбившая русские белогвардейские банды, Красная Армия не сложит оружия перед империалистскими легионами Пилсудского.

РСДРП уверена, что Советская Республика легко справится с опасностью нового нашествия, если рядом с энергичной военной обороной будет последовательно проводить на Западе и на Востоке политику заключения общего мира и установления международного обмена; если политика советской власти на Украине устранил поводы для охлаждения украинских крестьянских масс к российской революции, если дело сплочения всего русского народа во имя обороны революции будет облегчено рядом мер, которые закрепили бы во всех трудящихся массах России уверенность, что сохранение и развитие революционного режима несет им политическую свободу и полное политическое равенство.

Со всей энергией РСДРП клеймит ту ложь, то лицемерие, с которыми вторгающиеся на почву российской революции завоеватели дерзают выступать в роли мнимых освободителей Украины, обещая утвердить национальную независимость украинского народа и равноправие всех наций. Восстановление помещичьего землевладения, от которого российская революция освободила украинских крестьян, закабаление рабочих и национальное угнетение в худших формах, — вот что на деле несет трудящимся массам Украины польская контрреволюция, прикрываясь бесстыдной демагогией своего агента Петлюры.

РСДРП предостерегает украинских крестьян и рабочих от этого демагогического обмана и зовет их защищать свои национальные

права и отстаивать свои экономические интересы в тесной связи с трудящимися массами всей России на почве укрепления и развития завоеваний революции.

РСДРП призывает пролетариат и крестьянство Польши дать отпор империалистическим планам своего правительства, посылая польским трудящимся массам горячий привет социал-демократического российского пролетариата, выражает твердую уверенность, что их близкая победа освободит Европу от жандарма мировой контрреволюции, именуемого нынешним варшавским правительством.

РСДРП призывает всех рабочих, крестьян и всех демократических граждан Советской России признать дело обороны против нового нашествия делом общенародным, делом всех партий, делом всей российской революции. Она призывает сплотить все свои силы для отпора насильникам и поработителям, нести все жертвы, которых потребует эта новая и навязываемая им война и оказывать всестороннее содействие Красной Армии.

РСДРП выражает полную надежду, что международный социалистический пролетариат, своими усилиями разрывающий кольцо блокады с Россией и открывающий возможность восстановления ее народного хозяйства, с удвоенной энергией поможет российской революции отвести новый грозящий удар, оказав наивысшее давление на империалистов Антанты, чтобы лишить польскую контрреволюцию помощи извне и заставить ее отказаться от завоевательных планов.

Да здравствует единый в борьбе с контрреволюцией фронт пролетариата и всех трудящихся!

Да здравствует международная солидарность пролетариата!

Да здравствует революционное единение народов России и Украины!

Да здравствует российская революция! (*Аплодисменты*)¹⁵⁵.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 13, д. 61, л. 30—30 об.

Типографская печать;

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 71, л. 4.

Машинопись;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 6, f.7.

Без нумерации листов. Типографская печать¹⁵⁶;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 45, 61—62.

ПИСЬМО ЦК РСДРП ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

[Не ранее 7 мая¹⁵⁷]

Товарищи! ЦК посвятил свое заседание 4 мая обсуждению политического положения в связи с польско-украинским наступлением, начавшемся в конце апреля и несущем новые испытания русской революции.

ЦК постановил призвать все партийные организации к самому деятельному участию в обороне страны и революции от новой контрреволюционной опасности. Формы, в которые при этом выльется наша партийная работа, будут, конечно, чрезвычайно разнообразны, как в зависимости от силы партийных местных организаций, степени их связанности с широкими рабочими массами, глубины идейно-политического влияния на них, так и от полицейских условий, в которых каждая организация находится и от которых зависит большая или меньшая возможность проявить свою активность.

Поэтому ЦК предоставляет всем организациям самую широкую свободу выбора в зависимости от местных условий, методов борьбы с наступающими против нас легионами Пилсудского, начиная с агитации, разъясняющей народу причины войны и ее характер, пропаганды за добровольное вступление в армию, участия партийных товарищей в деле снабжения ее, помощь больным и раненым и пр., вплоть до мобилизации членов партии для боевой работы в рядах войск.

В этом же заседании ЦК поручил тов. Мартову выступить 5 мая в Московск[ом] Совете с речью, выясняющей позицию РСДРП в вопросе о польском наступлении и принял, в согласии с советской фракцией, декларацию, оглашенную на этом же заседании Совета (она напечатана в *Известиях ВЦИК* от 7 мая с нарочито неоговоренным пропуском двух абзацев, искаживших ее смысл, против чего ЦК заявил протест).

О всех шагах, которые вами будут предприняты в духе настоящего письма, извещайте регулярно (1 и 15 каждого месяца) ЦК по адресу: Москва, Мясницкая, 31, кв. 23. Рабочий клуб «Вперед», Секретариат ЦК РСДРП.

*ЦК РСДРП.
Секретарь Б.Скоморовский.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.11.

Машинописный оригинал;
ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 335, л. 151.
Машинописная копия.

ЗАПИСКА Ф.И.ДАНА О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ¹⁵⁸

15 мая

Советская система¹⁵⁹

В теории советский строй — идеальная форма демократии трудящихся. В руках Советов сосредоточиваются все функции законодательства, государственного управления, юстиции, военного дела и хозяйственной политики; все должностные лица ими избираются, им

подчинены и ими смещаются; сами члены Советов отзываются избирателями и заменяются новыми в любой момент и, таким образом, отражают, как в зеркале, все оттенки и колебания народной воли. «Советы представляют **сегодняшний** день демократии, между тем как самые совершенные представительные учреждения другого типа всегда отражают ее **вчерашний** день», — говорил Троцкий в эпоху агитации большевиков за низвержение правительства Керенского¹⁶⁰.

Правда, эта идеальная демократия распространяется **только на трудящихся**, и самые выборы в Советы происходят не по территориальным группировкам, а по группировкам, связанным с трудовым процессом. Нетрудящиеся, эксплуататорские и паразитические элементы, пока таковые еще существуют, лишены не только избирательного права, но и каких-либо твердых политических или гражданских прав вообще. Но зато трудящиеся не только пользуются полнейшей политической свободой, но государство предоставляет им и все материальные средства для действительного использования этой свободы: помещения для организаций, залы для собраний, типографии и бумагу для печати и т.д.

Такова советская система в теории.

В **Конституции РСФСР**¹⁶¹ дело обстоит уже несколько иначе, чем в теории: приходилось считаться с потребностями централизованного государственного механизма, с одной стороны, стремлением обеспечить проведение определенной партийно-коммунистической политики, с другой. Советы перестают быть текучим определением воли трудящихся избирателей: они избираются в определенные сроки, правда, короткие (3 месяца и полгода); превращаются в **расчлененный** и иерархически соподчиненный организм с Всероссийским съездом Советов и Центральным Исполнительным Комитетом во главе; из их состава выделяются строго оформленные Исполнительные Комитеты, а из них, в свою очередь, — президиумы, в руки которых и переходит формально вся исполнительная власть.

Это — одна сторона дела. Не менее сильно отразилась в Конституции и другая. Рабочие, солдатские и крестьянские массы плотную стеною пошли за большевиками в октябре 1917 года, но не потому, что были пропитаны духом социалистической революции. Только в пролетарских массах была в это время, быть может, вера в спасительность немедленного и полного коммунистического переворота. Солдаты искали в октябрьской революции мира и средства вознаградить себя за лишения окопной жизни накопленными богатствами буржуазии. Крестьяне жаждали немедленного получения помещичьей земли, не дожидаясь Учредительного Собрания, далекого и неверного; солдаты и крестьяне шли за большевиками не как за партией коммунизма, а как за партией немедленного мира и немедленной ликвидации помещичьего землевладения. В благодарность за мир и землю мелкобуржуазные массы деревни готовы были предоставить большевикам право проводить коммунистическую политику и распоряжаться не только с крупной и средней, но и мелкой бур-

жуазией городов, — лишь бы их собственные интересы при этом не затрагивались.

Но скоро выяснилось, что это невозможно. Государство имело в своих руках промышленность, полуразрушенную войной и доведенную почти до полного паралича необдуманными и скороспелыми коммунистическими мероприятиями, — промышленность, не способную давать деревне что-либо за нужный городу хлеб; а продолжающаяся мировая война сначала, блокада — потом уничтожили всякую возможность притока товаров извне. Поэтому государство, дав крестьянину землю, вынуждено было тотчас же наложить свою руку на плоды этой земли. С другой стороны, гражданская война очень скоро начала налагать на крестьянство такие жертвы людьми, рабочим скотом, инвентарем, продуктами и т.д., как и только что закончившаяся война империалистическая.

Крестьянство стало недовольно. Оно сделалось «неблагонадежным» в глазах коммунистической власти. И Конституция учла это обстоятельство, дав трудящимся деревне в 5 раз меньше избирательных прав, чем трудящимся города.

Но недовольство все более широко распространялось и среди этих последних, среди широких пролетарских масс, разочарованных результатами режима, от которого они ждали сытости и довольства и который принес им небывалый голод, холод и нищету. Чувство удовлетворения при виде того, как существенные части государственного механизма перешли в руки выходцев из рабочей среды и чувство классовой мести при виде расправы с буржуазией не могли заглушить этого растущего недовольства. Русских пролетариев так же мало можно было накормить казнями вместо хлеба, как и их нерусских предков времен Робеспьера.

Вследствие разочарования рабочих масс в политике большевистского коммунизма они все более охотно стали прислушиваться к тем социалистическим партиям и группам, к предостерегающему голосу которых они оставались глухи в дни октябрьского переворота. Но вместе с тем, наряду с крестьянством, и все большая часть рабочих масс и рабочих организаций делалась «неблагонадежной». И в Конституции появляется пресловутая ст. 25, согласно которой и любая группа трудящихся может быть лишена всяких политических прав, если деятельность ее признается вредной для революции.

Так, в полный разрез с теорией, Конституция, закладывая фундамент для разделения властей и сосредоточения власти в руках бюрократии, в то же время порывает с принципом полной демократии, полной свободы и полного равноправия трудящихся. Она узаконяет разделение самих трудящихся на два слоя: привилегированный и непривилегированный, полноправный и неполноправный, а то и лишенный всяких прав.

Бегло намеченные выше процессы расслоения рабоче-солдатско-крестьянской массы, шедшей за большевиками в октябре 1917 года, и изменения в ее настроениях задерживались сознанием той опасности, которою грозила победа капиталистически-помещичье-офи-

церской контрреволюции. Но в то же время гражданская война, так усердно поддерживаемая, питаемая и раздуваемая вмешательством империалистов Антанты, частью оправдывала, частью делала неизбежной для большевистской власти в интересах самосохранения такую усиленную политику экспроприаций, реквизиций, конфискации, бюрократизации, милитаризации, террора, которая каждый раз, по миновании контрреволюционной опасности, подымала недовольство трудящихся масс на все более высокую ступень.

В результате **расстояние между практикой советской системы и конституцией РСФСР** еще неизмеримо больше, чем между этой Конституцией и советской теорией.

Советы, как выборные учреждения, перестали фактически функционировать не только как орган государственного управления, но и как органы законодательства. Подавляющее большинство важнейших декретов, основных законоположений проводится без всякого участия не только Всероссийского съезда Советов, но и Центр[ального] Исполнительного Комитета. Без его ведома совершаются крупнейшие акты внешней и внутренней политики. Кратковременные заседания ЦИК-та, когда на его рассмотрение вносятся в виде исключения какие-либо важные вопросы, ограничиваются заслушиванием пары речей и заранее предreshенным, обычно — единогласным, голосованием постановления, предварительно выработанного без всякого его участия. За ЦИК-том сохраняется лишь чисто декоративное значение.

Некоторое значение еще имеют местные Советы, но как органы чисто муниципального характера. Однако и тут существо дела решается почти исключительно бюрократией Исполнительных Комитетов и президиумов. За общими собраниями Советов остаются в этом случае функции чисто декоративного характера.

Вследствие этого жизнь советских организаций замирает. Советы собираются редко, нерегулярно, их заседания напоминают не столько деловые собрания, сколько митинг. Высший орган Советов — ЦИК не собирался по полугоду и более. Да и теперь, когда по решению 7-го съезда установлены для ЦИК-та кратковременные сессии каждые 2 месяца, срок этот постоянно пропускается, и с февраля 1920 г. ЦИК собрался лишь 1 раз на 3 часа, чтобы проголосовать декларативный ответ Лиге Наций и утвердить текст воззвания к народу о польской войне.

Так «власть Советов» на деле превращается в централизованную власть бюрократии над Советами, а сосредоточение в их руках законодательной и исполнительной власти — в право этой бюрократии использовать членов Советов для низших административных функций.

Но на этом вырождение советской системы не останавливается. Чем ненадежнее, с точки зрения большевистского коммунизма, становится трудящийся избиратель, тем охотнее вводятся исключительные положения, и Советы заменяются революционными комитетами («ревкомы»); тем реже производятся переборы Советов, а вмес-

те с тем и перевыборы исполнительных комитетов и президиумов; тем под большим правительственным давлением проходят эти перевыборы; и тем большее число революционных и социалистических групп с стоящими за ними кадрами крестьян и рабочих лишаются — в большей или меньшей степени — политических прав, насильственно отстраняются от участия в выборах в Совет и т.д., и т.д., как «контрреволюционные».

В настоящее время на нелегальном или — в лучшем случае — полулегальном, едва терпимом положении находятся решительно все социалистические партии за исключением самих большевиков и пары совершенно ничтожных, не имеющих ни малейшего политического значения примыкающих к ним групп, вроде максималистов, революционных народников и т.п.

На деле диктатура пролетариата, осуществляемая через посредство диктатуры Советов, обратилась в диктатуру коммунистической партии и над Советами, и над пролетариатом, и над всеми трудящимися. Хозяином каждого государственного учреждения, профессионального союза, кооператива, клуба, любой советской организации, от низшей до высшей, является бюрократия, особенно — ее милитаристский и полицейский аппарат. Но хозяином самой бюрократии является партия большевиков в лице своих учреждений — от местной коммунистической ячейки внизу до Центрального Комитета Коммунистической партии наверху. Этой партии принадлежит монопольное право распоряжения типографиями, бумагой, залами для собраний и т.п.

Но при таком положении становятся опасными всякие разногласия и колебания внутри самой большевистской партии: ее диктатура над Советской Россией дополняется поэтому диктатурой особенно надежных и доверенных коммунистов над самой партией со включением ее Центрального Комитета. Советской Россией правит в действительности так называемая «политическая пятерка», выделенная из состава ЦК-та коммунистической партии (Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Крестинский¹⁶²): ее решения безапелляционны.

Эта «пятерка», не стесняемая ни контролем каких-либо представительных учреждений, ни деятельностью независимых народных организаций, ни критикой свободной печати и свободного слова, поистине всесильна и всевластна. Но этот революционный абсолютизм разделяет печальную судьбу всякого абсолютизма вообще. Всесильный и всевластный по отношению к народным массам, — по отношению к рабочему и крестьянину так же, как по отношению к любому буржуа, — он бессилен по отношению к бюрократическому, — и опять-таки, особенно милитаристскому и полицейскому аппарату, на который вынужден опираться для осуществления своей диктатуры. Никакие благие намерения носителей власти тут ничем помочь не могут. Абсолютизм наверху автоматически рождает абсолютизм худшего сорта внизу. И приходится признать, что все виды произвола, насилия, взяточничества, прямого грабежа расцвели пышным цветом в современной Советской России. Отчаянные усилия отдельных

кучек честных, идейных коммунистов тонут в сплошном море небывалой полицейско-бюрократической коррупции.

Такова в кратких чертах действительная картина теории и практики советской системы.

Наше отношение к ней ясно из прилагаемых документов¹⁶³. Мы — не доктринеры формальной демократии во что бы то ни стало, при всех обстоятельствах. В эпоху революции и гражданской войны мы не останавливались и не останавливаемся перед лишением политических прав тех социальных слоев и групп, с которым ведем борьбу не на жизнь, а на смерть. Мы только всегда помнили и будем помнить, что мера **урезания** последовательной демократии есть мера относительной слабости революции: чем больше приходится ей расширять число лишаемых прав и прибегать к диктаторским приемам управления, тем осторожнее должна она быть в проведении социально-экономических преобразований.

Но что для нас, как для социалистов, составляет основное условие, принцип революционной тактики — это безусловное **господство демократии среди самих трудящихся**. Революции, совершаемые путем насилия меньшинства над трудящимся большинством, всегда идут к краху. Но для революций буржуазных — это может быть крах политический, оставляющий нетронутыми их социальные завоевания. Для революции социалистической — а в эпоху такой революции вступает, по нашему убеждению, капиталистический мир — этот крах будет неизбежно крахом всего ее социального существа. Социализм, осуществляемый насилием меньшинства над трудящимся большинством, есть бессмыслица, невозможность. Социализм может быть осуществлен лишь как плод самостоятельности трудящихся масс, добровольно, в силу правильно понятых интересов своих, идущих за революционным пролетарским авангардом. Всякая попытка форсировать этот процесс насилием над трудящимся большинством лишь вбивает клин между городским пролетариатом и крестьянством, раскалывает сам пролетариат и неминуемо ведет к политической и социальной контрреволюции.

Вот почему, принимая советскую систему, как исторически данную форму сосредоточения революционной энергии масс и отнюдь не предвещая дальнейших форм революционного государственного строя, наша партия стремится к тому, чтобы эта система стала действительной формой **демократии трудящихся**, ареной сплочения их единого фронта в борьбе против политической и социальной контрреволюции и за социализм. И вот почему диктатура меньшинства, партийная диктатура для нас принципиально неприемлема.

Протест против системы насилия меньшинства над трудящимся большинством — вот в конечном счете причина, по которой мы остаемся партией **принципиальной оппозиции** к современному большевистскому режиму.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 39.
Без нумерации листов. Автограф.

**РЕЧЬ Р.А.АБРАМОВИЧА С ПРИВЕТСТВИЕМ
АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ¹⁶⁴ ОТ ИМЕНИ
ЦК РСДРП, БУНДА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ФРАКЦИИ МОССОВЕТА¹⁶⁵**

18 мая

Товарищи!

Позвольте мне от имени с.-д. фракции Моск[овского] Совета, ЦК РСДРП и ЦК соц.-дем. Бунда приветствовать вас, представителей организованного английского пролетариата, как дорогих гостей русского рабочего класса.

Мы горячо приветствуем ваше решение попытаться собственными усилиями разрешить загадку сфинкса — русскую революцию, собственными глазами осмотреть ту диковинную страну, о которой в Западной Европе пишут и рассказывают так много фантастического и неверного, которую одни безмерно порицают и обливают потоками лжи, а другие также безмерно превозносят и восхваляют. Западно-европейскому, и в частности английскому пролетариату, тем более необходимо составить себе совершенно самостоятельное и объективное представление об истинном положении вещей в Советской России, что на последнюю в данный момент ведется ожесточенный натиск со стороны сил, находящихся под руководством Антанты и пользующихся ее поддержкой.

Блокада, формально отмененная, в значительной степени под давлением пролетариата Англии и Франции, фактически осталась в силе, продолжая удушать в своих стальных объятиях всю жизнь нашей страны. Английские военные суда бомбардируют берега Крыма, самым открытым образом вмешиваясь во внутренние дела нашей Республики и затягивая ликвидацию нашей внутренней реакции. С разрешения или попустительства Англии и при прямой поддержке ее союзницы Франции, польские империалисты совершают разбойничий набег на нашу территорию, обитаемую совершенно не польским населением, вновь отодвигая на неопределенное время переход к мирной созидательной работе, и требуя все новых и новых жертв, истощающих и без того вконец разоренную страну.

В такой момент английским пролетариям, которые до сих все время мужественно и достойно выполняли свой международный долг, и которые, мы убеждены, и теперь бросят свой огромный вес на чашку весов в защиту нашей революции, особенно важно получить с России точную, объективную и совершенно достоверную информацию, собранную их собственными доверенными лицами. Такая информация окажется в их руках в предстоящей им борьбе чрезвычайно важным и сильным орудием.

Но эта информация нужна английским рабочим еще и по другим соображениям. «Одна страна может и должна учиться у другой», — сказал наш великий учитель Маркс. И если мы, русские социалисты и профессионалисты, многому научились и многому еще будем

учиться на опыте английского рабочего класса, то и английские рабочие, несомненно, вынесут много полезного для себя из изучения опыта нашей революции. Ибо многие из тех вопросов и проблем, над разрешением которых мучительно бьется рабочий класс России, своею кровью расплачиваясь за каждый ощупью сделанный неверный шаг, может быть, не в столь отдаленном будущем приобретут известное актуальное значение и для самой Англии, как и для всей Западной Европы. И интересы всего международного рабочего движения требуют, чтобы вы в своей будущей практике смогли учесть наш опыт и использовать его, избегая наших ошибок и заблуждений.

Но, разбираясь в создавшейся в России обстановке, вам придется остановить свое внимание и на тех спорах, которые ведутся в рядах русских социалистов, в частности между нашей партией и правящей партией коммунистов, и мы уверены, что вы оцените все значение и серьезность этих проблем, без ознакомления с которыми вы вряд ли сможете в полной мере понять и те противоречия действительности, на которые вы немедленно наткнетесь. Первая группа проблем, о которой идет речь, касается вопроса о мировой революции.

Партия, от имени которой я здесь имею честь выступать, стоит на точке зрения мировой соц[иалистической] революции. Мы полагаем, что ближайшая историческая эпоха несет Западной Европе и всему миру крупные революционные потрясения. Мировая война и ее последствия в области экономической и политической, небывалое разрушение народного хозяйства во всех крупнейших странах Европы, огромные тяготы, возлагаемые войной и ее ликвидацией на широкие народные массы, — все это создает, по нашему убеждению, богатейшую почву для неслыханных по размеру и глубине социальных конфликтов и подготавливает условия для революционной борьбы европейского пролетариата за установление своего господства, за осуществление социализма. Социализм перестает во всей Европе быть благочестивой мечтой туманного и неопределенного будущего, фантастической утопией кучек доктринеров, а превращается в практический лозунг реальной политики, делается боевым кличем миллионных масс в их повседневной борьбе.

Но, стоя на этой точке зрения, мы отнюдь не склонны преувеличивать **быстроты темпа развития**¹⁶⁶ и считаем ошибочными попытки коммунистов в своей внешней и внутренней политике, как и в вопросе об Интернационале, ориентироваться на соц[иалистический] переворот в Европе в ближайшее время.

Мы сторонники свершения социалистической революции путем диктатуры пролетариата. Но, в отличие от коммунистов, мы мыслим эту диктатуру как диктатуру **большинства** трудящихся и поэтому полагаем, что она не противоречит принципам демократии, вполне с ними совместима и совершенно не нуждается в системе террора для своего осуществления.

Для России и других подобных стран, в которых городской пролетариат представляет собою маленькое меньшинство по сравнению

с мелкобуржуазным и революционным классом крестьян, мы считаем немислимым проведение чистой диктатуры промышленного пролетариата и настаиваем на необходимости соглашения с крестьянством на почве соответствующей экономической и продовольственной программы и раздела с ним политической власти.

Мы не придаем решающего значения теоретическому спору о преимуществах системы демократического парламентаризма или системы Советов, ибо на опыте нашей революции убедились, что при определенном социальном строении страны наличность на бумаге самой идеальной советской Конституции не гарантирует от фактического ее упразднения, упразднения всякой реальной власти Советов и подмены их партийными организациями.

Центром тяжести для нас поэтому является вопрос о **реальной демократии трудящихся**, о возможности для широких масс рабочих и крестьян свободно изъяслять свою волю. В этой именно области, в вопросе о гарантии действительно свободных выборов в Советы, свободы слова и печати и собраний для трудящихся, самостоятельности профессиональных рабочих организаций от государственной власти и т.п. — как раз и проходит наиболее резкая грань, отделяющая нас, с.-д., сторонников пролетарского демократизма и демократической диктатуры, от коммунистов, ставших в своей практике на почву террористической диктатуры даже в среде самих трудящихся.

Живой иллюстрацией к этому является сама наша партия. Мы, например, не могли явиться вчера вас приветствовать на вокзале, ибо не были к этому приглашены. Вы не можете нигде купить или прочесть наших газет или журналов, ибо они запрещены и не выходят в свет. Вы в большинстве городов не сможете даже разыскать наших комитетов, ибо они не легализуются правительством. Вы видите здесь на Собрании нас, маленькую группу в несколько десятков человек, несмотря на то, что, как мы надеемся, убедитесь сами, за нами идут достаточно значительные массы рабочих, как здесь, так и в провинции. Это объясняется как нашим общим положением без прессы, так и социальными приемами, практикуемыми всемогущей правящей партией на выборах в Советы и т.д. Но мы не собираемся излагать здесь всей суммы наших разногласий или втягивать вас в разбор наших внутренних распрей. Для ознакомления вас с этой частью российской действительности мы надеемся найти другое время и место.

Сейчас мы хотели бы подчеркнуть другое.

В Англии, как вообще в Западной Европе, имеются могущественные реакционные клики и группы, которые в своей борьбе против социализма и революции в России, как и у себя дома, для оправдания своей преступной интервенционистской тактики готовы использовать и самый факт наличности совершенно неизбежной и законной социалистической оппозиции советскому правительству и каждое критическое указание последней. Мы хотели бы, чтобы вы знали и передали своим товарищам в Англии, что всякая попытка империалистов каких-либо стран вмешаться в наши внутренние распри

встретят с нашей стороны самый жесткий отпор, что в борьбе против всякой российской и иностранной реакции наступающие встретят не правительство и враждующую оппозицию, а русских социалистов и революционеров, которые при всех своих расхождениях остаются внутри социалистами и революционерами, которым дороги все завоевания последних лет и которые, как один человек, плечом к плечу встанут на их сторону.

Мы хотели бы, чтобы вы передали своим товарищам, что единственная форма интервенции, которую мы согласны признать и всегда признавали — это моральное братское воздействие западноевропейского организованного революционного пролетариата, это совет, указания и критика со стороны западноевропейских социалистов и революционеров, проникнутых, как и все мы здесь, неуклонным стремлением к социализму и истинному братству народов.

Еще раз, приветствуя вас здесь, мы вместе с вами возглашаем:

Да здравствует мировая соц[иалистическая] революция!

Да здравствует международная боевая солидарность пролетариев всех стран!¹⁶⁷

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 75, л. 1 — 2.

Машинописная копия;

Социал-демократия и революция. Одесса, 1920. С. 54 — 57.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП О ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ

20 мая

Центральный Комитет предлагает распустить Закавказский Областной комитет РСДРП, поскольку он объединяет организации, действующие на территории независимых республик Грузии и Армении. В пределах их деятельность организаций, выступающих как часть РСДРП, воспрещается, как противоречащая признанию партией временной неизбежности самостоятельного существования этих республик; товарищи же, разделяющие программу РСДРП, могут проявлять свою политическую деятельность лишь на почве местного пролетарского движения, т.е. либо примыкая к оппозиционным элементам туземных социал-демократических партий, либо — если для этого имеются данные — образуя новые туземные организации с интернационалистской программой. Что же касается социал-демократических организаций, действующих в кавказских областях, воссоединенных с Советской Россией, областное объединение их признается Центральным Комитетом желательным с тем, чтобы работа велась на общепартийной платформе¹⁶⁸.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection,
series RSDRP — Resolutions, box 5, f.4.
Без нумерации листов. Машинописная копия.

**Ю.О.МАРТОВ О ЗАЯВЛЕНИИ ВЧК
О ПРИЧАСТНОСТИ РСДРП К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«СОЮЗА ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ»**

(оригинал на французском языке и перевод на русский язык)

27 мая

Un Démenti

Attendu que sieur Xenophontoff app. «Tenant» à la police secrete («Comission extraordinaire») à déclare aujourd'hui aux camarades anglais que «Union de renaissance de la Russie» et le soi disant «centre tactique» ont été organisés par tous les partis anti-bolchevistes, depuis monarchistes jusqu'aux socialistes-révolutionnaires, je me vois obligé de démentir catégoriquement cette déclaration du dit personnage policier comme sciemment mensongerie.

Loin de participer à la fondation de «Union de renaissance de la Russie», le parti soc.-dem.(mencheviste) à maintes fois publie dans les journaux soviétistes ses décisions (dont la première eut lieu en automne 1918 et la dernière en juillet 1919) selon lesquelles tout soc.-democrate qui participerait à titre personnel à «Union» ou à une organisation semblable s'exclut par le fait-même du parti.

Le mensonge cynique du sieur Xenophontoff n'est qu'une nouvelle preuve de la démoralisation complète de la police bolcheviste dont la dictature sanglante déshonore la Russie révolutionnaire.

Le président du Comité central du P.S.D.Ouvr.

L.Martov.

Перевод

Опровержение

Ввиду того, что г. Ксенофонов¹⁶⁹ по кличке «Защитник» в секретной полиции (ЧК) заявил сегодня английским товарищам, что «Союз Возрождения России» и так называемый «Тактический центр» были организованы всеми антибольшевистскими партиями от монархистов до социал-демократов и социалистов-революционеров, я считаю своим долгом категорически опровергнуть это заявление вышеназванного деятеля полиции, как заведомо ложное.

Социал-демократическая партия (меньшевики) далека от того, чтобы принимать участие в создании «Союза Возрождения России», она много раз публиковала в советских газетах свои решения (первое осенью 1918 г., последнее в июле 1919 г.)¹⁷⁰, согласно которым любой социал-демократ, который бы принял персональное участие в «Союзе» или другой подобной организации, исключается из партии на основании самого этого факта.

Циничная ложь г. Ксенофонтова — это только новое доказательство полной деморализации большевистской полиции, кровавая диктатура которой позорит революционную Россию.

Председатель ЦК РСДРП
Л. Мартов.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.23.

Без нумерации листов.

Рукописный подлинник на бланке ЦК РСДРП.

ПИСЬМО Ф.И.ДАНА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 28 мая

Дорогой Павел Борисович!

Получение письма от Вас после столь продолжительного перерыва было, само собою разумеется, большою радостью¹⁷¹. Плохо то, что мы, по-видимому, несколько расходимся в оценке и положения, и тактики. Но ведь это совершенно неизбежно в тех чертовски сложных условиях и той небывалой изолированности, отсутствии почты, печати, личных сношений и т.д., в которых мы живем. Вообще, когда мне указывают на разброд в нашей партии, я отвечаю, что не знаю, какая партия, живя в тех невозможных условиях, в которых живет наша вот уже 3 года, сумела бы сохранить хотя ту степень идейного единства, которую сохраняет все же меньшевизм. Я уверен, более того — знаю, что у большевиков, монополистов и печати, и организованного общения, диапазон разногласий внутри партии более велик, чем у нас, хотя все разногласия у них и подавляются полицейскими мерами насилия, пропитавшими целиком и все партийно-организационные отношения.

Вы пишете, что категорически отказываетесь быть официальным представителем нашим за границей. Мы, конечно, не можем позволить себе насиловать Вас, когда — как это неизбежно в нынешних условиях, — мы вынуждены то и дело ставить Вас перед faits accomplis¹⁷², с которыми Вы не всегда согласны и которые можете защищать лишь а contre-sens¹⁷³. Хоть мы и думаем, что при возможности тесного и постоянного общения мы бы легко дотолковались с Вами, но пока этого нет, мы понимаем, что положение официально-представителя должно часто морально тяготить Вас. С этим считалось и последнее совещание, постановившее непременно делегировать кого-либо за границу для организации правильного представительства. Мы делали попытки в этом направлении, но теперь вряд ли можно надеяться на какой-либо успех. Однако, если кому-либо (б[ыть] м[ожет], Семковскому) удастся проникнуть за границу, мы надеемся, что Вы не откажетесь принять участие во вновь организуемом представительстве, — конечно, поскольку из обстоятельных разговоров убедитесь, что позиция наша принципиально приемлема

для Вас. В конце концов, позиция эта (что касается внутренней политики) довольно проста: мы видим, что б[ольшевистск]ая политика неудержимо толкает страну к 18 брюмера¹⁷⁴; мы делаем все возможное, чтобы предотвратить этот исход, и избегаем всего, то может хоть сколько-нибудь облегчить путь будущему Бонапарту. А между тем, материальное и моральное состояние масс уже таково, что всякое их движение термидорианского характера неизбежно будет лишь прологом к торжеству бонапартизма. Без поворота, исходящего из среды самих верхов, доброго исхода быть не может, и тогда остается лишь закладывать фундамент для будущего возрождения после более или менее длительной эпохи господства бонапартистской контрреволюции.

Между тем — увы! — пока никакого поворота не заметно. Польская война прервала начавшийся процесс раздумья и разложения единого б[ольшевистск]ого блока и снова выдвинула на первый план «чрезвычайнические» тенденции и приемы. На этой почве неудача с англичанами, которые, как-никак разобрались в том, что у них перед глазами, вызвала давно уже небывалый взрыв бешенства по нашему адресу, которых считают истинными виновниками прозрения английских делегатов¹⁷⁵. Нас в официальных органах обвиняют в «доносительстве» Ллойд Джорджу, пособничестве «польским панам», [называют] взрывателями пороховых складов, поджигателями мостов и т.д., и т.д. Нас изо дня в день клеймят как «изменников революции» и грозят «расправой»¹⁷⁶. Вы понимаете, почему я сказал, что теперь менее, чем когда-либо, есть надежда на получение заграничных паспортов. Ветер дует совсем в другую сторону, и потерявшие голову люди готовы, кажется, к повторению самых худших безумств.

О Ваших, к сожалению, узнать ничего не удалось: квартира В.П.-ы¹⁷⁷ заперта, она, по-видимому, в Смоленской губ. С следующей оказией непременно постараюсь сообщить Вам что-либо более определенное. У нас с Л.О. ничего нового, кроме разве того, что, работая по-прежнему до упаду, Л.О. стала сильнее утомляться, чем раньше, и вообще здоровье ее неважно. Я теперь тоже служу: мобилизованный снова, как врач, я работаю в Наркомздраве, в моем ведении находятся все хирургические инструменты и предметы по уходу за больными. Работаю как вол, пытаюсь как-нибудь наладить производство, чтобы пополнить почти до дна исчерпанные запасы, но — увы! — приходится на деле убеждаться, как это трудно, почти невозможно в современных условиях.

Ну, приходится кончать. Желаю от души здоровья и бодрости и крепко обнимаю Вас. Л.О. шлет самый сердечный привет.

Ваш Ф.Г.

[Приписка рукой Мартова:]

Сюда приехал сын Веры Павловны, стремящийся найти способ выехать в Швейцарию, чтобы поступить в унив[ерсите]т. Дружья об-

ратились ко мне за содействием в этом деле, но с просьбой от В.Пав-ны, чтобы никакого пути для этого, сопряженного с риском, я ему не указывал. До сих пор удобного способа не нашлось.

Ю.Ц.

IISH, Axelrod Archive, № 15.
Переписка. Без нумерации листов.

Автограф;
Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 16, box 45, f.9.

Без нумерации листов. Копия;
Федор Ильич Дан. Письма (1899—1946) / Отобрал,
снабдил примечаниями и очерком политической биографии
Дана Борис Сапир. Амстердам, 1985. С. 317—319.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 30 мая

Дорогой Павел Борисович!

Думаю, что при **данном**¹⁷⁸ характере делегации мы сделали со своей стороны, что можно было, и можем быть довольны результатами¹⁷⁹. Вполне естественно, что она попала сразу в руки официальных хозяев и не смогла отбиться от чересчур навязчивого их гостеприимства, стремившегося не оставить ей ни одной минуты времени для самостоятельного ознакомления с предметом ее изучения. Что мы при этих условиях с первого момента приезда их в Москву помогли им освободиться от казенных переводчиков (они же — шпионы) и дали им в помощь беспристрастных гидов, было уже большим успехом. Затем уже осталось устроить официальное свидание с ними — мы имели их два, а третье имело правление союза печатников. Во время свиданий мы, насколько было возможно, обратили их внимание на главнейшие стороны политичес[кой] и экономичес[кой] жизни. Первое удалось: в бюрократическо-опекунском характере данного социалистического государства они отдают себе, как кажется, ясный отчет, и связь между подавлением свободы и самодеятельности и внутренней гнилью, коррупцией и административ[ным] бесплодием, кажется, усвоили себе вполне. Хуже с экономическ[ими] проблемами, хотя они и очень стараются усвоить себе их. Но с аграрным строем России и общими ее социальными отношениями они совсем не знакомы и при отсутствии профессионального навыка в собирании материалов склонны бросаться при разговорах с вопроса на вопрос, не уяснив себе окончательно предыдущего. Тут мы стараемся помочь обширными письменными записками, которые им представили¹⁸⁰. Обычно они каждый день значитель[ное] время проводили в ведомствах, где их заваливали, благодаря той же их неприспособленности к производству таких анкет, либо сырым материалом, либо грудой организационных дел того, как функционирует та или другая отрасль на бумаге, и это засоряло

их мозги, не вызывая, однако, в них ни особенного восторга слышанным, ни доверием к деловитости собеседников. Времени для хождения к «низам» почти не оставалось у них, да и возможности им б[ольшевик]и не старались давать. Мы могли лишь устроить один митинг, но очень удавшийся (4000 чел[овек]), созданный союзом печатников¹⁸¹, где они могли ознакомиться с подлинным настроением масс. Он на них произвел сильное впечатление. Других таких же собраний при наших нынешних ресурсах и при нашей «свободе» мы устроить не могли. Теперь их отвезли на Волгу показывать провинцию¹⁸², но втереть очки в глаза им, по-видимому, не удастся, так как противоречие между действительным убожеством и показной внешностью им уже¹⁸³. На обратном пути они, может быть, и пробудут здесь еще несколько дней¹⁸⁴, но это мало им прибавит, ибо они уже пришли к выводу, что, чтобы ознакомиться с Россией серьезно, им надо было бы пробыть не месяц, а 8 месяцев.

Б[ольшевик]и, увидав, что англичане не дают себя ослепить и ищут информации у оппозиции, переменяли тон по отношению к ним, стали третировать их перед рабочими как «соглашателей», а нас — как главных, якобы, виновников происшедшего, начали кампанию, которая по бешенству и кровожадному бесстыдству превышает даже то, что было в 18 и 19 годах. Поэтому никакого сомнения не может быть, что со дня на день нас ждет разгром либо в виде исключения из Москов[ского] Совета (в провинции уже исключили в Одессе, Гомеле, Николаеве)¹⁸⁵ и закрытия союза печатников и двух наших клубов, либо в виде массов[ых] арестов; либо будет и то, и другое. Мы предупредили англичан об этих очевидных последствиях нашей встречи с ними. Они, будучи в В[сероссийской] чрезвычайной ком[иссии] для анкеты, поставили ей формальный вопрос: правда ли, что лица, с кот[орыми] мы встречались, могут подвергнуться репрессиям за сообщенные ими нам сведения, и получили от председателя Ксенофонтова (заместитель Дзержинского) ясный ответ: «Категорически заявляю: если кто-нибудь из этих лиц подвергнется после вашего отъезда или еще во время пребывания репрессиям, то отнюдь не за сношения с вами, а за одно из преступлений, для борьбы с которыми создана ВЧК». Англичане поняли смысл ответа, и это тоже весьма полезно для их просвещения. Возможно, что до их отъезда арестов все же не будет, хотя тон газет таков, что пахнет даже не арестами, а расстрелами. Ибо мы оказываемся одновременно и «доносчиками Ллойд Джорджу» (силлогизм: мы рассказываем англичанам вещи, которые Лл[ойд] Д[жордж] может использовать против России за интервенцию, а среди англичан может оказаться вольный или невольный агент Ллойд Джорджа) и «пособниками польских поджигателей» (силлогизм: в Москве были взрывы складов с снарядами; хотя почти очевидной причиной является преступная халатность в хранении их — самовозгорание — но по трафарету допускается злоумышленная польская рука; мы же, одновременно выступая на митингах с критикой совет[ской] власти, затрудняем ей дело обороны, а стало быть, мы — «пособники поль-

ских поджигателей», каковой термин по тому же ленинскому обычаю, ходит в своем самом буквальном смысле). Две недели назад та же пресса на все лады кричала, что мы заключили Burgfrieden¹⁸⁶ по случаю войны с Польшей, и хвалила нас за то, что, подобно генер[алу] Брусилову¹⁸⁷, мы («мелкая буржуазия») объявили, что пойдем с большевиками против поляков (довольно многие из наших пошли добровольцами). Этим противоречием, кажется, никто не смущается. А массы, которые стараются взвинтить террористич[еской] шумихой, еще глубже погружаются в голодную апатию.

В конечн[ом] итоге первый европейск[ий] визит я считаю полезным. Люди вернутся все же, если не с отчетливым и детальным знакомством с сущностью соврем[енной] России, то с верным, в общем, представлением о полном противоречии между этой действительностью и идеальн[ыми] целями и о том, что в основе противоречия лежит экономич[еский] утопизм. И при этом впервые мы видим людей, которые способны отделять вопрос о поддержке русской революции, как таковой, против империализма от вопроса о санкциях большевист[ских] методов и принципов. По кр[айней] мере, они нам особенно подчеркивали, что усиление борьбы за признание совет[ского] пр[авительст]ва и мир они сочтут для себя обязательным независимо от результатов самой анкеты о прелестях большевист[ского] рая.

Вы упоминаете в письме, что мы вступили в сношения с Лонге, не предупредя Вас и не через Вас. Последнее верно, но насчет предупреждения — это результат лишь того, что письма наши почти все не дошли. О **намерении** нашем вступить в сношения с франц[узами], немцами и австрийцами я писал Вам уже давно, когда мы после Люцерна приняли (тогда же и после) посылавшуюся Вам первую резолюцию об Инт[ернациона]ле, где мы принципиально высказывались против 2-го и против 3-го и заявили, что на конгрессах 2-го будем участвовать лишь с информ[ационной] целью, не связывая себя его решениями¹⁸⁸. Тогда мы думали снести с указанными партиями, чтобы поручить немцам инициативу созыва «конференции центральных партий». Это намерение на деле не осуществилось. Теперь, получив снова оказию для письма, я Вам писал, должно быть, три раза разн[ыми] путями (значит, уже два письма, кроме полученного Вами) и в одном письме сообщил, что мы намерены воспользоваться оказией, чтобы написать Лонге, Гильфердингу, Ф.Адлеру, Каутскому, итальянцам и Гримму о том, как мы понимаем международ[ную] конф[еренцию], т.е. что ее цель не облегчить воссоединение централь[ных] партий с левыми III Инт[ернациона]ла, а формулировать отчетливую позицию, отмежевывающую как от правых, так и от коммунистов и дать положитель[ный] и ясный ответ на вопрос о диктатуре меньшинства, о терроризме и методах строения соц[иализма]. Постановку вопроса лейпциг[ского] конгресса мы радикально отвергали. Из намеченного удалось написать лишь Каутс[кому], Лонге и Адлеру; письмо к Гильфердингу пере-

хвачено большев[истскими] шпионами; итальянцам и швейцарцам не удалось написать¹⁸⁹.

На немецко-французском «центре» я лично построить прочное здание не надеюсь, и в этом вопросе мы с Фед[ором] Иль[ичом] стоим в ЦК несколько особняком от остальных членов ЦК, которые, независимо от большей или меньшей левизны, пожалуй, оптимистически смотрят на реальные возможности построения Инт[ернациона]ла на нынешних сред[них] партиях. Я скорее склоняюсь к скептич[ескому] взгляду Ф.Адлера, что момент для организац[ии] политического воссоздания Инт[ернациона]ла еще не созрел и что как после 1870 до 1889 г. необходим период der Überwindung¹⁹⁰ идейного хаоса и выкристаллизовывания политич[еской] идеологии, прежде чем сколько-нибудь действенный и авторитетный И[нтернационал] может быть создан. Нам пришлось уступить товарищам, которыми руководит законное опасение, что отсутствие организац[ионной] активности централь[ных] партий при несомненной для нас безжизненности правого Инт[ернациона]ла сделает Москву, несмотря на все Bedenken¹⁹¹ против нее, центром притяжения для всех — некоалиционистских партий. Более левое наше партийное крыло (Бэр и другие южане) тянут в ту же сторону по другой причине: ибо сами путаются в вопросе о проблемах революц[ионной] эпохи почти так же, как левые Unabhængigen¹⁹² и склонны в них видеть авангард мирового движения.

Письма от Сам[уила] Д[авыдовича] Щупака] мы не получали.

Если не будем посажены на цепь, надеюсь, что за лето сможем еще использовать оказии для писем Вам. Как физически чувствуете себя?

Крепко обнимаю. Привет от всех наших, которые уже сильно соскучились по Вас.

Ю.Ц.

IISH, Axelrod Archive, № 30.
Переписка. Без нумерации листов.

Автограф;
Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f. 2.

Машинописная копия;
Ю.О.Мартов. Письма. С. 45—48¹⁹³.

ПИСЬМО Р.А.АБРАМОВИЧА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 30 мая

Дорогой Павел Борисович,

В дополнении к тому, что пишут Ю.О. и Ф.И. хочу информировать о том, что сейчас происходит у нас в Москве в смысле внешнего положения нашей партии.

Вы знаете, конечно, что последний год мы были на своего рода полулегальном положении. Нас «терпели», не давая нам, однако, полной легализации в смысле органа и т.п. Когда гражданская война как будто бы окончилась и началась эпопея «милитаризации» труда, [сосредоточения?¹⁹⁴] рабочих на фабриках и т.п., участились и наши публичные выступления (на профес[сиональных] съездах, съездах Советов Нар[одного] Хозяйства и т.п.) против правительств[енного] курса. С этим временем совпали и выборные успехи нашей партии в целом ряде городов, в том числе в Москве (Харьков, Тула, Смоленск, Брянск, Самара, Витебск, Гомель и т.п.). Влияние партии заметно усилилось, и это, конечно, обеспокоило большевиков. Но как раз в это время разразилось польское наступление. Мы, в согласии со всей своей позицией стали на «оборонческую» позицию. Что и изложили в особой декларации, которая Вам посылается¹⁹⁵. Одновременно с этим, однако, сочли необходимым подчеркнуть и свои разногласия в области внешней политики. Речь Ю.Ос. (см. прилагаемые Стенограф[ические] отчеты¹⁹⁶) весьма лойяльная¹⁹⁷ в общем, сделала viel boses Blut¹⁹⁸. Но тогда был период заигрывания с рус[ским] обществом, кокетничанья с Брусиловым, статей Радека об общенациональном характере войны¹⁹⁹ и т.п., и это выступление дальнейших последствий не имело. За это время почти во всех южных и юго-западн[ых] городах организации наши и соц.-дем. Бунда (Вы, наверное, знаете уже, что Бунд раскололся) провели мобилизацию своих членов для обслуживания фронта. Казалось, что «бургфриден» заглушил нараставшую было злобу против нас и боязнь нашего усиления. Но вот приехали англичане. Наше 1-ое выступление в Совете²⁰⁰ (прилагаю стенограмму) было также, по нашему, весьма лойяльным. Но мы, конечно, во время наших свиданий с англичанами (а их было до сих пор два), не сочли возможным скрывать от них истинного положения дел, и на их подробные вопросы дали свои подробные ответы, стараясь сохранить возможную объективность. Б[ольшеви]ки о наших свиданиях знали, и их это страшно злило. Но чашу их терпения переполнил митинг печатников. Это было огромное, давно уже не бывалое, собрание рабочих (4—5000 чел.), на котором б[ольшеви]кам не давали говорить. Выступали печатники (Камермахер и др.). Ф.И. и выступил для всех — неожиданно для всех и для нас — и Чернов (он скрывался от ареста все время и после собрания опять скрывался). Это была внушительная демонстрация, и б[ольшеви]ки не выдержали больше. Как раз в это время сильно ухудшилось продовольственное положение в Москве, и на заводах на этой почве начался ряд стихийных забастовок (против которых мы повсюду выступали и по причине их нецелесообразности, и по причинам «оборонческого» характера). Надо было найти козла отпущения и заодно уже рассчитаться с нами за англичан. И тут опять, как год тому назад, была создана «ритуальная» легенда. М[еньшеви]ки «доносики Ллойд Джорджу» (через англичан), лицемеры, которые на словах борются против поляков, а на деле их поддерживают и т.п. и т.д. (попытаюсь прило-

жить газеты). Была создана специальная теория «трех родов поджигателей», причем мы — третья категория, — люди, создающие моральную атмосферу для поджогов пороховых погребов при ...²⁰¹ И дан лозунг: «предателей, изменников, поджигателей — вон из рабочих рядов!». В среду (2-го июня) пленум Моск[овского] Совета, на котором нас будут **исключать из Совета**²⁰². Затем, вернее всего, последуют аресты. Словом, новая полоса нелегального существования.

Пишу Вам об этом так спокойно и эпически, потому что «привык», да и поделывать ничего нельзя. Массы озлоблены против б[ольшевиков], но запуганы, пассивны и т.п. Да мы и не хотели бы никаких массовых действий в данную эпоху огромной внешней опасности. А газет, прессы и т.д. нет, рот закрыт. — В таком положении мы уже были дважды. Придется, очевидно, проделать сие и в третий раз.

Эсеры сидят уже давно (на днях только взят Гоц²⁰³).

Мы бой, конечно, приняли. В среду попытаемся перейти в контрнаступление, — но исход предreshен заранее.

Их тактика ясна. На опасность извне они реагируют на деле не «гражданским миром», — как писал Радек, — а рецидивом террора внутри. И этот террор психологически и политически немислим без террора против всякой оппозиции внутри революционных классов.

У некоторых есть еще и такое «купецкое» соображение: вы теперь нам помогаете, чтоб потом предъявить «сче́тец». А по счету платить не хотим, так не надо и Вашей помощи.

А помимо всего прочего, люди эти вообще отвыкли от всякого слова оппозиции и протеста, не переносят ни малейшего возражения, привыкли жить и править автократически, без слова чужой критики.

Не знаю, как будет через много времени. Сейчас — и в ближайшую эпоху — считаю существование какой-либо оппозиции («советской») **немислимым**. Данная власть либо требует беспрекословного, молчаливого и полного **подчинения**, либо же **насилыно** гонит к переходу от линии оппозиции к тактике революционной по отношению к данному режиму. По отношению к нам эта провокация не удастся, но в массах и в различных группах эсеровского, анарх[истского] и т.п. толка такие настроения, по-видимому, создаются. Кому это полезно, *cui prodest*²⁰⁴, ясно без дальнейших объяснений.

Сегодня в газетах опять гнуснейшая травля против нас (ничем непосредств[енно] не вызываемая!) и одновременно заигрывание с Брусилковым и деник[инскими] офицерами²⁰⁵. Такова теперь политика²⁰⁶.

Перед нашей партией возникает теперь, по-моему, весьма сложный и важный вопрос о мерах к тому, чтоб пережить надвигающийся кризис, разрешить удовлетворительно сложный клубок проблем, вызывающихся создавшимся положением.

За границу поехать отсюда уже не удастся, очевидно. Теперь уж ни за что не пустят, — а так не приедешь. Жалею очень.

Англичанам мы написали письмо с выяснением создавшегося в последние дни положения.

Крепко жму В[ашу] руку. Сердечный привет товарищам.

Ваш

Р.Абрамович.

Моей сестре в Цюрихе передайте, пож[алуйста], от меня привет.

IISH, Axelrod Archive, №1.

Переписка. Без нумерации листов.

Автограф.

ЛИСТОВКА ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП²⁰⁷

Ко всем рабочим и работницам Петрограда

[Май]

Товарищи! Снова и снова разоренной, истощенной, измученной России приходится браться за оружие. Империалистское польское правительство, несмотря на уступчивость советской власти, отказывается заключить мир и бросает против нас свои легионы. Волею имущих классов Польши и стоящих за ними хищнических империалистов Антанты России навязана новая жестокая война, новое испытание огнем и мечом!

Как ни трудно, мучительно и тяжело наше современное положение, как ни устали массы от борьбы на фронтах гражданской войны против реакционных полчищ Колчака, Деникина, Юденича, революционная Россия во главе с пролетариатом должна сделать могучее усилие, чтобы отбросить нового, опасного врага.

Опасность велика. Победы реакционных, шовинистических классов Польши, заключивших союз демагогии, обмана, лицемерия с бессильным Петлюрой, грозят расщепить, разрезать революционную Россию, бросить миллионы крестьян под владычество польских помещиков, закабалить массы национальных меньшинств. Победа контрреволюционной Польши великой тяжестью обрушится на плечи пролетариата самой Польши, рвущегося к своему освобождению. Победы империалистической Польши над революционной Россией подымут воинствующий дух реакционных заправил Антанты, ослабят растущую энергию международного рабочего класса.

Товарищи! Российская социал-демократия, партия революционного марксизма, оппозиционная к нынешней советской власти, под ударами гонений и преследований вскрывающая все ее ошибки и промахи, предвидела и предсказывала многие опасности и трудности, вырастающие перед русской революцией из ложной большевистской политики. Сейчас, в грозные дни нового испытания, ясно для всех, как охлаждение значительных крестьянских масс Украины к российской революции из-за утопически-безоглядной политики боль-

шевиков, придает дерзость польским насильникам-завоевателям, вторгшимся на территорию российской революции.

Мы, партия социал-демократического пролетариата России, требуем от власти выпрямить свою революционную линию, предоставить рабочему классу простор для всесторонней самостоятельности, требуем тесного союза с крестьянством, требуем равенства политических прав и политической свободы для всех трудящихся. Как и раньше, так и теперь это коренное обновление советского режима создало бы в стране живую атмосферу революционного воодушевления, могучим цементом скрепило бы революционный класс России, с наименьшими затратами крови, усилий, с наименьшим ущербом для народного хозяйства решительно отбросило бы посягателей на захват территорий, на разгром завоеваний русской революции.

Но и при нашем оппозиционном отношении к нынешней революционной власти, в дни грозной опасности для независимости революционной России, в дни великих тревог за жизнь, права и будущие судьбы трудящихся масс, мы, соц.-дем., зовем всех вас, рабочих и рабочих Петрограда, напрячь все свои усилия, всю энергию, всю свою волю в деле военной обороны революционной России от легионов реакционной Польши. Не к завоеваниям, не к разгрому Польши мы вас зовем. Вместе с рабочим классом Польши мы хотим установления честного демократического мира между народами России и Польши, предоставляя населению спорных земель свободным волеизъявлением решить свою принадлежность к тому или иному государству.

Во имя защиты революции и всех завоеваний трудящихся масс России, во имя братского союза с пролетариатом Польши, во имя грядущих побед всего международного социалистического пролетариата мы зовем всех вас, трудящихся Петрограда, к стойкому энергичному отражению нашествия польской контрреволюции.

Да здравствует победа революционной России!

Да здравствует революционный пролетариат Польши!

Да здравствует международный социализм!

ПК РСДРП.

ИISH, ф. ПСР, № 873, без нумерации листов.
Типографская печать.

ПРОТОКОЛ ДОНО-КАВКАЗСКОГО СОВЕЩАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП²⁰⁸

Ростов-на-Дону, 31 мая — 3 июня

Первый день совещания. 31 мая

В заседании Совещания 31 мая присутствуют: с решающим голосом — 1) От Главного Украинского Комитета г. Рубцов, 2) От Ростово-Нахичев[аньской] организации (фракция интерн[ационалис-

тов)) тт. Охнянский, Смирнов и Коломойцев, 3) от Таганрогской организации тт. С[т]ерлин и Пигус, 4) от Екатеринодарской организации т. Солнцев, 5) от Ставропольской организации т. Дмитриев, 6) от Донского комитета тт. Михин, Письменный, Касьяневский, Сахранов и Минц.

С совещательным голосом: от Азовского организа[ионного] бюро т. Макаровский.

Заседание открывается т. Смирновым в 6 час. вечера. В начале заседания намечается президиум в следующем составе: председателем т. Смирнов, товарищем предс[едателя] тов. Солнцев. Президиум Совещанием утверждается. Ведение протоколов поручается назначенному объединенным бюро секретариату в лице тт. Меерсона, Гурвича и Пихтовникова.

По вопросу о том, считать ли собрание конференцией или совещанием, представитель Д[онского] к[омитета] т. **Михин** заявляет, что данным собранием не могут быть в[ы]несены такие постановления, которые могли бы оказать моральное давление на непредставленные на совещании организации. От имени группы Д[онского] К[омитета] он предлагает следующий порядок дня: 1) о работах по созыву новой конференции соц[иал]-демократ[ических] организаций Юго-Востока России, 2) отношение к аресту Д[онского] К[омитета].

Что касается объединения обеих Ростовских организаций, представитель Д[онского] К[омитета] считает, что Д[онской] К[омитет] подчиняется апрельским постановлениям общепартийного совещания, а потому фракция интернационалистов должна войти обратно в Д[онской] К[омитет] как составная его часть.

Тов. Стерлин находит, что возврат фракции интерн[ационалистов] в Д[онской] К[омитет] невозможен; слияние обеих организаций возможно лишь на основе точного соблюдения решений Апрельского совещания.

Тов. Коломойцев считает, что Д[онской] К[омитет] остался на старой позиции, из тезисов Апрельского совещания не сделал никаких практических выводов, а потому нет почвы для выработки общих решений на совещании.

Тов. Рубцов, указывая на серьезность момента в жизни партии, полагает, что должен быть найден общий язык. Мы не претендуем на признание нашего собрания полномочной конференцией, но присутствие крупнейших организаций Юго-Востока дает право совещанию в[ы]нести такие решения, которые будут иметь моральное влияние на местные организации и устранят разноречивые и неправильные толкования постановлений Апрельского совещания.

Тов. Охнянский. Организационное строительство возможно только на основе партийной дисциплины. Это значит — во всех выступлениях проводить решения Апрельского совещания. А между тем, Д[онской] К[омитет] и на настоящем совещании выступает с прежними положениями и в резолюции своей исходит из всей своей прежней позиции. Такая тактика разлагающе действует на сознание рабочей массы, вводя ее в заблуждение. Необходимо быть полити-

чески честными. Заявите, что вы расходитесь с постановлениями Апрельского совещания, что надеетесь победить на августовском съезде, создав свое большинство. Если с таким подходом Д[онской] К[омитет] войдет в общую организацию, то этой организации не поздоровится. От имени организации (фракц[ии] интернац[ионалистов]) заявляет о том, что общая партийная работа может строиться, главным образом, на основе политического единства. Предлагает совещанию проделать определенную партийную работу.

Тов. Рубцов. Пред лицом всех собравшихся с удовлетворением заявляю, что Ростово-Нахичеванская фракция стоит на платформе Апрельского совещания. С другой стороны, непонятна позиция Д[онского] К[омитета]. Раз, в общем и целом, он берет за основу решения Апрельского совещания, то необходимо сделать отсюда практические выводы. Настоящее собрание — не конференция, а совещание, но оно должно иметь определенную политическую физиономию. Неужели вы думаете, что признав апрельские решения, можно поступать постольку-поскольку. Предлагаю поставить на голосование вопрос о том, признает ли собрание себя совещанием.

При выяснении вопроса о правомочии представителей отдельных организаций собрание решает предоставить представителю Азовского бюро право совещательного голоса.

До голосования предложения тов. Рубцова объявляется перерыв на 10 мин. После перерыва представитель Рост[ово]-Нах[ичеванской] орг[анизации] (фракц[ии] интерн[ационалистов]) заявляет, что она считает необходимым, чтобы решения совещания были обязательны для тех организаций, которые принимают участие в совещании. Предложение принимается единогласно.

Представитель Д[онского] К[омитета] предлагает уже раз внесенный им порядок дня. Принято предложение о том, чтобы расширить порядок дня сравнительно с предложением Д[онского] К[омитета].

Собрание принимает следующий порядок [дня] совещания:

- 1) Организационное состояние и строительство партии:
 - а) сконструирование бюро по созыву конференции;
 - б) организация партгрупп на местах;
 - в) о слиянии местных организаций.
- 2) Об отношении к аресту Донского Комитета²⁰⁹.
- 3) Текущий момент и основные задачи социал-демократов:
 - а) продовольственная политика;
 - б) кооперация;
 - в) польский вопрос;
 - г) профсоюзы;
 - д) Интернационал.

Принимается следующий регламент: докладчику предоставляется 30 мин., содокладчику 20 мин., 1-ое слово 10 мин., 2-ое слово 5 мин., заключительное слово 20 мин.

По вопросу сконструирования Организационного бюро представитель Д[онского] К[омитета] т. **Михин** предлагает составить его: 1) из представителей Ростовских организаций — по одному от каждой, 2) 2-х представителей с мест (Макеевки и Новочеркаска, с одной стороны, и Таганрога — с другой) и 3) представителя Главного Украинского Комитета.

Тов. Стерлин по техническим соображениям возражает против представительства в бюро местных организаций, предлагая сконструировать бюро из представителей Ростовских орган[изаций] на паритетных началах.

Представитель Д[онского] К[омитета], не настаивая на своем предложении, предлагает все же оставить в бюро представителя ГУК.

Предложение т. Стерлина с поправкой представителя Д[онского] К[омитета] принимается единогласно. Конференция назначается совещанием на 30 июня. Принимается следующая форма представительства на конференции: от каждой 50 членов организации — один представ[итель], если организация насчитывает менее 50 членов, то делег[ируется] 1 представитель; если немногим более 50, то делегируется 2 представителя; организации с числом членов менее 10 чел. делегируют 1-го представителя с правом совещательного голоса. По предложению Д[онского] К[омитета] принимается принцип пропорционального представительства для тех организаций, где имеются различные течения. Выработка дня конф[еренции] поручается организационному бюро.

Создание временного партийного центра совещание большинством голосов отвергает.

Далее т. **Рубцов** информирует о проделанном партией опыте организации партгрупп. С местами до последнего времени партия поддерживала связь чисто случайно, через отдельных соц.-демократов. Быстрая смена явлений требовала быстрой осведомленности. В Германии в этом отношении уже имелся определенный опыт: на местах производилась регистрация всех членов и из их среды выделялся один или несколько лиц в качестве уполномоченных для сношений с местным центром и для разрешения текущих вопросов на собраниях уполномоченных. В конце февраля и нам пришлось по этому вопросу разослать циркуляр. И вот в Харькове было приступлено к организации таких партгрупп. Это в значительной степени оживило работу местной организации на фабриках и заводах. Во время же избирательной кампании в Харьковский СРД партгруппы оказали неоценимые услуги. Вместе с тем был введен институт сочувствующих. Наиболее достойные тт. из сочувствующих вовлекались в работу партгрупп (местных заводских групп) и вместе с членами партии решали политические вопросы, не имеющие принципиального значения, и вопросы местного фабрично-заводского характера; в вопросах же принципиальных пользовались совещательным голосом. Срок пребывания в качестве сочувствующего неопределенный, так как месяцами нельзя измерять успехи в политическом развитии. Сочувст-

вующие обязаны проводить все решения партгрупп и вообще подчиняться директивам партии. Надо сказать, что прежние способы привлечения в организацию исчезли. Многие не идут в партию, потому что не успели усвоить нашу программу и тактику. Поэтому институт сочувствующих постепенно вовлекает в партийную жизнь широкие рабочие массы.

Собрание принимает доклад к сведению и руководству.

Далее в порядке обсуждения вопрос о слиянии обеих Ростовских организаций.

Тов. Михин вносит предложение о слиянии Ростовских орг[анизаций] при участии Организационного бюро ввиду того, что обе организации стоят на позиции ЦК (путем вхождения организации с.-д. интернационалистов) в Донской Комитет).

Т[ов]. Рубцов предлагает созвать единое общее собрание и на нем на основе решения Апрельского совещания избрать новый комитет.

Т[ов]. Охнянский предлагает дать новому комитету новое название: «Ростово-Нахичеванский Комитет РСДРП».

Т[ов]. Пигус, ссылаясь в защиту прежнего наименования «Донской Комитет» на исторические традиции, предлагает предоставить решение вопроса общему собранию.

Т[ов]. Солнцев указывает на то, что и Кубанский Комитет изменил свое название на другое: «Екатеринодарский комитет».

Т[ов]. Рубцов предлагает, отказавшись и от старых традиций, и традиций «молодых», принять предложение т. Охнянского.

- 1) Немедленно выработать название.
- 2) Отложить его выработку до общего собрания.

Большинством семи голосов против шести принимается первое предложение.

На голосование ставится вопрос о названии. Принимается следующее название: «Ростово-Нахичеванский Комитет РСДРП».

Вносится предложение произвести перерегистрацию членов партии до созыва общего собрания.

Т[ов]. Охнянский предлагает немедленно приступить к перерегистрации и закончить ее в двухнедельный срок.

Т[ов]. Михин находит необходимым провести вопрос о перерегистрации независимо от созыва единого общего собрания и без ограничения срока.

Вносится два конкретных предложения:

- 1) Объединение совершается на общем собрании обеих организаций без ограничения срока созыва.
- 2) Обязать все организации произвести в течение двух недель перерегистрацию и затем созвать единое общ[ее] собр[ание].

Принимается первое предложение.

По предложению т. Солнцева совещание обязывает каждую организацию внести из имеющихся средств соответственную сумму на расходы Организационного бюро.

По требованию групп Д[онского] К[омитета], в протокол заносится особое мнение группы о названии объединенной организации.

По вопросу об отношении к аресту Дон[ского] Ком[итета] совещание поручает тт. Минцу и Смирнову выработать текст резолюции протеста.

Первый день заседания Совещания заканчивается докладом с мест.

Второй день совещания. 1 июня

В начале заседания т. Минц оглашает резолюцию протеста против ареста Донского Комитета. С некоторыми поправками принимается следующая резолюц[ия] протеста:

«Доно-Кавказское совещание организаций РСДРП в составе представителей Главного Украинского Комитета, Ростово-Нах[ичеванской] организации (фракц[ия] интернац[ионалистов]), Донского Комитета и организаций гг. Таганрога, Екатеринодара, Ставрополя, а также представителя Организационного бюро г. Азова, заслушав сообщение об аресте и высылке в Москву в распоряжение ВЧК 10 членов Донского Комитета РСДРП, постановило:

1) Признать, что означенный арест является актом политической мести правящей партии по отношению к старым революционным представителям пролетариата Донской Области.

2) Что коммунистическая партия выдвинула новый метод борьбы внутри рабочего класса, заключающийся в насильственном изъятии из его среды работников профессионального, кооперативного и страхового движения.

3) Что в этих целях она по всей России организует политические процессы, на коих ставит в обвинение социалистической партии, иначе понимающей свои текущие задачи, всю ее предшествующую деятельность, дискредитируя этим самым идею суда.

4) Что в данном случае, не имея возможности предъявить каких-либо обвинений по отношению к арестованному ДК РСДРП, перед лицом всего ростовского пролетариата, в среде коего протекала его деятельность, власть переслала арестованных в Москву, несмотря на неоднократные заверения ответственных представителей коммунистической партии в том, что гласный суд произойдет в Ростове. Отмечая, что несмотря на исключительно тяжелое положение, переживаемое пролетариатом России, власть упорно продолжает свою террористическую политику, Совещание протестует против ареста, требуя восстановления политических свобод и полной ликвидации системы "чрезвычайного террора"».

Далее на очереди доклад: «Текущий момент и основные задачи с.-д.».

Докладчик тов. Охнянский, содокладчик т. Минц.

По заслушании докладов открываются общие прения.

Т[ов]. Рубцов. — В своем докладе тов. Охнянский утверждает, что идеология у нас, с.-д., и у коммунистов одинаковая. Это неверно. Позиция нашего ЦК была до недавнего времени нейтральная, потому что мы не могли учесть всех условий. Только поражение Германии и последовавшая германская революция заставила нас выйти из состояния нейтралитета и пересмотреть нашу революц[ионную] программу. Тезисы т. Мартова отражают в себе весь опыт исторического хода событий. В настоящий момент для всякого революционного марксиста ясно, что в международном масштабе есть объективные предпосылки социальной революции. Спор лишь идет о характере революции в остальных странах, в частности, в России. Правые социалисты утверждают, что мы вступаем в полосу переходной эпохи, которая продолжится не два дня, даже не 2 года, а десятки или сотни лет. Пора бросить догматику и фетишизм. Марксизм учит, что единственным гегемоном во время социальной революции является пролетариат. Но образ правления коммунистической партии не есть истинная форма диктатуры пролетариата. Целый ряд уступок иностранному капиталу, с одной стороны, неизбежный раздел власти с крестьянством, с другой стороны, отражается на всей политике советской власти. Положение еще более осложняется присоединением к Советской России Юга, где главный элемент населения — зажиточное крестьянство.

Т[ов]. Михин. — Объективных условий для социальной революции нет. Производительные силы разрушены, полный развал в народном хозяйстве. Советская власть с разрухой справиться бессильна.

Т[ов]. Солнцев. — Надо остерегаться от увлечения влево и вправо. В тезисах Апрельского совещания виден правильный путь для дальнейшего развития партии.

Т[ов]. Смирнов. — На революцию можно смотреть лишь с международной точки зрения. Империалистическая буржуазия бессильна восстановить разрушенное народное хозяйство. Путь к воссозданию промышленности — через диктатуру пролетариата. Мы не видим в советской форме правления универсального рецепта для всех стран, но пройти мимо нее никто не может. В коллизии между рабочим классом и крестьянством мы определенно и безоговорочно опираемся на диктатуру пролетариата.

Т[ов]. Письменный. — Сейчас мы не переживаем эпохи диктатуры пролетариата, так как в понятие последней входит не господство меньшинства над большинством, как это выразилось в форме господства одной партии большевиков, а в диктатуре большинства над меньшинством. Всякое другое истолкование смысла и характера

диктатуры пролетариата противоречит основному пониманию марксизма.

Т[ов]. Дмитриев. — Если мы будем поддерживать активное меньшинство, то мы будем виновниками кровопролитной гражданской войны. С точки зрения принципиальной, диктатура коммунистов, как фальсифицирующая представление о «пролетарской диктатуре», вредна, но перспектива массовых восстаний крестьянства в союзе с контрреволюционными элементами диктует нам необходимость поддерживать советскую власть. Не надо забывать, что мы не только социалисты, но и революционные социалисты.

Т[ов]. Рубцов. — Товарищи из Донского Комитета глубоко ошибаются, когда в оценке настоящего исторического момента исходят только из комбинации российских факторов. На совершающиеся события следует смотреть не сквозь «призму русских очей», а с точки зрения международного масштаба. В Англии Ллойд Джордж открыто призывает все партии сплотиться для борьбы с рабочей партией, ибо он прекрасно понимает, что английский пролетариат, как сильнейший в мире в экономическом отношении, есть самая серьезная угроза капиталистическому миру. Английская буржуазия в лице своего апологета Л[лойд] Джорджа прекрасно учитывает это обстоятельство и видит единственный исход в удушении пролетариата. Ибо, в противном случае, пролетариат похоронит старый мир. Призыв к «здоровому» капитализму со стороны правых социалистов, в частности, членов Донского Ком[итета], — абсурд. Формула «здоровый» капитализм скрывает в себе не что иное, как возврат к старому буржуазному миру, что равносильно удушению и гибели пролетариата. Наконец, вопрос о крестьянстве: тут должен быть найден твердый путь — нужно выработать язык компромисса между пролетариатом и крестьянством. В противном случае русская революция погибнет.

Т[ов]. Минц. — На Западе можно признать приближение социальной революции. Все условия ставят перед пролетариатом Запада захват власти. Но по отношению к событиям, совершающимся в России, у нас иная точка зрения. Правда, мы лозунг созыва Учредительного Собрания не выдвигаем, как реальный лозунг, но в принципе мы от него не отказываемся. Призыв к социальному строительству остается голым призывом. Народное хозяйство окончательно разрушено. Если большевики будут продолжать свою старую политику, то нет оснований быть оптимистами.

Т[ов]. Охнянский. — Апрельское партийное совещание в своих тезисах санкционирует уже совершившийся факт — захват власти пролетариатом у нас в России. Вообще вопрос о моменте захвата власти вопрос тактики. Главнейшие же задачи заключаются в сохранении власти трудящимися массами и в правильном построении программы народного хозяйства. Этого коммунисты не проводят. Дело также не только в расширении базиса советской власти, а в способах достижения власти: или через диктатуру пролетариата или назад, к власти капитализма. Вот единственных 2 пути. Вред коммунистичес-

кой программы еще не означает краха социальной революции. Члены Донского Комитета видят в тезисах Апрельского совещания покушение на чистоту принципов социал-демократии. Это неверно. Последние постановления...²¹⁰

Общие прения по докладу о текущем моменте закончены. Принимается следующая резолюция по текущему моменту:

«Донско-Кавказское совещание организаций РСДРП, обсудив вопрос о текущем моменте и задачах партии в России, постановляет:

1) Признать решения всероссийского совещания РСДРП в апреле месяце с.г. в общем и целом правильными и [в] смысле оценки международного положения, и тактики партии в России.

2) Что все выступления членов партии должны быть в полном соответствии с решениями Апрельского совещания и находиться под контролем Комитета организации, коему вменяется в обязанность принимать в этом направлении организационные меры.

3) Что борьба мнений внутри партии является естественным и необходимым организационным условием партийной работы.

4) Что все те организации, группы и лица, выступления и действия которых вне партии противоречат решениям Апрельского совещания, подлежат исключению из рядов партии, причем отдельные группы и лица исключаются из партии лишь санкцией общего собрания организации».

На очереди доклад о продовольственном вопросе.

Заслушиваются тезисы ЦК по продовольственному вопросу.

Т[ов]. Рубцов, дополняя доклад, сообщает о том, как протекало обсуждение продовольственного вопроса на Апрельском совещании. В центре ставился вопрос о почти совершенном отказе от нормирования потребления и заготовки. Но последнее не нашло себе сочувствия. ЦК разрабатывает в настоящее время нашу продовольственную программу. По вопросу о контингенте нормированных продуктов работает специальная комиссия при ЦК. Что касается остальных продуктов, то вопрос о нормировке стоит в зависимости от государственного значения их производства и распределения. По вопросу о вольном товарообмене у ЦК не состоялось определенного решения, но ясно, что необходимо сейчас самое настойчивое нормирование.

Т[ов]. Охнянский. — До настоящего момента условия нашего продовольствия таковы, что армии были самым крупным потребителем. Это обстоятельство заставляло правительства всех времен прибегать в конце концов к тем мерам, которые сейчас вызывают возражения, поскольку они применяются большевиками. Временное правительство проводило политику, подобную коммунистам.

Последующее реакционное правительство на Юге также не могло отказаться от нормировки, выполняя ее, правда, крайне уродливо. Здесь устанавливают после ряда неудач компромиссное решение

вроде скользкой шкалы на цены. В общем, дело в политике, а не в принципе. Принцип может быть лишь один — нормировка. Политика же дает возможность вариации и в контингенте нормированных продуктов, и [в] способах установления цен. Но у большевиков мы сталкиваемся с практикой продовольственного коммунизма и вот против этого необходимо возражать.

Т[ов]. Рубцов. — Вопрос продовольственный — это вопрос общей политики власти.

Т[ов]. Михин. — На протяжении 4-х последних лет наша продовольственная политика терпит полный крах. С приходом же советской власти на Украину они вместо полагающихся по разверстке 160 милл. пуд. хлеба на 4 месяца, получили в течение двух месяцев 2 миллиона пуд. Вопрос о заготовке хлеба необходимо ставить в зависимость от того, что мы дадим деревне. Товарообмен по последнему декрету ровно ничего не дает и [не] может дать. Необходимо соглашение с крестьянством; соглашение о высоте твердых цен. До того хотя бы момента, когда город будет иметь возможность что-либо дать деревне в обмен на хлеб. Другого выхода нет. И на эту сторону необходимо обратить все внимание.

Принимается предложение не выносить пока резолюции по продовольственному вопросу, а поручить выработать ее тов. тов. Верменичу и Пихтовникову.

Вечернее заседание. 1 июня

Совещание приступает к обсуждению вопроса повестки дня: «О задачах кооперации в настоящий момент». Принимается предложение ввести по вопросу [о] кооперации прения, положив в основу их тезисы т. Пихтовникова, принятые Ростово-Нах[ичеванской] организацией соц[иал]-дем[ократов] интернац[ионалистов].

По прочтении тезисов **тт. Письменный и Михин** считают необходимым резче подчеркнуть требование полной, а не только организационной независимости от государства классовой рабочей кооперации.

Т[ов]. Охнянский. — Разногласия могут быть только в общетеоретической постановке, но раз принят тот или иной принципиальный подход, то и заключения должны быть сделаны соответствующие.

Т[ов]. Верменич. — В тезисах т. Пихтовникова видны противоречия. Предлагаю на данном совещании тезисов не принимать, разработать к следующему заседанию совещания новую резолюцию по вопросу о кооперации, приемлемую для всех участников совещания.

Т[ов]. Михин. — Принять и рекомендовать к руководству тезисы по кооперации т. Пихтовникова, значило бы подрубить рабочей кооперации, являющейся одной из форм рабочего движения к социализму, ноги раньше, чем рабочий класс действительно войдет в царство социализма.

Т[ов]. Рубцов соглашается с т. Верменичем и также видит противоречия в тезисах т. Пихтовникова.

Т[ов]. Пихтовников. — Мои тезисы по кооперации действительно не могут служить инструкцией для повседневной работы наших товарищей-кооператоров. Однако с принципиальной стороны тезисы строго выдержаны.

Принимается предложение т. Рубцова в данном заседании совещания тезисов по кооперации т. Пихтовникова не голосовать.

Принимается также предложение за поздним временем вопрос о профессиональном движении отложить на следующее заседание и перейти к вопросу о войне с Польшей.

Т[ов]. Охнянский читает резолюцию по вопросу о войне с Польшей, принятую 4 мая текущего года ЦК РСДРП и ЦК Бунда (с.-д.), затем письмо ЦК к этой резолюции и предлагает безоговорочно эту резолюцию ЦК принять, всемерно ее распространить и принять шаги к безотлагательному проведению указанных в ней положений в жизнь²¹¹.

Т[ов]. Михин. — Представители организации Д[онского] К[омитета] этой резолюции голосовать не будут, ибо этот вопрос не рассматривался еще в организации.

Т[ов]. Рубцов. — Совершенно недопустимо оставить этот вопрос открытым. Предлагаю в целях выявления наиболее ясного отношения совещания к резолюции ЦК высказаться только тем товарищам, кои не согласны с резолюцией, хотя бы этим товарищам пришлось высказать свою личную точку зрения, а не организации, их пославшей на совещание.

Т[ов]. Минц. — Повторяю, Д[онской] К[омитет] этого вопроса не рассматривал, а излагать персональную точку зрения считаю излишним.

Т[ов]. Солнцев. — Екатеринодарская организация также этого вопроса не обсуждала, но считаю моральным и партийным долгом высказаться хотя бы персонально по польскому вопросу.

Т[ов]. Охнянский. — Поведение представителей Д[онского] К[омитета] можно назвать политической трусостью.

Председатель т. Смирнов предлагает прения прекратить и голосовать резолюцию ЦК. За предложение голосует 7, против ни одного, остальные воздержались.

Т[ов]. Охнянский предлагает в данном составе совещания резолюцию ЦК не голосовать, заседание совещания на этом прервать, назначив следующее заседание на 2 июня в 7 час. вечера, сейчас же открыть заседание организаций, безоговорочно разделяющих позицию ЦК в вопросе о войне с Польшей.

Предложение принимается.

1 июня 1920 г. в 12 ч. 30 мин. ночи закрывается совещание представителей следующих организаций: Главного Украинского Комитета, Екатеринодарской, Ставропольской, Ростово-Нахичеванской (фракц[ия] интернац.) и Азовского организационного бюро.

По обсуждении поведения представителей Донского Комитета по вопросу об отношении к декларации Центрального Комитета по польскому вопросу, совещание единогласно постановляет:

1) Присоединиться к резолюции Центрального Комитета и принять все меры для практического осуществления ее в согласии с письмом Центрального Комитета от...²¹² мая с.г.

2) Если Донской Комитет в кратчайший срок не присоединится безоговорочно к резолюции Центрального Комитета по польскому вопросу, то:

а) считать Ростово-Нах[ичеванскую] орг[анизацию] соц.-демократов (интернационалистов) свободной от обязательств, связанных с постановлениями Доно-Кавказского совещания по слиянию местных организаций и образованию Объединенного бюро по созыву июньской конференции;

б) считать Ростово-Нах[ичеванскую] орг[анизацию] соц.-демократов (интернационалистов) до августовского съезда единственным партийным комитетом в Ростове н/Д;

в) предоставить Ростово-Нах[ичеванской] организации соц.-демократов (интернационалистов) продолжать работу по краевому объединению партийных организаций на основе и в согласии с решениями Главного Украинского Комитета.

Третий день совещания. 2 июня

Присутствуют все члены совещания за исключением представителей г. Таганрога. Заседание открывается прочтением решения, принятого членами совещания на предыдущем заседании по вопросу о польском наступлении на Россию после ухода из совещания представителей Донского Комитета, отказавшихся высказаться по данному вопросу от имени делегировавшей их на совещание организации, и от своего личного имени.

Представитель ЦК и ГУК т. Рубцов делает следующее заявление: если ДК не присоединится к резолюции ЦК по польскому вопросу, то он автоматически распускается ЦК или ГУК.

ДК принимает это заявление, как решение членов совещания, оставшихся на совещании на предыдущем заседании, к сведению.

Совещание переходит к обсуждению следующего вопроса порядка дня о профсоюзах (о профессиональном движении). Оглашается резолюция ЦК по профессиональному движению.

Прения открывает **т. Михин** вопросами: 1) как примирить единство тактики в профессиональном движении с раздвоением рабочего класса на занятых в национализированных предприятиях и на занятых в капиталистических предприятиях, эксплуатируемых иностранными и русскими капиталами; 2) могут ли социал-демократы представлять в бюрократических главах и центрах?

Т[ов]. Рубцов. — Профсоюзы во всей своей деятельности остаются классовыми организациями, ни в коем случае не независимыми от государственной власти. Пролетариат, как класс, старается влиять на всю промышленность страны, оказывая давление на государственную власть. Сейчас профсоюзы больше, чем соподчинены государственной власти. Ленин недавно высказал ту мысль, что классовая борьба в России продолжается и главным контрагентом рабочего класса является крестьянство. Требуется, таким образом, чтобы союзы стали независимыми от государственной власти и предприятия должны быть всецело подчинены воле профсоюзов.

Т[ов]. Охнянский. — Функции профсоюзов в социальном строительстве и классовые задачи их в переходную эпоху принципиально не изменяются по отношению к обоим указанным т. Михиным типам хозяйства. Вопрос о профессиональной политике в обоих разновидностях промышленности будет вопросом не принципиальным, а практическим вопросом методов борьбы.

Т[ов]. Сахранов высказывается за невхождение социал-демократов в бюрократические органы, так как это вытекает из принципа независимости профсоюзов, как классовых организаций.

Т[ов]. Рубцов. — От вопросов представителей ДК и от понимания последнего оратора проповедуемой им независимости профсоюзов пахнет больше, чем плесенью: они забыли решения съезда профсоюзов в июне 17 года, который требовал от профессионалистов обязательного активного участия во всех органах, регулирующих промышленность. Эти решения были приняты еще в обстановке признания буржуазного характера революции. Это общепризнанное положение²¹³ но — регулирующих органах, значит вычеркнуть себя из рядов профессионального движения и способствовать к усилению бюрократизма. Но наши представители принимают участие, как класс. Есть «независимость» и «независимость». В толковании ДК получается «сверх-независимость». Обязаны ли мы толкать пролетариат к социалистическому строительству!? Иначе ставить вопрос, значит ожидать чуда.

Т[ов]. Эрлихман (не член совещания) находит, что в своей резолюции ЦК подходит вплотную [к] коммунистической программе, так как разница видна лишь в деталях, а не в основных положениях.

Т[ов]. Михин, присоединяясь к мнению т. Эрлихмана, считает неизбежным для новой части партии балансировать между властью трудящихся и классовой самостоятельностью рабочих организаций.

Т[ов]. Охнянский. — ДК стоит на старой позиции. Т[ов]. Эрлихман бросил свет на психологический источник такого подхода ко всем политическим вопросам со стороны ДК. Это боязнь в чем-нибудь сойтись с коммунистами. Нельзя по каждому вопросу искать резкой межи. Дело не в этом, а в идеологии. Разве при Временном правительстве меньшевики не участвовали в тех же главках и центрах? Так, здесь, в Ростове, разве т. Точилин не был представителем

районного комитета по кожевенным делам, а т. Гурвич — мануфактурным королем? Разве международное положение не выдвинуло перед пролетариатом задач вмешательства в хозяйственную жизнь? Пролетариат, как класс, заинтересован во влиянии на хозяйственное строительство страны. Влияние рабочего класса и обеспечивается вхождением профессионалистов в органы регулирования и снабжения промышленности. За коммунистической партией ДК не видит революции. Между нами и коммунистами есть, однако, принципиальная разница. Как мы формулируем задачи классовых организаций в деле социалистического хозяйства? Кто будет строить социалистическое хозяйство? Органы государственной власти или классовые организации? Поэтому не крылатая фраза, что органы государственной власти должны подчиняться классовым организациям.

Т[ов]. Эрлихман заявляет, что он не боится коммунистической партии и говорил не в защиту правой части совещания, а желает выяснить вопрос о необходимости самостоятельного существования партии.

Т[ов]. Рубцов. — Что нас отделяет от коммунистов? Мы понимаем, что диктатура пролетариата в передовых странах может быть результатом единого действия громадного большинства рабочих. В отсталых же странах возможна лишь диктатура трудящихся классов. Английские тред-юнионы и германские профсоюзы стоят на позиции национальной промышленности и за преобладающую роль пролетариата в ее органах. Нас отделяет от коммунистов самое толкование независимости. Мы находим, что профсоюзы должны быть организационно самостоятельны, а не только самостоятельными организациями.

Прения прекращаются. Представители ДК предлагают присоединиться к резолюции ЦК «в общем и целом». **Т[ов]. Охнянский** от имени левой группы предлагает резолюцию, присоединяющуюся целиком к резолюции ЦК. Принимается предложение представителей ДК с добавлением: «и обязательна к практическому проведению».

Совещание переходит к обсуждению вопроса о воссоздании Интернационала.

Представители ДК заявляют о своей неподготовленности к обсуждению данного вопроса ввиду отсутствия материалов. **Т[ов]. Охнянский** оглашает материалы и резолюции ЦК.

Т[ов]. Рубцов информирует совещание о Люцернской конференции и о положении вопроса о воссоздании Интернационала.

Т[ов]. Михин находит, что оторванность России от Запада и недостаточная осведомленность о положении дел за границей не давали ЦК никаких оснований к столь ответственному шагу, как выход из 2-го Интернационала. Предлагает совещанию в этой части не присоединяться к резолюции ЦК.

Т[ов]. Смирнов считает, что Центральный Комитет достаточно информирован о положении дел за границей; во всяком случае, он прекрасно осведомлен о линии поведения 2-го Интернационала во время войны. Авторитет 2-го Интернационала пал. Не может иметь этого авторитета среди международного пролетариата и 3-ий Коммунистический Интернационал, навязывающий всему Западу свои методы проведения социализма в жизнь народов. И перед международным пролетариатом стоит сейчас настоятельная задача воссоздания нового Интернационала.

Т[ов]. Касьяновский предлагает т. Рубцову ответить на вопрос: кто же вышел из 2-го Интернационала? Быть может, одни коммунисты?

Т[ов]. Рубцов. — Кто остался во 2-м Интернационале? Так мало организаций, что их трудно и припомнить. Но главный вопрос не в этом, а в том, какой Интернационал должен объединить пролетариат в революционно-социалистическую силу. Окончательное решение было принято ЦК лишь после приезда делегации из-за границы и получении целого ряда ценных материалов. В этом отношении ЦК проявил сугубую осторожность, и именно поэтому мы во многом потеряли в международном масштабе. Сейчас спор может быть только принципиальным: приемлемо или нет собирание революционно-соц[иалистических] сил на базисе, указанном ЦК? Формальными мотивами нельзя сейчас обосновать отсутствие своего мнения.

Т[ов]. Охнянский. — За последние годы 2-го Интернационала как факта, как политической силы не существовало и не было совсем видно на международной арене. Марксистская точка зрения должна восторжествовать в революционном международном движении. Германия, Англия, Франция — вот те страны, на которые может опереться мировой пролетариат в своем стремлении к социализму. У ДК отношение ко 2-му Интернационалу связано с его принципиальной позицией также, как у ЦК. Оно определяется разрывом с прежней идеологией.

Прения прекращаются. **Т[ов]. Охнянский** предлагает резолюцию, поддерживающую ЦК в его решении о выходе партии из 2-го Интернационала.

Т[ов]. Михин от имени представителей ДК предлагает резолюцию, признающую решение ЦК о выходе из 2-го Интернационала партии слишком поспешным.

При голосовании обе резолюции получают равное число голосов и за, и против. Таким образом, обе резолюции считаются отвергнутыми и совещание по данному вопросу не выносит никакого решения.

Совещание постановляет поручить президиуму утвердить в окончательном виде резолюцию по продовольственному вопросу, выработка и согласование которой поручена на предыдущем заседании тт. Верменичу и Пихтовникову и считается принятой совещанием.

Председатель объявляет работы совещания законченными и закрывает заседание.

Председатель Совещания

М. Смирнов.

Секретари

Г. Меерсон, М. Гурвич.

ЦА ФСБ, ПФ-536, л. 117 — 121 об.

Машинописный подлинник.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА МОССОВЕТА, МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ, ПРАВЛЕНИЙ ПРОФСОЮЗОВ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 2 ИЮНЯ²¹⁴

Речь Ф.И. Дана

Тт., у меня, к сожалению, всего 10 мин. по такому важному вопросу, как продовольственный. Естественно, что я и в отдаленной степени не могу сказать то, что хочу и что важно сказать. Мне придется говорить сжатыми словами. Поэтому, между прочим, я оставляю сегодня в стороне ту общую продовольственную политику советской власти, которая, по нашему убеждению, ведет и будет вести к тому, что продовольственное положение будет с каждым годом все более обостряться, и рабочие Москвы будут постоянно, из года в год, к новой весне попадать во все более тяжелое положение.

Я этот вопрос оставляю в стороне. Нам сейчас приходится брать положение таким, как оно есть, и говорить только о тех мерах, которые могут быть приняты сейчас.

Здесь говорилось о том, что рабочие выдвигают требования об отпусках, и докладчик доказывал, что давать эти отпуска невозможно, потому что транспорт не выдержит перевозки едущих в отпуска и обратно. Но поскольку рабочие этот вопрос выдвигают, они выдвигают его не в той плоскости, как говорил докладчик: никто из рабочих не думает о том, чтобы поехать и вернуться через две недели с хлебом. Они говорят — и говорят справедливо — что раз создалось такое положение, что нет возможности прокормиться сколько-нибудь сытно в Москве, то надо распределить рабочих на группы: одна — это группа рабочих, занятых в производстве, которое не может быть приостановлено ни на минуту, потому что служит обороне или элементарным потребностям жизни. Эти рабочие должны быть оставле-...²¹⁵ кормить. Но есть другая большая группа рабочих — предприятий, которые без ущерба для жизненных интересов страны и обороны могут быть приостановлены не на неделю, а на месяц, два, три месяца. И эти рабочие говорят: «Если вы не можете нас кормить, дайте нам возможность выехать из Москвы, мы будем питаться вне Москвы; и более того — там, где нет рабочих рук для

полевых работ, мы будем делать производительную работу». (*Голоса*: «Какие предприятия?») Об этом я буду говорить потом. Стало быть, мы должны поставить вопрос о разгрузке Москвы от того населения, которое не необходимо для поддержания жизненных интересов страны. Это касается не только рабочих определенных предприятий. Я думаю, что стоящие у власти большевики без труда из своей прошлой практики наметят целые группы такого непроемчивого населения, которое без ущерба могут быть удалены на эти два — три месяца.

Есть и еще целый ряд паллиативных мер. (*Голос*: «Довольно!») Есть товарищи, для которых, действительно, довольно; им достаточно рецепта т. Мельничанского: «Раз нет хлеба — давайте кормить рабочих меньшевиками и эсерами». (*Смех*.) Есть целый ряд других мероприятий. Так, мы должны в такое тяжелое время пересмотреть тарифную политику для известных категорий рабочих. Мы должны посмотреть, правильно ли и точно ли в соответствии с жизненными интересами распределяются привилегированные пайки. Мы должны хотя бы для этого времени отменить те бессмысленные препятствия для проникновения в Москву хлеба, молока и прочего, которые существуют. Я как раз в воскресенье наблюдал вопиющую сцену, как на московском вокзале милиция и чрезвычайная комиссия употребляют все меры для того, чтобы по возможности отравить существование тем молочницам, которые, несмотря ни на что, везут молоко в Москву. Довольно сказать, что, к стыду своему, я увидел на вокзале жел[езной] дороги точно такие же подзатыльники, какие раздавались в былое время.

Я говорю, что есть целый ряд мер и надо это пересмотреть. Я не могу дать исчерпывающего плана этих мер, потому что у меня нет времени. (*Голоса*: «Не надо, не надо!») Те, которые кричат «не надо», по-видимому, сыты, потому что голодные рабочие не кричат. (*Аплодисменты. Голоса*: «Правильно!») Я говорю: надо, если это действительно важный вопрос, постановить следующее: образовать немедленно специальную комиссию, которая бы пользовалась безусловным доверием рабочих. Для этого надо составить ее на паритетных началах и этой комиссии дать широчайшие права и по обследованию положения на местах, и по выработке экстренных мер. Вот, что предлагает наша фракция²¹⁶.

Я вынужден (осталось пять минут) перейти от вопроса продовольственного, благодаря т. Мельничанскому, к политике нашей партии. Я буду говорить о нашей партии меньшевиков: она повинна, по словам Мельничанского, в том, что в это трудное время разжигает рабочих, и т. Мельничанский привел нам действительно ужасные результаты: рабочие под влиянием меньшевиков осмелились прийти в свой собственный союз и говорить о тех мерах, которых требует их тяжелое положение!²¹⁷ Вот, до чего мы дожили, вот, что ставится в вину нашей партии! Я уже не говорю, что наша партия гордится тем, что несмотря на ужасное положение рабочих, несмотря на то, что, доведенные до отчаяния, они нередко чисто стихийно рвутся

к забастовке, — величайшую заслугу я вижу в том, что нам удастся бороться с этими стихийными порывами и говорить рабочим: «Не бастуйте, не теряйте веру в тот государственный строй, который называет себя рабочей республикой; не теряйте надежды, что вы сможете овладеть этой республикой и подчинить ее своим интересам; не теряйте веры в профессиональные союзы, как бы они ни были обюрокрачены; идите туда и старайтесь эту машину заставить работать на пользу пролетариата, социализма и демократии!»

Я заявляю, что этим наша партия гордится. Но вы, находясь в таком критическом положении, как теперь, вы даете всеми своими поступками лишь возможность подрубить тот сук, на котором сейчас сидит рабочая власть. Вы не находите ничего лучшего, как поднять эту вопиющую травлю, травлю других партий. Вы, которые приглашали нас недавно вставать перед английской делегацией, теперь, когда эта делегация уехала, бросаете им вслед, что это даже не рабочие представители, а агенты Ллойд Джорджа.

Нам здесь задают вопрос — он печатается и в *Правде*, — что мы делаем, чтобы вести борьбу с преступным походом поляков? У меня здесь наспех записано около 10 городов, где сотни наших товарищей записались, чтобы идти на фронт, — не в тыловые части, а на фронт, на военные работы, в первые ряды. Это делается в Киеве, где те самые профессионалисты, которых вы клеймили и недавно засадили в тюрьму и выступили лишь, когда грянула польская опасность, отправились почти поголовно добровольно на фронт, — в Харькове, Кременчуге, Туле, Смоленске, Москве, везде, где есть наша партия меньшевиков (*шум*). И точно также вместе с нами идет социал-демократический Бунд, который организовал своих членов в Витебске, Могилеве, Харькове, Киеве.

Я утверждаю, что мы в своей внешней и внутренней политике делаем все, от нас зависящее, чтобы собрать рабочих в одно целое. И вы уничтожаете всякую возможность работы и успехов в этом направлении, когда перед лицом всего мира, в такой критический момент заявляете: «Не верьте, что все другие партии идут на защиту революции; они преследуют другие цели, они — агенты Ллойд Джорджа! Не верьте, что все они, как один человек, стали на защиту рабоче-крестьянской власти, хотя во главе ее стоят большевики! Не верьте этим агентам, этим поджигателям!» Когда вы это делаете, то всякий должен сказать, что это делают или безумцы, или действительно наемные агенты Антанты и поляков! (*Шум, свист. Крики: «Вон! Долой!».* Звонок председателя.)

Председатель: Ваше время истекло. (*Крики: «Просим! Долой!»*) Товарищи, я один имею право прекратить речь ораторов, а не вы. Прошу вести себя спокойно, а кто будет свистеть, того выведут.

Дан: Мое время истекло, и я могу только воскликнуть: «Да здравствует объединение пролетариата! Потому что только таким путем он победит и внешнюю, и внутреннюю опасность!» (*Шум. Аплодисменты. Крики: «Долой!»*)

Товарищи, предложение, которое было здесь сейчас сделано, сводится к тому, чтобы от имени Совета высказать порицание о сущности нашей партии²¹⁸. (*Смех. Восклицания: «На воре шапка горит!»*) После всей травли, которую вы вели именно против нашей партии, я не совсем понимаю причины этой веселости. Но я, конечно, понимаю те причины, которые заставили вас поставить этот вопрос здесь. Я тем не менее должен самым решительным образом предостеречь вас от такого рода политики, и я прежде всего предложил бы вам самим с тем же самым вниманием отнестись к тому положению, в котором находится наша страна в смысле внутренних и внешних затруднений, с каким вы рекомендуете относиться и нам. Я утверждаю, что в смысле внутренней и внешней защиты нашей страны нет более грубой ошибки, чем та, которую делаете вы, всеми мерами и не останавливаясь ни перед чем, стремясь насильно оттеснить не только нашу партию, но и рабочих, которые идут за ней, в положение самой непримиримой оппозиции. Мы отказываемся понимать такую политику, которая в полном противоречии с действительным положением вещей, пытается изобразить дело так, точно в России сейчас имеются более или менее сильные и влиятельные рабочие организации, которые ничем иным не занимаются, как разрушением тыла Красной Армии, поджогами пороховых погребов и помощью полякам; мы отказываемся понять политику, которая старается создать впечатление, будто Россия раздирается на части внутренней борьбой, как будто в ней сейчас, как раз в момент польского наступления, ярким пламенем вспыхнул и горит пожар гражданской войны. Кому такое впечатление полезно и выгодно, кому это на руку? Не польской ли контрреволюции? Так не являются ли ее пособниками те, которые поднимают против нас эту дикую травлю и взывают на нас небылицы? (*Шум.*)

Цивцивадзе: Вы сказали это Ллойд Джорджу!..

Абрамович: Я не знаю, под какими дверями подслушивал товарищ, и что именно мы говорили этому «Ллойд Джорджу».

Председатель: Здесь цитировали стенограмму заседания союза печатников, в которой говорилось об этом²¹⁹.

Абрамович: Я утверждаю, что в речах наших товарищей на собрании печатников не было ни атома неправды. (*Голоса: «Ложь!», «Долой!».* Крики, шум.)

Абрамович: Товарищи, такие обвинения не бросают зря, не позволяя дать на них разъяснения. Я выступаю от имени партии и отвечаю просто и ясно. Товарищи, я прежде всего должен сказать, что если то внешнее впечатление, которое, по мнению товарищей, выступавших здесь, производят на англичан или других европейцев наши выступления, в которых мы не говорили (никто и не опровергает этого!) ни одного граммa того, что не соответствует действительности, неблагоприятно для нашего строя, — если вы нас в этом обвиняете, то я спрашиваю: кто же больше делает для дискредитирова-

ния советской власти: тот товарищ, который констатирует факт, — как читали в стенограмме — что у нас нет свободы печати, — или та власть, которая этой свободы не дает?

Голоса: Клевета! (*Шум. Звонок председателя.*)

Абрамович: Если вы считаете, что факт отсутствия свободы печати есть такой компрометирующий в глазах западноевропейского общественного мнения факт, что его надо скрывать, то зачем же вы такие факты создаете? И уж во всяком случае вы не можете требовать от партии, которой вы запрещаете иметь газету, чтобы она из «патриотизма» замалчивала и скрывала тот, впрочем, всем известный факт, что она не имеет газеты. А если вы справедливо полагаете, что этот факт в невыгодном свете выставляет советскую власть, то у вас есть превосходное средство этот факт устранить: разрешите нам газету! И если даже наш оратор утверждал, что выборы происходят несвободно, то ведь и это — факт, и я лично на своем заводе это испытываю каждый день, когда мой завод запугивают, застрашивают, притесняют из-за того, что они выбрали меня.

Голоса: Ложь! (*Шум.*)

Абрамович: Я утверждаю это самым категорическим образом и если это ложь — привлечите меня к суду.

Председатель: Вы просили слова для предложения.

Абрамович: Итак, [я] утверждаю, что мы никому не сказали ничего такого, что в малейшей степени не соответствовало бы истине и ничего такого, что мы не говорили бы уже десятки и сотни раз открыто и явно. Мы скрытыми переговорами не занимаемся, мы публично и открыто говорим и о своих разногласиях с коммунистами, и о том общем, что у нас с ними имеется. Публично и открыто говорили мы и теперь с англичанами. При нашем первом же свидании с англичанами мы прежде всего заявили сожаление по поводу того, что при нашей беседе не присутствуют представители большевистской власти, ибо тогда все наши заявления и утверждения были бы еще авторитетнее. Но дело, конечно, совершенно не в том, что мы будто бы сказали англичанам неправду. Не это вас взбесило, а то что мы не побоялись сказать англичанам всю правду. Вы их теперь объявляете чуть ли не наемниками английского правительства. Но мы представителей английских рабочих не склонны рассматривать, как вольнонаемных агентов Ллойд Джорджа. Конечно, в этой делегации есть и левые, и правые, умные, и неумные, там есть всякие люди, но эта делегация в общем и целом верно отражает истинную физиономию рабочего класса Англии. Не забудьте, что вы ее торжественно приветствовали, что вы заявили, что стараетесь показать ей всю правду; зачем же вы сердитесь, что и мы старались этой делегации показать правду, как рисуется она нам? Это есть наш долг и наказывать нас за выполнение нашего долга вы не можете. Но самое интересное — это то, что в той резолюции, которая была оглашена председателем, не говорится ни слова об англичанах, а говорится только, что мы расстраиваем тыл, пользуясь затруднительным положением рабочих в настоящий момент.

Голос: Правильно!

Абрамович: Я утверждаю, что в этом нет ни одного слова правды. Я утверждаю, что никто ни разу не привел ни единого слова для доказательства этой клеветы, и я утверждаю, что вся тактика нашей партии в настоящий момент находится в точном и строгом соответствии с тем заявлением, которое мы с этой трибуны делали²²⁰. Где доказательства обратного, в чем лицемерие, когда мы не приняли ни одного шага, про который можно было бы сказать, что он дезорганизует тыл? Вы напрасно, — а может быть, и не напрасно! — не дали слова печатникам, которые доказали бы на фактах, что наши представители на фабриках совершенно независимо от своего общего политического отношения к советской власти, которого они ни от кого не скрывают, все время занимались на практике тем, что охраняли спокойное течение производства и призывали рабочих к спокойствию, возможному в тех условиях, в которых мы живем.

Голоса: Ложь! (Шум.)

Абрамович: И вообще, что изменилось за последнюю неделю, что заставило вас поднять такой шум? Что мы сделали такого, чего не делали бы раньше? Ничего! Но вы, товарищи, самый факт нашего существования считаете вредным

Голоса: Правильно!.. (Смех.)

Абрамович: Это несомненно так, но ведь не можете нам вменить это в какую-то вину и считать «лицемерием» с нашей стороны, что мы желаем существовать дальше. Согласитесь, что это нелогично?

Голоса: Вы обанкротились!

Абрамович: Это другой вопрос, и если будем говорить, то я охотно побеседую с вами о том, кто из нас обоих и в чем обанкротился. Но сейчас важно другое. Есть один только факт, который вы на деле вменяете нам в вину. Это — факт нашего собрания с англичанами. Этого вы не можете нам простить. Но тогда так и скажите честно и открыто. Зачем же вопли о дезорганизации тыла, о поджогах, лицемерии и т.п., вся эта клевета и травля? Ведь этим вы вредите делу обороны, тому самому, под прикрытием которого вы требуете у нас самой тягчайшей жертвы — самоотречения. Но вы, конечно, ставите вопрос иначе, извращая все положение. Сегодня в *Правде* аншлаг: «Надо меньшевикам и эсерам поставить вопрос, что они дали для фронта?»²²¹.

Голоса: Ничего не дали!

Абрамович: Оказывается, все дело уже в том, что мы дали мало людей. Об этом говорил уже тов. Дан. Позвольте мне повторить: наша партия сделала и делает все, что только в ее силах. Благодаря тем условиям, в которых мы живем, наша партия слаба и малочисленна. Мы из этого ни для кого не делаем секрета, — и потому совершенно ясно, что наша партия не в состоянии и не может мобилизовать тысячи своих членов.

Председатель: Говорите по существу.

Абрамович: Это и есть существо. Ведь вы же поставили этот вопрос. И я сейчас кончаю. Я утверждаю, что мы по мере сил и возможности сделали все от нас зависящее. Здесь перечислен ряд городов, начиная с Киева, где вся организация пошла на фронт, продолжая Харьковом, Николаевом, где 50% пошли на фронт, Гомелем, Смоленском, Брянском, о которых в ваших же газетах напечатано

Голос: Зачем пошла?

Абрамович: Защищать революционную Россию от польской контрреволюции, товарищ.

Голос: Создавать другой фронт пошли!

Абрамович: Я могу насчитать еще десяток других городов, где наша партия по мере сил мобилизуется. Это есть ответ на вопрос, который вы поставили. То же относится и к с.-д. Бунду, который входит в нашу партию. Конечно, вы можете и изображать дело иначе, но это будет уже неправда. Вот почему та резолюция, которая здесь предлагается, приведет лишь к отравлению рабочего класса не только в Москве, но и во всей России. Она приведет к ослаблению нашего внешнего положения, к ослаблению нашего напора. Она приведет к тому, что наши товарищи, которые работают в тесном контакте с военными властями, как я получил последнее сообщение из Витебска, например, относительно Реввоенсовета Западного фронта, — что вся их работа будет подорвана, аннулирована, деморализована и отравлена. Я еще раз спрашиваю — кому это принесет пользу? Имеете ли вы право, в погоне за мелким партийным интересом, забывать то, что важнее всего и для нас, и для вас — интересы целой революционной России, которую мы все вместе защищаем и хотим защищать?! И если вы подумаете об этом, то вы этой резолюции не примете (*Редкие аплодисменты. Шум*)²²².

ЦГАМО, ф. 66, оп. 13, д. 61, л. 37—37об.

Типографская печать.

ПИСЬМО ЦК РСДРП ЧЛЕНАМ АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ

4 июня

Товарищи!

Наша откровенная беседа с вами и особенно выступление членов нашей партии в Московском Совете и на митинге печатников в вашем присутствии вызвали со стороны правящей партии против нас неслыханную травлю. Нас обвиняют в том, что мы вам дали материал, обличающий большевистский режим, с целью ослабить борьбу английского рабочего класса против интервенции. Для того, чтобы натравить против нашей партии темные массы, нашу деятельность ставят в связь с приписываемыми агентам польского штаба взрывами складов со снарядами, имевшими место в Москве, и нам недву-

смысленно грозят суровыми репрессиями как «пособникам польских поджигателей». В воскресенье 30 мая Всероссийская чрезвычайная комиссия опубликовала приказ всем местным комиссиям о беспощадной расправе как с виновниками покушения на склады, так и с «доносчиками Ллойд Джорджу», под каковым именем теперь в большевистской печати фигурируют все, доставлявшие вам беспристрастные сведения.

В пояснении такого названия большевистская пресса утверждает, что среди английской делегации имеются если не прямые агенты Ллойд Джорджа, то сторонники его внешней политики.

Опубликованные 1 июня «тезисы» Московского комитета партии коммунистов заявляют, что правительства Антанты, чтобы ослабить движение пролетариата в защиту Советской России, послали делегацию тред-юнионистов для собирания обличительных материалов против советского режима.

На следующий день, 2 июня, на заседании Московского Совета, когда мы пытались заклеить всю эту травлю и особенно недостойное оклеветание вас перед русскими рабочими, г. Бухарин, официальный представитель коммунистической партии, отвечая нашему товарищу, заявил, что среди английской делегации есть бесспорно «сторонники Ллойд Джорджа, поддерживающие его политику», и что эти лица приехали в Россию, чтобы собирать материалы против Советской России.

Одновременно русским рабочим объясняется, что не вы, а лишь недавно приехавшие делегаты фабрично-заводских комитетов Лондона имеют право говорить от имени английского рабочего класса, и что вы неправильно присвоили себе представительство последнего.

Нам нечего объяснять вам, с какими чувствами рабочие, которые входят в нашу партию, встречают подобные заявления, представляющие бесстыдную и сознательную ложь, очевидную для всякого сколько-нибудь знакомого с нынешними отношениями между английским правительством и пролетариатом Англии. Но, не имея в своем распоряжении печати, мы не можем даже осведомить широкие массы о нашем отношении к бесчестной инсинуации г. Бухарина, которая в течение нескольких дней повторялась всей большевистской прессой. Между тем, ни то дело, ради которого вы приехали в Россию, ни общие интересы революции не допускают, чтобы широкие массы русского народа оставались под впечатлением, что вы не можете ответить на брошенное вам публичное обвинение, будто одни из вас приехали сюда с тайным поручением от контрреволюционного английского правительства, а другие согласились состоять с первыми в общей делегации. И это тем более, что после вашего отъезда тот же Бухарин будет толковать ваше молчание как подтверждение брошенного им обвинения.

Со своей стороны мы, конечно, сделаем все, что в наших скромных силах, чтобы громко протестовать против этой кампании клеветы, так позорно попирающей элементарные требования международной социалистической солидарности. Но мы считаем абсолютно не-

обходимым, чтобы и вы, со своей стороны, ответили на брошенное вам перед русскими массами лживое обвинение и добились от большевистской прессы опубликования вашего разъяснения о действительных отношениях между вашей делегацией и английским правительством. Только тогда клевета будет убита в корне.

От имени всех социалистических сознательных элементов русского пролетариата мы просим у вас, товарищи, извинения за это парадоксальное проявление специфического национального гостеприимства, которому вы подверглись в нашей стране и которое считает вполне возможным сегодня чествовать наших приезжих парадными, банкетами и знаменами с надписью «Добро пожаловать», а завтра объяснять массам, что чествуемые достойны виселицы, и во всяком случае являются самозванцами. Мы хотели бы, чтобы по этому образцу культуры народных комиссаров большевистской партии вы не делали ошибочных выводов о том уровне культуры народа, который достигнут нашей славной революцией.

Нам нечего прибавлять, что печальный эпизод, вызванный безумным партийным фанатизмом, не может, по глубокому нашему убеждению, ни в малейшей степени ослабить вашей симпатии к героическому социалистическому пролетариату России и отклонить вас от вашего намерения с еще большей, чем прежде, энергией вести в Англии кампанию против преступной интервенции и за признание Советской России державами Антанты. Каков бы ни был прием, встреченный вами в России, ваше пребывание в ней, мы уверены, свяжет тесными узами движение рабочих классов обеих стран.

*Центральный Комитет
Российской социал-демократической рабочей партии.*

*Председатель: Л. Мартов.
Члены: Р. Абрамович, Б. Горев, Д. Далин,
Ф. Дан, О. Ерманский, А. Плесков,
А. Трояновский. Ф. Череванин,
А. Югов и И. Волков (кандидат).
Секретарь: Б. Скоморовский.
Представитель Бунда (с.-д.) И. Юдин.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.37.
Машинописная авторизованная копия и вариант в виде листовки;
Ю.О.Мартов. Письма. С. 298—300.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП

4 июня

[СЛУШАЛИ:]

Положение дел в Закавказье. Доклад т. Перимова²²³.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Окончательное суждение отложить до приезда представителя ЦК т. Б.И.Николаевского, после чего ЦК выскажется обстоятельно в письме по организациям или в особой декларации. Пока же тов. Мартовым предлагается и при одном воздержавшемся принимается следующая резолюция:

«Констатируя:

1. Что организации в течение последних 2 лет пытались на территории Закавказья продолжать работу РСДРП, борясь против националистической политики местных с.-д. партий, участвующих или соучаствующих в местных правительствах,

2. Что создавшиеся политические условия выяснили как ЦК, так и Об[ластному] К[омитету] Закавказских с.-д. организаций невозможность вести дальнейшую работу на территории Закавказья в рамках РСДРП, ибо работа под ее знаменем может вызвать в отсталых массах представление о посягательстве на государственную независимость Кавказских республик,

ЦК, по совещании с представителями ОК Закавказских с.-д. организаций, рекомендует всем местным товарищам, стоящим на точке зрения РСДРП, образовать в пределах Закавказских республик местные с.-д. партии, стоящие на почве международного революционного марксизма, связанные с местным массовым движением, работающие на почве местной государственности, временное существование которых РСДРП признает при данных условиях неизбежным, и хотя и сохраняющие при этом тесную связь с РСДРП, но организационно от нее независимые.

Вместе с тем, ЦК РСДРП самым решительным образом протестует против всех репрессий — арестов, высылки и закрытий органов печати, которым члены нашей партии подвергаются со стороны Закавказских правительств за идейную борьбу и агитацию».

Т[ов]. Перимову свой доклад представить в письменном виде.

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 335, л. 164.

Машинописная копия;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection,
series RSDRP — Resolutions, box 5, f. 4.

Без нумерации листов. Машинописная копия²²⁴.

ПИСЬМО ЦК РСДРП В ДОНСКОЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ

4 июня

...²²⁵ Ознакомившись по вашим письмам и сообщениям уполномоченного ЦК-та тов. Николаевского и докладу представителя Ростово-Нахичеванской организации тов. Добряницкого с положением организационных дел в Ростове на Д[ону] и вопроса о созыве Доно-

Кавказской конференции, ЦК-т считает необходимым указать вам на некоторые пункты, в которых линия вашего поведения разошлась с линией, намеченной Апрельским совещанием и постановлениями ЦК, а отчасти и прямо противоречила ей.

1. Полномочия Главному Комитету быть центром для всего юга даны были ЦК на то время, пока юг был отрезан от Советской России. Об этом специально упоминалось на Апрельском совещании тов. Бером²²⁶. Центральный Комитет может, конечно, только приветствовать готовность Главного комитета содействовать укреплению партийных организаций и выпрямлению линии их и на Дону, но Г[лавный] К[омитет] во всяком случае не имел никакого основания, ссылаясь на мнимые формальные права свои, игнорировать полномочия тов. Николаевского.

2. Тем более не имел основания вести вопрос о восстановлении единства Ростовской-на-Д[ону] организации линию, противоположную той, которая была одобрена на Апрельском совещании и утверждена Центральным Комитетом.

Только для организаций, отклонившихся от партии, Апрельским совещанием было постановлено требовать как условия для обратного принятия их в партию не только выражения готовности безоговорочно действовать в духе общепартийных решений, но и принципиального признания лежащих в их основе тезисов и резолюций Апрельского совещания. Донской комитет от партии не откалывался, и потому ЦК не имел основания предъявлять ему требования в формулировке, которая была прямо отвергнута Апрельским совещанием и ЦК.

В частности, по отношению к ростовскому случаю ЦК в полном согласии с решениями Апрельского совещания была намечена вполне определенная линия, которую и было поручено проводить тов. Николаевскому. ЦК считался с тем, что в Ростове-на-Д[ону] имеется 2 организации, из которых одна — Донской комитет — стоит на правой позиции, но во все время деятельности при режиме денikinской оккупации никакими неприемлемыми для партии действиями себя не запятнала, и Ростово-Нахичеванская организация, составившаяся из товарищей, вышедших из организации Донского комитета, первоначально сорганизовавшихся даже не под партийным знаменем и занявших в целом ряде вопросов позицию, идущую вразрез с основными партийными решениями, и лишь постепенно выпрямлявших свою линию в общепартийном духе. Две организации, из которых ни одна не стоит на общепартийной платформе — таково было положение в Ростове-на-Д[ону]. Иходя из него, ЦК решил делегировать в Ростов своего представителя, поручив ему прежде всего стремиться слить обе организации воедино на основе общепартийной платформы, либо, если это не удастся и после того, как это не удастся, создать новый организационный центр для группировки тех с.-д. из обеих Ростовских-на-Д[ону] организаций, которые согласятся вести работу на общепартийной почве, либо, наконец, исчерпав

все средства для сохранения и воссоздания единства, объявить партийной ту организацию, которая безоговорочно станет на эту почву.

Согласно постановлениям Апрельского совещания, ЦК вел определенную политику возможного сохранения единства. Г[лавный] К[омитет]²²⁷ противопоставил этой политике отвергнутую Апрельским совещанием политику форсирования раскола. Он предъявил Донскому к-ту ультимативное требование в той форме, на которую не имел права; объявил этот к-тет вне партии и, с другой стороны, дал партийную санкцию Ростово-Нахичеванской организации, заранее указав ей, в каких выражениях следует писать ей свои резолюции и постановления. Всем этим ГК нанес сильный ущерб той организационной линии, которую ведет ЦК, помешав широкоим партийным кругам убедить в действительной несовместимости так наз. «правой» политики с партийной позицией и дав «правым» кругам Донского к-та право ссылаться на проявленное по отношению к ним явное насилие и нарушение всех партийных норм.

3. Еще хуже обстоит в этом отношении дело с Сев[ерным] Кавказом. Здесь без всякой нужды был спровоцирован раскол всех организаций еще раньше даже, чем успели сколько-нибудь оформиться различные течения партийной мысли, раньше, чем вообще местные товарищи успели как следует войти в общепартийную жизнь и освоиться с общепартийной политикой.

Такой образ действий создает сильнейшую угрозу для всего развития партии на Дону и Кавказе. Поэтому ЦК принял следующие решения:

1. Поддерживать организационные связи и тесное общение с Ростово-Нахичеванской организацией, воздержаться пока от признания ее единственной партийной организацией в Ростове-на-Дону.

2. Лишь только будет восстановлена организация Донского комитета, возобновить те попытки к воссозданию партийного единства в Ростове-на-Д[ону], которые были поручены тов. Николаевскому, потребовав в то же время от Донского комитета обязательства действовать безоговорочно в духе общепартийных решений.

3. Рассматривая созываемую Ростово-Нахичеванской организацией Доно-Кавказскую конференцию, как частное совещание единомышленников, выждать ее результатов, оставляя пока открытым вопрос о созыве в ближайшем будущем полномочной Доно-Кавказской конференции.

Об этих решениях ЦК считает необходимым теперь же осведомить Донской комитет.

С товарищеским приветом

ЦК РСДРП.

Меньшевики в Советской России.
Сб. документов. С. 63—64.

**ПИСЬМО
ГРУППЫ ОТВЕТСТВЕННЫХ СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ,
ЧЛЕНОВ РСДРП, В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК, СОВНАРКОМ,
СОВЕТ ТРУДА И ОБОРОНЫ, ЦК РКП(б),
КОПИЯ В ЦК РСДРП**

10 июня

В момент обострения внутреннего и внешнего положения Советской России правящая партия вновь сочла нужным подвергнуть всеобщей травле связанную по рукам и ногам, лишенную свободы печати и слова Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию. Ее в коммунистических газетах и в постановлениях органов власти обвиняют в пособничестве наступающим на Россию польским империалистам, в содействии взрывам и поджогам, исходящим от агентов польской контрреволюции.

И в то время, как свою правую руку большевизм протягивает националистам в лице ген. Брусилова и офицерам бывшей деникинской армии, он²²⁸ левой указывает массам на социалистов, взывая: «Распните их!» Сотни членов РСДРП добровольно сражаются на фронте, следуя призыву своей партии. Другие сотни работают во всевозможных советских учреждениях по обслуживанию фронта и тыла. Поднятая против РСДРП кампания клеветы окружает каждого из этих работников фронта и тыла невыносимой атмосферой недоверия и подозрения, лишает его возможности успешно бороться с злоупотреблениями, с беззакониями, с мещанским эгоизмом и обывательским равнодушием несознательных или усталых масс.

Мы, нижеподписавшиеся, занимаем здесь, в Москве, ответственные посты в центральных советских учреждениях. Эти посты мы заняли заведомо для власти как члены РСДРП, действующие в полном согласии с политической линией партии. Нашу партию объявляют контрреволюционной пособницей агентов польского империализма, занимающихся взрывами, поджогами и расстраиванием экономической жизни Советской России.

Между тем, одним из нас вручены ответственные посты, связанные с знанием военных тайн и заведованием складами военного имущества, другим — не менее ответственные должности по управлению делом снабжения, транспорта и организации хозяйственной жизни.

Мы, как верные члены своей партии, во всей своей работе следующие ее указаниям и директивам, считаем необходимым в это тяжелое время контрреволюционной опасности напрягать все свои силы для работы на оборону и хозяйственное устройство страны.

Но мы ставим на вид руководящим инстанциям правящей партии противоречие, в которое они попадают: если РСДРП есть партия изменников, то правительство, отдающее членам этой партии заведование такими постами, тем самым само обвиняет себя в измене. Если обвинение в «пособничестве польским панам» надо принимать все-

рбез, то вы должны были бы лишить нас занимаемых нами ответственных постов. Так как вы этого не сделали и оставляете нас на наших ответственных постах, то вы этим показали, что Сами Ни На Одну Минуту Не Верите Тем Чудовищным Обвинениям, которые по команде подняты были против нашей партии, с деятельностью которой мы все солидарны. С своей стороны, мы готовы во имя того, что мы считаем своим революционным долгом, работать на любых постах — в тылу и на фронте.

Я.Новаковский — начальник управления экспортного фонда Наркомвнешторга, член коллегии Ц[ентрального] о[рг]а[низа]ционного о[т]дела транс[порта], председатель управления по производству и распределению швейных машин ВСНХ.

И.И.Волков — завед[ующий] отд[елом] провинциальных и иностранных к[онто]р Центросоюза, член правления центросекции и ВСПК.

Лилиев — помощн[ик] нач[альника] правл[ения] Главн[ого] снабж[ения] Главснабпродарма.

Е.И.Рабинович — зам. начальника транспортного отдела Центр[ального] управления снабжения Красной Армии.

А.Югов — член правления М[осковского] П[отребительского] О[бщества], ведающий лесопромышлен[ным], ремонтно-строительным, коженно-обувным отделами.

А.Б.Левинсон — член правления МПО.

Г.В.Шуб — заведующий статистическими работами Главснабпродарма и начальник статистического отдела Продпути.

Б.Л.Гуревич — заведующий лесопром[ышленным] отделом МПО.

О.Доманевская — начальник отдела чайных и санитарно-гигиенических учреждений Центрального управления красноармейских лавок.

С.Ежов-Цедербаум — зав[едующий] торг[овым] отд[елом] ЦУКа.

С.В.Громан — член эвакоком[иссии] Совета труда и обороны, член ВСП при Совнарком, пред[седатель] коллегии Трамонта ВСНХ.

Г.Е.Биргер — управляющий делами Трамонта ВСНХ.

В.Г.Громан — председатель комиссии по использованию и учету влияния на русс[кое] народное хозяйство войны и блокады Советской России.

С.Г.Струмилин — завед[ующий] отделами статист[ики] труда Ц[ентрального] С[татистического] У[правления] и ЦКТ Наркомпути и ВЦСПС и член комиссии использования ВСНХ.

И.А.Исуп — завед[ующий] эконо[мическим] подотделом статистики труда Наркомтруда.

С.С.Цетлин — старший инспектор и начальник информационного отдела Главснабпродарма.

Л.М.Пистрак — начальник организационного отдела Главснабпродарма.

М.А.Броуништейн — уполномоченный транспортн[ого] матер[иального] отдела ВСНХ на Украине.

К этому заявлению присоединились еще:

Михалев — чл[ен] комиссии ОТК при Сов[ете] тр[уда]
и обороны, консультант ЦУАр., зав[едующий] Сов[ета]
воен[ной] промышленности.

Н.Рензин — пом[ощник] управ[ляющего] Отделом снабжения,
транспорта, управл[ения], распределения Наркомпрода.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 279, box 660, f. 1.
Без нумерации листов. Машинописная заверенная копия;
Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 59, д. 2, л. 21 — 21 об.
Машинописная копия²²⁹.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ МОССОВЕТА 11 ИЮНЯ²³⁰

Речь О.А.Ерманского

От имени с.-д. фракции Совета я должен сказать, что мы считаем нецелесообразным осуществление обсуждаемого проекта. В настоящее время этот план слияния не является мерой чисто практического рода, как, например, недавно рассмотренное и принятое Положение о порядке работ пленума и т.п. Проект слияния Московского Совета и губернского имеет более принципиальное значение, — и с этой стороны приходится к нему подойти.

Мы, не будучи абсолютными поклонниками советской системы, как такой, которая была бы пригодна для всех случаев, всех времен и всех условий, в то же самое время считаем, что в настоящий переходный период, в условиях российской действительности, советская форма власти является неизбежной и необходимой. Но эта форма должна быть наполнена живым содержанием, а содержание это должно быть демократической активностью. Активность должна проявляться в самостоятельности широких слоев, которые действуют не по указке верхов, а непосредственно и активно проводят свою волю.

Само собой разумеется, поскольку демократизм есть активность, приходится сказать, что западноевропейский капиталистическо-буржуазный демократизм плох, очень плох, — именно потому, что он остается только на бумаге, что он — демократизм лишь формальный. Таким только он и может быть в капиталистическо-буржуазном государстве, где форма государственного правления есть не что иное, как организация интересов господствующих, эксплуатирующих классов. И только в иных условиях, исключающих господство эксплуатирующих классов, возможно осуществление подлинного, действительного демократизма. Поскольку советский строй есть в принципе диктатура пролетариата, надо иметь в виду, что такая диктатура не только не противоречит демократической активности

масс и не исключает ее, но, наоборот, ею именно обуславливается. То, что в буржуазном строе существует на бумаге, а на деле искажается и превращается в свою противоположность, то именно только при наличности действительности диктатуры трудящихся масс и может найти почву для своего фактического осуществления. Только диктатура трудящихся впервые дает возможность осуществления подлинного широкого демократизма и активности масс. С этой точки зрения и приходится подходить к нашей советской действительности.

К сожалению, нужно констатировать факт, что эта сторона, которая является существенной стороной диктатуры трудящихся, у нас слабо развита. Не секрет, что наши Советы далеко еще не развили той степени активности всех депутатов, которую они должны были по самой идее развивать постоянно. Если взять Московский Совет, то на этот счет не может быть никаких сомнений. Недавно мы утвердили секции. Они созданы именно для того, чтобы члены Совета могли не только аплодировать, не только поднимать руки при голосовании, но активно проявлять свою волю. Между тем, именно в секциях дело обстоит неблагоприятно. Я знаю, что во многих секциях, несмотря на то, что записались в них десятки и сотни, но является на заседания только ничтожное меньшинство и это ничтожное меньшинство приходится принять за кворум. Создалось, в общем, плачевное положение. В Жилищной секции, да и в других, даже этот кворум иногда не собирается. Вот до чего доходит отсутствие действительной активности со стороны самих депутатов. Если перейти к уездным городам, то окажется, что там Советы часто вообще не функционируют, а существуют только на бумаге: фактически их функции выполняет Исполком, в котором иногда ведет дело пара человек. Если это наблюдается даже у нас, в Москве, в отдельных районных Советах, то уже во всяком случае в деревнях — этой основе русской действительности — положение еще гораздо хуже. Тут вы встречаетесь с фактом, что не только нет активности уже выбранных депутатов, но нет, собственно, и самих выборов, по крайней мере, свободных, нет избирательной кампании, где бы могли определиться взгляды и настроения масс.

Если с этой точки зрения, с точки зрения слабой активности массы депутатов в советских органах, подойти к проекту слияния, который мы сейчас имеем перед собой, то увидим следующее. Пункт 2-й проекта говорит, что объединенный исполком Моск[овского] и губ[ернского] Советов выбирается на губернском съезде. Я уже говорил, что вообще наблюдается тенденция заместительства деятельности самих членов Совета деятельностью одной только верхушки, Исполкома, — тем больше Исполком приобретает важное значение. Между тем, Исполком Московского Совета будет выбираться не пролетарским населением Москвы, а губернским съездом, где будет смешанный состав избирателей, где город и деревня будут перемешаны с перевесом на стороне деревни. Такая комбинация не будет содействовать, как говорил докладчик²³¹, тому, чтобы город действительно вел за собой деревню: скорее будет обратное явление.

Ясно, что облегчается путем этого слияния: во-первых, давление мелкопоместных элементов провинции и деревенских элементов на Москву, а, с другой стороны — еще большая практика замещения со стороны Исполкома, долженствующего действовать в период между губернскими съездами, созываемыми лишь 2 раза в год.

Очевидно, что сами сельские Советы значительно обезличиваются слиянием в той его форме, о которой здесь идет речь. В самом деле, губернский съезд собирается два раза в год, а в период между этими съездами действуют Исполком и Пленум Московского Совета, действующий от имени всей Московской губернии. Стало быть, для уездных городов, для провинции, для деревни, в которой и без того слаба активность, побуждение к тому, чтобы Советам чаще собираться и проявлять свою активность, будет гораздо меньшим, чем до сих пор.

Если подойти к вопросу чисто практически, то нужно сказать, что и с этой стороны проект вызывает сомнение. Основная тенденция проекта, это — централизация. Централизуется все управление огромной территории, охватывающей колоссальную площадь земли — всю Московскую губернию вместе с Москвой. Это создает большую громоздкость; получается нечто, трудно поддающееся изменениям в зависимости от потребности дня и от меняющихся условий. Такая централизация способствует тому, что в конце концов этот аппарат не может работать так гибко, как было бы необходимо; тем более, что та единица, которая создается такой централизацией, не только велика по своей территории, но еще и неоднородна по своему социальному составу. Не будет не только гибкости, но и дееспособности, которая могла бы направляться в каждый момент по тому или иному руслу в зависимости от возникающей надобности. Это представляет существенное практическое неудобство, которое сильно понижает работоспособность нового органа.

Докладчик говорил, что слияние диктуется целым рядом практических нужд, вроде необходимости снабжать московский пролетариат сырьем и провинцию рабочей силой, которая имеется в Москве. Все это верно, но это вовсе не довод в пользу объединения в рамках Московской губ. Почему взята Московская губерния? Чем объединяется территория в границах Московской губернии? Это — объединение в чисто формальных границах; это — чисто административное деление. Если объединять и делить, то по экономическим признакам: взять известную территорию, части которой тесно и неразрывно связаны друг с другом, и объединить их для взаимного координирования экономических сил, что имело бы еще некоторый смысл. Но тогда этот довод говорит не в пользу объединения в границах Московской губернии, а в пользу более крупного областного объединения. Ведь сырье приходится ввозить в Москву из различных губерний, а рабочая сила перебрасывается из одной губернии в другую. Больше того: вытекает как будто необходимость в таком случае объединения всей России в один сплошной Совет. Это было бы нелепо. На самом деле вытекает нечто другое: необходимо координирование и согласование деятельности отдельных Советов. В какой форме —

это вопрос особый. Во всяком случае, те соображения, которые здесь выдвигались с чисто практической, организационной стороны, не говорят в пользу данного проекта, как необходимого, диктуемого потребностями деловой работы.

Я уже не говорю о том, что и принципиально то построение, которое здесь дается, находится в противоречии с обычно выдвигавшимися доводами в пользу советской структуры. Первый принципиальный довод заключается в том, что советская структура тем и хороша, имеет то преимущество перед парламентской, что отличается гибкостью, возможностью в каждый момент быстро произвести переборы и, таким образом, отразить изменения в воле низов, а не воли кучки, стоящей наверху. Это соображение вообще правильно. Но ясно, что, чем более громоздким делается аппарат, чем более неоднородной становится сама территория советского органа, тем менее осуществима эта гибкость, тем труднее менять состав и применяться к потребностям дня, тем больше отпадает преимущество советского аппарата.

Другое соображение, которое выдвигалось в качестве преимущества, отличающего советскую форму от других, это — то, что эта форма построена не на территориальном принципе, а на социальном, производственном. Но в том-то и дело, что здесь как раз мы имеем отказ от этого преимущества, потому что здесь в основу кладутся совсем не социальные, производственные условия, а именно территориальная граница. С социальной же стороны мы имеем дело с неоднородной средой. Правда, крестьяне и рабочие не чуждые друг другу, не враждебные силы. Это — союзники в борьбе за социальное преобразование. Но все-таки в основе своей они пока различны и долго еще будут иметь в основе своей различные производственные формы. Итак, ни однородности, ни единства в производственно-социальном характере проектируемой советской единицы нет; есть лишь территориальный принцип. В этом смысле проект делает шаг назад и с принципиальной, и с практической стороны.

Мы думаем, что нужно стараться о том, чтобы поднять активность масс, и всю организацию Советов построить так, чтобы ничто этому поднятию не мешало. Я понимаю, что искусственно, какими-нибудь организационными формальными мерами этого достигнуть нельзя, — для этого существуют другие способы и пути. Но искусственными, формальными мерами ухудшать положение, ослаблять условия, благоприятные для активности масс, — это уж совсем не годится. Из всего этого приходится сделать совершенно определенный, как мне кажется, вывод: в структуре Московского Совета и в строе отношений его к провинциальным Советам нужно оставить в силе то положение, какое было до сих пор. Что касается необходимости согласования и координирования деятельности этих органов, то это самостоятельная задача, которая будет достигаться съездами. Существуют же Всероссийские съезды, которые имеют целью координирование действий Советов на пространстве территории всей Республики. Повторяю: мы считаем целесообразным не принимать

предложенный нам сегодня проект, а оставить в силе то положение, которое существовало до сих пор. С другой стороны, я считал бы целесообразным, чтобы в ближайшем будущем на очередь дня был поставлен серьезный и больной вопрос о том, какими путями мы можем поднять активность депутатских масс, поднять, в частности, самодеятельность Московского Совета, чтобы дать возможность участвовать в работе и массе, а не давать действовать только одной вершке²³².

ЦГАМО, ф. 66, оп. 13, д. 61, л. 40—40 об.
Типографская печать.

Заявление социал-демократической фракции

Более чем когда-либо сплочение всех сил пролетариата и всей демократии необходимо для отпора наступающей польской контрреволюции. Социал-демократическая фракция с сожалением констатирует, что политика правящей партии коммунистов за последнее время словно нарочно направлена к тому, чтобы сделать это сплочение невозможным. Не останавливаясь перед демагогической травлей и террористическими угрозами, правящая партия стремится свалить вину за все трудности положения на социалистические партии и в особенности на РСДРП и подвергает ее деятелей заведомо лживым обвинениям в содействии польским империалистам, в саботировании обороны и подстрекательстве к стачкам. Такая политика ведет не к укреплению, а к ослаблению антипольского фронта, ибо раскалывает фронт революции, терроризирует рабочий класс и тем самым вносит смуту в ряды широких масс, усиливая их равнодушие к делу обороны революции.

Социал-демократическая фракция констатирует, что именно такая политика срывает все дело обороны и — помимо воли ее руководителей — является полезной только для польской контрреволюции.

При создавшихся условиях социал-демократическая фракция, лишенная благодаря этой травле возможности высказывать полностью свои мнения и тем содействовать действительному объединению всего рабочего класса в борьбе с польской контрреволюционной опасностью, воздерживается в настоящем заседании от участия в прениях о текущем моменте.

Социал-демократическая партия по-прежнему призывает рабочий класс, невзирая на поведение правящей партии, все силы сосредоточить в настоящий момент на борьбе с польским нашествием, усилить работу по обслуживанию фронта и всесторонне поддерживать Красную Армию.

Соц.-дем. фракция Москов. Совета Р. и К.Д.

ЦА ФСБ, Д. Р-40072, приложение, т. 3, л. 59.

Машинописная копия;

Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 64.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ В ОТНОШЕНИИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

14 июня

ЦК[омите]т РСДРП протестует со всей решительностью против ряда репрессий, которым за последнее время члены партии подверглись за свою политическую деятельность во множестве городов России и которые выразились, как в аресте членов организаций (Самара, Екатеринбург, Омск, Петербург, Ростов-на-Д[ону], Мелитополь), так и в изгнании соц[иал]-дем[ократических] представителей из Советов, большей частью немедленно по избрании (Гомель, Одесса, Николаев, Ростов-на-Дону).

ЦК[омите]т констатирует, что единственной действительной причиной всех этих репрессий явилось обнаружившееся на выборах в местные Советы и на профессиональные съезды влияние, которым пользуется наша партия, несмотря на все гонения и полное отсутствие печати, на широкие круги пролетариата.

Бессильная бороться с этим влиянием средствами честной идейной борьбы, советская власть прибегает к бессмысленным мерам полицейского насилия, стремясь оправдать их старыми, но вечно новыми наветами на с.-д. партию и не останавливаясь при этом перед самыми фантастическими лживыми обвинениями.

В ряду новейших подвигов этого полицейского усердия ЦК РСДРП с особенным возмущением отмечает меры насилия, которые имели место в Николаеве, Ростове-на-Д[ону] и Екатеринбурге.

В Николаеве 11 депутатов местного Совета — члены РСДРП — были исключены в первом же заседании за то, что воздержались при голосовании кандидатуры В.И.Ленина в члены президиума Совета.

В Екатеринбурге 12 товарищей, в том числе находившийся в служебной командировке член ЦК тов. Далин, арестованы за выступление представителей партии на первом предвыборном собрании при выборной кампании в местный Совет.

Наконец, в Ростове-на-Д[ону] особым отделом ЧК арестованы 12 товарищей, членов Дон[ского] К[омите]та, которым предъявлено обвинение в «контрреволюционной» деятельности и которым угрожают судом Революц[ионного] Трибунала.

ЦК[омите]т констатирует, что в лице арестованных товарищей жертвой мести падают и наиболее влиятельные деятели местного рабочего движения, среди которых имеются испытанные борцы, побывавшие на каторге и в царских тюрьмах.

ЦК[омите]т констатирует, что ни одного факта, делающего сколько-нибудь правдоподобным обвинение в содействии контрреволюционерам, ЧК против товарищей не привела.

ЦК[омите]т отвергает с презрением попытку ЧК использовать для обвинения ростовских товарищей их политическое расхождение с ЦК[омите]том РСДРП, ибо как бы значительно ни было это рас-

хождение, оно касается вопроса о методах борьбы за классовые интересы пролетариата и ничего общего не имеет с обвинениями в содействии Деникину и др. реакционным генералам.

ЦК[омите]т выражает свое негодование по поводу того, что вопреки обещанию судить их гласно в Ростове, ростовские товарищи тайно увезены из родного города, где их арест вызвал ряд выступлений протеста со стороны местного пролетариата, и что следствие ведется ныне в Москве, за 1000 верст от того места, где деятельность их протекала на глазах ростовского пролетариата — наиболее компетентного судьи их деятельности.

Убежденный в том, что процесс, начатый против ростовских товарищей, кончится таким же посрамлением самих обвинителей, какое имело место в результате подобного же процесса, не так давно сфабрикованного в Киеве, Центр[альный] Комитет заявляет, что никакие репрессии, террористические меры, никакие заимствованные у reactionеров приемы инсценирования процессов не отклонят деятельности революционной Российской Социал-Демократической Партии от той линии, которую ей диктует ее понимание классовых интересов пролетариата и действительных интересов революции и не заставит ее свернуть знамя последовательной социалистич[еской] оппозиции режиму бесправия и диктатуры меньшинства.

ЦК[омите]т РСДРП.
Секретарь Б. Скоморовский.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 279, box 660, f. 1.
Без нумерации листов. Машинописная заверенная копия.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦК РСДРП Ю.О.МАРТОВА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ *ИЗВЕСТИЯ*

15 июня

В № 127 *Известий* в статье от 13 июня с.г. под заглавием «Абрамович, Трояновский и колчаковцы» г[осподин] Гойхбарг²³³ сообщает, что во время недавнего процесса колчаковских министров в Иркутске²³⁴ выяснился факт, компрометирующий гг. Абрамовича, Трояновского и Кучина-Оранского, а именно: когда в Сибири в августе 1918 г. был поднят вопрос об обмене задержанных чехословаками жен и детей представителей советской власти на арестованных в Сибири чехословаков, то «по соглашению между к.-д., с.-р. и с.-д.» было решено, кроме чехословаков вытребовать в обмен на женщин и детей еще по три кадета и эсера и трех социал-демократов, упомянутых выше.

Факт этот представляется автору настолько компрометирующим гг. Трояновского, Абрамовича и Кучина, что его перо стыдливо отказывается охарактеризовать этих с.-д. деятелей, стремившихся таким путем попасть в «колчакию».

Позвольте просить вас, в интересах восстановления истины, установить следующие истины:

1) Ни в каких совещаниях с кадетами, эсерами по вопросу об обмене чехословацких заложников на большевистских жен РСДРП никогда не участвовала.

2) Она и не могла участвовать в подобных совещаниях уже потому, что с самого момента установления советского режима отказывалась от каких-либо политических переговоров с партией кадетов и ни разу в такие переговоры не вступила.

3) О чем-либо желании выменять тт. Абрамовича, Кучина-Оранского и Трояновского на задержанных чехословаками жен большевиков ЦК РСДРП до сих пор ни официально, ни частным образом никто никогда не сообщал.

4) Насколько мне известно, переговоры об обмене заложников между чехословаками и советским правительством велись официально и даже одна из задержанных на Урале заложниц была чехословаками для этих переговоров отпущена в Советскую Россию; следовательно, если бы в то время требование о выдаче трех названных членов ЦК РСДРП было выдвинуто, это было бы известно советской власти с осени 1918 года и без сомнения давно использовано против тт. Абрамовича, Кучина и Трояновского.

5) Стало быть, если что-либо подобное тому, что сообщает г. Гойхбарг, имело место, то разве лишь в виде не дошедших до реализации проектов отдельных лиц и переговоров на каких-нибудь частных неотчетливых совещаниях где-нибудь в Сибири.

6) Возможность того, что кем-нибудь в Сибири в период эсеровского Комитета Учредительного Собрания (а не в последующий период диктатуры Колчака) вопрос об Абрамовиче, Кучине и Трояновском мог быть поднят, я не могу отрицать, ибо — о чем г. Гойхбарг умалчивает — в то время (август—сентябрь 1918 г.) эти три члена ЦК содержались в Бутырской тюрьме²³⁵ и за пределами России шли упорные слухи о грозящем им расстреле (в украинской печати сообщались сведения о том, что этот расстрел уже совершился). Стало быть, вопрос мог быть кем-либо поднят не о впуске этих трех товарищей на территорию, оккупированную чехословаками — куда они не имели ни малейшей охоты двинуться — но об их освобождении из тюрьмы.

7) Во всяком случае, были ли в Сибири такие переговоры или нет, факт тот, что об этом тт. Абрамовичу, Кучину и Трояновскому до сего дня ничего не было известно и обрызгивать их по этому поводу грязью нет и видимости основания.

8) Напротив, ЦК РСДРП известно, что когда грузинские социал-демократы, обеспокоенные слухами об угрозе жизни названных товарищей, послали им предложение возбудить вопрос об их обмене на содержащихся в Грузии большевиков, наши товарищи ответили категорическим отказом выйти на свободу таким путем и продолжали требовать, чтобы их судили за то дело, за которое их арестовали.

9) Будучи арестованы вместе с десятками рабочих по делу о созыве беспартийной рабочей конференции и обвиняемы в руководстве этой конференцией, наши товарищи, и с этим согласится всякий, знакомый с политической физиономией и прошлым Р.Абрамовича, Г.Кучина-Оранского и А.Трояновского — и не могли бы ответить иначе, как решительным отказом на всякое предложение, которое бы их отделило от других обвиняемых и избавило бы от участи, ожидаемой арестованными вместе с ними десятком менее ответственных деятелей рабочего движения.

Я понимаю, в атмосфере разгоряченных страстей нельзя требовать слишком уж большой разборчивости в выборе «материалов» для заклеивания репутации политического противника. Но не находит ли редакция *Известий* и ее читатели, что новейший непреклонный революционный Катон²³⁶ — г. Гойхбарг — все же несколько злоупотребил быть неразбчивым.

Председатель ЦК РСДРП *Мартов*.

P.S. Ни одна из трех, выходявших в Москве газет, не напечатала настоящего письма.

*Б.Скоморовский*²³⁷.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.24.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 300 — 302.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В ЦК РСДРП ЧЛЕНА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ТУЛЬСКОГО СОВЕТА

17 июня

Во исполнение поручения Бюро с.-д. фракции Тул[ьского] Совета раб[очих] и кр[асноармейских] депутатов и Комитета Тул[ьской] орг[анизации] РСДРП информировать ЦК о тульских событиях последних дней и просить его принять соответствующие меры к освобождению беспричинно арестованных и без предъявления каких бы то ни было конкретных обвинений содержащихся уже более недели в тюрьме членов с.-д. фракции, сообщая об обстоятельствах последней забастовки на Тул[ьском] Оруж[ейном] и Патронн[ом] заводах и о незаконном аресте членов Тул[ьского] Совдепа за участие в заседании советской фракции от 9 июня 1920 г.

6 июня в воскресенье рабочие инструмент[альной] мастерской Оруж[ейного] завода не принялись с утра за работу и потребовали от цехов[ого] ком[итета] устроить общее собрание мастерской. Причинами возбуждения рабочих явились: 1) приказ заводоуправления производить обычные работы в воскресенье, которое совпало с большим церковным праздником и 2) предпринятая властью без своевре-

менного предварительного разъяснения регистрация женщин на предмет трудовой повинности. Недовольство рабочих вызывали также неизвестно откуда исходившие слухи о какой-то «жертвенной» муке и сале, присланными, якобы, одной из частей Кр[асной] Армии в подарок тульским рабочим, вырабатывающим оружие для красного фронта и якобы разделенной лишь между коммунистами. Цех[овой] ком[итет] обратился за указаниями в цен[тральный] заводом, который, посоветовавшись с заводоуправлением, решительно воспротивился устройству общего собрания рабочих инструментальной мастерской, куда вскоре явился член заводоуправления, видный тул[ьский] коммунист Арсентьев²³⁸, который грубым окриком приказал рабочим немедленно приступить к работе, а не желающим подчиняться его распоряжением, в течение 2-х мин[ут] покинуть мастерскую. Рабочие, однако, не покинули мастерской, как будто принялись за работу и с мест заявляли о своем недовольстве организацией трудовой повинности женщин, которая, вырывая их жен из семей, грозит им, по их мнению, большими бедствиями, т[а]к к[а]к на паек не проживешь с семьей при невозможности получить отпуск, чтобы съездить в деревню за продовольствием, жены являлись единственными добытчиками в семье. Если теперь и жены рабочих будут привлекаться к принудительному общ[ественному] труду и потеряют, следовательно, возможность отпраляться время от времени в деревню за картошкой и пр., то положение рабочих станет совершенно нестерпимым.

Раздавались также жалобы на чрезвычайную тяжесть продов[ольственного] и общего положения, на привилегированность коммунистов, которые будто [бы] захватили и отняли у рабочих какую-то «жертвенную» (пожертвованную) муку и сало, на то, что вводя работу в воскресенье и празд[ничные] дни, рабочих лишают возможности использовать эти немногие дни для поездки за продовольствием.

В мастерскую по приказанию Арсентьева была введена воинская часть. Среди рабочих, которые продолжали требовать устройства общ[его] собрания и не принимались работать и не выходили из мастерской, появилось много агентов Чрезвычайки, которые совместно с рьяными членами коммунистических ячеек резко окрикивали рабочих, грозили карами и вызывающим грубым поведением своим усиливали возбуждение. После повторных окриков и угроз Арсентьева большая часть рабочих мастерской вышла и была арестована. Весть об этом с молниеносной быстротой облетела все остальные мастерские Оруж[ейного] завода, в большинстве которых также произошло нечто вроде того, что имело место в инструмент[альной] мастерской. Завод был наводнен агентами Чрезвычайки и вооруженными солдатами, а на следующий день территория Оруж[ейного] зав[ода], Патронн[ого] зав[ода] Чрезвычайкой железнодорож. станций была объявлена на военн[о]-полев[ом] положении, на заводах были образованы Революц[ийные] комит[еты] (из троек) с широкими полномочиями по части репрессий. Были опубликованы объяв-

ления, подписанные губисполкомом (Осинский²³⁹) и горисполкомом (Каминский²⁴⁰), в которых говорилось, что «забастовка» вызвана подпольной работой польских шпионов и черносотенцев, стремившихся использовать затруднительное положение соввласти, продовольственный кризис и недовольство рабочих, чтобы вызвать забастовку на Ор[ужейном] и Патрон[ном] зав[одах] и ослабить мощь Кр[асной] Армии, что с этими элементами и с рабочими, не пожелавшими немедленно приступить к работе, будет поступлено по всей строгости военн[о]-рев[олюционного] времени, как с дезертирами фронта, вплоть до расстрела и конфискации имущества, что в целях борьбы с забастовкой и ее виновниками создается военно-рев[олюционный] трибунал (под председательством председателя губЧК — Каули²⁴¹) и следств[енная] комисс[ия] с широкими полномочиями; что выдача кр[асно]арм[ейского] пайка рабочим прекращается и т.д.

Характерно отметить, что во время этих событий на заводе и позже представители профсоюзов отсутствовали, а их место занимали агенты Чрезвычайн[ой] и вооруженные солдаты.

...²⁴² в 3 дня превысило цифру в 3000 чел. Очень многие рабочие оставались дома в первые дни, на завод не ходили, несмотря на то, что не явившимся угрожали карами. Являвшиеся на завод рабочие к работе не приступали, ссылаясь на невозможность нормальной работы, когда часть их товарищей и притом наиболее квалифицированных, арестована. Аресты продолжались²⁴³...

Так рабочие, не помышлявшие о забастовке и требовавшие лишь устройства общ[его] собр[ания] в инструментальной мастерской для обсуждения и разъяснения вопросов о регистрации их жен, были помимо их воли и желания втянуты нелепыми и скороспелыми репрессиями в забастовку, которая в дальнейшем превратилась в грандиозную демонстрацию тов[арищеской] солидарности и пассивного протеста против самодурства и озверелости агентов власти²⁴⁴.

К Оруж[ейному] зав[оду] присоединился постепенно и Патронный зав[од]. Забастовку товарищеской солидарности Патронн[ого] зав[ода] открыли женщины, которые начали заарестовываться значительными группами и уходили в тюрьму под охраной патрулей и с пением рев[олюционных] песен.

Не подлежит никакому сомнению, что забастовка была бы предотвращена и Кр[асная] Армия не была бы поставлена в тяжелое положение, если бы было устроено в инстр[ументальной] мастерской общее собр[ание], на котором не окриками и полицейскими угрозами, а человеческим языком было бы разъяснено и недоразумение с регистрацией жен рабочих, и вред остановки выработки оружия для Кр[асной] Армии, и возможность собираться [для] удовлетворения своих нужд организованным путем через профсоюз и Совет раб[очих] деп[утатов]. Несомненно также, что даже при запрете общ[его] собр[ания] в инстр[ументальной] мастерской, но при неприменении скороспелых репрессий, грубых и провоцирующих окриков, угроз и воор[уженной] силы и при обещании срочного созы-

ва пленума Совдепа или конф[еренции] Союза мет[аллистов] для создания отдушины для выхода накопившегося недовольства и недо-
разумений, забастовка была бы локализована и быстро ликвидиро-
вана мирным путем.

Но тульские власти потеряли голову и стали на путь, ведущий не к быстрой ликвидации, а затягиванию и распространению забастовки. Рабочая масса была охвачена каким-то экстазом, рабочие не могли оставаться в стороне равнодушными зрителями или приступить к работе, которая и технически была немыслима после ареста сотен и тысяч ра[бочих]...²⁴⁵.

«Самоарестовывание» продолжалось все дни. Женщины снаряжали своих мужей и посылали их не на завод, а для выполнения долга товарищеской солидарности. На улицах, когда проводили группы арестованных, к сопровождавшему их конвоем обращались со слезами на глазах и с трогательной просьбой заарестовать и их десятки рабочих, которые находили в группе арестованных своих товарищей по мастерской. **Этот массовый психоз охватил и рабочих-коммунистов, которых немало оказалось среди арестованных и среди самоарестованных и не желающих при создавшихся условиях приступать к работе.** При встрече со мной многие рабочие-коммунисты останавливали меня и спрашивали, что нужно сделать, чтобы прекратить эту нелепую забастовку. Когда я им говорил о вреде для обороны рев[олюции] остановки заводов и о необходимости немедленно восстановить работу по производству оружия для Кр[асной] Армии, они с раздражением заявляли, что рабочие не хотели бастовать, что стачку вызвал Арсентьев, а репресс[ивные] меры ее углубляют, что люди, подобные Арсентьеву, позорят коммунизм, что с рабочими нельзя говорить жандармским языком. Были случаи ухода на этой почве рабочих из комму[нистической] партии.

Количество арестованных точно установить не представляется возможным, т[ак] к[ак] власти, сознавая всю нелепость положения, когда «зачинщиков» и «активн[ых]» сознательных виновников забастовки оказалось больше, чем количество жертв забастовоч[ного] движения за целое десятилетие в любой из промышленных стран, тщательно скрывали цифру арестованных. **Не будет преувеличением, если сказать, что количество арестованных и самоарестованных за дни 6, 7, 8, 9, 10 июня достигло 10—12 тысяч.**

На четвертый день началась «ликвидация» забастовки: в[оенно]-рев[олюционный] трибунал, заседавший в недоступных секретных кабинетах Чрезвычайки, **в отсутствии подсудимых**, вынес 28 рабочим каторжный приговор: принудительн[ые] работы на все время войны, угрожающей советской власти.

Второе заседание в[оенно]-рев[олюционного] тр[ибунала] происходило в публичном месте при открытых дверях и в присутствии подсудимых. **Защитники не были допущены.** Допрашивались только свидетели со стороны обвинения. Обв[инительный] приговор был вынесен всем 4-м обвиняемым на основании агентурн[ых] сведений комячеек, сводивших личные счеты с неприятными им рабочими:

высылки за пределы Тульск[ой] губ[ернии] и принудит[ельные] работы на 12, 5, 3 и 1 год.

Ко времени начала работы военн[о]-рев[олюционного] триб[унала], перещеголявшего в нек[отором] отношении суд версальск[их] победителей 1871 г.²⁴⁶, началась и «ликвидация» забастовки «мирными» и «культурными» средствами. Из казарм, куда в неслыханно антисанит[арных] и антигиг[иенических] условиях были заключены арестованные рабочие, лишенные передач из дому, снабжавшиеся²⁴⁷... ф[унта] хлеба и тепленькой баландой в обед...

...двор Чрезвычайки большими группами рабочих, которым после соответствующих внушений, подкрепленных грубой бранью и угрозами, предлагалось подписать заявление, составленное в стиле покаянно-опричного настроения Иоанна Грозного: я, нижеподписавшийся, пес смердящий, т.е. величайший преступник перед Революцией и предатель Кр[асной] Армии, каюсь в своих грехах и обязуюсь и пр., и пр. Эту увещательную агитационную работу, захлебываясь от удовольствия, доставляемого безнаказанным издевательством над связанными по рукам и ногам рабочими, без устали в течение двух суток с небольшими перерывами для отдыха, проводил коммунист урожая последнего года, выходец из черносотенного белоподкладочного студенчества некий Шефтель, ныне видный коммунист чиновничьей формации, член бюро профсоюзов. Рабочие молча и с мрачным безразличием выслушивали эти циничные речи, молча подписывали заготовленные бланки заявлений, строились в колонны и под охраной патрулей выводились из Чрезвычайки на улицу, где молча же расходились по домам. Затаив злобу, стиснув зубы, рабочие, оказавшиеся без вины виноватыми, приступили к налаживанию остановленной работы. Под арестом осталось около 200—300 ч[еловек], кроме осужденных и членов с.-д. фракции, беспричинно арестованных и незаконмерно содержащихся под стражей не то в качестве пол[итических] преступников, не то в качестве заложников, не то просто за грехи и преступления правящей партии, руководящие органы которой, по словам некоторых рабочих, и являются подлинным «стачечным комитетом». Нужно считать, что работа Ор[ужейного] и Патр[онного] заводов глубоко расстроена и будет восстановлена нелегко и не скоро. Недели 2—2 ¹/₂ пропали для дела выработки оружия для Кр[асной] Армии.

В связи с событиями на заводах в понедельник 7 июня состоялось в помещении горисполкома заседание с.-д. фракции Совдепа, на котором единогласно были приняты след[ующие] решения (формулирую их по памяти и в весьма сжатой форме):

1) В переживаемый ру[сской] рев[олюцией] тяжелый и решительный момент последней попытки отечеств[енной] и иностранн[ой] контрреволюции задуть революц[ионные] завоевания трудящихся классов России, в обстановке всеобщей разрухи, развала и острого продовольственного кризиса — экон[омическая] забастовка рабочих, особенно в предприятиях военн[ой] промышленнос-

ти, объективно является подрывом обороны Революции и ослаблением силы Кр[асной] Армии. С.-д. поэтому решительно высказывается против таких забастовок и ставит своей главной задачей предупредить соответствующими мерами остановку работы и, если, несмотря на это, забастовка разразится, то способствовать скорейшей и действительной ликвидации ее.

2) Последняя забастовка на Ор[ужейном] и Патр[онном] зав[одах], как и предыдущая, успешно и быстро ликвидированная при деятельном участии с.-д. мирными путями, выросла на почве общего тяжелого положения раб[очего] класса, свирепого продовольственного кризиса, оторванности раб[очей] массы от полит[ического] и проф[ессионально] организующ[их] органов, крайней неосведомленности и недоразумением, порождаемыми бестактностями и неумелым поведением агентов правящей партии.

3) Если бы, как это было прежде, были приняты своевременно меры увещевания и разъяснения, работа была бы восстановлена очень быстро. Скоропалительное и огульное применение суровых репрессий без предварительных переговоров с рабочими, бестактное поведение комячеек, провоцировавш[их] недовольство широких кругов рабочих, отсутствие в момент этих событий на заводе авторитетных представителей профсоюзов и Совдепа — все это втянуло рабочих в забастовку, которой они не желали, и теперь развитие забастовочного движения происходит на почве невозможности восстановить работу при создавшихся условиях и на почве товарищеской солидарности.

4) Все это привело к такому, поистине трагическому, положению, когда рабочих, оказавшихся забастовщиками вопреки их желанию, отделяют и от власти, и от профсоюзов, и от Совдепа стальные штыки солдат и стена агентов Чрезвычайки. Такое положение грозит затянуть надолго остановку военн[ой] промышленности в Туле и тем самым поставить в весьма тяжелое положение Кр[асную] Армию.

5) Задачей с.-д. является всемерно способствовать скорейшей ликвидации забастовки, что возможно достигнуть единств[енным] путем. Профсоюзы и пленум Совдепа, котор[ые] отсутствовали в момент, когда они должны и могли бы предупредить эти печальные события на заводе, должны сейчас выступить посредниками между властью и администр[ацией], с одной стороны, и рабочими, с другой, добиться немедленного освобождения арест[ованных] рабочих, разъяснить им создавшееся положение, дать возможность немедленно приступить к работе и интенсивн[ым] трудом наверстать потерянное время. Злостные контрреволюц[ионеры], черносотенцы и шпионы, сознательно вызвавшие стачку, против которых будут установлены конкретн[ые] преступления, должны по гласному суду понести тяжкое наказание.

6) Поручается всем товарищам, работающим на заводах, разъяснить рабочим истинное положение дел, призывать к скорейшей ликвидации забастовки и рекомендовать настоящую линию поведения.

7) Поручить т. В.Д.Николау, представителю с.-д. фракции в горисполкоме, заседание которого назначено на 8 июня, поднять вопрос о ликвидации забастовки и выступить на основе принятых выше решений.

Во вторник 8 июня на заседании горисполкома тов. Николау имел возможность выполнить возложенное на него с.-д. фракцией поручение и внести [на] основе решений с.-д. фракции ряд предложений по вопросу о ликвидации забастовки, которые все, за исключением 3-го (трактующего об освобождении арестованных и наказании виновных в забастовке) были единогласно приняты горисполкомом. Но затем председатель горисполкома Каминский внес дополнительное предложение, санкционирующее те репрессалии против рабочих, которые скреплены подписями Осинского и Каминского. Тов. Николау занял следующую позицию: репрессивный метод ликвидации забастовки мы считаем в корне неправильным, нецелесообразным и не достигающим цели. С другой стороны, в создавшейся обстановке было неправильно горисполкому выступить официально и публично с критикой действий губисполкома и вступить в конфликт с последним. Поэтому он предлагает опустить этот пункт, вопрос оставить открытым, а все внимание и энергию сосредоточить на организации посредничества между сторонами, привлечь к этому делу профсоюзы; это путь к скорой и действительной ликвидации забастовки. Это предложение было отвергнуто, было принято дополнение Каминского, которое аннулировало только что принятое (предложенное тов. Николау) решение о мирной ликвидации забастовки.

На другой день в местн[ой] газетке *Коммунар*²⁴⁸ был опубликовано в кач[естве]²⁴⁹...

Характерно отметить, что Каминский не оспаривал наших утверждений, что забастовки не было бы, если бы действовали так, как в предшествующую стачку, когда мерами увещевания и сговора с рабочими быстро и легко удалось ликвидировать конфликт, что, как бы ни относиться к вопросу о применении репрессий к рабочим, необходимо признать, что им во всяком случае должны предшествовать предупредительные и сигнальные меры, чего не было сделано, и что создано это трагическое положение, когда забастовка продолжается, когда каждый день приносит новые сотни и тысячи арестованных, когда рабочие, не желавшие бастовать, сидят в тюрьме, а власть, призывающая рабочих к станкам, отправляет их массами в тюрьмы, что нужно только удалить штыки и тюрьмы, которые отделяют рабочих от власти, и тогда явится возможность выяснить недоразумение и восстановить работу. Оправдание репрессиям Каминский видит лишь в том, что мирные методы и уступки могут создать в головах рабочих вредную иллюзию, что стоит-де устроить стачку

и власть сразу уступит. **Надо раз навсегда покончить с этим и заставить рабочих слепо и покорно подчиняться всем требованиям соввласти.** Это подлинные слова Каминского.

В среду вечером (9 июня) по требованию некоторых членов с.-д. фракции, заявивших о моральной невозможности для них, находящихся на заводах, где разыгрывается трагическое недоразумение, дальше оставаться зрителями развертывающихся событий и сопротивляться влиянию растущей волны тов[арищеской] солидарности, было созвано с ведома и разрешения секретаря горисполкома в помещении последнего заседание с.-д. фракции, на котор[ом] был заслушан и обсужден доклад т. Николау о последнем заседании горисполкома, сообщения с мест и было единогласно принято нижеследующее (формулирую по памяти и весьма кратко)²⁵⁰...

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 52.
Машинопись.

ПИСЬМО ЦК РСДРП С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ АРЕСТОВ В МОСКОВСКОМ СОЮЗЕ ПЕЧАТНИКОВ

19 июня

ЦК РСДРП самым решительным образом протестует против того разгрома, которому подвергся Московский Союз печатников, и против ареста его правления²⁵¹.

В этом разгроме, произведенном в присутствии гостей у нас иностранных социалистов и коммунистов с небывалой еще откровенностью и грубостью и без всякого внешнего повода, — ЦК видит несомненный акт партийной мести за попытку демонстрировать перед иностранными рабочими и социалистами общественное мнение одного из наиболее организованных союзов Москвы.

Вместе с тем, этот разгром одной из немногих рабочих организаций, сохранивших свое свободное представительство, разгром, произведенный в исключительно вызывающей форме, является прямым подстрекательством возмущенных расправой рабочих к забастовкам, еще более усиливающим существующую дезорганизацию хозяйства с тем, чтобы подавить их жестокими репрессиями.

Этим путем, не считаясь со всеми возможными последствиями, с ослаблением и расстройством революционного и трудового фронта; с общественным мнением социалистической Европы, правящая партия, очевидно, решила запугать рабочих и заставить их раз навсегда отказаться и от собственного мнения, и от свободы избрания представителей.

Констатируя, что расправа с Московским отделом Союза печатников завершает дело уничтожения свободы профессиональных организаций России, и призывая, тем не менее, печатников не поддаваться провокации и соблюдать величайшую сдержанность в насто-

ящий тяжелый и критический для революционной России момент, ЦК РСДРП все же твердо уверен, что в будущем рабочему классу России удастся отстоять свободу своих организаций.

ЦК РСДРП.

Секретарь Б.Скоморовский.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series RSDRP —
Resolutions, box 5, f. 4.
Машинописная заверенная копия.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ Б.Л.ГУРЕВИЧА²⁵²
НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОССОВЕТА,
ПРАВЛЕНИЙ ПРОФСОЮЗОВ, ФАБЗАВКОМОВ
И КОЛЛЕКТИВОВ СОВЕТСКИХ СЛУЖАЩИХ²⁵³ И ПРОЕКТ
РЕЗОЛЮЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ**

22 июня

Товарищи! Председатель правления МПО в своем докладе большую часть времени посвятил объяснению того, почему МПО не может в полной мере удовлетворить насущные потребности трудящегося населения Москвы. Но этот вопрос упирается в общепродовольственную политику, он затрагивает объективно не только вопрос о деятельности МПО, но и общие причины внутреннего и международного положения, делающие то, что в продовольственном отношении сейчас Москва переживает известный тяжелый кризис. Этот вопрос, по существу говоря, выходит из рамок того вопроса, который мы должны здесь обсудить, именно — доклада МПО о собственной его деятельности. Я мог бы от имени соц.-дем. фракции ответить и на все эти вопросы, но, к сожалению, в течение 10 минут, которые мне даны, я не могу всего этого сделать и должен их обойти молчанием.

Тов. Лихачев говорит об МПО: «Мы еще не дошли до такого положения, каким МПО должно быть в идеале. Идеально — это единый распределительный орган» и т.д. Но все же по существу тов. Лихачев доволен МПО, и в доказательство того, что можно быть довольным, он говорит, что акции МПО очень высоко котируются на Сухаревской бирже: там за карточки МПО дают большие деньги, несмотря на риск покупки. Я все-таки думаю, что это не является доказательством того, что МПО достаточно оправдало свое существование, как не доказывает и того, что избегнута опасность, которую мы предвидели и высказывали при организации МПО. Наоборот, все опасения, высказанные тогда соц.-демократами, оказались совершенно верными. Когда обсуждался этот вопрос, мы указывали, что столь быстрый натиск при организации такого громадного механизма, как МПО, путем слияния трех организмов²⁵⁴, из которых два действовали на основах общественной самодеятельности, решительно

ничем не оправдывается и даст отрицательные результаты. Мы тогда говорили, что получится не общественный организм, работающий на основе общественной самодеятельности и пользующийся доверием широких масс, а выйдет еще один бюрократический, лишенный творческих сил аппарат²⁵⁵. Мы это указывали. Вы говорили — нет. Да, правда, смысл Декрета 20 марта²⁵⁶ таков, что кооперация должна лечь в основу потребительских обществ, что последние должны опираться на самодеятельность широких масс, а сейчас всем докладом тов. Лихачева доказывается, что мы тогда в своем неверии были в полной мере правы. Во имя «идеального плана» вы создали единый распределительный орган, уничтожили общественные организации, а теперь сам тов. Лихачев говорит, что мы вынуждены вследствие неналаженного производства заниматься не только распределением, но и производственными задачами. Почему? Потому что нет еще единой, сильной производственной организации, которая могла бы взять на себя все производственные задачи и с ними справиться. Но ведь об этих же причинах говорили и мы вам тогда; мы указывали, что не было в наличии тех данных, при которых это слияние могло привести на практике к благоприятным результатам, не следовало делать молниеносного слияния во имя «плана». И сегодня, по существу говоря, вы подписываетесь в том, что вы в своей политике обанкротились.

Год тому назад вы выбрали временное Правление. Это временное Правление должно было осуществить Декрет 20 марта и созвать собрание уполномоченных, потому что Потребительское О-во, по Декрету, через этих уполномоченных должно опираться на самодеятельность широких масс трудящихся Москвы. Постоянное Правление должно существовать полгода, а мы видим, несмотря на это, что в течение года даже не создано собрания уполномоченных и уже почти год существует временное Правление; сейчас же здесь наскоро сколоченное собрание, не представляющее собою того собрания уполномоченных, которое требуется по Декрету и при котором можно было бы создать прочную связь между всем трудящимся населением Москвы и МПО. Правление МПО попросту почувствовало, что, как будто, неудобно сидеть бесконечно и приходится просить продлить мандаты, и так как ему нельзя сделать так, как сделал ВЦИК, который сам себе продлил мандат²⁵⁷, то МПО приходится войти в Московский Совет и просить продлить свой мандат.

В самом деле, во что превратилось МПО? В один из самых обыкновенных отделов МСРК и КД, ему подчиненный. (Голос: «Правильно!») Может быть, по вашему мнению, это и правильно, но дело в том, товарищи, что по Декрету 20 марта о потребительских обществах это совсем неправильно. Дело в том, что год тому назад, когда образовалось МПО, вы говорили как раз обратное. Прочтите тогдашнюю речь Каменева: он говорил, что МПО должно быть организовано на основании полномочий всего населения Москвы, на основе самодеятельности рабочих масс, потому что только при помощи таких сил и при наличии таких условий можно будет

выйти из тяжелого кризиса, имея живую связь со всем трудовым населением Москвы, опираясь на его самостоятельность. А теперь МПО превратилось в бюрократический орган, который ведет с Наркомпродом какие-то закулисные разговоры и не чувствует никакой опоры в трудящемся населении.

Было время, когда тов. Лихачев соглашался с нами, меньшевиками, были вопросы, когда мы все полагали, что политика Наркомпрода в известной области далеко не правильна и даже вредна. Что делало правление МПО? Что делало оно в своей борьбе с Наркомпродом в деле отстаивания своей точки зрения? Мобилизовало ли оно общественное и пролетарское мнение Москвы или только вело закулисные переговоры? Да, увы, МПО не могло опираться на голос общественности, на голос пролетарских масс, а было вынуждено только уговаривать Наркомпрод на разных заседаниях. И, конечно, МПО потерпело поражение. Практика была побита «планом». Тов. Лихачев говорит, что если меньшевики будут критиковать, то это будет придирка, что на самом деле в работе мы шли плечом к плечу и вместе дружно работали. Само собой, практические задачи нами изо дня в день разрешались сообща, но ведь надо же видеть за деревьями повседневной практики и лес наших глубоких разногласий. Может быть, сейчас вы изменили свое мнение в корне? Может быть, вы считаете, что потребительские общества не нужны? Тогда не называйте это потребительскими обществами, а называйте просто отделами Общественного Питания Московского Совета.

Основные наши разногласия, которые были и в прошлом году, имеются и сейчас: то, что мы говорили тогда, мы указываем и теперь. Поскольку вы будете стоять на той точке зрения, что можно бюрократическим, формальным путем выйти из продовольственного тупика и что нужно только создать большой аппарат бюрократического свойства, где пишутся исходящие и входящие бумаги, где трещат телефонные звонки и стучат барышни на машинках, — вы не сдвинетесь с места. Пока не будет создан самостоятельный аппарат трудящихся, вы никогда не сумеете выйти при нашей разрухе из тяжелого продовольственного положения. И тут нечего ссылаться на производство, как это делает т. Лихачев, что производство можно будет наладить, если крестьяне дадут хлеб, а хлеб крестьяне смогут дать, если будет налажено производство. Получается заколдованный круг, и неизвестно, что раньше должно быть: яйцо или курица. Вы не знаете, откуда раньше начать: наладить ли производство, чтобы получить хлеб, или получить хлеб, чтобы наладить производство. Раз вы видите, что вас схватывают как бы клещами, то вы должны подумать, нет ли тут чего-нибудь в корне неправильного, что парализует ваши действия? Подумайте над тем, не нужно ли дать отдушину, чтобы освежить промышленность, не нужно ли раскрепостить наше хозяйство? Может быть, в этом именно кроется источник нашего хозяйственного бессилия. Я не имею возможности исчерпать все затронутые здесь вопросы, но позвольте сказать еще пару слов по поводу того положения, которое создалось сейчас. Товарищ Ли-

хачев нашел только один ответ, чтобы оправдать, почему нарушен Декрет. Видите ли, выборы устроить нельзя потому, что бумаги много потребуется. Ну, знаете ли, т. Лихачев, вряд ли это является серьезным доводом и вряд ли вы можете серьезно нам сказать, что нужно устранить Декрет о потребительских обществах, потому что надо много бумаги истратить. Во-первых, выборы в потребительские общества прошли во многих городах России; следовательно, там нашлась для этого бумага. Кроме того, мы так приноровились к выборам без бумаги, открытым голосованием, как, напр[имер], проходят выборы в Московский Совет, что я не знаю, действительно ли для выборов в потребительские общества обязательно нужна бумага. Одним словом, давайте о бумаге не говорить, а скажем честно и просто: дело не в этом, а в том, что вам отлично известно, что если вы произведете выборы в потребительские общества при помощи уполномоченных, то вы потеряете свое влияние в потребительских обществах, потому что большинство населения вас не выберет. Вы боитесь этого общественного начала и потому вы вынуждены его здесь не допускать, чтобы вам не пришлось потом проделывать с этим выбранным органом того же, что пришлось проделывать с другим органом, опирающимся на доверие всех масс, что вы сделали с Союзом печатников. Вам пришлось его разогнать. (*Шум.*) Я заканчиваю и говорю: т. Лихачев указывал. (*Крики: «Довольно!», «Просим!»*) Лихачев говорил, что мы, дескать, вместе работали, работники мы очень хорошие. (*Шум. Крики: «Довольно!»*)

Председатель: Товарищи, дайте оратору договорить — он скоро кончит.

Гуревич: Тов. Лихачев в своей речи опирался на то, что мы, как практические работники, были работниками не из последних, не из худших; говорил, что и в будущем Правлении, построенном на принципе экономии сил, которых очень мало, будет предоставлено место и нам. Да, мы, действительно, несмотря на острые разногласия, никогда не отказывались от практической работы там, где это представлялось возможным, и мы указываем здесь Московскому Совету на полную его непоследовательность: раз вы находите возможным предоставить нам место в коллегии МПО, то чрезвычайно нелогично не пустить нас и в другие хозяйственные коллегии и даже в Исполком. Эту несуразность вы не объясните ничем. И еще одно: если вы приглашаете нас в коллегию МПО, если тов. Лихачев отмечает в своем докладе нашу полезную работу, то я спрашиваю его и иже с ним: где был ваш голос тогда, когда нас изо дня в день всякой клеветой и гнусностью клеймили ваши казенные газеты, когда нас называли поджигателями, шпионами и т.д.?! (*Аплодисменты. Голоса с места: «Довольно!»*) Никто из вас не протестовал против этой заведомой для вас лжи, никто из вас не нашел в себе достаточно честности и мужества, чтобы громко протестовать против этой дикой и гнусной травли, поднятой против нас вашей, вас самих закрепостившей партии. (*Шум. Аплодисменты. Крики: «Довольно! Долой!»*)

Гуревич: Ввиду того, что ко мне поступили вопросы, согласны ли мы идти в Правление, и эти вопросы пропали за шумом в конце моей речи, я заявляю от имени социал-демократической фракции, что мы не отказывались и не отказываемся давать работников для практической работы в хозяйственных учреждениях Московского Совета. Позвольте от имени социал-демократической фракции положить следующую резолюцию:

«Заслушав доклад Правления МПО, соединенное заседание Московского Совета РК и КД и конференция завкомов констатирует, что

1) Декрет Совнаркома от 20 марта 1919 года нарушен, так как на протяжении около года не было приступлено к выборам уполномоченных по советской Конституции, как это предписано Декретом;

2) Нарушено постановление прошлогодного соединенного заседания Совета, завкомов, профсоюзов и уполномоченных центрального рабочего кооператива, в силу коего было выбрано Правление с поручением ему создать в срок не позже трех месяцев постоянное собрание уполномоченных и Правления, согласно Декрету;

3) МПО ни в какой мере не является «потребительским обществом», а превратилось фактически в один из многочисленных отделов Московского Совета, подчиненный ему наравне с прочими отделами Совета, т.е. является простой копией прежнего Продовольственного отдела;

4) что это превращение свободных, основанных на самостоятельности потребителей кооперативных обществ в бюрократическую организацию является одним из условий, среди многих объективных причин, которые самым вредным образом отражаются на деятельности МПО и вызывают его неспособность более или менее успешно справляться с делом снабжения и распределения того скудного продовольствия, которое при данных политических и экономических условиях может поступать в Москву.

Избирая ныне новое Правление, собрание обязывает его создать постоянное собрание уполномоченных и провести в жизнь Декрет 20 марта в кратчайший срок»²⁵⁸.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 14, д. 26, л. 71 об. — 72, 74.
Типографская печать.

ПИСЬМО Б.А.СКОМОРОВСКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Москва, 25 июня

Глубокоуважаемый Павел Борисович!

Недели две назад мне удалось отправить Вам два больших письма с партийными материалами. Я адресовал их в Цюрих (Frau Bisk, Gladbachstrasse 69), т.к. не знал Вашего парижского адреса]. Теперь к нам дошли №№ *La Republique Russe* от 15/V и 1/VI, и я пошлю эти строки по адресу газет для Вас. Ю.О.[Мартов] дает

мне адр[ес] Шуп[ака]. Думаю, это будет удобнее. Блокада, которой нас подвергала власть в течение двух лет, наконец, разрывается. Я уверен, что начнется живой обмен писем между Москвой и Вами. В последнее время мы имеем возможность читать все европейские газеты. Они приходят довольно быстро. Так, сегодня я достал у Ю.О. немецкие газеты за 9/VI. Для вас, европейцев, это уже старые номера, но для нас это совсем «сегодняшняя» газета.

С приездом европейских товарищей²⁵⁹ на нас пахнуло свежим воздухом. Я глубоко убежден, что с восстановлением связи с Вами возродится и взаимное понимание. Я не принадлежу к числу тех, кто уверен, что в партии все обстоит благополучно. Напротив, я полагаю, что кое в чем нам необходимо выправить свою линию. Но подумайте, дорогой товарищ, в каких невероятно тяжелых условиях живет партия. Какой-то рок тяготеет над РСДРП. В условиях феодальной России с.-д. приходилось вырабатывать тактику для революционной **рабоч[ей]**²⁶⁰ партии, вынужденной идти во главе **буржуазной** революции (в этом мы все были Вашими учениками). После февраля можно было думать, что наконец-то создадутся в России европейские условия для европейской марксистской **раб[очей]** партии. Судьба посмеялась над этим. Нам приходится вырабатывать свою тактику в условиях мнимого осуществления диктат[уры] пролет[ариата] в «социал[истической]» России, которой к тому же угрожает подлинная, без кавычек, реставрация. Конечно, положение с.-д. еще больше усложнилось, чем раньше. И я, конечно, и др. товарищи не раз сожалели о том, что нет поблизости Вас, который мог бы указать нам правильный путь, помочь своими советами, предостеречь от ошибок, etc. (Утешительно было лишь то, что Вы не переживаете ни физических, ни нравственных мук, выпавших на долю всех, кто остался тут). И все же, повторяю, вы, к[а]к основоположник РСДРП, можете гордиться ею. Несмотря на те или др. свои ошибки, неверные шаги и пр., **партия в целом** мужественно пронесла врученное Вами ей знамя и донесла его до нынешних дней, когда, как будто, начинается какой-то просвет.

Когда видишь, к[а]к на Западе падают одна за другой старейшие рабочие партии, скатывающиеся в болото социал-патриотического оппортунизма или в пропасть анархо-большевизма, право, начинаешь гордиться, что ты русский с.-д., чл[ен] партии, сумевшей устоять во время войны против угара национализма, во время после февраля — против коалиционистского доктринерства, жертвой которого пали, увы! и Ф.И.[Дан] и Ир.Г.[Церетели] и, наконец, в послеоктябрьский период не свернувшей своего знамени перед победителями, не согласившейся променять свое положение полулегальной, расстреливаемой партии на почетное право соучаствовать во власти и во всех ее благах. Лишь отдельные товарищи, в общей массе партии, в сущности, незаметные величины, перешли в стан победителей. По большей части эти оппортунисты слева и *activist*'ы²⁶¹ успели раньше выкупаться в болоте соглашений направо, вплоть до очень рискованных. Вспомните Хинчука, Майского (исключенного

из партии за соучастие в самарском правительстве), Квасмана и прочих. Все это махровые оборонцы, «соглашатели», etc. Теперь большая часть этих ренегатов (Полуян, Генкин) злобно шипит против партии, являя старую и вечно новую картину Ноева сына. Но старая меньшевистская гвардия, те, кто все время войны шел за Вами и за Ю.О., и кто вместе с Вами и с ним был зачислен в лагерь большевиков, мы остались на старых позициях. Вам они теперь кажутся неправильными. Не убежденный в абсолютной правильности нашей нынешней линии, скажу лишь, что многое Вам станет понятным после того, к[а]к Вы лучше познакомитесь с ней. Поэтому самое мое искреннее желание информировать Вас к[а]к можно больше о русских делах, чтобы дать Вам возможность разобраться в позиции партии. Я пересылаю Вам поэтому все материалы, которые только можно собрать. Буду стараться отправлять Вам также русские газеты и, наконец, насыду на наших «лидеров», чтобы они Вам писали побольше. Если бы кому-либо удалось вырваться к Вам, он совместно с Вами быстро, надеюсь, договорился бы с Вами о задачах и позиции заграничной делегации партии.

Все сообщения об объединении с коммунистами, о том, что Ю.О. взял портфель и пр. не больше, чем «утки» бэков. Во всех ответственных выступлениях наша позиция определяется, к[ак] **принципиально** оппозиционная власти (в своей статье «Конец одной двусмысленности»²⁶² Ю.О. блестяще (это одно из лучших его произведений, включая старые, в *Искре*) опроверг и разбил тактику «интернационалистов» (группа Лозовского), ныне благополучно обретающихся в лоне правоверного коммунизма). Лишь политически невлиятельные сторонники Бэра теряют иногда нужный тон (в Харькове и в иных местах Юга, где создались сверхчеловеческие, чисто мексиканские условия). Сведения о каком-то отколе «слева», о которых говорится в *R[epublique] R[usse]* (1/VI), ошибочны. Помимо персонального дезертирства, откола не было. Ю.О. это теперь тот хребет, вокруг которого всякий раз, когда уменьшается террор, собирается партийная рать. Без всякой партийной печати, в условиях полной разобщенности с.-д. сохраняют в России большое духовное сродство и идейное единство. По своей должности секретаря я получаю десятки писем от рабочих, затерянных в глуши, окруженных стенами из насилия и лжи, но сохраняющих верность партийному знамени. Такие письма дают веру в то, что наша работа не пропадет, что наша революционная идеология восторжествует *quand tene*²⁶³.

Насилия над партией, о которых [я] писал Вам в предыдущих письмах, продолжают.

В Витебске военная цензура резала сборник резолюций Апрельского совещания. За 2 1/2 м[есяца] члены партии, рассеянные по стране, не имеют возможности ознакомиться с решениями своих центров. А официозы самым гнусным образом перевирают наши шаги, пользуясь своим монопольным правом обрабатывать общественное мнение. Приезд англичан имел то последствие, которое мы

все ожидали: разгон Союза печатников. Он произошел назавтра после того, как делегация покинула Москву. (Расскажите об этом англ[ийским] товарищам.) В Союзе устроили засаду, арестовали все Правление и активных работников Союза (Чистова, Девяткина, Буксина, всего 18 человек). Рабочих сознательно провоцируют на забастовку, чтобы раздавить их раз навсегда. Нашу позицию Вы увидите из прилагаемой резол[юции] ЦК²⁶⁴. Мы считали, что рабочим не следует принимать бой в условиях, когда им его навязывают. Но сдержать справедливое негодование против насильников было невозможно. Сейчас бастовали 30 типографий. Чисто стихийно. Мы стремимся организованно прекратить стачку, чтоб не дать желанного повода чрезвычайникам «поработать».

Аресты наших были и в Туле. Там делалось нечто кошмарное. 12 тысяч (это не описка!) рабочих было арестовано. Теперь работает столыпинский суд, выносящий приговоры — на каторгу! Подробный доклад Тульск[ого] комитета²⁶⁵ пошлю в этом или следующем письме. Чрезвычайка вообще проявляет усиленную деятельность. В Союзе печатников б[ыл] арестован (впрочем, скоро выпущен) чл[ен] нашего ЦК Трояновский. Вчера по подозрению в свидании с английскими синдикалистами, находящимися в Москве (Turner и Veech были также у нас), арестованы с.-ры Цетлин²⁶⁶, Раков²⁶⁷. Сейчас, говорят, арестовано еще несколько человек. Теперь в Бутырках находится весь ЦК ПСР (Гоц, Донской²⁶⁸).

О возможности издавать сейчас что-либо, хоть журнал, и думать не приходится. Мы все время готовимся к очередной отсидке. Англичанам я, между прочим, рассказал о рабочем Михаиле Зайцеве, с.-д. в течение 20 лет, арестованном накануне выборов в Московский Совет. Никакого обвинения ему не предъявили. Просто устранили конкурента, который должен был наверняка пройти в Совет. Он просидел в Бутырке 3 1/2 мес[яца]. После 2-х недель пребывания на воле он теперь опять в тюрьме за выступление против большевиков на заводском митинге. Это наш коммунистический habeas corpus act.

Но я должен закончить, чтобы успеть подготовить для Вас все необходимые материалы. Будьте уверены, что я приложу все усилия, чтобы и впредь информировать Вас обо всем, что у нас происходит. Сейчас ведем большую организационную работу по подготовке Всерос[сийской] конференции, кот[орая] назначена на 20 августа. Если большевики не помешают своими арестами, это будет большое событие в жизни партии, на которое возлагаем большие надежды.

Привет тов[арищу] Щ[упаку].
Крепко жму руку

Б. Скоморовский.

IISH, Axelrod Archive, № 40.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

[Москва], 26 июня

Дорогой Самуил Давыдович!

Был несказанно рад, получив Ваше письмо, и весьма благодарен за его обстоятельность, давшую нам яркую картину того, что делается в Париже. Сейчас написал семилистное письмо Павлу Борисовичу [Аксельроду] и, кажется, целиком опустошил себя²⁶⁹. Вы его, конечно, прочтете²⁷⁰ и ознакомитесь с нашими последними событиями.

О чем писать еще? Атмосфера у нас, разумеется, удушливая. Два года «без печати» ont abruti la race²⁷¹, по моему мнению, все люди стали глупее, а большевики, которые отличаются от других тем, что не ощущают тоски по печат[ному] слову, — больше других. Думаю, что лет 15 такого режима достаточно, чтобы люди покрылись шерстью и залаляли. Шерстью, впрочем, может быть, понадобится покрыться раньше, ввиду истощения тканей. Но не надо думать, чтобы жизнь материальная стала много труднее, чем была в момент Вашего отъезда. Правда, цены сейчас: хлеб 500 руб., сахар 5000, масло 2000 фунт, яйцо 75 р. штука и т.под., чашка кофе 250 руб., белая (серая) булочка 150 руб., коробка папирос (20 штук) 750 руб., коробка спичек 120 руб., извозчик не менее 3000 руб., «вольный» парикмахер 400 руб., починка ботинок от 1000 до 5000 руб., дрова 30 000 сажень; но существование нашего «среднего» круга вряд ли много ухудшилось. Мяса часто не едим целыми месяцами, главный предмет питания — пшенная каша, но пропитание достаем себе не с большими трудностями, чем ранее. Достигается это тем, что вопреки всем декретам и всем «нивелиаторским» тенденциям Наркомпрода, все шире распространяется «пак», получаемый рабочими и служащими. Только этот пак, в некоторых ведомствах очень почтенный, и позволяет хозяйствам вроде нашего (живу с А.Никиф.²⁷² Ритой²⁷³ и Женей²⁷⁴, и все, кроме Риты, получаем пайки: я по «Социалистич[еской] Академии»²⁷⁵ сводить концы с концами, почти не прибегая к вольному рынку. Все это, конечно, достигается на счет какой-то части — части рабочих, многих служащих и бывших, непристроившихся буржуа — которые форменно голодают. Спекулянты же, люди, нажившиеся в начале революции, врачи с практикой и т.д., кормящиеся вольным рынком, тратят сумасшедшие суммы на поддержание жизни — 400, 500 тысяч в месяц, а то и более. Зарботки — номинально — ничтожны: высшая тарифная ставка 4800 в месяц, путем «премий», «сверхурочных» ее натягивают до 15—20 тысяч очень часто; есть «спецы», особенно в жел[езно]дор[ожном] и воен[ном] ведомствах, коим открыто платят 50 и 100, а то и 400 тыс. в месяц!! Зато есть швейцары, сторожа, машинистки, которые реально получают 1500 и 2500 в месяц. Неравномерность в реальных доходах стала громадной. Что касается «комиссарского сословия», то его высший standart of life²⁷⁶, обусловленный льготными получками продовольствия, уже почти не

скрывается или скрывается гораздо менее, чем в прош[лом] году. Люди, как Рязанов и Радек, как Рыков, раньше ведшие борьбу с «неравенством», теперь не скрывают на своем столе белой булки, риса, масла, мяса и (у Рад[ека] и Рыкова) бутылки хорошего вина или коньяка. О Караханах, Каменевых, Бончах²⁷⁷, Демьянах Бедных, Стекловых и говорить не приходится: эти жуируют. Только Анжелика²⁷⁸, Бухарин да Чичерин — из звезд первой величины — еще выделяются «простотой нравов». Поселенный в «советском отеле» брат Садуля²⁷⁹ (есть такой чин; он виноторговец); был по распоряжению Карахана переведен на положение «выздоровливающего»²⁸⁰, то есть изъят из общей столовой отеля, где кормят тухлым супом, и получил право заказывать, что захочет: и вот он ежедневно по словарю заказывает: «бифштекс с спаржей и луком» или «телячья котлета с зеленым горошком», и комендант ему все это доставляет из Охотного, наживая сам примерно 100% (все ставится в счет Ком[иссариата] Иностр[анных] Дел). Это пример, мне лично известный, вероятно, один из многих. Званные ужины, где общаются лесопромышленники и т.п. публика с «ответственными работниками» и где по счету заплачено несколько сот тыс. руб., считаются в порядке вещей. Есть даже санатории (немногие: привилегиров[анные]), где рис, масло, балыки, осетрина и икра обычный предмет питания.

Атмосфера моральная, как сказано, удушливая. Живем скучно. Сильных ощущений, кроме время от времени от вновь поднимающейся, набившей оскомину, травли меньшевиков с террорист[ическими] выкриками, вовсе не знаем; да и то с каждым разом даже эти проявления истерии становятся все более казенными, лишенными искры, энтузиазма и не находящими отклика даже в большев[истских] массах. В большевизме страшный застой мысли: ни порывов, ни «святого беспокойства» за завтрашний день революции не видно. Типичным представителем власти и правящей партии стал Каменев, сытый, с свинными глазками, подчас с манерами доброго папашин-лордмэра, пекущегося о «населении вверенной ему губернии», подчас раздражающегося грозными филиппиками против внутр[енних] и внешних врагов, но и это без внутреннего огня и без убеждения; говорят, после 5 минут разговора на общую тему о перспективах он начинает зевать. Троцкий в январе размахнулся было «величавой» аракчеевской утопией милитаризации труда и «трудоармий» и скоро уже остыл, увидя, какая истинно-российская ерунда из этого получается и обрадовался, когда Пилсудский дал ему возможность вернуться к привычному занятию — разводам, парадам и награждению знаменами [и] орденами. Радек из германск[ого] плена вернулся освежившимся, взбудораженным и критически настроенным, позволяя себе в частных разговорах «ужасаться» по поводу коррупции, «казенщины» и духовной смерти большевизма, и публично критиковать планы милитаризации и отстаивать самостоятельность прол[етариата]. Его пару раз слегка посекали, и он пришел к выводу, что при данном режиме можно «влиять» только пролезши в Центральный Комитет. Для этого он пополз на четвереньках, с большим трудом,

но пролез-таки, определительствовав по отношению к оппозиции, которая сформировалась перед последним съездом партии, да так на четвереньках и остался, и теперь превратился в чистейшего официоза, который сегодня доказывает, что в Германии до революции очень далеко, а потому надо ввести в III Инт[ернационал] независимых, а завтра — что независ[имых] надо гнать в шею, ибо все созрело; сегодня уверяет, что наша программа — отбить нападение Польши и заставить «панов» подписать мир, чтобы вернуться к «мирному строительству», а буквально назавтра — что мы мира с «панами» не подпишем, а пройдя Польшу и поставив там совет[ск]ую власть, вторгнемся в Германию, чтобы подать руку коммунист[ической] революции, кот[орая] к осени там разразится. Даже Ларин^{281...282} перестал писать проекты и почти замолк. Рыков, Томский, Шляпников пытались поднять большую бучу, отстаивая влияние профсоюзов на управление производством против «единоличного начала» и милитаризации. Рыков капитулировал на самом съезде, Томский — после съезда партии, а Шляпникова до съезда угнали в Европу раскалывать профдвижение. После предательства вождей рядовая оппозиция, которая действительно первый раз была широкой и обнимала рабочих-профессионалистов и многих местных деятелей, восстающих против мертвящей гиперцентрализации, а также идеалистов, возмущенных чекистами и коррупцией, была легко раздавлена. На Украине ее «выжигают каленым железом», ссаживая с мест, ссылая на фронт и в глухие углы. Тоже и в др[угих] местах. На днях в Туле выслали на фронт 200 рабочих-коммунистов, упорно стремившихся ссадить свой комитет и Исполком, состоявшие, по признанию даже здешних б[ольшевик]ов, из делячески-полууголовных элементов.

Это факт глухой и неосвещенной сознанием внутр[енней] борьбы внутри большевизма — может быть, самый важный в теперешних событиях, хотя его результаты не скоро скажутся. Господствующая в партии диктатура и культ Ленина мешают оформляться оппозициям и убивают в корне гражд[анское] мужество. Но уже сейчас видно, что если наступит внешний мир и исчезнет угроза ликвидации всего и атмосфера станет менее напряженной, то не только рабочие вообще подымут голову, но и среди коммунистов начнется взаимная грызня. Это тем более неизбежно, что всасывание ими отбросов из всех партий — интернационалистов с.-д., с.-р. правых и левых, Бунда, анархистов и даже к.-д. вроде Гредескула²⁸³, ныне познавшего свет истинной веры — еще более разжигает первоначальную консистенцию большевизма, чем то делало ранее пропитание партии присосавшимися авантюристами.

По части переходов к коммунистам за последнее время наша партия особенно отличалась. Ушли, кроме Хинчука, Яхонтова, Дубровинской, еще Чиркин, Булкин (!), Илья Виленский, а теперь и свое временно исключенный нами Майский²⁸⁴. Вообще, бывшие ультраправые особенно часто переходят. Не все, конечно, по шкурным или карьерным соображениям. Многие «левеют» искренно, подталкивае-

мые бессознательно потребностью отдаться без гамлетизма той обществен[ной] работе, которая сейчас монополизирована государством и в области которой, конечно, кое-что положительное делается при всей бестолочи. Искренно, конечно, перешел Виленский. Также искренно настроен уйти из партии, хотя говорит, что к коммунистам не перейдет, Василий Исаич, недавно вернувшийся из Сибири (ко мне боится зайти, ожидая трепки) Заславский²⁸⁵ поместил в печати письмо о том, что убедившись в том, что ошибался в оценке большевизма, он отказывается от политики и предается отныне одной культурн[ой] работе. В партии (особенно на юге) все еще сильно ультра-левое крыло, которого лидеры, вроде Бэра, вероятно, в конце концов уйдут, но которые пока своим требованием «еще смягчить тон» борьбы с б[ольшевиз]мом и стремлением замазывать вопрос об отношении между демократизмом и «советизмом» и о политике по отнош[ению] к крест[ьянст]ву вносят большую смуту.

Партия живет и работает кустарно и урывками, ловя благоприят[ные] моменты вроде проф[ессиональных] съездов или выборов в Совет, чтобы высунуть нос наружу. Устойчивой, постоян[ной] работы не может быть и, верно, не будет, пока не будет мира России с Антантой. А будет ли он? Кроме Антанты, тут много зависит от б[ольшевиз]мов, которые все больше (не исключая и «самого») влекутся стихией, сегодня увлекающей их воевать с Польшей до советской революции в ней, а завтра — поднимать мусульманский Восток против Англии. Не забудьте, что от военных комиссаров и командиров до чекистов и новейших интендантов колоссальных органов снабжения, масса лиц заинтересована, как это было во Франции в 1794 г., чтобы внеш[няя] война стала перманентной, а все фанатики и доктринеры коммунизма искренно боятся мира с Европой и особенно торговли с ней, которая будет разлагать все «устои».

Мне живется пока сносно. Много приходится работать в ЦК, потому что осталось нас немного: Фед[ора] Ильича [Дана] сослали, многие сильно потрепаны и нуждаются в летнем ремонте. (Фед[ор] Андр[еевич] [Череванин] уже с месяц в санатории, сильно постарел), так что пришлось отказаться от летнего отдыха. Влад[имир] Густав[ович] [Громан] в отвратительном настроении, не находя приложения своим силам; посильно работает для партии. Яков Марк[ович] только что вернулся из Сибири, я его еще не видел. Григ[орий] Осип[ович] [Биншток] отыскал семью в Одессе; Израэль здесь зашибает безумные деньги в комис[сариате] пут[ей] сообщ[ения]. В.Н.Крохмаль²⁸⁶ крепко сидит в тюрьме по делу «Центросоюза», обвиняется в операциях с Беркенгеймом²⁸⁷, производившихся за спиной большевист[ских] членов правления. Мой брат Владимир уже 2 мес. как арестован по делу «Союза Возрождения», по кот[орому] с год почти сидит В.Н.Розанов. Владимир обличен в немногих грехах, но могут держать долго. Д.Д[алин] все сидит, болел серьезно сыпным тифом и плохо оправляется от него. Недавно арестовали Гоца, чему охранка страшно рада, так что даже обращается с ним соответственно любезно. Чернов остается «неуло-

вим» и за эту неуловимость месяца 3 назад арестовали его экс-жену О.Е.Колбасину с двумя ее 15-лет[ними] дочерьми и его 9-тилет[ней] дочерью. Последнюю большевист[ские] дамы вырвали через неск[олько] дней, старшие посидели некот[орое] время, а О.Е.Колбасина сидит, несмотря на болезнь, до сих пор. Чернов обратился в нар[одный] комм[иссариат] с открытым письмом, в кот[ором] поздравлял с блестящей победой. Когда в хлопотах было указано, что фактически О.Е. взята заложницей, Д[з]ержинский заявил, что он взятия заложников не допустит; после чего состряпали комедию «следствия»: у О.Е., ко[торую] арестовали в момент отъезда с детьми в Оренб[ургскую] губ., взято было письмо от Чернова к кому-то из мест[ных] людей, так вот наряжено «следствие» об этом письме и Колбасина, далекая от всякой политики, привлечена к следствию. Надо огласить все это.

Лидия Осиповна все похварывает, заведует «Советом защиты детей», в котором удается немало делать, несмотря на препоны Наркомпрода. Там же служит Абр[ам] Никиф[орович], который должен был ехать по делу устройства детск[ой] колонии в Швецию, но в послед[ний] момент задержан несогласием ЧК отпустить его. Женя служит и в то же время учится в театраль[ной] студии — серьезно вступила на драматический путь. Над[ежда] Осип[овна]²⁸⁸ тоже живет теперь здесь, работает вместе с сыном в Продпути. У Риты сейчас старший Гаррик выздоравливает от скарлатины, пришлось разместить др[угих] детей на стороне. И она, и Женя вечно хворают. Якову Давыдовичу написано.

Неужто Надежда Ов[сеевна] все хворает? Передайте ей мой горячий привет, а также и Волику.

Прилагаемое здесь письмо прошу передать или переслать Мергейму²⁸⁹. Всего лучшего. Надеюсь еще иметь от Вас письма. Крепко обнимаю.

Ю.Цедербаум.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection,
series 21, box 60, f.1.

Автограф;

Там же, series 17, box 51, f.14.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 50 — 54²⁹⁰.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА А.МЕРГЕЙМУ²⁹¹

26 июня

Дорогой Мергейм!

Я пользуюсь одной из тех okazji, которые чрезвычайно редки, вследствие почти абсолютной изолированности, в которой нас дер-

жит большевистское правительство. Хочу написать Вам несколько строк по вопросу, кающемуся мне чрезвычайно важным.

В настоящее время здесь работают в пользу раскола международного синдикального движения. Этот раскол должен завершить ту же работу в области политической. Благодаря оппозиции делегатов итальянской Всеобщей конфедерации труда, большевикам не удалось сразу достичь цели и объявить обязательным для всех революционных организаций разрыв с центром в Амстердаме. В виде уступки итальянцам и англичанам было решено организовать в данный момент лишь центр международной пропаганды, к которому должны примкнуть национальные организации, стремящиеся к совместным действиям внутри амстердамского Интернационала для того, чтобы придать ему революционный характер. Цель могла бы показаться совершенно безвредной и даже симпатичной, если бы мы не знали, что за люди руководят этим делом и каковы их истинные намерения.

Являясь членом политического, коммунистического Интернационала, новый международный синдикальный центр будет пытаться поставить во всех больших синдикальных организациях вопрос о присоединении к Москве.

Истинной целью является желание взорвать амстердамский Интернационал, но так как не сразу удастся оторвать от него все или большинство французских, английских и австрийских синдикатов и так как люди, желающие устроить революцию в течение нескольких месяцев, очень спешат, то дело кончится требованием для всех федераций, синдикатов и других отдельных групп присоединиться к московскому центру на собственный риск.

(Несколько дней тому назад это было сделано в отношении политического движения: группа крайних левых партий немецких независимых была приглашена вступить в коммунистический Интернационал до того, как партия в целом решит этот вопрос.)

Таким образом, единству синдикального движения, до сих пор сохранившемуся, несмотря на неизбежный раскол политического Интернационала, угрожает большая опасность. Вы и другие товарищи, руководители Всеобщей конфедерации труда, должны решить, какую позицию занять по отношению к этой угрозе. Я лишь поставлю вопрос, близко касающийся оборонительной борьбы, которую вы, без сомнения, вынуждены вести против большевизма, стремящегося поглотить Всеобщую конфедерацию труда и подчинить ее московскому центру. Я вообще нахожу совершенно ненормальными отношения, установившиеся между Москвой и социалистическим миром. Русская партия коммунистов считает себя вправе совершенно основательно подвергать безжалостной критике все национальные, политические и синдикальные движения. Она вполне открыто говорит о тенденциях и методах партий и синдикатов всего мира, обвиняя в измене, в оппортунизме и в трусости всех деятелей, которые не идут их дорогой. Напр[имер], вас обвиняли (Вас и Дюмулена) в том, что вы провалили движение в июле 1919 года. Русские больше-

вики не только отлучают от коммунистической церкви, но и провоцируют и готовят раскол в среде других партий и синдикалистских организаций. Но, с другой стороны, по молчаливому соглашению решено, что действия²⁹² коммунистов в России не подлежат компетенции других социалистов, если только последние не желают, чтобы их называли «агентами Ллойд Джорджа и Клемансо» и если они не хотят «помогать Антанте». Такая позиция является в высшей степени выгодной для Ленина и Троцкого, которые хотят установить свое господство над международным рабочим движением. Это положение создало атмосферу, в которой каждое стремление к расколу или попытки к бессмыслен[ным] восстаниям являются делом Москвы, а все руководители национального движения в других странах, меньшевики, бессильны защитить себя. Не кажется ли Вам, что пришло время сбросить иго и посмотреть поближе, что же собственно представляет собой большевизм и какими методами он пользуется для организации социалистического общества. Не думаете ли Вы, что не имея возможности критиковать большевизм в том виде, в каком он проявил себя в России, никогда нельзя будет предохранить европейское движение от проникновения в него большевизма.

Говорят: дайте нам возможность осуществить социальную революцию тем путем, каким мы считаем наилучшим и не навязывайте нам русских методов, потому что большевизм подходит только бедным русским медведям, здесь он не привьется. Но, к несчастью, русские медведи не удовлетворяются созданием рая для самих себя. Люди, одушевленные фанатической верой, они хотят, чтобы весь мир их благословлял. И социалистическая Европа, хочет она или нет, должна будет познакомиться с этим раем, чтобы убедиться, действительно ли торжество большевистских теорий принесет исцеление рабочему движению в Англии, Франции и Германии.

Пусть же говорят, что во время героической борьбы советской власти против мирового империализма всякая критика большевизма могла бы парализовать международное движение в пользу России. Это ведь софизм: хорошая или плохая, разумно или глупо пользуясь социалистическими принципами, революционная Россия существует и ее существование является необходимым для того, чтобы империалистическая реакция не восторжествовала над международным социализмом, а также для того, чтобы Европа не умерла с голоду. Таким образом, пролетариат будет иметь достаточно побудительных причин, чтобы восторжествовать над интервенцией, даже если социализм оказался бы в действительности чудовищным господством государства, заглушающим все семена социализма. Я считаю, что пришло время, когда деятели Всеобщей конфедерации труда должны решиться послать к нам делегацию или комиссию, чтобы ближе ознакомиться с революционной Россией и чтобы изучить ее экономическое положение и результаты социального большевистского переворота. Такого рода комиссия уже послана англичанами. Итальянцы

тоже послали многочисленную делегацию²⁹³ для того, чтобы собрать побольше данных о том, что здесь творится.

Результаты этих двух анкет мне кажутся достаточно важными для ориентации социалистической Европы в русских вопросах. Теперь очередь за французами. Мне пришлось слышать, что вопрос о посылке комиссии был уже поставлен во Всеобщей конфедерации труда. Я настаиваю, чтобы эта идея не была оставлена. Хорошо составленная и подготовленная комиссия поставит вас на равную ногу с большевиками: ибо теперь большевики, будучи прекрасно осведомлены о сильных и слабых сторонах каждого национального движения, сталкиваются лишь со своими противниками, политическими деятелями и синдикальными работниками, верящими или считающими необходимым верить в то, что истинное царство социализма осуществилось в России. Посылка французской делегации в Россию необходима не только в интересах русской революции, но также в интересах французского движения. Я уже не говорю о том, что самый факт посылки официальных представителей французских рабочих масс усилит недостаточную до сих пор борьбу против интервенции и за мир с Советской Россией. Я кончаю, выражая надежду, что буду иметь возможность лично пожать вам руку, — Вам или Дюмулену — здесь, в Москве.

А покамест, искренно желаю Вам успеха в Вашем руководительстве французским рабочим движением в этот трудный период.

Привет.

Л.Мартов.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f. 10.

Рукописная копия;

Там же, f. 14.

Машинописная копия.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА А.Н.ШТЕЙНУ

26 июня

...²⁹⁴. Война en permanence²⁹⁵ питает не только б[ольшевист]ский террор и мировой ореол большевизма, но и самый большевизм, как противоестественную систему хозяйства и столь же противоестественную систему азиатского управления. Поэтому б[ольшевизм] кровно заинтересован в том, чтобы война была перманентной и бессознательно шарается в сторону, когда перед ним встает возможность мира. Именно поэтому мы всю свою работу подчинили идее поддержки б[ольшевиков] в деле «завоевания» мира с Европой и ради этого смягчили до минимума свою оппозицию. Но теперь приближается момент, когда мир, кажется, станет реально возможным: от Польши надо ждать предложения мира, а с Англией дело как будто налаживается. И вот я почти уверен, что на этот раз боль-

шевики сами сорвут этот исход. В этом случае нам придется значительно изменить политику, сделав требование отказа от авантюры во внешней политике (отказ от принесения полякам (и немцам!) на штыках советск[ой] системы, отказ от авантюры на Востоке, согласие на компромисс с англий[ским] капитализмом) центром нашей агитации. Думаю, что и европейск[им] товарищам скоро невозможно будет проходить мимо этой весьма влиятельной «милитаристской» тенденции в русск[ом] большевизме.

Пока довольно; кажется, теперь чаще будут оказии. Привет мой Каутскому, Гильфердингу, Штребелю. Привет Татьяне Як[овлевне]. Крепко жму руку, привет от всех наших.

Прилагаемое письмо прошу передать Еве Львовне.

Ю.Ц.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f.4.

Автограф;

Там же, f.14.

Машинописная копия.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА Е.Л.БРОЙДО

[Москва], 26 июня

Дорогая Ева Львовна!

Повинную голову меч не сечет, но Вас очень и очень следует поругать за прошлое. То, что Вы в момент нашей абсолютной оторванности от Европы не снесли с нами перед поездкой, не только нас огорчило и оскорбило, но и нанесло удар делу хотя бы тем, что Павла Борисов[ича], который оставался в неведении относительно характера нашей работы, поставило в фальшивое положение, когда он теперь только убедился, что мы далеко разошлись с ним и в вопросах русской политики, и в проблемах междунар[одного] движения. Должен откровенно сказать, что во всем ЦК-те сообщение о Вашем отъезде было воспринято как симптом прямого разложения, охватившего партию. Надеюсь, что теперь сношения, между нами восстановленные, останутся регулярными.

Пишу наскоро, ибо только что получил В[аше] письма, а завтра надо сдавать ответ. Из письма к Ал[ександру] Н[иколаевичу] Штейну узнаете остальное. Сейчас прежде всего о положении дел в партии.

А) Течения. В течение всего 19 года шла упорная борьба «правых» и «левых» течений. Она обострилась, когда мы решили в разгар успехов Деникина призвать к активному участию в обороне. На севере и в центре правые, по общему правилу, остались на позиции «лояльной оппозиции», критикуя нас и уклоняясь от активн[ого] проведения нашей линии, но не стремясь проводить сепаратн[ой] политики в большом стиле. Поэтому здесь обошлось без раскола и

лишь отдел[ьные] лица фактически ушли из партии, отказавшись перерегистрироваться (так, Павел Николаевич [Колокольников], Либер, Влад[имир] Осип[ович] Левицкий и др.) Лишь по отношению к Саратов[ской] орг[аниза]ции, поднявшей открыто знамя бунта и объявившей, что не будет подчиняться ЦК и образует свой особый фракц[ионный] всеросс[ийский] центр, мы прибегли к крайней мере: исключили ее из партии. На юге было хуже. Чтоб иметь руки развязанными для «органич[еской] работы» при Деникине, харьковские правые (Сан²⁹⁶, Софья Мойсеевна [Зарецкая] и др.) откололись от местн[ой] орг[аниза]ции накануне прихода деникинцев, при них немало скомпрометировались; мы их объявили вне партии. В Екатеринославе правая группа еще раньше формально вышла из партии в ответ на призыв к защите революции от Деникина, а по приходе последнего повела себя позорно и теперь распалась. В Одессе орг[аниза]ция в большинстве правая (с Юрием²⁹⁷, Борис[ом] Осипов[ичем] [Богдановым] и — увы! — Ис. Сергеевичем [Астровым] во главе) за время Деникина вела такую политику приспособленчества, что нам теперь приходится ее распускать и реорганизовывать сверху. В Ростове длительная деятельность правых привела к расколу, причем левые, в виде реакции сначала усвоили полубольшеви[стскую] программу; сейчас стараемся их снова воссоединить. На востоке после краха политики Майского линия была выпрямлена и под руковод[ством] И.И.Ахматова сибиряки вели себя идеально: оказались духовно во главе внутренней революции, свергшей Колчака (матер[иальную] силу составили эсеры), образовали демократич[ескую] самостоя[тельную] Вост[очно]-Сиб[ирскую] республику с программой мира с Совет[ской] Россией и очищения Даль[него] Востока от японцев и мирно уступили власть большевикам, когда последние, сначала их поддерживавшие ввиду сознания, что самостоя[тельная] демокр[атическая] республика легче добьется от Антанты эвакуации [из] Сибири, подняли под конец против них рабочих.

Работа правых, отказавшихся от «активизма» и упорствовавших на «нейтральности» в борьбе между б[ольшевиками] и к[онтр]рев[олю]цией, имела последствием «ультра левую» реакцию, которая привела к выходу из партии многих мень[шеви]ков и переходу большинства их к коммунистам. Перечислю Вам этих перебежчиков: Хинчук, А.А.Дубровинская, Яхонтов, раб. московский Трифонов, Чиркин, Булкин (!), Илья Виленский, Митин (петербургский), Квасман; теперь заявляет о намерении уйти из партии, но не вступает к коммунистам Вас. Ис. Броудо. Кое-кто явно ушел по карьерным соображениям. Но и среди неушедших (особенно в Харькове и Ек[атерино]славе) опасно левый уклон, стирающий всякую границу между с.-д. и коммунизмом. На апрельском совещании левые во главе с Бэром произвели серьезный натиск, с трудом отбитый. Понятно, что в вопросах организац[ионной] политики они толкают на раскол и меры крайней репрессии там, где без этого можно обойтись, а лишь мешают нам в и без того трудной работе поддержания дисциплины при условиях полного отсутствия гласности.

В) Парт[ийные] успехи. Несмотря на все гонения, каждый раз, как удастся высунуть нос, мы собираем вокруг себя массы. Это сказалось на ряде выборов в Советы (кроме Петербургского, где «зиновьевские» выборы прошли по-старому, так что кроме Каменского и еще пары человек, никто не прошел). Именно: в Москве мы получили 46 мандатов, в Харькове 205, в Ек[атерино]славе 120, в Кременчуге 78, Полтаве 30, Ростове-на-Д[ону] 12, Одессе 30, Николаеве 11, Киеве 30, Бежице 20 с чем-то, Туле 50, Твери 8, Гомеле 20, Витебске 15, Смоленске 30, Самаре 20 с лишком, Ташкенте 20, Иркутске 30. Словом, везде, где только [у]давалось выставить кандидатов, несмотря на отсутствие свободы агитации, проходили наши кандидаты. Здесь, на химич[еском] заводе против меня выставили кандидатуру Ленина. Я получил 76 гол[осов], он — 8 (при открыт[ом] голосов[ании]). Такие же успехи были на ряде областных и всероссий[ском] профес[сиональных] съездах.

Эти успехи вновь встревожили большевиков и настроили начать гонения. В Одессе, Гомеле, Николаеве наши фракции были исключены из Советов на первом же заседании (мотивировка в Николаеве: воздержались при голосовании Ленина в почетные председатели!). Потом пошли разгромы организаций. В Киеве всех членов бюро профсоюзов судили за «контрреволюц[ионную] деятельность» во время деникинской оккупации (фактически за то, что вели легальную профес[сиональную] работу), а весь комитет за выражение солидарности с первыми (!). Приговорили 4 членов бюро (в т[ом] ч[исле] Кучина и Романова) к принуд[ительным] работам до конца гражд[анской] войны, а комитетчикам с Семковским, Скаржинским, Биском, Балабановым — к запрещению всякой обществ[енной] и политич[еской] деятельности. Перед польск[им] наступлением всех арестованных освободили и теперь Кучин добровольцем на фронте. Затем в Самаре забрали массу нашего народа в связи с всеобщ[ей] стачкой протеста против ареста делегатов, выбранных на съезд профсоюзов. После в Омске взяли комитет за выпуск нелег[ального] воззв[ания], в Питере арестованы Шпаковский, Малаховский и Шевелев в связи с делом Голикова, Смирнова и Бабина (дело о листке правой группы, выпустившей листок с призывом не работать 20 мая). В Ек[атерин]бурге взят весь комитет после первого избират[ельного] собрания в начале выбор[ной] кампании в Совет (в том числе Клячко питерский и наш Далин, бывший там в служеб[ной] командировке; теперь выпущен). Суханов, служивший там же на видн[ом] посту, потребовал, чтоб его или арестовали или уволили. ЦК коммунистов предписал уволить²⁹⁸. В Туле во время грандиоз[ной] забастовки, спровоцированной помпадурством комиссара, взяли всю советскую нашу фракцию. Наконец, в Москве после митинга, устроенного печатниками английским гостям, разгромили Союз печатников, чем спровоцировали, конечно, забастовки. Все правленцы, кроме скрывшегося Каммермахера, — Буксин, Девяткин и др. арестованы, поставлено правление назначенцев. За наши «разговоры» с англичанами поднята была чисто «ритуальная» трав-

ля, в которой нас объявляли «агентами Ллойд Джорджа» и даже «пособниками польских панов, взрывающих склады». Наши товарищи, занимающие ответственные посты на советск[ой] службе, подавали протесты, требуя, чтобы или травля прекратилась, или их уволили. Для Фед[ора] Ильича этот протест кончился печально: его сослали «в резерв» в Екатеринбург (он мобилизован, как врач).

Таковы дела. За вычетом этих «проторей и убытков» мы все целы ²⁹⁹. Пришли сведения о Мартынове, зарытом по-прежнему в деревне в царстве Петлюры и погромов. Он сообщает, что «разделяет позицию ЦК». Да, забыл сообщить, что И.Майский, за исключение которого из партии нас так ругали, тоже объявился...³⁰⁰ коммунистом и уже пишет книгу, «почему я стал большевиком». Если не стал большевиком, то стал благосклонным к ним и Петр Павл[ович] Маслов, приславший мне недавно письмо из Иркутска. Аким был тов[арищем] мин[истра] иност[ранных] дел (при Ахматове) в кратковременн[ой] Иркутск[ой] республике и, как видно, значительно полевел. Полевел также Шварц, с год находящийся на фронте.

У всех нас впечатление такое, что пока кольцо блокады не будет снято и Россия не выйдет из атмосферы вечной паники перед контрреволюц[ийными] военными набегами, нашей партии придется не жить, а прозябать. В это время впору не растерять связей, не утратить минимальной организованности и не утратить с.-дем. облика, к чему одинаково склоняют и наши правые, и наши левые. Но когда наступит «передышка», мы, мне кажется, еще воспрянем. Самый тот факт, что и среди самого гнусного террора и среди самого повального пресмыкательства перед большевизмом во всем мире находятся люди (сейчас только мы), часто простые рабочие, которые открыто и твердо противопоставляют свое credo большевикам — самый этот факт, хотя и раздражает массы, уже прив[ыкшие] безропотно идти за диктаторами, но в то же время создает нам у них определенную репутацию, которая скажется в перелом[ный] момент. А ведь когда б[ольшеви]ков на полгода оставят в покое, их внутреннее разложение так явно обнаружится, что все [со]отношение сил радикально переменится.

Ну, надо кончать. Что с Марк[ом] Исаичем? Привет ему. Пишите при случае. Жму крепко руку. От всех привет.

P.S. Забыл сообщить: из «бывших» наших товарищей по партии сидят еще: В.Н.Крохмаль (серьезно, по делу «Центросоюза»), Влад[имир] Осипович (дело «Союза Возрождения», сидит уже 2 мес[яца], есть шансы, что освободят), Пумпянский (недавно взят), В.Н.Розанов все в тюрьме — здоров.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f.9.

Автограф;

Там же, f.14.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 54 — 57³⁰¹.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА К.КАУТСКОМУ

(оригинал на немецком языке и перевод на русский язык)

[Москва], 27 июня

Lieber geehrter Genosse Kautsky!

Ich profitiere bei der Abfahrt einiger italienischer Genossen, um Ihnen diese Zeilen zu senden. Es scheint mir, als ob nach den Kapptagen die Atmosphäre in sozialistischer Welt Deutschlands etwas reiner wurde und für Ihre Lungen ein wenig erträglicher. Vielleicht auch die Resultate der Wahlen werden günstig für die weitere Entwicklung der Bewegung sein, wenn nur die militärische Reaktion nicht die Ereignisse ausnützt, um einen coup d'état zu organisieren in dem Moment, wo die Arbeiterklasse noch nicht der neuen Situation angepasst ist und daher auf falsche Wege noch getrieben werden kann; wenn es auch die rechte Sozialdemokratie ehrlich mit ihrer neuen Rolle der Opposition meint. Für die internationale Bewegung wurde das von grosser Bedeutung sein. Es scheint in Allgemeinen, dass für dieselbe ein Wendepunkt sich naht in dem Sinne, dass die bolschewistische Strömung am Apogee einer Erfolge steht und dass bald die Prozesse ihrer Auflösung und ihres Zerfalls sich manifestieren werden. Vielleicht der zweite Kongress der dritten Internationale wird schon einige Symptome des Beginnes des Niedergangs zeigen.

Mit den Italieneren, wie es scheint, sind die hiesigen Bolschewisten sehr unzufrieden, weil Sarrati gar nicht geneigt ist, noch für dieses Jahr eine Sowjetrevolution in Italien zu proklamieren, und selbst Turati aus der Partei zu vertreiben, und einfach die Gewerkschaftsinternationale zu sprengen. Die Franzosen gegenüberhegt man nicht... und wohlverdientes Misstrauen, denn die Herren Marcel Cachin und Frossard, als sie hierherkamen, wollten nicht einen Versuch machen, sich mit uns und anderen Sozialisten zu unterhalten, wie es selbst die englischen und italienischen Kommunisten getan haben. Die Leute wollten salonfähig für die Bolschewisten sein, aber Lenin und Co. wissen sehr gut, dass diese Politiker sind «ultrarévolutionnaires car l'opportunisme même», weil sie wollten nicht von den Massen abgestossen werden. Jetzt kehrt Cachin zurück nach Frankreich, während Frossard noch hier bleibt, wahrscheinlich soll Cachin neue Instruktionen bekommen, um Antwort auf ein Ultimatum seitens Moskau geben zu können. Was hier W.Hertzog treibt, weiss ich nicht, ich habe nur gehört, dass er versprochen hat, dass ungefähr 25 Delegierte auf Moskauer Kongress aus Deutschland kommen, teils Kommunisten, teils linke Unabhängige. Ich hoffe, dass der Aufruf, den die Executive der dritten Internationale an die Deutschen adressiert hat, worin sie die einzelnen Gruppen provoziert, separat den Kongress zu besuchen und dadurch die Partei zu sprengen, auch einigen von Ihren «Linken» wird die Augen öffnen über bakunistischen Organisationsmethoden der Bolschewisten.

Mit den Schweizern (Richtung Platten) steht es bei den Bolschewisten auch nicht ganz glatt. Die hiesige Presse brandmarkt sie als

«Pseudo-Kommunisten» (so würd Nobs, Redakteur vom **Volksrecht** genannt), indem man ihnen vorwirft, dass sie um keinen Preis die Partei zerspalten wollen und sich von den Sozialdemokraten trennen. Es scheint, als habe Platten, als er hier wollte, seine Enttäuschung über «den Bolschewismus an die Arbeit» nicht verhehlt. Mindestens glaubte er das zu tun, was für sich m-r Cachin vom Uebel hielt. Das heisst: zu mir zu kommen und sich sehr systematisch über unsere Differenzpunkte mit den Kommunisten zu informieren. Und als zufällig bei mir am folgenden Tage eine Haussuchung gemacht wurde und ich auf 5 Tage bei mir unter Arrest blieb, druckte er mir seine Empörung aus und kam nochmals, um seinen Abschied persönlich zu nehmen.

Aber auch bei den enthusiastischen Skandinaviern gährt es ein wenig. Mindestens haben vor zwei Monaten der Linksschwede Grimlund und der Norwege Frees, als sie hierher kamen, noch auf dem Wege zu Petersburg den Revaler **Sozialdemokrat** ein Interview hinterlassen, wo sie Meinung äusdruckten, als würden alle links-sozialistischen Parteien mit den Unabhängigen an der Spitze in die dritte Internationale eintreten, um die Moskauer Hegemonie loszuwerden...

Alle diese Details habe ich Ihnen mitgeteilt, um Ihnen meinen Gedanken zu illustrieren, dass die III. Internationale schon in den Punkten ihrer Entwicklung ist, wo ihr primordialer, dem Bolschewismus immanenter Geist der sektionischen Uniformität und «eisernen Disziplin», die Lenin so lieb ist, in einen unversöhnlichen Gegensatz eintritt mit der Mannigfaltigkeit der revolutionären Prozesse, die in der modernen Arbeiterbewegung sich durchkreuzen und die dank dem Bankrott der alten Internationale in Moskau ihr Gravitationszentrum suchen. Je mehr es möglich wird, in den Bahnen dieser III. Internationale über Probleme, nächste Ziele, Methoden und Organisationsformeln zu diskutieren, desto aussichtsloser wird es sein, unter eine Decke alle diese syndikalistischen, anarchistischen, einfach putschistischen, proudhonistischen, jakobinisch-blankistischen und bakunistischen-kommunistischen, wie nicht mehr als naiv revolutionären Elemente zu bringen, die jetzt unter der Kommunistenfahne sich sammeln. Und desto schwerer wird es sein, die geistigen Produkte des elementaren lumpen-anarchistischen «Kriegsrevolutionärismus» mit den Strömungen syntetisch zu vereinigen, die als eine Uebergangsform vom überlebten Reformismus zu der wahren revolutionären Sozialdemokratie zu betrachten sind, und ich bin überzeugt, dass z.B. in der italienischen und skandinavischen Bewegung unter romantisch-kommunistischen... sehr gehende Prozesse der Entwicklung des sozialistischen Bewusstseins sich vollziehen.

Deshalb fürchte ich nicht für einige Zeit neue «Triumpfe» der dritten Internationale. Aber es wäre vom Uebel, wenn der Prozess ihrer Entwicklung zum endgültigen Bankrott sich verlangsamt oder verdunkelte dank der Zufallstriumpfe, die bei einiger Energie zu vermeiden wären. In diesem Sinne scheint es mir, dass viel davon abhängt, ob es gelinge die unabhängige Partei von jeder weiteren Annäherung an die III. Internationale für die nächste Zukunft zu halten und zweitens, sie von Anfang an gegen das wahnsinnige Abenteuer der

Gründung einer kommunistischen Gewerkschafts-Internationale zu mobilisieren. Wenn ich mich nicht ganz irre, so wird die Frage dieser neuen kommunistischen Gründung sehr bald (Kernpunkt) der ganzen bolschewistischen Politik, desto mehr muss man den Kampf auf diesen Boden konzentrieren. Andererseits glaube ich, nachdem die Engländer und Italiener ihre Besuche nach Russland gemacht haben, wäre es sehr am Platze, wenn in der deutschen Partei noch einmal die Frage gestellt wurde von Verschickung einer Delegation nach Russland, die nicht nur aus Politikern, sondern auch aus Volkswirtschaftlern, Gewerkschaftlern, Betriebsräteführern etc. bestande, und gewiss nicht nur die Frage des Eintritts in die III. Internationale, sondern auch die vom Wesen und Funktionieren des «Rätesystems», von der Sozialisierungsmethode, wie von den künftigen wirtschaftlichen Beziehungen zwischen Deutschland und Russland behandle. Die Reden der Italiener und der Engländer haben mich ganz davon überzeugt, dass nur auf diesem Wege der beginnende geistige Verkehr mit dem Sowjetrussland wird die Emanzipation der europäischen Arbeiterbewegung von dem «bolschewistischen Suprematie», wenn auch sehr langsam, bringen...

Die Frage der Bedeutung der III. Internationale erschöpft sich gar nicht mit ihrer Rolle als grosse Desorganisationsfabrik für die allgemeine Klassenbewegung. Eine nicht minder fatale Rolle spielt sie und wird sie noch spielen für die Gestaltung der Zustände in Russland, denn es einen immanenten innigen Widerspruch zwischen der Mission der III. Internationale und den Tendenzen der «realen Politik» — besonders auf dem Gebiete der äussern Politik — zu der der bolschewistische Staat durch die Logik der Tatsachen gedrängt wird. Raison d'être der III. Internationale ist eine «Revolution im Permanenz» zu produzieren, also Russland als Herd der Revolution in permanenten Kriegen gegen alle kapitalistischen Staaten zu behalten; und die reale Politik zwingt den Staat als Ziel seiner Kriege einen Kompromissfrieden mit dem Kapitalismus zu schliessen, nachdem man zu der Ueberzeugung gekommen ist, dass ohne Mithilfe des europäischen und amerikanischen Kapitalismus die russische Wirtschaft absolut ausserstande ist, sich aus dem jetzigen Stande zu heben. Die «Weltrevolution», die als deus ex machina noch vor einem Jahre alle Schwierigkeiten erlösen sollte, ist jetzt von allen verantwortlichen Vertretern des Bolschewismus als ein relativ langer Prozess, nicht als eine baldige allgemeine Katastrophe betrachtet, — und Radek in dem Artikel, dessen symptomatischen Bedeutung Genosse A. Stein in seiner Skizze (Nr. 5 des **Sozialist**) geschätzt hatte, hat ganz richtig die Konclusionen aus dieser Betrachtungsweise gezogen, als er eine konsequente Politik des weitgehenden Kompromisse Sowjetrussland mit dem englischen Kapitalismus, eine defensive Friedenspolitik anstatt aggressive Revolutionspolitik als Gebot der Stunde formulierte. Und Lenin hat sich einige Male sehr energisch in demselben Geiste und mit der gleichen Motivierung ausgedrückt. Aber — wozu die III. Internationale als Emanation des russischen revolutionären Messianismus, prädestiniert die Revolten und Revolutionen gegen alle möglichen

Staatenordnung, unter allen Meridianen und in jeder Stunde zu fabrizieren? Es ist daher ganz natürlich, dass die III. Internationale als Stützpunkt schon jetzt fungiert für alle verschiedenartigen Elemente, die die reale Politik (äussere und innere) bekämpfen, für die fanatischen und abenteuerlichen Elemente des Bolschewismus (sie bilden sich aus terroristischen Polizisten, militärischen Kommandanten und Kommissaren, einige Doktrinären der Ultra-Intransigenz und den jungen Generationen der Kommunisten). Sehr charakteristisch in diesem Sinne ist die folgende Tatsache: die polnische Offensive hat, wie bekannt, eine Welle des Nationalismus in Bewegung gebracht, die verschiedenartig mit den revolutionären und spezifisch-bolschewistischen Strömungen sich analysiert. Viele gefangene Denikin-Offiziere veröffentlichen ihre Resolutionen, die diesen sie ihren Willen proklamieren, unter der roten Fahne gegen Polen zu kämpfen. Nun wird in solchen Resolutionen immer noch sehr vulgären russisch-chauvinistischen oder gar panslawistischen Redewendungen ein «Hoch für die dritte Internationale» proklamiert, nachdem man versprochen hat «die Sowjetfahne in Warschau und Krakoff zu entfallen, nach Deutschland Revolution zu führen und in Asien den todlichen Stoss dem England zu bringen».

Jetzt, bei dem Wechsel der Regierung in Polen und mit der wachsenden Geneigtheit des Lloyd George, den Frieden mit Russland zu beschliessen, wird die Frage, ob realistische Opportunitätspolitik oder die der kommunistischen Abenteuer hier siegt, sehr akut. Lenin, als Haupt des Staates, der auf die Bauern sich stützt, welche unfähig sind, ohne «westliche» Industrie von der ökonomischen Katastrophe sich zu retten, neigt sich zur realistischen Politik. Derselbe Lenin aber als «Papst» der III. Internationale schwenkt und immer und immer von dem rechten Wege zum Frieden auf sehr bedenkliche Abenteuer abwendet. Derselbe Widerspruch bei Trotzky als Kandidat auf den «wirtschaftlichen Diktator» und Trotzky — Kriegsminister, der mit dem Stimmungen der Militärbolschewistischen rechnen muss. Ich fürchte sehr, dass nächstens die abenteuerliche Tendenz siegt und bei den Verhandlungen mit England und Polen man eine ganz asiatische Diplomatie treibe, um die Sachen in die Länge ziehen zu lassen bis automatisch ein neuer Faktor innerer oder äusserer Natur abermals eine Schwenkung in den Ententeländern mit sich bringt. Und das alles in der Hoffnung, dass man durch «den vollen Sieg über Polen» die Revolution in Deutschland forciert. Radek hat schon versprochen, dass für den Herbst die kommunistische Revolution in Deutschland ganz reif ist.

Selbstverständlich dient das ganze System unserer Staatsordnung mit ihrer Negation jeder wahren Verantwortung der Regierung, besonders mit voller Ausschaltung jeder Kontrolle des Volkes (selbst der Masse der Mitglieder der regierenden Partei) über die Regierungspolitik, mit nichts als offizieller Presse, nur dazu, jene abenteuerlichen und von interessierten Cliquen unterstützten Tendenzen zu begünstigen. Es genügt zu sagen, dass man dem Volke alle die Intrigen verheimlicht, die schon lange zwischen Bolschewisten und türkischen Nationalisten geführt werden und die ganz unerwartete Folgen mit sich bringen werden (z.B. sehr

wahrscheinlich Annexion der ganzen Tabrisprovinz — russischer Aserbeidjan — von der Türkei, nachdem die rote Armee sie von den Engländern «befreit» hat). Schliesslich ist, wie es scheint, Lenin selbst ohnmächtig, die äussere Politik bei diesen Verhältnissen zu dirigieren und kapituliert meistens vor der militärischen und Parteibürokratie.

Ich fürchte, dass meine zu umfangreiche Information Sie ermüdet. Aber ich glaube die selten erscheinende Möglichkeit benutzen zu müssen, um ein neues Material Ihnen zu liefern. Schade, dass es unmöglich ist über die andere Gebiete auch etwas interessantes mitzuteilen. Nur eine Ziffer über das Resultat des «grossartigen» Planes Trotzky's, die kommunistische Staatswirtschaft auf Grundlage der «militärisierten Arbeit» zu gründen. Die Ziffern beziehen sich auf die «erste Arbeitsarmee, die persönlich von Trotzky dirigiert war. Die offizielle Enquete ist zu den Ergebnissen gekommen, dass von jeden 100 Leute dieser (Oural)-Armee 30 Arbeitern, indem 70 als Wächter, Organisatoren, Kontrolleure, Aufseher etc. beschäftigt waren. Die 30 ersteren schafften soviel, als 10 jetzige «freie» Arbeiter. Und weil die Produktivität der jetzigen Arbeit ist a peu près $\frac{1}{3}$ der normalen (vor dem Krieg), so bekommt man das Resultat: 100 «Arbeitersoldaten» = 3 normalen freien Arbeitern. Glücklicherweise, dass die polnische Offensive gestattet, dies Experiment zu liquidieren.

Ich entschuldige mich für die Qualität meiner Tinte, die den Brief vielleicht unlesbar macht. — rien à faire. Mit besten Grüssen an Sie und Genossin Kautsky.

L. Martoff.

Alle meine Genossen grüssen Sie herzlich und drücken den Wunsch aus, Sie einmal in Moskau zu sehen.

Hoover Institution. Nikolaevsky Collection, box 51, f. 14.
Машинописная копия.

Перевод

Дорогой, уважаемый товарищ Каутский!

Я воспользовался отъездом нескольких итальянских товарищей, чтобы послать Вам эти строки. Мне кажется, что после капповских дней атмосфера в социалистическом мире Германии как будто несколько очистилась и стала более терпима для Ваших легких. Возможно, результаты выборов также будут благоприятны для дальнейшего развития движения, если только военная реакция не использует события, чтобы организовать *coup d'état*³⁰² в тот момент, когда рабочий класс еще не приспособился к новой ситуации и поэтому может быть увлечен на ложный путь, даже если правая социал-демократия намерена честно исполнять новую для себя роль оппозиции. Для международного движения это имело бы большое значение. В целом представляется, что в этом движении близится поворотный пункт в том смысле, что большевистское течение хотя и находится в апогее успехов, но скоро заявят о себе его разложение и

распад. Возможно, уже второй конгресс третьего Интернационала продемонстрирует некоторые симптомы упадка.

Итальянцами, как кажется, здешние большевики очень недовольны, так как Серрати совершенно не склонен немедленно провозглашать итальянскую Советскую республику, исключать Турати³⁰³ из партии и взрывать профсоюзный Интернационал. Напротив, французы не вызывают³⁰⁴... и заслуженное недоверие, т.к. господина Марсель Кашен³⁰⁵ и Фроссар³⁰⁶ отказались здесь от попытки побеседовать с нами и с другими социалистами, как это сделали даже английские и итальянские коммунисты. Люди хотя бы прилично выглядеть в глазах большевиков, но Ленин и К^о очень хорошо знают, что эти политики «ultrarévolutionnaires car l'opportunisme même»³⁰⁷, т.к. они не хотят быть отторгнуты массами. Теперь Кашен возвращается во Францию, а Фроссар остается здесь. Вероятно, Кашен должен получить новые инструкции, чтобы иметь возможность дать ответ на ультиматум со стороны Москвы. Что здесь делает В.Герцог³⁰⁸, я не знаю, я только слышал, что он обещал, что приблизительно 25 делегатов приедут на московский конгресс из Германии, частично коммунисты, частично левые независимые. Я надеюсь, что обращение Исполнительного комитета 3-го Интернационала к немцам, в котором он провоцирует отдельные группы сепаратно прибыть на конгресс и тем самым взорвать партию³⁰⁹, откроет глаза некоторым из Ваших «левых» на бакунистские организационные методы большевиков.

Со швейцарцами (течение Платена) дела у большевиков складываются не совсем гладко. Местная пресса клеймит их как «псевдокоммунистов» (так аттестуется Нобс³¹⁰, редактор *Народного права*), бросая им упрек, что они ни за что не хотят раскалывать партию и отделяться от социал-демократов. Мне кажется, что Платен, когда он здесь находился, не скрывал своего разочарования относительно «большевизма за работой». По крайней мере, он сделал то, на что господин Кашен не решился: пришел ко мне и весьма основательно осведомился о наших разногласиях с коммунистами. И когда у меня на следующий день был произведен обыск и я оставался под домашним арестом 5 дней, он выразил мне свое возмущение и пришел еще раз, чтобы лично попрощаться.

Демонстрирующих энтузиазм скандинавов тоже немного. По крайней мере, 2 месяца назад левый швед Гримлунд³¹¹ и норвежец Фрис, когда они ехали сюда, еще по пути в Петербург дали интервью ревельскому *Социал-демократу*³¹², в котором выразили мнение, что все левосоциалистические партии во главе с независимыми вступят в 3-й Интернационал, чтобы устранить московскую гегемонию...³¹³

Все эти детали я сообщаю Вам, чтобы проиллюстрировать мысль, что 3-й Интернационал находится уже на том этапе развития, когда его изначальный, имманентно присущий большевизму дух секционного единообразия и «железной дисциплины», которая столь любима Лениным, вступает в непримиримое противоречие с многообразием революционных процессов, которые имеют место в современном рабочем движении и которые, благодаря банкротству

старого Интернационала, в Москве ищут свой центр притяжения. Чем больше создается возможностей обсуждать в рамках 3-го Интернационала проблемы, ближайшие цели, методы и организационные формы, тем бесперспективнее будут попытки подвести под одну крышу все эти синдикалистские, анархистские, просто путчистские, прудонистские, якобинско-бланкистские и бакунистско-коммунистические, как и не более чем полуреволюционные элементы, которые теперь собираются под коммунистическим флагом. И тем тяжелее будет объединить идейные продукты примитивного люмпен-анархистского «военного революционаризма» с теми течениями, которые следует рассматривать как переходную форму от изжитого реформизма к истинно революционной социал-демократии. Я убежден, что, к примеру, в итальянском и скандинавском движении под романтически-коммунистическим³¹⁴... развивается социалистическое сознание.

Поэтому я не боюсь грядущих триумфов третьего Интернационала. Очень плохо, если бы процесс его окончательного банкротства замедлился из-за случайных успехов, которых при некоторой энергии можно было бы избежать. В этом смысле мне представляется, что многое зависит от того, насколько удалось бы, во-первых, Независимой германской рабочей партии в ближайшем будущем удержаться от дальнейшего сближения с III Интернационалом и, во-вторых, мобилизовать эту партию на борьбу с авантюрой основания коммунистического профсоюзного Интернационала. Это тем более важно, что, если я не ошибаюсь, вопрос относительно этого последнего очень скоро будет главным пунктом всей большевистской политики. С другой стороны, я думаю, что после того, как англичане и итальянцы посетили Россию, было бы очень уместно, если бы в германской партии еще раз был бы поставлен вопрос о посылке в Россию делегации, которая бы состояла не только из политиков, но и из экономистов, профсоюзных работников, руководителей заводских советов и, конечно, если бы в ней обсуждался не только вопрос о вступлении в III Интернационал, но также и существо «системы Советов», методов социализации и будущих экономических отношений между Германией и Россией. Речи итальянцев и англичан вполне убедили меня в том, что только таким путем начинающееся идейное общение с Советской Россией будет, хотя и медленно, приводить к освобождению европейского рабочего класса от «большевистской гегемонии»...

Значение III Интернационала вовсе не исчерпывается его ролью фабрики по дезорганизации классового движения. Не менее фатальную роль он играет и будет еще играть для состояния дел в самой России, так как нарастает внутреннее противоречие между миссией III Интернационала и тенденциями «реальной политики» — особенно в области внешней политики — к которой большевистское правительство подталкивает логика фактов. *Raison d'être*³¹⁵ III Интернационала — вызвать к жизни «перманентную революцию», удерживая Россию, таким образом, в состоянии непрерывной войны со всем капиталистическим миром; а реальная политика понуждает государство заключать мир с капиталистическими странами, когда в Москве

убеждаются, что без помощи европейского и американского капитала русская экономика совершенно не в состоянии подняться из руин. «Мировая революция», которая, как *deus ex machina*³¹⁶, еще год назад должна была разрешить все трудности, рассматривается теперь всеми ответственными представителями большевизма как относительно длительный процесс, а не как скорая всеобщая катастрофа, — и Радек в статье, симптоматичное значение которой товарищ А.Штейн оценил в своем очерке (№ 5 *Sozialist*³¹⁷), сделал совершенно справедливые выводы, когда он призывал проводить политику широких компромиссов Советской России в отношениях с английским капитализмом и оборонительную мирную политику вместо агрессивной революционной как требование момента. И Ленин несколько раз очень энергично высказывался в том же духе и со схожей мотивировкой. Но для чего в таком случае III Интернационал как эманация русского революционного мессианства вызывает бунты и революции против всевозможных государственных порядков на всех меридианах и каждый час? Поэтому совершенно очевидно, что III Интернационал уже теперь действует как опорный пункт для всех тех разнообразных элементов, которые ведут борьбу с реальной политикой (внешней и внутренней), для фанатичных и авантюристичных элементов большевизма (они образуются из полицейских-террористов, военных командиров и комиссаров, некоторых доктринеров-ультрарадикалов и молодого поколения коммунистов). Очень характерным в этом смысле является следующий факт: польское наступление, как известно, вызвало волну национализма, которая причудливо переплетается с революционными и специфически большевистскими течениями. Многие бывшие денкинские офицеры опубликовали обращения, в которых заявили о своем желании сражаться с Польшей под красным флагом. В этих резолюциях в очень вульгарных, русско-шовинистических или даже панславистских выражениях провозглашается «здравица в честь третьего Интернационала» и высказывается обещание «развернуть советский флаг в Варшаве и Кракове, вызвать революцию в Германии и нанести Англии смертельный удар в Азии».

Теперь, при смене правительства в Польше и растущей склонности Ллойд Джорджа заключить мир с Россией, становится очень актуальным вопрос, победит ли здесь политика реализма или политика коммунистической авантюры. Ленин как глава государства, которое опирается на крестьян, не способных без «западной» промышленности спастись от экономической катастрофы, склоняется к реалистической политике. Но тот же самый Ленин как идейный вождь III Интернационала при этом все больше и больше отклоняется от верного пути к миру в сторону очень сомнительных авантур. То же самое противоречие у и Троцкого как кандидата в «диктаторы экономики» и военного министра, который должен считаться с настроениями большевиков-военных. Я очень боюсь, что в скором времени победит авантюристическая тенденция и в ходе переговоров с Англией и Польшей будут вести совершенно азиатскую дипломатию, чтобы затягивать дело, пока новый фактор, внутреннего или внеш-

него свойства, в очередной раз не вызовет изменение политики Антанты. И все это в надежде, что благодаря «полной победе над Польшей» форсируется революция в Германии. Радек уже обещал, что осенью коммунистическая революция в Германии совсем созреет.

Само собой разумеется, вся система нашего государственного порядка с ее безответственным правительством, полным отсутствием контроля со стороны народа (и даже членов правящей партии) за политической правительством, с отсутствием какой-либо, кроме официальной, прессы, служит только для того, чтобы покровительствовать авантюристическим тенденциям, поддерживаемым заинтересованными кликами. Достаточно сказать, что от народа утаивают интриги, которые уже давно плетутся большевиками с турецкими националистами и которые могут повлечь совершенно непредвиденные последствия (например, очень вероятно, аннексию Турцией всей провинции Табриз — персидского Азербайджана — после того, как Красная Армия «освободила» ее от англичан). В итоге представляется, что даже Ленин в такой обстановке бессилён руководить внешней политикой и чаще всего вынужден капитулировать перед военной и партийной бюрократией

Я опасаясь, что моя слишком подробная информация утомила Вас. Но я думаю, что должен использовать редкую возможность обеспечить Вас новым материалом. Жаль, что не могу сообщить что-либо интересное и о других областях нашей жизни. Только одна цифра по поводу результата «выдающегося» плана Троцкого построить коммунистическое государственное хозяйство на основе «милитаризованного труда». Цифры касаются «первой рабочей армии», которой лично руководит Троцкий. Официальное обследование дало результаты, согласно которым из каждых 100 человек этой армии только 30 работают, в то время как 70 исполняют обязанности сторожей, организаторов, контролеров, надзирателей и т.п. 30 первых вырабатывали столько, сколько 10 сегодняшних «свободных» рабочих. А так как современная производительность труда составляет $\frac{1}{3}$ нормального (довоенного) уровня, то получаем результат: 100 «рабочих солдат» = 3 нормальным свободным рабочим. Счастье, что польское наступление заставило отказаться от этого эксперимента.

Я извиняюсь за качество моих чернил, которые, возможно, делают письмо нечитабельным — rien à faire³¹⁹. С наилучшими пожеланиями Вам и товарищу Каутской.

Л. Мартов.

Мои товарищи сердечно приветствуют Вас и выражают желание увидеть Вас в Москве!

ПИСЬМО С.М. ЗАРЕЦКОЙ П.Б. АКСЕЛЬРОДУ

Тифлис, 28 июня

Дорогой Павел Борисович. Приехав в Тифлис, я неожиданно встретила здесь Ираклия Георгиевича [Церетели]. Прочитала Ваши

статьи и узнала о Вашей работе за границей. Я и раньше слыхала о Вашем мнении о наших делах от Гр. Ос. Бинштока, но когда я прочитала Ваши статьи, я так обрадовалась, как давно уже не радовалась: таким языком подлинной страсти и пафоса социалистического протеста у нас уже давно никто о б[ольшевы]ках не говорит.

Ир[аклий] Геор[гиевич] предложил мне рассказать Вам, что могу, о наших партийных делах. Тяжело мне бесконечно говорить об этом, Павел Борисович, прежде всего потому, что считаю, что партия не выдержала исторического экзамена и не только разложилась как организация, но и как политическая система взглядов оказалась крайне неустойчивой, и что еще больнее и обиднее — не сумела проявить и сохранить самого элементарного достоинства.

Разложение партии шло и идет по самым разнообразным путям. Большевизм своими методами управления и наш ЦК непрерывным рядом принципиальных уступок большевизму и внутриорганизационным террором откинул некоторые элементы нашей партии так далеко направо, что они оказались частью связанными с активно контрреволюц[ионными] элементами, частью же, оставаясь пассивными политически, но приспособляясь изо дня в день к жестоким и проклятым условиям советского быта (элементарная борьба за жизнь в звериных формах), выражая свою оппозицию только брюзжанием, постепенно зажили жизнью озлобленных обывателей, потерявших всякую связь с каким бы то ни было общественным целым.

С другой стороны, благодаря тем же условиям, на левом фланге происходил и происходит постепенный процесс втягивания в орбиту влияния коммунистов наиболее «лево» настроенных товарищей. Участвуя в советской работе и постепенно, шаг за шагом выполняя предначертания советских властей, они теряли грани, отличающие их от коммунистов и поэтому в один прекрасный день они не могли ответить себе на вопрос, почему бы им не идти к коммунистам, и оказались там. Тут я говорю о честных людях, которые не могли в руководящих органах партии найти моральную и идейную опору для сопротивления затягиванию в большевизм. Иначе, конечно, дело обстоит с карьеристами и ренегатами, которых тоже оказалось немало.

Если отход направо коснулся количественно небольшой группы старых товарищей, то отход к коммунистам коснулся все возрастающего числа, главным образом, рядовых членов партии (многих рабочих). Этот процесс грозит оставить в рядах партии очень небольшую группу самого ЦК и примыкающих к нему людей. Дело в том, что в партии создалось такое положение, при котором ни один несогласно мыслящий человек не может найти себе места в ней. После последней конференции, принявшей резолюцию, которая, по мысли ЦК, должна заменить партийную программу, ЦК требует от всех членов партии не только присяги в верности этой резолюции, но и готовности активно ее проводить. При таких условиях, не соглашаясь, например, с тем, что в России происходит социалистическая революция, или не соглашаясь призывать рабочие массы к активной поддержке советской власти, — многие из нас, и я в том числе, ока-

зались вне официальной партии. Вообще, в смысле подавления и изгнания из партии всех еретиков у нас установились нравы, о которых и б[ольшевик]и в старые времена не могли мечтать.

Идейно наши товарищи настолько приблизились к коммунистам, что наши комитеты (в Харькове) устраивают свои заседания для того, чтобы себе самим выяснить, что их отличает от коммунистов. Когда некоторые рабочие спрашивали меня с партийными документами в руках, какое право имеет на отдельное существование партия, так мало отличающаяся от другой соседней — я по совести не могла ответить. Рабочие со злостью говорят, зачем вы в течение многих лет отрывали нас от общего русла рабочего движения, если вы теперь признаете и социализм, и диктатуру, и советскую систему, и выходите из 2-го Интернационала, и т.д. Я не знаю, что можно им ответить, стоя на почве партийных решений, ибо только уверенность в том, что большевизм весь в целом есть отрицание классовой идеологии пролетариата, может дать силу и упорство, необходимые для того, чтобы обречь себя на роль наблюдателя и оппозиционера, в течение трех лет не могущего найти себе места активного участника и борца в рабочем и революционном движении. Ведь надо знать, что при советском режиме немыслима активная и принципиальная оппозиция. Таков этот строй, и его развращающим влиянием отчасти объясняется принципиальная неустойчивость наших лидеров. Борьба с большевизмом вне активной помощи классовым врагам пролетариата при сложившихся условиях не может принять сколько-нибудь широкого размера. Мы обречены исторически на роль пропагандистов, но как это ни тяжело само по себе, из этого вовсе не следует, что нужно сжечь все свое прошлое и заставить всех недоуменно спрашивать, чего же собственно вы хотите.

Абрамович как-то сказал на одном съезде Троцкому, что «между нами звездные пространства», и они (небольшая группа членов ЦК) несомненно так думают и чувствуют, но для всякого наблюдателя ясно, что это пустяки. В самом деле, в числе пунктов критики одно из самых видных мест занимает, например, вопрос об отношении к крестьянству. М[еньшевик]и требуют мира с крестьянством. Но каким образом можно проводить хлебную монополию и держать курс на социализм и делать это в союзе с собственнически настроенным крестьянством — это остается секретом нашего ЦК.

Или отношение к ЧК и террору и т.п. Против этого можно и должно бороться, исходя из необходимости передачи власти б[ольшинств]у народа, но стоя на советской платформе и говоря о диктатуре пролетариата, требовать отказа от террора смешно. Б[ольшевик]и не могут допустить даже меньшевистской печати, не рискуя и своей властью, и властью Советов — таково положение.

Фактически, когда меньшевикам удастся через какую-нибудь щель пролезть на поверхность, — они объединяют вокруг себя и в рабочей среде, и в городском населении вообще элементы гораздо правее их стоящие, так как ко всякой открытой оппозиции тянутся все задавленные люди. Один пример для иллюстрации того, как практически отражается новая линия ЦК. В профдвижении (я с

самого разгона Учр[едительного] Собрания до сих пор работала в проф[ессиональных] и коопер[ативных] рабочих организациях, оппозиционных б[ольшевикам] мы с 17 года стремились объединить в группы борьбы за независимость профдвижения все антибольшевистские элементы в рабочем классе. Теперь ЦК запретил членам партии организо[вы]вать такие группы, заменив их партийными группами. В результате, перед лицом рабочих масс есть две партии, борющиеся за то, какому ЦК должно быть подчинено профдвижение. Если принять во внимание, что диктатура коммунистической партии над профсоюзами принимает чудовищные размеры, то Вы поймете, что из всего этого получается.

При последней кампании перевыборов в Советы меньшевики во многих местах имели успех, и это учитывается как результат новой позиции ЦК, позволившей м[еньшевикам] выступать на выборах. Но как жестоко разочарованы избиратели их выступлениями в Советах, где подлинной оппозицией и не пахнет.

Таково в общих чертах положение. Разложение партии идет наряду с разложением нашей старой идеологии и самостоятельной политической линии. Когда это кончится? Мне кажется, что в рамках Советской России с развалом промышленности и уничтожением пролетариата вряд ли начнется процесс нового собирания с.-д.-ии.

Не поймите меня только неправильно, не думайте, пожалуйста, что я пишу под влиянием какого-нибудь личного или группового раздражения против Мартова и других. Ничего подобного нет. Я их поведения не приемлю и не понимаю. Но всем нам и лично, и общественно так плохо живется; все мы так затравлены, что об особом озлоблении и раздражении против них не может быть речи тем более, что в частных разговорах не для публики, их отношение к б[ольшевикам] не менее острое, чем у нас всех.

Я прочитала письмо и мне очень грустно стало, что оно Вам ничего радостного не принесет. Я не излагаю взглядов ЦК, а только ссылаюсь на них потому, что я знаю, что Ир[аклий] Георг[иевич] везет³²⁰ Вам письма Ю.О.[Мартова] и Ф.И.-ча [Дана].

Я собиралась написать Вам о последних впечатлениях, вынесенных из Советской России, но не могу этого сделать — не знаю, с чего начать и что именно Вас тут может заинтересовать. Поэтому я кончаю письмо пожеланием Вам всего лучшего.

*С.М.Зарецкая.
(Настасья Николаевна).*

Помните ли Вы меня? Как бы мне хотелось очутиться около Вас и поставить некоторые вопросы и получить на них, как много раньше, ответы, будящие мысль и дающие возможность дальнейшей работы. Будьте здоровы и всего Вам хорошего.

С.З.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 16, box 44, f. 24.

Автограф;

Там же, box 45, f. 12. Машинописная копия.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 9 КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

30 июня

Из шума, поднятого большевистской прессой в связи с приездом в Россию английской рабочей делегации, товарищи уже знают, что Центральному Комитету удалось войти в контакт с последней.

К сожалению, условия, в которые была поставлена английская делегация, отнюдь не благоприятствовали выполнению ею всей той задачи, которую она себе поставила: исследовать всесторонне положение дел в России. Пропитанный полицейским духом режим сказался и на приеме делегации властями и на том, как они старались «занять» время и внимание непрошенных гостей. Ни о каком свободном общении между ними и «свободнейшим народом в мире» не было и речи. Приставленные к приезжим переводчики играли роль церберов, охраняющих от тлетворного влияния подлинной русской действительности. Письма, обращенные к делегации, кем-то вскрывались и, когда нужно, уничтожались. Так, делегация не получила приветственного письма Петербургского Комитета нашей партии, которому поэтому не удалось вступить с ней в контакт. В Москве агенты Чрезвычайки караулили помещение делегации и «проверяли» приходящих. Власти старались занять все время делегации торжествами, парадами и осмотром советским учреждений. О самостоятельном хождении делегации на фабрики и заводы, о непосредственном общении их с массами не могло быть и речи. Советская власть не организовала даже ни одного рабочего митинга для чествования делегации. Поездка по Волге и на фронт, устроенные англичанам властями, были организованы в обычном порядке экскурсий «высочайших гостей», которым показывают заранее подготовленные спектакли.

При таких обстоятельствах партии трудно было, в ее полулегальном положении, значительно расширить рамки действительного ознакомления английских товарищей с русской жизнью, и приходилось приспособиться к создавшимся условиям. Профессиональный союз рабочих печатного дела попытался с большим успехом повести англичан «в народ»: созданный им митинг был многолюдным (около 4 000 человек) и показал гостям подлинные настроения рабочих. Результатом этой смелой попытки был, однако, разгон Союза, арест его правления и та гнусная травля против нашей партии, которая привела к ухудшению ее положения во многих местах и к аресту некоторых местных организаций.

Все это, очевидно, в[о] исполнение торжественного обещания, которое председателем Московского Совета Каменевым было сделано на торжественном приеме английских гостей: «Каждой рабочей организации будет предоставлено свободное общение с делегацией».

Центральный Комитет должен при этом заметить, что на митинге печатников руководители Союза в контакте с представителями пар-

тии, проводили общепартийную линию, т.е. всю критику общей и экономической политики большевизма и его методов подчиняли требованию усиления борьбы международного пролетариата за снятие блокады и мир с Россией. Поэтому все разговоры большевистских газет о «содействии колчаковцам и деникинцам» принадлежат к обычному бесстыдному вранью по заказу.

При невозможности придать широко-народный³²¹ характер встрече английских товарищей, Центральному Комитету оставалось вступить официально в сношения с делегацией, чтобы в личном общении с нею помочь ей выполнить ее миссию. Уже на торжественном приеме делегации в Московском Совете наш оратор, т. Абрамович в своей приветственной речи указал на необходимость для делегации ознакомиться со всеми течениями, борющимися в русском революционном движении. Затем мы официально предложили делегации устроить совместное заседание для взаимной информации о положении дел в России и Англии. Делегация встретила это предложение с большим сочувствием, заявив нам, что в ее планы именно и входило информироваться у всех социалистических партий. Было организовано два совместных заседания, носившие в своей значительной части характер анкеты, производимой английскими товарищами относительно экономического и политического положения России, характера советского режима и позиции нашей партии. Кроме ответов, данных в таком анкетном порядке, Центральный Комитет доставил делегации ряд записок на английском языке по отдельным вопросам с фактическим материалом, как-то об экономическом положении страны³²², о состоянии промышленности, о функционировании советской системы, о судебном строе³²³, о жилищной политике, наконец, о политике РСДРП с начала войны, все решения декабрьского партсовещания 1918 г. и апрельского 1920 г. и мн. др.

В своих беседах с делегацией и работах для нее Центральный Комитет ставил себе двойную задачу: во-первых, укрепить борьбу английского пролетариата против интервенции и за признание Советской России, для чего доставить делегации побольше материала о реакционном и разорительном для народа действии блокады, равно как об единодушии, которое в этом вопросе царит в русском революционном лагере. При этом мы указывали на недостаточность парламентской борьбы для победы над интервенционизмом и на необходимость вынести движение в массы. В своей прощальной речи председатель делегации тов. Б.Тернер подчеркнул, что делегация уезжает, убежденная в необходимости перенести на улицу центр тяжести антиинтервенционистского движения.

Одновременно мы ставили себе другую цель, на чем уже в своей приветственной речи в Совете подробно остановился т. Абрамович: доставить английскому пролетариату материал для суждения о методах проведения в жизнь социализма, а следовательно, о том, как большевизм и советский режим разрешают проблемы революции и как другие партии смотрят на те же вопросы.

Выдвигая эту вторую задачу, РСДРП исходит из тех положений, которые легли в основу ее резолюции о восстановлении Интернационала: международное социалистическое движение не сможет преодолеть развешивающего его кризиса и восстановить свое единство, пока не выработает **единство принципов** социалистической политики в эпоху социальной революции. Всякое единство, всякий Интернационал, построенный на отрицании общего социалистического контроля над тем, как социалистическая партия отдельной страны борется за социальную революцию, будет худшей фикцией и еще большей ложью, чем стал II Интернационал к моменту его упадка. Вместе с тем, действительная помощь Интернационала русской революции, которая дала бы ей возможность справиться со всеми затруднениями, отнюдь не исчерпывается поддержкой ее самообороны против империализма: эта помощь должна еще заключаться в содействии выяснению путей и методов достижения в России, ибо собственными силами российскому пролетариату не выйти из тупика, в который его загнало развитие мирового революционного кризиса.

На это обычно возражают, что в момент острой опасности, переживаемой Советской Россией, всякая, даже социалистическая критика того, что делается в России должна ослаблять энтузиазм европейского пролетариата в его борьбе за нее. Возможность оперирования таким аргументом свидетельствует о том, насколько мещанско-обывательское мышление в политике пустило корни в современном социалистическом мире — в России, благодаря духовному кастрированию пролетариата режимом безгласности и партийной диктатуры, в Европе — благодаря рекламной большевистской пропаганде, так апологетически извращающей положение дел в России, что теперь каждое трезвое слово кажется свержением русской революции с пьедестала.

Забыты великие слова Маркса о том, что в отличие от буржуазных, пролетарские революции развиваются путем жестокой самокритики и самообличения; гордые слова Лассалю о том, что всякое революционное дело начинается с того, чтобы «высказать то, что есть». Связь между русской революцией и революцией мировой хотят построить на **легенде**, на мистической вере европейских масс в то, что убогая и некультурная Россия осуществила социалистический рай и своей военной и экономической мощью освободит извне европейский пролетариат.

РСДРП, показавшая у себя дома на деле, как защиту российской революции от империализма можно совместить с критикой самой революции, никогда не станет на эту почву распространения благочестивой лжи среди европейских пролетариев и конспирирования с русскими и европейскими большевиками для обмана рабочих масс. Она не считает русскую революцию таким нежным тепличным растением, которое должно мгновенно зачахнуть при прикосновении струи свежего воздуха. Напротив, она уверена, что лишь показав себя европейскому пролетариату, как она есть, со всеми своими слабостями, внутренними противоречиями, язвами и уродливыми на-

ростами, русская революция выполнит свою мировую задачу и обретет в контроле международного пролетарского сознания орудие своего исцеления.

Само собой разумеется, что в подобного рода беседах Центральный Комитет всегда учитывает позицию, занимаемую самими иностранными товарищами. С деятелями, занимающими двусмысленную позицию в борьбе с империализмом вообще и в борьбе с походом Антанты на Россию в особенности, мы бы не сочли возможным беседовать ни о чем, кроме как о необходимости добиться признания Советской России и снять с нее блокаду. Но состав английской делегации в этом отношении не оставлял сомнений: ее правое крыло составляли представители Labour Party (широкой рабочей партии, разорвавшей после войны «священный союз» с английской буржуазией и с тех пор ожесточенно борющейся с Ллойд Джорджем; ее левое крыло — из представителей Независимой Рабочей Партии, во время войны занимавшей интернационалистскую позицию и ныне вышедшей из II Интернационала, причем некоторые из делегатов этого крыла тяготели к большевизму.

Поэтому утверждение большевиков во время поднятой ими травли против нас, что в составе делегации находились «агенты Ллойд Джорджа», является одной из самых грязных клевет, до которых в своей демагогии обычно опускается РКП. По этому поводу Центральный Комитет обратился к английской делегации с особым письмом, в котором, протестуя против этой гнусности, извинялся от лица социалистического пролетариата России за азиатский характер того гостеприимства, с которым они были встречены в России.

Результатами своего общения с английской делегацией Центральный Комитет остался удовлетворенным и в приходящих доселе сведениях о докладах членов делегации, сделанных ими по возвращении домой, Центральный Комитет видит немало доказательств плодотворности имевших место бесед: не вдаваясь в апологию большевизма как определенного направления и критически относясь ко многому, что они увидели в России, несмотря на тщательные попытки скрыть от них это, английские товарищи с усиленной энергией отстаивают требование мира с Советской Россией, при этом ссылаясь на единодушную волю русского пролетариата.

В заключение сообщим, что помимо уже указанных репрессий за сношения с английскими товарищами, Центральный Комитет должен отметить два характерных факта: тов. Абрамович, приветствовавший делегацию в Совете, был путем циничного давления на его избирателей, которым угрожали сильным ухудшением продовольственного положения, отозван из Совета; тов. Дан, приветствовавший делегацию от имени партии на митинге печатников, сослан в качестве мобилизованного врача в Екатеринбург, «в резерв», очевидно, «для пользы службы».

Делегация итальянской партии, как она сама заявила, прибыла не для «анкеты» о положении дел в России, а для участия в съезде III Интернационала и для выяснения результатов блокады. Соответ-

ственно умонастроению принявшего коммунистическую платформу большинства своей партии итальянские делегаты, очевидно, и не склонны знакомить свой пролетариат с действительностью русского большевизма, нуждаясь только в благочестивой легенде для подстегивания его революционной энергии. Тем не менее Центральный Комитет обратился к делегации с указанием на необходимость для нее ознакомиться и с воззрениями небольшевистской части революционного русского лагеря; Центральный Комитет полагал при этом, что осведомление даже одних только вождей партии будет иметь известное значение. Делегация ответила Центральному Комитету полной готовностью побеседовать и имела с нами одно свидание, на котором с ее стороны присутствовали четыре представителя: два делегата от парламентской фракции и два — от Конфедерации Труда. Мы дали во время этой беседы очерк политики нашей партии за два года и очертили главные пункты расхождения с большевизмом. Со своей стороны, итальянские товарищи задали нам некоторые вопросы, из которых одни свидетельствовали о желании проверить слышанное от большевиков о «поддержке Колчака и Деникина», а другие относились к условиям, в которые поставлена наша работа: аресты, расстрелы, отсутствие печати, разгон организаций и т.д. Мы им доставили соответствующий материал.

Кроме того, мы постарались войти в более регулярное общение с членами делегации не-коммунистами (таковых большинство и притом определенные марксисты) и доставили им еще более, чем английским товарищам, и хорошо обставленный фактическими данными материал о всевозможных сторонах жизни и политики в Советской России.

Не удалось нам до сих пор вступить в сношения с делегатами французской партии, М.Кашеном и Фроссаром, которые, явившись сюда договариваться о взаимоотношениях этой партии с III Интернационалом, встретили со стороны коммунистов весьма суровый прием и в силу своего природного оппортунизма этим приемом, по видимому, лишь побуждаются к тому, чтобы «заслужить» доверие советского правительства, а потому явно боятся себя скомпрометировать сношениями с «контрреволюционной РСДРП». Мы тем не менее постараемся снабдить их кое-какими документами для передачи Центральному Комитету французской партии.

ЦК РСДРП.

Секретарь: Б.Скоморовский.

Bakhmeteff Archive, Columbia Universiti, Box 3.

Машинописная копия;

Воля России, 1920, 16 сентября.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 10 КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

30 июня

Во исполнение Апрельского партийного совещания ЦК намечает на 20 августа Всероссийскую конференцию партии.

Исключительная сложность переживаемых событий, польская война, вопрос о снятии блокады создают столь большую неопределенность положения, что за два месяца до работ конференции нет никакой возможности точно определить порядок дня ее. Ввиду этого ЦК пока намечает следующие вопросы, формулируя их в общих выражениях:

1) Вопросы социал-демократической политики (в обл[асти] внутр[енней] и внеш[ней]). 2) Экономическая программа партии. 3) Вопросы партийного строительства. 4) Задачи профессионального движения.

ЦК предлагает всем местным партийным организациям немедленно приступить к идейной организационной подготовке конференции и в продолжение предстоящих месяцев принять все меры к возрождению местных организаций, к созыву общегородских и губернских конференций.

В качестве материалов по первому вопросу должны служить тезисы:

- 1) Мировая революция и диктатура пролетариата.
- 2) О текущем моменте.
- 3) Об Интернационале,

принятые последним партийным совещанием и разосланные всем партийным организациям; по второму вопросу ЦК дано поручение экономической комиссии при ЦК разработать и формулировать экономическую программу партии. Если весьма неблагоприятные внешние условия не помешают этой работе, то проект экономической программы будет разослан партийным организациям еще до конференции.

В группу вопросов, охватываемых третьим пунктом намеченного порядка дня, входят: а) методы партийной работы, б) формы участия в профессиональном движении, в) форма организационного строительства партии, областные объединения, членство в партии и проч.

По всем этим вопросам практика последних месяцев создала у местных организаций большой опыт и его [необходимо] своевременно закрепить в определенных партийных решениях.

В согласии с партийным совещанием, ЦК устанавливает следующую норму представительства: от 25-ти до 50-ти человек зарегистрированных членов организации — по одному делегату; свыше 50-ти членов — по одному на каждые 50 человек, мелкие организации объединяются.

ЦК отдает себе ясный отчет, что вновь начавшаяся полоса разгрома ряда партийных организаций (Тула, Екатеринбург, Петроград, Ростов-на-Дону, Челябинск и т.д.) и аресты членов партии сильно осложняют подготовительную работу конференции, но потребность в авторитетной партийной конференции столь остро чувствуется в партии и большинство последнего совещания столь определенно выразило желание созвать конференцию во что бы то ни стало, что ЦК считает нужным призвать все партийные организации напрячь все свои силы и немедленно начать самую активную подготовку конференции. Уже сейчас принимая меры для того, чтобы делегаты могли своевременно прибыть в Москву.

ЦК считает целесообразным, чтобы и те организации, которые разбиты вследствие преследования большевистских властей, прислали своих делегатов, не считаясь с наличием формально обусловленного числа членов. ЦК будет настаивать перед конференцией о предоставлении делегатам такого рода организаций совещательного голоса.

*Центральный Комитет РСДРП.
Секретарь Б.Скоморовский.*

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 37 — 37 об.
Машинописный подлинник;
Bakhmeteff Archive, Columbia University, Box 3.
Машинописная заверенная копия.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

К выборам в Петроградский Совет³²⁴

[Июнь³²⁵]

К моменту новых выборов в Петроградский Совет³²⁶ революционная Россия все еще находится в состоянии тяжелого кризиса, рабочий класс все еще переживает мучительно трудные дни. Военные фронты — польский, Врангеля, по-прежнему истощают силы страны. Промышленность наша влачит жалкое существование, нищенски-убого продовольственное положение городов, запущено и разлажено хозяйство деревень, ценность наших денег катастрофически падает с каждым днем, с каждым днем безумно растет дороговизна жизни, и все падает, все слабеет связь, экономическая и политическая, города с деревней. Империалистическая Антанта фактически продолжает душить своей блокадой Советскую республику, и замыслил ее еще чреватый грозными опасностями

А в трудовой общественности Советской России не прекратились тяжкие нелады и междоусобица. Активность и самостоятельность масс чрезвычайно понижены, отсутствие политических свобод, насильственное подавление властью всякой оппозиции, заглушение всякой критики отравляют живые источники народной энергии, открывая широкий простор хищничеству, самодурству, бюрократизму и усиливая рознь и озлобление в массах.

Призывая трудящихся Петербурга к активному участию в выборах в Петроградский Совет, Петербургский Комитет Рос[осийской] соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии указывает пути, могущие быстрее и с наименьшими жертвами вывести революционную Россию из глухого тупика — к новой, мирной, свободной жизни.

Судьбы революционного российского пролетариата тесно связаны с судьбами революционного движения всего международного пролетариата. Без социалистического хозяйства в Европе успешное и прочное социалистическое строительство в России — утопия, мечта бесплодная, вредная иллюзия. Но то, что происходит в Европе, дает нам надежду, что безмерные жертвы российского пролетариата могут при условиях, указываемых рос[сийской] соц[иал]-демократией окупиться значительными победами. Мировая война, как и предсказывала международная соц.-демократия, выявила пред лицом всех трудящихся и угнетенных банкротство капитализма, ускорила его разложение, умножила и углубила все его внутренние противоречия. Война нанесла сокрушительный удар капиталистической системе жизни и открыла в истории человечества новую эпоху, эпоху непосредственной борьбы за социализм.

Международный пролетариат из полосы «мирной» классовой борьбы вступил в грозную полосу социалистической революции. Но вопреки тому, что утверждают большевики, — живая действительность и научная мысль социал-демократии вскрывают пред нами **длительный, затяжной, зигзагообразный характер социалистической революции.**

В соответствии с этим международным положением жизнь властно диктует рабочему классу в России определенные пути, на которые и зовет российская социал-демократия.

Россия — страна с громадным большинством крестьянского населения. Революционная власть, опирающаяся на незначительное меньшинство народа, не может быть прочной и устойчивой, неизбежно ведет к террору, к глушению самостоятельности масс, неизбежно является в конце концов тормозом в деле экономического, политического и культурного развития страны. Революционная власть в России должна преобразиться на основе фактического соглашения пролетариата и крестьянства. Это соглашение подведет устойчивый, прочный, могучий фундамент под революционный режим России, для которого не будут тогда страшны никакие бури. На этой основе революционная Россия сумеет укрепить свои силы и тем самым действительно содействовать грядущей победе международного пролетариата. Раздел власти между пролетариатом — естественным вождем революции по сравнительной силе, своей организаторской роли, большей культурности и сознательности — и крестьянством, более распыленным, более отсталым, может произойти на условиях планомерного и целесообразного проведения национализации крупной промышленности и отказа от насильственного вмешательства в мелкособственнические формы крестьянского хозяйства при проведении

хозяйственной и продовольственной политики, идущей навстречу нормальным запросам деревни.

Экономическое и политическое соглашение в рядах трудящихся классов России неизбежно требует уничтожения террористической диктатуры коммунистической партии, осуществления политических свобод, подлинной власти Советов, как истинных, не фальсифицированных выразителей воли всех трудящихся города и деревни.

Объединенная воля революционных классов России скорее и безболезненнее приведет нас к долгожданному миру, к снятию блокады, к живому экономическому общению с Европой и Америкой. К этому миру Советская республика должна стремиться всеми силами, идя на неизбежные широкие уступки, подчиняя ему, как главной центральной потребности момента остальные, более второстепенные. Никакой тайной дипломатии, никаких колебаний советская власть не может, не должна себе позволить. Война убивает нас — экономически, политически, культурно; мир с Западом открывает возможность ускоренного развития производительных сил страны, дает нам силы для скорейшего изживания всех наших внутренних кризисов.

Российская соц[иал]-демократия, партия рабочего класса, партия революционного социализма, находясь в оппозиции к нынешней революционной власти, стремится организовать общественное мнение рабочего класса, собрать его силы, разбудить его волю к организованному вступлению на новый путь во имя прочных, нерушимых, подлинных побед социализма в России и во всем мире, во имя освобождения пролетариата и всего угнетенного человечества от нужды, от наемного рабства, от войн и насилий, во имя устроения равенства, братства и свободы на земле.

Петербургский Комитет РСДРП призывает всех рабочих, всех трудящихся Петербурга преодолеть апатию в своих рядах, мужественно разрывая колючую изгородь препятствий и ухищрений, поставленную большевистской властью в Петербурге в целях ее избирательной победы, при отсутствии свободы вести предвыборную кампанию для партий социалистической оппозиции. Петербургский комитет РСДРП призывает голосовать за кандидатов, членов своей партии и в соответствии с развернутой выше платформой, предлагает следующий наказ:

Мы, рабочие (служащие), переизбирая своих представителей в Петроградский Совет раб. и кр. депутатов, обязываем их руководствоваться в своей работе следующими основными положениями:

А) В области внутренней политики

Преобразование нынешней революционной власти на основе фактического соглашения пролетариата и крестьянства.

Возобновление в полном объеме действий советской Конституции и дальнейшая демократизация. Установление действительной ответ-

ственности органов власти перед рабочими и крестьянскими массами и подотчетность их представителей. Общественный контроль.

Свободные выборы в Советы с тайным голосованием в целях обеспечения избирателей от недопустимого давления на них правящей партии.

Равенство прав всех трудящихся города и деревни.

Свобода печати, собраний и союзов для всех трудящихся.

Неприкосновенность личности. Подсудность всех граждан Народным судам, действующим на основе точных законов.

Отмена смертной казни.

Отмена бессудных расправ, административных арестов и т.п.

Б) В области экономической и продовольственной политики

Стремление всеми силами к поднятию производительности страны, не останавливаясь при крайней необходимости и перед применением целесообразно организованной принудительно трудовой повинности.

Активное участие в деле повышения производительности труда профессиональных союзов, представляющих самостоятельные, независимые классовые организации, опирающиеся на самостоятельность масс.

Сохранение государственной монополии лишь на зерно, муку, соль и сахар.

Отказ от системы продовольственной политики, основанной на насильственном отнимании у крестьян продуктов по ни с чем не сопоставимым твердым ценам и замена ее системой цен, установленных по соглашению правительства с свободно избранным представительством крестьян.

Уничтожение бесцельно раздражающей системы придинок в розничной продаже продовольственных продуктов, снятие заградительных отрядов, свободный провоз продовольственных продуктов гужом и пригородным сообщением на местный рынок.

В) В области внешней политики

Энергично борясь против всяких попыток иностранного капитала или его русских наемников удушить русскую революцию, ведя решительную борьбу с наступающей Польшей, Врангелем и др., необходимо в то же время стремиться к заключению мира как с окраинными государствами, так и с капиталистическими государствами Запада, идя на неизбежные широкие уступки и отказываясь от всего того, что может искусственно замедлить заключение мира.

Стремясь к установлению в России единого революционно-социалистического фронта, содействовать в то же время созданию рабочего Интернационала, объединяющего все революционно-социалистические партии всех стран.

*Петербургский Комитет
Российской социал-демократической рабочей партии.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 6, f. 12.
Типографская печать.

ПИСЬМО В.ТЕВЗЯЯ³²⁷ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Тифлис], 2 июля

Дорогой Павел Борисович!

Ираклий Георгиевич мне передал поклон от Вас. Мне нечего говорить, как это меня обрадовало. Я знал, что Вы не забудете своего, может быть, недостойного ученика, который во всех отношениях стольким вам обязан. Насчет Грузии Ир[аклий] Георгиевич поговорил подробно с Вами. Я хочу сказать несколько слов насчет Украины, где я прожил около года. Виделся с Мартыновым, который излечился от «левизны», но, к сожалению, приобрел некоторую обывательскую привычку. Видел Астрова в Одессе. Более бодр, но боится власти, как огня. Вообще украинские меньшевики немного растерялись и даже тогда, когда рабочий класс на их стороне, а это бывает тогда, когда рабочим надоедает известная власть, не пользуются, по-моему, общим настроением и потеряли способность взять в свои руки власть. Я этому не могу сочувствовать.

С резолюциями нашего партийного съезда Вас познакомил Ир[аклий] Георгиевич. Я был докладчиком по финансово-экономической политике и кооперации. Взяли немного левый курс. Конечно, не благодаря новой границе. Мы все уверены, что будем держаться, но нас убивает разброд Интернационала. Пусть восстановится какой-нибудь Интернационал. Если даже программа не будет удовлетворять нас, не беда. Самый факт объединения будет огромной опорой для нашей работы. Нас интересует в данное время объединение европейских рабочих. Что же касается Азии, то она волею-неволею принуждена будет преклониться перед ними.

В общем у нас работа идет сравнительно хорошо. Мы создали свое государство, но, конечно, у нас нет национализма ни на йоту. У нас его меньше, чем у Marcel'я Cachem'a и других французских социалистов. Если оставить все в стороне, нашу традицию, идеологию, революционную школу и т.п., наше положение, положение нашей страны диктует нашей демократии держаться крепко интернациональной идеологии.

Не хочу Вас беспокоить длинным письмом. Если приедете к нам и посмотрите на работу Ваших единомышленников и друзей, мы бесконечно будем рады.

Ваш

Виктор Тевзяя.

IISH, Axelrod Archive, № 41.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПИСЬМО ЦК РСДРП

Социалисты и рабочее движение при большевистском терроре

(оригинал на французском языке
и перевод на русский язык)³²⁸

[Не позднее 3 июля³²⁹]

Les socialistes et le mouvement ouvrier sous la terreur bolcheviste

La délégation socialiste italienne nous a demandé pendant notre entrevue lui donner des détails sur les persécutions dont notre parti fut et est objet sous le régime actuel en Russie. Conformément à l'engagement que nous avons pris alors, nous présentons ce memorandum en demandant à la délégation italienne de le présenter aux comités centraux du parti socialiste italien et de la Conféd. du Travail.

Le régime général

En fait, le parti socialiste démocrate n'est que **toléré** en Russie soviétiste. A Moscou et dans plusieurs autres villes, ses organisations sont traitées par les autorités comme les organisations légales, ayant le droit d'avoir un siège social officiel, de convoquer des réunions publiques et faire des déclarations au nom du parti dans les Soviets. Dans d'autres localités, au contraire, les autorités défendent toute activité. Telle est, par exemple, la situation actuelle dans toute la région industrielle du Centre (gouvernements d'Ivanovo-Voznessensk, Kostroma, Iaroslavl, Vladimir), où il existait en 1918 de nombreuses organisations ouvrières affiliées à notre parti et où aujourd'hui il n'y a pas de moyen pour les socialistes de fonder une organisation légale quelconque. Le même état de choses règne dans la région de Nijni-Novgorod, dans les bourgs industriels environnant Moscou, dans la plus grande partie de la région de l'Oural, ainsi qu'à Petrograd. A Omsk (Sibérie), récemment les autorités ont refusé à notre parti le droit de publier la liste des candidats aux élections au Soviet local comme à un parti «non legaliste». A Petrograd, pour la même raison, on a refusé de publier une convocation des membres du parti pour la perception des moyens à soutenir «le gouvernement des Soviets dans la lutte contre la Pologne». Le fait d'appartenir au parti soc.-démocrate est souvent la raison suffisante pour la non-admission à l'emploi d'une fonction administrative. Ces jours-la, à Moscou, on a refusé aux six membres du parti, venus de Witebsk, de les admettre à l'école des officiers de l'armée rouge parce qu'ils sont menchevistes.

La presse, les imprimeries et librairies

Les journaux et les revues dont le parti disposait en 1917 plus d'une centaine furent tous suspendus. En provence, cette suspension a

été quasi générale avant que la grande presse bourgeoise cessa définitivement de paraître. A Moscou, l'organe central du parti **Wperiod!** (**En avant**) fut toléré jusqu'à printemps de 1918, puis au commencement de 1919, on nous a autorisé de reprendre sa publication, mais la lutte intérieure au sein du parti communiste (l'aile «gauche» battant alarme contre cette «concession à la contre-révolution») amena suspension nouvelle et définitive du journal. La revue mensuelle **L'internationale ouvrière** fut également suspendue.

Au commencement de l'année 1920, lorsque par la défaite de Koltchak et Dénikine, la situation du régime révolutionnaire parut consolidée, le comité central du parti a adressé au gouvernement la demande de laisser paraître une revue de propagande socialiste ainsi qu'un bulletin officiel du parti. Le gouvernement refusa net.

A Kharkoff, après sa reprise par l'armée rouge, notre quotidien **La voix** put paraître pendant quelque temps, mais ensuite Rakovsky l'a suspendu également. L'autorisation de publier d'une revue scientifique marxiste fut refusée.

Après que la Sibirie Orientale est revenue à la Russie soviétiste grâce à l'insurrection victorieuse organisée à Irkoutsk et autres villes (1920) par les partis socialiste-démocrate et socialiste-révolutionnaire, il fut impossible de refuser à notre organisation d'Irkoutsk le droit de publier un petit journal quotidien. Mais après deux numéros ce journal (**Le Social-Démocrate**) fut également suspendu.

Actuellement, le parti jouit d'un état de suppression de liberté de presse qu'on pourrait nommer idéal et qu'on ne peut comparer avec celui de tous les autres régimes connus en Europe et même avec celui de l'époque tsariste. Car au moment de la pire réaction, nous avions (ainsi que les bolchevistes) sous le tsarisme toujours quelque possibilité de nous servir de la presse privée, plus ou moins radicale, pour exprimer notre pensée, ou de la presse syndicale et coopérative qu'on tolérait à un certain degré. Dans les moments les plus critiques il nous resta de publier les revues marxistes et des livres traitant les questions économiques et celles de théorie socialiste.

Aujourd'hui, la presse privée n'existe plus, tous les journaux et les revues syndicales et coopératives, où nos amis collaboraient, sont peu à peu supprimées; quant aux livres, leur publication est également monopolisée par l'état et aucune brochure ou volume défendant la thèse socialiste n'est admise à paraître.

Beaucoup d'imprimeries appartenant au parti et parfois fondées avec des grandes sacrifices pécuniaires par les ouvriers socialistes furent confisquées («nationalisées») pendant l'année 1918. Aujourd'hui encore quand les troupes soviétistes entrèrent à Arkhanguelsk et que la ville de Taganrog fut évacuée par Denikine, un des premiers actes de nouveau pouvoir fut de nationaliser des imprimeries. Cette confiscation a lieu même si les petites dimensions d'une imprimerie la rendent, selon le décret, inaliénable à l'état c'est-à-dire, tandis que les entreprises privées employant moins de 100 personnes restent capitalistes, les imprimeries du parti, même les plus petites, sont confisquées. Dans

aucun cas cette confiscation ne fut accompagné par le remboursement au parti de la valeur de l'entreprise ou d'une partie de cette valeur.

La même confiscation ont subi les librairies de parti ainsi que les bibliothèques et le mobilier de plusieurs cercles ouvriers socialistes qu'on a fermé en 1918. A Moscou, la petite librairie du parti est tolérée, mais un décret paru récemment lui n'a accordé le droit de vendre les livres, les gravures etc. qu'aux organisations du parti, en interdisant la vente au public.

Les réunions

Pour la convocation des réunions politiques ou les conférences sur les sujets de théorie et de pratique socialiste une autorisation est chaque fois nécessaire. Partout où le parti n'est pas censé légal, cette autorisation est toujours refusée. Après la visite de la délégation socialiste anglaise à Moscou, deux ordonnances ont été publiées par les autorités de cette ville. Une interdit à chaque personne qui n'aurait pas munie par une autorisation spéciale, émanant de la présidence du Soviet ou du Bureau intersyndical, de prendre parole à une réunion publique quelconque; le président de la réunion est menacé de châtiment si la parole est accordée à une personne dépourvue de ce mandat spécial. L'autre promet la peine de mort à quiconque parlera dans une réunion publique «contre le gouvernement soviétiste».

L'exclusion des soviets

Après que le décret de décembre du 1918 a restitué le droit d'élection aux soviets pour notre parti, beaucoup de cas survivent où l'exclusion des fractions socialistes-démocrates fut décrétée par la majorité communiste.

A Tachkent (novembre 1919) la fraction soc.-démocrate fut exclue «parce que les socialistes démocrates de Hongrie ont trahi la révolution».

A Gomel (janvier 1920) les soc.-démocrates furent exclus des soviets à sa première séance «parce que dans leur propagande électorale se prononcèrent pour la liberté du commerce de blé».

A Rostov-sur-Don (avril 1920) le député Vassilieff fut exclu à la première séance du soviet «parce que dans sa déclaration il se prononça pour la souveraineté du peuple et le suffrage universel».

A Odessa (mai 1920) les deux fractions socialistes furent exclus également à la première séance «parce qu'elles représentent les intérêts de la classe bourgeoise».

Enfin à Nikolaeff en même temps, les onze membres de la fraction furent expulsés pour le fait «de s'être abstenus du veto» pendant l'élection du camarade Lenine comme président d'honneur et d'avoir expliqué cette abstention par le motif que «tout estimant le grand révolutionnaire ils ne partagent pas sa conception politique».

Dans tous ces cas, nous citons l'explication officielles parus dans les procès-verbaux.

Les arrestations

Il n'y a pas d'une époque depuis la révolution de novembre de 1917 où les membres du parti soc.-démocrates n'eussent pas été emprisonnés dans plus ou moins grand nombre. Même au moment où le régime général s'adoucissait il se trouvait des comités locaux du parti communiste ou des organes de police local pour persécuter les ouvriers appartenant à la social — démocratie.

Le maximum des persecutions a été atteint pendant l'été 1918, après que par décret du comité central executif des Soviets les socialistes et les soviets locaux ont été invités de procéder à la même épuration. A ce temps, les membres de beaucoup de comités locaux du parti furent emprisonnés. Quelques procès politiques passèrent devant les tribunaux; ceux-ci ont acquitté les prévenus accusés de complot contre-révolutionnaire ou jugés pour la propagande socialiste par la presse (Odessa, Yaroslavl, etc.) A Moscou, on a voulu arranger un grand procès contre les militants socialistes qui ont participé aux conférences des représentants élus par les ouvriers de beaucoup de fabriques ayant pour but de formuler les revendications de la classe ouvrière. Les membres du comité central K.Abramovitch, A.Trojanovsky et G.Koutchine-Oransky en furent, ainsi que des dizaines des proletariés les plus connus du mouvement socialiste et syndical en Russie. Le procès médite n'a pas eu lieu grâce à l'inanité de l'accusation et les arrêtés furent libérés après quelques mois d'emprisonnement.

En 1919, la dernière vague de persécution monta en mois d'avril après la suspension définitif de notre organe spécial. C'est à ce temps que la plupart des membres du comité central du parti: Tch.Dann, L.Martoff, A.Jongoff, A.Pleskoff, W.Yakhontoff, A.Ermansky, D.Daline furent arrêtés; tous les arrestations celles de Dann, Jougoff, Pleskoff etc.ont été maintenus pendant plus de deux mois. En même temps les autres membres influants du parti: S.Egoff, O.Domanevskaya, S.Wainstein furent emprisonnés. Aucunes accusations ne purent pas être formulées. Des arrestations en masse suivirent à Petrograd, Toula, Saratoff, Oriol, Penza.

Quant aux derniers temps, l'année 1920 fut inaugurée par le procès-monstre de Kieff. Après la reprise de Kieff, nos camarades qui sous Dénikine dirigeaient le mouvement syndical des ouvriers de cette ville et conquièrent une grande popularité par leur lutte contre la réaction militariste se virent inculpés par le pouvoir bolcheviste de soutenir cette même réaction dénikiniste. Ainsi, le fait même que les organisations syndicales demandaient aux autorités dénikinistes la permission de publier leurs organes corporatifs et qu'ils s'adressaient officiellement à elles fut interprété comme «l'alliance avec la contre-révolution». Le fait d'avoir envoyé aux syndicats européens un compt-rendu dans lequel non seulement la réaction Dénikiniste fut flettrie, mais politique ouvrière du gouvernement fut critiquée, forma le point essentiel de l'accusation sous le titre de l'aide morale à l'Entente dans la lutte contre-révolution russe.

Ainsi, quatre membres du Bureau Intersyndical de Kieff — tous membres de notre parti — furent traduits devant le tribunal. Comme le comité de notre parti à Kieff se déclara pleinement d'accord avec l'action du Bureau Intersyndical et demandait à être juger aussi, tous ses membres furent arrêtés et placés sur le banc des accusés. Les vieux militants moins connus dans le mouvement socialiste russe furent parmi les inculpés, comme M. Balabanoff, écrivain; L. Skarjinsky, l'organisateur syndical de l'industrie de sucre; Romanoff, un des leiders du syndicat des typographes; L. Bisko, connu en Suisse où il fut membre du parti socialiste; S. Samkovsky, membre du comité central du parti; G. Koutchine-Oransky, ex-membre du comité central et autres. Les ouvriers de toutes les usines protestaient dans les meetings contre ce procès. La tension dans le prolétariat de Kieff fut si grande que le jour du procès le commandant militaire Iwanoff a publié une proclamation menaçant d'opprimer par la force armée toute tentative de «desordre». Néanmoins, les journaux officiels ont été obligés d'écrire que la place devant le tribunal fut couverte de milliers des hommes qui firent une ovation aux accusés. Après quelques jours de débats Romanoff, Koutchine et autres membres du Bureau Intersyndical furent condamnés aux travaux forcés «jusqu'à la fin de la guerre civile»; tous les autres accusés pour le seul fait de se déclarer solidaires de ceux-ci — à la perte des droits politiques ou l'interdiction de faire partie d'une organisation ouvrière quelconque. La même peine fut prononcée à priori à celui qui répéterait la déclaration de solidarité. L'indignation provoquée par ce verdict monstrueux était si grande que le parti communiste éprouva un grand malaise et saisit le premier prétexte pour amnistier les accusés, ce qui fut tant plus facile que le but principal du procès a été atteint : les masses ouvrières s'étant convaincues que pendant de nouvelles élections au Soviet et aux bureaux intersyndicaux les petites minorités communistes pourront «conquérir» ainsi ces institutions. A la nouvelle de la guerre polonaise, on libera les socialistes-démocrates condamnés. Ces hommes démontrèrent s'ils sont les «contre-révolutionnaires»: ils s'en allèrent presque in corpora sur le front comme des volontaires pour combattre la réaction polonaise.

Un autre procès se déroula devant le tribunal de Samara. Au commencement du mois de mars, les élections eurent lieu dans le syndicat local des typographes pour le congrès de la Confédération Générale du travail russe. Deux délégués socialistes furent élus; tous les deux socialistes-démocrates. Aussitôt, ils furent arrêtés et ainsi empêchés d'aller au congrès. Les typographes ont quitté les ateliers pour protester contre cet acte de violence. Les usines métallurgiques les suivirent. Une grève générale éclata. La répression fut sévère: quelques centaines des ouvriers envoyés immédiatement sur le front, beaucoup de socialistes-démocrates et quelques anarchistes emprisonnés. Ces jours-là, le procès fut fait contre les «instigateurs de la guerre»: des typographes Alexeeff, membre du parti, condamné à 10 ans des travaux forcés, une dizaine des ouvriers, la plupart membres du parti, à 1—5 ans de la même peine, mais ceux-ci avec la libération conditionnelle.

Deux procès eurent lieu à Toula au mois de juin dernier. Dans une grande usine de munitions, les ouvriers d'un atelier se rassemblèrent pour protester contre de nouvel ordre qui abolissait le repos en installant le travail de dimanche obligatoire. Le mot de grève ne fut pas prononcé quand le commissaire Arsentieff (un renégat, ex-socialiste passé au parti communiste et se marquant d'une brutalité révoltante) fit entrer un détachement militaire et amener les rassemblés en prison. Aussitôt, toute l'usine a quitté le travail. On a procédé aux nouvelles arrestations en masses. Alors, un mouvement presque d'une hystérie collective s'ampara de toute la population ouvrière de cette grande cite industrielle: les hommes et les femmes venaient en milliers demander qu'on les arrête tous.

Toutes les usines chômaient. Les autorités ont évacué quelques casernes pour y amener tous ceux qui demandaient d'être emprisonner. Leur chiffre monta a plus de douze milles (ce fait incroyable a été verifié). Il suffit de dire que les ouvriers appartenant au parti communiste se firent arrêter. Le parti social-démocrate a fait tout ce qu'il pouvait pour aboutir a une issue paisible de ce conflit provoqué sûrement par la brutalité des organes de police bolcheviste. Le resultat en fut que 21 membres de la fraction socialiste-démocrate du Soviet furent arrêtés pendant qu'ils élaboraient les projets de conciliation a adresser aux autorités. Après la répression commença: 28 ouvriers furent jugés par la cour marciale comme «instigateurs de la grève» et condamnés aux travaux forcés à perpétuité; au deuxième procès, 12 autres ont reçu de 5 a 15 ans de la même peine. Un troisième procès où 40 personnes sont impliqués attend son tour. Parmi les condamnés se trouvent quelques membres du parti, tous sont des ouvriers de deux grandes usines de munitions de Toula. Pendant cette grève aucun désordre, aucune voie de fait ou excès ne fut commis par les grévistes.

Nous complétons la liste des persécutions dirigées contre notre parti par les dernières arrestations a Rostov-sur-Don, Ekaterinbourg et Moscou. A Rostoff-sur-Don, on est en train d'installer un procès contre l'organisation locale du parti à l'instar de celui de Kieff: c'est-à-dire, on va juger les camarades pour toute leur action pendant la période du règne des gouvernements blancs. Ils ont mené la lutte contre le régime ultra-reactionnaire de Krasnoff et de Denikine non au nom du pouvoir des soviets, mais au celui de la république démocratique. Or, on les accuse de complicité morale avec ces généraux et leurs gouvernements et de «l'action contre-revolutionnaire». C'est-à-dire, qu'on les juge pour le fait- même de ne pas être les bolchevistes. Tous les accusés — 13 au nombre- sont les porteurs de noms les plus connus et mérités dans le mouvement révolutionnaire russe: tels B.Wassilieff, journaliste; A.Leckermann, coopérateur; W.Pleskoffet et M.Gourvitch, ex-forcats de la lutte anti-tzariste, et Bebik, le poète ouvrier très connu etc. Grâce à leur grande popularité parmi les ouvriers de Don un mouvement de protestation se dessinait dans la ville contre leur arrestation et les autorités ont les transporté en cachette a Moscou pour les juger ici.

A Ekaterinbourg (centre de l'industrie d'Oural) toute l'organisation du parti fut arrêtée au mois de mai, ainsi que le membre du comité central D.Daline qui y est venu pour quelque temps. On les accusé de la «propagande contre-révolutionnaire». Le fait est que l'organisation a voulu prendre part aux élections du nouveau Soviet et a publié le programme du parti.

A Moscou-même, il y a 15 jours, tous les membres du bureau de syndicat local des typographes (la plupart membres du parti) furent arrêtés. En même temps, le bureau est destitué de ses fonctions et une commission de direction est nommée par le conseil intersyndical de Moscou. Parmi les causes de cette mesure extraordinaire, outre l'accusation habituelle et indéfinie des «menées contre-révolutionnaires» un crime concret est cité dans la déclaration du Conseil intersyndical: celui de fournir à la délégation socialiste anglaise les renseignements sur le régime bolcheviste. C'est, en effet, la vraie et seule cause de ce coup de main. On se venge du grand meeting de réception de camarades anglais que le syndicat des typographes a organisé et où les orateurs tout en demandant du prolétariat anglais son aide pour combattre l'intervention ententiste critiquèrent la doctrine du bolchevisme officiel et ses méthodes de dictature d'une minorité.

L'arrestation du bureau provoqua une grève de protestation dans beaucoup d'imprimeries. Grâce à l'intervention de notre parti qui supposait que les bolchevistes veulent avoir une grève pour avoir le prétexte aux mesures draconiennes et ainsi se débarrasser une fois pour tout d'une «nid de la contre-révolution» ce mouvement de grève ne se rependit pas et fut terminé après trois jours de chômage. Maintenant, les ouvriers socialistes-démocrates qui usèrent leur influence pour calmer leurs camarades révoltés et les appeler au nom du parti au renouvellement du travail sont, à leur tour, arrêtés (Woronine, Schlionsky et autres)

Exécutions

Le fait d'appartenir au parti et de faire la propagande pacifique fut maintes fois de prétexte suffisant pour le meurtre de nos camarades.

1. Au commencement de 1918, le leader très connu des mineurs de Donets Ivan Touliakoff, ex-député ouvrier de la 4-me Douma, président du Soviet local fut fusillé pendant son transport dans une prison, sur l'ordre du comité révolutionnaire de Souline (arrond. de Taganrog).

2. En même temps, Nicolas Lapine, président du Soviet de Mikhaïlovsk près de Taganrog fut tué sans jugement.

3. 23 février 1918, à Rostoff-sur-Don, l'ouvrier Paul Kalinnikoff, ancien membre du parti, placé par le Soviet à la tête de la milice, fut fusillé par les gardes rouges pour avoir essayé de sauver la vie aux quelques hommes qu'on voulait lyncher.

4. En été 1918, l'ouvrier Wassilieff, métallurgiste, militant coopérateur et membre du parti à été tué à Petersbourg ouvertement dans la rue par les bolchevistes qui sont restés impunis.

5. En 1918, l'ouvrier chimiste Mirinoff, ex.-député de la 11-me Douma, condamné par la cour tsariste à la déportation perpétuelle en Sibérie fut fusillé dans le gouvernement d'Irkoutsk sans jugement.

Mais ce n'est qu'au mois de septembre de 1918, après attentat sur la vie de Lenine et la proclamation officielle de la «terreur rouge» qu'on a procédé régulièrement aux fusillades. En général, les victimes de ces exécutions sommaires commandées par «commissions extraordinaires» se recrutaient parmi les ex-nobles, ex-officiers, les bureaucrates tsaristes, les prêtres, les ex-gendarmes, ainsi que parmi les bourgeois; mais dans beaucoup de cas les commissions locales crurent devoir mêler le sang des socialistes à la hecatombe par laquelle le coup manqué sur Lenine dut être vengé. C'est ainsi que les crimes souvent furent commis sur les membres de notre parti.

6. A Sestroretsk, près de Petrograd, l'ouvrier très populaire Krakovsky fut exécuté.

7. A Witebsk, ouvrier Smouchkine, membre du Bound, fut fusillé après être arrêté pour avoir collé une affiche du comité protestant contre l'arrestation de quelques dizaines des ouvriers socialistes réunis à une conférence. L'autre victime-employé Sorine a su fuir du lieu-même de l'exécution et fut grièvement blessé pendant l'évasion.

8. A Nijni-Novgorod, l'étudiant Ridnik, secrétaire du comité du parti, fut tué par l'ordre de la commission extraordinaire sous prétexte mensonger usé de tous les gouvernements de terreur «de tentative d'évasion».

9-11. A Rybinsk, trois leaders du mouvement ouvrier Sokoloff, président du comité du parti, président de la caisse d'assurance ouvrière, Ronine, secrétaire du bureau intersyndical, Levine, secrétaire d'un syndicat, furent fusillés par l'ordre de commission extraordinaire.

12. A Tambow, Sourine, coopérateur, arrêté pour avoir écrit un article anti-bolcheviste dans le journal coopératif fut fusillé pendant le «terreur rouge».

13. A Wologda, le conseiller municipal d'Arkhanguelsk Papiloff fut fusillé pour vouloir passer le front et gagner Arkhanguelsk d'où il était banni par les bolchevistes et où il a laissé sa famille sans moyens de subsistance.

Enfin 14. L'ouvrier Gorbatoff, âgé de 18 ans, est arrivé de Kolomna à Ozery (centre textile près de Moscou) pour y faire une conférence, était arrêté; les ouvriers d'Ozery l'ont libéré de force en malmenant les gardes rouges et incendiant la prison. Les meneurs de foule furent jugés par le tribunal régional de Moscou et condamnés à la mort. Le même peine fut prononcée contre le jeune Gorbatoff dont la libération fut le motif de «l'insurrection». Sur la demande de cassation, le comité central des Soviets a prononcé l'abolition de verdict quant à Gorbatoff, mais la commission extraordinaire l'a fusillé tout de même dans la nuit de Noël 1918 sans attendre la réponse du comité

central. Ce dernier a publié son regret sur «l'erreur juridique» mais les assassins de Gorbatoïf ne furent pas inquiétés.

En terminant ce martyrologie, nous devons à prêter qu'ici ne sont pas, naturellement, comptés des ouvriers et des paysans appartenant au parti qui ont été tués pendant les massacres en masse qui suivrent souvent la répression d'une insurrection et où plusieurs hommes et femmes n'ayant pris aucune part au mouvement et périrent victimes de la fureur aveugle.

Système de mensonge

Le gouvernement bolcheviste et le parti communiste n'ont pas toujours le courage d'avouer ouvertement que toutes les persécutions ont été et sont tout simplement dirigées contre la propagande et l'action légale du parti socialiste-démocrate. Tout au contraire, on invoque toujours le prétexte du complot contre-révolutionnaire de notre parti avec les forces contre-révolutionnaires. Pour justifier les poursuites, en général, on répète toujours en Russie et en Europe que le parti socialiste-démocrate a soutenu les gouvernements de Koltchak et Dénikine dans leur lutte contre le bolchevisme et que les répressions sommaires contre notre parti auraient été la répression de celles dont les bolchevistes furent victimes en Sibérie et en Russie méridionale. Cette explication est abominablement mensongère. Les régimes monarchiques de Koltchak et Dénikine ne purent pas être soutenus par aucun membre de notre parti et ne furent en effet. Tout au contraire, tous les gouvernements réactionnaires (Skoropadsky, Miller, Semionoff, Koltchak, Dénikine) remplirent leurs prisons de nos camarades, interdisaient nos journaux et nous traitaient comme leurs ennemis mortels. Pour démontrer toute l'absurdité de ce mensonge, nous citerons seulement les noms des membres du parti les plus connus fusillés par les gouvernements contre-révolutionnaires que le parti aurait soutenu.

Janvier 1918. La propagandiste éloquente et très connue Nadeïda, membre de la Constituante de Bessarabie tuée d'une façon barbare pendant le transport de prison de Kichineff à la frontière russe par escorte roumaine.

1918 (date inconnue) Ex-député de 11ème Douma et ex-forçat politique massacre par les sbires de Semionoff (Tchita en Sibérie).

Novembre 1918. Le premier acte de la bande des officiers de Koltchak après la prise du pouvoir par le coup d'état fut de fusiller à Omsk une douzaine de socialistes dont ex-député de 11ème Douma Kirienco, publiciste connu [...]

Avril 1919. Une insurrection armée fut organisée par un accord communistes et de notre parti à Tiumen (Sibérie) contre le gouvernement de Koltchak. L'insurrection fut réprimée. Plusieurs membres de notre parti furent fusillés, entre autre citoyenne Dalewskaïa, son mari, camarade... deïeff fut aussi fusillé mais échappa à la mort: ayant reçu quelques graves blessures il se put s'évader.

Le commencement de 1919. Lors de prise de Piatigorsk (Caucase) par les troupes de Dénikine le docteur Gourari, président de notre comité fut fusillé.

Automne 1919. Selon les informations qui n'ont pas pu être encore vérifiées, le maire de Sebastopol Wladimir Mogilevsky, membre du comité régional du parti en Crimée, fut jugé par le tribunal militaire et fusillé pour le crime d'aider les bolchevistes pendant la conquête de la Crimée par l'armée rouge au printemps de la même année. La camarade Catherina Groman et quelques autres membres du parti seraient aussi fusillés par le tribunal de Dénikine pour avoir organisé une grève générale.

Voilà les faits qui démontrèrent bien «la complicité» des menchevistes avec Koltchak et Dénikine.

Les faits et les noms que nous avons donnés dans ce mémorandum sont vérifiés et nous les citons en prenant sur nous toute la responsabilité. Nous serions heureux si les bolchevistes consentaient à faire une enquête impartiale avec le concours des camarades étrangers pour réfuter nos affirmations s'ils osaient les contester, et nous déclarons complot morale de toute la politique de persécution des idées socialistes par la prison, la suppression de presse et massacre, tout parti et tout groupe communiste qui en connaissance de ces faits précis refusera d'user son influence dans le sein de la III-me Internationale pour cesser cette politique infame et dirigée contre une assez grande partie du prolétariat russe.

* * *

Les derniers jours nous ont apporté de nouvelles persécutions:

A Petersburg, le secrétaire du comité local du parti Cheveleff, le membre du comité ouvrier Chpakovsky sont envoyés par l'ordre administratif dans un camp de concentration pour 5,3 et 1 année; la vraie raison de cette mesure est inconnue. Camarade Kamensky, membre du comité, est arrêté aussitôt qu'il fut élu au Soviet de Petersburg.

A Simbirsk, tout un group des ouvriers, membres de notre parti, furent arrêtés lors des troubles que provoqua à l'usine de munition l'introduction de la journée de 10 heures. Grâce à l'influence de ces camarades, on a pu prévenir une cessation de travail. Mais pour le fait d'avoir conseillé aux masses mécontentes de défendre leurs revendications légitimes par la voie légale, on les traduit devant le tribunal révolutionnaire comme «les instigateurs de la grève».

Les militants très connus, ouvriers métallurgistes Chmatoff (Ekaterinbourg), Kouzovleff (Penza), Troubitzine (Woronege) sont arrêtés sous divers prétextes également futiles?

Entin, un des leaders de notre parti, membre du comité central et président de notre fraction de Soviet de Moscou camarade Th.Dann, mobilisé depuis longtemps comme médecin et ayant pu jusqu'à remplir ces fonctions à Moscou est actuellement banni au delà de l'Oural (à

Ekaterinbourg) par l'ordre du chef de service sanitaire et ainsi arraché de l'action socialiste.

*Comité Central du parti ouvrier
socialiste démocrate de Russie.*

*Boris Skomorovsky
secrétaire.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.42.
Машинописный подлинник с печатью ЦК РСДРП.

Перевод

Итальянская социалистическая делегация попросила нас при встрече сообщить ей подробности преследований, которым подвергалась и подвергается наша партия при современном режиме в России. В соответствии с данным тогда обещанием, мы представляем этот меморандум итальянской социалистической партии и Конфедерации труда.

Общая характеристика режима

Фактически социал-демократическая партия только **допускается**³³⁰ в Советской России. В Москве и многих других городах власти относятся к ее организациям как к легальным, имеющим право на официальное помещение, созыв собраний, на заявления от имени партии в Советах. В других местах, напротив, власти запрещают любую деятельность. Такова обстановка в настоящее время, например, во всем центральном промышленном районе (Иваново-Вознесенская, Костромская, Ярославская, Владимирская губернии), где в 1918 г. существовало много рабочих организаций, примыкавших к нашей партии, а сейчас социалисты не имеют возможности создать какую-либо легальную организацию. Такая же обстановка в районе Нижнего Новгорода, в промышленных городах вокруг Москвы, на большей части Урала, а также в Петрограде. В Омске (Сибирь) недавно власти не дали нашей «легальной» партии опубликовать список кандидатов на выборах в местный Совет. По этой же причине в Петрограде отказались публиковать призыв членам партии начать сбор средств в поддержку советского правительства в борьбе с Польшей. Часто только принадлежность к соц.-дем. партии является достаточным поводом, чтобы не принимать на службу в государственные учреждения. На днях в Москве отказались принять 6 членов партии, приехавших из Витебска, в школу командного состава Красной Армии на том основании, что они меньшевики.

Пресса, типографии, книжные магазины

Все газеты и журналы партии, а их было в 1917 г. более 100, запрещены. В провинции этот запрет был почти повсеместным еще до того, как перестала выходить буржуазная пресса. В Москве разре-

шали выпуск центрального органа нашей партии газеты **Вперед!** вплоть до весны 1918 г., затем, в начале 1919 г., вновь было получено разрешение на ее выпуск, но в результате внутренней борьбы в коммунистической партии («левое» крыло било тревогу, что это уступка контрреволюции), газета была снова и окончательно запрещена. Ежемесячный журнал **Рабочий Интернационал** также был запрещен.

В начале 1920 г., когда с разгромом Колчака и Деникина положение революционного режима стало более прочным, ЦК партии обратился к правительству с просьбой разрешить выпуск социалистического пропагандистского журнала, а также официального бюллетеня партии. Правительство наотрез отказало.

После взятия Харькова Красной Армией какое-то время смогла выходить наша ежедневная газета **Голос**, но затем Раковский запретил и ее. Было отказано выпускать научный марксистский журнал.

После того, как в результате восстания, организованного в Иркутске и других городах (1920 г.) социал-демократической и социал-революционной партиями, и Восточная Сибирь стала советской, было невозможно отказать нашей Иркутской организации в праве выпускать небольшую ежедневную газету. Но после выхода двух номеров этой газеты (**Социал-Демократ**), она тоже была запрещена. В настоящее время партия полностью лишена печати; этот запрет можно назвать абсолютным, его нельзя сравнить ни с одним другим, существующим в Европе, ни с тем, какой был в царской России, когда даже в самые реакционные времена мы всегда имели (так же, как и большевики) какую-то возможность пользоваться более или менее радикальной частной прессой, чтобы пропагандировать наши взгляды, или профсоюзной и кооперативной, которые допускались до определенной степени. В наиболее критические моменты мы выпускали марксистские сборники и книги по экономическим вопросам и по вопросам социалистической теории.

Сегодня нет более частной печати, все профсоюзные и кооперативные газеты и журналы, в которых работали наши друзья, малопомалу закрыты. Что касается книг, то их выпуск монополизирован государством, и ни одна брошюра или том социалистического содержания не могут появиться в печати.

В течение 1918 года было конфисковано («национализировано») много типографий, принадлежавших партии, частью созданных на крупные денежные пожертвования рабочих-социалистов. Еще сегодня, когда советские войска вошли в Архангельск или когда Деникин оставил Таганрог, первым актом новой власти была национализация типографий. Конфискация типографий производилась даже тогда, когда, согласно декрета, их «небольшие размеры» делали их неотчуждаемыми в пользу государства: иначе говоря, частные предприятия, на которых работает менее... или...³³¹ человек остаются капиталистическими, а типографии партии, даже самые мелкие, конфискуются. При этом ни одна конфискация не сопровождалась возме-

щением партии стоимости предприятия или хотя бы ее части. Такой же конфискации подверглись книжные магазины и библиотеки партии, а также движимое имущество многих рабочих социалистических кружков, закрытых в 1918 г. В Москве существовал небольшой книжный магазин, принадлежавший партии, но по недавно появившемуся декрету, ему предоставлено право продавать книги, гравюры и т.д. только партийным организациям, но не населению.

Собрания

Чтобы созвать партийное собрание или конференцию для рассмотрения теоретических или практических вопросов, всякий раз требуется специальное разрешение. Там, где партия не признается легальной, в этом разрешении всегда отказывают. После посещения Москвы английской социалистической делегацией, городские власти издали два распоряжения. Первое запрещало любому человеку, не имеющему специального разрешения, выданного президиумом Совета или Бюро Совета профсоюзов, выступать на каком-либо собрании; председателя собрания ждет наказание, если он предоставит слово человеку, не имеющему подобного мандата. Другое распоряжение запрещало под страхом смерти выступать публично «против советского правительства».

Исключение из Советов

После того, как декабрьским декретом 1918 г.³³² наша партия вновь получила право участвовать в работе Советов, было много случаев исключения наших фракций из состава Советов решением коммунистического большинства. В Ташкенте (ноябрь 1919 г.) социал-демократическая фракция была исключена потому, что «венгерские социал-демократы предали революцию». В Гомеле (январь 1920 г.) социал-демократы были исключены из Советов на первой же сессии за то, что «в своей предвыборной агитации высказывались за свободную торговлю хлебом». В Ростове-на-Дону (апрель 1920 г.) депутат Васильев был исключен на первом же заседании Совета, поскольку «высказывался за суверенитет народа и за всеобщее избирательное право». В Одессе (май 1920 г.) две социалистические фракции были также исключены на первом же заседании, потому что они, якобы, «представляют интересы буржуазного класса». Наконец, в Николаеве было одновременно исключено 11 социалистов-депутатов за то, что они «воздержались при избрании тов. Ленина почетным председателем и объяснили это тем, что, уважая великого революционера, не разделяют его политическую концепцию». Во всех этих случаях мы цитируем официальные мотивировки, записанные в протоколах.

Аресты

С ноябрьской революции 1917 г. не было такого периода, когда бы большее или меньшее число членов соц.-дем. партии не было

арестовано. Даже в моменты, когда общий режим смягчался, всегда существовали местные комитеты коммунистической партии или органы местной полиции, которые преследовали рабочих, принадлежащих к с.-д. партии. Преследования достигли своего апогея летом 1918 г., когда по декрету Центрального Исполнительного Комитета Советов, социалисты в местных Советах подверглись чистке. В это время были арестованы члены многих местных комитетов партии. В судах прошло несколько политических процессов, но обвинявшиеся в контрреволюционных заговорах и социалистической пропаганде были оправданы (Одесса, Ярославль и т.д.). В Москве собирались устроить громкий процесс над активистами-социалистами, принимавшими участие в конференции, делегаты которой были избраны рабочими многих предприятий. Целью этой конференции было выдвижение требований рабочего класса. Среди арестованных были члены ЦК Р.Абрамович, А.Трояновский, Г.Кучин-Оранский, а также десятки видных деятелей социалистического и профсоюзного движения в России. Из-за несостоятельности обвинения задуманный процесс не состоялся, и после нескольких месяцев тюрьмы арестованные были освобождены.

После окончательного запрещения нашего печатного органа в апреле 1919 г. началась новая полоса преследований. Именно тогда было арестовано большинство членов ЦК партии: Ф.Дан, Л.Мартов, А.Югов, А.Плесков, В.Яхонтов, А.Ерманский, Д.Далин. Арестованные Дан, Югов, Плесков и др. содержались под стражей более двух месяцев. В то же время другие видные члены партии (С.Егоров, О.Доманевская, С.Вайнштейн) были заключены в тюрьму. Им не было предъявлено никакого обвинения. Массовые аресты прошли в Петрограде, Туле, Саратове, Орле, Пензе.

Что касается последнего времени, то 1920 г. начался чудовищным процессом в Киеве. После взятия города наши товарищи, руководившие при Деникине рабочим профессиональным движением и завоевавшие своей борьбой с военной реакцией большую популярность, были обвинены большевистской властью в поддержке деникинской реакции. Тот факт, что профессиональные организации спрашивали у деникинских властей разрешения на печатание своих изданий и обращались к этим властям официально, было расценено, как «союз с контрреволюцией». Поводом же для основного обвинения в моральной помощи Антанте в борьбе с русской революцией послужил доклад, посланный европейским профсоюзам, в котором не только клеймилась деникинская реакция, но и подвергалась критике политика правительства по рабочему вопросу.

Таким образом, перед судом предстали четверо членов киевского объединенного Бюро профессиональных союзов, все — члены нашей партии. Поскольку Киевский партийный комитет заявил о своей полной солидарности с действиями объединенного профсоюзного Бюро и требовал гласного суда над ним, все его члены были также арестованы и посажены на скамью подсудимых. Среди обвиняемых были известные в русском социалистическом движении старые акти-

висты, такие, как писатель М. Балабанов, организатор профсоюза рабочих сахарной промышленности Л. Скаржинский, один из лидеров Союза типографских рабочих Романов, И. Биск, известный в Швейцарии, где он был членом социалистической партии, член ЦК партии С. Семковский, бывший член ЦК Г. Кучин-Оранский и др. В их поддержку на заводах прошли массовые митинги. Напряжение среди киевских рабочих было таково, что военный комендант Иванов в день суда опубликовал обращение с угрозой применения военной силы в случае возникновения «беспорядков». Однако, как сообщалось даже в официальной печати, на площади перед зданием суда собралась тысячная толпа, устроившая овацию обвиняемым. После нескольких дней судебного разбирательства Романов, Кучин и другие члены объединенного профсоюзного Бюро были приговорены к принудительным работам «до окончания гражданской войны»; те же, кто заявил о своей солидарности с ними, были приговорены к поражению в гражданских правах и запрету входить в какую бы то ни было рабочую организацию. Такой же запрет априорно накладывался на всякого, кто рискнул бы выступить с аналогичным заявлением. Возмущение вынесенным приговором было таково, что коммунисты воспользовались первым же предлогом для объявления амнистии тем более, что основная цель процесса была достигнута. Рабочие массы убедились, как на новых выборах в Советы или в профсоюзное бюро коммунистическое меньшинство «завоюет» эти учреждения. С началом польской кампании осужденные социал-демократы были освобождены. Эти люди воочию продемонстрировали свою «контрреволюционность» — почти все они ушли добровольцами на фронт для борьбы с польской реакцией.

Еще один суд состоялся в Самаре. В начале марта местный профсоюз печатников избрал двух социал-демократов делегатами на общероссийский профессиональный съезд. Поскольку делегаты были арестованы сразу после выборов, на съезд они выехать не смогли. На арест своих делегатов самарские рабочие ответили всеобщей забастовкой, которую начали печатники, а затем и рабочие металлургического производства. Власти приняли суровые репрессивные меры: несколько сот рабочих было немедленно отправлено на фронт, многие социал-демократы и несколько анархистов арестованы. Судебный процесс прошел под лозунгом борьбы с «поджигателями войны». В результате печатник Алексеев был приговорен к 10 годам каторжных работ, а еще 10 рабочих, в большинстве члены нашей партии, получили от 1 до 5 лет с условно-досрочным освобождением.

В июне состоялось два судебных процесса в Туле. Рабочие одной из мастерских местного Патронного завода устроили собрание, на котором протестовали против объявленного нововведения — обязательной работы в выходные дни. Слово «забастовка» еще не было произнесено, когда комиссар завода Арсентьев (ренегат, бывший социалист, перешедший к коммунистам и отличавшийся возмутительной грубостью) ввел на территорию завода военную команду, кото-

рая препроводила всех участников собрания в тюрьму. Тотчас же весь завод прекратил работу. Прошли новые массовые аресты. Тогда этот крупный промышленный центр охватила массовая истерия: мужчины и женщины тысячами приходили и требовали, чтобы арестовали и их. Все заводы встали. Власти освободили несколько казарм, чтобы поместить туда тех, кто требовал ареста. Как показала последующая проверка, таких было более 12 тысяч, причем среди них было немало рабочих-коммунистов. Социал-демократическая партия сделала все возможное, чтобы мирно разрешить этот конфликт, очевидно вызванный грубостью комиссара. 21 член социал-демократической фракции местного Совета был арестован во время составления обращения к властям с планом примирения. В итоге перед военным судом предстало 28 рабочих, которые за «подстрекательство к забастовке» были приговорены к пожизненной каторге. 12 обвиняемых, судимых на втором процессе, получили от 5 до 15 лет каторжных работ. 40 обвиняемых должны были быть судимы на готовившемся третьем процессе. Среди них было несколько членов нашей партии, все — рабочие двух крупных военных заводов.

Во время забастовки ее участниками не было совершено каких-либо преступлений или насилий.

Список преследований членов нашей партии следует дополнить недавними арестами в Ростове-на-Дону, Екатеринбурге и Москве. В Ростове в настоящее время готовится суд над местной организацией РСДРП наподобие киевского — наших товарищей собираются судить за их борьбу против реакционного режима Краснова и Деникина, но во имя не советской власти, а демократической республики. Их обвиняют в «контрреволюционной деятельности» и соучастии с белыми генералами. Суть обвинения сводится к тому, что все они — не большевики. Все 13 обвиняемых — заслуженные деятели русского революционного движения. Это — журналист Б.Васильев, кооператор А.Локкерман, борцы с царизмом, бывшие каторжане А.Плесков, М.Гурвич и известный поэт рабочий Бебик. Из-за большой популярности этих людей на Дону и начавшегося в Ростове движения протеста против их ареста власти вынуждены были тайно вывезти их в Москву, чтобы судить здесь.

В Екатеринбурге (промышленном центре Урала) в мае месяце была арестована вся местная партийная организация вместе с прибывшим сюда членом ЦК Д.Далиным. Их обвиняют в «контрреволюционной пропаганде» за то, что, готовясь принять участие в выборах в новый Совет, организация опубликовала партийную программу.

В самой Москве 15 дней назад были арестованы члены профсоюзного бюро печатников (большинство — члены нашей партии)³³³. Одновременно все они отстранены от работы и для расследования их деятельности назначена комиссия Московского городского совета профсоюзов. Среди обычных в таких случаях неопределенных обвинений в «контрреволюционных происках» арестованным на этот раз вменено в вину и конкретное «преступление» — передача англий-

ской социалистической делегации сведений о большевистском режиме. На самом деле, это — единственная и истинная причина ареста. Власти хотят отомстить печатникам за то, что те по случаю приезда английских товарищей организовали большой митинг, на котором ораторы не только просили английский пролетариат помочь русским рабочим справиться с интервенцией и Антантой, но и критиковали большевистскую политику за ее диктаторские приемы. Аресты в Союзе печатников вызвали забастовки протеста во многих типографиях. Благодаря вмешательству нашей партии, забастовка не стала всеобщей и закончилась в три дня. Мы подозревали, что властям выгодна эта забастовка, чтобы принять драконовские меры и раз и навсегда покончить с «контрреволюционным гнездом». Сейчас рабочие социал-демократы, использовавшие свое влияние, чтобы успокоить бастующих и вернуть их на работу, один за другим арестуются (Воронин, Шленский и др.)

Расправы

Много раз принадлежность к партии и мирная пропаганда служили единственным предлогом, чтобы расправляться с нашими товарищами.

1) В начале 1918 г. известный лидер донецких шахтеров, бывший депутат IV Думы и председатель местного Совета Иван Туляков был убит по приказу ревкома при конвоировании его в тюрьму (Сулино, Таганрогский округ)

2) Одновременно был убит без суда Николай Лапин, председатель Михайловского Совета (близ Таганрога)

3) 23 февраля 1918 г. был расстрелян красногвардейцами старый член партии рабочий Павел Калинин, который, как руководитель местной милиции, пытался спасти несколько человек от самосуда.

4) Летом 1918 г. был убит большевиками на улице Петрограда рабочий-металлист, активист кооперативного движения, член нашей партии Васильев. Виновные в этом убийстве до сих пор не наказаны.

5) В 1918 г. в Иркутской губернии был расстрелян без суда рабочий-химик, бывший депутат II Думы Миронов, осужденный царским судом на вечную ссылку в Сибирь.

С сентября 1918 г., после покушения на Ленина и официального объявления о начале «красного террора», расстрелы стали регулярными. Большую часть жертв ЧК тогда составили бывшие дворяне, офицеры, царские чиновники, священники, жандармы, представители буржуазии. Однако, были случаи, когда местные чрезвычайные комиссии считали долгом вовлечь в эту бойню и социалистов и, таким образом, отомстить за покушение на Ленина. В итоге члены нашей партии нередко становились жертвами этой преступной политики.

6) В Сестрорецке под Петроградом был казнен известный рабочий Краковский.

7) В Витебске был сначала арестован, а затем расстрелян член Бунда рабочий Смушкин за расклеюку обращения местного комитета с протестом против ареста нескольких десятков рабочих-социалистов, собравшихся на конференцию. Другой арестованный по этому же делу, служащий Сорин, сумел бежать, но во время побега был тяжело ранен.

8) В Нижнем Новгороде по приказу ЧК за «попытку к бегству» был убит секретарь комитета нашей партии студент Рыдник.

9—11) В Рыбинске по приказу ЧК были расстреляны 3 руководителя рабочего движения: руководитель партийного комитета и председатель рабочей страховой кассы Соколов, профсоюзные деятели Ронин и Левин.

12) В Тамбове был арестован и в дни «красного террора» расстрелян за антибольшевистскую статью в газете кооператор Сурин.

13) В Вологде был расстрелян деятель городского самоуправления Архангельска Папилов, попытавшийся перейти фронт и вернуться в Архангельск, откуда он был выслан и где оставалась его семья без средств к существованию.

14) В Озерах (текстильный центр в окрестностях Москвы) был арестован 18-летний рабочий Горбатов, приехавший туда для организации рабочей конференции. Рабочие Озер освободили его силой и подожгли тюрьму, оттеснив красногвардейцев. Зачинщиков этой акции судил московский областной суд, который вынес смертные приговоры. К такой же мере наказания был приговорен и сам Горбатов, освобождение которого и послужило поводом для «восстания». Приговор был кассирован и ЦИК Советов высказался за его отмену. Однако в ночь под Рождество 1918 г. Горбатов все же был расстрелян ЧК, причем ЦИК впоследствии печатно «сожалел» по поводу произошедшей «юридической ошибки». Убийцы Горбатова до сих пор не наказаны.

Заканчивая этот мартиролог, мы должны отметить, что в него не вошли рабочие и крестьяне, члены нашей партии, погибшие во время массовых расправ, связанных с подавлением восстаний. Нередко эти люди не имели никакого отношения к волнениям и становились жертвой слепой ненависти.

Система лжи

Большевистское правительство и коммунистическая партия никогда не имели мужества открыто признать, что все преследования в прошлом и настоящем направлены против пропаганды и легальной деятельности социал-демократической партии. Напротив, они постоянно ссылаются на якобы существующий заговор нашей партии и контрреволюционных сил. Чтобы как-то оправдать преследования, они постоянно повторяют в России и в Европе, что социал-демократическая партия поддерживала правительства Колчака и Деникина в их борьбе с большевизмом и что репрессии против нашей партии — это ответ на репрессии, которым подвергались большевики в Сибири

и на юге России. Это отвратительная ложь. Монархические режимы Колчака и Деникина не могли быть поддержаны и, действительно, не поддерживались ни одним членом нашей партии. Напротив, все реакционные правительства (Скоропадского, Миллера, Семенова, Колчака, Деникина) заполняли свои тюрьмы нашими товарищами, запрещали наши газеты и относились к нам, как к своим смертельным врагам. Чтобы доказать всю абсурдность этих обвинений, мы приведем имена наиболее известных членов нашей партии, расстрелянных контрреволюционными правительствами, которые наша партия, якобы, поддерживала.

Январь 1918 г. Известная пропагандистка Надежда, член Бессарабского конституционного собрания, зверски убита румынской охранкой во время этапа из кишиневской тюрьмы к русской границе.

1918 г. (дата не известна). Бывший депутат II Думы, бывший политкаторжанин убит охранкой Семенова (Сибирь).

Ноябрь 1918 г. Первым актом банды офицеров Колчака после захвата власти в Омске был расстрел десяти социалистов, среди которых были бывший депутат II Думы Кириенко и известный публицист...³³⁴, члены нашей партии.

Апрель 1919 г. В союзе с коммунистами наша партия организовала в Тюмени (Сибирь) вооруженное восстание против правительства Колчака. Восстание было подавлено, многие члены нашей партии были расстреляны, среди них — тов. Далевская. Ее муж...³³⁵ тоже был расстрелян, но, несмотря на тяжелые ранения, ему удалось бежать.

В начале 1919 г. во время взятия Пятигорска (Кавказ) войсками Деникина был расстрелян председатель нашего партийного комитета доктор Гурари.

По еще не вполне проверенным сведениям, осенью 1919 г. член Крымского областного комитета нашей партии, городской голова Севастополя Владимир Могилевский был осужден военным трибуналом и расстрелян за помощь большевикам при взятии Крыма Красной Армией весной того же года³³⁶. Тов. Екатерина Громан и несколько других членов нашей партии были также расстреляны по приговору деникинского суда за организацию всеобщей стачки.

Вот факты, которые очень хорошо доказывают «сообщничество» меньшевиков с Колчаком и Деникиным.

Все факты и имена, упомянутые в этой записке, проверены, и мы несем за них полную ответственность. Мы были бы рады, если бы большевики согласились провести беспристрастное расследование с участием зарубежных товарищей. Мы объявляем заговором всю политику преследований социалистических идей (тюрьмы, закрытие газет, убийства) и заявляем о моральной ответственности всякой партии или группы, которые, зная обо всех этих фактах, откажутся использовать свое влияние в III Интернационале, чтобы покончить с этой гнусной политикой, направленной против значительной части русского пролетариата.

В последние дни мы получили сведения о новых гонениях: в Петербурге в административном порядке в концентрационный лагерь отправлены секретарь местного партийного комитета Шевелев и член комитета рабочий Шпаковский на 5, 3 и 1 год соответственно; истинная причина такого наказания нам не известна. Тов. Каменский, член партийного комитета, был арестован сразу же после избрания в местный Совет.

В Симбирске целая группа членов нашей партии, рабочих военного завода, арестована во время волнений, вызванных введением 10-часового рабочего дня. Благодаря этим товарищам, удалось предотвратить остановку работ на этом заводе. Несмотря на это, перед ревтрибуналом они предстали как «подстрекатели к забастовке» за то, что призывали рабочих отстаивать свои законные права легальным путем.

Известные партийные активисты, рабочие-металлисты Шватов (Екатеринбург), Кузовлев (Пенза), Трубицын (Воронеж) арестованы под различными и столь же надуманными предлогами. Наконец, один из лидеров нашей партии, член ее ЦК и председатель партийной фракции в Московском Совете т. Дан, уже давно мобилизованный как врач и работавший до сих пор в Москве, по приказу начальника санитарной службы выслан на Урал (в Екатеринбург) и, таким образом, оказался оторван от партийной деятельности.

*Центральный Комитет
Российской социал-демократической рабочей партии.
Секретарь Борис Скоморовский.*

ИЗ ПИСЬМА Р.А.АБРАМОВИЧА Ф.АДЛЕРУ И О.БАУЭРУ

(оригинал на немецком языке и перевод на русский язык)

Москва, 5 июля

Liebe Genosse Adler und Bauer!

Wir leben jetzt in Zeichen des «Internationalens». Die italienische Delegation bestand einerseits aus ausgesprochenen Kommunisten (wenn auch nicht ganz à la russe), andererseits aus Sozialisten. Zu den ersten gehören Bombacci, Graziadel und Serrati, zu den letzteren Daragone, Dogoni u.a. Wir haben mit den Italienern — wie auch vorher mit den Engländern mehrere Zusammenkünfte und Besprechungen gehabt, bei denen wir uns von dem Bestreben haben leiten lassen, den Ausländern ein **wahrheitsgetreues** Bild der russischen Zustände zu geben. «Die Wahrheit, nur die Wahrheit, nichts ausser der Wahrheit». Dies zu tun haben wir zur unsere[n] internationale[n] Pflicht gehalten, schon gar nicht davon zu reden, dass es unser gutes **Recht war**. Es darf indess niemanden verwundern, der unsere Bolschewiks kennt, dass die-

selben die Sache ganz anders aufgefasst haben. Sie legten unsere Aufführung gegenüber den ausländischen Delegationen (insbesondere der englischen) als einen Bruch des «Burgfriedens» aus, den wir mit Rücksicht auf den polnischen Krieg zu wahren versprochen haben sollen. Ich brauche Ihnen wohl nicht genauer aueinanderzusetzen, dass wir an einen solchen weitgehenden «Burgfrieden» niemals auch nur gedacht haben, und dass auch der beschränkte «Burgfriede[n]» (wenn man schon durchaus mit diesem Namen unsere Erklärung bezeichnen will, dass wir in dem der russischen Revolution aufgezwungenen Kriege die bolschewistische Regierung gegen die Polen zu schützen bereit sind) gleich vom ersten Tage an durchaus **einseitig** war, d.h., dass die Bolschewiks ihre unaufhörliche schandhafte Lügenhetze gegen uns auch nicht für einen Tag eingestellt hatten und dass die zähllosen Bestimmungen der fürchterlichsten Ausnahmegesetze, unter denen unsere Partei zu arbeiten gezwungen ist, nicht um ein Haar erleichtert worden sind. Unter solchen Umständen von irgend einem Bruch des «Burgfriedens» zu reden — war reine Heuchelei natürlich. Schon gar nicht zu reden davon, dass ausländische sozialistische Arbeiterdelegationen unseres Erachtens nicht als Agentoren des polnischen Imperialismus zu betrachten sind...

Auch bisher hatten wir keine Möglichkeit auch nur ein elendes Wochenblättchen oder ein paar Broschüren zu drucken oder frei Versammlungen abzuhalten usw. Und in den Sowjets ging es auch nicht besser zu. Bei den letzten Neuwahlen der Räte (im Febr[uar], März) in Odessa, Nikolajew, Charkow, Jekaterinoslaw, Moskau, Tula, Samara, Komel, Smolensk, Witebsk usw. haben wir grosse Erfolge erzielt. (Man muss berücksichtigen, dass die Wahlinstruktion **alle** erdenkliche Begünstigungen den Kandidaten der Regierungspartei bietet, dass letztere alle Machtmittel des Staates zur Verfügung hat u.dgl.) In vielen Städten haben wir 50 und mehr v.H. **aller** Stimmen in der Arbeiterkurie erhalten. Was war das Ergebnis? Gleich in der ersten Sitzung der neuerwählten Räte wurden unsere Fraktionen aus den Räten **ausgeschlossen** und zwar unter den unsinnigsten Vorwänden. (In Taschkent — weil die «**ungarischen** Menschewiks» die Kommunisten verraten haben. In Nikolaiew — weil unsere Genossen nicht für Lenin als Ehrenpräsidenten des Rates stimmen wollten u.s.w.)

Wie Sie sehen, wird die Diktatur der Kommunisten keineswegs milder. Umgekehrt, die Schreckensherrschaft, wenn sie an der Grausamkeit der **äusseren** Formen auch abgenommen hat, ist in der letzten Zeit viel umfassender, tiefergreifender und verweigter geworden. Und die Spitze ist jetzt nicht gegen die Ex-Bourgeois, nicht gegen die bürgerliche Intelligenz, wie früher gewendet, auch nicht gegen die zaristische Offizierskaste, gegen die Brussilow usw., — sondern gegen die soz[ialistischen] Parteien! Das ist keineswegs eine Uebertreibung meinerseits, oder als Zufallserscheinung zu betrachten. Das ist System, und dieses SYSTEM ist wohl begründet in der neuesten spezifisch-bolschewistischen Geschichtsphilosophie (eine eigenartige Auffrischung von Dühringianisch-blanquistischen Theorien gemischt mit echt russis-

chen Traditionen der einst so heftig von den Marxisten – und Lenin! – bekämpften Narodniki. (Philosophische Basis – **idealistische** Geschichtsauffassung!) Revolutionen werden von aktiven Minderheiten gemacht. Der Best des Volkes **muss** sich in sein Schicksal fügen. Der russische Bauer ist durch und durch kleinbürgerlich. Tut nichts, man wird ihm schon das Verständnis für den Sozialismus beibringen! Wieso? Durch Ueberredung, gutes Beispiel und – Zwang! Der Bauer will der Stadt keine Agrarprodukte geben, weil er dafür kein Equivalent in Form von Industrieerzeugnissen erhält. Doch er muss! Wir müssen dem Bauer klar machen, dass er den städtischen Arbeitern das Brot etc. ohne Entgelt borgen müsse. Wieso dies klar machen? Durch Zureden, Agitation und – Maschinengewehre!

Gegenüber den städtischen Elementen wird diese Taktik modifiziert. Hier heisst es – «Zuckerbrot und Peitsche!»

Für den Wiederaufbau der Produktion sind unentbehrlich die Intellektuellen: Ingenieure, Techniker, Professoren, Lehrer, Aerzte etc. Dieselben sind aber durchwegs antibolschewistisch (hauptsächlich infolge der demagogischen Politik der Bolschewiks selbst während der Jahre 1917–1918) Mit ihnen in einen ehrlichen politischen Pakt eingehen (natürlich auf demokratischem Basis) ist aber für den Bolschewismus unmöglich. Bleibt – Korruption. Für die grosse Masse der «kleinen Leute» – zur Bestechung derer die Mittel fehlen – wird die Zwangs-Arbeitspflicht eingeführt. Die Beamten (und jetzt ist jedermann Beamter!) werden gezwungen für 2–4000 Rubel monatlich zu arbeiten, während ein Pfund (400 gr.) Schwarzbrot 450 Rubel kostet, und ein Paar Stiefel 20000 Rubel. Dafür werden unter den höheren Angestellten privilegierte Gruppen ausgeteilt, denen eine verhältnismässige glänzende Existenz garantiert wird unter der Bedingung, dass sie auf ihre politischen Ueberzeugungen verzichten. Die Leute werden einfach **gekauft**. Das Ideal ist: ein tüchtiger Spezialist (Ingenieur, Arzt), der sich Fach kennt und sich um die Politik nicht kümmert. So eine Art «politische Enuchen»! Und diese edle Raase wird jetzt en grand gezuchtet. Besonders auch unter den Offizieren und Generälen der alten Armee.

Das Resultat ist, dass alle Aemter in der Zivilverwaltung und der roten Armee besetzt sind von prinzipienlosen, korrumpierten, anti-sozialen Elementen, denen alles in der Welt inclusive ihre Arbeit «Wurst ist» und die sich nur um ihr Gehalt und ihre Privilegien kümmern. Und da sie sich einmal von der bolsch[eewistischen] Regierung, die sie innerlich hassen, bestechen lassen, so sehen sie keinen Grund ein, sich nicht auch vom Publikum bestechen zu lassen. Was auch prompt geschieht und worin ihnen die grosse Masse der kleinen Beamten, die einen Hungerlohn bekommen, eifrig nachmacht. Die Bolschewiks verstehen dies alles sehr gut, aber sie ziehen ein apolitisches, wenn auch korrumpiertes Beamtentum einem politisch denkenden vor, solange sie kein kommunistischen Beamtentum besitzen. Unter diesem Verhältnissen ist es klar, dass sie auch den **Arbeitern** gegenüber diesselbe Taktik befolgen müssen und tatsächlich auch befolgen. Die Masse der Arbeiter

вред терроризирован и под принуждением работы поставлен. Отдельные категории являются привилегированы и благоприятны. Коммунисты приходят к первой строке, тогда приходят **партийные**, т.е. аполитические работники. Политически мыслящие некоммунисты, т.е. социалисты, являются преследуемыми и лишены прав

С самыми лучшими приветствиями ко всем товарищам и рукопожатиями.
Ваш *R. Abramowitsch*.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, box 146, f. 6.
Машинописная копия.

Перевод

Дорогие товарищи, Адлер и Бауэр!

Мы живем сейчас под знаком «Интернационала». Итальянская делегация состояла, с одной стороны, из правоверных коммунистов (хотя и не совсем в духе *a là russe*), с другой стороны, из социалистов. К первым относятся Бомбаччи, Граксиадель и Серрати, к последним — Д'Аррагона³³⁷, Дугони³³⁸ и др. У нас было с итальянцами — как и до того с англичанами — много встреч и обсуждений, в ходе которых мы руководствовались стремлением представить иностранцам **подлинную**³³⁹ картину обстановки в России. «Правда, только правда, ничего, кроме правды». Сделать это мы считали за наш интернациональный долг, уже не говоря о том, что это было нашим несомненным **правом**. Между тем, того, кто знает наших большевиков, не удивишь, сказав, что они сами представили дело совершенно по-другому. Они истолковывали наше поведение по отношению к иностранным делегациям (особенно английской) как подрыв «гражданского мира», который мы из-за польской войны, якобы, обещали сохранять. Излишне разъяснять Вам, что мы никогда даже не думали о подобном всеохватном «гражданском мире» и что даже ограниченный «гражданский мир» (если уж именно этим термином обозначить наше заявление о том, что мы готовы в навязанной русской революции войне защищать большевистское правительство от поляков) с первого же дня был совершенно **односторонним**, т.е. что большевики ни на один день не прекратили направленные против нас бесконечные гнусные инсинуации и что бесчисленные предписания самых страшных чрезвычайных законов, в условиях которых вынуждена работать наша партия, ни на волос не были смягчены. В такой ситуации говорить о каком-либо подрыве «гражданского мира» было, конечно, чистым лицемерием. Уже не говоря о том, что иностранные делегации рабочих-социалистов, по нашему мнению, не должны рассматриваться как агенты польского империализма...³⁴⁰

До сих пор мы по-прежнему не имели возможности напечатать даже несчастный ежедневный листок или пару брошюр или проводить свободные собрания и т.п. И в Советах дело обстоит не лучше. В ходе последних выборов Советов (в феврале и марте) в Одессе,

Николаеве, Харькове, Екатеринославе, Москве, Туле, Самаре, Гомеле, Смоленске, Витебске и др. мы добились больших успехов. (Следует учитывать, что выборы проводились не тайно, а **открыто**, что инструкция по проведению выборов предоставляла **все** мыслимые преимущества кандидатам правящей партии, что последние имели в своем распоряжении **все** властные рычаги государства и т.д.) Во многих городах мы получили 50 и более процентов от всех голосов по рабочей курии. Каков же был результат? Сразу же на первом заседании вновь избранных Советов наши фракции были **исключены** из Советов и часто под невыслымыми предложениями. (В Ташкенте — так как «**венгерские** меньшевики» предали коммунистов; в Николаеве — так как наши товарищи не хотели голосовать за Ленина как почетного председателя Совета и т.п.)

Как вы видите, диктатура коммунистов ни в коей мере не смягчается. Наоборот, ужасный режим, хотя и поубавил свирепости в своих внешних проявлениях, стал за последнее время всеобъемлющим и разветвленным. Его острое направлено не против экс-буржуазии, не против буржуазной интеллигенции, как прежде, и не против касты царских офицеров (Брусилова и т.д.), а против социал[истических] партий! Это ни в коем случае не следует рассматривать [как] преувеличение с моей стороны или как случайное явление. Это — система, и эта СИСТЕМА обоснована в новейшей специфически большевистской философии истории (своеобразное подновление дюрингианско-бланкистских теорий, смешанных с чисто русскими традициями народников, с которыми когда-то так ожесточенно вели борьбу марксисты — и Ленин! Философская основа — **идеалистическое** понимание истории!) Революции делаются активным меньшинством. Русский крестьянин совершенно мелкобуржуазен. Оставшаяся часть народа **должна** примириться со своей судьбой. Не важно, что понимание социализма ему будет привнесено! Каким образом? Путем уговоров, добрым примером и — принуждением! Крестьянин не хочет давать городу сельскохозяйственные продукты, т.к. он не получает за это эквивалент в виде промышленных товаров. Однако он должен! Мы должны **разъяснить** крестьянину, что он **должен одалживать** городским рабочим хлеб и т.п. безвозмездно. Как это разъяснить? Путем уговоров, агитации и — ружей!

По отношению к городским элементам эта тактика модифицируется. В данном случае это называется политикой «кнута и пряника».

Для подъема производства необходимы работники умственного труда: инженеры, техники, профессора, учителя, врачи и т.д. Но они сплошь антибольшевистски настроены (главным образом вследствие демагогической политики самих большевиков в 1917—1918 гг.) Пойти с ними на честное политическое соглашение (конечно, на демократической основе) для большевиков, однако, невозможно. Остается коррупция. Для «маленьких людей», не имеющих средств, вводится трудовая повинность. Служащие (а теперь каждый — служащий!) принуждены работать за 2000—4000 рублей в месяц, в то время как фунт (400 г.) черного хлеба стоит 450 рублей,

а пара сапог — 20000 рублей. Зато среди высших служащих выделяются привилегированные группы, которым гарантируется относительно благополучное существование при условии, что они отказываются от своих политических убеждений. Люди просто **покупаются**. Идеалом является толковый специалист (инженер, врач), который знает свою специальность и не вмешивается в политику. Своего рода «политические евнухи»! И эта благородная порода теперь разводится en grand³⁴¹, особенно среди офицеров и генералов старой армии.

Результатом является то, что все должности в гражданском управлении и Красной Армии заняты беспринципными, коррумпированными, антисоциальными элементами, которым на все на свете, включая их работу, «наплевать» и которые пекутся только о своем жаловании и своих привилегиях. И так как они однажды позволили большевистскому правительству, которое они внутренне ненавидят, подкупить себя, то они не видят причины, почему бы не позволить также и публике подкупить себя. В этом им усердно подражают широкие массы мелких служащих, которые получают нищенское жалование. Большевики очень хорошо все это понимают, но до тех пор, пока они не имеют в своем распоряжении коммунистических чиновников, они предпочитают аполитичных, хотя и коррумпированных, служащих, нежели политически думающих. При этих обстоятельствах ясно, что они даже по отношению к **рабочим** должны проводить и действительно проводят такую же тактику. Массы рабочих терроризируют и заставляют нести трудовую повинность. Отдельные категории поощряются и ставятся в привилегированное положение. Коммунисты идут в первых рядах, потом идут **беспартийные**, т.е. аполитичные рабочие. Разбирающиеся в политике не-коммунисты, т.е. социалисты, преследуются и лишаются гражданских прав...³⁴²

С наилучшими приветами всем товарищам, жму руку,
Ваш *Р.Абрамович*.

ПИСЬМО Б.А.СКОМОРОВСКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 6 июля

Дорогой Павел Борисович!

В первой половине июня переслал Вам через английских товарищей два письма, а в прошлый понедельник — третье через возвращавшуюся итальянскую делегацию. Вместе с письмами я слал различные партийные документы. Если Вы получили их, а также посланное в начале мая через грузинского посла Уратадзе³⁴³, который честным словом обязался отправить Вам из Тифлиса, то Вы au courant³⁴⁴ нашей партийной жизни.

Сегодня получен мною из Харькова первый (для корректуры) экземпляр сборника решений мартовского и апрельского совещаний, а также некоторых более ранних резолюций³⁴⁵. Сборник «За год» и решения декабрьск[ого] сов[ещения] 1918 дадут Вам возможность

исторически проследить развитие партийной мысли в Рос[сии]. Имейте в виду, что это — только первая проба. Если получу от А.Н.³⁴⁶, на имя которого идет этот пакет, извещение, что он прибыл благополучно, значит, у нас наладятся правильные сношения и тогда буду писать Вам аккуратно, высылая не только партийные материалы, но и кое-какие книги (увы! выходит их очень немного, и на получение необходимо специальное разрешение — «книги по карточке!»). Надеюсь, что и Вы не откажите нам в удовольствии часто получать Ваши письма.

На 20/VIII назначена партийная конференция. Не хотите ли Вы прислать ей, желательно предварительно, для рассылки по провинции, письмо с изложением своих взглядов на те вопросы, которые стоят в порядке дня? Ваше мнение о социалист[ической] анкете (в «*La RR*»³⁴⁷, перевод тифлисской *Борьбы*) сообщено полностью по организациям. Если стена между Вами и партией падет, Вы захотите, конечно, принять участие в выработке партийной позиции. Август[овская] конференция в этом отношении должна дать много. Мы связаны теперь и с Иркутском, и с Ташкентом, и с Архангельском, и с Баку, а сегодня получилось уже первое письмо из Киева. (Пользуемся, впрочем, не к[а]к «гнилой Запад» почтой, а преимущественно оказиями.) Можно ожидать приезда большого количества делегатов, да новая волна репрессий против рабочих и нашей партии может совсем расстроить всю музыку. У беков выработалась за эти три года определенная система: на усиление нашего влияния в пролетариате отвечать щедринским «раззорю!»³⁴⁸. Вы найдете в *Изе[естиях]* холопское заявление Каш[ена] и Фр[оссара], словно специально написанное, чтобы подтвердить Ваше мнение о фр[анцузском] «болоте». Но неужели там все такие?! Я писал Вам к[а]к-то о влиянии на меня чтения казенных советских газет. Теперь, получив возможность следить за *Populaire*³⁴⁹ и *L'Humanite*, я почти готов согласиться с Вами, что хрен редьки не слаще. Вырезки из *Правды* покажут Вам, что Ваша героическая работа по разоблачению коммунистической лжи не пропадает даром. Беки знают, какой Вы для них опасный противник. Не даром они Вас так не любят (перефразирую латинское «oderint dum metuant», ненавидят, потому что³⁵⁰ боятся). В числе своих опаснейших врагов они всегда выдвигают перед Ю.О. и Ф.И. Вас. Вы знаете, что мы на их наскоки отвечали и очень сердито («Отстаньте!» во *Вперед*е). Теперь же Россия молчит на всех языках, и мы можем отвечать им лишь нелегальными листками. Но за нас подавляющее большинство демократии и, в особенности, рабочего класса. Когда казенные перья писали изо дня в день «Деникин вместе с Аксельродом и Мартовым», то этим они не только не дискредитировали белого генерала, но внушили мысль, что он не так плох. Во многих рабочих районах ожидали Деникина, которого благодаря бекам считали совсем не страшным. Вот к чему приводила и приводит эта подлая работа. Нам полулегально и совсем нелегально приходилось разъяснять пролетариату, что союз наш с белыми — ложь, и тогда он, действительно, с

охотой шел против них. Но беки необыкновенно умеют восстанавливать не только против себя (это совсем не беда), но и против революции самые революционные элементы. Из коммун[истических] же уст Вы могли бы здесь услышать, что, пожалуй, вскоре придется вновь завоевывать Сибирь. (Представьте, к[а]к они должны были там набедокурить, чтобы крестьяне начали забывать ужасы колчаковщины и снова составляли партизанские отряды, уже против коммунистов.) И почему бы нет, если Украину завоевывали четыре раза, и теперь стоит лишь коммунисту очутиться в среде крестьян невооруженному, к[а]к ему такого пропишут, что он рад, если не убьют. Вам будут понятны эти настроения среди рабочих, если посмотрите прилагаемый доклад о Туле³⁵¹.

О крест[ьянах] мне рассказывал лишь сегодня уфимский товарищ. Там в марте, усмиряя ряд крестьянских восстаний, сжигали целые деревни и расстреливали тысячи совершенно невинных людей. Я заставил рассказчика написать мне доклад. Когда он будет готов, пришлю Вам копию. Прошу Вас списаться с А.Н., с кот[орым] Вы сможете обмениваться присылаемыми материалами. Конечно, Вы снабдите ими и Щупака. Декларацию печатников очень важно переслать в Англию, откуда к нам приезжал представитель Союза печатников Скинер. Пусть знают тамошние рабочие, чего стоила нам правда, высказанная их представителям. Все предыдущие пакеты посылал Вам в Цюрих; если не получены, справьтесь на почте. Дошло ли письмо от Ваших, которое я Вам переслал с итальянцами?

С нетерпением ждем Ваших ответных писем.

С товарищеским приветом

*Б.Скоморовский*³⁵².

IISH, Axelrod Archive, № 40.

Без нумерации листов. Автограф;

Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 32.

Копия;

Там же, series 16, box 45, f. 13.

Машинописная копия.

**ПИСЬМО ЦК РСДРП В СОВНАРКОМ
С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ОТЪЕЗД Ю.О.МАРТОВА
И Р.А.АБРАМОВИЧА ЗА ГРАНИЦУ**

8 июля

ЦК РСДРП просит Совнарком предоставить возможность членам ЦК тт. Ю.О.Мартову и Р.А.Абрамовичу выехать за границу для выполнения возложенного на ЦК партией (на Всероссийском партийном совещании марта 1920 г.) поручения организовать за границей постоянное представительство партии. С опубликованным в загра-

ничной печати отказом т. П.Б.Аксельрода от дальнейшего выполнения функции представителя РСДРП, последняя лишается всякой регулярной связи с западноевропейскими социалистическими партиями.

Обращаясь в Совет Народных Комиссаров с настоящей просьбой, Центральный Комитет исходит из предположения, что советская власть в настоящее время чувствует себя уже достаточно прочно, чтобы не прибегать к механическим средствам для изолирования РСДРП от европейских товарищей и для предотвращения так называемого «вредного влияния» на них³⁵³.

Председатель ЦК РСДРП А.Плесков.

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 59, д. 2, л. 29.
Машинопись.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП

Тактика РСДРП в Советской России

13 июля

1. По отношению к большевистскому правительству РСДРП является партией **ОППОЗИЦИОННОЙ**. Эта оппозиционность определяется основными чертами политики этого правительства: ее характером **ДИКТАТУРЫ НЕБОЛЬШОГО МЕНЬШИНСТВА НАД ГРОМАДНЫМ БОЛЬШИНСТВОМ НАРОДА**, бюрократическим характером методов ее управления, подавляющим, к вреду для дела социалистического строительства, политическую свободу и экономическую самостоятельность трудящихся масс и в том числе пролетариата, преобладание утопических тенденций в экономической политике, парализующих работу по восстановлению производительных сил и искусственно обостряющих к ущербу для революции взаимоотношения между городским пролетариатом и крестьянством.

2. Оппозиционность РСДРП большевистской власти покоится на [ином] **ПРИНЦИПИАЛЬНОМ БАЗИСЕ**, чем оппозиционность революционной соц[иал]-дем[ократии] буржуазной государственной власти и в том числе такой, в которой соучаствуют социалисты. В то время, как оппозиция революционно-буржуазной государственной власти есть выражение борьбы между двумя враждебными классами — пролетариатом и буржуазией — даже в том случае, если часть пролетариата поддерживает данную власть, нынешняя борьба революционной соц.-демократии с коммунистической властью никакой борьбы классов не выражает и не стремится выразить. Напротив, эта борьба есть борьба за влияние на один и тот же класс — пролетариат, за господство в его политике противоположных методов осуществления его исторической цели — социализма.

3. Из этого основного различия вытекает, что тактика РСДРП по отношению к коммунистической партии должна коренным образом

отличаться от той, которая проводилась ею в период борьбы с буржуазно-государственной властью, и поскольку эта тактика принципиально направлена на эволюционное преобразование данного режима, а не на его революционное ниспровержение. Отсюда же вытекает невозможность для нее объединить[ся] в своей борьбе против большевизма с партиями, которые в своей борьбе отражают прямо или косвенно классовую борьбу непролетарских классов против пролетариата.

4. В то же время, расходясь с господствующей партией большевиков коренным образом в вопросах о политических формах и методах осуществления социализма и о методах социалистического строительства, РСДРП стоит с этой партией на одной и той же почве борьбы против восстановления политической власти имущих классов и против экономического и политического порабощения трудящихся классов мировым империализмом.

5. Отсюда для РСДРП вытекает подчинение ее оппозиционной деятельности, являющейся борьбой за руководящее влияние на рабочий класс, основной задачей момента — охранение революции от угрожающей ей опасности со стороны внешней и внутренней контрреволюции. Следовательно, до тех пор, пока эта опасность остается реальной, оппозиционная деятельность сознательно вводится РСДРП в такие рамки, котор[ые] совместимы с активной поддержкой советской власти в деле защиты революции от наступающих на нее контрреволюционных сил.

6. Но в этих рамках партия сохраняет свою оппозиционную линию, т.е. везде, где дело идет о политическом влиянии на рабочий класс, во всех сферах проявления политической и обществен[ной] самостоятельности масс, отчетливо формулирует свои программные требования, подвергает принципиальной критике политику господствующей партии и протестует против всякого правительственного акта, связанного с обострением режима партийной диктатуры за счет действительной власти и свобод трудящихся.

7. Характер оппозиции РСДРП как не выражающей классового антагонизма между силами, интересы которых она стремится защитить, и теми, на которые опирается советская власть, не только не препятствует участию членов РСДРП в положительной работе большевистской государственной власти, но и делает такое участие принципиально обязательным в понимании социал-демократии.

Недопустимым, следовательно, является не только занятие таких постов, которые бы возлагали на партию ответственность за всю политику власти, но и занятие ответственных должностей, когда оно обставлено условиями, исключающими выполнение партийного долга, или когда самый характер должности (напр[имер], служба в Чека, Революц[ийных] трибуналах, продотрядах, политическое комиссарство и т.п.) навязывал бы члену партии деятельность, принципиально противоречащую основным взглядам партии на государственное управление, на отношение государства к трудящимся классам, на политические свободы и т.п.

8. Суживая рамки своей оппозиционной деятельности, пока Республика отстаивает свое существование против внешней и внутренней контрреволюции и тем в большей степени, чем опасность эта острее, и пока остается солидарность в общем и целом РСДРП с характером внешней политики нынешней власти, партия тем самым объявляет, что с минованием этой опасности, с обеспечением Советской республики от покушений внешней и внутренней контрреволюции, она вернет себе полную свободу в своей оппозиционной борьбе за влияние на рабочий класс и за изменение режима в рамках, определенных указанной выше сущностью социал-демократической оппозиции утопическому и диктаторскому коммунизму.

Центральный Комитет РСДРП.

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 26 — 26 об.

Машинописная копия;

Меньшевики в Советской России.

Сб. документов. С. 65 — 66³⁵⁴.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ МОССОВЕТА ПО ПОВОДУ НАБЕГА ЦК НА ПОМЕЩЕНИЕ ЦК И МК РСДРП

[После 19 июля³⁵⁵]

19 июля в помещение Центрального и Московского Комитетов РСДРП ворвались чины Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и т.д. и произвели в помещении тщательный обыск, сопровождавшийся всеми теми отвратительными явлениями сыска, насилия, угроз и лицемерных самооправданий, с которыми наши старые товарищи, деятели РСДРП Партии, прошедшие всю жизнь в революционной борьбе, привыкли сталкиваться при встречах с царскими жандармами и охранниками.

Заявив, что пришли искать тайную типографию, напечатавшую информационный бюллетень о событиях в России, чины Чрезвычайной Комиссии, хотя и не нашли ни типографии, ни этого бюллетеня в помещении ЦК, забрали после повторного обыска печатные материалы, которые там хранились, равно как рукописи и различные деловые документы ЦК-та. При этом ими были арестованы: машинистка, член Московского К-та А.Я.Малкин и член Центрального Комитета А.А.Югов, а позднее вновь арестован только что освобожденный из Таганской тюрьмы Б.Я.Малкин.

Перед лицом московского пролетариата мы клеймим этот новый акт насилия над с.-д. рабочей партией и ее ответственными деятелями и работниками, — акт, имеющий одну только цель: мерами полицейской репрессии заставить значительную часть рабочих, которая признает правильной политику РСДРП ...³⁵⁶ подтвердили это избранием сотни делегатов, отказаться от поддержки нашей партии.

Хотя, разбив мерами грубого насилия центры политического сплочения социалистического пролетариата, заставить его, против его воли, признать своей представительницей правящую партию большевиков, владеющую аппаратом полицейского принуждения.

Этого никогда не будет. Идущая под знаменем РСДРП все растущая часть российского пролетариата никогда не подчинится полицейскому насилию. Никакие расправы, как бы они ни были дики и жестоки, над вождями и комитетами партии, не заставят социал-демократических рабочих отказаться от честной и открытой борьбы за то, что они считают необходимым и полезным для пролетариата. Ни арестами, ни расстрелами большевики не завоюют сердца и умы рабочих, отшатнувшихся от политики Совета Народных Комиссаров.

Агенты Чрезвычайной Комиссии никаких доказательств не представили, да и не могли иметь, что тайная типография, существующая, быть может, только в их воображении или в доносах оплачиваемых ими провокаторов, связана с нашими партийными комитетами. Эти наши комитеты имеют своей задачей использовать все пути открытой деятельности в интересах рабочего класса и за то, что они открыто делают, ответственность падает на них в целом, а не на отдельных, случайно захваченных или случайно попавших под руку лиц. Состав комитетов всем известен, и они не так наивны, чтобы при нынешнем режиме сыска связывать свою открытую деятельность с «нелегальными» предприятиями. Если система удушения всех свобод будет продолжаться, сознательные рабочие исполнят свой долг перед своим классом и создадут способы вести социалистическую работу, если нужно, в подполье, вне связи с находящимися под полицейским надзором открытыми партийными центрами. Тысячи скромных, никому не известных работников сумеют, если власти снимут с постов всех вождей партии, все комитеты, вести борьбу в подполье и тем свести на нет безумную попытку закрыть для значительной части российского пролетариата все пути открытой организации и агитации.

Пусть же безумная власть снова, как в дни царизма, затрачивает свои силы и взятые с рабочего класса денежные средства для полицейского уловления крамолы, для грязного дела сыска, слежки и надзора за неблагонадежными. Больших успехов, чем царская охранка, она не достигнет. РСДРП Партия будет делать свое дело так, как она считает нужным его делать. Рабочий класс, продолжающий, несмотря на все клеветы, считать РСД-ию своей партией, отстаивающей его интересы и только его интересы, оценит по достоинству новый факт возмутительного насилия над нашими партийными комитетами, как покушение на его неотъемлемое право создать свои политические организации, как бесстыдное нарушение свободы союзов и организации рабочего класса.

Мы требуем, чтобы Московский Совет³⁵⁷, отвергнув всякое пресмыкательство перед зазнавшимися полицейскими, заявил, что в Москве не место подобным насилиям над с.-д. партией.

Каков бы ни был ваш ответ, он станет известен рабочим всей России и всего мира.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 279, box 660, f. 1.
Машинописная копия.

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОЙ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ³⁵⁸

К рабочей молодежи

[Июль³⁵⁹]

Товарищи! В тяжелых условиях сейчас живет рабочий класс, в тяжелых условиях приходится ему бороться за свои классовые интересы, за свое освобождение: четыре года империалистической войны, три года войны гражданской, непрерывающаяся борьба с контрреволюцией и, наконец, политика разрушения его классовых организаций, лишения его свободы слова и печати — все это породило усталость в его рядах, все это обессилело его в борьбе и классовом строительстве.

Рабочая молодежь находится в особенно тяжелом состоянии, менее опытна в борьбе, лишенная своей классовой организации, всегда легко поддающаяся окружающим настроениям, рабочая молодежь, естественно, при таких условиях впадает в разбитость и подавленное настроение, проникается полным равнодушием к революционному движению, к классовой борьбе и к строительству своей классовой культуры.

Что же делать, чтобы рабочая молодежь пробудилась от этой забитости и подавленности, от охватывающего ее с каждым месяцем, с каждым днем все большего и большего равнодушия к общественной, политической и культурной жизни, от этой спячки, в которой она живет? Что делать, чтобы рабочая молодежь приобщилась к революционному социалистическому движению, к культурной жизни, чтобы в юном рабочем и работнице пробудилась потребность жить полной и естественной жизнью, жить не только своей личной жизнью, но и жизнью всего класса, радостями, страданиями и борьбой с равнодушием класса? Ибо еще год этого равнодушия, этой забитости и бездействия, которые откатывают все более и более широкие массы рабочего класса и наследницу его дел — рабочую молодежь, и мы очутимся у разбитого корыта, мы снова опустимся ко дну, из которого выкарабкались ценой стольких жертв и страданий. Тогда торжествующая буржуазия примется тушить пламя начинающейся широкой социальной революции.

Но мы верим и знаем, что как ни пагубно было влияние четырехлетней империалистической войны, трех лет гражданской и той

разрухи и обнищания, в которых мы живем, однако еще не вытравлена энергия к революционному стремлению, к знанию и культуре, которая всегда горела в умах и сердцах рабочих. Мы верим и знаем, что рабочая молодежь стряхнет с себя равнодушие и усталость и примется за строительство своей классовой жизни и начнет искать пути к своему объединению и сплочению, к знанию, культуре и социализму.

Огромны задачи, которые стоят перед сознательной рабочей молодежью, но она преодолевает все препятствия, чтобы вырваться из гнета и тьмы, чтобы не погрязать в нищете материальной, духовной, в разрате и спекуляции, все более проникающих в среду рабочей молодежи, разлагающих ее, тем самым расчищая почву для торжества черной реакции.

Рабочая молодежь выполнит свои задачи, выйдет из духовной нищеты и равнодушия, создаст свою рабочую организацию молодежи. Существующий в настоящее время РКСМ³⁶⁰ не только не выполняет этих задач, но делает обратное: поддерживая и слепо проводя политику партийной диктатуры коммунистической партии, на почве которой в его среде пышно процветает карьеризм, не только не протестуя против милитаризации труда, особенно истощающей молодое поколение рабочих, [но] всячески содействуя его проведению, слепо подражая всем полицейским и бюрократическим большевистским методам управления и воздействия на рабочую массу, он тем самым содействует подавлению [в] рабочей молодежи самостоятельности и демократических навыков, лишения рабочих свободы слова, печати и собраний, лишения рабочих самостоятельности их классовых организаций, — все это вместе у рабочей молодежи вызывает забитость, подавленность и отчаяние. Все это отталкивает ее от революции, от социализма, разлагает ее, распыляет ее и опустошает ее душу. Что ж делать, куда идти и какую организацию строить?

Товарищи! Здесь не может быть сомнения и выборов: рабочая молодежь пойдет по правильному пути к социализму и сумеет защитить свои классовые интересы, создав организацию рабочей молодежи **под знаменем социал-демократии**, ибо только это знамя указывает рабочему классу действительный путь к защите своих интересов и к своему освобождению, к социализму. Этот путь единственный для пролетариата, независимость и самостоятельность его классовой организации, свободное выявление им своей воли посредством свободных выборов, свободного слова и печати, ибо социал-демократия, плоть от плоти рабочего класса, переживает вместе с ним его борьбу, его радости и его страдания.

Поэтому мы зовем вас, товарищи, устроить свой рабочий социал-демократический Союз молодежи. Эта организация, объединив, сплотив рабочую молодежь различных фабрик и заводов, даст ей классовое воспитание в духе подлинного революционного социализма, марксизма, вырабатывает из нее борцов за рабочее дело. Пробудит

ее от усталости и равнодушия и приобщит ее к великой борьбе рабочего класса России за демократию трудящихся, за их подлинную власть, за свои классовые интересы, за свое единение, за независимое существование и мощь своих классовых организаций, интересы рабочей молодежи, действительное проведение ограничения рабочего дня; борьбе против милитаризации труда вообще, труда молодежи в особенности и т.п.; он поднимет культурный уровень рабочей молодежи, приобщит ее к науке и искусству, приучит ее к самостоятельности, даст ей общественные и культурные навыки, словом, сделает из юного рабочего и работницы человека и революционера.

Мы зовем строить нашу организацию всех честных юных рабочих и работниц, партийных и беспартийных, в ком горит революционная энергия, кто найдет освобождение от гнета и тьмы капитализма, кто хочет мощи, организованности рабочего класса, кто хочет его лучшего будущего.

За дело же, товарищи, время не ждет!

Построим наш рабочий Социал-демократический союз молодежи!

Московская инициативная группа СДСРМ.

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 22, с. 245—247;

Там же, ф. 2, оп. 1, д. 611, л. 22—23.

Угасающая машинопись.

ПИСЬМО Б.А.СКОМОРОВСКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 22 июля

Дорогой Павел Борисович!

Боюсь, что за последнее время надоел Вам своими письмами, которых в течение двух месяцев отправил Вам пять—шесть. Но не могу не использовать предоставляющегося благоприятного случая, чтобы не послать сообщения о нашем житье-бытье. Ждем ответа на наши многочисленные письма, а также — извещения о получении Вами отправленных мною партийных материалов. Надеемся, что немецкие делегаты³⁶¹, которые приедут сегодня из Питера³⁶², привезут вести от Вас и из Берлина — от А.Н.[Штейна] и Е.Л.[Бройдо]. Так хочется узнать, получены ли Вами наши письма!

Живем мы сейчас не в святой Москве, а в Мекке, куда на поклонение съезжаются все правоверные. Музыка играет, штандарт скачет, красные войска парадируют, это — конгресс III Интер[национала]. Писать о нем, впрочем, еще рано. Пока прошло только торжественное заседание в Питере, сегодня он переезжает в Москву. Если успею до отъезда итальянских товарищей написать Вам дополнительно, тогда расскажу и о самом конгрессе.

Теперь позвольте остановиться на предконгрессовых настроениях. Начну с заморских гостей. Кое-что Вы знаете из 9-го письма по организациям³⁶³, которое [я] Вам переслал в начале июля. Около месяца здесь живут Sachen и Frossard. Беки сразу взяли их в штывы, обругали последними словами, и французские делегаты мгновенно взяли самый низкий, подхалимский тон, на который только способны лакеи. Они положительно ползают на брюхе перед коммун[истическими] величествами, вымаливая себе прощение за прошлые грехи и обещая покорность и послушание в будущем. Осел знает ясли своего господина...³⁶⁴ На конгресс они допущены с совет[ельными] голосами. Решение Conseil National³⁶⁵ здесь неизвестно. Было помещено явно фальшивое радио о присоединении франц[узов] к III Интер[националу]. Фр[анцузские] газ[еты] за 5 июля к нам еще не дошли. Но судя по предыдущим номерам *L'Humanite*, в частности, по статье Renodel'я в № от 22/VI к отчету о заседании САР в этом же №, и по некоторым др. данным, СН отверг оба крайние предложения и Renodel'я (в Женеву!), и коммунистов (в Москву!), постановив присутствовать на конгрессе лишь с инфор[мационной] целью. Но какое бы решение ни принял фр[анцузский] центр, или, по-Вашему, болото, его представители ведут себя здесь гнусно до последней степени. Два штриха. F[rossard] и S[achen] привезли московским с.-р. от Сухомлина³⁶⁶ письмо. Оно б[ыло] адресовано на имя Ю.О. с просьбой передать кому-либо из с.-ров. Любезные французы не нашли ничего лучшего, к[а]к передать это послание в комис[sариат] иностр[анных] дел. В последнем письме распечатали, сняли копию и тогда только, довольно к тому же случайно, оно попало к Ю.О. Содержание письма самое невинное: информация. Большой беды не произошло. Но к[а]к Вам нравится роль этих сотрудников советского черного кабинета?! Теперь вторая история, тесно, впрочем, связанная с первой. Ю.О. написал Sachen'у изысканно любезное послание, в котором благодарил его за доставку письма и сообщил ему, к[а]к оно послужило объектом внимания чинов черного кабинета. Вместе с кое-какими нашими резолюциями я лично занес письмо Ю.О. Sachen'у. Принял он меня галантно, ядовитого тона письма не заметил или счел нужным «faire bonne naïve»³⁶⁷. Через несколько дней мы узнали, что в «Деловом Дворе»³⁶⁸ чека ведет строгое расследование, кто и к[а]к виделся с Sachen'ом, передавал ему документы, etc. Оказалось, сей муж передал это письмо, где были Ю.О. и мой адреса и телефоны, своему приятелю Таратуте³⁶⁹ (фигура — Вам достаточно известная). От него один шаг до ЧК. Тут нам стало понятно, почему с этих пор усилили охрану, ввели новые строгости, etc. Делегат франц[узской] соц[иалистической] партии в качестве вольного или невольного пособника чека, это ли не трогательно?

Об англичанах Вы знаете уже достаточно из наших писем. Впечатления некоммунистов-итальянцев самые невыгодные для беков. По их словам, и Serrati, сохраняя полную внешнюю непроницаемость, в кругу своих друзей горько плачется на наш коммунистический рай.

Приехавший из Сормово товарищ (в Сормово коммунисты всегда были и остаются **в ничтожном**³⁷⁰ меньшинстве) рассказывает. Наша организация существует нелегально. Ее представителям пробраться к итал[ьянцам] не удалось. На большом заводском митинге за ком[мунистическую] резол[юцию] голосовало 30—40 человек, против **несколько тысяч**. Картина б[ыла] эффектная. К сожалению, из итальянцев ездило по России только несколько человек, с ними были всякие большевистские прихлебатели, русские и иноземные. Походило путешествие на Lustreise³⁷¹. Какое впечатление, в конце концов, вынесли итал[ьянцы], не знаю, увижусь с ними лишь завтра. Интересно отметить, что зап[адно]европ[ейские] синдикалисты и анархисты разных мастей, приезжающие в Россию поучиться, остаются совсем не в восторге от беков. Поражает этих товарищей все, начиная от комиссародержавия и бюрократизма и кончая тем, что родственные им лев[ые] с.-ры, анархо-синдикалисты и пр. сидят в Бутырке. О ссоре беков с немец[кими] синдик[алистами] было что-то в газетах. А англичане, представители фабричковых, Веесч и Турнер, которые дважды навестили нас, ругательски ругали наш казарменный крепостнический строй. Кстати, передам Вам два факта об англ[ийских] trade-union'истах, которые мне только что сообщил товарищ. 1) Приветственную речь Ben Turner'a³⁷² в Питере Балабанова безбожно переврала (то же было с речью Snowden³⁷³ в Москве), выпустив ровно половину, которую она признала крамольной. 2) Великий фокусник Гришка Зиновьев распорядился показать англичанам наше «изобилие». В Питере на банкете столы ломились от яств: груды хлеба, масло, телятина и пр. Рабочие и работницы набросились на эти деликатесы, давно ими не виданные. Жадность, с кот[орой] они поедали все, бросилась англичанам в глаза. Демонстрация продовольственного «благополучия» оказалась неудачной.

На днях Ю.О. посетили 4 голландск[их] коммуниста³⁷⁴. Это старые непоколебимые экстремисты. Они оказались весьма культурными и толковыми людьми; стойкие в своем коммунизме, они все же заявили, что методы наших б-ков смущают их. Вот и все иноземцы, с кот[орыми] мы приходили в соприкосновение. Но помимо итал[ьянцев], франц[узов], гол[ландцев] и немц[ев], кот[орые] еще не были в Москве (ни коммун[исты], ни независ[имые]), понаехало много самых экзотических делегатов. Живут они в «Деловом Дворе», окруженные чересчурниками. Последние не стесняясь заявляют: «Какие это делегаты, мы эти рожи видели полгода назад в чека, где они получали жалованье». Действительно, среди делегатов восточных народов есть немало говорящих ... по-русски. Делается это очень просто. Сначала посылают на казенный счет человека за границу, а затем он возвращается уже к[а]к полномочный представитель миллионов организованных пролетариев, etc. (совсем к[а]к дубровинские молодцы³⁷⁵). Из серьезных партий на конгрессе будут итальянцы, норвежцы, шведы (левые), немцы (спартаковцы). Не густо. Многое зависит от поведения французов и независимцев. Мы чужды иллюзий. История со Stroebel'em³⁷⁶, травля против Kaut-

sk'ого — плохие предзнаменования. Вполне возможно, что бакунинскому Альянсу³⁷⁷ суждено вторично появиться на свет божий. Но вспомните слова Маркса о трагедиях, которые при повторении являются фарсами. Беда лишь в том, что этот фарс, разыгрываемый лицедеями Зиновьевым, Лениным et Co, внесет далеко не шуточное разложение в мировое рабочее движение. Только в будущем можно будет сказать, кто нанес ему больше вреда, социал-патриотизм ли с его Burgfrieden'ом или анархо-бланкизм с его святой и всеспасающей «ratesystem»³⁷⁸. Но уже теперь ясно, что сила московских фанатиков, сектантов и плутов в ошибках и преступлениях Шейдеманов—Тома—Гендерсов всех стран. К[а]к правы были Вы, предсказывая успех анархистов всякой масти в начале войны, к[а]к результат ослабления марксистских партий, из кот[орых] лишь немногие подняли революционное знамя циммервальдизма! И ныне вчерашние jusqu'ou-bout'исты³⁷⁹ в трогательном союзе с экстремистами устраивают 3-ий Инт[ер]национал. Вам-то нет надобности много рассказывать, к[а]к Ленин организует «мировые конгрессы». Вы вспомните его знаменитые «съезды» РСДРП, которые теперь устроены на широкую ногу. Но воображаю, сколько туману напустят на Западе и к[а]к будут дурочить пролетариат трагикомедией, разыгрываемой в Питере и Москве.

Я писал Вам уже, что мы пользуемся всеми европейскими газетами, а также выходящими за границей русскими. В частности, читали *La Republique Russe* от 1/VII, где помещено большое Ваше интервью³⁸⁰. Дошел к нам и № *Pour la Russie* от 1/VII, где напечатан (взято из латышского *Soc[ia]l[ist]-Демокр[ат]а*) мой короткий доклад. К[а]к видите, мы уже не так отрезаны от Европы, к[а]к раньше. С недавнего времени стали получать из Тифлиса *Борьбу*, *Коммуниста*³⁸¹, *Грузию*³⁸² и пр. Прибыли уже №№ за первые числа июля. Приятно было узнать, что съезд груз[инских] с.-д. избрал Вас и Каутского почетн[ыми] пред[седателями]. В одном из № *Б[орьбы]* комментируется — сочувственно — наша брошюра «Оборона революции». Ее я переслал вместе с рядом др. материалов через Уратадзе. Получили ли Вы от него что-либо? Я все передал ему в 3-х экз. и взял с него слово, что он один перешлет Вам, а другой — Ал. Ник. [Штейну] в Берлин.

Раньше еще, чем Вы получите эти строки, Вы, конечно, будете знать, что «сам»³⁸³ провозгласил — «Menchevisme — voila l'epemi!»³⁸⁴. Бой нам объявляется по всему фронту. Впрочем, он начался уже давно. Вернее, все время не прекращался. С самого момента октябрьского переворота мы решительно отвергли метод вооруженного свержения беков, считая tertius gaudens³⁸⁵ в этой распре внутри рабочего класса будет [поддерживать] к[онтр]-рев[олюцию], и интервенцию. В этом мы все время были солидарны с Вами. Но идейно-политическую борьбу с большевизмом мы не прекращали. В зависимости от различных условий — в особенности опасности *всей* революции от Кол[чака], Ден[икина] e tutti quanti³⁸⁶ — мы ослабляли степень нашей оппозиционности. Но в общем и целом социал-

демократия всегда противопоставляла себя, к[а]к резко очерченная идеология, большевизму. И последний чует в нас своих смертельных врагов. Не проходит недели, чтобы ушаты помоев не выливались на партию и ее вождей. Никого так не травят, к[а]к нас. Помимо редких периодов либеральной весны, удары чека, газет, ораторов — все направляется в первую голову на РСДРП. Наши товарищи почти не выходят из тюрем. Сейчас в разных концах России сидит около 100 членов нашей партии. Это — солидный процент, если принять во внимание, что мы и вообще-то немногочисленны (говорю об организованных товарищах, идейно мы самая сплоченная и сильная социалист[ическая] партия в городах). К тому, что писал Вам раньше, мне остается прибавить немного.

В Туле продолжают держать в тюрьме 20—25 членов Тульского Совета — с[оциал]-д[емократ]ов. 12 ростовских комитетчиков все в Бутырке. Здесь же до 30 печатников — с[оциал]-д[емократов] и рабочих, взятых по разному поводу. В Екатеринодаре Далин и четверо других с[оциал]-д[емократов] выпущены, но оставшиеся — в тюрьме. В Пензе арестован видный рабочий Кузовлев. В Новозыбкове Лейбнер и т.д., и т.д. Нигде наших не судят. (Даже гнусный большевистский суд не может найти «состава преступления».) Рекорд подлости побил резиденция Зиновьева³⁸⁷. Здесь арестован т. В.И.Каменский, видный профессионалист, член Совета. Вся вина его — энергичные и удачные выступления во время перевыборов. Арестован также рабочий-печатник Дихтер — с.-д. за выступление против Зорина (есть такая коммун[истическая] фигура). Полемика с ним всегда заканчивается тюрьмой. Так было с Назарьевым, затем с Зимницким. По приговору Чрезвычайки секретарь ПК С.Л. Шевелев приговорен к 5-ти годам, Малаховский Е.Е. — к 3, И.И.Шпакровский — 1 г., Глозман — 5 г. Обвинения им никакого не предъявлено. Решение ЧК заочное, келейное, обжалованию не подлежит. Вместе с этими четырьмя такие же наказания заслужили несколько товарищей, в нашу орган[изацию] не входящих. Один из них (т. Зон) заболел и умер в тюрьме. Палачи могут быть довольны. Сейчас идут слухи об амнистии. Наших, конечно, не выпустят. Но идут усиленные расстрелы. Это делается для того, чтобы не пришлось выпускать. По официальным данным в одной Москве расстреляно за несколько дней свыше 100 человек. С одной стороны медали РСФСР «пролетарии всех стран», Интернационал III, а с другой, оборотной, тюрьмы для рабочих и социалистов, бессудные массовые расстрелы, карательные экспедиции против крестьян, сжигание деревень. Вот, в каких условиях мы живем, дорогой учитель!

Я должен закончить свое и так растянувшееся послание. Если успею до отъезда итальянцев, напишу еще о кое-каких фактах.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш

Бор. Скоморовский.

Получили вести, хотя и неофициальные, но достоверные, что Совнарком постановил выдать заграничные паспорта Мартову и Абрамовичу. Полагаем, что Ю.О. скоро сможет выехать, если только разрешение это не есть трюк, после кот[орого] последует запрещение со стороны ЧК.

IISH, Axelrod Archive, № 40.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 27 июля

Дорогой Павел Борисович!

Пользуюсь оказией, чтобы написать пока несколько слов, ибо товарищ уезжает завтра, а сегодня надо ему сдать письмо. Вероятно, я буду иметь случай на днях же написать подробнее. Сейчас же я хочу Вам сообщить главную, хотя и не «окончательную» новость: большевики объявили нам официально, что пустят меня и Абрамов[ича] за границу. Дело в том, что мы подали в Совет Народ[ных] Комисс[аров] **мотивированное заявление**³⁸⁸, требуя, чтоб нас пустили «для организации Загранич[ного] представительства нашей партии» ввиду опубликованного Вашего заявления о сложении Вами полномочий. Мы прибавили, что надеемся, что «совет[ская] власть считает себя достаточно прочной, чтобы не бояться нашего «тлетворного» влияния на наших западноевропейских единомышленников». Копию заявления мы в франц[узском] и немец[ком] переводе разослали всем делегациям конгресса III Интернационала. Вероятно, это и послужило причиной того, что власти решили согласиться. Конечно, это ничего не доказывает: при прохождении бесчисленных, принятых здесь, формальностей еще нас могут не пустить, особенно если к тому времени иностранцы разъедутся. Но некоторая надежда все же есть, и мы начинаем (вернее, я, ибо, по решению ЦК, поеду я один) хлопоты. В благоприятном случае я смогу выехать через две—три недели и, следовательно, к концу августа быть в Берлине. Быстрота отъезда будет зависеть в значительной мере от того, насколько легко удастся достать денег, которых при нынешнем курсе нужно будет очень много.

Вот, значит, наша глав[ная] новость. У меня все-таки появилась реальная надежда Вас скоро увидеть, хотя и несколько жутко уезжать в теперешней обстановке: повсюду наших товарищей преследуют, и все друзья и даже посторонние уверены, что мое присутствие одно только несколько сдерживает большевиков; мой отъезд, а особенно известия о моей деятельности за границей, могут их разнудать окончательно. Отчасти поэтому многие в партии будут недовольны моим отъездом. Пробыть за границей я думаю 6—8 недель³⁸⁹.

Пока мы завязали сношения с независимыми, приехавшими сюда, т.е. с Диттманом³⁹⁰ и Криспиным³⁹¹. Их отношение к нам, во всяком случае, таково, что мы можем рассчитывать хоть немного повлиять на них в смысле удержания от шагов, которые бесповоротно закрепили бы партию за большевистским «III Интернационалом»³⁹². Здесь очень важно выждать время, ибо, по моему личному мнению, уже месяца через два на международ[ном] социалист[ическом] горизонте звезда его будет склоняться вниз. Сейчас же момент для них весьма благоприятный.

Кстати: сегодня здесь «праздник III-го Интернац[ионала]» и, к удивлению, на этот раз большевикам удалась весьма внушительная, массовая и народная манифестация, тогда как уже давно все их «смотры» носят отвратительно казенный и убогий характер. По-видимому, интернациональ[ная] идея все же глубоко захватывает на момент здешние усталые и апатичные массы — захватывает благодаря сознанию, которое должно было быть и у санкюлотов 94 года, что судьбы России в данный момент стоят в центре мировых интересов.

О конгрессе III Инт[ернационала] напишу Вам специально, когда соберу новости «закулисные». Кажется, есть кое-что поучительное.

У нас ничего нового за последнее время. Фед[ор] Ильич все еще в ссылке в Екатеринбурге.

Привет всем товарищам, а Вам — привет от всех наших. Обнимаю.

Ю.Цед[ербаум].

Надеюсь, получили письмо и материалы, посланные через Dugoni?

IISH, Axelrod Archive, № 30.

Переписка. Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f. 2.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 57—58.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ *ИЗВЕСТИЯ*

27 июля

В № 155 Вашей газеты помещена статья «К ответу»³⁹³, в которой приводятся выдержки из «Протеста петроградских с.-д.», помещенного в газете с.-р. *Народное Дело*.

Редакции *Известий* превосходно известно, что Петербургская Организация РСДРП ничего общего с этим «Протестом» не имеет, т.к. все ее издания публиковались за подписью Комитета, а в тех

случаях, когда отдельные группы социалистов пользовались партийной фирмой для своих изданий, Петербургский Комитет протестовал против этого, о чем и пытался довести до общего сведения через посредство единственно существующей в данный момент советской и коммунистической прессы, в чем ему постоянно отказывалось.

Не соглашаясь с характером «Протеста петроградских с.-д.», Петербургский Комитет РСДРП тем не менее не может подавить в себе самого горячего негодования по поводу тех преследований и той травли, которым подвергается во все время господства советского режима наша организация и отдельные ее члены без тени каких бы то ни было оснований.

Петербургский Комитет не может не протестовать против того, что в августе—сентябре 1918 г. десятки товарищей были арестованы. В том числе член Петросовета т. Фомин, и после 2—4-х месячного заключения в самых кошмарных условиях, все они были освобождены без предъявления им каких бы то ни было конкретных обвинений.

Петербургский Комитет не может не протестовать против того, что помимо арестов отдельных лиц в сентябре 1919 г. был произведен арест членов с.-д. партийной организации, которые опять-таки после 2-х месячного заключения были освобождены без предъявления им обвинений.

Петербургский Комитет протестует и против того, что члены партийной с.-д. организации, арестованные как политические противники, содержались в самых невыносимых условиях, — в общих камерах, рассчитанных на 13—15 человек, содержалось 30—37 заключенных, которые спали на нарах, под нарами, на столах, под столами, во всех проходах и пр., и это в то время, когда в городских тюрьмах свирепствовала эпидемия тифа.

Петербургский Комитет протестует против ареста своих товарищей, произведенного в помещении Производсоюза 1 мая 1920 г. и приговоренных за принадлежность к РСДРП вплоть до 5 лет принудительных работ, а также против ареста члена с.-д. фракции Петросовета т. И. Шпаковского, против арестов, произведенных в связи с опубликованием «Группой с.-д.» первомайской листовки, против которой Петербургский Комитет высказался в своей резолюции от 3 мая с.г., чего не пожелала опубликовать ни советская, ни коммунистическая пресса.

Петербургский Комитет протестует, наконец, против арестов товарищей, в том числе члена Петросовета т. В. Каменского, арестованного за участие в Избирательной Кампании в Петросовет (23—30 июня с.г.).

Петербургский Комитет требует положить конец политической травле и преследованиям, жертвами которых становятся не только отдельные члены, но и целые организации РСДРП, и создать условия для свободного существования и развития всех, хотя не вполне согласных между собою, но стремящихся к одной и той же цели, рабочих и политических организаций.

Газеты, перепечатавшие статью «К ответу», просят перепечатать и настоящее открытое письмо.

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОСС[ИЙСКОЙ]
СОЦ[ИАЛ]-ДЕМ[ОКРАТИЧЕСКОЙ] РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.**

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 147, л. 1—1 об.
Машинопись с рукописной правкой.

ИЗ ПИСЬМА П.К.ОЛЬБЕРГА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 1 августа

Дорогой Павел Борисович!

...Ваши послания мы с Е.Л.[Бройдо] читали с благодарным интересом. Мы часто встречаемся с ней, удивляемся Вашей редкой аккуратности в поучение всем нам и сожалеем, что мы вдали от Вас и не имеем возможности личного общения с Вами.

...Обстоятельства, сопровождавшие участие Щупака и Бинштока в Берне я, конечно, хорошо помню и я их передал Е.Л. Она выразила свое недоумение по поводу именования *Rep[ublique] R[usse]* Щупака «представителем» потому, что [с]читала это просто невежливым и недопустимым в то время, когда Вы сложили свои полномочия. О самозванстве тут, конечно, речи быть не может. Мы ведь все слишком хорошо знаем Щупака, чтобы допустить с его стороны неосторожный шаг. Вообще, можно этот вопрос снять с очереди. При этом случае, я бы не хотел преминуть заметить, что все-таки крайне досадно, что Вы отказались от представительства и что наша партия за границей не имеет представителя. Нашим друзьям в России, по-видимому, нет никакой возможности послать кого-нибудь за границу. Главная причина этого, конечно, та, что власти никого из «политически неблагонадежных» не выпускают из пределов России.

Из письма, опубликованного в *Rep[ublique] R[usse]*, *Vorwärts* перепечатал часть, к сожалению, как раз те места, которые надо было выпустить. Всякий раз, когда хочешь что-нибудь напечатать о большевизме, натыкаешься на большой вопрос о необходимости своего органа для этой цели. *Die Freiheit*, кот[орую] Вы, вероятно, читаете, занимается защитой и [является] присяжным комментатором в благожелательном смысле московской мерзости. Но и *Vorwärts*, как только подул ветер в сторону соглашения между Германией и Россией, стал проявлять странные симпатии. Как никак, это единственный социалистич[еский] орган здесь, кот[орый] иногда говорит правду о Москве. Кстати, статья Каутского о восточных делах, недавно появившаяся в *Freiheit*, была «обработана» редакцией с целью «обезвредить» ее от антибольшевистских элементов.

Брошюру Ю.О. о смертной казни³⁹⁴ я послал [в] Вену. Считаете ли Вы ее еще не устарелой. Мне кажется, что с соответствующим

предисловием какого-нибудь немецкого товарища она и теперь представляет большой интерес.

...Между Германией и Россией возобновлены почтовые сношения. Мои знакомые получили письма из Москвы, Петербурга и Новгорода...³⁹⁵

IISH, Axelrod Archive, № 32.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

**ПИСЬМО ЦК РСДРП В ПРАВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ**
(оригинал на немецком языке и перевод на русский язык)

Москва, 2 августа

Werte Genossen!

Die von Ihnen nach Moskau entsandte Delegation hat es unter dem Drücke ihres linken Flügels nicht für möglich gefunden eine offizielle Zusammenkunft mit dem Zentralkomiteé der soz[ial]-dem[okratischen] Arbeiter-Partei Russlands zu haben. Sie hat sich als Delegation nur dazu bereit erklärt, mit einzelnen Mitgliedern unseres Zentralkomites eine **private** Besprechung zu halten.

Nun werden Sie wohl verstehen, Genossen, dass wir auf einen derartigen Vorschlag, der mit der Würde einer sozialistischen Partei nicht vereinbar ist, nicht eingehen konnten und uns damit begnügen müssten, freundschaftliche Beziehungen bloss mit denjenigen Mitgliedern Ihrer Delegation einzuknüpfen, die den sonderbaren Standpunkt nicht teilten, dass jede von der Sowjetregierung verfolgte soz[ial]-dem[okratische] Partei schon aus dem Gründe allein auch von den ausländischen Bruderparteien in den Bann gelegt werden müsse.

Wir müssen es natürlich dem Vorstand der USP selbst überlassen zu entscheiden, ob und inwieweit es den Zielen der Delegation entsprochen hätte, dass sie, die ja durch einen Polizeikordon von der russischen Arbeiterschaft vollständig abgesperrt war, sich ausschliesslich darauf beschränkt hatte, den sich einzig und allein von den bolschewistischen Behörden über unsere Revolution, unsere Verhältnisse und alle andere Fragen informieren zu lassen, die doch mit der Eintrittsfrage in die III. Internationale so eng verknüpft sind. Wir müssen aber ganz entschieden dagegen protestieren, dass eine offizielle Delegation der USPD ihrer Pflicht uns gegenüber auszuweichen suchte, die ihr unseres Erachtens durch einen direkten Beschluss des Leipziger Parteitags auferlegt werden war.

Dem Sinne dieses Beschlusses nach sollte die USP nämlich nachdem sie aus der III. Internationale ausgetreten war, direkte Beziehungen zwecks gemeinsamen Vorgehens mit den anderen linksozialistischen Parteien anknüpfen, die in der Frage der Wiederaufstellung der Internationale denselben Standpunkt einnehmen, wie sie.

Nun, wie es seinerzeit veröffentlicht wurde, hat auch die SDAP Russlands im März d.J. formell mit der II. Internationale gebrochen, dem sie bereits im Mai vorigen Jahres erklärt hatte, dass sie sich in den Konferenzen der II. Internationale, in denen Parteien vertreten sind, die mit der Bourgeoisie zusammenarbeiten und nationalistische Politik breiten, nur zum Zwecke der Propaganda beteiligen könne ohne sich durch deren Beschlüsse binden zu lassen. Es ware demnach mehr als natürlich, wenn die Delegation der USPD ihren Aufenthalt in Russland mindestens u.a. auch dazu ausnützen wurde, um in offizielle Berührung mit unserer Partei zu kommen, in dem Moment, wo sie im Begriffe war praktische Schritte zur Organisation einer «Internationale auf weiterer Basis» zu machen.

Die Bände, die unsere Partei seit den internationalen Konferenzen in Zimmerwald, Kienthal und Stockholm, mit der USPD einigen und unsere Position als einzige Partei, die hier in Russland systematisch die Ehre und die revolutionären Prinzipien der USPD gegen die wüsten Verleugungen und Anwürfe der russischen und deutschen Kommunisten verteidigt sollten es wohl als ausgeschlossen erscheinen lassen, dass eine Vertretung der USPD während ihres Aufenthaltes in Russland nicht wagen würde mit uns in Verbindung zu treten, weil wir eine Partei sind, die zu der Sowjetsregierung in prinzipieller Gegnerschaft steht. Diese Begründung ist geeignet, den Eindruck zu erwecken, dass wir hier mit dem Bekannten zu tun haben, da doch so viele Vertreter der **kommunistischen** Parteien Westeuropas, z. B. die Genossen Ser-rati, Bombacci, Wiycops, Albert, Platten, Grimlund (Schweden), Fraes (Norwegen), Bosch, Tenner (England), sobald sie nach Moskau kamen sofort den Weg nach unserem Parteibureau fanden, um auch von unserer Seit Auskünfte über die russische Revolution einzuholen und mit uns die Frage der Internationale zu besprechen. Uebrigens er-inern wir uns, dass als Ihre Partei am Staatsruder mitstand, die russischen Kommunisten es ganz natürlich fanden, dass ihre Delegierten in Deutschland offiziell in Verbindung mit ihren deutschen Besin-nungs-genossen standen.

Die soz[ial]-dem[okratische] russische Arbeiterschaft, die hinter unserer Partei steht, wird mit dem tiefsten Bedauern diese Konzession der deutschen Genossen an den hierzulande herrschenden Polizeigeist ver-zeichnen müssen.

Im Intereese [der] Klarheit erlaubt sich das Zentralkomitée an dem Vorstand der USPD das Ersuchen richten, uns freundlichst mitteilen zu wollen, ob die USPD bereit ist, in der Zukunft mit unserer Partei offizielle Beziehungen zu unterhalten. Ihre Entscheidung in dieser Frage möchten wir gerne in der deutschen Parteipresse veröffentlicht sehen.

Mit soz[ialistischem] Gruss

Das Zentralkomitée der RSDAP.

Hoover Institution. Nicolaevsky Collection, box 5, f. 43.
Машинопись.

Дорогие товарищи!

Посланная Вами в Москву делегация не нашла возможным, под давлением своего левого крыла, провести встречу с Центральным Комитетом соц[иал]-дем[ократической] рабочей партии России. Делегация объявила о своей готовности провести лишь **частную** беседу с отдельными членами нашего Центрального Комитета.

При теперешних обстоятельствах Вы, вероятно, понимаете, товарищи, что мы не могли принять подобное предложение, которое несовместимо с достоинством социалистической партии, и должны были довольствоваться тем, чтобы завязать дружеские контакты лишь с теми членами вашей делегации, которые не разделяли странную точку зрения, будто каждая преследуемая советским правительством соц[иал]-дем[ократическая] партия уже по одной этой причине не должна быть подвергнута опале также и со стороны зарубежных братских партий.

Конечно, мы должны предоставить Правлению НСП самому решать, соответствовало ли целям делегации то, чтобы делегация, которая благодаря полицейским кордонам, была совершенно изолирована от русских рабочих, ограничилась исключительно получением информации о революции, наших отношениях и вопросах о вступлении в III Интернационал только и исключительно от большевистских властей. Но мы должны заявить решительный протест в связи с тем, что официальная делегация НСП пыталась уклониться от исполнения долга по отношению к нам, который, по нашему мнению, возложил на нее лейпцигский партийный съезд.

Судя по смыслу этого решения, НСП должна была после своего выхода из II Интернационала завязать, с целью совместных выступлений, прямые контакты с другими левосоциалистическими партиями, которые в вопросе восстановления Интернационала стоят на той же точке зрения, что и она.

РСДРП, как это было в свое время опубликовано, в марте с.г. формально порвала со II Интернационалом, которому она еще в мае прошлого года объявила, что в работе конференций II Интернационала, на которых присутствуют партии, сотрудничающие с буржуазией и ведущие националистическую политику, она может участвовать только с целью пропаганды, не связывая себя их решениями. После этого было бы более, чем естественно, если бы делегация НСПГ использовала свое пребывание в России так же и для того, чтобы войти в официальный контакт с нашей партией в тот момент, когда она намеревалась предпринять практические шаги для организации «Интернационала на более широкой основе».

Узы, которые связывают нашу партию с НСПГ со времени международных конференций в Циммервальде, Кинтале и Стокгольме, и наша позиция как единственной партии, которая здесь, в России, систематически защищает честь и революционные принципы НСПГ от фальсификаций и нападок русских и немецких коммунистов,

должны были бы исключить такую ситуацию, при которой представители НСПГ во время своего пребывания в России не осмелились войти с нами в контакт на том основании, что мы являемся партией, которая находится относительно советского правительства в состоянии принципиальной вражды. Эта мотивировка годится для того, чтобы создать впечатление, что мы здесь имеем дело с известным³⁹⁶, т.к. многие представители **коммунистических** партий Западной Европы, например, товарищи Серрати, Бомбаччи, Вайнкоп, Альберт, Платтен, Гримлунд (Швеция), Фрис (Норвегия), Бош, Тернер (Англия), как только они приехали в Москву, тут же нашли дорогу в наш ЦК чтобы получить информацию о нашей точке зрения на русскую революцию и с нами обсудить вопрос об Интернационале. Когда ваша партия входила в руководство государства, русские коммунисты находили вполне естественным, что их представители в Германии официально находились в контакте с их германскими единомышленниками.

Социал-демократические русские рабочие, которые стоят за нашей партией, с самым глубоким сожалением должны констатировать, что такое поведение является уступкой германских товарищей царящему у нас полицейскому духу.

В интересах достижения ясности Центральный Комитет позволяет себе просить Правление НСПГ сообщить, готова ли партия поддерживать с нами в будущем официальные отношения. Ваше решение по этому вопросу мы очень хотели бы увидеть опубликованным в немецкой партийной прессе.

С соц[иалистическим] приветом

Центральный Комитет РСДРП.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА А.Н.ШТЕЙНУ

[Москва], 4 августа

Дорогой Александр Николаевич!

Явилась надежда, что отныне удастся сравнительно регулярно посылать письма за границу. Пишу это письмо «для пробы», полагая, что последнее, посланное с итальян[ским] товарищем, Вы получили и находитесь в курсе наших дел.

За истекшую неделю ничего особенного не намечилось, кроме, пожалуй, еще более резко обозначившейся тенденции смотреть на войну с Польшей, как на пролог к германской революции, а потому и не желать скоро[го] окончания этой войны. Верно, в этой связи власти обратили, наконец, внимание на нестерпимо националистские ноты в официальной антипольской агитации: Троцкий постановил закрыть орган «военспецов» **Военное Дело**³⁹⁷ за «шовинизм», который там свил гнездо не со вчерашнего дня. Очевидно, *der Maur hat seine Arbeit gemacht*³⁹⁸. «Оборонческая» идеология войны с Польшей сменяется «всемирно-революционной».

Кашен и Фроссар окончательно присоединяются к III Интернационалу, судя по письму первого, помещенному в сегодняшних газетах³⁹⁹. Пресса условием вступления французов ставила «исключение Альбера Тома и Ко». Любопытно, какие обязательства взяли на себя в этом смысле Кашен и Фроссар. Во всяком случае, с их вступлением, хотя бы и не оформленным, натиск на Unabhängige⁴⁰⁰ достигнет максимума.

W. Hertzog, как мне сообщили, выступил на митинге в Смоленске, куда прибыл вместе с англичанами знакомиться с фронтом. В своей речи он заявил: как вы расправились с меньшевиками и прочими социал-предателями, так мы расправимся с Каутским, Гильфердингом и К^о.

В восточной политике большевиков замечается кое-какой «гамлетизм». После того, как, по-видимому, обо всем дотолковались с Мустафой Кемалем⁴⁰¹ и другими националистами, появились здесь «турецкие коммунисты», выразившие недовольство по поводу этих шашней с буржуазией. Их протесты, видно, возымели действие, ибо тотчас после отъезда послов Мустафы Кемала бюро III Интернационала опубликовало воззвание к рабочим Турции, Армении и Персии о созыве на 1 сентября общего рабочего конгресса для этих трех стран⁴⁰². Пока что, по-видимому, большевизм плохо прививается на Востоке, ибо в Азербайджане крестьяне отказались принять переданную им нами помещичью землю, так как «шариат запрещает брать чужую собственность».

Не выходит что-то и с «Башкирской советской республикой»⁴⁰³. Вторично ее «автономное» правительство сменено Москвой⁴⁰⁴. На этот раз его просто арестовала уфимская чрезвычайная комиссия⁴⁰⁵. Причина, главным образом, та, что Башкирия не дает хлеба. Теперь, с созданием более обширной Татарской республики⁴⁰⁶ на Волге возникает прямая опасность, что при стремлении выкачивать у этих автономных республик не только рекрутов, но и хлеб, советская власть сама организует целый ряд мусульманских Вандей.

На бывшем только что совещании продовольственников несколько человек сделало слабую попытку поставить вопрос об изменении всей системы в смысле взимания с крестьян определенного, прогрессивно-возрастающего натурального налога с тем, чтобы остатком хлеба он распоряжался свободно. Но коммунисты наложили свое veto, и вопрос не обсуждался даже.

Неурожай грозит превзойти 1891 год во всей России кроме Сибири и Сев[ерного] Кавказа до Новороссии. Что в этом положении будет делать совет[ская] власть, трудно себе представить.

Забастовка протеста московских печатников повела к новым арестам и иным репрессиям. Сейчас в московской тюрьме заключено свыше 30 печатников.

Привет друзьям. Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f. 14.

Машинописная копия;

Ю. О. Мартов. Письма. С. 61 — 62.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 4 августа

Дорогой Павел Борисович!

В последнем письме, недавно отправленном Вам через одного из иностранных гостей, я сообщал, что нам неожиданно (мне и Абрамовичу) разрешили выдать паспорта за границу и что я намерен, если это словесное разрешение не окажется обманом, выехать довольно скоро и пробыть за границей до 2-х месяцев. Разрешение дано высшей властью. В настоящее время дело проходит в порядке выполнения формальностей довольно быстро и у меня пока при соприкосновении с чиновниками создается впечатление, что как будто «разрешение» надо понимать всерьез. С сегодняшнего дня дело находится в «Особ[ом] Отделе Всер[оссийской] Чрезв[ычайной] Ком[иссии]», которая является последней, контролирующей выезд за границу, инстанцией и которая должна подтвердить, что «не имеет препятствий». Обыкновенно до сих пор все «разрешенные» Комиссариатом иностранных дел поездки меньшевиков и просто приличных людей срывались на этой инстанции и обыкновенно уже бесповоротно, точь-в-точь, как в старой охранке. Но в нашем случае есть голос Совета Народ[ных] Комисс[аров], давшего разрешение, так что, как будто, и с этой стороны нельзя ждать прямого протеста. Но обструкция под каким-нибудь формалистск[им] предлогом или просто без предлога еще возможна и лишь через 4 дня, когда Комиссариат иностранных дел рассчитывает получить ответ на свой запрос от охранки, положение станет яснее. Но и тогда, в связи с резко меняющимся международным положением (благодаря проявившемуся желанию большевиков не мириться с Польшей, а «советизовать» ее), правительство может круто изменить свое отношение к вопросу и отменить уже данное разрешение. Да сверх того, если это международное положение ухудшится, может затрудниться и самый въезд в Эстонию или Германию. Пока с этой стороны я себя обеспечил и впредь до изменения положения могу рассчитывать, что и в Ревеле, и в Германии проеду без задержки. Если все сложится благополучно, то через две недели будет улажена, вероятно, и финансовая сторона поездки и смогу выехать; но партийн[ые] дела (отсутствие Фед[ора] Ильича [Дана] во время ожидающейся 20 авг[уста] партконференции, и приезд сюда к этому врем[ени] Семена Юльевича [Семковского]) могут меня задержать еще на неделю, не более. Абрамовичу же пока поехать, очевидно, не придется, денег не хватит на две поездки, а ему приходится заботиться о семье. Это жаль, ибо, как выяснилось из бесед с немцами, его вполне свободный и литературный немец[кий] язык, по их мнению, делает его особенно пригодным для бесед с более широк[им] кругом Parteibeamten⁴⁰⁷ и влиятельных рабочих, тогда как я слишком заикаюсь, выражаюсь тяжеловато и явно буду утомителен для более широких коллективов. Однако, лишиться нас обоих на 3 мес[яца] ЦК не считал возмож-

ным, и он прав, ибо я боюсь даже за свое собственное отсутствие. Не говоря уже о том, что мое присутствие служило здесь известным сдерживающим моментом для б[ольшеви]ков в их отношении к нашей партии, в том, что репрессии никогда не доводились до фактического уничтожения партии, какое имеет место по отнош[ению] к с.-р. Но и в внутрипартийных делах при отсутствии Фед[ора] Ильича недостаточно будет сил одних Раф[аила] Абрам[овича] и Семена Юльевича для сдерживающей работы по отношению к разным факторам разложения, проявляющимся то в отколе к коммунистам, то в таком столкновении между «крайне левыми» элементами и имеющимся еще в партии правым крылом, которое легко может повести к открытому расколу, а к частным расколам, не оправдываемым обстоятельствами, уже не раз приводила. Дело в том, что более старые члены ЦК — Череванин, Ерманский, Горев — совершенно развинчены физически и очень мало работоспособны, а последние двое, при том именно по отношению к «отмежеванию слева» проявляют иногда слишком большую нерешительность и дипломатичность; а более молодые — Югов, Плесков, Трояновский, Далин — на которых и держится текущая работа, недостаточно авторитетны в такой период, когда нет никакой свободной дискуссии и никакой коллектив[ной] партийной умственной жизни и когда, поэтому, рядовые члены партии ждут каждый раз пароля от людей, лично наиболее авторитетных.

Все это я Вам пишу, чтобы Вы поняли, почему, несмотря на признание всеми необходимости поездки за границу, решение «отпустить» меня было принято лишь скрепя сердце при сильной оппозиции Череванина, и на местах сможет вызвать бурю недовольства.

Приехала сюда, как Вы знаете, делегация независимых для переговоров о возможности вступления их в III Интерн[ационал] и об условиях такого вступления⁴⁰⁸. На конгрессе они, подобно французам, участвовали, как гости, но вели себя, конечно, с гораздо большим достоинством. Как **свое** условие они поставили «автономию» для каждой нации в проведении общей политики. Им, в свою очередь, ответили требованием выкинуть Штребеля, Каутского, Гильфердинга и т.д., безусловно повиноваться и т.п. Они уедут сообщить об этих переговорах своему ЦК и тогда, по их словам, начнется в партии новая дискуссия. Dittmann надеется, что в связи с тем, что они здесь узнали о положении дел, удастся добиться пересмотра лейпцигского решения. Криспин говорит осторожнее, но тоже заявляет, что такое присоединение, какого хотят б[ольшеви]ки, невозможно. Мы обрушились на самую постановку вопроса об «автономии», которая сводится к тому, чтобы ценою завоевания свободы действий у себя дома в сторону отклонения вправо от большевистской ортодоксии, окончательно санкционируется «автономия» русских б[ольшеви]ков от всякого междунаро[д]ного социалист[ического] контроля в деле их собственной внутренней политики и в деле их междунаро[д]ной политики, которой они ставят и будут ставить междунаро[д]ный прол[етариа]т перед совершившимися фактами и

на Западе, и на Востоке, и на Юге. Диттман признался, что получилось для европейцев и неудобное, и недостойное положение «граждан 2-го ранга», но что-то не видно, чтобы они и его друзья наметили выход из него. Пока нам приходится лишь поддерживать в них «осторожность» в деле давания большевикам новых авансов; большего нельзя достигнуть ввиду состава делегации, где Диттман и Криспин нейтрализуются Деймигом и Штеккером. Желая быть лояльными, первые двое, познакомившись с нами, предложили нам вести беседу совместно со всей делегацией. Но левые вдруг возытели сомнения, будет ли «лояльно» им в Москве видеться с официальным центром партии, борющейся против советск[ого] правительства. Сошлись, по обыкновению, на гнилом и постыдном компромиссе: они будут беседовать не с ЦК, а со мной и кем-нибудь еще лично. Мы ответили Диттману, передавшему это предложение, что мы отклоняем эту честь и отказываемся от всяких разговоров с делегацией, приглашая их двух пожаловать к нам в ЦК. Выслушав это, Диттман просиял и сказал, что этот ответ идет навстречу его желанию и он лишь считал неудобным «подсказывать» его нам, но что в такой форме он окажет свое действие («eine wohl verdiente Ohrfeige»)⁴⁰⁹. Мы заявили, что подробный протест пошлем в их ЦК и потребуем официального ответа, поддерживает ли их партия с нами официаль[ные] отношения, как с одной из партий небольшевистского толка? С тех пор мы беседуем только с этими двумя и надеемся этими беседами сильно подготовить почву для более широких разговоров⁴¹⁰.

Пока ограничиваюсь этим. Надеюсь скоро написать Вам из-за границы. Если до отправки письма будет что-нибудь существенное, добавлю.

Жму крепко руку

Ю.Ц.

[Приписка рукой Е.Л.Бройдо:] Дорогой Павел Борисович! Этот путь, которым они сейчас все прислали, действительно указан был нами, но мы сами не знали, что им можно будет постоянно пользоваться (мы тогда Ваше письмо тоже так отправили). Как бы то ни было, теперь напишите письмо, пришлите мне и я отправлю. Что касается приезда Ю.О., то я в это счастье еще плохо верю: здешние б-ки страшно всполошились, узнав про это, и я теперь стараюсь по возможности убеждать всех, что он, мол, еще так скоро и не собирается и т.д. И во всяком случае надо, чтоб это известие не проникло в печать.

Здесь наступила новая эра, к[а]к Вы можете судить по статьям Диттмана и *Freiheit*. На собраниях они уже официально ссылаются на заявления и документы нашего ЦК. Меня просили оказать содействие в подборе соответствующего материала и я делаю выборки, поэтому отчасти задержалась пересылка Вам материалов. Но сегодня отправляю первую партию Вам. На днях напишу Вам подробнее

о здешних делах. Приезд теперь сюда Ю.О. был бы чрезвычайно кстати. Атмосфера перестала так давить, я вздохнула свободнее.

Горячо жму руку.

IISH, Axelrod Archive, № 30.

Переписка. Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f. 2.

Без нумерации листов. Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 59—61.

ПИСЬМО ГЛАВНОГО КОМИТЕТА РСДРП НА УКРАИНЕ В ЦИК УКРАИНЫ И СОВНАРКОМ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ГОНЕНИЙ НА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ⁴¹¹

Харьков, 9 августа

С самого установления советской власти на Украине организации РСДРП стали подвергаться систематическим преследованиям со стороны различных органов власти как в центре, так и на местах.

В столице Советской Украины, Харькове, была закрыта единственная газета партии, орган Главного Комитета — *Наш Голос*. В Киеве на скамью подсудимых были посажены члены Комитета и активные работники партии якобы за антисоветскую линию, которую они вели во время оккупации Киева белыми, — процесс явно подтасованный и вздорный, предпринятый в целях дискредитирования социал-демократической партии во время избирательной кампании.

Мы не будем в настоящей записке приводить факты для иллюстрации тех условий, в которых протекали выборы в Советы в Харькове и других крупных городах Украины. Мы обойдем также молчанием факт исключения Президиумом Губисполкома (хотя конституцией УССР такие права ему совсем не предоставлены) из Харьковского Совета 12 бундовцев, членов Совета, прошедших в Совет по спискам РСДРП, исключенных из Совета только потому, что другие 3 бундовца, также прошедшие по списку РСДРП, приняли коммунистическую платформу. Мы не будем также касаться вошедших в последнее время в систему гонений на профессиональные союзы с преобладающим составом с.-д. в руководящих союзных органах.

Мы не намерены в данной записке поднимать вопрос об отношении к нашей партии и тех условиях, в которые поставлена ее работа. Но даже это тяжелое положение, поскольку оно проявляется в Харькове и др. крупных центрах, бледнеет перед тем положением полного бесправия и произвола, в котором находится наша организация в других местах Украины, в особенности же в Донецком бассейне. Здесь наши организации, совершенно разбитые и обескровленные в период белого террора, с начала существования советской власти подвергаются непрерывным преследованиям, в результате

чего многие организации вынуждены [перейти] на нелегальное положение. Многие наши организации в бассейне лишены были возможности принять участие в выборах в Совет. В Юзовке на предвыборном собрании был арестован представитель нашей местной организации за изложение с.-д. платформы. В Юзовке же во время избирательной кампании были арестованы наши товарищи за то, что они распространяли среди рабочих предвыборные плакаты РСДРП того же содержания, как и плакаты нашей партии, свободно распространявшиеся в Харькове во время выборов здесь в Совет. В самый разгар избирательной кампании в Юзовке местный ревком постановил не допустить к участию в выборах соц.-демокр. партию. По его же постановлению почти весь состав Юзовского комитета РСДРП был выслан за пределы Юзовского района на все время гражданской войны. В Таганроге во время выборов в Совет были арестованы за агитацию в пользу нашей партии члены РСДРП тт. Близнюк, Позументиров, Гуров и Варшавский; все они содержались под стражей от 3 до 15 дней. В Екатеринославе были арестованы четыре члена Совета, члены нашей партии, за то, что они, голосовав против участия в массовых обысках по квартирам, отказались участвовать в этих обысках. В Александровске накануне эвакуации этого города ввиду приближения белых были арестованы некоторые наши товарищи, оставленные для нелегальной работы на случай оккупации города белыми. В Юрьевском заводе члены нашей партии тт. Груздь и Сергиенко были арестованы за произнесение соц.-дем. речей на рабочих собраниях. В Александро-Грушевске недавно в период врангелевского наступления был арестован в качестве заложника член нашей партии, весьма популярный в рабочей среде т. Курносов. Полному разгрому подверглась в последние дни наша Юзовская организация. Здесь, по распоряжению политбюро⁴¹², был арестован ряд наших товарищей, арестованные в течение нескольких дней были лишены пищи и кипяченой воды, что ввиду свирепствовавшей жестокой холерной эпидемии грозило тяжкими для арестованных последствиями. Через несколько дней после ареста большинство задержанных освобождено; но по сей день сидят в заточении четыре наших товарища (Долгополов, Троянский, Азавцев и Итина). Им, по дошедшим до нас сведениям, предъявляются бессмысленные обвинения устройства «нелегальной» конференции. В Николаеве были исключены из Совета члены Совета с.-д. за то, что они воздержались при голосовании кандидатуры т. Ленина в почетные члены президиума Совета; у некоторых из них были произведены аресты⁴¹³ и часть была арестована. В Кременчуге в конец минувшего месяца, после разгона Совпрофа, в котором преобладали социал-демократы, был арестован весь состав его президиума; почти все арестованные [—] члены местного комитета РСДРП. Он содержится под стражей и по сей день и никакого обвинения им пока не предъявлено.

Количество подобных фактов гонений на наши организации и преследований членов партии за последние семь месяцев существования советской власти на Украине могло бы быть во много раз по-

полнено, но и уже приведенные факты достаточно ярко говорят о той атмосфере совершенного бесправия и произвола, в которой живут наши организации в провинции.

РСДРП, верная своему революционному долгу и своему пониманию интересов революции и задач в ней рабочего класса, вопреки всем препонам, которые ставят ей органы советской власти, ведет упорную борьбу с тем аполитичным состоянием, которое охватило ныне широкие рабочие массы Украины. В этой борьбе партии приходится сталкиваться не только с пассивностью, но и с определенными резко выраженными нереволюционными настроениями, обильно питаемыми необдуманно и неосторожными, а подчас и просто неумными действиями местных агентов власти. В особенности в Донецком бассейне партии приходится вести борьбу со стихийными стремлениями рабочих масс путем забастовок улучшить свое крайне тяжелое материальное положение. Вся эта работа сводится на нет в условиях непрестанных преследований и гонений нашей партии. И репрессии в отношении партии только льют воду на мельницу контрреволюции, только ведут к усилению противосоветских и контрреволюционных настроений рабочих масс Донбасса и Украины. Наше же влияние в рабочем классе одними репрессиями изжить и уничтожить нельзя: они только могут временно задержать темп его роста, но способствуют вместе с тем росту в пролетариате идей, смежных с махновщиной и врангелевщиной.

Исходя из всего вышесказанного, Главный Комитет РСДРП на Украине заявляет своей решительный протест против политики гонений на социал-демократию и настаивает на том, чтобы высшие органы советской власти приняли немедленно меры в направлении прекращения репрессий, освобождения всех арестованных социал-демократов и предоставления организациям РСДРП права свободной работы.

*Председатель Главного Комитета РСДРП.
Секретарь [подписи отсутствуют].*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.46.
Без нумерации листов. Машинописная копия.

ПИСЬМО П.Б.АКСЕЛЬРОДА С.М.ИНГЕРМАНУ

Цюрих, 14 августа

Дорогой Ингерман!

Из Лондона (в конце апреля) я Вам писал, что по возвращении в Цюрих, я отвечу на письмо Ваше, полученное мною в Париже, — конечно, со значительным опозданием. Но вот уже почти два месяца, как я вернулся в Цюрих, и только сегодня принимаюсь за перо, чтобы побеседовать с Вами. Главная причина тому моя крайне ничтожная работоспособность, с одной стороны, и полное одиночество

в Цюрихе, с другой. Целыми неделями, нередко целыми месяцами я бываю парализован головой так, что с трудом могу написать карту или небольшое, бессодержательное письмо. А между тем, так как у меня здесь нет близких молодых товарищей, как до и во время войны, то вся **деловая**⁴¹⁴ переписка лежит исключительно на мне. А переписка у меня **сравнительно** все-таки довольно большая. К тому же, как только мне становится легче, паралич головы немного проходит или ослабевает, я спешу или пытаюсь продолжать (а иногда и начинать) разные начатые литературные работы. И ко всему этому присоединяется тяжелое настроение, и притом не только вследствие всемирного морального и политического Содомы и Гоморры, но и вследствие чувства бессилия против него, а главное, вследствие угнетающего душу колоссального несоответствия между той энергией и работоспособностью, которые необходимы [в борьбе] с большевистской заразой, и теми слабыми силами, которыми я фактически обладаю.

Вот Вам краткое перечисление обстоятельств, если не оправдывающих меня, то хоть несколько «смягчающих мою вину» перед Вами. Надеюсь на Ваше великодушное снисхождение.

Одновременно с этим письмом посылаю Вам пакет с **Republique Russe, Stimmen aus Russland**⁴¹⁵ и тремя документами, переписанными на машине. Если Вы дадите себе труд уделить некоторое внимание моим «интервью» в **Republique Russe** и прочтете мои старые письма 1) к Стаунингу, 2) к двум шведским товарищам, 3) к Гендерсону — в № 6—7 **Stimmen** мою «Begründung»⁴¹⁶ — письменную и устную (речь на бернской конференции в **Echos de Russie**), то сможете сами ответить на свой вопрос о моем отношении «к российским событиям и к тому, как они оцениваются интернациональной демократией». Во всех этих Kundgebungen⁴¹⁷ проходит красной нитью одна мысль — не только отрицательная, но и положительная: большевистский режим, по существу, контрреволюционный — по отношению к России⁴¹⁸, деморализовав одну часть российского пролетариата и обрекая на хронический голод и абсолютное бесправие другую, настолько дезорганизовал и ослабил его силы, что он теперь в гораздо меньшей степени, чем при царизме, способен на борьбу за свои права и свободу. К тому же дух социалистической оппозиции против «советской» диктатуры и слабые порывы сопротивления бесправных и бессильных народных масс против него парализуются, начиная с осени 18 года, военными походами черносотенных реакционных сил — под флагом антибольшевизма — против **всей демократии**. Колчаковские и деникинские банды во многих местах ухитрились перещеголять даже большевиков своими кровавыми расправами над населением, насилием, грабежами, насильственной мобилизацией крестьян и разгромом местных демократических самоуправлений. И активнейшую поддержку в своем кровавом походе решительно против всех элементов демократии — под видом борьбы с большевизмом — российские черносотенцы находили в антантских правительствах, главным образом, во француз-

ском, английском. Ясно, что при таких условиях на **широкую** борьбу нашей революционной демократии, **одними** и своими собственными силами, одновременно против двух врагов нечего было рассчитывать. И если черносотенцы находили опору в империалистском Интернационале, то нашей революционной демократии необходимо было всеми силами добиваться самой энергичной и настойчивой помощи со стороны социалистического Интернационала. Но западный пролетариат и подавляющее большинство его вождей подпали [под] власть большевистской легенды и стали слепым орудием большевиков. Следовательно, первым абсолютно необходимым предварительным условием для привлечения Интернационала на сторону социалистической оппозиции в России явилось (и является) освобождение западных товарищей из-под власти их иллюзий относительно действительного характера «советского» режима и положения рабочих масс в «коммунистической» республике. В этих, кратко резюмированных соображениях заключался первоначально главный мотив, побудивший меня выдвинуть на первый план идею организации и отправки в Россию **интернациональной** авторитетной комиссии для всестороннего и основательного исследования характера и функционирования «советской» власти и для ознакомления с положением, настроением и требованиями народных масс и социалистической оппозиции.

Но впоследствии, вскоре после взрыва революции в Германии, Австрии и Венгрии, такое же актуальное значение приобрела в моих глазах интернац[иональная] соц[иалистическая] анкетная комиссия в России и для всемирного рабочего движения, подпавшего под губительное влияние московских властителей. Борьба с этим влиянием стала жизненно необходимой для интернациональной социал-демократии, как **одна из необходимейших** предпосылок для скорейшего преодоления внутреннего кризиса и духовного оздоровления всемирного рабочего движения. Наиболее же действительным средством или первым условием для успешного ведения этой борьбы являлось (и является) опять-таки ознакомление западных рабочих, при посредстве **широкой интернационально организованной** анкеты в России.

И вот в деле — не то, что осуществления такой анкеты, но даже агитации за нее, я, до совсем недавнего времени, совсем оставался одиноким. Даже россияне, хотя имеют свои органы в разных центрах Европы (во Франции: **Republique Russe** и **Pour la Russie** — газета с.-р., в Италии, в Берлине), игнорировали мое предложение. И только **Republique Russe** по прибытии моем в Париж, после личных бесед и сношений с ее редакцией, заняла в последние месяцы другую позицию. О поездке английской комиссии Вы, конечно, знаете. Но она до сих пор не удосужилась еще опубликовать официальный отчет. Решающую роль в этом играет, конечно, большевистско-польская война и опасения повредить делу восстановления торговых и дипломатических отношений с Советской Россией. Если бы не проклятая, близорукая и легкомысленная оффензи-

ва⁴¹⁹ — обезумевших шовинистов реакционной Польши, положение большевиков в Интернационале было бы, быть может, теперь значительно подорвано. А эта оффензива, как прежде колчаковско-деникинские авантюры и антантские интервенции, снова укрепила позицию большевиков внутри и вне России и еще более подняла их интернациональный престиж.

В моих «интервью» (это все почти что диктовки), хотя и не так подробно и разносторонне, как в моих ненапечатанных набросках и отрывках, все же достаточно ясно для внимательных и вдумчивых читателей изложена, или точнее, резюмирована моя точка зрения на первостепенное интернациональное значение вопроса об **интернациональной** ликвидации большевизма и на путь к этой ликвидации. Из этих интервью Вы увидите, что и почему я заранее не только к разным туристским и паломническим странствованиям большевистствующих европейцев в Москву отнесся резко отрицательно, но заранее критически отнесся (хотя в товарищеской форме) и к такой сепаратной комиссии, как английская. Уже по возвращении ее я в большом послании к Гюисмансу (в ответ на его письмо ко мне) высказал свое критическое отношение к ее сепаратной (и, по-видимому, без заранее выработанной общей программы, плана и т.д.) поездке в Россию. Если заинтересуетесь, я Вам пришлю копию этого послания. Судя по заявлению Шоу⁴²⁰ от имени комиссии на Женевском конгрессе, весьма критическому о большевиках и их режиме, она все же добралась — более или менее — до правды. Но **практического вывода** для политики Интернационала по отношению к Советской России она еще не сделала и даже своего официального отчета не решается еще обнародовать. Несомненно, международное положение в связи с нелепой [войной], шовинизмом польской буржуазии и реакционно-националистическим самодурством французских империалистов, вызванной войной между Польшей и московскими властями, благоприятствует большевикам во всех отношениях.

Моя партия вышла из II Интернационала. Как увидите из заключительных строк моего последнего интервью, я сложил с себя полномочия представителя партии за границей — из-за разногласий в оценке так называемого «центра» в Интернационале — франц[узских] реконструкторов и немецких «независимых». Я тех и других называю болотом. Очень может быть, что пакостное, недостойное поведение Кашена и Фроссара в Москве поколеблет представление моих друзей в России о «центре». Полученное мною позавчера письмо от ЦК (окольными путями, неофициальное) дает мне основание так надеяться. Оно переводится теперь и я, вероятно, приложу к настоящему письму экземпляр немецкого перевода. Если найдете нужным и возможным пустить его в печать, не говорите, что от ЦК получено, а только, что один товарищ прислал мне. Я всегда избегаю указывать точно источник моих *tenseignements*⁴²¹ из России.

Повторяю: в Швейцарии я совершенно одинок — большевизм отравил всю швейц[арскую] партию, за очень немногими исключениями очень вяло и неумело оппонирующую корыстным и наивнове-

рующим агентам и сторонникам III «Интернационала». Приехавший год с лишним тому назад из России сын написал книгу, озаглавленную не совсем удачно Грейлихом: «Wirtschaftsergebnisse»⁴²². Каутский, Бернштейн, Штребель и т.д. и т.д. очень хвалят ее. Теперь Поволоцкий в Париже издает ее во французском переводе. Из России 1¹/₂ года ни от кого не получаю писем — ни от товарищей, ни от друзей. Но вот месяца 3¹/₂ тому назад получил от Мартова, на днях снова от него, кроме того, что от ЦК. Зато одно 7-листное письмо его где-то застряло. Ну, крепко жму Вам руку и шлю сердечный привет Вам и Вашим.

Ваш П.А.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 45, f.13.

Без нумерации листов. Машинописная копия.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП
В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО
ТРИБУНАЛА ПО ПОВОДУ ПРОЦЕССА НАД ЧЛЕНАМИ
«СОЮЗА ВОЗРОЖДЕНИЯ»**

19 августа

Ввиду заявлений, сделанных некоторыми членами «Союза Возрождения» на заседании В[ерховного] р[еволюционного] трибунала⁴²³, Центральный Комитет РСДРП считает нужным заявить, что РСДРП, руководимая Центральным Комитетом, в качестве единого партийного организма, рассматривает всякие группы бывших членов партии, отколовшиеся от местных комитетов и не подчиняющиеся им, стоящи[ми] вне ее рядов, о чем неоднократно доводилось до всеобщего сведения Центральным Комитетом. За их деятельность партия никакой политической ответственности не несет и не признает за ними права пользоваться партийным именем и знаменем. В частности, петербургская правая группа уже с ноября 1918 г. выступила из партии, совершенно открыто и определенно выступила против нашей партии как самостоятельное партийное образование.

Если бы оказалось, что отдельные члены партии, которые, оставаясь в ее рядах, без ее ведома принимали какое-либо участие в «Союзе Возрождения» или тому подобных группировках, то такое участие за спиной партии, являясь грубым нарушением доверия партии и действием, враждебным всей партийной политике, вело бы, в случае обнаружения, к исключению из партии.

ЦК просит о приобщении к делу и оглашении настоящего заявления.

ЦК РСДРП.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 23.

Без нумерации листов. Машинописная копия.

ТЕЗИСЫ «ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ» ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ НА СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ

Петроград, 19 августа

1. Волею советского правительства китайская стена отделяет большую часть России от цивилизованного мира. Отсутствие свободы, прессы, политической жизни создает крайнюю неосведомленность обо всем, что выходит из узкого круга повседневных нужд. Оппозиционные партии в этом отношении не могут избежать общей участи. Мы вынуждены поэтому соблюдать осторожность в определении непосредственных виновников ведущейся в Польше войны⁴²⁴.

2. Но каковы бы ни были первоначальные причины этой войны, в настоящее время «красные» войска наводняют Польшу, конница Буденного⁴²⁵ топчет польские поля, грабит польские города. И говорить можно лишь о национальной обороне Польши, а никак не ее противников. России ничего не угрожает. Принятие советской властью предложенных Англией условий перемирия с Польшей, разумных и умеренных, могло бы остановить военные действия несколько недель назад. Несмотря на это, сейчас летится кровь. И мы горячо протестуем против тех, кто длит эту, со всех точек зрения бесполезную, бойню, безумно растрачивая человеческие жизни и средства обеих наций.

3. Наш протест приобретает тем большую силу, что дело сейчас идет не только о непрошеном вмешательстве во внутреннюю жизнь Польши, но о полном ее завоевании. Большевики не стесняются играть на темных предрассудках и вызывать шовинизм в русских массах. Забывая о панах, советские издания проговариваются о том, что русский жернов изотрет Польшу в порошок. Они требуют уничтожения нынешней конституционной хартии Польши⁴²⁶ и ее разоружения — программа императора Николая в 31-ом году⁴²⁷.

Под предлогом освобождения (от демократии — избитый царский прием), угнетатели России хотят навязать Польше советский бюрократический строй, — по своему образу и подобию. Они уже назначают своих заместителей и чиновников: кровавого председателя Всероссийского политического сыска Дзержинского и других⁴²⁸. Такова была политика самодержавия, пославшего в 64-ом году «для успокоения» края Муравьева-Вешателя⁴²⁹ и перекроившего всю туземную администрацию на российский лад.

4. Против той политики всегда восставала наша передовая и социалистическая общественная мысль в лице Герцена, Чернышевского, Плеханова. Они стремились «с Польшей, с Украиной, с Финляндией жить, как вольный с вольным, как равный с равным».

5. Покорение русской советской властью значительной части Польши неизбежно ведет к захвату другой ее части Германией, т.е. к 4-му разделу Польши.

Все это противоречит принципу свободы и самоопределения наций, продиктованному не одними моральными соображениями, но

общими интересами экономического и политического развития современного культурного мира.

В течение века Польшу обманывали господствовавшие партии в Европе, провозглашая ее свободу и оставляя ее на жертву деспотизму. Обязанность всемирной демократии стоять на страже и не допускать, чтобы Лига Наций позволила снова поработить Польшу.

6. Рабочий класс не должен забывать, что именно польский вопрос послужил толчком к образованию первого социалистического Интернационала⁴³⁰. Как крайнее крыло демократии, он не может оставаться равнодушным, когда решаются судьбы центральной Европы. Он в высшей степени заинтересован в демократизации всех стран, в установлении таких отношений между ними, которые обеспечивали бы их свободу и независимость, уменьшали тяготы вооружений и милитаризма. Он заинтересован в том, чтобы его собственному поступательному движению не препятствовали национальные трения, неизбежные при угнетении одних национальностей другими.

7. Польская война опять в острой форме поставила вопрос о военном вмешательстве Европы и Америки. Сознательный пролетариат должен решить этот вопрос не с точки зрения национального эгоизма, но с точки зрения международной солидарности.

Это решение всецело зависит от общего взгляда на советскую власть. В России эта власть представляет пестрый конгломерат социальных отбросов всех классов, живущих за счет накопленных нацией богатств. Опираясь на военно-чиновничий аппарат, она беспощадно эксплуатирует настоящие и будущие поколения. По требованию своих янычар, она периодически организует грабежи в городах и деревнях, разоряет и сечет крестьян, давит рабочих и закабалает население.

Среди господствующего слоя формируется мало-помалу особый род хищнической буржуазии. Она впитывает в себя худшие элементы дореволюционных и, большей частью, черносотенных предпринимателей и дельцов. Этот слой стремится всесторонне использовать в своих выгодах отсталость и развал русской жизни. Голодная полумертвая страна не в состоянии удовлетворить его обширные аппетиты. Он вынужден переносить свою разрушительную, растлевающую деятельность за пределы России.

Давно уже утратив веру в возможность немедленной социалистической революции на Западе, главари советского правительства поддерживают эту фикцию, чтобы эксплуатировать — в интересах своих и стоящих за ними хищников — недостаточно сознательные или более или менее впечатлительные слои западного пролетариата.

8. Между тем — в ущерб стране и ее рабочему населению — они готовы заключить договор какой угодно и с кем угодно, лишь бы сохранить за собой господство в России (официальная нота западным правительствам о концессиях и проч., договоры с Эстонией и Латвией).

Политика большевиков, таким образом, имеет в виду вмешательство Западной Европы в русские дела: без этого все затруднительнее

становится даже их собственное существование. Вопрос идет лишь о том, будет ли это вмешательство направляться безответственными группами эксплуататоров, регулироваться тайными договорами и соглашениями — против народных масс, или же будет происходить при участии, под контролем демократии и пролетариата. Выбор ясен.

9. Пусть помнят рабочие Европы и Америки, что борьба с русским большевизмом есть борьба против автократических тенденций в пределах их собственных стран. Большевизм не только не совместим с демократией. Он создает величайшую опасность для международного пролетарского движения, повсеместно дезорганизуя народное хозяйство, компрометируя социализм, обманывая рабочих, нанося одну их часть на другую, разрушая классовые организации, словом, подготавливая их верное поражение.

10. Все положение дел властно диктует социалистам вести широкую агитацию за вооруженную борьбу с российским большевизмом, требуя при этом гласности, контроля, гарантий, что интересы трудящихся будут соблюдены.

Мы твердо убеждены, что эта политика вмешательства, активной поддержки со стороны Запада демократических сил России в их борьбе против угнетающего страну режима встретит самое широкое сочувствие во всех слоях русского общества, в частности, среди русского рабочего класса.

Группа социал-демократов.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.36.

Без нумерации листов. Машинописная копия.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП ПО ПОВОДУ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД В.Н.РОЗАНОВЫМ

21 августа

С весны 1918 г. от Петербургской организации РСДРП откололась группа правых членов организации и начала действовать как совершенно самостоятельная организация, открыто выступившая против всей линии поведения РСДРП. Эта правоменьшевистская петербургская группа, порвавшая с партией все организационные связи, уже давно не только не претендовала на то, чтобы считаться партийной организацией и не добивалась представительства ни на одном партийном совещании после майской конференции 1918 г., но сделала еще дальнейший шаг по разрыву даже видимой связи с РСДРП, выпустив осенью 1918 г. манифест, в котором, назвав себя новым именем «группы демократов-социалистов»⁴³¹, призвала своих единомышленников организоваться для образования новой партии в противовес РСДРП.

Центральный Комитет, с своей стороны, при полном одобрении большинства партии, в свое время объявил вне РСДРП как петербургскую, так и все вообще «активистские» группы, стоящие на одной с нею позиции, и считал все организационные счета с ней раз навсегда поконченными.

Между тем, со времени ареста влиятельного члена упомянутой петербургской группы В.Н.Розанова по делу так называемого «Тактического центра», официальная пресса старалась всячески использовать выдающееся положение, некогда занимавшееся В.Н.Розановым в меньшевистской партии, для того, чтобы возложить на последнюю политическую ответственность за специфическую деятельность Розанова, как члена «Союза Возрождения», и чтобы изобличить РСДРП в лицемерии, выражавшемся в том, что, высказываясь против всяких «активистских» начинаний, она, якобы, делегирует своих видных членов или терпит их присутствие в контрреволюционных организациях.

Элементарным долгом чести для В.Н.Розанова было прямо и открыто заявить в ответ на эти обличения, что он и его группа давно и официально с РСДРП порвали, от имени РСДРП добровольно отказались и под именем «демократов-социалистов» пытались образовать новую партию.

В.Н.Розанов не сделал этого и своим молчанием как бы подтверждал, что его деятельность в «Союзе Возрождения» и его сношения с буржуазно-помещичьими организациями велись либо по поручению, либо с ведома РСДРП. Этим он в течение года создавал впечатление, прямо противоречащее действительности, облегчал большевистской партии возможность возводить против РСДРП и ее Центрального Комитета ложное обвинение в неискренней политике.

Эту двусмысленную тактику В.Н.Розанов завершил своим поведением перед судом В[ерховного] р[еволюционного] трибунала. Когда обвинитель Н.В.Крыленко позволил себе заговорить о «двурушничестве» партии, которая, де, уже целый год знает о деятельности Розанова по «Союзу Возрождения», но не исключает его из своей среды, В.Н.Розанов не воспользовался случаем, чтобы объяснить, что он и не мог быть исключен, ибо за год до ареста уже вышел из партии и входил в организацию «демократов-социалистов». Напротив, он сделал заявления, смысл которых сводится к тому, что не Центральный Комитет представляет РСДРП, а именно его, Розанова, группа и что только внешние препятствия мешали ему и его единомышленникам созвать партийный съезд РСДРП, который бы сменил нынешний Центральный Комитет и поставил на его место другой, розановского направления.

Между тем, на том же заседании В.р. трибунала по делу т[оварища] Розанов[а] по «Союзу Возрождения» В.Левицкий определенно разъяснил, что и ЦК, и местные комитеты партии категорически запрещали членам партии участие в организациях, подобных «Союзу Возрождения», и что если он, Левицкий, в Союзе участвовал, оставаясь некоторое время членом партии, то мог это делать

лишь скрывая от партии свое участие, т.е. совершал грубое нарушение доверия партии, и зная, что в случае его обнаружения, он будет исключен из партии, равно как и те отдельные члены партии, которые одобрили его участие. Партийного суда и исключения из партии после того, как с его арестом его роль в «Союзе Возрождения» была обнаружена, Левицкий избежал тем, что еще до этого, осенью 1919 г., добровольно вышел из партии.

Центральный Комитет в течение всего времени, пока над В.Н.Розановым висела угроза расстрела, считал себя обязанным к величайшей сдержанности по отношению к нему и не считал возможным наносить в это время ему хотя бы и заслуженный им удар. Несмотря на все нападки большевистской прессы, ЦК ограничивался поэтому лишь заявлением о том, что члены партии не имели и, согласно решениям партии, не могли иметь никакого отношения к «Союзам Возрождения» и т.п. группировкам, и что за деятельность бывших членов партии последняя ответственности не несет. По указанным же соображениям ЦК считал себя вынужденным воздержаться от характеристики личного поведения Розанова даже и тогда, когда он на следствии заявил, что представлял в «Союзе Возрождения» «меньшевиков», и умолчал, что эти «меньшевики» и не состоят ни в политической, ни в организационной связи с РСДРП. ЦК не терял надежды, что при гласном судебном разбирательстве В.Н.Розанов, в качестве честного политического деятеля, прекратит замалчивания и недомолвки.

Теперь, когда эти надежды не оправдались и когда В.Н.Розанов своим последним словом на суде воспользовался, чтобы еще раз покрыться знаменем РСДРП и когда судьба В.Н.Розанова судом решена, Центральный Комитет считает себя уже не связанным никакими соображениями, кроме интересов партии и публично констатирует:

1) Что бывший член РСДРП, член «Союза Возрождения» и член партии так называемой «демократов-социалистов» В.Н.Розанов, будучи привлечен к ответственности за свою деятельность, прикрываясь знаменем РСДРП, с которой он открыто порвал и заведомо ложными заявлениями о своем участии в «Союзе Возрождения», якобы, в качестве представителя РСДРП, пытался распространить на партию, с которой он находился в непримиримой борьбе, политическую ответственность за свои собственные действия, заведомо для него партией осуждаемые, как контрреволюционные и несовместимые с званием социалиста.

2) Что такое поведение В.Н.Розанова противоречит элементарным представлениям о революционной этике.

ЦК РСДРП⁴³².

Правда, 1920, 25 августа, № 197.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ МЕНЬШЕВИКОВ В ПРЕЗИДИУМ ИСПОЛКОМА ПЕТРОСОВЕТА

21 августа

В Президиум Исполнительного комитета Петрогубсовета группы политических заключенных б[ывшей] женской тюрьмы (Арсенальная, 9), привлеченных по делу «о меньшевиках» №№ 1731-1723 М.И.Бабина, С.А.Глозман, А.Е.Дихтера, С.К.Доморацкого, В.И.Каменского, Е.Е.Малаховского, И.Д.Пилипца, С.Л.Шевелева и И.И.Шпаковского

Заявление

Мы, нижеподписавшиеся, постановлением Петроградской губернской Чрезвычайной Комиссии лишены свободы по обвинению в принадлежности к Российской социал-демократической рабочей партии и в ведении социал-демократической работы. Мы полагаем, что наша изоляция от внешнего мира не означает лишения нас права время от времени видаться с нашими родными. Между тем, вопрос о наших свиданиях до сих пор не урегулирован. Большинству из нас за последние два месяца вовсе отказано в свиданиях. Наши обращения в Президиум ЧК, последнее из которых имело место в начале августа с.г., и в карательный подотдел отдела юстиции не изменили положения. Представляя указанные обстоятельства на рассмотрение Исполкомом, мы настаиваем на предоставлении нам возможности **регулярных**⁴³³ свиданий с нашими родными.

О постановлении просим нас поставить в известность через тюремную администрацию.

[Подписи].

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 207, л. 14 — 14 об.

Рукописная копия.

ПИСЬМО ПРАВОГО МЕНЬШЕВИКА К.КАУТСКОМУ⁴³⁴

Петроград, 24 августа

Глубокоуважаемый тов. Каутский!

Уже не в первый раз я обращаюсь к Вам⁴³⁵ как по собственному побуждению, так и по желанию своих товарищей. Мы делаем это потому, что видим в Вас главного представителя наиболее характерных и определенных тенденций второго Интернационала.

Мы представляем собой социал-демократическую группировку, если угодно — партию, но только не в европейском смысле, а партию подпольную. Ни организационно, ни идейно мы не имеем ничего общего с официальной меньшевистской партией, возглавляемой так называемым Центральным Комитетом. Разве — общую програм-

му, которую, разумеется, каждая сторона толкует по-своему. У нас есть единомышленники, отдельные лица или группы, в ряде городов. Назову для примера Тверь, Киев, Харьков, Ростов. Мы с ними связаны, насколько позволяют общие дикие условия Советской России, необходимость кочевать с места на место и самые жестокие репрессии, которым наши товарищи подвергаются со стороны коммунистической власти за свои социал-демократические убеждения. В иных местах к нам более или менее приближаются по своим взглядам остатки организаций меньшевистской партии, восставшие против ее ЦК или вышедшие из ее состава, однако еще не связанные с нами. Среди рабочих — не скажем: масс, так как о массах рабочих за полным почти отсутствием производства сейчас в России можно говорить лишь весьма условно — но среди наиболее живых и сознательных рабочих слоев, сохранивших классовое чувство, мы встречаем полное сочувствие. И мы имеем смелость утверждать, что не только лучше связаны с рабочей средой, но и гораздо правильнее выражаем интересы и стремления этой среды.

Вопреки Центральному Комитету меньшевиков мы не видим решительно никаких оснований порывать со вторым Интернационалом. Совершенно напротив, мы желаем в своих взглядах и в своей деятельности опереться на трезвые элементы международного рабочего движения, найти поддержку в социалистах культурных стран для того, чтобы вместе с ними отстаивать принципы научного социализма, положенные в основу второго Интернационала.

Мы знаем, что в зависимости от разрушения производительных сил, потрясения всей общественной жизни и одичания, вызванного войной, рабочее движение, в известном смысле, отброшено назад, и почва для международного объединения рабочего класса менее благоприятна теперь, чем была, скажем, десять лет назад. Трения, иногда хуже — прямая вражда, переходящая в боевые столкновения между различными частями или слоями пролетариата внутри отдельных стран, выдвигают, как очередную задачу мирового рабочего движения, консолидацию национальных пролетарских сил вокруг единого знамени. Все, что угодно, может быть написано на этом знамени, кроме **непосредственного социализма**⁴³⁶ (коммунизма, большевизма). Означая в данной исторической обстановке пустое место, голую абстракцию, этот последний лозунг способен привести на практике только к ослаблению рабочего класса. К разрушению его организаций и к эксплуатации отсталых и недостаточно закаленных в борьбе его элементов кликами политических шарлатанов, профессорами социальной магии, которые, не рискуя ничего потерять, чувствуют склонность приобрести целый мир, — как видите, субъективное толкование известных слоев старого Коммунистического манифеста. Все они работают, в конце концов, на пользу врагов рабочего класса. Отсюда следует, что слова «все, что угодно» на знамени должно понимать только в определенном значении. Социалистические партии могут и обязаны объединять рабочих своих стран вокруг требований последовательно демократических и социальных ре-

форм, которые обеспечили бы пролетариату максимум организационных возможностей, способствовали бы его скорейшему созреванию, вовлекая самые широкие его слои в сферу общественной деятельности и в то же время открывали бы простор мощному развитию производительной базы, т.е. подготавливали бы всесторонне переход к социализму. Вне программы крайней демократии, по нашему разумению, нет пути к этому переходу. Помочь рабочим каждой страны разобраться в окружающей их действительной исторической обстановке; облегчить национальным партиям выполнение очередных конкретных задач, — вот для чего необходимо сохранение хотя бы ослабленного и понесшего утраты, старого, испытанного социалистического Интернационала. И мы считаем, что совершает великое преступление тот, кто содействует его распаду.

Таково наше мнение. За всем тем мы не скрываем, что, к большому огорчению, чрезвычайно плохо знакомы с тем, что совершается за роковой чертой — ее же не пройдеши. А мы хотели бы быть осведомлены как можно лучше: русские рабочие весьма интересуются судьбою, положением и настроениями своих западных братьев. Наши сознательные рабочие стремятся, кроме того, услышать относительно событий, переживаемых Западом и Россией, голос своих западных учителей, на одно из первых мест среди которых ставят Вас, тов. Каутский. Одна из Ваших брошюр, написанная года 2 назад и изданная по-русски в Екатеринославе при «белогвардейцах», в единственном экземпляре ходила у нас по рукам нарахват⁴³⁷. Нам удалось снять с нее несколько копий на пишущей машинке; но это было и трудно, и дорого. Письмо тов. Фр.Адлера к Троцкому было также размножено и читалось с большим интересом. Мы были бы очень признательны за каждое живое слово, за каждую весть от Вас.

Мы считаем долгом, с своей стороны, сообщить западным товарищам о том, что здесь делается, и о нашей собственной работе. Пользуясь случаем, посылаем наиболее характерные из наших листов и заявлений, а также заметки о рабочем движении в Петрограде.

В настоящий момент война на польском фронте занимает все умы. Помещаемые ниже тезисы выразят наш взгляд на этот вопрос. Тезисы эти приняты нашей центральной группой. Они встретили также единодушное одобрение в районах, то есть среди рабочих⁴³⁸.

С глубоким и искренним уважением и в ожидании ответа

П.Д. ⁴³⁹

IISH, Portuqeis Archive, № 4.

Переписка. Без нумерации листов.

Машинописная копия;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 36.

Машинописная копия.

ПИСЬМО Б.А.СКОМОРОВСКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 3 сентября

Дорогой Павел Борисович!

Сегодня состоялось заседание ЦК, на котором окончательно решено, что в течение ближайших дней (8—10) Юл.Ос.[Мартов] выйдет за границу. Маршрут его Ревель, Берлин, где к 20—25 он может уже быть. Он, конечно, немедленно снесется с Вами по телеграфу, так что мои строки, б.м., запоздают. Если я все же отправляю Вам их, то потому, что с отъездом Ю.О. возможны всякие неожиданности. Правда, паспорт получен уже, есть виза от Особого Отдела ВЧК, но... (из последующего Вы увидите, что мы можем ожидать всякого предательства, и пока Ю.О. не будет вне пределов досягаемости, его поездка не может считаться *fait accompli*⁴⁴⁰). Я же хочу сообщить Вам крайне важные для партии сведения.

Я неоднократно сообщал Вам о том, что на 20/VIII мы назначили Всероссийскую конференцию. Волна репрессий, прокатившаяся по всей России в мае—июне и сильно потрепавшая партию, затруднила ее созыв. Все же она не была ни отменена, ни отложена. Ей должны были предшествовать местные (губерн[ские], район[ные], etc.) конференции. На 10/VIII в Харькове была назначена Южно-русская конференция⁴⁴¹. Она оказалась довольно удачной. Были представлены все более или менее крупные южные города (Харьков, Киев, Полтава, Кременчуг, Лубны, Екатеринослав, Херсон, Ростов, Таганрог, Екатеринодар, Донецкий бассейн и др. Некоторые, напр[имер], одесск[ая], послали делегатов прямо в Москву). ЦК делегировал на нее т. А.А.Плескова. В течение 5—6 дней занятия ее шли нормально. Обнаружились крылья: правое — совсем маленькое, и левое побольше. Но значительное большинство конференции оказалось стоящим на позиции ЦК, проходили его резолюции и проч. В последний день, накануне отъезда делегатов в Москву на Всерос[сийскую] кон[ференцию] (т. Плесков уже уехал) в клуб с.-д. явился отряд. Вся конфер[енция] и члены местной орган[изации], присутствовавшие на ней, были арестованы. Обыски и аресты были и на дому. Всего забрали до 120 человек. Клубы партийные опечатаны. Разгром полный. Прошло уже две недели. Освобождены только 4 товарища (Бэр, Штерн и двое др.). Остальные все еще под замком (среди них: Рубцов, Сандомирский, Зарахович, Кучин-Оранский, Чижевский). Аресты были произведены и среди не входящих в настоящее время в парторганизацию товарищей (напр., профессионалисты Бабин и Гроссман). Против нас в Харькове ведется гнуснейшая травля в газетах. Совершенно недвусмысленная угроза **виселицей**⁴⁴² за «союз с Врангелем». Конечно, беки и сами не верят в то, что пишут. Да и им никто не верит. Слишком хорошо известна наша позиция. (Лишь на днях получили весть о том, что, обороняя Херсон от белых, убит мобилизов[анный] местной партийной организацией тов. Всеволод Семенович Венгеров, член ВЦИК

(первого созыва), молодой, но видный работник.) Но оболгать нас в газетах, чтобы потом удобнее было упрятать в кутузку, это — излюбленный прием беков, поручающих первое — своим «литераторам», второе — чекистам. Чтобы не возвращаться больше к Югу, укажу, что в других городах в августе разгромов не было (по крайней мере, у нас нет еще вестей). В Киеве недавно арестовывали с.-ров, но наших не тронули. Пока. (Еще в середине июля громили нашу прочную, пользовавшуюся большим влиянием в пролетариате Кременчугскую ор[ганизац]ию, имевшую солидную фракцию в Совете и игравшую доминирующую роль в профес[сиональном] движении.) Местный совет профсоюзов разогнан. И «сих дел мастера» дубьем вколачивают в голову кременч[угских] рабочих ком[мунистические] идеи. Об аресте нашего комитета в Ростове (апрель), я писал уже. О разных мелких «эксцессах» властей: аресты и высылка отдельных парт. товарищей (напр., в Юзовке) и говорить не стоит — это ведь «бытовое явление».

К 20—21 собрались в Москве делегаты на Всер[оссийскую] кон[ференцию]. Были представлены Петербург, Москва, Тверь, Череповец, Вологда, Минск, Гомель, Витебск, Смоленск, Могилев, Тула, Брянск и Бежица, Нижний и Сормово, Калуга, Казань, Уфа и нек. др. (напр., уездн[ые] Торжок, Егорьевск, Елец). Приехали и из отдаленных окраин — Омска, Ташкента, Баку, Одессы. Поджидали лишь украинцев. Совершенно неожиданно узнали об аресте в Харькове. Считая это какой-то нелепой случайностью, полагая, что арестованные в Харькове будут тотчас же выпущены, Всер[оссийская] кон[ференция] сконструировалась временно, к[а]к Совещание, которое и приступило к работе (22 и 23 авг[уста])⁴⁴³. Успели заслушать доклады с мест. 25-го должна была открыться уже конференция вместе с южн[ыми] делегатами., которые, де, к этому времени успеют выйти из тюрьмы и прибыть в Москву. Helas!⁴⁴⁴. Оказалось, что харьковские аресты — не случайность: за ними последовали московские.

В ночь с 23 на 24 в Москве происходили массовые обыски и аресты. Всего забрали несколько сот человек. Искали преимущественно с.-ров. Хватали и беспартийных рабочих (с одной, напр., фабрики «Богатырь» 40 чел.). Но не забыли и нас. В эту ночь б[ыли] арестованы чл[ены] ЦК Ерманский, Трояновский, Плесков. У Мартова был только обыск, Абрамовича задержали на несколько часов, к утру выпустили. Арестовали также Ежова. К утру, извещенный об обысках, я поспешил в помещение ЦК. Оно б[ыло] еще не тронут. Наскоро мы его «очистили» (кое-какие документы, впрочем, остались). В тот момент, когда я с различными парт[ийными] материалами выходил через черный ход, с парадной вошли чрезвычайники. В нашем помещении была устроена засада, просидевшая целую неделю. «Словила» она свыше 50 человек. В том числе прислугу (напр., экономку, дочь ее и шестимесячную внучку, дворника, приходившего подметать лестницу и пр.). Посторонние были вскоре (2—5 дней) освобождены. Наши 45 человек еще сидят. В это число

входят к[а]к московские товарищи, так и иногородние делегаты. Кроме только что перечисленных, назову Назарьева, Зимницкого, Бакленкова, Гаврилова, Кузовлева, Гайгерова, Гутермана, Топера, Абезгауз, Смирнова, Дунаевскую. Несмотря на то, что мы поставили свои пикеты (два пикетчика, шестнадцатилетние мальчики Зингаревич и Гурвич также были замечены и сидят), публики попало много: она так уверенно шла в клуб, не ожидая никаких сюрпризов. И то сказать ведь конференция наша созывалась вполне легально. А массовых арестов с.-д.-ов в Москве не было уже 1¹/₂ года (одиночные происходят время от времени: так, в начале авг[уста] арестован приехавший недавно из Ташкента тов. Демидов, профессор тамошнего унив[ерситета]. Причины, к[а]к во всех подобных случаях, неизвестны). Никакой системы и логики в этих облавах найти нельзя. Почему из 8 членов ЦК (Бор[ис] Исакович [Горев] за несколько дней до арестов прислал в ЦК письмо о выходе из РСДРП, а Федор Ильич [Дан] приехал из Екатеринбургa лишь во вторник) арестованы трое? Почему Абр[амович] выпущен в ту же ночь? Почему не было даже обысков ни у Югова, ни у Череванина, ни у Далина, ни, наконец, у меня, к[а]к секретаря ЦК? Почему оставлены на свободе многие активные моск[овские] работники? На все эти вопросы было бы тщетно искать ответа. Многие беки делают при встрече с нами вид, что и их удивляют эти совершенно немотивированные репрессии. Со дня на день обещают выпустить наших, но пока они сидят уже десять дней. В различных московских тюрьмах находится свыше 100 человек, членов РСДРП. Иные, к[а]к чл[ены] Ростовск[ого] ком[итета], в заключении по 5 месяцев. Обвинений никаких не предъявлено. Все пытаются создать к[акое]-л[ибо] «дело». Три месяца томятся в Бутырке рабочие-печатники, осмелившиеся говорить англичанам правду. Теперь, после московских и харьковских провалов, надо ожидать разгромов по всей России.

Ближайшие перспективы невеселые. Война с Польшей грозит затянуться на осень, а то — и на зиму. «Очередной генерал» Врангель также, по-видимому, будет нас беспокоить еще несколько месяцев. Страна все более разлагается, все классы, все слои населения разорены и раздавлены. На фоне возрождающейся экономики Запада (сужу по доходящим к нам довольно исправно, на 10—14 день, европ[ейским] газетам) контраст особенно разительный.

Но обо всем этом Вам и лучше, и подробнее расскажет Юлий Осипович.

С социал-демократическим приветом

Б.Скоморовский.

P.S. Посылаю Вам изданный в Одессе сборник «Социал-демократия и революция», а также «Записки о революции» Суханова⁴⁴⁵. Книга отнюдь не блещет достоинствами, но это — единственное, что написано о революции, думаю, прочтете ее с интересом. Мы вернулись ко временам до Гуттенберга. Книга в России редкость. Поэтому

прошу Вас сохранить Суханова до того времени, когда я буду в Швейцарии и смогу получить его у Вас. Надежды на это не теряю.

Б.С.

IISH, Axelrod Archive, № 40.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ТЕЗИСЫ ЦК РСДРП К ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ⁴⁴⁶

Внешняя политика российской революции

5 сентября

I. Русская революция и мировой капитализм

1. Медленный темп развития мировой социальной революции в наиболее промышленных странах создает крайне неблагоприятные условия для развития зачатков социализма в такой стране, как Россия, где вызванное войной политическое банкротство имущих классов, при условии политической отсталости преобладающего крестьянского и мелкобуржуазного большинства населения поставило у власти одну из пролетарских партий и навязало ей социалистическое преобразование народного хозяйства в условиях господства мелкобуржуазных производственных отношений и крайне слабого развития технических, материальных и социально-психологических предпосылок для коллективного хозяйства.

2. Противоречие между прямолинейной утопической экономической политикой, направленной к немедленной огульной социализации народного хозяйства России с ее мелкобуржуазным хозяйственным строем, равно как непрерывная гражданская война, неизбежно раздуваемая сопротивлением капиталистического Запада социалистическому перевороту России и в катастрофической степени усугубившая разруху, оставленную в наследство империалистической войной, привели русское народное хозяйство в состояние полного развала, сделали основным вопросом дальнейшего развития русской революции вопрос о восстановлении разрушенных производительных сил, о самой возможности продолжения процесса общественного производства.

3. Единственно прочной гарантией развития отсталого социально-хозяйственного организма России в направлении к все более полной социализации является победа пролетариата в передовых странах Запада и вовлечение русского народного хозяйства в орбиту организованного на коллективистских началах и руководимого пролетариатом передовых стран мирового хозяйства.

4. Но чтобы такое вовлечение было возможно к моменту торжества социальной революции в передовых странах, российская рево-

люция должна приостановить дальнейший распад производительных сил, дальнейшее таяние гегемонии промышленного пролетариата, дальнейшее хищническое истребление богатств страны. Необходимым условием этого, при медленности хода развития всемирной революции, возможно лишь прекращение состояния длительной войны и восстановление экономических сношений с наиболее развитыми капиталистическими странами мира в целях использования их ресурсов для восстановления русского народного хозяйства.

II. Принципы внешней политики

5. Сказанным определяются основные линии внешней политики, соответствующие интересам пролетариата и социализма. Своей центральной задачей она должна ставить мир с капиталистическим Западом на основах приемлемого для революции компромисса, изоляцию русских очагов гражданской войны от иностранной помощи и прекращение гражданской войны путем окончательного разгрома активных сил контрреволюции, в то время как внутренняя политика должна стремиться устранить те условия, которые создают для буржуазно-помещичьей контрреволюции опору в широких крестьянских и мелкобуржуазных массах.

6. Задаче заключения скорейшего и возможно более прочного мира и экономического соглашения с капиталистическим Западом должны быть подчинены в настоящее время все остальные задачи внешней политики. В частности, задача активного содействия развитию пролетарской революции в капиталистических странах материальными и вооруженными силами революционной русской государственности должна быть отодвигается на задний план, всякий раз, как ее постановка вступает в противоречие с задачей заключения мира.

7. Такой отказ от использования военно-политической силы революционного государства для целей форсирования революционного процесса в других странах, властно диктуясь экономической необходимостью, в то же время не противоречит действительным интересам мировой революции, ибо международное значение российской революции заключается прежде всего в колоссальном агитационном влиянии самого акта свержения господства буржуазии и сохранения государственной власти в руках революционно-социалистической партии и способности революционной страны отстаивать свою независимость против империализма Антанты, воплощающего в себе в настоящее время тиранию мировой буржуазии над пролетариатом и поработенными народами. Поэтому все, что ведет к осуществлению и укреплению действительной власти трудящихся в России и утверждению ее независимости в гораздо большей мере революционизирует общественные отношения в мире, чем то могут сделать самая широкая пропаганда и военные успехи Красной Армии.

8. В то же время слабым местом российской революции, как выдвинувшегося вперед отряда революции мировой, является неспо-

способность восстановить свое народное хозяйство социалистическими методами, подрывающая доверие пролетарских масс всего мира к социализму и тем затрудняющая их объединение под знаменем социальной революции и диктатуры пролетариата. Поэтому возможно скорейший приступ к экономическому строительству мыслим лишь при условии мира, и возможно скорая ликвидация тех безгранично тяжелых условий, в которых находится народное хозяйство и в которых живут трудящиеся массы России, является лучшей пропагандой в пользу социальной революции, какую только может дать революционная Россия. С другой стороны, достижимое лишь при условии сравнительно длительного мира, восстановление и развитие производительных сил России одно только дает нашей стране возможность действительно помочь пролетариату передовых стран в момент торжества социальной революции, когда от способности России сыграть роль поставщика сырья и продовольствия для реорганизуемого мирового хозяйства будет в значительной мере зависеть самый успех социальной революции.

9. Агрессивная революционная война, как метод перенесения социальной революции в чужие страны, принципиально неприемлема для социал-демократии, поскольку она ставит себе целью искусственно форсировать развитие классовых противоречий в стране, где пролетариат еще в не силах овладеть государственной властью и где его движение еще не принимает характера гражданской войны. В таких условиях внесение социальной революции извне должно неизбежно влечь за собой раскол в трудящихся массах, укрепление морального влияния буржуазии, развитие национализма, деморализацию самого пролетариата благодаря навязанной его меньшинству необходимости взять в свои руки диктатуру, не опирающуюся на волю большинства. Вообще же наступательная революционная война допустима лишь тогда, когда вторжение иностранных революционных войск в данную страну диктуется потребностями классовой борьбы пролетариата этой страны, уже восставшего и начавшего свою революцию; где оно соответствует явно воле пролетариата данной страны. В настоящий момент предпосылок для такой, приемлемой для социал-демократии, революционной войны нет, и с другой стороны, революционная война коренным образом противоречит вышеуказанной основной задаче российской революции в области международной политики.

10. Процесс мировой социальной революции сопровождается революционными потрясениями в поработанных европейским капитализмом странах Востока, пробуждением в них буржуазно-национальных освободительных движений, которых объективно[е] историческое значение заключается в подрыве самых основ мирового империализма. Поскольку содействие развитию этих освободительных движений является священной обязанностью как международного пролетариата, так и российской революции. Но и здесь, как и на Западе, положительное значение российской революции реализуется для поработанных народов Востока не столько в военно-политичес-

кой мощи русского государства в их борьбе с европейским империализмом, сколько в самом факте существования и укрепления российской революции, успешного отстаивания ею своей независимости против угнетающего империализма, успешного разрешения стоящих перед ней социально-экономических задач и в особенности демократического регулирования межнациональных отношений в самой России. Поэтому от допустимой, как средство принуждения Антанты к скорейшему заключению мира, активной внешней политики Советской России на Востоке, выражающейся в вооруженной помощи и помощи вооружением угнетенным народам, поднимающимся против империалистических держав, Россия может без вреда для дела мировой революции отказаться, если таким путем будет обеспечен необходимый для российской революции мир.

III. Внешняя политика Советской России

11. В внешней политике советской власти наблюдается борьба двух течений.

Одно из них, питающееся стихийной тягой изголодавшихся пролетарских и крестьянских масс к миру и опирающееся на трезвый учет затяжного характера процесса мировой революции, на властные требования экономической необходимости, ставит в центре внешней политики скорейшее заключение мира с Антантой и проявляет готовность к тем жертвам и компромиссам, с которыми это заключение связано. Другое, частью питаемое романтическими представлениями о революционной войне, как методе навязать готовому восстать пролетариату других стран несовершенную им до сих пор революцию, частью опирающееся на профессионально-корпоративные интересы военных и гражданских групп, неразрывно связавших свое существование с перманентной войной на внешних и внутренних фронтах с сопровождающим ее господством террора и хищнических методов хозяйства, направлено фактически к увековечению состояния войны.

12. В то время как первая мирная тенденция опирается на интересы здоровых производительных классов, вторая встречает поддержку также и со стороны пропитавших собой советский строй элементов буржуазной интеллигенции и бюрократии, традициям и идеологии и равно и интересам которой соответствует программа «Великой России», ведущей хотя бы под знаменем интернациональной революции активную внешнюю политику на Западе и Востоке, силой оружия воссоединяющей отпавшие во время революции окраины и раздвигающей пределы России в сторону Малой Азии, Галиции, Персии и т.д.

13. Влиянию этих романтических, милитаристских и националистических тенденций способствует, с другой стороны, совмещение функций советского государственного механизма с функциями центра Коммунистического Интернационала, ибо стремление удержать руководство международным рабочим движением во что бы то ни

стало за коммунистическими партиями неизбежно ведет к политике искусственного форсирования средствами государства слабых коммунистических движений в европейских странах и к стремлению провоцировать в них во что бы то ни стало революции с помощью русской Красной Армии или в надежде на эту помощь.

14. Хотя в общем до сих пор и преобладала во внешней политике советской власти соответствующая интересам пролетариата и социализма тенденция к миру, но осуществилась она в процессе шатаний и зигзагов, часто ставивших российскую революцию перед риском срыва всего дела мира и осложнявших ее положение. Этим шатаниям, как и усилению закулисных влияний отдельных групп, ставящих иногда страну и правительство перед совершившимися фактами, чрезвычайно способствует все более окутывающая внешнюю политику советской власти атмосфера тайной дипломатии, сокрытие от граждан или запоздалое опубликование важнейших дипломатических документов, совершенное прекращение предварительного обсуждения вопросов внешней политики в высшем законодательном органе — ЦИК, бесправие граждан и безгласность, делающую невозможными публичную оценку и критику советской дипломатии.

V. Задачи социал-демократии

15. Исходя из вышеизложенного, РСДРП разоблачает перед рабочим классом опасность методов тайной дипломатии и требует полной гласности всей внешней политики советской власти и действительного контроля Советов над этой политикой, указывая пролетариату неразрывную связь между господством тайной дипломатии и общим режимом политической несвободы и партийной диктатуры.

16. Настаивая на действительном проведении принципа национального самоопределения по отношению к Азербайджану и на искреннем добросовестном выполнении мирных договоров с окраинными государствами (Грузия, Эстония, Латвия, Литва) и начавшихся мирных переговорах между советским и нынешним польским правительствами, РСДРП считает необходимым при отвержении всех завоевательных тенденций со стороны Польши и ее вмешательства во внутренние дела революционной России, отстаивать линию компромисса, облегчающего заключение мира как с самой Польшей, так и с Антантой.

17. Борясь против всяких попыток затянуть состояние войны и расширить ее во имя международной революции и отказывая в поддержке всякой войне, которая была бы не навязана Советской России мировым империализмом, а вытекала бы из агрессивной политики ее по отношению к соседним, хотя бы и буржуазным государствам, РСДРП по-прежнему поддерживает политику советской власти, поскольку она будет искренно направлена на достижение скорейшего прочного мира с Европой и Америкой и по-прежнему активно поддерживает советскую власть в деле войны, поскольку война на-

вызывается стремлением Антанты и ее агентами задушить русскую революцию.

По отношению к такой войне РСДРП будет сама напрягать и призывать трудящиеся массы напрячь все свои силы для всесторонней помощи Красной Армии людьми, снаряжением, материалами и деятельной агитацией.

ЦК РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 76, л. 1—2.

Машинописная копия;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.17.

Без нумерации листов. Машинописная копия.

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ФАБЗАВКОМОВ И КОМИТЕТОВ СЛУЖАЩИХ 7 СЕНТЯБРЯ

Председательствует тов. Лисицын.

Председатель. Объявляю соединенное заседание Московского Совета РК и Кр.Д., представителей фабр.-заводских комитетов и коллективов служащих открытым. Порядок дня заседания предлагается следующий: 1) доклад Народного Комиссара земледелия тов. Середы о земельной политике, 2) доклад тов. Фельдмана о коммунальном хозяйстве, 3) перевыборы правления МПО и 4) текущие дела. Есть ли изменения, поправки и дополнения?

...Голос. Соц.-демократическая фракция предлагает дополнить порядок дня и поставить первым пунктом следующий вопрос: две недели назад, в день заседания Моск. Совета, было арестовано свыше 40 товарищей, членов соц.-демократической партии, в том числе три члена ЦК партии и четыре члена Моск. Совета рабочих депутатов. Вместе с тем было занято помещение нашей партии и сделана невозможной наша Всероссийская конференция, которая должна была тогда открыться. Эти аресты произошли в момент, когда положение на фронте очень серьезное, когда для отпора на Западном и Южном фронтах требуются дружные усилия со стороны всех революционных сил. Мы полагаем, что дело Моск. Совета — вмешаться в этот вопрос и сказать свое слово по этому делу. Мы полагаем, что массовые аресты товарищей, против которых не предъявляется никаких обвинений и которым не могут быть инкриминируемы никакие серьезные документы и материалы, недопустимы, что высший орган московского пролетариата — Московский Совет — должен вмешаться в это дело и сказать свое решающее слово. Мы предлагаем поэтому первым пунктом порядка дня поставить этот вопрос.

Председатель. Так как в порядке дня данного вопроса не было и представители меньшевиков по этому поводу не обращались в Исполком Моск. Совета, я предлагаю сегодня этот вопрос не ставить, а предложить представителям с.-д. партии обратиться в Исполком Совета.

Голос. Обращались...

Председатель. Есть два предложения: 1) поставить первым пунктом порядка дня вопрос об аресте некоторых членов меньшевистской организации и 2) не ставить. Я голосую. Кто за принятие намеченного президиумом порядка дня? Кто против? Меньшинство.

Голос. Вы предлагаете поставить на следующий раз этот вопрос?

Председатель. Было принято постановление предложить вам обратиться в Исполком и после обсуждения в Исполкоме вынести на обсуждение пленума Московского Совета. Вопрос ясен⁴⁴⁷.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 14, д. 26, л. 96 — 96 об.
Типографская печать.

ПИСЬМО В.А.МОГИЛЕВСКОГО⁴⁴⁸ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Париж, 7 сентября

Дорогой Павел Борисович!

Я бесконечно виноват перед Вами за то, что так долго по приезде за границу не написал Вам. В начале я все думал пробраться в Швейцарию и лично повидать Вас, а потом получил работу, которая меня очень сильно приковала к месту и отняла все свободное время. Писать бы Вам надо было о многом. Боюсь только Вас утомить и не знаю, что Вас больше всего интересует. Дело в том, что мы в Крыму жили особенной жизнью, совершенно обособленно от остальной России и всех наших товарищей, должны были самостоятельно строить свою тактику в зависимости от вечно менявшихся условий. Решения приходилось принимать часто *ad hoc*, и думать приходилось не столько относительно того, чтобы наша тактика была в полном соответствии с принимавшимися когда-то решениями, сколько о том, чтобы спасти рабочий класс и рабочие организации от окончательного разгрома и морального разложения. Мы боролись при всех режимах за сохранение рабочих организаций, за легальное существование профес[сиональных] союзов и нашей партии, за нашу печать и просто за физическую неприкосновенность рабочих. До 1 сентября прошлого года (второй день после моего ареста) выходил наш партийный орган **Прибой**, который закрывали неоднократно большевики, немцы, французы, крымское правительство и добровольцы. Трудно в двух словах описать нашу тактику. Скажу лишь, что мы, особенно в Севастополе и Керчи, двух рабочих центрах, были теснейшим образом связаны с массами. Наши товарищи

были во главе всего профессионального движения, состоя наиболее ответственными руководителями профес[сиональных] союзов. Мы вели постоянную агитационную работу, выступали на собраниях, устраивали лекции, вели всю культурную работу и результатом этого было то, что нигде в России с.-д. партия не была столь сильна, как в Крыму. С нами считались все, начиная от добровольцев и кончая большевиками. Но осенью прошлого года арестовали меня, закрыли нашу газету, многие товарищи должны были скрыться, и теперь и в Крыму рабочее движение также разбито, как и всюду. Чудом удалось мне спастись от смерти и добраться до Парижа. Из России я вынес глубокую ненависть к гражданской войне, глубокое убеждение неизбежности крушения большевизма и столь же глубокое отвращение к большевистским методам осуществления социализма. За последний год связи с центром у нас совершенно прервались. Последнее письмо я имел от Юл.Ос.[Мартова] в июне 1919 г. Если Вы мне поставите ряд вопросов, я с удовольствием на них отвечу.

Прибыв за границу, я был поражен той шумихой, которые здешние социалисты устраивают вокруг большевиков и III Интерн[ационала]. Я имел мандат от товарищей рассказать правду о большевиках и добров[ольцах]. С большим трудом мне удалось это делать через *Droit du Peuple*⁴⁴⁹ в Лозанне, *Republique Russe* и некоторые другие органы. Думаю потом все свои воспоминания издать отдельной книжкой. Считаете ли Вы это полезным? Я буду очень рад получить от Вас весточку.

Жму крепко руку и желаю всего доброго.

Ваш

В.Могилевский.

IISH, Axelrod Archive, № 31.

Переписка. Без нумерации листов.

Автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП

По поводу писем В.Розанова и В.Левицкого

8 сентября

Заявления ЦК РСДРП в Революционный трибунал⁴⁵⁰ и на столбцах печати в связи с делом Тактического центра вызвали резкие письма со стороны бывших членов партии — В.Розанова и В.Левицкого по адресу ЦК⁴⁵¹.

Не касаясь заключающихся в этих письмах полемических выпадов личного характера, продиктованных, очевидно, лишь состоянием запальчивости и раздражения, ЦК считает необходимым еще и еще раз установить следующее:

1. Насчет отношения партии и ее ЦК к той расправе со своими политическими противниками, которая производится большевиками при помощи не только чрезвычайек, но и так называемого суда Революционного трибунала, вряд ли хоть у кого-либо может быть малейшее сомнение после неоднократных гласных заявлений партии ее ЦК на этот счет.

2. Точно так же ни у кого не может быть ни малейшего сомнения в том, что ни В.Розанова, ни В.Левицкого, ни подобных им бывших товарищей по партии, отдавших десятки лет своей жизни делу рабочего класса и революции, ЦК не считает и не может считать ни сознательными «агентами контрреволюции», ни людьми, ставящими себе целью создание «генеральской диктатуры».

3. Но зато не подлежит ни малейшему сомнению и тот факт, что со времени октябрьского переворота 1917 года и ЦК, и сама партия — в лице не только всех без исключения общепартийных совещаний, но и общепартийного съезда ноября 1917 г. — в ряде недопускающих никакого перетолкования резолюций и постановлений объявила для данного периода русской революции недопустимыми какие бы то ни было политические соглашения с партиями имущих классов и признала, что при сложившемся соотношении общественных сил вступление революционера на путь таких соглашений, каковы бы ни были его собственные намерения и цели, неизбежно превращает его объективно в пособника контрреволюции и подготовителя торжества злейшей реакции.

4. Поэтому партия ясно и категорически заявляла, что в ее рядах нет и не может быть места тому, кто стоит на почве политики соглашения с теми или иными партиями имущих классов. Кто не считался с этим ясным выражением воли партии и под предлогом невозможности для партии жить правильно организованною жизнью в атмосфере тяготеющего над нею террора и пользуясь этою невозможностью, игнорировал эту волю и в то же время прикрывался знаменем партии или по меньшей мере сохранял двусмысленность в отношении к ней, тот, естественно, должен пенять лишь на самого себя, если обязательное для партии разоблачение этой двусмысленности создает морально тягостное положение для него.

5. В.Левицкий утверждает, что «некоторые товарищи, знавшие и одобрявшие в свое время его вхождение в "Союз Возрождения", продолжают состоять членами партии РСДРП и принимать участие в ее деятельности».

Центральному Комитету этот факт до сих пор остался неизвестным и ни В.Левицкий, ни кто другой не сообщил ЦК-ту, кто были эти члены партии. Поэтому ЦК имел бы право сомневаться в правильности самого утверждения Левицкого. Если же оно верно и если после этого гласного вызова не назовут себя партии люди, которые под ее прикрытием и за ее спиною производили враждебную ей политику в прошлом и молчаливо сохраняют за собою возможность вести и впредь такую дезорганизаторскую работу, отказываясь дать

партии гарантии соблюдения партийной дисциплины на будущее время, то ЦК может лишь еще раз заклеить поведение таких людей, как политически глубоко нечестное и со своей стороны по-прежнему принимать все доступные ему меры для дальнейшего очищения партии от недостойных членов.

ЦК РСДРП.

РГАСПИ, ф. 275, п. 1, д. 63, л. 17.

Машинопись;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 23.

Без нумерации листов. Машинопись.

**ЗАПРОС ФРАКЦИЙ РСДРП
И СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
(МЕНЬШИНСТВА) В ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ В СВЯЗИ
С ВОЛНЕНИЯМИ РАБОЧИХ АЛЕКСАНДРОВСКИХ
ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНЫХ И ВАГОННЫХ МАСТЕРСКИХ**

[Середина сентября⁴⁵²]

**В Петроградский Совет рабочих, крестьянских
и красноармейских депутатов**

Нижеподписавшиеся, требовавшие немедленного созыва пленума Совета, просят принять к обсуждению следующее наше заявление.

Петроградский Совет не может приступить к обсуждению очередных дел, не рассмотрев вопроса о том, что произошло на Александровских паровозостроительных и вагонных мастерских за Невской заставой 31 августа—2 сентября с.г.

Рабочие фабрик и заводов Петрограда работают в настоящее время в таких условиях, которые требуют особо пристального к себе отношения. Неоднократно и с трибуны Совдепа, и со столбцов официальной прессы заявлялось, что питерский пролетариат голодает, что большого напряжения, сознательности и выдержки требует от него задача повышения производительности труда.

Представители власти должны при таких обстоятельствах чутко прислушиваться к желаниям рабочих и все свои действия по отношению к ним основывать не на голом насилии, а на соглашении со свободно выраженной волей рабочих⁴⁵³.

Между тем, на Александровских мастерских было сделано все, чтобы не дать рабочим возможность спокойно работать, чтобы спровоцировать их на выступление, чтоб разгромить некоммунистические ячейки сознательных рабочих.

Началось, как известно, с лишения рабочих красноармейского пайка и задержки выдачи премии из-за невыхода на работу в при-

знанный декретами праздничный день 19 августа. Рабочие выбрали делегатов цехов, которым было поручено выхлопотать снятие штрафа. Делегаты — гг. Смирнов и Лаврентьев, были арестованы.

Как должны были поступить рабочие? Возмущенные, не видя отклика в бесчисленных канцеляриях, руководящих производством, арестами, штрафами, гонениями, четыре заводских цеха приостановили работы, требуя освобождения арестованных. Тогда явились представители профсоюзов для выяснения волнующих рабочих вопросов.

На собрании забастовавших цехов: сборного, тендерного, механического и медницкого с участием представителей профсоюзов были сформулированы следующие пожелания:

- 1) Освобождение арестованных делегатов.
- 2) Отмена штрафов.
- 3) Выдача задержанной премии.
- 4) Уничтожение **вагона-тюрьмы**⁴⁵⁴.
- 5) Отмена ссылки неугодным начальству рабочих на Мурман.

Эти требования были сообщены в президиум Совета Евдокимову⁴⁵⁵ представителями завода.

Председатель Совета — в тот момент Евдокимов — обязан был особенно внимательно отнестись к рабочим желаниям. Он знал, что эти желания выяснены рабочими в присутствии коммунистов из учпрофсоюза и Совета союзов.

Что же он делает?

Он отказывается говорить с представителями александровцев. Он ставит предварительным условием переговоров — возобновление работ.

Рабочие, уступив настоятельным просьбам ныне арестованных членов Совета, встали на работу 2 сентября. Комиссар Сыромятников, тем не менее, закрыл в отсутствие тех же членов Совета, ранее бастовавшие цеха. А Евдокимов тем временем писал в **Правде** статью, в которой обозвал рабочих предателями и пособниками контрреволюции.

Итак, революционеры — это те, кто арестует рабочих представителей, а контрреволюционеры — те, кто их защищает?

Революционеры — это те, кто срывает спокойный ход заводских работ и пользуясь своей безответственной властью, провоцирует рабочих на неорганизованные, стихийные выступления; а контрреволюционеры — те рабочие, которые вступаются за свои права и, умирая с голоду, не хотят лишаться из-за комиссарского самодурства последнего куса хлеба для своих детей?

Революционеры — это те, которые устраивают специальные тюрьмы для рабочих, тюрьмы на местах работы, вагоны-тюрьмы, где гноят по ночам провинившихся днем на работе рабочих, а контрреволюционеры — те рабочие, в которых говорит элементарное человеческое достоинство, которые требуют уничтожения пережитков царской каторги?

И, наконец, неужели революционеры — это те, которые применяют к негодным им рабочим ссылку на Мурман, а контрреволюционеры — рабочие, отстаивающие свои интересы против соввласти и расправы?

Что же? Неужели представители власти желают, чтобы рабочие равнодушно относились к аресту своих делегатов?!

Александровцы стали на работу, как только недоразумение началось разясняться. Администрация завода, Чрезвычайная Комиссия и Евдокимов постарались сорвать работу.

Три цеха на важнейшем по транспорту заводе закрыты. Из рабочей среды вырваны лучшие товарищи, прилагавшие, при полном бездействии заводских коммунистов, все усилия для успокоения рабочих масс, ведшие переговоры с утра до вечера в бесконечных бюрократических передних. Арестованы члены Совета, принадлежавшие к меньшинству партии соц.-рев. Быстров, Ионов, Иванов Кондратий, Карасев, Родионов, Семенюк — ни одной минуты не прекращавшие принимать все меры для мирного разрешения конфликта.

Ни один рабочий не может пройти мимо таких вопиющих фактов. Никто не может равнодушно переносить гнетущее бесправие рабочего класса. Вся система террора и насилия над рабочими ведет к постоянному срыву всей работы по восстановлению хозяйственной жизни страны. На словах говорят о трудовом фронте — на деле останавливают заводы, цеха по мановению руки безответственных помпадуров.

Петроградский Совет должен в срочном порядке вмешаться в это неслыханное издевательство над рабочими.

Никакими соображениями нельзя оправдать преступных действий власти.

Петроградский Совет, если он действительно Совет **рабочих** депутатов, обязан немедленно расследовать действия президиума Исполкома в лице Евдокимова, действия комиссара Сыромятникова и привлечь к ответственности всех, кто повинен в аресте рабочих представителей и приостановке работ на заводе. Петросовет должен немедленно освободить арестованных рабочих.

Но этого мало. Александровская забастовка не первая. Стихийные выступления рабочих не превращаются, как ни жестока расправа всяческих чрезвычайок над рабочими.

Петрогубсовет должен поставить в общероссийском масштабе вопрос об уничтожении Чрезвычайных Комиссий.

Петросовет должен провозгласить свободу собраний для трудящихся, свободу мысли рабочих, свободу существования политических, профессиональных и кооперативных организаций рабочего класса.

Пока этого не будет, не будет конца вспышкам, забастовкам и стихийным выступлениям. Только свобода и самостоятельность рабочих придаст организованный характер рабочему движению.

Вот чего ждут петроградские рабочие. Петросовет должен дать немедленный ответ⁴⁵⁶.

*За группу членов Совета РСДРП
[подпись неразборчива],
За группу МПСР [подпись неразборчива].*

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 148, л. 1 — 1 об.
Рукописная копия.

ИЗ ПИСЬМА НЕИЗВЕСТНОГО В ПЕТРОГРАДСКОЕ БЮРО МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

[Около середины сентября⁴⁵⁷]

Ув[ажаемые] товарищи. Мне кажется, что вы слишком увлекаетесь партией с[оциалистов]-р[еволюционеров]-м[еньшинст]ва⁴⁵⁸. Вы забываете при этом, что ради дешевых временных успехов приносите в жертву весь огромный наш старый моральный авторитет, которым мы пользуемся в глазах сознательных рабочих. Кто такие с[оциалисты]-р[еволюционер]ы? Вчерашние авантюристы и за-втрашние большевики (в лучшем случае). Конечно, мы не должны отказаться от проведения иногда той или иной кампании исключительно **местного характера**⁴⁵⁹, но отнюдь не вступать с ней в организационную связь для постоянной работы. Затем не забудьте, что к[а]к только до властей дойдет весть о нашей солидарной работе с с.-р. м[еньшинст]ва, то на нашу организацию посыплются бесконечные репрессии, дискредитируя нас к тому еще в глазах рабочих. И это понятно. Поскольку мы остаемся чистыми соц[иал]-дем[ократа]ми, нас иногда не смеют или к[а]к-то боятся особенно трогать. Но стоит нам отказаться от нашей выдержанности, то б[ольшевик]и смешают нас в одну кучу с осколками с[оциалистов]-р[еволюционер]ов...

С.И.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 207, л. 12 — 13.
Подлинник, карандаш.

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ПИСЬМА П.Б.АКСЕЛЬРОДА Ю.О.МАРТОВУ⁴⁶⁰

Цюрих, [сентябрь]

Сию минуту получил Ваше письмо от 4/VIII; месяц в пути, это по нынешним временам очень скоро. Письмо Ваше от 22 июля я еще скорее получил. Но других писем ни Ваших, ни товарища N⁴⁶¹, за

исключением двух последних, я не получил. Особенно досадно мне, что то семилистное письмо, о котором Вы упоминаете в письме к Щупаку, не дошло до меня⁴⁶². Не у Дугони ли оно? Я ему послал запрос с обратной распиской, но до сих пор даже расписки о получении им моего запроса не получил. От англичан я также никаких писем не получал. Получили Вы мои письма через Мендера, которому я послал после его отъезда из Берлина по указанному им адресу большое послание (в 22 страницы большого формата на пишущей машинке) к Гюисмансу в ответ на его письмо ко мне? Конечно, писал я его собственно не для одного Гюисманса, а имея в виду вообще руководящие круги Интернационала (не одного только Второго, а всех социалистических партий и организаций), которые в своей совокупности на разные лады предавали и продолжают еще предавать подлинную русскую революцию и русский пролетариат. И мне, конечно, очень хотелось и хочется, чтобы это «послание» попало в руководящие (по крайней мере) круги нашей партии в России. Предупреждаю, однако, что круговая ответственность Интернационала (т.е. его политических и литературных вождей) трактуется, вернее, затрагивается там лишь слегка, почти только косвенно, под более или менее узким углом зрения. Я еще надеюсь преподнести им (в печати) настоящий, возможно более полный и обстоятельный обвинительный акт. В последнее время, когда уже невозможно или крайне трудно стало объявлять решительно все сообщения об ужасах большевистского режима не чем иным, как «*Schanermärchen*»⁴⁶³ (**A[rbeiter] Z[eitung]** еще при старике Адлере), по инициативе Бауэра и под влиянием его книги пущена в ход теория, всецело санкционирующая большевизм в России и безусловно отвергающая его для Запада. Вот Вам [пре]красный теоретический фундамент для требования «автономии» в тактике, политике и т.д. для западных рабочих партий и для абсолютного их безразличия к насилиям большевиков над социалистическими пролетариями и их партиями в России. И не характерно ли специально для лидеров «II Интернационала», то, что они и пальцем не шевельнули для организации **интернациональной комиссии**⁴⁶⁴ из представителей политических и профессиональных организаций? Даже Каутский и Штребель нигде в печати словом не обмолвились в пользу такой комиссии, а между тем, в тот момент, когда английские Labourist'ы заговорили о посылке делегации, совсем нетрудно было бы побудить их взять на себя **инициативу** в деле организации интернациональной комиссии с **общей программой** и планом. Высказанные мною в письме к Гюисмансу предположения и опасения (**условно**, предположительно) относительно характера отчета английской делегации оказались близкими или не очень далеки от действительности. И опять-таки никто из западных антибольшевиков (включая Каутского, Бернштейна, Мергейма, Штребеля и т.д.) ровно ничего не пытались делать, чтобы побудить англ[ийскую] делегацию опубликовать официальный отчет с **правдивой оценкой** самого **режима** в большевистской России.

Однако товарищи, так непростительно индифферентно и пассивно относившиеся к вопросу о наиболее верном пути к раскрытию правды об этом режиме и к пробуждению в западном соц[иалистическом] пролетариате сознания своего долга «вмешаться», «интервенировать», «in die inneren Angelegenheiten»⁴⁶⁵ Советской России, эти самые западные товарищи с радостью приняли приглашение грузинского правительства приехать в Грузию в качестве гостей. Наши старые товарищи и друзья в Грузии, конечно, хорошо понимают первостепенную важность исследования положения дел во всех областях бывшей Рос[сийской] империи интернациональной **делегацией**. И я сам, где и когда только представлялась возможность, указывал на чрезвычайную важность посещения специально Грузии такой делегацией, как на средство путем наглядного сравнения получить конкретное представление о режиме большевистском, с одной стороны, и социалистическом или пролетарском — в **экономически отсталой** стране — с другой. Поэтому можно только приветствовать грузинских товарищей за то, что по их инициативе и на их средства поедет к ним **сравнительно** многочисленная компания видных западных товарищей, хотя бы и не специально ab hoc **избранная** партиями и синдикатами⁴⁶⁶. Не их вина, если партии и синдикаты сами этого не сделали. Но почему Каутскому, Макдональду, Де-Брукеру, Реноделю не пришла в голову такая простая мысль, как попытаться, пользуясь финансовой помощью, инициативой и всяческой поддержкой Грузинской пролетарской республики, организовать вполне официальную **настоящую делегацию** — вместо того, чтобы ехать в качестве индивидуально приглашенных **гостей**? Не требуется, кажется, особой проницательности, чтобы заранее учесть существенную разницу в значении поездки на Кавказ нескольких, хотя бы и видных деятелей социализма, в качестве гостей, или поездке **коллегии** из **выбранных** и **посланных** организациями **делегатов**.

Как бы то ни было, хорошо хоть, что товарищи грузинские придумали такой выход. Теперь, когда непосредственное общение делегатов «Unzabhängige» и итальянских с московскими вождями «III Интернационала» дало некоторый толчок отрезвлению в лагере западных поклонников большевизма, грузинская экспедиция может сыграть даже очень крупную роль в изменении умонастроения западного пролетариата и его односторонней политики по отношению к советскому режиму и социалистической оппозиции в России.

В первый момент по получении Вашего июльского письма с сообщением о решении высших властей выдать Вам паспорт, я чуть было не впал в оптимизм и готов был считать дни до Вашего прибытия в Берлин. Теперь мною овладело скептическое настроение и я начинаю побаиваться, что Вас не выпустят. А между тем, в то время, как $1\frac{1}{2}$ года или еще год тому назад никакого существенного осязательного результата из приезда сюда Вашего или другого авторитетного литературно-активного представителя нашего ЦК ждать нельзя было, теперь обстоятельства настолько изменились, что имеется некоторое основание надеяться и на возможность осязательного

воздействия на общественное мнение значительных кругов социалистического пролетариата. Но и тогда важен был бы Ваш приезд за границу хотя бы с целью непосредственного ознакомления, а через Вас и товарищей в России, с внутренней эволюцией рабочего движения, с влиянием большевизма на него и с отношением соц. пролетариата к тому, что творится в Советской России вообще, и к социалистической оппозиции, в частности. Важен был бы, конечно, и самый факт выступления перед западными товарищами представителя ЦК, только что приехавшего прямо из России, известного циммервальдиста-кинтальца, стоявшего и в России с самого начала революции во главе левого крыла нашей партии. В настоящий же момент, когда и в рядах «центра» немецкого и французского начинают с опаской относиться к московскому «Интернационалу» и к его обаянию в западных рабочих массах, Вас некоторые круги реконструкторов и Unabhängige встретили бы с распростертыми объятиями.

Если Вам каким-то чудом все-таки удастся выбраться за границу из советского царства, то нам, конечно, нужно будет сейчас же свидеться. Могу приехать в Берлин, но Вам необходимо и в Париже побывать. Вы могли бы поэтому приехать в Цюрих, а отсюда — *eventuelle*⁴⁶⁷ — я бы вместе с Вами поехал в Париж. Деньги на эти поездки я взял бы из того фонда (или фондика), который имеется у меня для литературных и других надобностей партийного характера.

* * *

Принимаюсь снова за перо после почти двухнедельного перерыва по случаю, главным образом, параличного состояния головы, дававшего мне возможность в минуты некоторого облегчения отвечать на письма из-за границы открытками и небольшими письмами. Теперь столбняк прошел (надолго ли?), и я спешу продолжать письмо к Вам, точнее, к Вам и другим членам ЦК. Дело в том, что на днях я, наконец, получил благодаря усилиям Сухомлина, находящегося в Милане, материалы и письма, посланные Вами и товарищем N через итальянцев. Впрочем, уверенности в том, что все материалы, переданные Вами или N итальянцам для меня, доставлены мне, у меня нет. Письма же я получил от Вас (два от 30 мая и большое в 8 листов от 25/VI; от товарища N также от 25/VI, от Р.А.[Абрамовича] и Ф.И.[Дана] (25 и 28 мая)).

Затрудняюсь очень, с чего начать; экономнее (по времени) и практически целесообразнее было бы, кажется, остановиться только на деловых вопросах в тесном смысле слова, так как столкнуться письменно по вопросам или разногласиям общим, принципиального или теоретического характера после столь продолжительного перерыва в наших сношениях...⁴⁶⁸

IISH, Axelrod Archive, № 64.

Переписка. Без нумерации листов.

Рукопись с собственной авторской правкой.

[Сентябрь⁴⁶⁹]

Оценка, которую Вы даете большевистскому перевороту и большевистской диктатуре, всецело совпадает с той, которую дает и обосновывает О.Бауэр⁴⁷⁰. С той только разницей, что у него она служит теоретической базой для санкционирования большевистского режима в России — на пользу Запада — и для отвержения его на Западе. Вы же признаете необходимость и обязательность для нас самой резкой борьбы против большевистской азиатчины. Так вот я и нахожу огромное несоответствие, прямо принципиальное противоречие между Вашей принципиальной оценкой исторического значения большевизма и той, в сущности, не просто оппозицией, а войной, которую наша партия ведет против него. Такое противоречие должно так или иначе вредно отразиться на политической практике партии и вводить в соблазн или заблуждение нищих духом и слабых волей. Вы ссылаетесь на пример Великой Французской Революции, точнее, на якобинцев 93 года. Этим примером Меринг, да не только социалисты, но и разные радикально настроенные буржуазные писатели, политики и простые буржуа-филистера (по разным мотивам), сейчас же после октябрьского переворота старались освятить переворот и все неистовства и варварства большевистской диктатуры. Я на эти ссылки и тыкания нам в глаза Великой Французской Революции отвечал: внешние черты сходства между режимом якобинцев и большевиков несомненно имеются, но сходство это приблизительно такое, какое существует между ловкой пародией и оригиналом, или между искусным подражанием грандиозному стихийному событию и самим этим событием. Подавляющее же большинство западных социалистов пошло еще дальше в идеализации октябрьского переворота: оно увидело в нем воскресение Парижской Коммуны, но только несравненно более величественный, в грандиозном, чуть ли мировом масштабе.

Я им на это отвечал, что и по непосредственным причинам и поводам, и по способам своего возникновения, и по составу и характеру парижской революционной власти, наконец, по всему своему режиму, власть эта, как и самая революция, вызвавшая ее к жизни, так глубоко отлична от большевистской диктатуры и переворота, приведшего к ней, что воспевать последнюю, как великое воскресение Коммуны, значит — совершать кощунство против социализма и самой идеи пролетарской диктатуры. Мое безусловно отрицательное отношение к попыткам санкционировать большевистский захват власти и азиатский режим большевистских правителей ссылками то на якобинскую диктатуру, то на Коммуну, нашло себе полное подтверждение в анализе Каутского, с фактами в руках доказавшего глубокую разницу между этими событиями и большевистской революцией.

Уже в поведении ленинской группы на первом Лондонском съезде нашей партии (летом 1903 г.) и вызванном ею на нем расколе я видел симптом зарождения внутри российской социал-демократии якобинских тенденций и мелкобуржуазного революционаризма. И сейчас же по окончании этого съезда, в Лондоне же, я высказал товарищам это свое толкование внутреннего смысла и успеха нечаевско-бонапартистской кампании⁴⁷¹ Ленина против всех несогласно-мыслящих с ним. Но я при этом в *Искре*⁴⁷² напомнил и слова Маркса о событиях, совершающихся дважды в истории: если первый раз, как трагедия, то во второй — как фарс.

Но и эти фарсы исторические бывают различны. Большевистский якобинизм — это трагическая пародия на психологической основе геростратизма и «сверхчеловеческого» аморализма. Якобинцы достигли власти в результате стихийного хода Великой Французской Революции и, что особенно важно помнить, это — во-первых, что их практические цели и политика не стояли в непримиримом принципиальном и теоретическом противоречии с их мировоззрением, как это имеет место у большевиков; а во-вторых, что в лице якобинцев овладела властью не та или другая отдельная группа или революционная фракция, путем насильственного подавления и устранения от нее всех остальных групп революционной демократии, а наоборот, все ее составные руководящие элементы в совокупности. Большевики же узурпировали диктатуру, насильственно отстранив от власти всю социалистическую демократию. Они готовились к этому почти в течение 15 лет до революции, совершая государственные партийные перевороты и добиваясь бонапартистско-нечаевскими методами неограниченной диктатуры для Ленина и К^о над русской социал-демократией. В этой многолетней борьбе за власть внутри последней ленинцы приобрели те навыки, довели до совершенства те демагогические приемы и методы, при помощи которых они с первых дней мартовской революции начали войну на жизнь или смерть со всей социалистической демократией, с определенной целью — использовать все трудности ее положения для узурпации власти над страной исключительно в свои руки. И все это проделывалось под флагом марксизма, которому они уже до революции изменяли на каждом шагу. Но самой главной для всего интернационального пролетариата изменой их собственному знамени является сама большевистская диктатура для водворения коммунизма в экономически отсталой России — в то время, когда в экономически наиболее развитых странах царит еще капитализм. Вам мне незачем напоминать, что с первого дня своего появления на русской почве марксизм начал борьбу со всеми русскими разновидностями утопического социализма, провозглашавшими Россию страной, исторически призванной перескочить от крепостничества и полупримитивного капитализма прямо в царство социализма. И в этой борьбе Ленин и его литературные сподвижники активно участвовали. Совершая октябрьский переворот, они поэтому совершили принципиальную измену и предприняли преступную геростратовскую авантюру, с кото-

рой их террористический режим и все другие преступления неразрывно связаны, как следствие с причиной.

Большевизм зачат в преступлении и весь его рост отмечен преступлениями против социал-демократии. Не из полемического задора, а из глубокого убеждения я характеризовал 10 лет тому назад ленинскую компанию прямо, как шайку черносотенцев и уголовных преступников внутри социал-демократии⁴⁷³. Такого же (по существу) характера методы и средства, при помощи которых ленинцы достигли власти и удерживают ее в своих руках. И все же мы должны были бы все это *in Kauf nehmen*⁴⁷⁴, если бы большевизм в такой же мере, как якобинизм в Великую Французскую Революцию, был у нас единственной силой, стремящейся последовательно выполнить исторические задачи российской революции. Если бы большевизм был, в самом деле, таким же исторически-законным явлением, каким был якобинизм 1792—1793 гг., то наша партия, борющаяся против него, играла бы роль жирондистов в российской революции. Но ведь жирондисты представляли (конечно, не из корыстных расчетов или сознательной солидарности с капиталистами) не тот класс, представителями которого выступали якобинцы. А мы — противники большевиков именно потому, что всецело преданы интересам пролетариата, отстаиваем его и честь его международного знамени против азиатчины, прикрывающейся этим знаменем.

Коротко, если большевики и только они выполняют у нас надлежащим образом исторические задачи революции, как якобинцы в свое время во Франции, то борьба наша против них по существу контрреволюционна. Наша прямая обязанность, наш революционный долг вступить в их ряды и если уже делать оппозицию, то крайне осторожную, частичную и, разумеется, благожелательную.

Представители («радикалы») социалистического центра на Западе стараются этой идеологией, которая отводит азиатскому большевизму прекрасную роль «Горы», оправдать в своих фракционных национальных интересах противоречие в их отношении к русскому коммунизму, с одной стороны, и к коммунизму в Европе — с другой. Вы восстаете против моего определения (в *Republique Russe*) политики нашей партии по отношению к советскому режиму⁴⁷⁵. Я сравнил эту политику, состоящую в борьбе за «демократизацию» Советов с позицией либеральных «октябристов» в момент так называемых царистских «уступок» (эпоха «весны»). Признаю, действительно, что я зашел слишком далеко, используя термин «октябристы», так скомпрометированный, квалифицируя вашу тактику. Однако я нахожу и теперь известное сходство между политикой либералов царской эпохи в той мере, когда они рассчитывали победить бюрократический абсолютизм путем органического развития местного самоуправления, и той политикой, которая рассчитывает справиться с большевистским режимом при помощи «демократизации Советов». И эта политика относится к режиму, который лишает оппозицию какой бы то ни было возможности провести борьбу в широком масштабе за эту демократизацию! Я вижу это сходство в том, что в

обоих случаях мы прибегаем к политике постепенного просачивания, которая, как мне кажется, на почве и в тисках большевизма имеет еще меньше шансов увенчаться успехом, чем во времена царского самодержавия.

Вы настаиваете на радикальной разнице между этой политикой и политикой либералов эпохи надежд и либеральных устремлений. Это различие, по-вашему, состоит вот в чем. В то время, как либеральная оппозиция являлась представителем другого, а не того класса, представителем которого был царский феодальный режим, — антибольшевистская социал-демократия борется теперь против власти, являющейся представительницей того же самого класса, как и социал-демократия. В этом последнем случае борьба ведется внутри одного и того же класса между двумя фракциями. Допускаю, но с оговорками, что такое положение вещей еще могло иметь место в первые шесть месяцев, максимум в течение года большевистского владычества.

Предположим на одну минуту, что я согласен с Вами. Какое же отношение имеет Ваш аргумент к нашему спору? Если бы новой тактике нашей партии я противопоставил бунтовскую, террористическую или военно-заговорщическую тактику, настаивая на подготовке вооруженного восстания, тогда я понимал бы аргументацию выдвинутого Вами принципа. Большевики, действительно (я не говорю о прежнем немецком большинстве), дали нам поразительный пример кровавой борьбы одной партии, так называемой пролетарской, против другой пролетарской партии. Я же с самого начала точно и энергично, как и наш ЦК, высказался не только против интервенции, но также и против методов военных заговоров в антибольшевистской борьбе, против тактики, приспособленной единственно к подготовке вооруженного восстания. Соображения, которые мне подсказали эту точку зрения, были в действительности совсем другие, чем аргументация, развиваемая в Вашем письме. В данное время, однако, это неважно. Я нахожу только нужным подчеркнуть кстати следующее: так как моя тактика в борьбе против большевизма в основе совпадает с Вашей и с тактикой нашего ЦК, я совершенно не понимаю Ваших возражений против аналогии, которую я привожу между политикой просачивания (употребляю это выражение за недостатком лучшего), применяемого партией, и некогда политической либеральной оппозиции. Не могу же я допустить, что Вы меня заподозряете в симпатии к революционному авантюризму.

Но я против концентрации сил социалистической оппозиции и недовольных слоев демократических масс на подготовке и организации вооруженного восстания отнюдь не потому, что считаю последнее вообще незаконным, антисоциалистическим или антиреволюционным способом борьбы против власти, «представляющей тот же класс», что и вся социал-демократия и вся социалистическая оппозиция. Во-первых, я отрицаю, что большевики представляют теперь — не в декретах и на парадных «конгрессах», а в действительности — пролетарские и крестьянские массы России. Уже два года

тому назад я заявлял и на бернской конференции с полным убеждением повторял, что большевистская власть является диктатурой не пролетариата, а над пролетариатом (и крестьянством). А дальнейшее вырождение так называемой советской власти укрепило меня только в этом убеждении. Вы говорите, что нельзя свести большевизм к «господству лумпендов и садистов». Но Вы-то и другие друзья в России помните еще, что я уже непосредственно после лондонского съезда 1903 года бесконечно далек был от вульгарного объяснения тогда еще только зарождавшегося большевизма, а после по разным поводам указывал и подчеркивал его историческую подоплеку и его историческую сущность. Каутскому я формулировал свое отношение к большевизму в следующих словах: «Большевизм, во всяком случае, есть большое всемирно-историческое явление, которого нельзя объяснить наскоро, мимоходом. Я хотел бы иметь необходимое душевное спокойствие и достаточно свободного времени, чтобы углубиться в изучение его исторических корней». Но тут же заметил: «Но объяснить и понять для меня вовсе не равнозначуще с оправданием, санкционированием» и т.д. Болото, распространяющее заразные болезни, чумные микробы, отправляющие на тот свет сотни тысяч человеческих существ, великое землетрясение, разрушающее и уничтожающее целые города и населенные области, наконец, последняя всемирная война, нашествие гуннов или монголов и т.д. — все это очень внушительные явления, имеющие самые серьезные основания и объяснения, но отнюдь не вызывающие у нас благоговейного трепета. Человеческие действия, разрушающие самые основы общечеловеческой культуры и прогресса, индивидуумы и группы, воскрешающие варварство, жестокости, бесчеловечие давно прошедших времен, должны быть квалифицированы как низости.

Представление об историческом смысле большевизма, о наличии причин, вызвавших его на авансцену истории, ничуть не вытесняет из моего сознания того факта, что большевики достигли власти путем грубейшего, бессовестного обмана пролетарских и солдатских масс, средствами невероятно-демагогическими и преступными, и что охраняют они свою власть, с одной стороны, путем превращения одних элементов народа в своих преторианцев, других — путем разращения и превращения в привилегированное сословие, жизненно столь же связанное с большевистской диктатурой, как помещичье сословие и старое привилегированное чиновничество и офицерство с царским режимом, а с другой — террористическими средствами, неслыханным произволом и бесчеловечным подавлением слабейших проявлений недовольства подавляющего большинства народных масс и социалистической оппозиции. Я вполне допускаю, что за три года царствования большевиков люмпены, на которых они опирались в первое время, все или в огромном большинстве успели превратиться в почтенное сословие «убежденных» сторонников и охранителей большевистской власти. Но зато немалое число настоящих или полубольшевиков за эти годы превратились в моральных люмпенов, занимающих военные, полицейские и штатские высшие и

низшие посты в военной и гражданской армии «советской власти». Не знаю, много ли «садистов» в этой армии или во главе ее. Но, признаться, вполне допускаю, что недоброй памяти Урицкий был садист, что Дзержинский чистейший психопат, и что в бесчисленных чрезвычайках немало таковых мужского и женского пола. Допускаю, с другой стороны, что сохранился еще очень небольшой контингент большевиков, верующих в необходимость и благотворность большевистского режима.

Деникинские, врангельские и другие черносотенные банды столь же по-большевистски, а местами и еще более варварски, чем левые заправские большевики, расправляющиеся с населением «завоеванных» ими областей, польская оффензива — все это служит на пользу советской власти и парализует или ослабляет в некоторых кругах антибольшевистское оппозиционное настроение. Наконец, быть может — я не могу отсюда судить — в самом деле и в некоторых численно ничтожных слоях населения, не входящих в состав привилегированных, проявляется даже нечто вроде большевистского патриотизма. Но при царском режиме ведь $\frac{9}{10}$ крестьянско-рабочих масс, если не больше, телом и душою преданы были царю и являлись опорой власти, угнетавшей, порабощавшей их. И разве среди чиновничества, офицерства и дворянства мало было честных людей и искренних идеологов полукрепостнического строя. Однако, никогда никому из революционеров и даже либералов не приходило в голову считать этот строй «народным», признавать царско-бюрократический абсолютизм или «диктатуру» диктатурой хотя бы одной только части народа (меньшинства), за освобождение которого от этой диктатуры они боролись. Точно или приблизительно такие аналогичные явления и в «Советской» России могут служить основанием для квалификации большевистского самодержавия, как «диктатуры» хотя бы только одной части пролетариата. Революционная внешность, социалистическое прошлое теперешних наших самодержцев, их рекламно-революционное парадирование, при помощи которых они обманывают весь мир, налагают на нас тем большую обязанность вскрывать их преступное шарлатанство и сущность их диктатуры, которая на деле является диктатурой группы людей, деморализующей и организующей сотни тысяч вчерашних или позавчерашних рабочих, крестьян, солдат и всякого рода мелких буржуа в новое господствующее сословие, на которое они опираются и при помощи которого диктаторствуют над полуторастами миллионным населением, в том числе и над уцелевшими остатками нашего пролетариата.

Но я готов допустить, что будучи за тридевять земель от России, да еще при полной отрезанности от нее, я ошибаюсь относительно морального характера и социальных сил, составляющих главную армию и опору большевистской власти, что Вы гораздо лучший судья в этом отношении. Но и допуская, что она действительно опирается на часть рабочих и крестьян, что она представляет хотя бы меньшинство, но все же меньшинство того же самого класса, жиз-

ненные интересы которого отстаивает и социалистическая оппозиция, я все-таки остаюсь при том убеждении, что в борьбе с этой властью мы имеем право прибегать к таким же средствам, какие мы считали целесообразными в борьбе с царским режимом. Как! Разве знамя коммунизма дает иммунитет на варварское угнетение и закрепощение полуторастиомиллионного населения? Разве от того, что победоносная аракчеевщина торжествует свои оргии в коммунистическом облачении, она становится силой, менее дикой, менее варварской и менее бесчеловечно-жестоккой по отношению к трудящимся массам, чем аракчеевщина первобытная, чуждая всяких хитростей и современных идеологий? И, наконец, если полумиллион или хотя бы миллион сторонников и охранителей большевистской диктатуры и принадлежит по своему происхождению в огромном большинстве к крестьянско-рабочей массе и к идейной интеллигенции и состоит даже из людей, серьезно воображающих себя коммунистами и революционным авангардом всемирного пролетариата, призванным спасти все человечество — разве это обстоятельство лишает это сравнительно ничтожное меньшинство многомиллионного населения характера неограниченно властвующего над ним сословия или класса, сменившего помещиков, царское чиновничество: офицерство и царских охранников? И если уже вооруженную борьбу против большевистской власти считать гражданской войной «внутри одного класса», то ведь вина за эту войну, пожалуй, еще в большей мере, чем за вооруженные восстания против царизма, падает или пала бы на безграничное самовластие большевиков, железом и кровью подавляющих всякие усилия иными путями идти к ликвидации их аракчеевски-крепостнического режима. Тот факт, что законность или необходимость этого крепостнического режима мотивируется, хотя бы и искренно, соображениями революционно-социалистическими или коммунистическими, не ослабляет, а усугубляет необходимость войны против него на жизнь и смерть, — ради жизненных интересов не только русского народа, но международного социализма и международного пролетариата, а быть может даже всемирной цивилизации.

И вот несмотря на все это, я уже летом 1918 года, как только до меня дошли слухи — очень смутные и неопределенные — не то о попытках, не то о стремлении социалистической демократии (или некоторых элементов ее) вступить на путь вооруженной борьбы с большевиками, засел за статью под заглавием: «*Revolutionärer oder reaktionärer Umsturz*»⁴⁷⁶, в которой я пытался обосновать свое отрицательное отношение к этому пути. Но я исходил в своей аргументации исключительно из точки зрения целесообразности и интересов демократических масс и социалистической оппозиции, а отнюдь не с той, которую Вы теперь выдвигаете на первый план. Наше морально-политическое право на борьбу с большевиками всякими, хотя бы и военными средствами, являлось и является для меня предпосылкой, не требующей доказательств и вытекающей из того факта, что «советская» власть также мало, как царская, или даже еще меньше, способна добровольно отказаться от своего деспотического режима и

потому, как и последняя, осуждена на насильственное низвержение. Но в то время, как движения против царско-бюрократического самодержавия было и не могло быть не чем иным, как революционным, в движении антибольшевистском участвуют и элементы реакционные. И при царизме враги существующего режима распадались на два лагеря: социалистический и буржуазный. Но как далеко буржуазная оппозиция ни отставала от социалистических партий, она все же была прогрессивна и, в широком историческом смысле, революционна. Потому, принципиально, для социалистической демократии допустима была, в известных пределах и случаях, и поддержка буржуазной оппозиции. Но на деле не социалисты ее поддерживали, а, наоборот, ей волей-неволей приходилось их поддерживать вообще и в деле подготовки пролетариата к доминирующей роли в революции, в частности. Антибольшевистская же буржуазная оппозиция реакционна и стремится использовать падение большевиков для водворения диктатуры контрреволюции и для полного подавления всей демократии. Предупредить эту перспективу могло бы только самостоятельное широкое народное движение, которое сознательно направлялось бы к решительной ликвидации большевистской диктатуры хотя бы путем такой же или аналогичной оффензивы на «советскую» власть, какой низвергнута была царская власть. Но большевистский режим поставил народные массы и социалистическую оппозицию в условия, бесконечно более тяжелые для развития самостоятельного движения в народных низах для подготовки их к победоносной атаке на существующую власть, чем царский режим. Буржуазная же оппозиция, наоборот, оказалась в гораздо более благоприятных условиях, чем при старом режиме для энергичной борьбы с существующей властью и для приобретения буржуазией в этой борьбе такой доминирующей роли, которая обеспечила бы ей полную победу над всей демократией в момент падения этой власти. И именно устремление всех или главных сил социалистической оппозиции на организацию вооруженных восстаний, на военные заговоры и т.п. — неизбежно должно было вести к такому исходу антибольшевистского движения (во избежание недоразумений подчеркиваю, что в этом пункте наши точки зрения всегда всецело сходились). Но если избавление от «советской» диктатуры не может быть достигнуто без нового государственного переворота, а подготовка революционно-демократического переворота до крайности затрудняется, можно сказать, исключается самим положением, всей совокупностью условий существования пролетариата и социалистических партий под советским режимом, то сам собою навязывается вопрос: где же выход из этого тупика? ...Ответом на этот вопрос и явилась мысль об организации интернациональной социалистической интервенции против большевистской политики террористического подавления всякой самой мирной пролетарской и демократической оппозиции и в пользу восстановления политических завоеваний февральско-мартовской революции. А так как о достижении такого интернационального вмешательства во внутренние дела Советской России

ввиду всемирно-распространенной иллюзии о пролетарски-коммунистическом характере большевистской диктатуры и думать нечего было, то прежде всего необходимо было подумать о пути и средствах к освобождению социалистических масс на Западе из плена у этой иллюзии. Отсюда — предложение социалистическим партиям (при участии синдикатов, конечно) совместно организовать и отправить в Россию большую интернациональную комиссию для разностороннего и основательного изучения действительного характера, функционирования и последствий советского режима и для ознакомления западного пролетариата с положением и настроением широких масс населения в России.

Помощь должна была выразиться, главным образом, в организации широкой, интернационально объединенной и энергичной кампании среди пролетарских масс Запада против большевистского варварства и в настойчивом предъявлении руководящими центрами этих масс советской власти, от их имени, требований таких уступок социалистической оппозиции, которые делали бы для нее возможным легально отстаивать интересы российской революции и трудящихся масс. Такого рода энергичная интернациональная кампания подняла бы дух разочарованных, измученных гражданской войной, физически обесиленных хроническим голодом и потерявших веру в свои силы, народных, особенно городских, масс и влила бы в них надежду на серьезную помощь со стороны социалистического Интернационала. Уж одно это могло бы в очень значительной мере препятствовать зарождению и распространению в них готовности ждать спасения хотя бы от колчаковско-юденических банд и антантской интервенции. Поскольку же большевистские власти под давлением международной социал-демократии делали бы уступки социалистической оппозиции в России, для нее открывался бы хоть некоторый простор для легальной политической и организационной работы в демократических массах; она получила бы возможность сплачивать эти массы вокруг своего знамени и вызвать к жизни самостоятельное народно-революционное движение, направленное против двух фронтов: и против внутренней реакции, поддерживаемой интернациональным империализмом, и против большевистской контрреволюции. В атмосфере внутреннего и международного социалистического движения против обоих этих врагов демократии и лозунг «демократизации Советов» мог бы временно, пожалуй, сыграть положительную революционную роль, как средство особенно яркого изобличения перед всем миром всей лжи и лицемерия советских диктаторов. И очень может быть, что на упорном сопротивлении демократизации Советов большевики сломили бы себе шею. Это была бы особенно жестокая, но вполне заслуженная кара со стороны истории⁴⁷⁷.

Но о выступлении западной социал-демократии против тиранической диктатуры большевиков в России и теперь еще приходится говорить только, как о чем-то желательном и необходимом для спасения русской демократии и ее завоеваний в февральской революции⁴⁷⁸.

Вы, как и я, знаете о жалкой роли правого крыла Интернационала по организации международной анкеты в России и Вы знаете, с другой стороны, как предательски вели себя в этом деле лидеры «левых», экстремисты и центристы. Одни грешили безразличным и небрежным отношением, в то время как другие принимали все меры к дискредитированию, сознательно саботировали самое предложение об организации этой анкеты. Как те, так и другие предпочли ухватиться за работу более простую, а при создавшихся условиях и более легкую, бороться исключительно против военной интервенции и против помощи Колчаку, Юденичу, Деникину и др.

Отступая перед международной социалистической интервенцией, направленной против политики большевистской, подавляющей террором социалистическую оппозицию и всякие проявления недовольства масс, даже санкционируя эту политику, наши западные товарищи в действительности ослабляют силу же сопротивления реакционной политике правительств Антанты в отношении России. Что же касается принципиальной оценки, которую Вы даете большевистской диктатуре и которую так заботливо мотивирует О. Бауэр, то она дарует теоретическую санкцию двусмысленной и объективно предательской позиции международной социал-демократии в этом основном вопросе настоящей русской действительности. Возведение большевизма на степень якобинства Великой Революции, но с еще большим историческим значением способствует укреплению, увековечиванию среди европейского пролетариата легенды о великой пролетарской и коммунистической миссии большевизма, легенды роковой не только для России, но и для международной социал-демократии. Благодаря этой иллюзии, наши красные Аракчеевы пользуются престижем среди западных революционных масс и могут претендовать на исключительное господство, на диктаторскую гегемонию в международном революционном движении. Дезорганизация этого последнего, идейный разброд, понижение морального и политического уровня социалистических масс — вот к чему ведет влияние, испытываемое на массах диктаторами-большевиками. И в довершение несчастья это влияние позволяет главарям международной реакции собирать вокруг себя под антибольшевистское знамя не только капиталистическую буржуазию, но также элементы полупролетарские, даже отчасти элементы чисто пролетарские, собирать на борьбу «именем культуры, цивилизации и свободы» против всей международной социал-демократии, дезорганизованной и ослабленной⁴⁷⁹. Вот почему я так решительно встаю против идеализации О. Бауэром и отчасти Вами большевистской захватной власти и большевистской диктатуры в России.

Теперь несколько слов об Интернационале. Прежде всего необходимо точно разобраться в одном очень существенном факте. Вы говорите, что Ваше решение покинуть «старый» Интернационал было вызвано, главным образом, общим настроением «остатков», «единственная вещь, которая их скрепляет, были соображения и интересы национальные, взявшие верх над социальной сущностью ра-

бочего движения». В связи с этим вы перечисляете серию народностей, которые пользовались 2-м Интернационалом, главным образом, в целях обеспечения себя поддержкой их независимости, укрепления из внутренней позиции и пр. Но в действительности литовцы, чехи, Поалей-Цион и даже, если я не ошибаюсь, финляндцы, покинули 2-й Интернационал. Во всяком случае, ни одна из этих народностей не послала делегатов на Женевский конгресс. И во время конференции в Люцерне делегаты всех этих народностей, включая сюда и палестинских евреев, шли вместе не с «правой», а с «левой» и центром (с не помню голосования и позиции финляндцев). В Женеве не было даже армянской делегации⁴⁸⁰. Что же касается бельгийцев и поляков, то их интересы более энергично поддерживаются Интернационалом Антанты. Эти последние нации не нуждаются в какой-либо международной пролетарской поддержке, и в критический момент, когда большевики наносили поражения полякам, Данишевский⁴⁸¹ призвал не 2-й Интернационал, как таковой, а обратился с письмом в *L'Humanite*⁴⁸², т.е. главным образом, если не исключительно, к партиям, покинувшим 2-й Интернационал. Кампания же против помощи, оказываемой Антантой Польше, велась одинаково активно как «остатками» 2-го Интернационала, так равно и его противниками. Во главе этой кампании стояла английская Рабочая партия и активную роль играла та же самая бельгийская партия, которая, согласно Вашей априорной гипотезе, должна была остаться во 2-м Интернационале по своим национальным соображениям прежде всего. За исключением Армянской республики⁴⁸³, ни одно из демократических государств, вновь образовавшихся, не имело такой настоятельной нужды в защите международного пролетариата, как Грузия. И если у наших грузинских товарищей национальные соображения превалировали над интернациональными, то чтобы снискать симпатии и добиться поддержки левых и большевистствующих элементов, которые господствуют теперь среди пролетариата, они должны были бы, в свою очередь, тоже покинуть 2-й Интернационал, что, конечно, не лишило бы их поддержки со стороны «остатков» старого Интернационала во главе с английской Рабочей партией и международного центра, группирующего в Амстердаме могучие профессиональные организации. То, что наши грузинские товарищи, эти испытанные в многолетней революционной борьбе бойцы, ныне поставленные во главе грузинской республики, стараются добиться сочувствия международного пролетариата в пользу своего отечества, которому постоянно угрожает империализм Москвы и Антанты, — это не только не противоречит международным интересам пролетариата, но, наоборот, диктуется этими интересами. В самом деле, что больше соответствует интересам социалистической и пролетарской демократии, как русской, так и международной, существование такого пролетарского оазиса в одном из отдаленнейших уголков, либо пограничные области старой русской империи, население которых бьется и гибнет в невыразимых страданиях, угнетаемое азиатским режимом то красным, то неприкрыто контрреволюционным?

Разве не в интересах международной социал-демократии защитить целостность этой республики действительно пролетарской против варварских попыток этих непримиримых врагов всякой истинной демократии? Грузия являет собой поистине поразительный пример страны экономически отсталой, где политически управляет рабочий класс, в совершенстве понимающий, что страна только вошла в демократическую и буржуазную стадию своего развития и что социальные и политические проблемы пролетариата объективно определяются историческими рамками и природой этой фазы развития.

Однако социалисты даже тех демократических республик, где пролетариат не у власти, и которые — таковы Эстония и Латвия — находятся под постоянной угрозой сделаться добычей международного империализма, либо быть раздавленными русской контрреволюцией, будь то под красным знаменем большевиков или под белым знаменем черносотенцев, — социалистические партии этих стран, по-моему, имеют законное право, даже обязанность заботиться о том, чтобы Интернационал взял под свое покровительство их жизненные интересы против угрожающих извне опасностей. Обращаясь к Интернационалу, как к высшей инстанции, для разрешения международных конфликтов и для защиты слабых национальностей, даже самому существованию которых угрожает опасность, социалистические партии этих народов ставят всю их внешнюю и внутреннюю политику под непосредственный контроль международной социал-демократии и тем самым способствуют укреплению и углублению международных связей пролетариата. Здесь, как во всяком человеческом деле, некоторые заблуждения, ошибки, отклонения от положения, соответствующего социалистическим принципам, всегда возможны. Но единственная гарантия против попыток, откуда бы они ни исходили, проэксплуатировать интернациональный пролетариат, преследуя интересы национальные в ущерб интересам международным и социалистическим принципам, не состоит в огульном непризнании этих национальных интересов, которые являются естественными последствиями исторического развития и еще глубоких корней национального индивидуализма в объективных условиях среды. То, что действительно необходимо, так это воспитывать среди международных пролетариев общественное мнение, которое вызывало бы живой интерес к положению и нуждам слабых наций и их рабочих масс и которое это положение и нужды действительно понимало бы.

Как бы то ни было, Ваша ссылка на место, которое занимает национализм у целого ряда рабочих партий 2-го Интернационала, не может быть доказательством для оправдания выхода из этой организации, так как Ваш взгляд не соответствует фактам: большинство партий, о которых идет речь, уже покинули 2-й Интернационал, другие же, как польская и бельгийская, не имеют нужды в его помощи и его специальном покровительстве.

Вы гораздо ближе к истине, когда говорите, что 2-й Интернационал работает, главным образом, «по укреплению связей чисто фор-

мальных между различными секциями рабочего класса». И Вы совершенно правы, заявляя, что такая работа, только одна эта работа, не может быть достаточной, чтобы создать силу, способную управлять мировым движением и отвлечь симпатии рабочего класса от московского центра. Но на кого же падает ответственность за то, что поле действия старого Интернационала или, выражаясь точно, его центра так сузилось? По-моему, это вина, главным образом, тех фракций, групп и отдельных лиц, национальное и международное действие которых, далекое от стремлений к восстановлению единства в лагере международного пролетариата, скорее добивается разрушения этого единства. Их лозунги, призывающие «раскалывать», «дробить», «чистить» старые рабочие организации, превратит в развалины старые цитадели рабочего класса, чтобы воздвигнуть — естественно — новое большевистское или полубольшевистское здание, все это наступление, достойное Антанты, направленное разрушительными силами против старой социалистической культуры, питает, поддерживает и укрепляет в противоположном лагере целую тенденцию сохранить, спасти единство пролетарского фронта, завязывая покрепче «чисто формальные связи» между различными секциями пролетариата. Конечно, одни усилия закрепить «чисто формальные связи» не могли бы создать ни силы, способной управлять мировым движением, ни ликвидировать кризис Интернационала. Что средства формального или технического характера не могли преодолеть глубокого кризиса, которым война и тактика социалистических партий во время этой мировой катастрофы угрожала международной социал-демократии, на этом я настаивал уже в моей немецкой брошюре летом 1915 г.⁴⁸⁴ и затем в письме к русским товарищам после конференции в Кинтале⁴⁸⁵. Письмо это тоже появилось в печати брошюрой летом 1917 г. Но если чисто формальные связи между различными отрядами пролетарской армии не обеспечивают сами по себе боеспособности этой армии, то отсутствие таких связей исключает всякую международную организацию революционной борьбы пролетариата. Существование формальных связей между этими национальными классовыми организациями составляет условие *sine qua non*⁴⁸⁶, необходимое предисловие для развития в своей среде активной силы, способной управлять мировым движением. Казалось бы, товарищи, полагающие, что они лучше понимают настоящие задачи международной социал-демократии, чем вожди 2-го Интернационала, должно было бы точно рассудить, что их обязанность остаться в этом Интернационале и сконцентрировать все свои силы и всю их энергию, чтобы поставить его на путь, ведущий к разрешению этих задач. Централисты же, или вернее их вожди, вдохновляемые и подталкиваемые большевиками, т.е. анархо-бланкистами специально русской разновидности с Лениным во главе, расходуют все их силы и всю их энергию, чтобы довести до логического конца как объективно разрушительную работу войны, так [и] абсолютно разрушительное дело ленинской гвардии по отношению ко 2-му Интерна-

ционалу и, в конце концов, по отношению к классовому движению международного пролетариата.

Мировая катастрофа глубоко потрясла Интернационал, она отняла у него возможность и способность действовать, она ослабила его, но она все же не убила его. Неустанные усилия ряда социалистических поколений, громадная историческая работа, которую они совершали в течение долгих лет, привела к созданию международной организации, и последняя пустила столь глубокие корни, что даже такая разрушительная сила, как длительная мировая бойня, была бессильна разрушить ее, стереть с лица земли. И то, что не могла сделать эта страшная разрушительная сила, центристы совместно с анархистами-бланкистами, большевиками, считают своей обязанностью выполнить.

Конференция в Люцерне единодушно или почти единодушно приняла резолюцию о созыве конгресса в Женеве. Но вместо того, чтобы явиться туда, как это было решено в Люцерне, чтобы разобратся с инакомыслящими товарищами в современных вопросах, касающихся международной социал-демократии, германские и французские центристы предпочли вопреки договору объявить о формальном разрыве со 2-м Интернационалом и давать сигнал к расколу целому ряду национальных секций. Положительный лозунг, именем которого был совершен этот род переворота, говорил и продолжает говорить: «реконструкция» Интернационала в полном согласии с Москвой. И чтобы провести в жизнь этот лозунг, уже давно проектируют конгресс социалистических партий, совершенно порвавших со 2-м Интернационалом, формально же еще не присоединившихся к 3-му Интернационалу. Весь этот прекрасный план ведет, однако, не к «реконструкции», но к новым расколам, к расширению и увеличению разногласий, распрей в рядах революционного пролетарского движения. Он безусловно способствует увековечению этого интернационального кризиса, который не позволяет революционному пролетариату противопоставить единый и сильный фронт реакционным силам международного капитализма и империализма, собирающимся для нового крестового похода против социализма.

Уже первые шаги, точнее, предварительная попытка на пути «реконструкции» достаточно реально выявила эту объективную тенденцию лозунга наших «реконструкторов». Когда дело идет о партиях, выделившихся из 2-го Интернационала; диктаторы Москвы и Петрограда и слышать не хотят о переговорах равного с равным на основе равноправия договаривающихся партий. С гордым презрением они отвергают даже мысль о реконструкции; угрожающим и гневным тоном они требуют от западных социалистов, недавно припадавших перед ними на колени и певших им хвалебные гимны, полного подчинения и присоединения к их Интернационалу на условиях, которые им предлагает Москва, а не на тех, которые можно было бы совместно выработать с «реконструкторами», как с товарищами, обладающими равными правами. Одно из этих условий, условие абсолютное и *sine qua non*, состоит в том, что партии, стремя-

щиеся к союзу с большевиками по организации нового Интернационала, должны быть радикально «вычищены» от всех их вождей, которых Ленин и К^о рассматривают как недостаточно преданных и подозрительных. Нетрудно заранее предсказать, что осуществление этого домогательства должно неизбежно вызвать откол значительных групп от этих партий и даже довести их до полной дезорганизации.

И это не все. Объявляя себя «коммунистическим Интернационалом», советские диктаторы предписывают всем партиям, пытающимся объединиться с ними, политику разрушения, наиболее неумолимую по отношению к рабочим профессиональным организациям как национальным, так и международным. Чтобы быть допущенными в лоно интернациональной церкви анархо-бланкистских большевиков, эти партии должны обязаться работать систематически и с энтузиазмом по разрушению сверху донизу наиболее грандиозных пролетарских цитаделей, созданных в течение долгих лет целыми поколениями пролетариев в чисто классовой, иногда поистине героической борьбе против капиталистов. Легко представить себе гражданскую войну, ужасные распри, наконец, хаос, которые проникли бы повсюду в среду рабочего класса, если бы «реконструкция» совершалась на базе безоговорочного присоединения центристских партий к 3-му Интернационалу. И совершенно естественно, что пред лицом этой опасности, ультиматумы Ленина, Троцкого и К^о вызвали, можно сказать, настоящую панику среди наиболее разобравшихся, в чем дело, лидеров центристских партий и групп. Некоторые из них не были бы преданы анафеме и осуждены диктаторами III Интернационала на изгнание за их контрреволюционные устремления к союзу с буржуазией и пр. и пр.!? И скольким из них угрожают тем же самым, обвиняя их в соучастии, хотя бы косвенном, и снисхождении к первым.

Все эти кандидаты на «отлучение», а также и другие лидеры центристов, которые еще не совсем потеряли свой политический разум и у которых чувство ответственности не совершенно атрофировано, сильно смущены и должны в глубине души проклинать большевиков и их «Интернационал». Но они считают себя слишком связанными всей их предшествующей политикой по отношению к большевикам, чтобы осмелиться решительно порвать с ними. Невероятно трудно решительно пойти этим путем после того, как в течение трех лет и изо всех сил усердно соперничали с большевистскими агитаторами на Западе в прославлении большевистской диктатуры, как диктатуры русского рабочего класса, открывающую всеобщую триумфальную эру коммунизма. В течение долгого времени центристские элементы возносили до небес власть и советский режим. В головы рабочих, потерявших под влиянием мировой катастрофы свое душевное равновесие и ужасно возбужденных революционными событиями, внедряли мысль, что большевики были авангардом всеобщей пролетарской революции, а их вожди — освободителями, предназначенными избавить все человечество от ига капиталистов;

этим самым центристы в сильной мере способствовали созданию в рабочих массах того настроения, которое не допускает «реконструкции» Интернационала вне московского Интернационала во главе с русскими правителями из Москвы и Петербурга.

Центристские вожди, оказывающие сопротивление диктаторским намерениям Ленина и К^о по отношению к западному пролетариату, вынуждены, таким образом, ограничиваться критикой некоторых условий допущения в 3-й Интернационал и стараются путем торга добиться смягчения или отмены таких условий, наличие которых уничтожает даже намеки на «автономию» договаривающихся партий. Но большевики крепко придерживаются девиза *sic volo, sic jubeo*⁴⁸⁷ и ничего не хотят слышать об уступках. С другой стороны, очень сомнительно, чтобы в самих реконструкторских партиях можно было достигнуть единства взглядов относительно максимума или минимума уступок, на которые можно было бы пойти в связи с большевистскими притязаниями. Не следует упускать из виду, что центристы организованы в одну независимую партию, не считая английской независимой Рабочей партии, только в Германии. И даже здесь большинство партий выделилось и пошло на объединение с коммунистами, лишь только оппозиция ясно высказалась против абсолютного подчинения приказам большевистского Интернационала. Я, впрочем, далеко не уверен, что среди оставшихся в партии членов не существует большой разницы во взглядах относительно условий допущения в московский Интернационал и домогательств его русского центра.

Что же касается партий, которые, совсем выйдя из II Интернационала, сохранили свое организационное единство и охватывают собой все течения социал-демократии, тот кавардак, который у них существует вокруг этого вопроса, представляет поистине вавилонское столпотворение.

В этих партиях, или, по крайней мере, в большинстве из них, находятся прежде всего определенные «коммунисты», которые фактически уже принадлежат к III Интернационалу. Затем часть, довольно многочисленная, таких, которые в их совокупности образуют центристскую фракцию в собственном смысле этого слова и склоняются в сторону III Интернационала, как, например, это сделали «левые» независимые в Германии, в то время, как формально они принадлежат еще к независимой партии. И даже среди членов действительной центристской оппозиции не все еще потеряли веру в коммунистический мессианизм в такой мере, чтобы с радостным сердцем окончательно порвать с большевиками вследствие их исключительных домогательств. С другой стороны, имеется достаточно центристов, которые скорее из-за боязни, чем из убеждения, а также вследствие удушливой атмосферы, созданной демагогической кампанией большевиков, только афишируют ради формы свои желания реконструировать Интернационал в тесном союзе с большевистскими вождями. Я не говорю уже о членах партий, которые принадлежат к правому, или так называемому, правому крылу и которые очутились

среди центристов, повинаясь формальному решению большинства партии. Но и в самом лагере центристов не все искренне порвали со 2-м Интернационалом; наоборот, некоторые из них в глубине души своей с ним. И даже такие видные представители Независимой Рабочей партии (английские центристы), [как] Макдональд⁴⁸⁸, Ф.Сноуден, принимали участие в Женевском конгрессе. Что же касается австрийской партии, то значительное число ее вождей кажется более близки ко 2 Интернационалу, чем к настоящим реконструкторам. Впрочем, правящие группы австрийской партии представляют нечто довольно своеобразное. У себя они «умеренные» и не без основательных причин, насколько я могу судить о положении вещей в Австрии и о внутренней жизни ее рабочей партии. Как бы [то] ни было, я не имею смелости ни осуждать их внутреннюю политику с высоты абстрактных принципов, ни обвинять их в «сотрудничестве классов», «крайнем оппортунизме» и пр. Но со всем тем они находят способы появляться на международной сцене в роли чрезвычайно строгих судей в отношении групп и социалистических фракций, атакуемых так называемыми левыми за их прежние грехи, в которых многие, быть может, даже большинство этих левых, так же виновны за их политику, основанную, как и политика австрийского центра, на учете реальных сил и объективных возможностей. Если даже тенденции, которыми проникнута политика австрийских товарищей, абсолютно заслуживает осуждения с точки зрения абстрактного и вульгарного радикализма, то не вожди же австрийского центра должны вынести это осуждение и таскать дрова для большевистского аутодафе, чтобы сжигать на нем старый Интернационал и оставшиеся в нем партии.

Если Вы точно представляете разнородность, противоречия, я сказал бы даже хаос мнений, направлений, симпатий в партиях, покинувших 2-й Интернационал, если Вы примите во внимание соотношение сил, разнообразие степеней влияния групп, воплощающие в себе конкурирующие внутри партий течения, то Вы воскликнете: пытаться путем объединения всех этих элементов между собой и Москвой реконструировать как-нибудь Интернационал для управления всеобщим революционным движением, это значит захотеть примирить непримиримое и вообще предаться несбыточным мечтам. Какая бы группа ни одержала в этой борьбе победу, будь это приверженцы абсолютного подчинения притязаниям диктаторов из III Интернационала или, наоборот, центристы, страдающие правизной, это, в сущности, не меняет дела. В том и другом случае эти попытки «реконструкции» только отягчат кризис международной социал-демократии.

Чтобы закончить, я остановлюсь на Вашем очень верном замечании по поводу «базы», которая позволила бы всем центристам присоединиться к III Интернационалу. Вы говорите: «Если бы немцы, французы, швейцарцы, англичане, присоединяясь к III Интернационалу, расширили свои кадры, то это могло бы случиться на той же почве, на которой держится, по молчаливому соглашению, II Интер-

национал, допустим, на почве взаимного страхования от обоюдного контроля: вы потерпите наши избирательные придатки и другие оппортунистические добавления к нашей уультрареволюционной фразеологии, а мы закроем глаза на оборотную азиатскую сторону вашей системы Советов». Однако, «демарши», усилия заставить смягчить, видоизменить, или, еще лучше, совершенно упразднить драконовские условия допущения в московский Интернационал, разве это не ограничит по существу взаимное страхование от обоюдного контроля? Ведь подавляющее большинство вождей центра жадно бросилось бы на компромисс, который Вы допускаете в Вашей гипотезе, если бы только русские господа III Интернационала под давлением внешних обстоятельств нашли бы полезным и возможным для себя сделать эти уступки; если бы только они сообразовали согласиться на смягчение 21-го пункта⁴⁸⁹ и отказаться от других, наиболее драконовских, наиболее неприемлемых для людей, не желающих ни себя, ни революционный пролетариат подчинять приказам советских диктаторов. Центристские вожди до самого последнего времени закрывали глаза и затыкали уши, чтобы не видеть и не слышать правды о режиме этой власти. Делалось все, что можно, чтобы плач и стоны народных масс Советской России, измученных длительным голодом, не доходили до западноевропейского пролетариата, ибо эти стоны, эти протесты пролетарских социалистов против большевистского варварства заставили бы камни возопить. Центристская же пресса, агитаторы и политические деятели центра квалифицировали все это, как буржуазную ложь, вероломную клевету, распространяемые империалистами и всякого рода контрреволюционерами. Недостаток смелости части наших западных товарищей по отношению к оборотной, азиатской стороне советского режима, их предумышленное желание скрывать эту оборотную сторону от социалистических масс, их господствующее настроение в пользу фракционных интересов и национального эгоизма, — все это разве не проявилось блестяще в том факте, что их пресса глубоким молчанием обошла Вашу брошюру против террора, опубликованную во французском переводе?

Это один из бесчисленных примеров положения, предательского по своему объективному значению, которое центристы заняли по отношению к настоящей русской революции; это равным образом доказательство преступной индифферентности к неслыханным страданиям жертв азиатского режима большевиков. И это еще не все: даже резолюции нашего Центрального Комитета и его различные декларации, которые категорически выражают теоретическую и тактическую линию нашей партии (против интервенции и пр.), никогда не печатались центристами, если они хоть немного выявляли выпукло характер чисто социалистический и революционный этой партии, всецело осуждающей большевистскую диктатуру. Но если московское радио, посланное по какому-либо поводу советским правительством, информировало мир о декларации или заявлении нашей партии, сделанном в смысле резолюций, о которых идет речь, и для прове-

дения их в жизнь, тогда социалистическая пресса «левая» (не исключая и прессы центристской) спешила порадовать читателей, объявляя им о «капитуляции» меньшевиков перед большевиками⁴⁹⁰.

Если я упоминаю об этом, то не из чувства реванша, которое я считаю вредным, деморализующе и дезорганизирующе действующим на международную социал-демократию; так было, когда этим чувством вдохновлялись по отношению к социалистам, повинным в том, что во время войны они грешили национальным патриотизмом, хотя потом они и возвратились к принципам классовой борьбы. Но центристы⁴⁹¹ и по настоящее время сохраняют из принципиальных соображений их прежнее отношение к «внутренним делам» большевистской России. Они стараются добиться «автономии»; при [этом] одни из них хотят более широкой, другие поуже, третьи самой минимальной, но требуют они ее только для себя, для своих партий, им и мысль в голову не приходит добиваться аналогичной автономии и для русской социал-демократии, для русского пролетариата. Они считают совершенно необходимым сохранить независимость их прессы в отношении приказов и декретов из Москвы. Что же касается русских товарищей, то они прекрасно могут обойтись и без прессы. В общем, центристы полагают, что для западноевропейских социалистов права и элементарные свободы «человека и гражданина» так же необходимы, как воздух, пища и свобода движения для отдельной личности, русская же социал-демократия, русский социалистический пролетариат пусть устраиваются, как хотят, обходят без первобытных условий существования и развития политического организма партии и рабочего движения.

«О вы, самодержцы Советской России, даруйте нам, нам, центристским партиям Запада, некоторую "автономию", не лишайте нас, нас и наш пролетариат, прав и свобод, которые вырваны нами у буржуазии, потерпите наши избирательные придатки и другие прибавки к нашей ультрареволюционной фразеологии; взамен мы закроем глаза на все ужасы, творимые большевиками в России, на порабощение à la Аракчеев масс, на деспотическое истребление варварскими и террористическими средствами всех завоеваний мартовской революции; мы будем хранить наше терпимое и безразличное отношение к страданиям, которые советская власть заставляет претерпевать русский народ; мы даже пропоем этой власти торжественные гимны именем русской и мировой революции». Такова та объективная изнанка, скрытый смысл центристского торга по поводу двадцати одного пункта. И это будет не вина центристов, если этот торг не приведет к реконструкции Интернационала на основе такого рода «взаимного страхования от обоюдного контроля».

Принципиальная санкция этого взаимного страхования содержится в теории О. Бауэра, который не приемлет большевизма для стран с высокоразвитой цивилизацией, но в отсталой России считает законной и оправданной азиатскую основу ее правительственной системы, т.е. системы удушения русской революции, деморализации, уничтожения ее пролетарского авангарда, нового порабощения

масс и полного разрушения громадной страны с ее культурными богатствами. Если принять во внимание, что центристы рассматривают большевистскую диктатуру в России, как неиссякаемый источник, как побуждающий стимул для революционного сознания (характера, правда, достаточно сомнительного), как стимул энергии рабочих масс всего мира, то надо согласиться, что действуют вполне логически и последовательно одни лишь те из центристов, которые и по настоящее время готовы закрыть глаза себе и рабочим массам, чтобы самим не видеть и другим помешать видеть азиатскую оборотную сторону советской системы, со спокойной совестью сговориться о реконструкции под их знаменем и под их защитой, сговориться о реконструкции III Интернационала ценой наиболее полной терпимости по отношению к их режиму рабства в духе Аракчеева, подавляющему всю Советскую Россию.

[П.Б.Аксельрод].

ЦА ФСБ, д. Р-43224, т. 1, л. 21.

Конверт с тетрадью рукописного перевода
с французского языка.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА А.Н.ШТЕЙНУ

[Москва], 20 сентября

Дорогой Александр Николаевич!

Пишу Вам накануне своего отъезда в надежде, что письмо дойдет еще до моего прибытия в Берлин. Задержался я на целый месяц, потому что нас очередным образом подвергли разгрому (в Москве и Харькове), на этот раз не только без серьезного основания, но и без внешнего повода, которым мог бы быть оправдан полицейский набег. Хотя и меня, и Раф[аила Абрамовича] только подвергли обыску, но пока по отношению к остальным продолжалась обычная игра со «следствием», нам неудобно было уезжать. Только на днях окончательно выяснилось, что «дела» не будет, хотя все еще человек 17 здесь и до 60 в Харькове сидят.

Прилагаю письмо для Тат[ьяны] Яков[левны]; второе письмо прошу Вас отправить по почте. Прилагаемый пакет прошу сохранить для меня. Жму крепко руку. До скорого свидания.

Ю.Ц.

Раф[аил] Абр[амович] приедет позже, ибо везет семью и формальности по паспорту затягивают его отъезд.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f. 4.

Без нумерации листов.

Автограф;

Там же, series 17, box 51, f. 14.

Без нумерации листов. Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 65—66.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 11 КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

25 сентября

Сложность международного и внутреннего положения страны, с одной стороны, полоса террора по отношению к отдельным с.-д. и с.-д. организациям, еще не повсюду изжитая, с другой стороны, ставит перед нами неотложную задачу восстановить и укрепить организацию партии. ЦК постановил призвать партийные организации и отдельных с.-д. проявить максимальную активность и восстановить в кратчайший срок нормальное функционирование организаций на местах. Систематическая пропагандистская, агитационная и организационная работа по фабрикам и заводам или широкая кружковая в зависимости от местных условий, участие в открытых явлениях общественной жизни (выборы в Совет, потребительские общ[еств]а, беспартийные конференции и т.п.), проведение там, где это возможно, самостоятельных кампаний, регулярный созыв партийных собраний, обсуждение на них всех крупных вопросов общественной жизни должно быть очередным делом с.-д. организаций. ЦК, конечно, отдает себе ясный отчет, что условия террора в ряде мест не дадут исполнить эту задачу в полной мере, но опыт последних лет свидетельствует, что активность и упругость местных организаций всегда дает положительный результат. Для того, чтобы организационная и политическая работа партии на местах носила возможно более единый и планомерный характер, ЦК считает необходимым регулярный объезд организаций членами ЦК и его уполномоченными, которые установили бы тесную живую связь центра и периферии. Сознание необходимости осуществить эту меру давно уже существует у ЦК, но нет нужных для этого крупных денежных средств, позволивших бы организовать и содержать необходимый партийный аппарат. ЦК предполагал на августовской конференции предложить ряд практических решений для усиления средств партии, но аресты сорвали конференцию.

Между тем дело не ждет — местные организации должны дать нужные средства. Созная это, ЦК на своем последнем заседании постановил разверстать между организациями сумму, потребную для первых организационных шагов в этом направлении, обязать местные организации внести причитающуюся с них долю не позже 1 ноября с/г. Исполнить это постановление ЦК-та — партийный долг каждого члена партии.

Осуществляя свое постановление, ЦК уведомляет орган[изацию] Ростова н/Д, что на нее возложена партийная обязанность внести в кассу ЦК не позже 1 ноября 50000 рублей. Получение настоящего письма подтвердите. Если отсутствует верная оказия, деньги можно выслать по почте, адресуя ЦК-ту РСДРП, Мясницкая ул. 31, кв. 23, Москва.

ЦК РСДРП.

На последнем же заседании ЦК постановил перенести срок партийной конференции с 15 октября на 30-е декабря. Порядок дня и пр. будет сообщен в специальном письме, которое будет разослано в ближайшие дни.

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 40.

Машинописная копия;

Bakhmeteff Archive, box 3, folders:

Copies of Related Materials (1917—1920).

Машинописная копия⁴⁹².

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 12 КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

28 сентября

Уважаемые товарищи,
назначенная на 20 августа партийная конференция не состоялась и, как вам известно, ближайшую конференцию ЦК назначил на 20 декабря. Причиной этого явились следующие события.

В Харькове на 12 августа была назначена Всеукраинская партийная конференция. Съехалось 25—30 делегатов, выбранных одновременно и на украинскую (харьковскую), и на всероссийскую (московскую) конференции. Таким образом, делегаты, закончив работу в Харькове, должны были выехать в полном составе в Москву. В последний день харьковская конференция была полностью арестована по специальному постановлению украинского Совнаркома. Что послужило в действительности мотивом для ареста, узнать так и не удалось. По заявлению харьковских властей, наши товарищи обвинялись то в подготовке какого-то «обращения» за границу, то в сношениях с «правыми меньшевиками», давно стоящими за пределами организации. Кроме членов конференции, арестовано еще было много членов Харьковской организации и из общей массы арестованных лишь очень немногие были вскоре освобождены. Остальные долгое время оставались еще в тюрьме и, по последним сведениям, почти половина (человек 50) не освобождены и сейчас. Таким образом, представителей Украины на московской конференции быть не могло.

Остальная Россия прислала в Москву значительное число делегатов, и конференция обещала быть довольно многолюдной. Отсутствие украинцев заставило отложить открытие на 2—3 дня; решено было приступить к работе 24 августа. В ночь на 24-е августа были арестованы у себя на квартире 3 члена ЦК (О.А.Ерманский, А.А.Плесков, А.А.Трояновский) и несколько активных работников Московской организации. На следующее утро ВЧК устроила засаду в помещении ЦК, где должна была проходить конференция, и там было арестовано много товарищей. Всего было арестовано около 20 москвичей и столько же делегатов. Как и в Харькове, тайной

властей остались мотивы этих арестов. Они совпадали с массовыми арестами с.-р.-ов, и «недоразумением» объясняли деятели ЧК задержание наших товарищей. Однако большинство из них отбыло около месяца в тюрьме и лишь на днях последние вышли на свободу.

Таким образом, работа конференции была сделана невозможной. Вопросы, требовавшие немедленного разрешения на конференции (в особенности вопросы внешней политики), отчасти решены, отчасти решены будут ЦК-ом. Невозможность обсудить партийные дела на конференции является, конечно, ударом по нашей партийной работе. Однако, ввиду преувеличенных, а подчас фантастических слухов, проникших в провинцию из Москвы, ЦК считает необходимым подчеркнуть, что аресты и разгон конференции, по имеющимся сведениям, не повели и не поведут к сколько-нибудь значительному ослаблению партийных организаций и связи ЦК с партийной периферией. Последствия этих арестов не выходят за пределы обычных результатов «чрезвычайного воздействия» на нашу партию, к которому уже приучила нас коммунистическая действительность.

Новую конференцию сперва решено было созвать на середину октября. Однако ЦК постановил ныне отложить ее до 30 декабря по следующим соображениям. Тов. Ю.О.Мартов, делегированный ЦК за границу для контакта с социалистическими партиями Европы, выехал из Москвы 21 сентября. Его поездка продлится около 2—3 месяцев. Вместе с тем и т. Ф.И.Дан вынужден был отправиться на Западный фронт. Поэтому, чтобы иметь на конференции наиболее полное представительство не только организаций, но и ЦК и чтобы обсудить положение дел за границей в связи с возвращением тов. Мартова, новая конференция приурочена к Новому году.

28 сентября 1920 г. Москва. Мясницкая 31, кв.23.

Центральный Комитет РСДРП.

Получение настоящего письмо подтвердите.

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 33.

Машинописная копия;

Bakhmeteff Archive, box 3, folders:

Copies of Related Materials (1917—1920).

Без нумерации листов. Машинопис. копия;

Федор Ильич Дан. Письма (1899—1946) /

Сост. Б.Сапир. Амстердам, 1985. С. 575—577;

Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 73—74.

ИЗ ПИСЬМА Б.А.СКОМОРОВСКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Москва], 28 сентября

Дорогой Павел Борисович!

Ровно неделю назад, в прошлый вторник, выехал из Москвы Юлий Осипович. От него была уже открытка из Питера. Теперь он,

верно, уже успел покинуть Ревель и находится на пути в Берлин. Во всяком случае, к тому времени, когда Вы получите эти строки, Вы снесетесь уже с Ю.О., а, м[ожет] б[ыть], и свидитесь с ним. Экономическое и политическое положение России, позиция нашей партии, борьба течений внутри ее — все это расскажет Ю.О. Я надеюсь, больших принципиальных⁴⁹³ расхождений между Вами и Ю.О. не будет, и вы скоро столкнетесь об основном. К нам дошли уже европейские газеты до середины сентября. Мы здесь оцениваем ситуацию, к[а]к небывало благоприятную для идейной борьбы с коммунизмом. Если II конгресс Коминтер[на] был кульминационным пунктом успехов беков, то теперь, по-видимому, начинается быстрый спад. Разложение не только мирового «большевизма», но и его российский сердцевины (об этом я пишу подробно Ю.О.⁴⁹⁴). В такой момент тесное единение Ваше и Ю.О. кажется мне крайне важным.

О том, что из Ваших писем мы получили, Вам сообщит Ю.О. Ваше подробное письмо Гюисмансу переводится на рус. язык, чтобы с ним могли познакомиться широкие круги товарищей. Интервью Ваше, помещенное в целом ряде газет, также перепечатано мною и разослано по всем нашим организациям⁴⁹⁵. Теперь, мы уверены, сношения между нами и заграницей будут окончательно налажены. Все партийные материалы пересылаются мною в Берлин, где мы предполагаем организовать к[акой]-л[ибо] технический аппарат, кот[орый] взял бы на себя размножение, перевод, печатание, etc.

Примите социал-демократический привет от товарища и ученика

Б.Скоморовский.

IISH, Axelrod Archive, № 40.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

РУКОПИСЬ СТАТЬИ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА

Меньшевики и советская власть⁴⁹⁶

[Сентябрь]

От имени ЦК русской партии меньшевиков Л.М[артов] обратил с письмом к французским товарищам⁴⁹⁷. Обращение это настолько характерно, что заслуживает замечаний. Мы делаем их с тем большей охотой, что они с достаточной ясностью обнаруживают нашу собственную позицию.

Главнейшим, основным моментом указанного письма является признание того, что достигнутая ступень экономического развития страны благоприятствует наступлению в России переходного режима между капитализмом и социализмом. Только угроза военного вмешательства извне и искусственная остановка внешней торговли мешают

проявиться нашим творческим силам. Мы внутренне созрели для социалистического творчества.

Замените туманные витиеватые фразы М[артова] обыкновенным человеческим языком и вы увидите, что на это положение опирается вся его аргументация. А это значит, что меньшевики перешеголяли большевиков в социалистическом утопизме, потому что в год 1920 от Р[ождества] Х[ристов] даже руководители большевизма перестают верить в русский мессианизм, равно как и в возможность близкой социалистической революции на Западе, до которой нам стоит только немножко продержаться, и обращают свой взор на Восток (*ex oriente lux*⁴⁹⁸, как сказано). Но это значит, что в 1917 году был прав Ленин и максималисты вообще, а не их противники; что в 1906—1907-м были правы опять максималисты и Троцкий, и уже вовсе не был прав Л.М[артов], автор нашумевшей в свое время статьи во 2-м сборнике «Откликов»⁴⁹⁹ о небуржуазной и несоциалистической революции.

«Революция 20-го века, революция, происходящая в сфере владения всемирного капитала, может быть или буржуазной или социалистической. Она может вести непосредственно или к господству капитализма или к его уничтожению. *Tertium non datur*⁵⁰⁰», — так писал этот автор, зло высмеивая тех, кто думал, что наша революция может пройти по границе между буржуазным и социалистическим строем⁵⁰¹.

Мы все тогда с величайшей серьезностью читали эту статью. Жаль только, что сам автор перестал относиться к ней серьезно.

Люди, изучившие не понаслышке историю русского революционного движения в нашей собственной партии, знают отлично, что в сущности этот старый спор между народовольцами [периода] упадка⁵⁰² и группой «Освобождения Труда»⁵⁰³, между Тихомировым⁵⁰⁴ и Плехановым⁵⁰⁵: будет ли у нас «политическая» революция в то же время социалистической. Пройдет ли Россия более или менее длительный период капитализма или сразу окунется в царство идеала. И ничему не учась, мы сами научим весь мир...⁵⁰⁶ Чаадаев, Чаадаев. Нужно было гениальное прозрение этого человека, чтобы осветить характер одной струи нашей общественности на столетие вперед.

Азия против Европы. Разве Ленин не признал это печатно, заявив, что он осуществил ту программу своеобразного социализма (азиатское управление масс в нищете), с которой не могли справиться социалисты-революционеры. И разве М[артов] со своим ЦК не знал или позабыл это, когда сочинял письмо французам.

Из самого большого зерна родится всегда лишь ограниченное количество зерен. Но из одной даже маленькой ошибки проистекает сколько угодно ошибок больших и малых. Раз приняв ложное положение о переходном между капитализмом и социализмом периоде нашей истории, Л.М[артов] вынужден признать коммунистических героев нашего времени ультра-революционерами. А между тем, если это название и имеет какой-нибудь смысл (в чем я отнюдь не уверен), то как раз совершенно не подходящий к данному случаю. Наш

автор позабыл — опять позабыл — что сам рекомендовал искать определенного критерия революционности. «И этим критерием, — писал он, — может быть только один — критерий материального субстрата», рассматриваемого исторического процесса, критерий его социально-экономического содержания. Не угодно ли подвести под этот критерий просвещенную деятельность всероссийских коммунистов. С какой точки зрения их социально-экономическая линия может быть названа прогрессивной. Разрушить до корня народное хозяйство, развалить производство, остановить земледелие, прекратить обмен между городом и деревней и все это заменить хищничеством, грабежом, насилием; на место как-никак современного капиталистического и полукапиталистического денежного хозяйства поставить первобытное натуральное хозяйство с крепостной системой, с десятиной (которая у нас введена повсюду), — если это можно назвать крайней революционностью в экономической области, тогда Атилла, гунны, татары были величайшими в мире революционерами.

Конечно, позволительно — и Л.М[артов] допускал это — рассматривать революционность данной общественной формации с других, более частных точек зрения: социальной, политической и т.д. Тут даже М[артов] и ЦК, «защищающие почву русской революции бок о бок с советским правительством», отказываются признать его революционность. Стоит почитать новейшую большевистскую литературу: «Коммунистический Интернационал» и прочую, чтобы убедиться, что демократия всегда и повсюду главный враг большевизма. Тут уж не просто «диктатура ультра-революционного меньшинства». Тут — отблеск старых восточных отношений между всемогущей властью и чернью.

Попробуем подойти к вопросу с точки зрения социально-классовой. Какой передовой класс, какие слои представляет сейчас коммунистическое советское правительство? Служение чьим интересам оправдывает его линию поведения?

Вряд ли кто усомнится, что это не рабочий класс: последний вырождается и гибнет, остатки его попадают все в большую и большую зависимость от эксплуататора-государства, все в худшие и худшие условия существования. Рабочее движение убивается в зародыше, почва под ним — крупное производство — рассыпается. Профессиональные союзы под угрозами и карами следят за тем, чтобы положение рабочих не улучшалось, лишая продовольственных карточек, закрывая мастерские производительных кооперативов в тех случаях, когда рабочие могут питаться лучше, чем на государственных фабриках, обрекающих их на голод.

Городское население? Различные производительные слои крестьянства? Переберите все живые части российского населения. Вы не найдете ни одной, которую выражало бы, на которую могло бы опереться правительство.

Огромная свора туенядцев и грабителей, взяточников, казнокрадов, фальшивомонетчиков, уголовных преступников, проституток

обоего пола, тайных полицейских агентов прежнего режима — вот одна из опор «царствия рабочих и крестьян», которому «не будет конца». Другая опора — «красные орлы», забитая темная армия, плохо организованная, плохо одетая, полуразутая, в лаптях, в ядре развращенная, пропитанная погромным духом — против поляков, жидов, интеллигентов, коммунистов, суеверная и жаждущая хозяина — царя.

Тот вождь пролетариата, который вздумал бы, захватив власть, опереться на этот босяцкий слой, был бы предателем движения, писал когда-то Энгельс. Отказавшись от своего прошлого, ЦК меньшевиков и его вдохновитель, отвернулись и от основателя научного социализма. Ткачев оказался их авторитетом, Ленин — их учителем. Жалкий выход для революционной партии, стремящейся выдать себя за рабочую. Раз став на ошибочную позицию, что Россия на достигнутой высоте экономического развития какой-то стороной готова к восприятию режима, переходного между капитализмом и социализмом. Л.М[артов] и К^о не только должны были признать крайними революционерами именно тех, кто заявляет себя призванными проводить в жизнь этот режим; они должны — добровольно или нет — признать все ту же теорию гнилого Запада. Это — неверно, скажет Мартов, с чего вы это взяли. Это верно, ответим мы. Ибо чем, хорошие господа, определяется — при наличных условиях — отношение наше к военному вмешательству держав Согласия в русский конфликт, как не этим взглядом на отсталость и буржуазно-империалистическую скверну Запада по сравнению с коммунистически-революционной Россией. Вчера и завтра Запад был и будет впереди нас, но сегодня это иначе — говорит легко приспосабливающийся ко всякой ситуации Ленин. Но 13 лет назад М[артов] знал, что Л[енин] СОЗНАТЕЛЬНО МОРОЧИТ публику. А теперь он утратил это знание.

Может быть, он и за ним ЦК вздумают сослаться на автономию. Но автономия нации давно нарушена. Она нарушена разгоном Учредительного Собрания, расстрелом рабочей демонстрации. Она нарушена организацией власти под руководством и с помощью германско-пруссского имперского правительства. Она нарушается изо дня в день непрекращающимися рекрутскими наборами и реквизициями, сечением крестьян, расстрелами, арестами рабочих и социалистов, полицейскими мероприятиями, уловлением обывателя в полицейские сети. Не форма, а сущность здесь реакционна. Но это между прочим.

В открытой или скрытой форме идет война между угнетателями народа, организованными и опирающимися на босяцкие, паразитические элементы и — пусть немногочисленными и недостаточно окрепшими — живыми силами страны, между деспотией и демократией. Эта последняя обращается к западноевропейским собратиям с просьбой о помощи. И позволительно ли им сослаться на автономию, чтобы прикрыть свое бездействие или хуже: поддержку угнетателей — против народа.

Мы знаем, что это идет навстречу господствующему в массах настроению. Конечно, рабочие Европы устали, хотят заняться своими делами, не прочь и сами принять участие в эксплуатации России, делить барыши, которые сулит им невмешательство. Ведь это только благочестивый предлог, чтобы развязать руки правительствам и стоящим за ними кликам дельцов: устраивайте бесконтрольные аферы в пределах таких экзотических стран, как Россия. Пусть лучше погибнет миллион русских, турок и т.п., чем десяток французов или англичан. И это демократизм. И это международная политика пролетариата.

Но мы всегда были революционерами. Наша обязанность снимать белым с глаз гигантов. И мы должны предостеречь наших западных товарищей: давая слишком большую свободу господствующим классам во внешней политике, они ослабляют свои позиции внутри собственных стран. Помогая российскому большевизму, они помогают развалу в своих рядах. Грошовые уступки, которые непосредственно выигрывают, покупаются ценою бесчисленных жертв в будущем, ценою розни, развала организаций рабочего класса.

Они боятся вмешательства в русские дела еще и потому, что плохо осведомлены о том, что у нас делается. Письмо М[артова] и ЦК есть новое препятствие к осведомлению и новый обман. М[артов] знает, что в пределах его собственной меньшевистской партии все более растет недовольство его политикой, что многие организации и товарищи от руководимого им центра откалываются, что помимо того, существуют группы с.-д. (и с.-р.-ов), определенно стоящие за «вмешательство». Зачем он скрывает это от Западной Европы? Зачем скрывает он, как настроены огромные массы русского населения? Если у нас ругают за что-либо «союзников», так лишь за то, что они плохо помогали или вовсе оставили без помощи тех, кто боролся против нынешней власти. Колчаку, Деникину, Юденичу готовы простить все их немалые прегрешения, кроме одного: их слабости. Врангеля ждут, как избавителя⁵⁰⁷. Ждут даже финнов, к которым не чувствуют симпатии, которых к тому [же] побаиваются.

В этом сказывается, конечно, апатия, усталость, слабость: «Пусть приходит хоть черт с рогами, только не эти подлецы». Но тут же и здоровое чувство, желание организации и борьбы. Между Востоком и Западом население, рабочие, инстинктивно делают выбор в пользу последнего. Если не только венгры, но киргизы, калмыки, башкиры, китайцы составляют военно-коммунистическую мощь большевиков, то почему же против них не воспользоваться помощью союзных армий?

Одно зерно лжи дает бесчисленные ростки ложных выводов и заключений. Приняв, наконец, — после долгих лет отрицаний и сомнений — старое положение Интернационала относительно оборонительной войны, которой социалисты не могут не сочувствовать. Л.М[артов] в конкретном и ясном вопросе о Польше ухитрился, благодаря своему исходному пункту, исказить действительность до

неузнаваемости. В тот самый момент, когда Варшаве грозил разгром и большевистская пресса раздувала национально-погромный шовинизм, а правительство настойчиво выдвигало испытанную в 31-м году программу Николая Палкина⁵⁰⁸, меньшевики как раз вспомнили о необходимости «всецело и всемерно поддерживать правительство в священной оборонительной войне». Надо полагать, очень скверного мнения меньшевики о наших западных товарищах, если рассчитывают благообморочить их подобными благоглупостями. И чтобы рельефнее подчеркнуть свое беспристрастие, они разрисовывают в письме украинско-польских помещиков и иностранных империалистов, скрывая, что против большевиков, а не против России, воюют не одни поляки, но и русские. Не говоря о союзе Врангеля с поляками, в польских рядах именно русские патриоты, социалисты, идеологи великой России. мы можем относиться к ним как угодно, но мы не можем отрицать это. К полякам — по официальным сообщениям, перешли десятки русских офицеров, между ними полковые командиры. Не напоминает ли это 63-й год. Честные русские люди не поддерживали официальное отечество, особенно в действиях, противоречащих их совести и интересам человечества.

Почему же меньшевики и ЦК, и Л.М[артов] не видят этого[?] Потому, что они ослеплены ложным положением о переходном периоде между капитализмом и социализмом. Все, кто не за коммунистов, представляется им при этом сплошной реакционной массой. Оттенки для них, как и для Ленина и для Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, совершенно теряются.

Не лучше обстоит дело и с положительно оппозиционной программой.

«Наша партия, — заявляет автор письма, — в революционный период всегда готова поддержать всякий политический режим, на основе которого могло бы укрепиться единство рабочих и который обеспечивал бы рабочим и крестьянским массам полную политическую свободу, верховную власть народу и т.д.»

И, однако, поддерживает режим, раздробляющий единство рабочих во всем мире, сеющий рознь между ними, обеспечивающий рабочим и крестьянам полное отсутствие свободы (исключая свободы умирать и быть выпоротым), лишающий народ самомалейшего участия в государственных делах.

Вся суть здесь в советском строе, который Л.М[артов] поддерживает во что бы то ни стало. Поддерживает, хотя — спасибо ему — не видит в этом строе лучшей формы политического устройства, пригодного для всех революционных ситуаций. Однако, дело не в том, лучшая ли это форма, а в том, не является ли она одной из худших. Эта будто бы высшая форма не что другое, как первобытная форма общественного представительства, обусловленная полным отсутствием свободных политических учреждений в России. Она еще имеет смысл, как первая ступень к демократическим учреждениям. Но ход к советской системе от установлений современного культурного мира равносителен развитию от человека к обезьяне.

Недаром Советы выродились у нас в придаток коммунистической партии, в жалкое орудие деспотической власти, — система, выгодная для этой власти, которая ее одновременно поддерживает, подчиняет и дискредитирует. Недаром *Правда* объявила, что в Европе, особенно в Англии, молятся на советскую конституцию вместо Библии. Л.М[артов] не осмелился посягнуть на святыню.

Программа партии требует всеобщего избирательного права. Л.М[артов] повторяет это требование в своем письме. Но он и ЦК отказываются защищать «избирательное право для капиталистов».

Как это прикажите понимать? Всеобщее избирательное право есть ВСЕОБЩЕЕ избирательное право. Если вы будете призывать к борьбе за него, заранее проповедуя его ограничение, вряд ли за вами пойдут его сторонники. Это — первое. А второе — что такое капиталисты? Буржуазия. «Вы хотите избирательного права всеобщего, исключая буржуазию», — спросят большевики. «Да ведь оно существует у нас — все, кто лишены участия в выборах — это спекулянты, контрреволюционеры, словом, капиталисты и их приспешники. Советский строй и предполагает осуществление вашего лозунга». И тут истина будет на стороне большевиков. Всеобщее избирательное право противоречит советскому строю. Ограничение М[артова], может быть, естественно, если мы идем к переходному строю между капитализмом и социализмом. Оно вовсе не к месту в завершающейся буржуазной революции, которая, как это хорошо разъяснил сам М[артов], не может совершиться без буржуазии. Задача передовых представителей пролетариата — не в том, чтобы ограничивать буржуазию в ее законных демократических стремлениях, не в том, чтобы обеспечить за своим классом всестороннее пользование плодами демократии.

В своем ослеплении ложной посылкой М[артов] даже в самой критике большевиков не может отказаться от их возвеличения. Диктатура 700 000 коммунистов не более, как плод его восхищенной фантазии. На самом деле их гораздо меньше. Мы не говорим уже о том, что иной раз — по нашему подлому времени — люди входят в коммунистическую партию, чтобы внутри ее бороться против коммунизма. Мы знаем очень многих членов партии коммунистов, которые заявляют, что они не коммунисты. А сколько в ней отбросов, полицейской, уголовной и прочей сволочи, которой не доверяют сами же руководители. Почитайте официальные листки и вы увидите списки исключенных из партии за все преступления, начиная от контрреволюционности и вражды к коммунизму и кончая пьянством, воровством и т.п., или начиная воровством и прочими художествами и кончая... чем угодно.

Наше заключение будет очень коротко. Вопреки писаниям Мартова, у нас сейчас не крайне революционная, а крайне реакционная система: реакционная как по форме, так и по содержанию. Власть действует исключительно насилием и опирается на паразитические, люмпен-пролетарские слои. В борьбе с этой властью русский народ рассчитывает на поддержку западных стран, он ждет помощи от

международной демократии. Наш пролетариат, особенно в лице его передовых слоев, сознательно обращается к этой помощи и надеется на поддержку западных товарищей. Нам могут ответить, что мы не заслуживаем их сочувствия и помощи. Но мы убеждены, что наше дело — их собственное дело. И в своих интересах, в интересах своего будущего, они обязаны вмешаться и положить конец насилию, которое совершается над Россией. Кроме немногих групп и цеха профессиональных политиканов все русское население с тоской и нетерпением ждет западных друзей. Если бы вмешательство, наконец, состоялось, русский народ и русские рабочие приветствовали бы войска союзной демократии, как своих освободителей.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 279, box 659, f. 8.
Без нумерации листов. Машинописная копия.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ГОНЕНИЙ НА СОЮЗ РАБОТНИКОВ ПЕЧАТНОГО ДЕЛА⁵⁰⁹

1 октября

В середине июля этого года одновременно с разгромом Союза Работников Печатного Дела в Москве были произведены многочисленные аресты среди печатников и, между прочим, были арестованы почти все члены Правления, избранного общим голосованием всех печатников Москвы.

Несмотря на то, что представители власти делали на рабочих собраниях торжественные заявления о том, что все арестованные в связи с разгромом Союза печатников после непродолжительного ареста будут освобождены, тем не менее большинство арестованных пробыло в тюрьме около трех месяцев.

Затем некоторые были освобождены, а значительная часть простым постановлением МЧК без предъявления какого бы то ни было обвинения, без всяких объяснений, приговорены частью к содержанию в концентрационном лагере, частью в концентрационном лагере, но почему-то с заключением в тюрьмы на сроки от одного до двух лет.

В настоящее время и те и другие, в особенности приговоренные к концентрационному лагерю с заключением в тюрьму, **находятся в очень тяжелых условиях**⁵¹⁰.

Их при суровом тюремном режиме, при скудном питании принуждают к утомительному труду, превращая, таким образом, содержание в концентрационном лагере в каторжные работы в стенах тюрьмы с крайне ограниченным временем на прогулки, с стеснением в свиданиях и проч. Притом им угрожает перевод в провинциальные тюрьмы, где они будут лишены всякой поддержки родных и близких.

Центральный и Московский Комитет РСДРП, протестуя против этой жестокой расправы власти над политическими противниками в рабочей среде, которым не было и не могло быть предъявлено никакого обвинения, предлагает Президиуму Московского Совета отменить постановление МЧК и сделать распоряжение о немедленном освобождении всех печатников, арестованных до сих пор по этому делу.

За председателя Центрального Комитета РСДРП
*Р.Абрамович*⁵¹¹.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 321, л. 1 — 1 об.
Машинопись, подлинник.

Е.Л.БРОЙДО ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ АРЕСТА ДЕЛЕГАТОВ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ И ЮЖНО-РУССКОЙ КОНФЕРЕНЦИЙ РСДРП

1 октября⁵¹²

На 20 августа с.г. была созвана общероссийская конференция РСДРП. Подготовка к конференции велась совершенно открыто. При первых признаках наступления Польши наша партия объявила всеобщую мобилизацию своих членов, десятки и сотни наших товарищей до сих пор на фронте, занимают ответственные, в том числе и военные, посты, и мы не считали нужным прятаться с созывом конференции. Тем более, что травля против нашей партии, как таковой, начатая в связи с выступлениями наших товарищей перед английской делегацией, как будто улеглась.

Общероссийской конференции в Москве должны были предшествовать районные и окружные конференции на Юге, в Сибири и т.д. Южно-русская конференция собралась в Харькове 10 августа. Присутствовало 120 делегатов из всех более или менее значительных рабочих центров Юга. Совещание уже заканчивало свои занятия, когда на 5-й день помещение (рабочий клуб), в котором происходило заседание, было окружено отрядом солдат и все делегаты были арестованы. На следующий день произведены аресты на дому харьковских товарищей, помещение комитета партии разгромлено, все партийные рабочие клубы опечатаны.

Из арестованных до сих пор освобождены только трое.

К 20-му стали съезжаться делегаты в Москву. Хотя слухи об аресте конференции в Харькове уже дошли, но весь этот набег казался настолько диким, что ЦК и приезжие решили, что все это какое-то недоразумение, что южане уже, наверное, освобождены и вот-вот приедут. В ожидании их решили пока сконструироваться. Ввиду того, однако, что и 21-го они не приехали, а между тем в Москву уже съехалось уже довольно много делегатов из разных концов России, 22-го решили открыть занятия конференции с докладов — а к голосованию, мол, южане еще успеют приехать. Но в ночь с

23-го на 24-ое по всей Москве были произведены обыски и аресты у всех более или менее видных членов партии. Утром 24-го помещение ЦК было занято чрезвычайкой и устроена там засада. Несмотря на довольно быстро принятые меры (были выставлены пикеты), там было переловлено более 50 человек — частью приезжих делегатов, частью московских товарищей. Большинство до сих пор не освобождено. Сидят также сторож помещения с женой и дочкой и 2 пятнадцатилетних мальчика, выразивших готовность, по просьбе одного товарища, постоять в пикете и замеченные чрезвычайниками. Из членов ЦК арестованы Трояновский, Ерманский и Плесков. Абрамович был арестован всего на несколько часов. У Мартова был только обыск (третий за это лето). Арестовано много видных рабочих-профессионалистов, членов РСДРП. В Кременчуге разогнан Совет профессиональных союзов, оказавшийся в большинстве меньшевистским. Чем вызвана эта новая волна репрессий, неизвестно. Ни логики, ни смысла во всем этом не видно. Думаем, что причиной тому послужили обнаружившиеся при последних выборах в Советы успехи нашей партии в рабочей курии (привести цифры из письма Март[ова]⁵¹³).

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 277, box 681, f. 6.
Без нумерации листов. Автограф.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП 6 ОКТЯБРЯ

Присутствовали: тт. Абрамович, Югов, Трояновский, Ежов, Николаевский, Череванин, Далин.

Слушали:

1. Информация о беседе с представителем немецкой делегации профессионалистов тов. Шумахером.

Постановили:

1. Объяснения тов. Абрамовича по поводу обвинения в искажении позиции ЦК признать удовлетворительными⁵¹⁴.

Слушали:

2. Об экономической комиссии.

Постановили:

2. Поручить председателю Экономической комиссии тов. Ф.А.Череванину созвать экономическую комиссию с тем, чтобы поставить на ее обсуждение вопрос о придании фактического характера работам комиссии и о превращении ее в орган, консультирующий членов партии, работающих в экономических учреждениях⁵¹⁵.

Слушали:

3. О бюллетене.

Постановили:

3. Назначить тов. Р.А.Абрамовича главным редактором бюллетеня, который должен выйти не позднее 20 с[его] м[есяца].

Слушали:

4. О печатниках.

Постановили:

4. Принять к сведению информацию тов. Югова о результатах ходатайства в президиум Московского Совета⁵¹⁶; вопрос о воззвании к печатникам передать на обсуждение Бюро с участием представителей печатников⁵¹⁷.

Слушали:

5. О председательствующем во время предстоящей беседы с Кларой Цеткин⁵¹⁸.

Постановили:

5. Назначить т. Р.А.Абрамовича.

*За председателя А.Югов.
За секретаря М.Цейтлин.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 1.
Без нумерации листов. Машинописный оригинал.

ПИСЬМО И.Г.ЦЕРЕТЕЛИ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Париж,] 6 октября

Глубокоуважаемый и дорогой Павел Борисович!

Шлю Вам привет от всего сердца. Я еще не вполне оправился от моего проклятого гриппа. Он, оказывается, оставляет долгое наследие: чуть выхожу из дому, температура подымается. Принужден отсиживаться дома и беречься. Слежу по газетам с большим интересом за полемикой вокруг «условий» о вхождении в 3-ий Интернационал. До какой степени должен был ослабеть духовно европейский социализм, чтобы партиям, имеющим полувековое прошлое, связывающее их с политической и культурной жизнью пролетарских масс, московские башибузуки могли ставить такие ультиматумы. До войны это произвело бы впечатление плохого анекдота, а теперь из-за этого распадаются партии. Но и в этом ослабевшем виде европейский социализм сумеет отстоять себя. При соприкосновении с московской сектой даже такие поклонники большевизма, как Криспин в Германии и Лонге во Франции почувствовали, что европейское рабочее движение и эта секта — как масло и вода. Эта попытка слияния неожиданна, кажется, сослужит большую службу: за отсутствием той интернациональной анкеты, к которой Вы так давно призываете, это «21 условие» Ленина с полной наглядностью показывают всем европейским партиям хотя бы одну сторону большевистской действительности: их примитивное сектантство и полную отчужденность от понимания подлинного классового движения. В связи с этим во всех странах начинается более критическое к ним отношение, и их престиж даже в Италии заметно понижается. На съезде Конфедерации Труда здесь они были морально раздавлены.

Из Тифлиса пока еще нет подробных известий от наших о пребывании соц[иалистической] делегации⁵¹⁹. Знаю только, что их при-

нимали во всех политических и профессиональных организациях и что их пребывание было для всего народа огромным событием⁵²⁰. Я писал туда, что надо поменьше парадов и что надо показать подлинную работу и жизнь рабочих и крестьянских организаций в центре и на местах — и уверен, что так и сделали. Некоторые из них скоро вернутся, сегодня я по телеграфу получил известие, что Вандервельде уже выехал. Можете себе представить, с каким нетерпением я жду известий и подробностей о пребывании их там.

От Вас давно не имею известий. Напишите мне о Вашем здоровье, о Вашей работе. Послали ли письмо Ю.О.? Поразительно сходство его позиции с нынешней позицией Лонге по отношению к большевизму.

Пока всего доброго, дорогой Павел Борисович, жду от Вас весточки и крепко обнимаю Вас.

Ваш

Ир. Церетели.

IIISH, Axelrod Archive, № 10.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК РСДРП 8 ОКТЯБРЯ

Присутствовали: Р.А.Абрамович, А.А.Югов, Б.И.Николаевский.

Слушали:

1. О письме «Группы членов РСДРП» партийным организациям.

Постановили:

1. Передать на обсуждение Центрального Комитета.

Слушали:

2. О письме левых.

Постановили:

2. Передать на обсуждение ЦК.

Слушали:

3. О конструкции МК.

Постановили:

3. Передать на обсуждение ЦК.

Слушали:

4. О печатниках.

Постановили:

4. На заседание Бюро ЦК в среду 13 октября пригласить представителей печатников⁵²¹.

За председателя [подпись отсутствует].

За секретаря М.Цейтлин.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 1.
Без нумерации листов. Машинописный подлинник.

ПИСЬМО РОСТОВО-НАХИЧЕВАНСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ В ЦК РСДРП 522

9 октября

Уважаемые товарищи!

В дополнение и развитие письма от 4.X. — 20⁵²³, комитет организации доводит до вашего сведения, что им приняты были меры для того, чтобы облегчить и ускорить дело слияния обеих Ростовских социал-демократических организаций согласно последнего решения ЦК. В этих целях комитет на одном из своих заседаний подверг всестороннему обсуждению вопрос об условиях слияния. Фиксация ЦК нейтрального наименования объединенной организации — «Ростовский комитет РСДРП» — дала возможность комитету ограничиться одним требованием подчинения решениям общепартийных центров.

Инициативу созыва объединенного заседания комитетов естественно должен был взять на себя комитет Н[ахичеванской] организации, но все сделанные им в этом отношении попытки неизменно кончались неудачей. Объяснить это чисто внешними условиями, как, например, случайным арестом одного из членов Донского комитета [нельзя], точно так же, как было бы наивно приписать оттягивание объединенного заседания инертности и пассивности членов Донского комитета. Очевидно, что этим оттягиванием междукomiteтских переговоров преследовалась какая-то определенная тактическая цель. В неудачно отредактированном ЦК порядке объединения обеих организаций Донской комитет нашел одну из тех юридических лазеек, которыми так извилиста дипломатическая линия Донского комитета, всегда имевшего слабость внутрипартийную борьбу строить на юридических казусах. Конечно, с формально-юридической стороны Донской комитет имеет все основания добиваться от вас распускания обеих организаций. Но в этом праве кроется один маленький порок — это то обстоятельство, что в указанный ЦК двухнедельный срок обе организации не только не договорились, но даже не договаривались, а между тем постановление ЦК о распускании обеих организаций по своему смыслу приурочено к тому случаю, если местные организации собственными усилиями не смогут сговориться об общих условиях объединения, так что тут как-то политически неуместно одним истечением календарного срока рассечь гордиев узел взаимоотношений двух партийных организаций. Комитет Н[ахичеванской] организации не сомневается, что дипломатические традиции Донского комитета позволят ему использовать букву постановления для своих узкофракционных целей. Но комитет организации надеется, что ЦК не станет на формально-юридическую точку зрения Донского комитета и, будучи последовательным в своем решении укрепить в Ростове единую социал-демократическую организацию с общепартийным курсом политического поведения, перерешит вопрос и санкционирует предложение комитета, [изложенное] в письме от 4.X.20 г.

Вместе с тем, комитет Н[ахичеванской] организации апеллирует к ЦК по поводу политического поведения членов Донского комитета, которые нашли возможным сделать бестактное выступление против превращения в рабочий день праздника Воздвижения⁵²⁴, которое повлекло за собой даже арест одного из членов Д[онского] к[омитета].

Пользуясь случаем, комитет Н[ахичеванской] организации спешит сообщить ЦК один чрезвычайно характерный факт из политической жизни организации, вносящий яркий штрих в освещение тех условий, в которых РСДРП приходится в настоящее время вести политическую работу.

Последние дни совпали с наступлением Врангеля. Перед организацией нашей стал вопрос о политической кампании на оборону советской России. В этих целях президиум по поручению комитета вступил в переговоры с местным исполкомом. Признавая факт политического значения нашего выступления перед широкими рабочими массами с лозунгами обороны революции от врангелевской опасности, члены исполкома, однако, поставили обязательным условием нашего политического с ними контакта выступление под теми же лозунгами, что и РКП. Такая постановка вопроса была, конечно, категорически отвергнута комитетом, который, правда, считал задачей момента выставление лозунгов обороны Советской России, но не находил возможным терять свое политическое лицо одинаковым с РКП подходом к обороне революции. Таким образом, комитет Н[ахичеванской] организации, увидев себя вынужденным к самостоятельному выступлению, постановил обратиться к рабочим и всем трудящимся с воззванием встать на оборону советской России. В этом воззвании комитет счел необходимым ограничить отрицательную характеристику коммунистических порядков вопросом организации власти, уделив главное внимание положительным лозунгам обороны революции. Однако, военный цензор, которому были представлены гранки воззвания, не найдя в воззвании ничего предосудительного с военной точки зрения, не нашел возможным взять на себя политическую ответственность за выпуск воззвания, а потому взял на себя ведение переговоров с Донисполкомом (от переговоров с наркомом представитель организации отказался). Однако, Донисполком поставил ультимативным условием «выпуск» двух таких мест, без которых под воззванием могла бы смело подписаться РКП. Условия эти категорически были отвергнуты Н[ахичеванской] организацией. Комитет, однако, использовал выпуск ближайшего номера *Устной Газеты* для оглашения воззвания и освещения политической слепоты РКП.

Что касается делегирования представителя на общепартийную конференцию, то согласно постановления к-та от 7.X.20 г., [решено] передать мандат организации т. Югову.

*Председатель комитета.
Секретарь.*

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 72;
Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 68—69.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 10 октября

Дорогой Павел Борисович!

Ну вот я и в Берлине, куда мог попасть, лишь направившись окольным путем через Стокгольм (ибо пароходное сообщение между Ревелем и Штеттином оказалось прерванным в течение 3 недель из-за какой-то стачки). Брантинг⁵²⁵, которому я телеграфировал, выслал мне немедленно визу. Не останавливаясь в Стокгольме, я прибыл в Берлин в пятницу вечером, можно сказать, к самому съезду в Halle, который открывается завтра. Путешествие через Стокгольм — очень дорогая вещь (один проезд на пароходе и по жел[езной] дороге — 2050 марок — германских!!). В Ревеле я не дождался Абрамовича, который, вероятно, еще не добился разрешения на выезд для своей семьи. Боюсь, что из-за этого промедления его вовсе не выпустят, после того, как Зиновьев, который должен завтра приехать в Галле, констатирует, что у правых независимых появилась теперь (после «похмелья») склонность ориентироваться на русских меньшевиков.

Пока беседовал только с Штейном, Гильфердингом, Дитманом и Штребелем. Впечатление довольно безотрадное. Лидеры партии ошеломлены быстрым развалом громадного организационного здания. Явно заметна растерянность, выражающаяся в совершенно не немецкой неряшливой подготовке съезда. Не подумавши, Vorstand⁵²⁶ согласился на предложенное левыми место съезда — в Галле, где организация фанатично большевистская, что сразу окружило конгресс отравленной атмосферой. Не позаботились о привлечении на конгресс иностр[анных] партий. По собств[енной] инициативе Лонге предложил приехать, а об австрийцах, которые одни могли бы здесь выступать с авторитетом, они даже не подумали. Я, по собственной инициативе, отправил Фрицу⁵²⁷ телеграмму о том, что присутствие его или Бауэра крайне необходимо.

На конгрессе почти наверное будет большинство левых (небольшое), и правые решили в этом случае сейчас же произвести раскол — переедут в Лейпциг, где все уже приготовлено, и там устроят свою конференцию. Оттуда я вернусь в Берлин и тогда надо будет решить, что делать. Я хотел бы сейчас же познакомиться с Вами. Но надо считаться с тем, что независимые, как уже мне говорили, будут на первое время нуждаться в моей помощи, ибо намерены после раскола перейти от обороны к нападению и подвергнуть критике теорию и практику большевизма. Надо ковать железо, пока горячо, пока пыл их не остынет. Поэтому я укрепляюсь в мысли, с которой ехал из России, что свой city⁵²⁸ мне надо устроить в Берлине или Вене. Можно было бы, добыв визу, съездить к Вам на неделю в Цюрих и вернуться потом сюда, а Париж resp⁵²⁹ Лондон оставить на после. Другое дело, если приедет Абрамович, кот[орый] поселяется здесь с семьей, мы могли бы разделить работу: он взял бы на себя

Австрию, Чехию и Германию, а я поехал бы в Швейцарию, Италию, Париж. С другой стороны, если бы Вы приехали на время сюда, мы бы могли обсудить все наши дела сообща с Щупаком и Евой Львов-ной [Бройдо]. Но это надо решать в зависимости от того, полезно ли для Вас сравнительно длинное путешествие в Берлин. Я, право, не берусь судить, потому что мне иногда кажется, что при Вашей нервной «комплексии» для Вас часто перемена места и переход к новой обстановке не минус, а плюс. Поэтому у меня и явилась мысль, чтобы Вы к нам приехали, потому что, с точки зрения дела, проще, чтобы я приехал к Вам на неделю и потом вернулся сюда. Даже если сюда приедет-таки Абрам[ович], мы вполне можем вдвоем приехать к Вам, а уже разговоры с Щуп[аком], Ев[ой] Льв[овной] и друг[ими] здешними товарищами мы могли бы взять целиком для себя. Поэтому, *summa summagum*, предлагаю Вам самому решить вопрос: как нам встретиться? Решайте его с точки зрения удобства для Вас и помня, что я поехать в Цюрих *могу*⁵³⁰, что здесь Вас можно будет хорошо устроить и что **пока** моя поездка в Швейцарию преследовала бы только цель свидания с Вами, так как на первое время главная «международная» моя работа должна будет направиться на «обработку» немцев. Ответьте мне сюда, на адрес Марка Исаевича Бройдо⁵³¹ (Ева Льв[овна] едет тоже в Halle), в случае надобности, он перешлет мне в Галле или Лейпциг; считай-тесь с тем, что к концу недели примерно я буду здесь опять. Итак, пишите, улыбается ли Вам и возможно ли Вам (и полезно ли Вам!) прокатиться сюда (но, дорогой Павел Борисович, во всяком случае, с тем, что если Вы поедете сюда, Вы поедете со всеми удобствами, т.е. во втором классе и, если можно, в *Schlafwagen*'e⁵³², не экономя ни в коем случае на этом; если б я поехал в Цюрих, то, предупреждаю заранее, что я от этой «роскоши» не откажусь, ибо нашему брату теперь с своим здоровьем шутить не приходится); или же Вы предполагаете, чтобы я к Вам приехал. Считайтесь также с тем, каким путем можно скорее осуществить наше с Вами свидание, что для меня важнее всего: я по возвращении из Лейпцига смог бы выехать почти немедленно — т.е. дня через 3 (если получение визы не задержит).

В Ревеле и на дороге, которая совпала с чудной погодой, я очень хорошо отдохнул и физически, и нервно чувствую себя хорошо. Только голос мой совершенно плох: совсем осип и не выдерживает напряжения. По возвращении придется лечить его здесь у какого-ниб[удь] специалиста.

По словам Щуп[ака], Вы в послед[нее] время не очень хорошо себя чувствовали. Как теперь?

Крепко обнимаю Вас и жду Вашего ответа. Если в мое отсутствие приедет или даст знать о себе Абрамович, Вас немедленно известят.

Ю.Ц.

IISH, Axelrod Archive, № 30.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК РСДРП 13 ОКТЯБРЯ

Присутствовали: тов. Абрамович, Югов, Николаевский, Кузовлев, Трояновский, Чистов.

Слушали:

1. О печатниках, заключенных в тюрьме.

Постановили:

1. а). Принять к сведению информацию тов. Кузовлева о решении президиума Московского Совета пересмотреть дело арестованных печатников.

б). По выяснении вопроса о результатах переговоров, предпринять соотв[етствующие] шаги.

Слушали:

2. О заключенных социал-демократах.

Постановили:

3. Образовать «тройку» из представителей печатников, ростовцев⁵³³ и правления клуба «Вперед» для снабжения заключенных.

За председателя [подпись отсутствует].

За секретаря М.Цейтлин.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 1.
Без нумерации листов. Машинописный подлинник.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП 13 ОКТЯБРЯ

Присутствовали: тов. Абрамович, Трояновский, Николаевский, Кузовлев, Далин, Череванин, Юдин.

Слушали:

1. О письме правых.

Постановили:

1. Признать вредным и губительным существование постоянного фракционного центра и недопустимым объединение и совместное политическое выступление членов партии с элементами, стоящими вне партии. Резолюцию поручить составить тов. Абрамовичу.

Слушали:

2. О письме левых.

Постановили:

2. Признать необходимым вопрос о программе партии поставить на ближайшей конференции, подготовив для конференции соответствующие материалы. Признать гарантии, данные правыми на общем собрании, достаточными. Резолюцию поручить составить тов. Абрамовичу.

Слушали:

3. Конструкция МК.

Постановили:

3. Проводить в МК нижеследующих товарищей: 1) Ельшина, 2) Берлина, 3) Югова, 4) Плескова, 5) Гоникберга, 6) Терехова, 7). Гуревича, 8) Далина и 9) Каца.

*За председателя [подпись отсутствует].
За секретаря М.Цейтлин.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 1.
Без нумерации листов. Машинописный подлинник.

**ПИСЬМО ЧЛЕНОВ ДОНСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ
В ЦК РСДРП⁵³⁴**

14 октября

Только теперь мы, члены ДК РСДРП, находящиеся в Бутырской тюрьме, имели возможность ознакомиться с буквальным текстом постановления ЦК от 17/IX с.г. по вопросу о Ростовской н/Д организации партии.

Не входя в оценку той части постановления ЦК, которая касается вопроса о слиянии двух действующих в Ростове организаций — Донского комитета РСДРП и Ростово-Нахичеванской н/Д организации с.-д. интернационалистов, мы считаем необходимым со всей энергией выразить свой протест против того, что ЦК постановил: «Объединенную организацию именовать Ростово-Нахичеванской н/Д организацией РСДРП».

ЦК[омите]ту не может не быть известно, что с.-д. организация в Ростове и Нахичевани н/Д уже в течение 22 лет носит наименование Донского Комитета РСДРП, что под этим именем она руководила исторической стачкой 1902 года, демонстрацией 1903 г. и вооруженным восстанием 1905 г., что на всех съездах партии, начиная со 2-го съезда, присутствовали представители организации, носившей наименование Донского Комитета РСДРП.

ЦК не должен был бы забывать, что с первых дней революции 1917 г. всю с.-д. работу в Ростове и Нахичевани вел Донской Комитет РСДРП, и характер и значение этой работы были таковы, что официальный орган ЦК — тогда еще не отошедший от позиций, намеченных последним правомочным съездом партии, в конце 1917 г. указывал на деятельность ДК как на образец и пример для других организаций партии.

ЦК мог бы быть осведомлен о том, что в Ростове и Нахичевани н/Д и прилегающих к ним местностям имя Донского Комитета РСДРП, неразрывно связанное со всей историей рабочего движения края, пользуется столь почетной и заслуженной известностью, что в самых широких кругах населения употребляется без прибавки: «РСДРП», не рискуя быть смешанным с наименованием организации какой-либо иной партии.

Упразднение ЦК[омите]том этого наименования партийной организации в Ростове и Нахичевани н/Д может быть объяснено только тем обстоятельством, что ЦК — вслед за ростовскими интернационалистами — признает, что Донской Комитет настолько скомпрометировал партию, что она и ее руководящие органы должны, пожертвовав всем славным прошлым этой организации, отречься даже от ее наименования.

Между тем, уже после ареста членов Донского Комитета, подписывающих настоящий протест, ЦК в своей резолюции от 14/VI с.г. заявил, что он «отвергает с презрением попытку ЧК использовать против ростовских товарищей их политическое расхождение с ЦК РСДРП, ибо как бы значительно ни было это расхождение, оно касается вопроса о методах борьбы за классовые интересы пролетариата и ничего общего не имеет с обвинениями в содействии Деникину и другим реакционным генералам».

Ввиду вышеизложенного, мы, члены Донского Комитета, находящиеся ныне в Бутырской тюрьме,

1, считаем, что постановление ЦК не может быть рассматриваемо иначе, как новое проявление политики осадного положения в Партии, усвоенной ЦК-том по отношению к организациям, деятельность которых определяется верностью программе партии и постановлениям ее правомочных съездов,

2, со всей энергией протестуем против того, что ЦК, идя навстречу ростовским интернационалистам, значительная часть руководителей которых, во главе с председателем группы, уже перешли к коммунистам⁵³⁵, самое наименование одной из старейших и в настоящее время сильнейших организаций партии,

3, настаиваем на том, чтобы ЦК довел до сведения всех организаций партии текст настоящего протеста, опубликовав его и в бюллетене ЦК.

Члены Донского Комитета РСДРП [следуют 11 подписей].

Члены организации ДК РСДРП [следуют 4 подписи].

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 279, box 660, f. 3.
Без нумерации листов. Машинописная копия.

РЕЧЬ Ю.О.МАРТОВА НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ СЪЕЗДЕ НЕЗАВИСИМОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ В ГАЛЛЕ⁵³⁶

15 октября

Товарищи, вопрос, которым занят настоящий конгресс и который в настоящее время волнует социалистический пролетариат в различных странах гораздо шире вопроса о «21 пунктах», т.е. об организационных основах истинно революционного Интернационала. Это — вопрос об основных принципах, которыми должно руковод-

ствовать рабочее движение в революционную эпоху, об основах тактики революцион[ных] социалистических партий. Но отнюдь не в том смысле, в каком пытался изобразить дело председатель III Ком[мунистического] И[нтернациона]ла, когда борьбу между большевиками и левосоциалистическими партиями в России и других странах представлял, как борьбу между революционным социализмом и реформизмом⁵³⁷.

Социалистический реформизм, т.е. вера в возможность социального освобождения пролетариата путем постепенного улучшения его экономического положения в рамках капитализма и путем постепенного приобщения пролетариата к государственной власти, остающейся в руках буржуазии, убит и дискредитирован всемирно войной и ее последствиями. И если он не исчез совершенно из рабочего движения, если в той или другой стране партии, использующие его, еще держат в своих рядах сравнительно широкие кадры рабочих — то лишь потому, что распространяющаяся по Европе зараза примитивной, на чувствах, не на сознании основанной, реакции широких масс против обанкротившегося реформизма, вносит во все рабочее движение тот хаос, ту деморализацию и дезорганизацию, которая остальную часть рабочих временно бросает назад в объятия ловких политиков и дельцов реформистского лагеря.

Коммунистический большевизм, пытающийся демагогически использовать чувства отчаяния и элементарного, сознанием не освещенного, возмущения масс, чтобы ускоренным путем придти к социальному перевороту, будет нести на себе всю историческую ответственность, если в результате ряда тяжелых поражений пролетариата — Финляндия, Венгрия, Бавария тому пример — снова смогут возродиться в рабочих массах Европы и Америки разбитая опытом войны реформистская вера.

Смысл существования так наз[ываемых] «центральных» партий — партий последовательно классовой борьбы в настоящую эпоху смуты и разброда в рабочем движении и организационного раздробления рабочего класса, в том и заключается, чтобы сплотить разочаровавшиеся в соц[иалистическом] патриотическом реформизме и брошенные в бездну отчаяния пролетарские массы, углубить их затемненное годами военного психоза классовое самосознание, оградить их от влияния анархистской демагогии и революционной романтики и этим путем — и только этим — разработать силу, способную в наступающем периоде революционных потрясений сознательно и целесообразно бороться за завоевание политической власти, за экспроприацию буржуазии, за социализм.

Люди, стоящие во главе III Интернационала, считают себя революционными марксистами, и наиболее видные из них прошли марксистскую школу, но их сознание развращено всей обстановкой нынешней эпохи, когда широкие дезориентированные массы жаждут с почти религиозной верой немедленной победы, немедленного конца вековым страданиям, и они, эти когда-то марксистки воспитанные

вожди ныне сознательно спекулируют на эту реальную психологию масс, сами уверовав в то, что стоит, опираясь на внезапно поднявшуюся стихию, захватить власть в государстве и всеми силами государственного принуждения удержать ее в руках, и дело социальной революции будет сделано, независимо от степени экономической зрелости каждой отдельной страны: в Корее как в Англии, в Болгарии как во Франции, независимо от мировой экономической конъюнктуры данного момента.

Борьба между этими двумя мировоззрениями в рабочем движении должна разгораться тем шире, чем больше изживают массы иллюзии обанкротившегося реформизма. И большевистские вожди по своему правы, когда именно в партиях центра, в марксистах, стоящих на почве социальной революции, но не разрывающих связи с самыми ценными традициями прежнего социалистического развития, видят своих главных противников, главное препятствие к тому, чтобы водворить свое господство в рабочем движении на руинах реформистских иллюзий пролетариата. Ибо, понятно, что с их точки зрения гг. Носке⁵³⁸, Биссолати⁵³⁹, Альберы Тома работают в эту революционную эпоху на них⁵⁴⁰, тогда как революционные марксисты своим влиянием на рабочие массы тормозят успехи путчистского, на стихийном движении спекулирующего большевизма. Понятно, что для них немецкие независимые всегда были самыми опасными врагами. Ведь это недавно Ленин напечатал (в Коммун[истическом] Интернационале), что [они] даже опаснее чем «Шейдеман и Ко»⁵⁴¹. (Крики: «Слушайте, слушайте, слушайте!»)

Понятно, что в России большевики считают менее опасными правых социалистов и полусоциалистов, чем меня, который в течение 5 лет оставался и остается на одной и той же позиции революционного марксизма, всегда решительно отвергал всякое классовое сотрудничество и с первого дня войны занял непримиримую по отношению к патриотизму позицию и объявил, что 1 августа 1914 г. цивилизованный мир вступил в эпоху социальной революции.

Понятно, что именно я и мои единомышленники, которые с конца 1917 года овладели большинством в Росси[йской] с.-д. рабоч[ей] партии, являемся в агитации русских, немецких, голландских и, вероятно, персидских и корейских большевиков образцами самых опасных, самых злостных «предателей пролетариата», ибо мы, верные заветам нашего учителя Карла Маркса, холодной водой критики окачиваем слепую веру в социальные чудеса.

Но если большевики правы со своей точки зрения, то трижды правы будут все подлинно революционные марксистские элементы пролетариата, когда в свою очередь поймут, что рядом со все еще не сошедшим со сцены оппортунистическим и националистическим реформизмом, большевистский, на наивной религиозной вере незнательных масс спекулирующий революционаризм является главным препятствием на пути, ведущем к победоносной социальной революции.

Сегодня здесь, в Галле, впервые на почве Западной Европы развивается политический бой между двумя мировоззрениями, первый в ряду предстоящих еще западноевропейскому рабочему движению подобных боев. Зиновьев прав: эта борьба должна [быть], от нее нельзя уклониться, и я глубоко убежден, что результатом ее будет торжество революционного марксизма, следовательно, восстановление разбитого сейчас на отдельные ручьи и тем обессиливаемого в своей революционной мощи рабочего движения.

В свете этой борьбы должен рассматриваться и вопрос о 21 пунктах. Как ни чудовищны они на первый взгляд, они законны и логически необходимы с точки зрения III Коммунистического Интернационала.

Этот последний образовался как объединение ряда коммунистических партий и сект вокруг русского советского государства.

На одной стороне большей частью слабые, из сектантской оболочки не вышедшие, группировки революционных элементов, с другой — сильная государственная власть, распоряжающаяся жизнью сотен миллионов жителей страны и громадными материальными средствами. Между такими двумя сторонами **не может быть никакого равноправного союза.**

Подавляющее превосходство силы целого государственного аппарата по отношению к этим слабым сектам и мелким партиям исключала до сих пор возможность права участия этих организаций в руководстве политикой III Интернационала. Русское правительство решало и предписывало — остальные прилагали свою подпись.

Но так долго продолжаться не могло. Широкие организованные рабочие массы Европы жаждали интернационального объединения. Они стремились примкнуть к единственному центру, стоящему на почве социальной революции, чтобы совместно определять международную политику социализма. Интернационал очутился перед перспективой, что его организация будет заполнена массовыми партиями, которые привыкли к самоуправлению и с которыми невозможно будет продолжать патриархальное хозяйство. Недаром единственная крупная коммунистическая партия — итальянская — входившая с самого начала в III Интернационал, фактически занимала в нем особое положение, не допуская чересчур бесцеремонного вмешательства Москвы в свои внутренние дела. Недаром норвежский коммунист Фрис и шведский коммунист Гримлунд после Страсбургского⁵⁴² и Лейпцигского⁵⁴³ конгрессов заявили в интервью, помещенном в эстонском *Социал-Демократе*, что они считают необходимым вступление в III Интернационал Германской независимой и Французской соц[иалистических] партий, чтобы «положить конец диктатуре Москвы» — это их собственные слова.

Перед большевиками стала опасность превращения III Интернационала в столь ненавистный им социалистический «парламент», в котором отдельные организации равноправно борются за свои мнения.

Необходимо было поэтому юридически закрепить прежнее положение, создать непроходимый барьер для элементов, способных и имеющих право требовать право участия в решениях. Отсюда явился 21 пункт, как, кто-то верно выразился, произведение той дипломатической школы, которая прославила себя австрийским ультиматумом Сербии в 1914 г.

21 пункт должны на вечные времена сохранить тот характер III Интернационала, который ярко выразился на всех работах его II конгресса. Сознательные пролетарии всех стран были так ошеломлены этими 21 пунктами, что не обратили внимания на то, что делалось на самом конгрессе и что лучше всего объясняет, для чего нужны эти 21 пункт.

Подумайте только: конгресс собирается в момент напряженной борьбы Советской России с Антантой, словом, судьба русской революции стоит в центре политической жизни. Конгресс занимается всем, чем угодно. Он решает участвовать ли австрийским коммунистам в выборах в парламент, входит ли английский коммунистам в Лябур-Парте⁵⁴⁴, а германским в про[фессиональные] союзы, он ломает себе голову над тем, кого из старейших вождей германского и итальянского движения сохранить в рядах соответствующих партий, возможно ли сохранить во французской партии социал-патриота Реноделя или можно удовлетвориться одним Марселем. На все эти ультраважные вопросы находится время, по всем им принимаются торжественные решения, но в это самое время русская Красная Армия приближается к воротам Варшавы; организованные рабочие Англии и других стран, помня о многократном торжественном обещании советского правительства заключить мир с Польшей, как только она откажется от своих завоевательных планов, развивают максимальную энергию, чтобы принудить Антанту не оказывать Польше помощи и тем заставить Польшу сделать предложение о мире. Не достигнуто.

Но Красная Армия продолжает продвигаться к Варшаве, переходит за Вислу, занимает Сольдау, а советская дипломатия явно для всех затягивает начало переговоров и, когда они наконец наступают, предъявляет требования, равносильные отказу этого правительства от власти, т.е. рассчитанные на то, что оно не может их принять. И все это делается после торжественного заседания Петербургского Совета, председателем которого является Зиновьев и который принимает и публикует резолюцию: «Никакого мира с Польшей, пока в ней не свергнута буржуазия и не установлена советская республика»⁵⁴⁵.

И все это после того, как вслед за Красной Армией, составленной из польских эмигрантов, революционный комитет берет на себя роль временного правительства Польши, импортированного из России.

Казалось бы, первым делом конгресса Интернационала было решить, что именно лежит в интересах мировой революции — продолжение ли войны Советской России с Польшей и Антантой или по-

пытка искусственно вызвать революцию в Польше, зажечь международный пожар и призвать народы Германии и Австрии к поддержке агрессивной революционной войны Советской России против Антанты. Русский пролетариат, которому все время обещали скорый мир и с Польшей и с Антантой, не был спрошен о его мнении по этому вопросу.

Не был спрошен и III Интернационал. Советское правительство решило вопрос и пыталось поставить пролетариат всех стран перед совершившимся фактом, требуя от других коммунистических и некоммунистических партий безоговорочной защиты этой политики, авантюристской и безответственной (это показало полное отсутствие революционного восстания оккупированной Польши и последующее поражение Красной Армии, приведшее к тяжелому миру в Риге).

Зиновьев здесь говорил, что большевики не пытались втянуть Германию в войну с Антантой. Неверно. Никто иной, как Троцкий в разгар русских побед сказал в одной из речей: «Мы дадим бой Антанте на Рейне»⁵⁴⁶. В Сольдау офицеры и комиссары Красной Армии в своих речах демонстрировавшим германским националистам заявляли, что Россия возвратит Западную Пруссию германскому отечеству (*смех и крики*: «Слушайте, слушайте!») и чтобы закрепить этот трогательный союз между германскими националистами и большевиками, начальник армии успокоительно публиковал: ввиду аграрного характера этой провинции в ней не были введены советы (*крики*: «Слушайте, слушайте!»).

Товарищи, вы слышали вчера, как убедительно доказывал Зиновьев, что в Германии не может быть революции без крестьянских советов (*бурные аплодисменты*).

Как **Роте Фане**⁵⁴⁷ и ораторы коммунистической партии в это время агитировали за войну, за использование приближающейся Красной Армии к границам Германии для уничтожения Версальского мира, вы сами хорошо знаете: эта политика может быть очень плоха, как я думаю, она может быть гениально ловка, как думает вероятно Ленин, факт тот, что несмотря на ее громадное значение для судеб пролетарского движения во всех странах, она решается «автономно», вернее сказать «самодержавно» русскими большевиками, которые ставят весь пролетариат перед свершившимся фактом. Где же подлинный Интернационал, стоящий над отдельными национальными партиями и подчиняющий общим интересам революции частные интересы отдельных отрядов социалистической армии?

Ибо, товарищи, психология русской большевистской партии объясняется тем, что она склонна рассматривать русскую революцию как самоцель.

Она завоевала государственную власть в стране с ничтожным численно пролетариатом, с ничтожной производительностью труда, с отсутствием основных экономических и культурных предпосылок для организации социалистического производства и в этих объектив-

ных условиях большевики встречают непреодолимое препятствие для осуществления своих идеалов. После трех лет гражданской войны революция истекает кровью, народ умирает с голоду (*крики: «Слушайте, слушайте!»*), а между тем процесс развития революции на Западе, как это публично признали Радек и Ленин, идет не так быстро, как рассчитывала большевистская партия, когда власть, доставшуюся ей вследствие счастливого стечения обстоятельств, использовали, ведя попытки ускоренно-радикальным путем превратить Россию в социалистическое государство.

Радек и Ленин признали, что революция на Западе [развивается] медленно вовсе не потому, как здесь объяснял вчера Зиновьев, что революционная воля пролетариата парализуется «предателями» вроде Каутского, Гильфердинга, Ледебура, Криспина, Роберта Смайля⁵⁴⁸, Адлера, Лонге или Моренгейна⁵⁴⁹, а потому, что объективные условия не создают еще вполне революционной конъюнктуры, особенно в странах Антанты (*голоса: «Очень хорошо!»*).

Понятно, что при таком положении у большевиков, борющихся за сохранение своей власти и видящих в сохранении этой власти залог успеха международной революции, проявляется склонность пускать в ход все: самые рискованные и сомнительные средства, лишь бы как-нибудь продлить борьбу русской революции за свое существование, не зная на то, как то или иное средство отразится на развитии всей международной революции. Отсюда величайшая опасность того исключительного положения, которое присвоило себе большевистская партия, стоя вне контроля международного социализма в своей политике (*аплодисменты*).

Это исключительное положение пытаются оправдать филистерскими аргументами: всякая, даже социалистическая, критика Советской России есть-де вода на мельницу международной контрреволюции. Этот аргумент принес уже много вреда и русской и европейской революции.

Безоговорочная, самая решительная поддержка большевиков, когда они защищают русскую революцию против империализма и его агентов, может стать только более успешной, если она будет сопровождаться откровенной пролетарской критикой тех внутренних противоречий и слабостей русской революции, без преодоления которых она неминуемо погибнет от внутреннего бессилия.

Ибо русская революция больна. Насколько больна она экономически, убедились немецкие рабочие, отправившиеся работать в Россию; насколько опасно больна она политически, вы могли убедиться вчера из прочитанной статьи Зиновьева (*аплодисменты и крики: «Очень хорошо!»*).

Русская революция больна и собственными средствами излечиться не может. Ей нужно оздоравливающее влияние организованного социалистического пролетариата, только под этим влиянием русский пролетариат найдет выход из тупика, в котором он находится.

Контролем хотя бы и своего Коммунистического Интернационала большевистское правительство не подвергло и своей восточной политики. На II конгрессе раздались голоса индусских и других восточных социалистов, недоумевавших, как коммунистическое правительство может объединяться с их непосредственными классовыми врагами, с местной прогрессивной буржуазией, против которой честные пролетарии начинают свою борьбу. Эти протесты были однако затушеваны усилиями лидеров, и вопрос о том, идет ли восточная политика Сов[етской] России по линии, соответствующей интересам социализма, не обсуждался.

Между тем, это вопрос громадной важности. Я считаю колоссальным по своему историческому значению факт революционного пробуждения народов Востока под влиянием русской революции. Но этот колоссальной важности факт ставит целый ряд сложных проблем, в правильном разрешении которых заинтересован всемирный пролетариат. Вне контрольное решение этих проблем русским большевизмом чревато большими опасностями, Слишком великий соблазн рассматривать народы Востока, как шахматные фигуры на поле дипломатической борьбы с Антантой.

Сколько раз уже советская дипломатия заявляла Англии, что, в случае признания ею советского правительства, последнее готово отказать от пропаганды на Востоке — «придется предать перса и турка», как признал один влиятельный советский дипломат в частной беседе.

Слишком велик соблазн раздувать стихийные движения, играя словами «священная война» и давая возможность муллам и пашам традиционное «священное» истребление армии оправдывать тем, что они орудия Антанты, против которой Ленин объявил «священную войну». Недаром в день вступления Красной Армии в Тегеран офиц[иальный] орган персидск[ого] правительства **Ирач** доказывал, что при ближайшем рассмотрении между духом Корана и духом большевизма есть много общего, даже институт легко расторгимого гражданского брака в Советской России может быть рассматриваем, как приближение к мусульманскому многоженству (*смех и бурные аплодисменты*).

Это более смешно, чем грустно, но прочитанный нам Зиновьевым документ об отношениях между большевиками и Энвер-пашой⁵⁵⁰ более грустен, чем смешон. Эти непреклонные судьи европейских пролетариев и их вождей обещают «погромных дел мастеру Энвер-паше» вернуть доверие, когда он «видер гут махт»⁵⁵¹, сделанные им в прошлом «фальше штрите»⁵⁵². Такая мелочь, как убийство миллиона армян, может быть легче прощена, чем страшные контрреволюционные преступления какого-нибудь Роберта Смайли или Мергейма, или Дарагона. (*Бурные аплодисменты*.)

В настоящее время народы Востока видят в социализме и в русском большевизме, как его представителе, своего руководителя и освободителя. Но если [увидят], что и соц[иалистические] правитель-

ства способны играть ими как пешками, подобно правительствам империалистическим, если восточная политика России на Кавказе будет сегодня разжигать вражду между мусульманами и армянами, а завтра, быть может, в Индии между браминами и мусульманами, то пробуждающиеся народы Востока отвернутся от европейского социализма.

Кстати, отсутствие международного контроля над ее политикой чрезвычайно соблазняет большевистскую партию на весьма смелые эксперименты. Знают ли, например, немецкие и другие коммунисты, что их русские собратия признают на Востоке иногда и ту коалиционную политику, которой они объявляют такую беспощадную критику на Западе. А между тем это имеет место вот уже несколько месяцев в так называемой «Дальневосточной Сибирской республике»⁵⁵³ (Владивосток), которая, освободившись от Колчака, образовала самостоятельное государство. В этой республике, управляемой на основе всеобщего избирательного права (*голоса*: «Слушайте, слушайте!») все партии от буржуазных до коммунистов включительно (*крики*: «Слушайте, слушайте!») образовали национальный блок для борьбы с японской оккупацией. В этом правительстве находятся два кадета (да еще бывшие министры Колчака), несколько правых социалистов и два коммуниста (*голоса*: «Слушайте, слушайте!»). Об этом сообщил в *Известиях* один из коммунистических министров тов. Кушнарев.

Если III Интернационал на своем конгрессе не касался даже вопроса внешней политики большевизма, непосредственно затрагивающей всех пролетариев, то, естественно, что вопросы внутренней революционной политики большевизм решает столь же суверенно. Самоуправление рабочих на фабриках через заводские комитеты Советское правительство заменило диктатурой инженеров, милитаризовав труд большинства русских рабочих⁵⁵⁴. Иностран[ные] коммунисты, так заботливо обсуждавшие на конгрессе, кого надо исключить из рядов немецкой независимой партии, не нашли времени обсудить, в какой мере соответствует принципам социализма такого рода организация труда (*крики*: «Очень хорошо, браво!»).

Точно также без рассмотрения и без санкции III Интернационала большевистская партия в России сделала всесторонний терроризм основой всей системы революционного правительства. III Интернационал молча обходит вопрос о целесообразности и допустимости такой системы. Все социальные партии должны взять на себя ответственность за то или иное решение этого вопроса. О том, что такое террор в России и как он возник, дает совершенное представление вчерашняя речь гр[ажданина] Зиновьева, который, впрочем, именно в вопросе о терроре показал, что он не более как «доведенный до ярости мелкий буржуа». Дело идет не о том, явились ли репрессии со стороны советского правительства ответом на контрреволюционные действия его врагов. Дело идет о том, допустимо ли для социалистической партии применять террор, т.е. политику устрашения

враждебных классов и партий огульным убийством виновных и невиновных. В ответ на убийство Урицкого и покушение на Ленина, два акта, организованных единичными лицами, может быть при содействии нескольких человек, в Петербурге, управляемом Зиновьевым, расстреляно 800 лиц, гораздо ранее арестованных, большей частью офицеров, ничего общего не имевших с этим покушением и арестованных не за контрреволюционные действия, а в качестве подлежащих изоляции враждебных революции сил. *(В зале страшные волнения, по адресу Зиновьева кричат: «Палач, бандит, фуй, фуй!»).* Список расстрелянных был помещен в *Известиях* того времени и Зиновьев не может отрицать факт. Среди расстрелянных случайно оказался один член нашей партии, молодой рабочий металлист Краковский *(крики возмущения и протеста)*. Не может Зиновьев отрицать и того, что подобные гетакомбы по предложению центрального правительства (циркуляр комиссара внутренних дел Петровского⁵⁵⁵) были произведены во всех городах России.

Здесь я должен исправить маленькую — скажем — неточность Зиновьева. В оправдание массового террора он сказал, что покушение на Ленина было организовано Центральным Комитетом партии социалистов-революционеров и что именно поэтому сотни членов этой партии были расстреляны. Это неправда. И когда Зиновьев доказывал это признанием Савинкова⁵⁵⁶ в *Матен*, что он организовал покушение Доры Каплан на Ленина, то он забыл прибавить, что покушение совершилось в августе 1918 года, а за год до этого, еще при правительстве Керенского, партия с[оциалистов]-р[еволюционеров] опубликовала об исключении Савинкова из ее рядов *(крики: «Слушайте, слушайте!»)*. Вы видите, товарищи, что, когда председатель III Интернационала ссылается на «факты», то этот термин не следует понимать буквально... *(бурные одобрения)*. Огрубение, ожесточение, вызванные войной, виновны в русском терроре, говорит Зиновьев. Да, но когда Зиновьев, Троцкий и журналисты большевистской печати проповедуют террор массам без разбора против всех противников большевизма вплоть до социалистов, ведущих мирную пропаганду, то эти вожди виновны в культивировании зверств и деморализации, посеянных войной. Один тот факт, что жены политических противников, хотя бы контрреволюционеров, или сыновья их берутся заложниками и что много раз этих заложников расстреливали в отместку за поступки отцов и мужей, свидетельствует о том, до каких пределов доходит террор. *(В зале стоит страшный шум, по адресу левой кричат: «Вот ваши будущие товарищи по III Интернационалу, палачи... звери...»)* Зиновьев решился здесь сказать, что после победы над Деникиным смертные казни в России прекратились. Он забыл, что лишь на короткое время и что вскоре же, вопреки торжественным обещаниям, она возобновилась и теперь снова применяется в ужасных размерах. Одни только военные суды за июль месяц расстреляли, согласно отчету, помещенному в *Известиях*, 800 человек. *(Крики: «Слушайте, слушайте!»)*

Но система террора не исчерпывается убийствами. Массовые аресты, запрещение всякой печати и всяких собраний, заключение с принудительными работами без всякого суда, повседневная кара за стачки или только коллективное рабочее требование, запрещение рабочим выбирать в Советы представителей определенной партии, наконец, по признанию самого Зиновьева в его статье, ссылка на фронт рабочих членов Коммунистической партии за попытку критики вождей — этот террор признается III Интернационалом, как допустимая для социалистов система управления (*крики возмущения и протеста*).

Мы, русские социал-демократы, решительно протестуем против попыток, осудив такой террор для Европы, признать его необходимым для отсталой некультурной России. Нет, мы требуем, чтобы интернациональный пролетариат признал развращающим и недопустимым большевистский терроризм, где бы он ни применялся и тем помог бы русскому пролетариату избавиться от него. Ибо и в отсталой России террор мог утвердиться только в борьбе терроризма с самыми лучшими наиболее классово-сознательными элементами русского пролетариата.

Товарищи, ничто не могло меня так больно уязвить в моих чувствах гордости за русскую революцию, как постоянно задаваемый мне здесь немецкими товарищами вопрос: не отразится ли на Вашей судьбе по возвращении в Россию, если Вы будете полемизировать здесь с Зиновьевым? Стыд за мое отечество меня охватывает, когда я подумую, что 20 лет героической борьбы, три революции понадобились русскому пролетариату, чтобы иностранные товарищи имели право — и полное право — поставить мне подобный вопрос и чтобы я не имел никакой возможности ответить иначе, что без сомнения за всякое слово, которое я здесь публично выскажу против большевистской партии и ее политики, уже теперь, прежде чем я вернусь в Россию, моим товарищам, сотни которых томятся еще в большевистских тюрьмах, будет отомщено тем или иным образом, развращенными систематическим террором и коррупцией большевистскими властями (*протесты и возмущение*).

Взяли же они, когда им не удалось арестовать лидера с[оциалистов]-р[еволюционер]ов В. Чернова, в заложники его жену, кто лично многим видным большевикам известна как лицо, стоящее далеко от политики, арестовали ее, ее трех детей, из которых одна была девочка 11 лет. (*Крики возмущения: «Фуй, позор!»*) Неделью держали девочку в тюрьме и только по настоянию порядочных людей из большевиков освободили, жена же его — больная женщина — сидит уже 6 месяцев в ужасных условиях, будучи виновной только в том, что она является женой страшного противника большевиков... (*опять крики протеста и возмущения*). В очень многом моя партия разнится от партии с[оциалистов]-р[еволюционер]ов, с политикой которой мы боремся, но против этой низости в России мы протестовали самым энергичным образом как против деяния, которое позорит всю революцию и революционную страну.

Я говорю совершенно открыто: от моей партии я получил полномочия в вопросе защиты русской революции против империал[истических] интриг самым резким образом выступать, не взирая на то, что я буду объявлен капиталистическими правительствами как «полубольшевик» и в то же время с такой же решительностью рассказать европейскому пролетариату всю правду о внутренних противоречиях, о слабости русской революции, о сущности большевизма и его государственной политики, не обращая внимания на то, какая месть в результате обрушится на меня лично или на мою партию. Наступит же когда-нибудь день, когда высшей славой русского пролетариата будет признан тот факт, что в самые тяжелые времена, при господстве совершенно религиозно-утопического психоза над социал[истическими] несознательными массами, когда всякий осмеливающийся сказать слово критики рисковал подвергнуться самосуду, когда столь много профес[сиональных] политиков, хорошо известного вам сорта, из страха потери популярности или репрессий со стороны властей предержавшихся, так храбро умели молчать в нужный момент или в 24 часа перебежали из крайне правого крыла на крайне левое, что в такой момент исчезновения подлинного гражданского мужества, вновь находились в России простые рабочие, имеющие за собою годы царистской тюрьмы, отцы семей, которые вопреки всему, вопреки неслыханным мерам репрессий, честно и открыто повсюду высказывали свои соц[иал]-демокр[атические] убеждения, противопоставляли марксистские методы религиозно-утопическому безумию и на террористические угрозы давали один ответ: таково мое убеждение и иначе я не могу. Так как все еще в России есть такие пролетарские элементы, то мы не теряем надежды, что русская революция еще выйдет из тупика, в который загнали ее отсталость страны и идейная отсталость большевизма.

Товарищи, пролетариат всего мира жаждет создания того Интернационала, который объединит его в грозную революционную скалу. Сознание необходимости такого Интернационала действия есть громадный шаг вперед в истории всемирного движения пролетариата. И неудивительно, что после глубокого морального и политического банкротства старых соц[иал]-демократических партий, после того, как опозорены были все самые славные традиции международного социализма, когда на щеках старых вождей горели позорные следы иудинных поцелуев, заключивших бургфриден буржуазных политиканов — неудивительно, что после этого кризиса революционные рабочие массы, с недоверием отвернувшиеся от старых своих центров, обращаются к единственной стране, где победила революция, и социалистам этой страны готовы вручить руководство своим движением, не понимая, в какой мере отличной является та социальная почва, на которой победила Россия, от той, на которой развивается революция на Западе — в Западной Европе.

Так наступил психологический момент, о котором полвека назад мечтал Михаил Бакунин — этот Иоанн Предтеча нынешнего московского Искусителя — момент, когда обнищавшие и в отчаяние

приведенные пролетарские массы Европы готовы будут слепо пойти за, лишь под некоторым влиянием пролетарского социализма находящейся, но в основе своей — крестьянской революцией. Настал, наконец, момент, когда апостолы этого, предвещенного Бакуниным, мессии могли разойтись по всем странам и 12 раз на 12 языках распространить новые издания бакунинского Евангелия, с успехом вытравляя следы многолетнего воспитания в духе столь ненавистного Бакунину научного марксистского социализма. Все это под флагом сверх-марксизма.

Быть может в течение еще некоторого времени будет иметь успех пропаганда этого нового Евангелия среди материально и духовно опустошенных милитаризмом европейских народов. Но двух результатов, во всяком случае, она не достигнет. Международного пролетариата она к победе не приведет и, поверьте мне, в минуту раздумья Ленин уже спрашивает себя, глядя на своих двенадцать двенадцать апостолов, кто отречется от него в момент неизбежного похмелья? Кто первый из яростных революционеров перебежит в лагерь трезвенных реформистов? И «Интернационал действия» эта работа не создаст, потому, что такой Интернационал может и будет возрождаться в процессе борьбы пролетариата в защиту угрожаемой империализмом русской революции, но возродиться он сможет лишь свободный от духовного руководства тех революционеров, которые в своем мировоззрении и в своей тактике не могут не отражать социалистической основы своей революции, с ее внутренними противоречиями и реакционными тенденциями.

Поэтому и для блага как русской, так и интернациональной революции, необходимым является, [чтобы] дело восстановления И[нтернациона]ла, дело объединения революционных сил всего мирового пролетариата, было взято в свои руки марксистскими элементами рабочих партий западных стран.

И в этом смысле я кончаю свою речь пожеланием, которое разделяют со мною все социал-демократические пролетарии России: в интересах международной, в интересах русской революции да сохранится, да стоит твердо во главе передового германского пролетариата подлинно Независимая социал-демократическая партия. (*Бурные аплодисменты независимых, свист и крики коммунистов*.)

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 84, л. 8—15 об.
Машинописная копия.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 17 октября

Дорогой Павел Борисович!

Приехав вчера из Halle, застал Ваше письмо. Сейчас же я начну хлопоты о визе для Швейцарии с тем, чтобы, повидавшись с Вами,

вернуться сюда, ибо здесь сейчас объективно для нас создались наилучшие условия для работы. Поездку во Францию — буде разрешение удастся добыть, что сомнительно — удобнее будет устроить позже; всего бы лучше за месяц до их конгресса, чтобы можно было быть и на конгрессе.

О том, что было в Halle, Вы уже знаете, вероятно, из газет. Я приехал за границу как раз вовремя. Даже месяцем раньше если б я приехал, польза была бы меньшей: я бы принял участие в дискуссии о 3 Интернационале парой статей в *Freiheit* и уже не представлял бы интереса ни для партии, ни для широкой публики. Теперь же вышло иначе. Настал в развитии этой больной европейской революции, наконец, такой момент, когда социалисты и рабочие стали способны (вернее сказать, вынуждены) увидеть всю правду о России, которую одни не могли, другие старались не замечать. Два события произвели этот перелом: попытка большевиков сорвать Версальский мир взятием Варшавы и внесением революционной войны в Германию за спиной герман[ского] пролетариата и поход их на «центральные партии» в целях их раскола во что бы то ни стало. Оба события стояли между собой в некоторой связи. После месяца дискуссии я застал уже здесь совсем иную атмосферу в Независимой партии, чем та, о которой имел представление по письмам Вашим и Каутского. Halle довершил этот процесс. Правые демонстративно подчеркивали солидарность с нами. Диттман, представляя иностр[анных] гостей, сухо упомянул о Зиновьеве, а меня представил как представителя той марксистской партии, которая с первого дня образования USP⁵⁵⁷ шла по тому же пути. Зиновьев, речь которого признается в своем роде перлом демагогического искусства, могущего смутить не одну путаную голову, очень помог мне не только наглостью и развязностью своего тона по отношению к Европе, но и исключительно корректным и нарочито мягким тоном по отношению к нам. Какую-то ошибку в расчете он при этом сделал. То ли он трусил и надеялся обезоружить меня этим тоном, то ли он считался с тем, что у левых независимых нет еще уверенности в том, что я «контрреволюционер», только он, поскольку упоминал о нашей партии или обо мне, говорил как о честных противниках, преданных раб[очему] классу и т.д., но которые, де, не понимают того, как делать революцию. Этим он лишил уже себя возможности после того, как я выступил, объявлять сообщенные мною факты ложью или клеветой — единственный способ, которым бы он мог ослабить впечатление от этих фактов. И говоривший после меня Лозовский не решился это сделать, хотя и повторил несколько басен о меньшевиках, и продолжал называть меня «Genosse»⁵⁵⁸, несмотря на то, что я в своей речи, не прибегая к грубости, характеризовал большевиков совершенно откровенно. Хотя свою речь я не сам говорил, а пришлось поручить читать Штейну и хоть написал я ее перед самым выступлением, так что не удалось переписать и Ш[тейн], благодаря моему проклятому почерку и плохому освещению зала, местами запинаясь, — тем не менее, все сходится на том, что речь произвела огромное действие.

На верхи партии произвела, по-видимому, впечатление моя постановка вопроса, противопоставление деспотическому контролю международ[ного] движения московским правительством, то есть правительством восточной, пропитанной реакционн[ыми] тенденциями, мужицкой революции (как сущность III Интернационала) международному контролю европ[ейского] пролетариата над самой русской революцией. По этому поводу я говорил и о недопустимости постановки вопроса, что «в России это годится, а у нас нет» и т.п. На рядовых же делегатов больше всего произвели впечатление факты о терроре и самовластии правительства. Крики: «Bluthund», «Henker», «Noske», «Schlachter»⁵⁵⁹ и т.д. огласили зал; Зиновьев был бледен, а левые явно смущены и шумели недостаточно сильно, чтобы перекричать меньшинство. После заседания один немец[кий] рабочий подошел к Штейну и передал ему 50 маро[к] на меньшев[истскую] партию из своих личных сбережений; Циц⁵⁶⁰, Криспин, Гильфердинг и многие другие сказали мне, что моя речь им послужила большую службу, и в заключение я имел удовольствие получить рукопожатие от одного молодого вождя КАРД (левые коммунисты из группы Рюле⁵⁶¹ синдикал[истского] толка), заявившего: «Ich halte für eine grossere Ehre ein Martow zu sein, als einer von den bolschewistischen Hallunken»⁵⁶². Наконец, здесь в Берлине разыгрался характерный инцидент: на вчера вечером было назначено левыми независимыми большое собрание с Зиновьевым. И вот на многих, расклеенных по улицам, плакатах оказались наклеенными маленькие печатные анонсы: «Nieder mit dem Menschewistens Schlachter Zinowiewff!»⁵⁶³. Это очень показательно.

Партия решила издать мою речь сейчас же отдельной брошюрой в 100000 экз. Я пишу к ней небольшое предисловие. И в *Freiheit*'е и в *Socialist*'е⁵⁶⁴ просят статей и материалов; кой-что уже помещено. *Socialist* еще до приезда моего начал печатать мою старую (от 1918 г.) статью о диктатуре и демократии. Кроме того, имею предложение писать для *Korrespondenz*⁵⁶⁵, выпускаемой Хазановичем и Bretscheid'ом, которые помещают статьи социалистов разн[ого] направления, печатаемые в соц[иалистических] органах разных стран. Сегодня в *Freiheit* уже появилось мое интервью, данное этой *Korrespondenz*. От интервьюеров социал[истических] и буржуазных приходится отбиваться, все требуют объяснений о положении в России. Пока я дал интервью только в *Het Volk* и обещал в *Daily Telegraph*⁵⁶⁶ и *Neue Rotterdam Curr.*, что будет для нас полезно. Есть серьезное предложение основать здесь специальное издательство для печатания наших брошюр по-немецки. Мою речь, вероятно, тут же выпустим и по-русски.

На конгрессе вожди правых, хотя еще и не вполне обрели себя и не противопоставили большевизму законченного политического мировоззрения, но сделали значит[ельный] шаг вперед, а по отдельн[ым] вопросам, как напр[имер], единство профессиональн[ого] Интернационала, заняли sehr bindende⁵⁶⁷ позицию. Доклад Crispin'a был великолепен; этот человек сильно вырос за два года и

Щупак, который его не терпел, говорит, что его не узнает. При некоторой педантичности и тяжеловесности, доклад был очень содержателен и свободен от всякого Ertgegenkommen⁵⁶⁸ по отношению к большевикам. Очень хороша была основная речь Гильфердинга, а место, когда он отделял Зиновьева за его мошенничество и специфически большевистские приемы, было превосходно. Уже после раскола он произнес вторую речь, в которой заявил, что между социализмом и большевизмом непроходимая пропасть не только идейная, но и моральная.

Самыми драматическими моментами конгресса были сцены, происшедшие во время речей Зиновьева и Лозовского, когда оба они по-большевистски стали «клеить» профессиональный Интернационал, как «желтый». Правая сторона, среди которой много Gewerkschafter⁵⁶⁹, пришла в такое возмущение, какого я еще не видел в немецком собрании. Люди были буквально разъярены — «Wir haben unsere proletarische Ehre, wir lassen uns nicht unsere Klassen-Organisationen beschimpfen», «Wir sind keine russischen Arbeiter, wir lassen uns nicht kommandieren»⁵⁷⁰ и т.д. Старые работницы иступленно кричали, что говорить Лозовскому больше не дадут. Словом, «наши» себя показали во всем хамстве и, несомненно, оставили «глубокое впечатление».

Таковы дела. Все это не значит еще, что наше дело уже побеждает. Большевизм себя страшно скомпрометировал своими 21 пунктами в глазах интеллигентного пролетарского авангарда, но в темных массах здесь престиж еще велик, психоз далеко не прошел и на первых порах здешняя расширившаяся коммунистическая партия может одержать ряд побед, а правые независимые некоторое время смогут оказаться в меньшевистском положении — «авангарда без масс». Проявят ли они в таком положении достаточно внутренней стойкости и гражданского мужества, трудно сказать. Во всяком случае, у них уже есть сознание, что они защищают европейское движение с его вековыми ценностями от натиска Unkultur⁵⁷¹, и это сознание поднимает их дух.

Теперь почва здесь вполне подготовлена (вероятно, и в Швейцарии) для того, чтобы созвать то совещание марксистских партий и частей партий, о котором мы в ЦК писали в нашей резолюции еще 11½ года назад⁵⁷² и которое могло бы послужить прелюдией к широкой работе по восстановлению Интернационала или, что вероятнее, за отсутствием предпосылок для организации Интернационала, заслуживающего этого имени, было бы первым в ряду совещаний, имеющих задачей идейно сблизить элементы, свободные и от большевизма, и от оппортунизма. Как только независимые восстановят свою, потрепанную расколом, орг[аниза]цию, я буду беседовать с ними о практических подготовительных шагах для подобного совещания. В своей послед[ней] речи Гильфердинг уже заговорил о том, что теперь возможно объединение всех партий, высказавшихся за соглашение с III Интернационалом, но отказавшихся принять его ультиматум. Для нас подобная постановка, конечно, неприемлема и

речь должна открыто идти об объединении партий, готовых бороться внутри раб[очего] движ[ения] на оба фронта.

Я думаю, что с австрийцами на этой основе удастся сговориться, хотя они и проявили тот национальный эгоизм, на который Вы так жаловались. Мы в России после ряда разочарований пришли к более «философскому» отношению к этим проявлениям непредусмотрительности, близорукости и оппортунизма по отношению к настроениям масс. На[д] социалистич[еским] поколени[ем], пережившем кризис 1914 года, тяготеет проклятие этого кризиса. Лучшие представители этого поколения — и те, которые сами грешили в первые дни войны, и негрешившие — чувствуют, что на всех них лежит ответственность за то, что в критич[еский] момент социал-демократия обанкротилась и потеряла доверие масс. И когда они видят, что массы загипнотизированы и восхищены картиной того страшного напряжения революционной воли, которое, надо это признать, впервые после якобинцев 1793 года, развили большевики, они не решаются прикоснуться к этому кумиру. Но теперь более, чем когда-либо, я уверен, что наше время еще придет и что кульминац[ионный] пункт большевистских триумфов уже позади. У меня было об этом вполне определенное представление уже в момент заседаний съезда III Интерн[ационала]⁵⁷³, что я и высказал товарищам.

Как я уже Вам писал, мы «центром» вовсе не восхищены и иллюзий относительно него не питаем. Но, чувствуя, что лишь часть его, из карьеризма или по убеждению, эволюционирует в сторону большевизма, другая же лишь «с волками по-волчьи воет» до поры до времени, мы только в кооперации с этими элементами видим для себя возможность работы в интернациональном масштабе. Женевск[ий] конгресс нас не переубедил относительно нежизнеспособности II-го Интернационала. Если политика Адлера — Бауэра национально эгоистична, то еще более эгоистична в этом смысле политика всех правых социалистич[еских] партий.

С Штребелем я познакомился. Многие его статьи мне очень понравились, но известие о том, что он, покинув независимых, опять пошел к Mehrtheiter'am⁵⁷⁴, очень огорчило меня. На массы иначе, как verwirren⁵⁷⁵ не могут действовать такие переходы взад и вперед; ведь еще совсем недавно Str[öbel] непримиримо враждебен был старой партии. Нехорошо, что он дает пример того политич[еского] дилетантизма или импрессионизма, который теперь в таком ходу в Германии и в социалистич[еской], и в буржуаз[ной] среде и свидетельствует о страшно глубоком духовном кризисе, переживаемом нацией. Признаться, разговор мой с ним не оставил во мне и впечатления мужества **мысли**: он что-то подозрительно заговаривает о недостаточности экономич[еского] объяснения истории, о роли личности, о необходимости внести «этический элемент» и т. под.

Сегодня, наконец, получил давно ожидавшийся мною пакет с материалами и начатыми работами, который одновременно с моим выездом был отправлен за границу. Одновременно получил письмо из Москвы. Абрамовича все еще задерживают выдачей разрешения его

семье. Боюсь, что «эффект» моего выступления будет таков, что у него самого отнимут теперь разрешение. А это жаль, ибо он, свободно говорящий по-немецки, мог бы теперь выступать на десятках собраний, чего я [сделать] не смогу, как по недостаточн[ому] знанию языка, т[а]к и в силу «пропажи» моего голоса. Придется поручить это Штейну (он, разумеется, тоже теперь иначе настроен и даже настолько, что его приходится уже «держат за фалды», чтобы не скомпрометировал себя и нас чересчур крутым поворотом от апологии Советской России к прямому «мордобою»; он страшный неврас-теник и, подавленный разгромом партии, дышит ненавистью; как русский человек, он не боится покаяться и признается, что он и его друзья сами накликали беду). Я буду ходить вместе с ним и «суфлировать» на собраниях funktionär'ov⁵⁷⁶.

Клара Цеткин, приехав в Москву, как пишут мне товарищи, пожелала иметь свидание с нашим ЦК. О результатах свидания еще ничего не пишут.

Ну, пора кончать. Надеюсь, что Ваше недомогание недолго продолжится. Крепко жму руку.

Ю.Ц.

Прилагаю только что полученное письмо из Москвы к Вам⁵⁷⁷.

IISH, Axelrod Archive, № 30.

Переписка. Без нумерации листов.

Автограф;

Исторический архив, 1999, № 4.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП 20 ОКТЯБРЯ

[Слушали:]

1. Информация из Владивостока и из-за границы.

[Постановили:]

1. Принимается к сведению сообщение тов[арища] из Владивостока о политическом положении края, а также сообщение тов. Абрамовича о положении дел за границей.

[Слушали:]

2. О дне заседания ЦК.

[Постановили:]

2. Определить днем засед[ания] ЦК понедельник в 7 час. вечера.

[Слушали:]

3. О т. Назарьеве.

[Постановили:]

3. Вызвать т. Назарьева в Москву через тов. Ежова, сообщить ему о наст[оящем] решении через тов. Николаевского.

[Слушали:]

4. Положение дел в Московской организации (доклад о первом заседании М[осковского] Комитета).

[Постановили:]

4. По существу решения МК о приеме новых членов партии только на основе общепартийных решений на последнее полугодие.

ЦК постановляет: а) при приеме новых членов в партию требовать признания партийной программы, подчинения общепартийным решениям и выполнения всех обязанностей, возлагаемых партией на своих членов; б) предложить МК пересмотреть решение вопроса в указанном направлении, отложив рассмотрение вопроса на общем собрании до следующего ближайшего собрания.

[Слушали:]

5. О бюллетене ЦК.

[Постановили:]

5. Редакцию поручить т. Рубину.

Секретарь ЦК М.Цейтлин.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 1.

Без нумерации листов. Подлинник.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 28 окт[ября]

Дорогой Павел Борисович!

Надеюсь, что Вы не слишком рано поднялись с постели и что Вам стало, действительно, лучше.

В мои ближайшие планы внесено некоторое изменение. Дело в том, что швейцарцы решили созвать на 5 декабря в Берне конференцию «средних» партий, вышедших из 2-го Интернационала: немецких и англ[ийских] независимых, французов, австрийцев, чехов, американцев и т.д. Мне нужно будет там быть, хотя и решил, что на конференцию поеду только в том случае, если наша партия будет официально приглашена. Если же из соображений оппортунистического свойства (не раздражать большевиков) Гримм и К^о обойдут партию и пригласят меня а titre personnel⁵⁷⁸, я откажусь участвовать на конференции. Но и тогда я должен быть к тому времени в Швейцарии, чтобы видаться с теми англичанами, французами (может быть, и итальянцами), которые туда приедут. Из Швейцарии же легче получить разрешение во Францию, если меня вообще захотят в нее пустить (особенно косо смотрят французы на едущих из Германии), и я мог бы поспеть во Францию к конгрессу партии⁵⁷⁹ (25 декабря). Стало быть, мне надо сделать так, чтобы быть в Швейцарии к началу декабря, а, следовательно, до отъезда в Швейцарию выполнить здесь все, что я наметил, а именно поместить в здешней прессе ряд статей, о которых уже договорился, чтобы закрепить наше влияние и использовать интерес к меньшевизму, который поднят дебатами в Halle. Кроме того, при помощи здешних товарищей я рассчитываю подготовить к печати привезен-

ные мною отчеты ЦК, написанные для приезжавших к нам иностранцев (издание их уже почти налажено), а также специальную брошюру о терроре (принципиальную и вместе с большим фактич[еским] материалом), которую мне еще надо написать. Все это потребует при интенсивной работе не менее 3 недель. А так как надежды на то, чтобы два раза в течение короткого времени меня пустили в Швейцарию весьма мало, то план мой на следующей неделе поехать в Цюрих на неделю надо будет оставить. Всего лучше и больше всего мне улыбалось бы, конечно, если бы Вы смогли, без вреда для своего здоровья, приехать сюда, когда Вам доктор Ваш разрешит, а затем, недели 2 спустя, я бы Вас навестил в Цюрихе. Но это только в том случае, если и состояние Вашего здоровья, и Ваше настроение будут говорить за желательность такой поездки. В противном случае я просто на неделю раньше, чем это нужно для конференции, поехал бы в Швейцарию.

Я уже начал работать и много занят. Пришлось кроме кое-каких интервью дать для *Freiheit* статью в ответ на пущенный Зиновьевым перед съездом ультраклеветнический пасквиль (в *Rote Fahne*); затем написать предисловие к издаваемой в виде отдель[ной] брошюры моей речи⁵⁸⁰. Теперь приступаю к двум сериям статей: одна — о разных сторонах советского строя — для Pressbureau⁵⁸¹ Бретшейда-Хазановича, другая — для *Freiheit* — о «Die Aussichten der russischen Revolution»⁵⁸². Кроме того, для *Socialist*'а приспособляю мои статьи о «мировом большевизме», которые в прошлом году печатались в харьковском журнале *Мысль* (Базаров и Сан) и не были мною в России закончены.

Особенно «ангажироваться» перед Unabhängigen я не собираюсь, если не считать то обстоятельство, что в Германии для нас это единственно приемлемая социалистич[еская] партия. Mehrreiter'ы — не социалисты, хотя значительная часть рабочих и за них: можно изо дня в день читать *Vorwärts* и не встретить ни разу слово Klassenkampf⁵⁸³ и не заметить хоть тени влияния марксистских идей. Отдельные лица среди партий[ной] интеллигенции могут быть совсем недурными социалистами, но с партией, как целым, у нас нет точек соприкосновения (заметьте, что в России у нас такой же взгляд установился даже и у правых наших товарищей, в основных пунктах с нами расходящихся). Я был у Бернштейна, много беседовал с ним, обещали встречаться. У него не заметно того интернационального интереса, который всегда жив в Каутском и ставит последнего много выше обычных немецких лидеров.

Самуил Давыдович [Шупак] уехал третьего дня в Риц и Ревель.

С внешней стороны я здесь устроился (у Бройдо) очень хорошо и уже за короткое время моего пребывания здесь сильно подкормился. Вообще, самочувствие мое хорошее.

Из России известий не имел; беспокоюсь, как отразилось на товарищах мое выступление здесь.

Бернштейн говорил, что ожидает возвращения Каутского уже в начале ноября.

Поправляйтесь же, дорогой Павел Борисович, и если для Вас будет возможно, нанесите Берлину визит.

Крепко обнимаю Вас. Бройдо шлюет привет.

Ю.Цедербаум.

IISH, Axelrod Archive, № 30.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП 29 ОКТЯБРЯ

Присутствовали: тт. Югов, Плесков, Трояновский, Череванин, Далин, Рубин, Николаевский.

Слушали:

1. Доклад товарищей из Сибири.

Постановили:

1. Поручить Бюро ЦК выяснить возможности получения денег Алтайского с.-д. издательского т[овариществ]а. Предложение о посылке представителей ЦК на имеющее быть в январе совещание сибирских организаций принять к сведению.

Слушали:

2. Доклад т. Бинштока о положении дел в Одесской организации.

Постановили:

2. Вопрос об Одесской организации специально обсудить на след[ующем] заседании ЦК.

Слушали:

3. Об арестах в Ростове н/Д, Могилеве и др. городах.

Постановили:

3. Поручить т. Николаевскому подготовить обращенный в Президиум ВЦИК политический протест по поводу происходящих по всей России арестов членов РСДРП. Предложить советской фракции по тому же вопросу выступить в пленуме Совета 30/XI с.г.

Слушали:

4. О партийной конференции.

Постановили:

4. Партийную конференцию отложить, срок созыва назначить в след[ующем] заседании ЦК.

*Председатель [подпись отсутствует].
Секретарь М.Цейтлин.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 1.
Без нумерации листов. Подлинник.

ПИСЬМО И.Г.ЦЕРЕТЕЛИ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Париж], 29 октября

Глубокоуважаемый и дорогой Павел Борисович!

Возвращаю Вам особым заказным пакетом письмо к Ю.О., которое я несколько раз перечитал с величайшим наслаждением. Это лучшее из всего того, что мне приходилось читать о большевизме; анализ политики, которой обязаны держаться социалисты по отношению к большевизму, анализ условий работы в России и указание единственного выхода из этого положения сделаны с такой глубиной и силой, как ни в одной из Ваших прежних статей, — я уже не говорю о других авторах. Бесконечно жаль, что Вы не хотите публиковать этого письма⁵⁸⁴. Если бы наши российские товарищи с Ю.О. во главе именно эту позицию заняли по отношению к большевизму, какую бы они моральную силу представляли в глазах европейского соц. центра и какую прочную точку опоры дали бы ему для борьбы за восстановление Интернационала. Пишу об этом под впечатлением речи Ю.О. в Галле, которая меня абсолютно не удовлетворила. Ибо рядом со смелыми обличениями большевиков в ней столько эквивалентов, столько самооправданий, как бы извинений за оппозицию, чинимую большевикам «защитниками революции против империализма», что невозможно уловить собственную позицию Мартова и становится понятным заявление европейцев, более или менее добросовестных, присматривающихся к политическим событиям в России: «В России есть определенная политика большевиков, и больше никакой, сколько-нибудь определенной политической линии в среде социалистов не видно».

Я согласен с Вами, что в смысле личном Ю.О. и другие проявляют в борьбе с большевизмом прямо героическую смелость и самоотвержение, но в смысле политическом их оппозиция чрезвычайно двойственна, несмела и потому бесплодна.

Я в последнее время был опять нездоров, но теперь поправляюсь, кажется, окончательно. Вместе с письмом к Ю.О. я посылаю Вам сегодня несколько номеров *Le Cri du Nord* со статьями Ингельса о Грузии, английский журнал со статьей Макдональда и № *Борьбы*, в котором напечатана Ваша телеграмма.

То, что Вы пишете о характере приема у нас соц. делегации и о том недочете, который чувствовался в речах наших товарищей, конечно, верно. Но я могу с уверенностью сказать, что этот недочет, т.е. отсутствие интернационального освещения нашей политики, объясняется не тем, что наши товарищи об этом не думали, а тем, что они боялись быть нескромными; тем, что они предпочитали показывать европейским товарищам факты, нашу политику — предоставляя им самим оценить значение этого опыта с интернациональной точки зрения. В приветственных речах, а еще более, в деловых заседаниях, которые наш ЦК имел с делегацией, Жордания и другие наши товарищи указывали и подробно анализировали разницу

нашей политики с политикой большевизма, разницу положения нашего пролетариата, являющегося настоящим хозяином и признанным вождем страны, с положением связанного по рукам пролетариата России. Но они не говорили: подите, скажите об этой разнице интернациональному пролетариату, представьте им нашу страну, как образец антибольшевистской, социалистической политики. Я знаю, дорогой Павел Борисович, что Вы не в этом увидели недочет, не в отсутствии такого примитивного самовосхваления, — но и всякая попытка представления опыта Грузии, как имеющего интернациональное значение **со стороны наших товарищей**⁵⁸⁵ была неудобна. Это должна была сделать сама делегация на основании фактов, ею виденных, но этого она не сделала и едва ли сделает. Грузия для наших европейских товарищей отсталая, затерянная в Азии, маленькая страна, и ее пролетариат, какую бы сознательность он ни обнаружил, ничего импонирующего европейскому пролетариату представлять собой не сможет. Как Вы видите из присылаемых статей, они говорят о нашей стране и политике с большой симпатией, выражают готовность поддерживать нас, но интернационального значения нашим опытам они не придают. Откровенно говоря, я и не возлагал такой надежды на эту поездку. Уже и то, что они своими глазами увидели наш пролетариат, наши организации, условия, в которых протекает наша работа — для нас очень много. Они и те массы, которые через них познакомятся с нашей страной, не поверят уже большевистским рассказам о контрреволюционной Грузии. А с другой стороны, для нашего народа эта непосредственная встреча с европейскими социалистами — огромный факт в смысле морального подъема и реального сознания его связи с Интернационалом. Впоследствии, когда мы прочно завоюем права гражданства и атмосфера вокруг нас прочистится, наш голос приобретет вес и в международной политике пролетариата.

Других сколько-нибудь значительных статей мы не получали пока, но каждый из членов делегации готовит свои заметки. Ренодель прочел мне в рукописи свою первую статью о Грузии (он готовит целую серию), и она произвела на меня очень хорошее впечатление. Там он освещает нашу политику, как противовес большевизму. Особенно я надеюсь на Каутского, который думает остаться у нас несколько месяцев и, вероятно, напишет книгу с результатами своих наблюдений. Остальные были в Грузии слишком мало времени — всего 2 недели. Они даже не сделали попытки проникнуть в Азербайджан. Конечно, их туда бы не пустили, но и самый факт отказа в пропуске имел бы большое значение. Вы, вероятно, читали в **Vie Socialiste**⁵⁸⁶ кое-какие материалы об Азербайджане, опубликованные Реноделем.

Газеты и журналы, пожалуйста, верните мне по прочтении. У нас всего по одному экземпляру, и мы в них очень нуждаемся для информации.

Пока всего доброго, дорогой Павел Борисович. Напишите мне, как Ваше здоровье и Ваша работа. Есть ли у Вас надежда увидеть

Ю.О.? Пытается ли он ехать в Париж. Мне бы тоже очень хотелось его видеть. Жду от Вас известий и обнимаю Вас от всего сердца.

Ваш Ир. Церетели.

IISH, Axelrod Archive, № 10.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ ПРАВДА

6 ноября

За последнее время газеты немало шумели по поводу заявлений, сделанных на съезде независимых в Галле тов. Мартовым в связи с вопросом о русско-польской войне. Шум этот вызван, главным образом, сообщениями Зиновьева, Лозовского и др., совершенно неверно передавшими смысл речи тов. Мартова.

Как видно из отчетов о съезде во всех доступных нам немецких газетах, до коммунистического *Rote Fahne* включительно, позиция тов. Мартова в вопросе о русско-польской войне, как мы, впрочем, и без того ни на минуту не сомневались, **целиком совпадает с позицией нашей партии вообще**, хорошо известной коммунистам из декларации, оглашенной в мае в Московском Совете рабочих депутатов⁵⁸⁷ и не вызвавшей тех злостных перетолкований, которым теперь стараются подвергнуть речь тов. Мартова. Наша партия ясно показала, что виновниками возникновения войны считает польское правительство и толкавшие его империалистические державы, и заявила готовность всеми силами поддерживать советское правительство в обороне от польского наступления не только агитацией, поскольку она вообще доступна для нашей партии в современных условиях, но и мобилизацией своих членов. И действительно, такие мобилизации (иногда поголовные) были проведены во многих наших партийных организациях.

Другое дело — отношение к лозунгу похода на Варшаву и водворения коммунизма в Польше штыками Красной Армии, выдвинутому после того, как польские войска были разбиты и отброшены за государственную границу. К этому лозунгу наступательной революционной войны наша партия — и она была солидарна в этом случае с немалым числом самих коммунистов — отнеслась отрицательно, предвидя, что такого рода политика ни к чему, кроме неудачи, привести не может. Рига⁵⁸⁸ показала, что, к сожалению, наша партия в этом предвидении оказалась права.

Эту точку зрения — и только ее — и развивал тов. Мартов в Галле. Мы считаем нужным констатировать это в опровержение всех распространяемых по этому поводу измышлений.

ЦК РСДРП⁵⁸⁹.

Правда, 1920, 13 ноября, № 255.

**ПРОТЕСТ ГРУППЫ МЕНЬШЕВИКОВ,
ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ,
ПО ПОВОДУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЫСЫЛКИ
ЧЕТЫРЕХ ТОВАРИЩЕЙ⁵⁹⁰**

[Ноябрь, не ранее 11⁵⁹¹]

Четырем нашим товарищам, членам РСДРП Стойлову А.Б., Шмидту И.Я., Святицкому и Хавину объявлено постановление Президиума ВЧК от 11 ноября с.г. о высылке их в качестве вредного элемента на один год в Туркестан в распоряжение особоуполномоченного ВЧК. По имеющимся у нас сведениям такие же постановления имеются о ряде товарищей, содержащихся в провинциальных тюрьмах.

Таким образом, в эпоху возвещенного правительством ряда уступок иностранному и русскому капиталу для революционных пролетариев и их социалистических представителей открыто восстанавливается мрачное наследие царской охранки — административная ссылка под надзор; восстанавливается притом благодаря хозяйственной разрухе, затрудненности сношения, безграничному произволу местных властей и т.д. в условиях неизмеримо более тяжелых и в моральном, и в материальном отношении. При этом высылаемым не гарантируются и те минимальные пособия, которыми считало себя обязанным обеспечивать своих жертв царское правительство.

Мы убеждены, что этот новый акт репрессивной политики советского правительства по отношению к социалистам покроет позором это правительство в глазах пролетариев России и всего мира и сохраним за собою право сделать все вытекающие отсюда выводы.

Но против чего мы, находящиеся в Бутырской тюрьме социал-демократы, будем самым решительным образом бороться в данный момент, так это против попытки пересылать наших товарищей из конца в конец России по этапу, в общих с уголовными партиях, из одной провинциальной тюрьмы в другую, при современных условиях, усложненных ужасающим голодом и разгулом эпидемий, при общем неустройстве, грязи, вшивости. Такой порядок пересылки является не только грубым издевательством над личностью революционеров, но и сознательным подверганием их всем опасностям заболевания сыпным тифом и преждевременной смерти.

Мы требуем немедленной отмены этой варварской меры; мы требуем временного освобождения всех высылаемых и предоставления им достаточного продолжительного срока для сборов; мы требуем, по крайней мере, предоставления им возможности передвигаться к месту назначения в наиболее благоприятных условиях, прямым путем, хотя бы под особым конвоем, как это практиковалось до сих пор большевистским правительством по отношению к заключенным социалистам.

Мы ждем на это наше заявление официального и срочного ответа от Президиума ВЦИК.

*Члены РСДРП, заключенные в Бутырской тюрьме:
Плесков, Дан, Цедербаум⁵⁹², Череванин, Николаевский,
Шварц, Биништок, Васильев, Мельситов, Локкерман,
Логак, Бревеничиков, Стойлов, Литкенс, Иванов,
Шмидт, Якубсон, Бродов, Певзнер, Игнатъев.*

ЦА ФСБ, д. Р-40072, т. 3, л. 147;
Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 76—77.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 12 ноября

Дорогой Павел Борисович!

Рафаил Абрамович [Абрамович] приехал третьего дня; все еще поглощен устройством своим (прописка и искание квартиры, что для него нелегкая вещь, ибо он приехал с семьей), так что пока я не успел с ним даже как следует поговорить, тем более, что надо было его тотчас же водить с визитами к Гильфердингу, Штребелю и Криспину. Шлет Вам свой сердечный привет и поклоны от наших. Они в Москве живы и здоровы, и на них мое здешнее выступление не отразилось (статьи по этому поводу Бухарина, Троцкого и Зиновьева были сравнительно спокойны; то есть меня обличали только в контрреволюционности, но не кричали о необходимости нас уничтожить). Ничего особенного со времени моего отъезда не случилось. Только Астрова в Одессе арестовали. Относительно заговоров и восстаний то, что сообщалось в здеш[ней] прессе, оказалось, как и следовало ожидать, весьма преувеличенным. Ничего особенного не было и в смысле нужды пока еще положение, по сравнению с летом, не ухудшилось.

От швейцарцев я получил для партии приглашение на конференцию. Задачи конференции намечены в приглашении осторожно и тактично. С одной стороны, говорится, что приглашаются «alle die jenigen Parteien, die aus der II. Intern[ationale] ausgetreten sind und den Wunsch haben, gemeinsam mit der III. Internationale eine sozialistische Internationale zu gruenden»⁵⁹³. С другой, подчеркивается, что целью не является создать новую конкурирующую организацию, но «einerseits moechten wir den gefaehrlichen Spaltungstendenzen, welche dem europaeischen Sozialismus bedrohen, entgegenzutreten und andererseits die Internationale Einheit unter allen wirklich sozialistischen Parteien Herbeizufuehren»⁵⁹⁴. Кроме того, подчеркивается, что эта конференция «bildet eine erste Massnahme unter den Beteiligten zum Zweck eine objective und vollstaendige Information zu vermoeglichen ueber die internationale Lage»⁵⁹⁵. Благодаря, очевидно, этой осто-

рожности, они уже получили согласие не только немцев и австрийцев, но и французов.

Швейц[арское] прав[ительств]о разрешило консулам выдавать разрешение на проезд на конференцию. При этом условии мне, я думаю, уже будет нетрудно получить для себя в консульстве разрешение приехать на неделю раньше. Здесь мне обещал помочь Оскар Кон, у которого есть связи в швейцарском посольстве. Абрамович тоже поедет в Швейцарию, но, быть может, предварительно ему придется поехать в Прагу, куда чехословаки собираются приглашать нас на свой конгресс.

Я до сих пор не получил того Вашего большого письма, о котором Вы запрашивали Еву Львовну, стоит ли его теперь пересылать. Перешлите его, как оно есть; оно, может быть, сократит число вопросов с моей стороны, которые при свидании пришлось бы мне Вам задавать.

Высылаю Вам резолюцию нашего ЦК о внешней политике, которую он принял еще при мне⁵⁹⁶ (по-немецки она появилась в *Socialist'e*). Здесь и Ева Львовна и даже Штейн находят, что в своей принципиальной части она «полубольшевистская». В России уже мне трудно было отстоять ее таком виде, ибо даже среди наших товарищей была склонность придавать ей более «левый» характер ослаблением критики большевистской внешней политики. Я, впрочем, и сейчас считаю ее и теоретически, и политически правильной. Кроме того, посылаю Вам копию моего ответа лондонским «меньшевикам»⁵⁹⁷, которые обратились ко мне с письмом и с проектом своего обращения к английским рабочим. Среди этой публики оказались старик Зунделевич⁵⁹⁸, который все время был «плехановцем» и некот[орые] другие лица, о которых у меня есть основание думать, что они могли себя зарекомендовать в Англии публично, как колчаковцы. К осторожности по отношению к ним меня призывал и Пескин, который здесь был в течение недели.

Был здесь также Мергейм. С ним я беседовал «по душам», остался им очень доволен.

Могилевский мой хороший приятель и очень дельный работник. К сожалению, он оказался из категории тех «практиков», которые именно потому, что не могут жить без общественной работы, очень легко соблазняются практиковать оппортунистическую политику по отношению ко **всякой**⁵⁹⁹ власти, от которой иначе нельзя получить права продолжать эту деятельность. Поэтому он при крымском правительстве Винавера скомпрометировал себя и всю местную организацию поппоблизмом⁶⁰⁰ по отношению к этому правительству и к француз[ским] оккупационн[ым] властям и даже по отношению к Деникину допускал весьма двусмысленные действия. Нам пришлось заняться этим вопросом, но только что мы назначили партийное расследование, как пришла весть, что большевики заняли Крым и что Могилевский вместе со всей организацией «переменяли ориентацию», встретили большевиков, как избавителей и...⁶⁰¹ заняли посты комиссаров, которых у нас во всей России даже самые левые това-

рищи не считают возможным занимать. Мы собрались сделать им за это нахлобучку, когда большевики после короткого пребывания были изгнаны из Крыма и до нас стали приходить глухие вести (до сих пор их проверить не удалось), что Могилевский и К^о сумели «приспособиться» и к Врангелю, что в качестве представителей гор[одск]ой думы они участвовали в банкетах в честь Врангеля и союзников и т.п. На этот раз в партии поднялся такой крик возмущения и требования исключить раз навсегда всю крымск[ую] организацию, что ЦК не знал уже, как выпутаться из положения; но нас выручило новое известие (к счастью, «преувеличенное»), что Врангелю надоело разыгрывать либерала и что он повесил Могилевского за «госуд[арственную] измену» (именно за его якшанье с большевиками в течение короткой паузы). На деле его, действительно, собирались повесить, но раздумали. В России товарищи, очень его ценящие, очень рады были известию, что он жив и в безопасности, но, я уверен, будут весьма обеспокоены, если узнают, что он выступает нашим представителем в каком-нибудь смысле. Поэтому нам с Абрамов[ичем] придется с ним списаться, допросить «с пристрастием» и посмотреть, насколько можно похерить его прежние грехи, если он готов в будущем вести менее сепаратную, менее приходскую политику. Из сказанного Вы видите, что доносители даже до извест[ной] степени были правы, когда доносили швейцар[скому] пр[ави]тельств[у], что он был «комиссаром» (правда, не в Москве, а в Крыму, и не администр[ативной] части, а не то по продовольствию, не то по народ[ному] просвещ[ению]). При этих обстоятельствах я, признаться, особенной беды не вижу, если он и не прочтет реферата в Лозанне. А так он прекрасный человек и толковый работник.

Как теперь Ваша голова? Я себя чувствую хорошо. Поклон Алекс. Павловичу [Аксельроду].

Жму крепко руку.

Ю.Цед[ербаум].

Фед[ор] Ильич [Дан], оказывается, живет в Смоленске и в день отъезда Абрамовича должен был приехать в Москву на неск[олько] дней.

IISH, Axelrod Archive, № 30.

Переписка. Без нумерации листов. Автограф.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП 13 НОЯБРЯ

Слушали:

8. О демобилизации членов партии.

Постановили:

8. Опубликовать в советской прессе, передать в Реввоенсовет Республики и разослать по организациям нижеслед[ующее] постановление ЦК:

«В течение последних двух лет РСДРП, признавая важнейшей задачей момента оборону революции, п[р]оизвела ряд партийных мобилизаций и направила членов партии на фронт и военную работу; ввиду ликвидации военных действий на фронтах и серьезности задач внутреннего строительства, а также потребности в партийных работниках, ЦК постановил произвести партийную демобилизацию партийно-мобилизованных товарищей и предложить местным организациям на основании состоявшегося в свое время соглашения с Реввоенсоветом Республики немедленно провести это постановление в жизнь».

Секретарь ЦК М.Цейтлин.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 67, л. 2.
Машинописный подлинник.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА ЛОНДОНСКОЙ ГРУППЕ РСДРП⁶⁰²

Берлин, 13 ноября

Уважаемые товарищи,

Получил ваше письмо от 16 октября с приложенным при нем проектом воззвания, а также и последующее письмо от 23.X.

По поводу проекта должен самым определенным образом указать, что его содержание и дух коренным образом противоречат основной линии партийной политики. Меня удивляет, как тов. Брейтвейт, так недавно покинувший Россию и хорошо осведомленный об этой линии, не указал на это вам и вашим товарищам. Партия не стоит на той точке зрения, что «борясь против блокады», рабочие Великобритании поддерживают советский режим», как, напр[имер], мы не считали, что борясь против условий Брестского мира, немецкие независимые поддерживали большевистский режим или, что борясь против условий Версальского мира, социалисты Антанты поддерживают нынешнее немецкое правительство. Такая постановка вопроса — несмотря на то, что вы делаете из нее совсем иные выводы — есть та самая, которая объединяет весь русский контрреволюционный лагерь, протестующий против антиинтервенционалистов во имя «демократии». Вывод же, который вы делаете, — **условная⁶⁰³ борьба против интервенции** — радикально отличается от тактической позиции партии, которая ясно заявила, что в борьбе и против Деникина, и Врангеля, и против Польши, и против интервенции и блокады, она защищает то же дело, какое защищает советск[ое] правительство **без всяких условий**, то есть независимо от того, какую политику внутри России ведет в это время советская власть. Партия исходит при этом из того факта, что сама по себе борьба большевистской диктатуры против иноземн[ого] вмешательства и против Врангелей имеет объективно революционное значение, несмотря на

совершенно реакционное значение борьбы, которую та же диктатура ведет в России против социал-демократии или во всем мире против классового единства пролетарского движения.

Менее существенным, но характерным является употребление вами таких характеристик большевиков, как «палачи русского пролетариата». Партия **так** не смотрит на большевиков, как она не считает Робеспьера и Сен-Жюста «палачами французского народа», хотя они отправляли на тот свет не меньше «беднейших крестьян» и рабочих, чем это делают Ленин и Троцкий. Такие характеристики, если они не должны быть простым подражанием большевистскому стилю («кровавый Церетели» и т.п.), должны отражать наш взгляд **на социальную** природу большевизма, а эту природу мы отнюдь не видим в **классовом** угнетении пролетариата.

Наконец, переходя к выставленным вами «минимальным требованиям», я должен отметить, что «общее, равное, прямое и пр. голосование в Советы» есть совершенно ненужный псевдоним для замены Советов парламентом и муниципаль[ными] органами. Одно из двух: либо выдвигать программное требование парламентаризма — тогда ни к чему термин «Советов», — либо (как сделала партия) выдвигать временный тактический лозунг: осуществление существующей лишь на бумаге «советской системы», то есть, свобода выборов, отмена открытого голосования, упразднение назначенцев и т.д. — в целях уничтожения партийной большевистской диктатуры.

Хотя вопрос о воззвании теперь ликвидирован, считаю нужным указать на то, что в письме вашем от 16.X. говорилось, что «обращение будет сделано от нас, как частных лиц, лишь идейно, но не организационно связанных с с.-д. партией», между тем как проект воззвания начинается словами: «нижеподписавшиеся, члены РСДРП» и т.д. По этому поводу я должен сказать, что ввиду невозможности в настоящее время регулярн[ых] сношений между Россией и границей и ввиду того, что за границей в настоящее время находится большое множество бывших членов партийных организаций, которые (в Сибири, на Урале, на Юге и в иных местах) проводили политику, резко противоречившую решениям партии и вызвавшую со стороны партийных конференций и ЦК-та ряд «отмежевывающихся» заявлений и репрессивных мер, — ввиду всего этого ЦК не считает возможным[и] какие-либо выступления за границей прямо или косвенно от имени партии со стороны кого-либо, кроме лиц, на то специально уполномоченных ЦК-том или уполномоченных этими последними. Уполномоченными ЦК для представительства РСДРП за границей в настоящее время являемся мы с тов. Р. Абрамовичем. Согласно полученному нами от ЦК мандату, мы будем способствовать организации всякого рода **групп содействия** партии, составленных из известных партии товарищей и готовых проводить политическую линию партии в целом. Товарищам, которые благодаря ли долгой оторванности от России или в силу прежнего расхождения с партией, находятся еще на пути к определению своей политической линии, я бы рекомендовал образовывать **русские соц[иал]-демокра-**

тич[еские] клубы, не носящие характера партийных ячеек, для обмена мнений в целях выработки определенной позиции. Такого рода клубам представители ЦК будут оказывать посильное содействие доставлением партийных материалов.

В настоящее время у нас только ставится технич[еский] аппарат для этой цели. Надеюсь, что в близком будущем смогу выслать вам копии с резолюций и друг[их] партийн[ых] документов последнего времени, которые пока имеются у меня в единичных экземплярах.

Относительно вашего предложения приехать в Лондон, не смогу сказать еще ничего определенного: в мои и тов. Абр[амовича] планы входит объехать главн[ые] европ[ейские] центры, но вопрос, когда и как это будет возможно, зависит и от того, получу ли я разрешение на въезд в Англию, и от других факторов. В настоящее время ILP⁶⁰⁴ поднят, как вам известно, вопрос о конференции в Лондоне; если б таковая состоялась, мой приезд был бы приурочен к этому времени. Во всяком случае, в Лондоне я надеюсь быть, но в наст[оящее] время еще невозможно определить, когда это будет.

С тов[арищеским] прив[етом]

Л. Мартов.

IISH, Portuqeis Archive, № 4.

Без нумерации листов.

Машинописный подлинник;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 17, box 51, f. 11.

Без нумерации листов. Копия.

ПРОТОКОЛ РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ДОНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

14 ноября

На собрании присутствовали члены комитета и представители: железнодорожников, печатников, табачников, металлистов и служащих, всего 26 чел. В работе собрания принимал участие специально прибывший из Москвы член ЦК партии⁶⁰⁵.

Обсуждению были подвергнуты вопросы о создании в Ростове-на-Д[ону] единой организации и об участии членов партии в работе рабочей конференции.

Секретарь комитета сделал доклад о течении объединительной работы со времени постановки этого вопроса до последней резолюции ЦК о создании в Ростове единой организации и приезде члена ЦК. В докладе он отметил, что организация Донского комитета всегда искренне стремилась к слиянию с отколовшейся группой интернационалистов. Но слиянию препятствовали, с одной стороны, непримиримая позиция интернационалистов, с другой, настоятельное требование бывших в Ростове члена ЦК Украинского комитета

тов. Рубцова и члена ЦК тов. Николаевского безоговорочного признания тезисов партийного совещания.

Вследствие этого кроме организационных моментов в объединительную работу были внесены вопросы идеологического и программного свойства. Указанное обстоятельство побудило президиум Донского комитета вынести решение отложить слияние до предстоящей партийной конференции.

Представитель ЦК отмечает, что свобода мнений внутри партии всегда была преимуществом меньшевистских организаций. Поскольку партийная программа не отменена и тезисы апрельского совещания не являются партийной программой, а только дискуссионным фактором внутри партии, постольку нет данных для раскола между группировками, признающими тезисы апрельского совещания от правными в партийной работе и не признающими вполне этого положения. Практическая же деятельность партии при настоящих российских условиях дает массу точек соприкосновения для всех членов партии. В складывающейся обстановке роль социал-демократии будет становиться все выпуклее, что и побуждает ЦК принять решительные меры к собиранию с.-д. сил.

В прениях представителю ЦК было поставлено несколько вопросов, от ясного решения которых может быть облегчена работа создаваемой единой организации.

Представитель ЦК отмечает в ответе на вопросы несколько затронутых в прениях положений, а именно: если местная организация в отдельных случаях расходится с постановлениями ЦК, то непроведение в жизнь этого постановления не может считаться нарушением партийной дисциплины. Недопустима агитация вовне против таких решений ЦК. Также отдельным товарищам, не согласным с постановлениями партийных органов, не целесообразно поручать ответственные выступления в защиту таких постановлений. Фракция в Совете рабочих депутатов, работающая на основе декларации, оглашенной от имени только части, входящей теперь в состав новой организации, может выступать с новой декларацией, удовлетворяющей большинство членов организации. Явления, когда меньшинство, согласное с решениями ЦК, будет выступать от имени партии, а не от данной организации, возможны и характерны только для слабожизненных организаций.

На баллотировку были поставлены два предложения: президиума Донского комитета об отложении слияния до конференции и предложение ЦК о немедленном слиянии. За предложение президиума подано 9 голосов и за предложение ЦК — 12 голосов при четырех воздержавшихся.

В основу практических мер слияния решено положить образование партийной комиссии, которой присваиваются права Временного комитета. Партийной комиссией производится регистрация членов новой организации, причем условием приема служит: 1) признание партийной программы, 2) заявление о знакомстве с общепартийными решениями и 3) обязательство подчиняться в своей политической

деятельности общепартийным постановлениям (съездов, совещаний, конференций, ЦК).

Новая организация носит название: Ростовская-на-Дону организация РСДРП; комитет ее носит название: Донской комитет.

Через 2 недели (к 1-му декабря с.г.) созывается общее собрание зарегистрированных членов для избрания постоянного комитета. В партийную комиссию избраны гг. Сихранов, Штульбаум и Козличев, кандидатом т. Охлонин.

По второму вопросу об участии в рабочей конференции решено: на конференции образовать с.-д. фракцию, в президиум не входить. Характер выступлений выработать фракции⁶⁰⁶.

Председатель.

Участники собрания:

Член ЦК С.Цедербаум-Ежов

Секретарь.

ЦА ФСБ, д. Р-22307, л. 73—74;

Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 69—70.

ОБРАЩЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ РСДРП

**Социалистическим партиям
и профессиональным союзам всех стран**

17 ноября

Врангель разбит Красной Армией⁶⁰⁷. Еще один оплаченный Антантой и ею возведенный в звание правителя России претендент кончает позорным бегством свою недолговременную карьеру.

Победа над Врангелем не есть только победа большевистского правительства. Это победа всей русской революции, всего русского народа, готового на самые тяжелые жертвы, лишь бы не допустить явной или скрытой реставрации того социального и политического строя, который после десятилетий героической борьбы был разрушен в марте и добит в октябре 1917 года.

Русское крестьянство, упорно борющееся против коммунизма в деревне, тем не менее доставило большевистскому правительству те армии, с помощью которых оно могло раздавить Врангеля, ибо за спиной последнего крестьянство ясно увидело возвращающегося к власти помещика.

Русский социал-демократический пролетариат, враждебный диктатуре большевистской партии и ее политике, тем не менее активно поддержал ее в борьбе против Врангеля и сознательно ослаблял интенсивность своей борьбы с большевистскими диктаторами, чтобы ускорить дело освобождения русской территории от наймитов всемирной плутократии и лакеев царистской реакции.

Победа над Врангелем есть победа русской революции. Пролетарская и демократическая Европа не должны дать обмануть себя на

этот счет тем многочисленным русским эмигрантам, которые во всех европейских центрах под различными масками патентованных патриотов, бывших демократов и даже «социалистов» все делают одно и то же черное дело русского Кобленца — дело распродажи своего отечества и своего народа акулам империализма во имя мести революции, лишившей их богатства или привилегированного положения.

Пролетарский и демократический Запад не дадут обмануть себя вдохновителям интервенционистской политики, которые и после нового поражения начнут изыскивать новые пути для продолжения старой игры. Настал момент, когда делом чести народов Европы и Америки является сделать невозможным дальнейший крестовый поход империалистов и реакционеров всего мира против рвущегося к свободе русского народа.

Экономическая блокада России и искусственное поддержание в ней гражданской войны не только ведут к бесчеловечному истреблению русского народа и к разорению страны, не только являются главным препятствием на пути к политическому и экономическому прогрессу России, они начинают становиться одним из главных препятствий, стоящих на пути и к экономическому оздоровлению всей Европы, которая не может оправиться от последствий всемирной войны, пока труд 150-ти миллионного населения России остается в стороне от международного хозяйства.

Настал момент, когда всемирный пролетариат и все подлинно демократические элементы должны потребовать и добиться коренного изменения политики по отношению к России.

Чтобы сделать невозможным какие-либо особые авантюры интервенционистского характера, чтобы создать сколько-нибудь устойчивое положение, делающее мыслимым установление экономических связей, необходимо добиться полного разрыва правительств со всеми разновидностями претендентов на власть в России, **необходимо добиться признания советского правительства и немедленного возобновления торговых сношений с Россией.**

Соц[иал]-демокр[атическая] рабочая партия России («меньшевики») обращается ко всем социалистическим и профессиональным организациям с призывом возобновить с удесятенной энергией агитацию в пользу немедленного признания Советской России и возобновления торговых сношений как с государствами Антанты, так и всеми остальными, которые, из страха ли перед первой, или по собственным контрреволюционным побуждениям, отказывались до сих пор сделать это.

Сокрушив Врангеля, русская революция нанесла новый чувствительный удар международному империализму — этому главному врагу международного пролетариата. Тем самым она облегчает борьбу с империалистской реакцией у себя дома.

Пусть же пролетарии Европы и Америки используют положение, чтобы оказать русской революции и русскому народу ту помощь, в которой они наиболее нуждаются в данный момент: пусть помогут они освободить русскую революцию от призрака интервенции, иска-

жающего все развитие революции. Все, что есть ненормального, болезненного, опасного с точки зрения социализма в нынешней — большевистской — стадии русской революции, сможет быть преодолено только в том случае, если прекращение блокады и искусственного раздувания извне гражданской войны создадут передовым элементам рабочего класса и крестьянства в России возможность успешной борьбы против анархических, утопических и бонапартистских тенденций в самой революции [и] в рядах господствующей ныне революционной партии.

В интересах русской революции, в интересах международной революционной борьбы пролетариата против капиталистической тирании мы призываем весь политически и профессионально организованный пролетариат к борьбе за признание советского русского правительства.

Во имя гуманности по отношению к истерзанному голодом и гражданской войной народу, во имя его суверенного права самому установить формы своего политического бытия мы призываем всех честных демократов поддержать борьбу международного рабочего класса —

против всякой интервенции в явной или скрытой форме;

против всякой поддержки реакционных претендентов;

против блокады России, за немедленное признание советского правительства и восстановление экономических связей с Россией.

*По поручению Центр[ального] Комитета РСДРП и Бунда (с.-д.)
Заграничная делегация РСДРП:*

Л. Мартов.

Р. Абрамович.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 77, л. 1 — 2.

Машинописная копия;

Социалистический Вестник,
1921. 1 февраля, № 1. С. 8.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП 22 НОЯБРЯ

Присутствовали: тт. Югов, Плесков, Трояновский, Череванин, Далин, Юдин, Рубин, Николаевский.

Слушали: 1. О партийной школе.

Постановили:

1. Предложить т. Череванину читать доклады в партийной школе.

Слушали: О письме Мартова.

Постановили: Передать изложение письма т. Мартова на обсуждение Бюро ЦК, а подлинник в Архив партии.

Слушали:

3. Об арестованных.

Постановили:

3. Подать записку ЦК об арестованных в Президиум ЦИК. Поручить тов. Плескову обратиться в Комиссию по применению амнистии с тем, чтобы узнать о результатах амнистии в отношении с.-д.

Слушали:

4. О заседаниях ЦК.

Постановили:

4. Назначить заседания ЦК по понедельникам в 6 час. вечера. Просить ЦК Бунда не назначать свои заседания в эти часы.

Слушали:

5. О партийной платформе.

Постановили:

5. Платформа должна быть составлена в духе кодификации принципов партийной линии с тем, чтобы она включала также и ответы на основные вопросы политической и хозяйственной жизни страны. В платформу должна быть также включена характеристика переживаемой эпохи.

Проект платформы поручить составить к 1-му декабря тт. Дану и Череванину.

Образовать комиссию по разработке платформы в составе: тт. Дана, Череванина, Ерманского, Далина и Рубина. Комиссия должна не позже 7-го декабря рассмотреть поступившие проекты.

Обратиться с письмом в провинцию с извещением о разработке платформы ЦК и с предложением представить материалы к рассмотрению партийной программы конференцией.

*Председатель [подпись отсутствует].
Секретарь М.Цейтлин.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.1.
Без нумерации листов. Машинописный подлинник.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 25 ноября

Дорогой Павел Борисович,

Ваше последнее письмо⁶⁰⁸ меня повергло в немалое огорчение. Во-первых, потому что Вы больны, по-видимому, затяжной и довольно мучительной болезнью; во-вторых, потому что Вы составили себе неверное представление о действительном характере и действительных мотивах нашего отношения к Вам или, вернее, к нашим с Вами разногласиям.

Я думаю, что Вы были не правы, если вынесли впечатление, что в моих письмах «и намек не было на решение или намерение обстоятельно перетолковать о действительных или кажущихся разногласиях». Напротив. Все мои письма подчеркивали мое желание с Вами повидаться, разумеется, главным образом, для того, чтобы

лично⁶⁰⁹ в устной беседе взаимно выяснить точки зрения и, если возможно, придти к какой-нибудь общей *ligne de conduite*⁶¹⁰. До этого свидания я старался держать Вас в курсе всего, что мы предпринимаем, не предпринимать пока ничего, что могло бы нас чересчур связать и, как мне кажется, в своих письмах я достаточно говорил о наших оценках событий и о наших планах, чтобы вызвать Вас на Auseinandersetzungs⁶¹¹ в случае, если б Вы сочли нужным и возможным сделать это еще до нашего свидания, в порядке переписки. Мы с Абрам[овичем] твердо решили приехать в Цюрих за несколько дней до⁶¹² конференции только для того, чтобы иметь возможность с Вами побеседовать по всем вопросам и чтобы, в частности, о самой конференции и о том, что нам на ней делать, переговорить с Вами au fond⁶¹³.

Даже формальный мандат, который мы с Р.А.[Абрамовичем] имеем, говорит о том, чтобы мы совместно с Вами решили вопрос о дальнейшем заграничном представительстве партии (это было принято еще до того, как Вы сложили свои полномочия, но когда Вы уже просили снять с Вас их). По существу же, как мы двое, так и все члены ЦК, конечно, ничего большего не желают, как того, чтобы Вы и в будущем принимали самое ближайшее участие в партийных делах. Но есть разница в том, как это понимает партийная масса и как понимаем мы. Партийная масса представляет себе дело так, что Вы от нас лучше, чем могли до сих пор, узнаете о линии поведения партии в России и столкнетесь, в качестве «gut disziplinierte Genossen»⁶¹⁴ о том, как с своей стороны содействовать ее проведению. Мы же видим, что дело гораздо сложнее, что если кое-какие наши разногласия носят случайный характер или основаны на недоразумениях, то есть другие, которые органически вытекают из различной оценки всего исторического процесса, нами переживаемого; вместе с тем, мы понимаем, что Вашей предыдущей деятельностью Вы достаточно ангажировались, чтобы не всегда считать вправе отказаться от использования своего личного авторитета в Интернационале в тех вопросах, по которым Вы нашей точки зрения представлять не можете. Более того, Вы знаете хорошо, что мы не настолько узки, чтобы не понимать, что **иногда** такие «партизанские» действия такого деятеля, как Вы, полезнее для дела, чем самоурезывание в интересах коллективного выступления — разумеется, если обе стороны, как это и есть в данном случае, не желают непременно «отмежевываться» демонстративно друг от друга. И с этой точки зрения, мы не хотим **спешить** с зафиксированием того, что **могло бы** в данный момент стать нашей общей *ligne de conduite*. Ибо сейчас, вероятно, такую было бы установить весьма трудно без, если хотите, некоторого насилия над Вашей политической совестью, которое Вы бы приняли, как необходимую жертву. Нам это стало ясно, когда наше решение о выходе из II Интернационала сделало для Вас невозможным проводить нашу «заграничную» политику. Поэтому скажу прямо: я считаю, как, вероятно, и Вы считаете, что для дела лучше, если в течение некоторого времени Вы не будете связаны ни-

какой формальной ответственностью перед партией и или потом Вы сможете в полной мере нас представлять, чем если мы теперь же сговоримся на некоторой общей линии, которая, по необходимости, будет гораздо больше отражать наши коллектив[ные] настроения, чем Ваши и которая, тем не менее, Вас свяжет в тот или иной момент. Это лучше потому, что не думаю, чтобы понадобилось много времени, прежде чем опыт разрешит главные из наших разногласий, и тогда либо мы сами повернем «вправо» (употребляя наименее подходящий к этим разногласиям термин), либо Вы признаете, что наш уклон «влево» был, в общем, правильным. Все, что до сих пор в нашей «официальной» политике сможет быть смягчено, корректировано, оговорено в нужном, с Вашей точки зрения, смысле, может быть достигнуто в результате тех бесед с Вами, устных и письменных, от которых, повторяю, я ни в какой мере не уклонялся и не буду уклоняться. Если я сам в письмах не заговаривал о содержании наших разногласий, то потому, что представляю себе, что прежде чем нам об этом плодотворно говорить, Вам надо прежде всего услышать от нас **фактическую** историю того, как развивалась и почему изменялась наша политика в России. Ибо, ведь, в сущности с августа 1917 года⁶¹⁵ Вы были от нас оторваны и особенно о первом периоде, когда партия ощупью отыскивала свой путь и частью пыталась идти по иному, чем избранный ею после, — об этом Вы всего хуже информированы.

Когда Вы написали Еве Львовне, что считаете полезным, чтобы до личного свидания мы ознакомились с Вашим неотправленным письмом, я попросил ее просить Вас его тотчас же выслать нам, надеясь, что это письмо позволит, если не обо всем, то кое о чем разъяснить недоразумения или зафиксировать действитель[ные] разногласия еще до свидания. Е[ва] Л[ьвовна] говорит, что она Вам сейчас же это написала.

Не знаю, в какой мере Вас эти объяснения удовлетворят. Но я хотел бы прежде всего одного: чтобы Вы убедились, что с моей стороны не было и, конечно, не будет попыток ввести в наши отношения какую-нибудь «дипломатию». В том или другом случае возможно «*menagement*»⁶¹⁶, естественное и законное по отношению к Вашему положению и возрасту, но ни о какой дипломатии между нами речи быть не может. Поэтому избегание (хотя бы не вполне сознательное) откровенных объяснений не могло психологически иметь места и не имело.

Мое личное впечатление, что различие в оценке фазисов русской революции у нас с Вами очень велико, так же, как и в некот[орых] других вопросах. В вопросе об Интернационале, напротив, наши точки зрения, вероятно, гораздо ближе друг к другу, чем это может казаться на первый взгляд. Здесь мы расходимся больше в вопросах о выборе практических путей, и даже в пункте оценки всякого рода «реконструкторов», то, что Вы нам по этому писали, мы едва ли разойдемся. Формулировка швейцарцами задач Бернской конференции мне показалась сносной потому, что можно было ожидать еще

худшего — в духе Лонге — т.е. в смысле приглашения партий, стоящих принципиально за III Инт[ернационал], но не приемлющих 21 условия. Теперь, когда Гримм⁶¹⁷ и К^о своими глупо-бестактными выступлениями по поводу Реноделя и Макдональда испортили заранее половину дела, я вижу, что их формулировка была вызвана не желанием не оттолкнуть французов, а их собственным оппортунизмом и конфузионизмом. Думаю, что в Берне нам придется очень много ругаться и что мы едва ли много там добьемся. Будет уже хорошо, если на этом первом совещании удастся связать между собой «центральные» фракции так, чтобы сделать для них невозможными дальнейшие капитуляции в одиночку перед Москвой.

Я рассчитываю, что смогу выехать в начале будущей недели, чтоб к 1-му быть в Цюрихе. Ввиду этого отказался от поездки в Прагу на чешский съезд, куда меня пригласил чешский ЦК.

Смильга я постараюсь повидать, чтобы получить личное впечатление. Письмо его⁶¹⁸ мне не нравится, хотя бы кое в чем он и был прав: человек, никогда не бывший в партии (и даже ни в какой партии), сначала служивший большевист[ским] комиссаром, потом писавший в прессе Mehanheiter'ов и в буржуазной газетке **Голос России**, может, конечно, претендовать, чтобы его вообще не отталкивали, но не имеет никакого права требовать, чтобы **вместе с ним** основывали газету для влияния на европ[ейское] обществ[енное] мнение. Ведь он пишет о немецк[ой] газете **Republique Russe** и не понимает, что, когда такую газету ведет старый деятель, как Пескин, это — одно, и когда ее основывает такой homo novus⁶¹⁹, — это другое. Ведь он не просто подает...⁶²⁰ такой газете («прожектов» мы сами можем достаточно написать), а именно хочет быть в этом деле лично. Попробовал бы он придти «с улицы» к коммунистам: его бы заставили пройти стаж черной работы, прежде чем напечатали бы хоть одну статью. Или у шейдемановцев: там тоже не позволили бы сразу начать в качестве «представителя». А дай я ему завтра чисто техническую работу, какой-нибудь перевод, чтобы мне самому с этим не возиться, то он, как я уже имел опыт с другими, сделает и скверно, и очень нескоро.

С лондонцами я списываюсь. Они обиделись, когда я им предложил пока никакой «группы содействия» не образовывать, раз они, по их собств[енному] признанию, ввиду оторванности, еще не выработали «точки зрения», а образовать с.-д. клуб для дискутирования по вопросам, связанным с этой выработкой, причем обещал им присылать все, имеющиеся у нас, материалы. Они пишут, что это их не удовлетворяет, ибо они хотели бы активно работать для партии в англ[ийском] движении. Присутствие среди них Зунделевичей, конечно, не увеличило моего доверия к ним.

Из России мы давно не имели писем.

Сам[уил] Давыд[ович Щупак], посетивший Ригу, Ревель и Гельсингфорс, вернулся сюда и завтра возвращается в Париж.

С Могилевск[им] я списываюсь и надеюсь, что раньше или позже мы его к делу приспособим. Он, во всяк[ом] случае, человек серьезный.

Посылаю Вам выпущенную немцами мою речь с предисловием. До сих пор они мне не прислали обещанных ими 200 экз., и я могу Вам послать только 2. Еще посылаю 2 №№ *Freiheit* с моей статьей.

Вчера Раф[аил] Абр[амович Абрамович] читал очень удачный реферат на собрании Fonctionnog'ов здешних Unabhngen. Было тысяча — полторы народу, слушали очень внимательно, он имел большой успех. Перед ним я тоже произнес небольшую речь. По возвращении из Берна он повторит реферат в провинц[иальных] центрах.

Постараюсь еще достать и послать Вам *Socialist*, начавший печатание моих статей «Weltbolschevismus», которые я еще в 1919 г. стал печатать в харьковской *Мысли*, пока ее не закрыли.

Как теперь Ваше состояние и самочувствие? Каковы результаты рентгенизации?

Абрамовичи шлют Вам привет. У Бройдо большая радость: их сына, который состоял учеником на офицерск[их] курсах в Петербурге, отпустили на время за границу, и они сегодня в Штеттине его встречают.

До скорого свидания.

Ю.Ц.

IISH, Axelrod Archive, № 30.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

СТАТЬЯ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА В ГАЗЕТЕ *НАШ ГОЛОС*⁶²¹

Бросьте!

26 ноября

«Очень хорошие» социал-демократы в Благовещенске и «очень плохие» в Чите — спешит уверить читинских читателей *Дальневосточная Правда*⁶²². Старая, набившая оскомину сказка!

Полтора года тому назад Зиновьеву понадобилось «для посрамления» питерских социал-демократов процитировать доклад Бюро сибирских организаций Центральному Комитету партии⁶²³. Тогда по головке гладили сибирских социал-демократов, называя их революционными пай-мальчиками, на них указывали, как на достойный подражания «образец», *умалчивая* в то же самое время о том, что деятельность Бюро сибирских организаций РСДРП велась на основе прямых директив нашего Центрального Комитета. Десять месяцев тому назад в публичном заседании первого Иркутского Совета рабо-

чих депутатов председатель Сибревкома Смирнов⁶²⁴ должен был категорически утверждать, что вся социалистическая демократия Сибири сплоченными рядами выступила против колчаковской реакции и интервенции. Полгода и меньше тому назад руководители верхнеудинской политики не раз козыряли революционностью иркутской социал-демократической линии в назидание «заблудшимся» приморским социал-демократам. Козыряли именем члена Центрального Комитета Ахматова в посрамление имени Кабцана; теперь та же музыка, новая погудка на старый лад. Неужели не надоело нашим коммунистическим деятелям выезжать в свет на деревянной, игрушечной лошадке басен и сказок.

В борьбе против реакции, в борьбе против интервенции деятельность наших организаций едина. И мы определенно заявляем, что если бы где-нибудь в Чите, во Владивостоке или Благовещенске наши организации или отдельные члены отклонились от общеобязательной линии активной борьбы против реакции и интервенции, наши партийные центры не колеблясь поставили бы их под удары всей партии, как поставлена была в свое время деятельность поволжских организаций, поддерживавших политику Самарского Комитета Учредительного Собрания.

К чему сплетничать? К чему говорить о бывшем человеке и бывшем социал-демократе Шумиловском?

Следуя за вами, товарищи коммунисты, можно утверждать, что вы несете ответственность за деятельность бывших большевиков Алексинского или тех коммунистов, которые, по свидетельству Сафарова, поднимали восстания против советской власти в Туркестане.

Благовещенская организация нашей партии хорошо делает, когда активно выступает против реакции и против интервенции. Это делают, не могут не делать и другие организации партии. А читинская организация, извольте ли видеть, «плохо делает». Забывается, товарищи коммунисты! Партизаны Забайкалья хорошо помнят, что в их рядах, их руководителями наряду с коммунистами были и наши товарищи. Бросьте сплетничать!

Подумайте лучше о том, чтобы совместными со всеми организациями нашей партии усилиями обеспечить защиту страны, а кстати и о том, чтобы социал-демократов, редакторов **Амурской Правды**⁶²⁵, не задерживали усердные агенты «чека», как это имело место совсем недавно с пятым членом редакции **Амурской Правды**, социал-демократом тов. С. при его въезде в Советскую Россию. Распространите ваше попечение о благовещенских социал-демократах и на эту область. Не мешает.

Семен⁶²⁶.

Наш Голос (Чита), 1920, 26 ноября, № 2.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО № 3 ГЛАВНОГО КОМИТЕТА РСДРП НА УКРАИНЕ

Ко всем партийным организациям Украины

1 декабря

Уважаемые товарищи,

За последнее время произошли существенные изменения в области внешних и внутренних отношений страны, которые намечают решительный перелом в жизни революционной России и нашей партии. Поэтому Главный Комитет в целях единства направления партийной работы считает необходимым обратиться ко всем местным партийным организациям с нижеследующими руководящими указаниями.

1. Заключение мира с Польшей⁶²⁷ и разгром Врангеля и Петлюры означает ликвидацию последних серьезных попыток буржуазно-помещичьей контрреволюции низвергнуть советскую власть, а вместе с тем лишают в настоящее время международ[ную] контрреволюцию опорных баз для вооруженной борьбы с Советской Россией и при таких условиях перед Советской Россией встает возможность выхода из состояния обостренной гражданской войны, перехода к мирному строительству. Но это возможно при двух основных условиях: во-первых, при более или менее устойчивом мире с западноевропейскими государствами, а во-вторых, при решительном изменении внутренней политики советской власти.

ПОЭТОМУ В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НАША ПАРТИЯ, ДОБИВАЯСЬ ОТ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА РЕШИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СВОИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ, ВНУТРИ СТРАНЫ ДОЛЖНА САМЫМ РЕШИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ВОЗМОЖНЫХ ПОПЫТОК РАЗНЫХ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ, ВОЕННЫХ ИЛИ РЕВОЛЮЦИОННО-АВАНТЮРИСТСКИХ ГРУПП ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ ПРОДЛИТЬ ИЛИ ВОЗОБНОВИТЬ СОСТОЯНИЕ ВОЙНЫ.

2. Во внутренней жизни страны положение характеризуется тем, что советская власть в ходе гражданской войны сосредоточилась в руках большевистской партии и создает режим военно-бюрократического господства, подавляющего всякую самостоятельность пролетариата, а в области социалистического утопизма и максимализма, в частности, стремится государственно-бюрократическим путем овладеть процессом мелкого индивидуального с.-х. производства. Продолжение такой политики грозит новым взрывом гражданской войны, вырождением советской власти, свержением ее непролетарскими классами и ликвидацией возможности непосредственно использовать Российскую революцию в социалистических интересах пролетариата. Интересы революции требуют немедленного и решительного

тельного перелома в этой политике. Перед партией встают поэтому ответственные задачи. Наша партия — партия социальной революции. Целым рядом партийных решений, начиная с известных октябрьских решений ЦК в 1918 г.⁶²⁸, наша партия поставила своей основной задачей в Российской революции найти путь к социалистическому строительству и социалистическому развитию, учитывая экономическую отсталость страны и ориентируясь в то же время на международную социалистическую революцию. Но исходя из этих предпосылок социальной революции, наша позиция резко расходится с позицией правящей партии по основным вопросам.

ВСЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ПАРТИЙНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ СОДЕРЖАНИЕМ ВСЕХ СВОИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВСЕМ КОНКРЕТНЫМ СЛУЧАЯМ, ВЫДВИГАЕМЫМ МЕСТНОЙ ЖИЗНЬЮ И ВОЛНУЮЩИМ РАБОЧИЕ МАССЫ.

В последующих своих письмах Главный Комитет рассчитывает дать конкретные разъяснения по отдельным из этих вопросов. Ниже мы считаем необходимым обратить внимание товарищей, что в настоящий момент борьба за изменение политики советской власти в отдельных социально-экономических областях упирается в основную проблему ликвидации режима партийной диктатуры и бюрократической олигархии, в требовании немедленного восстановления прав народных масс и, прежде всего, рабочего класса и его организаций. Ликвидация гражданской войны устраняет последние аргументы, которыми большевистская власть старается оправдать установленный ею военно-полицейский режим. Интерес революции требует устранения этого режима.

ОТМЕНА ВСЕХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И НЕМЕДЛЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ, КАК ДЕМОКРАТИИ ТРУДЯЩИХСЯ, ТАКОЙ ОСНОВНОЙ ЛОЗУНГ, ВОКРУГ КОТОРОГО ДОЛЖНА БЫТЬ КОНЦЕНТРИРОВАНА НАША АГИТАЦИЯ В МАССАХ, ДОЛЖНА БЫТЬ ОБЪЕДИНЕНА НАША БОРЬБА ЗА ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ ВЛАСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЛАСТЯХ.

Перед революцией стоит дилемма: либо немедленно вступить на этот путь, либо погибнуть, как революция социалистическая, путем ли окончательного вырождения советской власти, или путем ее низвержения, причем это поражение Российской революции явится в то же время огромным ударом по международному социализму.

3. Определяя таким образом содержание партийной политики на ближайший период, Главный Комитет считает в то же время необходимым обратить внимание на чрезвычайно сложную международную обстановку, междуведомственную обстановку, в которой происходит борьба за реализацию наших партийных лозунгов. Большевистская власть своей политикой до крайней степени изолировала пролетари-

ат и вызвала озлобление и возбуждение против него непролетарских элементов (мелкой буржуазии, мещанства, крестьянства). На этой почве не исключена и даже весьма вероятна возможность мелкобуржуазных движений, в которые могут быть втянуты (и уже втягиваются) значительные массы антибольшевистски настроенного пролетариата. Как движение непролетарских классов, направленное против уродливой большевистской диктатуры, и отождествляющие эту диктатуру с диктатурой пролетариата крестьянские, солдатские и тому подобные возмущения даже в лучшем случае объективно приведут к устранению непосредственных возможностей использования Российской революции в интересах социализма. Главный Комитет решительно предостерегает всех товарищей от того, чтобы рассматривать это движение как базу для выпрямления социалистической линии Российской революции путем низвержения большевизма силой этих движений.

РСДРП, как партия пролетариата и социальной революции, должна искать базу для выведения революции из большевистского тупика не в этих движениях непролетарских классов, дезорганизованных и распыленных господством большевистско-бюрократического режима. Ей предстоит борьба за раскрепощение пролетариата, за восстановление действительной силы и самостоятельности его организаций, за массовое и свободное участие и решительное влияние пролетариата на политическую жизнь и социалистическое строительство.

ПОЭТОМУ НАША ПАРТИЯ ДОЛЖНА БРОСИТЬ ВСЕ СВОИ СИЛЫ НА ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ — В САМУЮ ГУЩУ РАБОЧЕЙ МАССЫ И РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ, В ЦЕЛЯХ НЕПРЕРЫВНОЙ, ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ, РАБОТЫ НАД ПОЛИТИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ВОЗРОЖДЕНИЕМ ПРОЛЕТАРИАТА, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ КЛАССОВОЙ СИЛЫ, КАК АВАНГАРДА РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, все другие рабочие организации, наконец, Советы рабочих депутатов должны стать опорными пунктами в этой борьбе за создание действительной власти трудящихся под гегемонией пролетариата и базой подлинного социалистического строительства.

ЭТА РАБОТА ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИХ РЕАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СИЛЫ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ НАШЕЙ ПАРТИИ.

В этой борьбе социал-демократия должна стремиться к объединению на почве борьбы за рабочую демократию не только социал-демократических, но всех вообще здоровых пролетарских элементов, в целях создания единого крепкого пролетарского фронта, способного противопоставить свои интересы и задачи в революции как бонапартистскому вырождению советской власти, так и антипролетарским движениям, как расширения базы революции и подготовки возмож-

ности соглашения с непролетарскими трудящимися классами, прежде всего, с трудовым крестьянством.

С товарищеским приветом

Главный Комитет РСДРП на Украине.

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.46.

Без нумерации листов. Машинопись.

**ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА
ЧЛЕНУ ЛОНДОНСКОЙ ГРУППЫ РСДРП⁶²⁹**

[Берлин], 2 декабря

Уважаемый товарищ!

Судя по последнему Вашему письму⁶³⁰, представления Ваши о положении дел в партии безусловно ошибочны. Неправильно говорить о «позиции, занятой ЦК по отношению к большевизму». В вопросе об оценке большевизма и о тактике по отношению к нему ЦК является органом, выполняющим решения ряда партийных конференций, на которых неизменно и значительным большинством санкционировалась определенная политическая линия. Ваши сведения о «партийных рабочих массах», настроенных, якобы, «гораздо оппозиционнее», тоже неверны. Таких, несогласных с общепартийной линией, партийных масс нигде не замечается, — ни в Москве, ни в Петербурге, ни в провинции, кроме 2—3 городов. Оппозиция справа, имеющаяся в партии, ни на одной конференции не собрала больше ¹/3 голосов, а на большинстве из них была представлена лишь одиночными делегатами. **Вне**⁶³¹ партии имеются группы, продолжающие называть себя с.-д. и исповедующие по всем основным вопросам политики взгляды, резко противоположные нашим. Чтобы в этих правых организациях (поскольку таковые существуют в Питере, Харькове, Саратове) имелись какие-нибудь «партийные рабочие массы», более чем сомнительно. Наконец, те массы, с которыми партия связана через профес[сиональные] союзы и Советы, позицию партии поддерживают не только в борьбе с большевизмом, но и в борьбе с отколовшимися от партии правыми меньшевиками.

В течение последних 3 лет партия, несмотря на все трудности, поддерживала организованное существование, как коллектив, связанный единством цели и воли. Все, что когда-то шло под знаменем РСДРП, но за эти три года отошло вправо или влево, отказываясь работать в рамках партии, нести ответственность за ее общую линию и проводить ее, в партию в настоящее время не входит ни формально, ни по существу, и партия в России каждый раз выступает с протестом, когда бывшие члены партии, ныне не участвующие в местных партий[ных] орг[аниза]циях и тем освободившие себя от подчинения партийн[ым] решениям, пытаются публично выступать под флагом РСДРП.

Поэтому, принимая во внимание оторванность живущих за границей товарищей от русской партийной жизни, я и считаю, что для желающих вернуться к партийной работе первым шагом является коллективное ознакомление с нынешней программой и тактической позицией партии, после чего лишь может быть решен вопрос, может ли данная группа на основании этой позиции работать для партии в форме «группы содействия».

Старой заграничной делегации, действовавшей до революции, не осталось. Новая может быть создана только из группы лиц, могущих и желающих представлять не «русскую социал-демократию» вообще (к которой причисляет себя и Г.Алексинский): она в прежнем виде не существует; а лишь наличную конкретную организованную РСДРП, имеющую определенную партийно-политическую физиономию. В течение 3 послед[них] лет, как мне известно, отдельные бывшие члены партии, попавшие за границу, выступали и в органах колчаковской ориентации, помещали в правосоциалистическ[их] органах статьи, проводящие позицию, противоположную партийной, участвовали в коалиционном по составу «Союзе Возрождения», участие в котором формально запрещено партийными решениями. Чтобы покончить с смутой, вытекающей из этого положения, ЦК[омите]т приступит к образованию групп, являющихся единственными представителями партии за границей.

Постоянное представительство партии в Лондоне для партии, разумеется, желательно, особенно в целях выполнения задачи влияния на обществен[ное] мнение Англии в вопросе о восстановлении торговли с Сов[етской] Россией и признания державами большевист[ского] правительства. Присутствие же в Лондоне бюро II Интернационала имеет в этом смысле второстепенное значение, ибо, как Вам известно, партия вышла из II Интернац[ионала] (в этом вопросе в партии наблюдается большое единодушие).

Приезд кого-либо из нас в Лондон сейчас невозможен. Мы принимаем участие в созыве конференции «центральных» партий, которая будет иметь место в Берне. Там надеемся вступить в постоянные отношения с Ind[ependent] L[abour] Party. Позже один из нас постарается побывать в Лондоне. Думаю, что в Англию визу достать нам удастся.

Для составления статейки о нашей партии может очень пригодиться записка, поданная нами в Москве английской делегации (написана на франц[узском] языке) о деятельности с.-д. партии при большевиках. Ms Snowden должна ее иметь или знать, у кого она. К сожалению, не могу отсюда выслать Вам экземпляра этой записки, ибо с нее делается перевод для издания по-немецки.

О положении раб[очего] класса у нас тоже составлена записка, которую мы не успели вручить англ[ийской] делегации и которую постараюсь Вам прислать в копии.

Вообще же англ[ийской] делегации мы дали весьма богатый письменный материал о положении дел в России, который они весьма плохо и мало использовали.

Вероятно, мы в скором времени приступим к изданию — по-русски — заграничного органа ЦК, к[отор]ый будет выходить раза 2 в месяц⁶³².

С тов[арищеским] приветом

Ю. Мартов.

IISH, Portuguese Archive, № 4.

Без нумерации листов.

Автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Н.СУХАНОВА В ЦК РСДРП

10 декабря

Прошу отныне считать меня, нижеподписавшегося, выбывшим из состава РСДРП. При этом я позволяю себе в двух словах изложить мотивы, вынуждающие меня к разрыву с партией. В течение последнего года я вполне разделял ее общие теоретические позиции, выраженные официально в тезисах Апрельской конференции. Я вполне разделял и ту платформу, на которой стоит меньшевистская партия в части, касающейся нашей внутренней политики как общей, так и, в частности, экономической. В этом отношении мои взгляды не изменились до настоящей минуты. Но вместе с тем, с начала 1919 года (когда между мною и ЦК[омите]том существовали и другие резкие разногласия, впоследствии ликвидированные), я решительно возражал против ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ⁶³³ платформы РСДРП⁶³⁴, против занятой ею позиции в МЕЖДУНАРОДНОМ рабочем движении эпохи мировой социальной революции. Недостаточно решительный разрыв со II Интернационалом и неправильное отношение к ныне существующему III Интернационалу уже давно вызвали мои решительные возражения. Между тем, именно эту сторону дела я считал наиболее существенной. Вопрос о том, какое место занимает партия среди величайших событий, развертывающихся в международном масштабе, представляется мне решающим. Здесь не может быть ни неясности, ни недомолвок, ни колебаний, ни попыток под тем или иным предлогом оторваться от международной пролетарской армии, штурмующей капитализм. Если возможны споры о правильной тактике, если возможна борьба за лучшую стратегию, — то они возможны только в РЯДАХ этой армии. Ни «нейтралитет», ни формирование «третьей силы» тут недопустимы, — они преступны.

Но вопрос о месте, занимаемом партией в международной революции, есть для меня не только решающий вопрос по существу: он вместе с тем представляется мне реактивом, вскрывающим действительную физиономию партии, определяющим действительную ценность декларируемых ею революционных принципов. И я не могу не видеть зияющего противоречия между позицией, занятой РСДРП по отношению к III Интернационалу, и ее общими принципами, декла-

рированными Апрельской конференцией. На фоне отмежевания РСДРП от всего мирового движения вокруг III Интернационала официальные положения меньшевиков о диктатуре, о разрыве с реформизмом, о начавшейся социальной революции в Европе — суть мертвые, ничего не значащие слова, которые не отказываются произносить и шейдемановцы.

После 2-го конгресса III Интернационала, показавшего, что эта организация есть самый могучий фактор и единственный центр мировой революции — лидер меньшевистской партии, т. Мартов, был командирован ЦК[омите]том в Европу. Он имел директивы на съезде германских независимых в Галле убеждать эту партию не вступать в III Интернационал. Это была недопустимая позиция, недостойная партии, провозглашавшей начало социалистической революции и диктатуры пролетариата. Это означало попытку расстроить ряды пролетарской Армии в решительный момент.

Но Мартов не имел успеха при выполнении им своей миссии. Независимые квалифицированным большинством постановили примкнуть к III Интернационалу. Меньшинство же предпочло раскол, совершенный при этом в самых одиозных формах. И тогда Мартов, делая на свой страх выводы из полученных им директив, не только не выразил протеста против этого дезертирства с арены мировой революции, но всем своим дальнейшим поведением САНКЦИОНИРОВАЛ этот раскол от имени РСДРП. Такой образ действий, по глубочайшему моему убеждению, совершенно нетерпим и требует самого решительного осуждения, самого резкого отмежевания.

Из документов, присланных Мартовым⁶³⁵ в Россию, можно почерпнуть только одно объяснение этого образа действий. В основу своих выступлений в Галле Мартов положил не что иное, как только одни разоблачения режима и политики российских большевиков. В силу явного недостатка здесь логики, ввиду очевидного отсутствия прямой связи между предпосылками и выводами, — мне представляется неудивительным, что аргументы Мартова не убедили партейтаг. Что же касается санкции раскола, то такая позиция для Мартова, действующего от имени всей РСДРП, видимо, сама собою разумеется. Он не дает себе труда в какой бы то ни было форме оправдать свое участие в разложении международной революционной Армии. Казалось бы, следуя избранному им методу, Мартов должен был сделать попытку доказать, что германские левые независимые похожи на русских большевиков. Но и по этому — правда, очень рискованному — пути Мартов не делает ни шагу. Он просто, без аргументов, отмежевался, словом и делом, от центра начавшейся мировой революции, от миллионов европейских пролетариев, исповедующих на деле те принципы, которые партия Мартова провозглашает на словах.

В таком виде Мартов, полномочный делегат ЦК, продемонстрировал российский меньшевизм на съезде в Галле, перед лицом пролетарской Европы. И после съезда в Галле Мартов от имени партии

продолжает свою линию раскола с теми, кто на деле признает его партийные принципы, и линию объединения с теми, кто в действительности отвергает их. Бернская попытка, с которой Мартов связал РСДРП, несомненно, будет совершенно бесплодна; но по существу, это есть попытка восстановления погибшего II Интернационала — одна из попыток, «решительно осужденных» на словах Апрельской конференцией РСДРП.

Описанное положение дел совершенно не мирится с моим представлением об обязанностях социалистической и революционной партии перед лицом международного пролетариата, в критический момент Мировой Революции. Я считаю долгом каждого действительного революционера и интернационалиста решительно порвать с таким положением дел. Из него мыслимы два выхода. Либо борьба за самое энергичное отмежевание партии от всей линии поведения Мартова, борьба за «выпрямление» партийной линии по отношению к III Интернационалу. Либо в случае безнадежности этой борьбы разрыв с самой партией. Я испробовал первый путь. Немедленно по получении необходимых сведений и документов из-за границы я предпринял известную ЦК[омите]ту попытку внутривнутрипартийной борьбы⁶³⁶. Эта попытка, как, впрочем, и следовало ожидать, не только не имела ни малейшего успеха, но и с полной очевидностью показала всю тщетность надежд на успех. ЦК вполне солидарен с позицией Мартова. Мне остается только второй выход.

Я хорошо чувствую весь одиум разрыва с моими бывшими соратниками в такой момент, когда гонимая партия, РСДРП, переживает вновь страду варварских и бессмысленных репрессий. Но я не в состоянии перенести более тяжелого гнета — малейшей ответственности за взятый ею курс по отношению к важнейшей проблеме мировой революции. Во всяком случае, возвращая мой партийный билет, я не теряю надежды дать посильные свидетельства того факта, что выполнение мною долга революционера и интернационалиста совершенно не означает ни примирения с режимом, ни солидарности с политикой большевистской власти.

*Ник. Суханов*⁶³⁷.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 214, л. 23.
Машинописный подлинник.

РЕЧЬ ДОЛИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОССОВЕТА 14 ДЕКАБРЯ⁶³⁸

Товарищи, с.-д. фракция с удовольствием может констатировать, что в тезисах 1-го пункта порядка дня, которые были доложены докладчиком, намечается некоторый поворот общей политики в сторону демократии. Мы можем констатировать, что призыв к самостоятельности рабочих масс, о которой мы не уставали говорить все эти годы, этот призыв находит широкий отклик и в среде коммунисти-

ческой партии. Я сейчас не хочу затруднять ваше внимание напоминанием тех мест из наших заявлений и деклараций в Моск. Совете, которые в иных местах совпадают доподлинно с тем, что сегодня напечатано в **Комм[унистическом] Труде**⁶³⁹, в качестве тезисов к докладам. Я не хочу напоминать также и то, что многие мои товарищи по партии находятся сейчас в тюрьмах за то, что они призывали к осуществлению демократии на почве советской демократии⁶⁴⁰. Я не буду об этом говорить, я не хочу отнимать времени у самого себя напоминанием этих случаев и перейду к существу первого вопроса порядка дня. Я надеюсь, ни для кого из нас не будет спорным вопрос о том, что единственной гарантией завоеваний революции является самостоятельность трудящихся масс, в особенности рабочего класса. В этом отношении спора у нас быть не может.

Существование такой жизни внутри пролетариата является гарантией той жизни, которая разбита существованием фронтов. Живая жизнь наступила и является первой революционной гарантией существования этой демократической работы. Вот на какой точке зрения мы стояли все время. Но эту рабочую демократию можно понимать в двух смыслах, ее можно понимать как показную демократию, можно представить себе положение, когда является докладчик, делает доклад и затем уезжает домой с того заведения, на которое он явился, когда собирается Совет, заслушивает ряд докладов и этим кончается работа. Эту работу можно рассматривать как показную демократическую; такие собрания бывали, они и могут быть. Но совершенно ясно, что при такой работе не может существовать живой демократической жизни в живой политической работе. Поскольку я знаю, что показная демократия существует, но эта демократия не настоящая, и мы знаем, что всякий рабочий по демократической конструкции должен выступать на каждом собрании, совершенно открыто, совершенно не боясь, что он будет привлекаться к каким-либо репрессиям, чтобы он свободно и открыто высказывался и высказывал свои права. И если всякий будет знать, что ему это будет предоставлено, только тогда начнется живая жизнь, тогда начнется самостоятельность. Для этого нужно, чтобы не было подавления одной партии другой. Эта возможность даст возможность думать и говорить рабочему классу, как он понимает, по своему убеждению, по своему политическому сознанию. Во всяком случае, если теперь, когда мы победим Врангеля, когда у нас идет творческая работа внутри страны, какой-нибудь молодой человек, который выйдет здесь и захочет сказать, что он желает власти Деникина, не кричите, дайте ему высказаться. Он выскажется, его осмеют. Но не будет того состояния, что человек хотел сказать что-то хорошее, а ему не дали сказать. Вот эта свобода и самостоятельность есть самый лучший способ к уничтожению контрреволюции. Поэтому я предлагаю, чтобы между всеми революционными социалистическими партиями было установлено равенство, чтобы каждый член каждой партии мог выступать совершенно открыто, как это рисуется в Конституции. Точно так же должна

быть и свобода печати. (*Голоса*: «Довольно, довольно».) Я не знаю, почему мои цитаты о советской Конституции вызывают такой бурный протест. Там говорится, что власть распределяет и типографии, и бумагу между всеми партиями. («Довольно, довольно».) И все партии в этом отношении пользуются одинаковой свободой. Я могу указать на то, что эта свобода является полной гарантией для обеспечения настоящей работы, а не на бумаге. Это должно пройти в жизнь, и мы будем иметь тогда не показную демократию, а демократию настоящую. Затем относительно созыва Советов. Нельзя созывать Советы один раз в месяц, нужно, по крайней мере, два раза в неделю; затем, чтобы информационные доклады не имели здесь места, и мы должны собираться сюда не только для того, чтобы аплодировать этим докладам, но и обсуждать эти доклады. Нужно, чтобы было более сознательное отношение, чтобы провести и осуществить эту великую цель, которую ставит революция, чтобы создать свободное будущее для трудящихся масс.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 14, д. 26, л. 167 об.
Типографская печать.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 20 декабря

Дорогой Павел Борисович!

Так и предчувствовал, что Вы опять хвораете. Что меня касается, то я уже выхожу, ибо кашель сильно пошел на убыль. Стал опять хорошо спать.

По поводу Майского я прилагаю заметку для Нобса. Так разозлился (на Майского), что даже в честь его перевел немецкими **стихами**⁶⁴¹ пушкинскую эпиграмму на Булгарина⁶⁴² и, ей богу, не плохо перевел! Но Вы не правы, что его позиция — совсем наша. Мы видим «историческое оправдание» большевизма в том, что он «довел до конца» буржуазно-мужицкую революцию, из которой, если одновременно с нею не начнется победа социализма на Западе, ничего, кроме капитализма, развивающегося «по-американски, а не по-прусски», как некогда говорил Ленин, ничего получить не может. Майский же старается оправдать не только политическое низвержение буржуазии (что оправдываем и мы и что, конечно, — во избежание недоразумений — логически могло бы произойти и без большевист[ских] методов, через Учред[ительное] Собр[ание] и т.д.), но и «диктатуру пролетариата» в России и всеобщую социализацию, которая, по моему глубокому убеждению, вовсе не явилась в России неизбежным результатом мнимого отказа буржуазии работать под государств[енным] контролем, а сама была для б-ков лишь экономич[еским] средством, чтобы удержать власть в руках меньшинства (той же цели служит для них и хлебная монополия). Поживи Робеспьер еще лишний год, он мог бы тоже прийти к заключе-

нию, что удержать власть за «добродетелью» нельзя иначе, как забрав в руки государства распоряжение всеми продуктами, а для того и всеми орудиями производства.

Из России мы только что получили письма⁶⁴³: с одного снимем копию и Вам пошлем. Новости, в общем, не веселые: везде аресты наших. Бедняга Астров вместе с Кучиным и другими 8 южанами посажен в концентра[ционный] лагерь с принудит[ельными] работами, 17 других с Бэром во главе — высланы в Грузию. Первые — потому, что «правые меньшевики», вторые — за то, «что терпели в партии правых». Это, конечно, негласная мотивировка нашего друга Раковского⁶⁴⁴; приговор последовал без суда, в администр[ативном] порядке⁶⁴⁵. Больше меня беспокоит судьба Розанова, Левицкого и с.-ров; все они теперь объявлены заложниками, которые будут «истреблены», если осуществится покушение на кого-либо из большев[истских] лидеров; таковые, по сведениям ЧК, готовятся «группой Савинкова» и «группой Чернова». Второе — вздор и ложь, а первое, кажется, правда, так что опасность для сидящих очень велика. Пока Розанов и Влад[имир] Осип[ович Левицкий] сидят в Екатеринбурге в очень тяжелых условиях. По поводу этого декрета о заложниках я помещаю в *Freiheit* резкую статью с призывом к пролетариям Европы «вмешаться».

Если Nobs поместит мое письмо, попросите прислать мне 2 экз. газеты.

Интересно, что, как пишут из России, на последней конференции профсоюзов, где **большевистская** оппозиция Троцкому и другим лидерам была очень сильна, профессионалисты-большевики говорили, что пролетариат сыт от смертных казней и требовали прекращения террора.

Сам[уил] Дав[ыдович Щупак] сообщает, что надежды, чтобы меня пустили на конгресс, нет: Франция, ввиду недопущения Кл[ары] Цеткин, считает невозможным хлопотать только за меня и хлопочет одновременно за всех. Они зато надеются добиться разрешения на приезд после съезда, что я тоже предпочитаю, ибо в Туре атмосфера будет весьма неприятной и малоблагоприятной для воздействия на тех, на кого следует и можно воздействовать.

Мы думаем с января (в начале) выпускать здесь — по-русски — нечто вроде бюллетеня с материалами из России и статьями. Авось это поможет собрать и организовать публику.

Крепко жму руку. Наши все кланяются. Желаю скорее встать снова на ноги.

Ю.Ц.

IISH, Axelrod Archive, № 30.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ
VIII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ.
МОСКВА, 22—29 ДЕКАБРЯ⁶⁴⁶**

**Выступление Ф.И.Дана 23 декабря по докладу
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
и Совета Народных Комиссаров о внешней
и внутренней политике**

Поменьше политики!⁶⁴⁷

Товарищи, пункт порядка дня, по которому мне приходится выступать, настолько обширен и сложен, что наша делегация просила президиум предложить съезду для прений по этому пункту порядка дня ограничения времени ораторов отменить. К сожалению, президиум постановил этого нашего предложения на ваше голосование не вносить и, таким образом, я имею в своем распоряжении для обозрения и критики всей внешней и внутренней политики за год равным счетом 15 минут. Вследствие этого, я прошу заранее извинить меня, если вместо всего того, что наша партия имеет и может сказать по данному пункту порядка дня, мне придется лишь бегло наметить те пункты, которые, по моему мнению, должны привлечь внимание съезда.

Правда, председатель Совета Народных Комиссаров во вчерашнем своем докладе выставил лозунг: «Вообще поменьше политики» и высказал пожелание, чтобы поменьше говорили политики, а больше выступали агрономы и инженеры⁶⁴⁸. Я, как социалист, тоже стремлюсь к установлению такого порядка, при котором государственные формы человеческого общежития изживут себя, и человеческое общество будет не чем иным, как свободным союзом свободных производителей и свободных трудящихся. Тогда само собою отомрут и вопросы политики, и вопрос управления человеческим обществом действительно сведется исключительно к вопросу о постановке хозяйства этого общества. Но пока государство не отмерло, пока наш труд организуется в формах государственных, пока это так, — до тех пор государственные вопросы, т.е. вопросы политики не могут быть исключены. Даже при рассмотрении вопроса, как должно быть поставлено наше хозяйство, они должны играть первенствующую роль. Когда же государство не только еще не отмерло, но даже, по признанию самой коммунистической партии, обладает такой полной диктатуры, как никакая власть в мире, тогда лозунг — «подальше от политики» — означает не что иное, как приглашение отказаться от обсуждения важных и основных вопросов и перейти к подробностям, которые основательно решить мы не можем, пока не решим вопросов политики. Я думаю поэтому, что президиум ВЦИК и съезд поступили основательно, когда 1-ым пунктом повестки дня поставили вопрос не об электрификации, а о внешней и внутренней политике.

Сам председатель Совета Народных Комиссаров, правда, очень мало говорил о политике и совершенно не дал обзора политики власти, внешней и внутренней. Однако при обсуждении хозяйственных вопросов он бросал такие мысли, которые имеют огромное политическое значение, хотя и отказался осветить их во всей полноте. Так, говоря о внешней политике, он выдвинул несколько новую теорию, что всякая революция непременно должна утверждать себя в процессе войн и посулил нам, что после первой, ныне окончившейся полосы войн, для торжества революции должна непременно наступить вторая полоса войн⁶⁴⁹. Точно также и в вопросах внутренней политики председатель Совнаркома выдвинул, как принцип коммунистического строительства, необходимость государственного принуждения во всех областях организации народного труда⁶⁵⁰.

Полоса новых войн, господство принуждения, — согласитесь, товарищи, что это не такие вопросы, по которым агрономы и инженеры могут сказать более веское и решающее слово, чем социалисты-политики, крестьяне и рабочие. И согласитесь, товарищи, что от решения этих основных вопросов, должны ли мы готовиться к новой полосе новых войн, должны ли мы фактически вести организацию нашего народа, труда на основе насилия — согласитесь, что от решения этих вопросов весьма сильно зависит решение и вопросов чисто хозяйственных и наоборот, решение вопроса о характере нашей государственности зависит не от того, много ли или мало ли у нас будет электрических лампочек⁶⁵¹, а от того, какие общественные классы и организации и как будут использовать обилие электрических лампочек. От решения основных политических вопросов, а не от решения вопросов, так сказать, техники зависит, будет ли общество у нас капиталистическое, общество угнетателей и угнетенных или же будет у нас освобожден[ное] от эксплуатации социалистическое общество. Ввиду краткости времени я не буду развивать в дальнейшем эту тему, а перейду прямо к внешней политике, поскольку она нашла отражение в речи председателя Совета Народных Комиссаров.

Внешняя политика

Мы с величайшим удовлетворением приветствуем ту обстановку, которая создалась, благодаря победам Красной Армии, благодаря участию в борьбе с контрреволюцией рабочих и крестьян и благодаря помощи западноевропейского пролетариата, который своей борьбой парализовал и парализует занесенную над Россией руку мирового империализма. Мы с удовлетворением приветствуем такое положение, и я должен сказать, что политику советской власти, как она выразилась в деятельности комиссариата иностранных дел, признаем в общем и целом политикой, направленной к делу мира и постольку одобряем ее и готовы ее поддерживать. Нельзя, однако, сказать, чтобы эта политика мира осуществилась прямолинейно и пос-

ледовательно. Приходится сказать, что она прерывалась время от времени и очень часто такого рода зигзагами и шатаниями, которые ничего общего не имели с политикой мира. Опять-таки, ввиду краткости времени я не могу вам привести здесь все конкретные примеры, которые бы это вам доказали. Упомяну лишь о самом существенном.

Так например, одним из главных факторов мира является борьба западноевропейского пролетариата против своих господствующих классов, против их попытки вмешиваться в русские дела. Эта борьба западноевропейского рабочего класса будет тем успешнее, чем сильнее и сплоченнее будет европейский пролетариат, чем больше будет его единство в борьбе против господствующего империализма. Поскольку рабоче-крестьянская Советская Республика заинтересована в деле мира, она должна быть крайне заинтересована в том, чтобы этот западноевропейский пролетариат сохранил единство, чтобы они представляли собою один сплошной фронт против своих и наших врагов, т.е. против империалистов. Между тем, на самом деле мы видим, что политика Коммунистического Интернационала, а за ней и политики советской власти идет прямо вразрез с этой задачей и вместо сплочения всего революционного фронта западноевропейского пролетариата сеет в его рядах раздробление и раскол.

Тем самым во имя партийных целей ослабляется тот фактор, который гарантировал и гарантирует нам столь необходимое для нас состояние мира.

Председатель 3-го Коммунистического Интернационала на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле заявил, что к старому и общему всем нам лозунгу Маркса «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» 3-й Коммунистический Интернационал добавляет: соединяйтесь все угнетенные империализмом национальности всего мира. Добавление не дурное. Но из того, что я сказал и что я, к сожалению, лишен возможности иллюстрировать отдельными примерами, вы видите, что первая половина лозунга, та половина, которая обща у 3 Интернационала с марксистами, приняла странный и немарксистский вид. Не знаю, как обстоит дело с национальностями угнетенных стран, но по отношению к пролетариям всех стран 3 Интернационал провозгласил лозунг: «не соединяйтесь», а раскалывайтесь и расточайте свои силы в братоубийственной борьбе. (*Звонок председ[ателя].*) И это для той политики мира, которую мы отстаиваем, в которой так нуждается Советская Республика, само собою разумеется, является не плюсом, а колоссальным минусом.

Коммунизм и национализм

Перехожу ко второй половине лозунга, касающейся единения всех угнетенных империализмом стран. В политике советской власти я не видел последовательного проведения этого принципа. Наоборот. Если взять, например, то, что делалось за последнее время на

Кавказе, — мы видим там нечто совсем иное. Мы видели там политику, призывающую к объединению националистов одной угнетенной страны, как Турция, содействующую военным предприятиям этих националистов против — быть может, тоже националистов — других угнетенных империализмом стран. Мы видели странное зрелище братания председателя 3 Интернационала с организатором армянской резни Энвер-беем. Мы видели дальше, что в то время, как войска турецких националистов под предводительством Мустафы Кемалья наступали на Армению, во всей советской прессе шла ожесточенная травля этой самой Армении, а когда эти турецкие войска приближались к границам Грузии, мы видели такую же травлю против Грузии. Меня очень поразило, что когда во вчерашней речи председатель Сов[ета] Народных Комис[саров] с удовлетворением перечислил длинный ряд стран, с которыми заключены мирные договоры и налаживаются дружественные отношения — одну страну он пропустил: и это была страна, сближение и совместная работа с которой представляет большую важность для всей политики мира на Востоке. Эта страна — Грузия (*шум, смех, крики, звонок председателя*).

(Председатель: гг., я вынужден продолжить время оратору, потому что вы мешаете ему говорить.)

Здесь упоминание о демократической Грузии встречает среди некоторых товарищей смех. Упоминание же о союзе с заведомым националистом, как Мустафа Кемаль, было встречено аплодисментами. Такова та политика объединения угнетенных национальностей всех стран, которая, в качестве добавочного лозунга, была присоединена председателем 3 Коммунистического Интернационала к завету Маркса. Я и эту тему вынужден оборвать и переходу непосредственно к теории о неизбежном утверждении нашей революции второю полосой войн.

Коммунизм и милитаризм

Не знаю, откуда председатель СНК взял такой исторический закон всех революций. Мы знаем, правда, великую французскую революцию, которая, действительно, утвердила свое социально-буржуазное содержание двумя полосами войн. Одна полоса была полосой оборонительных революционных войн, которые вел французский Конвент, а другая полоса была полосой так называемых революционных завоевательных войн, которые вел Наполеон Бонапарт и на основе которых утвердился бонапартистский трон. Но я не знаю, почему этот процесс развития великой французской революции должен быть непреложным законом, которому должна следовать и наша революция, совершающаяся в атмосфере мирового социалистического перелома. Думаю, дело обстоит как раз наоборот. Но в то же время я опасаясь, что все предшествующее развитие создало достаточное количество элементов, которые будут толкать нашу революцию именно по этому пути; которые могут поставить нашу страну

и не раз уже пытались ставить перед эпохой этой второй, революционно-завоевательной, революционно-агрессивной полосы войн. 6 лет империалистской и гражданской войны естественно создали целые кадры людей, часто весьма почтенных, но отличающихся тем, что за эти 6 лет они стали профессиональными воинами. Создались целые кадры таких людей, которые, называя себя коммунистами и будучи коммунистами, в то же время с недоумением говорят: «Теперь, когда война окончилась, что же мы будем делать?» Создались целые кадры таких людей, которые теперь, когда кончилась война и когда, казалось бы, настала пора для того, чтобы приступить к реорганизации военных сил на основе милиции, той самой милиции, которая рекомендована Бухариным и Преображенским в первом томе коммунистической программы⁶⁵², теперь выдвигают новую идею: «Милиция, вооружение народа — это мелкобуржуазная идея 2 Интернационала; Третий Интернационал, основанный на диктатуре, стоит не за милицию, а за постоянную армию, всегда готовую к бою». Так образуется новая психология и кадры людей, которые не могут не толкать политику нашей Советской Республики по такому пути, который действительно может втравить нас во вторую полосу войн. А между тем, эта вторая полоса войн может быть для нашей революции только величайшим несчастьем. К сожалению, у нас нет гарантий, что на этот путь не будет сбита наша внешняя политика. Нет гарантий потому, что вся область нашей внешней политики, которая началась с протеста против тайных договоров и провозглашения отмены тайной дипломатии, на самом деле до сих пор окутана больше, чем когда-либо, покровом тайной дипломатии. Никакие дипломатические шаги не обсуждаются наперед гласно: внешняя политика намечается узким кругом людей, никем не контролируемых и никому не подотчетных; и при тех настроениях, которые имеются среди правящей партии, мы в области внешней политики вынуждены ждать всяких сюрпризов. Приходится и эту тему оборвать, чтобы перейти к политике внутренней.

Вырождение советской системы

Здесь, в области внутренней политики, за истекший год поражает взор всякого наблюдателя, прежде всего, прогрессивное отмирание всей советской системы управления государством. Вся советская система сверху донизу за этот год была парализована. Ведь вы знаете, что на местах Советы совершенно переставали собираться, и для поддержания хоть какой-нибудь видимости жизни в них вместо собраний уполномоченных собирались какие-то расширенные собрания советов с фабрично-заводскими комитетами, представителями профсоюзов и т.д. Советы же, как органы государственного управления, почти никогда не функционировали, за них действовали самовластно исполкомы и президиумы. И больше всего коснулся этот процесс умирания нашего высшего советского законодательного органа — Всерос[сийского] ЦИК. Самые важные законодательные акты были

проведены за этот год без всякого его участия. Я не имею времени подробно останавливаться на этом.

Концессии

Но я упомяну хотя бы об одном колоссальной важности законодательном акте, опубликованном экспромтом, в обсуждении и решении которого Всерос[сийский] ЦИК совершенно не участвовал. Это декрет о концессиях⁶⁵³. Тт., как бы ни относиться к вопросу о концессиях, но если не затуманивать себя громкими и пустыми фразами, а взглянуть правде этого декрета в лицо, то мы должны сказать, то независимо от того конкретного содержания, которое в нем есть, декрет о концессиях, о привлечении иностранного капитала к организации производства в России означает в принципе отрицание того, что провозглашалось раньше, отрицание системы исключительно национализированного государственного хозяйства, исключительно коммунистической организации народного хозяйства в России. Декретом о концессиях эта система засвидетельствовала свою несостоятельность. Декрет о концессиях есть публичное признание, что одним коммунистическим национализированным хозяйством производительные силы России восстановлены быть не могут, что для этого необходимо участие частного капитала. Никто не может сомневаться в том, что принципиальный смысл декрета именно таков. Я не хочу сейчас критиковать этот декрет, мы это сделаем в другой связи. Наоборот, скажу, что мысль о необходимости в известных формах и рамках привлечения частной инициативы, капитала под регулирующим руководством государства к делу восстановления производительных сил России, — это как раз та самая мысль, за которую мы, меньшевики, объявлялись прислужниками капитализма. Теперь эту идею принимает советское правительство в своем декрете, потому что концессии это и есть одна из форм привлечения частного капитала к восстановлению производительных сил России (*оратора, за истечением времени, останавливает председатель. Раздаются голоса: «Просим. Дайте выслушать». Шум*).

Председатель: От шума только удлиняется время оратора. Президиум предлагает 15 минут для окончания речи т. Дана. (*Аплод[исменты]*.)

Дан: Я очень извиняюсь, что заставляю расширять рамки регламента. Но всякий из вас должен констатировать, что я стараюсь сжимать содержание речи, насколько могу. С другой стороны, вряд ли имело смысл приглашать нас сюда с совещательным голосом с тем, чтобы не дать сказать ничего. Поэтому я буду продолжать кратко, насколько могу, даже ценой того, что краткость эта вызывает целый ряд недоразумений. Мы не хотим сейчас агитационно использовать вопросы о концессиях. Но скажите, тт., когда разрешается такой глубокой важности принципиальный акт, как привлечение иностранного капитала в определенной форме концессий, то неужели здесь нет предмета для обсуждения в высшем законодательном

органах республики? Неужели этому органу, неужели рабочим и крестьянам не было надобности высказать предварительно свое мнение по вопросу о том, нужно ли, действительно ли должен быть привлекаем только иностранный капитал, и если да, то точно ли именно в форме концессий он будет наиболее выгоден для трудящихся масс. Если иностранный капитал будет привлечен в форме концессий, то как сложатся отношения между этим капиталом и — что, кажется, для нас наиболее важно — рабоче-крестьянским трудом? Я не имею возможности останавливаться подробно на всех этих вопросах, но вот я выхватываю один, наиболее важный. У нас профсоюзы приведены в определенное огосударственное состояние. У нас существует теория, что так как советское государство есть представительство интересов всех рабочих и крестьян в целом, то этому государству не могут быть противопоставлены частные интересы никакой группы рабочих. Поэтому, так как у нас существует советское рабоче-крестьянское государство, то профсоюзы не могут играть роли органов борьбы за рабочие интересы, за улучшение положения рабочих, а должны быть органами, помогающими государству организовать рабочий труд в интересах всего рабочего класса. Так как рабоче-крестьянское государство есть государство самих трудящихся, то каждый отдельный рабочий (или группа рабочих) не имеет права стремиться к улучшению своего положения, к повышению заработной платы, к улучшению пайка. Нет, он обязан довольствоваться тарифом, который установлен рабочим государством, т.е., всем рабочим классом в целом. Такая у нас существует теория и практика по отношению к органам экономической борьбы, экономической защиты интересов рабочего класса. Спрашивается, как же эти органы будут действовать, как они будут организованы, когда будут поставлены лицом к лицу не с рабоче-крестьянским государством, а с иностранными капиталистами, с иностранными концессионерами? Будут ли тогда перед лицом этого иностранного капиталиста-концессионера рабочие иметь право на профессиональную организацию? Будут ли иметь право эти рабочие, работающие у капиталистов, отстаивать свои интересы и вести борьбу за уменьшение доли прибавочной стоимости, за увеличение заработной платы? Или они и перед лицом капиталиста будут лишены права профессиональной борьбы? Или и перед лицом капиталиста для них будет обязателен минимум заработной платы, который будет установлен тарифом? Или будут образованы двоякого рода профессиональные союзы? Так что, если, как говорит Троцкий, лесные концессии будут расположены в шахматном порядке попеременно с советскими предприятиями, то на одном шахматном поле — советском — будут профессиональные союзы, лишенные права экономической борьбы, а на соседнем, капиталистическом-концессионерском — будут профсоюзы, обладающие правом защиты интересов рабочего класса перед капиталистами? Я и тут обрываю нить своих рассуждений. Но вы видите, что здесь на каждом шагу возникают серьезнейшие вопросы об ограждении интересов рабочего класса перед лицом привлекаемого

капитала, а декрет ответов ни на один из этих вопросов не дает. Я думаю, что вы согласитесь, что крестьянам и рабочим, их высшему законодательному органу было о чем поговорить и подумать, если бы этот декрет был внесен на обсуждение и утверждение ВЦИК. Между тем, такой колоссальной важности декрет брошен в обращение одним росчерком пера ни перед кем не ответственной, никем не контролируемой кучкой советских чиновников, и ею проводится на практике в жизнь.

Советы и ЧК

Это один пример из области законодательства. А теперь из области административного управления. У нас, как известно, нет разделения власти законодательной и административной. ВЦИК и его президиум является живым объединением той и другой. И вот президиум ВЦИК по случаю трехлетия октябрьской революции издал декрет об амнистии. Этот декрет абсолютно нигде не применяется, по крайней мере, не применяется к политикам. Говорят, он имеет довольно широкое применение к уголовным преступникам. Как бы то ни было, президиум издал такой декрет и естественно, что в силу всего нашего государственного строя именно ВЦИК и его президиум, как высшее воплощение рабоче-крестьянской государственности, должен был определять размеры этой амнистии, порядок ее применения, объекты ее распространения и т.д.

ЦК нашей партии, видя, что эта амнистия не применяется, подал в президиум ВЦИК бумагу, в которой указывал целый ряд случаев, где наши товарищи и после амнистии сидят в тюрьмах и концентрационных лагерях⁶⁵⁴. (Шум.) Нашу бумагу, в которой мы просим о применении к членам партии амнистии, изданной ВЦИК, президиум отправил, не знаю с каким отношением, в ВЧК. И вот через некоторое время в помещение нашего ЦК является курьер от ВЧК и вручает нам такую бумагу:

«В ЦК РСДРП.

Согласно отношения вашего от 16.XI.1920 г. за № 19270, сообщая, что согласно разъяснения Наркомюста на основании статьи 4-ой РСДР партия амнистии не подлежит.

Заведующий секретным отделом ВЧК Семенов.
Секретарь Иоффе».

(Голоса: «Правильно».)

Это, может быть, очень правильно держать партию в тюрьмах, концентрационных лагерях и в то же время приглашать представителей этой партии на всероссийский съезд. Все это, может быть, очень правильно, но меня сейчас интересует не это. Как вы уже поняли, я думаю, эта бумага была послана к нам и попала в наши руки по канцелярской ошибке. Вместо президиума ВЦИК канцелярия написала ЦК РСДРП, заклеила конверт и послала нам. Таким образом, мы имеем теперь «секретную» бумагу, правда, не только о

применении амнистии, но, что еще лучше, о взаимоотношениях между ВЧК и президиумом ВЦИК. Не президиум ВЦИК дает ЧК указания, как применять изданный им акт, а заведующий оперативным отделом поучает президиум ВЦИК, к кому относится амнистия и к кому — нет. Тому доказательство этот документ, попавший к нам в руки благодаря случайности.

Я обрываю на этом свою критику, относящуюся к вопросам управления, и перехожу к вопросам еще более важного и существенно-го значения

Председатель: Время истекло.

Голоса: Просим продолжать! (*Шум...*)

Председатель: Прошу не шуметь. Я буду голосовать, кто за то, чтобы время для продолжения речи Дана увеличить? Кто против? ...Меньшинство против.

Председатель: Дано 10 минут на продолжение, большинством.

Дан:

Советская власть и крестьяне

Вот, например, колоссальной важности вопрос. Мы теперь вступаем в эпоху мирного строительства. Этой эпохой мы обязаны победам, одержанным над внешней и внутренней контрреволюцией. В этих победах сыграла решающую роль не только Красная Армия, но прежде всего и больше всего — настроение широких рабочих масс и в особенности настроение крестьянства в Красной Армии и вне ее. Мы не можем забывать, что по своему составу Красная Армия — крестьянская. Но помимо того, поведение крестьян на Украине, в Заволжье и Сибири везде было решающим фактором, ибо в корне подсекало наступательные действия контрреволюционных сил. В нашей победе более всего сказалось то, что когда перед крестьянами встает призрак старого помещика, старого барина, старого чиновника, генерала, русское крестьянство непобедимо. Несмотря на голод, холод и глубокое недовольство советской властью, оно все силы отдает на то, чтобы уничтожить самую возможность возвращения старого помещика и старых слуг царя. Благодаря такому поведению и настроению крестьян теперь опасность контрреволюции старого помещичьего типа окончательно исчезла. Теперь русскому крестьянину этот призрак больше не грозит. Русское крестьянство и рабочие теперь свободны от опасности, что когда-нибудь, в какой бы то ни было форме может возродиться старый царизм с его антисоциальными и антикультурными привесками. Этот факт, в котором должна дать себе отчет советская власть для того, чтобы наметить пути правильной политики. Теперь надо сказать себе, что крестьяне освобождены от страшного призрака, который часто помогал советской власти исправлять ее недопустимые ошибки по отношению к крестьянству. Теперь крестьяне, победившие окончательно помещичью контрреволюцию и почувствовавшие свою силу, не дадут рас-

поряжаться собою, командовать над собою, как над безвольной массой. Целый ряд уездных и волостных съездов, на которые собиралось русское крестьянство, ясно и определенно высказались, что крестьяне хотят быть самостоятельным классом, хотят собственными силами отстаивать свои интересы.

Основной вопрос дальнейшей победы нашей революции и предотвращения той контрреволюции, которая, как наполеоновская, исходит из недр самого революционного общества, — основной вопрос предотвращения такого хода развития и сохранения за нашей революцией такого характера, который вдвинет ее в рамки мирового социалистического переворота, есть прежде всего вопрос об отношении к крестьянству, вопрос о создании определенных взаимоотношений между городом и деревней и между пролетариатом и крестьянством. Ясно, что только в этом случае крестьянство сможет увидеть в пролетариате своего естественного не только друга и союзника, но и руководителя, в том случае можно будет установить дружественные отношения между городом и деревней, если верховным законом советской власти по отношению к крестьянству будет не то принуждение, о котором так усердно говорил председатель Совета Народных Комиссаров, а будет та политика, которая считается с тем, что — худо ли, хорошо ли — но десятки миллионов русских крестьянских хозяйств сейчас — хозяйства мелкособственнические, хозяйства, которые по нашей марксистской терминологии называются мелкобуржуазными, и что втянуть эти хозяйства в орбиту мирового социалистического переворота, перевести эти индивидуально-обособленные хозяйства на капиталистические рельсы можно не путем физического насилия над крестьянством, а путем целого ряда экономических, политических и культурных мер, путем воздействия целого ряда экономических факторов, вытекающих из экономического общения с социализирующимися передовыми странами. Между тем, что же мы видим на самом деле? Мы видим прежде всего, что в области продовольствия по отношению к крестьянству применялась политика чисто насильнического характера. Нам вчера приводили блестящие цифры, что мы де, слава Богу, за этот год выкачали из деревни гораздо больше хлеба, чем царское правительство в последний год своего существования. По этому поводу я позволю сказать себе, что продовольственная политика, основанная на насилии, эта продовольственная политика обанкротилась, хотя она выкачала из деревни 300 миллионов пудов, но это покупалось ценой повсеместного сокращения посевной площади, достигшего почти $\frac{1}{4}$ прежнего посева, сокращения скотоводства, прекращения посевов технических растений, глубокого упадка сельского хозяйства. Выколачиванием из деревни хлеба, как прежде выколачивание податей, мы разрушаем ту основу, на которой только и может существовать наше на $\frac{3}{4}$ крестьянское хозяйство. И теперь, когда этот факт обнаружился с такой очевидностью, переносить эту политику насилия из области выкачивания продуктов крестьянского труда в область крестьянско-

го производства, заставить крестьян сеять репу, мяту и т.д. по тем рецептам, которые будут им даваться и насильственно проводиться в жизнь разными учреждениями, мы считаем, что такой путь усугубления насилия над крестьянством — пагубен. Мы считаем и предупреждаем, что этот путь усугубления и усиления насилия над крестьянством приведет только к тому, что возникнет непроходимая пропасть между городом и деревней, приведет к тому, что крестьянство, освобожденное от страха возвращения царя и помещиков, станет опорой буржуазной контрреволюции в России. Вот почему все, кому дороги интересы революции и социализма, должны протестовать против политики насилия и требовать широкой самостоятельности для рабочего класса и для крестьян и помнить, что строить социалистическое общество можно только на основе свободной и организованной самостоятельности широких народных масс — пролетариата и крестьянства.

Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. (22—29 декабря 1920 г.). М., 1921. С. 33—42⁶⁵⁵;
Социалистический Вестник,
1921, 16 февраля, № 2. С. 7—10.

**Выступление Д.Ю.Далина
на утреннем заседании 28 декабря при обсуждении
законопроекта «О мерах укрепления и развития
крестьянского сельского хозяйства»⁶⁵⁶**

Раньше, чем перейти к вопросу, который мы обсуждаем, я должен сказать следующее. В связи с нашим выступлением на этом съезде, один из ораторов упомянул, что мы как-то особенно добивались права выступления. Я хочу во избежание всяких недоразумений констатировать, что в прошлом году накануне VII съезда президиум ВЦИК постановил пригласить (*голос с места*: «Не пригласить, а допустить») с совещательным голосом все партии, объявившие мобилизацию для войны с Деникиным и Колчаком. Те же партии были приглашены (*Сосновский с места*: «Не приглашены, а допущены») и на VIII съезд. Поэтому мы и фигурируем на этом съезде и имеем право здесь выступать.

Переходя теперь к тому экономическому вопросу, который мы здесь обсуждаем, я скажу следующее: те из вас, которые вдумаются в политическо-экономическую историю последних лет, заметят без сомнения, что самой сильной и успешной стороной советской политики была внешняя и военная сторона, менее успешной была сторона внутренняя. Наибольшее количество недовольства и неудач могла зарегистрировать экономическая политика. До тех пор, пока задачи военные и внешней политики стояли впереди и приковывали всеобщее внимание, до тех пор выдвигалась вперед наиболее силь-

ная и удачная сторона советской политики. Теперь, когда хозяйственные вопросы выступают на передний план, политика советской власти поворачивается к нам той стороной, которая была до сих пор неудачна. И сейчас надо обратить внимание, чтобы те ошибки, недоразумения и неудачи, которые имели место, более не повторялись. Председатель Совнаркома в первом своем докладе упомянул, что в апреле месяце 1918 г. была принята первая резолюция о переходе к хозяйственному строительству. Сейчас мы тоже говорим о переходе к хозяйственному строительству. Но в этом переходе мы видим неудачные шаги в том, что выдвигаются такие меры, которые означают не тесный союз или соглашение по отношению к крестьянам, а меры принуждения, которые большинство крестьян будет рассматривать, как насилие. Вслед за апрельским декретом в 1918 году были созданы комитеты бедноты — шаг, который до сих считается не особенно удачным. Сейчас предлагается принять декрет, который так или иначе поставит определенно крестьян в положение, которое они назовут насилием со стороны власти. Мы полагаем, что та огромная разруха, которая имеется в сельском хозяйстве — недосевы, падение урожайности — все эти ужасные явления должны быть излечены. Но нужно поставить вопрос, можно ли излечить их путем государственного принуждения, который предлагается в этом декрете.

Организовать крупную промышленность, заводы-гиганты, это не представляет особой трудности: организовать предприятия в 100—200 рабочих труднее, но с ними можно справиться, и тем не менее у нас 1 000 предприятий, управление коими оставляет желать много лучшего.

Говорят о бюрократизме управления промышленности. А в сельском хозяйстве 4 000, помноженные почти на 4 000—15 000 000 мелких крестьянских хозяйств, таких мелких, которые почти нигде не употребляют наемного труда. Организовать эту огромную массу, взять в руки хотя бы регулирование этого производства, указать, как и где сеять, это совершенно непосильная работа в нашем положении. Это задача, с которой справиться будет чрезвычайно трудно; и если в промышленности создалась бюрократизация, то какой же аппарат должен быть создан, чтобы управлять 15 мил. мелких хозяйств?

Надо будет создать новый орган, массу отделов и подразделов, построить новый громадный бюрократический аппарат, который должен быть больше аппарата совнархозов, потому что сельское хозяйство больше нашей промышленности и транспорта. На этом пути, мы думаем, больших успехов иметь нельзя. Трудно будет заставить крестьян, если они не желают сеять. Сломить саботаж буржуазии, немногочисленной кучки, это нетрудно; сломить саботаж советских служащих или интеллигенции — задача трудная, но все-таки выполняемая; но если мы имеем перед собой громад-

ную массу крестьян, не желающих сеять, то с этой задачей справиться почти непосильно.

Вместе с тем организация крестьянского производства или хотя бы регулирование его — дело очень трудное, потому что каждый из этих хозяев представляет, так сказать, своеобразное индивидуальное сочетание рабочей силы, земли, условий почвы, скота, инвентаря и т.д. В промышленности устанавливаются анкеты, запрашивают у заводов, где и что есть, и на основании этого строится хозяйственный план. Предлагать же крестьянам заполнять анкеты, давать каждый месяц статистические сведения невозможно, а без точных сведений как вы будете регулировать?

Мы стоим, т.т., перед задачей соглашения с крестьянами, перед задачей, которую вы, я надеюсь, признаете настоящей задачей момента. Она осложняется тем, что мы ставим в порядок дня принуждение по отношению к этой же массе среднего крестьянства. Отсюда опасность, что эта масса будет рассматривать революционную власть, как власть, которая применяет насилие против нее. Это метод, который в области продовольствия приводит к более или менее крупному получению хлеба, в области производства, мы опасаемся, увеличения засева не даст, а приведет лишь к большим недоразумениям с крестьянами. Вместе с тем в прессе упоминают о том, что существует какой-то способ побудить крестьян расширить свое производство. Последнее время часто говорят, чтобы предоставить крестьянам свободу распоряжаться излишками, которые у них остаются (*голоса с мест*: «Свобода торговли»). Нет, не свобода торговли; я говорю о том, что приходится слышать не только со стороны широких масс, но и со стороны видных деятелей советской продовольственной политики, особенно на юге. Говорят, что если предоставить крестьянам после того, как они выполнили разверстку и все повинности, широкое право свободно распоряжаться тем, что осталось у них, то это послужит сильным толчком к тому, чтобы расширить производство. Здесь говорится, что на этой почве будут вырастать кулаки. Но что касается равновесия среди крестьян, то в декрете говорится, что если крестьянин будет больше сеять, больше производить, то он получит за это премию. А это означает, что вы отказываетесь от всеобщего поравнения всего крестьянства, независимо от того, где и как кто работает. Если считать, что в настоящих русских условиях невозможно установить абсолютное равенство среди крестьянства, если стоять на той точке зрения, что крестьянин, который больше производит, имеет лучшие условия, то отпадают те соображения, которые я приводил. При этом нужно было бы отказаться в деревне и от других шагов, напр., иногда от реквизиции скота и инвентаря, за исключением выполнения разверстки.

Заканчивая свою речь, я позволю себе прочесть ту резолюцию, которую мы вносим на съезд⁶⁵⁷.

Резолюции, подготовленные фракцией РСДРП

По докладу ВЦИК и Совнаркома

8-й Всерос[сийский] съезд Советов приветствует героическую Красную Армию, разбившую наголову царистско-помещичью контр-революцию, давшую стране мир на военных фронтах и завоевавшую себе право на заслуженный отдых.

Съезд приветствует также пролетариев всех стран, неустанно борющихся за дело мира и против стремления империалистических держав вооруженной рукой и голодной блокадой задушить русскую революцию или оказать помощь ее врагам. Отныне трудящиеся революционной России получают возможность в гораздо большей степени, чем это было до сих пор, все силы свои посвящать мирному строительству — хозяйственному, политическому и культурному.

В открывающуюся эпоху строительства, которому суждено протекать на фоне начинающейся мировой социальной революции, но в то же время в условиях глубочайшего разрушения производительных сил вся внешняя и внутренняя политика революционного правительства должна быть подчинена задаче скорейшего восстановления и дальнейшего развития производительных сил и удовлетворения экономических, политических и культурных интересов широких рабочих и крестьянских масс, совершивших революцию и являющихся единственной ее опорой.

Оценивая с этой точки зрения политику власти за истекший год, съезд констатирует:

Что во внешней политике советского правительства в общем преобладала соответствующая интересам пролетариата и социализма тенденция к миру, к соглашению на деловой почве с передовыми странами Запада, но осуществлялась она в процессе шатания и зигзагов, часто ставивших российскую революцию перед риском срыва всего дела мира, осложнявших и ухудшавших ее положение. Эти шатания и зигзаги очень больно отозвались на интересах революционной России в ходе польской войны и августовских переговоров с Польшей. Они грозят нанести громадный ущерб этим интересам теперь, когда ведется подчас двусмысленная дипломатическая игра по отношению к народам Закавказья — Грузии, Армении, турецким националистам.

Съезд отмечает, что всякого рода шатаниям чрезвычайно способствует все более окутывающая внешнюю политику советской власти атмосфера тайной дипломатии, сокрытие от граждан или запоздалое опубликование важнейших дипломатических документов, совершенное прекращение предварительного обсуждения вопросов внешней политики в высшем законодательном органе — ВЦИК, бесправие граждан и безгласность, делающие невозможными публичную оценку и критику советской дипломатии.

Подтверждая непоколебимую решимость рабочих и крестьян России всеми силами и средствами отстаивать советскую республику от всяких посягательств на ее независимость и целостность и их готовность бороться до конца против всяких попыток навязать революционной России в ходе ведущихся еще мирных переговоров обязательства, выполнение которых немыслимо без полного разрушения всех условий хозяйственного возрождения страны —

Съезд в то же время требует от советского правительства:

1. Ясной и последовательной политики мира.
2. Действительного признания независимости и самостоятельности окраинных государств, отказа от вмешательства в их внутренние дела и от политики содействия их разложению под предлогом помощи возникающим внутри их революционным движениям.
3. Отказа от методов тайной дипломатии, в которой не нуждается политика пролетариата, предварительного обсуждения всей внешней политики правительства ВЦИК-ом и подчинения ее гласному контролю трудящихся.

Обращаясь к вопросам внутренней политики за последний год, съезд отмечает, что стремление навязать трудящимся массам во что бы то ни стало диктатуру одной партии привело к параличу всей советской системы и к замиранию всякой жизни во всех организациях трудящихся, превращая в то же время гражданскую и военную бюрократию в самодовлеющий аппарат, не только оторванный от трудящихся масс, но действующий зачастую прямо вразрез с их насущнейшими интересами и законнейшими революционными правами.

Предусмотренные постановлением 7-го съезда регулярные сессии ВЦИК не собирались, и высший законодательный орган Республики на деле превратился в пустое место, так что и самые серьезные законодательные акты, как например, декрет о концессиях, публиковались экспромтом, без всякого предварительного обсуждения.

Выборы в Советы происходили в условиях такого давления на волю избирателей и такого бесправия их, что лишались всякого серьезного значения, а сами Советы переставали собираться или собирались только для того, чтобы поставить свой штамп на работу, которую производили по своему усмотрению и без всякого действительного контроля исполкомы и президиумы.

Рабочие организации и политические, и хозяйственные, и культурные сверху донизу низводились систематически до роли безвольных и бездушных исполнителей предначертаний советской бюрократии. При малейшей попытке выявить свою действительную волю, они распускались, выборные правления арестовывались и заменялись назначенцами, а рабочие массы совершенно отстранялись от всякого влияния на ход дел в организациях, которые на бумаге чис-

лется пролетарскими. Многомиллионное крестьянство, без активного содействия которого была бы немыслима победа на фронтах внешней войны и еще менее — на фронтах войны гражданской, по-прежнему было лишено всякого права на организацию и на участие в решении не только вопросов общей политики, но и вопросов, самым существенным образом затрагивающих его насущнейшие хозяйственные интересы.

Политика власти по отношению к крестьянству и, в частности, по сбору продовольствия и сырья и развитию мелких деревенских промыслов велась по-прежнему чисто бюрократическим путем, без всякого внимания к социально-экономической природе крестьянского хозяйства и без достаточного учета его возможностей, что вело и ведет лишь к разрушению хозяйства и усилению голода и общей разрухи.

Террористические методы управления сохранялись в ничем не оправдываемых размерах. Массовые расстрелы, массовые заключения в тюрьмы и концентрационные лагеря, объявление целых партий на положении заложников и в качестве нового вида репрессии массовая административная высылка имели и имеют место до сих пор, причем даже ноябрьская амнистия не получила того применения, какое имел в виду декрет ВЦИК. Организации всех партий, кроме коммунистической, подвергались систематическим разгромам, в том числе и тех партий, которые заведомо для самой власти стоят на почве социализма и революции.

Такое положение, особенно теперь, в открывающуюся эпоху мирного строительства, съезд находит совершенно нетерпимым и грозящим величайшими опасностями делу революции и социализма, которое может быть прочно утверждено лишь на основе широко организованной самостоятельности рабочих и крестьянских масс, развития в них способности поднять до высшей точки производительность своего труда, навыков добровольной дисциплины, умения в деле самоорганизации, политического и хозяйственного самоуправления. Поэтому съезд постановляет, что для укрепления и развития завоеваний революции и экономического возрождения страны необходимо в первую очередь:

1. Возобновление действия советской Конституции и дальнейшая ее демократизация. Организация действительной ответственности всех органов власти перед рабочими и крестьянскими массами и подотчетность их представителям. Правильное функционирование и регулярные и свободные перевыборы Советов.
2. Равенство прав трудящихся города и деревни и обеспечение за ними свободы печати, союзов и собраний.
3. Неприкосновенность личности, гарантированная подсудностью всех граждан одним и тем же выборным судам, действующим на основе точных законов.

4. Действительная и окончательная отмена смертной казни, отмена бессудных расправ и административных арестов и ссылки.

Восьмой Всероссийский съезд Советов. С. 56—57⁶⁵⁸;
Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 25.

Машинописная копия.

Социалистический Вестник,
1921, 16 февраля, № 2. С. 10—11.

Об основных задачах
восстановления народного хозяйства⁶⁵⁹

1. Народное хозяйство России пришло в величайший упадок. Промышленность свелась к ничтожным размерам. В транспорте число здоровых паровозов и здоровых вагонов на сто верст пути сократилось в громадной степени. Благодаря сокращению подвижного состава и недостатку топлива, транспорт может выполнять лишь незначительную часть довоенной работы. Вместе с упадком промышленности падает число занятых в ней рабочих и зловеще сокращается городское население.

Но что еще более имеет грозный характер для нашего народного хозяйства, это падение основной его отрасли — земледелия. Посевная площадь сокращается, скотоводство уменьшается, падает молочное хозяйство, сокращается травосеяние и посев технических растений, земля получает все меньше удобрений и все хуже обрабатывается, продуктивность земледелия в результате понижается качественно и количественно.

2. Этот ужасающий упадок народного хозяйства вызван прежде всего мировой войной, затем гражданской войной, но в большой степени он обязан также политике господствующей партии.

Этому упадку содействовала огульная национализация промышленности и торговли без всякого соображения с уровнем хозяйственного развития страны и с силами и возможностями государства и без всякой предварительной подготовки, без всякого заранее выработанного обдуманного плана организации народного хозяйства. В соответствии с непланомерной и неподготовленной национализацией промышленности и торговли шло и совершенно непланомерное, чисто стихийное развитие бюрократического механизма с полной несогласованностью его отдельных элементов, параллелизмом в работе целого ряда учреждений, взаимной их конкуренцией и борьбой между собою. Естественно, что этот громадный и до последней степени уродливый бюрократический механизм производил, при ничтожной созидательной, главным образом, разрушительную работу в области народного хозяйства, причем одновременно с колоссальным падением производительных сил и таянием пролетариата, чудовищно разбухала бюрократическая армия.

3. Экономическая политика советской власти особенно в области промышленности сводилась по своему содержанию до сих пор, глав-

ным образом, к распределению старых запасов, оставшихся в наследство от прежнего режима. В настоящее время последние остатки этих запасов иссякают, и трудящиеся массы Советской России стоят перед грозной опасностью паралича хозяйственной жизни вследствие недостатка основных ее элементов и отсутствия условий производительной деятельности.

4. Полное падение городской производительности и постепенное истощение старых ресурсов сокращали до все более и более ничтожного минимума те промышленные изделия, которые город мог предложить деревне в обмен на продовольствие и сырье. Трудность получения при таких условиях необходимых продуктов из деревни советская власть стремилась преодолеть путем насилия, отнимая у деревни вооруженною рукою излишки ее производства, а во многих случаях, где этих излишков не оказывалось, посягая и на средства, необходимые деревне для собственного пропитания. В итоге растущая успешность взимания с деревни продовольствия покупалась ценой сокращения посевной площади и сокращения земледельческого производства.

5. Те же методы насилия политика советской власти стремилась последнее время положить в основу организации труда в области промышленности, этим в большинстве случаев только ослабляя успешность работы по ее восстановлению.

6. Еще более обессиливать всю работу по восстановлению экономической жизни должны тенденции развившейся советской бюрократии, под предлогом необходимого в области технического и административного управления единоначалия, свести до минимума участие рабочих организаций в деле управления и руководства производством.

7. Помимо внутренних недостатков всей экономической политики советской власти, восстановление потрясенной до основания экономической жизни тормозилось блокадой России, отсутствием товарообмена с границей. Открывающаяся возможность возобновления товарных отношений с границей вызвала декрет о заграничных концессиях, имеющий в виду использование заграничного капитала для разработки естественных богатств России. Этот декрет как будто свидетельствует о сознании советской власти невозможности силами одного государственно-национализированного хозяйства справиться с задачей восстановления экономической жизни и необходимости использования частной инициативы. Но система огульной национализации, огульного подавления частной инициативы и недопущение ее к работе ни в какой области под регулирующим контролем государства приводит на деле к тому, что привлекается только иностранный частный капитал и исключительно в форме концессий, т.е. в условиях в общем наиболее невыгодных для народного хозяйства и наиболее закабаляющих трудящиеся массы, между тем как при более здоровой экономической политике область применения иностранного капитала в концессионной форме могла бы быть значительно сужена.

8. Ввиду всей этой, сделанной в предыдущих пунктах, оценки современного экономического положения и действовавшей до сих пор политики советской власти, съезд Советов считает необходимым:

а) Изменение продовольственной политики в направлении, оставляющем крестьянину стимулы для расширения и улучшения своего хозяйства. Использование для свободного товарообмена с деревней товарных сношений с заграницей путем национализации, с одной стороны, сбыта хлеба и сырья за границу, а с другой — получаемых оттуда важнейших предметов крестьянского потребления (тканей, земледельческих орудий).

Б). Съезд считает необходимым отказ государства для настоящего и ближайшего будущего от политики общей национализации промышленности. Съезд полагает, что для успешного руководства восстановлением промышленности государство должно ограничиться сосредоточением в своих руках непосредственного ведения хозяйства только в основных и наиболее концентрированных ее отраслях и только в крупных предприятиях, привлекая в остальных отраслях, под регулирующим контролем государства, деятельность кооперации и частного капитала.

В). Мелкая промышленность не должна подвергаться национализации, государство регулирует ее деятельность в основных отраслях промышленности, вступает в добровольные организационные связи с ней на почве доставки мелким производителям сырья и орудий и получения взамен от них готовых продуктов, предоставляя полную возможность тем из них, которые обходятся без содействия государства, работать на вольный рынок.

Г). Заграничный капитал необходимо при настоящих условиях привлечь в довольно широких размерах для разработки естественных богатств в концессионном порядке, но привлечение его должно совершаться при полной гласности, должно быть подчинено общему плану восстановления народного хозяйства, и концессии должны быть использованы в целях восстановления промышленности, транспорта и земледелия путем включения в договоры по концессиям обязательства поставки государству необходимых элементов и орудий производства.

Никакой принудительности труда по отношению к концессионным предприятиям, никакой принудительной мобилизации рабочих для них со стороны государства не должно быть допускаемо. Рабочие, работающие у заграничных концессионеров на почве добровольного найма, должны пользоваться полной свободой организации сопротивления и борьбы в целях обеспечения себе лучших условий труда.

Д). По вопросу о трудовой повинности, признавая за государством право прибегать к ней в случаях крайней необходимости, съезд Советов ввиду малой производительности принудительного труда и тяжелого влияния его на личность и быт трудящихся, находит, что применение трудовой повинности должно быть ограничено случая-

ми, где все другие средства исчерпаны. Основные же средства привлечения труда должны состоять в обеспечении рабочим минимума средств существования и создание усиленных продовольственных фондов для постановки работ в наиболее важных в данный момент отраслях хозяйства и группах предприятий.

Отводя очень узкие пределы применению трудовой повинности, съезд решительно отвергает милитаризацию труда, как систему, ведущую лишь к бесплодному расточению человеческих сил, укрепляющую военный и гражданский бюрократизм, лишаящую рабочего всякой возможности отстаивать свои законные интересы, а профсоюзы устранившую от участия в организации народного хозяйства и развитии производительности труда.

Е). Считая необходимой руководящую роль государства в экономической жизни, съезд Советов полагает, что эта руководящая деятельность государства может вести к поднятию производительных сил страны и к постепенному социалистическому преобразованию общественных отношений только в том случае, если она будет опираться на активное участие рабочих организаций в деле налаживания и восстановления экономической жизни, что, в свою очередь, возможно только при самостоятельности и независимости от государства рабочих организаций и при общих политических условиях, обеспечивающих развитие самостоятельности и свободное самоопределение пролетариата. Съезд считает, что только кладя в основу работы по восстановлению экономической жизни свободу самоопределения и самостоятельность рабочих масс, можно удержать позиции, завоеванные трудящимися и проложить дорогу не к реставрации капитализма и политическому господству эксплуататоров, а к действительной власти трудящихся и к постепенному осуществлению силами этой власти социализма.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 78, л. 3.

Машинописная копия;

Социалистический Вестник,
1921, 16 февраля, № 2. С. 11—12.

По законопроекту Совнаркома
«О мерах укрепления и развития
крестьянского сельского хозяйства»

1. Сильнейший упадок сельского хозяйства России, выразившийся в падении урожайности, в сокращении посевной площади, в вымирании интенсивных культур, уменьшении численности скота и пр., вызван разрушительным влиянием мировой войны, усугубленным продовольственной и земельной политикой власти.

2. Безвозмездное извлечение из деревни больших количеств продовольствия и сырья, которое оставалось в течение последних лет основным принципом экономической политики в отношении к крес-

тьянству, лишало крестьянскую массу основного стимула к расширению и улучшению своего хозяйства. Оно, естественно, побуждает его превращать хозяйство в потребительское, сокращая до минимума излишки сверх потребительных норм.

3. В то же время реквизиция скота, а подчас и инвентаря, политика комбедов, продолжающих еще существовать в значительных областях России, и боязнь того, что улучшение хозяйства приведет к лишним реквизициям и репрессиям под предлогом борьбы с кулачеством, убивает стремление к расширению и развитию крестьянского хозяйства. Привилегии, предоставляемые коммуна, подчас лишают крестьянство и того минимума орудий и готовых изделий, которые достаются деревне.

4. Наконец, в том же направлении действует и крайняя скудость товарного фонда, направляемого в деревню, допускающая лишь равное распределение между всеми необходимейших средств потребления в ничтожных размерах, между тем как только при индивидуальной системе товарообмена каждый отдельный крестьянин был бы заинтересован в увеличении массы товаров, сдаваемых им государству.

5. Приступая к хозяйственному строительству, необходимо отдать себе ясный отчет в том, что наше сельское хозяйство в настоящий момент вследствие происшедшего поравнения в большей степени, чем когда-либо, является суммой мелких хозяйств, и что русское крестьянство есть класс товаропроизводителей, развивающий или сокращающий свою хозяйственную деятельность по принципам товарного хозяйства, то есть, в зависимости от прибыльности или убыточности его.

6. Сельскохозяйственное производство России есть производство 15 миллионов мелких крестьянских хозяйств, работающих, главным образом, одними силами семьи, поставленных каждое в своеобразные условия и не поддающихся ни схематизации, ни контролю. Организация этого рода производства путем государственного принуждения не только не может дать плодотворных результатов, но приводит к еще большему падению производительности этих хозяйств и к колоссальному развитию бюрократизма, от которого в современных условиях так страдают даже те отрасли крупной промышленности, которые по своему техническому и экономическому характеру наиболее подходят для национализации.

7. Проект декрета, представленный съезду, идет именно по этому ложному пути государственного принуждения. Принуждение это, применяемое в области присвоения продуктов крестьянского хозяйства, он стремится распространить на совершенно особую область производительной деятельности этого хозяйства; и те гарантии участия крестьян в регулировании производства сельского хозяйства, которое содержится в проекте, являются пустым звуком в условиях современного бесправия крестьянства. В то же время проект создает новую, сложнейшую бюрократическую сеть учреждений (губернские

посевкомы, уездные посевкомы, при каждом посевкоме сельскохозяйственный совет, комитеты содействия и т.д.).

8. Если на местах и будет соблюдаться осторожность, предписываемая декретом, то и тогда эта система не может дать положительных результатов; напротив того, она вызовет сильнейшее недовольство, и вместо столь необходимого сейчас сближения пролетариата с крестьянством она лишь усилит антагонизм деревни и города. Экономические результаты принудительного обсеменения, регулирования приемов обработки земли, производства посевов, благодаря индивидуальному характеру мелких хозяйств с их крайне разнообразным сочетанием производственных элементов, выразится в том, что все хозяйства, для которых обязательные нормы не соответствуют их производительным условиям, неизбежно еще более сократят и ухудшат свое производство.

9. Поэтому съезд, взамен предложенного декрета, поручает ВЦИК выработать новый на основе следующих положений:

а) обеспечение за крестьянами неприкосновенного пользования всею тою помещичьей и государственной землею, которую они захватили и распределили во время революции.

б). Сведение числа советских хозяйств к тому количеству, которое государство в силах полностью снабдить необходимыми элементами производства и превратить в образцовые и экономически выгодные для государства предприятия. Сдача остальных хозяйств в аренду окрестным крестьянам с понижением аренды в случае ведения на них коллективного крупного хозяйства, т.е. без раздела между отдельными хозяевами.

в). Полное упразднение во всех областях Республики комбедов, комнезаможей и т.п.

г). Построение продовольственной политики на таких основаниях, чтобы все излишки, остающиеся за выполнением государственных повинностей, строго определенных, крестьянство имело возможность сбывать на основе добровольного товарообмена или устанавливаемых по соглашению с ними цен.

д). Переход к принципу индивидуального товарообмена и мирования.

е). В целях расширения и улучшения производства и защиты своих интересов, предоставление крестьянам права свободно создавать свои кооперативные, политические, культурные и др. организации.

Восьмой Всероссийский съезд Советов. С. 197 — 201;
Резолюция опубл.: **Социалистический Вестник**,
1921, 16 февраля, № 2. С. 12.

СТАТЬЯ Г.ОРВИЦКОГО В ГАЗЕТЕ *ЮНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ*⁶⁶⁰

Первые итоги и ближайшие задачи

27 декабря

В мрачное время, переживаемое Россией, в затхлой атмосфере большевистского господства, среди гонений на все живое, независимое от власти, при подавленности и апатии рабочих масс, весною текущего года возникла первая социал-демократическая группа рабочей молодежи. Тяжелые перспективы открывались тогда перед нами, туманны были пути нашей борьбы, ничтожны были наши силы, непреодолимой казалась преграда между нами — а в нашей группе было всего несколько рабочих — и массами. К тому же нам предстояла работа среди той части пролетариата, до которой почти не доходила социал-демократическая пропаганда и агитация, которая не знала, что такое классовая борьба, меньшевики, большевики, а если и знала, то по не вполне удовлетворительному или, вернее, по вполне неудовлетворительному словарю коммунистов. Поэтому главной своей задачей мы ставили привлечение передовых юных пролетариев в наши ряды, к нашей борьбе.

С тех пор прошло только полгода с лишним. Жизнь идет по-прежнему, полицейские условия не изменились. За это время многие наши товарищи успели изведать прелести большевистских тюрем; наш Союз, как и РСДРП, попал в августе месяце под удары «чрезвычайных» наездников. Все это тормозило нашу работу, разрушало порой наши планы. Но все же какая большая, по условиям теперешнего времени и места, работа агитационного и организационного характера проделана за это время. Численность членов Союза и сочувствующих ему значительно возросла. Целый ряд юных пролетариев, разбросанных в разных частях Москвы, в разных отраслях промышленности, примыкает и продолжает примыкать к нашему Союзу. Несмотря на горячие стремления всевозможных комиссаров уберечь невинные души рабочих от меньшевистского и прочего соблазна, нам все-таки удавалось и удастся иногда устраивать доклады и беседы для рабочей молодежи. Своим участием на «беспартийных» конференциях мы впервые бросали свои лозунги в ряды юных коммунистов, что при переживаемом глубоком кризисе РКСМ может дать некоторые желательные нам результаты. Мы стремились привлечь к нашей борьбе и передовые элементы учащих, путем разъяснения и прививки им основ марксизма; до известной степени это нам удалось. Что касается работы теоретической, то следует вспомнить лишь, как полгода тому назад небольшое суденышко нашего Союза «без руля и без ветрил» отправилось в далекий бурный путь по неизведанным волнам, чтобы понять, что и в этой области мы пошли далеко вперед, что у нас уже имеется большой опыт, который, все возрастая, явится фундаментом для нашей окон-

чательной платформы. Нами выработан и принят Устав, определяющий отношения Союза с РСДРП. Затем, что не менее важно, сделаны первые шаги к установлению связи с заграничными юношескими организациями.

К тому же, по получении сведений о возникновении совершенно самостоятельно, независимо от московского Союза, соц.-дем. организаций молодежи в провинции, мы попытались с ними связаться. Но ввиду разгрома соввластью значительного количества соц.-дем. партийных организаций, ареста их членов, нами до сих пор получен ответ только из одного города на юге.

Работа, как видно, проделана большая. Если полгода тому назад перед нами стояла одна задача — заявить рабочей молодежи о нашем возникновении и привлечь в наши ряды одиночек, передовых юных рабочих и работниц, то в настоящее время, кроме этой задачи, встает еще и другая — агитация и пропаганда в более широких слоях подрастающего поколения пролетариата. Почва для этой работы имеется, ее создают те же условия, которые бросают рабочий класс в целом в оппозицию к существующей власти. Нам приходится бросать семена истинного революционного и демократического социализма в гущу рабочей молодежи, не имеющей классового опыта и политического воспитания. Трудна, но вместе с тем благодарна задача быть первым сеятелем. Тем настойчивее должны мы вести свое дело, тем яснее и шире должен звучать наш голос. Мы избрали свой путь и с него не сойдем. Пусть кругом бушует непогода, она бушует, она наносит нам удары, когда рабочий класс спит, когда же он проснется — тогда на нашей улице будет праздник.

Юный Пролетарий, 1920, 27 декабря, № 1.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 29 декабря

Дорогой Павел Борисович!

Ваше долгое молчание подтверждает мои предположения, что Ваше состояние все еще не улучшилось. Самуил Давыдович [Щупак] мне писал о Вашем предположении перебраться в ближайшем будущем в Париж. Этому я был бы только рад, тем более, что Щупак поддерживает во мне надежду, что меня все-таки пустят в Париж. Но мысль о том, что Вы станете переезжать, не вполне оправившись, меня беспокоит. Дело, конечно, не в самом путешествии, а в крутом переходе от *geregeltes Leben*⁶⁶¹ к «кочевому» состоянию первых дней, пока, наконец, Вам удастся устроиться сколько-нибудь удобно.

Мне удалось поместить во *Freiheit* статью о большевистском терроре⁶⁶², которую прилагаю. Коммунисты по этому поводу сильно

выругались. Перед тем я поместил статью по поводу приговора над нашими южанами.

Из России давно нет писем. Из сегодняшних телеграмм видно, что большевики, как и в прошлом году, пригласили наш ЦК послать представителей с совещательным голосом на съезд Советов и что Фед[ор] Ильич говорил там⁶⁶³; ему отвечал Ленин, объявив его критику «пособничеством Антанте» или что-то в этом роде⁶⁶⁴. Другое сведение о России — в здешнем *Руле* — сообщает, что в Севастополе после занятия его большевиками стала опять выходить наша газета *Прибой* (прежде редактировавшийся Могилевским) и что на всех заводах рабочие вынесли резолюции, предложенные нашей партией. Беда только, что наши крымские меньшевики, как я Вам писал про Могилевского⁶⁶⁵, принадлежат к той породе, которая ухитряется быть при Деникине и Врангеле неприлично правыми, а при большевиках — неприлично левыми. Разве что после всех прежних опытов они теперь поумнели.

Знаете ли Вы об интересных разногласиях внутри кадетской эмиграции и о том, как Милюков внезапно «полевел» и стал — вопреки Набокову и Гессену — отстаивать коалицию с эсерами для образования «демократического центра»?⁶⁶⁶ Подкладка этого превращения вполне ясна: французы после краха Врангеля потребовали, чтобы создано было нечто под демократич[еским] флагом. Милюков предложил образовать «национальный центр» из всех партий, но с явной *pointe*⁶⁶⁷ против Врангеля или, по крайней мере, против его диктатуры. Это не выгорело: эсеры заявили, что в таком центре участвовать не будут. Но тогда выступили привычные свахи: Бунаков и Авксентьев и, соблазнив Керенского и старика Минора, состряпали «совещание членов Уч[редительного] Соб[рания]»⁶⁶⁸, чтобы в нем все-таки объединить к.-д. с эсерами хотя бы при преобладании последних. Редакция *Воли России* и Чернов отлично понимают смысл этого маневра, направленного к тому, чтобы реставрировать политику интервенции под «демократическим» флагом. Но, как всегда, их связывает то, что их собственные товарищи ввязались в эту игру. Чернов говорит, что он охотно воспользовался бы этим поводом. Чтобы добиться ухода или исключения из партии Бунакова и Авксентьева хотя бы вместе с Керенским, дабы они вместе с народными социалистами образовали демократическую или радикал-социалистич[ескую] партию и развязали бы эсерам руки. Это, конечно, было бы всего лучше, и эсеры, освободившись от правого крыла, могли бы стать приличной социалистич[еской] партией, если б Чернов не был так плох в качестве теоретика и политического вождя.

В Германии скверная атмосфера. Пахнет железнодорожной забастовкой и целым рядом других, довольно безнадежных, хотя и психологически неизбежных *Lohn Bewegungen*⁶⁶⁹, которые послужат новым ферментом усиления коммунистов и разложения рабочих

организаций. На приближающиеся выборы в прусс[кий] ландтаг независимые смотрят со страхом.

Ваше заказное письмо Абрам[ович] получил.

Обнимаю Вас.

Ю.Ц.

IISH, Axelrod Archive, № 30.
Переписка. Без нумерации листов.
Автограф.

**СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА,
В ГАЗЕТЕ *ВОЛЯ РОССИИ*⁶⁷⁰**

Кровавое безумие

29 декабря

В московских газетах от 30 ноября появилось заявление советского правительства, которое должно вселить страх и ужас в каждого, кто знаком с положением в России⁶⁷¹. В этом извещении советское правительство заявляет, что русская контрреволюция, потерпевшая поражение в лице Врангеля, Балаховича и Петлюры, теперь решилось прибегнуть в своей борьбе с советским правительством к террору. В заявлении говорится далее, что на основании сведений «соответствующих органов советской власти» (т.е. тайной полиции) для выполнения ряда террористических актов против представителей правительства будто бы состоялось объединение различных белогвардейских организаций, а именно: группы Савинкова, группы Чернова, группы «Национального и Тактического центра», а также и некоторых групп врангелевских офицеров. Правительства Антанты будто бы открыли широкие кредиты контрреволюционным убийцам.

Все это будто бы установлено тайной коммунистической полицией. Но на основании неоспоримых фактов уже много раз доказано, что ленинская тайная полиция состоит из таких же изолгавшихся и грязных отбросов, как и любая тайная политическая полиция какого-либо буржуазного государства, что эти господа не стесняются пускать в ход подделку и провокацию и что их доклады правительству относительно раскрытых ими «заговоров» справа или слева кишат подтасовкой и ложью.

И на этот раз ничего не изменилось, так как и новый советский манифест содержит совершенно невероятные заявления, вымышленность которых сейчас же поймет всякий русский политический деятель. «Группа Чернова» объединяется с Врангелем, Савинковым и другими организациями для террористических актов! В России нет «группы Чернова», там есть партия социалистов-революционеров, признанным вождем и теоретиком которых является Чернов. То, что эта партия в лице ее официального представителя может войти в союз с Врангелем и подобными белогвардейскими группами для

общих террористических действий, является предположением, которое должно даже многим большевикам показаться совершенно невероятным и неудачным плодом полицейской фантазии.

Но цель этого заявления делается ясной из того предостережения, с которым советское правительство обращается ко всем своим врагам: «Советское правительство рассматривает все эти группы как связанные круговой порукой на почве борьбы против рабоче-крестьянского правительства и заявляет, что все члены группы Савинкова, **социалисты-революционеры группы Чернова**, белогвардейцы из «Национального и Тактического центра», а также и врангелевские офицеры **будут считаться заложниками. В случае покушения на вождей Советской России будут безжалостно истреблены ответственные товарищи организаторов покушения**».

Для кого этот текст недостаточно красноречив, тот пусть вспомнит кровавый опыт, который уже был раз произведен в Советской России. В сентябре 1918 года после убийства начальника петербургской полиции Урицкого и после покушения на Ленина советское правительство объявило всех заключенных в тюрьмах антибольшевиков заложниками на случай дальнейших покушений; но одновременно советская власть в ответ на уже совершенные террористические акты расстреляла в разных городах большое число этих заложников.

До сих пор неизвестно число убитых тогда мужчин и женщин. После того, как были опубликованы первые списки казненных, общее возмущение населения заставило правительство скрыть размеры массовой резни.

Но из опубликованных списков видно, что в Петербурге было расстреляно 512 человек, в Пензе 152, в Нижнем Новгороде 41, в Смоленске 30, в Москве 29, в Можайске 6, в Моршанске 4, в Льво-ве 7. Последним отголоском этой бури безумия является опубликованное в феврале 1919 г. заявление Чрезвычайной комиссии в Петрозаводске (северная Россия), что ею для отмщения Розы Люксембург и Карла Либкнехта казнены 14 заложников из буржуазии.

Сейчас же после упомянутых покушения на Ленина и других большевиков партия социалистов-революционеров официально заявила, что она ничего общего с этими покушениями не имеет. Это не помешало тому, чтобы повсюду расстреливали, как собак, схваченных членов именно этой партии. Однажды освобожденное от пут террористическое безумие не делало слишком больших различий между отдельными категориями политических противников. В Петербурге расстреляли металлиста Краковского⁶⁷², члена социал-демократической партии, в Рыбинске — трех членов той же партии, руководителей местных профессиональных союзов (Романов, Соколов, Левин), в Нижнем Новгороде — секретаря комитета нашей партии, товарища Ридника.

Громадное большинство казненных принадлежало буржуазии и не имело ничего общего с политикой; они были арестованы не за определенные преступления, а лишь как «подозрительные», с целью

изоляции. Мужчины и женщины, старики и юноши, все подлежали расстрелу, потому что два отдельных лица из политического фанатизма намеревались убить двух коммунистических вождей.

Неужели нам придется вторично пережить этот кровавый опыт, этот позор убийства заложников?

Из-за того, что в каком-то темном реакционном углу куются преступные планы, должны быть расстреляны тысячи и тысячи людей, ничего общего с этими планами не имеющих, ничего о них не знающих; в течение недель и месяцев они должны каждую ночь спрашивать себя, не явится ли она последней ночью в их жизни. Из того, что завтра может быть произведено покушение на большевистского вождя, должны сегодня тысячи жен, матерей и детей дрожать за жизнь своих несчастных близких.

И все это совершается во имя социализма, во имя освобождающей мир революции!

Партия социалистов-революционеров недавно вновь заявила, что она не строит террористических планов против большевистских вождей.

Можно ли возложить на нее ответственность за действия изолированных групп или за деятельность авантюриста и кондотьера Бориса Савинкова (ничего общего с группой не имеющего), и насколько нужно быть полицейски ограниченными, для того, чтобы думать, что путем угрозы убийства невинных можно удержать от покушения фанатика или хладнокровно обращающегося с чужой жизнью белогвардейского террориста! Неужели и на этот раз допустят, чтобы большевистская полиция перешла от цинических угроз к новым кровавым деяниям?

Быть может, сейчас еще не поздно. Быть может, голос европейского пролетариата вовремя будет услышан в России теми, кто уже устал от террора, но за недостатком гражданского мужества не решается призвать к порядку собственных партийных вождей.

Завтра, быть может, будет уже поздно.

И первыми должны поднять свой голос европейские коммунисты! Пусть они открыто скажут, одобряют ли они вызванную к жизни всемирной войной систему заложников, расстрел товарищей по убеждению.

От Клары Цеткин и Деймига до Марселя Кашена и Серрати, ко всем мы обращаемся с этим вопросом. Кто из них будет иметь наглость уклониться от прямого ответа?

А революционному пролетариату всего мира мы говорим: здесь затрагивается твое личное дело! Не в том суть, что в великолепной кровавой бане à la Зиновьев вновь будет убито несколько десятков русских социал-демократов и социалистов-революционеров.

По немецкому опыту и в Европе уже привыкли к подобным второстепенным явлениям гражданской войны. Суть в том, чтобы революционный пролетариат понял, что ужасы белого террора в Венгрии, Румынии, Ирландии и т.д., низости бывших царских генералов и бывших вильгельмовских офицеров в различных стадиях

гражданской войны, что вся жестокость, рожденная мировой войной и внесенная в гражданскую войну, — что все это не может быть преодолено, если мы не сумеем безжалостно изгонять из наших рядов всякие следы милитаристической жестокости.

Ибо в великой исторической борьбе между старым и новым миром окончательно победит тот класс, который через всю классовую борьбу, через все страсти гражданской войны пронесет незапятнанным знамя гуманности!

Здесь затрагивается твое личное дело! Единодушным выражением мнения революционного пролетариата могут быть и должны быть спасены в России мужчины и женщины, жизням которых грозит опасность из-за нового кровавого безумия.

Воля России, 1920, 29 декабря, № 89;
Ю.О.Мартов. Письма. С. 302—305.

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Тезисы, предложенные тов. Фест⁶⁷³

[Декабрь⁶⁷⁴]

1. Процесс переустройства на коллективистских началах западноевропейского народного хозяйства, которое восстанавливается после войны на буржуазных основах, в котором целые отрасли еще не созрели для огосударствления и где практически поставлен вопрос национализации почти одной лишь «тяжелой индустрии» — процесс этот неизбежно будет столь постепенным и длительным, что на ближайший период Россия будет иметь дело по необходимости с экономически передовыми странами, хозяйство которых остается в общем и целом хозяйством капиталистическим.

2. Эта причина, а также незрелость народного хозяйства России для социализации, не раз теоретически доказанная до революции и подтвержденная ныне на трехлетнем опыте, делает неизбежным развитие капитализма в России. Неудачи коммунистического строительства объясняются не только и не столько численной слабостью сторонников коммунизма и социализма, сколько низким уровнем производительных сил России, которые могут прогрессивно развиваться лишь на основе товарного и развитого товарного, т.е. капиталистического хозяйства, порождая неслыханный бюрократизм и не давая России даже того, что, возможно, при нынешних ограниченных ресурсах является цепями на экономическом организме России, стесняющими его развитие.

3. Руководящим принципом своей экономической политики РСДРП сейчас, как и всегда, считает наибольшее развитие производительных сил. В русских условиях это развитие возможно лишь на основе товарного и капиталистического хозяйства. Всякая партия, проводящая иную экономическую программу, неизбежно делается

экономически-реакционной, т.е. задерживающей экономический прогресс. Поэтому РСДРП, не считая необходимым и возможным сопротивляться законам экономического развития, ставит своей целью проведение денационализации народного хозяйства такими методами, которые сделали бы условия жизни в ближайшие годы наименее тяжелыми для народных масс.

4. Важнейшую задачу своей экономической политики в настоящий момент партия видит в спасении рабочего класса от физического вырождения. Поэтому глубокое вмешательство государства в хозяйственную жизнь являлось и является необходимым до тех пор, пока продолжают существовать вызвавшие его к жизни условия.

5. Однако это вмешательство государства не может быть рассматриваемо, как основа для новой, социалистической системы хозяйства. Наоборот, по мере восстановления народного хозяйства, это государственное вмешательство должно сокращаться. Экономическая политика с[оциал]-д[емокра]тии должна состоять в том, чтоб денационализацию и отмену других экономических ограничений, вызванных исключительными условиями, произвести не сразу, а постепенно, переходя от одного рода товаров к другому и от одной отрасли производства к другой **в соответствии с темпом возрождения хозяйственных сил и улучшением условий жизни народных масс.**

6. Исходя из этих тенденций экономического развития, с[оциал]-д[емократ]ия строит свою программу экономической политики. Однако эта программа не может быть выражена в виде списка реформ, которые могли бы были сделаться на долгое время фундаментом экономической жизни. В ближайшие годы один ряд мер должен будет сменять другой по мере того, как те или иные меры и учреждения выполняют свою задачу и сделаются ненужными. Поэтому указываемые ниже экономические требования с[социал]-д[емократ]ии являются «первой линией» экономических реформ, осуществление которых возможно и необходимо немедленно. Так напр[имер], они не заключают в себе полной отмены ни обязательной сдачи государству хлеба, ни системы трудовой повинности, т.к. эти и подобные им меры, в обычном смысле не рациональные, не могут быть совершенно упразднены **немедленно** без большого вреда для хозяйственной жизни.

7. Партия придает первостепенное значение восстановлению производительных сил сельского хозяйства, являющегося одновременно источником предметов пропитания для населения, сырья для промышленности и предметов вывоза для возобновления обмена с внешним миром. Так как сельское хозяйство России есть мелкотоварное производство, совершенно не поддающееся регулированию, партия немедленно требует в этой области полного невмешательства государства в способ производства и ограничения его функций, помимо осуществления указываемых ниже продовольственных требований, агрономической и т.п. помощи крестьянству. Ввиду всего изложенного партия выставляет в первую очередь следующие требования:

1). Закрепление за крестьянами всей той помещичьей и государственной земли, которую они захватили и распределили во время революции. Сдача земли «советских хозяйств» в долгосрочную аренду окрестным крестьянам и крестьянским товариществам с понижением аренды в случае ведения на них крупного хозяйства без раздробления между отдельными лицами. Уплата аренды натурою впредь до тех пор, пока установится прочная денежная единица. Полное упразднение комитетов бедноты, незаможных селян и т.п.

Отказ от явного или скрытого принудительного насаждения сельскохозяйственных коммун. Справедливое распределение государственных запасов, сельскохозяйственных орудий и семян не только между коммунарами, но и между всеми нуждающимися крестьянами.

2). Взамен ныне действующей системы продовольствия должна быть установлена новая, основывающаяся на сочетании следующих начал:

а) установление прогрессивного натурального налога с крестьян продуктами их производства (продовольствием и сырьем), причем количество подлежащих налоговой сдаче продуктов должно составлять в текущем году около 30—50% всей потребности государства. Свободное распоряжение крестьян остальной частью своих продуктов после уплаты налога;

б) закупка государством хлеба и других продуктов сельского хозяйства (в том числе и сырья) по ценам, устанавливаемым по соглашению между государством и свободно избранным представительством крестьянства.

Помимо собственных заготовительных организаций государство привлекает к заготовкам кооперацию и на комиссионных началах частный аппарат, установив тщательный контроль над их операциями, но предоставив им необходимые гарантии личной и имущественной неприкосновенности при условии выполнения ими договора с государственными органами. При закупках должен применяться в возможно широких размерах непосредственный товарообмен, представляющий отдельным районам товарные запасы государства для выдачи крестьянским коллективам и отдельным крестьянам, считаясь с количеством и быстротой ссыпанного ими хлеба;

в) разрешение закупки хлеба потребительским обществам и рабочим организациям с передачей доли заготовленного ими хлеба государственным продовольственным органам.

Право реквизиции злостно удерживающих в спекулятивных целях запасов у крупных посевищиков остается за государством.

Всякие заградительные отряды упраздняются.

3). Свободная мелкая торговля на городских площадях монопольными и немонопольными продуктами.

Государство регулирует распределение по определенному плану между отдельными территориями продуктов промышленности, предназначенных для массового потребления. Для осуществления этого плана привлекаются кооперация и частный торговый аппарат.

В области торговли остальными предметами необходимости и предметами роскоши государство отказывается от регламентации, предоставляя свободу кооперации и частным лицам, кроме тех случаев, когда регламентация и даже монополия вызывается исключительной редкостью продукта (наприм[ер], медикаменты и т.п.).

4). Денационализация всех предприятий тех отраслей промышленности, которые в данный момент имеют второстепенное значение в общей системе хозяйства, как наприм[ер], строительной, бумажной, типографской, деревообделочной, табачной, стекольной и т.п. Сдача в аренду кооперативам и частным лицам большинства предприятий текстильной и кожевенной промышленности. Сохранение в руках [государства] крупнейших предприятий угольной, торфяной, нефтяной, металлургической, аммуниционной индустрии, государственный контроль над денационализированной крупной и средней промышленностью. Распределение сырья, топлива и средств транспорта между отраслями производства регулируется государством.

5). Полный отказ от национализации и денационализация мелкой промышленности.

6). Разрешение кредитных союзов производственным кооперативам и допущение банка для внешней торговли под государственным контролем.

7). Во внешней торговле государственная монополия лишь по отношению к важнейшим предметам вывоза и ввоза (хлеб, лес, паровозы и т.п.). В остальном — разрешительная система. Установление минимальных цен для вывозимых товаров. Распределение иностранной валюты государственными органами. Ввоз по преимуществу орудий производства и транспорта.

8). Разработка новой системы налогов с целью покрытия текущих государственных расходов нормальными доходами. Повышение цен на продукты государственной промышленности до уровня, покрывающего издержки производства. Сокращение государственных расходов, прекращение субсидий партийным и т.п. организациям.

9). Борьба со спекуляцией и торговыми злоупотреблениями должна совершаться исключительно судебными органами на основе точных законоположений. Всякие произвольные реквизиции, конфискации и задержание товаров должны преследоваться. В дальнейшем, когда того [по]требуют интересы общественного блага, собственность может быть экспортирована лишь по специальному постановлению высших законодательных органов и на условия[x], установленных последними.

10). Профессиональные союзы, являясь органами, принимающими непосредственное участие в регулирующих учреждениях, в то же время и прежде всего являются органами представительства интересов пролетариата перед государством и частными предпринимателями. В этой последней деятельности они пользуются полной независимостью от государственных органов.

11). Повышение тарифов заработной платы в государственных предприятиях и установление минимума заработной платы для част-

ных предприятий в соответствии с уровнем товарных цен на необходимые товары потребления.

12). Постепенное сокращение размеров трудовой повинности и по мере установления прочного курса денег, замена ее, а также и натуральных налогов, налогами денежными.

13). Разрешение организации и деятельности потребительских кооперативов.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 66, л. 9—10.

Машинописная. копия;

Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 71—73⁶⁷⁵.

МАТЕРИАЛЫ К ПЕРЕСМОТРУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

Тезисы доклада Ф.А.Череванина⁶⁷⁶

[Декабрь⁶⁷⁷]

1. Восстановление производительных сил, разрушенных войной, и возвращение к нормальной экономической жизни при сохранении основ капитализма связано во всем мире с огромными лишениями и страданиями для рабочей массы в течение ряда лет. Только всестороннее вмешательство руководимого рабочим классом государства в экономическую жизнь в интересах рабочих масс, осуществляемое путем постепенной социализации промышленности и земледелия может дать восстановление экономической жизни, не оплаченное ценой обнищания рабочих. В этом сейчас движущая сила социалистического движения, разрастающегося во всем мире. Социалистическая практика пробьет себе дорогу к жизни и победит, как практика связанного с меньшими жертвами и более выгодного для народных масс восстановления народного хозяйства.

Постепенное же завоевание позиций социализмом в странах развитого капитализма может обеспечить и ускорить переход к социализму, сокративши капиталистическую стадию развития в таких странах, как Россия, в которых благодаря их экономической отсталости, с одной стороны, капитализм оказывается еще менее способным к восстановлению экономической жизни, потрясенной войной, чем в странах, экономически более развитых, а с другой стороны, рабочая масса, толкаемая именно этим к социализму, оказывается недостаточно зрелой для проведения его в жизнь.

2. После всех разрушений, произведенных в России войной и вызванной войной революцией, работа в ней по восстановлению почти совершенно приостановившейся крупной промышленности может происходить в течение долгого времени только при преобладающей роли государства в важнейших отраслях крупной промышленности, только при сохранении в его руках или непосредственного управления, или по меньшей мере строгого регулирования в боль-

шей части предприятий крупной промышленности, так же, как при условии общерегулирующей его деятельности в экономической жизни вообще. Попытки при настоящих тяжелых условиях вернуться к системе капитализма привели к отказу на неопределенное время от восстановления в России крупной промышленности и закреплению за ней надолго того состояния аграрной страны, до которого она опустилась в результате разрушения экономической жизни.

3. Более или менее быстрое, более или менее усиленное восстановление народного хозяйства в России находится в прямой зависимости от быстроты восстановления производительных сил в земледелии, так как от этой БЫСТРОТЫ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОБЪЕМ ТЕХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ⁶⁷⁸ ресурсов и того сырья, которое будет получать от земледелия промышленность. При этом развитие производительных сил в земледелии России, благодаря возможности для нее производить излишки продовольствия и сырья имеет огромное значение для восстановления нормальной работы промышленности в Западной Европе. Поэтому может сыграть роковую роль для перспектив экономического развития России, может устранить возможность восстановления в ней в ближайшее время промышленности, подорвать возможность восстановления нормального экономического взаимодействия России с Европой и тем пробить брешь в солидарности между западноевропейским пролетариатом и русским факт быстрого разрушения производительных сил в земледелии России, наблюдающийся за последние годы.

4. Производительные силы в русском земледелии могут развиваться при господстве мелкособственнических отношений в русской деревне только при обеспечении за крестьянами получения возможно более полного эквивалента их труда, как труда самостоятельных товаропроизводителей. Между тем, уничтожающая эту возможность, продовольственная политика советской власти оказывает чрезвычайно разрушительное действие на крестьянское хозяйство, глубоко подорванное продолжительной мировой и гражданской войной.

Оказывая разрушительное действие на крестьянское хозяйство, продовольственная политика советской власти в то же время не достигает и тех целей, к которым она стремится. Стремление добыть от деревни все продовольствие, необходимое для города, безвозмездно, путем насилия, государству все равно не удастся, стремление преградить дорогу частным закупкам и доставке закупленного частным путем продовольствия в город в итоге еще более увеличивает количество денежных средств, которые приходится выпускать государству для того, чтобы город в его целом мог оплатить продовольствие, получаемое из деревни, причем огромная часть этой оплаты сосредоточивается в руках не деревни, а мешочников и спекулянтов.

5. Такое ненормальное положение может быть устранено в настоящее время только постепенным переходом от несостоятельной системы отчуждения всех излишков по фиктивным твердым ценам к системе прогрессивного натурального налога. При помощи этого налога государство должно стремиться получить такую часть нужного

ему продовольственного фонда, добыть который возможно, не отнимая ни в одной категории производителей стимулы к производству и развитию своего хозяйства.

Заготавливая только часть нужного ему продовольствия насильственным путем, путем натурального налога, государство заготавливает остальное по договорным ценам на почве добровольной продажи крестьян с применением, в пределах, настолько широких, насколько это возможно, товарообмена.

За пределами продовольствия, взимаемого в виде натурального налога, крестьяне должны иметь возможность свободно располагать своими продуктами и свободно продавать их кому угодно.

6. В целях восстановления товарообмена города и деревни и обеспечения продовольственного фонда государства необходимо предстоящий товарообмен за границей использовать для монопольных закупок государством таких важнейших продуктов, необходимых деревне, как ткани, обувь, земледельческие орудия и проч., в обмен на хлеб и сырье. Эти закупаемые за границей продукты государство должно употреблять для товарообмена с деревней с такой надбавкой к цене их, чтобы сверх оплаты их за границей хлебом и сырьем получить в свои руки излишки продовольствия и сырья для удовлетворения потребностей города.

7. Направляя временно товарообмен с заграничной отчасти и для усиления закупок продовольствия и сырья в деревне, государство главной задачей этого товарообмена должно ставить получение элементов, необходимых для восстановления транспорта и промышленности — паровозов, машин, некоторых видов сырья и проч.

Сосредоточивая в своих руках внешнюю торговлю, государство допускает к ней в определенных случаях и частных предпринимателей под строгим регулирующим контролем. При этом раздача концессий и условия их раздачи должны быть приноровлены к тому, чтобы служить восстановлению разрушенной промышленности и прокладывать пути для самостоятельного экономического развития России.

Для 8-го пункта два варианта

Вариант 1-й. Исходя из того положения, что соцэкономическая и техническая отсталость современной России делают проведенную советской властью огульную национализацию промышленности экономически нецелесообразной и что поэтому в интересах именно успешной социализации хозяйственной жизни национализация должна ограничиваться теми отраслями промышленности, которые доставляют основные элементы производства (рудники, источники энергии, металлургическая промышленность, основные отрасли металлообрабатывающей промышленности и т.д.), равно как наиболее концентрированными отраслями и что по отношению к остальным производствам сохранение частного капитала под контролем государства представляется необходимым, но в то же время, считаясь с состоянием, в

котором большая часть промышленности находится в настоящее время, благодаря длительной разрухе и которое подчас навязывает государству ведение даже убыточных предприятий, государство, стремясь во всяком случае сохранить за собой преобладающую роль во всех крупнейших отраслях производства, должно пользоваться всеми благоприятными условиями для того, чтобы постепенно освободиться от управления теми промышленными предприятиями, с которыми справляться ему было бы не под силу и перейти по отношению к этим предприятиям к различным формам привлечения частного капитала вплоть до [де]национализации, сдачи в аренду и т.п.

Вариант 2-й. Находя, что социально-экономическая и техническая отсталость современной России делает огульную национализацию промышленности экономически нецелесообразной, но в то же время считая, что интересы народных масс в целях проведения более безболезненного для них восстановления хозяйственной жизни и облегчения и ускорения перехода к социализму требуют удержания и развития видной роли государства в области промышленности, необходимо допускать под контролем государства приложение капитала всюду в промышленности, где это приложение будет сулить значительные выгоды и долю использования производительных сил или будет обещать значительный выигрыш в темпе, в быстроте расширения производства, но при отсутствии этих серьезных преимуществ необходимо стремиться расширить сферу государственного хозяйства. При этом расширение и укрепление позиций государственного хозяйства, так же, как более строгий контроль и регулирование имеющихся частных предприятий должны быть признаны особенно настоятельными и необходимыми в отраслях, доставляющих основные элементы производства (копи, рудники, металлургические заводы, важнейшие отрасли металлообрабатывающей промышленности). В этих отраслях, как имеющих основное значение для всей народнохозяйственной жизни, приложение частного капитала, поскольку оно будет признаваться необходимым, предпочтительнее в форме координирования частного капитала с государственным или в форме принудительного трестирования частных предприятий под общим руководящим контролем государства.

9. Мелкая промышленность должна быть свободна от национализации, подвергаясь только государственному регулированию и контролю в пределах отраслей, доставляющих основные элементы производства (см. п. 8).

10. Пользование железнодорожным, паровым и водным транспортом, который государство оставляет в своих руках, должно совершаться по определенному плану, имеющему в виду восстановление и развитие народного хозяйства.

11. При преобладающей роли в производстве угля и нефти государство удерживает полную торговую монополию на эти основные виды топлива в целях планомерного распределения их между отдельными отраслями промышленности и транспорта.

12. Временно должна быть установлена торговая монополия государства по отношению к древесному топливу и торфу, так же как [к] некоторым видам сырья, например, хлопку, в которых при особой важности их для восстановления хозяйственной жизни чувствуется острый недостаток.

13. Государство регулирует по определенному плану распределение между отдельными территориями тех предметов массового потребления (ткани, земледельческие орудия и пр.), которое оно производит. Для осуществления этого плана привлекается кооперация и частный торговый аппарат.

14. За всеми намеченными выше пределами внутренняя торговля в пределах страны должна быть свободна. Борьба со спекуляцией и торговыми злоупотреблениями должна совершаться исключительно судебными органами на основе точных законоположений. Всякие произвольные реквизиции, конфискации и задержания товаров должны преследоваться. Собственность всякого промышленного и торгового предприятия, освобожденного от национализации, должна быть ограждена. В дальнейшем, когда того будут требовать интересы общественного блага, собственность может быть экспроприирована лишь по специальному постановлению высших законодательных органов и на условиях, установленных последними.

Примечание: вариант первый параграфа 8 принят большинством ЦК, который разрешил тов. ЧЕРЕВАНИНУ защищать свою точку зрения (вариант второй).

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 66, л. 1—2.
Машинописная копия.

ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО НЕЛЕГАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ г. МОСКВЫ⁶⁷⁹

Рабочие, организуйтесь

[Декабрь]

В силу ряда социальных явлений, экономической разрухи и других последствий внешних и внутренних войн, в особенности же однобокой, узкопартийной диктатуры Российской Коммунистической партии над пролетариатом и трудовыми элементами деревни, пролетариат России переживает кризис, выражающийся не только в количественном уменьшении его, но и в падении классового самосознания и солидарности среди рабочих.

Лишенный всяких прав включительно до права протеста, обремененный всякими обязанностями включительно до обязанности беспрекословно отдавать свою жизнь за укрепление власти своего хозяина — Центрального Комитета РКП, рабочий превратился в раба. Экономическое положение его ужасно.

Рабочий лишен прожиточного минимума и принужден поддерживать его мелкой спекуляцией, воровством и другими роняющими его достоинство средствами. Тем не менее, рабочие систематически умирают, как это видно из статистики рождаемости, числа браков и смертности среди рабочих. Все попытки рабочих улучшить свое невыносимое положение оказывались до сих пор бесплодными. На протесты, забастовки правительство отвечало расстрелами рабочих и по меньшей мере годами тюремного заключения. Рабочие лишены классовых органов самозащиты, так как современные так называемые профессиональные союзы являются не чем иным, как только административными органами нового хозяина — государства, и случайно попадающие в эти союзы действительные избранники рабочих под страхом репрессий принуждены исполнять беспрекословно волю РКП. Правительство, лживо именуемое себя рабоче-крестьянским, усвоило себе все худшие методы разложения классовой и общественной солидарности. Оно проводит ряд разлагающих мероприятий, давая усиленное питание и всякого рода привилегии коммунистам, так называемым ответственным работникам, некоторым категориям рабочих, которых правительство особенно боится, и их семьям, урывая это из голодного пайка большей части рабочих. Правящая партия, применявшая раньше только массовое избиение рабочих под видом якобы подавления контрреволюционных восстаний, как это было на Путиловском заводе, в Царицыне, Астрахани, Перми, Ижевске и др. городах, в настоящее время стала применять индивидуальные расстрелы в большом масштабе, как было это в Казани, Туле и т.д. На протяжении трех лет рабочие убедились, что правящая партия, как и все вообще партии, не могла и не может наладить хозяйственной жизни страны и для поддержания власти партия принуждена вести бесконечную войну, внутреннюю и внешнюю, создавая искусственно врагов там, где их нет, прикрываясь революцией и интересами рабочего класса в дни его большого испытания, порождающего бюрократизм и гнет над рабочим классом. В узкопартийных целях правительство не остановилось перед прямым разгромом сохранившихся независимыми от политики правящей партии профессиональных союзов печатников, пекарей и т.п. Ввиду наличия сотен тысяч ничего не производящих паразитов — советских и коммунистов — рабочие и крестьяне эксплуатируются так же, как они эксплуатировались в худшие времена частнокапиталистического производства. Будучи лишены права перехода из одного предприятия в другое, свободы передвижения по стране, неприкосновенности личности, свободы союзов, права собраний, слова и т.п., рабочие голодают, неделями не получая ни крошки хлеба при наличии развратной сытости и довольства среди членов и агентов правящей партии.

Невероятно низкая всеобщая сдельная заработная плата, 10-часовой рабочий день, введенный почти во всей провинции, полное экономическое и политическое бесправие дополняют общую картину тяжелого положения пролетариата в так называемой рабоче-крес-

тынской социалистической России. Невыносимые условия существования вызвали ряд забастовок стихийного характера с требованиями улучшения экономического и гражданского состояния рабочих, однако, в силу отсутствия классовых организаций и объединений, правительству до сих пор удается подавлять движение рабочих расстрелами, тюрьмами или некоторыми временными подачками. Тем не менее, призрак голодной смерти все сильнее и сильнее стучится к рабочему и его семье, и никакие репрессии не помогут правительству устранить дальнейший рост забастовочного движения. Выход из создавшегося положения возможен только в организации классовых сил и организованной, планомерной, систематической борьбе всех рабочих за всеобщее улучшение экономического и политического состояния рабочего класса.

Вполне понятно, что правительство не остановится ни перед чем, чтобы помешать организации рабочих в самом начале такой организации, и рабочие принуждены строить свои классовые организации самозащиты нелегально, стараясь по мере их усиления поставить правительство перед фактом их существования и способности противопоставить при необходимости силе чрезвычайек, тюрем и штыков свою силу.

Организационное Бюро профессиональных союзов предлагает рабочим и крестьянам игнорировать как пассивно, так и активно современную власть и найти самостоятельно, непосредственно прямым действием выход из создавшегося кошмарного положения.

О[рганизационное] Б[юро] находит, что наряду с существующими централизованными государственными профессиональными союзами необходимо на местах организовывать новые свободно действующие производственные союзы, а также и другие формы рабочей и крестьянской организации, которые должны быть независимыми от государства и проводить свою инициативу на местах, объединяясь с другими рабочими и крестьянскими организациями. О.Б. считает, что трудящимся не следует ожидать своего освобождения со стороны кого бы то ни было — правительства, лиц или партии, а нужно рассчитывать только на свои силы и самостоятельность, помня великий завет международного товарищества рабочих, что «освобождение рабочих должно быть делом только самих рабочих».

О[рганизационное] Б[юро] призывает всех рабочих не к частичным забастовкам, только расстраивающим ряды пролетариата, не к бунтарству, как самоцели, а к планомерной работе по организации сил и борьбы за улучшение общего состояния. На этот путь рабочие принуждены будут встать силой внешних обстоятельств, голода, холода и бесправия, и чем скорее рабочие станут на этот путь, тем будет меньше жертв со стороны рабочего класса.

ПРОЕКТ УСТАВА НЕЛЕГАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РАБОЧИХ СОЮЗОВ г. МОСКВЫ

Целью организации нелегальных профессиональных союзов рабочих является:

1) Объединение всех трудящихся в их классовые организации с целью переустройства современного общества на началах, исключающих возможность насилия, эксплуатации и паразитизма (не только субъективного, но и объективного) над человеческой личностью со стороны государства, общества и другого человека.

2) Повседневная защита классовых, экономических, политических и профессиональных прав и интересов рабочего класса, данного профессионального союза, каждого члена союза и каждого рабочего в отдельности.

3) Борьба за улучшение положения рабочего класса в экономическом, политическом и профессиональном отношениях.

4) Изыскание путей к об[обществлению орудий и средств производства, всех общественно-необходимых вещей и организации всего производства на основе свободной кооперации трудящихся.

5) Нелегальные профессиональные союзы объединяют рабочих тех или иных предприятий по производственному признаку.

6) Членом союза может быть всякий рабочий, активно участвующий в работе союза и признающий обязательным для себя настоящий устав.

Примечание:

а) ввиду тесного сотрудничества с современными охранками-чрезвычайками не могут быть членами профессионального союза члены Российской Коммунистической партии;

б) лица из административного персонала.

7) Прием и исключение членов того или иного союза производится общим собранием членов союза предприятия, в котором работает принимаемый или исключаемый.

Примечание: Исключение не подлежит обжалованию ни в какие инстанции.

8) Член союза, находящийся на работе и на заплативший членского взноса в течение двух месяцев, автоматически выбывает из союза.

9) Выбывшим из союза не возвращаются членские взносы и вообще всякие обязанности союза по отношению к выбывшим отпадают.

10) Каждый вновь вступающий в союз член вносит вступительный взнос в размере половины дневного заработка и, кроме того, уплачивает ежемесячный членский взнос в размере 1-го процента месячного заработка.

11) Основной организацией союза является общее собрание членов союза, решающее все дела, касающиеся данного предприятия и избирающее из своей среды фабрично-заводской комитет данного предприятия для текущей работы и связи с организациями союза.

12) На периодически созываемых конфер[енциях] фабр[ично]-зав[одских] комитетов того или иного союза избираются районные комитеты, объединяющие своей деятельностью все фабр.-зав. комитеты союза данного района и служащие связью с союзными организациями.

13) Районные комитеты на периодических городских, губернских и всероссийских конференциях избирают из своей среды город., губ. и всероссийское правление сводного союза.

14) На конференциях правлений союзов избираются город., губер. и всероссийские Советы нелегальных профсоюзов.

15) Все союзы вполне автономны в своей деятельности.

16) Средства союза составляются из вступительных взносов и всякого рода других поступлений.

17) Все указанные поступления средств распределяются по следующим фондам в размере:

а) стачечный фонд — 50%,

б) организац. расход — 20%,

в) культ.-просветительн. — 20%,

г) помощь арестованным и пострадавшим рабочим и их семьям — 10%.

18) Стачечный и организационный фонды находятся в исключительном распоряжении городских правлений союзов, культурно-просветительные и помощь — в полном распоряжении городских советов союзов.

19) Фабрично-заводские комитеты руководят повседневной жизнью рабочих в предприятии, поскольку этого требуют интересы рабочих в данном предприятии, собирают статистические данные о положении рабочих в своем предприятии, ведут культурно-просветительную работу, организуют и руководят стачками в своем предприятии, руководствуясь, в зависимости от поставленных целей и условий, инструкциями правлений или советов союзов, собирают вступительные и членские взносы и всякого рода иные поступления в пределах своего предприятия, участвуют в союзных конференциях, проводят в жизнь постановления высших союзных организаций в пределах своего предприятия.

20) Районные комитеты служат связью между организациями союза, систематизируют статистические данные в пределах своего района, ведут культурно-просветительную работу.

21) На обязанности правлений союзов лежит общее руководство общественным движением рабочих своего союза, руководство борьбой за достижение ближайших поставленных целей, самостоятельное или по инструкциям советов союзов, поскольку поставленные цели являются общими с другими союзами, выработка тарифов и борьба за их проведение, обработка статистического материала,

предоставляемого районами и фабр.-зав. комитетами, культурно-просветительная деятельность, руководство финансовыми операциями, представительство в других классовых организациях.

22) На обязанности советов союзов лежит общее руководство деятельностью союзов, имеющих представительство в данном совете, в области достижения классовых задач, издание руководящего печатного органа, освещающего жизнь рабочих, ближайшие перспективы, цели и пути их достижения, общее руководство борьбой рабочего класса и введение этой борьбы в общую планомерную систему, разработка теоретических и практических вопросов, связанных с целями рабочего класса, культурно-просветительная деятельность, направленная на развитие классового самосознания, представительство в других общественных организациях.

23) Все союзные организации имеют секретариаты, исполняющие техническую работу текущей жизни.

24) В зависимости от необходимости при организациях союзов создаются секции и комиссии с правом широкой кооптации.

25) Впредь до изменения существующих условий организации союзов строятся исключительно на личном знании и доверии, всякие документы, за исключением денежных, могущие так или иначе скомпрометировать члена союза, отсутствуют. Члены нелегальных профсоюзов продолжают оставаться членами большевистских союзов, в то же время ведя агитацию и проводя на общих рабочих собраниях постановления об отмене членских взносов предприятиями и производствами.

26) Всякого рода изменения и дополнения в настоящий устав вносятся соответствующими съездами и конференциями, ими же определяются и функции тех или иных организаций.

27) Каждому рабочему предоставляется организовывать рабочих на основании настоящего устава.

*Организационное Бюро
нелегальных профессиональных союзов.*

г. Москва.

РГАСПИ, ф. 275, оп. 1, д. 81, л. 17—19 об.
Машинописная копия.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ Д.И.ЧИЖЕВСКОГО О РАБОТЕ МЕНЬШЕВИКОВ НА УКРАИНЕ В 1919—1920 гг.⁶⁸⁰

Осень[ю] 1919 года Киев находился в руках «белых», в общем здесь очень нерешительных и «мягких», так как фронт был в нескольких километрах и в начале октября город даже 2—3 дня находился в руках «красных», которые также ничего не успели «совершить». Из Киева белые были выбиты в декабре.

Совет профсоюзов не был распущен или разогнан: он до того времени был в руках меньшевиков и примыкавших к ним социал[истов] рабочих. М[ежду] пр[очим], в Совет входили Романов, Оранский, Бриллиант (торгово-пром[ышленный] служащий, позже исчез с горизонта), Швадрон (транспорт), кажется, еще кто-то из членов партийного комитета. А к последнему принадлежали, м[ежду] пр[очим], кроме Оранского, Романов, Семковский, Балабанов, Давидзон, я, Скаржинский, Биск, кто-то из металлистов (Лонгинов?) и т.д.

Основа для процесса, начавшегося только в феврале или даже марте [1920 г.], состояла в том, что **все**⁶⁸¹ организации, начиная с университета и кончая частными предприятиями, должны были обменивать «советские» деньги на те, которые были признаны белыми (кажется, «керенки»). Так как соотношение обеих валют не было еще установлено (и не было установлено до конца господства белых), то государственный банк выдавал «под залог» советской валюты вносившим ее «ссуду»: именно это неудачное название и дало возможность организовать процесс против правления профсоюзов, а затем и против меньшевиков. Мол, брали «ссуду» от белого правительства. Так как я в декабре 1919 года сдал государственный экзамен и уехал к родителям [и] вернулся в январе (в конце месяца), то застал уже агитацию против профсоюзников, взявших «ссуду» от белых, в полном разгаре. Правление было арестовано и партийный комитет решил выразить свою солидарность с арестованными. В письме, адресованном Ревкому, было, м[ежду] пр[очим], подробно разъяснено, в чем было существо «ссуды» (вероятно, банк даже не интересовался тем, **кто**, собственно, вносит советские ден[ежные] знаки, а просто обменивал их по низкому курсу). Подписали это письмо все члены комитета. Через несколько дней мы были все вызваны в Чека. Комендантом был Балицкий⁶⁸² (быв[ший] меньшевик). Позже это было изложено в пародии на Евгения Онегина:

Минуты две они молчали,
Но к ним Балицкий подошел
И молвил: «Вы не мне писали,
Но безразлично, я прочел»

.....
«Примите ж исповедь мою:
Вас всех в Чека передаю».

Последнее неверно: мы были приведены не в Чека, а в помещение быв[шего] суда (рядом с университетом), в помещение, в котором в др. случаях содержались только **во время суда** подсудимые (которым, кстати сказать, не выдавали, кроме воды, ничего!). Обычно там сидели в то время какие-то мелкие «преступники» и только в день суда. Мы провели там больше недели.

Не знаю, как питались подсудимые из других групп, если даже процесс продолжался только один день, но нам пришлось с самого

начала питаться за счет приносимых тов[арищами] из города продуктов. Мы все помещались в одном большом зале, который, к счастью, топили. Прогулок, как помню, не было. Только через несколько дней начались допросы. Следователей было два. Кто-то из партийных юристов (м[ожет] б[ыть] Морат?) и девица или даже девочка из Казани, Пряхина (позже мы узнали, что она была дочь жандармского офицера, «кающаяся»). Дальнейшее было анекдотично: все, кого допрашивала Пряхина, были немедленно освобождены (в том числе Романов и я; она выражала нам всяческое сочувствие, и особенно ей импонировал Романов). Допрошенные следователем другим, все остались в заключении. Освобожден был, м[ежду] пр[очим], Балабанов, кажется, Скаржинский и Биск. Процесс начался через 10—14 дней. Ошибкой было, что защита, т.е. произнесение речи, было поручено Семковскому, который киевских условий почти не знал и воспользовался всем делом для своего рода «саморекламы». Говорил, впрочем, превосходно. Мы — освобожденные — были вызваны в качестве свидетелей, но находились в пубlike и допрашиваемые не были. Процесс состоялся в концертном зале Дворянского собрания и продолжался день и вечер. Обвинителем выступал быв[ший] левый эсер Ахматов (или Морат?). Отец Ахматова, частный поверенный Ахманицкий (отец одной меньшевички и специалист по ведению сенсационных процессов), пре[д]лагал нам свои услуги и, вероятно, был бы лучше Семковского, а кроме того, был бы в замечательном положении как противник собственного сына.

Самое неудачное в процессе было то, что не было вызвано никаких свидетелей «защиты», которые могли бы доказать, какой характер носила ссуда. Семковский о ней также почти не говорил, а развил эффектную демагогию, главным образом на той почве, что и меньшевики — марксисты и даже преподают в разных официальных школах марксизм (который, по его словам, Маркс назвал «алгеброй революции»; в действительности, так назвал философию Гегеля Герцен). Поздно ночью был вынесен приговор, присудивший членов правления профсоюзов к заключению в концлагере (если не ошибаюсь, «до конца гражданской войны»; позже было разъяснено, что этот «конец» — победа коммунизма во всем мире!), а все остальные подсудимые и свидетели (!) были лишены избирательных прав. Так как вскоре состоялись выборы в Совет, то некоторые из «лишенных прав» выступали в дискуссиях (считая, что это не относится к лишению избирательных прав), в том числе [и] я: я выступал, м[ежду] пр[очим], на табачной фабрике Соломона Когена и оказался победителем никого иного, как следователя Мората (псевдоним: по всему стилю, это был быв[ший] юрист из весьма состоятельных и скорее всего именно этот стиль почувствовали работницы и уже поэтому избрали меньшевистских кандидатов). Был я и в Арсенале (кажется, именно тогда там выступал с большим успехом Литвак (бундовец)), не помню, говорил ли я.

Но на каком-то небольшом собрании служащих (или портных) присутствовал Рафес⁶⁸³, который немедленно донес на меня и я через комитет (такой был демократизм!) получил разъяснение, что мне запрещено и участие в прениях, и даже присутствие на собраниях, по крайней мере, на избирательных. В Совете меньшевики были во всяком случае в весьма значительном меньшинстве: во всяком случае, около 20—30%.

Между тем, в апреле началась польско-русская война. Парторганизация призвала на военную службу всех членов партии, ей подлежащих, а некоторым из членов комитета предложила выехать из района военных действий; мне предстояло уехать в Харьков. Заключение в киевской тюрьме (Оранский и др.) были освобождены, и я ехал с ними вместе до Кременчуга на пароходе, переполненном, главным образом, коммунистами. М[ежду] пр[очим], тут оказалась Пряхина, которая использовала время для разговоров с нами (м[ежду] пр[очим], с Романовым, которому она вернула взятые у него при аресте рукописи!). Мы, кажется, все вместе вышли на берег в Кременчуге. Через несколько дней я уехал домой в Александрию (два часа поездом от Кременчуга). Оранский — в Нежин, где (или по дороге) заболел возвратным тифом. К счастью, с ним в той же группе были какие-то партийные секретарши (помнится, Л. и Ф.Абрамович из Риги).

Пробыв дома неделю или две и видев проезд на фронт армии Буденного (армия эта опустошила еврейское кладбище, разрушив каменные памятники и сжегши деревянные), я уехал в Харьков, где жила тогда моя сестра с мужем (проф[ессором] медицины). Сначала я жил на частной квартире, затем у большевика Дробниса (позже ликвидированного Сталиным), работал в Наробразе и в партийном клубе: в последнем выходила устная газета, кажется, раз или два в неделю, в редакции, кроме меня, был Бэр, тогда не то, что большевистский, но потерявший «чувство приличия» по отношению к больш[евистской] партии, которая уже открыто считала нас «врагами». Помню еще сотрудничество Венгера из Екатеринослава и одного тов[арища] из Николаева (фамилии не помню, их было три брата, интеллигента). Посещался клуб очень хорошо. Газета имела успех. Помню сотрудничество Левина (молодого политэконома), секретарство Ф.Абрамович. Я попытался по киевскому образцу организовать кружок, занимавшийся культурными вопросами (самый младший из членов киевского кружка, Либерзон, сейчас врач в Спрингфилде), но молодежь в Харькове оказалась в общем не интеллигентной (несмотря на частичное происхождение из интеллигентных семей), кроме дочери одного профессора медицины (Аркавиной?). В клубе бывали, м[ежду] пр[очим], кооператоры Бабин и Гроссман, приезжали 2—3 раза бежавшие из белого Крыма рабочие (не меньшевики; в одной группе были анархисты — редкие у нас!). Осенью должна была состояться всеукр[аинская] конференция: я получил командировку в освобожденный Киев, пробыл там около

2-х недель, получил мандат от комитета (в нем еще были Балабанов и др.) и уехал в Харьков — ехал вместе с Литваком, от которого слышал массу интересных вещей, в частности, об Америке. Встретили в Ромодане поезд Троцкого, затем «поезд-баню имени Карла Маркса» и т.п. О Харьковской конференции напишу через несколько дней.

Всеукраинская конференция состоялась в августе. В этот раз я жил не у Дробниса, а у моей сестры (и ныне здравствующей в Киеве, муж ее умер вскоре после войны; во время войны он, как директор киевского Рентгенологического института, туберкулезное отделение, был эвакуирован с семейством в Уфу), которую в случае какой-то публикации этих воспоминаний лучше не упоминать. Дробнисы уехали, кажется, в Полтаву (Дробнис уже тогда принадлежал к какой-то «правой» и «украинофильской» оппозиции в больш[евистской] партии). Так что никаких связей с большевиками у меня не было, и я не знал об изменении отношения к меньшевикам, которых летом 1920 г. они в Харькове и, так сказать, официально считали «легальной оппозицией». В профсоюзах меньшевики там были слабы, но в⁶⁸⁴... отношения были еще более приличны, так что я, приехав в Харьков, мог сначала оставить свои вещи и даже иметь перспективу ночевки (несостоявшейся, так как я нашел других знакомы, позже — сестру) в Сов[ете] профсоюзов.

Клуб, в котором состоялась конференция, находился в центре города в быв[шем] магазине (вход, прямо с улицы, во время конференции не закрывался), в задних комнатах помещался секретариат, редакция газеты (устной) и т.д. Были представители из Екатеринослава, (м[ежду] пр[очим], Венгер), Николаева, Одессы (Астров и Коробков), Кременчуга (не помню, кто, кажется, м[ежду] пр[очим], Янин), Полтавы (не помню, кто, м[ожет] б[ыть], Ляхович; Ляхович — зять Короленка), Киева (я, Романов и Оранский, которые, кажется, в Киеве непосредственно перед конференцией не были; я ехал из Киева вместе с Литваком). М[ожет] б[ыть], были представители из мелких городов. Из Харькова трудно вспомнить, кто имел право голоса, т.е. был официальным представителем, но голосами и не особенно интересовались: думаю, что в заключении были бы уделены голоса всем «влиятельным» членам партии. Вероятно, официально представителями были, во всяком случае, Бэр и Левин, возможно, что и совсем правые Гроссман и Бабин (профессионалисты и кооператоры) или, по крайней мере, один из них. Секретариат был в руках двух киевских меньшевичек (живших в Харькове с весны). Л. и Ф.Абрамович (из Риги), к которым присоединили еще какого-то харьковского юношу. Протоколы до конца конференции (до ареста) не были обработаны, при допросах пользовались черновиками и, как теперь знаем, показаниями Н.Н.Попова, но на сообщения о том, чего не могло быть в протоколах, во время допросов никто не обратил внимания, т.к. двери были довольно широко открыты, т.е. мог заходить, кто угодно. М[ежду]

пр[очим], из харьковцев были почти всегда Зорохович (вероятно, представитель Харьковской организации) и Борис Малкин, кое-кто из молодежи (из моего неудачного харьковского кружка). Прения концентрировались вообще вокруг вопроса, который я метафорически обозначу, как «это **будет** последний...» или «это **есть** наш последний». Решительным сторонником второй формулировки был Левин. Прежние «левые» (т.е. «интернационалисты», к которым принадлежал[и] я и Астров) оказались здесь «правыми» (и расценивались так следователями). К «левым» принадлежал еще весьма странный Сандомирский, [живший] раньше в Полтаве. В это время его семья жила уже в Харькове. Острослов, делец, но совершенно несерьезный человек. Отчасти Бэр и, кажется, его брат из профсоюзов, Гуревич (позже был в Берлине). Интересен был только доклад Левина, впрочем, почти не политический, а чисто экономический. Если не ошибаюсь, там с современной точки зрения не было ничего иного, как доказательство, что старый либеральный капитализм и на Западе невозможен и что централизованное и руководимое хозяйство станет в силу экономических условий всеобщим и в Европе. Но можно ли было отсюда делать вывод, что русский коммунизм будет при этом образцом, в этом мы («правые») сомневались. К сожалению, должен сказать, что наши выступления (Астров, Оранский, я) переклЮчили вопрос в область политики и серьезных аргументов Левина даже не пытались разбить. Бэр был «левоват», но только политически. Думаю, что Левин, охотно споривший на теоретические темы, был очень разочарован своими оппонентами.

Почему-то для ареста не дождались вынесения резолюций. В момент ареста (на третий день днем) я как раз собирался уходить и даже, кажется, собирался заняться подготовкой своего отъезда в Киев: со мной был портфель со всеми моими бумагами (включая университетский диплом и т.д.), у сестры остался только чемоданчик с бельем. Вероятно, обсуждались организационные вопросы или что-либо малоинтересное, так как не было Левина, а я в момент появления чекистов как раз подходил к дверям выходным

Председательствовал, вероятно, Бэр (председательствовали по очереди, помню, что за столом по временам сидел я). Арест произошел в приличных формах. Всех переписали (и кого-то выпустили — вероятно, из случайных посетителей). Кого не было, того не искали (Левин, как рассказывали, «перешел на нелегальное положение»). Искали бы, напр[имер], меня, сказать трудно. Моего адреса не спрашивали и сестры моей не беспокоили. Кажется, у нее еще оставался какой-то проект моей резолюции, да и вообще еще кое-что из рукописей. Но это все было и не нужно, хотя протоколы были еще в черновиках, авторами докладов и дискуссий не просмотренных.

Отправили нас в Чека: подвал, довольно мрачный, с мрачными надписями на стенах (ожидавших расстрела и т.п.), где мы пробыли только 2—3 дня. Во всяком случае, там было чисто. Затем вечером

нас отправили в тюрьму на Холодной горе (в Харькове район, кажется, не плохой: там жили, напр[имер], некоторые профессора). Места в тюрьме (огромной, гораздо больше киевской!) не оказалось, и одну ночь мы провели в Особом отделе, т.е. [в] военной тюрьме. Кроме военной охраны, Особый отдел отличался необыкновенным количеством клопов, так что ночью никто не спал — кроме Малкина, которого клопы не кусали! На следующее утро нас перевели в тюрьму: в камере (угловой, в башне), предназначенной для 4—5 человек, оказалось нас 13 (помню Романова, Оранского, Астрова, Сандомирского, Гроссмана и Бабина, Малкина, Зороховича). Из своего угла, где были Оранский, Романов и Зорохович, я тогда почти не выходил, так что, напр[имер], помню Янина только по встречам в клозете и умывальной. Через некоторое время стали привозить арестованных в других городах — в частности, несколько человек из Екатеринослава и, кажется, трех студентов из Кременчуга. Их поместили в другой, соседней камере, где набралось человек 20—25. Просидели мы до декабря — камеры не топили, но был (принесенный с воли) большой самовар, вечером варили «чай» (из сушеной моркови, мочегонный, так что, несмотря на собачий холод, ночью приходилось вставать), еду приносили с воли (довольно умеренную), в тюрьме нас кормили только супами, самый ужасный был так наз[ываемый] «Третий Интернационал» (название существовало до нашего прихода) — борщ из сушеных и загнивших овощей, его в нашей камере ели только Оранский и я. После привоза арестованных из других городов иногда читались лекции (сообщение между камерами было свободное, также можно было без заявки ходить в клозет, по утрам не будили и проверки бывали редко). Помню, что я читал о тогда умерших В.Вундте и Г.Земмеле (философах). Были чьи-то для меня интересные экономически-статистические лекции, были воспоминания Романова о его пребывании в Берлине, где он работал как металлист одну зиму. Кстати, в другую камеру не ходили все скопом, а только по одному. Обыски бывали в других камерах и когда-то у кого-то нашли нож!

В других камерах и в других зданиях сидели очень странные элементы: напр[имер], крестьянин, ехавший в поезде без билета. Он почему-то был привезен в Харьков из Екатеринослава и сидел три месяца до допроса, после которого его выпустили! Но в особом здании сидели украинцы, почти сплошь кооператоры и учителя, вообще не политики, хотя, вероятно, большинство их считало себя эсерами (украинскими). Их всех «ликвидировали» в течение одной или двух ночей (будто бы, больше тысячи человек). Об этом мы узнали через два—три дня. Всех нас допрашивали только по одному—два раза. Обвинений никаких — только спрашивали, правда ли, что (следовала неточная цитата из моего выступления, так же было с другими: цитаты могли иметь источником непроверенные протоколы). Меня, напр[имер], спрашивал следователь (кажется, у всех на этот раз был один и тот же): говорил ли я, что «мы должны обращать вни-

мание на развитие капитализма»? Почему это подозрительно, я не мог узнать. Что обозначали мои «цвишенруфы»⁶⁸⁵ (как следовательно говорил, «выкрики») во время доклада Бэра? В чем они состояли я, конечно, не помнил. Сомнений в том, что о таких цвишенруфах они могли знать из сообщений случайной публики, у нас не было, и поэтому не могло быть и подозрений на Попова или кого-либо другого. Допросы были так малоинтересны и так коротки (мои оба допроса были, вероятно, не дольше получаса вместе взятые), что через некоторое время мы даже перестали интересоваться тем, о чем других тов[арищей] спрашивали и перестали обсуждать допросы. Освободили Малкина, который заболел (кишечное воспаление или что-то подобное). Разделение арестованных на две группы (высылаемых в Грузию и помещаемых в лагерь «до конца гражданской войны» — т.е. до «победы коммунизма во всем мире»!) произошло без суда и по мотивам, совершенно непонятным: что среди высылаемых в Грузию были «левые», как Вы пишете, верно, — но в общем распределение объяснялось мотивами непонятными. Высылаемые в Грузию получили теплую одежду и даже шубы. Мы оставались в тюрьме до начала декабря.

Для всех дальнейших арестов характерно, что никакого суда не бывало, даже допросы иногда не снимались; кто случайно не был арестован, на того не обращали внимания, кто случайно попал в группу арестованных, тот разделял их судьбу (пример ...⁶⁸⁶, спасшийся, впрочем, случайно).

В декабре нас перевели в лагерь, находившийся в вилле и хозяйственных постройках издателя либерального **Южного Края** Юзефовича. [То], что в этих скромных по объему постройках было помещено не меньше 800 арестованных, показывает, в каких условиях мы жили. Впрочем, господствовал либерализм. В день прихода мы получили, как и все, ведро мерзлой картошки и съели ее. Только позже узнали, что остальные заключенные есть ее отказались. Без всякого спора через час — полтора всем, в том числе и нам, принесли вновь сваренный мясной суп из голов каких-то мелких животных (надеюсь, овец и коз, а не собак). Питание было, впрочем, скудное. Желавшие могли днем уходить на работу — вертеть руками ротационные машины какой-то типографии (так как электр[ического] тока днем не было), за это получали фунт (или полфунта) хлеба дополнительно. Этой привилегией пользовались, впрочем, кажется, только быв[шие] офицеры Врангеля, сидевшие в сарае и счастливые уже тем, что избежали постигшей их коллег участи — расстрела. Вообще жизнь в лагере была идиллией! Тем более, что с первых же дней мы увидели, что пребывание в лагере продолжится недолго: нет места. Мы встретили какого-то спекулянта, уверявшего, что он осужден был за то, что продал какому-то Рабиновичу дом слишком дорого — продал во время белых. «Почему они заступаются за Рабиновича?» — повторял он. Он был приговорен к расстрелу, помилован в пожизненный лагерь и через 3—4 месяца соби-

рался выйти на волю. И вышел. Через месяц приблизительно вышли и мы: т.е. считалось, что мы в лагере и должны каждую субботу приходить на регистрацию. Я тотчас же вернулся в Наробраз, где должен был делать выставку по каменному углю. Кстати, я болел (туберкулезом) и был соседом (попал я случайно с женой в комнату в той же квартире, в которой раньше жили Дробнисы; теперь в каждой комнате жило семейство, кажется, все буржуазные, кроме еще одного брата Бэра, к нашему процессу непричастного) проф. Шатилова, который и приговорил меня к смерти летом 1921 года (!). Теперь я встретился и с заведующим всеми концлагерями на Украине. Это был врач Жвиф, позже консул или даже посланник в Норвегии. Я и Оранский (родители которого жили в Киеве), стали проситься в Киев. У меня было приглашение Академии Наук на работу, у Оранского, кажется, что-то от Музея труда, которым заведовали Гинзбург и Балабанов или Логачев. Во всяком случае, Жвиф считал наш «перевод в Киевский лагерь» возможным. Мне, впрочем, сказал: «Поезжайте! Но ведь Вы знаете, у нас соединенные штаты. Вы поедете, а там Вас арестуют», — оказался пророком.

В середине февраля мы с Оранским «погрузились» в поезд. У меня был целый мешок книг, на котором я спал. Оранский нашел каких-то строителей, т.е. петербургского рабочего с женой и служащим, которые ехали в Киев организовывать какие-то стройки. В товарном вагоне мы вшестером и доехали, кажется, за 10 дней из Харькова до Киева. Были снежные бури, заносы, в других вагонах и на вагонах замерзали люди, приходилось собирать для топки паровоза шпалы и т.д. В Киев мы приехали в невероятный холод, морозный туман — и до Киева не доехали поездом, ехали санями. Через два—три дня наступила ранняя (март) и необыкновенно теплая весна. Здесь важно только окончание киевских процессов.

Уже в середине марта под впечатлением выборов в Совет, при которых меньшевики снова получили около 20% голосов, были арестованы почти все активные работники-меньшевики в профсоюзах. Мы с Оранским были в странном положении. В Киеве оказалось, что лагеря нет: его захватила Чека. Но был заведующий лагерем. Он оказался счастлив: есть два собственных заключенных. Немедленно он открыл в Ревкоме (быв[шая] городская дума) бюро, и мы снова должны были приходить заявляться по субботам. Мне, однако, не повезло: через два—три дня после ареста меньшевиков меня также арестовали — на улице, арестовали по указанию кого-то, читавшего, что я сижу в концлагере и удивившегося, что я хожу по улице. И тут снова: арестован, так уже принадлежишь к арестованной группе, хотя я уже более полугода не был в Киеве и в профсоюзах не работал. Сидели мы в вилле, в верхнем этаже. Еду (и прекрасную) приносили из города (как утверждали, «Американский Красный Крест» (???)). Можно было довольно долго выходить на прогулку в саду. Там же состоялись свидания, на которые приходи-

ли тов[арищи] из города, вскоре испугавшиеся и ушедшие из партии, но тогда еще ведущие какую-то работу — по крайней мере, в Совете. Арестованных позже выслали или увезли в Москву.

Мне удалось ускользнуть от этой поездки. Дело в том, что кроме туберкулеза, я с детства страдал еще астмой. В тюрьмах она иногда вспыхивала. По ночам я не спал и непрерывным кашлем мешал спать заключенным (снова мы сидели все вместе в неплохом зале второго этажа). Кто-то довел об этом до сведения быв[шего] левого эсера Г.Гуревича, который в это время играл роль в Киевском Совете (из Киева он попал вскоре в Туркестан, как комиссар юстиции). Ревком все еще боялся таких «скандалов», как смерть меньшевика в Чека (это было непосредственно перед нэпом), и я был освобожден. Интересно, что тот же Гуревич предлагал мне жить у него — из осторожности, боясь, что меня могут «случайно» снова арестовать. Кроме того, один раз я был в гостях у Гуревича вместе с кем-то из комиссаров!..

Самое интересное было, однако, — настроения после нэпа. Не говорю о том, что питание наше сразу же изменилось: за старые штаны я мог выменять на базаре 80 яиц и т.п.

Буквально на следующий день после объявления нэпа ко мне явился кто-то из большевистских деятелей (правда, второразрядных, но работавших в самых недрах Ревкома), с которым я был знаком еще до революции (с некоторыми работал в том же кружке), с просьбой прочесть группе большевиков доклад о политических перспективах: «Вы можете говорить совершенно свободно. Многие из нас думают, что, может быть, меньшевики были правы» и т.д. В это время в газетах стали появляться заявления о выходе из комсомола, выходе частично известных комсомольцев. Эта заявления печатались в целях «изобличения», так как они по большей части были написаны безграмотно или содержали такие мотивировки, как «я не могу удерживать при себе никаких тайн ввиду моего слабого организма» и т.п. Очень жалею, что прочесть доклад мне не удалось (для него был назначен день и место в конце апреля), так как я после освобождения стал усиленно готовиться к бегству за границу. К другим мотивам присоединилось еще и то, что мое жалованье в университете (я был оставлен при университете) было зачеркнуто какой-то комиссией, Музей труда (где я также работал) начал колебаться и даже в Академии Наук, разогнанной только в 29-м году, начались какие-то сомнения в возможности дальнейшей работы. 11-го апреля я уехал из Киева нелегально, с везущими жалованье железнодорожниками в закрытом вагоне — из сочувствия, но и за плату!, а уже 13-го ночью переехал через границу в Остроге.

О дальнейшем — высылке арестованных в Москву и исключении меньшевиков из Киевского Совета «за преступления венгерских меньшевиков» (!) — я узнал только за границей. Еще в Киеве знал о смерти арестованного бундовца Орла (Орел), заразившегося в тюрьме, в Чека, тифом. Уже за границей узнал о смерти Биска от

тифа (он за день до моего отъезда приезжал из Харькова и, вероятно, заразился тифом в поезде) и о смерти призывавшегося в качестве третейского судьи старого меньшевика Дижур. Перед моим отъездом даже А.М.Гинзбург, директор Музея труда, еще считал себя меньшевиком и бывал на заседаниях комитета (как и я, он не был его членом, но нас еще привлекали на заседания).

Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 279, Box 672, f. 7.
Машинопись с рукописной правкой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛЕНИН В.И.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ВЦИК
«О ЗАКРЫТИИ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ,
ПОДРЫВАВШЕЙ ОБОРОНУ СТРАНЫ»

22 февраля 1919 г.

Принимая во внимание,

- 1) что меньшевистская газета **Всегда Вперед!** в № от 20.II.1919 в статье «Прекратите гражданскую войну» окончательно доказала свое контрреволюционное направление;
 - 2) что лозунг «долой гражданскую войну», прямо выставляемый теперь этой газетой в такое время, когда войска помещиков и капиталистов, предводимые Колчаком, занимают не только Сибирь, но и Пермь, равняется поддержке Колчака и помехе рабочим и крестьянам России довести до победы войну с Колчаком;
 - 3) что таким образом меньшевики, в резолюции своего партийного совещания осудившие преобладающее число партийных меньшевиков, осуществлявших союз с имущими классами, т.е. с помещиками и капиталистами в Сибири, в Архангельске, на Волге, в Грузии и на юге, на деле теперь начинают проводить ту же политику, лицемерно отрекаясь от нее на словах;
 - 4) что те из меньшевиков, которые, не будучи лицемерными друзьями помещиков и капиталистов, обнаруживают теперь бесхарактерные колебания, доводящие их до услужения Колчаку;
 - 5) что советская власть, в момент последней, решительной и самой острой вооруженной борьбы против войск помещиков и капиталистов не может терпеть у себя людей, не желающих переносить тяжелые лишения вместе с рабочими и крестьянами, воюющими за правое дело;
 - 6) что стремления таких людей опять и опять направляются в колчаковскую демократию, где буржуазии и ее прихвостням так хорошо живется,
- ЦИК постановляет:

А) газету **Всегда Вперед!** закрыть до тех пор, пока меньшевики делами своими не докажут их решимости последовательно порвать с Колчаком и твердо встать на защиту и поддержку советской власти;

Б) принять все подготовительные меры к тому, чтобы меньшевиков, мешающих победе рабочих и крестьян над Колчаком, выслать в пределы колчаковской демократии.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 483—484.

ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО ПИСЬМА ВЧК № 1 ОТ 1 ИЮЛЯ 1919 г.

О работе Секретного отдела ВЧК

2. О меньшевиках

В настоящий момент центр меньшевиков (за исключением обонцев), в большей своей части состоящий из людей малоактивных, своими действиями не опасен для советской власти. Вредным является то, что своими нападками, часто бессознательно провокационными, меки создают настроение недовольства, которым обыкновенно пользуются контрреволюционеры для своих выступлений. В большинстве случаев они все за советскую власть, но у них имеется ряд «но». И вот, в зависимости от того, как кто из них говорит, определяется его опасность для советской власти. Люди почти всегда откровенные, за редким исключением не принимающие активного участия в выступлениях против советской власти, они главным образом опасны своей критической частью, которая в настоящий момент, требующий сплочения, опасна. Это, понятно, относится ко всей партии в целом. Что же касается отдельных членов, то, принимая во внимание, что меньшевиками часто называют себя белогвардейцы, то к ним следует относиться с большой осторожностью. Что же касается делений на фракции, то о них, как об определенных течениях, говорить невозможно, т.к. каждая группа имеет по 2—3 точки зрения. Насколько различны течения у них, можно видеть хотя бы из этого: группа, идущая за Даном, Плехановым и др., считает советскую власть чуть ли не врагом рабочего класса. Группа Мартова находит только тактику коммунистов неправильной, а Украинская группа даже готова работать в ЧК и считает Мартова ренегатом. Вся агитационная работа против меньшевиков направлена к тому, чтобы углубить разницу между последней группой и остальными. В этой работе на ЧК лежит обязанность не делать нетактичности, в особенности к рабочим-меньшевикам, которые взбудораживают их против советской власти. Главная же работа — это взять на учет всех меньшевиков: 1) выяснить всех, как активных, так и сочувствующих, 2) следить за их настроением и литературой. Литературу в копиях и сведения о настроениях следует еженедельно отсылать в Секретный Отдел ВЧК.

Меньшевики находят приверженцев у Союза печатников, у Союза служащих и в кооперации.

На Украине также имеются и активисты, которые называются «независимыми» и работают вместе с левыми с.-р. «активистами». Понятно, что наше отношение к ним определяется так же, как и к левым с.-р. «активистам».

*Зампред ВЧК Ксенофонтов.
Зав. Секретным отделом С.Уралов¹.
Секретарь В.Савинов.*

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 22, л. 13—15;
Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов
и анархистов. 1917 — середина 1950-х годов.
М., 1999. С. 132—133.

ВЫПИСКИ ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ ПОЛИТБЮРО И ОРГБЮРО ЦК РКП(б) ПО РАССМОТРЕНИЮ ЗАПРОСОВ И ЗАЯВЛЕНИЙ РСДРП

16 августа 1919 г. — 11 мая 1920 г.

Выписка из протокола заседания Политбюро и Оргбюро ЦК от 16 августа 1919 г.

2. Оглашается обращение меньшевиков в ВЦИК о еженедельном органе и ежемесячном.

[Постановили:] Не отказывая принципиально, поручить т. Енукидзе выяснить вопрос.

Секретарь ЦК.

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК от 26 октября 1919 г.

9. Переданная т. Каменевым просьба меньшевиков о разрешении им издавать еженедельник **Партийные Известия**.

[Постановили:] Вопрос об еженедельнике поставить на обсуждение после того, как будет исполнено предложение Каменева по предыдущему пункту.

Секретарь ЦК.

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК от 31 октября 1919 г.

2. О меньшевиках.

Переданное т. Каменевым заявление члена ЦК меньшевиков о том, что а) им необходимо издавать журнал **Партийные Известия** для выявления своей политической физиономии; б) что т. Раковский отрицательно отнесся к мобилизации меньшевиков для пар-

тийной работы в армии; в) что из Петрограда в Москву послан ряд арестованных в качестве заложников меньшевиков и что ЦК меньшевиков просит об их освобождении, т.к. партия призвала своих членов записываться в Красную Армию и потому нет оснований держать членов партии в тюрьме.

[Постановили:] а) разрешения на издание журнала не давать. Предложить для ознакомления с физиономией меньшевиков выпустить брошюру с тактическими статьями; б) признать возможным направлять меньшевиков для политической работы на фронт при условии, что они в своей работе не будут касаться разногласия меньшевиков, существ[ующих] с советской властью; в) поручить комиссии из тт. Бухарина, Дзержинского и Каменева пересмотреть список арестованных меньшевиков для выяснения того, кто из них может быть освобожден.

Секретарь ЦК.

**Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК
от 11 мая 1920 г.**

13. О разрешении меньшевикам издавать газету.

[Постановили:] Отклонить ходатайство меньшевиков.

Секретарь ЦК.

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 59, д. 2, л. 7 — 12.
Машинописные подлинники.

**ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.Н.РОЗАНОВА
ПО ДЕЛУ «СОЮЗА ВОЗРОЖДЕНИЯ»**

**Показания В.Н.Розанова от 4 августа 1919 г.,
опубликованные ВЧК под названием
«Историческая справка В.Н.Розанова»²**

I. Политическая платформа меньшевиков правого крыла вырабатывалась в Петрограде в ноябре и декабре прошлого года. Она была напечатана в воронежском меньшевистском журнале, название которого не помню³. Основные ее положения следующие:

Происходящие в Западной Европе события не есть социальная революция. В Германии эта революция, прежде всего, политическая (низвержение остатков феодализма — полуабсолютистской власти короля и господства юнкерства), сопровождаемая, конечно, социальной реформой, ввиду огромного значения немецкого пролетариата, даже широкой и имеющей глубоко пойти социальной реформой. Но это — не социалистический переворот.

В обстановке экономического истощения и военного разгрома Германии невозможно организовать социалистическое производство. Германия должна будет вести жестокую борьбу за свое экономичес-

кое существование и приспособляться в этой борьбе к условиям мира. В странах же победивших не только не приходится работать на социальную революцию, но, наоборот, нужно ожидать националистической реакции, которая захватит частью и рабочий класс. Во Франции, Англии и Америке, особенно в двух последних, буржуазия, благодаря чудовищному миру, будет иметь возможность сделать пролетариату своих стран значительные экономические уступки и тем успокоить его, а английский и американский пролетариат, согласно своим традициям, несомненно, пойдет этим путем наименьшего сопротивления и наиболее близких выгод. При таких условиях социальная революция невозможна в Германии и невозможна в России.

Социалистическая Россия экономически немыслима в мире капиталистических стран. Кроме того, психологически огромная масса русского населения абсолютно не подготовлена к социализму. Поэтому и господство коммунистической партии в России так или иначе окажется невозможным; либо она будет ниспровергнута извне, либо изнутри выродится в господство мелкой буржуазии. Рабочему же классу предстоят величайшие разочарования и поражения, поскольку он держится иллюзиями немедленной социальной революции. В России зреет реакция, которой тем легче справиться со своей задачей, что благодаря отсутствию свободной прессы, собраний и союзов все другие силы, кроме коммунистов, распылены, сведены на нет. Задача социал-демократов — сохранить от революции то, что можно сохранить. Надо раскрыть глаза и признать, что Россия еще долго будет существовать, как страна буржуазной частной собственности, особенно мелкобуржуазной крестьянской, что она не будет в состоянии обойтись без иностранного капитала, что экономическая связь с более культурными странами ей сейчас дозрелу необходима, а поскольку там капитализм, а не социализм, связь эта невозможна в иных формах, кроме форм капиталистической торговли, допущения к нам иностранного капитала, может быть, даже новых концессий. При таких условиях рабочий класс может рассчитывать в самом благоприятном случае на социалистическую реформу, но не на социалистическую революцию и классовое господство в стране, где он и раньше составлял меньшинство и где он теперь численно уменьшается. Потому необходимо образование новой партии, социалистической по своему идеалу, но в то же время твердо смотрящей и сознательно ограничивающейся в своих практических задачах социальной реформой, по возможности широкой. В аграрном вопросе надо признать, что ничто ныне, кроме мелкой частной собственности, крестьянством принято не будет и никакой другой реформы, кроме передачи всей земли крестьянству в частную собственность, провести не удастся никому — ни коммунистам, ни реакции, если бы последняя докатилась до попыток реставрации прежних аграрных отношений.

II. Очередные тактические задачи должны были бы состоять в том, чтобы, выступив с новой платформой, повести соответственную

агитацию в самых широких размерах и создать силу, на которую могла бы новая платформа опираться. Но при отсутствии свобод такая тактическая задача невозможна. Поэтому внутри Советской России мы вынуждены ограничиваться пропагандой в партийных кружках, поддержанием связей с рабочими, сохранением хотя бы небольшой своей организации, включающей в себя⁴ только наиболее интеллигентных рабочих, и поддержанием связей с провинцией. Во внесоветской России меньшевики должны прежде всего закрепить возможность легального существования, создать свою прессу, организацию и входить в соглашения с другими партиями, в том числе и буржуазными, на предмет совместного отстаивания политической и гражданской свободы от покушения справа. Вопрос о поддержке или неподдержке того или иного правительства может решаться только на местах, но, во всяком случае, поддержки не может быть оказано, если власть не свяжет себя обязательством созвать Учредительное Собрание на основе всеобщего избирательного права. Конкретные вопросы о поддержке или неподдержке правительств Колчака, Крымского, Деникинского, Кубанского в меньшевистских группах Петрограда и Москвы никогда не обсуждались, ибо мы никогда не были достаточно информированы, это — во-первых, а во-вторых, московская и петроградская группы меньшевиков правого крыла никогда не присваивали себе смешной роли Центрального Комитета без местных организаций или без связи с ними.

III. Отношение к походу на Петроград Юденича и финнов. Формально этот вопрос в петроградской группе никогда не обсуждался, так как мы о Юдениче имели весьма смутные представления, а о его намерениях и намерениях финнов — только сплетни. В это время (начиная с весны) группа собиралась крайне редко. Разумеется, каждый раз ставился вопрос о Юдениче в порядке «информации», к которому всегда относились, впрочем, иронически. В последнее время все мы были почти уверены в том, что Финляндия не выступит, а без нее Юденич, Родзянко и Балахович представляют собой только вредную авантюру или, может быть, стратегическую уверенность более крупных сил Колчака и Деникина. Занятие Петрограда Юденичем казалось нам маловероятным или возможным только временно. При таких условиях большинство из нас считало, что Петроград — просто погибший город, и всеми силами стремилось уехать из него. Однажды был даже поставлен вопрос об организованном отъезде из Петрограда. Другие, наоборот, находили, что если Петроград будет занят Юденичем, нужно немедленно выступить со своим органом и попытаться образовать свою открытую организацию и бороться за ее легальное существование. Вопрос об отношении к правительству Юденича, естественно, и не возникал, пока не было такого правительства и не было даже программы предполагаемого правительства. (К распространяемым в Петрограде спискам с прокламацией Родзянко и Балаховича никто из нас, конечно, не относился как к серьезным явлениям программного свойства, а только

как к агитационным изданиям, предпринятым по военным соображениям.)

IV. «Тактические задачи, вытекающие из отношений к Юденичу». Из последнего ясно, что в этой связи никаких тактических задач группа меньшевиков в Петрограде не ставила. Кроме разве того, что была выбрана комиссия из двух лиц — меня и еще одного товарища, которой было поручено искать средства и технические возможности (типографии) для издания собственного партийного журнала и общедемократической газеты. По этому поводу я имел разговоры с отдельными людьми, но разговоры эти оставил ввиду их явной ненужности. Как я уже указал, поднимался вопрос о том, чтобы уехать из Петрограда всем, потому что осенью все равно все будут стараться уехать, и в таком случае, чтобы не перестать существовать совершенно, нужно сохранить связь — учредить где-нибудь бюро. Был поднят и вопрос о распусчении группы. Оба вопроса должны были обсуждаться в воскресенье 27 июля, а я был арестован в пятницу 25 июля.

V. Вхождение в «Союз Возрождения».

А) История этого вхождения. Образование «Союза Возрождения» относится ко времени, непосредственно примыкавшему к Брестскому миру. Весною прошлого года, приблизительно после Пасхи, в связи с Брестским миром, в Москве происходил ряд междупартийных совещаний в различных группировках. Тогда выяснилось, что некоторая часть ценовой буржуазии склоняется к германской ориентации и к признанию Брестского мира. Соц.-рев., трудовики и меньшевики были резко против этой линии. Выяснилось, что большинство кадетов также против германской ориентации и тогдашнего поведения Милюкова⁵. Тогда и было решено в Москве основать «Союз Возрождения» со следующей платформой: 1) непризнание Брестского мира и восстановление России в границах 1914 года, за исключением Польши и Финляндии; 2) возрождение русской государственности путем созыва Учредительного Собрания. На этом согласились с.-р., меньшевики-оборонцы, трудовики и часть кадетов. Названные группы и решили образовать «Союз Возрождения» как организацию, временно объединяющую участников ее для достижения названной платформы, но без ограничения их автономного существования и полной свободы действий и пропаганды. В Петроград об этих совещаниях было сообщено со значительным опозданием (насколько помню, в июне месяце) и было предложено образовать в Петрограде местную группу «Союза Возрождения». На междупартийное совещание, созванное с этой целью, от меньшевиков правого крыла были приглашены я и еще товарищ, но присутствовал только я. Мысль об устройстве такой междупартийной кооперации на указанной выше платформе была принята всеми присутствовавшими сочувственно. Я, участвовавший там не по избранию группы, заявил, что принимаю ее только «ad referendum»⁶. Такое же заявление сделали с.-р. Я доложил об этом [на] собрании своей

группы, мое поведение было одобрено, и мне же было поручено дальнейшее ведение этого дела со стороны меньшевиков. Но в Москву я мог по личным своим делам выехать только в начале осени. Тогда оказалось, что ядро «Союза Возрождения» из Москвы уехало в Самару или на юг и фактически «Союза Возрождения» не существовало.

Осенью 1918 года и зимой 1918 года «Союз Возрождения» существовал в двух различных видах: вне Советской России, например, в Киеве и Одессе он существовал как организация действующая (в Киеве выпускал прокламации, созывал митинги, то же, кажется, и в Одессе). Впрочем, о деятельности «Союза Возрождения» за пределами Советской России я имею очень слабые информации: только один раз за всю зиму мы имели из Киева подробные освещения через одного из приезжих товарищей. Наша группа принципиально одобряла участие меньшевиков в «Союзе Возрождения» в Киеве, Одессе и Симферополе, но не считала для себя возможным [ни] давать какие-либо директивы, ни судить их конкретные шаги. (Поэтому мы также должны были просить принять к сведению и молчаливому одобрению известие, что наши киевские товарищи вышли из этого «Союза» в момент падения Скоропадского, — как и почему, я до сих пор не знаю.)

В Советской же России, то есть в Москве и Петрограде, «Союз Возрождения» существовал не как самостоятельная организация, а только как междупартийный контакт на предмет взаимного обмена информацией и выработки, если возможно, общего отношения к важнейшим вопросам текущей жизни. Никогда при «Союзе Возрождения», по крайней мере в Петрограде с тех пор, как я мог знать и наша группа одобрила вхождение в «Союз», при нем не было никакой военной организации и даже, наоборот, когда в порядке информации стало известно, что имеется (прошлой осенью) военная организация с.-р., было решено никакой военной организации не иметь и никаких технических контактов такого типа не устраивать. (Насколько я знаю, с.-р. военная организация в Петрограде прекратила свое существование совершенно мирно и добровольно.)

Но «Союз Возрождения» не мог воспретить входящим в его состав партиям иметь свои военные организации. Что касается нашей группы, то она не имела ни одного знакомого офицера или солдата и менее всего жалела об отсутствии таких знакомств.

Существующая как междупартийное совещание, петроградская группа «Союза Возрождения» осенью обсуждала вопрос об отношении к самарскому Учредительному Собранию, временному правительству Авксентьева — Болдырева и правительству Колчака. Первые два вопроса исчерпались ходом событий; последний же до сих пор никак не дискуссионирован ввиду недостатка и постоянной изменчивости информации, а также и потому, что практического значения вопрос для нас не имел.

Б) Одним из таких же текущих вопросов был вопрос об обращении к союзникам по поводу их приглашения на Принцевы острова.

Это было даже единственным актом «Союза Возрождения», доведенным до конца.

Обращение это было принято в Москве, причем в прениях, как предпосылка этой совместной ноты (компромиссного характера), было выяснено, что все, подписавшие ее, принимают два требования, которые должны быть представлены на Принцевы острова, именно: внутреннего строя через Учредительное Собрание. (Я на этом собрании не был и возможно, что здесь не точен.) Как известно, обращение это совершенно разошлось с мнением заграничных выразителей «Нац[ионального] Центра» и кадетов, и теперь остается только удивляться, как «Нац[иональный] Центр» мог иметь два столь противоположных мнения одновременно. Это обстоятельство может указывать только на то, что в ненормальных условиях подполья и «Нац[иональный] Центр» состоит из различных, вовсе не однородных частей.

В) Политическая платформа объединения с другими группами.

О политической платформе «Союза Возрождения» я сказал. Политического объединения с другими группами еще нет. В нашей группе имелось еще только в виду обсудить платформы «Нац[ионального] Центра» и «Союза Освобождения», но мы их еще и не получили. Только имелось в виду подвергнуть совместному обсуждению с «Нац[иональным] Центром» и «Союзом Возрождения» некоторые вопросы, например, вопрос коммунальный и продовольственный на случай, если бы Петроград действительно подвергся оккупации, но никакого сношения с этими организациями еще не было. Совершенно неверно было напечатано недавно в *Петроградской Правде*⁷, что в «Союз Освобождения», издающий в Петрограде какие-то листки, входят меньшевики. В «Союз Освобождения» не входят ни меньшевики, ни эсеры, ни трудовики и никакие вообще социалисты. Даже контакта с этой организацией не было.

Г) Как следует согласовать, что входящие в состав «Союза Возрождения» политические группы способствовали захвату Юденичем Петрограда с нахождением в этом «Союзе» меньшевиков?

Формально это можно согласовать тем, что входящие в состав «Союза Возрождения» партии не лишались своей автономии и ничем себя не связывали, кроме обязательства бороться за неделимость России и Учредительное Собрание. Фактически же мне о содействии Юденичу ничего не известно. Речь могла бы идти только о к.-д. Но я не думаю, что это факт имел место. Насколько я имею представление о кадетской организации в Петрограде, она не может ставить себе серьезно такой тактической задачи⁸. Если такие организации существовали или существуют, то это, вероятно, организации политически более правые или беспартийные или специальные военные организации, не имеющие к «Союзу Возрождения» никакого отношения. Если такие организации существуют в Финляндии и ведут там соответствующую агитацию, то о существовании их нам ничего не было известно.

О конкретном случае, по поводу которого возникло настоящее дело, должен сказать, что только после своего ареста узнал о компании офицеров, беспартийных, по их словам, с которой как-то (не знаю, в какой степени и насколько случайно или не случайно) был связан Штейнингер⁹. Узнал об этом я только тогда, когда при переводе из Петрограда в Москву очутился в одном купе с двумя другими арестованными, которых раньше никогда не видал я, о которых ничего не слышал.

VI. Как следует согласовать подготовительную работу входящих в «Союз Возрождения» групп с отношением меньшевиков к Юденичу?

Подготовительная работа может быть двоякого рода:

А) Одна подготовительная работа может считаться с оккупацией Петрограда просто, как с возможностью. Так например, наша группа обсуждала вопрос о том, как в таком случае существовать: нелегально или легально и как выступить: с собственным органом или путем общедемократического органа стараться обеспечить свои интересы? Кооперативы могли обсуждать и, наверное, обсуждали вопрос о том, как им обеспечить свое существование и свои коммерческие функции, снабжение и продовольствие, какие предлагать требования оккупирующей силе по части городского самоуправления и т.д. Такая постановка вопросов и такая подготовительная работа вполне согласуются с отношением меньшевиков к Юденичу как к власти, с которой, может быть, придется иметь дело нам как с независимым от нас фактом.

Б) Другого рода — такая подготовительная работа, которая означает содействие великому предприятию. Такая работа могла бы вестись, очевидно, только группами, либо находящимися в прямых технических отношениях с Юденичем, либо, по крайней мере, договаривавшихся с ним относительно будущего режима, программы власти и ее тактике.

О такой подготовительной работе мне и моим партийным товарищам ничего положительно не было известно. Только теоретически и по сообщению *Правды* (петроградской), мы полагаем и (?), конечно, будут существовать люди соответствующей линии политического спектра и пока вообще существует реальная возможность, что Юденич будет пытаться взять Петроград¹⁰.

Если бы какая-либо из партий, входящих в состав «Союза Возрождения», заявила, что она преследует такого рода организационные и тактические задачи, то, конечно, вопрос о «Союзе Возрождения» надлежало бы пересмотреть. Но, повторяю, что в «Союзе Возрождения» всеми предполагалось, что никакой связи у «Союза» с такого рода техническими организациями нет и быть не должно и не может.

При этом еще раз позволяю себе заметить, что не следует преувеличивать самой реальности «Союза Возрождения». Он внутри Советской России не есть самостоятельная организация, а только

форма контакта совершенно самостоятельных групп, существующих на предмет взаимной политической информации и общих выступлений в защиту неделимости России и народного суверенитета через Учредительное Собрание. Поскольку отдельные партии, входящие в «Союз Возрождения», распыляются или изменяются, и существование «Союза Возрождения» может прекратиться. Достаточно, например, чтобы какая-либо партия пересмотрела свои отношения к Учредительному Собранию, отказалась от этого обязательства, — «Союз Возрождения» тем самым распадется, если только не все партии одновременно и в одинаковом смысле пересмотрят этот вопрос, что, очевидно, маловероятно¹¹.

VII. Мои личные отношения и знакомство со Штейнингером.

Не желая по соображениям личной чести называть каких-либо имен, чего от меня до сих пор, к моему удовлетворению, и не требовалось следствием, я заявляю, что за участие петроградских меньшевиков правого крыла в «Союзе Возрождения» я лично несу ответственность и прошу рассматривать меня, как представителя, или, точнее сказать, связующее звено меньшевиков с «Союзом Возрождения». Исполняя эту роль с ведома и согласия моих партийных товарищей, я имел и старался по возможности расширять связи с другими партиями. Но вправо мои связи простирались только до кадетов. Таким образом, я не отрицаю, что у меня были знакомства с кадетами на политической почве. Но по соображениям корректности я никак не могу сказать, что эти политические знакомства и были знакомством со Штейнингером.

В то утро, когда я был арестован на квартире Штейнингера (я говорю о старшем из братьев), я зашел к нему перед службой действительно по маловажному делу, не имеющему отношения к политике. В другой раз я мог бы зайти и по другому поводу, напр., с целью войти в сношения с местной партией к.-д. Но, во всяком случае, мне ничего не было известно о связи Штейнингера-старшего с военной организацией, а тем более об активном участии его в каком-либо подобном деле. Я не стучался бы так упорно в дверь его квартиры, если бы предполагал что-либо подобное.

Не зная этих отношений Штейнингера, во всяком случае должен сказать, что в этом случае он не исполнял какой-либо функции «Союза Возрожд[ения]», а чью-либо другую просьбу или поручение. Лично близких отношений со Штейнингером-старшим у меня не было. Но, мне кажется, я знаю его настолько, чтобы сказать, что он не был главным действующим лицом, а скорее по характеру своему делал одолжения другим. Штейнингера-старшего я представляю себе, как муниципального деятеля кадетского типа, но не лидера и не заговорщика. Штейнингера-младшего я знаю совсем мало, может быть всего раз или два раскланялся с ним, но, наверное, ни разу не имел с ним ни одного разговора.

В. Розанов.

Добавление к протоколу от 4 августа 1919 г.

Мне кажется, для характеристики «Союза Возрожд[ения]» в Сов[етской] России может иметь значение следующий факт. После падения Скоропадского и разгрома войск Петлюры и, кажется, уже после взятия всей Украины (кроме Одессы) советскими войсками, раннею весной нынешнего года, точной даты не помню, Киевская группа «Союза Возрожд[ения]» запрашивала петроградскую и московскую группы (это и был единственный случай личных отношений, о котором я упоминал), намерен ли «Союз Возрожд[ения]» организовать или содействовать организации активной не только политической, но и физической борьбы с большевиками посредством агитации за вооруженное восстание и создание боевой политич[еской] организации, способной руководить такого рода действиями. Тогда единогласно и без прений все поименно, не исключая к.-д., заявили, что подобного рода вещи они считают авантюрой и на них не пойдут. Это было в Петрограде. Такой же ответ был дан из Москвы, но было ли тут решение единогласное и сопровождалось ли оно прениями, не знаю. И еще одно — «Союз Возрожд[ения]» не имеет своих уполномоченных представителей ни за границей, ни при каком-либо правительстве в России, ни в Финляндии. Может быть, Авксентьев называл себя или назовется таковым. Он был в «Союзе Возрожд[ения]» весною 1918 г., но сейчас он никаким образом не может считаться представителем Союза. Такое заграничное представительство, может быть, имеется у «Наццентра», но кто они и насколько уполномочены, я не знаю.

Вл. Розанов.

Показания В.Н.Розанова от 11 августа 1919 г.

На предложенные мне дополнительные вопросы отвечаю:

1) О «Национальном Центре» я ничего не знаю; ни с одним представителем «Наццентра» я не встречался и связи с ним не имел. Я даже не знаю, имеется ли в Петрограде организация «Наццентра» и имеется ли теперь эта организация в Москве. Относительно вхождения к.-д. в «Наццентр» и «Союз Возрождения» мне не известно постановление партии к.-д. об организации вхождения в эти организации, т.к. одни к.-д. могли входить в одну из этих организаций, другие в другую, а третьи ни в одну, и у меня нет никаких данных судить, кто из к.-д. входил в «Наццентр».

2) Что касается личного вхождения в «Союз Возрождения», то, как я сказал, «Союз Возрождения» проявил себя в виде немногих междупартийных совещаний, участников которых я знал, поскольку я на них присутствовал, но их назвать отказываюсь, считая это несовместимым со своей личной честью и партийной моралью. При этом я вновь заявляю, что эти совещания были чисто политического характера и никакого отношения к шпионажу или к военным органи-

зациям или к связи таковым не имели. Я протестую против указания, что отказ назвать участников политических совещаний есть укрывательство шпионажа или что «Союз Возр[ождения]» занимался таковым. В этом отношении мне остается только сослаться на свою личную честь — меня с давних пор и хорошо знают такие коммунисты, как Л.Б.Каменев, М.А.Лурье-Ларин, А.М.Коллонтай, Д.Б.Рязанов и многие другие, которые, как бы они ни порицали мою политическую позицию и политическое поведение в настоящее время, не откажутся подтвердить, что к шпионажу я касательства иметь не мог.

3) Соглашение между «С[оюзом] Возр[ождения]» и «Нац-центр[ом]» о совместном ответе союзникам по поводу Принцевых островов, было принято в Москве, хотя я не могу точно утверждать, что именно в Москве, потому что я в этом не участвовал. Как именно вырабатывался этот документ, на общем ли собрании или в согласительной комиссии, или обсуждался каждой группой отдельно, кто и где вырабатывал проект ответа, в Москве или в Киеве, или где-нибудь еще, — этих подробностей я не знаю и никакого делегата от этих организаций из Советской России для посылки на Принцевы острова не могло намечаться уже вследствие запоздания ответа. Относительно переправы этого документа за границу полагаю, что каждый из участников совещания должен был постараться дать документу самое широкое распространение в России и за границей. Совершенно определенно могу сказать, что петроградские участники «Союза Возр[ождения]» этого документа за границу не отправляли. До допроса я ничего не знал о том, что этот документ был переправлен за границу, наоборот, предполагал, что он по адресу не получен, так что назначения своего не достиг. Был ли он когда-либо после и кем именно переправлен за границу, стал ли он там вообще известен, я до сих пор не знаю¹².

Владимир Розанов.

Правда, 1919, 24 октября, № 233.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А.Н.ПОТРЕСОВА ПО ДЕЛУ «ТАКТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА»

2 сентября 1919 г.¹³

*Протокол допроса гр. Потресова Александра Николаевича,
50 лет, урож[енца] гор. Москвы, занимающегося на службе
в Государственном Архиве*

На допросе показал:

Родился я в Москве 19 августа 1869 года, воспитывался в Петербурге, где образование получил в гимназии Гуревича и Петербургском университете. Университет окончил в 1891 году. Начало поли-

тической моей деятельности непосредственно связано с впечатлениями от голодного 1891 года, когда я стал моралистом¹⁴ и завязал сношения с группой освобождения труда.

В 1894 году выпустил книгу Бельтова-Плеханова «К вопросу о развитии [монистического] взгляда на историю», а в 1895 году сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», сборник, в котором рядом с Плехановым и другими выступил впервые в печати Ленин под псевдонимом Тулин. В 1896 году был членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге, где вложил литературную работу и принял участие в организации первого представительства с мандатами от русских городов на Международном конгрессе в Лондоне. В конце года был арестован. Просидел 13 месяцев, из них больше 5 месяцев в Петропавловской крепости и был сослан в Вятскую губ. Из Вятской губ. я списывался с Лениным и Мартовым по вопросу о создании социал-демократических газет и журнала. После окончания ссылки съехались в 1900 году в [Пскове], оттуда после того нами были сделаны новые организационные шаги — я первый поехал за границу налаживать выпуск *Искры* и *Зари*¹⁵.

Когда выходили *Искра* и *Заря*, я был членом редакции. В 1903 году произошел в партии раскол. Я примкнул к меньшевикам. Прожил я эмигрантом до 17 октября 1905 года. После амнистии приехал в Петербург, где участвовал в редакции газеты *Начало*. После закрытия газеты *Начало*¹⁶ и большевистской *Новой Жизни*¹⁷ был в редакции коалиционного органа большевиков и меньшевиков в Петербурге. Вышло этих газет, помнится, всего 2—3 номера. Затем в течение всего периода с 1905 года и до революции я жил в Петербурге, самостоятельно занимаясь литературной работой для печати. Участвовал на конференции в Таммерфорсе в 1906 году¹⁸ и на съезде в Лондоне 1907 года¹⁹. Выпустил под своей редакцией совместно с Мартовым и Масловым работу «Общ[ественное движение] в России в начале XX века»²⁰.

С 1910 года редактировал меньшевистский журнал *Наши Зоры*²¹. Сотрудничал в *Рабочей Газете*²². В течение этого времени неоднократно подвергался арестам и обыскам: в 1912 году меня хотели привлечь по 102 статье. Во время войны в 1915 году был выслан из Петербурга. Поселился в Москве. Из Москвы за месяц до февральской революции был также выслан и только революция избавила меня от высылки.

С начала революции сотрудничал в московск[ой] газете *Вперед!* В мае 1917 года приехал в Петербург и с июня начал систематически писать в газете *День*²³. Одновременно выступал на партийных конференциях и съездах меньшевистской партии, участвовал на митингах, избирательных собраниях (шел первым по списку меньшевиков-оборонцев в Учред[ительное] Собрание от Петербурга), читал лекции, рефераты в рабочих клубах. Этого рода деятельность закончилась целиком к июлю—августу 1918 года, когда я потерял воз-

можность, не будучи большевиком, выступать в печати и на собраниях. На этом закончилась моя политическая деятельность.

С тех пор не имел возможности где-либо печатать[ся] и что-либо говорить (кроме как на похоронах Лопатина²⁴, В.И.Засулич). Я ушел целиком в работы по собиранию материалов для более крупных работ исторического характера. Это как раз соответствовало и моему тяготению к тому, чтобы разобраться в массе новых явлений и русской, и международной жизни, но это, разумеется, плохо оплачивало меня в последний год, исключительный по своей дороговизне. Я принял заказ на историю русской социал-демократии от «Задруги»²⁵, на историю нашей общечеловечности за последние 30 лет от московск[ого] кооперативн[ого] издательства, не помню его точное название, в нем участвует Кускова²⁶, писал для Академии Наук, писал для *Былого*²⁷, получил заказ для *Голоса Минувшего*²⁸, переводил Фурье и все же, кроме того, имел долги.

Наконец, за самое последнее время меня приняли (и только формальности не были выполнены) в Государств[енный] Архив, где я должен был работать у Рязанова и Щеголева²⁹. Да кроме того, написал для издательства мелкую брошюр[у о] Плеханов[е], которая не была пропущена комиссаром печати не по своему содержанию, а потому, что данный автор не должен появляться со своим именем в печати. Ни к нашим организациям³⁰, в частности, к «Союзу Возрождения», не имею никакого касательства.

В течение последних месяцев подвергался постоянным нападкам со стороны петербургской печати, которая [приписывала] мне всевозможные деяния³¹ существующим строем и без малейшей тени основания. Мне приписывались и прокламации, и участие в разных заговорах, организациях. Наконец, 20 июня была арестована моя семья — жена и дочь, и я только потому не был задержан, что [меня] не было во время обыска дома. Я не хотел тотчас приходить «арестовываться», чтобы хлопотать за выпуск жены (сносился по этому случаю с москвичами-коммунистами). Потом я хворал. Наконец, явился домой, прописался с мыслию — все равно, пусть арестуют, и был арестован сего 1 сентября.

Александр Потресов.

РГАСПИ, ф. 5 (Секретариат В.И.Ленина), оп. 1, д. 2595.

Фотокопия машинописной копии с рукописной правкой.

НАКАЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО КИЕВСКОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ НА ВЫБОРАХ НА БЕСПАРТИЙНУЮ РАБОЧУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

[Начало февраля 1920 г.]

Выбирая своих делегатов на беспартийную рабочую конференцию, общее собрание завода (или фабрики, мастерской) дает им следующий наказ:

1) Всемерная поддержка и обслуживание Красной Армии в ее борьбе с генеральско-помещичьей контрреволюцией;

2) Содействие советской власти во всех тех ее шагах, которые действительно направлены на оборону революции, на поднятие производительных сил страны и осуществление творческих задач Революции;

3) Решительный и бесповоротный отказ от политики коммунизма в деревне (комбеды, реквизиции и пр.), ибо политика эта не дает никаких результатов, а только восстанавливает массу крестьянства против города, против революции и против рабочего класса и уже привела прошлым летом к поражению советской власти на Украине;

4) Продовольственная политика на основах, принятых общегородским собранием фабрично-заводских комитетов и профсоюзов г. Киева 10 января с. г.;

5) Проффессиональные рабочие союзы, принимая участие в регулирующих государственных учреждениях, в то же время и прежде всего являются органами представительства интересов пролетариата перед государством и частными предпринимателями. В своей деятельности они должны пользоваться классовой независимостью от государственных органов.

Классовая независимость также всех других рабочих организаций (больничных касс, кооперативов и пр.);

6) Тарифная политика, ограждающая рабочий класс от вырождения и вымирания. Ставки заработной платы должны устанавливаться в зависимости от цен на необходимые предметы потребления;

7) Проведение в жизнь советской конституции: власть всех трудящихся, а не диктатура (комбедов, комячеек, ревкомов) над массой трудящихся. Передача власти на местах, в городе и деревне, правильно выбранным всеми трудящимися Советам, и действительное подчинение всех должностных лиц контролю народных масс;

8) Отказ от политики опеки над трудящимися и давления на их волю; обеспечение за всеми трудящимися права на свободное волеизъявление (свобода печати, собраний и союзов);

9) Политика действительного соглашения с Украиной и всеми национальными частями России на основе национального самоопределения и братского союза народов.

Во имя установления единого революционного фронта города и деревни, чтобы вырвать самую почву из-под ног контрреволюции и помешать ей вновь возродиться, как это уже не раз было, во имя спасения революции и рабочего класса — поручаем нашим делегатам в своей работе на конференции руководиться настоящим наказом.

Для того, чтобы созываемая Ревкомом беспартийная рабочая конференция явилась действительным отражением воли киевских рабочих, поручаем нашим делегатам отстаивать самое широкое участие Центрального Бюро киевского Совета профсоюзов в контроле над созывом и проведением настоящей конференции.

Товарищи, следите за правильностью выборов.

О всех созываемых в ваших предприятиях собраниях сообщайте в Центральное Бюро киевского Совета профессиональных союзов (Крещатик, 38, комн. № 2 и 14).

Норма представительства на конференцию: в предприятиях с числом рабочих и служащих от 20 до 50 чел. Избирается 1 делегат; свыше 50 по одному делегату на каждые 50 человек.

*Центральное Бюро
киевского Совета профессиональных союзов.*

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 6, f.13.
Без нумерации листов. Типографская печать.

СООБЩЕНИЕ АГЕНТА ВЧК О ВЫСТУПЛЕНИИ Б.И.ГОРЕВА В МЕНЬШЕВИСТСКОМ КЛУБЕ В МОСКВЕ 4 АПРЕЛЯ 1920 г.

Довожу до сведения, что в воскресенье 4/IV — 20 г. в помещении клуба Замоскворецкого района меньшевиков «Искра» происходил доклад гр[ажданина] Горева на тему «Россия и мировая революция». В своем докладе он указывал на назначение русской революции и говорил, что русская революция — это самая передовая из революций азиатских, но в то же время самая отсталая из революций европейских и если значение русской революции очень велико для всевозможных азиатских народов, всяких корейцев, тунгузцев, для культуры России стоит на недостижимой высоте, то она безусловно не может иметь того же значения для европейских народов, значительно более культурных. Конечно, она имеет большое значение в том смысле, что она дала как бы толчок европейскому рабочему движению, но быть его идейной руководительницей она не в состоянии, хотя здесь впервые и наблюдаются те формы организации пролетариата в Советы, которым безусловно суждено сыграть большую роль. Он говорил, что события, происходящие в Западной Европе, в частности, революция в Германии, подтверждает то, что рабочий класс старается и должен объединиться. Так произошло в Германии, где пролетариат раньше состоял из нескольких разделившихся и борющихся между собой частей, правых соц.-дем. и шейдемановцев, независимцев и спартак[овцев], но под влиянием буржуазной реакции и авантюры Капа³² и Лютвица у нас произошло соглашение. То же самое должно произойти у нас в России. Ни для кого в настоящее время не секрет, что советская власть и партия коммунистов это одно и то же, что фактически кроме коммунистов никто на ответственные должности не допускается. Такая власть не может пользоваться популярностью среди масс. Хотя и меньшевики за диктатуру пролетариата, они говорят, что между коммунистами и социал-демократами должно произойти какое-нибудь соглашение. Кроме того, рабочим безразлично, к какой бы партии они ни принадлежали, должна быть предоставлена свободы печати и собраний, так как не-

чего бояться рабочей власти и критики. И эта критика ей повредить не может. Так, докладчик конкретно предлагает разрешить социал-демократам издавать свой орган.

По окончании речи докладчика выступает представитель коммунистов тов. Мышкин, возражающий докладчику.

После выступают еще несколько ораторов как от коммунистов, так и от меньшевиков. Заключительное слово предоставляется гр[ажданину] Гореву, который еще настаивает на предоставлении свободы рабочих собраний и печати.

Нужно заметить, что все время собрания слушатели держали себя более сдержанно, чем в прошлые разы и во время доклада не произошло никаких крупных инцидентов. Доклад кончился в 10 ¹/₂ ч. пением Интернационала. Следующий доклад гр.Ежова произойдет в среду 7/IV—20 г. Доклады гр[аждан] Мартова и Дана не состоятся ввиду их занятий на конференции соц[иал]-демокр[атической] Партии и на съезде профсоюзов. О дне их лекции будет объявлено особо³³.

ЦА ФСБ, ПФ, д. 959, л. 15.

Подлинник.

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ Ю.О.МАРТОВА НА РАБОЧЕМ МИТИНГЕ 29 АПРЕЛЯ 1920 г.

Довожу до сведения, что 29/IV—20 г. в помещении клуба меньшевиков «Искра» в 7 ч. 30 м. вечера на Б.Серпуховской. Д. 16 состоялся доклад гр. Мартова Л. на тему «Мировая социальная революция и социал-демократия». Ввиду многочисленности публики, которая не могла поместиться в небольшом помещении клуба, доклад был перенесен во двор клуба. Народу собралось больше двух тысяч человек. Слушатели в большинстве состояли из рабочих и красноармейцев, но в самых последних рядах находилось довольно много бывш. домовладельцев, мясников и торговцев, которые всячески поощряли выпады Мартова против большевиков, все время прерывали его речь возгласами «правильно». Гр. Мартов начал свою речь с указания на ту хозяйственную разруху, которая, явившись последствием империалистической войны, существует не только у нас в России, но и в большинстве стран Западной Европы. Он указал на те способы борьбы с этой разрухой, которые предпринимаются западными европейскими правящими классами для борьбы с ней. Но он указывал на всю бесполезность этих попыток, которые, по его мнению, из того тупика, в который попали все капиталистические страны вследствие войны, вывести не могут. Он говорил, что в западноевропейских странах развилась громадная спекуляция товарами и валютой, которая принимает небывалые размеры и еще более усложняет тяжелое экономическое положение. Он указывает на то, что

даже такие страны, как Швеция и Голландия, особенно первая, остававшиеся нейтральными во время войны, и благодаря этому привилегированному положению и благодаря громадному спросу на товары, существовавшему во время войны поставившие на небывалую высоту свое производство и скопившие у себя громадные запасы золота, переживают у себя громадный хозяйственный кризис вследствие перепроизводства. Он говорит, что Швеция, благодаря громадному количеству скопившегося золота и вследствие этого высокого курса шведской кроны, не имеет возможности без явного для капиталистов убытка, вследствие разницы валюты, продавать свои товары всем странам, которые в них нуждаются в то время, как Германия, в которой курс валюты весьма низок, еще более разоряется тем обстоятельством, что германские капиталисты находят более выгодным для себя продавать свои товары за границу, хотя сама страна в них крайне нуждается. Все это доказывает несостоятельность капиталистического строя побороть современную разруху. Он говорит, что может вывести из создавшегося тупика только социальная революция, но эта социальная революция не может начаться во всех странах в одно время и происходить при одинаковых обстоятельствах, так как все страны не находятся на одной ступени развития. Говоря о революции в России и о политике большевиков, он говорит о необходимости создания единого фронта рабочего класса. Он указывает на гибельность политики большевиков в различных отраслях их деятельности и на их отношение к другим партиям.

Докладчику возражали коммунисты т. Сосновский и Шкловский, которые указывали на то, что не политика советской власти и коммунистов гибельна, а политика меньшевиков, которые вносят раздор в среду рабочего класса и вместо того, чтобы рука об руку с коммунистами работать на трудовом фронте, а не только их критикуя, а самим ничего не делать. При этом они приводят выдержки из обращения киевских меньшевиков к западноевропейским рабочим, рисующих советскую власть и партию коммунистов, как нечто вроде организации разбойничьей шайки. Во время чтения выдержек из этого документа отдельные слушатели из среды бывш. домовладельцев и мясников прерывают т. Сосновского возгласами: «Разве это не правда».

Заключительное слово пред[о]ставляется гр. Мартову, который, придя в повышенное настроение, самым резким образом апеллирует [к] коммунистам. В это время т. Сосновский уходит и, сев в автомобиль, уезжает. Мартов указывает также на это обстоятельство. Мясники восторженными аплодисментами ответили на это.

После Мартова выступил гр. Воронин, меньшевик, председатель завкома типографии Сытина, который указал на ложность сведений, приведенных в *Известиях* относительно отказа рабочих Сытина работать на первомайском субботнике и говорит, что только в первый день записи для работы на первомайском субботнике на фабрике записалось 600 человек.

Собрание закончилось в 11 ч. 30 м., но после этого еще долго оставались кучки спорящих рабочих, которые в течение долгого времени не расходились.

30/IV — 20 г.

[Подпись неразборчива]

ЦА ФСБ, ПФ-536, л. 96;
Меньшевики в Советской России.
Сб. документов. С. 61 — 62.

ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО ПИСЬМА ВЧК № 5 ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ КОМИССИЯМ, ОСОБЫМ ОТДЕЛАМ И РТЧК³⁴

1 июля 1920 г.

О меньшевиках (РСДРП)

В поисках выхода из тупика, в который загнал октябрьский переворот меньшевиков, они мечутся из стороны в сторону. Чтобы реагировать на «захватчиков», они занимаются распространением прокламаций самого злостного содержания в среде рабочих более крупных центров ввиду нашего тяжелого экономического положения, местами имея некоторый успех. Верхи партии начинают говорить смелее. Выпускают обращения «к братьям пролетариям всего мира», служащие великолепным прикрытием империалистической политики Антанты в смысле вмешательства в наши внутренние дела, одновременно их единомышленники ведут посильную работу по окраинам. Закавказские меньшевики заключают соглашение с Деникиным о свержении большевиков, засевших на Северном Кавказе, выдают несколько десятков эмигрировавших с Северного Кавказа в Закавказье коммунистов деникинским псам на съедение, а пермские меньшевики, все время связанные с центром после занятия Урала Колчаком, усердно сотрудничают с последним и т.д. и т.д.

Собравшись с силами, они в начале 1919 года в центре уже получают право на выпуск своей газеты **Вперед!**, которая поставила себе определенную задачу — травли советской власти. За свои выходы **Вперед!** вскоре закрывается, выпускается **Всегда Вперед!**, который закрывается еще скорее. Снова затишье в рядах партии; наблюдается нелегальная деятельность в Москве, в Туле, в Брянске и других местах, где наши продовольственные затруднения создают их агитации хорошую почву. Несмотря на то, что Мартов и другие центральные фигуры существуют легально, наблюдается двусмысленное полулегальное положение, несмотря на все возможности полной легализации партии, которое сохраняется по тактическим соображениям и по сие время.

В данное время меньшевики, как будто, отказались от Учредилки и толкуют о «подлинной советской Конституции», защитниками какой они якобы всегда были и останутся последними (авторитетное заявление Абрамовича). Но если вскрыть всю «подлинность этой конституции», то на деле получается не что иное, как та же самая пресловутая Учредилка, только под другим соусом. В этом отношении весьма характерно письмо за август 1919 г. к некоторым партийным организациям, резко критикующим позицию ЦК, которое печатается в официальных материалах. Здесь выходит, как будто, уже полное признание октябрьского переворота, против которого они так возмущались и возмущаются теперь. Взгляд же их на октябрьский переворот легко определить письмом № 5, где выражается осуждение тем организациям, которые, увлекшись подъемом масс, пошли под красные знамена вместе с коммунистами. На местах это следует иметь в виду и привлекать местные меньшевистские организации к участию в предстоящих октябрьских торжествах, и таким образом разлагать их партийную дисциплину и организационное единство.

В области экономической политики, согласно их письма «Ко всем организациям» от 20 янв[аря] 1920 г., требуются некоторые изменения не в принципиальной постановке вопроса, а в формулировке конкретных задач в смысле завоевания себе влияния в потребительных обществах, в кооперации и т.д., на что следует обратить наше внимание. Но однако это все второстепенное, главная их задача — завоевание себе профсоюзов.

В области профессионального движения, по их мнению, терроризму коммунистической партии удалось сделать меньше всего, куда и следует направить весь центр тяжести своей дальнейшей работы местным организациям. В профессиональном движении меньшевики выступают под флагом «единства и независимости», однако предупреждая, что, если где внутри этих групп единства и независимости существуют достаточно внушительные партийные группы, выступать совершенно самостоятельно под собственным знаменем (циркулярное письмо № 7 от 24 янв[аря] 1920 г.). Этот вопрос представляется на решение местных организаций в зависимости от условий времени и места. Отсюда ясно, что «единство и независимость» для меньшевиков не цель, а средство. Дан в своем продолжительном докладе на III съезде профсоюзов определенно поставил вопрос, что капиталистические отношения в Советской России еще не уничтожились, покупателем рабочей силы является государство, стало быть, задачи профсоюзов и способы борьбы те же, что при капитализме. Здесь же в этом вопросе выявляется все лицемерие меньшевиков, когда они говорят об интересах рабочих и крестьян.

В данное время почти повсеместно они сумели завоевать популярность в союзе печатников, и на это тоже следует обращать особое внимание ЧК.

После данных им «вольностей» меньшевики сумели уже снова покрыть почти всю Россию сетью организаций; там, где нет органи-

заций, есть отдельные агенты. Более или менее сильные организации существуют в Москве, в Туле, в Брянске, в Смоленске, Екатеринбурге и других местах, областные объединения пока существуют в Сибири, на Дону и на Украине (тактика на Украине, правда, по непроверенным еще официальным данным, — поддержка «самостийников» в борьбе с большевиками).

К польскому наступлению отношение меньшевиков на словах самое лояльное — с нами, но на деле подстрекательство к забастовкам. Обычная демагогия, вызывающая волнения среди более отсталой части пролетариата.

Меньшевики устами Мартова официально заявили о выходе из II Интернационала, а в какой вошли — неизвестно.

Секретный отдел, суммируя все, предлагает местным Секр[етным] отд[елам] обратить сугубое внимание на разлагающую деятельность меньшевиков, работающих в профсоюзах, в кооперации, а в особенности среди печатников; тщательно собирая обвинительный материал, привлекать их к ответственности не как меньшевиков, а как спекулянтов и подстрекателей к забастовкам и т.д.

Вообще в отношении политических антисоветских партий нужно использовать военное положение и привлекать членов этих партий к ответственности как спекулянтов, к.-р. и преступн[иков] по должности, разрушающих тыл, вредящих фронту и солидаризирующих себя с Антантой и ее агентами.

... Настоящее письмо принять к неуклонному исполнению.

За председателя ВЧК Ксенофонтов.

Зав. секр. отд. Лацис.

Секретарь ВЧК Уралов.

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 22, л. 118 — 120.

Типографская печать;

Социалистический Вестник, 1921, 5 апреля, № 5, стр. 12 — 14³⁵;

Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 89, box 143, f.5.

Машинописная копия;

Меньшевики в Советской России. Сб. документов. С. 66 — 67;

Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х годов. С. 156 — 159.

ИЗ ОТЧЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ ПРИ СОВНАРКОМЕ УКРАИНЫ ЗА 1920 ГОД К V ВСЕУКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

[Не позднее февраля 1921 г.³⁶]

На Украине советская власть в течение отчетного года должны была вести беспощадную войну с контрреволюцией в самых разно-

образных видах и проявлениях, начиная с социал-соглашательства и кончая организованным шпионажем.

...Политические группировки, враждебные советской власти, достигли даже на Украине чрезвычайного развития. Под покровительством деникинщины разросся и выродился меньшевизм, демагогическая политика которого в условиях продовольственной и экономической разрухи представляла непосредственную угрозу диктатуре пролетариата. К этой же категории относились и отдельные группы эсеров черновского толка, не достигшие на Украине большого развития...

Российская социал-демократическая (рабочая) партия

Меры против украинской организации РСДРП, так называемых меньшевиков, были вызваны тем, что их деятельность, имевшая определенно контрреволюционный характер, представляла серьезную опасность в условиях украинской разрухи. Деникинская оккупация повлияла на меньшевиков самым деморализующим образом. В некоторых городах, как например Киев и Одесса, они открыто поддерживали добровольческую армию. В официальном органе Одесской организации РСДРП добровольческая армия противопоставлялась советской власти, как носительница прогрессивно-буржуазного правопорядка, соответствующего экономическому развитию России.

В Киеве меньшевики, захватившие в свои руки Центральное Бюро профессиональных союзов, открыто сотрудничали с деникинской властью, принимали меры по восстановлению промышленности в белогвардейском тылу, делегировали своих представителей в городскую управу, являющуюся фактическим органом генерала Бредова³⁷, и, наконец, ходатайствовали перед уполномоченным по делам торговли о выдаче субсидий на организационные расходы Центрального бюро. В Харькове правые меньшевики выпускали газету, которая деникинскую власть объявляла демократической в противовес большевикам.

В октябре 1919 года состоялся съезд профсоюзов Юга России, на котором правые меньшевики провели резолюцию о посылке профсоюзами представителей на Особое совещание по рабочему вопросу при Деникине.

После прихода советской власти на Украину правые меньшевики, заявляя о своей лояльности, организованно вели поход против тарифной и продовольственной политики советской власти. Спекулируя на голоде и лишениях, переживаемых рабочими массами вследствие блокады, гражданской войны, меньшевики старались вызвать конфликты между несознательной частью рабочих и органами власти. В результате агитации меньшевиков начались забастовки на некоторых фабрично-заводских предприятиях. Такая деятельность

меньшевиков приобрела особенно широкий размах в Донецком бассейне и Кременчуге. Однако вследствие того искусства, с которым меньшевики умели прикрывать контрреволюционную агитацию внешней лояльностью, организация в целом оставалась неуязвимой. Обыски и аресты, произведенные на всеукраинской конференции РСДРП Цупчрезкомом³⁸ в ночь на 19 августа, вскрыли окончательно определенный контрреволюционный характер правых меньшевиков, членов РСДРП; в своей резолюции они под разными формами поддерживают лозунг Учредительного Собрания. Возвратившись из лагеря Врангеля, они проводят свою политику примирения и здесь. В одной из резолюций они говорят, что действительно[е] восстановление и объединение России возможно только силами власти, способной удовлетворить интересы крестьянства в условиях полной демократизации. В резолюции, предложенной Кременчугской группой, говорится: «Россия переживает буржуазную революцию. Задача с.-д. — создать условия, благоприятствующие развитию товарного хозяйства». Таким образом, стремясь организовать рабочих под флагом восстановления капитализма, правые меньшевики хотели изнутри взорвать советскую власть и помочь Врангелю и Петлюре, наступавшим в это время на красный фронт.

Лидер правых на конференции — Чижевский³⁹ объяснил это сожителство правых и левых меньшевиков тем, что в конкретных водах и те, и другие сходятся. Главный комитет в листовке⁴⁰, выпущенной по поводу арестов 19 августа, заявил о своей ответственности за всех членов партии. Таким образом, половинчатые позиции левых меньшевиков представляют собой не более чем легальное прикрытие для контрреволюционной агитации правых. Ввиду этого Цупчрезком постановил заключить в контрреволюционный лагерь на все время гражданской войны, с лишением свободы и принудительными работами при использовании специальных познаний: Кучина-Оранского⁴¹, Чижевского, Астрова, Ярина, Коробкова, Пинскера, Ткаченко, Гроссмана, Бабина и Дука.

Левые меньшевики высланы в Грузию по желанию с семьями: Абрамович, Авербах, Вайншенкер, Захарович, Малкин, Печерский, Рубцов, Скоржинский, Шульпин, Шульмейстер, Бернштейн, Бердичевский, Борушок-Павлов, Бер, Беловский и Штерн.

На основании документов, обнаруженных на Харьковской конференции, ликвидированы меньшевистские организации в Киеве, Одессе, Екатеринославе, Кременчуге и др. городах.

На защите революции.
Из истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии.
1917 — 1922 гг. Сб. документов и материалов.
Киев, 1971. С. 230 — 231, 250 — 252.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ В.П.КИНА⁴²

VIII съезд Советов

14 января 1921 г.⁴³

Зал Большого театра. На сцене, обтянутой красной материей и украшенной декорацией, за столом заседает президиум 8-го съезда Советов: тт. Троцкий, Калинин, Енукидзе и др., всего 27 человек. Несколько секретарей записывают происходящее, все имеет вид праздничный и торжественный. Налево от стола и ближе к публике трибуна, обтянутая красной материей и украшенная гербом РСФСР.

Роль делегатов съезда изображает сама публика.

[Товарищ] Калинин (встает и звонит). Слово предоставляется члену РСДРП гр[ажданину] Дану.

В публике движение. Взгляды всех обращаются на высокого худощавого человека средних лет с высоким лысеющим лбом, в очках.

Он всходит на трибуну, поправляет очки и выждав паузу, начинает. Говорит он размеренным, значительным тоном, наклоняя в такт головой.

Дан. Я принужден говорить как представитель партии, столь искренне и живо чувствующей запросы и нужды народа, столь обидно и жестоко не понятой. Тем не менее, это не лишает меня возможности сказать вам то, что диктует мне совесть и благоразумие.

Революция, этот величественный и грозный факт мировой истории, выбила нашу жизнь из старой колеи и не дала ей новой. Эта опустошительная и ужасная война, противная человеческим и естественным законам, голод, разруха, терзающие нашу родину, падение нравов и дикий разгул инстинктов, все достаточно говорит за то, что наша политика шла вразрез с жизнью и с здравым разумом.

И что особенно удивило меня, это то, чтоб [в] столь важный поворотный период тов. Ленин ни слова не сказал о политике, о тех путях, по которым мы пойдем [к] строительству нашей общественной жизни. И это в тот момент, когда чувствуется особенная возможность [установления] политической связи с культурными странами Запада. Но в общем я согласен с внешней политикой советской власти, пока это есть политика мира, добросердечного стремления и добрососедских отношений с нашими недавними противниками.

Но, увы, в этом отношении остается желать много лучшего, если вспомнить нашу политику по отношению к Финляндии, где наша неговорчивость и упорство позорили нас, или к Польше, где мы, пользуясь силой штыка и методами насилия, подняли против себя весь польский народ в целом. Но что наиболее возмутительно, это то, что к тому самому крестьянству, которое безропотно льет свою святую кровь за фантазии и эксперименты своих вождей — к этим мученикам применяются самые жестокие, ничем не оправдываемые меры насилия. Здесь, под видом трудовой дисциплины и необходимости экономического возрождения царит грубый произвол нагайки

и гнусный грабеж тех самых бедняков, за интересы которых якобы льется вся эта кровь и приносятся в жертвы тысячи человеческих жизней.

Чтобы оправдать все эти беззакония обыкновенно сваливают вину на темных и несознательных элементов, грабящих их ради наживы. Но обратите внимание на высшие руководящие органы и вы увидите нарушение даже тех основ, которые ими же были признаны. Важнейший декрет о концессиях не был внесен на обсуждение ВЦИК и был разрешен державным росчерком пера комиссара. Граждане... Я взываю к вам, чтобы вы сказали свое веское слово против всех этих беспримерных насилий, которые, прикрываясь личной необходимостью и благородства, царят по всей необъятной территории нашей дорогой страдающей родины. *(Речь Дана в виду ее характерности приводится целиком.)*

Речь тов. Сосновского. Он говорит, что смешно, что меньшевик Дан защищает советскую Конституцию от т. Ленина. Относительно крестьянства он указывает на отношение к крестьянам в меньшевистской Грузии, где царит насилие и все попытки правительства направлены к угнетению крестьян.

Он говорит, что они обвиняют советскую власть в неумении править страной и в немощи возродить ее, тем не менее не указывает никаких мер, никакого пути, лучшего, нежели тот, которым мы пользуемся. Но всего более можно удивляться тому апломбу, той наглости, с какой выступают эти представители «угнетенной и непонятой партии». Достаточно вспомнить, с какой яростью встретили они появление той самой конституции, нарушением которой они теперь так возмущаются. Они, эти всегдашние противники рабоче-крестьянской власти, теперь лицемерно говорят о наших недостатках. Не верьте им, товарищи. Все их ученое словоблудие не обманет в вас вашего классового инстинкта. Он заканчивает призывом не уклоняясь идти по намеченному пути, проверенному трехлетним опытом. *(Бурные аплодисменты. Кто[то] сзади запекает Интернационал, но на него шикают и кричат и он замолкает.)*

Тов. Калинин звонит. Водворяется тишина.

Тов. Калинин. Слово представляется члену партии с.-р. меньшинства гражданину Вольскому.

На трибуну выходит **Вольский**. Он ниже ростом, нежели Дан, в пенсне, с бородкой и зачесанными назад волосами. Вначале он, как и Дан, говорит серьезно и спокойно, но под конец начинает волноваться, говоря краткими и отрывистыми фразами. Он говорит о самонадеянности вождей, решивших толкнуть народ в кровавый угар междоусобной войны, обещая ему социализм на другой день после революции. Так же, как и Дан, он говорит о насилии над крестьянством, о тяжелых последствиях запрещения вольной торговли, о повсеместной эпидемии, обвиняя во всем советскую власть. Он заканчивает призывом к съезду, чтобы он энергично взялся за исправление тех бед и промахов, которые наделали их вожди. Говоря об армии, он требует демобилизации.

В общем, — заканчивает он, — перед нами стоит грандиозная задача, но не задача реформирования, а коренное уничтожение тех неурядиц и бед, которые всей тяжестью лежат на беднейшем населении.

В зале тишина.

Вольский сходит с трибуны и идет на свое место, провожаемый общим вниманием.

Т[оварищ] Калинин. Слово предоставляется т. Юхневичу.

Тов. Юхневич — высокий, лет 50-ти, рабочий, [с] седыми волосами и бритый, морщинистый. Он говорит просто, без ораторских уловок, произнося некоторые слова неправильно.

Тов. Юхневич говорит, что он беспартийный старый рабочий и, конечно, как человек малообразованный, не может говорить так убедительно, как меньшевики и эсеры. Он говорит, что теперь рабочему, никогда не выдавшему книги, дали в руки книгу истории и ему приходится ее перелистывать. Не удивительно, понятно, что он помял страницы, как обвиняют его Дан и Вольский. Большевики говорят, что у нас все плохо и что в этом виновата советская власть. Но всякий даже темный человек поймет, что тут вина западной буржуазии, ведущей с нами войну и желающей нашей гибели. Они говорят, что «нужна демобилизация», заканчивает он, я, конечно, мог много и не понять, но мне кажется, что распускать теперь армию еще рано.

Бурные аплодисменты. Речь Юхневича, простая и безыскусственная, более понятна и близка окружающим, нежели выпады Дана и полемика Сосновского.

Тов. Калинин. Теперь, выслушав речи господ политиканов, мы приступим к обсуждению вопросов хозяйственного строительства, заслушав доклад об электрификации.

В.Кин.

ПРИМЕЧАНИЯ

1919 год

- ¹ *Газета Печатников* — ежедневный орган Совета профсоюза рабочих печатного дела, издававшийся в Москве с начала декабря 1918 г. до марта 1919 г.
- ² Датируется по времени публикации.
- ³ Имеется в виду резолюция, принятая Всероссийским партийным совещанием РСДРП 28 декабря 1918 г. См.: *Меньшевики в 1918 году* / Отв. ред. З.Галили и А.Ненароков, отв. сост. Д.Павлов. М., 1999. С. 718—720.
- ⁴ В статье, озаглавленной «Белый террор и меньшевики», Мгеладзе называл соответствующую резолюцию меньшевистского совещания «наглым вызовом со стороны партии Либера — Дана — Мартова», хотя и не отрицал, что «отдельные меньшевики» были расстреляны властью. «Осуждая красный террор, — подчеркивал Мгеладзе, — совещание меньшевиков всецело становится на защиту того белого террора, участниками и пособниками которого они сами являлись». — *Известия*, 1918, 31 декабря, № 288.
- ⁵ Коробков В.М. — на декабрьском Чрезвычайном съезде РСДРП(о) 1917 г. входил в число 34 депутатов во главе с Ф.И.Даном, подписавших заявление против соблюдения обязательной фракционной дисциплины при голосовании, в 1919 г. — член Одесской организации РСДРП и Одесского Совета профессиональных союзов. См.: *Меньшевики в 1917 году. В 3-х т.* / Под общ. ред. З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. Т. 3. Ч. II. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября — конец декабря) / Отв. ред. З.Галили и А.Ненароков. М., 1997. С. 371—372.
- ⁶ Астров (Повес) И.С. — социал-демократ, меньшевик с момента раскола РСДРП в 1903 г., в 1917 г. член ЦК РСДРП(о), в 1918—1919 гг. — председатель Одесского Совета профессиональных союзов.
- ⁷ Планируемое совещание называли трудовым конгрессом. См. публикуемое в данном томе решение конференции Екатеринославской организации (с. 106—107).
- ⁸ Речь идет о решении Симферопольского съезда губернских гласных, представителей городов, уездных и волостных земств 15 ноября 1918 г. созвать государственное совещание для образования временной демократической власти на Юге России и создания условий для созыва Учредительного Собрания. См. публикуемую в данном томе (с. 104) передовую статью газеты *Южный Рабочий*, 1919, 31 января, № 7(402) и статью Ф.И.Дана «Два пути» (с. 89—92).
- ⁹ Директория из пяти человек, которой руководил один из лидеров Украинской социал-демократической рабочей партии В.К.Винниченко, была избрана 14 декабря 1918 г. после отречения гетмана П.П.Скоропадского

и восстановления Украинской Народной Республики (провозглашена 7 ноября 1917 г. 3-м Универсалом Украинской Центральной Рады как федеративная часть Российской Республики и 9 января 1918 г., по 4-му Универсалу, ставшая самостоятельной).

- 10 Декларация оглашена на совещании социалистических партий в Киеве, датируется по указанному в газетной публикации дню корреспондентского сообщения.
- 11 Через несколько дней после данной декларации, 16 января 1919 г., Украинская директория объявила войну Советской России.
- 12 Рожков Н.А. — историк, публицист, в 1905—1910 гг. — большевик, член ЦК с 1905 г. и Русского бюро ЦК в 1907—1908 гг. В апреле 1908 г. арестован и выслан в Сибирь, перешел на позиции меньшевиков.
- 13 Здесь и далее в письме полужирным шрифтом выделены места, подчеркнутые автором. В настоящей публикации сохранены все шрифтовые и иные выделения текстов документов. В машинописных и рукописных текстах выделения оговариваются особо.
- 14 В своем ответном послании от 29 января 1919 г. Ленин писал: «Очень был рад Вашему письму — не по его содержанию, а по тому, что надеюсь на сближение благодаря общей фактической почве советской работы». Оба предложения Рожкова (о введении свободной торговли и установлении собственной диктатуры) он отверг, как «пустяковые». Полный текст ответного письма см.: Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922. М., 1999. С. 266—267.
- 15 Роза Люксембург (Luxemburg) и Карл Либкнехт (Liebknecht) были арестованы и зверски убиты 15 января 1919 г. во время вооруженного подавления январского революционного выступления берлинских рабочих. Оба были видными деятелями германского и международного рабочего движения, признанными лидерами левого крыла германской социал-демократии и II Интернационала. В 1914—1918 гг. создатели и руководители групп «Союз спартаковцев», «Интернационал», «Союз Спартака» и в декабре 1918 г. — коммунистической партии Германии.
- 16 Речь идет о Независимой социалистической (социал-демократической) рабочей партии Германии, проводшей свой учредительный съезд в апреле 1917 г. в Готе.
- 17 В публикации газеты *Всегда Вперед!* далее сообщалось, что к этой резолюции присоединился и Московский Комитет РСДРП и что «в ближайшем будущем Комитет предполагает организовать митинг протеста против убийства К.Либкнехта и Р.Люксембург».
- 18 В работах съезда приняли участие 648 делегатов с решающим и 131 с совещательным голосом. По партийной принадлежности делегаты распределились следующим образом: 374 коммуниста, 75 сочувствующих им, 15 левых эсеров, 5 анархистов, 18 интернационалистов, 29 меньшевиков, 4 бундовца, 23 беспартийных (остальные 236 делегатов своей партийности не указали). Коммунистическая фракция съезда составила около 600 человек. Ей противостояла группа «независимости и самостоятельности профессионального движения» в составе делегатов меньшевиков, бундовцев, эсеров, некоторых беспартийных и даже сочувствующих коммунистам (всего — порядка 80 человек). Столкновения между этими двумя фракциями задали тон работам всего съезда. Накал страстей был таков, что свою работу съезд закончил принятием резолюции протеста против «так называемой» РСДРП. В целом, по мнению мень-

шевистского наблюдателя, «съезд оказался совершенно не творческим. Серый по составу, он был послушной машиной в руках лидеров коммунистической партии». — **Лейканд Д.И.** Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов // *Мысль*, 1919, февраль, № 6. С. 198—201.

- ¹⁹ Череванин (Липкин) Ф.А. — социал-демократ с середины 90-х годов, видный деятель легального рабочего движения после 1905 г., влиятельный меньшевистский литератор и член центральных партийных учреждений.
- ²⁰ Гриневиц (Коган) М.Г. — социал-демократ с середины 90-х годов, один из руководителей заграничного Союза русских социал-демократов, после раскола 1903 г. — меньшевик, один из основателей профессионального движения в России, первый председатель Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов (ВЦСПС).
- ²¹ Лозовский (Дридзо) С.А. — социал-демократ с 1901 г., с июля 1917 г. секретарь ВЦСПС, в 1921—1937 гг. — генеральный секретарь Профинтерна.
- ²² Брошюра В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» вышла осенью 1918 г. См.: **Ленин В.И.** Полн. Собр. Соч. Т. 37. С. 235—338.
- Каутский (Kautsky) Карл — немецкий социал-демократ, видный публицист, редактор журнала *Neue Zeit* (1883—1917), автор ряда теоретических работ по вопросам марксизма, Эрфуртской программы Социал-демократической партии Германии. В годы Первой мировой войны — лидер центристов. После октябрьских событий 1917 г. в России активный противник большевистской диктатуры. Один из инициаторов восстановления II Интернационала.
- ²³ На заседании ВЦИК 4-го созыва 20 мая 1918 г. председатель ВЦИК Я.М.Свердлов прямо указывал по этому поводу: «...Мы должны самым серьезным образом поставить перед собой вопрос о расслоении в деревне, вопрос о создании в деревне двух противоположных враждебных сил, поставить перед собой задачу противопоставления в деревне беднейших слоев населения кулацким элементам. Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая недавно шла в городах... только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне сделали то, что смогли сделать для города». Однако деревня этих мер не поддержала. Вторая социальная революция, на которую рассчитывали большевики и о победе которой Ленин преждевременно объявил осенью 1918 г. (см.: **Ленин В.И.** Т. 37. С. 141), не состоялась.
- ²⁴ Ленин заявил о необходимости «уметь достигать соглашения с средним крестьянством — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь на бедноту», как о «задаче момента», в конце ноября 1918 г. в статье «Ценные признания Питирима Сорокина». См.: там же. С. 195.
- ²⁵ Речь идет о решении VI съезда Советов, работавшего в Москве 6—9 ноября 1918 г., о слиянии комбедов с местными Советами.
- ²⁶ Таким образом Мартов характеризовал режим, установленный на Украине после военного переворота в апреле 1918 г., осуществленного «Украинской народной громадой» во главе с генерал-лейтенантом цар-

- ской армии П.П.Скоропадским, провозгласившим себя гетманом Украины.
- 27 Имеется в виду постановление СНК от 27 декабря 1918 г. «Об усилении вывозки дров», которым подвоз топлива к местам погрузки и сплава возлагался на ответственных за это лиц, а также на заготовщиков и владельцев дров. См.: Декреты Советской власти. М., 1969, т. 4. С. 265.
 - 28 Имеется в виду Декрет СНК от 21 ноября 1918 г. об организации снабжения населения всеми продуктами личного потребления и домашнего хозяйства.
 - 29 Речи опубликованы не были.
 - 30 Томский (Ефимов) М.П. — большевик с 1904 г., после октября 1917 г. — член Исполкома Московского Совета профессиональных союзов, с 11 октября того же года — председатель его Президиума. На Первом Всероссийском съезде профессиональных союзов (7—14 января 1918 г.) стал кандидатом в члены Исполкома ВЦСПС. С 9 октября 1919 г. и до лета 1929 г. (с небольшим перерывом 1921—1922 гг.) — председатель Президиума ВЦСПС.
 - 31 Кефали — псевдоним М.С.Каммермахера — рабочего-печатника, участника революционного движения в России с 90-х годов, с момента образования РСДРП — меньшевика, видного деятеля профессионального движения и одного из лидеров Союза печатников.
 - 32 Чиркин В.Г. — меньшевик-интернационалист, сыгравший заметную роль в утверждении нового курса партии на Чрезвычайном съезде РСДРП(о) в декабре 1917 г. См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. II. С. 375, 442.
 - 33 Тейлор (Taylor) — американский инженер, основоположник системы организации труда, направленной на максимальное уплотнение рабочего дня и рациональное использование средств производства и орудий труда.
 - 34 Нами не даются опубликованные в отчете доклады Ленина и Мартова.
 - 35 Следующим пунктом порядка дня съезда был вопрос о взаимоотношениях между комиссариатом труда и профсоюзами. Как и в первом случае, прошла большевистская резолюция. Объединенная оппозиция предложила свою резолюцию, которая дана в изложении в том же номере газеты.
 - 36 Датируется по времени публикации.
 - 37 Комитет Учредительного Собрания (Комуч) образован, опираясь на оставших чехословацких легионеров, в Самаре 8 июня 1918 г., как власть в городе и на территории, «освобожденной от большевиков». В состав Комуча, председателем президиума которого стал эсер В.К.Вольский, к концу сентября входило 96 депутатов разогнанного большевиками в январе Всероссийского Учредительного Собрания.
 - 38 Речь идет о неизбежном слиянии в рамках единого фронта и т.н. демократических групп, организаций и партии, и весьма разнородных антибольшевистских сил, включая чехословацких легионеров, Донскую армию во главе с генералом П.Н.Красновым, и созданные 8 января 1919 г. на основе соглашения между командованием Донской и Добровольческой армий Вооруженные Силы Юга России под командованием генерал-лейтенанта А.И.Деникина, и казаков атаманов А.И.Дутова и Г.М.Семенова.

- ³⁹ Под «историей торжества адмирала Колчака» Дан имеет в виду приход к власти адмирала А.В.Колчака, военного и морского министра Уфимской директории, образованной участниками государственных совещаний в Челябинске (август) и Уфе (сентябрь) в качестве Временного демократического правительства всей России. 18 ноября 1918 г. Колчак совершил государственный переворот, арестовал эсеров Н.Д.Авксентьева, председателя правительства, и В.К.Вольского, председателя съезда членов Всероссийского Учредительного Собрания, равно как и других членов и сторонников Уфимской директории.
- ⁴⁰ Семенов Г. М. — есаул, установивший кровавый режим в Забайкалье. В начале Колчак не признавал его, но затем под давлением иностранных советников примирился и назначил командующим войсками Читинского военного округа, доверял ему и другие высшие военные посты, присвоил звание генерал-лейтенанта, 24 декабря 1919 г. назначив главнокомандующим тыла с подчинением всех командующих округов, а 4 января 1920 г. — передал ему всю полноту военной и государственной власти. Сам Семенов в сентябре того же года объявил о своем подчинении правительству Юга России, признав его всероссийским.
- ⁴¹ Анненков Б.В. — хорунжий, весной 1918 г. руководитель неудавшегося антибольшевистского мятежа в Омске, осенью того же года — командующий 10-тысячным повстанческим отрядом в Западной Сибири и Казахстане, а с января 1919 г. — в Семиречье.
- ⁴² Не вполне ясно, почему Дан включил в список «черных фигур», стоявших за Колчаком, Михаила Романова, расстрелянного в июне 1918 г. в Перми. Впрочем, так как сам факт расстрела великих князей, равно как и семьи Николая Романова, властью категорически отрицался, широко циркулировали слухи о пребывании Михаила в распоряжении войск Колчака и Семенова и его готовности возглавить их «в подходящий момент».
- ⁴³ Речь идет об уже упоминавшемся ранее решении Симферопольского съезда губернских гласных, представителей городов, уездных и волостных земств от 15 ноября 1918 г. создать государственное совещание с участием представителей цензовых кругов для образования временной демократической власти на Юге России и создания условий для созыва Учредительного Собрания.
- ⁴⁴ Статья напечатана под одним из псевдонимов Ю.О.Мартова — Л.М.
- ⁴⁵ Датируется по времени публикации.
- ⁴⁶ Ошибка — В.М.Чернов, возглавивший после Уфимского государственного совещания (сентябрь 1918 г.) Съезд членов Учредительного Собрания, пытался организовать борьбу против Колчака, но был арестован и освобожден лишь по настоянию руководства чехословацких легионеров. В январско—февральских переговорах в Москве участия не принимал. Более того, являлся противником предложения части лидеров Комуца о сотрудничестве с Красной Армией, хотя позже, на 9-м Совете партии (18—20 июня 1919 г.), поддержал решение о прекращении вооруженной борьбы против советской власти.
- ⁴⁷ В состав Уфимской делегации партии социалистов-революционеров, установившей в ходе переговоров в январе—феврале 1919 г. соглашение с большевиками, входили депутат Учредительного Собрания А.А.Иванов и член ЦК М.А.Веденяпин. Возглавлял делегацию В.К.Вольский.

- 48 Имеется в виду статья *Газеты Печатников* (1919, 20 января, № 15) с изложением позиции ЦК партии социалистов-революционеров по этому вопросу.
- 49 Курсив документа.
- 50 Т.е. членов «Союза Возрождения России».
- 51 Еще один намек на уже упоминавшееся решение Симферопольского съезда от 15 ноября 1918 г.
- 52 Плесков А.А. — социал-демократ с начала 90-х годов, меньшевик, с 1918 г. — член ЦК РСДРП, один из руководителей Московской организации.
- 53 Разбивка материала на разделы и выделения в тексте — наши.
- 54 Публикуется ниже.
- 55 Датируется по содержанию, где упоминается декрет СНК о заготовке продовольственных продуктов рабочими организациями, профсоюзными и кооперативными объединениями, принятый 21 января 1919 г.
- 56 Речь идет о выдвинутой В.И. Лениным новой политике по отношению к мелкобуржуазной демократии (статья «Ценные признания Питирима Сорокина», опубликованная в *Правде* 21 ноября 1918 г.; доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии от 27 ноября того же года), обоснование им курса на союз со средним крестьянством, ликвидацию комитетов бедноты и признание необходимости значительно большей подготовительной работы для перехода к социалистическим преобразованиям в деревне, чем это потребовалось в промышленности. — См.: Ленин В.И. Т. 37. С. 129—130, 188—197, 207—239, 535 и др.
- 57 Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. — большевик с 1901 г., с 1907 г. — член ЦК большевистской партии, с середины декабря 1917 г. до конца 1925 г. — председатель Петроградского Совета и руководитель Петроградской партийной организации большевиков, с февраля 1918 г. — председатель Совета народных комиссаров (СНК) Петроградской трудовой коммуны, с апреля того же года — председатель СНК Союза коммун Северной области. Активный сторонник и проводник «красного террора».
- 58 Раковский Х.Г. — марксист с 1889 г., видный деятель международного рабочего движения, большевик с конца 1917 г., в апреле-сентябре 1918 г. возглавлял делегацию Советской России на переговорах с Центральной Радой и правительством гетмана П.П. Скоропадского. С января 1919 г. по июль 1923 г. председатель правительства и нарком иностранных дел Украины.
- 59 Иоффе А.А. — в социал-демократическом движении с конца 90-х годов, на VI съезде РСДРП(б) вместе с группой межрайонцев принят в большевистскую партию и избран членом ее ЦК. Во время Брестских переговоров входил в состав советской мирной делегации. Затем полномочный представитель РСФСР в Германии.
- 60 Имеются в виду местные органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (до августа 1918 г. — по борьбе с контрреволюцией и саботажем), образованные согласно Положения, утвержденного ВЦИК 28 октября 1918 г. К началу 1919 г. действовало 40 губернских и 356 уезд-

ных ЧК, последние в январе 1919 г. были преобразованы в уездные политические бюро, возглавлявшиеся начальниками уездной милиции.

61 Имеется в виду **Еженедельник Чрезвычайных Комиссий**.

62 Мартов намекает на известные по публикациям в центральной печати факты бессудных децимаций (расстрелов на месте каждого десятого) прежде всего в отрядах коммунистов-добровольцев на Восточном фронте летом 1918 г. См.: **Ненароков А.П.** Восточный фронт. 1918-й. М., 1969. С. 125.

63 Речь идет о ленинских призывах ноября—декабря 1918 г. к укреплению революционной законности и порядка. См.: **Ленин В.И.** Т. 37. С. 129—130, 535, 536—537, 541—542.

64 Автор сознательно употребляет, раскрывая аббревиатуру ВЧК, слово «Верховная» вместо «Всероссийская», подчеркивая, что речь идет о центральном органе «чрезвычайек».

65 Началом революции в Германии стало вспыхнувшее 3 ноября 1918 г. в Киле восстание военных моряков, перекинувшееся затем на другие города побережья Северной Германии, а затем, 9 ноября, поддержанное всеобщей забастовкой берлинских рабочих, также переросшей в вооруженное восстание. Все это привело к свержению монархии и созданию 10 ноября Временного правительства из социал-демократов и независимых социал-демократов, в апреле 1917 г. образовавших собственную партию.

66 Радек (Собельсон) К.Б. — участник социал-демократического движения Галиции, Польши и Германии, член партии большевиков с 1917 г., с ноября того же года — ответственный сотрудник Народного комиссариата иностранных дел РСФСР, с началом Ноябрьской революции нелегально въехал в Германию, участвовал в создании там Коммунистической партии. В феврале 1919 г. арестован и в декабре того же года депортирован в Россию.

67 Эберт (Ebert) Фридрих — член социал-демократической партии Германии с 1889 г., с 1913 г. председатель партии, депутат рейхстага. Во время Ноябрьской революции 1918 г. в Германии председатель Совета народных уполномоченных, с 1919 по 1925 гг. — президент Веймарской республики.

68 Гаазе (Haase) Гуго — один из лидеров германской социал-демократии, в 1911 г. избирался председателем правления партии, депутат рейхстага в 1897—1907 и 1912—1918 гг. Один из основателей Независимой социал-демократической рабочей партии Германии. Во время Ноябрьской революции входил в Совет народных уполномоченных.

69 Вероятно, о содержании выступления К.Б.Радека на заседании ВЦИК 30 ноября (с основным докладом по вопросу об отмене постановления ЦИК от 14 июня 1918 г. в отношении меньшевиков выступал Л.С.Сосновский) Ю.О.Мартов узнал из частных источников. **Известия**, сообщая о состоявшемся заседании, ограничились извлечениями из речи Сосновского, а об остальных выступавших, включая и Радека, только упомянули. См.: **Известия**, 1918, 1 декабря, № 263.

70 Сосновский Л.С. — большевик с 1904 г., в 1918—1924 гг. (с перерывами) — редактор ежедневной газеты **Беднота**.

71 Газета **Вооруженный Народ** в это время не издавалась. Одноименный иллюстрированный еженедельник в библиотечных собраниях имеет-

ся в некомплекте и в сохранившихся номерах упомянутого интервью Сосновского не содержит.

72 Имеется в виду доклад В.И.Ленина об отношении пролетариата к мелко-буржуазной демократии на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. См.: Ленин В.И. Т. 37. С. 207—233.

73 В упомянутом выше докладе на собрании партийных работников, Москвы 27 ноября 1918 г. Ленин сообщил: «Сегодня как раз мне передали письмо Фридриха Адлера — человека, известного по своему революционному поведению в Австрии» (Ленин В.И. Т. 37. С. 210).

Адлер (Adler) Фридрих — один из лидеров австрийской социал-демократии, совершивший 21 октября 1916 г. убийство австрийского премьер-министра графа Карла Штюргка (Sturghk).

74 Мартов акцентировал внимание на том, что Адлер «не считал нужным» писать Ленину «ни о чем другом», кроме обращения с просьбой «освободить из тюрьмы арестованных меньшевиков», в ответ на следующее ленинское заявление: «Письмо его (Адлера. — *Сост.*), писанное в конце октября и сегодня полученное, содержит в себе только просьбу: нельзя ли освободить меньшевиков из тюрьмы? Больше ничего он не нашел умнее написать в такой момент, кроме этой просьбы» (Ленин В.И. Т. 37. С. 210). При этом Мартов не считал нужным прокомментировать замечание Ленина о том, что «ни меньшевики, ни эсеры (которые проповедают социализм) не являются теми, чтобы их относить к социалистам». «Социалистами, — утверждал Ленин, — они были только, пожалуй, по фразеологии и по воспоминаниям. На деле это есть мелкая русская буржуазия» (там же. С. 210, 211). Пройгнорировал Мартов и почти личный выпад Ленина, заявившего, что в объявлении меньшевиков и эсеров их же друзьями весной и летом 1917 г. «полубольшевиками» — «была не только острота, но и верная характеристика», ибо вся политика этих партий представляла собой «образец бесхарактерности и беспомощности», сплошных колебаний «между буржуазией и пролетариатом» (там же. С. 210—211).

75 Решение VI съезда Советов, работавшего в Москве 6—9 ноября 1918 г., о слиянии комбедов с местными Советами означало признание правящей партией провала ее ставки на крестьянскую бедноту, т.е. люмпен-пролетариат. Проиграли большевики и объявленную ими «войну за хлеб». Реквизиция хлеба у крестьянства полностью провалилась, что стало очевидно уже в течение первого года революции: из общего урожая в 3 млрд пудов реквизировать удалось лишь 35 млн, т.е. примерно $1/100$.

76 Речь идет о крестьянских выступлениях в Поволжье и Центральной России весной и летом 1918 г.

77 В этом утверждении Мартов опирался на результаты первой мобилизации рабочих и трудового крестьянства, проведенной по декретам СНК от 12 и 17 июня 1918 г. в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, а также по Москве и ее пригородам (см. Ненароков А.П. Указ. соч. С. 174—186). Однако результаты сентябрьского призыва в Поволжье, на территории, бывшей под юрисдикцией Комуча, были несколько иными, что свидетельствовало о переломе в настроении крестьянства, которое оказалось перед необходимостью защищать свое право на землю, данное им революцией, перед лицом вернувшихся с Комучем старых собственников земли (там же. С. 187—194).

- 78 VI съезд Советов 6 ноября объявил об амнистии заключенных, «не представляющих опасности для Советской республики».
- 79 Крыленко Н.В. — большевик с 1904 г., после октябрьского переворота вошел в состав СНК в качестве члена Комитета по военным и морским делам, позднее — верховный главнокомандующий. С 1918 г. работал в органах юстиции, с 1919 г. — председатель Верховного революционного трибунала при ВЦИК.
- 80 Речь идет о деле большой группы участников и гостей всероссийского совещания (съезда) рабочих уполномоченных, арестованных в Москве 23 июля 1918 г.
- 81 **Рабочий Интернационал** — теоретический орган ЦК РСДРП, выходивший дважды в месяц. Издавался в Петрограде с января 1918 г. по март 1919 г.
- 82 Дьяконов А.М. — старый большевик, в 1918 г. товарищ председателя Московского ревтрибунала, в 1919 г. — член Реввоенсовета 1-й армии Восточного фронта.
- 83 Имеется в виду статья А.М.Дьяконова «Кладбище живых», опубликованная на первой полосе **Известий** 4 декабря 1918 г. (№ 265). Статья имела большой общественный резонанс.
- 84 Активные участники левозсеровского мятежа 1918 г. М.А.Спиридонова, лидер крестьянской секции ВЦИК, и Ю.В.Саблин, военный комиссар Московского района, были приговорены 27 ноября Верховным революционным трибуналом при ВЦИК к году тюрьмы условно и тут же амнистированы.
- 85 См. Постановление ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О воззвании ЦК РСДРП(меньшевиков)» См.: Меньшевики в 1918 году. С. 686—688.
- 86 Упомянутые решения см.: Меньшевики в 1918 году. С. 478—486.
- 87 Речь идет о митинге, организованном меньшевиками в Политехническом музее в начале декабря 1918 г. Официальная печать ответила рядом статей, наполненных клеветой и злобными инсинуациями в адрес РСДРП (**Известия** № 270 и 272 от 10 и 12 декабря 1918 г.).
- 88 *Habeas corpus* (лат.) — название закона о свободе личности, принятого английским парламентом в 1679 г.
- 89 См.: Декрет СНК об учете и мобилизации технических сил РСФСР от 19 декабря 1918 г.
- 90 Имеется в виду **Еженедельник Чрезвычайных Комиссий**.
- 91 См., к примеру, выступление В.И.Ленина на II Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 25 декабря 1918 г. — Ленин В.И. Соч. Т. 37. С. 401.
- 92 Мартов имел в виду постановление Совнаркома о предоставлении рабочим организациям и другим профессиональным объединениям права самостоятельной закупки ряда продуктов. Это постановление было опубликовано 12 декабря 1918 г., но принято двумя днями раньше. См.: Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1969. С. 201—202. См. также декрет СНК от 21 января 1919 г. о заготовке продовольственных продуктов рабочими организациями, профсоюзными и кооперативными объединениями.
- 93 Еженедельный (позднее — двухнедельный) научный марксистский журнал **Мысль** выходил в Харькове с января по июнь 1919 г. Всего вышло 14 номеров.

- ⁹⁴ Датируется по дате корреспондентского сообщения.
- ⁹⁵ См. подробнее о данном съезде в прим. № 8.
- ⁹⁶ Речь идет о противоречиях, выявившихся на Уфимском государственном совещании (сентябрь 1918 г.) и судьбе Уфимской директории.
- ⁹⁷ Датируется по времени публикации.
- ⁹⁸ О цели и составе конгресса см. пункт 2 резолюции общего собрания Одесской организации РСДРП от 8 января в данном томе, с. 76.
- ⁹⁹ Датируется по времени публикации.
- ¹⁰⁰ Имеется в виду серия статей, опубликованных в *Правде* и *Известиях* в январе 1919 г. относительно реформы ВЧК. За ограничение компетенции «чрезвычайек» в пользу ревтрибуналов и введение их деятельности в более или менее законные рамки высказывались Н.В.Крыленко и А.М.Дьяконов, которым оппонировали чекисты Я.Х.Петерс, М.И.Лацис и др. См.: *Правда*, 1919, 14 января, № 8; 16 января, № 10 и др.
- ¹⁰¹ Печатная полемика между только что упомянутыми участниками дискуссии об ограничении функций ВЧК в конце января 1919 г. выплеснулась на собрания московских коммунистов. 23 января на состоявшемся собрании членов РКП Городского района г. Москвы была принята резолюция, предложенная Петерсом, в которой, однако, было выражено желание изъять у ВЧК право расстрела. Резолюция Крыленко, которая требовала лишения ВЧК каких-либо судебных функций вообще, была собранием отвергнута. В ходе состоявшейся дискуссии Дьяконов говорил о том, что не знает декрета, согласно которому была образована Чрезвычайная комиссия, а Крыленко — о бесконтрольности деятельности ВЧК, в результате чего в Комиссию «часто проникают преступные элементы» (*Известия*, 1919, 25 января, № 17). Несмотря на болезненную реакцию на эти заявления со стороны высших чинов ВЧК, 27 января резолюция Крыленко была одобрена МК РКП (см.: *Правда*, 1919, 30 января, № 21), а 30 числа — принята Московской общегородской конференцией коммунистов большинством 98 голосов против 25 (см.: *Известия*, 1919, 4 февраля, № 25). Настойчивые старания сторонников Крыленко дать вопросу дальнейший ход, однако, не увенчались успехом.
- ¹⁰² Сообщение ВЧК о расстреле четырех великих князей «на основании постановления» по их делу, было напечатано в *Известиях* 1 февраля 1919 г. (№ 23).
- ¹⁰³ Меринг (Mehring) Франц — видный марксистский философ, историк и литературный критик, социал-демократ с 1891 г., участвовал в создании интернационалистской группы «Спартак», скончался 3 февраля 1919 г. Близкая меньшевикам *Газета Печатников* писала по этому поводу: «С Францем Мерингом сошел в могилу не только один из «старой гвардии» германской социал-демократии (один из самых старых, знающих и разносторонне образованных), но и человек, который в высочайшей степени был боевым пером, острой шпагой германского рабочего класса». — *Газета Печатников*, 1919, 10 февраля, № 22.
- ¹⁰⁴ Маевский Евгений (псевдоним В.А.Гуковского) — социал-демократ с 1898 г., в 1904 г. эмигрировал в Женеву, где стал меньшевиком (до этого — «большевик-примиренец»). После первой российской революции — активный участник легального рабочего движения. С началом Первой мировой войны — оборонец, сотрудничал в газете *Наша Заря*, заведовал литературно-издательским отделом ЦИК 1-го созыва. С

- 1918 г. — в Челябинске, редактор газеты **Власть Народа**. Расстрелян в Омске колчаковскими офицерами вместе с тремя видными эсерами (Кирменко, Брауэром и Фоминым) в начале 1919 г. См. Некролог в **Всегда Вперед!**, 1919, 11 февраля, № 4.
- 105 Речь идет о Декабрьском 1918 г. общепартийном совещании. См.: **Меньшевики в 1918 году**. С. 698—721.
- 106 Статья подписана одним из псевдонимов Д.Ю.Левина (Далина) — Д.Д., члена ЦК РСДРП с конца 1917 г.
- 107 Датируется по времени публикации.
- 108 М.А.Спиридонова была арестована в начале второй декады февраля и 18 февраля приговорена Московским революционным трибуналом «к изоляции от общества и политической деятельности» сроком на 8 месяцев. 2 апреля ей удалось бежать из-под стражи и перейти на нелегальное положение. Вернувшись к активной партийной работе, она возглавила меньшинство ЦК партии левых эсеров, выступавшее за безусловное противодействие политике большевиков. В октябре 1920 г. была вновь арестована.
- 109 Датируется по рукописной помете на документе, сделанной неизвестным лицом: «Разбрасывали 15 февр[аля] 1919 г.».
- 110 Датируется по времени публикации.
- 111 Декабрьского 1918 г.
- 112 Скоморовский Б.А. — социал-демократ, меньшевик, в 1919—1920 гг. — секретарь ЦК РСДРП.
- 113 Выяснить, кто такой «господин И.», не удалось.
- 114 Чичерин Г.В. — социал-демократ с 1905 г., до 1918 г. — меньшевик. Большевик с 1918 г. После Февральской революции 1917 г. — главный секретарь Российской делегатской комиссии в Лондоне, занимавшейся отправкой политэмигрантов в Россию. 22 августа 1917 г. арестован английскими властями вместе с германскими интернационалистами — членами социал-демократического клуба в Лондоне за антивоенную пропаганду и «связи с врагом». 3 января 1918 г. по требованию правительства Советской России был освобожден. По возвращении на родину — участник переговоров в Брест-Литовске, с 13 марта — и.о. наркома иностранных дел, с 30 мая — нарком иностранных дел РСФСР (с 1923 г. — СССР).
- 115 Имеются в виду выступления П.Б.Аксельрода на Бернской конференции социалистических партий (3—10 февраля 1919 г.). Его основная речь была опубликована на французском языке в Женеве в том же 1919 г. См.: *Discours du camarade P. Axelrod à la conférence de Berne. Echo de Russie*. Geneve, 1919.
- 116 **Vossische Zeitung (Фоссова Газета)** — берлинская ежедневная газета, с перерывами выходившая с 1702 г., под этим названием — в 1912—1934 гг.
- 117 Стеклов (псевдоним Ю.М.Нахамкиса) — социал-демократ с начала 90-х годов, после раскола 1903 г. близок к большевикам, после октябрьского переворота редактор **Известий ВЦИК**. Статья, о которой упоминает Скоморовский, была напечатана на первой полосе **Известий** 13 февраля (№ 33) и называлась «По двойной стезе».
- 118 Имеется в виду статья газеты **Всегда Вперед!** «Руки прочь!» в номере от 12 февраля 1919 г.

- 119 Биншток Г.О. — социал-демократ, до 1905 г. — большевик, затем меньшевик.
- 120 **Die Freiheit (Свобода)** — ежедневная газета, орган Независимой социал-демократической партии Германии.
- 121 Имеется в виду В.И. Ленин.
- 122 Конференция на Принцевых островах в Мраморном море намечалась по инициативе премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа и президента США В. Вильсона. Участвовать в ней были приглашены представители всех существовавших на территории России правительств, которым надлежало выработать меры по прекращению гражданской войны. 4 февраля 1919 г. Народный комиссариат иностранных дел РСФСР телеграфно выразил согласие советского правительства на участие в конференции. Телеграмма, однако, была оставлена без ответа, ибо созыв конференции оказался сорван отказом от участия в ней А.В. Колчака, А.И. Деникина, П.Н. Краснова и других антисоветских правительств и центров.
- 123 Имеются в виду предложения советского правительства, сформулированные в ноте Г.В. Чичерина от 4 февраля 1919 г. и адресованные пяти великим державам (Англии, Франции, Японии, Италии и США). Текст ноты см.: *Известия*, 1919, 5 февраля, № 26.
- 124 Чайковский Н.В. — с 1869 г. член революционного народнического кружка, который вошел в историю как кружок «чайковцев», с 1904 г. эсер. В 1917 г. член ЦК Трудовой народно-социалистической партии. После октябрьских событий — активный противник большевистской диктатуры. Весной 1918 г. — один из организаторов и руководителей «Союза Возрождения России». В августе того же года участник антисоветского переворота в Архангельске, до февраля 1920 г. был председателем и управляющим отделом иностранных дел правительства Северной области.
- 125 Клемансо (Clemenceau) Жорж — с начала 80-х годов XIX в. лидер французских буржуазных либералов, с ноября 1917 г. премьер-министр и одновременно глава военного ведомства Франции.
- 126 Падеревский (Paderewski) Игнацы — польский политический деятель, композитор, пианист. Во время Первой мировой войны — сторонник политической ориентации на Антанту. Вошел в Польский национальный комитет, став в 1917 г. его представителем в США. В январе—ноябре 1919 г. премьер-министр и министр иностранных дел польского правительства.
- 127 Нуланс (Noulens) Жорж — в 1917—1918 гг. посол Франции в России, в 1921 г. глава «Комиссии по изучению возможностей для оказания помощи голодающим» России.
- 128 Братиану (Брэтиану) (Bratianu) Йон — с 1909 г. лидер Либеральной партии Румынии, в 1909—1911 гг., 1914—1919 гг. (с коротким перерывом в 1918 г.), 1922—1926 гг. и 1927 гг. — председатель Совета министров.
- 129 Маннергейм (Mannerheim) Карл Густав Эмиль — финский государственный деятель, маршал. До 1917 г. состоял на службе в русской армии, генерал царской свиты. В июне 1917 г. получил чин генерал-лейтенанта. Командовал армией Финляндской республики.

- 130 «Лига народов», точнее «Лига наций» — международная организация, создание которой вошло в «четырнадцать пунктов» президента США В.Вильсона.
- 131 В оригинале документа, хранящегося в ЦГАМО, последний абзац написан рукой Ю.О.Мартова и документ ошибочно датирован 22 марта.
- 132 «Обращение» было напечатано на 2-й странице газеты. Редакционная же статья этого номера, озаглавленная «Политические маятники», призывала меньшевиков «связывать концы с концами и сделать из своего "внешнего заявления" известное внутреннее употребление».
- 133 Речь идет о комиссии, избранной Бернской конференцией партий II Интернационала для «исследования социального и политического положения в России». В ее состав вошли Ф.Адлер, О.Бауэр, К.Каутский, Р.Гильфердинг, Ж.Лонге, А.Гендерсон, Ж.Томази (Аргентина), а также по одному представителю от Финляндии и Италии. Несмотря на официально заявленное согласие большевистского правительства на приезд комиссии в Россию, этот визит не состоялся.
- 134 Опущено описание внутрипартийной борьбы в Бунде, левая часть которого вскоре официально влилась в РКП.
- 135 Имеется в виду левое крыло бундистских интернационалистов, о котором шла речь в опущенной части статьи.
- 136 См. прим. № 8.
- 137 В оригинале вместо слова «представители» ошибочно набрано слово — «статьи».
- 138 Речь идет о статье Стеклова «От Уфы до Москвы и дальше», опубликованной в *Известиях* 22 февраля 1919 г. (№ 41).
- 139 Статья написана в ответ на резолюцию Исполкома Моссовета, принятую по предложению Л.Б.Каменева 22 февраля, следующего содержания: «Обсудив статью гр[ажданина] Плескова в 11-м номере газеты **Всегда Вперед!**, Исполн[ительный] Ком[итет] Моск[овского] Совета постановляет: «Российская Советская республика находится в положении военного лагеря, отбивающегося от ожесточенных атак контрреволюции. При этих условиях всякая агитация, направленная против Красной армии или пытающаяся восстановить против нее часть населения, является величайшим преступлением против рабочего класса России и всего мира. Исп[олнительный] Комитет не может допустить подобной агитации и ставит в известность редакцию газеты **Всегда Вперед!**, что он принужден будет принять самые решительные меры против ослабления или подрыва той энергии, которую проявляют трудящиеся массы России в тяжелейших условиях, отстаивая свою свободу и свои завоевания от банд русских и международных белогвардейцев». — **Всегда Вперед!**, 1919, 23 февраля, № 14.

Последовавшее вскоре закрытие газеты по распоряжению ведомства Ф.Э.Дзержинского, продублированного решением ВЦИК, вызвало протесты московских рабочих. Так, печатники типографии И.Д.Сытина на своем общем собрании 27 февраля вынесли резолюцию следующего содержания:

«Собрание рабочих типолитографии Сытина с негодованием узнало о новом насилии, совершенном именем рабочего класса и социализма над свободным печатным словом. Собрание видит в свободной рабочей печати одно из главных орудий борьбы рабочего класса и потому протестует против закрытия социал-демократической газеты **Всегда Вперед!** Со-

бране обращается ко всем московским рабочим с призывом присоединиться к этому протесту и объединиться вокруг социал-демократической рабочей партии, оказывая деятельную поддержку возрождению социал-демократической печати». — ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 679. Л. 5.

- 140 Колокольников П. Н. — со второй половины 90-х годов участник «Московского Рабочего Союза», с 1903 г. — меньшевик, товарищ министра труда в период Февральской революции, видный деятель и историк профессионального движения в России.
- 141 **Новый Алтайский Луч** — ежедневная газета, орган Барнаульского комитета РСДРП, выходившая в 1918—1919 гг.
- 142 В статье — цензурный пропуск.
- 143 Написано рукой А.Югова на бланке ЦК с печатью, исходящий номер 29.
- 144 Датируется по времени публикации.
- 145 3-й Всероссийский съезд рабочей кооперации состоялся в Москве 6—11 декабря 1918 г. в присутствии 208 делегатов (121 коммунист и 87 правых эсеров и меньшевиков). Председательствовал Л.М.Хинчук. Из-за солидного представительства оппозиционеров, сторонников независимости кооперации, съезд проходил очень бурно. С основным докладом на съезде выступал Ленин (его речь см.: Т. 37. С. 342—351), ему оппонировал Мартов, выступление которого известно только в изложении газеты **Известия** (см.: **Известия**, 1918, 10 декабря, № 270).
- 146 Данный документ, равно как и последующий, также не датированный, дает представление о независимых фракциях в различных общественных движениях и организациях.
- 147 Гольденберг И.П. (псевдоним Мешковский) — социал-демократ, после раскола 1903 г. — большевик, затем оборонец, в 1917 г. — сторонник группы «Новая Жизнь»; с 1920 г. — член РКП.
- 148 Здесь и далее выделены подчеркнутые автором слова.
- 149 Дата и авторство документа помечены карандашом.
- 150 В угловых скобках помещен зачеркнутый текст.
- 151 Одно слово не разобрано, вероятно «выиграна».
- 152 В центральной советской печати (газетах **Известия**, **Правда**, **Петроградская Правда**) упомянутого объявления обнаружить не удалось.
- 153 Об этом см. в публикуемом в данном томе письме Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду от 19 февраля (с. 118—120).
- 154 Копия обращения на бланке ЦК, исходящий номер 36, была послана в Моссовет.
- 155 Статья за подписью «А.Меньшой» была опубликована в № 194 **Вечерних Известий** от 15 марта 1919 г. под названием «Да здравствует кнут и нагайка». Говоря о, якобы, установленном факте меньшевистского происхождения вышеупомянутой листовки («Обращение к Бернской социалистической конференции»), автор утверждал, что РСДРП, таким образом, формирует «армию трусов», которая должна «подготовить позорное бегство назад, к капитализму».

На нижепубликуемое «Обращение Бюро ЦК РСДРП» Ю.Стеклов ответил статьей на первой полосе **Известий** под заголовком: «Агенты мирового империализма» (**Известия**, 1919, 20 марта, № 60).

- 156 Так в документе.
- 157 Продолжения документа в копии, поступившей в Моссовет, не сохранилось. На первом листе значится: «Тов. Каменеву для сведения» и рукой Каменева: «Сведения и в Архив».
- 158 Приезда делегации не последовало.
- 159 Датируется по содержанию.
- 160 Датируется по публикации.
- 161 *Грядущий День* — политический, экономический и литературно-критический журнал, издававшийся в Одессе в 1918—1919 гг. «при ближайшем участии редакции газеты *День*». Среди сотрудников издания числились как видные «правые» меньшевики (П.С.Юшкевич, Ст.Иванович и др.), так и правые эсеры (М.В.Вишняк, И.И.Бунаков и др.).
- 162 Судя по делопроизводственной пометке, письмо было передано В.И.Ленину 3 апреля.
- 163 Текст этого заявления см. на с. 146—151 данного тома.
- 164 В оригинале документ озаглавлен «Памятная записка» и не имеет адреса.
- 165 Ольберг П.К. — социал-демократ с 90-х годов, сначала бундовец, затем меньшевик. В 20-е годы принимал активное участие в работе германской социал-демократии.
- 166 О каких документах идет речь, установить не удалось.
- 167 Речь идет об апрельской 1919 г. конференции т.н. Бернского Интернационала.
- 168 На международной конференции в Берне представители социалистических и социал-демократических партий, стоявших на позициях центризма и пацифизма, основали т.н. Бернский Интернационал. В 1921 г. ряд руководимых центристами социал-демократических партий, в том числе Независимая с.-д. партия Германии, Французская социалистическая партия, Английская независимая рабочая партия и др., вышли из Бернского Интернационала и образовали свой, т.н. Венский, или 2 ¹/₂, Интернационал. В мае 1923 г. Бернский и Венский Интернационалы объединились в единый Социалистический рабочий Интернационал.
- 169 Бирюков П.И. — друг и единомышленник Л.Н.Толстого, автор его четырехтомной биографии.
- 170 Имеются в виду германские социал-демократы.
- 171 Expressbrief (нем.) — срочное письмо.
- 172 Ответ П.Б.Аксельрода на данное и другие письма Ольбергу за 1920 г. (подлинники и машинописные копии) хранятся в IISH, Axelrod Archive, № 59.
- 173 В специальной резолюции Тульского отделения Всероссийского Союза рабочих металлистов от 24 марта, принятой 98 голосами против 16, отмечалось:
- «...Тульская организация РСДРП являлась единственной социальной партией в Туле, которая с самого начала конфликта на Оружейном заводе и в лице всего Комитета, и в лице отдельных с.-д. обратились к рабочим с призывом стать на работу и воздержаться от всяких выступлений до рассмотрения вопроса о возникшем на Оружейном заводе конфликте на Конференции Союза металлистов.
- ... Конференция считает, что тульские меньшевики честно способство-

вали благополучному исходу конфликта, который возник не в силу подпольной агитации какой-либо политической партии, а вследствие обострившегося продовольственного кризиса и ряда недоразумений и ошибок отдельных лиц, и который мог принять огромные размеры и отвратительную форму, если бы были применены репрессивные меры». — РГАСПИ. Ф. 275. Оп.1. Д. 214. Л. 22. Машинописная копия.

174 *Casus belli* (лат.) — повод к войне.

175 Автор письма неизвестен.

176 Здесь и далее отточия документа.

177 Место отправления письма установлено по конверту.

178 Несколько лет спустя, вспоминая о череде мартовско-апрельских арестов, Д.Ю.Далин так описывал обстановку (несколько, правда, путаясь при этом в деталях): «В средних числах апреля — дня я точно не помню — назначено было заседание Центрального Комитета. Я пришел с небольшим запозданием, и когда поднялся по темной лестнице на 3-ий этаж, меня встретил при входе красноармеец с винтовкой. Он не позволил мне задерживаться и пригласил войти в помещение комитета. Я застал очень живописную картину: у стола и на столе сидели "испытываемые", а представитель чекистской власти что-то горячо доказывал и о чем-то горячо препирался. Оказывается, Чека занялась проверкой "военных документов" и вовсе не предполагала — избави Бог! — производить какой бы то ни было обыск или прибегать к каким-либо репрессиям. "Совершенно случайно" агенты Чека застали в сборе Центральный Комитет. Все протестовали в самых резких выражениях, а решительнее всех, конечно, Юлий Осипович. Наконец, около 11 час. появилось несколько человек с винтовками, и мы спустились вниз. Нас повели через Мясницкие ворота, по бульвару, на Лубянку. Прохожие не особенно удивлялись этому, довольно привычному зрелищу. Мы вполголоса говорили между собой. Юлий Осипович отнесся очень серьезно к нашему аресту: "Если они решились нас всех арестовать, то дело может кончиться *очень* плохо". Наконец, нас доставили в МЧК, в прежнее помещение страхового об-ва "Россия". Около 2-х часов ночи нас стали вызывать на допрос. Первым вызвали Мартова, и очень долго он просидел в комнате у следователя, но о чем шла речь, я сейчас уж не помню. После Мартова вызывали поодиночке нас, остальных. Кроме имени и адреса, Мессинг (председатель МЧК) требовал документов об отношении к мобилизации, которые у всех нас оказались, разумеется, в порядке. "Допрошенные" встретились вновь в какой-то третьей комнате около 4 часов ночи. Около часу нас заставили еще подождать. Наконец, вышел к нам некий чин с двумя списками в руках; он разделил нас по этим спискам на две группы, на козлиц и овец. Одна группа была освобождена немедленно, и к ней принадлежал и Мартов. Он был освобожден первым, — такие еще были времена! — ему подали автомобиль, чтоб ему не ходить ночью по темным московским улицам. Все остальные были освобождены в течение следующих двух дней.

Опасения Юлия Осиповича за нашу судьбу оказались, таким образом, напрасны. Но кто знает, не оказался ли бы он прав, если б его самого не было бы в нашей среде? Отношение к нему, несмотря на его резкий, боевой тон, было все же совершенно особое.

Второй арест Мартова имел место ровно одной неделей позже. Деникин продвигался с юго-востока и подходил уже к Донецкому району. Положение делалось очень серьезным, и Ленин решил покончить со

всякой оппозицией. Решено было арестовать всех известных Чеке активных деятелей социалистических партий. Почти все активные работники нашей партии оказались арестованными, и в числе их был также и Юлий Осипович. Но в то время, как все арестованные были отправлены [в] ЧК, а оттуда в Бутырскую тюрьму, Мартов содержался под домашним арестом. Это был совершенно исключительный случай. Я не знаю других случаев домашнего ареста по отношению к некоммунистам в это время». — Далин Д. Два ареста (Отрывки из воспоминаний) // **Социалистический Вестник**, 1923, 4 апреля, № 7—8. С. 15—16.

- 179 **Дело Народа** — газета правых эсеров, Петроград—Самара—Москва (1917—1919).
- 180 Речь идет о т.н. «пермской катастрофе», когда части 3-й Красной армии Восточного фронта оставили Пермь и позволили 2-й армии Колчака, с ходу форсировавшей Каму, захватить на ее правом берегу обширный плацдарм и создать угрозу Вятке.
- 181 См. об этом письмо Ю.О.Мартова в Президиум Моссовета от 21 марта, опубликованное в данном томе, с. 152—153.
- 182 Имеется в виду Б.Л.Кнорозовская-Вольф.
- 183 **Наш Голос** — ежедневная газета, орган Областного комитета Донецкого бассейна и Харьковской организации РСДРП.
- 184 Здесь и далее отточия документа.
- 185 Козьма Прутков — пародийный образ, созданный писателем А.К.Толстым и братьями А.М. и Л.М.Жемчужниковыми.
- 186 Датируется по рукописной пометке Ю.О.Мартова в конце текста.
- 187 Имеется в виду меньшевистская газета **Всегда Вперед!**, окончательно закрытая постановлением ВЦИК от 26 февраля 1919 г.
- 188 Рабочие — участники забастовки на Александровской железной дороге — были преданы суду московского Ревтрибунала в мае 1919 г. По итогам судебного разбирательства к ответственности было решено привлечь «некоторых представителей советской власти», «неправильные» действия которых и вызвали забастовку. Это не помешало И.Мгеладзе в статье, опубликованной в **Правде**, вновь обвинить в подстрекательстве к забастовке меньшевиков и эсеров. См.: **Правда**, 1919, 29 мая, № 115.
- 189 По мнению Ю.Г.Фельштинского (ничем, впрочем, не подкрепленному), автором этого воззвания был Ю.О.Мартов.
- 190 Датируется по содержанию.
- 191 Здесь и далее выделено в документе.
- 192 Один из псевдонимов Гинзбурга А.М. — социал-демократа, руководителя группы, издававшей в 1900—1902 гг. **Южный Рабочий**, впоследствии меньшевика, активного участника легального рабочего движения, журналиста и экономиста.
- 193 Датируется по времени публикации.
- 194 **Revue Socialiste**, Mars 1898. — Прим. М.Гинзбурга.
Вандервельде (Vandervelde) Эмиль — политический деятель, правый социалист, один из лидеров II Интернационала.
- 195 Бернштейн (Bernstein) Эдуард — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала.
- 196 Zusammenbruch (нем.) — падение, крушение.

- 197 «Zur Kritik der politischen Oekonomie» — «К критике политической экономии».
- 198 Сен-Симон (Saint-Simon) Клод Анри де Рувруа — французский мыслитель, социолог, социалист-утопист.
- 199 Фурье (Fourier) Шарль — французский утопический социалист.
- 200 Бабеф (Babeuf) Гракх (настоящее имя Франсуа Ноэль) — французский революционный коммунист-утопист, руководитель движения «во имя равенства» во Франции во время термидорианской реакции и Директории. Его сторонники — бабувисты — готовили восстание для создания «национальной коммуны», но в мае 1796 г. были арестованы. 27 мая 1797 г. Бабеф был казнен.
- 201 Ignoramus et ignorabimus (лат.) — мы не знаем и никогда не узнаем.
- 202 Фаланстеры — по плану Ш.Фурье, административно-культурные центры ассоциаций производителей (фаланг).
- 203 Штаммлер (Stammler) Рудольф — немецкий теоретик права, сторонник марбургской школы неокантианства.
- 204 Rudolf Stammler. Wirtschaft und Recht. Leipzig, 1896, s. 433. — Прим. М.Гинзбург.
- 205 Смит (Smith) Адам — шотландский экономист и философ.
- 206 Laisser faire, laisser passer (фр.) — предоставьте делу идти своим порядком.
- 207 Профессор Э.Гримм. Революция 1848 г. во Франции. 2-я часть, 220 стр. — Прим. М.Гинзбург.
- 208 *La Petite Republique* (*Маленькая Республика*) — ежедневная газета французских социалистов, издававшаяся в Париже с 1875 г.
- 209 Ж.Сорель. Введение в изучение соврем. хозяйства, стр. 47. — Прим. М.Гинзбург.
- 210 Д.С.Мережковский. XI т., 223 стр. — Прим. М.Гинзбург.
- 211 Ib., XII т., 249 стр. — Прим. М.Гинзбург.
- 212 Датируется по публикации.
- 213 Так в документе.
- 214 Выделены подчеркнутые в документе слова.
- 215 Публикуя фрагменты этого воззвания, редакция *Известий* снабдила его коротким редакционным предисловием, в котором указывалось, что содержащиеся в документе «обычные меньшевистские выпады против коммунистов и диктатуры пролетариата» (впрочем, при публикации опущенные), доказывают, что меньшевики «неизлечимы и что никакого толка от их воззвания и от них самих ждать нельзя».
- 216 Петроградские комитеты всех существовавших тогда политических партий, не исключая и коммунистическую, нередко по привычке назывались «петербургскими». Так, газета *Петроградская Правда* в 1919—1920 гг. официально именовалась органом «Петербургского комитета РКП(б)». По этой причине документы соответствующих меньшевистских организаций, публикуемые в настоящем томе, будучи озаглавлены «Петроградскими», могут быть подписаны как «Петербургские».
- 217 Датируется по содержанию.
- 218 Здесь и далее уточня документа.
- 219 Датируется по содержанию.

- 220 Листовка была подготовлена Петроградской группой социал-демократов, принадлежавших к правому крылу меньшевизма.
- 221 Датируется по архивной копии.
- 222 Резолюции Штутгартского (1907) и Базельского (1912) международных конгрессов II Интернационала отмечали неизбежность подъема рабочего движения в случае начала глобальных военных конфликтов и содержали призыв к социалистам всех стран использовать создаваемый войной экономический и политический кризис для «ускорения падения капитализма».
- 223 III Коммунистический Интернационал был создан по инициативе РКП(б) и ряда европейских коммунистических, социалистических и рабочих партий на Учредительном конгрессе в Москве в начале марта 1919 г.
- 224 См. прим. № 168.
- 225 На л. 4—4 об. дела 62 машинописная копия этого же документа имеет заголовок «О возрождении Интернационала (Резолюция ЦК РСДРП, принятая 26 мая 1919 г.)».
- 226 См.: Меньшевики в 1918 году. С. 549—552, 625—626.
- 227 Материалы совещания не обнаружены.
- 228 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- 229 В оригинале ошибочно: «вниманием».
- 230 В оригинале ошибочно: «общественной».
- 231 С подобным комментарием резолюций Общеукраинской конференции РСДРП, состоявшейся в конце апреля 1919 г., на страницах *Известий* выступил бывший меньшевик Д.Полуян (см.: *Полуян Д.* Банкротство меньшевизма // *Известия*, 1919, 4 мая, № 94).
- 232 Резолюция не обнаружена.
- 233 См. следующий документ.
- 234 Датируется по времени публикации.
- 235 *Parvenu* (фр.) — выскочка, человек, проникший в аристократическую среду, но не связанный с ней условиями происхождения.
- 236 *Russland, Russland über alles, über alles in der Welt* (нем.) — Россия, Россия — превыше всего, превыше всего в мире.
- 237 Объявленное окончание статьи журнал так и не опубликовал.
- 238 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- 239 Так в документе.
- 240 Лапинский П.Л. (Левинсон Я.) — деятель польского социалистического движения, в 1906—1918 гг. один из руководителей ППС-«левицы», затем — Коммунистической партии Польши, в 1920-х годах сотрудник Наркоминдела СССР.
- 241 См. документ на с. 159—161.
- 242 См. документ на с. 195—196.
- 243 Выделены подчеркнутые в документе слова.
- 244 Номер газеты *Правда* от 18 июня (№ 130) вышел с шапкой: «Раскрыт военно-шпионский белогвардейский заговор. Капитал делает отчаянные усилия, чтобы задушить нас. Товарищи! В последнем бою стойте твердо на своих постах! Смерть предателям, шпионам капитала, белогвардейцам! Мировая революция идет быстрыми шагами. Выше поднимем ее

Красное знамя!». В редакционной статье газеты говорилось: «Гнусное предательство продажной сволочи видно теперь каждому честному человеку. Те, кто когда-то вопил против большевиков, а потом радовался нападению Вильгельма на Советскую Россию, теперь продаются с публичного торго империалистским громилам Соглаasia. Молодчики, которые обвиняют нас в гражданской войне, прячут гранаты, бомбы, пулеметы, винтовки вместе с акциями, облигациями, золотом и княжескими гербами. Вызвать на почве голода перерыв железнодорожного движения, посеять беспорядки, устраивать восстания белогвардейцев, предавать на фронте и в тылу, сдать Питер и дать Треповым, Колчакам, Путиловым въехать в Россию на белом коне по трупам рабочих и крестьян — вот цель Иуд. Всем руководит отборная чистокровная белогвардейщина. При ней состоят в качестве шпионов и лакеев меньшевистские оборонцы, которые входят в «Союз Возрождения», стоят за союзных разбойников и готовы получить орден за удушение рабочего класса. Неизмеримы подлость и трусость Мартовых и Данов, которые до сих пор не исключили и пытались исключить господ Аксельродов, вместе с Марковым вторым и купческими сынками натравливающих на русский пролетариат негодяев союзного капитала. Товарищи! Бешеная собака империализма, в предсмертных агониях носящаяся по миру, хочет перегрызть нам глотку и отравить нас своей бешеной слюной! Белогвардейские шпионы подбивают на стачки, маня хлебом, вместо которого у них железная виселица для рабочего. Пролетарии! Будьте начеку! Ловите, арестуйте агентов Колчака. Своей организованной силой, сознательностью, сплоченностью, мы разобьем разбойников, которые душат нас со всех сторон». — *Правда*, 1919, 18 июня, № 130.

245 Выделено в документе.

246 Датируется по публикации.

247 На два последних документа *Правда* откликнулась передовой статьей «И нашим, и вашим (Меньшевистские фокусники)» и, таким образом, «опубликовала» заявление Бюро ЦК РСДРП по поводу участия меньшевиков-оборонцев в «Союзе Возрождения России». «Нас, — писала редакция большевистского центрального органа, — такие "решения" удовлетворяют чрезвычайно мало. Они составлялись нарочито обще и туманно: "лица" стоят "вне рядов". Но ведь если речь идет о *лицах*, тогда их нужно *назвать*. Если исключаются из партии "персоны", то все должны знать, *какие* же персоны исключаются. "Исключать" анонимов — это значит *прятать* их, не более. Такого рода "исключения" есть образчик трусливого вилания меньшевиков, которые все свое время отдают фокус-покусам. Это их ремесло. Исключен или не исключен, скажем, П. Колокольников, ближайший коллега Мартова по харьковской *Мысли*? Исключен или не исключен Потресов?». «Наша партия, — заключала *Правда*, — не может допускать, чтобы лица, солидаризирующиеся с Аксельродом, прикрывающие явных негодяев из "Союза Возрождения", могли наслаждаться "конституционными гарантиями". Это мы говорим совершенно открыто ЦК РСДРП и приглашаем их прекратить свое политическое двурушничество, которое в той же степени трусливо, сколь и отвратительно». — *Правда*, 1919, 27 июня, № 138.

248 Голосов Гр. (псевдоним Николаевского Б.И.) — социал-демократ, меньшевик, с 1905 г. работал в Самаре, затем в Уфе и Сибири.

249 Среди шагов поволжских социал-демократов особое раздражение ЦК вызвала резолюция Самарского меньшевистского комитета, принятая 11

июня 1918 г., т.е. через три дня после взятия города войсками Комуча: «Отстаивая один вид армии — армию, созданную на основе всенародного вооружения, признавая насущной необходимостью, особенно после созданного Брестским миром положения, немедленную организацию всеобщего обучения и вооружения народа, Самарская организация РСДРП считает необходимым в нынешних исключительных условиях, в которые поставлена Самара, когда у нее потеряна связь даже с близлежащими городами, а создание крепкой и могучей армии не терпит отложения ни на один день, — призвать рабочих и все демократическое население Самары и губернии вступать в ряды добровольческой армии.

В интересах спасения Самары от полного разгрома, а ее населения от полного уничтожения разъяренными и мстительными большевистскими бандами, в интересах демократии, народовластия и олицетворяющего его Учредительного Собрания, в интересах недопущения установления вслед за неминуемой гибелью советской власти повсюду власти генералов Красновых и Скоропадских, и, наконец, в интересах самой народной добровольческой армии, для обеспечения ее демократического состава, рабочим и другим демократическим слоям населения в армию вступать надо, в армию вступать необходимо». — *Известия*, 1919, 21 июня, № 133.

Эта резолюция была опубликована самарской прессой к годовщине падения Самары, т.е. в июне 1919 г., и, возможно, поэтому руководителям РСДРП до середины 1919 г. была неизвестна.

250 4 июля 1919 г. Б.И.Николаевский (Голосов) прочел в московском Политехническом музее информационный доклад о своей поездке в Сибирь. Комментируя этот доклад, *Правда* писала: «Из беспорядочного вороха фактов, изложенного в довольно-таки неудобоваримой форме, гр. Голосов путем чисто меньшевистского логического salto mortale делает такой неожиданный вывод: "Если **вы** хотите добить Колчака, то **вы** должны изменить свою политику и опереться на блок крестьян и рабочих" (!!!) Под "вы" гр. Голосов подразумевает Советскую власть и коммунистическую партию. От имени ЦК меньшевиков он заявляет: "Мы стоим за единый революционный фронт; мы, политически не сливаясь с большевиками, готовы, однако, вместе с большевиками бить Колчака. Мы давно уже стоим на такой позиции". Но спрашивается, что до сих пор сделали меньшевистский ЦК и его "координаторы" для того, чтобы "вместе бить"? Абсолютно ничего. С них довольно того, что они "стоят на такой позиции"». — *Правда*, 1919, 5 июля, № 145.

251 Датируется по содержанию.

252 Речь идет об успешном наступлении войск Восточного фронта, которые, отбросив колчаковцев за реку Белая, взяли Уфу, Сарапул, Ижевск и Воткинск; на северо-западе в конце июня Красной армии удалось дать отпор сводной русско-финско-эстонской армии генерала Н.Н.Юденича, угрожавшей Петрограду. И только на юге генерал Деникин развернул новое успешное наступление на Москву.

253 К письму имеется приписка от 14 июля.

254 Материалов совещания обнаружить не удалось.

255 Григорьевщина и махновщина — движения, названные по фамилиям руководителей — Н.А.Григорьева и Н.И.Махно.

- 256 Об отношении ЦК к заявлению П.Б.Аксельрода о сложении с себя обязанностей представителя партии за рубежом см. в письмах Ю.О.Мартова Аксельроду.
- 257 Такого не было.
- 258 Копия документа в РГАСПИ имеет лакуны.
- 259 Ежедневная газета **Начало**, орган Главного Комитета РСДРП на Украине, начала издаваться в Киеве в июле 1919 г.
- 260 Астров Н.И. — член ЦК кадетской партии, в марте—июне 1917 г. московский городской голова, затем председатель Всероссийского союза городов, член Учредительного Собрания от Москвы, активный сторонник установления в стране военной диктатуры, член Особого Совещания при А.И.Деникине.
- 261 Маклаков В.А. — член ЦК кадетской партии, после Февральской революции возглавил юридическое совещание при Временном правительстве, входил в Особое совещание по изготовлению проекта Положения о выборах в Учредительное Собрание. Октябрьские события встретил в должности посла России во Франции. В 1919 г. вошел в состав Русского политического совещания — организации, созданной в Париже в конце 1918 г. и являвшейся центром «белого дела» за рубежом.
- 262 Версальский мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну, был подписан 28 июня 1919 г. в Версале (Франция)
- 263 Речь идет о европейских революциях и революционных движениях 1917—1919 гг., которые выросли из Первой мировой войны.
- 264 **Arbeiter Zeitung (Рабочая Газета)** — центральный орган австрийской социал-демократии.
- 265 Речь идет о люцернской конференции Бернского Интернационала, состоявшейся в августе 1919 г.
- 266 Шейдеман (Scheidemann) Филипп — один из лидеров германской социал-демократии, в 1918 г. — вице-президент рейхстага и государственный секретарь, в дни Ноябрьской революции — член Совета народных уполномоченных, в 1919 г. — рейхсканцлер Веймарской республики.
- 267 Ренодель (Renaudel) Пьер — французский социалист, в 1915—1918 гг. — директор журнала **L'Humanite**, депутат парламента. В годы Первой мировой войны занимал позицию крайнего социал-шовинизма.
- 268 Лонге (Lonquet) Жан — деятель Французской социалистической партии и II Интернационала.
- 269 Датируется по содержанию. Тезисы являются ответом на программное обращение ЦК ко всем рабочим и работницам «Что делать?» от 12 июля и готовились, вероятно, к августовскому партийному совещанию.
- 270 Одно слово неразборчиво.
- 271 Здесь и далее отточия и все шрифтовые выделения документа.
- 272 Председателем Исполкома Коминтерна был избран Г.Е.Зиновьев.
- 273 См.: Ленин В.И. Т. 37. С. 491—511.
- 274 Ткачев П.Н. — один из идеологов русского революционного народничества, сторонник заговорщических методов борьбы.
- 275 **Энгельс Ф.** О социальном вопросе в России // **К.Маркс и Ф.Энгельс.** Сочинения. М., 1961. Т. 18. С. 537. Статья из серии «Эмигрантская литература» была написана в полемике с П.Н.Ткачевым и впервые опубликована в Лейпциге отдельной брошюрой в 1875 г.

- 276 Лавров П.Л. — русский философ, социолог и публицист, один из идеологов революционного народничества, участник освободительного движения 1860-х годов.
- 277 Имеется в виду программа мира, с которой обратился 8 января 1919 г. к конгрессу президент США В.Вильсон. Она была изложена в виде тезисов из 14 пунктов.
- 278 Имеется в виду нота Чичерина от 4 февраля 1919 г. и ряд последующих заявлений В.И.Ленина в этой связи.
- 279 **Бюллетень ЦК РСДРП** начал выходить много позже — его первый номер был датирован январем — февралем 1921 г. Печатался на машинке и распространялся нелегально.
- 280 Так в тексте. Пункт 1-й в данной копии отсутствует.
- 281 Речь идет о конференции Бернского Интернационала, состоявшейся в августе 1919 г. в Люцерне.
- 282 Речь идет о сепаратистских и антирусских настроениях на Кубани и Украине. 11 февраля, после отставки Винниченко, главой Директории стал С.В.Петлюра, одновременно вышедший из Украинской социал-демократической рабочей партии. Он утверждал: «Между царской Россией и современной коммунистической для нас нет разницы, ибо обе они представляют собой только разные формы московской деспотии и империализма». — **Лотоцкий Олександр**. Симон Петлюра. Відень, 1936. С. 14.
- 283 Адресат и датировка письма определены по содержанию.
- 284 См. письмо ПК от 10 июля на с. 226 — 230 данного тома.
- 285 См. предыдущий документ.
- 286 Здесь и далее выделено в документе.
- 287 Венгерская Советская республика, провозглашенная 21 марта 1919 г., была свергнута 1 августа 1919 г.
- 288 Заявление написано в связи с обращением Г.Е.Зиновьева «К пролетариям всего мира», в котором указывалось, что «венгерские социал-предатели отдали на растерзание» Венгерскую Советскую республику подобно тому, как «русские «социалисты-революционеры» и меньшевики объективно помогают царским генералам» (**Правда**, 1919, 6 августа, № 172). Таким образом, была задана тональность всей последующей пропагандистской кампании большевистской прессы, развернутой в связи с поражением Венгерской революции. Уже на следующий день после публикации зиновьевского обращения, 7 августа, в передовице **Правды** говорилось о «чудовищном предательстве венгерских меньшевиков» и о «кровавой реакции», которая стояла за спиной тамошних «меньшевистских заговорщиков» (**Правда**, 1919, 7 августа, № 173).
- 289 Цольман (Zolman) Натан — народный комиссар Венгерской Советской республики.
- 290 Кун (Kun) Бела — один из основателей Венгерской коммунистической партии, в 1919 г. — народный комиссар Венгерской Советской республики.
- 291 Речь идет о сборнике: **Церетели И.Г.** Речи. Предисловие Ст.Ивановича. Пг., 1917.
- 292 Упоминаемое письмо П.Б.Аксельрода не обнаружено.
- 293 См.: **Kautsky K.** Die Diktatur des Proletariats. Wien, Brand, 1918.

- 294 Жена Карла Каутского.
- 295 Гильфердинг (Hilferding) Рудольф — один из лидеров австрийской и германской социал-демократии, в 1917—1922 гг. лидер Независимой социал-демократической партии Германии.
- 296 О какой брошюре Ольберга идет речь, установить не удалось.
- 297 Вслед за тем, в октябре—ноябре 1919 г., ЦК откомандировал своих представителей в Тулу, Брянск и Тверь, отчеты о поездках которых были опубликованы в сборнике «Оборона революции и социал-демократия» (М., 1920).
- 298 Датируется по содержанию.
- 299 Датируется по содержанию.
- 300 Отточие документа.
- 301 Ни письмо Аксельрода, ни присланные им материалы не обнаружены.
- 302 Стаунинг (Stauning) Торвальд Август Маринус — датский государственный деятель, один из лидеров датской социал-демократии и II Интернационала, публицист.
- 303 Выделены подчеркнутые автором слова.
- 304 Речь идет о конгрессе Бернского Интернационала в Женеве, который состоялся в июле—августе 1920 г., согласно решениям августовского 1919 г. конгресса в Люцерне.
- 305 Идея такого сборника была реализована много позже, через несколько лет после смерти самого П.Б.Аксельрода. В 1932 г. в Иене под редакцией И.Г.Церетели и Вл.Войтинского вышел сборник «Die Russische Revolution und die sozialistische Internationale. Aus dem literarischen Nachlass von Paul Axelrod».
- 306 И.Г.Церетели, который в феврале 1919 г. — апреле 1920 г. был членом делегации Грузии на Версальской, а затем Сан-Ремской конференциях, одновременно представлял грузинскую социал-демократию в Бернском Интернационале.
- 307 Чхенкели А.И. — социал-демократ, меньшевик, депутат IV Государственной Думы, министр иностранных дел независимой Грузии.
- 308 Датируется по содержанию.
- 309 Декрет о потребительских коммунах был принят на заседании Совнаркома 16 марта 1919 г. и опубликован 20 марта.
- 310 Копия этого документа на л. 11—11 об. настоящего дела имеет собственноручную подпись А.А.Югова.
- 311 Датируется по содержанию.
- 312 См. с. 262—263 данного тома.
- 313 Датируется по содержанию.
- 314 23 октября 1919 г. в ходе наступления Красной армии было взято Царское (тогда — Детское) Село. Окончательно войска Юденича были разгромлены в середине ноября, когда пал г. Ямбург, а сам Юденич бежал в Эстонию.
- 315 Винавер М.М. — один из основателей кадетской партии, входил в Особое совещание по выработке закона о выборах в Учредительное Собрание, член Учредительного Собрания от Петрограда. Весной 1919 г. министр внешних сношений Крымского правительства.

- 316 Датировано автором в публикации сборника «Социал-демократия и революция».
- 317 См. заявление ЦК РСДРП(о) от 26 октября 1917 г. о захвате власти большевиками. — *Меньшевики в 1917 году*. Т. 3. Ч. II. С. 252.
- 318 См. резолюцию ЦК РСДРП(о) необходимости участия в попытках формирования однородного социалистического правительства от 31 октября и об обязательных условиях для продолжения переговоров от 2 ноября и др. документы октября — ноября 1917 г. — *Меньшевики в 1917 году*. Т. 3. Ч. II. С. 271, 274 и др.
- 319 См. материалы переговоров общественных организаций и партий под патронажем Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза (Викжель) — *Меньшевики в 1917 году*. Т. 3. Ч. II. С. 602 — 629.
- 320 *Меньшевики в 1917 году*. Т. 3. Ч. II. С. 273, 278.
- 321 См.: *Меньшевики в 1918 году*. С. 634 — 640, 710 — 718.
- 322 Имеется в виду резолюция ЦК «О возрождении Интернационала» от 20 мая, публикуемая в данном томе, с. 193 — 195.
- 323 **Борьба** — ежедневная газета, до 1921 г. орган Закавказского и Тифлисского комитетов РСДРП, затем — ЦК социал-демократической партии Грузии. Выходила в Тифлисе в 1917 — 1918 и 1920 — 1921 гг.
- 324 Жордания Н.Н. — социал-демократ с 90-х годов, один из первых марксистов в Грузии, меньшевик после II съезда РСДРП, член I Государственной Думы, избирался в центральные органы партии, после 1918 г. — председатель грузинского правительства.
- 325 См.: *Меньшевики в 1917 году*. Т. 2. С. 62.
- 326 Речь идет об уже упоминавшемся сборнике речей И.Г.Церетели 1917 г.
- 327 См. *Меньшевики в 1917 году*. Т. 2. С. 298 — 302.
- 328 См.: *Меньшевики в 1918 году*. С. 71 — 82.
- 329 См.: *Меньшевики в 1918 году*. С. 246 — 247.
- 330 См. данный том, с. 262 — 263.
- 331 Автор отчета Д.Ю.Далин.
- 332 Разработана в связи с назначенными на 1 декабря 1919 г. выборами в Одесскую городскую думу.
- 333 Золотарев К. — член РСДРП с 1905 г., меньшевик, вероятно, бывший член Самарской организации РСДРП. В момент написания письма — работник издательства Политотдела 1-й армии.
- 334 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- 335 Производное от фамилии меньшевика Б.С.Кибрика.
- 336 Струве П.Б. — в 90-х годах — «легальный марксист» и автор манифеста I съезда РСДРП, затем один из руководителей либеральной оппозиции, впоследствии правый кадет. См. о нем подробнее: Pipes R. Struve: Liberal on the left. 1870 — 1905. Cambridge, 1970; Idem, Struve: Liberal on the right. 1905 — 1944. London, 1980.
- 337 Какой «митинг» имеет в виду автор — не ясно.
- 338 Датируется по содержанию.
- 339 Выделены подчеркнутые в документе слова.
- 340 Имеется в виду решение вопроса о признании западными державами независимости Грузии.

- 341 Как писал Церетели Аксельроду по возвращении из Лондона, этим его ожиданиям не суждено было сбыться: «Все настолько поглощены внутренними своими делами, или центральными международными вопросами, что о маленькой заброшенной Грузии все вспоминают только, когда к ним прорвешься и, конечно, тотчас о ней забывают». В общем, по его впечатлению, «до выяснения положения в России» грузинского вопроса английские политики «ставить отдельно не хотят». — IISH, Axelrod Archive, № 10. Письмо от 26 декабря 1919 г. Однако признание независимости Грузии великими державами состоялось уже в январе 1920 г.
- 342 Гюисманс (Huysmans) Камилл — деятель бельгийского и международного рабочего движения, в 1904—1919 гг. — секретарь Международного социалистического бюро II Интернационала.
- 343 Речь идет об упоминавшейся ранее конференции Бернского Интернационала, которая планировалась и была проведена в июле—августе 1920 г.
- 344 Аксельрод предполагал написать предисловие к брошюре с речью И.Г.Церетели в Учредительном Собрании, подготовленной для издания на французском языке Ю.О.Мартовым.
- 345 Имеется в виду письмо от 6 ноября 1919 г., опубликованное на с. 280—282 данного тома.
- 346 На основании решения ВЦИК от 27 ноября 1919 г., к участию в работе съезда были допущены с правом совещательного голоса представители оппозиционных партий, принявших решение о мобилизации своих членов на фронты гражданской войны. В день открытия с докладом о работе ВЦИК и СНК выступил В.И.Ленин. На следующий день ему было предоставлено заключительное слово. В прениях по докладу Ленина от РСДРП 6 декабря принял участие Ю.О.Мартов. Он же зачитал декларацию фракции с оценкой внутренней и внешней политики большевистской власти.
- 347 Имеется в виду принятое по предложению Ленина обращение съезда к правительствам Англии, Франции, США, Италии и Японии с очередным призывом начать мирные переговоры. Текст обращения см.: Ленин В.И. Т. 39. С. 413—414.
- 348 Гольц (Goltz) Рюдигер — германский генерал, подавивший во главе экспедиционной группы немецких войск и финских отрядов в апреле 1918 г. революционные выступления в Финляндии. В январе 1919 г. — командующий германскими оккупационными войсками в Прибалтике.
- 349 **Народ** — двухнедельный (на деле — неперIODический) журнал Центрального организационного бюро одноименной группы социалистов-революционеров. Выходил в Москве в 1919—1920 гг. под редакцией К.С.Буревоего. Свое письмо на страницах этого журнала Ю.О.Мартов поместил не из-за какой-то особой близости меньшевиков к эсеровской группе Буревоего-Вольского, а лишь потому, что в этот момент РСДРП не имела своих печатных органов, а официальные газеты подобные заявления, как правило, публиковать отказывались.
- 350 Датируется по публикации.
- 351 Об открытии этого заговора **Правда** сообщила в номере от 25 ноября 1919 г. (№ 264), а затем в течение нескольких дней вплоть до начала декабря публиковала обширные статьи под названием «Подробности нового заговора». Аналогичные материалы в эти дни появлялись и на страницах **Известий**. Однако понять, о новом ли «заговоре» шла речь

или о каких-то дополнительных обстоятельствах, открывшихся в связи с расследованием дела «Национального центра», из этих сообщений было невозможно. В вышеупомянутых статьях настойчиво проводилась мысль о том, что ЧК остается необходимым орудием в борьбе с контр-революцией, и, как прямо подчеркивала *Правда*, тот, кто сомневается в этом, является сознательным или неосознанным пособником реакции. Похоже, что вся эта газетная шумиха понадобилась руководству ВЧК для того, чтобы ввиду приближавшейся второй годовщины образования Комиссий окончательно заткнуть рот сторонникам их реформирования.

Несмотря на громкое название «меньшевистско-кадетского заговора», среди его участников-меньшевиков официальная печать упоминала только В.Н.Розанова и некоего «младшего сына» П.Б.Аксельрода.

Розанов В.Н. — один из организаторов II съезда РСДРП, меньшевик, с 1917 г. примыкал к правому крылу меньшевизма во главе с А.Н.Потресовым.

352 Павлуновский — следователь ВЧК, с 1920 г. — представитель ВЧК при Сибревкоме, позднее — полномочный представитель ВЧК (ОГПУ) по Сибири.

353 Платтен (Platten) Фриц (Фридрих) — швейцарский левый социал-демократ, затем коммунист, в 1912—1918 гг. секретарь швейцарской социал-демократической партии, с 1919 г. член Бюро Коминтерна.

354 Авилов-Глебов Н.П. — член РСДРП с 1904 г., большевик, вошел в первый состав советского правительства как нарком почт и телеграфа (до декабря 1917 г.), с декабря 1918 г. член коллегии Наркомтруда, секретарь ВЦСПС.

355 Так в тексте.

356 Внизу от руки помета: «Временно по постановлению ЦК партии опубликованию не подлежит».

357 Вторые в 1919 г. перевыборы в Петросовет состоялись в декабре этого года. Всего было избрано 1534 депутата, из которых правящую партию представляли 1267 человек.

358 Отточия и шрифтовые выделения документа.

359 В начале документа пометка от руки: «Петр. XII — 1919»; в конце — «Автор — Д.Ч.».

360 Имеется в виду РОСТА — Российское телеграфное агентство.

361 В результате наступления Красной армии, начатого осенью 1919 г., 12 декабря от войск Деникина был очищен Харьков, а 16 — Киев. Образованный 11 декабря «Всеукраинский ревком» передал власть Временному рабоче-крестьянскому правительству Украины, созданному еще в 1918 г. в Курске, а тот, в свою очередь, — Совету Народных Комиссаров Украины. Все перечисленные органы власти были чисто большевистскими по составу.

362 Продолжение. Начало см.: Меньшевики в 1918 году. С 734—737. Текст на французском языке см.: Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 38.

1920 год

- ¹ На обороте л. 10 рукописная помета за подписью «Марков» и печатью Хозяйственного отдела Сокольнического райсовета: «Согласно постановления президиума Сокольнического Совета от 10/II 1920 г., протокол № 6, в выдаче просимой мебели отказано, а предложено Хоз[яйст-венному] отд[елу] МСР и КД удовлетворить из имеющейся на складах мебели».
- ² Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- ³ См.: *Меньшевики в 1918 году*. С. 710—718.
- ⁴ См.: там же. С. 678—686.
- ⁵ Речь идет о решениях VII съезда Советов о советском строительстве, о продовольственном положении и о топливе, которые предусматривали ряд конкретных мер по укреплению советского аппарата, уточнению функций органов власти в центре и на местах. Об участии РСДРП в обсуждении этих и других вопросов на VII съезде Советов см. с. 301—314 данного тома.
- ⁶ См. с. 193—195 и с. 250—251 данного тома.
- ⁷ Чрезвычайный съезд НСДПГ в Лейпциге (30 ноября—6 декабря 1919 г.) принял решение против присоединения ко II Интернационалу.
- ⁸ III Всероссийский съезд профессиональных союзов состоялся в Москве 6—13 апреля. ЦК РСДРП разработал к его открытию специальные тезисы «О задачах профсоюзов» (см. данный том, с. 419—422), а партийная фракция самого съезда публично выступила за независимость профессиональных союзов. Партийное совещание было проведено ЦК с 4 по 14 апреля. См. с. 423—441 данного тома.
- ⁹ Иркутский Политический центр возник в ноябре 1919 г. в обстановке банкротства режима колчаковщины. Он объединял представителей Дальневосточного краевого комитета РКП (от него в состав центра входил большевик А.М.Краснощеков, в 1917 г. председатель Дальневосточного краевого исполкома Советов и Дальневосточного СНК, с сентября 1918 г. находившийся на подпольной работе в Сибири в качестве члена Иркутского губкома и Дальбюро РКП(б)); Всесибирского краевого комитета эсеров (член Учредительного Собрания Ф.Ф.Федорович); Бюро сибирской организации меньшевиков (И.И.Ахматов) и Земского политического бюро (Б.А.Косминский, товарищ председателя Приморской областной земской управы). Центр взял на себя руководство вспыхнувшим антиколчаковским восстанием, начавшимся с 21 на 22 декабря 1919 г. в пригороде Иркутска и в Черемхово.
- ¹⁰ Так в тексте.
- ¹¹ Так в тексте.
- ¹² Ахматов И.И. — социал-демократ с 1903 г., до конца 1905 г. — большевик, со второй половины 1906 г. — меньшевик. Работал в подполье в 1903—1905 гг. в Иваново-Вознесенске, Шуе, Кохме, затем до ареста в августе 1907 г. — в Туле. Был выслан, с поселения бежал. В 1910—1917 гг. — в эмиграции. После Февральской революции член Исполкома Тульского Совета. Участник августовского и декабрьского 1917 г. съездов РСДРП. На последнем избран членом ЦК партии.
- ¹³ Рядом с заголовком помета: «Резолюция 22 января 1920 г.».

- 14 Бинштока.
- 15 «Для Вас пишу старой орфографией, а то понемногу самые консервативные из нас приучились писать по новой, которая оказалась весьма практичной». — *Прим. Ю.О.Мартова.*
- 16 Захаров Д. — рабочий фабрики Печаткина (Петроград, Васильевский остров), меньшевик-интернационалист, 6 марта 1917 г. избран членом Комитета Петроградской организации РСДРП (см.: *Меньшевики в 1917 году*. Т. 1. С. 159, 611), делегат августовского съезда партии от КПО (см. там же. Т. 2. С. 254, 269, 270). В сентябре 1917 г. входил в группу меньшевиков-интернационалистов, разделявших платформу газеты **Новая Жизнь** и призывавших к образованию самостоятельной интернационалистской организации (см.: там же. Т. 3. Ч. II. С. 365).
- 17 Ермолаев К.М. (Роман) — социал-демократ, меньшевик, видный деятель легального рабочего движения после поражения первой российской революции 1905—1907 гг., неоднократно избирался членом центральных партийных органов. В 1912 г. был арестован и приговорен к ссылке на поселение. После Февральской революции член ЦК РСДРП и ЦИК Советов первого созыва.
- 18 Лидия — жена Ф.И.Дана и сестра Ю.О.Мартова, социал-демократ, с 1898 г. входила в группу «Рабочее Знамя», агент **Искры**, после II съезда партии — меньшевик.
- 19 Луначарский А.В. — социал-демократ, со II съезда — большевик, с 1909 по 1917 гг. расходился с Лениным по философским и другим вопросам. После Февральской революции вновь стал активным деятелем большевистской партии, первый народный комиссар просвещения (1917—1933).
- 20 Крупская Н.К. — жена и соратница В.И.Ленина, большевик, с 1917 по 1939 гг. — заместитель народного комиссара просвещения РСФСР.
- 21 Цедербаум (Ежов) С.О. — брат Мартова, в революционном движении с 1896 г., социал-демократ, меньшевик, публицист, партийный функционер.
- 22 Цедербаум (Левицкий) В.О. — младший брат Мартова, С.О.Ежова и Л.О.Дан. В революционном движении с 1899 г., член Бунда, затем меньшевик, отзовист, оборонец, сторонник А.Н.Потресова.
- 23 Мартынов (псевдоним Пиккера) А.С. — народоволец, затем социал-демократ, экономист, один из руководителей Союза социал-демократов за границей, с 1905 г. — один из теоретиков меньшевизма.
- 24 Ироническое определение территории, находившейся под юрисдикцией А.И.Деникина как командующего «всеми сухопутными и морскими силами, действующими на юге России».
- 25 Бройдо (Гордон) Е.Л. — видная деятельница меньшевистской партии, член ее центральных руководящих организаций.
- 26 Entente (*фр.*) — Антанта.
- 27 См. Приложение к данному тому, с. 805—814.
- 28 Потресов А.Н. — участник «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», член редколлегии **Искры**, один из основателей РСДРП, глава т.н. «ликвидаторов», теоретик оборончества в 1914—1918 гг., лидер группы правого меньшевизма в послеоктябрьский период, разошедшегося с официальной позицией партии и отколовшегося организационно.

- 29 Дементьев И.Н. (Кубиков, рабочий Герман, Квадрат) — социал-демократ, меньшевик, член потресовской группы «Самозащита», затем меньшевик-оборонец, член Организационного комитета РСДРП с 21 марта 1917 г., Комитета Петроградской организации с 26 марта того же года, делегат общероссийской Майской конференции РСДРП того же года (см.: *Меньшевики в 1917 году*. Т. 1. С. 156, 159, 182 и др.), кандидат в члены ЦК партии после августовского 1917 г. съезда РСДРП (там же. Т. 2. С. 535), кандидат в члены Всероссийского демократического совета Российской Республики (там же. Т. 3. Ч. I. С. 343), председатель оборонческого Избирательного Комитета, решившего выставить свой, отдельный от партии, список кандидатов в Учредительное Собрание, делегат Декабрьского 1917 г. съезда партии (там же. Т. 3. Ч. II. С. 95, 108, 324, 534 и др.)
- 30 Варский (Warski) Адольф (Варшавский А.С.) — один из старейших деятелей польского рабочего движения. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с правом совещательного голоса от Социал-демократии Польши и Литвы. После съезда вошел в состав ЦК. В 1909-1910 гг. — редактор газеты *Социал-Демократ*. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1918 г. — один из основателей и членов ЦК Коммунистической рабочей партии Польши.
- 31 См. об этом с. 146—151 и 159—161 данного тома.
- 32 Seitensprunge (нем.) — отклонения.
- 33 Comité du salut public (фр.) — Комитет общественного спасения.
- 34 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- 35 В 1919 г. в Харькове и Киеве выходили меньшевистские газеты *Наш Голос* и *Начало*, а также альманах *Мысль*.
- 36 См.: *Меньшевики в 1918 году*. С. 710—718.
- 37 Отточие документа.
- 38 Либер (псевдоним Марка Гольдмана) М.И. — лидер Бунда и видный деятель правого крыла меньшевистской партии.
- 39 Хинчук Л.М. — социал-демократ, меньшевик, член центральных партийных учреждений, после Февральской революции — председатель Московского Совета, видный деятель кооперативного движения.
- 40 Булкин (псевдоним Семенова) Ф.А. — рабочий, социал-демократ, меньшевик, после 1905 г. деятель легального рабочего движения.
- 41 Respective (лат.) — иначе, то есть, или.
- 42 Burgfriedenpolitik (нем.) — политика гражданского мира.
- 43 Каносса — замок в Северной Италии, в котором в январе 1077 г. произошла встреча римского папы Григория VII с отлученным от церкви и низложенным германским императором Генрихом IV. Выражение «идти в Каноссу» стало означать унижительную капитуляцию.
- 44 Партийное совещание, о котором здесь идет речь, состоялось в середине марта 1920 г. См. с. 368—410 данного тома.
- 45 Литвинов М.М. (Валлах) — социал-демократ, большевик, с 1918 г. член коллегии Народного комиссариата иностранных дел, в 1920 г. полпред в Эстонии.
- 46 См. в данном томе, с. 263.
- 47 См. Приложение к данному тому, с. 805.
- 48 Мендер Ф. — член национального Совета Латвии.

- 49 Упомянутое письмо Ю.О.Мартова см. на с. 314—316 данного тома.
- 50 Засулич В.И. (1849—1919) — в 1878 г. покушалась на петербургского градоначальника Ф.Ф.Трепова. С 1883 г. член группы «Освобождение труда». С 1900 г. член редакций *Искры* и *Зари*. С 1903 г. меньшевик.
- 51 Рабочая конференция в Харькове проходила в 20-х числах января 1920 г. Нижепубликуемые проекты резолюций были делегатами конференции отвергнуты в пользу большевистских.
- 52 Далее одно слово пропущено.
- 53 *Patrie en danger (фр.)* — отечество в опасности.
- 54 *Pour les gens (фр.)* — для людей.
- 55 См. об этом подробнее: Меньшевики в 1917 году. Т.3. Ч. II.
- 56 Захарова-Цедербаум К.И. — социал-демократ, агент *Искры*, с момента раскола партии — меньшевик, участница первой российской революции 1905—1907 гг., видный организатор и деятель профессионального движения, жена С.О.Ежова.
- 57 Канцель Нина — дочь Л.О.Дан от первого брака.
- 58 Речь идет о не включенном в данный сборник письме от 28 января 1920 г. См.: IISH, Axelrod Archive, № 10. Переписка. Без нумерации листов.
- 59 *Le Temps* — парижская ежедневная газета, выходившая в 1861—1942 гг.
- 60 Ответного письма П.Б.Аксельрода обнаружить не удалось.
- 61 Датируется по рукописной помете в конце документа.
- 62 *Начало* — ежедневная киевская газета, орган Главного комитета РСДРП на Украине.
- 63 Текст этого наказа см. в Приложении к данному тому, с. 816—818.
На печатные выступления меньшевиков большевистский ревком ответил выпущенной 5 февраля прокламацией следующего содержания:
«Товарищи рабочие! Выступающие под фирмой Центрального Бюро профсоюзов меньшевики, провалившиеся на рабочей конференции, не унимаются. Партия, всегда играющая на руку контрреволюции, не отказывается от своей предательской тактики. Романовы и компания, ходившие перед Деникиным на задних лапках, осмеливаются теперь стать между рабочими и рабоче-крестьянской властью. В те дни, когда необходимо напряжение всех сил для организации тыла, когда Красная армия властно требует от всех революционного дела, эти предатели, уживавшиеся мирно с офицерскими бандами, замышляют поднять смуту на фабриках. Мы предупреждаем всех, что советская власть не допустит, чтобы на театре войны наносили удар в спину Красной армии, отражающей натиск врага. Всей силой власти киевский Революционный Комитет обрушится на тех, кто попытается восстановить рабочих против конференции. Провокации, играющей на руку польской шляхты и царского офицерства, будет решительно положен конец.
Киевский губревком. — IISH, Axelrod Archive, 14.
- 64 За резолюцию было подано 167 голосов, против — 207.
- 65 Егоров И.И. — социал-демократ, меньшевик, член Всероссийского Совета рабочей кооперации, участник Демократического совещания сентября 1917 г., избран членом Временного демократического Совета Российской Республики, выдвигался ЦК РСДРП в обязательном списке канди-

датов в Учредительное Собрание. См. об этом подробнее: Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. I. С. 100, 107, 210, 226, 311.

- 66 Выделено подчеркнутое в документе слово.
- 67 На подлиннике стоит печать ЦК РСДРП.
- 68 Датируется по содержанию.
- 69 Заседание 6 марта было посвящено итогам только что состоявшихся перевыборов в Моссовет. По данным мандатной комиссии, из 1566 депутатов Совета коммунистов было 1316 чел. (или 84%), им сочувствующих — 52 (4%), беспартийных — 145 (9%), меньшевиков — 46 (3%) и по одному представителю от эсеров-максималистов и Еврейской социалистической партии. Из 46-ти представителей РСДРП мандаты 9-ти были кассированы. На этом же заседании состоялись выборы председателя Моссовета. Им вновь стал Л.Б.Каменев (кандидатура Ю.О.Мартова, предложенная меньшевистской фракцией, собрала всего 31 голос) — ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 14. Д. 26. Л. 2—2 об.
- После приветственных речей Совет приступил к обсуждению предложенного коммунистической фракцией списка членов Исполкома.
- 70 В передовой статье газеты **Правда** от 4 марта 1920 г. (№ 49), озаглавленной «Фракция Московского Совета», говорилось: «Если меньшевики считают действительно необходимой строительно-созидательную работу, они должны взять на себя на практике бремя этой работы. От меньшевиков прошел изрядный процент интеллигенции (врачей, инженеров и т.д.) Они должны занять соответствующие места в советском аппарате».
- 71 В результате произведенного затем голосования предложение социал-демократической фракции об изменении состава Исполкома было подавляющим большинством отвергнуто. Лишь фракция беспартийных получила в Исполкоме 3 места.
- 72 Ингерман С.М. — один из старейших российских социал-демократов, был кооптирован в группу «Освобождение труда», затем эмигрировал в США, откуда оказывал активную поддержку социал-демократическому движению в России. После раскола на II съезде РСДРП — меньшевик. Играл видную роль в социалистическом движении Соединенных Штатов.
- 73 К.Тарасов — один из псевдонимов Н.С.Русанова, народника, члена ПСР, с декабря 1917 г. члена ЦК ПСР. В апреле 1918 г. выехал в эмиграцию, где стал одним из организаторов Заграничной делегации эсеровской партии. Летом 1918 г. деятельно сотрудничал с заграничным представителем РСДРП П.Б.Аксельродом, выступая вместе с ним в печати с разоблачениями большевистской диктатуры.
- 74 **Commonweal** — еженедельный журнал, орган Commonwealth League. Издавался в Лондоне в 1919—1920 гг.
- 75 Дело представляет собой рукопись и гранки сборника резолюций и тезисов ЦК и партийных совещаний. В рукописи, выполненной Ф.И.Даном, отсутствуют протоколы вечернего заседания 13 марта, результаты голосования по платформе, предложенной ЦК «Диктатура пролетариата и демократия», доклады с мест, доклад ЦК, доклад Р.А.Абрамовича о восстановлении Интернационала, доклад Абрамовича и Д.Ю.Далина о милитаризации труда, а также протокол обсуждения организационных вопросов.
- 76 Тезисы к данному докладу см. в Рабочих документах совещания.

- 77 Платформа публикуется в Рабочих документах совещания.
- 78 Так в тексте.
- 79 Ратенау (Rathenau) Вальтер — германский промышленник, в 1918—1921 гг. экономический советник правительства, в 1922 г. — министр иностранных дел Германии.
- 80 В документе пропуск.
- 81 Доманевская О.И. — меньшевик, примыкала к левому крылу партии, входила в группу Ф.И.Дана «Новый путь», одно время была секретарем ЦК РСДРП. Жена А.А.Югова. Выступление Доманевской не записано.
- 82 Рязанов (Гольдендах) Д.Б. — социал-демократ с 1889 г., с августа 1917 г. по 1933 г. — большевик. В 1921—1931 гг. директор Института Маркса. Академик. См. о нем подробнее: **Рокитянский Я., Мюллер Р.** Красный диссидент. Академик Рязанов — оппонент Ленина, жертва Сталина. Биографический очерк. Документы. М., 1996.
- 83 На л. 73—75 об., 76—77, 78—81, 82—83 этот же текст четырежды продублирован с шапкой следующего содержания: «ИСХОДЯ ИЗ ВЫШЕ-ИЗЛОЖЕННОГО, РСДРП ПРЕДЛАГАЕТ ВСЕМ МАРКСИСТСКИМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ СЛЕДУЮЩУЮ ПЛАТФОРМУ, КАК ОСНОВУ ДЛЯ ИХ ОБЪЕДИНЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».
- 84 Как указал Ю.О.Мартов на заседании Моссовета 20 апреля 1920 г., эта резолюция была предложена ЦК и принята совещанием 10 марта. 12 марта она была опубликована. Комментируя ее, Мартов отмечал: «В прошлом году, когда на конференциях, подобных Бернской, Амстердамской и Люцернской, участвовали такие партии, как Французская социалистическая, перешедшая из правого крыла в левое, группа Лонге, немецкие независимцы, которые еще только недавно выделились из общегерманской партии и разорвали с Шейдеманом, Независимая английская партия, только на днях вышедшая из II Интернационала, — наша партия перестала входить на эти совещания для пропаганды своих взглядов и не могла подчиниться их решениям, так как там принимали участие и партии, не стоящие на позиции революционной классовой борьбы. В настоящее время, когда разделение прошло еще глубже и те социалистические партии, с которыми мы шли вместе, бросили II Интернационал, мы заявили, что порываем с ним всякую организационную связь».

По поводу заявления председателя Моссовета Л.Б.Каменева о том, что РСДРП, якобы, продолжала оставаться в составе II Интернационала, Мартов подчеркнул: «Мы, конечно, не можем претендовать, чтобы все товарищи знали эти факты, ибо мы не имеем своей печати, но мы каждую резолюцию посылаем во все советские органы. Иногда они их печатают, чаще не печатают, — на это претендовать мы не можем, но мы требуем от ответственных деятелей противных политических партий, чтобы они давали нам возможность осведомить весь пролетариат о нашей позиции и не бросали нам необоснованных обвинений. Мы надеемся также, что лидеры Московского Совета поддержат наше требование перед центральной советской властью о разрешении нам издавать партийную прессу, которая позволила бы вам с документами в руках знать, что правда и что неправда, во всем том, что рассказывают о нашей партии». — ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 13. Д. 61. Л. 14 об. — 15.

- 85 Имеется в виду резолюция ЦК от 20 мая 1919 г. См. данный том, с. 193—195.
- 86 Выделено в документе.
- 87 Краткий отчет о совещании был также опубликован в газете **Пролетарий**, органе Ростово-Нахичеванской организации РСДРП, 25 апреля 1920 г.
- 88 См. данный том, с. 307—309.
- 89 Третий Всероссийский съезд советов народного хозяйства состоялся в Москве 23—29 января 1920 г. В дебатах по докладу председателя ВСНХ А.И.Рыкова 26 января на съезде выступил Р.А.Абрамович, как представитель ЦК РСДРП. Согласно отчету **Известий**, в своей речи он «указывал на то, что трудовая повинность и мобилизация населения слишком истощили силы рабочих, что необходимо организовать новую трудовую армию не на началах принудительности, а путем выдачи населению усиленного пайка». «В ответ на это тов.Троцкий, — сообщала далее газета, — указал на полное непонимание меньшевиками момента. Меньшевики всегда опаздывают за историей и в данном вопросе не учитывают того обстоятельства, что отказ от принудительной мобилизации труда может привести к окончательной катастрофе и к полной гибели завоеваний рабочего класса» (**Известия**, 1920, 28 января, № 18(865)). Выступавший на следующий день В.И.Ленин эту идею Троцкого поддержал. В результате съезд огромным большинством проголосовал за резолюцию, в основе которой были тезисы доклада Рыкова.
- 90 См. Наказ, предлагаемый МК РСДРП при перевыборах в Моссовет, на с. 360—361 данного тома.
- 91 С докладом о событиях в Германии выступал К.Б.Радек.
- 92 Речь идет о подавлении германскими рабочими контрреволюционного мятежа генерала Лютвица в середине марта 1920 г. Лютвиц (Lutwitz) Вальтер — во время Первой мировой войны был начальником штаба и командующим ряда германских армий и корпусов. С декабря 1918 г. — главнокомандующий войсками в провинции Бранденбург. Активный участник подавления революционных выступлений берлинских рабочих в январе 1919 г. С лета 1919 г. главнокомандующий вооруженными силами Германии.
- 93 Проект фракции коммунистов гласил:
«Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов горячо приветствует германский рабочий класс в его победоносной борьбе с контрреволюционной военщиной, пытавшейся вернуть Германию под иго кайзера. Он горячо приветствует германских рабочих с тем, что перед угрозой опасности победы генерала Лютвица они выступили солидарно, как единый класс. Провозглашение советского правительства в целом ряде городов, борьба за советское правительство во всей Германии доказывают, что рабочий класс Германии понимает, что правительство Эберта и Бауэра, которое своей политикой создало возможность восстания Лютвица, является не чем другим, как резервом белой армии капитала. Правительство Эберта и Носке не прочь заигрывать с рабочими, которые победили Лютвица, но оно не разоружит белых армий. Оно уже обращается к союзникам с просьбой о позволении оставить эти армии, дабы при их помощи расправиться с рабочими и свести к нулю все сделанные им обещания. Только полная победа над правительством

Эберта и Бауэра, правительством прислужников буржуазии, откроет рабочим Германии путь к выходу из нищеты и голода. Установив диктатуру пролетариата, рабочие Германии создадут совместно с рабочими России громадную силу, которая, разбудив своим примером рабочих других стран Европы, сумеет на развалинах капитализма создать социалистический строй во имя интересов громадного большинства. Московский Совет убежден, что германские рабочие не пойдут ни на какие сделки, позволяющие германским капиталистам под ширмой правительства Эберта и Бауэра выиграть время и разоружить рабочих.

Московский Совет обращается к рабочим Франции, Италии и Англии с призывом сделать все, чтобы не допустить ни оккупации Германии, ни поддержки правительства Эберта союзными правительствами. Когда рабочие Европы возьмут власть и будут хозяевами всех производительных сил, они сумеют совместными усилиями воссоздать из руин все разрушенные войной области. Версальский мир, который обещал воссоздать Северную Францию и Бельгию, в состоянии только разрушить Германию, но не в состоянии облегчить положение брошенных преступным капитализмом в нищету народов.

Московский Совет шлет горячий привет борющимся под знаменем коммунизма германским рабочим. Он выражает глубокую уверенность, что им удастся в скором будущем это знамя, за которое погибли Роза Люксембург и Карл Либкнехт, сделать знаменем Германской Советской Республики.

Да здравствуют рабочие Германии!

Да здравствует Советская Германия!». — ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 13. Д. 61. Л. 3 об.

⁹⁴ Людендорф (Ludendorff) Эрик — генерал, один из руководителей всех операций германской армии в Первую мировую войну, реакционер, сторонник монархии.

⁹⁵ Мельничанский Г.Н. — социал-демократ, большевик, после октябрьских событий 1917 г. — председатель Московского губернского совета профессиональных союзов, в 1918—1920 гг. — член Совета Обороны от ВЦСПС.

⁹⁶ Большинством голосов принята большевистская резолюция.

⁹⁷ С докладом выступила представительница Московского отдела народного образования (МОНО) Д.Ю.Элькина.

⁹⁸ Речь идет о декрете Совнаркома от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР».

⁹⁹ Как всегда, предложение социал-демократической фракции поддержки не получило, была принята коммунистическая резолюция.

¹⁰⁰ Письмо не выявлено.

¹⁰¹ См. данный том, с. 408—410.

¹⁰² Unabhängige (нем.) — независимый.

¹⁰³ Речь идет о приветствии германскому пролетариату, текст которого был оглашен Мартовым на заседании Моссовета 23 марта. См. с. 413 данного тома.

¹⁰⁴ См. данный том, с. 399—404.

¹⁰⁵ Процесс над большой группой киевских меньшевиков проходил в Киеве 21—23 марта. Стенограмму процесса, изданную лишь частично, см.: РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 229. Л.1—161 об. См. также резолюцию

ЦК РСДРП «О суде над киевскими социал-демократами» от 9 апреля 1920 г. на с. 444—477 данного тома.

106 Документ не выявлен.

107 Розанов.

108 Эта идея была реализована лишь в 1924 г., когда в Берлине был издан сборник статей Ю.О.Мартова «В борьбе за Интернационал» с предисловием Р.А.Абрамовича.

109 См. меньшевистские документы из материалов съезда на с. 441—444 данного тома.

110 Публикуемые материалы даются по уже упомянутым сборникам резолюций и тезисов ЦК, вышедшим в Одессе (1920) и Владивостоке (1921). В них отсутствуют все доклады, прения по докладам и резолюции: по вопросу об Интернационале, подтверждающие позицию партии от 12 марта (см. с. 408—410), и об экономической политике партии.

111 Речь идет о 12-й конференции Бунда (март—апрель 1920 г.), где было принято решение о выходе из меньшевистской партии, признании программы РКП(б) и присоединении к Коминтерну.

112 Во 2-м номере **Бюллетеня** МК РСДРП состав делегатов и ход работ Совещания описывались следующим образом: «**Партийное совещание при ЦК.** 4-го апреля открылось партийное совещание при ЦК. Присутствовало 56 делегатов с решающим голосом, 30 с совещательным. Представлены были следующие пункты: Москва, Петроград, Тула, Тверь, Калуга, Брянск, Орел, Пенза, Саратов, Екатеринбург, Витебск, Смоленск, Гомель, Псков, Вологда. Особенно полно представлен был Юг — Харьков, Екатеринослав, Киев, Одесса, Донецкий бассейн, Мариуполь, Таганрог, Ростов н/Д, Александровск и Кременчуг. Были также представители из Ташкента. За последние 2 года партии впервые удалось собрать совещание с таким полным представительством. Прошло совещание с чрезвычайным оживлением. Как доклады с мест, так и все содержание и характер работ совещания свидетельствуют о намечающемся возрождении партии. Крупным успехом пользуется партия [не только] на Юге, но и в Западном крае, и в Центре, и на Поволжье. За последнее время, несмотря на полулегальное существование партийной организации, замечается оживление партийной работы, особенно в связи с выборами в Советы. Тезисы т. Мартова «О диктатуре и демократии» и т. Абрамовича «Об Интернационале» вызвали очень оживленные прения, в которых проявились основные разногласия, существующие в партии. Тезисы т. Мартова приняты за основу 39 голосами против 1 при 2 воздержавшихся; тезисы т. Абрамовича — 32 против 1 при 6 воздержавшихся. По организационному вопросу (доклад т. Мартова, посвященный положению дел внутри партии) принята с некоторыми поправками резолюция т. Мартова. В прениях по этому вопросу обнаружилась серьезная оппозиция слева. По текущему моменту (доклад т. Дана, содоклады тт. Дюбуа и Бэра) приняты против 1 тезисы т. Дана». — РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 117. Л. 1. Бюллетень № 2 Московского Комитета РСДРП. Машинопись.

113 На одной из копий в РГАСПИ и в листовочном варианте указана дата «10 апреля», что, вероятно, является датой завершения работы над первоначальным текстом документа.

¹¹⁴ Далее в оригинале зачеркнуто: «отнюдь не вытекает из сущности классовой социалистической диктатуры и противоречит ее тенденции к установлению универсальной демократии».

¹¹⁵ В редакционном примечании к «Тезисам» указывалось, что «тезисы по докладу т. Дана о текущем моменте и задачах партии были приняты Апрельским совещанием и переданы для окончательной обработки ЦК-ту, которому должны были передаваться делегатами и все поправки к тезисам. Ниже эти тезисы печатаются в той окончательной редакции, которая придана им на заседании ЦК-та 16-го апреля». — Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП и партийных совещаний. Владивосток, 1921. С. 33.

¹¹⁶ См. с. 233—235 данного тома.

¹¹⁷ См. с. 351—352.

¹¹⁸ Так в документе.

¹¹⁹ По данному вопросу в архиве ФСБ сохранилось особое мнение делегата Минца:

«Поправка, принятая совещанием, гласящая, [что] при регистрации членов распущенных организаций требуется от вновь регистрируемых активное проведение в жизнь постановлений и решений партийных органов (совещаний и т.д.), фактически еще шире ранее отвергнутой формулы о признании с их стороны этих решений. Впервые в истории нашей партии и в истории массовых партий вообще, к вступающим членам предъявляются требования о предварительном их согласии активно работать, активно проводить в жизнь программу и тактическую партийную линию. Такого рода требования предъявлялись обыкновенно только в организациях повстанческого характера.

Этим решением тезисы, принятые по докладу "О диктатуре и демократии", фактически превращены в партийную программу. Создается положение, при котором программа партии, могущая, по признанию авторитетного руководителя партии, изменяться в зависимости от каждой полученной пачки заграничных газет, является обязательной для всех членов партии. Положение усугубляется тем, что эта обязательная для всех членов партии программа рассмотрена и принята не партийным съездом, не конференцией и даже не партийным совещанием, а совещанием при ЦК, на совещании, не столь демократически составленном, что на нем возникают сомнения, имеют ли право решающего голоса делегаты, избранные специально на это совещание общими собраниями. Когда члены комитета этой организации по одному лишь своему положению пользуются правом решающего голоса, выдается как премия за хорошее поведение, за сочувствие той точке зрения, которая сейчас главенствует в ЦК.

Этим своим постановлением руководящие партийные круги стали на путь нарушения основ всяких демократических гарантий внутри партии». — ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 183.

¹²⁰ В «Сборнике резолюций и тезисов ЦК» и сборнике «Социал-демократия и революция» вторая часть резолюции публикуется как самостоятельный документ, озаглавленный «О Бунде».

¹²¹ Резолюция была принята ЦК РСДРП 9 апреля и одобрена апрельским совещанием.

¹²² Резолюция датирована 14 апреля.

- ¹²³ В «Сборнике резолюций и тезисов ЦК» указывалось, что эта резолюция была принята ЦК 16 апреля «на основе постановлений Апрельского совещания».
- ¹²⁴ Постановление СНК от 29 января 1920 г. о порядке проведения всеобщей трудовой повинности было утверждено ВЦИК 3 февраля того же года. Декретировалось привлечение населения, независимо от постоянной работы, к единовременному или периодическому выполнению различной трудовой повинности (топливной, сельскохозяйственной, дорожной, гужевой и т.п.); использование в качестве рабочей силы частей армии и флота, привлечение необходимых квалифицированных рабочих из армии; перераспределение наличной рабочей силы. Создан подчиненный Совету Обороне Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) в составе представителей Наркомтруда, Наркомвнудела, Наркомвоена; на местах — подчиненные соответствующим исполкомам Советов губернские, уездные и отдельные городские комиссариаты по всеобщей трудовой повинности, в составе представителей военного комиссариата, отделов управления и труда исполкома.
- ¹²⁵ См. прим. № 105.
- ¹²⁶ Кирста К.Ф. — создатель и лидер профсоюза зубатовско-националистического толка в Киеве в период пребывания там войск Деникина. По некоторым данным, Кирста был агентом деникинской контрразведки. Профсоюз имел свой печатный орган — газету *Рабочий Путь*, проводил сборы средств в пользу Добровольческой армии, создал «рабоче-офицерский» отряд добровольцев (160 чел.), влившийся в деникинскую армию. Широкой поддержкой киевских рабочих профсоюз Кирсты не пользовался.
- Зубатовщина — политика «полицейского социализма», один из методов борьбы царского правительства с рабочим движением в России накануне революции 1905—1907 гг. Заклучалась в насаждении действовавших под опекой охранки легальных рабочих организаций. Инициатором создания и их руководителем был начальник московского охранного отделения С.В.Зубатов.
- ¹²⁷ Письмо киевского Совета профсоюзов рабочим Западной Европы было направлено в сентябре 1919 г. Его текст см.: Dear comrades. Menshevik Reports on the Bolshevik Revolution and the Civil War /Vladimir Brovkin ed. Stanford, California. 1991. P. 174—179.
- ¹²⁸ Алексинский Г.А. — социал-демократ, в революционном движении с 1899 г., с 1905 г. большевик, депутат II Государственной Думы. Эмигрант. В апреле 1917 г. вернулся в Россию и стал членом плехановской группы «Единство». В июле принял участие в публикации материалов о получении В.И.Лениным денег от германского Генерального штаба. В 1919 г. выехал за границу.
- ¹²⁹ В документе ошибочно: «умштенность».
- ¹³⁰ В данном варианте документ сохранился не полностью и не имеет окончания.
- ¹³¹ Подпись отсутствует.
- ¹³² Название объединенной группы «правых» меньшевиков и примкнувших к ним членов РСДРП, не порвавших организационных связей с партией. Ведущую роль в группе играли «правые».
- ¹³³ Датируется по содержанию.

- ¹³⁴ Аракчеев А.А. — граф, генерал от артиллерии, временщик при дворах Павла I и Александра I. Инициатор создания военных поселений.
- ¹³⁵ Здесь и далее отточия документа.
- ¹³⁶ См. данный том, с. 368—378.
- ¹³⁷ Думбадзе И.А. — генерал-майор, член «Союза русского народа», в 1906 г. главноначальствующий Ялты, которую фактически превратил в свою вотчину, терроризируя население, вмешиваясь в судебные процессы и т.д.
- В данном контексте имеется в виду Г.Е.Зиновьев.
- ¹³⁸ Заседание было посвящено положению на советско-польском фронте. Выступали Л.Б.Каменев, В.И.Ленин. Л.Д.Троцкий, Г.Я.Сокольников, К.Б.Радек, после которого слово получил Ю.О.Мартов. Он выступал по поручению ЦК РСДРП, обсудившего 4 мая на специальном заседании ситуацию, сложившуюся с началом военных действий, «несущем новые испытания русской революции». См. публикуемое ниже письмо ЦК всем партийным организациям.
- ¹³⁹ Речь идет о начавшемся в конце апреля наступлении Польши, войска которой уже на следующий день после данного заседания (6 мая) взяли Киев.
- ¹⁴⁰ В документе: «имущественным».
- ¹⁴¹ Сокольников (Бриллиант) Г.Я. — большевик с 1906 г., участник первой российской революции 1905—1907 гг., в 1908 г. приговорен к бессрочной ссылке в Сибирь, осенью 1909 г. бежал за границу. В Париже окончил юридический факультет. Вернулся в Россию в апреле 1917 г. вместе с Лениным. Работал в Московской организации большевиков. На VI съезде партии избран членом ЦК, был членом Исполкома Петроградского Совета, затем членом ЦИК. Участник переговоров в Брест-Литовске. В 1918—1920 гг. — член РВС 2-й и 8-й армий. В апреле 1920 г. — член редколлегии *Правды*.
- ¹⁴² Пилсудский (Pilsudski) Юзеф — деятель Польской социалистической партии, во время Первой мировой войны командовал польскими частями, действовавшими на стороне Австро-Венгрии, в 1919—1922 г. — глава польского государства.
- ¹⁴³ Красин Л.Б. — социал-демократ, большевик с момента раскола партии, участник первой российской революции 1905—1907 гг., член ЦК. После октябрьских событий 1917 г. — член Президиума Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ), нарком торговли и промышленности, нарком путей сообщения. С 1919 г. на дипломатической работе.
- ¹⁴⁴ Локкарт (Lockhart) Роберт Гамильтон — в 1915—1917 гг. генеральный консул Великобритании в России, с января 1918 г. — глава специальной английской миссии при советском правительстве. Один из главных организаторов заговора против него. Арестован и в октябре 1918 г. выслан из России.
- ¹⁴⁵ Имеется в виду обмен нотами между английским министром иностранных дел Керзоном и Чичериным, состоявшийся 25 апреля 1920 г. Тексты нот см.: *Известия*, 1920, 30 апреля, № 92(939).
- ¹⁴⁶ Мирный договор между Советской Россией и Эстонией был заключен 2 февраля 1920 г.

- 147 Нариманов Нариман Кербалай Наджаф-оглы — азербайджанский писатель, общественный и государственный деятель. С 1919 г. — заместитель народного комиссара по делам национальностей.
- 148 27 апреля 1920 г. в Баку началось восстание, организованное азербайджанскими коммунистами. Через несколько часов после начала восстания от имени центральных коммунистических организаций Азербайджана и Закавказья и Центральной бакинской рабочей конфедерации правительству и парламенту Азербайджана был вручен ультиматум о сдаче власти. Одновременно только что сформированный Временный азербайджанский революционный комитет, председателем которого был избран Н.Нариманов, обратился по радио за помощью к правительству Советской России. Утром 28 апреля в Баку вошли бронепоезда 11-й Красной армии.
- 149 См.: Ленин В.И. Т. 39. С. 257 — 258.
- 150 Речь идет о докладе К.Б.Радека на пленарном заседании Моссовета 23 марта 1920 г. Отчет о его выступлении и текст принятого пленумом обращения к германским рабочим, которое заканчивалось призывом «Да здравствует Советская Германия!», см.: *Известия*, 1920, 24 марта, № 64(911).
- 151 Встреча В.И.Ленина с одним из лидеров английской лейбористской партии Джорджем Ленсбери (Lansbury), депутатом парламента, издателем и редактором *The Daily Herald (Ежедневный Вестник)*, произошла 21 февраля 1920 г. См.: Ленин В.И. Т. 40. С. 405, 289 — 291.
- 152 Одним из косвенных последствий выступления Мартова можно считать тот факт, что Ленин в тот же день (5 мая 1920 г.), отправив приветствие советскому социалистическому правительству Азербайджана (Ленин В.И. Т. 41. С. 119), одновременно подписал телеграмму члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г.К.Орджоникидзе с предложением воздержаться от наступательных действий в Грузии, предостерегая от любых поступков, могущих сорвать мирный договор с ней. (Там же. С. 620, 621).
- 153 Слова Г.Я.Сокольников.
- 154 Декларация была зачитана А.А.Плесковым.
- 155 Декларация была напечатана в *Известиях*, 1920, 7 мая, № 97(944) с пропуском двух абзацев — 4-го и последнего. Об этом см. в письме ЦК РСДРП всем партийным организациям, которое публикуется ниже.
- 156 Этот вариант документа имеет приписку: «Центральный Комитет призывает членов с[оциал]-д[емократической] партии, беспартийных рабочих, служащих и крестьян и всех честных демократических граждан всеми мерами содействовать обороне революции как работой в тылу, так и добровольной записью в ряды Красной армии» и дату: Москва, 8 мая 1920 г. В своих воспоминаниях Б.Двинов называет этот текст «постскриптумом» ЦК РСДРП, сделанным 8 мая. — См.: Двинов Б. Указ. соч. С. 90.
- 157 Датируется по содержанию. Письмо знакомит с полным текстом постановления ЦК от 4 мая.
- 158 Эта записка, вероятно, была вручена представителями ЦК РСДРП членам английской рабочей делегации, как о том упоминается в нижепубликуемом письме ЦК местным партийным организациям от 30 июня 1920 г.

- ¹⁵⁹ Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- ¹⁶⁰ Критике традиционных государственных представительных учреждений и доказательству необходимости передачи всей власти Советам Троцкий посвятил ряд своих публичных выступлений в сентябре 1917 г. в связи с работами Демократического совещания. См. его речи 18 сентября на заседании Демократического совещания, 21 сентября на заседании Петросовета по докладу о Демократическом совещании и т.д. — **Троцкий Л.Д.** Сочинения. Т. 3. Ч. 1. М., б.д. С. 285—293, 302—305.
- ¹⁶¹ Речь идет о первой Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Она вступила в силу 19 июля того же года.
- ¹⁶² Крестинский Н.Н. — большевик с 1903 г., работал в партийных организациях Урала (Екатеринбург). В 1919—1921 гг. — член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), секретарь ЦК партии.
- ¹⁶³ Приложения к записке нет.
- ¹⁶⁴ В состав делегации входили: от лейбористской партии — Бен Тернер (глава делегации), Э.Сноуден, Т.Шоу, Р.Вильямс; от тред-юнионов — М.Бонфильд, А.Парсель, Г.Скиннер; секретарями делегации являлись Р.Бакстон и Х.Гест. Вместе с делегацией лейбористской партии и тред-юнионов в Россию прибыли представители английской Независимой рабочей партии Уолхэд и Клиффорд Аллен, которые формально в состав делегации не входили. 12 мая англичане прибыли в Петроград и 17 мая — в Москву.
- ¹⁶⁵ Речь была произнесена в Большом театре на торжественном заседании Моссовета, ВЦСПС, московского губернского совета профсоюзов, правлений профсоюзов и коллективов советских служащих с участием всей английской делегации. В официальном стенографическом отчете, экземпляр которого хранится в ЦГАМО (ф.66. Оп. 14. Д. 26. Л. 44 об.), выступление Абрамовича опубликовано в измененной редакции.
- ¹⁶⁶ Здесь и далее выделено в документе.
- ¹⁶⁷ Судя стенографическому отчету, речь Абрамовича неоднократно прерывалась шумом в зале. После здравий в адрес революционного пролетариата он сказал: «Товарищи, я имею одно поручение к английским товарищам. Союз рабочих печатного дела в Москве. (*Голоса: «Довольно, довольно!..»*) **Абрамович:** Союз рабочих, не имея до сих пор возможности самому передать нашим гостям приглашение на свое собрание. (*Шум, смех, звонок председателя.*) **Председатель:** Прошу внимания. Тов. Абрамович свою речь закончил. Никаких поручений ни от каких других организаций, кроме тех, которые получили здесь слово (*голоса: «Правильно!»*). *Аплодисменты*). передаваемо быть не может. Но я здесь заявляю, что любая политическая партия и любая рабочая организация может смело рассчитывать, что она получит возможность переговорить и передать английским представителям все, что ей будет угодно. (*Аплодисменты*)». — ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 14. Д. 26. Л. 44 об.
- ¹⁶⁸ Иных материалов обсуждения данного вопроса на заседании ЦК 20 мая не сохранилось. Вероятно, в тот же день было принято решение о командировании в Закавказье в качестве представителя ЦК Б.И.Николаевского, что видно из данных о повторном обсуждении ЦК РСДРП положения дел в Закавказье 4 июня (см. данный том, с. 508).
- ¹⁶⁹ Ксенофонтов И.К. (кличка «Защитник») — большевик с 1903 г., один из организаторов ВЧК, в декабре 1917 — декабре 1921 гг. член колле-

гии ВЧК, в марте 1919 — апреле 1921 гг. заместитель председателя ВЧК, в апреле 1920 — 1921 гг. представитель ВЧК в Верховном трибунале.

- 170 См.: *Меньшевики в 1918 году*. С. 639.
- 171 Письмо П. Б. Аксельрода не выявлено.
- 172 *Faits accomplis (фр.)* — перед совершенным фактом.
- 173 *Contre-cœur (фр.)* — вопреки желанию, скрепя сердце.
- 174 Переворот 18 брюмера VIII года (9 ноября 1799 г.) привел к власти Наполеона Бонапарта. — *Прим. Б. Сапира, первого публикатора данного письма.*
- 175 О посещении Советской России английской рабочей делегацией см.: *British Labour Delegation to Russia. 1920. Report. Lnd., 1920* и *Дан Ф.* Два года скитаний (1919—1921). Берлин, 1922. С. 7—14. — *Прим. Б. Сапира.*
- «Бешенство» властей, о котором пишет Ф.И. Дан, вероятно, было вызвано и тем обстоятельством, что к визиту английской рабочей делегации в Кремле начали готовиться еще в первых числах апреля. Тогда, по предложению В.И. Ленина, ЦК РКП(б) постановил фактически изолировать иностранных делегатов путем налаживания «надежных переводчиков, кои по очереди должны быть неотлучно при "гостях"», а также организовать исходившую якобы «снизу» кампанию дискредитации английских делегатов. (См.: *В.И. Ленин. Известные документы. 1891—1922*. М., 1999. С. 332—333). Ни одно из этих постановлений на практике в полном объеме выполнить не удалось во многом благодаря шагам, предпринятым меньшевистским ЦК.
- 176 В конце мая — начале июня 1920 г. *Правда* на первой полосе опубликовала серию статей, посвященных меньшевикам, под заголовками: «Доносчики Ллойд Джорджу» (в № 111 от 25 мая), «Как снова пытаются взорвать нас белогвардейцы и кто им помогает» (№ 113 от 27 мая), «Против поджигателей» (№ 114 от 28 мая), «Социал-предатели» (№ 115 от 29 мая) и т.д. Основным лейтмотивом этих статей был призыв к немедленной насильственной ликвидации РСДРП.
- 177 В.П. — дочь П.Б. Аксельрода Вера Павловна, по мужу Гуревич.
- 178 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- 179 В письме речь идет о посещении Советской России английской рабочей делегацией в мае 1920 г.
- 180 См. с. 464—469 данного тома.
- 181 Митинг, о котором пишет Ю.О. Мартов, состоялся в Москве 21 мая 1920 г. «Весь митинг, — вспоминал о нем Б. Двинов, — проходил фактически под знаменем меньшевизма. Председательствовал печатник меньшевик А.Ф. Девяткин (умер в концлагере), главное выступление — доклад сделал печатник-меньшевик М.С. Кефали и официально от партии меньшевиков выступил Ф.И. Дан. Сенсационно было выступление главы партии с.-р., председателя Учредительного Собрания — В.М. Чернова, вызвавшее бурю восторга собрания при бурном негодовании присутствовавших большевистских нотаблей. Рядом со мной сидел на трибуне председатель Московского Совета профсоюзов Мельничанский, который бил кулаком по своему колену и кричал: «Арестовать! Арестовать!». Но даже попытки арестовать нелегального Чернова, здесь, в присутствии англичан и при таком настроении нескольких

- тысяч рабочих, не было сделано. Реванш большевики взяли потом, разгромив правление профессионального союза печатников и захватив Союз». — **Двинов Б.** Указ. соч. С. 91—92.
- 182 Члены делегации объехали ряд городов Поволжья, выезжали на польский фронт, участвовали в субботниках.
- 183 Так в тексте.
- 184 26 мая делегация была принята В.И. Лениным.
- 185 В Николаеве офиц[иальная] мотивировка исключения: на 1-м заседании при выборе почетного президиума м[еньшеви]ки воздержались при голосовании Ленина, заявив, что уважая в Ленине революц[ионного] деятеля, желают выразить свою несолидарность с его политикой. — *Прим. Ю. О. Мартова.*
- 186 Burgfrieden (нем.) — гражданский мир.
- 187 Брусиллов А.А. — генерал от кавалерии (1912), в мае—июле 1917 г. верховный главнокомандующий русской армии. С мая 1920 г. председатель Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Республики. 30 мая того же года в *Правде* было напечатано воззвание Особого совещания «Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились» с призывом «...забыть все обиды, кто бы и где бы их вам ни нанес, и добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную армию, на фронт или в тыл». См.: **Соколов Ю.В.** Красная звезда или крест? (Жизнь и судьба генерала Брусилова) М., 1994.
- 188 Имеется в виду резолюция «Об Интернационале» мартовского 1920 г. совещания при ЦК РСДРП. См. данный том, с. 408—410.
- 189 Ни одного из указанных писем обнаружить не удалось.
- 190 Überwindung (нем.) — преодоление.
- 191 Bedenken (нем.) — сомнения.
- 192 Unabhängigen (нем.) — независимые.
- 193 Опубликовано с искажениями текста оригинала.
- 194 Слово неразборчиво.
- 195 См. декларацию ЦК РСДРП, социал-демократической фракции Моссовета и ЦК Бунда от 5 мая на с. 462—463 данного тома.
- 196 Упомянутых здесь и далее приложений в деле нет. Речь идет о совместном заседании ВЦИК, Моссовета, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая. См. там же.
- 197 Здесь и далее так у автора.
- 198 Viel boeses Blut machen (нем.) — раздражать, вызывать крайнее недовольство.
- 199 Имеется в виду серия статей, опубликованных К. Радеком в *Известиях* под общим названием «Иосиф Пилсудский (идеология польского наступления)». — *Известия*, 1920, 7, 12 и 14 мая (№ 92, 101, 103). Кроме Радека, на эту тему в той же газете активно писал ее главный редактор Ю. Стеклов. См., напр.: **Стеклов Ю.** Народная оборона — национальная оборона // *Известия*, 1920, 18 мая, № 106.
- 200 См. документ на с. 470—473.
- 201 Далее, при переходе на другую страницу письма, Абрамович продолжил его, не закончив данной мысли.
- 202 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.

- 203 Гоц А.Р. — член ПСР с 1904 г., с 1907 по 1915 гг. отбывал тюремное заключение в Александровском центре в Сибири, с 1917 г. член ЦК ПСР, депутат Учредительного Собрания; после октябрьского переворота неоднократно подвергался арестам, в том числе в 1920 г. — за организацию террористической деятельности.
- 204 *Cui prodest?* (лат.) — кому выгодно?
- 205 На первой полосе *Известий* за 30 мая 1920 г. (№116(963)) наряду с упомянутым воззванием Брусилова «Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились» была помещена резолюция «бывших деникинских офицеров» от 15 апреля с выражением готовности «принести на служение Советской России все свои силы, знания и способности». Двумя днями раньше, 28 мая, со страниц тех же *Известий* с аналогичным призывом к бывшим белым офицерам обращался и Троцкий. См.: *Известия*, 1920, 28 мая, № 114(961).
- 206 Данный абзац вписан Абрамовичем дополнительно, после завершения основного текста письма, как вставка к предыдущему абзацу.
- 207 На документе рукописная помета: «Напечатано нелегально».
- 208 На документе пометка следователя ВЧК: «Найдено в материалах Мартова при обыске. 24/VIII—20. А.Ремишевский».
- 209 Члены Донского комитета РСДРП были арестованы Донской ЧК по распоряжению Особого отдела Кавфронта и переправлены в Москву в распоряжение ВЧК. Ходатайство об освобождении ростовских меньшевиков было отклонено Президиумом ВЦИК на заседании 2 сентября 1920 г. (См.: ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 25. Д. 11. Л. 86. Протокол № 36 заседания Президиума ВЦИК от 2 сентября 1920 г.). Лишь в начале декабря 1920 г. по этому делу следователем А.Ремишевским было принято постановление следующего содержания:
 «3 декабря 20 г. мною, пом[ощником] уполномоченного Ремишевским, рассмотрен следственный материал по делу группы интернационалистов и с.-д. меньшевиков Ростовской организации, задержанных и препровожденных Донской чрезвычайной комиссией в ВЧК, обвинявшихся в агитации и дезорганизации совпарата на Дону, следующих граждан: 1) Цедербаума-Ежова, 2) Охнянского Г.И., 3) Ципельзона М.Ф., 4) Семичева И.Е., 5) Меерсона Г.Е., 6) Вермичева К.М., 7) Доброхотовой А.И., 8) Кейзмана А.И., 9) Ярошевского М.А., 10) Гинзбурга Е.И., 11) Шмидт И.Н., 12) Фрейда Е.Г.
 Из обвинительного материала, имеющегося в деле, и опроса целого ряда обвиняемых выяснилось следующее:
1. Полнейшее отсутствие конкретных обвинений.
 2. Предъявленное им обвинение Донской чрезвычайной комиссией не подтверждается и явно противоречит имеющимся в деле материалам.
 3. В деле отсутствуют какие-либо материалы, свидетельствующие о их пропаганде или срыве работ и дезорганизации совпарата.
 4. Страницы 15 и 16 рукописи статей индивидуально характерно не могут служить обвинением.
 5. В отношении обвинения Ежова-Цедербаума в организации конспиративной группы отпадает, так как документальные данные, имеющиеся в деле, подтверждают его действия вполне легальными.
 6. Если рассматривать группу с объективной точки зрения, то она безусловно вредна, как вредны все остальные меньшевики.

Поэтому по отношению вышеозначенного считаю обвинение, предъявленное Донской ЧК, ни в чем не доказанным, фантастичным и политически безграмотным.

Полагаю граждан: 1) Ежова-Цедербаума, 2) Охнянского, 3) Семичева, 4) Ципельзона, 5) Меерсона, 6) Вермичева, 7) Кейзмана, 8) Доброхотову, 9) Ярошевского, 10) Гинзбурга, 11) Шмидт, 12) Фрейда за недоказанностью обвинения из-под стражи освободить, дело оставить в Отделении для изъятия необходимых материалов, касающихся РСДРП в целом. Пом. Уполномоченного Ремишевский». — *Меньшевики в Советской России. Сб. документов / Под ред. А.Л.Литвина. Казань, 1998. С. 75—76.*

С доводами Ремишевского согласился и его непосредственный начальник Л.Резаусский, и президиум ВЧК. В результате 12 ростовских меньшевиков были из-под стражи освобождены.

Рассмотрение «дела» Донского комитета РСДРП, по описанию И.А.Виляцера, в течение 1917—1920 гг. бывшего членом его президиума, происходило следующим образом: «арестованные 20 мая 1920 г., мы были в срочном порядке перевезены в Москву, посажены в строжайший из застенков ВЧК (Внутр[енняя] тюрьма Особо[го] Отдела ВЧК) — на Лубянке, 2. После 2 мес[ячного] содержания в строжайшей изоляции друг от друга (нас было арест[овано] 14 чел.), без прогулок, книг и свиданий (но и без допросов: б[ольшинст]во из нас, к[ото]рых по заявлению Особуполномоченного ВЧК в Ростове Клойзнера отправили срочно в распоряжение ВЧК в Москву для более детального расследования дела, ни разу допрошены не были за 2 месяца, хотя и содержались — "в интересах следствия" — в тягчайших условиях), мы были переведены в Бутырки, где в начале декабря и вручили нам "приговор", в админ[истративном] порядке постановленный (коллегией ВЧК). В постановлении было сказано, что из 14 привлеченных 6 освобождаются, остальные 8 присуждены к заключению в концлагерь: двое (Васильев — председ[атель] ДК — и Локерман) по 5 лет, остальные 6 — по 3 года. Мы заявили протест с требованием гласного суда. Через неск[олько] дней явился Дзержинский в тюрьму, заявил, что приговор коллегии ВЧК аннулирован, дело будет пересмотрено и, если вообще судить нас будут, то — гласным судом. Через неделю мы все 8 осужденных были неожиданно для нас освобождены из Бутырок, объявлены вольными гражданами с правом занятия каких угодно постов (мы все тотчас же получили ответственные посты, причем, надо сказать, что мы считали для себя оч[ень] невеликой честью то обст[оятельст]во, что из-за нас спорили оч[ень] многие ведомства: кому кого из нас заполучить к себе), но без права выезда из Москвы». — IISH, Axelrod Archive, № 42. Переписка. Без нумерации листов. Письмо И.А.Виляцера П.Б.Аксельроду. 15 июня 1921 г. Автограф).

²¹⁰ Конец фразы не читается. Дефект документа.

²¹¹ Указанная резолюция ЦК от 4 мая была принята без Бунда, но соответствующая декларация на совместном заседании ВЦИК, Московского Совета, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая вносилась как декларация ЦК РСДРП, социал-демократической фракции Моссовета и Бунда. См. с. 462—463 данного тома.

²¹² В документе нет числа.

²¹³ В документе пропуск.

- 214 С основным докладом по вопросам рабочей политики в Москве на этом заседании выступал Г.Н.Мельничанский как председатель Московского совета профсоюзов.
- 215 В документе пропуск.
- 216 В реплике, сказанной чуть позднее, Дан расшифровал это положение. По его мнению, половина комиссии должна была состоять из большевиков, «а половина из всех остальных, имеющихся в Совете, групп: меньшевиков, беспартийных и анархистов». — ЦГАМО Ф. 66. Оп. 13. Д. 61. Л. 37.
- 217 В своей речи Мельничанский рассказывал о том, как его посетила делегация рабочих-печатников типографий Левенсона и Сытина, где было сильное влияние РСДРП, с требованием разрешить провоз продуктов в Москву в неограниченном количестве. «Раздувание конфликтов подобными демонстрациями вместо того, чтобы разъяснить рабочим причины создавшегося продовольственного положения и меры, при помощи которых оно может быть разрешено, — заключил оратор, — усиливает брожение и создает определенное настроение». — ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 13. Д. 61. Л. 31 об.
- 218 Речь идет о предложении председательствующего Л.Б.Каменева дополнить основную резолюцию по докладу Г.Н.Мельничанского следующей фразой: «Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов клеймит те партии и группы, которые используют тяжелое продовольственное положение московских рабочих для того, чтобы сеять смуту в рабочих кругах и ослаблять тыл Красной армии в момент польского наступления, и предостерегает рабочий класс от этих врагов, лицемерно прикрывающихся словами сочувствия советской власти, на деле же помогающих ее врагам в момент войны». — ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 13. Д. 61. Л. 37.
- 219 Имеются в виду сказанные незадолго до речи Абрамовича слова Н.И.Бухарина, весьма вольно комментировавшего эту стенограмму. Об этом см. в следующем документе.
- 220 Речь идет о декларации ЦК РСДРП, ЦК Бунда и социал-демократической фракции Моссовета от 5 мая. См. с. 462—463 данного тома.
- 221 В действительности *Правда* от 2 июня 1920 г. (№ 117) вышла с аншлагами следующего содержания: «Меньшевики и эсеры обещали поддержать рабочий класс и крестьянство в борьбе с панской Польшей. Где же меньшевистские и эсеровские добровольцы? Почему меньшевики и эсеры не поспешили на фронт, куда тысячами потекли коммунисты? Коммунисты борются и умирают. Меньшевики и эсеры лгут и болтают. К ответу меньшевистских и эсеровских брехунов!».
- 222 Большинство голосов резолюция была принята с добавлением, предложенным председателем.
- 223 Кто такой Перимов, установить не удалось.
- 224 Только резолютивная часть.
- 225 Отточие первой публикации.
- 226 Выступление на апрельском совещании 1920 г. И.Бэра (Б.Н.Гуревича), руководителя Главного Комитета партии на Украине, не выявлено.
- 227 В сборнике «Меньшевики в Советской России» ошибочно: «ЦК».
- 228 В копии документа в Архиве Президента РФ начало второго абзаца выглядит следующим образом: «Столковываясь с националистами в лице

генерала Брусилова и офицеров бывшей деникинской армии, большевизм»

- 229 Копия не заверена и не имеет подписей.
- 230 На повестке дня стоял вопрос о слиянии Московского городского Совета с Советом Московской губернии. Внесен на рассмотрение президиумом Моссовета.
- 231 Зеленский И.А. — социал-демократ с 1906 г., с 1914 г. большевик. Работал в Самаре, Сормово. После Февральской революции был партийным организатором Басманного района, председателем районного совета. С 1918 по 1920 гг. работал в Московском продовольственном отделе членом коллегии и заведующим, был секретарем МК и членом коллегии Наркомпрода. Осенью 1920 г. откомандирован на работу в Сибирь.
- 232 Большинство голосов была принята резолюция, предложенная Президиумом Моссовета. Таким образом, объединение Московского городского и Московского губернского Советов состоялось.
- 233 Гойхбарг А.Г. — социал-демократ, в 1904—1917 гг. меньшевик, в 1919—1924 гг. член РКП(б), юрист, публицист, специализировавшийся на критике меньшевизма, член коллегии НКЮ и председатель Малого СНК.
- 234 Суд над членами колчаковского правительства проходил в Омске. Приговором Чрезвычайного ревтрибунала при Сибревкоме под председательством Павлуновского 4 бывших министра (Червен-Водали, Шумиловский, Ларионов и Клафтон) были приговоры к расстрелу, остальные — к разным срокам каторжных работ (от 5 лет до пожизненных). Приговор был опубликован в *Известиях* 2 июня 1920 г. (№ 117(964)).
- 235 См.: Меньшевики в 1918 году. С. 673.
- 236 Катон Марк Порций Старший (Marcus Porcius Cato Maior) — римский консул, историк, защитник старорежимных начал в идеологии, накануне Третьей Пунической войны настойчиво требовал разрушения Карфагена, торгового конкурента Рима.
- 237 Примечание Б.Скоморовского сохранилось в машинописной копии, хранящейся в Гуверовском институте.
- 238 Арсентьев П.Ф. — бывший меньшевик, член РКП(б) с 1918 г., в 1918—1922 гг. член Тульского губкома РКП(б), делегат XI съезда коммунистической партии.
- 239 Осинский Н. (Оболенский В.В.) — социал-демократ с 1905 г., большевик с 1907 г. После октябрьских событий 1917 г. управляющий Госбанка, первый председатель ВСНХ. Затем работал в *Правде*, с весны 1919 г. уполномоченный ВЦИК по Пензенской, а затем Тульской губерниям. С начала 1920 г. и до августа того же года — председатель Тульского губисполкома.
- 240 Каминский Г.Н. — большевик с 1913 г., в 1917 г. секретарь Тульского комитета РСДРП(б), член Московского областного бюро, делегат VI съезда партии. В октябрьские дни 1917 г. председатель ВРК при Тульском горкоме РСДРП(б). В 1918—1920 гг. председатель Тульского губкома РКП(б).
- 241 Каули (Кауль) А.И. — большевик с 1917 г., в органах ВЧК с 1919 г., член Тульского губкома РКП(б), в описываемое время председатель Тульской губернской ЧК, затем работал на руководящих должностях в центральном аппарате ВЧК—ОГПУ.

- 242 В документе пропуск.
- 243 Далее одно предложение неразборчиво — угасающий текст.
- 244 Здесь и далее выделено в документе.
- 245 Текст прерывается.
- 246 Речь идет о расправах версальцев (так парижские коммунары называли своих противников, обосновавшихся в Версале) с революционными рабочими Парижа в 1871 г. Слово «версальцы» стало синонимом палачей революционного пролетариата.
- 247 Текст прерывается.
- 248 **Коммунар** — орган Тульского губкома РКП(б), издавался нерегулярно в 1919—1920 гг. (№ 2 вышел в феврале 1920 г., № 3 — в мае и т.д.)
- 249 Текст прерывается.
- 250 Далее автор излагает решения, которые повторяют смысл резолюций, одобренных социал-демократической фракцией Тульского Совета 7 июня, а затем переходит к описанию арестов членов фракции, произведенных Тульской ЧК. Заключительная часть письма, представляет собой угасающую машинопись и фактически не читаема. В конце документа приписка: «До настоящего времени, согласно имеющимся в ЦК РСДРП сведениям, арестованные товарищи находятся в тюрьме. Москва, 29 июня 1920 г. Секретарь ЦК РСДРП *Б.Скоморовский*».
- 251 Аресты членов Правления Московского профессионального Союза печатников (Московского отделения Всероссийского Центрального Союза работников полиграфической промышленности) были проведены 18 июня. Московская ЧК конфисковала все средства и дела Союза, а заодно и помещение. Кроме членов Правления, арестовали 29 человек рабочих-уполномоченных, членов заводских комитетов и других членов Союза. Среди них оказались и депутаты Московского Совета — Буксин М.И., Бычков Г.В., Воронин В.А., Девяткин А.Ф., Дымарев Ф.А., Зенин М.И., Ушанкин А.К., Ципулин Н.И., Шленский И.А. Без всякого суда простым постановлением коллегии МЧК все они были приговорены к разным (от шести месяцев до двух лет) срокам содержания в концентрационных лагерях. Часть приговоренных содержалась в Таганской, Бутырской и Сокольниковской тюрьмах. См.: ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 233. Л. 8—9 об.
- 252 Гуревич (Двинов) Б.Л. — социал-демократ, меньшевик. Выдвинулся после революции 1917 г. своими выступлениями в Московском Совете Рабочих Депутатов. Член Бюро ЦК РСДРП, заведующий лесопромышленным отделом Московского потребительского общества.
- 253 «На 22 июня, — вспоминал Б.Двинов, — было назначено торжественное объединенное заседание Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов вместе с правлениями профсоюзов, фабрично-заводскими комитетами и коллективами советских служащих. Первым пунктом порядка дня этого заседания значился "Текущий момент". Под этим всегда понималась большая политическая речь главы правительства, посвященная обзору положения страны вовне и внутри и объяснение политики правительства. Для этого и созывалось столь торжественное — в Большом театре — заседание. Ждали Ленина. Наша маленькая фракция Московского Совета раб. и кр. депутатов была вкраплена в большевистскую массу. Рядом со мной сидел Мартов. Беспокоиться об ответе Ленину было поэтому нечего, а о втором пункте порядка дня — доклад МПО — вообще не думали: весь интерес был сосредоточен на "текущем

моменте". Открывается собрание и председатель вдруг заявляет: "Ввиду того, что докладчик по текущему моменту не прибыл, мы перейдем ко второму пункту порядка дня"... Но вот инцидент вне предусмотренного порядка дня, и зал настаживает. Стенограмма заседания говорит об анонимном "голосе", который предложил поставить на обсуждение "вопрос о разгоне Союза печатников". Мельничанский, председатель МСПС, высказывается против обсуждения этого вопроса, "так как вопрос чисто профессиональный и, кроме того, уже разрешен компетентным собранием". Анонимный "голос" принадлежал члену нашей меньшевистской фракции, которого председатель — Смидович — хорошо знал, а под "компетентным собранием" понималась большевистская фракция Союза печатников вкупе с ЧК. Предложение "голоса" было отвергнуто.

Начался длинный и тягучий доклад председателя МПО — Лихачева, доклад чисто деловой, по которому никто из нас выступать не собирался. И вдруг Лихачев заговорил о работе меньшевиков в МПО, где, мол, все они, не взирая на политические разногласия, работают дружно с большевиками. Отсюда Лихачев сделал неожиданный вывод о дружном сотрудничестве. "Он шлет нам вызов", — говорит мне Мартов. "Да, — отвечаю, — вызов". "И что же вы будете делать?" "Буду выступать, Юлий Осипович". "А что же вы скажете?" "Там видно будет — ведь экспромт..." Мартова явно беспокоило мое неожиданное выступление. Поэтому, вероятно, когда я — после выступления — вернулся на свое место, он, нагнувшись, тихо сказал мне: "Очень хорошо!.."» — Двинов Б. Указ. соч. С. 93—94.

Лихачев В.М. (Влас) — социал-демократ, с раскола партии — большевик. В 1917 г. секретарь МК. С 1918 г. член Президиума Моссовета, председатель Московского Совнархоза и Московского потребительского общества

- 254 Речь идет об основных видах кооперации — потребительской, промышленной и кредитных и ссудо-сберегательных товариществах.
- 255 Объединение всех видов кооперации, завершнное соответствующим декретом СНК от 27 января 1920 г., привело к созданию мощного централизованного аппарата распределения, способствовало концентрации в руках государства важнейших хозяйственных функций и усилению его регулирующей роли.
- 256 Речь идет о декрете СНК и ВЦИК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах», провозгласившем слияние всех потребительских обществ в единую организацию с одновременным учреждением новой структуры, совпадавшей с административно-территориальным делением страны (губернские союзы — Центральный союз потребительских коммун (Центросоюз)). С июня 1919 г. было решено вернуться к прежнему названию потребительских обществ.
- 257 На VI съезде Советов де-факто были продлены полномочия членов ВЦИК предыдущего созыва.
- 258 Резолюция социал-демократической фракции, как всегда, большинством была отвергнута. В принятой резолюции население Москвы призывалось помочь вновь избранному Правлению МПО «справиться с поставленными им задачами». Об образовании коллегии уполномоченных в резолюции не говорилось ни слова.
- 259 Имеются в виду начавшиеся с весны 1920 г. посещения Советской России делегациями европейских социал-демократов.

- 260 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- 261 Arriviste (*фр.*) — карьерист, честолюбец, выскочка.
- 262 Статья Ю.О.Мартова под таким названием, опубликованная в сборнике «Социал-демократия и революция» (Одесса, 1920), была посвящена вхождению группы социал-демократов-интернационалистов (т.н. «группы Лозовского») в РКП(б).
- 263 Quand même (*фр.*) — во что бы то ни стало.
- 264 Имеется в виду протест ЦК РСДРП против арестов в Московском Союзе печатников от 19 июня. См. с. 528—529 данного тома.
- 265 См. публикуемый в данном томе документ от 17 июня 1920 г., с. 521—528.
- 266 Цетлин М.С. — член ЦК партии социалистов-революционеров.
- 267 Раков (Осецкий) Д.Ф. — с 1917 г. член ЦК, а с января 1918 г. — Бюро (Президиума) партии социалистов-революционеров, член Учредительного Собрания. Входил в правительство Комуча в качестве управляющего ведомством финансов. Участник Челябинского и Уфимского государственных совещаний, где выступал противником соглашения с кадетами и правыми политиками. В ноябре 1918 г. арестован колчаковцами. После освобождения перебрался в Прагу. По заданию Заграничной делегации партии эсеров в начале 1920 г. направился в Москву для организации подпольной работы. 23 июня арестован.
- 268 Донской Д.Д. — член ЦК партии социалистов-революционеров.
- 269 О том, что это письмо не дошло, Аксельрод неоднократно сообщал Щупаку. См.: Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, box 45, f. 13. Письмо П.Б.Аксельрода С.Д.Щупаку от 23 июля 1920 г. Лишь в середине сентября в письме Н.Е.Щупаку Аксельрод сообщил о недавно полученном письме Мартова от 25 июня в 8 листов. — Там же, series 16, box 45, f. 13.
- 270 Попросите переслать Вам. — *Прим. Ю.О.Мартова.*
- 271 Ont abruti la race (*фр.*) — испортили, огрубели нацию.
- 272 Абрам Никифорович — коллега Л.О.Дан по работе в «Союзе защиты детей».
- 273 Рита — Маргарита Осиповна (по мужу Алейникова) — сестра Ю.О.Мартова.
- 274 Женя — Евгения Осиповна — младшая сестра Мартова.
- 275 Действительным членом Социалистической академии Ю.О.Мартов был избран летом 1919 г.
- 276 Standart of life (*англ.*) — жизненный уровень.
- 277 В.Д. и М.Д.Бонч-Бруевичи.
- 278 Имеется в виду Анжелика Балабанова — социал-демократ, первоначально меньшевик, с 1917 г. член РСДРП(б), деятель Коминтерна.
- 279 Садуль (Sadoul) Жак — офицер, член французской военной миссии в России; после октябрьского переворота вступил во французскую секцию РКП и добровольцем в Красную армию; деятель Коминтерна.
- 280 «Je n'ai jamais subi une maladie» («Я никогда не болел» — *фр.*), — наивно ответил он на вопрос соседа о здоровье. — *Прим. Ю.О.Мартова.*

- 281 Ларин Ю. (псевдоним Лурье М.А.) — социал-демократ, после раскола 1903 г. — меньшевик, в 1917 г. перешел к большевикам, экономист и публицист.
- 282 Отточие документа.
- 283 Гредескул Н.А. — с 1904 г. член «Союза освобождения», с 1906 г. член ЦК Конституционно-демократической партии, товарищ председателя I Государственной Думы. В 1916 г. вышел из состава ЦК кадетов. В 20-е годы выступил с идеями, близкими «сменовеховству».
- 284 О И.М.Майском подробнее см.: Меньшевики в 1918 году. С. 649—663, а также прим. № 642.
- 285 Заславский Д.О. — журналист, к революционному движению примкнул в 1900 г., в 1903 г. вступил в Бунд. В 1917 г. член ЦК Бунда. Упомянутое письмо не обнаружено.
- 286 Крохмаль В.Н. — социал-демократ с середины 90-х годов, меньшевик с 1903 г., член ЦК до и после 1917 г.
- 287 Председатель Петроградской конторы Центросоюза В.Н.Крохмаль и его заместитель А.М.Беркенгейм были привлечены по т.н. «делу кооператоров» — обвинению группы деятелей Центросоюза в массовой скупке товаров у спекулянтов. Оба от руководства подразделениями Центросоюза были отстранены, причем первый некоторое время находился под арестом. Приговором Верховного ревтрибунала от 4 сентября 1920 г. 4 руководителя Центросоюза были приговорены к длительным (по 15 лет) срокам тюремного заключения.
- Беркенгейм А.М. — эсер, деятель кооперации, после Февральской революции — председатель Московского продовольственного комитета, после октябрьского переворота работал в Центросоюзе, в период следствия по «делу кооператоров» находился в служебной командировке в Лондоне.
- 288 Надежда Осиповна Кранихфельд — сестра Мартова.
- 289 Мергейм (Merheim) Альфонс — французский профсоюзный деятель, синдикалист, один из основателей и лидеров Всеобщей конфедерации труда Франции.
- 290 В извлечениях и с искажениями текста.
- 291 В оригинале письмо было написано на французском языке и опубликовано адресатом в газете *L'Information ouvriere et Sociale*, откуда в русском переводе перепечатано газетой *Воля России*, 1920, 28 сентября (№ 14).
- 292 Подчеркнуто автором.
- 293 Делегация итальянских социалистов прибыла в Москву 15 июня 1920 г.
- 294 В начале письма речь идет о сюжетах, подробно описанных во всех письмах Мартова за этот день. Текст этого фрагмента (в извлечениях) см.: Ю.О.Мартов. Письма. С. 48—49.
- 295 Еп permanence (*фр.*) — непрерывно.
- 296 Сан — псевдоним С.Девдариани.
- 297 Юрий — один из псевдонимов П.А.Гарви.
- 298 Вопрос о командировании Н.Н.Суханова на Урал специально рассматривался высшей коммунистической инстанцией 20 декабря 1919 г. Выписка из заседания Политбюро на этот счет выглядела следующим образом:

**«Вопрос о направлении
мобилизованного меньшевиками Н.Н.Суханова.**

Направить его в Сибирь в распоряжение Сибирского ревкома, предложив особым письмом т. Смирнову и Фрумкину дать ему в виде опыта значительную самостоятельную организационную работу в экономической области». — Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 11.

Вопрос о его увольнении, вероятно, был решен в «оперативном порядке».

- 299 Дефект документа — одно слово отсутствует.
- 300 Отточие документа.
- 301 В извлечениях и искаженной редакции.
- 302 *Coup d'état (фр.)* — государственный переворот.
- 303 Турати (Turati) Филиппо — лидер правого крыла Итальянской социалистической партии.
- 304 Далее несколько слов пропущено.
- 305 Кашен (Cachin) Марсель — один из руководителей Французской социалистической партии в 1905—1920 гг., один из основателей Французской коммунистической партии (1920 г.).
- 306 Фроссар (Frossard) Людовик Оскар — французский социалист, один из основателей Французской коммунистической партии, позже порвавший с коммунистическим движением.
- 307 *Ultrarévolutionnaires car l'opportunisme même (фр.)* — ультрареволюционны, потому что оппортунистичны.
- 308 Герцог (Herzog) Вильгельм — немецкий коммунист, публицист, беллетрист и переводчик. Свои впечатления о посещении России описал в серии статей, опубликованных в редактировавшейся им коммунистической газете *Die Volksmacht*.
- 309 Имеется в виду обращение Исполкома Коминтерна «Ко всем местным и областным организациям Независимой социалистической партии Германии, ко всем рабочим, членам USPD», опубликованное в *Известиях* 20 июня 1920 г. (№ 133).
- 310 Нобс (Nobs) Эрнст — один из лидеров правого крыла Швейцарской социал-демократической партии, главный редактор ее органа — газеты *Volksrecht (Народное право)*.
- 311 Гримлунд (Grimlund) Отто — шведский журналист, делегат I и II конгрессов Коминтерна от Левой социал-демократической партии Швеции, в 1921 г. переименованной в Коммунистическую партию Швеции.
- 312 **Социал-демократ** — газета латышских социал-демократов.
- 313 Здесь и далее отточия документа.
- 314 Далее одно слово пропущено.
- 315 *Raison d'être (фр.)* — смысл существования.
- 316 *Deus ex machina (лат.)* — как Бог из машины, т.е. неожиданно, внезапно.
- 317 Какие статьи К.Б.Радека и А.Н.Штейна имеются в виду, неясно.
- 318 *A peu près (фр.)* — почти.
- 319 *Rien à faire (фр.)* — ничего не поделаешь.
- 320 Это недоразумение: никаких писем от них он не привез. — *Прим. П.Б.Аксельрода.*

- 321 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- 322 Текст подготовленного Экономической комиссией при ЦК РСДРП доклада «Обзор экономической жизни России за 1919 год и первую треть 1920 г.» см.: Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 6, box 5, f.40.
- 323 Текст этого доклада (на английском языке) см. там же.
- 324 На документе рукописная помета: «Напечат. нелегально».
- 325 Датируется по содержанию.
- 326 Перевыборы в Петросовет проходили 22—28 июня. В результате было избрано 274 депутата, из которых 191 принадлежал к правящей партии, 3 — к РСДРП, 2 — к ПСР. Остальные прошли по списку беспартийных или сочувствующих РКП(б).
- 327 Тевзая В. (псевд.: Машинадзе, Georgien) — грузинский меньшевик, в 1918—1920 гг. член ЦК грузинской социал-демократической партии.
- 328 Подготовлено по просьбе делегации итальянских социалистов.
- 329 Датируется по содержанию. Оригинал имеет помету: «Москва, июль 1920 г.».
- 330 Подчеркнуто в документе.
- 331 Пропуск в документе.
- 332 Имеется в виду декрет ВЦИК от 28 ноября 1918 г.
- 333 Н.Чистов, Буксин, Десяткин, Дымарев, Плеханов, Романов и др., всего 18 человек. — *Примечание составителей доклада.*
- 334 Фамилия не разобрана.
- 335 Фамилия не разобрана — дефект документа.
- 336 Сообщение о расстреле В.А.Могилевского оказалось ошибочным.
- 337 Д'Арагона (D'Aragona) Лудовико — один из лидеров правых социалистов и реформистского крыла итальянских профсоюзов. Генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Италии.
- 338 Дугони (Dugoni) Энрико — итальянский социалист, в 1919—1921 гг. один из руководителей Национальной федерации трудящихся земли. В 1920 г. посетил Советскую Россию в составе делегации итальянских социалистов.
- 339 Подчеркнуто в документе.
- 340 Отточие документа.
- 341 En grand (*фр.*) — в широком масштабе.
- 342 Заключительная часть письма посвящена отношению РСДРП к III Интернационалу, значительно более подробно изложенному в нижепубликуемых документах.
- 343 Уратадзе Г.И. — грузинский меньшевик, в 1919 г. член Учредительного Собрания Грузии, редактор центрального органа партии газеты **Борьба**, с мая 1920 г. уполномоченный грузинского правительства по мирного договора с РСФСР.
- 344 Au courant (*фр.*) — в курсе дела.
- 345 Перипетии издания этого сборника резолюций партийных совещаний и ЦК РСДРП Б.А.Скоморовский описал в одном из своих более поздних писем П.Б.Аксельроду: «Начали его печатать в Витебске по разрешению. Несмотря на это, военная цензура зарезала уже почти готовую брошюру. Пришлось перенести печатание в Харьков. Вновь получили

разрешение (на 300 экз. всего). Несмотря на то, что у Комитета есть своя бумага, предложили печатать только на использованной, и ее пришлось с большим трудом доставать у спекулянтов. В конце концов наш тов., зав[едующий] типографией, арестован. Так мы живем». — IISH, Axelrod Archive. Переписка, № 40. Без нумерации листов. Письмо Б.А.Скоморовского П.Б.Аксельроду от 6 августа 1920 г. Автограф.

346 Имеется в виду А.Н.Штейн.

347 *La Republique Russe*.

348 Выражение «Органчика» — героя «Истории одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина.

349 *Le Populaire* — ежедневная газета Французской социалистической партии, выходила в Париже с 1918 по 1940 гг. и затем некоторое время после 1944 г.

350 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.

351 Приложения к письму нет, но имеется в виду опубликованный в данном томе документ на с. 521—528.

352 В письме, отправленном Б.А.Скоморовским в тот же день Е.Л.Бройдо и А.Н.Штейну, кроме информации, содержащейся в вышепубликуемом документе, сообщалось следующее: «Наша организация в лице почти всех активных работников ушла на фронт против поляков. Теперь возобновляется партийная работа, и надо думать, она там будет успешной. Беда лишь в том, что усиление нашего влияния в рабочей среде вызывает со стороны власти репрессии, которые толкают пролетариат далеко вправо и вселяют в него уверенность, что плодотворна будет лишь физическая борьба. Беки (т.е. большевики) упрямо влекут массы на тот путь, который мы стараемся избежать с самых октябрьских дней, путь гражданской войны внутри демократии, в рядах самого рабочего класса. После всех прелестей колчаковщины мы снова так напроказили в Сибири, что поговаривают (сами коммунисты!) о том, что, пожалуй, скоро придется снова завоевывать ее. Это повторяется неизменно — восторженная встреча, охлаждение, разочарование, недовольство, ненависть. К[а]к иллюстрацию, сообщаю тульский документ. Только сегодня прибывший из Уфы товарищ рассказывал (он изложил письменно, перешлю Вам), к[а]к в марте этого года усмиряли у них крестьян, сжигали целые деревни, etc. — обычная картина карательных экспедиций. По его словам, одних убитых среди крестьян несколько тысяч. Надо ли говорить о настроениях населения, к тому же ожидающего неурожая? (Озими совсем погибли, если яровые не поддержат, наступит времечко, в сравнении с которым минувшие годы покажутся золотым веком)». — IISH, Axelrod Archive, № 40. Переписка. Без нумерации листов. Автограф.

353 На заседании пленума ЦК РКП(б) 16 июля просьбу ЦК РСДРП было решено удовлетворить. См.: Архив Президента РФ. Ф. 3. П. 59. Д. 2. Л. 28. Выписка из протокола № 26/3 заседания Пленума ЦК от 16.7.1920 г.

354 Документ опубликован с искажениями.

355 Датируется по содержанию.

356 Последняя строка первой страницы документа не сохранилась.

357 В документе ошибочно: «Комитет».

- 358 По поводу обстоятельств возникновения первых меньшевистских молодежных организаций С.Волин сообщает следующее: «Первая группа социал-демократической молодежи возникла в мае 1920 года в Москве. Эта группа, состоявшая вначале из нескольких человек, вскоре оформилась в Социал-демократический союз рабочей молодежи. Союз проявлял молодую энергию, участвовал, где было возможно, на собраниях, вел борьбу с комсомолом и в своей оппозиции коммунизму был радикальнее, чем РСДРП. Последнее обстоятельство вызвало беспокойство в партии, бережно охранявшей партийную легальность». — Волин С. Меньшевизм в первые годы нэпа // Меньшевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний Б.Николаевского, С.Волина, Г.Аронсона. / Ред.-составитель Ю.Г.Фельштинский. Benson, 1990. С. 170.
- 359 Датируется по делопроизводственным пометам на документе.
- 360 Российский коммунистический союз молодежи — комсомол.
- 361 Речь идет о представителях Независимой социал-демократической партии Германии, прибывших в Петроград на открытие II конгресса Коммунистического Интернационала.
- 362 Конгресс открылся 19 июля в Петрограде, последующие заседания с 23 июля по 7 августа проходили в Москве.
- 363 См. данный том, с. 561 — 565.
- 364 Здесь и далее отточия документа.
- 365 Conseil National (фр.) — Национальный Совет. Речь идет о решении Национального Совета французских социалистов присутствовать на конгрессе в Советской России лишь в качестве наблюдателей.
- 366 Сухомлин В.В. — сын народовольца В.И.Сухомлина, в революционном движении с начала 1900-х годов, на 4-м съезде партии социалистов-революционеров избран в ЦК. В 1907 — 1917 гг. в эмиграции. После Февральской революции вернулся на родину. Редактор газеты *Дело Народа* (с февраля 1918 г. — *Дела Народа*). В марте 1918 г. покинул Россию. Представлял партию эсеров в комиссии по восстановлению II Интернационала (апрель 1919 г., Амстердам), участвовал в работе делегации партии социалистов-революционеров на съезде II Интернационала в Женеве в июле — августе 1920 г.
- 367 Faire bonne naïve (фр.) — притвориться наивным.
- 368 Гостиница *Метрополь*.
- 369 Таратута В.К. — социал-демократ с конца 90-х годов, большевик с 1903 г. В 1909 г. эмигрировал, вернулся в Россию в 1919 г.
- 370 Здесь и далее выделены подчеркнутые в документе слова.
- 371 Lustreise (нем.) — увеселительная прогулка.
- 372 Тернер (Turner) Бен — один из лидеров тред-юнионов и лейбористской партии Великобритании.
- 373 Сноуден (Snowden) Филипп — английский политический деятель, представитель правого крыла Независимой рабочей партии, членом которой состоял 34 года (до 1927 г.), один из лидеров лейбористской партии.
- 374 Вероятно, имеются в виду голландские коммунисты, делегаты II конгресса Коминтерна Д.Вайнкоп, фон Левен и Янсен. Имени четвертого визитера установить не удалось.

375 Имеются в виду принятые в черносотенном Союзе русского народа (СРН) методы вербовки новых членов. Дубровин А.И. — врач, общественный деятель, основатель (в ноябре 1905 г.) и лидер СРН. После Февральской революции арестован и помещен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, но вскоре освобожден по состоянию здоровья. В декабре 1920 г. арестован ВЧК. Расстрелян как организатор убийств и погромов.

Наблюдение относительно характера представительства в Коминтерне от пролетарских организаций Востока соответствовало действительности. «Народным комиссариатом по иностранным делам, — писал замнаркома иностранных дел Л.М.Карахан В.И.Ленину в феврале 1919 г., — от времени до времени посылаются на Дальний Восток китайские и корейские агитаторы, задачей которых является установление связи с пролетарскими демократическими организациями на Дальнем Востоке. Стоимость каждого агитатора с премией при возвращении обратно определяется: в Северный Китай и Корею 10000 руб., в Южный Китай 20000 рублей. Такие же командировки предполагаются в Персию и Индию. Отправка их предполагается в ближайшем будущем». — Коминтерн и идея мировой революции. Сб. документов /Под ред. А.С.Драбкина. М., 1998. С.131. Письмо Л.М.Карахана В.И.Ленину от 20 февраля 1919 г.

376 Штребель (Stroebe) Генрих — немецкий социал-демократ, в 1917 г. стал одним из инициаторов образования Независимой социалистической партии Германии, порвав с Каутским. В ноябре 1918 — январе 1919 гг. член прусского правительства. В 1919 г. вернулся в социал-демократическую партию, затем снова (в 1931 г.) вышел из нее.

377 Речь идет об основанном в 1868 г. в Швейцарии русским революционером, одним из идеологов анархизма и народничества М.А.Бакуниным, «Международном альянсе социалистической демократии». Альянс был принят Генеральным советом в I Интернационал на правах одной из жевевских секций. Но Бакунин добивался принятия Альянса как самостоятельной организации и, даже после его роспуска по требованию Интернационала, сохранял Альянс как тайную организацию. На Гаагском конгрессе 1872 г. Бакунин за раскольническую кампанию против руководимого К.Марксом Генерального совета был исключен из Интернационала.

378 Ratesystem (англ.) — система ставок, тарифов.

379 Jusqu'ou-bout (фр.) — якобинцы. Якобинцы (вожди — М.Робеспьер, Ж.Марат и др.) — в период великой французской революции члены Якобинского клуба, оставшиеся в его составе после изгнания из него в 1792 г. жирондистов (лидеры — Ж.Бриссо, П.Верньо и др.) — предшественников республиканской буржуазии.

380 Вероятно, имеется в виду интервью П.Б.Аксельрода, опубликованное в 5-м номере журнала *La Republique Russe* «L'enquete socialiste en Russe (Interview avec le camarade P.Axelrod)».

381 **Коммунист** — газета грузинских коммунистов, выходившая на территории Грузинской республики.

382 **Грузия** — ежедневная политическая и литературная газета национал-демократической направленности, выходившая в Тифлисе в 1920—1921 гг. под ред. Э.Д.Горделадзе (в июле—августе 1920 г. под названием **Новая Грузия**).

383 Имеется в виду В.И.Ленин.

- 384 *Menchevisme — voilà l'ennemi (фр.)* — меньшевизм — вот враг! Имеется в виду сформулированная в брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» оценка Лениным меньшевизма как «главного врага большевизма внутри рабочего движения». Брошюра была издана в июне 1920 г. См.: Ленин В.И. Т. 41. С. 14.
- 385 *Tertius gaudens (лат.)* — третий радующийся (о выигрывающем от борьбы двух сторон).
- 386 *E tutti quanti (ит.)* — и все в том же роде.
- 387 Имеется в виду Петроград.
- 388 Подчеркнуто в документе. Упомянутое заявление см. на с. 598—599 данного тома.
- 389 В действительности из России Мартов выехал лишь 21 сентября и в Берлин прибыл в конце этого месяца. На родину ему вернуться более не удалось.
- 390 Диттман (*Dittman*) Вильгельм — один из лидеров германской социал-демократии, членом которой был с 1894 г. В 1917—1922 гг. — один из лидеров правого крыла Независимой социал-демократической партии Германии. Выступил против принципов Коминтерна. Вернулся в Германскую социал-демократическую партию в 1922 г., был членом ее правления.
- 391 Криспин (*Crispien*) Артур — один из лидеров германской социал-демократии. В 1917—1922 гг. возглавлял правое крыло Независимой социал-демократической партии Германии. Выступил против вступления в Коминтерн. В 1922 г. вернулся в Германскую социал-демократическую партию и был избран членом ее ЦК.
- 392 Через несколько лет Артур Криспин так описывал обстоятельства их с Диттманом пребывания в Москве в июле 1920 г. и состоявшихся тогда же встреч в ЦК РСДРП: «В Москве происходил тогда II конгресс Коминтерна, на который были делегированы и мы с т. Диттманом в составе представительства Герм[анской] незав[исимой] партии. Какое пестрое зрелище, сколько чужих, никому не известных лиц, в толпе которых тонут немногочисленные старые социалисты! «Я никогда еще не чувствовал себя столь чужим на интернациональном конгрессе», — заявил мне Серрати. Это ощущение отчужденности в полной мере испытывали и мы.

Делегаты Коминтерна находились на особом попечении большевистских властей — и под их особым надзором. Нас поместили в заново отремонтированной прекрасной гостинице, кормили с щедростью, чудовищно контрастировавшей с той ужасающей нуждой, которая царила тогда в Москве и во всей Советской России. У людей, которые знали истинное положение дел, кусок становился поперек горла. Но много ли было среди делегатов Коминтерна таких людей? Барышня — большевичка, обслуживавшая канцелярию конгресса, сказала нам как-то со смехом, что вряд ли найдется 5% таких, которые вообще интересуются действительным состоянием России. Остальные удовлетворялись праздничными представлениями, помпезными митингами, феерическими парадами Крас[ной] Армии.

Мы с Диттманом принадлежали к числу тех, которые решили заглянуть за кулисы большевистского спектакля. И, не взвзвывая на полицейские препятствия, вступили в сношения с меньшевиками, с Мартовым и его друзьями, от которых надеялись получить достоверную и исчерпы-

вающую информацию. Мы не ошиблись.

Когда мы впервые явились в помещение меньшевистского ЦК, нас прежде всего поразила тот гигантский контраст, который царил в чисто внешней обстановке между штаб-квартирой «легальной оппозиции» и резиденцией правящей партии. Пустые и убогие комнаты с простыми деревянными столами и колченогими стульями. Жидкий «чай» из какой-то травы и тощие «бутерброды» из какого-то несъедобного хлеба — в качестве единственного «угощения», которым сконфуженно, но с чисто русским радушием делились с нами Мартов и его друзья, исхудалые от явного недоедания, в обтрепанных донелъзя куртках и тужурках. Но как хорошо, как по-товарищески мы почувствовали себя в среде этих людей! Перед нами были не «искатели счастья», не революционные авантюристы, а глубоко искренние, старые, жертвенно настроенные социалисты, служители и вожди рабочего класса. Тут мы не были чужими, мы были «дома».

И когда начались серьезные разговоры, когда мы слышали речи Мартова и других, мы сразу почуяли, что не ошиблись, придя сюда за «ключом к познанию» русской революции. Ни звука жалобы на личные невзгоды, ни следа мелких обвинений и злорадных уколов. Куда девались «злые клеветники», «антибольшевистские фанатики» и «контрреволюционеры», о которых так старательно предупреждали нас большевики и немецкие коммунисты? Мы услышали глубокий, но в то же время ясный до прозрачности анализ классовых и общественных отношений в России, ее экономического состояния, политической структуры. Острым скальпелем истинно марксистского исследования Мартов и его друзья безжалостно совлекли с большевизма всю его блестящую мишуру и вскрыли перед нами его истинное содержание: гибельность политики «военного коммунизма», которая тогда была в своем высшем расцвете, утопичность и призрачность т. наз. «диктатуры пролетариата» и «советской системы», которые на самом деле были лишь плохо замаскированной тиранией партии или партийного кружка и т.д., и т.д.

И тогда мы во всей ясности поняли то, о чем раньше смутно догадывались. И увидели перед собой лик другой «революционной России», образ марксистской рабочей партии, руководимой Мартовым — партии, которая сумела, оставаясь на *революционно-пролетарской почве*, найти истинно социалистическую линию борьбы против мелкобуржуазного, утопически якобинского искажения революции, воплощенного в большевистской партии». — Криспин А. Памяти Мартова // **Социалистический Вестник**, 1923, 24 апреля, № 8—9. С. 7.

393 В номере **Известий** 16 июля 1920 г. (№ 155) была опубликована заметка под заголовком «К ответу» следующего содержания: *«Россия утопает в крови. Коммунистическое правительство уничтожает все основы общественной жизни, растаптывает ценность личности, уничтожает лучшие духовные силы, расплывает соль земли. Перед лицом внешнего мира власть эта именуется правительством рабочих и крестьян. Она заигрывает с народной толпой, не скупясь рассыпаться в обещаниях разрешить все, но держится только благодаря открытому, неограниченному произволу. Она все больше свидетельствует о своей вражде по отношению к массам, о своей ненависти к пролетариату. Откуда это? Чья рука? Если бы Деникин не был в Лондоне занят писанием своих мемуаров, то можно было бы подумать, что этот шедевр гнусности и клеветы принадлежит именно его генеральскому перу. Но, может быть, это написал барон Врангель или, наконец, это*

исходит из недр какого-либо польского агитационного отдела? Конец цитируемой заметки может рассеять всякие сомнения относительно происхождения этого документа. Вот он: *После ареста отдельных рабочих она взялась за уничтожение организации петроградской социал-демократии. Мы, рабочие-социалисты, резко протестуем против нового вызова, брошенного всему рабочему классу России. Мы заявляем, что не имеем ничего общего с правительством насильников и убийц.* Этот замечательный документ напечатан под заголовком "Протест петроградских с.-д." в газете **Народное Дело** — органе комитета группы правых эсеров Северо-Западной области России. Мы не собираемся комментировать этот гнусный документ. Грязные, насквозь пропитанные ложью строки этого "протеста" говорят сами за себя. Нам бы хотелось только знать, кто они, эти петроградские с.-д., имеющие наглость обливаться клеветой и грязью рабочую власть именем рабочих же? Какие это "рабочие" и в каком отношении к этим петроградским с.-д. находятся, например, меньшевики?».

Народное Дело — ежедневная газета Комитета группы социалстов-революционеров Северо-Западной области России, выходила в Ревеле в 1920 г.

394 Имеется в виду брошюра Ю.О.Мартова «Долой смертную казнь». Ольберг, вероятно, ссылается на парижское 1919 г. издание этой брошюры

395 Конец письма не сохранился.

396 Далее одно слово не разобрано.

397 **Военное Дело** — еженедельный военно-научный журнал, июнь 1918 — июль 1920 гг. (с марта 1920 г. — **Военно-Научный журнал РККА**). Предшественник журнала **Военная Наука и Революция**.

398 Der Maur hat seine Arbeit gemacht (нем.) — Мавр сделал свое дело.

399 Вероятно, Мартов имеет в виду заявление Кашена и Фроссара на заседании II Конгресса Коминтерна 29 июля 1920 г. Текст заявления был опубликован в **Вестнике** конгресса № 4 от 3 августа 1920 г. (**Вестник** издавался как приложение к **Правде**).

400 Unabhängige (нем.) — независимый.

401 Кемаль Гази Мустафа Ататюрк (Ataturk) — генерал, турецкий государственный, политический и общественный деятель. В 1919 г. возглавил национально-освободительное движение в Анталии. После оккупации Стамбула войсками Антанты и разгона палаты депутатов, 23 апреля 1920 г. созвал в Анкаре новый парламент — Великое национальное собрание Турции. Основатель и первый президент (1923—1938) Турецкой республики.

402 Вероятно, о содержании этого документа Ю.О.Мартов узнал из частных источников, поскольку текст «Обращения делегатов конгресса III Интернационала к трудящимся массам Армении и Турции» был опубликован в центральной печати только 14 августа. Отсюда же некоторые неточности в заголовке и адресате документа. См.: **Известия**, 1920, 14 августа (№ 179). «Съезд революционных народов Востока» действительно состоялся в Баку 1 сентября 1920 г.

403 11 ноября 1917 г. Башкирский Центральный Шуро провозгласил автономию Башкирии. Первый раз члены башкирского правительства были арестованы большевиками в феврале 1918 г. С началом восстания чехословацких легионеров 7 июня 1918 г. было создано новое национальное правительство Башкирии, в ноябре того же года распущенное Колча-

- ком. В феврале 1919 г. башкирские воинские части под командованием Валидова перешли на сторону большевиков. 20 марта 1919 г. было подписано «Соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии», согласно которому в пределах Малой Башкирии образовывалась Башкирская Автономная Советская Республика, вошедшая в состав РСФСР. В ноябре 1919 г. на 2-м съезде коммунистов Востока был поднят вопрос о создании Татаро-Башкирской республики.
- 404 Речь идет о Постановлении ВЦИК и СНК «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» от 19 мая 1920 г.
- 405 Аресты сторонников Валидова начались после того, как 29 июня 1920 г. он порвал с большевиками и бежал в Туркестан.
- 406 Татарская республика в составе РСФСР была образована 27 мая 1920 г.
- 407 Parteibeamten (нем.) — партийные чиновники.
- 408 Речь идет о представителях Независимой социал-демократической партии Германии на II конгрессе Коминтерна В.Дитмане, Э.Деймге, А.Криспине, В.Штеккере. См.: Коминтерн и идея мировой революции. С. 200.
- Деймиг (Daumig) Э. — сопредседатель Независимой социал-демократической партии Германии.
- Штеккер (Stecker) Вальтер — член социал-демократической партии Германии с 1909 г., член Независимой социал-демократической партии Германии с 1917 г., член Коммунистической партии Германии с 1920 г., с февраля по август 1921 г. — сопредседатель КПГ.
- 409 Eine wohl verdiente Ohrfeige (нем.) — вполне заслуженная пощечина.
- 410 Переговоры с представителями немецких «независимых», отношение к войне с Польшей большевистских руководителей и планы поездки за границу подробно описаны Мартовым в его письме А.Н.Штейну от 5 августа 1920 г. Это письмо см.: Ю.О.Мартов. Письма. С. 62—64.
- 411 В оригинале документ озаглавлен как «Докладная записка».
- 412 Имеется в виду местный чрезвычайный орган власти.
- 413 Так в тексте. Вероятно, следует читать: «обыски».
- 414 Здесь и далее подчеркнуто П.Б.Аксельродом.
- 415 *Stimmen aus Russland* — журнал, орган заграничных представителей РСДРП и ПСР, издававшийся в 1918 г. в Стокгольме П.Б.Аксельродом, Н.С.Русановым и В.В.Сухомлиным на немецком и французском языках (по-французски — *Les Echos de Russie*).
- 416 Begründung (нем.) — обоснование — [о] необходимости интернационально организованной социалистической анкеты в России. — Прим. П.Б.Аксельрода.
- 417 Kundgebungen (нем.) — демонстрации.
- 418 По отношению же к Западу он играет роль искусственного возбуждения и питательного источника революционного настроения в массах, поддерживая и распространяя в них идейный хаос, иллюзии и внутреннюю смуту. — Прим. П.Б.Аксельрода.
- 419 Оффензива — наступательная, агрессивная позиция, от французского «offensif» — наступательный.
- 420 Шоу (Shaw) Томас — английский политический деятель, в 1911—1929 и 1931—1938 гг. секретарь Международной федерации рабочих-текс-

- тильщиков, в 1918—1931 гг. — член парламента, в 1918—1925 гг. — один из секретарей Исполкома Социалистического рабочего Интернационала. На конференции трех Интернационалов входил в состав делегации II Интернационала.
- 421 Renseignements (*фр.*) — сведения, информация.
- 422 Wirtschaftsergebnisse (*нем.*) — итоги развития экономики. Имеется в виду книга А.П.Аксельрода «L'oeuvre economique des Soviets» (Paris, 1920).
- 423 Дело «Тактического центра», к которому были привлечены 28 человек, включая трех меньшевиков-оборонцев, членов «Союза Возрождения» Г.В.Филатьева, В.Н.Розанова и В.О.Левицкого, разбиралось Верховным революционным трибуналом 16—20 августа 1920 г. в Москве, в помещении Политехнического института. Председательствовал И.К.Ксенофонов, обвинение поддерживал Н.В.Крыленко. В печати ход процесса освещался весьма скупо. Так, речи меньшевиков вообще не публиковались, и об их содержании ЦК РСДРП, вероятно, узнал со слов присутствовавших в зале заседаний суда. Согласно приговора от 20 августа, 27 человек были признаны виновными и приговаривались к расстрелу, однако, с применением первоймайской амнистии, бывшие меньшевики «от наказания освобождены», хотя какое-то время и после этого продолжали оставаться за решеткой (см.: *Известия*, 1920, 21 августа, № 184). Представление о содержании выступлений Розанова на суде можно составить, ознакомившись с его показаниями, которые публикуются в Приложении к данному тому (см. с. 805—814).
- 424 Военные действия, начатые польскими войсками 25 апреля 1920 г., продолжались до 18 октября того же года.
- 425 Буденный С.М. — с ноября 1919 по октябрь 1923 гг. командующий 1-й Конной армией.
- 426 Имеется в виду принятая сеймом 20 февраля 1919 г. «Малая Конституция Польши» и подписание польским правительством 28 июня того же года Версальского мирного договора.
- 427 Николай I после январской 1831 г. демонстрации в Варшаве и принятии польским сеймом решения о его свержении с престола Королевства предпринял ряд жестоких мер для подавления польского восстания и в феврале 1832 г. издал Органический статут Королевства Польского.
- 428 Речь идет о созданном в июле 1920 г. в Белостоке Польском революционном комитете с участием Ю.Мархлевского, Ф.Дзержинского, Ф.Кона и др.
- 429 Польское национально-освободительное восстание 60-х годов началось в январе 1863 г. и продолжалось до мая 1864 г. Александр II назначил М.Н.Муравьева генерал-губернатором Литвы и Белоруссии в мае 1863 г. За жестокость по отношению к восставшим Муравьев получил от царя титул графа, а от общества прозвище «вешатель».
- 430 I Интернационал был основан 28 сентября 1864 г. английскими и французскими рабочими в Сент-Мартинс-холле в Лондоне на волне протестов против подавления европейскими державами польского национально-освободительного восстания 1863—1864 гг.
- 431 См.: Меньшевики в 1918 году. С. 688.
- 432 В редакционном комментарии по поводу этого заявления меньшевистского ЦК *Правда* писала: «По поводу этого "документа" приходится

только развести руками. Славные обычаи существуют у граждан меньшевиков! Когда кто-нибудь из их рядов становится настоящим предателем ("контрреволюционер"), тогда ЦК РСДРП имеет львиное мужество исключить ... не его, а анонимные группы, имена деятелей которых храбрые чекисты-меньшевики держат под спудом. Эти имена они "узнают" лишь тогда, когда жестокосердные большевики вытащат предателей за ушко да на солнышко. Но и тут ЦК предпочитает молчать, чтобы не "подводить" ... кого? Того, кого он сами характеризуют, как контрреволюционера. Граждане меньшевики пишут, что только теперь они "не связаны никакими соображениями, кроме интересов партии" и что только теперь они могут "констатировать". Это и называется **двурушничеством и укрывательством**. Самое комичное и жалкое впечатление производит "грозное" обвинение юденического агента В.Н.Розанова в нарушении "революционной этики"! Это поистине величественный жест! Он может лишь сравниться с другим обвинением, обвинением в том, что этот агент "облегчал большевистской партии" обвинять РСДРП в "неискренней политике". Да, поистине жалка, труслива и позорна "РСДРП", партия мазама и разложения, бессильной злобы и колебаний, партия лицемерия и двурушничества!».

433 Подчеркнуто в документе.

434 На документе рукописная помета: «Секретно».

435 Предыдущие письма не обнаружены.

436 Подчеркнуто в документе.

437 Вероятно, имеется в виду брошюра К.Каутского «Диктатура пролетариата», изданная в 1919 г. в Екатеринославе.

438 Эти тезисы см. на с. 629—631 данного тома.

439 Автор письма не установлен.

440 *Fait accompli* (*фр.*) — свершенным фактом.

441 Об обстоятельствах работы этой конференции см. на с. 677—678 данного тома.

442 Подчеркнуто в документе.

443 Протоколы заседаний, проходивших в эти дни, обнаружить не удалось. Конфискованные чекистами во время последовавших арестов, они, вероятно, затем были ими уничтожены.

444 *Helas!* (*фр.*) — увы!

445 Имеется в виду 1-я книга «Записок о революции» Н.Н.Суханова, посвященная Февральской революции («Мартовский переворот»). Работа вышла в Петрограде в 1919 г. в издательстве З.И.Гржебина.

446 В коллекции Б.И.Николаевского архива Гуверовского института сохранилась собственноручная записка Ю.О.Мартова, которая, вероятно была написана по поводу этих «Тезисов»: «Предлагаемые тезисы были выработаны ЦК-том РСДРП и должны были быть предложены на рассмотрение конференции этой партии, назначенной на 21 августа сего года. Так как, однако, большинство делегатов парт. (совершенно открыто созванной) конференции было в самом начале ее арестовано во время массовых арестов, происходивших одновременно в Москве и Харькове, то конференция не могла состояться, и ЦК-ту пришлось опубликовать тезисы, как свою резолюцию». — Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, series 6, box 5, f.17. Автограф.

- 447 Обозначенные в принятом порядке дня этого заседания и обсуждавшиеся ниже перевыборы в правление МПО были включены в повестку неожиданно и, по словам докладчика (коммуниста Рогова), имели целью «исключить представителей меньшевиков, ибо ... мы в работе меньшевиков в МПО уже не нуждаемся». Несмотря на протесты социал-демократов, указывавших на «бесстыдство» этой акции, а также на то, что МПО «должно обслуживать не только коммунистов, но и всю рабочую массу» (Гоникберг), перевыборы состоялись, и в новое правление оказались избранными одни коммунисты. Отвечая социал-демократам, вновь избранный председателем МПО петроградец Бадаев говорил: «Конечно, меньшевики не правы, говоря, что, если в правлении не будет их представителей, то от этого пострадает дело. У нас в Питере, Петрокоммуне, давно нет ни одного меньшевика, но я должен констатировать, что в момент нашего ухода из Петрокоммуну он был, без преувеличения, гордостью города». См.: ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 14. Д. 26. Л. 102—103.
- 448 Могилевский В.А. — социал-демократ, меньшевик, с 1917 г. — председатель Крымского Союза, выступавший кандидатом в Учредительное Собрание. (См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. II. С. 672.)
- 449 *Le Droit du Peuple* — газета швейцарских социалистов, выходившая в Лозанне в 1918—1920 гг.
- 450 Текст этого заявления ЦК см. на с. 631—633 данного тома.
- 451 Письма не найдены.
- 452 Датируется по содержанию.
- 453 Ход волнений рабочих мастерских, начавшихся еще 19 августа 1920 г. и вызванных процветавшей здесь системой штрафов, изложен в показаниях участников событий — рабочих Быстрова, Егорова, Яковлева, Герасимова, Попова и др.
- 454 Здесь и далее подчеркнуто в документе.
- 455 Евдокимов Г.Е. — член РСДРП с 1903 г., в 1919 г. начальник политотдела 7-й армии, в 1920 г. член президиума Петросвета; в дальнейшем (в 1925 г.) секретарь Ленинградского комитета РКП(б), член ЦК партии. Как видный троцкист из РКП исключен.
- 456 На л. 6—6 об. дела № 148 имеется текст почти аналогичного содержания за подписью члена Совета А.Я.Файнштейна и датированный 15 сентября.
- 457 Датируется по указанию на день отъезда Ю.О.Мартова.
- 458 Имеется в виду группа «Народ» Бурего-Вольского, которую современники часто называли «эсеровскими меньшевиками».
- 459 Подчеркнуто в документе.
- 460 Адресат установлен по содержанию. Возможно, что данный отрывок является началом нижепубликуемого письма Аксельрода Ю.О.Мартову по вопросам оценки большевизма. Кроме содержания самого письма, в пользу этого предположения говорит рукописная помета Аксельрода на первой странице рукописи: «Для **Борьбы** начинать с абзаца (NB) на 11-й странице». Известно, что в органе грузинских социал-демократов был опубликован отрывок именно из этого, сентябрьского 1920 г., письма Мартову.
- 461 Вероятно, имеется в виду Б.А.Скоморовский.
- 462 Теперь получил — недели через 2 после того, как я написал первые страницы моего письма. — *Прим. П.Б.Аксельрода.*

- 463 Schanermärchen (нем.) — стыдливая сказка.
- 464 Подчеркнуто автором.
- 465 In die inneren Angelegenheiten (нем.) — во внутренних обстоятельствах.
- 466 Члены этой комиссии, конечно, посетят и те области Кавказа, где большевики царствовали или царствуют; это все-таки даст им достаточный материал для сравнений. — Прим. А.Б.Аксельрода.
- 467 Éventuele (фр.) — невозможно.
- 468 Текст обрывается.
- 469 Письмо в первоначальном варианте было написано в последних числах сентября. В письме Войтинскому от 25 ноября 1920 г. Аксельрод сообщил, что написал его «около двух месяцев тому назад». А.М.Бургина со ссылкой на публикацию в **Социалистическом Вестнике** датирует письмо 6 сентября 1920 г. (Бургина А.М. Социал-демократическая меньшевистская литература. Библиографический указатель. Stanford, California, 1968. С. 227), однако сама публикация подобной даты не содержит.
- 470 Бауэр (Bauer) Отто — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала. В 1918—1919 гг. — министр иностранных дел Австрии. Автор книги «Bolschewismus oder Sozialdemokratie? Wien, Verl. Der Wiener Volkbuch». 1920, оценку выводам которой пытались дать и Мартов, и Аксельрод, а также и Ленин (см.: Ленин В.И. Т. 41. С. 229—230).
- 471 Нечаев был одним из видных представителей русского революционного движения 70-х годов прошлого столетия. Это движение было тогда еще в зародыше и охватывало, главным образом, даже почти исключительно, молодежь высших и средних учебных заведений Петербурга, Москвы и многих других университетских городов. Одаренной железной волей и неукротимой энергией, Нечаев не останавливался ни перед какими средствами для того, чтобы использовать эту учащуюся молодежь в качестве живого материала и слепого орудия его революционных целей. Ложь, обман, клевета против революционных деятелей, влияния которых среди радикальной и демократической интеллигенции он опасался; уничтожение, моральное и политическое, вплоть до убийства влиятельных представителей этой интеллигенции, если они загораживали ему путь к неограниченной диктатуре над этими людьми — все казалось ему приемлемым для достижения своих целей. Он основал «ячейку», по отношению к которой он фигурировал в роли уполномоченного или одного из уполномоченных тайной международной организации, имеющей многочисленные разветвления. Он сумел так подчинить эту ячейку своей воле, что принудил ее членов убить одного из своих сотоварищей, которого он обвинил в шпионстве, тогда как этот последний был виновен только в том, что проявлял некоторую самостоятельность по отношению к Нечаеву. Один из наиболее активных и наиболее влиятельных революционеров конца 70-х и начала 80-х годов левый эсер М.Натансон, умерший совсем недавно, рассказывал мне, что Нечаев угрожал ему доносом в 3-е отделение, если он не перестанет соперничать с ним во влиянии на радикальную молодежь. — Прим. П.Б.Аксельрода. *Заключительная часть комментария не читаема.*
- 472 **Искра** (старая) — первая общерусская нелегальная социал-демократическая газета, выходившая с декабря 1900 г. по октябрь 1905 г.

- 473 П.Б.Аксельрод имеет в виду свою статью «Источники разногласий между так называемыми партийцами и так называемыми ликвидаторами», опубликованную в *Голосе Социал-Демократа* в 1910 г. (№ 23).
- 474 Со всем этим примириться (нем.).
- 475 Речь идет здесь о решении Центрального Комитета нашей партии, которое Мартов и еще один член Комитета мне сообщил и согласно которому все усилия партии отныне должны быть направлены к борьбе за «демократизацию Советов». Читатель, без сомнения, знает, что после того, как лозунг «вся власть Советам рабочих и крестьян» был использован большевиками для того, чтобы совершить октябрьский переворот, большевистские вожди на деле свели эти слова к простой фикции, прикрывающей террористическую диктатуру, осуществляемую ими над пролетариатом и крестьянами. Выдвигая в своей антибольшевистской пропаганде на первый план «демократизацию Советов» вместо Учредительного Собрания, руководители российской социал-демократии руководствовались прежде всего тем соображением, что полное осуществление их требований необходимо предполагает восстановление гражданских прав и свобод, завоеванных мартовской революцией и в силу этого равносильно ликвидации большевистской тирании. Я не критиковал это решение о замене лозунга «Учредительное Собрание» лозунгом «Демократизации Советов». — *Прим. П.Б.Аксельрода.*
- 476 «Революционный или реакционный переворот» (нем.).
- 477 И, однако, это будет для большевиков наиболее благой исход, ибо в переходный период демократической ликвидации большевистского режима победоносная социалистическая оппозиция будет, разумеется, стараться спасти их жизнь от мщения возмущенных масс. — *Прим. П.Б.Аксельрода.*
- 478 Необходимая также и международному пролетариату, как я неоднократно подчеркивал в моих интервью и статьях. — *Прим. П.Б.Аксельрода. Конец отрывка, опубликованного в Социалистическом Вестнике.*
- 479 Вы, я надеюсь, не станете меня подозревать в том, что я забываю первоначальную причину этих явлений: война, которую вели большевики на мировой и исторической арене, и создала атмосферу, позволяющую им подчинить своему влиянию трудящиеся массы всего мира. — *Прим. П.Б.Аксельрода.*
- 480 Равным образом отсутствовали «широкие» социалисты Болгарии, которые не были представлены и на конференции в Люцерне. — *Прим. П.Б.Аксельрода.*
- 481 Данишевский К.Х. — социал-демократ, большевик, участник революционного движения в Латвии, с 1918 г. — член Реввоенсовета Восточного фронта, затем РСФСР.
- 482 Тогда органу «централистов». — *Прим. П.Б.Аксельрода.*
- 483 Армянская Республика возникла в мае 1918 г. после распада Закавказского комиссариата. К власти пришли представители Армянского революционного союза «Дашнакцутюн». По Батумскому договору 1918 г., территория, подвластная дашнакскому правительству, ограничивалась Эриванским и Эчмиадзинским уездами. Остальные земли Армении были захвачены Турцией.
- 484 Имеется в виду брошюра «Die Krise und die Aufgaben der internationalen Sozialdemokratie», вышедшая в Цюрихе в 1915 г.

- 485 См.: Аксельрод П.Б. Вторая Кинтальская конференция. Пг., 1917.
- 486 Условие *sine qua non* (лат.) — совершенно необходимое, неперенное условие.
- 487 *Sic volo, sic jubeo* (лат.) — так я хочу, так я приказываю.
- 488 Макдональд ныне является секретарем II-го Интернационала. — Прим. П.Б.Аксельрода:
Макдональд (MacDonald) Джеймс Рамсей — один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и лейбористской партии Великобритании.
- 489 Речь идет о выработанных II конгрессом Коминтерна условиях приема в Интернационал, которые требовали от партий «строго выдержанного коммунистического содержания партийной пропаганды и агитации», удаления со всех партийных постов и полного разрыва с «центристами», «реформистами» и т.п. и периодических партийных чисток, создания нелегального партийного аппарата, наряду с легальным, и полного подчинения всем решениям руководства Коминтерна.
- 490 И саботаж самой идеи о международном социалистическом обследовании России не внушен ли инстинктивным страхом увидеть в республике Советов жестокую истину, которая разрушит все расчеты и все надежды на мировую социалистическую и революционную миссию большевизма. — Прим. П.Б.Аксельрода.
- 491 За некоторыми индивидуальными исключениями. — Прим. П.Б.Аксельрода.
- 492 На экземпляре карандашная пометка: «Всего разверстано 1 1/2 миллион руб. Б.Ск[оморовский]».
- 493 Подчеркнуто в документе.
- 494 Письмо Б.А.Скоморовского Ю.О.Мартову не обнаружено.
- 495 Такого рода документов не обнаружено.
- 496 Судя по стилю, автором рукописи, возможно, является Ст.Иванович, однако, отдельные положения статьи повторяются в книге А.Н.Потресова «В плену у иллюзий. Мой спор с официальным меньшевизмом» (Париж, 1927).
- 497 Какое «обращение» Ю.О.Мартова имел в виду автор, неясно.
- 498 *Ex oriente lux* (лат.) — с Востока свет.
- 499 **Отклики** — меньшевистские сборники, выходившие в Санкт-Петербурге. С декабря 1906 по апрель 1907 гг. их вышло четыре. По закрытии стали выходить под названием **Отголоски** (три сборника в 1907 г.), затем в том же году вышел еще один сборник под уже новым названием **Отзвуки**.
- 500 *Tertium non datur* (лат.) — третьего не дано.
- 501 Статья, о которой идет речь, называлась «К.Каутский и русская революция» (**Отклики**. 1907, сб. 2). Вскоре Ю.О.Мартов вернулся к этой теме, опубликовав в апрельской за 1907 г. книжке **Отголосков** статью под названием «Еще о характере русской революции».
- 502 Речь идет о взглядах народников 90-х годов, развернувших борьбу с марксизмом и, по сути, отказавшихся от революционных принципов «Народной воли».
- 503 Группа «Освобождение труда» — первая российская социал-демократическая организация, созданная в Женеве в 1883 г. (Г.В.Плеханов,

- П.Б.Аксельрод. Л. Г.Дейч, В.И.Засулич, В.Н.Игнатов, с 1888 г. — С.М.Ингерман).
- 504 Тихомиров Л.А. — революционный народник, публицист, с конца 1880-х годов ренегат, монархист.
- 505 Подробнее см.: Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997.
- 506 Здесь и далее отточия документа.
- 507 Мы лично были свидетелями, как во время колчаковского наступления на слова видного представителя Петроград[ского] Исполнительного Комитета: «Кто не хочет идти с нами, тот черносотенец, пусть отправляется к Колчаку», на большом рабочем собрании раздался единодушный возглас со всех сторон: «Мы все пойдем, только откройте ворота». — *Прим. автора.*
- 508 Николая I.
- 509 На документе рукописная помета: «Л.Б.Каменеву. Завтра будет разбираться в Бюро МК. Лисицин».
- 510 Подчеркнуто в документе.
- 511 18 июня 1920 г. в Москве МЧК были произведены аресты членов Союза печатников, официально именовавшегося «желтым». Арестованные содержались в Бутырской тюрьме. 13 сентября Коллегия контрреволюционного отдела МЧК постановила заключить 14 обвиняемых в концлагерь в административном порядке на срок от полугода до двух лет с содержанием в тюрьме, причем часть осужденных была оставлена в Бутырках, а часть переведена в московскую Таганскую тюрьму. В связи с объявлением приговора, 6 обвиняемых, помещенных в Таганке, направили в Моссовет заявление, текст которого помещен в Приложении к настоящему тому.
- 512 Имя автора этого наброска и его дата помечены на первом листе документа.
- 513 См. с. 324 данного тома.
- 514 Выяснить, о чем идет речь, не удалось.
- 515 Эти материалы заседаний Экономической комиссии не обнаружены.
- 516 См. Заявление ЦК и МК от 1 октября на с. 686—687 данного тома.
- 517 См. протокол заседания Бюро ЦК от 8 октября, пункт 4. С. 690 данного тома.
- 518 Цеткин (Zetkin) Клара — как представитель Германской коммунистической партии, находилась в Москве во второй половине сентября. Встречалась с Лениным, 24 числа выступала на пленуме Моссовета с приветственной речью, в которой выразила «революционный восторг по поводу героической борьбы русских рабочих масс». — ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 14. Д. 26. Л. 105.
- 519 Осенью 1920 г. Грузию посетила делегация видных представителей европейского социалистического и рабочего движения в составе Пьера Реноделя, Карла Каутского, Эмиля Вандервельде, Камила Гюисманса, Луи Де Брукера, а также рабочих Ингельса, Маркэ и др.
- 520 Обстоятельства пребывания делегации в Грузии Церетели со слов самих делегатов (Реноделя и Гюисманса) описал в письме Аксельроду от 12 октября 1920 г.: «Появление соц. делегации в Грузии для наших рабочих и для всего народа было появлением мессии — все без различия,

- взрослые и дети, женщины и мужчины, забыли все горести, все тревоги. Никакие распоряжения о безостановочном движении хотя бы ночью делегатского поезда по Грузии не могли исполняться. На каждой станции тысячи крестьян и рабочих с красными знаменами с портретами Маркса, Энгельса, Каутского и с пением Интернационала переграждали рельсы, чтобы сказать о своей работе представителям европейских рабочих и чтобы услышать их слово. Так было днем и ночью во всех углах Грузии». — IISH, Axelrod Archive, № 10. Без нумерации листов. Переписка. Автограф.
- 521 См. протокол заседания Бюро ЦК от 13 октября, пункт 1. См. с. 695 данного тома.
- 522 В сборнике «Меньшевики в Советской России» документ опубликован под заголовком: «Письмо Донского комитета РСДРП». Публикация содержит множество опечаток, искажающих смысл документа.
- 523 Этого письма обнаружить не удалось.
- 524 Праздник Воздвижения честного и животворящего креста Господня по православному календарю отмечается 27 сентября.
- 525 Брантинг (Branting) Карл Ялмар — шведский социал-демократ, в 1920 — 1925 гг. глава правительства Швеции.
- 526 Vorstand (нем.) — правление, президиум.
- 527 Фридриху Адлеру.
- 528 City (англ.) — город, в данном контексте — резиденция, место жительства.
- 529 Respektive (resp.) (нем.) — соответственно, или.
- 530 Здесь и далее подчеркнуто автором.
- 531 Бройдо М.И. — меньшевик, оборонец, в 1917 г. председатель меньшевистской фракции Петроградского Совета, с 1919 г. в эмиграции; муж Е.Л.Бройдо.
- 532 Schlafwagen (нем.) — спальный вагон.
- 533 Т.е. представителей Ростовской-на-Дону организации РСДРП.
- 534 На документе помета: «Из Бутырк[ой] тюрьмы».
- 535 В документе пропуск.
- 536 Съезд, гостем которого был Ю.О.Мартов, проходил с 12 по 17 октября. На съезде центральным был вопрос об отношении к большевистской России и 21-му условию приема в Коминтерн. Именно по ним и произошел раскол. Одна часть партии объединилась с Коммунистической партией Германии (она была создана членами «Союза Спартака» и другими радикальными элементами германской социал-демократии на учредительном съезде 30 декабря 1918 — 1 января 1919 гг.); другая — покинула съезд в Галле и провела свой, избрав новый состав ЦК Независимой социалистической партии Германии. В 1922 г. ее члены вернулись в СДПГ. Речь дается по машинописной копии с рукописной правкой.
- 537 См. выступление председателя Исполкома Коминтерна Г.Е.Зиновьева в Галле: Зиновьев Г. Мировая революция и Коммунистический Интернационал. Пг., 1921.
- 538 Носке (Noske) Густав — один из лидеров Германской социалистической партии, голосовавший в начале Первой мировой войны за военные кредиты. Во время ноябрьской 1918 г. революции в Германии один из руководителей подавления восстания военных моряков в Киле. В 1919—

- 1920 гг. военный министр, организатор расправы с берлинскими рабочими в январе 1919 г.
- 539 Биссолати (Bissolati) Леонид — один из основателей Итальянской социалистической партии. В 1896—1904 и 1908—1910 гг. был редактором центрального органа партии газеты *Avanti (Вперед)*, в 1916—1918 гг. входил в правительство в качестве министра без портфеля.
- 540 Здесь и далее выделено в тексте документа.
- 541 Мартов приводит цитату из речи Ленина на II конгрессе Коминтерна от 6 августа 1920 г., в которой он, касаясь состава Британской рабочей партии, говорил: «В нее входит ...огромная масса английских рабочих, находящаяся на поводу у худших буржуазных элементов, у социал-предателей, еще худших, чем Шейдеман, Носке и им подобные господа». См.: Ленин В.И. Т. 41. С. 263.
- 542 На состоявшейся в Страсбурге в феврале—марте 1920 г. конференции Французской социалистической партии было принято решение о ее выходе из II Интернационала.
- 543 На лейпцигском съезде Независимой социалистической партии Германии (30 ноября — 6 декабря 1919 г.) большинство делегатов проголосовало за отказ от присоединения ко II Интернационалу, за объединение всех «способных к действию социалистических партий», за переговоры с Коминтерном.
- 544 Лябур-Парте — Британская рабочая (лейбористская) партия.
- 545 Вероятно, Ю.О.Мартов имеет в виду постановление Петросовета, принятое 17 сентября 1920 г. по докладу Зиновьева. «Красные войска Советской России должны вернуться к стенам Варшавы, взять обе столицы польской буржуазии, Варшаву и Львов, и покончить раз и навсегда с панской бандой», — говорилось в постановлении. См.: *Петроградская Правда*, 1920, 18 сентября, № 208.
- 546 Представление о том, что польская война является только предтечей установления советской власти в западноевропейских странах в результате победоносного наступления Красной армии, действительно, являлось одной из излюбленных тем выступлений Троцкого весной—летом 1920 г. Так, в речи на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета и профсоюзов 5 мая он подчеркнул, что Красная армия стремится «на Запад, навстречу европейскому пролетариату, который знает, что мы можем встретиться с ним не иначе, как только над трупом белогвардейской Польши, в свободной и независимой Рабоче-Крестьянской Польше» (Троцкий Л. Война с Польшей. Доклад на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, правлений профсоюзов и фабзавкомов 5 мая 1920 г. М., 1920. С. 14). Рассуждая в докладе на заседании Моссовета в августе 1920 г. о перспективах борьбы с Врангелем, Троцкий прямо заявил, что «Польша и Врангель — это два вражеских крыла. После того, как мы сломили Польшу, осталась Франция» (Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. М., 1924. С. 191).
- 547 *Die Rote Fahne (Красное Знамя)* — газета, центральный орган союза «Спартак», позже — Коммунистической партии Германии.
- 548 Смайли (Smillie) Роберт — деятель английского рабочего движения, долгие годы председатель союза шотландских горнорабочих, в 1912—1921 гг. — председатель федерации горняков Великобритании.
- 549 Вероятно, речь идет о А.Мергейме.

- 550 Энвер-паша — один из лидеров младотурок, активный проводник геноцида армян, глава триумvirата, управлявшего Турцией в годы Первой мировой войны. В 1918 г. после падения режима уехал в Европу. В августе 1920 г. по инициативе Сталина приезжал в Москву, где заинтересовал большевистское руководство планами создания широкомасштабного мусульманского движения для борьбы против Великобритании. По некоторым данным, встречался с Лениным. Осенью 1921 г. появился в Туркестане с советским мандатом. В конце года вступил в контакт со свергнутым бухарским эмиром и объявил себя Верховным главнокомандующим вооруженными силами ислама и наместником эмира, начав вооруженную борьбу против советских частей. Вскоре занял почти всю территорию Восточной Бухары и Душанбе. 4 августа 1921 г. убит в бою с преследовавшим его отрядом Красной армии.
- 551 *Wieder gut macht (нем.)* — исправит.
- 552 *Falsche Schritte (нем.)* — ошибки (ошибочные шаги).
- 553 ДВР — Дальневосточная Республика, образована в марте—апреле 1920 г. 14 мая правительство большевистской России официально признало ее.
- 554 Милитаризация труда сложилась в результате реализации ряда декретов СНК: об учете и мобилизации технических сил РСФСР (от 19 декабря 1918 г.) и специалистов сельского хозяйства (от 25 января 1919 г.), профессоров и преподавателей высших учебных заведений (от 12 сентября 1919 г.). 20 января 1920 г. было принято постановление СНК о порядке проведения всеобщей трудовой повинности (утверждено ВЦИК 3 февраля 1920 г.). С января того же года началось формирование трудовых армий на основе армейских и фронтовых соединений.
- 555 Петровский Г.И. — социал-демократ, большевик, депутат IV Государственной Думы, председатель ее большевистской фракции. В 1917—1919 гг. народный комиссар внутренних дел России. Речь идет о циркуляре, толкующем параграф 23-й Конституции РСФСР, который гласил: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».
- 556 Савинков Б.В. — член партии социалистов-революционеров, до 1906 г. в числе руководителей ее Боевой организации. После Февральской революции 1917 г. комиссар Временного правительства при Ставке главнокомандующего, затем комиссар Юго-Западного фронта, товарищ военного министра. В октябре 1917 г. исключен из ПСР. В феврале—марте 1918 г. организовал в Москве «Союз защиты родины и свободы». Организатор повстанческого движения в разных районах России.
- 557 Независимой социалистической партии Германии.
- 558 *Genosse (нем.)* — товарищ.
- 559 «Bluthund», «Henker», «Noske», «Schlachter» (нем.) — кровопийца, палач, Носке, убийца.
- 560 Циц (Zitz) Л. — учительница, член СДПГ с 1892 г., член ЦК партии, во время Первой мировой войны вышла из партии и присоединилась к Независимой социалистической партии Германии.
- 561 Рюле (Ruhle) О. — германский левый социал-демократ, с 1919 г. член Германской компартии.

- 562 Я считаю большей честью быть Мартовым, чем одним из большевистских мерзавцев (нем.).
- 563 Долой палача меньшевиков Зиновьева (нем.).
- 564 Имеется в виду газета *The Socialist* — орган Социалистической рабочей партии Англии (Глазго, 1904—1923).
- 565 Журнал *Korrespondenz-Blatt* выходил в Брауншвейге в 1906—1920 гг.
- 566 *Daily Telegraph* — ежедневная газета, выходящая в Лондоне с 1855 г.
- 567 Sehr bindende (нем.) — очень обязывающая.
- 568 Ertgegenkommen (нем.) — предупредительность, любезность.
- 569 Gewerkschaftler (нем.) — профсоюзных работников.
- 570 У нас есть наша пролетарская честь, мы не позволим ругать наши классовые организации. Мы не русские рабочие, мы не позволим командовать собой (нем.).
- 571 Unkultur (нем.) — невежество, дикость.
- 572 Имеется в виду резолюция ЦК РСДРП «О возрождении Интернационала», принятая 20 мая 1919 г. (см. с. 193—195 данного тома).
- 573 Речь идет о II конгрессе Коминтерна.
- 574 Mehrheit (нем.) — большинство.
- 575 Verwirrend (нем.) — запутывать, сбивать с толку.
- 576 Funktionar (нем.) — функционер.
- 577 Приложения к письму нет.
- 578 A titre personnel (фр.) — персонально.
- 579 Речь идет о съезде Французской социалистической партии в Туре 25—30 декабря 1920 г., который стал учредительным съездом Коммунистической партии Франции.
- 580 Брошюра вышла в Берлине в 1923 г. под названием «Большевизм в России и в Интернационале».
- 581 Pressbureau (фр.) — прессбюро.
- 582 Перспективы русской революции (нем.).
- 583 Klassenkampf (нем.) — классовая борьба.
- 584 Решение о публикации письма было принято Аксельродом весной 1921 г. не в последнюю очередь потому, что дискуссия российских и европейских социалистов о характере и значении большевистской революции в России разгорелась с новой силой в связи с кронштадтскими событиями.
- 585 Подчеркнуто в документе.
- 586 *Vie Socialiste* — журнал, орган Французской социалистической партии, выходил в Париже в 1920—1935 гг. (с перерывом).
- 587 См. с. 517 данного тома.
- 588 Имеются в виду предварительные условия мирного договора России с Польшей, заключенные 12 октября 1920 г. в Риге.
- 589 Это заявление ЦК РСДРП было процитировано в статье К.Б.Радека «Гражданин Мартов на службе союзного империализма» и сопровождалось соответствующим комментарием автора. См.: *Правда*, 1920, 13 ноября (№ 255).

- 590 Протест был адресован в Президиум ВЦИК.
- 591 Датируется по содержанию.
- 592 С.О.Ежов.
- 593 Все те партии, которые вышли из II Интернационала и хотят совместно с III Интернационалом основать Социалистический Интернационал (нем.).
- 594 С одной стороны, мы хотели бы противодействовать всем опасным тенденциям раскола, которые угрожают европейскому социализму, и, с другой стороны, добиться международного единства среди всех подлинно социалистических партий (нем.).
- 595 Представляет первое мероприятие, [собравшее] участвующих с целью обеспечить объективную и полную информацию о международном положении (нем.).
- 596 В архивном деле приложения нет.
- 597 Это письмо см. на с. 725—727 данного тома.
- 598 О А.И.Зунделевиче см. ниже.
- 599 Подчеркнуто в документе.
- 600 От английского: «I will do my possible» — сделаю все, что смогу.
- 601 Отточие документа.
- 602 «Группа русских социал-демократов в Лондоне» сложилась в начале октября 1920 г. в составе 12-ти человек — русских политэмигрантов, социал-демократов и деятелей кооперативного и рабочего движения: А.В.Байкалова (члена РСДРП с 1902 г.). В.Ф.Брейтвейта (с 1910 г.), старых эмигрантов А.И. и И.И.Зунделевичей, уральских рабочих И.Е.Уповалова и Г.Б.Струмилло и т.д. Письмо, упомянутое в нижепубликуемом документе, было написано Байкаловым по итогам 1-го организационного собрания Группы, состоявшегося 20 октября. В конце 1920 — начале 1921 гг. Группа выступила с рядом обращений к английским рабочим и общественности с призывом протестовать против притеснений участников рабочего движения и социалистов в Советской России. Особый гнев руководства РСДРП вызвало приветствие Группы участникам Совещания членов Учредительного Собрания, опубликованное милюковскими *Последними Новостями*, а также попытки Группы вступить в прямой контакт с петроградскими «правыми» через голову Заграничной Делегации. В начале 1921 г. Ю.О.Мартов и Р.А.Абрамович от имени ЗД РСДРП выступили со специальным заявлением, в котором подчеркнули, что с «Группой русских социал-демократов в Лондоне» российская социал-демократия «ничего общего не имеет и не несет никакой ответственности ни за ее выступления, ни за ее состав». Это заявление было опубликовано в 1-м номере *Социалистического Вестника*. В ответ Группа напечатала открытое письмо, в котором отметила, что «не считает для себя обязательными те постановления и резолюции, которые принимались по поводу различных вопросов в течение последних трех лет на различных частных и неполных конференциях представителей отдельных партийных организаций», в том числе считает незаконным снятие лозунга Учредительного Собрания.
- 603 Здесь и далее подчеркнуто в документе.
- 604 Ю.Г.Фельштинским прочитано как «BLP» — British Labour Party (Британская лейбористская партия) (Ю.О.Мартов. Письма. С. 82),

- правильно — ILP (Independent Labour Party) — Независимая рабочая партия.
- 605 Как следует из подписи под документом, представителем ЦК на заседании Донского комитета РСДРП был С.О.Ежов. Он был послан в Ростов в служебную командировку как помощник начальника Особого товарного отдела Главснабпродарма, но 21 ноября был арестован Донской ЧК. «Уезжая на Юг, — писал он, находясь уже под арестом, — я как член ЦК РСДРП(м) взял на себя поручение объединить имеющуюся в Ростове расколовшуюся нашу организацию». Цит. по: **Попова Т.Ю. (Цедербаум)**. Еще раз о судьбе родных Мартова в России после 1917 года. М., 1999. С. 23.
- 606 О принятых на этом собрании решениях (в части, касающейся порядка будущего объединения и полномочий создаваемой для этого партийной комиссии) С.О.Ежов на следующий же день специальным письмом проинформировал комитет Ростово-Нахичеванской партийной организации, предложив ей немедленно делегировать в комиссию трех своих представителей. Текст письма см.: *Меньшевики в Советской России*. Сб. документов. С. 70—71.
- 607 14 ноября, после поражений в Северной Таврии и Крыму, Врангель со значительной частью армии переехал за границу.
- 608 Письмо составителями не выявлено.
- 609 Здесь и далее подчеркнуто в документе.
- 610 *Ligne de conduite (фр.)* — линии поведения.
- 611 *Auseinandersetzun (нем.)* — дискуссия.
- 612 В оригинале ошибочно: «Для».
- 613 *Au fond (фр.)* — подробнее.
- 614 *Gut disziplinierte Genossen (нем.)* — хорошо дисциплинированные товарищи.
- 615 П.Б.Аксельрод выехал за границу в августе 1917 г. и в сентябре был утвержден членом Заграничной делегации по созыву международной социалистической конференции (с постоянным местом жительства за границей). См.: *Меньшевики в 1917 году*. Т. 3. Ч. I. С. 101.
- 616 *Menagement (фр.)* — церемонное поведение.
- 617 Гримм (Grimm) Роберт — один из лидеров Швейцарской социал-демократической партии. В годы первой мировой войны — центрист, председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций, председатель Международной социалистической комиссии. В дальнейшем — один из организаторов Венского («2 1/2») Интернационала.
- 618 Письмо не выявлено.
- 619 *Ното новус (лат.)* — человек новый.
- 620 Одно слово неразборчиво.
- 621 **Наш Голос** — неперIODическая социал-демократическая газета, орган Дальцентра РСДРП, выходила в Чите в 1920—1921 гг.
- 622 **Дальневосточная Правда** — ежедневная газета, орган Забайкальского губкома РКП(б), выходила в Чите в 1920—1921 гг.
- 623 Документ не выявлен.
- 624 Смирнов И.Н. — социал-демократ, большевик, в 1918 г. — член Реввоенсовета Восточного фронта и Республики. После разгрома Колчака назначен председателем Сибревкома.

- 625 **Амурская Правда** — ежедневная газета, орган Амурского областного и Благовещенского городского комитетов РКП(б), выходила в Благовещенске в 1920—1970 гг. (с перерывами).
- 626 Автор не установлен.
- 627 Военные действия между Россией и Польшей были прекращены, согласно заключенным 12 октября предварительным условиям, 18 октября. После восьмимесячных переговоров мирный договор подписан в Риге 18 марта 1921 г.
- 628 См.: Меншевики в 1918 году. С. 634—640.
- 629 Адресат письма установлен по его содержанию.
- 630 Письмо составителями не выявлено.
- 631 Подчеркнуто в документе.
- 632 Имеется в виду журнал **Социалистический Вестник**, который Заграничная делегация РСДРП начала выпускать в Берлине с февраля 1921 г.
- 633 Здесь и далее выделено в документе.
- 634 См. резолюцию об отношении к Интернационалу с. 193—195 данного тома.
- 635 Вероятно, имеется в виду текст выступления Ю.О.Мартова в Галле.
- 636 Не ясно, что в данном случае имеет в виду Н.Н.Суханов.
- 637 К документу сделана приписка от руки с неразобранной подписью: «В Бюро по истории РКП Центр[ального] района настояще[е] письмо доставлено бывшим членом РСДРП меньшевиков Александровским А.А. к уполномоченному кол[л]ектива Ленингубсобеза по собиранию материалов истпарту с просьбой, если будет интересно, опубликовать в печати. Уполномоченный кол[л]ектива Ленинградского губсобеза по собиранию материалов по истпарту, член РКП(б) 6/II—24 г.».
- Губсобез — губернский отдел социального обеспечения.
- 638 Речь была произнесена в прениях по докладу Л.Б.Каменева о предстоявшем губернском съезде Советов. Основная мысль его доклада заключалась в необходимости «оживления деятельности в советской работе».
- 639 **Коммунистический Труд** — ежедневная газета, орган МК РКП и Моссовета, выходила в Москве в 1920—1921 гг.
- 640 Так в тексте. Вероятно, следует читать: «конституции».
- 641 Подчеркнуто автором.
- 642 Поводом для нового обращения Ю.О.Мартова к «проблеме Майского», казалось бы, окончательно решенной еще в начале 1919 г., когда постановлением ЦК он был исключен из рядов РСДРП, явилась публикация в **Правде** обширного покаянного письма бывшего меньшевика (См.: **Правда**, 1920, 31 октября (№ 244)). Здесь и далее Мартов комментирует основные положения этого послания, основной смысл которого заключался в признании ошибочности линии РСДРП на всем протяжении 1917—1920 гг. Ответом на письмо Майского со стороны меньшевистского руководства явилась статья «По поводу одного превращения», опубликованная Мартовым в 11-м номере **Социалистического Вестника**. Здесь же Мартов процитировал и упомянутую пушкинскую эпиграму:

«Двойной присягою играя.

Поляк в двойную цель попал:

Он Польшу спас от негодяя
И русских братством запятнал».

- * См.: **Социалистический Вестник**, 1921, 8 июля, № 11. С. 8.
- 643 Не ясно, о каких письмах идет речь.
- 644 Раковский Х.Г. — социал-демократ с 1890-х годов, член РКП с 1917 г., с 1918 г. председатель Совнаркома Украины.
- 645 Речь идет о результатах массовых арестов социал-демократов на юге в августе 1920 г. — в Харькове (делегаты Южно-русской конференции), Одессе и Киеве. Дело закончилось вынесением в конце этого же года приговора в административном (т.е. внесудебном) порядке, согласно которому 15 меньшевиков (Астров, Коробков, Кучин-Оранский, Чижевский и др.) «за принадлежность к правому крылу РСДРП» направлялись в концлагерь до конца гражданской войны; группа из 17 человек (И.Бэр. Л. Скаржинский, М.Штерн, Б.Малкин и др.) выслана в Грузию за то, что «терпели в своих рядах правое крыло». См.: Преследования социал-демократов в России в течение 1920 года // **Социалистический Вестник**, 1921, 1 февраля, № 1. С. 15—16.
- 646 По данным мандатной комиссии, в работе съезда приняло участие 2537 делегатов, из них с решающим голосом — 1728 (1614 коммунистов и 114 беспартийных) и 809 — с совещательным (722 коммуниста, 65 беспартийных и 22 представителя других партий). В первый день с докладом ВЦИК и Совнаркома о внешней и внутренней политике выступил В.И.Ленин.
- 647 Речь была опубликована **Социалистическим Вестником** в виде статьи с подзаголовками.
- 648 См.: **Ленин В.И.** Т. 42. С. 156.
- 649 Там же. С. 143—144.
- 650 Там же. С. 139, 144, 147 и др.
- 651 Ответ на ленинское заявление: «Только тогда, когда наша страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим». Там же. С. 159.
- 652 Вероятно, имеется в виду популярное изложение программы РКП(б) «Азбука коммунизма», изданная Н.Бухариным и Е.Преображенским в Москве в 1920 г.
- 653 Речь идет о декрете СНК «Общие экономические и юридические условия концессий» от 23 ноября 1920 г.
- 654 Аналогичное заявление во ВЦИК — и с тем же результатом — ЦК РСДРП подавал и в конце 1919 г. Его текст см.: **Народ**, 1919, 6 декабря, № 1. Клн. 29—30.
- 655 Опубликована в измененной редакции.
- 656 Законопроект был принят Совнаркомом 14 декабря и внесен им на рассмотрение съезда Советов.
- 657 См. с. 768—770 данного тома.
- 658 Опубликована в измененной редакции.
- 659 Согласно пометке на копии резолюции в РГАСПИ, резолюция на обсуждение съезда внесена не была.
- 660 **Юный Пролетарий** — машинописная газета, орган московской группы Социал-демократического Союза рабочей молодежи России.

- 661 *Geregeltes Leben (нем.)* — упорядоченная жизнь.
- 662 Имеется в виду статья Мартова «Der Wahnsinn des Terrorismus», опубликованная в газете *Freiheit* 25 декабря 1920 г.
- 663 См. данный том, с. 749—759.
- 664 23 декабря в заключительном слове по докладу ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике В.И. Ленин действительно отвечал Дану, упомянув при этом и Мартова. Не говоря по существу, он обратил внимание лишь на то, что речь Мартова в Галле «очутилась целиком, как лакомое блюдо, в самой реакционной и империалистической печати Англии» и, обращаясь к Дану, добавил: «Завтра, если здесь есть посредник Антанты, эта ваша речь будет доставлена во все капиталистические страны и там будет печататься в миллионах экземпляров, чтобы вашей речью, гражданин Дан, обмануть и провести часть несознательных европейских рабочих». См. Ленин В.И. Т. 42. С. 175.
- 665 См. данный том, с. 724.
- 666 Имеется в виду оглашенная П.Н. Милюковым в декабре 1920 г. «новая тактика» в отношении Советской России, которая предусматривала отказ от вооруженной борьбы с большевизмом извне и изнутри и соглашение всех демократических сил для борьбы за установление в России республиканского строя. Среди большей части Парижской группы кадетской партии, включая В.Д. Набокова и И.В. Гессена, милюковская «новая тактика» поддержки не получила и уже в июне 1921 г. в группе произошел раскол.
- 667 *Pointe (фр.)* — острое, острый конец.
- 668 12 декабря 1920 г. в эмигрантских кругах за подписью правых эсеров Н.Д. Авксентьева и И.И. Фондаминского (Бунакова), а также А.Ф. Керенского и О.С. Минора было распространено «Обращение к членам Всероссийского Учредительного Собрания». В обращении содержался призыв собраться на совещание «с целью поиска путей возрождения России», причем исходным пунктом должно было явиться «возвращение от красной и белой реакции к завоеваниям мартовской революции». Совещание состоялось в январе 1921 г.
- 669 Заслуженные волнения (нем.).
- 670 Перепечатка статьи Мартова из газеты *Freiheit* от 25 декабря 1920 г.
- 671 30 ноября на первых полосах *Правды* и *Известий* было опубликовано «Правительственное сообщение» следующего содержания:
 «Разгромленная в лице Врангеля, Петлюры и Балаховича контрреволюция не хочет сдаваться. После того, как агенты русской и иноземной буржуазии были разбиты идейно и политически, после того, как они были сокрушены в открытой гражданской войне оружием Красной армии, вожди их, прежде чем отказаться от мысли вернуть себе господство над рабоче-крестьянской Россией, пытаются пустить в ход последнее средство, в котором банкротство контрреволюции должно найти себе наиболее злобное и ожесточенное выражение — средство индивидуального террора.
 Соответственные органы советской власти располагают достаточными доказательствами того, что различные белогвардейские организации (группа Савинкова, группа Чернова, группа Национального и Тактического центра, заграничные офицерские группы врангелевцев и проч.) не только сошлись на мысли о применении террористических мер против руководителей рабоче-крестьянской революции, но и предприняли уже

ряд практических шагов во исполнение этого замысла. Созданы целые школы контрреволюционных террористов. Ряд агентов направлен через окраинные государства в Россию. Правительства Антанты открыли, разумеется, контрреволюционным убийцам широкий кредит.

Жалким безумием является мысль опрокинуть путем отдельных убийств рабоче-крестьянскую власть после того, как она вышла победительницей из идейной, политической и военной борьбы. Но советское правительство, уверенное в своей несокрушимости, далеко, однако, от мысли предоставлять контрреволюционным террористам, агентам агентов Антанты возможность снова вернуться к тому методу борьбы, который был ими применен в 1918 году и вызвал в ответ суровый урок красного террора.

Рабоче-крестьянское правительство имеет в своих руках достаточное количество видных и ответственных контрреволюционных деятелей из лагерей всех перечисленных выше групп, особенно из среды врангелевского офицерства. Рассматривая всех их как связанных круговой порукой непримиримой кровавой борьбы против власти рабочих и крестьян, советское правительство объявляет эсеров группы Савинкова, как и группы Чернова, белогвардейцев Национального и Тактического центра и офицеров врангелевцев заложниками. В случае покушения на вождей Советской России ответственные единомышленники организаторов покушения будут беспощадно истребляться.

О раскрытых ВЧК новых заговорах и обнаруженных ею намерениях белогвардейцев в союзе с эсерами приступить к организации террористических актов Ф.Э.Дзержинский говорил на заседании пленума Моссовета еще 26 октября 1920 г. См.: ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 14. Д. 26. Л. 140—141.

672 Об обстоятельствах гибели Краковского см. примечание на с. 647 тома: *Меньшевики в 1918 году*.

673 Тезисы Феста, как и публикуемые ниже доклад и тезисы Ф.А.Череванина, готовились к планировавшейся на 30 декабря конференции РСДРП.

674 Датируется по факту подготовки к конференции.

675 Документ опубликован с неоговоренными купюрами.

676 Согласно имеющейся на документе помете, тезисы были одобрены ЦК РСДРП.

677 Датируется по факту подготовки к конференции.

678 Выделено в документе.

679 Наверху помета: «Издано брошюрой».

680 Написаны в США в послевоенные годы.

681 Подчеркнуто в документе.

682 Балицкий В.А. — социал-демократ, меньшевик, с 1915 г. — большевик. В 1919 г. — член коллегии Всеукраинской ЧК, в 1919—1920 гг. председатель Киевской ГубЧК. В 1920—1923 гг. заместитель председателя ЧК—ГПУ Украины, затем председатель ГПУ УССР и член коллегии ОГПУ, с июля 1934 г. нарком внутренних дел УССР. В 1937 г. расстрелян за участие в «фашистском заговоре».

683 Рафес М.Г. — участник революционного движения с конца 90-х годов, один из лидеров Бунда, из которого впоследствии вышел и вступил в РКП(б).

684 Далее одно слово не разобрано.

685 Zwischen (нем.) — между. Das Ruf (нем.) — крик.

686 В документе пропуск.

Приложения

- 1 Уралов (Кисляков) С.Г. — большевик с 1914 г., с декабря 1918 г. инспектор для особых поручений ВЧК, в 1919 г. (с перерывами) начальник следственного и секретно-оперативного отделов, в марте 1919 — июле 1920 гг. член коллегии ВЧК.
- 2 Под этим названием нижеследующая часть показаний В.Н.Розанова была опубликована в «Красной книге ВЧК» (т. 1. М., 1920).
- 3 Согласно «Списку повременных изданий за 1918 год» Л.К.Ильинского (М., 1918), ни в самом Воронеже, ни в Воронежской губернии в 1918 г. меньшевистские газеты и журналы не выходили.
- 4 В тексте книги [1-го издания «Красной книги ВЧК» — *Сост.*] ошибочно «организации, исключаяющей в себе». — *Прим. редакции «Красная книга ВЧК» 2-го издания.*
- 5 Имеются в виду попытки П.Н.Милюкова убедить германское командование оказать финансовую поддержку антибольшевистским силам. Когда выяснилось, что большинство кадетского ЦК эти переговоры не поддерживает, Милюков сложил с себя обязанности председателя ЦК партии.
- 6 Ad referendum (лат.) — буквально, для сообщения, для доклада, т.е. предварительно, до утверждения меньшевистской группой.
- 7 **Петроградская Правда** в номере от 27 июля 1919 г. (№ 167) поместила передовую статью «Кто "друг" белых?», в которой говорилось, что «Союз Освобождения России», до середины июля распространявший в городе свои прокламации, «является двойником того самого «Союза Возрождения», в котором во имя борьбы с рабоче-крестьянской властью объединились в тесный союз кадеты, правые эсеры и меньшевики».
- 8 Розанов пытается отрицать свое участие в антисоветском военном заговоре. Между тем, в ходе следствия были неопровержимо доказаны его работы по подготовке свержения советской власти, тесные связи с руководителями петроградского и московского отделений «Национального Центра». — *Прим. редакции «Красная книга ВЧК».*
- 9 Штейнингер В.И. — инженер, член кадетской партии, расстрелян в сентябре 1919 г. по приговору президиума ВЧК вместе с большой группой других членов «Национального центра». Казнен был и его младший брат — К.И.Штейнингер.
- 10 Так в тексте.
- 11 Эта часть показаний В.Н.Розанова опубликована в: Красная книга ВЧК. Т. 2. Изд. 2-е, уточненное. М., 1989. С. 87—94.
- 12 Машинописная копия протокола допроса В.Н.Розанова от 11 августа имеется в ЦГАМО (Ф. 66. Оп. 20. Д. 16. Л. 244—244 об.).
- 13 Документ ошибочно датирован 2 сентября 1918 г.
- 14 Так в тексте. Вероятно: «марксистом».
- 15 **Заря** — социал-демократический научно-политический журнал (Штутт-гарт, апрель 1901 г. — август 1902 г., № 1—4).

- 16 **Начало** — ежедневная меньшевистская газета, выходившая с 13 октября по 2 декабря 1905 г. в Петербурге.
- 17 **Новая Жизнь** — газета большевиков, выходившая легально в Петербурге с октября по декабрь 1905 г.
- 18 Таммерфорсская конференция состоялась 12—17 декабря 1905 г., приняла резолюции о восстановлении единства РСДРП и бойкоте I Государственной Думы.
- 19 Пятый (Лондонский) съезд РСДРП проходил с 30 апреля по 19 мая 1907 г. и положил начало новому организационному оформлению партийного раскола.
- 20 Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1—5, СПб., 1909—1914.
- 21 **Наши Зори** — ежемесячный журнал меньшевиков, основанный и редактировавшийся Потресовым, выходил в Петербурге с 1910 по 1914 гг. Закрыт правительством после выхода тройного номера (№ 7—9) в 1914 г. Возобновился в 1915 г. в Петербурге под названием **Наше Дело** (№ 1—5/6), в 1916—1917 гг. в Москве под названием **Дело** (№ 1—9/10 за 1916, № 1—3/6 за 1917).
- 22 **Рабочая Газета** (не путать с изданием 1917 г.) — большевистский популярный орган печати, выходивший в Париже с 1910 по 1912 гг.
- 23 **День** — газета либерально-буржуазного направления, выходившая в Петербурге с 1912 г. по конец 1917 г.
- 24 Лопатин Г.А. — революционный народник, первый переводчик на русский язык труда К.Маркса «Капитал». С 1870 г. член Генерального совета I Интернационала.
- 25 Кооперативное издательство «Задруга», образованное в 1911 г., было близко партии народных социалистов. В 1917—1918 гг. по инициативе издательства был создан Союз российских кооперативных издательств, причем издательский план самой «Задруги» в 1919—1920 гг. резко вырос. Специализировалось на издании книг по истории, истории литературы и философии, учебников по гуманитарным дисциплинам и т.д.
- 26 Кускова Е.Д. — публицист, идеолог «экономизма», деятель «Союза Освобождения». В 1921 г. одна из руководительниц общественной Комиссии помощи голодающим (Помгол). В 1922 г. выслана за границу.
- 27 **Былое** — исторический журнал, Петербург—Ленинград (1906—1907, 1917—1926 гг.).
- 28 **Голос Минувшего** — журнал истории и истории литературы, Москва (1913—1923 гг.), 65 книг.
- 29 Щеголев П.Е. — литературовед, историк революционного движения.
- 30 Так в тексте. Вероятно, имеются в виду официальные меньшевистские организации.
- 31 В документе пропуск.
- 32 Капп (Карр) Вольфганг — в 1917 г. один из основателей реакционной «отечественной партии» Германии, в марте 1920 г. возглавил военно-монархический переворот, после провала которого бежал в Швецию (вернулся в 1922 г.).
- 33 Эту агентурную записку, автором которой был секретный осведомитель по кличке «Новый», следователь ВЧК, бывшая левая эсерка Рославец, передала начальнику Секретного отдела ВЧК Самсонову.

- ³⁴ Районным транспортным чрезвычайным комиссиям.
- ³⁵ Циркуляр опубликован полностью, но без приложенных к нему документов. Ошибочно датирован 1 июня.
- ³⁶ Датируется с учетом того, что съезд проходил с 25 февраля по 3 марта.
- ³⁷ Бредов Н.Э. — генерал, командующий войсками, захватившими 31 августа 1919 г. Киев.
- ³⁸ Центральным управлением чрезвычайных комиссий при Совнарком Украины.
- ³⁹ Воспоминания Д.И.Чижевского о работе на Украине в 1919—1920 гг. см. на с. 790—800 данного тома.
- ⁴⁰ Данная листовка составителями не выявлена.
- ⁴¹ В оригинале ошибочно: Кучуна-Оранского.
- ⁴² Кин (псевдоним Суровкина) В.П. — член РКП(б) с 1920 г., автор романа «По ту сторону», посвященного гражданской войне на Дальнем Востоке. Пал жертвой «большого террора».
- ⁴³ Датировано автором.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абезгауз — 639
 Абрам Никифорович — 537, 541
 Абрамович (Рейн) Р.А. — 37, 98—100, 108, 123, 195, 219, 227, 331, 336, 337, 368, 423, 453, 470, 480, 483, 502—505, 507, 519—521, 559, 562, 564, 585, 591, 594, 596, 598, 610, 619, 620, 638, 639, 655, 675, 687—690, 693—695, 713, 714, 722—724, 726, 727, 731, 733, 736, 774, 822, 825
 Абрамович Л. — 793, 794
 Абрамович Ф. — 793, 794
 Аванесов В.А. (Мартиросов С.К.) — 56, 263
 Авербах — 825
 Авилов-Глебов Н.П. — 316
 Авксентьев Н.Д. — 127, 773, 809, 813
 Адлер В. — 653
 Адлер Ф. — 98, 241, 349, 449, 479, 480, 591, 594, 636, 693, 703, 713
 Азавцев — 623
 Аким (Гольдман Л.И.) — 548
 Аксельрод А.П. — 314—316, 338, 724
 Аксельрод П.Б. — 18, 31—35, 37, 45, 59, 118, 141, 162, 167, 214, 215, 227, 229, 230, 260—262, 265, 266, 280, 298, 299, 315, 316, 330, 347, 349, 350, 366, 367, 378, 418, 440, 453, 475, 477, 480, 533, 537, 545, 557, 558, 571, 596, 597, 599, 605, 610, 613, 619, 621, 624, 637, 646, 652, 656, 675, 678, 689, 690, 693, 709, 715, 717—719, 722, 732, 747, 772
 Алейников А.Н. — 167, 210
 Алейникова М.О. — 537, 541
 Александр Николаевич — см. Штейн А.Н.
 Александр Павлович — см. Аксельрод А.П.
 Александр Самойлович — см. Мартынов А.С.
 Алексеев — 586

Алексинский Г.А. — 99, 447, 737, 742
 Альберт — 617
 А.Н. — см. Штейн А.Н.
 Анжелика — см. Балабанова А.
 Анненков Б.В. — 90
 Антонов — 165, 166
 Анюта — 331
 Аракчеев А.А. — 451, 674, 675
 Аргунов — 127
 Аристархов — 113
 Аркавина — 793
 Д'Арагона Л. — 594
 Арсентьев П.Ф. — 167, 522, 524, 586
 Астров (Повес) И.С. — 75, 76, 126, 331, 546, 571, 722, 748, 794—796, 825
 Атилла — 681
 Ахманицкий — 792
 Ахматов И.И. — 328, 329, 546, 548, 737, 792

Б

Бабедо Г. — 182
 Бабин М.И. — 547, 634, 637, 793, 794, 796, 825
 Бабочкин — 162
 Базаров В. (Руднев В.А.) — 716
 Бакленков — 639
 Бакунин М.А. — 186, 708, 709
 Балабанов М.С. — 418, 547, 586, 791, 792, 794, 798
 Балабанова А. — 538, 607
 Балахович — см. Булак-Балахович С.Н.
 Балицкий В.А. — 791
 Баллод К. — 347
 Бауэр О. — 34—35, 349, 385, 591, 594, 653, 656, 665, 674, 693, 713
 Бебик — 587
 Бедный Демьян (Придворов Е.А.) — 56
 Белинский В.Г. — 205
 Беловский — 825
 Белянкин — 99
 Бер (Бэр) И. (Гуревич Б.Н.) — 423, 480, 509, 535, 540, 546, 637, 748, 793—795, 797, 798, 825

- Берг — 99
 Берг — 314—316
 Бердичевский — 825
 Беркенгейм А.М. — 540
 Берлин — 163
 Берлин — 696, 717
 Бернштейн — 825
 Бернштейн Э. — 29, 182, 334, 372, 628, 653, 716
 Биншток Г.О. — 119, 167, 330, 540, 558, 613, 717, 722
 Биргер Г.Е. — 512
 Бирюков П.И. — 162
 Биск И. — 418, 547, 586, 791, 792, 799
 Биссолати Л. — 699
 Близнюк — 623
 Блюм И.А. — 209, 210
 Богданов Б.О. — 546
 Болдырев В.Г. — 809
 Бомбаччи — 594, 617
 Боркун — 75, 126
 Борушок-Павлов — 825
 Бош — 617
 Брагидоров — 163
 Брантинг К.Я. — 693
 Братиану Й. — 122
 Бревенщиков — 722
 Бредов Н.Э. — 824
 Брейтвейт В.Ф. — 725
 Бретшейд — 711, 716
 Бриллиант — 791
 Бродов — 722
 Бройдо (Гордон) Е.Л. — 26, 123, 219, 331, 545, 613, 621, 687, 694, 716, 723, 734, 736
 Бройдо М.И. — 694
 Бронин А. — 195
 Бронштейн М. — 160
 Броудо В.И. — 546
 Броунштейн М.А. — 512
 Брусилов А.А. — 479, 481, 482, 511, 595
 Б.С. — см. Скоморовский Б.А.
 Бубликов А.А. — 280
 Буденный С.М. — 629, 793
 Буксин М.И. — 536, 547
 Булак-Балахович С.Н. — 774, 807
 Булгарин — 747
 Булкин (Семенов) Ф.А. — 26, 336, 539, 546
 Бунаков (Фондаминский) И.И. — 773
 Бухарин Н.И. — 25, 56, 60, 61, 151, 152, 506, 538, 722, 805
 Быстров — 651
 Бэр — см. Бер И.
- В**
- В. — 230
 Вайнер — 129
 Вайнкоп Д. — 617
 Вайншенкер — 825
 Вайнштейн С.Л. (Звездин В.) — 113, 585
 Вандервельде Э. — 182, 336, 346, 690
 Вардин Ил. — см. Мгеладзе И.В.
 Варский А. (Варшавский А.С.) — 332, 623
 Варшавский — см. Варский А.
 Василий Исаич — 540
 Васильев — 125, 588
 Васильев — 722
 Васильев Б. — 39, 584, 587
 Веденяпин М.А. — 92
 Венгер — 793, 794
 Венгеров В.С. — 637
 Вепринцев — 164
 Вера Ивановна — см. Засулич В.И.
 Вера Павловна — см. Гуревич В.П.
 Верменич — 493, 494, 498
 Виленский И. — 540, 546
 Вильгельм II — 82, 241
 Вильсон В. — 178
 Винавер М.М. — 723
 Владимир — см. Левицкий В.О.
 Владимир Николаевич — см. Розанов В.Н.
 Вайтинский В.С. — 32
 Волик — 541
 Волин С. — 48
 Волков И. — 507
 Волков И.И. — 512
 Володя — см. Левицкий В.О.
 Вольский В.К. — 827, 828
 Вольф Б.Л. — см. Кнорозовская-Вольф Б.Л.
 Воровский В.В. — 142
 Воронин — 820
 Воронин В.А. — 588
 Воронов — 99
 В.П. — см. Гуревич В.П.
 Врангель П.Н. — 63, 567, 570, 637, 639, 683, 684, 692, 724, 725, 729, 730, 738, 746, 773, 774, 797, 825

Вундт В. — 796
Вышинский А.Я. — 26, 113, 160,
413

Г

Гаазе Г. — 98, 261
Гаврилов — 639
Гайгеро́в — 639
Гайда — 283
Галузин — 423
Гарви (Бронштейн, Юрий) П.А. —
75, 76, 126, 546
Гаррик — 541
Гарфельд Б. — 160
Гегель Г. — 207, 209, 792
Гендерсон А. — 625
Генкин — 535
Георгий Михайлович, великий
князь — 110
Герцен А.И. — 185, 629, 792
Герцог В. — 554, 618
Гессен И.В. — 773
Гефтер М.Я. — 63
Гильфердинг Р. — 261, 419, 479, 545,
618, 620, 693, 703, 711, 712, 722
Гинзбург А.М. (Гинзбург М.) —
182, 186, 798, 800
Гинзбург М. — см. Гинзбург А.М.
Глебов — 165, 166
Глозман С.А. — 609, 634
Гойхбарг А.Г. — 519—521
Голиков П.Я. — 547
Голосов — см. Николаевский Б.И.
Гольденберг (Машковский) И.П. —
141, 143
Гольц Р. — 305
Гомперс С. — 336
Гоникберг — 696
Горбатов — 94, 589
Горев (Гольдман) Б.И. — 26, 34,
37, 108, 113—114, 123, 125, 140,
152, 153, 161, 167, 168, 195, 210,
219, 292, 331, 380, 415, 507, 620,
639, 818, 819
Гоц А.Р. — 482, 536, 540
Граксиадель — 594
Гредескул Н.А. — 539
Грейлих — 628
Григорий Осипович — см. Биншток Г.О.
Гримлунд О. — 554, 617, 700
Гримм Р. — 479, 715, 735
Гриневич (Коган) М.Г. — 80, 81

Громан В.Г. — 160—162, 212, 512, 540
Громан Е. — 590
Громан С.В. — 160, 161, 212, 512
Гроссман И.М. — 637, 793, 794,
796, 825
Груздь — 623
Гурари — 590
Гуревич — 795
Гуревич — 814
Гурвич — 639
Гурвич М. — 485, 497, 499, 587
Гуревич (Двинов) Б.Л. — 27, 113,
125, 152, 153, 269, 512, 529, 532,
533, 696
Гуревич В.П. — 476, 477
Гуревич Г. — 799
Гуров — 623
Гутерман — 639
Гуттенберг — 639
Гюисманс К. — 299, 627, 653, 679

Д

Давидзон — 791
Далевская — 590
Далин (Левин) Д.Ю.(Д.Д.) — 35,
37, 43, 59, 114, 115, 123, 167, 200,
209, 219, 286, 331, 368, 507, 518,
540, 547, 585, 587, 609, 620, 639,
688, 695, 696, 717, 731, 732, 759
Дан Л.О. — 330, 331, 349, 350, 476,
541
Дан (Гуревич) Ф.И. — 19, 23, 35,
37, 40, 41, 44, 45, 47, 50, 89, 98,
108, 123, 151—153, 167, 195, 210,
219, 274, 292, 299, 300, 330, 331,
337, 338, 347, 350, 361—363, 365,
368, 382, 388, 423, 453, 464,
475—477, 480, 481, 499, 501, 504,
507, 534, 540, 548, 560, 564, 585,
591, 597, 611, 619, 620, 639, 655,
678, 722, 724, 732, 749, 754, 757,
773, 803, 819, 822, 826—828
Данишевский К.Х. — 460, 666
Дарагон — 703
Двинов Б.Л. — см. Гуревич Б.Л.
Д.Д. — см. Далин Д.Ю.
Де-Брукер Л. — 654
Деяткин А.Ф. — 536, 547
Дежурнов — 125
Деймиг Э. — 621, 776
Дементьев И.Н. (Кубиков, рабочий
Герман, Квадрат) — 26, 331, 332
Демидов — 639

Деникин А.И. — 22, 36, 38, 39, 58,
60—62, 90, 169, 187, 200, 203,
218, 222—225, 227, 230, 231, 236,
237, 239, 260, 269, 271, 278—280,
284, 285, 295, 305, 309, 310, 315,
331—333, 335, 347, 353, 381, 418,
443, 437, 447, 456, 458, 459, 462,
483, 519, 545, 546, 565, 583, 585,
587, 589, 590, 608, 665, 683, 697,
706, 723, 725, 746, 759, 773, 807,
821, 824

Денисов Ив. — 164

Денисов П. — 164, 165

Дзержинский Ф.Э. — 58, 148, 167,
478, 541, 629, 661, 805

Дижур — 800

Дистлер — 99

Диттман В. — 611, 620, 621, 693,
710

Дихтер А.Е. — 609, 634

Дмитриев — 485, 491

Дмитрий Константинович, великий
князь — 110

Добряницкий — 508

Долгополов — 623

Долинский — 745

Доманевская О.И. — 113, 152, 269,
271, 326, 381, 387, 512, 585

Доморацкий С.К. — 634

Донской Д.Д. — 536

Достоевский Ф.М. — 186

Дробнис Я.Н. — 793, 794

Дубровинская А.А. — 26, 413, 539, 546

Дугони Э. — 594, 611, 653

Дук — 825

Думбадзе И.А. — 453

Дунаевская — 639

Дутов А.И. — 90, 169, 200, 203

Дьяконов А.М. — 100

Дюбуа А.Э. (Горский А.В.) — 423

Дюмулен — 542, 544

Е

Ева Львовна — см. Бройдо Е.Л.

Евдокимов Г.Е. — 650, 651

Егоров И.И. — 137, 357, 358

Егоров С. — 585

Ежов (Цедербаум) С.О. — 331, 349,
512, 638, 688, 714, 722, 729, 819

Е.Л. — см. Бройдо Е.Л.

Ельшин — 696

Енукидзе А.С. — 804, 826

Ерманский А. — см. Ерманский О.А.
Ерманский (Коган) О.А. — 37, 123,
125, 151, 152, 219, 263, 292, 382,
507, 513, 585, 620, 638, 677, 688,
732

Ермолаев К.М. (Роман) — 26, 330

Ершов — 113

Ж

Жевиф — 798

Женя — см. Евгения Осиповна

Жил В.И. — 328

Жордания Н.Н. — 280, 718

З

Зайцев М. — 536

Зарахович (Зорохович) — 637, 795,
796

Зарецкая С.М. (Настасья Никола-
евна) — 26, 44, 546, 557, 560

Заславский Д.О. — 540

Засулич В.И. — 338, 347, 816

Захаров Д. — 330

Захарова-Цедербаум К.И. — 349

Захарович — 825

Заходер А. — 195

Зельбер — 126

Зиммель Г. — 796

Зимницкий М.Ф. — 609, 639

Зингаревич — 639

Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. —
57, 59, 97, 101, 239, 268, 282,
607—609, 693, 700—707, 710—
712, 716, 720, 722, 736, 776

Золотарев К. — 36, 290, 294

Зон — 609

Зорин — 609

Зорохович — см. Зарахович

Зунделевич А.И. — 723

И

И. — 282

Иван IV Васильевич (Грозный) —
525

Иванов — 586

Иванов — 722

Иванов А.А. — 92

Иванов К. — 651

Иванович Ст. (Португейс С.О.) —
33, 37

Игнатъев — 722

Израэль — 540
 Ильич — см. Ленин В.И.
 Ильяшевич — 99
 Ингельс — 718
 Ингерман С.М. — 35, 366, 367, 624
 Ионов — 651
 Иоффе — 756
 Иоффе А.А. — 97
 Ираклий Георгиевич — см. Церетели И.Г.
 Исув И.А. — 34, 378, 380, 382 — 385, 512
 Итина — 623

К

Кабцан — 737
 Каледин А.М. — 203, 280
 Калинин М.И. — 171, 826—828
 Калининников П. — 588
 Каменев Л.Б. — 61, 211, 213, 468, 530, 538, 561, 804, 805, 814
 Каменский В.И. — 547, 591, 609, 612, 634
 Каминский Г.Н. — 523, 527, 528
 Каммермахер (Камермахер) М.С. — см. Кефали М.С.
 Канищева Н.И. — 63
 Канцель Н. — 349
 Капелинский Н.Ю. — 111, 160, 269
 Каплан Ф.Е. (Ройтблат Ф.Х.; Дора) — 706
 Капп В. — 818
 Карасев — 651
 Карл — см. Каутский К.
 Касьяневский (Касьяновский) — 485, 498
 Катон М. — 521
 Каули (Кауль) А.И. — 523
 Каутский К. — 65, 82, 119, 153, 162, 241, 261, 342, 345, 349, 372, 373, 385, 417, 419, 479, 545, 549, 553, 557, 607, 608, 613, 618, 620, 628, 634, 636, 653, 654, 656, 660, 703, 710, 716, 719
 Кац С.С. — 696
 Кашен М. — 554, 565, 571, 597, 606, 618, 627, 701, 776
 Кашеев Ю. — 125
 Квасман И. — 413, 535
 Кемаль М. — 618, 752
 Керенский А.Ф. — 177, 201, 207, 465, 706, 773

Кефали (Камермахер, Каммермахер) М.С. — 34, 84, 383, 388, 481, 547
 Кин (Суровкин) В.П. — 826, 828
 Кириенко — 590
 Кирст К.Ф. — 445, 447
 Киселев — 446, 447
 Клемансо Ж. — 121, 178, 543
 Клемм — 75
 Клямина — 126
 Клячко — 547
 Кнорозовская-Вольф Б.Л. — 140, 152, 153, 168
 Кобленц — 730
 Козличев — 729
 Колбасина О.Е. — 541
 Коллонтай А.М. — 814
 Колокольников П.Н. — 130, 134, 546
 Коломейцев — 485
 Колчак А.В. — 22, 38, 39, 58, 90, 92, 104, 120, 121, 151, 159, 166, 169, 173, 187—189, 192, 197, 200, 203, 215—218, 222—225, 229—231, 236, 245, 268, 271, 278, 283, 309, 310, 328, 329, 332, 335, 347, 353, 381, 433, 437, 456, 457, 462, 483, 520, 546, 565, 583, 589, 590, 608, 665, 683, 705, 759, 802, 803, 807, 809, 821
 Кон — 126
 Кон О. — 723
 Конкордия Ивановна — см. Захарова-Цедербаум К.И.
 Кононов В.М. — 328
 Корде — 75
 Коркин И.Н. — 328
 Корнилов Л.Г. — 203, 414
 Коробков В.М. — 75, 126, 825
 Короленко — 794
 Кошелева Л.П. — 63
 Краковский Р.Б. — 588, 706, 775
 Кранихфельд Н.О. — 541
 Красин Л.Б. — 142, 457
 Красинский Г.Д. — 167
 Красников В.Ф. — 26, 113, 152, 153, 413
 Краснов П.Н. — 90, 120, 146, 151, 169, 203, 587
 Краснощеков А.М. — 328
 Крестинский Н.Н. — 468
 Кривушин Н. — 413
 Криппин А. — 611, 620, 621, 689, 703, 711, 722
 Кромвель О. — 157

Кропоткин П.А. — 90
 Крохмаль В.Н. — 540, 548
 Кручинский — 446
 Крыленко Н.В. — 99, 110, 632
 Ксенофонов И.К. («Защитник») — 474, 475, 478, 804, 823
 Кузовлев — 591, 609, 639, 695
 Кулагина Л.И. — 63
 Кун Б. — 258, 458
 Кунак — 126
 Куркин — 113
 Курносов — 623
 Кускова Е.Д. — 331, 816
 Кучин Г.Д. (Оранский К.) — 418, 519—521, 547, 585, 586, 637, 748, 791, 793—795, 796, 798, 825
 Кушнарев — 705

Л

Лаврентьев — 650
 Лавров П.Л. — 244
 Лакштейн — 423
 Лашин Н. — 588
 Лапинский П.Л. — 211, 332
 Ларин Ю. (Лурье М.А.) — 71, 539, 814
 Лассаль Ф. — 563
 Лацис М.И. (Судрабс Я.Ф.) — 58, 823
 Левин — 589, 775
 Левин — 793—795
 Левинсон А.Б. — 512
 Левицкий (Цедербаум) В.О. — 26, 35, 331, 540, 546, 548, 632, 633, 647, 648, 748
 Ледебур Г. — 703
 Лейбнер — 609
 Лейкардт — 264
 Ленин В.И. (Тулин) — 23, 25, 34, 47, 56, 57—63, 78, 79, 81—83, 86, 98, 101—103, 119, 120, 122, 159, 161, 171, 174, 175, 201, 203, 215, 218, 301, 331, 337, 380, 381, 387, 460, 468, 496, 518, 539, 543, 547, 554, 556, 557, 584, 588, 595, 597, 608, 623, 657, 668, 670, 671, 680, 682, 684, 689, 699, 702—704, 706, 709, 726, 747, 773, 775, 802, 803, 815, 816, 826, 827
 Ленсбери Д. — 460
 Либер (Гольдман) М.И. — 26, 336, 546
 Либерзон — 792
 Либерман С.Ю. — 160, 161, 212

Либкнехт К. — 56, 79, 84, 94, 775
 Лидия — см. Дан Л.О.
 Лидия Осиповна — см. Дан Л.О.
 Лилиев — 512
 Лисицын — 645
 Литвак А. — 66, 792, 794
 Литвин А.Л. — 191
 Литвинов М.М. (Валлах М.) — 338, 457, 458
 Литкенс — 722
 Лихачев В.М. (Влас) — 529—532
 Ллойд Джордж Д. — 298, 385, 476, 478, 481, 491, 501—503, 506, 543, 548, 556, 564
 Л.М. — см. Мартов Ю.О.
 Лобанова Н.А. — 63
 Логак — 722
 Логачев — 798
 Лозовский А. (Дридзо С.А.) — 81, 535, 710, 712, 720
 Локкерман А.С. — 587, 722
 Локкарт Р. — 457
 Лонге Ж. — 241, 479, 689, 690, 693, 703, 735
 Лонгинов — 791
 Лопатин Г.А. — 816
 Л.О. — см. Дан Л.О.
 Луиза — 261
 Луначарский А.В. — 331
 Львов Г.Е. — 376
 Людендорф Э. — 414
 Люксембург Р. — 56, 79, 84, 94, 775
 Люттиц В. — 413, 414, 818
 Ляхович — 794

М

М. — 440
 Маевский Е. (Гутовский В.А.) — 113
 Майский И.М. — 347, 534, 539, 546, 548, 747
 Макдональд Д. — 654, 672, 718, 735
 Макаровский — 485
 Маклаков В.А. — 280
 Малаховский Е.Е. — 547, 609, 634
 Малкин — 423
 Малкин А.Я. — 269, 601
 Малкин Б.Я. — 113, 601, 795—797, 825
 Малютин — 125
 Маннергейм К.Г. — 305
 Марк Исаич — 548

Марков 2-й (Марков Н.Е.) — 213
 Маркс К. — 56, 100, 169, 182, 183, 373, 384, 389, 390, 394, 397, 470, 563, 608, 657, 699, 751, 752, 792
 Марсель — см. Кашен М.
 Мартов Л. — см. Мартов Ю.О.
 Мартов (Цедербаум, Мартов Л.) Ю.О. — 19, 24—28, 31, 32, 34, 35, 37—39, 40—45, 47, 49, 51, 58, 59, 61, 74, 81, 92, 93, 97, 98, 103, 110, 118, 123, 136, 151—153, 167, 168, 179, 195, 209—211, 213, 219, 227, 275, 281, 292, 299, 301, 309, 314, 316, 321, 324, 330, 338, 342, 345, 347, 349, 367, 368, 378—383, 389, 399, 413, 417, 419, 423, 424, 450, 453, 454, 459, 461, 464, 474—477, 480, 481, 490, 507, 508, 519, 521, 533—535, 537, 541, 544, 545, 548, 549, 553, 557, 560, 585, 597, 598, 606, 607, 610, 611, 613, 617—619, 621, 622, 628, 637—639, 647, 652, 656, 675, 678—685, 688, 690, 693, 694, 697, 709, 711, 713, 715, 717, 718, 720, 722, 724, 725, 727, 731, 732, 736, 741, 743—745, 747, 748, 772, 774, 777, 803, 815, 819—821, 823
 Мартынов (Пиккер) А.С. — 331, 548, 571
 Марьяшина Н.И. — 63
 Маслов П.П. — 37, 290, 347, 548
 Мгеладзе И.В. (Вардин Ил.) — 57, 74
 Медведев — 163
 Медведев С.В. — 163
 Меерсон Г.Е. — 485, 499
 Мезенцев — 126
 Мельничанский Г.Н. — 414, 500
 Мельситов — 722
 Мендер Ф. — 338, 347, 653
 Меньшов А. — 151
 Мергейм А. — 541, 653, 703, 704, 723
 Мережин — 126
 Мережковский Д.С. — 186
 Меринг Ф. — 113, 656
 Миллер Е.К. — 590
 Милоков П.Н. — 203, 280, 773, 808
 Минин С. — 167
 Минор О.С. — 773
 Минц — 485, 489—491, 494
 Мионов — 588
 Митин — 546
 Михайловский Н.К. — 205

Михалев — 513
 Михин — 485, 487, 488, 490, 493—498
 Могилевский В.А. — 590, 646, 647, 723, 724, 736, 773
 Мопассан Г. де — 208
 Морат — 792
 Моренгейм — см. Мергейм А.
 Муравьев М.Н. — 629
 Мышкин — 819

Н

Набоков В.Д. — 203, 773
 Надежда — 590
 Надежда Овсеевна — 541
 Надежда Осиповна — см. Кранихфельд Н.О.
 Назарьев М. — 99, 609, 639, 714
 Наполеон Бонапарт — 82, 476, 752
 Нариманов Н. — 459, 460
 Наумов — 113
 Нацаренус С. — 167
 Ненароков А.П. — 17
 Никитский А. — 160
 Николаевский Б.И. (Голосов) — 17, 219, 220, 227, 229, 230, 423, 508—510, 688, 690, 695, 714, 717, 720, 728, 731
 Николай Михайлович, великий князь — 110, 111
 Николай I — 629, 684
 Николай II — 111
 Николау В.Д. — 163—165, 527, 528
 Никольский — 83
 Нина — см. Канцель Н.
 Ниссель — 121
 Нобс Э. — 554, 747
 Новак — 446
 Новаковский Я. — 111, 160, 161, 212, 512
 Норкин К. — 195
 Носке Г. — 292, 699
 Нуланс Ж. — 121

О

Ольберг П.К. — 162, 261, 262, 613
 Оранский К. — см. Кучин Г.Д.
 Орвицкий Г. — 771
 Орел — 799
 Орлов — 113
 Осинский Н. (Оболенский В.В.) — 523, 527

Островский — 265
Охлонин — 729
Охнянский Г.И. — 485, 488, 490 —
494, 496—498

П

П.А. — см. Аксельрод П.А.
Павел Борисович — см. Аксельрод П.Б.
Павел Александрович, великий
князь — 110
Павлов Д.Б. — 17, 804, 823
Павлуновский — 315
Падеревский И. — 121
Николай Палкин — см. Николай I
Папилов — 589
П.Д. — 636
Певзнер — 722
Перимов — 507, 508
Перкоен — 163
Пескин И.М. — 32, 265, 723, 735
Петлюра С.В. — 335, 462, 483, 548,
738, 774, 813, 825
Петровский Г.И. — 706
Печерин — 186
Печерский — 825
Пигус — 485, 488
Пилипец И.Д. — 634
Пилсудский Ю. — 456, 462, 464,
538
Пинскер — 825
Писарев Д.И. — 205
Пистрак Л.М. — 269, 512
Письменный — 485, 490, 493
Пихтовников — 485, 493, 494, 498
Платтен Ф. — 315, 316, 554, 617
Плесков А.А. — 37, 93, 108, 113,
123, 125, 129, 130, 151—153, 195,
219, 269, 294, 507, 585, 587, 599,
620, 637, 638, 677, 688, 696, 717,
722, 731, 732
Плеханов Г.В. (Бельтов) — 629,
680, 803, 815, 816
Поволоцкий — 628
Позументиров — 623
Полуян Д. — 535
Пономарев — 75
Попов Н.Н. — 26, 794, 797
Португейс С.О. — см. Иванович Ст.
Потресов А.Н. — 26, 33, 34, 293,
331, 347, 814, 816
Прибылов — 125
Прушицкий С. — 269
Пряхина — 793, 792

Пумпянский Л.М. — 548
Пуришкевич В.М. — 203

Р

Рабинович — 797
Рабинович Е.И. — 512
Рабинович К. — 113, 152, 153
Радек (Собельсон) К.Б. — 60, 101,
379, 413, 414, 417, 460, 461, 481,
482, 538, 556, 557, 703
Раков (Осецкий) Д.Ф. — 536
Раковский Х.Г. — 97, 101, 270, 583,
748, 804
Ратенау В. — 384, 385
Рафес М.Г. — 793
Рахмилевич — 336
Рашковский — 113
Рензин Н. — 513
Ренодель П. — 606, 654, 701, 719, 735
Рита — см. Алейникова М.О.
Робеспьер М. — 466, 726, 747
Роговая Л.А. — 63
Родзянко М.В. — 227, 807
Родионов — 651
Рожков Н.А. — 23, 60, 78, 79, 154, 156
Розанов В.Н. — 26, 59, 316, 331,
418, 540, 548, 631—633, 647, 648,
748, 805, 812—814
Розенберг У. — 17
Розенфельд О.И. — 32
Романов — 547, 586, 791—794, 796
Романов — 775
Романов А. — 418
Романов М.А. — 90
Ромм М. — 137
Ронин — 789
Рубин — 715, 717, 731, 732
Рубинштейн — 75
Рубцов — 484—488, 490—498, 637,
728, 825
Рудаков — 265
Руднева — 99
Рыбальский — 113
Рыдник (Ридник) — 589, 775
Рыков А.И. — 538, 539
Рюле О. — 711
Рязанов Д.Б. — 388, 538, 814, 816

С

С. — 737
Саблин Ю.В. — 100

- Савинков Б.В. — 706, 748, 774 — 776
 Савинов В. — 804
 Садуль Ж. — 538
 Сазонов С.Д. — 203
 Салтыков-Щедрин М.Е. — 185
 Самуил Давыдович — см. Щупак С.Д.
 Сан (Девдариани С.) — 546, 716
 Сандомирский Г.Б. — 637, 795, 796
 Сапир Б. — 477, 678
 Сафонов Г.И. (Егоров) — 59, 737
 Сахранов — 485, 496
 Святицкий — 721
 Селин — 737
 Семенов — 756
 Семенов Г.М. — 90, 590
 Семенюк — 651
 Семковский (Бронштейн) С.Ю. — 123, 219, 331, 418, 475, 547, 586, 619, 620, 791, 792
 Сен-Жюст Л. — 726
 Сен-Симон К. — 182
 Сергей — см. Ежов С.О.
 Сергей Осипович — см. Ежов С.О.
 Сергиенко — 623
 Серeda С.П. — 645
 Серрати Д. — 554, 594, 606, 716, 776
 С.З. — см. Зарецкая С.М.
 С.И. — 652
 Сихранов — 729
 Скаржинский (Скоржинский) Л. — 418, 547, 586, 791, 792, 825
 Скинер — 598
 Скоморовский Б.А. — 45, 118, 120, 382, 453, 454, 464, 507, 519, 521, 529, 533, 536, 537, 565, 567, 582, 591, 596, 598, 605, 609, 637, 639, 640, 678, 679
 Скоржинский — см. Скаржинский Л.
 Скоропадский П.П. — 216, 225, 590, 809, 813
 Смайли Р. — 703, 704
 Смильга — 735
 Смирнов — 650
 Смирнов А.Н. — 99, 547
 Смирнов М. — 485, 489, 490, 494, 498, 499
 Смирнов И.Н. — 737
 Смит А. — 183
 Смушкин — 589
 Сноуден Ф. — 607, 672, 742
 Соколов — 589, 775
 Сокольников (Бриллиант) Г.Я. — 455
 Соланум Э. — 63
 Солдатов Л.К. — 328
 Сорель Ж. — 184
 Сорин — 589
 Сосновский Л.С. — 56, 98, 308, 759, 820, 827, 828
 Спиридонова М.А. — 100, 114
 Спицын — 446
 Солнцев — 485, 488—490, 494
 Сталин И.В. — 468, 793
 Стаунинг Т. — 265, 625
 Стахевич В. — 349
 Стеклов (Нахамкис) Ю.М. — 56, 119, 127, 460
 Стерлин — 485, 487
 Стойлов — 113
 Стойлов А.Б. — 721, 722
 Струве П.Б. — 291
 Струмилин С.Г. — 512
 Сурип — 589
 Суханов (Гиммер) Н.Н. — 26, 160, 161, 212, 227, 547, 639, 640, 743, 745
 Сухов — 75, 126
 Сухомлин В.В. — 606, 655
 Сыромятников — 650, 651
 Сытин — 820

Т

- Тарасов К. (Русанов Н.С.) — 366
 Таратута В.К. — 606
 Татьяна Яковлевна — 545, 675
 Тевзая В. (Машинадзе) — 571
 Тейлор Ф. — 84
 Терехов — 696
 Терешкович А. — 413
 Тернер Б. — 562, 617
 Тесслер — 99
 Тихомиров Л.А. — 680
 Ткачев П.Н. — 243, 682
 Ткаченко — 825
 Толстой Л.Н. — 186
 Тома А. — 336, 608, 618, 699
 Томе Л. — 208
 Томский (Ефремов) М.П. — 84, 86, 539
 Топер — 153, 639
 Точилин — 496
 Третьяков — 163—165
 Трифонов — 546
 Трифонов П. — 113, 269

Трифонов П.Р. — 26, 413
 Трифонова М. — 413
 Троцкий Л.Д. — 69, 171, 307, 350,
 465, 468, 538, 543, 556, 557, 559,
 617, 636, 670, 680, 702, 706, 722,
 726, 748, 755, 794, 826
 Трояновский А.А. — 34, 37, 123,
 125, 219, 379, 386, 507, 519—521,
 536, 585, 620, 638, 677, 688, 695,
 717, 731
 Троянский — 623
 Трубицын — 591
 Трутнев — 283
 Тулин — см. Ленин В.И.
 Туляков И.Н. — 588
 Турати Ф. — 554
 Тучапский — 126
 Тюриков — 163

У

Уралов (Кисляков) С.Г. — 804, 823
 Уратадзе — 596, 608
 Урицкий М.С. — 661, 706, 775

Ф

Федор Ильич — см. Дан Ф.И.
 Фейт — 99
 Фельдман — 645
 Фельштанский Ю.Г. — 18
 Фест — 777
 Ф.И. — см. Дан Ф.И.
 Фигнер В.Н. — 349, 350
 Фомин — 612
 Фрис — 554, 617, 700
 Фриц — см. Адлер Ф.
 Фроссар Л. — 554, 565, 597, 606,
 618, 627
 Фурье Ш. — 182, 183, 816

Х

Хавин — 721
 Хазанович — 711, 716
 Харламов — 164
 Хеймсон Л. — 17
 Хинчук Л.М. — 26, 137, 336, 534,
 539, 546

Ц

Цедербаум Ю. — см. Мартов Ю.О.
 Цейтлин М. — 689, 690, 695, 696,
 715, 717, 725, 732

Церетели И.Г. — 32, 35, 260, 261,
 265, 266, 280, 282, 298, 299, 350,
 351, 534, 557, 558, 560, 571, 689,
 690, 718, 720, 726
 Цеткин К. — 689, 714, 748, 776
 Цетлин М.С. — 536
 Цетлин С. — 113
 Цетлин С.С. — 512
 Цивцивадзе — 502
 Циц Л. — 711
 Цольман Н. — 257

Ч

Чаадаев П.Я. — 680
 Чайковский Н.В. — 120
 Череванин Н. — см. Череванин
 Ф.А.
 Череванин (Липкин) Ф.А. — 34,
 35, 37, 80, 81, 83, 108, 123, 160,
 167, 219, 331, 336, 380, 382, 387,
 424, 507, 540, 620, 639, 688, 695,
 717, 720, 731, 732, 781, 785
 Чернев — 113
 Чернов В.М. — 92, 93, 338, 481,
 540, 541, 707, 748, 773—775
 Чернышевский Н.Г. — 127, 205,
 629
 Чехов А.П. — 208
 Чижевский Д.И. — 637, 790, 825
 Чиненков Н. — 195
 Чиркин В.Г. — 26, 84, 539, 546
 Чистов Н.И. — 84, 536, 695
 Чичерин (Орнатский) Г.В. — 118,
 124, 148, 457, 538
 Чхенкели А.И. — 266

Ш

Шатилов — 798
 Швадрон — 791
 Шварц — 548
 Шварц — 721
 Шватов — 591
 Шевелев С.Л. — 268, 547, 591, 609,
 634
 Шейдеман Ф. — 336, 414, 418, 699
 Шефтель — 525
 Шишкин М. — 137
 Шкловский — 820
 Шленский И.А. — 588
 Шляпников А.Г. — 539
 Шмидт И.Я. — 721, 722
 Шоу Т. — 627

Шпаковский И.И. — 547, 591, 609, 612, 634
 Штаммлер Р. — 183
 Штейн А.Н. — 209, 332, 338, 417, 454, 544, 545, 556, 597, 598, 605, 608, 617, 675, 693, 710, 711, 714, 723
 Штейнингер В.И. — 811, 812
 Штерн — 637, 825
 Штеккер В. — 621
 Штребель Г. — 545, 607, 620, 628, 653, 693, 713, 722
 Штромберг А.А. — 60
 Штульбаум — 729
 Шуб В. — 160
 Шуб Г.В. — 512
 Шульмейстер — 825
 Шульпин — 825
 Шумахер — 688
 Шумиловский — 737

Щ

Щеголев П.Е. — 816
 Щедрин — см. Салтыков-Щедрин М.Е.
 Щупак С.Д. — 32, 162, 261, 265, 338, 480, 534, 536, 598, 613, 653, 694, 712, 716, 735, 748, 772

Э

Эберт Ф. — 98
 Энвер-паша — 704, 752
 Энгельс Ф. — 243, 245, 384, 389, 390, 394, 396, 682
 Эрлихман — 496, 497

Ю

Югов (Фрумсон) А.А. — 37, 94, 95, 113, 123, 125, 136, 195, 219, 269, 326, 423, 507, 512, 585, 601, 620, 639, 688—690, 692, 695, 696, 717, 731
 Юденич Н.Н. — 38, 60, 218, 224, 227, 230, 269, 271, 335, 347, 433, 437, 456, 462, 483, 665, 683, 807, 808, 810, 811
 Юдин И. — 507

Юдин Ф.А. — 695, 731
 Юзефович — 797
 Юл. Ос. — см. Мартов Ю.О.
 Юлий Осипович — см. Мартов Ю.О.
 Ю.О. — см. Мартов Ю.О.
 Юрий — см. Гарви П.А.
 Ю.Ос. — см. Мартов Ю.О.
 Юхневич — 828
 Ю.Ц. — см. Мартов Ю.О.

Я

Яковлев — 125
 Яков Давыдович — 541
 Яков Маркович — 540
 Яхонтов В.И. — 26, 113, 123, 195, 219, 413, 539, 546, 585
 Якубсон — 722
 Янин — 794, 796
 Ярин — 825

Abramowitsch R. — см. Абрамович Р.А.
 Beech — 536, 607
 Bisk — 533
 Bretscheid — см. Бретшейд
 Cachen M. — см. Кашен М.
 Crispian — см. Криспин А.
 Dittmann — см. Диттман В.
 Dugoni — см. Дугони Э.
 Frossard — см. Фроссар Л.
 Hertzog W. — см. Герцог В.
 Kautsky K. — см. Каутский К.
 Martoff L. (Martow) — см. Мартов Ю.О.
 Ms.Snowden — 742
 N. — 655
 Nobs — 748
 Renodel — см. Ренодель П.
 Serrati — см. Серрати Д.
 Skomorovsky B. — см. Скоморовский Б.А.
 Snowden — см. Сноуден Ф.
 Strobel (Stroebe) — см. Иштребель Г.
 Turner B. — 536, 607

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОРГАНОВ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ, ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ, ФРОНТОВ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

**Административный отдел Соколь-
нического совета** — 326

Академии

- Академия наук (Киев) — 798, 799
- Российская Академия наук — 816

Биржи

- Биржа труда (Одесса) — 288
- Сухареvская биржа (Москва) — 529

Бюро

- Азовское организационное бюро РСДРП — 485, 486, 489, 494
- Бюро II Интернационала в Лондоне — 742
- Бюро для объединения работы социал-демократов — работников профессионального движения и руководства деятельностью социал-демократических фракций на различных съездах и конференциях при ЦК РСДРП — 252
- Бюро Московского профсоюза печатников — 587
- Бюро Петроградского комитета РСДРП — 268
- Бюро Сибирских организаций РСДРП — 221, 282—284, 329, 736
- Бюро социал-демократической фракции Тульского Совета рабочих и красноармейских депутатов — 521
- Бюро Средне-сибирских организаций РСДРП — см. Бюро Сибирских организаций РСДРП
- Бюро III Коммунистического Интернационала — 618
- Бюро фракции независимых в Союзе советских работников — 139, 140

— Бюро ЦК РСДРП — 55, 94, 146, 151, 215, 252, 423, 689, 690, 695, 717, 731, 732

— Киевское объединенное бюро профсоюзов — 585, 586

— Московское областное бюро ЦК РСДРП — 115, 116

— Объединенное бюро Ростовских организаций РСДРП — 485, 495

— Организационное бюро Донского комитета РСДРП — 487—489

— Организационное бюро нелегальных профсоюзов г. Москвы — 785, 787, 790

— Петроградское бюро меньшевиков-оборонцев — 652

— Сибирское областное бюро — см. Бюро Сибирских организаций РСДРП

— Центральное бюро Киевского Совета профсоюзов — 355—357, 444, 446, 547, 816—818, 824

Временное правительство — 156, 157, 177, 281, 287, 492, 496

Временное рабоче-крестьянское правительство Украины — 320

Группы

— «Единство» — 93

— Инициативная группа социал-демократов г. Козлова — 129

— Лондонская группа РСДРП — 723, 725, 741

— Московская инициативная группа социал-демократического союза рабочей молодежи — 603, 605

— «Народная воля» — 680

— «Освобождение труда» — 680, 815

— Союз борьбы за освобождение рабочего класса — 815

— «Спартакoвцы» — 151, 240, 607, 818

Думы

- Городские
- — Киевская — 798
- — Московская — 167
- — Одесская — 126, 287
- Государственные — 237
- — II созыва — 588, 590
- — IV созыва — 588

Заграничная делегация РСДРП — 405, 610, 729, 731

Заграничная делегация РСДРП (старая) — 742

Издательства

- «Библиотека социал-демократа при Петроградской организации РСДРП» — 33
- «Задруга» — 816

Интернационал — 33, 108, 143, 144, 190, 191, 193—195, 198, 199, 240, 241, 246, 247, 250, 251, 265, 266, 278, 283, 320, 327, 336, 337, 345, 361, 378, 404, 406, 408, 410, 411, 417, 423, 435, 449, 452—454, 479, 480, 486, 497, 498, 542, 554, 563, 566, 570, 571, 594, 616, 617, 626, 627, 653, 664, 665, 667—669, 6716 674, 683, 697, 700, 702, 708, 709, 711, 712, 718, 719, 733, 734

— I — 240, 241, 630

— II — 26, 31, 33, 239—241, 243, 293, 337, 345, 346, 358, 370, 371, 404, 406—411, 417, 419, 453, 454, 479, 497, 498, 555, 559, 563, 564, 616, 627, 634—636, 653, 665—669, 671, 672, 713, 715, 733, 742—745, 753, 823

— Интернационал 2 ¹/₂ — 358

— III, Коммунистический — 25, 31, 194, 198, 207, 240, 258, 261, 293, 306, 336, 337, 345, 350, 358, 377, 407, 409—411, 419, 449, 453, 454, 479, 498, 539, 542, 554—556, 564, 565, 590, 606, 608, 609, 611, 616, 618, 620, 628, 643, 647, 654, 655, 669—673, 675, 681, 689, 698, 700—702, 704—707, 710—713, 735, 743—745, 751—753

— — секретариат — 146

— Амстердамский Интернационал — см. Амстердамская конференция Бернского Интернационала

— Венское объединение социалистических партий — см. Интернационал 2 ¹/₂

Киевская городская управа — 445

Книжная палата (Москва) — 140

Комиссариаты

— Комиссариат земледелия (Наркомат земледелия) — 102

— Комиссариат путей сообщения (наркомат путей сообщений) — 22, 512, 540

— Наркомвнештор (Наркомат внешней торговли) — 512

— Наркомздрав (Наркомат здравоохранения) — 330, 476

— Наркоминдел (Наркомат по иностранным делам) — 538, 606, 619, 750

— Наркомпрод (Наркомат продовольствия) — 103, 267, 513, 531, 537

— Наркомтруд (Наркомат труда) — 21, 512

— Наркомюст (Наркомат юстиции) — 756

Комиссии

— Бернская Комиссия для исследования социального и политического положения России — 124, 142, 151, 153

— Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (ВЧК) — 19, 21, 26, 42, 45, 46, 55, 58—60, 62, 98, 114, 115, 146—151, 175, 195, 196, 308, 316, 331, 338, 474, 478, 489, 506, 541, 559, 588—600, 609, 610, 684, 697, 748, 756, 757, 803—805, 818, 821—823

— — Президиум — 634, 721

— — Особый отдел — 619, 637

— — Секретный отдел — 803, 804, 823

— Местные органы:

— — Киевская — 791, 798, 799

— — Людиновская — 295

— — Московская — 140, 152, 153, 167, 500, 561, 602, 606, 607, 677, 678, 686, 687, 688

— — Нижегородская — 589

— — Орловская — 125

- — Петроградская — 110, 161, 651
- — Петроградская губернская — 634
- — Петрозаводская — 775
- — Ростовская-на-Дону — 518
- — Рыбинская — 589
- — Тульская губернская — 723
- — Тульская — 164, 167, 522—526
- — Туркестанская — 721
- — Уфимская — 618
- — Харьковская — 795
- — Юзовская — 623
- Комиссия ОТК при Совете труда и обороны — 513
- Мобилизационная комиссия в Красную армию — 269, 270
- Тульская комиссия РСДРП по выполнению резолюции ЦК от 1 октября — 286
- Тульская Центральная продовольственная комиссия — 163
- ЧК — см. Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
- Чрезвычайка — см. Всероссийская комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией спекуляцией и преступлениями по должности
- Экономическая комиссия при ЦК РСДРП — 111, 112, 688
- Комитет членов Учредительного собрания (Комуч)** — 90, 127, 276, 520, 535, 737, 809
- Комитеты**
 - Брянский комитет РКП(б) — 161
 - Брянский комитет РСДРП — 294
 - Витебский комитет Бунда — 589
 - Витебский комитет РСДРП — 250
 - Всеукраинский Главный комитет РСДРП — 26, 77, 196, 198, 199, 250, 260, 423, 440, 484, 487, 489, 494, 495, 509, 510, 622, 624, 727, 738—741, 825
 - ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 19, 44, 45, 47, 56, 57, 60, 61, 84, 98, 99, 125, 129, 135, 136, 140, 146—148, 152, 160, 166, 171, 209, 235, 249, 262, 263, 286, 307, 316, 328, 339, 377, 454, 465, 467, 530, 585, 589, 637, 749, 753, 754, 756, 762—764, 770, 802, 804, 827
 - Президиум — 120, 125, 129, 146, 148, 195, 196, 209, 212, 263, 296, 307, 449, 450, 511, 717, 722, 756, 757, 759
 - Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) — 444
 - Главный комитет Украины — см. Всеукраинский Главный комитет РСДРП
 - Донской комитет РСДРП, ДК РСДРП — 485—489, 491, 492, 494—498, 508—510, 518, 691, 692, 696, 697, 727, 729
 - Президиум — 728, 734
 - Донисполком — 692
 - Екатеринбургский комитет РСДРП — 547
 - Екатеринодарский комитет РСДРП — 488
 - Закавказский областной комитет РСДРП — 473, 508
 - Замоскворецкий районный комитет РСДРП — 413
 - Избирательный комитет студенческой фракции РСДРП 2-го Петроградского университета — 210, 211
 - Исполнительный комитет Козловского Совета — 129
 - Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) — 239, 554
 - Исполнительный комитет Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов — 45, 181, 362, 365, 366, 514, 515, 532, 646
 - Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов — 45, 634
 - Президиум — 634, 650, 651
 - Исполнительный комитет Рославльского Совета — 123
 - Исполнительный комитет Тверского губернского Совета — 264

- Исполнительный комитет Тульского губернского Совета — 165, 285, 523, 527
- Исполнительный комитет Тульского Совета рабочих и красноармейских депутатов — 285, 523, 525, 528, 539
- Исполнительный комитет Харьковского губернского Совета
- — Президиум — 622
- Киевский комитет РСДРП — 62, 353, 355, 445, 447, 547, 585, 791
- Киевский ревком — 353, 354, 791, 798, 799
- Комитет обороны г. Москвы — 269
- Комитет спасения родины и революции — 276
- Кременчугский комитет РСДРП — 623
- Крымский областной комитет РСДРП — 590
- Кубанский комитет РСДРП — 488
- Московский комитет РКП(б), МК РКП(б) — 506
- Московский комитет РСДРП, МК РСДРП — 23, 26, 51, 58, 59, 94—97, 107, 108, 113, 118, 124, 125, 152, 160—162, 168, 175, 179, 181, 187, 189, 195, 196, 199, 224, 226, 250, 262, 268—270, 276, 326, 332, 360, 368, 410, 413, 423, 453, 601, 686, 687, 690, 695, 697, 714, 715
- Нахичеванский комитет РСДРП — 691, 692
- Нижегородский комитет РСДРП — 589
- Объединенный исполнительный комитет московского и губернского Советов — 514
- Одесский комитет РСДРП — 126, 221
- Омский комитет РСДРП — 547
- Организационный комитет Закавказских организаций РСДРП — 508
- Петербургский комитет РСДРП — см. Петроградский комитет РСДРП
- Петроградский комитет РСДРП, ПК РСДРП — 19, 23, 33, 38, 41, 99, 120, 161, 189, 191, 196, 226—230, 250, 268, 318, 320, 358, 359, 368, 423, 453, 483, 484, 561, 567—570, 591, 609, 611—613
- Поволжский областной комитет РСДРП — 219, 220
- Польский революционный комитет — 701
- Пятигорский комитет РСДРП — 590
- Ростово-Нахичеванский комитет РСДРП — 488, 691
- Ростовский комитет РСДРП — 39, 638, 639, 691
- Рыбинский комитет РСДРП — 589
- Сибирский краевой комитет партии социалистов-революционеров — 328
- Самарский комитет РСДРП — 250
- Сибирский ревком — 328, 737
- Смоленский комитет РСДРП — 250
- Сокольнический районный комитет РСДРП (Москва) — 114
- Сулинский ревком — 588
- Ташкентский комитет РСДРП — 368
- Тверской комитет РСДРП — 250
- Тульский комитет продовольствия — 163
- Тульский комитет РСДРП — 146, 161, 165, 521, 536
- ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — см. ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов
- ЦИК Украины — 622
- ЦК большевиков Украины, ЦК КП(б)У — 174, 175
- ЦК Бунда (с.-д.) — 196, 197, 252, 423, 452, 470, 494, 732
- ЦК заграничных компартий — 146
- ЦК партии социалистов-революционеров, ЦК ПСР — 328, 536, 706
- ЦК РКП(б) — 61, 127, 167, 468, 511, 538, 547, 785, 804, 805
- ЦК РСДРП — 17, 19, 23—26, 32, 37—41, 44—46, 48—51, 54,

- 58—61, 79, 80, 100, 112, 113, 118—120, 122—125, 129, 134—136, 140, 147, 152, 153, 160—163, 167—169, 173, 175, 176, 179, 193—196, 199, 211—215, 219—221, 226—231, 233, 237, 246—253, 256, 257, 259, 260, 262—264, 269—271, 275, 277, 278, 282—284, 286, 292, 294, 296—298, 316, 317, 326—333, 336, 338—340, 348, 351, 352, 357, 368, 379, 404—406, 409, 410, 412, 413, 419, 423, 424, 436, 438—440, 444—450, 453, 454, 462—464, 470, 473, 475, 480, 488, 490, 492, 494—498, 505, 507—511, 518—521, 528, 529, 536, 540, 545, 546, 548, 558—562, 564—567, 572, 583, 585, 586, 591, 598, 599, 601, 610, 614, 616, 617, 619—621, 627, 628, 631—635, 637—640, 645, 647—649, 654, 655, 659, 673, 676—688, 690—692, 695—697, 712, 714, 715, 717, 718, 720, 723—729, 731—733, 736, 737, 739, 741—745, 756, 773, 785, 804, 805, 807, 822
- Секретариат — 328
- ЦК Союза металлистов — 164—166
- ЦК Французской социалистической партии — 565
- Юзовский комитет РСДРП — 623
- Юзовский ревком — 623

Конгрессы

- Базельский международный конгресс. 1912. — 193
- Венский международный конгресс (несостоявшийся). 1914. — 239
- II конгресс Коммунистического Интернационала. 1920. — 554, 605, 606, 610, 611, 620, 679, 701, 704, 705, 711—713
- Женевский конгресс Бернского Интернационала. 1920. — 265, 627, 666, 669, 672, 713
- Конгресс тред-юнионов — 388
- Международный конгресс в Лондоне — 815

- I конгресс Коммунистического Интернационала. 1919. — 25
- Трудовой конгресс — см. Южно-русское совещание профсоюзов, рабочих кооператоров и больничных касс
- Штутгарский международный конгресс. 1907. — 193

Конфедерации

- Всеобщая конфедерация труда Италии — 542, 543, 565, 582
- Всеобщая конфедерация труда Франции — 544

Конференции

- Амстердамская конференция Бернского Интернационала. 1919. — 162, 194, 542
- Бернская конференция. 1920. — 406, 409, 715, 722, 723, 734, 735, 742
- Бернская конференция социалистических партий. 1919. — 59, 119, 124, 162, 194, 240, 336, 337, 366, 625, 660
- Беспартийная рабочая конференция в Киеве — 221, 223, 353—356, 816—818
- Всероссийская конференция РСДРП в Москве. 1920. (не состоялась) — 62, 441, 486, 495, 536, 566, 597, 619, 637—640, 645, 676—678, 687
- Всеукраинская конференция РСДРП — см. Харьковская конференция РСДРП. 1920.
- II (Кинтальская) конференция. 1916. — 616, 668
- Губернская конференция торгово-промышленных служащих в Москве. 1919. — 316
- XII конференция Бунда. 1920. — 423, 438
- Иркутская губернская конференция РСДРП. 1918. — 283
- Конференция в Цюрихе. 1920. — 733
- Конференция Екатеринославской организации РСДРП — 106—107
- Конференция на Принцевых островах — 120, 271, 809, 810, 814
- Конференция Тульского союза металлистов. 1919. — 164, 165

- Конференция Французской социалистической партии. Страсбург. 1920. — 700
- Люцернская конференция Бернского Интернационала. 1919. — 239—241, 248, 250, 261, 336, 337, 366, 479, 497, 666, 669
- Московская общегородская конференция РКП(б). 1919. — 110
- Областная конференция РСДРП Центрального района — 277
- Общеукраинская конференция РСДРП. 1919. — 197
- XI конференция Бунда. 1919. — 252
- Парижская конференция стран Согласия. 1919. — 215
- Самарская областная партийная конференция (Самарская конференция партийных организаций территории Всероссийского Учредительного собрания). 1918. — 220
- Таммерфорсская конференция РСДРП. 1905. — 815
- III (Стокгольмская) конференция. 1917. — 616
- III Циммервальдская конференция. 1917. — 616
- Февральская областная конференция сибирских партийных организаций — см. Иркутская губернская конференция РСДРП. 1918.
- Харьковская конференция РСДРП. 1920. — 62, 637, 677, 687, 793, 794, 825
- Харьковская рабочая конференция. 1920. — 340—342
- Южно-русская конференция РСДРП — см. Харьковская конференция РСДРП. 1920.

Красный Крест

- Латышский — 338
- Американский — 798

Лиги

- Лига защиты детей (Лига спасения детей) — 331
- Лига народов — см. Лига наций
- Лига наций (Лига народов) — 122, 194, 245, 467, 630

МОНО (Московский отдел народного образования) — 416

Московский областной суд — 589

Московское потребительское общество (МПО) — 266, 267, 512, 529—533

Музеи

- Музей труда (Киев) — 798, 799, 800
- Политехнический музей (Москва) — 93, 108, 109

Омское правительство — 283

Органы периодической печати

- Амурская правда (Благовещенск) — 737
- Борьба (Тифлис) — 280, 597, 608, 718
- Былое (Петербург—Ленинград) — 816
- Бюллетень ЦК РСДРП — 247, 688
- Вестник Чрезвычайных комиссий — см. Еженедельник Чрезвычайных комиссий
- Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов — 147, 151
- Военное дело — 617
- Воля России — 773, 774, 777
- Вооруженный народ — 98
- Вперед! (Москва) — 94, 95, 109, 114, 119, 597, 815, 821
- Всегда вперед! (Москва) — 19, 39, 44—46, 50, 56, 79, 80, 83, 89, 92, 93, 97, 108, 110—115, 117, 118, 123—127, 129, 136, 147—149, 168
- Газета печатников (Москва) — 58, 74, 77, 79, 80, 86, 89, 92, 151
- Голос (Харьков) — 583
- Голос минувшего (Москва) — 816
- Голос рабочего — 283
- Голос России — 735
- Голос социал-демократа — 450
- Грузия (Тифлис) — 608
- Грядущий день (Одесса) — 45, 156, 159
- Дальневосточная правда (Чита) — 736
- Дело народа (Петроград—Самара—Москва) — 167
- День (Петроград) — 815
- Еженедельник Чрезвычайных комиссий — 97
- Заря (Штуттгарт) — 815

- Известия ВЦИК — 56, 57, 74, 83, 100, 104, 123, 141, 142, 146, 174, 189, 214, 219, 258, 264, 388, 447, 458, 459, 519, 521, 597, 611, 705, 706, 820
 - Искра (новая) — 58
 - Искра (старая) — 535, 657, 815
 - Ирач — 704
 - Коммунар (Тула) — 527
 - Коммунист — 608
 - Коммунист (Киев) — 257
 - Коммунистический труд (Москва) — 746
 - Матен — 706
 - Мысль (Харьков) — 44, 45, 97, 103, 130, 134, 154, 156, 182, 186, 200, 209, 716, 736
 - Народ (Москва) — 314, 316: 338
 - Народное дело (Ревель) — 611
 - Народное право — 554
 - Начало (Петербург) — 815
 - Начало (Киев) — 95, 237, 239, 241, 353, 446
 - Наш голос (Харьков) — 174, 175, 342, 622
 - Наш голос (Чита) — 45, 736, 737
 - Наши зори (Петербург) — 815
 - Новая жизнь (Петербург) — 815
 - Новый Алтайский луч — 134, 135
 - Партийные известия — 804
 - Петроградская правда — 227, 810
 - Правда — 36, 56—61, 83, 114, 123, 142, 151, 213, 230, 258, 315, 413, 366, 501, 597, 633, 650, 685, 720, 811
 - Прибой (Севастополь) — 45, 646, 773
 - Рабочая газета (Париж) — 815
 - Рабочий интернационал (Петроград) — 45, 58, 99, 137, 140, 147, 148, 151, 161, 583
 - Руль — 773
 - Социал-демократ (Иркутск) — 583
 - Социал-демократ (Ревель) — 554, 700
 - Социал-демократ — 608
 - Социалистический вестник — 27, 32, 33, 54, 62, 324, 759, 765, 768, 770, 823
 - Устная газета — 692
 - Экономическая жизнь — 141, 142
 - Южный край — 797
 - Юный пролетарий — 771, 772
 - Южный рабочий (Одесса) — 45, 75, 77, 104, 106, 107, 290, 320, 321
 - Arbeiter Zeitung (Рабочая газета), Вена — 239
 - Commonweal (Лондон) — 366
 - Daily Telegraph (Лондон) — 711
 - Die Neue Zeit — 346
 - Die Rote Fahne (Красное знамя) Берлин—Прага—Брюссель — 702, 716, 720
 - Die Freiheit (Свобода), Берлин — 119, 261, 454, 613, 621, 710, 711, 716, 736, 748, 772
 - Het Volk — 711
 - Korrespondenz-Blatt (Брауншвейг) — 711
 - La Patite Republique (маленькая республика) Париж — 184
 - La Republique Russe (LaRR) — 32, 265, 533, 535, 597, 608, 613, 625, 626, 647, 658, 735
 - Le Cridu Nord — 718
 - Le Droit du Peuole (Лозанна) — 647
 - L'Humanite (Париж) — 597, 606, 666
 - Le Populaire (Париж) — 597
 - Le Temps (Париж) — 350
 - Les Echos de Russie (Стокгольм) — 625
 - Neue Rotterdam Curr — 711
 - Pour la Russie — 608, 626
 - Press Mehrheitspartei — 261
 - Stimmen aus Russland (Стокгольм) — 625
 - The Socialist (Глазго) — 711, 716, 723, 736
 - Vorwärts (Вперед) — 613, 716
 - Vie Socialiste (Париж) — 719
 - Vossische Zeitung (Фоссова газета) Берлин — 119
- Оргбюро ЦК РКП(б) — 804**
- Партии**
- Английская рабочая партия (лейбористы) — 385, 386, 666
 - Анархисты — 165, 539, 586, 793
 - Анархо-бланкисты — 669, 670
 - Анархо-синдикалисты — 607

- Бельгийская рабочая партия — 666
- Бунд (с.-д.) — 63, 84, 227, 248, 252, 336, 345, 438, 481, 501, 505, 507, 539, 731
- его организации
 - Витебская — 501, 589
 - Киевская — 501
 - Минская — 101
 - Могилевская — 501
 - Одесская — 126
 - Харьковская — 501, 622
- Венгерские социал-демократы — 584, 595, 799
- Грузинские социал-демократы — 520
- Жирондисты — 658
- Интернационалисты — 81, 84, 126, 276, 447, 535, 539, 795, 798
- Итальянская социалистическая партия — 564, 582, 594
- Кадеты, Конституционно-демократическая партия, партия народной свободы — 519, 520, 539, 705, 773, 808, 810, 812, 813
- Коммунистическая партия Австрии — 701
- Коммунистическая партия Азербайджана — 460
- Коммунистическая партия Великобритании — 460, 554
- Коммунистическая партия Венгрии — 59, 258, 458, 595
- Коммунистическая партия Германии — 177, 554, 607, 616, 702, 663
 - левые — 711
- Коммунистическая партия Италии — 460, 554, 594, 700
- Коммунистическая партия Латвии — 445, 446
- Коммунистическая партия Нидерландов — 607
- Коммунистическая партия Польши — 332
- Коммунистическая партия Турции — 618
- Коммунистическая партия Эстонии — 445
- Левая социал-демократическая партия Швеции — 607
- Максималисты — 468, 680
- Меньшинство партии социалистов-революционеров — 220, 651, 652, 827
- Монархисты — 165, 322, 474
- Народные социалисты (энесы) — 63, 93, 237, 382, 773, 810
- Независимая рабочая партия Англии — 388. 671, 672, 715, 727
- Независимые — см. Независимая социал-демократическая партия Германии
- Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ, USP) — 79. 261, 327, 337, 345, 350, 372, 407, 410, 417, 539, 542, 554, 555, 564, 607, 611, 616, 617, 620, 627, 671, 693, 699, 700, 705, 709, 710, 712, 713, 715, 725, 774, 818
 - Правление — 614, 616, 617
 - левые — 554, 616, 671, 710
 - правые — 693, 712
- Оборонцы — 59, 207, 213, 803, 808, 815
- их организации
 - Киевская группа — 143
 - Петроградская — 631
- Октябристы («Союз 17 октября») — 658
- Поалей-Цион (ЕСДРП) — 63, 101, 666
- Российская коммунистическая партия (большевиков), РКП(б) — 19, 20, 22, 23, 25—27, 30, 33, 34, 36—41, 43, 44, 46, 49, 51, 52, 54, 55, 57, 58, 60—62, 74, 81, 84, 85, 92, 98, 101, 103, 105, 106, 109, 111, 121—124, 137, 162, 167, 170, 172, 174—178, 180, 181, 187, 188, 191, 192, 196, 209, 210, 212, 214—128, 221, 222, 226—228, 231, 237, 240, 241, 243, 250, 253, 258, 259, 270, 271, 274, 275, 281, 283, 290—295, 299, 306—308, 315, 318, 320, 321, 329, 332, 333, 335—338, 345—348, 350, 353—355, 358, 359, 363, 367, 380, 381, 387, 415, 418, 445, 447, 459, 465, 466, 468, 471, 472, 475, 478, 479, 481—484, 489—493, 497, 498, 500, 501, 503, 507, 517, 520, 522,

- 524, 535—537, 539, 540, 542—544, 546—548, 554, 556—560, 563—565, 568, 569, 582, 583, 586, 588, 589, 594—600, 602, 604, 606—608, 610, 611, 617—621, 627, 629, 630, 637, 646, 647, 650—652, 653, 657—665, 667—671, 673, 674, 680, 681, 683—685, 692, 698—700, 702—705, 707, 710, 712, 713, 715, 718, 720, 723, 724, 726, 729, 735, 737, 738, 742, 744—749, 753, 771—773, 775, 785, 786, 788, 794, 803, 806, 813, 815, 818—823
- ее организации:
 - — Бежицкая — 295
 - — Брянская — 295
 - — Киевская — 257, 447, 799
 - — Людиновская — 295
 - — Московская — 816
 - — Московская латышская — 446
 - — Одесская — 62
 - — Ростовская — 697
 - — Рославская — 123
 - — Самарская — 74
 - — Сормовская — 607
 - — Тульская — 164—166, 285, 539, 587
 - Тюменская — 590
 - левые — 114, 583
 - правые — 227
 - Российская социал-демократическая рабочая партия, РСДРП — 17—37, 39, 40, 42—63, 74, 80, 81, 84, 86, 96, 98—100, 109, 113, 117, 118, 122, 125, 129, 136, 142, 146—149, 152, 153, 159, 160, 162, 163, 170, 171, 175—180, 187, 191, 194—196, 199, 212—214, 220, 221, 225, 229, 231, 246, 249—251, 259, 260, 262, 266, 268, 270, 275, 282—285, 287, 288, 290, 292, 293, 295—297, 309, 314, 314—319, 319, 321, 323, 330, 353, 355, 357, 358, 363, 378, 382, 389, 399, 408, 410, 418, 437—439, 446—450, 454, 462—464, 473, 474, 481, 483, 484, 496, 500, 501, 504, 508, 511, 517—520, 526, 534, 535, 538, 559, 560, 562, 563, 565, 568, 569, 582, 584—588, 589, 599—602, 608, 609, 612, 616, 618, 619, 622—624, 628, 631—635, 639, 644—648, 652, 674, 679, 680, 683, 684, 688, 692, 693, 696, 699, 710, 711, 717, 721, 725, 726, 730, 740—745, 756, 771, 772, 776, 777, 778, 802—805, 807—812, 815, 818—826, 828
 - ее организации:
 - — Александровская — 423, 623
 - — Бакинская — 638
 - — Бежицкая — 294, 368, 638
 - — Благовещенская — 737
 - — Брянская — 161, 262, 294, 368, 423, 505, 638, 821, 823
 - — Витебская — 368, 423, 582, 638
 - — Владивостокская — 737
 - — Владимирская губернская — 582
 - — Волжско-Уральские — 219, 220
 - — Вологодская — 250, 423, 638
 - — Воронежская — 250
 - — Гомельская — 250, 423, 505, 638
 - — Донецкого бассейна — 74, 423, 622, 624, 637, 825
 - — Донская — 823
 - — Егорьевская — 638
 - — Екатеринбургская — 423, 518, 567, 587, 823
 - — Екатеринодарская — 485, 489, 494, 637
 - — Екатеринославская — 423, 546, 637, 794, 825
 - — Елецкая — 638
 - — Енакиевская — 423
 - — Иркутская — 583
 - — Закавказская — 508, 821
 - — Замоскворецкая районная (Москва) — 818
 - — Иваново-Вознесенская — 582
 - — Кадиевская — 423
 - — Казанская — 74, 250, 638
 - — Калужская — 423, 638
 - — Киевская — 423, 444, 446, 447, 505, 587, 637, 791, 793, 794, 798, 799, 824, 825
 - — Козловская уездная — 129
 - — Коломенская — 250
 - — Костромская — 582
 - — Кременчугская — 423, 501, 637, 638, 794, 825
 - — Крымская — 723, 724, 773
 - — Лубнинская — 637

- — Макеевская — 423, 487
- — Мглинская — 368
- — Минская — 101, 638
- — Могилевская — 368, 638
- — Московская — 50, 93—97, 117, 167, 262, 268—270, 294, 326, 368, 423, 501, 552, 587, 638, 677, 714, 807, 821, 823
- — Невская районная группа (Петроград) — 153, 154
- — Нижегородская — 582, 638
- — Николаевская — 505, 794
- — Новочеркасская — 487
- — Одесская — 46, 62, 75—77, 126, 286, 287, 423, 440, 546, 637, 638, 717, 794, 824, 825
- — Омская — 518, 582, 638
- — Орловская — 423
- — Пензенская — 423
- — Пермская — 821
- — Петербургская — см. Петроградская
- — Петроградская — 32, 41, 44, 59, 161, 230, 253, 268, 316—319, 368, 423, 518, 567, 582, 611, 612, 631: 632: 736, 638, 741, 747, 802, 807, 812
- — Петроградская группа — 611, 612
- — ПО — см. Петроградская организация РСДРП
- — Подрайон печатников РСДРП (Москва) — 413
- — Полтавская — 637, 794
- — Псковская — 423
- — Рославская — 123, 124
- — Ростово-Нахичеванская-на-Дону (объединенная) — 696
- — Ростово-Нахичеванская (франкция интернационалистов) — 484—489, 493—495, 508—510, 691, 692, 696, 697, 727
- — Ростовская-на-Дону — 74, 423, 509, 518, 546, 567, 587, 637, 676, 691, 696, 697, 727, 729
- — Рыбинская — 368
- — Самарская — 36, 74, 290, 423, 518
- — Саратовская — 368, 423, 546, 741, 747
- — Сибирская — 282, 717—726, 736, 823
- — Симбирская — 591
- — Смоленская — 368, 423, 501, 505, 638, 823
- — Сормовская — 607, 637
- — Ставропольская — 485, 489, 494
- — Таганрогская — 423, 485, 487, 489, 623, 637
- — Ташкентская — 423, 638
- — Тверская — 264, 265, 368, 423, 638
- — Торжокская — 638
- — Тульская — 163—167, 262, 284—286, 423, 501, 567, 638, 821, 823
- — Тюменская — 590
- — Украинская — 74, 198, 227, 278, 571, 622, 790, 803, 823, 824
- — Уральская — 582, 726
- — Уфимская — 638
- — Харьковская — 104, 423, 440, 443, 487, 505, 546, 637, 677, 741, 747, 794, 795, 824
- — Херсонская — 637
- — Челябинская — 567
- — Череповецкая — 368, 638
- — Читинская — 737
- — Юзовская — 423, 623
- — Юрьевская — 623
- — Ярославская — 74, 277, 582
- левые — 26, 36, 51, 54, 76, 77, 104, 113, 198, 210, 336, 337, 480, 546, 558, 620, 637, 655, 690, 695, 723, 795, 797, 825
- правые — 26, 32, 35, 36, 39—41, 44, 46, 48, 113, 191, 241, 316, 317, 336, 388, 440, 443, 546, 547, 620, 631, 632, 637, 671, 677, 695, 741, 747, 748, 795, 802, 807, 812, 824, 825
- Группа независимости профессионального движения — 48, 80, 81, 84, 86, 439
- — социал-демократическая фракция — 48, 80
- Социал-демократическая группа «1920» — 26, 450, 452
- Социал-демократы-кооператоры — 112
- Революционные народники — 468
- Революционные оборонцы — 276

- Социал-демократическая партия Австрии — 672
- Социал-демократическая партия Германии — 151, 387
- — правые — 818
- Социал-демократическая партия Швейцарии — 586
- Социалисты-революционеры (эсеры) — 43, 56—58, 61, 84, 92, 93, 99, 109, 127, 128, 142, 167, 171, 175, 178, 272, 246, 277, 285, 382, 474, 482, 500, 504, 519, 520, 536, 583, 606, 611, 620, 626, 652, 678, 683, 706, 707, 748, 773—776
- их организации:
- — Киевская — 638
- — Минская — 101
- — Московская — 165, 167, 606, 638
- — Петроградская военная — 809
- — Тульская — 163—165, 167
- левые — 57, 63, 100, 114, 146, 147, 231, 332, 338, 539, 607
- правые — 48, 57, 63, 109, 231, 283, 332, 539, 773
- центр — 63
- Трудовики (Трудовая группа) — см.: народные социалисты
- Украинская партия левых социалистов-революционеров (борьбистов) — 796, 799
- Украинская партия социалистов-революционеров (эсеры украинские) — 796, 799
- Французская социалистическая партия — 184, 372, 404, 407, 410, 565, 571, 606, 700
- Черновцы — см.: социалисты-революционеры
- Черносотенцы — 523, 526, 625, 626, 658, 667
- Швейцарская социалистическая партия — 315, 627
- Якобинцы — 35, 157, 656—658
- Полиграфический отдел Горсовнархоза (Москва) — 140**
- Политбюро ЦК РКП(б) — 47, 57, 62, 804, 805**
- Политотдел I Армии — 36**
- Продпуть — 512, 541**
- Промышленные предприятия**
 - Александровские железнодорожные мастерские — 46, 177
 - Александровские паровозостроительные и вагонные мастерские — 649—651
 - Арсенал (Брянск) — 295
 - Арсенал, машиностроительный завод (Киев) — 792
 - Балтийский завод (Тверь) — 264
 - Берга фабрика (Тверь) — 264
 - «Богатырь», завод акц. франко-русского о-ва (Москва) — 638
 - «Бромлей», чугунолитейный и кабельный завод (Москва) — 22
 - Военный завод (Симбирск) — 591
 - Морозовская мануфактура (Тверь) — 264
 - 11 государственная типография (Москва) — 140
 - Патронный завод (Тула) — 22, 46, 163, 166, 285, 521—523, 525, 526, 586
 - Полякова фабрика — 125
 - Путиловский машиностроительный, котельный и сталелитейный завод акц. об-ва Путиловских заводов (Петроград) — 57, 786
 - «Скорород» т-ва Петроградского механического производства обуви ф-ка (Петроград) — 57
 - Снаряжательные мастерские (Тверь) — 264
 - Соломона Когена табачная фабрика (Киев) — 792
 - Сормовский завод об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» — 195
 - Сухарный завод — 295
 - Телефонно-телеграфная мастерская — 195
 - Типография Сытина — 820
 - «Треугольник», завод т-ва Росийско-американской резиновой мануфактуры (Петроград) — 57
 - Тульский оружейный завод — 46, 163, 166, 167, 285, 521—523, 525, 526
 - Химический завод — 547
- Профсоюзы**
 - Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов (ВЦСПС) — 84—86, 316, 341, 441, 512

- Киевский Совет профсоюзов — 791
- — Правление — 791
- Кременчугский Совет профсоюзов — 623, 638, 688
- — Президиум — 623
- Либавский профсоюз — 445
- Московский губернский Совет профсоюзов — 363, 499
- Московский Союз нелегальных профессиональных рабочих — 788—790
- Профсоюз рабочих сахарной промышленности — 586
- Ревельский профсоюз — 445
- Самарский профсоюз печатников — 586
- Союз печатников — 502, 536, 586, 803
- — Московский — 48, 62, 84, 528, 532, 536, 547, 561, 588, 618, 686
- — Правление — 528, 536, 561, 686
- Союз служащих — 803
- — Тульский — 163
- Тульский Совет профсоюзов — 164
- Тульский Союз металлистов — 163—166, 524
- — правление — 163, 164
- Харьковский Совет профсоюзов — 342

Реввоенсовет Республики (Революционный военный совет республики, РВСР) — 269, 270, 724, 725

- Реввоенсовет Западного фронта — 505

Революционный трибунал (Верховный) при ВЦИК — 628, 632, 647, 648

- Президиум — 628
- местные органы:
- — Киевский — 444
- — Московский — 100
- — Ростовский-на-Дону — 518
- — Севастопольский — 590
- — Симбирский — 591
- — Тульский — 523—525

«РОСТА» (Российское телеграфное агентство, Руссагентство) — 100, 257, 258, 320

Руссагентство — см. РОСТА

Самарский комитет Учредительного собрания — см. Комитет членов Учредительного собрания

Самарское правительство — см. Комитет членов Учредительного собрания

Самарское Учредительное собрание — см. Комитет членов Учредительного собрания

Собрания

- Бессарабское конституционное собрание — 590
- Веймарская учредилка — см. Германское учредительное национальное собрание
- Германское учредительное национальное собрание (Веймарская учредилка) — 292, 379
- Собрание рабочих уполномоченных фабрик и заводов — 267, 585

Совет Народных Комиссаров (Совнарком, СНК) — 146, 159, 209, 212, 245, 302, 304, 305, 307, 328, 415, 416, 511, 512, 533, 598, 599, 602, 610, 619, 749, 750, 752, 758, 760, 762, 768

Совнарком Украины — 622, 677

Советы

- Венгерский центральный Совет — 257, 258
- Всероссийский Совет народного хозяйства (ВСНХ) — 290, 512
- Национальный Совет французских социалистов (Conseil National, CN) — 606
- Совнархоз (Совет народного хозяйства, СНХ) — 142, 396
- Совет военной промышленности — 513
- Совет защиты детей — 330, 541
- Совет старост 2 Петроградского университета — 211
- Всероссийский Совет рабочей кооперации — 112, 113, 137, 357, 358
- Национальный Совет Латвии — 338
- Совет обороны — см. Совет рабочей и крестьянской обороны
- Совет рабочей и крестьянской обороны — 262

- Совет труда и обороны (СТО) — 22, 511, 512
- Военный Совет (Тула) — 285
- Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов**
- Бежицкий — 547
- Брянский — 324, 418
- Витебский — 333, 418, 547, 595
- Гомельский — 478, 518, 547, 595
- Екатеринбургский — 518
- Екатеринославский — 324, 547, 595, 623
- Иркутский — 324, 547, 736
- Киевский — 324, 354, 418, 446, 547, 792, 793, 798, 799
- Козловский — 129
- Кременчугский — 324, 547
- — рабочая секция — 453
- Михайловский — 588
- Московский — 19, 47, 84, 94, 96, 107, 125, 152, 178—181, 267, 269, 324, 354, 357, 360, 361—365, 412—414, 416—418, 454, 455, 464, 478, 482, 499, 505, 506, 513—517, 529—533, 536, 547, 561, 562, 587, 591, 595, 602, 645, 720, 745, 746
- — Президиум — 133, 135, 136, 140, 146, 148, 152, 178, 326, 363, 584, 646, 687, 689, 695
- Московский губернский — 513
- Николаевский — 478, 518, 547, 584, 595, 623
- Одесский — 62, 478, 518, 547, 594
- Омский — 582
- Петроградский губернский — 651
- Петербургский — см. Петроградский
- Петроградский — 44, 47, 146, 281, 318, 333, 415, 416, 547, 567—569, 612, 649—652, 701
- — Президиум — 654
- Полтавский — 547
- Ростовский-на-Дону — 518, 547, 584
- Самарский — 324, 333, 547, 595
- Смоленский — 418, 547, 595
- Сулинский Совет — 588
- Таганрогский — 623
- Ташкентский — 324, 547
- Тверской — 547

- Тульский — 44, 100, 165, 285, 324, 333, 418, 521, 523, 524, 526, 547, 595, 609
- — рабочая секция — 453
- Харьковский — 324, 418, 487, 547, 595, 622, 623
- Юзовский — 623

Совещания

- Августовское совещание — см. Всероссийская конференция РСДРП в Москве. 1920.
- Апрельская конференция — см. Партийное совещание при ЦК РСДРП (1920, апрель).
- Апрельское совещание — см. Партийное совещание при ЦК РСДРП (1920, апрель).
- Всероссийское партийное совещание при ЦК РСДРП (1918, май) — 48, 100, 220, 247, 276, 631
- Всероссийское совещание РСДРП (1918, декабрь) — 74, 113, 119, 179, 197, 198, 220, 221, 228, 229, 259, 277, 326, 333, 438, 562, 566, 596
- Государственное совещание для образования временной демократической власти на Юге России — 76, 77, 104
- Декабрьская конференция — см. Всероссийское совещание РСДРП (1918, декабрь)
- Декабрьское партийное совещание — см. Всероссийское совещание РСДРП (1918, декабрь)
- Демократическое совещание (Всероссийское демократическое совещание) — 388
- Доно-Кавказское совещание организации РСДРП. 1920. — 484—499, 508—510
- — президиум — 485, 498
- Майская конференция — см. Всероссийское партийное совещание при ЦК РСДРП (1918, май)
- Майское совещание — см. Всероссийское партийное совещание при ЦК РСДРП (1918, май)
- Мартовское совещание — см. партийное совещание при ЦК РСДРП (1920, март)

- Московское государственное со-
вещание. 1917. — 280
- Особое совещание по рабочему
вопросу при Деникине — 824
- Общероссийское партийное совеща-
ние в Москве — см. Всерос-
сийская конференция РСДРП в
Москве. 1920.
- Партийное совещание представи-
телей столичных и провинциаль-
ных партийных организаций
РСДРП (1919, май) — 41, 196—
199, 226, 279
- Партийное совещание при ЦК
РСДРП (1920, март) — 338,
368—410, 423, 424, 453, 596, 598
- Партийное совещание при ЦК
РСДРП (1920, апрель) — 48,
147, 327, 405, 423—441, 453,
485, 486, 488, 490—492, 509,
510, 535, 546, 558, 562, 566, 596,
728, 743—745, 819
- — Президиум — 423
- Партийное совещание РСДРП
(1919, март) — 57, 61, 247—
253, 259, 340
- Совещание социал-демократиче-
ских организаций Сибири. 1919. —
134, 135, 221
- Совещание социал-демократов-
кооператоров. 1919. — 112
- Совещание средне-сибирских ор-
ганизаций РСДРП — см. Сове-
щание социал-демократических
организаций Сибири. 1919.
- Совещание членов Всероссийско-
го Учредительного собрания.
1921. — 773
- Уфимское государственное сове-
щание — 219, 220
- Южно-русское совещание проф-
союзов, рабочих кооперативов и
больничных касс (трудовой кон-
гресс) — 76, 77, 106, 107

**Социалистическая академия обще-
ственных наук — 111, 537**

Союзы

- Антанта (Согласие, Entente) —
40, 59, 77, 106, 120, 162, 215,
224, 245, 257, 258, 271—273,
302, 304—306, 319, 331, 335,
336, 338, 369, 371, 412, 456, 458,
460, 462, 463, 467, 470, 483, 501,

- 506, 507, 540, 543, 546, 556, 564,
567, 585, 588, 641, 643, 645, 665,
666, 668, 682, 701—704, 725,
729, 730, 773, 774, 821, 823
- Иркутский политический центр —
41, 328, 329
- Комсомол — см. ВЛКСМ
- Национальный центр — 59, 60,
316, 331, 774, 775, 810, 813, 814
- Областной союз рабочей коопе-
рации — 112
- РКСМ (Российский коммунисти-
ческий союз молодежи — комсо-
мол) — 604, 771, 799
- Социал-демократический союз ра-
бочей молодежи — 604, 605,
771, 772
- — Московский — 772
- Союз Возрождения России — 26,
59, 93, 213, 214, 227, 230, 317,
331, 474, 540, 548, 628, 632, 633,
648, 742, 808—810, 812—814,
816
- — Киевский — 809, 813
- — Московский — 809, 813
- — Одесский — 809
- — Петроградский — 808, 809,
813, 814
- — Симферопольский — 809
- Тактический центр — 474, 632,
647, 774, 775, 814
- Центросоюз (Всероссийский цент-
ральный союз потребительских
обществ, ВЦСПО) — 112, 113,
137, 512, 540, 548

Страховое общество «Якорь» — 98
Съезды

- Августовский съезд — см. Все-
российская конференция РСДРП
в Москве. 1920.
- VIII съезд РКП(б). 1919. — 46,
55, 146
- VIII Всероссийский съезд Сове-
тов рабочих, крестьянских, крас-
ноармейских и казачьих депута-
тов. 1920. — 47, 338, 749—770,
773, 826, 827
- — Президиум — 749, 826
- II Всероссийский съезд профсо-
юзов. 1919. — 48, 80—89, 339,
383
- — Президиум — 84
- — секции:

- — культурно-просветительной деятельности союзов — 81
 - — организационная — 81
 - — охраны труда и социального страхования — 81
 - — тарифная и о регулировании промышленности — 81
 - II съезд РСДРП. 1903. — 372, 378, 657, 696
 - IX съезд РКП(б). 1920. — 539
 - Декабрьский (чрезвычайный, экстренный) съезд РСДРП(о). 1917. — 276, 648, 696
 - Иркутский съезд губернских объединений кооперативов — 283
 - Лейпцигский конгресс — см. Лейпцигский съезд Независимой социал-демократической партии Германии
 - Лейпцигский (чрезвычайный) съезд Независимой социал-демократической партии Германии. 1919. — 449, 479, 616, 700
 - Ноябрьский съезд РСДРП(о) — см. Декабрьский съезд РСДРП(о)
 - I Всероссийский съезд профсоюзов. 1918. — 80, 84
 - I съезд РСДРП. 1898. — 99
 - V Всеукраинский съезд Советов — 823
 - V (Лондонский) съезд РСДРП. 1907. — 815
 - VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов. 1919. — 47, 52, 296, 300—314, 327, 348, 442, 459, 467, 759, 763
 - Симферопольский съезд губернских гласных, представителей городов, уездных и волостных земств — 76, 104, 126
 - Съезд Всеобщей конфедерации труда Италии — 689
 - Съезд грузинских социал-демократов — 608
 - Съезд Независимой социал-демократической партии Германии — 337
 - Съезд профсоюзов Юга России — 824
 - Съезд революционных народов Востока. 1920. — 618
 - Съезд советов народного хозяйства — 154
 - Съезд Французской социалистической партии в Туре. 1920. — 350, 715, 748
 - III Всероссийский съезд профсоюзов. 1920. — 48, 50, 327, 3396, 419, 441—444, 448, 586, 819, 822
 - III Всероссийский съезд рабочей кооперации. 1918. — 137
 - III Всероссийский съезд советов народного хозяйства. 1920. — 412
 - VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. 1918. — 307
 - Чехословацкий съезд в Праге — 740
 - Чрезвычайный съезд Независимой социал-демократической партии Германии в Галле. 1920. — 693, 697, 710, 715, 718, 720, 744, 751
- Украинская директория — 77**
- Университеты**
- 2-ой Петроградский университет — 211
 - Киевский университет — 791, 799
 - Петербургский университет — 814
 - Психо-неврологический институт (Петроград) — 211
 - Рентгенологический институт (Киев) — 794
 - Ташкентский университет — 639
- Управления**
- Главснабпродарм (Главное управление по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием) — 512
 - Цупчрезком (Центральное управление чрезвычайных комиссий при Совнаркоме Украины) — 825
 - Центральное статистическое управление (ЦСУ) — 20, 54, 512
 - Центральное управление красноармейских лавок — 512
 - Центральное управление снабжения (ЦУС) — 512
 - Центральное управление чрезвычайных комиссий при Совнаркоме Украины — 823

Уфимская директория (Всероссийское Временное правительство)
— 220

Уфимская делегация — см. Меньшинство партии социалистов-революционеров

Учредительное собрание — 25, 36, 41, 42, 60, 76, 89, 92, 93, 97, 100, 104, 105, 107, 145, 157, 177, 184, 192, 198, 217, 220, 228, 245, 275, 281, 283, 286, 287, 292, 294, 321, 335, 354, 376, 379, 386—388, 452, 465, 491, 560, 682, 747, 807, 808, 810, 812, 815, 822, 825

Фракции

— Беспартийной рабочей конференции в Киеве

— — меньшевиков — 356

— Всероссийского Совета рабочей кооперации

— — независимых — 136, 137

— VIII Всероссийского съезда профсоюзов

— — меньшевиков — 762

— 2-го Петроградского университета

— — большевиков — 211

— — меньшевиков — 210, 211

— — Поaley-Цион — 210

— II Всероссийского съезда профсоюзов

— — большевиков — 84, 86

— — меньшевиков — 80

— Гомельского Совета

— — меньшевиков — 547, 584

— Исполнительного комитета Тульского Совета

— — меньшевиков — 537

— Кременчугского Совета

— — меньшевиков — 453, 638

— Московского Совета

— — большевиков — 362, 366, 413, 414

— — меньшевиков — 37, 47, 96, 266, 361, 362, 365, 366, 413, 423, 453, 462, 464, 470, 513, 517, 529, 532, 591, 601, 645, 745

— Николаевского Совета

— — меньшевиков — 547, 595

— Одесского Совета

— — меньшевиков — 62, 547, 584

— — социалистов-революционеров — 584

— Одесской Думы

— — меньшевиков — 126

— Петроградского Совета

— — меньшевиков — 47, 612, 649

— — социалистов-революционеров (меньшинства) — 649

— Профессионального движения

— — независимых — 137—139

— Ростовского Совета

— — меньшевиков — 728

— VII Всероссийского съезда Советов

— — меньшевиков — 301, 310

— Союза советских работников

— — независимых — 139, 140

— Ташкентского Совета

— — меньшевиков — 584, 595

— III Всероссийского съезда профсоюзов

— — меньшевиков — 441

— Тульского Совета

— — меньшевиков — 101, 165, 453, 521, 525, 527, 528, 547, 587

— Харьковского Совета

— — меньшевиков — 453

— Харьковской рабочей конференции

— — меньшевиков — 340

Французский Конвент — 397, 752

Фронты, военные округа, армии, части

— Армии

— — Добровольческая — 222

— Восточный дивизион Балтфлота — 314

— Фронты:

— — Восточный — 59, 93, 168, 169, 219

— — Западный — 455, 458, 645, 678

— — Туркестанский — 270

— — Южный — 270, 645

— Читинский военный округ —

— Штабы

— — Главный полевой штаб — 328

— — Главный штаб народно-революционной армии Восточной Сибири — 328

Центральная рабочая кооперация —

Меньшевики в 1919—1920 гг.

Редактор *Т.В.Хордина*

Художественное оформление *А.К.Сорокин*

Технический редактор *В.А.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 20.09.2000.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 58,5. Уч.-изд. л. 73,0. Тираж 1000 экз.

Заказ № 718

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция)
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

24-20

МЕХАНИКИ В 1919—1920 гг.